

РИЧАРД Г. ОВАННИСЯН

**Международные отношения
Республики**

АРМЕНИЯ 1918-1920 гг.

Перевод с английского Г.Г.Махмурян

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

**КАЛИФОРНИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА
КАФЕДРА СОВРЕМЕННОЙ АРМЯНСКОЙ ИСТОРИИ**

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
Պատմության ինստիտուտ
ԿԱԼԻՖՈՐՆԻԱՅԻ ԼՈՍ ԱՆՋԵԼԵՍԻ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
Հայ ժողովրդի արդի պատմության ամբիոն

Ռիչարդ Գ. Հովհաննիսյան

1918-1920թթ. ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Անգլերենից թարգմանեց

պատմ. գիտ. թեկն. Գ.Գ.Մախմուրյան

Richard G. Hovannisian

FOREIGN RELATIONS
OF THE REPUBLIC OF ARMENIA 1918-1920

Translated from English by

Cand. of Sc. in Hist. G.G.Makhmourian

ԵՐԵՎԱՆ «Ի-ԳԻՐԸ» 2003

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
Институт истории
КАЛИФОРНИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЛОС-АНДЖЕЛЕСА
Кафедра современной армянской истории

Ричард Г. Ованнисян

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ 1918-1920 гг.

Перевод с английского
канд. ист. наук Г.Г.Махмурян

ЕРЕВАН "Э-КНИГА" 2003

ББК 63.3(2Ар) 7

О

Печатается по решению ученого совета

Института истории АН Армении.

Ованнисян Ричард Г.

Международные отношения Республики Армения 1918-1920 гг. Пер. с англ. Г.Г.Махмурян. /Ин-т истории НАН Армении; Кафедра современной армянской истории Калифорнийского ун-та Лос-Анджелеса. Ереван, э-Книга, 2003, 680 с. Печатная версия: Ереван, Тигран Мец, 2007, 912 с.

На богатом архивном материале представлены проблемы внешней политики Республики Армения 1918-1920 гг., ее взаимоотношения с Великими Державами, место и участие в работе Парижской мирной конференции, в заседаниях Сан-Ремо, двух Лондонских конференций, в подписании Севрского договора. Подробно представлены советско-турецкие отношения и внешнеполитический аспект армяно-турецкой войны 1920 г.

Книга написана для подготовленного читателя, студентов и специалистов-обществоведов. Интересна для всех, интересующихся историей независимой армянской Республики.

УДК 947.925"1918-1920" + 942.0

М ----- 2003

ISBN 978-99941-0-224-2

© Р.Ованнисян, 2007

© перевода на русский язык Г.Г.Махмурян, 2000

Оглавление

От автора.....	6
Вступление. Союзники и Армения, 1915-1918 гг.....	9
1. Армения на Мирной конференции.....	27
2. Ответ Союзников.....	62
3. Итальянская одиссея.....	104
4. Британский уход.....	122
5. Долгое ожидание Америки.....	149
6. Формирование американской политики.....	194
7. Отступление Союзников к Лондону.....	228
8. Признание де факто.....	277
9. Лондонская конференция.....	320
10. Сан-Ремо и лишение Армении ее прав.....	367
11. Оружие для Армении и вопрос Батума.....	406
12. Армянские дела зарубежом.....	446
13. Соединенные Штаты и Армения: мандат и границы.....	509
14. Переговоры и столкновение: армяно- советские отношения.....	549
15. Затухающий свет Запада.....	595
Заключение.....	638
Библиография.....	641
Указатель личных имен.....	654
Указатель географических названий.....	668

От автора

Я с удовлетворением пишу это краткое предисловие к русскому переводу избранных глав из моей пятитомной истории Республики Армения (1918-1920 гг.), опубликованной между 1967 и 1996 годами. Может показаться необычным, что мне потребовалось больше тридцати лет для исследования и написания истории зачаточного государства, длившегося менее трех лет. Причина такой продолжительности труда в том, что раньше не делали попыток исчерпывающего научного изучения предмета. Я думал, что Республика, пусть несовершенно и незавершенная, была основой для современной армянской государственности, при том, что ее истории грозило затеряться в мифологии и партийных пристрастиях.

Моим намерением было написать эту историю как докторскую диссертацию, но как только я начал исследование архивных источников, я обнаружил такое обилие информации, которое потребовало многотомной работы. И все же, я никогда не представлял, что этот процесс займет большую часть моей научной карьеры. Когда я обнаружил огромный объем соответствующих архивных материалов в Соединенных Штатах, Франции, Великобритании и Германии, и начал знакомиться с коллекциями документов и вторичными изучениями, опубликованными в Турции и Советском Союзе, я осознал, что я столкнулся с колоссальным вызовом. Так например, я нашел в разных архивах буквально тысячи документов только о карабахском вопросе. Вполне можно было написать тома именно о борьбе за Карабахо-Зангезуро-Нахичеванский корридор между 1917 и 1921 гг. Во время моего исследования очень мало было известно на эту тему на Западе, а открытое обсуждение предмета не разрешалось в Советском Союзе. В Советской Армении было невозможно исследовать историю досоветской республики с научной беспристрастностью, потому что подходы к таким вопросам определялись в Москве, а потом получали, иногда неохотный, отклик в Ереване. До последнего десятилетия Советского Союза, Республика Армения изображалась как страна смерти и разрухи, создание младотурецких мясников и лакей международного империализма. Учитывая тот факт, что многие относящиеся к республике аспекты были крайне противоречивы, а точки зрения были настолько сильно окрашены идеологическими и политическими соображениями, я пришел к выводу, что тщательное, широкоохватывающее и дотошное исследование кавказского региона между развалом романовской империи и установлением советского порядка было насущным. Результатом стали тридцать лет работы и пять томов истории трех лет.

Очевидно, что к какой бы основательности человек ни стремился, всегда значительно большее еще остается изучить. В моем случае, хотя я имел доступ ко многим архивам по всему миру, вплоть до 1990-х я был лишен возможности использовать самые важные описи из советских хра-

нилищ. Я нашел много ценных новых деталей в Государственном историческом архиве Армении, когда завершал написание последних двух томов "Республики Армения." К счастью, я уже видел копии многих нужных документов в армянских архивах зарубежом, а также, что достаточно интересно, в национальных архивах Великобритании, Франции и Соединенных Штатов. Однако в этих архивах не обнаружить самых определяющих материалов, хранящихся в центральных архивах Москвы, особенно в Институте марксизма-ленинизма, Совнаркома, а также Центрального комитета Российской коммунистической партии, его Оргбюро и Политбюро. Более того, записи Комиссариата (министерства) по военным делам и Красной армии хранят ответы на многие вопросы, относящиеся к советской политике и действиям на Кавказе, а также к таким критическим проблемам, как турецкое наступление против Армянской республики во второй половине 1920 г. Сборники документов и опубликованные работы советского времени полезны, однако является очевидным, что эти материалы отбирались и тщательно редактировались, чтобы дать только намеренную, а иногда даже искаженную картину. Например первое письмо Мустафы Кемаля к Ленину апреля 1920 г. было опубликовано в серии "Документы внешней политики СССР" лишь с серьезными купюрами, особенно с намеренным устранением предложения Кемаля о совместных турецко-советских действиях против Армении. Только несстесненным использованием самих архивов можно свести воедино более полную и точную картину. Эта обязанность должна теперь лечь на плечи нового поколения историков. //-VIII

Я благодарен к.и.н.Гаянэ Махмурян за предпринятый перевод избранных глав по международным отношениям из пятитомного труда. Целью этих усилий было сделать доступным для читающих на русском языке проблемы внешней политики, ставшие перед новой республикой, и то, как правительство того времени пыталось им противостоять. В этом правительстве достигло лишь ограниченного успеха, поскольку конечная судьба многих споров и самой республики определялись куда более могущественными внешними силами. Понятно, что опыт и уроки этого периода остаются уместными и сейчас.

Этот том не нужно рассматривать как общую историю Республики Армения. Скорее, это попытка исследовать некоторые наиболее важные вопросы, свойственные внешним сношениям, а также связи между национальной, региональной и международной политикой. Так как главы брались из пяти разных томов, ход изложения может иногда казаться прерывистым. Более того, поскольку тема международной политики проходит через вереницу глав, относящихся в основном к другим вопросам, эти рассредоточенные, но уместные разделы по внешним сношениям, не были включены в данный том.

Подробное, многотомное исследование Республики Армения в начале было написано для читателей на Западе, будь то армяне или неармяне, мало что знавших, или вообще не знавших армянской и кавказской истории. Поэтому многие из общих источников, которые приводятся в снос-

ках - на западных языках, чтобы они были доступными для интересующихся читателей. Было необходимо написать ясным и читаемым стилем, представляя в то же время много подробных сведений, необходимых для обеспечения заслуживающего доверия изучения предмета, столь сильно отмеченного пристрастными трактовками и анализом. Нужно учитывать, что многие из считающихся сейчас общеизвестными фактов были неизвестны на Западе, и даже широкой общественности в Советском Союзе, когда эти главы были написаны.

Перевод любого труда - чрезвычайно ответственное дело, тем более, когда это сложный предмет, основанный на многоязычных источниках и обширной архивной документации. Именно такова "Республика Армения." К тому же, английский язык богат синонимами, образными выражениями, скрытыми нюансами, и некоторые из них // - IX могли потеряться при переводе. Этот аспект привлекал мое серьезное внимание на всем протяжении перевода. Более того, иногда очень хороший буквальный перевод не передает желательного смысла или значения, потому что синтаксис, структура и даже звучание одного языка может оказаться странным при переводе. Несмотря на наши усилия сделать перевод как можно более гладким, иногда могут ощущаться маленькие затруднения при передаче точного смысла или того, что подразумевает английский текст в оригинале.

Я благодарен д.и.н. Гаянэ Г. Махмуриян, старшему научному сотруднику Института истории армянской Академии наук и инициатору этого проекта, за ее кропотливую работу по обеспечению точного и живого перевода в соответствии с духом языка оригинала. Ее основательное знание истории и русского языка облегчили дело. Искренне выражаю признательность за поддержку Институту истории, его директору, академику Гранту Аветисяну, и президенту Академии наук, академику Фадею Саркисяну. И наконец, я хочу поблагодарить Вас, читатель, за Ваше терпение и стремление получить более полное понимание прошлого, что служит способом осознания настоящего, и может быть прокладывания пути в грядущее. // - X

Вступление

Союзники и Армения, 1915-1918 гг.

После векового господства завоевателей, независимое государство Армения снова вернулось в 1918 г. к жизни, хотя этому национальному возрождению предшествовала самая огромная трагедия во всей бурной истории армянского народа. В 1915 и 1916 гг. около двух миллионов армян Османской империи были вырезаны или изгнаны правительством иттихадистов в сирийскую пустыню, а в 1918 г. около двух миллионов армян, находившихся в Закавказье за пределами российских границ, оказались под угрозой уничтожения во время безжалостного наступления турок.¹ Ужасное положение российских армян, отчаянно не желавших порывать с Россией как единственным средством спасения, усугублялось большевистской ноябрьской революцией 1917 г., и заключением в марте 1918 г. Брест-Литовского договора. Этот договор не только возвращал Турции занятые войсками России провинции Османской империи, но и позволял присоединение к Турции закавказских областей Карса, Ардагана и Батума; обязывая советское правительство подавлять любое противодействие армян этим условиям договора. Ощувив себя брошенными Россией, и пытаясь поддержать общий фронт со своими грузинскими и мусульманскими соседями, армяне в конце концов согласились в апреле 1918 г. на отделение закавказского края от России. Они надеялись, что // -1 может быть турки и пощадили бы их как членов Закавказской Федеративной Республики, но османская армия вскоре доказала беспочвенность этих надежд. Как только турецкие дивизии вклинились в мае 1918 г. в глубь Российской Армении, обеспечившие себе германское покровительство грузины, и пользовавшиеся благосклонностью захватчиков мусульмане бросили армян, провозгласив независимость Грузии и Азербайджана.²

Ввергнутые в отчаяние армянские руководители ошупью искали путь из разверзнувшейся катастрофы. Не имея иного выхода, Национальный совет российских армян провозгласил независимость тех немногих районов, которые еще не были заняты турецкими войсками. Это произошло одновременно с первой существенной победой армян на полях сражений.

¹ Из документов, относящихся к резне армян см.: Great Britain, Parliament, *The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire*, Miscellaneous N 31 (1916). HMSO, 1916; *J.Lepsius*. Deutschland und Armenien, 1914-1918: Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919; Mevlan-Zade Rifat. *Türkiye inkibilabinin iç yüzü*. Aleppo, 1929; *A.Andonian*. Documents officiels concernant les massacres arméniens. Paris, 1920. Турецкую точку зрения см.в: *Aspirations et agissements révolutionnaires des comités arméniens avant et après la proclamation de la constitution ottomane*. Constantinople, 1917; *Ahmed Rustem Bey*. La guerre mondiale et la question turco-arménienne. Berne, 1918; *Talaat*. Posthumous Memoirs of Talaat Pasha. "Current History." 1921, November.

² Из документов, относящихся к этим событиям, см.: [Республика Грузия], *Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии*. Тифлис, 1919; [Республика Азербайджан], *Le 28 Mai 1919*. Баку, 1919. Многие основные документы хранятся в архиве делегации Республики Армения на Парижской мирной конференции, сейчас они введены в архив Армянской революционной федерации в Бостоне, штат Массачусетс. Эти источники будут цитироваться в дальнейшем как АДРА.

В июне 1918 г. турецкое правительство, явно нежелавшее сосредоточить большого количества частей против этого маленького государства, пока не будет захвачен стратегически важный, богатый нефтью город Баку; признало Республику Армения - государство, вынужденное изображать дружбу с захватчиком, пока продолжалась война. Османская империя, в ведение которой попали наиболее плодородные районы Закавказья, располагалась теперь в 6,5 км. от армянской столицы - Еревана. Голоду и болезням, в тяжкие месяцы с мая по октябрь 1918 г., еще предстояло унести из неплодородной, лишенной моря республики, площадью в около 10 тыс. кв. км., жизни тысяч армян. На деле же, вызывает изумление, что кто-то вообще смог выжить.

Поражение Центральных Держав несколько рассеяло густой мрак над Ереваном. При поддержке Союзников, этот маленький участок исторической Армении мог бы собрать вокруг себя оккупированные турками районы Закавказья и шесть восточных османских провинций, носящих имя Турецкой Армении. Жизнеспособность Армении была возможной только с этой, дополнительной территорией. Многие руководители настаивали, чтоб Киликию тоже включили в создание Армении от Черного до Средиземного моря, они ссылались на обещания Союзников, что армяне получат возмещение за совершенные против них бесчеловечные преступления.

В декабре 1918 г. армянский законодательный орган назначил Аветиса Агароняна руководителем делегации республики на Парижской мирной конференции. По сравнению с Грузией и Азербайджаном, теперь казалось, что Армения получила завидное положение, поскольку первые рассматривались большинством европейских правительств как неотъемлемая часть России. Их репутация была еще больше испорчена связями с Германией и Османской империей во время войны. Отношение Союзников к Армении было лестным, так как указывало на поддержку территориальных претензий Республики в Закавказье. С другой стороны, захватнические соглашения Антанты резко противоречили духу союзнических обещаний. При путешествии во Францию, Агаронян попытался оценить обе стороны приходной книги.

Британия: Устроенная турками резня армян привела весь мир в ужас. Тысячи статей осуждали османское правительство, подробно излагая историю армянского мученичества, и требуя воздаяния. Антанта несколько раз предупреждала Турцию, что та понесет ответственность за злодеяния. Заявление от 24 мая 1915 г. гласило:

"В виду этого нового преступления Турции против человечества и цивилизации, Союзные правительства публично доводят до сведения высокой Порты, что они возложат личную ответственность на всех членов турецкого правительства, а также тех должностных лиц, которые участвовали в этой резне."³

Последующие заявления Союзников почти не оставляли сомнений, что после победы Османскую империю подвергнут радикальным струк-

³ Aspirations et agissements, 317-318; *Esat Uras*. Tarihte Ermeniler ve Ermeni Meselesi. Ankara, 1950, s.618.

турно-территориальным изменениям. В январе 1916 г. лондонская газета "Таймс" сообщала, что Артур Гендерсон заявил о решимости глубоко потрясенных турецкой свирепостью британских рабочих позаботиться, чтобы впредь никогда христианский народ не сковали //3 гнусными османскими кандалами.⁴ Эта точка зрения повторялась сотнями раз до конца 1916 г., когда "Манчестер Гардиан" обобщила чувства британского народа: "Есть еще одно слово - Армения - это слово омерзительного ужаса, содержащее память о деяниях, не совершавшихся в мире со времен рождения Христа - в стране, начисто сметенной всеобщим убийством ее народа. Эта страна никогда и ни при каких обстоятельствах не должна возвратиться Турции."⁵

В 1917 г. эти чувства усилились. 6 ноября министр иностранных дел Бальфур заявил в Палате общин, что Британия поручилась освободить те народы, развитию которых препятствовали османы. Через шесть недель, 20 декабря, выступая в той же палате, Ллойд Джордж повторил прозвучавшее ранее заявление:

"Как быть с Месопотамией - это следует оставить Мирному конгрессу, когда тот соберется, но есть одна вещь, которой не будет никогда. Никогда там не будет восстановлена губительная тирания турка... Это же замечание относится и к Армении - земле, пропитанной кровью невинных; причем вырезанных теми людьми, которые были обязаны их защищать."

Весь 1918 г. британцы давали понять, не делая конкретных утверждений, что Армению учредят как отдельную страну. 5 января премьер-министр перечислил британские цели войны, одна из которых гласила:

"В то время, как мы не оспариваем сохранение Турецкой империи в отечестве турецкой расы с ее столицей в Константинополе - при открытом для международного пользования и объявленным нейтральным проходе между Средиземным и Черным морем - Аравия, Армения, Месопотамия, Сирия и Палестина имеют, по нашему суждению, право на признание их отдельного национального состояния."⁶

Отвечая на запрос оппозиции, в курсе ли правительство о борьбе российских армян против турок и брали ли Союзники обязательство определить будущее армян, исходя из принципа самоопределения, 11 июля Бальфур заявил: //-4

"Да, сэр, правительство его величества с искренним сочувствием и восхищением следит за доблестным сопротивлением армян во имя защиты их свобод и чести; а также делает все возможное, чтобы прийти им на помощь. Что же касается будущего Армении, то я бы направил многоуважаемого члена [Парламента] к общественным заявлениям, сделанным ведущими государственными деятелями Союзных Держав в пользу решения, основанного на указанных им принципах."

⁴ Цитируется в: *A.P.Nacobian. Armenia and the War. London, 1917, p.52.*

⁵ Перепечатано в: "The Times." Lnd., 30.12.1916.

⁶ Carnegie Endowment for International Peace. Official Statements of War Aims and Peace Proposals, December 1916 to November 1918. Washington, D.C., 1921, p.231.

Через месяц Ллойд Джордж заверял посланников манчестерской армянской общины, что "Британия не забудет ее обязательств по отношению к вашей мученической расе."⁷ Вскоре после этого, когда уже было видно окончание войны, помощник министра иностранных дел лорд Роберт Сесиль писал лорду Брайсу,⁸ что "Хартия справедливости для армян" возникла из следующих соображений:

1. Отказ Армянского национального конгресса в 1914 г. в Эрзеруме объединиться с турками, чтобы подстрекать мятеж на Кавказе в обмен на местную автономию. Армяне подчеркнули, что как отдельные личности будут выполнять все обязательства османского гражданства, но не станут возбуждать мятежа в Российской империи.

2. Мученичество более 700 тыс. беззащитных армян - мужчин, женщин и детей в Османской империи.

3. Служба российских армян, заполнивших ряды добровольческих частей и сыгравших решающую роль в самых критических битвах на Кавказе.

4. Защита фронта, последовавшая за российским дезертирством, и упорное пятимесячное сопротивление туркам, значительно уменьшившее их давление на британскую армию в Месопотамии.⁹

Мудросское перемирие между Османской империей и Союзными // 5 Державами вызвало недовольство в британском Парламенте, так как оно не обеспечивало ни немедленного отвода турецких войск из Карса и Ардагана в Закавказье; ни их контролируемой демобилизации в Турецкой Армении.¹⁰ В середине ноября члены обеих палат Парламента критиковали данные условия, поддерживая применение силы, чтобы добиться немедленного вывода турок из армянских вилайетов; и если необходимо - и занятия Союзниками всего этого пространства. Защищая действия правительства, лорд Сесиль заверил Парламент, что британская официальная политика будет способствовать объединению Турецкой и Российской Армении:

"Я всецело осознаю силу высказываний, что мы не должны позволить, чтобы злодеяния турок уменьшили наследие армян. Это всеобщий принцип. Я признаю великую силу того, о чем говорил ув[ажаемый] член [Парламента] - что не должно быть разделения Армении, и что с ней должно обращаться как с единым целым... Что же касается меня - а я верю в данном случае, что говорю от лица правительства - то я был бы глубоко разочарован, если бы лоскуток или тень турецкого правления были оставлены в Армении."¹¹

⁷ АДРА, д.331/1; Armenia's Charter. Lnd., 1918, p.9,

⁸ Брайс был инициатором и осуществлял надзор за подготовкой британской Синей книги, опубликованной в 1916 г. "The Treatment of Armenians in the Ottoman Empire."

⁹ Armenia's Charter, p.6-7; *André Mandelstam*. La Société des Nations et les Puissances devant le Problème Arménien. Paris, 1926, p.311-312.

¹⁰ Условия Мудросского перемирия содержатся в: *H.W.L.Temperley*. A History of the Peace Conference of Paris. vol.I. Lnd., 1920, p.495-497; *Frederick Maurice*. The Armistice of 1918. Lnd., 1943, p.85-87; Turkey, Ministry of Interior. La Guerre de l'Indépendance Turque. Istanbul, 1937, p.7-10.

¹¹ Great Britain, Parliamentary Debates, House of Commons, vol.CX. cols.3239-3268; Parl. Deb., House of Lords, vol.XXXII, cols.34-41.

Англо-французская декларация от 8 ноября о целях на Ближнем Востоке обязала обе державы Антанты гарантировать "полное и окончательное освобождение всех этих, столь издавна угнетавшихся турками народов; и учредить национальные правительства и структуры управления, которые должны будут получить свои полномочия по инициативе, и свободной воле самих народов."¹² //-8

Франция: Французские заявления вызывали еще больший переполох, чем английские. В апреле 1916 г. многие французские политики, общественные и культурные лидеры собрались в Сорбонне, чтобы воздать "дань уважения Армении." Под оглушительные аплодисменты Анатоль Франс воскликнул:

"Армения умирает, но она снова будет жить. То небольшое количество крови, которое сохранилось - драгоценно, и из него родится героическое потомство. Народ, не желающий умереть - не умирает. После победы наших, сражающихся за свободу армий, Союзники должны будут выполнить великие обязательства. И наиболее священным из них будет вернуть жизнь замученным народам - Бельгии, Сербии. Затем они обеспечат безопасность и независимость Армении. Они скажут: "Сестра моя, поднимись, не страдай больше. Впредь ты свободна жить в соответствии с твоей собственной природой и твоей собственной верой."¹³

Премьер, и министр иностранных дел Аристид Бриан писал в первую неделю ноября 1916 г. сенатору Льюису Мартину: "Когда пробьет час для законного возмещения ущерба, Франция не забудет ужасающих злоключений армян, и в согласии со своими Союзниками предпримет необходимые меры, чтобы обеспечить Армении жизнь в мире и прогрессе."¹⁴

Через два месяца он объявил, что "высокие цели войны" включали "освобождение народов, находящихся сейчас под смертоносной тиранией турок, а также изгнание из Европы Османской империи, которая сама доказала свою исконную чужеродность западной цивилизации."¹⁵

14 июля 1918 г. Клемансо написал армянскому представителю во Франции Погосу Нубару:

"Дух самопожертвования у армян, их преданность Союзникам, их вклад в Иностранный легион, на Кавказском фронте, в Восточный легион укрепили узы, связывающие их с Францией. Я счастлив подтвердить вам, что правительство Республики, как и //-9 правительство Великобритании, не перестало относить армянскую нацию к тем народам, чью судьбу Союзники намереваются устроить в соответствии с высшими законами гуманности и справедливости."¹⁶

¹² United States. Department of State. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. The Paris Peace Conference. Vol.II. Wash., D.C., 1942, p.274. В дальнейшем цитируется как FRUS, а тома "The Paris Peace Conference" далее идут под этим же заглавием. См.: *Seth P.Tillman*. Anglo-American Relations at the Paris Peace Conference of 1919. Princeton, 1961, p.220.

¹³ *A.P.Hacobian*. Op.cit., p.51.

¹⁴ "Le Temps." 7.11.1916.

¹⁵ *D.Lloyd George*. Memoirs. Vol.III. Boston, 1934, p.64.

¹⁶ Погос Нубар, сын армянина премьер-министра Египта, в 1912 г. верховный патриарх армянской церкви католикос Геворг V назначил его, чтобы поспособствовать успеху Армянского дела в Европе. АДРА, д.1/1, 65/1; Armenia's Charter, p.14-15.

Восточный легион, на который ссылался Клемансо, был организован под французским покровительством во второй половине 1916 г. Состоявший преимущественно из бывших армянских подданных Османской империи, он участвовал в тяжелых боях на Палестинском фронте, снискав высокую оценку французских и британских офицеров. "Я горжусь, что имею армянский личный состав под своим командованием, он сражался по-настоящему блестяще и сыграл огромную роль в данной победе,"¹⁷ - писал генерал Алленби Погосу Нубару. Официальные лица Союзников заверяли армянских добровольцев, что легион внес жизненно важный вклад, и что после победы они станут ядром в армии освобожденной и вольной Армении.¹⁸

Соединенные Штаты: В сентябре 1916 г. ряд американских должностных лиц сформировал Комитет помощи армянам, который за короткое время собрал 100 тыс.долл.¹⁹ Президент Вильсон назначил в октябре два дня для всенародной кампании в помощь армянам, и к началу 1918 г. было собрано деньгами и товарами более 11 млн.долл., а многие американские добровольцы выехали на Ближний Восток и Кавказ, чтобы помочь осколкам армянской нации.²⁰

Когда в 1918 г. обратились к вопросам послевоенного устройства, то проявилась существенная поддержка армянской позиции и предложение Погосу Нубара, чтобы Соединенные Штаты надзирали за автономной Арменией, имеющей выходы к Черному и Средиземному морю.²¹ 8 января 1918 г. президент Вильсон провозгласил свои известные 14 пунктов. Его п.ХII был применимым и к армянам:

"Турецким частям нынешней Османской империи должен быть обеспечен надежный суверенитет, однако другим национальностям, находящимся сейчас под турецким господством, должна быть обеспечена безусловная охрана их жизни и совершенно беспрепятственная возможность автономного развития; а Дарданеллы должны быть постоянно открытыми для свободного прохода кораблей и коммерции всех наций под международными гарантиями."

Это утверждение было столь же неопределенным, как и заявления других Союзных правительств. "Совершенно беспрепятственную возможность автономного развития" можно было толковать самым различным образом. Сторонники армян убеждали, что автономное развитие мыслимо только в независимом государстве. Но Вильсон не упомянул независимости. В июле Дэвид Хантер Миллер полагал, что пункт XII не обязательно означает отделение Армении от Турции, хотя на довоенной османской территории могут быть учреждены одно или несколько государств.²² Френк Кобб и Уолтер Липпман подготовили пояснительную записку к 14 пунктам, в которой не упоминалось об армянской независи-

¹⁷ АДРА, д.1/1, 504.

¹⁸ Ibid., д.241/140.

¹⁹ J.L.Barton. Story of Near East Relief (1915-1930). NY, 1930, p.5-6, 12.

²⁰ FRUS, 1918. Supplement I "The World War, I." Wash., 1933, p.892.

²¹ FRUS, 1917. Supplement 2 "The World War, I." Wash., 1932, p.791-795.

²² D.H.Miller. My Diary at the Conference of Paris, with Documents. Vol.II. NY, 1928, p.430-431.

мости, хотя - с другой стороны - предполагая, что Армения должна иметь средиземноморский порт и государство-покровителя, они имели в виду по меньшей мере автономию.²³

До провозглашения 14 пунктов Вильсон попросил полковника Хауза изучить точки зрения Союзников на послевоенное урегулирование и сформулировать позицию Соединенных Штатов за, или против них.²⁴ Чтобы выполнить это поручение, Хауз собрал впечатляющий сонм историков, экономистов и экспертов по военным и культурным вопросам. 22 декабря 1917 г. Справочное бюро представило свои предварительные рекомендации, среди которых значилось:

"...Мы должны обеспечить армянам гарантированную автономию не только как дело справедливости и гуманности, но и чтобы восстановить один из народов Малой Азии, способный предотвратить экономическую монополизацию Турецкой империи немцами... Необходимо освободить подданные расы Турецкой империи от угнетения и произвола. Это подразумевает по меньшей мере автономию для Армении и защиту Палестины, Сирии, Месопотамии и Аравии цивилизованными странами."²⁵

В сентябре 1918 г. Государственный департамент издал памятную записку для руководства американской мирной делегации. В пункте 17 было сказано:

"Армения и Сирия должны быть превращены в протекторат такого правительства или правительств, какие будут представляться целесообразными как с внутренней, так и с международной точки зрения; с гарантиями, что они как можно быстрее станут самоуправляемыми, и что в торгово-экономической сфере будут строго соблюдаться открытые двери."²⁶

Это положение разработал главный специалист Справочного бюро по ближневосточным делам Вестерман, в "Докладе о справедливых и осуществимых границах для Турецкой империи." Он защищал учреждение Армении как отдельного государства, а также международный статус Константинополя и Проливов. Поскольку погибло такое множество армян, они составят не более 35% населения в выделяемых для них землях, поэтому строгий международный контроль был бы обязательным.²⁷

На Мирной конференции, открывшейся 18 января 1919 г., Справочное бюро работало уже как отделение американской делегации по территориальной и экономической разведке, дававшее подробные рекомендации. Следовало учредить армянское государство из шести восточных османских вилайетов, черноморского побережья вокруг Трапезунда и средиземноморского побережья вокруг Аданы, с горными хребтами

²³ FRUS, 1918. Supplement I, vol.I, p.412; The Intimate Papers of Colonel House. Vol.IV. Ed.by Ch.Seymour. Boston, 1928, p.199-200.

²⁴ L.E.Gelfand. The Inquiry: American Preparations for Peace, 1917-1919. New Haven, 1963, p.26; R.S.Baker. Woodrow Wilson, Life and Letters. Vol.VII. NY, 1939, p.254.

²⁵ Эти планы, их применение и действия Справочного бюро включены в: FRUS. Paris Peace Conference, vol.I, p.9-188; vol.II, p.43, 52; L.E.Gelfand. Op.cit., p.33-113.

²⁶ R.Lansing. The Peace Negotiations: A Personal Narrative. Boston, 1921, p.195-196.

²⁷ L.Gelfand. Op.cit., p.248-249.

Тавра и анти-Тавра в качестве его южных и западных границ. Армянам Закавказья следовало даровать прочную независимость; а затем области Еревана и Карса, с примыкающими районами Ахалкалака и Ахалциха, могли быть объединены с подлежащими отделению от Османской империи армянскими землями. Пожалование столь несоразмерно большой земли оправдывалось "такими смягчающими обстоятельствами, как гонения и эксплуатация, которым армяне подвергались в прошлом." Этот план был несколько двусмысленным, поскольку хотя и рекомендовал "полную и постоянную независимость" для российских армян, для турецких армян она только подразумевалась.²⁸

В то время, как разведка оставила ряд вопросов без ответа, могущественный Американский комитет за независимость Армении настойчиво распространял его непоколебимые убеждения. Эта двухпартийная организация, в которую входили многие члены Конгресса, видные деятели образования и церкви, благотворители и промышленники - призвала Вашингтон признать существовавшую Армянскую Республику, защитить ее права на 6 вилайетов и Киликию; оказать ей военно-экономическую и культурную поддержку; а также отвергнуть несправедливые территориальные притязания европейских Союзников. Активно поддержанный президентом Вильсоном, всенародно призывавшим тогда к армянской независимости, Комитет причинял множество неудобств и огорчений госсекретарю Р.Лансингу, отстаивавшему "рациональный" подход к поискам надежного мирового урегулирования. Очень деятельными были комитетские члены Конгресса. 14 октября 1918 г. конгрессмен Эдвард Литтл внес на рассмотрение Совместную резолюцию N 336, которая гласила:

"Решено, что армянский народ имеет право быть свободной и независимой, имеющей выход к морю страной; и на обеспечение преимуществ той христианской цивилизации, за которую // -13 он принял мученичество. Араратской Республике [ереванскому правительству] следует предоставить всеобщее признание."²⁹

Через два месяца, 10 декабря, Генри Кэбот Лодж внес на рассмотрение Сената Резолюцию N 378:

"Решено, что по мнению Сената, Армения, включая шесть вилайетов Турецкой Армении и Киликию, Российскую Армению и северную часть провинции Азербайджан, Персидскую Армению - должна быть независимой; и что Сенат надеется, что мирная конференция распорядится, чтобы помочь Армении учредить независимую республику."³⁰

Сенатор Лодж одобрял предоставление армянам того, о чем они могли воображать лишь в самых безумных мечтах; даже делегация Агароняна, с инструкциями не упоминать о Киликии, вскоре не устояла перед той эйфорией, которая поглотила армянский мир. Перспектива объединения Российской и Турецкой Армении с Киликией в "независимую Ар-

²⁸ D.H.Miller. Op.cit., vol.IV, p.229, 259-260; L.Gelfand. Op.cit., p.254-255; US. National Archives. Record Group 256: Records of the American Commission to Negotiate Peace (далее цитируется как US Archives, RG 256), 185.112/1.

²⁹ АДРА, д.379/1. Ссылка на эту резолюцию находится в: Congressional Record, 14.10.1918, 11264.

³⁰ Congressional Record, 10.12.1918, 237.

мению от моря и до моря" была соблазном, которому немногие могли противостоять.

На фоне таких заявлений Союзников, армянская делегация направилась в Париж. Однако А.Агаронян знал, что секретные соглашения военного времени не были отвергнуты. Данные договоры выглядели особенно зловещими в контексте лучезарных обещаний, расточаемых армянам. В 1915-1916 гг., в ходе жесточайшей смертельной борьбы этого народа, Антанта договаривалась о разделении Османской империи, при котором Британия, Франция и Россия должны были аннексировать большие участки турецкого пространства. Очевидно армянскую проблему можно было решить, забрав себе территории, существенно важные для армянского плана автономии или независимости. //-14

После неожиданного нападения Турции в октябре 1914 г. на российские черноморские укрепления, царь снова обратился к возможности приобрести выход в Средиземноморье. 7 ноября французский министр иностранных дел Т.Делькассе сообщил российскому послу А.Извольскому, что Антанте следовало бы проводить единую политику в отношении Турции; через два дня британский министр иностранных дел заверил посла А.Бенкендорфа, что вопрос о Проливах будет решаться в соответствии с российскими интересами. Российский министр иностранных дел С.Сазонов ответил 18 ноября на эту любезность, подтверждая британскую аннексию Египта, превращенного в следующем месяце в протекторат.³¹ Однако взаимные подозрения еще не рассеялись. Когда в январе 1915 г. Лондон приоткрыл свои планы по Галипольской кампании, Сазонов выразил опасения и принудил к ее отсрочке. Когда же, тем не менее, наступление началось, Россия потребовала точных гарантий ее интересов в Турции. 1 марта Сазонов запросил французского и британского послов в Петрограде Мориса Палеолога и Джорджа Бьюкенена об официальном согласии их правительств на российскую аннексию Константинополя.³²

Из Парижа Извольский предупредил С.Сазонова 4 марта, что если Константинополь займут без российского участия, то благоприятное урегулирование окажется труднодостижимым. Делькассе уже дал понять, что российское владение азиатским побережьем Проливов будет зависеть от устраивающей всех Союзников договоренности по разделению Турции.³³ В тот же день Сазонов прямо заявил Палеологу и Бьюкенену, что долгосрочное решение станет невозможным, если "город Константинополь, западное побережье Босфора, Мраморное море и Дарданеллы, как и южная Фракия до линии Энос-Мидия" и "часть азиатского побережья между Босфором, рекой Сакарья и точкой, ко-//-15 торая должна

³¹ Министерство иностранных дел СССР. "Константинополь и Проливы по секретным документам б. министерства иностранных дел." Том. I. Под. ред. Е.А. Адамова. М., 1925, с. 228, 232, 234-235, далее: "Константинополь." См. также *Harry N. Howard. The Partition of Turkey. A Diplomatic History, 1919-1923.* Norman, Oklahoma, 1931, p. 120.

³² *M. Paléologue. An Ambassador's Memoirs.* Eng. trans. Vol. I. 6th ed. NY, 1924, p. 295.

³³ Константинополь, том I, с. 254-255; Министерство иностранных дел СССР. "Раздел Азиатской Турции по секретным документам б. министерства иностранных дел." Под ред. Е.А. Адамова. М., 1924, с. 117-118; далее: "Раздел."

быть определена на берегу Измитского залива" не будут включены в российские границы. Он испрашивал расположения Британии и Франции, пообещав в замен, что "союзнические правительства могут быть уверены, что они встретят со стороны имперского правительства такую же благосклонность к осуществлению планов, которые они могут иметь относительно других регионов Османской империи, и где-либо еще."³⁴ В ходе дипломатических обменов нескольких следующих дней, Париж и Лондон проявили стоворчивость к российскому предложению, прояснив и свои собственные ожидания. Оба просили о гарантиях транзитных прав через Проливы и коммерческих привилегиях в Константинополе. Более того, Британия попросила среди прочего, чтобы Аравия и Святая Земля сформировали отдельное мусульманское государство; и чтобы англо-российское соглашение 1907 г. по Персии было пересмотрено, с включением нейтральных регионов в уже имевшуюся сферу британского влияния.³⁵ Царь с готовностью соглашался на это "в принципе."³⁶ 14 марта Палеолог заявил, что Франция "желает занять Сирию, включая область Александретского залива, и Киликию до хребта Тавра."³⁷ Через два дня Николай II уступил.³⁸ Он готов был отказаться от Киликии в обмен на Константинополь. Однако русские по-прежнему беспокоились, поскольку не было обмена официальными документами. Извольский продолжал подгонять в Париже Делькассе, пока министр иностранных дел не обеспечил согласия французского кабинета. 10 апреля соглашение о Константинополе и Проливах было скреплено французской вербальной нотой, переданной Сазонову.³⁹ Планируемый раздел Османской империи успешно продолжался.

Одновременно с этими переговорами царь заверял своих армянских подданных, что их, и особенно их братьев по ту сторону границы в Турции ожидает "самое блестящее будущее."⁴⁰ Самодержавие // -16 уже поддержало создание армянских добровольческих частей на Кавказе, чтобы содействовать "освобождению Турецкой Армении;" и оно указало, что данный регион получит автономию под российской защитой.⁴¹ Министерство иностранных дел обсудило этот план с армянским лидером д-ром Акопом Завриевым, и даже послало его в Западную Европу заручиться одобрением Союзников.

Однако переписка российских сановников показывает, что на деле никто не собирался предоставлять автономию Российской или Турецкой Армении. В апреле 1915 г. командующий Кавказской армией генерал Н.

³⁴ Great Britain. Documents on British Foreign Policy 1919-1939. Ed. by E.L. Woodward, R. Butler. 1st Series. (далее: British Documents) Lnd., HMSO, 1952. Vol. IV, p. 635-636; Константинополь. Том. I, с. 252.

³⁵ British Documents, vol. IV, p. 636-638; Константинополь. Том. I, с. 275-277.

³⁶ C. Jay Smith. The Russian Struggle for Power, 1914-1917. NY, 1956, p. 230.

³⁷ Раздел, с. 127.

³⁸ M. Paléologue. Op. cit., vol. I, p. 303.

³⁹ Константинополь. Том. I, с. 295.

⁴⁰ Gr. Tchalkhouchian. Le livre rouge. Paris, 1919, p. 15.

⁴¹ Наиболее исчерпывающий отчет о боевых действиях добровольческих частей содержится в труде генерала Г. Корганяна G. Korganoff. La participation des Arméniens à la guerre mondiale sur le front du Caucase, 1914-1918. Paris, 1927.

Юденич докладывал наместнику края графу И.Воронцову-Дашкову о будущем Алашкертской равнины и Баязетской долины в Турецкой Армении:

"Армяне намерены занять посредством своих беженцев земли, оставленные курдами и турками, чтобы извлечь выгоду из этой территории. Я считаю это намерение неприемлемым, потому что после войны будет трудно истребовать те земли, которыми завладеют армяне, или доказать, что захваченная собственность не принадлежит им, как это было после русско-турецкой войны [1877-1878 гг.] Я считаю очень желательным заселить пограничные районы русским элементом, ...колонистами с Кубани и Дона, и таким образом сформировать казачий регион вдоль границы."⁴²

Подобная же докладная записка была послана в марте 1915 г. Сазонову и министром земледелия А.Кривошеиным:

"Успешные результаты наших военных операций на турецком фронте дают основания предполагать, что в более или менее близком будущем окажется возможность исправления кавказской границы и округления наших владений в Малой Азии и Армении. [После обсуждения сельскохозяйственных возможностей черноморского побережья, продолжал он,] другой областью, лежащей к юго-востоку от первой, // -17 является бассейн верхнего течения Аракса и Евфрата, обычно называемы Арменией. ...Большая часть этой области приподнята высоко над уровнем моря, ...и вполне пригодна для русских переселенцев."⁴³

Обмен нотами между Сазоновым и Извольским после того, как д-р Завриев прибыл в Париж, чтоб заручиться благословением Франции на автономию Армении, показывает противоречия между словами и поступками русских. 17 мая 1915 г. Извольский сообщал министру иностранных дел:

"Приехавший сюда доктор Завриев представил мне памятную записку о результатах своих бесед в нашем министерстве иностранных дел. В записке этой сказано, между прочим, что Россия намерена предложить державам создать в пределах Турции автономную Армению, под сюзеренитетом Турции и под протекторатом трех держав: России, Англии и Франции; территория Армении должна будто бы обнимать не только все армянские вилайеты, за исключением некоторых периферических частей, но и Киликию с портом на Средиземное море в Мерсине. ...Пункт, касающийся Киликии, кажется мне особенно деликатным, ибо Франция уже заявила нам о своих видах на эту область."

На следующий день Сазонов ответил: "Беседы с армянами носили чисто академический характер."⁴⁴

Пока Сазонов проводил эти академические переговоры с армянскими руководителями, Антанта пыталась втянуть в войну Италию. В марте 1915 г. эта страна предложила присоединиться к Союзникам в обмен на ряд

⁴² *Գաղթիկ Լազիան*: Հայաստան եւ հայ դատը: Վալերագրեր: Գահիրե, 1946, էջ 199-200; *Gr.Tchalkhouchian*. Op. cit., p.54-55.

⁴³ «Հայաստանի ավտոնոմիան» յեվ Անտանտան: Վալերագրեր ինպերիալիստական պատերազմի շրջանից: Առաջարկ Ա.Գ.Հովհաննիսյանի: Յերեվան, Հայպետհրատ, 1926, էջ 77-79; Раздел, с.360-362.

⁴⁴ Там же, с.135-136.

территориальных приобретений, составлявших прежде всего восточное побережье Адриатики и Додеканезские острова, а также - в случае раздела Османской империи - вилайет Адалию. Хотя Петрограду был не по вкусу новый участник дележа, Сазонов уступил настояниям Грея и Т. Делькассе. 26 апреля Грей, Бенкендорф, а также французский и итальянский послы в Великобритании подписали Лондонский договор, который помимо закрепления широких зон итальянской //18 экспансии, обязывал Рим вступить в войну в течении одного месяца. 23 мая Италия подчинилась.⁴⁵

К концу 1915 г. Галлипольская кампания захлебнулась, и стала катастрофическим провалом. Генерал Ч.Таунсенд столкнулся с серьезными затруднениями в Месопотамии, а германские армии на европейских театрах войны истощали ресурсы Союзников. Все это вынуждало британцев ускорить соглашение с арабскими вождями о восстании в южных провинциях Османской империи. В обмен арабам гарантировали отдельное государство или государства после войны. Теперь французы и британцы сочли разумным уточнить свои планы в западной Азии. Получившееся в результате соглашение Сайкса-Пико было наиболее исчерпывающим секретным договором Антанты. Когда сэр Марк Сайкс из министерства иностранных дел обсуждал данный вопрос с бывшим французским генеральным консулом в Бейруте Шарлем Жоржем-Пико, русским сообщили, что на этих парижских встречах обсуждаются только арабские дела, и что Петроград будет извещен о курсе событий.

Тем не менее, круг вопросов был значительно шире, поскольку Сайкс и Пико раскрасили и расписали карту почти всей западной Азии. Временное соглашение Сайкса-Пико от 10 февраля 1916 г. давало Франции "прямое или не прямое" господство в синей зоне, охватывавшей Ливан, сирийское побережье, Киликию и углубляющийся в Анатолийское нагорье участок, а также землю вдоль Таврских гор до персидской границы. Месопотамия от Багдада до персидской границы и Персидский залив со средиземноморскими портами Акра и Хайфа были включены в британскую красную зону. Наибольшую часть Палестины - коричневую зону - отложили для будущего соглашения по Святой земле, в котором должна была участвовать и Россия. Арабам позволялось учредить в оставшихся пустынных районах свое государство или государства, однако даже эти участки разделили на зоны британского и французского влияния. Наибольшая часть внутренних районов Сирии и Северной Месопотамии попала во французскую зону "А"; в то время как британская зона "Б" включала в себя территорию, примыкавшую к красной зоне в Месопотамии и простиравшуюся от границы Персии до Палестины //19 и Аравийского полуострова. В ответ на отказ от планов аннексировать всю Сирию и Палестину, французам теперь позволили более глубокое проникновение в Анатолию и вдоль Тавра - на пространства,

⁴⁵ О переговорах и окончательном соглашении см.: *C.J.Smith. Op.cit., p.243-270*; Константинополь. Том. I, с.305-335; *R.W.Seton-Watson. Italian Intervention and the Secret Treaty of London. "The Slavonic Review."* 1926, September.

которых равно домогались и русские, и армяне.⁴⁶

Достигнув согласия, английский и французский партнеры обратились к деликатной задаче, как обеспечить одобрение России. 9 марта Сазонов принял Сайкса и Пико в Петрограде. В ходе беседы был зачитан проект от 10 февраля, и Россию заверили, что она примет участие в определении будущего Палестины; и что у западных участников Антанты не возникнет возражений, если царь решит присоединить Эрзерумский, Ванский и Битлисский вилайеты, а также часть Трапезундского, Сивасского и Харбердского вилайетов - то есть Армянское нагорье. Сазонов изумился, поскольку не подозревал о столь исчерпывающем характере англо-французских переговоров. Он указал, что помимо соглашения о Проливах, давшего возможность для французского владычества в Сирии и Киликии, нынешнее предложение добавляет им наибольшую часть земель Диарбекира и Тавра. Пико отстаивал указанные изменения, опираясь на естественные географические границы, а также указывая на давно укоренившееся римско-католическое влияние в горах Тавра, где жило много несториан и христиан-халдеев.⁴⁷ Но убедить Сазонова не удалось.

После двух дней пререканий, Бьюкенен представил Сазонову пересмотренную карту западной Азии, на которой французскую синюю зону стерли с части Таврского региона и Битлисских перевалов. Теперь восточное продвижение Франции останавливалось на реке Тигр. Возмещая Парижу этот ущерб, большую часть оставлявшегося ранее для России вилайета Себастья теперь закрасили в синее. Докладная записка Сайкса в поддержку данного компромисса давала искаженную оценку армян и их стремлений. Начиная с утверждения, что в силу недавних турецких злодеяний армян более никогда нельзя оставлять в османской кабале, он приводил 4 возможных способа решения этого вопроса:

1. *Образование армянского правительства под турецким сюзеренитетом.* Однако это означало бы либо создание второй Болгарии, плетущей заговоры на Кавказе, либо еще одно непригодное/не-20 ное решение, поскольку армяне не могли состязаться с курдами в военном деле.

2. *Создание армянского правительства под международной защитой.* Это создавало почву для длительных интриг, выгоду от которых рано или поздно извлекла бы Германия.

3. *Включение всей Армении в Россию.* Это обременило бы царя провинцией, в которой проживает много революционных синдикалистов, поддерживающих тесные связи с подрывными элементами в Персии и на Кавказе.

4. *Разделение Армении, которое отдало бы бывшую Римскую или Малую Армению Франции; в то время как Россия аннексировала бы оставшиеся части Армянского нагорья.* Это составляло наилучшее решение.⁴⁸

⁴⁶ Раздел, с.151-157; «Հայաստանի անկախություն», էջ 25:

⁴⁷ Дневник министерства иностранных дел за 1915-1916 гг. "Красный архив." Том XXXII, с.19-20; далее: Дневник.

⁴⁸ Раздел, с.157.

Настаивая на четвертом варианте, Сайкс подметил, что он отяготил бы Россию минимумом армян, поскольку курды и лезгины составляли подавляющее большинство на нагорье. Армения, в его понимании, стала бы под французским управлением центром армянских национальных чувств. Это было бы особенно выгодным для России, так как если армяне Кавказа и восточных вилайетов были "анархо-социалистами," то их соплеменники в Малой Армении были религиозны и консервативны. Сайкс утверждал, что жители бывшего латино-, и франкоориентированного Киликийского Армянского царства имели мало общего с армянами нагорья на востоке. Однако если Романовы аннексируют всю Армению, тогда естественный административный центр переместился бы в Эрзерум, позволяя "анархо-социалистам" захватить политический контроль и распространить их тиранию вплоть до Киликии. Сайкс пришел к выводу, что Россия может избежать множества мучений, если откажется и от ее прав на долину Муша, поскольку в составе французской Армении этот рассадник мятежа будет нейтрализован, а Кавказ и Азербайджан потеряют доступ к этому источнику революционеров.⁴⁹ К сожалению, британский эксперт по Ближнему Востоку не указал, откуда он черпал вдохновение для его чрезвычайно интересных наблюдений.

Докладывая царю 13 марта, Сазонов отметил, что границы Сайкса-Пико действительно придерживались топографии, но политически и стратегически были неприемлемы. Он посоветовал ограничить франц./рус. 21 цузов соглашением о Проливах, но добавил, что если потребуются дополнительные уступки, чтобы Россия могла приобрести битлисские перевалы и ареал Тавра - то Франции можно будет позволить расширить ее киликийские держания, включив туда треугольник Кесария-Харпут-Сивас. "Съ" ["Согласен"], - пометил Николай II на полях доклада.⁵⁰ На следующий день Сайкс снова призывал Сазонова принять его компромисс, который не только отдалял французов от соседства с российско-персидской границей, но и давал России преимущественно мусульманские племена, "которые с точки зрения государственной безопасности, представляют более надежный и удобный элемент," чем армяне. 17 марта Сазонов уверенно сообщил Бьюкенену и Палеологу, что предложение Сайкса в принципе приемлемо, при условии, если осуществится соглашение о Проливах.⁵¹

Затем Сазонов защищал компромисс перед особым комитетом, состоявшим из председателя Совета министров, министров иностранных дел, военного и военно-морского флота, а также представителя наместника на Кавказе. Когда директор канцелярии наместника Н.Никольский вставил замечание, что разделение их страны вызвало бы резкую реакцию у армян, Сазонов еще раз повторил, что разделение соответствует топографии и религиозному составу населения. А поскольку создать объединенную Армению не представляется возможным, остающиеся вне

⁴⁹ «Հայաստանի արևմտմիջին», էջ 27-29; Раздел, с.159.

⁵⁰ Там же, с.160-161.

⁵¹ Дневник, с.22-23; C.J.Smith. Op.cit., p.371; Раздел, с.163-164.

России христиане найдут значительно больше безопасности под крылом у Франции, чем у причинившей им столько страданий и горя Турции.⁵²

31 марта Пико известил о решении Франции оставить земли южнее Битлиса и Вана в обмен за районы между Харпутом, Кесарией и Сивасом. После еще одного заседания российского комитета, Сазонов сообщил 26 апреля Палеологу, что имперское правительство утвердило соглашение Сайкса-Пико в том виде, какое оно приобрело в ходе петроградских обсуждений. Палеолог немедленно признал меморандум, и подтвердил согласие Франции. Раунд англо-французских подтверждений завершился к 1 сентября 1916 г.⁵³ Флаги стран Антанты были пришили к карте Азиатской Турции. // -22

В свете этих переговоров становится намного понятней неожиданное полное изменение официальной царской политики в отношении армян. В 1916 г. проявление уважения к армянским политическим и гражданским органам, как и к добровольческим частям, сменилось на недоверие. Добровольцев обвиняли в беззакониях и грабежах, и хотя большая часть Турецкой Армении находилась под строгим российским контролем, беженцам запрещали возвращаться в их родные места, если они не могли сначала представить надлежаще оформленных документов на собственность - требование, выполнить которое удавалось немногим. Затем новый наместник на Кавказе великий князь Николай Николаевич приказал расформировать армянские добровольческие части и ввел строгую цензуру на все армянские издания.⁵⁴

Какие бы то ни было, надежды армян на автономию были рассеяны "Временным положением об управлении областями Турции, занятыми по праву войны," подписанным 18 июня 1916 г. российским начальником штаба генералом М.Алексеевым.⁵⁵ В нем восточные провинции Османской империи объединялись в военное губернаторство. В этом документе отсутствовали понятия "Армения" или "армянский," а сам он был сформулирован так, что оказывался применимым к любой, занятой войсками территории. Вместо ожидаемой армянами автономии, "Положение" предписывало чиновникам генерал-губернаторства "восстановить и защищать закон и порядок, охранять жизнь, честь, собственность, религиозно-гражданские свободы населения; считать все национальности равными перед российским правительством, а также гарантировать этим жителям возможность свободного и спокойного труда, при условии, что они всецело подчинятся сюзеренитету России." Генерал Пешков, получивший летом 1916 г. пост генерал-губернатора, начал подготовку к прямому и безоговорочному присоединению Армянского нагорья к обширной им-

⁵² Дневник, с.26-28; Раздел, с.172-174.

⁵³ *C.J.Smith*. *Op.cit.*, p.371; Раздел, с.170-171, 199-200; британское и французское правительства подтвердили друг другу соглашение Сайкса-Пико обменом нотами 15-16 мая 1916 г. См.: *British Documents*, vol.IV, p.244-247.

⁵⁴ АДРА, д.1/1.

⁵⁵ «Հայաստանի պետնորմի», էջ 91-93; Центральный Государственный исторический архив Грузинской ССР, фонд 154, опись I, 1917, л.3-43; в: *Ա.Ն.Մնացականյան: Վ.Ի.Լենինը և հայ ժողովրդի ազատագրական պայքարը: Երևան, 1963, էջ 224-225:*

перии Романовых.⁵⁶

В Петрограде же, выступая в Государственной Думе от либерального блока, Милюков оспаривал политику правительства, сообщив, что // -23 приближенный великого князя Николая Николаевича, генерал Янушкевич, поощрял курдов к оседлости за счет армян, семьи которых были убиты членами этих же племен. "Мы более расположены к ним, чем к нашим старым друзьям." - сказал он.⁵⁷

Сазонов обрисовал официальную позицию царизма в письме к наместнику на Кавказе. Написанное 27 июня 1916 г., оно указывало, что Россия может удовлетворить армян, предоставив полную автономию Турецкой Армении, как это и предусматривалось выдвигавшимися до войны правительственными реформами;⁵⁸ или она может свести политическую значимость армян к нулю. Ни один из этих вариантов не желателен, и не выгоден для России. Автономия неосуществима, поскольку армяне никогда не составляли большинства в регионе, а из-за недавней резни они едва ли составят сейчас четверть всего населения. В подобных условиях "армянская автономия в действительности приведет к несправедливому порабощению большинства меньшинством." С другой стороны, не следует проявлять благосклонности и к мусульманам, поскольку это создаст для армян еще более невыносимые условия, чем при османском строе, и вызовет у них зависть к соотечественникам в контролируемых французами районах. "Таким образом оказалось бы возможным предоставить армянам... школьную и церковную самостоятельность, право пользования языком, а также городское и сельское самоуправление..." Это же нужно распространить и на нехристиан.⁵⁹

Великий князь Николай ответил 16 июля согласием: // -24

"Армянский вопрос в пределах ныне существующей Российской империи, по моему глубокому убеждению, совершенно отсутствует, и не следует даже допускать напоминания о таковом, так как русско-подданные армяне в наместничестве являются равноправными русскими подданными наравне с мусульманами, грузинами и русскими." Он добавил, что если какая-либо Армянская проблема и существовала когда-то, то это было вне России, и до войны. Любая мысль об армянской автономии только осложнила бы сейчас дело, хотя религиозные и языковые свободы

⁵⁶ *Ս. Վրացյանի: Հայաստանի Հանրապետություն: Փարիզ, 1978, էջ 12 (далее: Ս. Վրացյանի: Հանրապետություն):*

⁵⁷ *Gr. Tchalkhouchian. Op.cit., p.55-56; Lt'o: Թխրախայ յեղափոխութեան գաղափարաբանութիւնը: հ.2, Փարիզ, 1935, էջ 192-193:*

⁵⁸ План реформ в Турецкой Армении был навязан османскому правительству в феврале 1914 г. после длившихся месяцами переговоров между европейскими державами. Детали первоначальных российских предложений, последующие обсуждения и окончательный компромисс включены в следующие работы: *Roderic H.Davison. The Armenian Crisis (1912-1914). "The American Historical Review."* 1948, April; *A. Mandelstam. Le sort de l'empire Ottoman. Paris, 1917, p.214-238;* Россия. Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов: Реформы в Армении, 26 ноября 1912 года - 10 мая 1914 года. Пгт., 1915; France, Ministère des affaires étrangères. Documents diplomatiques français (1871-1914), 3-e série, vol.VII. Paris, 1934; Германия. Auswärtiges Amt, Die grosse Politik der europäischen Kabinette, 1871-1914, XXXVIII. Berlin, 1926; Great Britain. Foreign Office. British Documents of the Origins of War, 1898-1914. Ed.by G.P.Gooch, H.Temperley. Vol.X, I, Lnd., 1936.

⁵⁹ Раздел, с.207-209; *C.J.Smith. Op.cit., p.380-381.*

конечно позволительны."⁶⁰

В апреле 1917 г. Франция, Британия и Италия заключили договор в Сен-Жан-де-Морьенн, по которому Рим принимал соглашение Сайкса-Пико в обмен на новые уступки в турецких районах Адалии и Смирны (Измира). Однако это заключительное соглашение военного времени не было ратифицировано Россией, колебавшейся после февральской революции 1917 г. между сбором богатых трофеев своих завоеваний, и отказом от всего в духе "мира без аннексий и контрибуций" петроградского Совета.

К концу мая временное правительство князя Г.Львова осознало неизбежность пересмотра секретных договоров. Министр иностранных дел М.Терещенко поручил своему вашингтонскому послу Б.Бахметьеву поднять данную проблему перед правительством Соединенных Штатов. Когда Бахметьев начал осторожное обсуждение этой темы, Лансинг отметил, что Антанта должна отказаться от любых захватнических притязаний. Русские согласились, и понадеялись, что Соединенные Штаты убедят в этом Францию и Британию.⁶¹ Вплоть до этого мига временное правительство не изменяло в открытую своим союзникам, и поэтому отказывалось обнародовать договоры. Эту возможность оставили большевикам.

В декабре 1918 г., в период интенсивной подготовки к мирной конференции, оставалось много неясного по вопросу англо-французского отношения к договорам военного времени. 27 декабря Бриан заявил в Палате представителей, что соглашения можно претворить в жизнь, если их одобряют как законодательный орган, так и Мирная конференция.⁶² Через два дня его министр иностранных дел Пишон говорил о французских правах в Армении, Сирии, Ливане и // -25 Палестине, основанных на "исторических договорах и современных соглашениях."⁶³

Британские послевоенные формулировки о мире для арабских провинций точно соответствовали секретным соглашениям. То, что нельзя было взять прямо, могло управляться с помощью мандата. А поскольку Россию теперь контролировали большевики, потребовались определенные изменения. В памятной записке Форин оффиса подчеркивалось, что все нетурецкие народы Османской империи следует освободить, но турки смогут сохранить те земли, в которых они преобладают. Если же турки не станут уважать права меньшинств, то будут лишены и этих районов. Более того, толкование самоопределения для армян и евреев можно изменить с учетом их требования на "особое внимание, превосходящее долю их нынешней численной силы в ближневосточных странах." Армянам нужно выделить конкретные территории, даже если они не смогут составить там большинства. Защищалось положение о независимом армянском государстве из шести восточных вилайетов, с выходом к Средиземному морю. Закавказская Армянская республика могла бы объеди-

⁶⁰ Раздел, с.211-212; *Ltn*: Նշվ.աշխ., էջ 193-194:

⁶¹ Раздел, с.343-345.

⁶² *Harry N.Howard*. The King-Crane Commission. Beirut, 1963, p.9.

⁶³ "The New York Times." 1919, 2.01.

ниться с этим ареалом, и получить предварительное признание Мирной конференции. Поскольку армяне вероятно составят меньшинство в их стране, для установления мира и помощи в ее восстановлении потребуются посредничество державы-мандатария. Поскольку они - народ плодотворный, и тысячи их депортированных скоро возвратятся, армяне быстро смогут стать преобладающим элементом.⁶⁴ Конечно Агаронян был бы доволен подобным урегулированием, однако когда его миссия прибыла в Париж, она обнаружила, что Республике Армения отказано в месте в совете, предназначенном для определения ее судьбы.

Пока в Европе шли приготовления к мирной конференции, полковник Хауз встретился с представителями Союзников, чтобы решить, какие нации нужно пригласить принять в ней участие; после этого Дэвид Хантер Миллер подготовил меморандум для Госдепартамента, советуя допустить из бывшей Российской империи только Польшу и Финляндию, получивших признание ряда государств. Тем не менее, "в виду существующих в России обстоятельств, и до тех пор, пока там не произойдет благоприятных изменений, представляется нецелесообразным допускать к официальному участию в Мир-//26 ной конференции каких-либо представителей как от России в целом, так и от любых ее национальностей, которые могут попытаться учредить национальные правительства... Такие, не сформировавшие сейчас государства национальные группы, как армяне, евреи в Палестине и арабы будут несомненно приняты и заслушаны через своих представителей комитетами Конгресса, но они не могут быть допущены на Конгресс в качестве Держав-участниц."⁶⁵

Миллер и Джеймс Б. Скотт воплотили эту точку зрения в схеме наброска договора, представленной ими 30 декабря 1918 г. государственному секретарю. Чехословацкое, финское и польское государства могли участвовать в мирной конференции, однако, хотя "для Армении потребована независимость," не усматривалось необходимости делать ее участницей.⁶⁶

Когда в январе 1919 г. опубликовали список допущенных делегаций, армянские общины и их сторонники энергично запротестовали. Кто более армян имел право на официальное представительство? Они боролись, умирали, оставались верными делу Союзников, они провозгласили республику, учредили правительство, они стремились к полной свободе и международному признанию! То объяснение, что Армения не будет иметь места, потому что официально она не была воюющей стороной - отвергалось; чехи, поляки и югославы не были независимыми к началу войны, однако их допустили на мирную конференцию, как и многие другие нации, не пожертвовавшие ни единым человеком. Как можно было исключить Армению - соучастницу военных действий, отдавшую половину своего населения? Эти доводы получили поддержку и некоторых официальных лиц. Вестерман писал 25 января в Госдепартамент, что об-

⁶⁴ *H.N.Howard. Op.cit., p.13-15.*

⁶⁵ *Paris Peace Conference, vol.I, p.362-363.*

⁶⁶ *Ibid., p.311-312.*

ращение Армении совершенно оправданно, и он настоятельно советовал благожелательно рассмотреть жалобы армян и откликнуться заверениями, что Соединенные Штаты поддержат их умеренные требования.⁶⁷ Президент Вильсон сам поручился в этом Погосу Нубару, и хотя Армения, еще не признанная суверенным государством, не будет допущена - ее дело должно быть представлено там.⁶⁸ //-27

Как бы то ни было, когда Агаронян прибыл 4 февраля 1919 г. во Францию, возможность занять место на конференции полностью улетучилась. В то время, как для роспуска турецких частей в восточных вилайетах не предпринималось никаких действенных мер - в Париже дипломаты закрыли двери перед армянской делегацией. Агаронян продолжал представлять свои требования. Брошенная Россией в Брест-Литовске, Армения в одиночестве держала Кавказский фронт, оттягивая на месяцы германо-турецкое наступление на Баку и ослабляя их давление на Союзников. Было ли у допущенного на конференцию арабского лидера эмира Фейсала больше прав на членство, чем у представителей уже организованного государства Армения?⁶⁹ В последующем армянские ходатаи не смогли достичь большего, чем появления время от времени перед различными советами мирной конференции, наводняя все делегации в Париже сотнями схем, диаграмм и памятных записок. Только в январе 1920 г. Союзные Державы признали Республику Армения; а 10 августа того же года турецкий представитель подписал Севрский договор, вознаградивший Армению большей частью великого нагорья. Однако продолжавшееся противоречие между словами Союзников и их делами, неудача в проведении в жизнь условий Мудросского перемирия, появление турецкого националистического движения и продвижение на юг Советской России - все это обусловило лишение Армении тех вознаграждений, которые наши воплотили в данном договоре. //-28

I.

Армения на Мирной конференции

На всем протяжении тягостных месяцев 1919 г. армянское руководство с волнением ожидало новостей, что Парижская мирная конференция решила наконец судьбу его народа. Хотя и часто критикуя действия Союзного командования на Кавказе, ереванское правительство, тем не менее, верило, что державы-победительницы приняли на себя обязательства по созданию свободного и единого армянского государства. Вопрос состоял не в том, будет ли существовать нация как независимое образование, а скорее в том, как быстро очертят его точные границы и насколько обширными они будут. Армянский мир бредил видениями воскрешенного отечества.

Хотя к концу мировой войны Республика Армения была изолирована

⁶⁷ US Archives. RG 256, 183.9 Armenia/5.

⁶⁸ Armenia and the Peace Conference. "New Armenia." 1919, March, p.63.

⁶⁹ US Archives. RG 256, F.W. 867B.00/49; АДРА, д.230/129, N 39.

и отягощена трагедией, непрерывный поток посланий из-за рубежа сулил ей многообещающее будущее. Одна из таких, переданных через Баку телеграмм, в частности гласила:

“Война закончена. Союзники отпраздновали триумф. В Германии революция. Народы Австрии провозгласили независимость. Из Бельгии, Франции, Эльзаса, Рейнской области, Сербии, Румынии эвакуированы войска. Англичане заняли Константинополь, Самсун, Трапезунд, Батум, Потти, Одессу. Турки очистят Кавказ, после этого он будет оккупирован Союзниками, которые признают местные правительства. ...Отделение Константинополя и Армении уже решено. Возможно, что ваш регион (Российская Армения) будет объединен с Турецкой Арменией. Армяне признаны воюющей стороной, и им предоставлено место на Мирной конференции. ...”¹ //-29

Желаемое и делегация

Получив ряд подобных посланий и множество новых сведений, привезенных вернувшейся в конце ноября 1918 г. из Константинополя армянской миссией, законодательный орган посвятил несколько заседаний выбору делегации на всепланетную мирную конференцию для определения того, что представлялось возможным и справедливым решением. Ряд воодушевленных союзническим успехом делегатов ожидал возвращения им родины, которая включала бы Ереванскую губернию и Карсскую область, спорные уезды Елизаветпольской и Тифлисской губерний; довоенные границы, шесть вилайетов Турецкой Армении, Трапезундский вилайет вдоль черноморского побережья и регион Киликии в Средиземноморье - то есть Армении от моря и до моря.²

Чуть менее воодушевленное законодательное большинство решило добиваться лишь объединения Российской и Турецкой Армении, с выходом к Черному морю, и защищающим руководством какой-либо великой державы - предпочтительно Соединенных Штатов Америки. Вопрос средиземноморских портов, Киликии и Трапезундского вилаета был молчаливо обойден. Узкий круг должностных лиц, главными в котором были премьер-министр Качазнуни и член бюро дашнакцутюн Рубен Тер-Минасян, считал даже эту цель иллюзорной. Они убеждали, что Армении следует удовлетвориться провинциями Российской и Турецкой Армении, а вместо собственного морского побережья - транзитными привилегиями в один или более черноморских портов.³

3 декабря 1918 г. Совет назначил Аветиса Агароняна главой армян-

¹ *U. Վրացյալն*: Կյանքի ուղիներով: Գեպրեր: Գեմբեր: Ապրումներ, 6 հատոր.: Կահիրե, 1955-1967, հ. V, էջ 35-36: (Далее: *U. Վրացյալն*: Ուղիներով:)

² *Ա. Խատիսեան*: Հայաստանի Հանրապետության ծագումն ու զարգացումը: Աթենք, 1930, էջ 98 (далее: *Ա. Խատիսեան*: Հանրապետության զարգացումը); *U. Վրացյալն*: Հանրապետություն, էջ 176-177:

³ *Ա. Խատիսեան*: Հանրապետության զարգացումը, էջ 97; *U. Վրացյալն*: Ուղիներով, հ. V, էջ 44-45: Օ. Качазнуни утверждал, что Республика могла бы быть жизнеспособной при включении в нее исторических армянских провинций Васпуракан (Ван), Тарон (Муш) и Высокой Армении (Эрзерум) - то есть только восточной половины Турецкой Армении.

ской делегации в Париж. Известный автор, считавшийся грустным и гневным голосом национальных несчастий и возмездия, он давно принимал активное участие в общественной жизни. Он был председателем Армянского национального совета, когда тот провозглашал независимость Армении; принимал на себя // -30 унизительную и трудную задачу проведения переговоров с руководством иттихада в Константинополе.⁴ При его ограниченном опыте в международной дипломатии и знании французского языка, Агаронян казался подходящим, чтобы представлять республику в Париже. Хотя его кандидатура и вызвала возражения ряда его же дашнакских товарищей, особенно более молодых радикалов, считавших его романтиком со средними способностями, Агаронян получил мандат от подавляющего большинства Совета. Чтобы отразить коалиционный характер правительства Армении, вторым делегатом назначили состоятельного лидера кадетов Микаела Пападжаняна, в прошлом члена российской Государственной Думы, Озакома, Армянского национального совета и миссии в Константинополь.⁵ Завершая формирование делегации, законодатели избрали Амазаспа Оганджаняна, министра бывшего Закавказского комиссариата и старейшего по чину дашнака, находившегося в тот момент в Швейцарии, для налаживания связей с официальными представителями Союзников.⁶ Его соратник по партии Тигран Мирзоянц присоединился к делегации в качестве ее первого секретаря. Команда была увеличена весной 1919 г., когда военный советник генерал Габриел Корганян и эксперт по статистике и экономике кадет Артем Пиралян достигли Парижа. В добавок, Агаронян ввел в делегацию несколько технических помощников и секретарей из числа своих соотечественников в Европе.⁷

Верительные грамоты Агароняна, подписанные 7 декабря 1918 г. премьером Ованнесом Качазнуни и министром иностранных дел Сираканом Тиграняном, в частности гласили: "Делегации поручено представлять правительство республики и участвовать во всех конференциях и соглашениях, имеющих место в Европе и Америке. Ей даны полномочия подписывать договоры, соглашения и другие официальные доку-// -31 менты, имеющие отношение ко всем вопросам, для которых выдан данный мандат." Поскольку каналов для прямой связи между Ереваном и Парижем не было, а доверяемые курьерам депеши долго добирались до адресата, Агароняну предоставили широкие полномочия. Без дальнейшего обращения к кабинету или законодателям, он мог наделять других членов делегации частью, или всей полнотой своих полномочий, а также создавать вдалеке от Парижа комиссии особого назначения.⁸

⁴ Материалы о деятельности Агароняна в 1917-1918 гг. см.в: АДРА, д.74, 101/1; *R.Hovannisian. Armenia On the Road to Independence*. 1918. Berkeley, Los Angeles, London, University of California, 1967, p.90, 217, 230-238 (далее: R.Hovannisian. Road to Independence).

⁵ *Մ.Խաչիսիանի*: Հանրապետության օրագրությունը, էջ 98; *Մ.Վրացյանի*: Ուղիներով, հ. V, էջ 44, 46:

⁶ Документы и донесения о деятельности Оганджаняна в Германии, Австрии и Швейцарии включены в: АДРА, д.101/1, 101/2.

⁷ Документы об этих назначениях находятся в: АДРА, д.230/129.

⁸ *Ibid.*, д.11/11, Հայաստանի Հանրապետություն, 1920թ., Credentials.

Со дня своего возвращения из Константинополя в Ереван, Агаронян подчеркивал безотлагательную необходимость официального представительства в Париже; тем не менее, делегация республики неоднократно задерживалась по дороге. Она сразу отбыла 8 декабря 1918 г., но из-за столкновений в Лори, превратившихся в армяно-грузинскую войну, не имела возможности продолжать свой путь за пределы Караклиса. Вынужденная совершать объезд через Дилижан и Акстафу, группа в конце концов прибыла 18 декабря в Тифлис, потратив 10 дней, чтобы завершить первый этап путешествия расстоянием в не более 320 км. Затем она была задержана грузинским правительством, которое фактически арестовало Мирзоянца и отказало в транзитных привилегиях любой армянской группе в тот момент, когда части Дро продвигались походным маршем в направлении реки Храм. Агаронян воззвал к генералу-майору Вильяму Райкрофту, однако британский офицер поддержал позицию Грузии, неоднократно повторяя, что пока продолжается война, армянские делегаты будут оставаться в Тифлисе заложниками. Когда введенное Союзниками перемирие окончил двухнедельную войну, Агароняну все еще отказывали в необходимых проездных документах; пока очевидно военный губернатор Батума, бригадный генерал В.Кук-Коллис не вступился в его защиту.⁹ В конце концов, после трех недель пребывания в грузинской столице, делегация выехала 9 января 1919 г. поездом в Батум, откуда Агаронян, Мирзоянец и супруги Агароняна и Оганджяна сели на корабль, идущий в Константинополь.¹⁰ К негодованию должностных лиц в Ереване, Пападжанян отстал от группы, чтобы позаботиться о личных делах в Тифлисе и Баку. После этого он //32 задержался вплоть до мая из-за неполучившего объяснение нежелания британских властей выдать дорожные документы.¹¹

Делегация прибыла в Константинополь 13 января 1919 г., где оставалась неделю, пока не стало возможным обеспечить проезд до Марселя. Оказанный Агароняну восторженный прием со стороны выживших после истребления в Турецкой Армении, глубоко тронул знаменитого посланника. Несколько месяцев назад, когда он приезжал в Константинополь как проситель, эти люди боялись показаться на улицах. Теперь же, когда корабли Союзников стояли на якоре в Босфоре, Агаронян мог свободно встречаться с остатками того, что когда-то было впечатляющим центром западноармянского культурного возрождения.¹²

В соответствии с его должностью, Агаронян провел совещания с полномочным посланником Армении Ф.Тахтаджяном, с недавно назначен-

⁹ *U. Ushupnitskii*: Մի քանի ճշտումներ: «Հայրենիք» ամսագիր, 1923, հ. I, հոկտ., էջ 80-81; АДРА, д.333/3.

¹⁰ Через несколько лет Агароняна обвиняли в том, что он потерял драгоценное время, ожидая в Тифлисе обеспечения визы для его жены. См.: *U. Ushupnitskii*: Էջեր՝ Հայաստանի անկախության պատմությունից: Չափիք, 1959, էջ 34-35: (Перепечатано из: «Հայրենիք» ամսագիր, հ. I:)

¹¹ Переписка об этой отсрочке содержится в: АДРА, д.230/129, N 108, 144, 145; file 319/1, ՀՀ Պատմության և Ֆրանսիական Հանրապետություն, 1919, հաղորդակցություն, 4.04.1919; д.333/3, հաղորդակցություն, 16.04. 1919; Britain FO 371/3658, 60618, 81546/512/58; FO 608/94, 361/1/2/3910, 4570, 6533, 11531. По упоминаниям в газете "Борьба" за 3.05.1919, с.4, Пападжанян выехал в Европу 30 апреля.

¹² «Ճակատամարտ», (Շատունդնուպոլիս) 1919, 14.01. Отчет о приеме Агароняна и его деятельности в Кон-стантинополе см.в: *Վ.Թրոպնիսկի*: Յուշատեսքեր: «ՎԷՄ», 1938, հատ. IV, հ. I, էջ 57-59:

ным Верховным комиссаром США в Константинополе Льюисом Хекком,¹³ с полномочным британским посланником Томасом Холером и с британским Верховным комиссаром // -33 вице-адмиралом Гаф-Келторпом.¹⁴ Агаронян описывал катастрофические условия в Армении и объяснял, что в Ереване пшеница продается по цене 8 руб. за 1 кг. при сравнительной цене 1,1 руб. на Северном Кавказе и юге России. Он настаивал, чтобы располагавшие необходимыми для этого людьми и кораблями британцы ускорили закупку дешевого зерна на севере, для перевозки в голодающую Армению. Все, что смогли сделать представители Союзников - это передать его призывы в Вашингтон и Лондон.¹⁵

Агаронян отплыл через Дарданеллы 20 января, и после тяжелого одиннадцатидневного путешествия по бурному Средиземному морю сошел на берег на веселую, праздничную встречу со стороны армянской колонии Марселя. Наконец 4 февраля 1919 г., ровно через два месяца после его назначения председателем делегации Республики Армения, он вышел из поезда в Париже.¹⁶ // -34

Без допуска на Мирную конференцию

В те недели, пока Агаронян совершал поездку из Еревана в Париж, союзнические правительства достигли окончательных договоренностей

¹³ Бывший до этого заместителем генерального консула в Константинополе, Льюис Хек получил 30 ноября 1918 г. инструкции вернуться в османскую столицу в качестве Верховного комиссара Соединенных Штатов. Тем не менее, это не было шагом США по возобновлению дипломатических отношений с Турцией, потому что Хеку было особо указано, что все дипломатические дела должны оставаться за шведской миссией, представлявшей также и американские интересы со времени разрыва турецко-американских отношений в апреле 1917 г. После его прибытия 27 декабря 1918 г., Хек часто направлял в Париж и Вашингтон телеграммы и донесения американских должностных лиц с Кавказа и внутренних районов Османской империи. В апреле 1919 г. он вернулся домой в отпуск по болезни, затем его прикомандировали к ближневосточному отделению Госдепартамента. В Константинополе бывший там ранее генконсулом США Гебриел Бай Равндаль снова открыл в марте свое представительство, приняв также в мае 1919 г. свободную должность Хека. См.: US Archives. RG 59, United States Consular Officers by Post, 1789-1939, Consular Post, Constantinople. См. также: *Henry P. Beers*. U.S. Naval Detachment in Turkish Waters, 1919-1924. Wash., D.C., 1943, p.2, 5-6.

¹⁴ 9 ноября 1918 г. Форин оффис поручил Келторпу стать Верховным комиссаром, непосредственная цель которого - обеспечить выполнение Мудросского перемирия. Как Верховный комиссар Келторп был подотчетен МИДу, но ему сообщили, что это назначение не должно мешать его главным постоянным обязанностям в отношении Адмиралтейства. Контр-адмирал Ричард Вебб назначался заместителем Верховного комиссара, чтобы представлять Келторпа в его отсутствие по делам, или когда тот будет покидать Константинополь. См.: Britain, Cab 27/37, E.C. 2416. 11 ноября 1918 г. Форин оффис телеграфировал Келторпу:

"Вы увидите из инструкций, которые дойдут до вас через адмирала Вебба, что мы не имеем желания каким-либо образом уменьшать поражение и капитуляцию турок. Наоборот, в интересах будущего на Ближнем Востоке мы намерены способствовать бесповоротному окончанию турецкого господства над подданными расами. Будет лучше всего, если турки с самого начала ясно осознают, что таковыми являются условия, которые мы намерены изложить. ...

Вы увидите из вышеуказанного, что мы желаем, чтобы вы соблюдали строжайшую сдержанность в ваших отношениях с турецким правительством и отказывались от вовлечения в какие бы то ни было обсуждения по окончательному мирному соглашению."

См.: Cab 27/36, E.C. 2333. Келторп приплыл в Константинополь вместе с Союзнической армией 13 ноября 1918 г.

¹⁵ АДРА, д.230/129, N 33-34. См. также: US Archives, RG 256, 867B.48/1; Britain, FO 371/3659, 9745, 12425/ 512/58.

¹⁶ АДРА, д.230/129, N 40. Прием Агароняна и произнесенные в Марселе речи описаны в ежедневной газете «Հայրենիք», 27.02.1919, էջ 1; 2.03, էջ 1:

по мирной конференции; и газеты содержали пространные статьи о делегациях и лицах, которые будут на ней присутствовать. К негодованию бесчисленных сторонников армян, Республику Армения не включили в список делегаций. Вопрос о членстве составил мучительную проблему для главных держав и стал предметом многочисленных депеш между Парижем, Лондоном и Вашингтоном. В ноябрьском меморандуме 1918 г. американский технический советник Дэвид Хантер Миллер советовал, что пока ситуация в России не улучшится, "представляется неприемлемым формально допускать на Мирную конференцию представителей, будь они от России в целом, или от любой из ее национальностей, сделавших попытку учредить национальные правительства." Он выразил мнение, что "национальные группы, не образующие государств, такие как армяне, евреи Палестины и арабы, несомненно будут приняты, и их представители будут заслушаны в комитетах конгресса, однако они не могут быть допущены на конгресс в качестве держав-участниц."¹⁷ Такая же точка зрения была повторена Миллером и его коллегой Джеймсом Б. Скоттом в наброске проекта договора, представленном ими 30 декабря 1918 г. государственному секретарю Роберту Лансингу. Они принимали в проекте, что бывшие владения Романовых Финляндию и Польшу можно допустить к переговорам; но даже несмотря на то, что "самостоятельное королевство Хиджаз уже в какой-то степени признано Великобританией, а для Армении потребована независимость," отсутствует необходимость включать кого-либо из них в число стран-участниц.¹⁸

Окончательное решение о членстве было принято в январе 1919 г. высокопоставленными главами союзнических правительств, определившими при встрече, что место за столом переговоров могут занять только одержавшие победу воевавшие державы и государства, разорвавшие //35 отношения с Центральными Державами; нейтральные же страны можно заслушать в ограниченных пределах. Включение в состав имперских доминионов и Индии обеспечивало Великобритании блок голосов, так же, как членство ряда центрально- и южноамериканских государств ("теоретически воевавших держав") гарантировало Соединенным Штатам всеобъемлющую влиятельность. Чехословакия, Польша и Хиджаз, не имевшие независимости к началу первой мировой войны, как и новообразованная Югославия, также были посажены за стол переговоров.¹⁹ Доступ на переговоры Хиджаза опирался на сильную поддержку британцев.

¹⁷ Paris Peace Conference, 1924, vol.I, p.362-363, а материалы по вопросу о членстве на с.223-281. Несколько отличающаяся формулировка в меморандуме приводится Д.Х.Миллером в: *D.H.Miller. Documents, 1924, vol.II, p.56*: "Некоторые национальные группы без государственных правительств, такие как армяне, евреи в Палестине и арабы, могут быть заслушаны комитетами Конгресса, но не могут быть допущены как державы-члены."

¹⁸ Paris Peace Conference, vol.I, p.312.

¹⁹ Материалы об организации и предварительные заседания Мирной конференции см.в: *R.S.Baker. Woodrow Wilson and the World Settlement. 3 vols. Garden City, NY; 1923, vol.I, p.97-209; Seth P.Tillman. Anglo-American Relations at the Peace Conference of 1919. Princeton, 1961, p.69-85; D.H.Miller. Documents. Vols.I-II: Paris Peace Conference, vol.I, p.119; vol.III, 1943, p.1-90. Состав и персонал отдельных органов Мирной конференции по состоянию на апрель 1919 г. приводится в: *D.H.Miller. Documents. 1924, vol.I, p.377-499.**

Для ходатайства в пользу Армении державы не оказалось.

И все же вопрос о статусе Армении оставался нерешенным даже к моменту открытия мирной конференции. Французская газета "Матен" сообщала, что Союзники поместили армян в одну категорию с поляками и чехами - народами, которым пожаловали официальное представительство. Известный в европейских социалистических кругах дашнакский мыслитель Микаел Варандян написал 22 января Амо Оганджаняну о заверениях французского президента Раймона Пуанкаре, что армяне, поляки и чехи будут сидеть за столом переговоров; более того, несколько британских журналов недавно указали армян в списке делегаций.²⁰ Несмотря на эти ложные надежды, Армения не была допущена в состав мирной конференции, когда 18 января 1919 г. открылось ее первое пленарное заседание.²¹ Возможно лучше всех позицию Союзников выразил президент В.Вильсон, утверждавший, что "среди делегатов на Мирную конференцию я обнаружил с каждой стороны самую искреннюю и открыто высказанную симпатию к армянам," но к сожалению, "технически было очень трудно назначить представителей в те политические общности, которые еще не приняты в семью наций." Дело Армении, добавил Вильсон, будет продвигаться с такой приверженностью, как если бы армянские делегаты фактически занимали места в зале.²² Подобные доводы отвергались как обществами в поддержку армян, так и тысячами раздраженных граждан и официальных политиков, которые не могли понять, почему чехам, полякам и арабам можно сидеть за столом переговоров, а народу, понесшему жертвами половину своей численности, отказали в месте на Мирной конференции.²³

Две армянские делегации

Прибытие делегации Агароняна в Париж осложняло армянскую картину, потому что там уже работала другая депутация - Армянская национальная делегация, которой руководил сын министра финансов и иностранных дел Египта Погос Нубар-паша, сам являвшийся в свое время директором Египетских государственных железных дорог. Нубар был утонченным средиземноморским джентльменом, бегло говорившим по-французски, состоятельным и консервативным, хорошо известным среди ев-

²⁰ АДРА, д.101/2, Varandian to Ohanjanian, 14, 22.01.1919. Переговоры между главными державами по вопросу о членстве и количестве предоставляемых различным делегациям мест продолжались вплоть до самого открытия Мирной конференции. См.: *Ch.T.Thompson. The Peace Conference Day by Day.* NY, 1920, p.112-113, 115-117.

²¹ То, что на заседаниях мирной конференции властвовали только руководители великих держав, отражается и в том, что было только 7 пленарных заседаний; причем все они носили либо церемониальный характер, или созывались для утверждения решений и документов, составленных избранным внутренним кругом.

²² "New Armenia," 1919, vol.XI, April, p.63. См.также: «Հայրենիք», 27.03.1919, էջ 2:

²³ Многочисленные призывы и ходатайства, призывавшие допустить Армению на Мирную конференцию находятся в: US Archives, RG 256, file 867B; 183.9 Armenia; Britain FO 371, file 512/58. См.также: *Pour l'Arménie libre.* Ed.Camille Mauclair. P., 1919; «Հայրենիք», 1919, հունվար-մարտ; "Times." Lnd., 30.01.1919, p.6; "Christian Science Monitor," 23.01.1919, p.2; 30.01, p.1.

ропейских дипломатов.²⁴ К окончанию первой Балканской войны, он был назначен в 1912 г. верховным патриархом, католикосом Геворгом V как специальный посланник в европейских державах, в надежде убедить их принудить османское правительство провести действенные реформы в вилайетах Турецкой Армении. В Лондоне и Париже к Нубару присоединились несколько выдающихся интеллектуалов и церковнослужителей из турецких армян, составивших группу, получившую известность под названием национальной делегации. В начале 1914 г. эти представители и все осведомленные армяне были вознаграждены достижением компромиссных мер по реформам, намечавшими путь к удовлетворению многих жалоб турецких армян. Когда первая мировая война уничтожила реформы вместе с большей частью турецких армян, национальная делегация изменила направление ее усилий, стараясь теперь добиться от Союзников обязательств освободить армянские провинции от османского ига.²⁵ В основном, именно по инициативе Погоса Нубара был организован армянский добровольческий корпус - Восточный легион, в котором армяне могли служить под цветами французского флага. Легион участвовал в ряде важнейших военных кампаний в Палестине и Сирии, а к концу войны занимал стратегические пункты в Киликии.²⁶ Нубар оказывал также изданные поддержку личному посланнику католикоса Геворга в США Гарегину Пастрмаджяну (Армену Гаро), в его попытках добиться американской помощи для армянских вооруженных сил, державших в 1918 г. Кавказский фронт.²⁷ Оба представителя подали прошения, чтобы США оказали защиту их народу, как только закончится война.²⁸

Во второй половине 1918 г. Погос Нубар удвоил усилия, чтобы обеспечить армянам статус воюющей державы; и гарантировать им таким образом место на приближающейся мирной конференции. // -38 25 октября он сделал для этого официальное заявление;²⁹ а 30 ноября провозгласил от имени армянского народа об объединении исторических

²⁴ Сведения о семье Нубарян, особенно о Погосе Нубаре и его отце Нубаре см.в: Հիշատակարան, 1512-1912: Կազմ.Վ.Գ.Զարդարյան: Կ.Պոլիս, 1911, հ.II, էջ 277-296; Հիշատակարան, 1512-1933: Կահիրե, 1934, հ.III, էջ 47-81; Encyclopaedia of Islam. Leiden, 1936, vol.III, p.946-948; Երվանդ Օտեան: Պողոս Փաշա Նուպար: (Կենսագրական նոթեր) Կ.Պոլիս, 1913; Ա.Թերզիպաշյան: Նուպար: Փարիզ, 1939, էջ 245:

²⁵ Материалы о формировании и деятельности Национальной делегации см.в: АДРА, д.241/140 ՀՀ Պատիրակութիւն՝ Ազգային Պատիրակութիւն; д.295/2 ՀՀ Պ-Ազգային Պատիրակութիւն, 1918; Լէօ: Նշվ.աշխ., հ.II, էջ 88-89, 197-198, 204, 207-208; Գ.Անանյան: Ռուսահայերի հասարակական զարգացումը, հ.III (1901-1918): Վենետիկ, 1926, էջ 523-525:

²⁶ Документы и материалы, относящиеся к Восточному легиону, включены в: АДРА, д.1/1, 241/140, 504 Ազգային Միություն Կիլիկիոն եւ Սյուրիոն, 1919-1924; Britain FO 608/271 Eastern Mission, file 5. Отчеты о послевоенной деятельности легиона в Киликии см.в: R.de Gontaut-Biron. Comment la France s'est installée en Syrie (1918-1919). P., 1922, p.53-57, 97-99, 213-221; S.Պոլսճյան: Հայկական լեգիոնը: Բնստուն, 1965; E.Brémont. La Cilicie en 1919-1920. P., 1921; Britain FO 608/83, file 342/8/2.

²⁷ US Archives, RG 59, 867.22/24; АДРА, д.379/1.

²⁸ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1917, Supplement 2: The World War. 2 vols. Wash., US Department of State, 1932, vol.I, p.791-795; АДРА, д.380/2.

²⁹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Supplement 1: The World War. 2 vols. Wash., US Department of State, 1933, vol.I, p.894-895 (далее: US Papers, 1918). См.также: АДРА, д.379/1.

армянских земель.³⁰ В добавок, чтобы приобрести для своей делегации более широкий народный мандат и облегчить обсуждение некоторых вопросов, влиявших на будущее нации, Нубар созвал Всеармянский конгресс, который, по совпадению, собрался в Париже вскоре после прибытия Агароняна.³¹

Погосу Нубару, как и столь многим другим армянам диаспоры, не доставало доверия к Республике Армения. В конце концов, это маленькое государство появилось на восточных окраинах Армянского нагорья на землях, лишь частично восстановивших армянский дух за несколько десятков лет до этого. Традиционная Армения, как средоточие реформ и революционных движений XIX века, лежала к западу, в Турецкой Армении. Более того, Республика Армения целиком располагалась в бывших романовских владениях и возможно не смогла бы выпутаться из проблем, присущих всей России. Увязывание будущего Армении с решением остро и сложно Российского вопроса конечно не могло принести пользы армянскому народу. Идеологические и личностные факторы также повлияли на позицию Нубара. В ереванском правительстве преобладала революционная и социалистическая дашнакцутюн. Нубару были ни к чему как революция, так и социализм, в то время как председатель делегации Республики Аветис Агаронян казался воплощал собой и то, и другое. Во второй парижской делегации, возглавлявшейся крайне независимым, порой пренебрежительно относившимся писателем - необходимости не было.

Присутствие двух армянских делегаций действительно предвещало разногласия и раздоры, особенно в силу того, что их цели не были тождественными. Агаронян имел инструкции добиваться требований Республики на шесть восточных вилайетов с выходом к Черному морю, в то время как Погос Нубар совместно с большинством армян диаспоры стремился к значительно большему. // -39 Нубар не мог не рассматривать ограниченные цели ереванского правительства как предательское недомыслие. Он настаивал, чтобы "Араратская республика" пошла на самороспуск и слилась с Арменией, простирающейся от Кавказа до Киликии. Досаду Нубара на упущение республики, не требовавшей для Армении Киликию и средиземноморские порты, разделяли и многие другие лидеры. Архиепископ Егише Турян, ученый и в свое время Константинопольский патриарх, адекватно выразил чувства почти всех выживших турецких армян, провозглашая, что без Киликии армянское государство никогда не будет жизнеспособным. Обладание Киликией - страной, обильной полезными ископаемыми и сельским хозяйством, центром армянского населения и культуры; местоположением средневекового Армянского царства, дало бы возможность новой армянской нации повернуться лицом к западу. И уже на Запад возлагалось осуществление остальных

³⁰ Britain FO 406/41, N 198498. Полный текст заявления Нубара приводится в: *A.N.Mandelstam. La Société des Nations et les Puissances devant le Problème Arménien. P., 1926, p.58-59.* См.также: "New York Times." 2.01.1919, p.2.

³¹ «Հայրենիք», 4.02.1919, էջ 1:

столь многих национальных стремлений.³²

Претензии Погоса Нубара представлять всех турецких армян, независимо от их вероисповедания и политических склонностей, были в большой степени оправданны, по крайней мере в первые месяцы после войны. Хотя и в оппозиции к дашнакцутюн, он имел близких знакомых и коллег среди членов этой партии, включая столь заметные фигуры, как Микаел Варандян, Гарегин Пастрмаджян и Амо Оганджян. Дашнакские вожди по всей диаспоре оказались в затруднительном положении, потому что, хотя и сохранявшие верность Республике Армения, они преследовали такие же цели, как и Погос Нубар. Турецкие армяне с дашнакскими убеждениями не скрывали, что поддерживают основную программу Нубара-паши и национальной делегации.

Признавая, что конфликт между двумя делегациями чреват потенциальным бедствием, ответственные лица обеих сторон поддержали идею временного соглашения. Дашнаки из турецких армян в Париже убеждали Агароняна не опускать веских требований на тысячи квадратных километров "исторических армянских территорий." Эти доводы были убедительными, поскольку многие верили, что и Соединенные Штаты, и Великобритания отдадут предпочтение образованию армянского государства со средиземноморским побережьем. Аветис Агаронян поддался воодушевлению, охватившему сторонников армян по всему миру. Не имея средств для быстрой связи с // -40 Ереваном, он доводил до предела те полномочия, которыми был наделен, и изменил декабрьские указания Совета, чтобы согласовать их с общими целями национальной делегации. Он и Погос Нубар согласились также, что впредь обе делегации, хотя и сохраняя свою индивидуальность, объединятся по всем основополагающим вопросам как "делегация Единой Армении;" при этом Нубар будет представлять преимущественно турецких армян, а Агаронян - российских армян и Республику Армения.³³ Таким образом, два непохожих по характеру лидера, никогда не состоявшие в хороших личных отношениях, достигли рабочей договоренности. Причем из них двоих уступил именно Агаронян. Еще относительно неопытный в европейской политике, он подчинился руководству человека, уверенно державшегося в континентальной дипломатической среде, известного в официальном круге Союзников как почтенный армянский представитель, возможно лучше подготовленного, чтобы судить о расположении держав-победительниц.

³² АДРА, д.241/140.

³³ Эта договоренность неясно понята одним современным историком, неправильно указавшим, что Погос Нубар был председателем "всеармянской делегации." Оценки работы армянских делегатов американским советником по Ближнему Востоку Вильямом Вестерманом см.в: *P.Faradjian. A Scholar Examines Our Paris Delegates. "Armenian Review."* 1956, vol.IX, Spring, p.79-84. Различные иные точки зрения содержатся в: US Archives, RG 256, 867B.00/81, 84, 85; *E.J.Dillon. The Inside Story of the Peace Conference.* NY & Lnd., 1920, p.86; перепечатка из "Le Petit Parisien" в «Հայրենիք», 1.04.1919, էջ 2; *A.M. Rihbany. Wise Men from the East and from the West.* Boston & NY, 1922, p.204-205.

Армения в послевоенной политике США

Изучение мирных предложений Союзников показало бы, что у Погоса Нубара-паши имелись веские основания, чтоб увещевать Республику Армения пересмотреть ее цели. Сторонники армян по всему миру, как внутри, так и вне правительств, крикливо требовали неотложного торжества справедливости. И самыми голосистыми были американцы. Американский комитет за независимость Армении (АКНА), организованный в 1918 г. и возглавленный бывшим послом в Германии Джеймсом Уотсоном Джерардом, предназначался для серьезного к нему отношения: его членами состояли ведущие лица Конгресса от обеих партий, более 20 губернаторов штатов, а также целый сонм выдающихся церковнослужителей, промышленников и благотворителей. Их //41 имена заполняли множество страниц в книгах "Кто есть кто."³⁴ В декабре 1918 г. член исполнительного комитета АКНА Генри Кэбот Лодж представил Сенату резолюцию, отстаивавшую учреждение независимой армянской республики, охватывающую Российскую Армению, шесть вилайетов Турецкой Армении и даже район в Северной Персии, на который не претендовали ни армянская республика, ни армянская национальная делегация.³⁵ Президент Вильсон не пытался скрывать своей поддержки почти каждому пункту программы Американского комитета, и недвусмысленно поддерживал концепцию армянской независимости. Поток полных любви к армянам чувств был обобщил сенатор Вильям Г.Кинг: "Армения должна быть освобождена от турецкого правления и должна получить полную сочувствия поддержку и защиту Союзных Держав до тех пор, пока не облучится в покровы национального авторитета и суверенной власти. Армянскому народу следует отдать его собственные земли, даже если те опустошены и обезлюжены. Нужно расширить как материальную, так и моральную поддержку, чтобы они могли учредить сильную, зрелую и свободную республику."³⁶ //42

³⁴ Организация опубликовала сводку о своей работе под заглавием A Report of the Activities: The American Committee for the Independence of Armenia, 1918-1922. NY, 1922 (далее: ACIA Activities). Хотя ни один американский армянин специально не был приглашен в ее члены, Джерард и другие видные члены организации испытывали сильное влияние Вагана Кардашяна - выпускника Йельского университета по правоведению и директора Армянского бюро печати в Нью-Йорке. Кардашян несомненно написал многие обращения, изданные за подписью должностных лиц АКНА.

³⁵ Congressional Record, 65th Cong., 3d Sess., vol.LVII, pt.1, (10.12.1918), p.237. Персидский район, о котором шла речь и который находился между р.Аракс и о.Урмия, в свое время был частью исторической армянской области Васпуракан.

³⁶ "New Armenia," 1919, vol.XI, Feb., p.30-31. 13 февраля 1919 г. Вильям Кинг представил Сенату резолюцию N 454, в которой говорилось:

"Поскольку армянская нация в течении многих столетий занимала ряд районов в Малой Азии, простирающиеся от Арарата до Александретского залива, включая южное побережье Черного моря в районе Трапезунда; и

Поскольку армяне способны к самоуправлению, а их общие интересы и стремления делают надлежащим возведение национального армянского правительства в названном регионе; по сему, да будет сейчас

Решено, что Сенат осознает, что Армения должна быть учреждена как свободная и независимая страна, и что армянскому народу должно быть позволено воздвигнуть в ней свободную национальную республику для сохранения своих национальных прав и увековечивания его родного языка, культуры и традиций."

См.: Journal of the Senate of the United States of America, 65th Cong., 3d Sess., (13.03.1919), p.148.

Помимо этих общественных высказываний и резолюций, даваемые в США официальные указания свидетельствуют, что крайне нереалистичные по сегодняшним меркам территориальные стремления Нубара тесно соответствовали преобладавшей тогда американской политике. Отнюдь не бредовый мираж - Армения от моря и до моря представлялась очень реальной возможностью. Справочное бюро Соединенных Штатов (США Инкуаери)³⁷ - корпус специалистов, собранных пораспорядению президента, чтобы подготовить рекомендации для послевоенного урегулирования - рекомендовало в декабре 1917 г.: "Необходимо освободить подвластные расы Турецкой империи от угнетения и произвола. Это подразумевает самое меньшее автономию для Армении и защиту Палестины, Сирии, Месопотамии и Аравии цивилизованными нациями."³⁸ Вскоре после этого, в январе 1918 г., президент Вильсон представил свои прославленные "14 пунктов," 12-й из которых призывал к "совершенно беспрепятственной возможности автономного развития" для подданных национальностей Османской империи. Он намеревался особо упомянуть Армению, но был разубужден в этом своим надежным помощником и доверенным лицом, полковником Эдвардом Менделлом Хаузом.³⁹ И все же, напечатав объяснение к 14 пунктам, секретарь Справочного бюро Уолтер Липпман и издатель "Нью-Йорк Уорлд" Френк Кобб подчеркнули, что Армении должны назначить "державу-защитницу," и ей следует предоставить средиземноморский порт.⁴⁰ Подобное толкование показывало, что Киликия включалась в проектируемое армянское государство, будь оно автономным или полностью независимым. //-43

На заключительном этапе войны, в сентябре 1918 г., Госдепартамент опубликовал предварительные указания для использования американской комиссией по мирным переговорам. Два наиболее существенных пункта гласили:

"Османскую империю сократить до Анатолии, без владений в Европе. (Это требует рассмотрения.)

Армению и Сирию учредить как протектораты такого правительства или правительств, которые представляются подходящими как с внутренней, так и с международной точки зрения; иметь гарантию, что обеим странам как можно быстрее предоставят самоуправление, и что политика "открытых дверей" для торговли и промышленного развития будет со-

³⁷ Материалы об организации и деятельности Справочного бюро см.в: Paris Peace Conference, vol.I, p. 9-200; *L.Gelfand*. Op.cit.

³⁸ Paris Peace Conference, vol.I, p.52. Эта памятная записка приводится как Inquiry Document N 887 в: *Lawrence Evans*. United States Policy and the Partition of Turkey, 1914-1924. Baltimore, 1965, p.74.

³⁹ *L.Evans*. Op.cit., p.75-76.

⁴⁰ *The Intimate Papers of Colonel House*, vol.IV, p.129; US Papers, 1918, p.412; *D.Miller*. Documents, vol.II, p.79. Соответствующие параграфы поясняющего заявления гласили:

"Ясно, что проливы и Константинополь хотя и могут оставаться номинально турецкими, должны находиться под международным контролем. Этот контроль может быть коллективным или находиться в руках одной Державы в качестве мандата от лиги.

Анатолию следовало бы оставить туркам. Те земли на побережье, где преобладают греки, нужно было бы поставить под особый международный контроль, может быть с Грецией как держателем мандата.

Армении должен быть предоставлен порт в Средиземноморье, и установлена охраняющая держава. На эту роль может претендовать Франция, но армяне предпочли бы Великобританию."

блюдаются неуклонно."⁴¹

Советник по делам западной Азии Вильям Линн Вестерман в последствии развил эти пункты в своем "Докладе о справедливых и целесообразных границах Турецкой империи." Самоопределение было отвергнуто в качестве единственного критерия для начертания границ в этих землях; религиозные, экономические, топографические, стратегические и языковые факторы тоже должны были приниматься во внимание. Армения - заметил Вестерман - вероятно должна стать отдельным организмом, и если Армения будет устроена подобным образом, то Константинополь и Проливы следует сделать интернациональными. Поскольку армяне составили не более 35% населения в своем довольно обширном государстве, возникает необходимость в сильном внешнем надзоре.⁴² //-44

Справочное бюро, преобразованное в Париже в отделение территориальной, экономической и политической разведки американской комиссии по мирным переговорам, 21 января 1919 г. представило на рассмотрение президенту Вильсону и делегации США исчерпывающие рекомендации. Относящиеся к Армении пункты находились под несколькими заглавиями. В разделе "Россия" разведка советовала "оказать поощрение" новому объединению приграничных земель в демократическом федеративном российском государстве; но чтобы "Финляндия, Польша, армяне Закавказья и вероятно Литва были исключены из общего применения вышеупомянутого принципа." Это исключение составляли "национальности, отделение которых от Российской империи не разрушило бы российского экономического устройства, освободив в то же самое время народы, которые в силу исторических притеснений и географического расположения вероятно развили бы более сильную политико-экономическую жизнь, если им позволить отделиться от остальной части бывшей Российской империи."⁴³

В тексте под заглавием "Закавказье" американская разведка рекомендовала, чтобы "армянам Закавказья как части нового армянского государства предоставили постоянную независимость." В империи Романовых они составляли периферийную группу: "Никакие местные отличия не оторвали их от их соотечественников в Турции, и их нужно объединить с остальной частью армянского населения в этом регионе, чтобы 1) придать новому государству все надлежащие элементы прочности; 2) следовать принципу собирания на общей территории людей одинаковой

⁴¹ *R.Lansing. The Peace Negotiations: A Personal Narrative. Boston & NY, 1921, p.195-196. L.Evans. Op.cit., p.90,* называет этот документ памятной запиской Лансинга частного характера, озаглавленной "Составляющие мира." Пятью членами американской комиссии, назначенными для участия в Парижской мирной конференции, были Вудро Вильсон, Роберт Лансинг, полковник Эдвард Хауз, бывший начальник штаба генерал Таскер Блисс и профессиональный дипломат Генри Уайт, принадлежавший, как оказалось, к республиканской партии. Многие историки делали вывод, что трудности Вильсона с республиканской оппозицией в Сенате могли в значительной степени уменьшиться, пожелай он включить в состав делегации кого-нибудь из таких видных вождей республиканцев, как Элиху Рут или Вильям Говард Тафт; ведь оба они поддерживали основные положения мирной программы президента.

⁴² *L.Gelfand. Op.cit., p.248-249.*

⁴³ *D.Miller. Documents, vol.IV, p.219-220. См.также: US Archives, RG 256, 185.112/1; 861.00/145.*

религии, политических склонностей и языка." В отличие от этого, Грузия и Азербайджан могли бы предположительно получить "временную" независимость вплоть до прояснения российской проблемы, а также их отношения к постоянно независимому армянскому государству.⁴⁴

Константинополь и Проливы - продолжалось в документе - нужно организовать как международную зону, а анатолийское турецкое государство следует создать вдали от стратегических водных путей, с тем, чтобы оно простиралось на восток не далее гор анти-Тавра. В этих конкретных землях жила "целостная масса турецких мусульман," которые будучи сутью анатолийского крестьянства, имели шанс на "независимое развитие." Они могли бы только выигрывать, освободившись от "груза правления чужими народами иной веры, угнетение которых турками отразилось на турках морально и политически, с общеизвестными зловещими последствиями."⁴⁵

И наконец, под заглавием "Армения" советовали учредить отдельную страну под этим именем; поместив ее также под руководство державы-мандатария, несущей службу от имени Лиги Наций. Границы нового государства ясно "установлены природой," горы анти-Тавра на западе и Тавра на юге служат "топографическими чертами первой значимости." Таким образом, Армения вбирала киликийский регион с Аданой и выходом к Средиземному морю; Трапезунд с черноморскими бухтами, и шесть вилайетов Турецкой Армении, кроме районов южнее Тавра и западнее анти-Тавра. К этим землям добавлялась Карсская область и Ереванская губерния России, а также уезды Ахалциха (не требуемые официально армянской республикой) и Ахалкалака. Армянская проблема, признавали авторы, "исключительно трудна," поскольку в очерченных данным образом границах армяне почти повсеместно являются меньшинством, составляя не более 30-35% населения. Следовательно, в данном случае требовалось широкое толкование принципа самоопределения.

"Принцип большинства не следует применять в данном случае из-за тех условий, в которых армянский народ жил в прошлом. Он страдал от всевозможных помех со стороны природы и человека; армян вырезали и депортировали сотнями тысяч, они были объектом международных политических происков; и в данный момент, в том беспомощном и слабом состоянии, в котором они находятся, на них оказывают давление ради неблагоприятного решения их дел большими Державами, стремящимися определить сферы будущих политических и торговых интересов. Было бы отступлением от принципа справедливого соглашения, если каждое их требование не будет сейчас терпеливо заслушано, а их новое государство не будет создано в условиях, которые исправили бы в какой-то степени исторические несправедливости."⁴⁶ //-46

⁴⁴ D. Miller. Documents, vol.IV, p.229-230.

⁴⁵ Ibid., p.254-258.

⁴⁶ Ibid., p.259-260. Отделение западной Азии американской комиссии по мирным переговорам советовало, чтобы Карабах и Александретту тоже включили в состав Армении. По оценкам, население армянского государства составляло бы, исходя из довоенной статистики 40% армян, 23% турко-татар и 20% курдов. См.: US Archives, RG 256, 867.00/31. См.также: 867B.00/8.

Очерченное американскими экспертами и советниками решение мало отличалось от желаемого Погосом Нубаром-пашой и большинством армянских оптимистов.

Армения в политике Великобритании

Британские указания о мире отличались от американского плана только деталями. Премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж не раз пользовался поводом для восклицаний, что Армения никогда не будет возвращена под "проклятую тиранию турка."⁴⁷ Подобные заявления делали также министр иностранных дел лорд Артур Джеймс Бальфур и помощник министра иностранных дел лорд Э.А.Роберт Сесиль, провозгласивший перед парламентом, "что мы не должны позволить, чтобы злодеяния турок уменьшили наследственное владение армян, ...что не должно быть разделения Армении, и что с ней нужно обращаться как с единым целым..."⁴⁸ В январе 1917 г. правительства Союзников определили одной из своих военных целей "освобождение населения, подвергнутого тирании турок, и исключение Османской империи из Европы как решительно чуждой для западной цивилизации."⁴⁹ Год спустя, Ллойд Джордж публично провозгласил, что "Аравия, Армения, Месопотамия, Сирия и Палестина, по нашему суждению, имеют право на признание их отдельного национального состояния."⁵⁰ Цели на Ближнем Востоке, провозглашенные Великобританией с Францией 8 ноября 1918 г., вскоре после капитуляции Османской империи, включали "полное и окончательное освобождение всех этих народов, столь долго угнетавшихся турками," и установление "национальных правительств и управления, которые получают свою власть по инициативе и свободному волеизъявлению самих народов."⁵¹ Этот документ всего // -47 лишь подтверждал то, о чем более пространно и красноречиво заявлялось в залах парламента и в палате представителей. Британскую точку зрения обобщил премьер-министр Ллойд Джордж: "С момента объявления войны, ни в одной из партий не было ни единого британского государственного деятеля, который не считал бы, что если нам удастся нанести поражение этой бесчеловечной империи, то одним из необходимых накладываемого нами условий мира должно стать навечно освобождение армянских долин от кровавого произвола, пятнавшего их в силу дикого поведения турок."⁵²

⁴⁷ См. например: Great Britain. Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates, 5th ser., vol.C (1917), col.2220; *D.Lloyd George. War Memoirs. Vol.III.* Boston, 1934, p.64.

⁴⁸ House of Commons. Parliamentary Debates, 5th ser., vol.CXC (1918), col.3268. Такие же заявления Сесиль см.в: "Current History." 1918, vol.IX, pt.1, 1918, Dec., p.401-402; "New Armenia," 1918, vol.X, Nov., p. 175.

⁴⁹ *D.Lloyd George. Memoirs of the Peace Conference. 2 vols.* New Haven, 1939, vol.II, p.496 (далее: Conference Memoirs).

⁵⁰ Carnegie Endowment for International Peace. Official Statements of War Aims and Peace Proposals, December 1916 to November 1918. Wash., 1921, p.231.

⁵¹ Paris Peace Conference, vol.II, p.274-275. Ряд источников и авторов датируют этот документ 7 или 9 ноября.

⁵² *D.Lloyd George. Conference Memoirs, vol.II,* p.811-812.

В последние недели 1918 г. Форин оффис составил проект предварительных, но конкретных предложений для решения по Турции. В распространенном 21 ноября меморандуме содержалось следующее замечание:

"Было бы целесообразно как можно больше расширить пространство Армении, чтобы включить в него все приграничные территории на севере, где имеется смешанное население из турок, армян и курдов. Принцип равноправия всех элементов населения является бесспорным. С другой стороны, в урегулировании требований этих разнообразных элементов на пропорциональное представительство в правительстве страны следует заложить, что в Армении погибшие и изгнанники должны приниматься в расчет, а армянским иммигрантам в Армению из других частей света должны быть предоставлены такие же возможности обосноваться в доме своих предков, как и еврейским иммигрантам в Палестину."⁵³

Границы Армении, как они намечались на приложенной карте, простирались от киликийских берегов на север вдоль гор анти-Тавра к Черному морю, к пункту строго на запад от Орду, затем от Александретского залива на восток вдоль гор Тавра, окружая таким образом указанные шесть армянских вилайетов. Район Карабах был очерчен и сопровождался следующим объяснением: "В горах имеется многочисленное армянское население, которое сохранило свою свободу от Персии в дороссийский период, и выстояло против турецкого захватчика нескольких последних месяцев. По историческим причинам, он должен отойти Армении, но там есть и сильный азербайджанский элемент на // -48 селения; и наилучшим постоянным урегулированием может стать разделение армян и азербайджанцев в ряде районов, с помощью убеждения карабахских армян эмигрировать в район Еревана, а ереванских азербайджанцев - переехать в Карабах." Уезды Ахалкалака и Ахалциха вдоль линии, обозначающей предлагаемую северную границу Армении, отводились на грузинскую сторону, даже несмотря на то, что - как утверждалось - они были населены преимущественно армянскими потомками беженцев из Турции: "Следовательно, по национальным основаниям эти уезды должны принадлежать Армении, однако со стратегической точки зрения они господствуют над сердцем Грузии, и в целом представлялось бы надлежащим передать их Грузии, дав их армянским жителям возможность выбора эмиграции в обширные территории, передаваемые армянам в юго-западном направлении."⁵⁴

Эти предварительные рекомендации были представлены 2 декабря Восточному комитету британского военного кабинета.⁵⁵ Председатель //

⁵³ Britain, Cab. 27/37, E.C. 2525.

⁵⁴ Ibid., Map 2, notes. См. также: Britain, Cab. 27/36, E.C. 2359. Район вокруг Урфы приводился как надлежащий уточнению его принадлежности будущему армянскому или арабскому государству.

⁵⁵ В 1918 и начале 1919 г. формирование британской политики в отношении Армении и Кавказа разрабатывали преимущественно три органа: военный кабинет, его Восточный комитет и имперский военный кабинет. Военный кабинет, тесная группа в 5-7 членов, был сформирован Ллойд Джорджем в декабре 1916 г., чтобы быстрее реагировать на многочисленные проблемы военного времени. В марте 1918 г. военный кабинет организовал Восточный комитет, чтобы разбираться с вопросами, относящимися к землям, простирающимся от восточного Средиземноморья до границ Индии. Лорд Керзон возглавлял Восточный комитет; среди его членов были министр иностранных дел Бальфур,

49 комитета, Джордж Натаниел Керзон, граф Кедлстон, сделал краткий обзор Армянского вопроса с 1878 г. и содействия Великобритании в предоставлении османскому правительству возможности обойти свои обещания о действенных армянских реформах: "Нет необходимости говорить, что эти обещания со стороны турок никогда не были выполнены; и те из нас, кто участвовал в политике последней четверти века, хорошо помнят парламентские сложности, возникавшие в связи с повторявшейся резней армян, осуществленной турками в те известные годы с 1895 по 1897, которая возобновилась в 1909 г. и достигла своей кульминации в вероятно наиболее зверском из всех преступлений - практическом истреблении армян во многих частях страны на втором году войны - в 1915 г." На протяжении всего этого периода, продолжал Керзон, европейские державы мало что сделали, кроме направления Верховной порте бесполезных протестов. Тем не менее, после начала мировой войны ответственные британские представители назвали освобождение армян одной из непреложных целей правительства его величества.⁵⁶

Затем лорд Керзон обрисовал, каким образом восстановление Армении могло бы служить интересам Британской империи:

"Что же до нашей общей политики относительно Армении, то она представляется мне несомненной - смотрим ли мы на это с точки зрения наших речительств, или же наших политических интересов. Мы должны иметь независимую Армению - Армению, которая если не сейчас, то когда-либо в будущем, будут ли ее границы узкими или широкими, станет самоуправляемым обществом. Как мне кажется, можно насчитать три причины нашего стремления к этой цели. Первым делом - принимая терминологию, ставшую популярной в отношении Палестины, мы желаем обеспечить национальный очаг для разбросанных народов армянской расы. До тех пор, пока они разбиты на беспомощные и испытывающие отчаяние меньшинства в районах, заселенных в большинстве курдами и турками - рука каждого жителя занесена над ними, и невозможно утверждать, что существует хоть какая-нибудь возможность их обустройства или автономного существова-//50 вания. Во-вторых, мы хотим снова основать армянское государство в качестве частокла, если можно употре-

помощник министра иностранных дел Сесиль, генерал-лейтенант Ян-Кристиан Сматс из Южной Африки, министр по делам Индии Эдвин Сэмюель Монтегю и начальник имперского генерального штаба сэр Генри Хьюз Уилсон. Обсуждения в военном кабинете и Восточном комитете перетекали на заседания имперского военного кабинета, состоявшего из военного кабинета и представителей, обычно премьеров, британских доминионов и Индии. Имперский кабинет часто заседал в конце 1918 г., планируя британскую стратегию на Парижской мирной конференции. Затем большинство его членов переместилось в Париж в качестве британской имперской делегации. Так как доминионы и Индия внесли большой вклад в британские военные усилия, и в силу того, что их армейские дивизии потребовались бы для оккупации всевозможных дополнительных пространств, на пример на Кавказе - имперский военный кабинет с полным правом участвовал в формировании генерального восточного курса Великобритании. См.: *R.H.Ullman. Anglo-Soviet Relations, 1917-1921. Vol.II: Britain and the Russian Civil War, November 1918 - February 1920. Princeton, 1968, p.64-67.* Протоколы и документы Восточного комитета включены в: *Britain, Cab. 27/24-39.* Комитет был распущен 10 января 1919 г., после чего восточная политика стала сферой компетенции периодически созываемого Межведомственного заседания по ближневосточным делам, также возглавлявшегося лордом Керзоном.

⁵⁶ Britain, Cab. 27/24, Eastern Committee, 40th Minutes (Annex).

бить подобную метафору, против пан-туранских амбиций турок, могущих затопить кавказские районы и принести огромную опасность странам Ближнего Востока и Востока. В-третьих, мы хотим учредить что-то наподобие действенного барьера против вторжения - если не сейчас, то когда-либо в будущем - от любых иностранных Держав, побуждаемых своими амбициями или другими причинами оказывать давление в этом направлении. Это, я думаю, правильно излагает причины, по которым вероятно все мы здесь желаем возведения независимого армянского государства."⁵⁷

Изнурительное обсуждение, вызванное пространными замечаниями Керзона, обнаружило, что ряд представленных в Восточном кабинете правительственных учреждений в общем соглашался с желательностью независимой Армении и с абсолютной необходимостью дать этой стране руководство и защиту одной из Держав, возможно Франции или США.⁵⁸

Хотя некоторые разногласия между канцелярией кабинета, МИДом, военным министерством и министерством по делам Индии нуждались в дальнейшем согласовании, основную послевоенную позицию Великобритании официально представила памятная записка от 7 февраля 1919 г. Правительство его величества выдвинуло следующие 11 мер касательно турецкого урегулирования:⁵⁹

1. Отделить нетурецкие части Османской империи.
2. Разъединить также те земли, где опыт показал, что безопасность и автономное развитие меньшинств не могут быть гарантированы при продолжении турецкого правления. //-51
3. Приспособить принцип самоопределения, по которому армяне и евреи, "исходя из исторических причин," требуют учета, превышающего соотношение их численности.
4. Обеспечить отделяемым регионам руководство державы-мандатария.
5. Сохранять Анатолию как турецкое государство, с его восточными границами, устанавливаемыми вдоль линии, по которой сплоченный турецкий элемент уступает смешанному курдскому, турецкому, греческому и армянскому населению. Таким образом, линия с севера на юг Самсун-Кесария-Селевкия была бы включена в анатолийскую Турцию, в то время как линия Керасунд-Себастья-Мерсин - нет.
6. Организовать за линией Керасунд-Себастья-Мерсин отдельное государство на тех землях, где османское правительство не пожелало или

⁵⁷ Britain, Cab. 27/24, Eastern Committee, 40th Minutes (Annex).

⁵⁸ Сэр Генри Уилсон представил в последствии свой меморандум, предостерегая от возможности чрезмерного французского влияния на Ближнем Востоке, особенно если придется поставить под ее управление всю Армению. Поэтому он предлагал, чтобы Российская и Турецкая Армения рассматривать как отдельные единицы, которым не позволят объединиться. Восточный комитет признал, что в силу соглашения Сайкса-Пико 1916 г., Франция имеет законное требование на заметную роль в большей части Турецкой Армении. См.: Britain, Cab. 27/24, Eastern Committee, 42d Minutes; Cab. 27/38, E.C. 2632.

⁵⁹ US Archives, RG 256, 185.513/14; F.W. 867.00/480B. См. также: *Harry N. Howard. The King-Crane Commission. Beirut, 1963, p.12-20.* Аналогичную памятную записку от 18 февраля 1919 г. см.в: Britain, FO 608/83, 342/8/4/7442.

не было способным выполнять свои обязательства. Новая страна, приблизительно Киликия и шесть восточных вилайетов должна получить свое историческое имя "Армения."

7. Проложить границы Армении на юге от Александретты на Средиземном море до Диарбекира и вдоль реки Тигр до персидской границы; на востоке вдоль персидской границы; и на севере вдоль Черного моря до пункта между Трапезундом и Сюрмене. Если армянские области Кавказа будут объединены в новое государство, то границы будут установлены так, чтобы охватить районы Олты, Карса, Александрополя, Еревана и Джульфы (включая Нахичеван).

8. Возложить на Мирную конференцию обязательство обеспечить безопасность в Армении и способствовать развитию страны. Это условие является существенным, потому что даже до начавшейся в 1895 г. резни армяне были меньшинством на этих, взятых в целом землях; и поэтому они не могли организовать однородного национального целого.

9. Пожаловать армянам, которые были единственным явственным элементом, право выбрать наиболее подходящую державу-мандатарию. Держатель мандата должен способствовать воссозданию Армении, обеспечивая правосудие всем национальностям, и подготавливать армян к тому времени, когда они полностью примут контроль над управлением. Поскольку армяне плодовитый народ и тысячи изгнанных вскоре начнут репатриацию, ожидается, что они в конечном итоге составят численное большинство в своей стране.

10. Настаивать, чтобы Мирная конференция согласилась на предварительное признание армянской республики в Закавказье, как и любого другого учрежденного в регионе государства; не ущемляя стремления любого народа к воссоединению или федерации с Россией. Чтобы урегулировать разногласия между Арменией и Азербайджаном, армянское население Карабаха можно было бы обменять на мусульманское население Ереванской губернии.⁶⁰ //-53

⁶⁰ В декабре 1918 г. Восточный комитет провел несколько длинных и напряженных заседаний относительно кавказской политики, на которых Керзон и Монтегю представляли совершенно противоположные точки зрения. Керзон и другие старшие сотрудники министерства иностранных дел считали Кавказ осевым для британских интересов на Востоке, в то время как министр по делам Индии Монтегю утверждал, что участие в делах туманных государств между Черным и Каспийским морем было бы причудливым излишеством. В принятой 16 декабря резолюции Восточного комитета Керзон сделал определенную попытку примирить эти две позиции, но его часто оспаривал Монтегю, сформулировавший свои разногласия по пунктам, которые казалось открывали дорогу усилению британского вмешательства на Кавказе. Резолюция из 13 пунктов гласила:

1. Мы желаем видеть отпрысков бывшей Российской империи на Кавказе сильными независимыми государствами.

2. Грузия является наиболее передовой из этих государств и имеет самые сильные притязания на быстрое признание.

3. Признание остальных государств в лице Дагестана, Азербайджана и Российской Армении должно зависеть от дальнейшего хода событий, и их успешного утверждения своего автономного существования.

4. Должна ли Российская Армения иметь отдельное существование (отличающееся от Турецкой Армении) - это будет определено в основном отношением самого народа.

5. Соединятся ли впоследствии независимые государства на Кавказе в федерацию, или предпочтут оставаться отдельными - это является делом их собственного решения.

6. Подобным же образом, их отношения с настоящим или будущим правительством или правительствами России является делом, которое главным образом, касается их самих.

11. Установить в Батуме и Потти статус свободных портов и гарантировать свободу транзита во все пункты Закавказья.

Британский меморандум свидетельствовал, что Лондон и Вашингтон в целом соглашались в вопросе о будущем статусе и пределах Армении. Уже 29 января 1919 г., вскоре после созыва Мирной конференции, делегация Британской империи представила проект резолюции, рекомендовавший полное отделение Армении от Турецкой империи. На следующий день предложение было принято Верховным советом Союзников, также известным как Совет десяти - подлинным органом принятия решений, состоявшим из глав государств и министров иностранных дел США, Великобритании, Франции и Италии, а также бывшего премьер-министра и министра иностранных дел Японии.⁶¹

Италия, Греция и Франция

Итальянцы, и даже еще более настойчивые греки, добавили свои голоса в поддержку армянских стремлений. В последние месяцы войны группа высокопоставленных итальянских должностных лиц, включая мэра Рима и бывшего премьер-министра Луиджи Лузатти, основала //54 Итальянский комитет за независимость Армении.⁶² В октябре 1918 г. министр иностранных дел барон Сидней Соннино писал Погос Нубару-паше: "Я уверяю ваше превосходительство, что королевское правительство будет с крайней заботливостью защищать интересы Армении, чьи страдания произвели на нас глубокое впечатление."⁶³ Затем, в обращении к Джеймсу Джерарду из Американского комитета за независимость Арме-

7. Если на Мирной конференции будет решено, в результате требования государств, или же по настоянию Лиги Наций (если таковая будет учреждена), что для защиты международных интересов в указанном регионе на какой-то период требуются услуги одной из Великих Держав, тогда выбор Америки будет предпочтительнее Франции, хоть это и нежелательно само по себе. Исходя из широких политико-стратегических причин, выбор Франции был бы нежелателен. Лишь в качестве последнего средства, неохотно, и принужденная пойти на это, Великобритания могла бы временно принять такую задачу.

8. В любом случае, мы не имеем намерений аннексировать какую-либо из этих территорий, превращать их в британский протекторат или же принимать любые обязательства, которые повлекут за собой постоянное содержание на Кавказе больших военных сил Великобритании.

9. В настоящее время важно сохранять британский военно-морской контроль над Каспием.

10. Окончательное урегулирование должно обеспечить, если это возможно, провозглашение Батума, Потти, Трапезунда и Баку свободными портами; а также свободу транзита по железной дороге от Батума до Баку.

11. Может потребоваться принять особые меры по обеспечению безопасности международных интересов в городе и нефтяных полях Баку.

12. При переустройстве Грузии, будет желательно включить в ее границы мусульманских грузин Батума и Лазистана.

13. Если независимое армянское государство будет составлено из шести армянских вилайетов, или на меньшей территории; и если одна из Великих Держав будет призвана Лигой Наций или самим народом действовать как защитник нового государства, то Великобритании следовало бы воздержаться от требований и поддержать кандидатуру Америки или Франции; причем для пересмотра соглашения Сайкса-Пико от 1916 г. - предпочтительнее Франции. См.: Cab. 27/24, Eastern Committee, 43d Minutes; Cab. 27/37, E.C. 2715A; Cab. 24/72, G.T. 6512. Памятная записка несогласовавшегося Монтегю содержится в: Cab. 24/72, G.T. 6329. См. также: *R.H. Ullman. Op.cit.*, p.76-81.

⁶¹ Paris Peace Conference, vol.III, p.795, 805-808, 816. См. также: "Christian Science Monitor," 16.01; 16, 24, 25.02; 3.05.1919. В Совет 10 входили Жорж Клемансо, Стефан Пишон, Дэвид Ллойд Джордж, Артур Бальфур, Витторио Орландо, Сидней Соннино, Вудро Вильсон, Роберт Лансинг, маркиз Киммоши Сайонджи и барон Нобуки Макино.

⁶² "Morning Post." Lnd., перепечатано в: "New Armenia," 1918, vol.X, Sent., p.144.

⁶³ "Il Giornale d'Italia." 4.10.1918, перепечатано в: "New Armenia," 1918, vol.X, Nov., p.175.

нии, Соннино подтвердил "чувства сердечной симпатии, с которой королевское правительство поддерживает неизменные и благородные усилия Армении по ее независимости и единству."⁶⁴ Сразу по окончании первой мировой войны, итальянская Палата депутатов приняла резолюцию в пользу армянской независимости, и 18 ноября 1918 г. премьер-министр Витторио Эмануэле Орландо воскликнул: "Скажите армянам, что я сделал их дело своим делом."⁶⁵

В Афинах же, парламент выразил восхищение борьбой за "восстановление армянской расы," и выразил убеждение, что греческое правительство "в его демаршах на мирном конгрессе потребует четкого признания и осуществления справедливых стремлений армянского народа."⁶⁶ Представляя греческое дело на Парижской мирной конференции 3 и 4 февраля 1919 г., премьер-министр Э.Венизелос вновь подтвердил его солидарность с армянами. Турецкое урегулирование - сказал он - должно предоставить возможность для "широкого и великодушного толкования" вильсоновских принципов, без чего будет не возможно решить Армянский вопрос, "положив тем самым конец страданиям этого народа, потерявшего в ходе резни за время войны более одного миллиона человек." Армения, утверждал Венизелос, должна включать Киликию, шесть армянских вилайетов, Российскую Армению и даже Трапезундский вилайет, несмотря на то, что последний был греческим по этническому составу, и что там началось местное движение за создание маленького самоуправляющегося Понтийского государства.⁶⁷ Предложения Венизелоса перекликались также с //55 американскими и британскими рекомендациями. Дальнейшее выражение армяно-греческого единства проявилось в совместном обращении армянского и греческого патриархов Константинополя, умолявших Венизелоса никогда впредь не допускать турецкого владычества над историческими армянскими и греческими землями.⁶⁸

Было важно, что в послевоенных мирных формулировках Союзников относительно Армении самая громкая нота несогласия прозвучала со стороны Франции, хотя премьер-министр Жорж Клемансо убеждал Погоса Нубара в июле 1918 г., что Французская Республика "не перестала относить армянскую нацию к тем народам, чью судьбу Союзники намерены определить в соответствии с высшими законами гуманизма и справедливости."⁶⁹ Секретные соглашения Антанты 1915-1916 гг. предназначали Франции всю Киликию, а также большую часть Сиваса, Харберда и

⁶⁴ J.W.Gerard. England and France in Armenia. NY, 1920, p.2.

⁶⁵ АДРА, д.344/1, ՀՀ Հոռմի Ներկայացուցչութիւն եւ Իտալական կառավարութիւնը, 1918; "New Armenia," 1918, vol.X, Dec., p.191.

⁶⁶ "Le Temps," 6.01.1919, p.2. О признании Грецией армянской Республики сообщалось в: "Christian Science Monitor," 10.01.1919, p.1.

⁶⁷ US Archives, RG 256, 180.03101/29; Paris Peace Conference, vol.III, p.868, 873.

⁶⁸ Memorandum of the Oecumenical Patriarchate and of the Armenian Patriarchate of Constantinople for the Peace Conference, 25.02.1919. P., 1919.

⁶⁹ АДРА, д.65/1; Armenia's Charter. Lnd., 1918, p.14-15. Предшественник Клемансо, Аристид Бриан, заявил в ноябре 1916 г.: "Когда пробьет час для законного возмещения ущерба, Франция не забудет ужасных испытаний армян, и в согласии с ее Союзниками она примет необходимые меры, чтобы обеспечить Армении мирную жизнь и развитие." См.: "Le Temps," 7.11.1918.

Диарбекира - территорий, ныне требуемых для Армении. Даже несмотря на то, что царская Россия была низвергнута, а большевистское правительство обнародовало и отреклось от этих договоров, Франция все еще считала их действующими, особенно в силу того, что Великобритания основывала на них большую часть своей послевоенной ближневосточной политики и стратегии. 27 декабря 1918 г. бывший премьер-министр Аристид Бриан объявил в Палате депутатов, что соглашения военного времени будут соблюдаться, если их утвердят французский законодательный орган и Мирная конференция.⁷⁰ Через два дня министр иностранных дел Стефан Пишон провозгласил, что неоспоримые права и интересы Франции в Киликии и других землях западной Азии базируются на "исторических договорах и современных соглашениях."⁷¹

Явно стремясь добиться прочного обладания Киликией, Франция настаивала, чтобы этот регион присоединили к Сирии - стране, точно предназначенной для французского правления, даже несмотря на то, //56 что там все еще стояли британские военные контингенты. Министерство иностранных дел активно поддержало из Кэ д'Орсэ собранный в Марселе Сирийский конгресс, требовавший Киликию для Сирии.⁷² Когда до Парижа дошли сообщения о новых антиармянских беспорядках мусульман в Адане и Алеппо, сторонники армян обвинили Жоржа Клемансо в соучастии, а Американский комитет за независимость Армении пригрозил обнародовать этот гнусный сговор. Обвинение конечно невозможно было доказать; и даже если тайные французские происки действительно имели место - мировое общественное мнение казалось достаточно мощным, чтоб обеспечить протяженность Армении до Средиземного моря. Среди самих французов существовал большой и влиятельный слой, защищавший не менее благоприятное для Армении урегулирование, чем то, которое предлагали американские и британские предписания.⁷³ Но, к несчастью для Армении, с каждой проходящей неделей 1919 г. соперничество между Союзниками множило свою силу. Великобритания, Франция и Италия играли в Средиземноморье по крупному, в то время как Соединенные Штаты удостоверили свою неспособность к решительным действиям. И поскольку порожденные этим отсрочки в заключении мира срывали бы в конечном счете многие замыслы Союзных Держав, они в буквальном смысле слова разрушали Армению.

⁷⁰ *H.N.Howard. Op.cit., p.9.*

⁷¹ "New York Times," 2.01.1919, p.2. См.также: *L.Evans. Op.cit., p.115; A History of the Peace Conference of Paris. Ed by H.W.V.Temperley. Vol.VI. Lnd., 1926, p.143.*

⁷² Ряд французских должностных лиц, включая председателя комиссии по иностранным делам палаты представителей Анри Франклен-Буйона, приняли участие в Сирийском конгрессе. См.: "Christian Science Monitor," 25.02.1919, p.8. Официальное заявление сирийского Центрального комитета приверженцев Франции содержится в: *Paris Peace Conference, vol.III, p.1024-1038;* и в: *D.Miller. Documents, vol. XIV, p.399-416; vol.XVII, p.154-156.* См.также: АДРА, д.101/2, Վարիւնդարն Օսմանիականին, 10.01.1919.

⁷³ Французский журналист Густав Эрве так обобщил эту точку зрения: "Франция питает слишком глубокое сочувствие к армянскому народу и слишком сильное чувство права, чтобы не отказаться, в интересах Армении, от того, чем ее наделяют договоры 1916 г." См.: "New Armenia," 1919, vol.XI, April, p.63.

Заявка Агароняна на допуск

Когда в начале февраля 1919 г. Агаронян добрался до Парижа, Мирная конференция уже начала работу, не предоставив Армении места участницы. И все же в некоторых кругах считали, что присутствие официальной делегации Республики Армении могло бы усилить //57 возможности допуска к переговорам. Сразу же по прибытию во французскую столицу, Агароняну удалось обеспечить деловые беседы с рядом союзнических делегатов. На одной из таких встреч 10 февраля со Стефаном Пишоном, он пожаловался, что несмотря на огромные жертвы, Армению не допустили на совет, который должен принимать решение о ее судьбе. Французский министр иностранных дел выразил свое сочувствие, но повторил, что в соответствии с политикой Союзников участие могут принимать только организованные государства. Бдительный в данном отношении Агаронян подчеркнул, что армянская республика уже несколько месяцев как организована, и располагает по меньшей мере такими же правами представительства, как и те, которые были пожалованы югославскому, чешскому и арабскому государствам. Тогда Пишон затронул более основательное оправдание - российскую проблему. Союзники в целом, и Франция в частности, связаны обещанием по восстановлению "демократической России;" поэтому они считали бы сложным вести переговоры с Арменией до обсуждения Российского вопроса в целом. Пишон объявил, что не было возможности допустить Армению, в то время как перед Россией выдвинули препятствие для участия в Мирной конференции. Агаронян отметил, что поскольку Финляндия и Польша добились своей независимости, а Бессарабия аннексирована Румынией - принцип неделимости Российской империи больше не имеет силы. Как и Бессарабия, Армения была покинута Россией и оказалась вынужденной воевать в одиночку. Независимость была завоевана на поле битвы. Пишон признавал, что имеются важные в правовом отношении аналогии, и предложил, что если Агаронян захочет представить с этой целью меморандум на рассмотрение Мирной конференции, то он сделает все от него зависящее, чтобы поддержать армянскую позицию.⁷⁴

Так французский министр иностранных дел ловко завершил беседу, заполненную куда более вескими доводами. Однако, на деле, Армении не была доступна иная линия поведения, кроме той, которую советовал Пишон. 12 февраля Агаронян послал Мирной конференции и почти всем находившимся в Париже делегациям меморандум, в котором сделал обзор основных кавказских событий, начиная с русского отступления и до установления армянской независимости; настаивая, что поскольку Армения была покинута Россией на переговорах в Брест-Литовске, но продолжила сражаться во имя //58 Союзников и наконец достигла независимости ценою крови своего народа, она заслуживает признания и места

⁷⁴ *Ա.Մարտիրոսյան*: Սարդարապատից մինչև Սեփ եւ Լոզան: (Քաղաքական օրագիր:) Պոսթըն, Հայրենիք, 1943, էջ 7-8:

на общепланетной мирной конференции.⁷⁵ Через три дня Агаронян снова настаивал, чтобы Армении дали такие же международные права, какие пожаловали бывшим романовским землям - Польше и Финляндии.⁷⁶

После этого, по каждому поводу - к месту и не к месту - Агаронян и Погос Нубар оказывали давление по данной проблеме; однако с каждой проходившей неделей вероятность доступа становилась все более смутной. Союзные державы, запутавшиеся в выработке соглашения с Германией и осаждаемые просьбами бесчисленных этнических и религиозных групп, отказывали армянским ходатайствам. Американская делегация поддержала наконец участие армян, но сделала это тогда, когда Франция и другие Союзники уже давно оговорили выделение солдат и материальных ресурсов на воссоединенную, демократическую Россию. США не могли слишком упорно отстаивать этот пункт - настойчивость наложила бы на них моральную ответственность значительно более тяжелую, чем та, которую они готовы были принять на свои плечи.⁷⁷

Представление Армянского дела

В совместном меморандуме от 12 февраля 1919 г., Погос Нубар и Аветис Агаронян представили на рассмотрение Мирной конференции армянские требования.⁷⁸ Пространный документ давал обзор шести веков османского владычества - историю насилия, грабежа, пыток, изнасилований, принудительной смены вероисповедания, депортаций, голода и резни. "После подобных деяний, дело является решенным; торжественными заявлениями своих государственных мужей Союзни-//-60 ки уже взяли на себя неуклонные обязательства освободить Армению от беспримерной в истории деспотии. Война Народов, за которой последовал Мир Народов, должна предоставить Армении полную Независимость." Армяне пролили за эту независимость "потоки крови," поддерживая дело Союзников на Кавказском фронте, в Палестине и Сирии, да и в самой Франции. Они были настоящей воюющей стороной, потеряв почти четверть всех армян мира. Никакая другая воевавшая нация - победительница или побежденная, не претерпела столь тяжелых потерь.

Независимая Армения, утверждали Нубар и Агаронян, должна включать следующие земли:

1. Вилаеты Вана, Битлиса, Диарбекира, Харберда, Сиваса, Эрзерума и Трапезунда, исключая районы южнее притоков Тигра и западнее линии Орду-Сивас.

⁷⁵ АДРА, д.104/3; 230/129 N 39. См.также: US Archives, RG 256, 867B.00/49; "Christian Science Monitor," 29.05.1919, p.2.

⁷⁶ АДРА, д.104/3, note verbale; file 230/129, N 41-44; US Archives, RG 256, 867B.00/49.

⁷⁷ US Archives, RG 256, F.W. 867B.00/131, Westermann memo.

⁷⁸ Подлинник памятной записки на французском языке, и ее перевод на английский содержатся в: АДРА, д.104а/3а, ՀՀ Պատիրապետիւն, 1919թ. Հաշտութեան կոնֆերենս; д.107/6. Слабо переведенный, и кое-где с неверной грамматикой английский вариант, опубликован как "The Armenian Question before the Peace Congress," далее приводится как Armenian Question. Армянский перевод см.в: Հայկական հարցը Խաղաղութեան Ժողովին առջեւ: Բնստոն, 1919:

2. Четыре киликийских санджака Мараш, Козан (Сис), Джебел-Берекет и Адана с портом Александретта.

3. Армянскую республику на Кавказе, включающую в себя Ереванскую губернию, южную часть Тифлисской губернии (Лори и Ахалкалак), юго-западный сектор Елизаветпольской губернии (Нагорный Карабах и Зангезур) и Карсскую область, за исключением северного Ардагана.

Армяне, заявляли они, составляли абсолютное большинство населения восточных вилайетов еще 50 лет назад, когда начались мощные волны преследований, разрушения многих сел, резни бесчисленного множества армян и бегства еще многих тысяч. Более того, несмотря на это невыносимое угнетение, армяне сохранились как самая большая единая этническая группа на своей исторической родине. Накануне первой мировой войны, в шести восточных вилайетах, Трапезунде и Киликии, был 1 млн. 403 тыс. армян, в сравнении с 943 тыс. турок и 482 тыс. курдов. Только в одной Киликии почти 200 тыс. армян составляли множество от 500 тыс. всего населения.⁷⁹ Правда, тысячи погублены за годы войны, однако "ГОЛОС ВСЕХ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ ДОЛЖЕН БЫТЬ УСЛЫШАН." Местное мусульманское население тоже понесло тяжелые потери из-за военных действий, приведших к эпидемиям и голоду, так что в с возвращением депортированных и покинувших родину армян, и особенно при объединении // -61 провинций Российской Армении, заново приобретающая независимость нация могла бы создать относительное армянское большинство.⁸⁰

Армянские представители утверждали, что основополагающим аспектом османской системы управления было прикрепление периферийных мусульманских районов к армянским вилайетам как средство растворения армянского большинства и создания искусственного мусульманского преобладания. Поэтому они рекомендовали Мирной конференции создать смешанную комиссию для исправления этих неестественных границ. Армения не стала бы возражать против отделения земель западнее линии Орду-Себастья и южнее линии Диарбекир-Ван в так называемый Курдистан. По вопросу о Трапезунде Агаронян и Нубар принимали, что греческое население значительно превосходит армянское, однако они объясняли, что порт и его окрестности обеспечивали всей северной Армении единственный большой выход к морю. Премьер-министр Венизелос уже провозгласил, что Греция не станет требовать этой провинции, и что ее следовало бы включить в Армению. А понтийскому греческому населению конечно следует гарантировать равное правосудие и право на автономное развитие.⁸¹

⁷⁹ Представление различных статистических сборников населения см.в: *R.Hovannisian. Road to Independence*, p.34-37. См.также: US Archives, RG 256, 867.00/3, 8, 18, 31, 58; 867B.00/3, 8; Britain FO 608/108, file 384/2/4.

⁸⁰ *Armenian Question*, p.1-8.

⁸¹ Депутация, возглавлявшаяся греческим митрополитом Трапезунда архиепископом Хризантосом ходатайствовала перед Парижской мирной конференцией о признании прав Понта на независимость. Веками греко-эллинистический центр Трапезунд (Трапезус), был во II-I в.до н.э. столицей обширной империи Митридата Евпатора; а в 1204-1461 гг. - центром иногда автономной, иногда независимой "Империи Трапезунда." Таким образом, хотя премьер-министр Венизелос и советовал вклю-

Меморандум определял сирийские притязания на Киликию как непомерные. До войны, не более 20 тыс. арабов жили в этом регионе, чьи природные границы, в противовес расчетам поддерживаемого Францией Сирийского комитета, пролегли по хребту Амануса под Александреттой, а не по горам Тавра. "Лишенный Киликии и отдаленный от естественных портов Мерсина и Юмурталика (Айаса), армянский народ был бы приговорен томиться в горах, без взаимодействия со средиземноморским миром, не имея возможности свободно дышать; и пользуясь широко употребляемым выражением, Армения была бы таким образом лишена своих легких. Ее жизнь и будущее находятся в Средиземноморье." Несмотря на это разногласие, связи армяно-сирийской дружбы // -62 и солидарности были "сцементированы веками равных по силе страданий," и никто "больше нас не может желать учреждения свободной и сильной Сирии как соседа армянского государства."⁸² И действительно, ведущий, если не самый выдающийся арабский представитель, эмир Фейсал не выдвигал требований на Киликию ни в своем меморандуме, представленном Мирной конференции 29 января, ни в ходе его личного выступления 6 февраля. Вместо этого, Фейсал определил верхние границы арабских земель по линии южнее Александретты-Диарбекира. Когда задали вопрос о численности арабов, проживающих на таких территориях, как Анатолия и Киликия, "эмир Фейсал ответил, что их есть немного в районе Аданы, немного в регионе Тарсуса и Мерсина - и никого в Анатолии. Во всех этих регионах они составляли малочисленное меньшинство, и арабы нигде не требовали прав меньшинства."⁸³

В совместной памятной записке Нубара и Агароняна выдвигалась и тема будущих обязанностей; они предлагали, чтоб Армению по меньшей мере на 20 лет поставили под коллективную общую защиту Союзников либо Лиги Наций; а также под прямое руководство конкретной державы-мандатария. От держателя мандата страны ожидалось, что в числе ее непосредственных обязанностей она разоружит гражданское население, удалит с армянской земли турецких чиновников; накажет тех, кто совершал или участвовал в резне; вытеснит разжигавшие беспорядки кочевые племена; переселит мусульманских иммигрантов, недавно поселившихся в этом регионе; и возвратит христианских женщин и детей, удерживаемых в мусульманских хозяйствах. Более того, Мирной конференции следует потребовать от османского правительства возместить убытки, "выплачивая такое возмещение, которое покроет ущерб любого рода, понесенный армянской нацией от резни, депортаций, захватов имущества и

чить понтийское побережье в армянскую республику, имелись значительные местные чувства, выступавшие за создание отдельного государства - республики Понта Евксинского. См.: Britain FO 371/3659, 110915/512/58; FO 608/82; file 342/8/1; US Archives, RG 256, 867B.00/42; "New York Times," 13.04.1919, pt.IV, p.13; "Times." Lnd., 28.02.1919, p.9.

⁸² Armenian Question, p.6-7.

⁸³ Paris Peace Conference, vol.III, p.889-890, 894; D.Miller. Documents, vol.IV, p.300; vol.XIV, p.227-234. См. также: "Current History," 1919, vol.X, pt.1, April, p.72-73. Шериф Гусейн, вождь арабского восстания во время войны против Османской империи и отец эмира Фейсала, отказался в 1915 г. от любых возможных требований в районе Аданы-Мерсина. См.: D.Lloyd George. Conference Memoirs, vol.II, p.660-661.

опустошения страны." Со своей стороны, Армения приняла бы на себя часть довоенного Оттоманского общественного долга.⁸⁴ Заключительное // -63 предложение записки предостерегало: "Армянский вопрос не является исключительно местным и национальным вопросом; он связан с миром в Европе, и от его решения зависят умиротворение, прогресс и преуспевание Ближнего Востока."⁸⁵

К совместному меморандуму были приложены дополнительные заметки, статистические данные и карты - все они нацелены на усиление армянских позиций. В документе показывалось, что географически, экономически и исторически Армянское нагорье и Киликия являются единым органическим целым. Приводилась подробная численность населения, чтобы показать очевидную фальсификацию в статистике, представленной османскими чиновниками, и удостоверить путем цитирования европейских источников и архивов армянского патриаршества Константинополя, что армяне были, и по-прежнему самым многочисленным элементом в предлагаемом армянском государстве. Третье и заключительное приложение к записке описывало Республику Армения на Кавказе с ее историческими достопримечательностями и центрами сосредоточения армян. Составную часть земель республики, напоминаясь Мирной конференции, искусственно отделили от ее естественного продолжения на западе; а сейчас наступило время исправить эту историческую несправедливость:

"Следовательно, отделение древних земель Турецкой Армении от территорий Российской Армении под каким угодно предлогом или по какой бы то ни было причине, было бы попранием справедливости; оно означало бы, если можно так сказать, разрыв живого тела на части, что также создало бы дополнительную и постоянную причину для новых гонений, новых притеснений и кровопролития.

Во имя справедливости, во имя наших вековых прав, во имя неодолимых стремлений двух армянских общин России и Турции; во имя неизбежной исторической необходимости, которая рано или поздно должна отпраздновать победу, мы требуем всеобъемлющего и окончательного объединения двух осколков одного и того же народа."⁸⁶

Армяне смело и однозначно представили свое дело. // -64 Погос Нубар-паша и Аветис Агаронян лично предстали перед Советом 10-и после полудня 26 февраля 1919 г. Пока эта пара ожидала в приемной Палаты Совета на Кэ д'Орсэ, Агаронян, как следует из его политического дневника, вызвался говорить первым. Нубар сразу принял это предложение, заметив на ставшем ему родном французском языке: "Маленькие роли исполняются первыми."⁸⁷ Представ перед Советом 10-и, армянские руководители изложили свой меморандум от 12 февраля, причем Агаронян де-

⁸⁴ Отдельная памятная записка о возмещении ущерба и контрибуции была предстала Мирной конференции и рассмотрена одним из ее подразделений. Эта записка обсуждается в гл. XIV *R. Hovannisian. The Republic of Armenia, vol. I. Berkeley, Los Angeles, Lnd., 1971.*

⁸⁵ *Armenian Question*, p. 8.

⁸⁶ *Armenian Question*, p. 11-25, таблицы 1-5, карты 1-3.

⁸⁷ *Ա. Միսրնիսյանի*: Նշվ. աշխ., էջ 12:

лал упор на боевой вклад армянского народа в военное время и на безотлагательную необходимость объединения Армении; а Нубар гладко излагал дополнительные детали о Киликии и анализировал статистику по численности населения; отвечая критикам, спрашивавшим его, как может существовать Армения, если не имеется достаточно армян, чтобы ее заселить.⁸⁸

Через два дня, 28 февраля, парижская газета "Ле Тан" озаглавила обобщенное ею требование армян как "Армянская империя."⁸⁹ Вопреки сарказму ряда французских журналистов и изумлению некоторых государственных лиц, армянские представители настойчиво добивались цели объединенной Армении. В последовавшие за их историческим выступлением на Совете 10-и недели, они представили на рассмотрение множество записок, схем, карт и графиков в защиту "родового наследия" Армении. Делегации главных наций приняли огромное количество литературы, некоторые выслушали доводы, но никто не брал на себя непреложных обязательств. Прямой контакт с комиссией Соединенных Штатов по мирным переговорам обычно устраивался благодаря услугам Вильяма Л. Вестермана - американского советника по делам западной Азии, умеренного сторонника армян. Он способствовал приему армянских представителей, убеждая таких сотрудников, как директора Американского бюро по печати в Париже Рея Стеннарта Бейкера, главу по территориальным вопросам Исая Боумана, а в некоторых случаях и самого Вудро Вильсона. В ходе одной из таких бесед, состоявшейся 17 апреля 1919 г., президент Вильсон заверил Агароняна и Нубара, что он сделает все от него зависящее, чтобы обеспечить Армении все земли, очерченные в памятной записке от 12 февраля; однако он предостерег, что проблема чрезвычайно деликатна, поскольку другие державы домогаются тех же земель.⁹⁰ Через три недели корреспондент Эдвард Дж. Диллон рассказал Агароняну, что в соответствии с высокопоставленным, надежным (но непостоянным) источником, создание армянского государства от Средиземноморья до Кавказа было со всей определенностью предрешено творцами мира.⁹¹

Из личного состава британской имперской делегации наиболее доступными для Агароняна были помощник замминистра иностранных дел и старший советник по Ближнему Востоку сэр В.А. Льюис Меллет, а также его заместитель Арнольд Дж. Тойнби, составитель ряда документов о британской послевоенной позиции. Оба были любезны и выражали сочувствие, но твердо отвергали притязания Армении на Нагорный Карабах, рекомендуя вместо этого осуществить предложение об обмене армянского населения Карабаха с мусульманскими жителями Ереванской губернии. Указывая на большую настенную карту западной Азии, Меллет и Тойнби показывали пространство между Ереваном и Средиземно-

⁸⁸ Paris Peace Conference, vol.IV, p.147-156; D.Miller. Documents, vol.XV, p.86-100.

⁸⁹ "Le Temps," 28.02.1919 p.1.

⁹⁰ *U. Ushupnitskii*: Նշվ.աշխ., էջ 18-19:

⁹¹ Նույն տեղում, էջ 85:

морем - землю, казалось предназначавшуюся для Армении. При таких обстоятельствах и в виду потребности Азербайджана в "жизненном пространстве," они считали неблагоприятной непреклонность Армении в вопросе Карабаха.⁹²

Хотя Погос Нубар тесно сотрудничал с французским правительством в военное время, именно французы меньше всех прислушивались теперь к армянам. Противоположность интересов в Киликии охладила официальные французские чувства к Армении. Так например, в ответ на просьбу Агароняна о содействии, начальник азиатской секции Кэ д'Орсэ Жан Гу язвительно отметил, что поскольку оказывают большое давление в пользу включения Киликии в Армению, с просьбами следует обращаться к будущему держателю армянского мандата, а не к Франции.⁹³ Мало кто из французских чиновников был настолько резок. Некоторые даже проявляли неподдельную симпатию. Так на Агароняна произвела сильное впечатление широта кругозора Леона Буржуа, бывшего премьера и министра иностранных дел, входившего в комиссию // -66 Мирной конференции по Лиге Наций. Делая оговорку о ближневосточной политике своего правительства, Буржуа обещал приложить все усилия ради допуска Армении на конференцию, и продвигать ее интересы наилучшим из возможных образом.⁹⁴ Буржуа, однако, не входил во внутренний круг, определявший тогда стратегию Франции.

Противоположные притязания в Париже

Цели армян вступили в противоречие не только с интересами французов и сирийцев относительно Киликии, но и в еще большей степени, с намерениями персов, грузин и азербайджанцев. Формально нейтральная в ходе мировой войны, Персия тем не менее была законной добычей германских агентов, а также оккупационных армий России, Британии и Турции. Министр иностранных дел Али Кули-хан Мошавер оль-Мемалек появился теперь в Париже, чтобы добиваться компенсации за причиненные немцами, русскими и турками разрушения, и чтобы покончить со специальными привилегиями, вырванными у Персии рядом принуждавших ее иностранных держав.⁹⁵ Персидские территориальные требования, представленные на рассмотрение Мирной конференции в марте 1919 г. в форме памятной записки, были нацелены на воссоздание "Персидской империи." Утверждалось, что новой Персии следует позволить вернуть себе широкие просторы Средней Азии от Аму-Дарьи до Каспийского моря и закавказских ханств, потерянных в XIX веке в пользу царской

⁹² АДРА, д.230/129; 333/3; Ա.Սիւրբանյանի: Նշվ. աշխ., էջ 20-21:

⁹³ Тойнби предупреждал британскую делегацию, что полученные от Гу сообщения были "самой ядовитой попыткой перессорить армян, арабов и британцев между собой." См.: Britain FO 608/83, 342/8/2/ 4238.

⁹⁴ Ա.Սիւրբանյանի: Նշվ. աշխ., էջ 16-17, 19-20:

⁹⁵ Приверженец английского, премьер-министр Восуг-эд-Доулах явно отослал своего "беспокойного" министра иностранных дел в Париж, чтобы избавиться от него на месяцы переговоров, приведших к англо-иранскому договору августа 1919 г.

России; то есть - почти все пространство республик Армения и Азербайджан, а также части северного Кавказа. Но и это было еще не все, поскольку Персия предъявляла требования и на Курдистан - землю, заселенную, как утверждалось, "иранскими" элементами и включающую в себя в соответствии с приложенной к меморандуму картой северную Месопотамию, а также приблизительно провинции Турецкой Армении Ван, Битлис, Диарбекир и Харберд.⁹⁶ Причудливые претензии, изложенные Али Кули-ханом, оставались // -68 посмешищем для миротворцев, которые по настоянию Британии не пожаловали персидской делегации ни требуемого ею места за столом переговоров, ни хотя бы такой любезности, как официальная аудиенция.⁹⁷

Несколько ведущих американских и европейских журналов привели немилосердные комментарии к персидской записке, в то время как в Ереване полуофициальная ежедневная газета "Арач" опровергла персидское право на какую бы то ни было часть Российской или Турецкой Армении. На том дело и стало. Али Кули-хана оль-Мемалека вскоре назначили посланником в Константинополь, а в последствии он отправился в Москву, чтобы заниматься переговорами, приведшими к знаменитому советско-иранскому договору 1921 г.⁹⁸ Персидское правительство дезавуировало частным образом мартовскую записку 1919 г., и этот документ не оказал ощутимого неблагоприятного воздействия на армяно-персидские отношения.⁹⁹ Содержавшиеся в ней требования даже не были упомянуты в официальных обменах мнениями между Ереваном и Тегераном. Весь // -69 1919 г. Республика Армения рассматривала Персию как своего единственного дружественного соседа.¹⁰⁰

⁹⁶ Claims of Persia before the Conference of the Preliminaries of Peace at Paris, March, 1919. P., 1919. См. также: "Christian Science Monitor," 19.08.1919, p.1; *D.Miller. Documents*, vol.XVII, p.452-453.

⁹⁷ Документы Форин оффиса и имперской делегации показывают, что Лондон намеревался отказать Персии в месте на Мирной конференции и сделать все возможное, чтобы нейтрализовать Мошавера оль-Мемалека. Делегация США сначала поддерживала участие Персии; этот вопрос поднимал также по ходу Мирной конференции ряд иных делегаций, но без положительных результатов. Основные документы о персидской политике Великобритании см.в: Britain FO 371, file 150/34 за 1919 г.; FO 608, file 375/1/7; 35/3/5; Cab.27/38, N 2772. См.также: Paris Peace Conference, vol.I, p.245-263, 310; vol.V, p.153, 498; *D.Miller. Documents*, vol.XVII, p.40-42; *E.J.Dillon. The Inside Story of the Peace Conference*. NY & Lnd., 1920, p.444-445.

⁹⁸ Персидский патриот был назначен в Константинополь, что послужило уловкой, чтоб помешать его возвращению в Иран, где он скорее всего стал бы досаждать приверженцам англичан. См.: British Documents, vol.IV, p.1234; Britain FO 608/98, 375/1/7/14200. Британская стратегия, как она просматривается в переписке между лордом Керзоном и министром иностранных дел Бальфуром, состояла в сохранении персидского вопроса в неопределенном состоянии в Париже вплоть до завершения англо-персидского договора, который можно было бы затем протовипоставить Мошаверу оль-Мемалеку и всем остальным как свершившийся факт. Получив известия о переводе персидского министра в Константинополь, Бальфур едко заметил, что "чем быстрее он уедет, тем лучше." См.: file 375/1/7, особенно N 8172, 14243.

⁹⁹ Премьер эд-Доулех резко осуждал "независимые действия" Али Кули-хана, и объяснял британским чиновникам, что взгляды, изложенные персидской делегацией в Париже, не отражают позиций тегеранского правительства. См.: Britain FO 608/101, 375/3/5, особенно N 12175.

¹⁰⁰ После того, как британские интересы в Персии были защищены англо-иранским договором, нового министра иностранных дел принца Фируза Мирзу Нусрата эд-Доулеха пригласили в Лондон для продолжения консультаций. В Форин оффисе, и особенно во беседах с лордом Керзоном, Нусрат эд-Доулех и впрямь снова поднял персидский запрос на части Средней Азии, Закавказья и Курдистана. В памятной записке, относящейся к данной тактике, лорд Керзон объяснял: "Должен добавить, что Нусрат эд-Доулех оправдывал свое общее отношение не тем, что конкретные предложения осуществ-

Грузия, Азербайджан и конфедерация Северного Кавказа - все дискредитированные сотрудничеством военного времени с потерпевшими поражение Центральными Державами, столкнулись со множеством трудностей при посылке своих делегаций в Париж. В конце концов, они убедили британские власти выдать им проездные документы до Константинополя, но как только они достигли османской столицы - их представителям не дали, из-за враждебности французского правительства, разрешения следовать дальше.¹⁰¹ Между тем, уже находившиеся в Англии, Швейцарии и Италии грузинские государственные деятели, провели несколько тревожных недель, прежде чем им наконец позволили пересечь французскую границу в качестве частных лиц.¹⁰² В // -70 начале 1919 г. ни коим образом невозможно было предположить, что Европа поддержит грузинскую и азербайджанскую независимость; а перспектива признания Горской конфедерации Северного Кавказа и Дагестана была еще более туманной. Возглавляемая Францией группа государств считала этот регион неотъемлемой частью России; но Армению, чьи исторические земли лишь частично попали в пределы Романовской империи, она была склонна рассматривать как отдельное целое.¹⁰³ Несмотря на эти серьезные препятствия, посланники из Тифлиса, Баку и горской столицы Темир-хан Шуры очень усердно добивались того, чтобы опубликовать каждый свое дело.

Уже в декабре 1918 г. неофициальный представитель Грузии в Лон-

вимы, а ссылками на то, что нынешняя возможность заявить о требованиях не должна быть потеряна; ведь если их не сформулировать, то могут счесть, что они оставлены, хотя некоторые из них в общем азиатском столпотворении могут иметь шанс на осуществление. Почему бы персам и не получить доброй возможности вернуть когда-то принадлежавшие им земли в Афганистане, России или где-нибудь еще?" Документы и материалы по данному делу, включая персидские предложения о плебисците в Нахичеване, и отказ британцев поддержать данное предложение, как и многие другие территориальные поползновения см.в: Britain FO 371, file 150/34 за 1919 г.; British Documents, vol.IV, p.1225-1274.

¹⁰¹ Британский МИД заверил французского посла в Лондоне, что Великобритания будет уважать особое требование Кэ д'Орсе не признавать Грузию, или других самозванных государств на Кавказе. Противостояние Франции этим республикам, особенно Грузии, было подкреплено донесениями главы французской военной миссии в Тифлисе полковника П.-О.Шардиньи, характеризовавшего правительство Жордании как экстремистское, да еще и не способное честно вести государственные дела. См.: Britain FO 371/3661, 1015/1015/58; WO 33/965 N 3737.

¹⁰² Грузинская торговая палата в Лондоне и информационное бюро в Берне пытались противодействовать неверным сведениям, источником которых были "безответственные службы новостей, доверенные лица которых либо не осознают, что им не известны факты; либо же их оплачивают в имперских [российских] или большевистских интересах." См.: "Current History," 1919, vol.X, pt.1, April, p.39-40.

¹⁰³ Как показывают обсуждения Восточного комитета в декабре 1918 г., Форин оффис был склонен поддержать организацию буферных кавказских государств. Тогда лорд Керзон описывал Грузию как "наиболее высокоразвитую, прогрессивную и культурную из этих государств," а также "более всех имеющую право на независимость." Он куда меньше настаивал на своих взглядах о конфедерации Северного Кавказа и Азербайджана; и в целом британская политика в отношении Кавказа оставалась податливой вплоть до мартовских событий. Более того, грузинские требования в Лондоне подрывали британские полевые командиры, утверждавшие, что правительство Жордании радикально, враждебно и не заслуживает доверия. В частности, генерал Милн был убежден, что Грузией руководит "наихудший сорт большевистских элементов," и что грузинская армия была размахивающей красным флагом чернью. Когда грузинская делегация прибыла в Константинополь, адмирал Гаф-Келторп добавил своего неодобрения, уведомив военное министерство, что в группе находились "некоторые крайне нежелательные лица." См.: FO 608/8, 342/8/4/4453; FO 371/3661, 13524, 29843/1015/58.

доне распространил документы, обрисовавшие события, которые привели к возрождению национальной независимости, и определявшие территории Республики Грузия, включая и районы, не находившиеся в ведении правительства Жордании - Лори, Олты, Ардаган, Батумскую область; а по другую сторону русско-турецкой границы - район в восточной половине Трапезундского вилайета, известный как Лазистан. Они оспаривали права Армении на любую часть Тифлисской губернии или северную часть Карсской области, и настаивали, чтобы армянский запрос на черноморский порт не затрагивал Батума и прилегающего к нему побережья в Трапезундском вилайете.¹⁰⁴ В ответ на // -71 данные ходатайства этих представителей, Форин оффис заявил 30 декабря 1918 г., что он мог бы с сочувствием рассмотреть концепцию грузинской независимости; однако официальное письмо составили так осмотрительно, что его невозможно было истолковать как готовность признать Республику Грузия, хотя бы неформальным образом.¹⁰⁵

С упорством преодолев в Константинополе множество невзгод, официальные грузинские делегаты Николай Чхеидзе и Ираклий Церетели достигли в марте 1919 г. Парижа, тогда как большинство их помощников и советников были вынуждены возвратиться в Тифлис.¹⁰⁶ Оба видных меньшевистских лидера имели хорошую репутацию в европейских дипломатических кругах, особенно в среде социалистов. Чхеидзе был председателем Петроградского совета в 1917 г., а Церетели служил и в Совете, и во Временном правительстве России. Вместе с другими меньшевистскими руководителями, они бежали после большевистского переворота на родной Кавказ, где помогли привести Грузию к независимости. Может быть именно их бескомпромиссное неприятие большевиков убедило Кэ д'Орсэ примириться с их присутствием в Париже. В любом случае, они явились теперь не как марксистские интернационалисты, а как грузинские патриоты.¹⁰⁷

Представив 14 марта 1919 г. Мирной конференции свою первона-

¹⁰⁴ US Archives, RG 256, 861G.00/22; Paris Peace Conference, vol.II, p.283. Зураб Авалов (Авалашвили) и Давид Гамбашидзе действовали как грузинские представители. В конце декабря 1918 г. к ним присоединился Константин Гварджаладзе - бывший до этого помощником министра иностранных дел грузинской республики. Другие, представленные ими памятные записки, см.в: FO 371/3661, 1015, 3293, 4907/ 1015/58.

¹⁰⁵ З.Авалов. Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Париж, 1924, с.161-164; Britain FO 371/3661, 1015/1015/58. Сотрудники Форин оффиса проф.Джеймс Янг Симпсон и Джордж Джердайн Кидстон, обнаружив лучшее понимание кавказской политики, чем их коллеги в военном министерстве, подчеркивали, что, "по современным стандартам," грузинское правительство является умеренным и абсолютно несомненно антибольшевистским." Тем не менее, Форин оффис известил британского Верховного комиссара в Константинополе, что грузинская делегация не должна думать, что она сможет полагаться в Париже на силу сочувственных выражений. См.: FO 371/3661, 13524, 16316, 29691/1015/58.

¹⁰⁶ W.S.Woytinsky. Stormy Passage. NY, 1961, p.426-427. Состав и описание первоначальной грузинской делегации, как он был сообщен вице-адмиралом С.Келторпом, см.в: FO 371/3661, 13524, 16228, 29843/1015/58 и FO 608/87, 352/2/1/3097.

¹⁰⁷ Грузинский премьер Ной Жордания позже объяснял, что Чхеидзе и Церетели были посланы за границу, потому что их знали в Европе и они могли способствовать усилению международного статуса Грузии, в то время как они не были полезными, пытаясь обращаться к внутренним делам, требовавшим внимания "работников," похожих с Жорданию. См.: Н.Жордания. Моя жизнь. Стэнфорд, 1968, с. 91-92.

чальную записку, грузинская делегация попыталась объяснить обстоятельства, вынудившие республику обратиться во время мировой войны к Германии. Чхеидзе и Церетели полностью отметили любые возможные обвинения их страны в соучастии против // -72 Союзников; затем они перечислили составные части Республики Грузия: провинции Тифлиса, Кутаиси и Батума, районы Сухуми, Закатал, Олты и Ардагана, а также большой участок Трапезундского вилайета. Они заявили, что все это не составляет максимальных притязаний Грузии, считая, что республика осознала важность некоторых "исторических грузинских территорий" для соседних с ней государств, и поэтому она умерила свои предложения.¹⁰⁸

Среди направленных кавказскими правительствами ходатайств Мирной конференции, только просьбы Горской конфедерации Северного Кавказа и Дагестана не содержали встречных требований на Армению. Это необычное и счастливое явление определялось географией, так как между этими двумя регионами располагались грузинская и азербайджанская республики. Официальная горская делегация во главе с Абдулом Меджидом Чермоевым, также была задержана в Константинополе.¹⁰⁹ Между тем, посланник конфедерации в Берне Гайдар Баммат (Бамматов) передавал в Париж множество меморандумов, отстаивавших права его страны на горы и долины Кавказского хребта.¹¹⁰ Однако на большую часть этой территории притязали также Добровольческая армия, Советская Россия, кубанские казаки, Грузия и Азербайджан - и все эти силы, словно стремясь увеличить уже имевшиеся сложности, вели боевые действия друг против друга, чтобы расширить собственную сферу в высокогорье, сохранившем своеобразие кабардинцев, аварцев, чечен, осетин, ингушей и многих других народов. Когда Баммат и Чермоев смогли добраться весной 1919 г. до Парижа, Добровольческая армия уже наводнила большую часть Северного Кавказа.

В противоположность Армении и Грузии, Республика Азербайджан // -73 не выдвинула требований на османскую территорию, а с самого начала возвестила, что она заслуживает большей части Закавказья. Азербайджанские посланники в Константинополе быстро переориентировали их внимание к окончанию войны на союзнических чиновников, высадившихся через несколько дней после Мудросского перемирия. Видные мусульманские умы и современно мыслящие политики Али Мардан Топчибашев и Мехмед Эмин Расул-заде определили территорию Азербайджана как Бакинскую и Елизаветпольскую губернии, южные районы Тифлис-

¹⁰⁸ US Archives, RG 256, 861G.00/5; Britain FO 608/88, 356/2/2/4366; Délégation Géorgienne à la Conférence de la Paix. *Memoire présenté à la Conférence de la Paix*. Paris, 1919. Последующие грузинские памятные записки находятся в: US Archives, RG 256, 861G.00/74/105; Britain FO 608/88, 356/2/2/5214, 5741.

¹⁰⁹ Переписку относящуюся к делегации Северного Кавказа, пока она находилась в Константинополе, см. в: FO 371/3661, 16228, 17907, 28311, 29691, 30358, 32362, 47183, 53346/1015/58.

¹¹⁰ Баммат представлялся как министр иностранных дел Горской конфедерации. Представленные им и другими представителями Северного Кавказа памятные записки находятся в: US Archives, RG 256, 861G.00/3; 861K.00/6, 7, 8/51; Britain FO 371/3661, 61656, 85034/1015/58; FO 608/195, file 602/1/3; *D. Miller*. *Documents*, vol. XVII, p.489-491. Документы относительно британской политики и отношений с конфедерацией Северного Кавказа см.: FO 371/4381, file 490/PID.

ской и Ереванской губерний, а также Закатальский округ.¹¹¹ В последовавшие за турецким отступлением из Закавказья месяцы, кабинет Фатали-хана Хойского пересмотрел прежнее намерение включить бо'льшую часть Дагестана, и значительно увеличил ареал в Ереванской губернии. В дополнение, были выдвинуты побочные требования на Батумскую и Карсскую области, причем настаивалось, что если эти земли не организуют как автономный мусульманский регион, то их следует включить в состав Азербайджана.¹¹² Осуществление одного из этих двух вариантов создавало бы широкий корридор между Российской и Турецкой Арменией; Азербайджан же, один, или в союзе с предлагаемым новым мусульманским государством, полностью окружил бы Ереванскую республику со всех сторон.

Азербайджанская делегация на Парижскую мирную конференцию оказалась на многие недели посаженной на мель в Константинополе.¹¹³ Когда в апреле 1919 г. Али Мардан Топчибашев наконец получил разрешение проследовать в Париж, это произошло в огромной степени благодаря содействию Вудро Вильсона, поддерживаемого британским МИДом. Считая это делом принципа, президент не находил справедливого основания, чтобы исключить азербайджанских представителей, тогда как сонму других непризнанных эмиссаров позволили наводнить // -74 французскую столицу.¹¹⁴ По прибытию в Париж, Топчибашев последовал путем, проделанным Агароняном, Нубаром и целым рядом других просителей, ходатайствуя о беседах с чиновниками Союзников всевозможных рангов и возможностей. 23 мая он запросил сэра Льюиса Меллета, станет ли Великобритания державой-мандатарием для Азербайджана, и поддержит ли она претензии республики на признание. Главный советник по Ближнему Востоку ясно дал понять, что его ответ не может служить основанием для воодушевления: британский мандат на Азербайджан совершенно исключается, а вопрос о признании находится на усмотрении Мирной конференции в целом.¹¹⁵

¹¹¹ US Archives, RG 256, 867.00/86; Britain FO 608/84, 342/12/1/643. См. также: FO 371/3667, 9514/1015/58.

¹¹² АДРА, д.69а/1а; US Archives, RG 256, 861K.00/93.

¹¹³ Полный состав делегации, переформированной в начале 1919 г., см. в: FO 371/3661, 16228, 17907/1015/58. См. также: *F. Kazemzadeh. The Struggle for Transcaucasia (1917-1921)*. NY & Oxford, 1951, p.265; *А. Раевский. Английская интервенция и мусаватское правительство, Баку, 1927, с.50-51*. Один из членов, Ахмед Агаев, был взят под стражу за его иттихадистскую деятельность и предполагаемые связи с бывшей правящей кликой в Турции.

¹¹⁴ Paris Peace Conference, vol.V, p.407. Когда на внезапном вираже, французское правительство решило Чхеидзе и Церетели выехать в конце февраля в Париж, Топчибашев заявил протест против выказанного тому предпочтения. И британский Верховный комиссар, и командующий Черноморской армией сдержали их личное презрение к кавказским правительствам, чтобы поддержать эту жалобу и уведомить Лондон, что французские маневры не улучшат деликатной ситуации на Востоке. Поэтому Форин оффис посоветовал Кэ д'Орсе разрешить делегациям Азербайджана и Горской республики приехать во Францию; тем не менее, французский министр Пишон еще несколько недель оставался непримиримым. Только в апреле он наконец сообщил, что двум делегатам от каждой мусульманской республики разрешат находиться в Париже. Остальные делегаты и вспомогательные сотрудники либо вернулись домой, либо в конце концов просочились во Францию, чтобы присоединиться к своим коллегам. См.: Britain WO 33/965, N 3599; FO 371/3661, 27212, 28311, 29691, 30358, 32362, 47183, 53346/1015/58.

¹¹⁵ British Documents, vol.III, p.325-326; FO 406/42, N 24; FO 608/84, 342/12/1/10979.

Топчибашев представил конференции азербайджанское дело в пресыщенной детальными сведениями об истории, культуре, географии, экономике и населении его государства памятной записке, даже еще более длинной, чем многословные меморандумы его грузинских и армянских соперников.¹¹⁶ Старания, приложенные для подготовки обширного документа, встретили лишь долгое молчание миротворцев. Пребывавшие в Париже святейшества не пожаловали Топчибашеву и права лично представить им азербайджанскую точку зрения.¹¹⁷ Обнаружив полную невосприимчивость французов и британцев, тот обратился прямо к президенту Вильсону, попросив его, чтобы США // -76 признали Азербайджан, поддержали его прошение на доступ к работе Мирной конференции и Лиги Наций, оказали военную помощь и дали согласие на обмен дипломатическими представительствами. Устраивая показательную честную игру, Вильсон поспешил для азербайджанской делегации хотя бы на одну беседу; однако он с холодной формальностью продолжал извещать Топчибашева, что дробление этого мира не является целью собравшихся в Париже государственных лиц. Азербайджанцы могли бы привлечь более широкую аудиторию, предположил он, выдвинь они платформу, основанную на конфедерации ряда закавказских народов. В любом случае, заключил президент, статус Азербайджана не возможно решить, пока не будет урегулирован затруднительный российский вопрос.¹¹⁸

Обескураженный поведением Вильсона, но все еще питавший надежды изменить отношение Мирной конференции, Топчибашев обратился после этого с просьбой к Аветису Агароняну, чтобы Армения прилюдно поддержала принцип Кавказской конфедерации. Агаронян мог испытывать определенное удовлетворение, напоминая ему, что всего лишь год назад уже существовал подобный союз, который, однако же, был покинут кое-кем из учредивших его народов. И все же, вместо того, чтобы отпустить вполне заслуженные упреки, Агаронян скорее продолжал объяснять, что прежде всего остального должна быть определена судьба Турецкой Армении. Конфедерация, или какая угодно новая комбинация в Закавказье, могут рассматриваться не раньше, чем эти две части армянской нации снова будут объединены. К тому же, следует учитывать волю и политическую направленность турецких армян. Кавказская Армения больше никогда не будет действовать только от себя, или исключительно для себя.¹¹⁹ // -77

¹¹⁶ US Archives, RG 256, 861K.00/103; F.W./106; La République de l'Azerbaïdjan du Caucase. Paris, 1919; Claims of the Peace Delegation of the Republic of Caucasian Azerbaijan Presented to the Peace Conference in Paris. P., 1919.

¹¹⁷ Топчибашев официально протестовал против невежливого обращения с его делегацией со стороны Мирной конференции. См.: Britain FO 608/84, 342/12/1/18271.

¹¹⁸ А.Раевский. Ук.соч., с.53. См.также: F.Kazemzadeh. Op.cit., p.266.

¹¹⁹ *U.Şhuppññtuññ*: Եզվ.աշխ., էջ 23-24:

II. Ответ Союзников

Первый этап Парижской мирной конференции закончился 28 июня 1919 г., когда на разрушенную Германскую империю наложился Версальский договор. Хотя в ходе всего этого первого периода внимание миротворцев поглощали европейские дела и учреждение Лиги Наций, Восточный вопрос, со всеми его ответвлениями, тлел под его поверхностью, и иногда прорывался в повседневные разбирательства. В настойчивом сопротивлении официальным заявлениям Союзников отложить турецкое урегулирование, пока не будут заключены европейские договоры, Аветис Агаронян и Погос Нубар-паша назойливо домогались от руководителей планеты: 1) признать Республику Армения, 2) репатриировать армянских беженцев и выслать из Турецкой Армении мусульманских поселенцев, 3) занять Турецкую Армению войсками, и 4) немедленно избрать для Армении нацию-мандатария. В каждом случае, ответ в Париже был отрицательным, либо неопределенным. США и Союзники - все в конечном итоге соглашались с желательностью Армении от моря до моря, но никто не желал обеспечивать необходимых средств, чтобы превратить это мнение в действительность.

Признание и содействие

С 1918 г. сторонники армян подгоняли признание армянской республики. Аветис Агаронян просто сделал данное требование официальным. В ходатайствах к Мирной конференции, главам государств и различным делегациям, он обосновывал признание упоминаниями о жертвах Армении и ее героизме. Возникшая в Российской Армении республика, утверждал он, должна послужить ядром для будущего расширенной и независимой страны Армении.¹ По мере того, как // -79 недели превращались в месяцы, просьба перерастала в безотлагательное требование. Нежелание мировых держав согласиться на признание, протестовал Агаронян, лишает Армению возможности разместить отчаянно необходимые займы, и придает храбрости многим силам, осуществляющим заговоры для разрушения новооперившейся республики.² В посланиях, скоро ставших безнадежно однообразными, Агаронян жаловался Ллойд Джорджу, Клемансо, Вильсону, Бальфуру, Пишону, Лансингу и другим видным делегатам, что каждый проходящий день добавляет еще 2 тыс. жертв к смертной дани; и что Армения стала развергающейся могилой, хотя даже простое заявление Мирной конференции дало бы ей возможность договориться по жизненно важным вопросам питания, одежды и медикаментов.³

Общества поддержки армян в Великобритании, Франции, Италии,

¹ См. например: US Archives, RG 256, 867B.00/49, 65-66; АДРА, д.3/3, 230/129. См. также: "Christian Science Monitor," 30.01.1919, p.1; 22.04, p.4.

² АДРА, д.230/129, N 87, 182-184.

³ Ibid., д.230/129, 319/1, 333/3.

Швейцарии, Дании, и особенно в Соединенных Штатах, поддерживали это домогательство. Американский комитет за независимость Армении представлял ходатайства, содержавшие имена тысяч человек, защищавших признание де факто имевшегося в Ереване правительства. Даже когда Мирная конференция начала свою деятельность, 25 губернаторов громко выразили надежду на восстановление Армении "в ее исторических границах" - взгляд, вновь и вновь повторяемый сотнями американских церковнослужителей в различных ходатайствах.⁴ К апрелю 1919 г. некоторые советники американской делегации в Париже стали одобрять признание, чтобы обеспечить Армении достаточное международное положение для размещения займа в 20 млн.долл. Такое же признание было выдвинуто исполнительными членами АКНА Джеймсом Джерардом, Кливлендом Доджем и Вильямом Дженнингсом Брайаном в их телеграмме президенту Вильсону. Троица и далее убеждало Соединенные Штаты поддерживать Армению, обеспечивая ее оружием и боеприпасами для самозащиты.⁵ В начале июня президент Вильсон, чьи личные чувства явно совпадали с подобными взглядами, был несомненно взволнован призывом 30 губернаторов, просивших признать армянское правительство де факто, чтобы представители "этой смелой христианской армянской нации могли участвовать в Мирной конференции в то время, когда их вопрос будет принят к рассмотрению." Подавленный несчастливой стечением обстоятельств, Вильсон был вынужден ответить, что вопрос Армении является не единственным, и что самое трудное - это по-разному регулировать похожие ситуации. Тем не менее, он обещал сделать все возможное для "благоденствия Армении."⁶

То, что армянская республика поднялась на пространстве, раньше входившем в Российскую империю, оказалось главным препятствием для признания. В документе делегации от 7 июня, советник по региону Вильям Вестерман утверждал, что так как издавна поддерживаемое им формальное признание прямо противоречит политике европейских Союзников, он считает себя обязанным рекомендовать государственному секретарю Лансингу объяснить Агароняну, что весь предмет спора должен быть целиком отложен, по крайней мере, пока не произойдет турецкое урегулирование. Такая последовательность позволяла избежать антагонизма с российскими "демократическими элементами," пользовавшимися моральной, материальной и физической поддержкой Союзников. Не скрывая его личных симпатий, Вестерман советовал предоставить ожидающей решения о признании Армении гуманитарную помощь.⁷ Очевидно, вопрос уже был закрыт к 5 июня, когда президент Вильсон пору-

⁴ US Archives, RG 256, 867B.00/62; «Հայրենիք», 20.02.1919, էջ 3; A Report of the Activities: The American Committee for the Independence of Armenia, 1918-1922. NY, 1922, p.8 (далее: ACIA Activities).

⁵ US Archives, RG 256, 867B.00/113.

⁶ «Հայրենիք», 8.06.1919, էջ 1, 13.06, էջ 1: Телеграмму президенту подписали губернаторы штатов Айдахо, Айова, Аризона, Вайоминг, Вашингтон, Висконсин, Делавер, Джорджия, Западная Виргиния, Коннектикут, Луизиана, Миннесота, Мэриленд, Невада, Нью-Гемпшир, Нью-Йорк, Нью-Мексико, Огайо, Оклахома, Орегон, Пенсильвания, Род-Айленд, Северная Дакота, Северная Каролина, Теннесси, Техас, Флорида, Южная Дакота, Южная Каролина, а также территория Пуэрто-Рико.

⁷ US Archives, RG 256, 867B.00/131, Westermann to Kirk.

чил Лансингу передать армянской делегации его глубокое сожаление, что нынешние обстоятельства препятствуют в данный момент признанию.⁸ Ни одна из держав не желала в 1919 г. принять на себя даже моральной причастности, присущей официальному признанию Республики Армения.

Как и надеялся Вестерман, американская благотворительная под-//-81 держа Армения действительно продолжалась в течении всего года. В апреле 1919 г. Агаронян и Нубар подписали соглашение с официальными лицами помощи Гербертом Гувером и Робертом А.Тафтом, посредством которого Армении предоставили 5 тыс.м.т. пшеницы, с последующим выделением, если возможно, дополнительных грузов.⁹ Американская администрация помощи распределила среди армян до конца лета более 50 тыс.м.т. продовольствия. Агаронян попытался также обеспечить различные припасы и снаряжение из запасов американских экспедиционных сил в Европе, однако в отсутствие международного признания и при недостаточном иностранном доверии, Армении не удалось их приобрести.¹⁰ Американская филантропия смягчала страдания Армении, однако источник этих невзгод невозможно было уничтожить до тех пор, пока состоявшее из беженцев население не возвратят на родину. Делегация Агароняна непрерывно обращалась к этой проблеме на первом этапе Парижской мирной конференции.

Армянские беженцы и мусульманские поселенцы

Сосредоточение в Закавказье полумиллиона беженцев сводило на нет почти все армянские планы по восстановлению. Союзный и американские представители на Кавказе сообщали, что пока не решен кризис с беженцами, и турецкие, и местные российские армяне будут обречены на беспрестанные муки.¹¹

Тем временем, в серии посланий, начиная с 15 февраля 1919 г., Аветис Агаронян подчеркивал фактор времени и предупреждал Парижскую мирную конференцию, что массы беженцев погибнут, если им надолго откажут в доступе на родную землю. Очень важно, настаивал он, снова зажечь очаги 200 тыс. домов раньше, чем кончится время сева.¹² В марте Агаронян писал председателю Мирной конференции Клемансо, а также министрам иностранных дел Пишону, Бальфуру, Соннино и Лансингу, сожалея о болезненной краткосрочности той тревоги, которую породила в Турции победа Союзников. //-82 Несмотря на давнюю капитуляцию Османской империи, Турецкая Армения все еще изнывает в руках живодера; толпам беженцев отказывают в праве требовать возвращения своих сел, и они умирают от истощения и болезней вдоль всей границы, а бесчисленное множество христианских женщин и детей остается узни-

⁸ US Archives, RG 256, 867B.00/131, Wilson to Lansing.

⁹ АДРА, д.111/10, ՀՀ Պատվիրակութիւն, 1919թ.; US Archives, RG 256, 184.021/9.

¹⁰ АДРА, д.144/43, ՀՀ Պատվիրակութիւն՝ Տնտեսական հարցեր:

¹¹ См.например: US Archives, RG 59, 861.00/4017; RG 84, American Consulate, Tiflis, 1917-1919, file 711; RG 256, 184/10602.23, 867B.48/8.

¹² АДРА, д.6/6, 230/129, N 64, 66, 87; US Archives, RG 256, 867B.00/49, 66.

ками гаремов. Младотуркам и их последователям было очень по сердцу, что Союзники явно покинули Армению. Предостерегая, что разрушение Армении поставит сами победившие державы перед серьезной опасностью, Агаронян требовал быстрых действий по задержанию и изгнанию турецкого сброда с Кавказа; он требовал распоряжения ввести в Турецкую Армению войска, и обеспечить возможность безопасного возвращения всех армянских беженцев на Родину.¹³

Прибывавшие в Париж сообщения от союзнических и армянских официальных лиц из Константинополя порождали доверие к выдвинутым Агароняном обвинениям. Уже в январе 1919 г. пришли новости, что пытающиеся требовать возвращения своих домов в близлежащих районах Малой Азии армянских беженцев отправляют назад, или подвергают резне; что армянские женщины в мусульманских хозяйствах боятся обнаружить себя перед инспекторами Союзников; а крайне взбешенные последователи иттихада в Анатолии грозят продолжить резню армян, дабы "ни один не остался в живых, чтобы протестовать."¹⁴ Американский комиссар Льюис Хек предупреждал, что во внутренних провинциях "условия постоянно ухудшаются во всех отношениях, что некоторые официальные лица, виновные во наихудших зверствах и депортациях, все еще сохраняют свои должности; что мусульманское население, столь же высокомерное, как и всегда, не осознает поражения, потому что не достает демонстрации силы Союзниками; что многие политические заключенные не были освобождены вопреки всеобщей амнистии; ...что при слабости правительства и общественного порядка, сохраняется возможность дальнейшего местного произвола."¹⁵ Недели спустя, помощник британского Верховного комиссара контр-адми-//83 рал Ричард Вебб сообщал об отсутствии улучшений. "Отсутствие безопасности и порядка во внутренних провинциях Турции является обычным," - подчеркивал он; банды разбойников, властвующие в сельских местностях совершают новые зверства.¹⁶ В виду подобной анархии, власти Союзников на Ближнем Востоке попытались остановить "преждевременную" репатриацию выживших после депортации, находящихся в Малой Азии армян; но все подобные попытки были тщетными, потому что по характеристике одного из британских корреспондентов "у армян неискоренимое чувство дома."¹⁷ 1 апреля 1919 г. главы апостолической, протестантской и романо-католической армянских общин Османской империи совместно выразили протест из-за убийств беженцев по дороге в родные села; а поскольку османское правительство и не пыталось восстановить порядок - они заклинали

¹³ АДРА, д.230/129, N 99-103. См.также: US Archives, RG 256, 867B.00/71-72.

¹⁴ См.например: Britain FO 371/3657, 12425, 12919-12920, 23450, 31312/512/58; "Current History," 1919, vol.IX, pt.2, March, p.419-420; «Հայրենիք», 5.03.1919, էջ 1, 8.03, էջ 4; 22.04, էջ 3; L.Evans. United States Policy and the Partition of Turkey, 1914-1924. Baltimore, 1965, p.171; "Christian Science Monitor," 18.04.1919, p.1.

¹⁵ D.H.Miller. Documents, vol.IV, p.180.

¹⁶ "Times." Lnd. 19.04.1919, p.10; «Հայրենիք», 19.04.1919, էջ 5: Другие донесения о трудностях выживших армян в Османской империи см.: US Archives, RG 256, 867B.00/15, 26, 28, 31, 102, 149, 165, 178; Britain FO 371/4172, file 1270/14; FO 371/3658, 55143/512/58; FO 608/78, file 342/1/5.

¹⁷ "Times." Lnd. 22.01.1919, p.17. См.также: Britain WO 106/1435 passim.

союзные страны вмешаться.¹⁸

9 мая Агаронян снова обратился к Мирной конференции с жалобой. Тонем тяжкого разочарования он сокрушался, что "в то время, как одна сторона цивилизованного света предвкушает приближение мира" - армянскую нацию оставляют умирать: "После четырех лет героических жертв и неслыханных страданий, армянский народ имел право надеяться, что окончание войны принесет ему облегчение. Прошло шесть месяцев, а наши страдания продолжают со все той же силой. Армянские дома до сих пор заняты турками, сотни тысяч наших беженцев все еще сосредоточены на рубеже Турецкой Армении, умирая от голода, эпидемий и бесконечных лишений." Армянский народ, предостерегал Агаронян, вновь обращается сегодня к руководителям мира, чтобы "выкричать беду" и громко провозгласить, что он "совсем не понимает столь несправедливого обращения."¹⁹ //-84

В июне, получив подробные сведения от своего правительства, Агаронян выразил протест, что в то время как командующий британской армией на Черном море генерал Милн продолжает запрещать репатриацию турецких армян, зловещий план, приведенный в действие турецкими чиновниками, без препятствий достигает успеха.²⁰ Османское правительство, обвинял он, воспользовалось колебаниями и отсутствием единства в Париже, чтобы ускорить осуществление проекта по заселению разоренных земель Турецкой Армении мусульманскими колонистами-"мухаджирами." Ряд курдских племен, названия которых, их численность и предводители перечислены в памятной записке, уже переходят на эти земли из Северной Персии; а массированный приток мусульманских беженцев из балканских государств и Европейской Турции является еще более угрожающим. Неофициальные источники обнаруживали, что османское правительство выделило на обустройство этих эмигрантских групп в восточных вилайетах 3 млн.золотых фунтов. Сообщалось, что только из Румелии около 200 тыс. мухаджиров движутся в окрестностях Анкары и Конии, чтобы незаконно захватить армянские земли, и поставить всех перед свершившимся фактом, которого уже не сможет изменить никакое будущее решение союзников. Особенно непостижимо и нетерпимо, жаловалась армянская делегация, что эти нарушения начаты и финансируются турецким кабинетом, якобы находящимся под контролем Союзных Держав. Победоносным нациям следует, по меньшей мере, вмешаться, чтобы выгнать мухаджиров и предотвратить все остальные заговоры по

¹⁸ US Archives, RG 59, 867.4016/410; RG 256, F.W. 867.00/159; АДРА, д.231/130. В целом достоверный отчет об условиях и деятельности армян, оставшихся во внутренних османских районах после Мудросского перемирия см.в: *Les Mémoires de Mgr.Jean Naslian Evêque de Trebizonde sur les événements politico-religieux en Proche-Orient de 1914 à 1928.* Vienna, 1957, vol.II. См.также: Britain FO 608/78, file 342/1/5.

¹⁹ *D.H.Miller. Documents*, vol.XVIII, p.256-257; АДРА, д.230/129, file 333/1. Более ранние призывы такого же характера включены в: *Ibid.*, vol.XVII, p.366-368, 390-392.

²⁰ АДРА, д.3/3, file 116/15, ՀՀ Պատմիքական Գրականություն, 1920թ.:

лишению Армении обманом ее наследства.²¹ Ни одно правительство не отважилось дать положительный ответ на призыв Армении, потому что подобный шаг требовал и военных обязательств. Прибывавшие в Париж на протяжении всего 1919 года сообщения показывали, что мусульманские поселенцы, которым помогали османские должностные лица, продолжали наводнять опустевшие армянские села.

Громкий протест обществ сторонников армян приводил в замешательство миротворцев, но не устранял их бездеятельности в Армянском вопросе. Более того, звучали голоса, которые не поддерживали ни //85 утверждений, ни призывов Аветиса Агароняна и Погоса Нубара-паши. Для таких влиятельных военных командиров, как британский начальник имперского генерального штаба сэр Генри Уилсон²² и старший офицер американских военно-морских сил в Константинополе контр-адмирал Марк Бристоль,²³ армянские требования были возмутительными. В докладах американской комиссии по мирным переговорам, Бристоль громил притязания армян, настаивая, что в смысле национальной общности, нет такого понятия как "Армения." Подчеркивая, что армянское руководите-

²¹ Материалы о мухаджирах и движении курдских племен в Турецкой Армении см.в: Britain FO 371/3658, 68052, 77798, 77890/512/58; 371/3659, 86068, 86314, 88849, 89595, 98469/512/58; Rep. of Arm. Archives, file 230/129, 231/130, 333/3, 421/1.

²² Фельд-маршал Генри Уилсон служил постоянным британским представителем в Верховном военном совете со времени его утверждения в Версале в конце 1917 г. - до февраля 1918 г., когда его повысили в должности до начальника имперского штаба. Ему приписывали значительную роль в победе Союзников, особенно в имевшем решающее значение переформировании подорванных сил британских армий на Западном фронте. Уроженец Ирландии, но протестант и стойкий сторонник единства империи, Уилсон в конечном итоге осудил послевоенную политику Ллойд Джорджа, особенно в отношении ирландского вопроса и шинн фейна. Фельд-маршал ушел в отставку из генштаба в феврале 1922 г., полный крайней горечью из-за хода мировых событий и действий Ллойд Джорджа. В июне того же года он был убит ирландскими националистами. Чрезвычайно благоприятные биографии этого спорного, консервативного руководителя см.в: *C.E.Callwell. Field-Marshal Sir Henry Wilson. Lnd., 1927, 2 vols; B. Collier. Brasshat: a biography of Field-Marshal Sir Henry Wilson. Lnd., 1961.* Недавние новые оценки содержатся в: *B.Ash. The Lost Dictator: A Biography of Field-Marshal Sir Henry Wilson. Lnd., 1968.*

²³ Марк Ламберт Бристоль занимал ряд командных должностей во время мировой войны, а в июле 1918 г. его временно назначили контр-адмиралом. 8 января 1919 г. военно-морское министерство приказало Бристолю направиться в Константинополь в качестве командующего военно-морскими силами США в восточном Средиземноморье (называемых также военно-морским отрядом кораблей США в турецких водах). 28 января Бристоль поднял свой вымпел на флагманском корабле "Скорпион," интернированном османским правительством со времени разрыва турецко-американских отношений в апреле 1917 г. В мае 1919 г. американская комиссия по мирным переговорам назначила Бристоля "временно главным политическим служащим Соединенных Штатов в Константинополе," поставив его таким образом выше генерального консула Г.Бай Равндала, явно не одобрявшего управленческий стиль Бристоля. 12 августа 1919 г. Бристоля назначили Верховным комиссаром США в Константинополе; эту должность он занимал до 25 июня 1927 г. См.: US Archives, RG 256, 867.00/174; "Christian Science Monitor," 4.02.1919, p.9; *H.P.Beers. U.S.Naval Detachment in Turkish Waters, 1914-1924. Wash., 1943, p.1-6.* Бристоль открыто критиковал армянские стремления и американское вмешательство в вопрос о мандате на Армению. В телеграммах и личных письмах к высокопоставленным членам Госдепартамента и Конгресса, он более чем кто-либо из американских должностных лиц на Ближнем Востоке оказывал влияние на решения, ставшие губительными для армянских интересов. Бристоль оказал также существенное содействие в возобновлении и нормализации турецко-американских дипломатических и экономических отношений. Сегодня несколько улиц, площадей, школ и других учреждений в Турции носят его имя. Многочисленные бумаги адмирала Бристоля, упорядоченные в 161 коробке, помещены сейчас в отделении рукописей библиотеки Конгресса. Они представляют ценный источниковедческий материал по американско-турецким и американско-армянским отношениям после первой мировой войны.

ли, по их собственному признанию, старались использовать беженский вопрос в политических целях, он порицал любые планы возвращения турецких армян без согласия соответствующих османских властей. Он настаивал, что единственной возможной альтернативой турецкому контролю и надзору над операцией, была бы //86 полная военная оккупация Союзниками затрагиваемого региона - что представляется наименее вероятным.²⁴

В то время как не предпринималось никаких решительных действий в интересах армянских беженцев, правительство Соединенных Штатов было поставлено в достаточно неудобное положение, чтобы выдвинуть, хотя и со значительным опозданием, вопрос перед Мирной конференцией. 5 июля 1919 г. советник по российским делам Вильям Баклер впервые рекомендовал американской делегации, чтобы Мирная конференция рассмотрела осуществимость репатриации "какого-то числа" армянских беженцев до 1 сентября. Возвращение даже нескольких тысяч земледельцев уменьшило бы нехватку продук-//87 тов питания в следующем году. Он предполагал, что британские офицеры на Кавказе могли бы руководить всей этой операцией.²⁵ Поскольку данные рекомендации были сделаны после того, как президент Вильсон надолго уехал в США, уже госсекретарю Лансину довелось стать 7 июля тем человеком, который предложил Мирной конференции принять меры по "возвращению изгнанных армянских земледельцев назад в страну, и по выселению с их земли турецких захватчиков." Он просил, чтобы генерал Милн дал советы о средствах для осуществления данного плана под временным надзором британских вооруженных сил, действующих в регионе. Министр иностранных дел Бальфур сразу отказался от какой бы то ни было причастности к идее о передаче Великобритании охраны репатриантов. Роберт Лансинг несколько неубедительно возразил, что он желал всего лишь получить от Милна доклад; кто может возражать против доклада? Уяснив это, предложение попросить совета у командующего Черноморской армией было принято без затруднений, и вопрос столь же плавно отложили в долгий ящик.²⁶

²⁴ US Archives, RG 256, 867B.00/155; 867B.48/23. Бристоль часто критиковал "теоретиков и чувствительные натуры," уделявших чрезмерное внимание армянам - народу, не имевшему исторического прошлого, пригодного для показа, что они способны управлять собой или кем-нибудь еще." Его оценка, что армянские мольбы о немедленном возвращении были ничем иным как низменным политическим маневром, отчетливо сформулирована в следующей характерной депеше:

"Во время длительного совещания с действующим председателем армянской республики [Хатисяном], были выявлены некоторые факты. Одним из них является тот, что российские армяне очень хотят, чтобы турецкие армяне, являющиеся сейчас беженцами в их стране, репатрировались в Турцию; и главная причина этого в том, что если они не возвратятся, то армяне потеряют контроль над так называемой Турецкой Арменией. Очевидно также, что председатель армянской республики думает главным образом, если не исключительно, скорее о политическом положении, чем о страданиях и голодной смерти людей - не только российских армян, но и турецкоармянских беженцев в его стране. В ответ на вопрос, он практически заявил, что если принудительное возвращение турецких армян вызовет беспорядки, то это представляет меньший интерес, чем политические стремления армян." См.: Bristol Papers, box 16, War Diaries, Reports of 29.04, 25.05, 12.06.1919; box 36, Correspondence of 25.06.1919.

²⁵ Paris Peace Conference, vol.VII, p.40-41. См.также: US Archives, RG 256, 180.03801/92, 180.0501/27, 867B.5018/8.

²⁶ Paris Peace Conference, vol.VII, p.40-41; US Archives, RG 256, 180.03501/1, 867B.48/27.

Предложенная оккупация Турецкой Армении

Мудросское перемирие требовало широкомасштабной демобилизации османской армии, однако Союзники не приняли действенных мер для выполнения этого решения во внутренних азиатских провинциях. Видный американский историк пришел к выводу: "В перемирии с Турцией, Союзники были озабочены скорее стратегическим доступом к России, чем проблемами внутреннего порядка. В дополнение к обеспечению себе доступа к Черному морю, они закрепили за собой право оккупировать укрепления в Дарданеллах и на Босфоре."²⁷ Турецкая Армения не пролегла вдоль водных путей, ведущих в Россию. Эту фундаментальную слабость Мудросского перемирия быстро осознали сторонники Армении. Члены парламента громко взывали в пользу немедленной и полной османской демобилизации в Турецкой Армении, и даже в пользу военной оккупации региона, если это // -88 станет необходимым для достижения данной цели.²⁸ 31 октября 1918 г., в день, когда перемирие вступило в силу, Кливленд Х.Додж и два служащих Американского правления миссиями Вильям В.Пит и Джеймс Л.Бартон обратились в Госдепартамент с ходатайством сделать все, что в его власти, чтобы заставить османскую армию покинуть Турецкую Армению и Трапезунд.²⁹ В тот же день посланник католикоса Гарегин Пастрмаджян вместе с Миграном Севасли из Армянского национального союза Америки³⁰ представили госсекретарю Лансингу похожий призыв с дальнейшим требованием установить в Турецкой Армении временное межсоюзническое правление.³¹ Однако, к несчастью для армян, народы союзных стран требовали не увеличивать вмешательство, а резко сократить или даже отказаться от обязательств зарубежом.

Как только отчеты о турецких нарушениях перемирия наводнили Париж, Агаронян и Нубар, работавшие в согласии как делегация единой Армении, стали заклинять Союзников занять Турецкую Армению войсками, или хотя бы предоставить помощь и руководство, чтобы это могла сделать армянская армия.³² Из победоносных держав только Британия имела ощутимые силы на Ближнем Востоке и Кавказе, однако военное министерство считало их опасно рассредоточенными. Командующий имперским генштабом сэр Генри Уилсон надеялся даже вывести генерала

²⁷ A.J.Mayer. Politics and diplomacy of peacemaking. NY, 1967, p.95. См.также: H.H.Cumming. Franco-British Rivalry in the Post-War Near East. Lnd., 1938, p.56.

²⁸ См.например: Great Britain. Parliament, House of Commons, Parliamentary Debates, 5th series, vol.CX, (1918), cols.3239-3267; House of Lords, Parliamentary Debates, 5th series, vol.XXXII (1919), cols.34-41. См. также: "Christian Science Monitor," 15.01.1919, p.3; "The Times History of the War." Lnd., 1919, vol.XX, p. 104.

²⁹ US Archives, RG 59, 867.48/1075.

³⁰ Обобщение деятельности Армянского национального союза см.в: Տեղեկագիր Հայ Ազգային Միության Անդրիկայի, 1917-1921: Բնստուն, 1922. См.также: Մ.Գ. Ճիգով՝ ճեսուհի: Պատմություն անդրիկահայ քաղաքական կուսակցության, 1890-1925: Ֆրեզո, 1930, էջ 360-376:

³¹ US Archives, RG 59, 763.72/12246.

³² АДРА, д.9/9, 230/129. См.также: US Archives, RG 84, Tiflis Consulate, 1917-1919, file 711; RG 256, 867B.00/55, 60, 71, 108, 120, 131; Britain, Cab. 27/39, E.C. 3001; FO 608/79, file 342/1/9; 608/82, file 342/7/ 1.

Милна из "чрезвычайно разбросанного положения" вокруг Черного моря. В соответствии с его биографом, или может быть более точно - его иконописцем, "сэр Генри был в высшей степени благодарен за ту работу, которую наши части проделали в этом отдаленном краю света; однако он осознавал, что мы не располагали военными силами, требуемыми, чтобы взять на себя полицейскую //89 работу на территориях, в которых империя не была заинтересована." Хотя генерал Уилсон пренебрежительно относился к "сюртукам" (одетым в сюртуки гражданским лицам), определявшим британскую и Союзническую политику и "вертевшимся" вокруг Парижской мирной конференции, он находил, что желание лишить Великобританию ее военных обязательств в Константинополе, Сирии и Закавказье в большой мере разделяет и премьер-министр Ллойд Джордж, и министр иностранных дел Бальфур."³³

30 января Ллойд Джордж объявил в Совете 10 (Верховном совете Союзников), что от Великобритании не следует ожидать, что она продолжит нести на своих плечах военную ответственность на Ближ-//90 нем Востоке, "особенно, поскольку она не имеет ни малейшего намерения быть держательницей мандата на многих оккупируемых ею территориях, таких как Сирия и части Армении (Киликия). Это же, сказал он, верно и в случае с Кавказом. Единственное, что предпринял Совет 10 в тот день, было распоряжение представителям Верховного военного совета изучить и доложить о "наиболее справедливом и экономичном распределении среди этих держав бремени по снабжению военных сил, чтобы установить порядок в Турецкой империи и Закавказье."³⁴

³³ *C.E.Callwell*. Op.cit., vol.II, p.163-164, 167-168. На своих декабрьских заседаниях 1918 г. Восточный комитет военного кабинета попытался определить политику по вопросу о сохранении имперских частей на Кавказе. Лорд Керзон побуждал Британию "использовать некоторые меры политического контроля над Закавказьем," чтобы интернационализировать Батум и Баку, а железную дорогу, связывающую конечные точки на западе и востоке Кавказа, поставили под британский надзор; а также поддерживать появившиеся там республики, чтобы воспрепятствовать возвращению российского правления на Кавказ. Заявления Керзона вызвали возражения его коллег по Восточному комитету, особенно министра по делам Индии Монтегю и министра иностранных дел Бальфура. Монтегю придерживался мнения, что рассеивание имперской власти в таком, совсем не являющемся жизненно важным крае, как Кавказ, было бы безрассудством; Бальфур же колко возражал, что с ним не консультировались об отсылке 27-й дивизии в Батум, и добавил, что если Россия окажется в состоянии сокрушить Кавказ - то "почему бы и нет." На другом заседании, при обсуждении - сохранять или вывести британские бригады с Кавказа, Керзон воскликнул: "Вы не можете их увести и дать им всем перерезать друг другу глотки," в ответ на что теперь уже Монтегю спросил: "Почему бы и нет?" Артур Бальфур разделил эту точку зрения: "Я испытываю большую склонность сказать вместе с мистером Монтегю, ...если они хотят ре-з-ать их собственные глотки, то почему мы не даем им этого делать? ...Насколько я понимаю, мы ведь даем племенам северо-западного пограничья вне нашей собственной [индийской] границы резать друг другу глотки в умеренных пределах." Когда вопрос вынесли на имперский военный кабинет, состоявший из британского военного кабинета, а также представителей доминионов и Индии - приняли несколько неопределенное, промежуточное решение, "что британские вооруженные силы не следует выводить с Кавказа до тех пор, пока не будут выведены турецкие и германские войска; что вторая британская дивизия не должна посылаться на Кавказ без распоряжения кабинета; и что британские вооруженные силы не должны сохраняться там дольше, чем этого можно избежать." Описание этих откровенных обсуждений см.в: *R.H.Ullman*. *Anglo-Soviet Relations, 1917-1921*. Vol.II *Britain and the Russian Civil War, November 1918 - February 1920*. Princeton, 1968, p.64-81. Документы об этом общем вопросе находятся в: *Britain, Cab.27/24, 27/37-39*.

³⁴ US Archives, RG 256, 180.03101/25; *Britain, Cab.25/118, 1A-1B, 4C*; *Paris Peace Conference, vol.III, p.805-808, 816-817* дает только предварительные протоколы этого заседания, в то время как *D.H.Miller*.

Военные представители явно не были способны толковать относящиеся к политикам процессы; и как следствие они вызвали гнев Совета 10, поставив ряд вопросов, в которых им самим следовало бы проявлять компетентность.³⁵ Когда военные представители сделали наконец 10 февраля доклад, они не только порекомендовали значительное сокращение союзнических войск в Османской империи и на // -91 Кавказе, но и перечислили, за какими странами нужно закрепить конкретные зоны оккупации: Италию назвали преемницей Британии на Кавказе, которая займет также Конию в Малой Азии; Франции отводили контроль в Сирии и Киликии; а Великобритании следовало оккупировать Палестину и Месопотамию, включая Мосул.³⁶ Совет 10, теперь уже обеспокоенный тем обстоятельством, что военные представители нарушают его прерогативы, принял решение, что поданные советы являются политическими по сути, и значит относятся исключительно к ведению Мирной конференции.³⁷ Хотя на следующий день вопрос был отложен - на деле, это стало последним за почти три месяца случаем, когда указанный предмет обсуждался на официальном заседании. Явно по требованию Великобритании, эта тема была вычеркнута из повестки дня на 11 февраля.³⁸

Между тем, в ответ на давление Союзников, чтобы Америка приняла участие в "размещении гарнизонов" по Ближнему Востоку, президент Вильсон телеграфировал 8 февраля военному министру Ньютону Бейкеру, попросив его определить законность направления частей в Турцию, учитывая, что Соединенные Штаты не объявляли Османской империи войны. Вильсон способствовал тому, чтобы ее не объявляли, но теперь он надеялся, что может быть возможно направить воинские подразделения в

Documents, vol.XIV, p.104-111 содержит как предварительные, так и отредактированные протоколы. Слова "и Закавказье" добавили в текст 31 января, их поместили в дополнительных протоколах, напечатанных 1 февраля 1919 г. Ранее, 28 января, Ллойд Джордж сделал следующее заявление, пересказанное в протоколах заседания: "В настоящее время Великобритания оккупирует земли, где она не имеет намерений оставаться, даже если бы Лига Наций попросила ее об этом. Так например, британские части оккупировали Российскую Армению и Сербию. Они не хотели там оказаться, но кто-то должен был там находиться. Будет ли Великобритания вынуждена сохранять там свои части до тех пор, пока Лига Наций не станет действенным учреждением? ...Оказалось, что сейчас сохраняются большие силы - более 170 тыс. британских войск только в Сирии, на Кавказе, в Восточной Африке и других отдаленных местах. Рано или поздно, эти части должны быть выведены, но они не могут сделать этого, не узнав, кто займет их место. Они не могут уйти, и оставить людей резать друг друга." См.: *D.H.Miller. Documents, vol.XIV, p.51.*

Большинство протоколов, опубликованных в американской серии Paris Peace Conference, были распространены британским секретрем сэром Морисом Хенки. Подлинники или оттиски на мимеографе содержатся в: Britain, Cab., RG 28 Allied (War) Conferences и RG 29, International Conferences. Протоколы Совета 10 находятся в Cab.28/6-9; памятные записки конференции за 1919 г. - в: Cab.29/1-27; протоколы заседаний британской имперской делегации находятся в: Cab.29/28; а протоколы Совета 4-х в: Cab.29/37-40. Только опубликованная форма этих протоколов, как они опубликованы в многотомнике Paris Peace Conference, цитируется в данном исследовании.

³⁵ Britain, Cab., RG 25/118, N 2B, 3A; Paris Peace Conference, vol.III, p.837-838; *D.H.Miller. Documents, vol.XIV, p.157-158.*

³⁶ *R.S.Baker. Woodrow Wilson and the World Settlement. 3 vols. Garden City, NY, 1923, vol.III, p.6; L.Evans. Op.cit., p.104; Britain, Cab., RG 25/118, N 5C, 6A-9A, 12A; Cab. 25/126 S.W.C. 365A.*

³⁷ Paris Peace Conference, vol.III, p.955-956; *D.H.Miller. Documents, vol.XIV, p.313-315.*

³⁸ Министр иностранных дел Франции Пишон впоследствии свидетельствовал, что эту тему отложили по настоянию британского министра по делам колоний Альфреда Милнера. См.: *R.S.Baker. Op.cit., p.6.*

Константинополь и Армению, в силу "американских интересов в этих районах." Через три дня Бейкер настойчиво предостерег от размещения воинских подразделений, потому что, хотя такие действия может быть допустимы технически, но резкие требования общественности возвратят ребят домой становятся все сильнее.³⁹

В тщетных попытках добиться изгнания турецких армий из восточных вилайетов, Агаронян и Нубар сновали туда и сюда между резиденцией американской комиссии по мирным переговорам - отелем Крийон, и штаб-квартирой делегации Британской империи - отелем Астория. США и Британия сердечно одобряли друг друга как кандидатов для данного военного мероприятия. Олицетворением их взаимной похвалы был происшедший 3 марта случай, когда главный британский // -92 советник по американским делам сэр Вильям Вайзмен посетил известного зарубежного корреспондента - полковника Стивена Бонзала, служившего у Вильсона секретарем, чтобы выведать возможные намерения президента в отношении Армении. Бонзал остроумно ответил, что может быть глава исполнительной власти вообще не имеет каких-либо намерений. Бонзал с явным удовлетворением записал в своем политическом дневнике, что когда Вайзмен, как и ожидалось, изумился подобным ответом, "я показал копию речи премьер-министра, произнесенной в 1916 г. в Гилд-холле, которую я злонамеренно держал несколько недель на своем рабочем столе. Поскольку он казалось избегал этого, я ее громко прочел. "Британия намерена освободить армян от турецкого ига и возродить их к религиозной и политической свободе, которую они заслужили, и которой они так давно были лишены." Бонзал продолжал насмеяться: "Можно считать, что это ваше дело; и вы приняли его на себя по меньшей мере за год до того, как мы вступили в войну. Почему же президент должен в него вторгаться? "После вас, господа англичане."⁴⁰

Вильям Вестерман тоже был убежден, что британцы могли проникнуть в Турецкую Армению на глубину по меньшей мере от 160 до 240 км., не сталкиваясь с серьезными трудностями. Он убежденно говорил об этом 26 марта своим коллегам Рею С.Бейкеру и Исаю Боуману на неофициальной встрече, в которой участвовал и Агаронян.⁴¹ Неприемлемый по началу этого плана, главный специалист по территориальным вопросам американской комиссии по мирным переговорам Боуман постепенно пленялся воодушевлением Вестермана, хотя и предостерегал о необходимости учитывать соперничество европейских держав. Армяне стали несчастными жертвами этих интриг. И все же он думал, что британцы могли бы, и что им следует предпринять оккупацию, так как только они располагали необходимыми человеческими ресурсами; армия же Соединенных Штатов не располагала полномочиями для службы на Ближнем Востоке.

³⁹ *L.Evans. Op.cit., p.105, приводит документы Вильсона.*

⁴⁰ *S.Bonsal. Suitors and Suppliants: The Little Nations at Versailles. NY, 1946, p.191.*

⁴¹ На *R.S.Baker. Op.cit., vol.II, p.24* Бейкер позже писал об армянских представителях: "Едва ли хоть один день проходил без того, чтоб скорбящие армяне, с бородками и в траурных одеждах, не осаждали американскую делегацию или, менее часто - нашего президента, излагая действительно ужасающие условия их родной разоренной земли."

Соглашаясь еще раз передать существо обсуждения государственному секретарю и президенту, Боуман и Вестерман посоветовали Агароняну поговорить с соответствующими британскими чиновниками, которым //93 можно предоставить полные заверения, что решение послать имперские войска в Турецкую Армению получит горячую поддержку США.⁴²

На следующий день Агаронян и Погос Нубар добились беседы в Астории с сэром Льюисом Меллетом и Арнольдом Тойнби. Меллет не проронил ни слова, чтобы показать, что британские военные власти со всей определенностью исключают всякую возможность оккупации, и даже составили расписание для вывода 27-й дивизии с Кавказа. Он не мог объяснить позиции американцев, потому что они проявляли живой интерес к мандату на Армению, но при этом ожидали, что порядок в стране будут поддерживать британцы. Великобритания не располагает лишними подразделениями, заключил Меллет; Агароняну и Нубару стоило бы вернуться назад - к отелю Крийон. Не допуская, чтоб от него отделались так резко, Агаронян обратился с просьбой о ресурсах, которые нужны армянской армии для единоличной оккупации. Меллет едко возразил, что столь опрометчивый поступок несомненно приведет к межрасовой войне; и что армянам просто следует потерпеть.⁴³

Когда американских советников в Крийоне известили об этих переговорах, они пообещали уведомить Лансинга, а при необходимости - даже установить прямое общение армянских представителей с президентом Вильсоном.⁴⁴ Однако их поручительство не совпадало с официальной политикой Америки. Роберт Лансинг, страстный противник вмешательства США в Армению; и стратег, которого очень раздражали все, кто выражал противоположные взгляды, отметил: "В отношении Вестермана проявляется легкомыслие допуска неопытных людей к составлению планов политики правит[ельства]."⁴⁵ Во времена сурового руководства Лансингом Госдепартамента, С.Бонзал внес в одну из записей своего дневника печально пронизательную характеристику: "Бедный Нубар! Бедный Агаронян! Несчаст-//-94 ные армяне! Наши обещания как ветром сдуло, и вновь учрежденное армянское государство не имеет ни малейшего шанса."⁴⁶

Тем временем, Великобритания готовилась оставить Кавказ. В конце февраля военное министерство посоветовало "передать Закавказье Италии," а несколькими днями позже кабинет признал, что продолжение оккупации региона невозможно. Направляясь в конце марта в Париж, сэр

⁴² *U. Shupnibwli*: Նշվ.աշխ., էջ 13-14:

⁴³ *Ibid.*, էջ 14-15: Описание предыдущей беседы 9 марта 1919 г. находится в: Britain, FO 371/3657, 39367/512/58 и US Archives RG 256, 867B.00/60. Совет Меллета несколько отличался от совета директора военной разведки генерала-майора Вильяма Твейтса, писавшего 19 марта в Форин оффис, что достигавших 12,5 тыс. армянских войск "должно быть достаточно для надзора за порядком в упомянутом районе, если армянская армия действительно намерена это делать." Тем не менее, он соглашался с Меллетом, что "сохранение" армян нужно оставить той державе, которая примет армянский мандат. См.: FO 371/3658, 44541/512/58.

⁴⁴ *U. Shupnibwli*: Նշվ.աշխ., էջ 15-16:

⁴⁵ *H.N.Howard*. The King-Krane Commission. Beirut, 1963, p.45.

⁴⁶ *S.Bonsal*. *Op.cit.*, p.196.

Генри Уилсон встретился с итальянским начальником штаба генералом Армандо Диасом, подготавливая замену подразделений Милна "внутри и вокруг Закавказья" итальянской армией. В условиях сильного давления ради возвращения военных частей домой, Ллойд Джордж поддержал эти действия, хотя и допускал, что они не так уж полно совпадают с желаниями местного населения, российской Добровольческой армии и президента США.⁴⁷ В апреле итальянское правительство послало значительную военную миссию полковника Мелькиада Габба, чтобы произвести разведку на Кавказе; однако это одновременно осложнило дело, разоблачая империалистические замыслы его руководства относительно восточной Адриатики и Малой Азии.⁴⁸ Премьер-министр Орландо решил, что, несмотря на значительное противодействие других держав, Италия отстоит свои // -95 "обоснованные права," которые - настаивал он - гарантированы секретными соглашениями Союзников военного времени.⁴⁹

Именно кризис, ускоренный высадкой итальянских частей вдоль средиземноморского побережья Турции и сообщениями, что несколько боевых кораблей пристали к берегу у Смирны, побудил Мирную конференцию еще раз вернуться к отложенному на время вопросу о занятии войсками частей Османской империи. 5 мая, во время бойкота заседаний негодовавшими итальянцами, Ллойд Джордж подчеркнул, что распределение конкретных зон оккупации помогло бы предотвратить итальянский план поглощения всей Анатолии. Он предложил, чтобы США снарядили части в Константинополь и Армению; чтобы британские войска могли выйти с Кавказа для противодействия возможным шагам итальянцев в

⁴⁷ *C.E.Callwell*. Op.cit., p.171-172, 176. Член Восточного комитета британского военного кабинета генерал Я-К.Сматс из Южной Африки предложил 9 декабря 1918 г. разрешить Италии принять контроль над Кавказом, особенно если эта договоренность действительно устранил Францию из данного региона. См.: *R.Ullman*. Op.cit., p.75.

⁴⁸ Военное министерство сообщило генеральному штабу в Константинополь, что итальянская миссия отплывала из порта Таранто 25 апреля, и что Габбу (указываемого как Н.Р.Габба) должен был сопровождать уже служивший на Кавказе британский офицер, полковник Клод Бейфилд Стоукс. Новость о прибытии миссии в Батум была внесена в военный дневник 27-й дивизии 10 мая 1919 г. См.: Britain, WO 33/365 N 4248; WO 95/4880. См.также: *А.Раевский*. Ук.соч., с.57; US Archives, RG 84, Tiflis Consulate, 1919, pt.4, file 801. Большую часть весны и лета 1919 г. полуофициальная грузинская газета "Борьба" сообщала о деятельности миссии, особенно о том, что итальянцы деятельно оценивали экономические возможности Закавказья. В Лондоне лорд Керзон, который как исполнявший обязанности замминистра иностранных дел отвечал за работу Форин оффиса, пока Бальфур и Сесиль участвовали в Парижской мирной конференции, громогласно порицал решение позволить итальянцам направиться на Кавказ. Он предупреждал, что итальянцы могли лишь вызвать анархию, и за их появлением между Черным и Каспийским морями последует междоусобная война, а вскоре и победа большевизма. См.: Britain, FO 608/83, 342/8/4/7919. Возражения специалистов Форин оффиса по России см.в: FO 406/42, N 16.

⁴⁹ Итальянские требования в Малой Азии основывались на Лондонском договоре апреля 1915 г. В обмен на обещание итальянцев присоединиться к Союзникам, правительства Антанты признали, что "Италия заинтересована в поддержании баланса сил в Средиземноморье; и что в случае полного или частичного раздела Турции в Азии, она должна получить справедливую долю в примыкающем к провинции Адалия районе Средиземноморья..." В другом разделе той же статьи, Тройственная Антанта допускала, что "если Франция, Великобритания и Россия оккупируют в ходе войны любую территорию в Азиатской Турции, то граничащий с провинцией Адалия средиземноморский район в вышеуказанных пределах будет оставлен Италии, имеющей право его оккупировать." Итальянское дело подробно представлено Рене Альбрехтом-Карье: *R.Albrecht-Carrié*. Italy at the Paris Peace Conference. NY, 1938. См.в частности с.200-209 и документ N 3 (Лондонский договор), документ N 6 (договор Сен-Жан-де-Моренн).

Малой Азии и Болгарии; чтобы французы ввели войска в Сирию, а греков уполномочили занять войсками Смирну, "так как их соотечественников сейчас фактически вырезают, а там нет никого, чтобы им помочь." Ллойд Джордж предложил быстро принять это решение до возвращения итальянской делегации, однако президент Вильсон не хотел оказывать давления по этому вопросу, поскольку "не знал, где он сможет найти американские части." Он полагал, что главнокомандующий Союзников маршал Фердинанд Фош будет испытывать неудобство, если американские части переведут из оккупированной зоны в Германии; да и более того - учитывая характер планируемой операции, "британские части были единственными, привычными к делам подобного рода."⁵⁰ Ни президенту Вильсону, ни Клемансо не доставило удовольствия, заявление генерала Г.Уилсона, что по предшествующему соглашению, место британцев на Кавказе должны занять итальянцы; как и напоминание Ллойд Джорджа, что хотя итальянский захват создаст ад в данном регионе, никакое другое правительство не вызвалось принять на себя этих обязательств. Выбор Соединенных Штатов для защиты Армении логичен, сказал он, поскольку люди в этой стране с благодарностью приветствовали бы подобный шаг. Сэр Г.Уилсон заметил, что его "кузен" Вудро Вильсон ужаснулся, когда ему сказали, что для зоны Константинополя потребуются одна полная дивизия, и "где-то до пяти дивизий для Армении."⁵¹ В столь крайне неудобном положении президент вставил, что вопрос слишком важен, чтобы определяться по нему второпях. Он бы хотел посоветоваться с военными советниками; Вильсон попросил также Уилсона поговорить с генералом Таскером Блиссом и адмиралом Вильямом Бенсоном из американской делегации.⁵²

После встречи с Блиссом и Бенсоном, генерал Уилсон записал, что они оба согласились - "Конгресс не станет рассматривать идею прихода Америки в Константинополь и Армению, и [они] сказали, что мой кузен был бы подавлен таким предложением."⁵³ И действительно, в ходе прошедшего 6 мая заседания президент Вильсон "с сожалением должен был сказать, что его юридические советники уведомили его, что у него нет полномочий послать войска в Турцию." Он сделал все от него зависящее, однако закон точно упорядочивает использование частей за пределами США. Тем не менее, он охотно выдвинет законодательную инициативу предоставить ему эти полномочия, когда представит мирный договор с Германией для ратификации в Конгрессе.⁵⁴ В этот договор нужно включить устав Лиги Наций, и президент искренне желает, чтобы Соединенные Штаты под покровительством Лиги могли помочь Ближнему Востоку в целом, и Армении в частности.

⁵⁰ US Archives, RG 256, 180.03401/144; Paris Peace Conference, vol.V, p.466-468, 472. См.также: *P.Mantoux. Les délibérations du Conseil des Quatre (24 mars - 28 juin 1919). 2 vols. P., 1955, vol.I, p.486-487.*

⁵¹ *C.E.Callwell. Op.cit., vol.II, p.187-188.*

⁵² *Ibid., p.188. См.также: Paris Peace Conference, vol.V, p.468.*

⁵³ *C.E.Callwell. Op.cit., vol.II, p.188.*

⁵⁴ US Archives, RG 256, 180.03401/145; Paris Peace Conference, vol.V, p.482. См.также: *P.Mantoux. Op.cit., vol.I, p.488.*

Дипломатическая игра, разыгрываемая в Париже Ллойд Джорджем, Вильсоном и Клемансо, потерпела неудачу в осуществлении оккупации Турецкой Армении, однако она действительно привела к решению, чреватому серьезными последствиями для Армении. Три мировых лидера согласились, что британские, французские и американские военные корабли следует направить в воды Смирны, где неожиданно обнаружены ружья эскадры итальянских ВМС; и что в Смирне должна быть высажена греческая военная экспедиция для защиты христианского населения, подвергаемого, по сообщениям, возобновившимся турецким зверствам.⁵⁵ Высадка греческих частей в ночь с 14 на 15 мая зажгла в разбитых турках отсутствовавшую до этого степень национализма, повернув в противоположном направлении всю послевоенную ситуацию на Ближнем Востоке, и косвенным образом втянув Армению в водоворот разрушения.

В то время вряд ли можно было предсказать эти последствия, тем не менее, армянские представители ясно осознавали грозящую их делу опасность и умоляли хотя бы о минимальном вмешательстве Союзников, чтобы подавить осуществление "секретного замысла" турок помешать восстановлению Армении как предпосылки для окончательного создания пан-туранской империи. "Контингент, каким бы ограниченным он ни был, будет достаточен, - воскликнул Нубар, - потому что появление союзнических флагов в этих малозаселенных пространствах, по нашему убеждению, предупредило бы в настоящее время дальнейшие несчастья, от которых ваше правительство желает нас оградить."⁵⁶ К середине 1919 г. уже почти ожидалось, что такие, с печальной последовательностью представляемые ходатайства, не будут встречать воодушевляющего отклика. 2 июня, когда перед армянской делегацией закрылись двери, Аветис Агаронян еще раз воззвал к президенту Вильсону, добиваясь хотя бы "средств для обмундирования и обучения армянской армии." Тронутый горем, президент поручил Лансингу сообщить армянским посланникам, что в настоящее время совершенно невозможно удовлетворить эту просьбу.⁵⁷

Арменофилы

Связанный законами и настроениями приходящих в себя США и все более отчуждавшегося от него Конгресса, Вудро Вильсон наверно огорчался, получая множество сотен телеграмм и писем, призывавших к активной американской поддержке Армении. Уже с января 1919 г. около 75 проповедников-конгрегационалистов упрашивали В.Вильсона стать поборником права Армении на свободное и независимое национальное существование, поддерживая провозглашенный им самим принцип, что "интересы слабейшего так же священны, как и интересы силь-

⁵⁵ Обсуждения, приведшие к решению утвердить греческую военную оккупацию Смирны, включены в: Britain, FO 608, files 381/1/1; 383/1/6; *R.S.Baker*. Op.cit., vol.II, p.189-194; Paris Peace Conference, vol.V, p. 412-413, 422, 483-484, 501-505, 553-558, 570-571, 577, 578; *P.Mantoux*. Op.cit., vol.I, p.510, vol.II, p.32-34, 39-44, 51-52; *James B.Gidney*. A Mandate for Armenia. Kent, Ohio, 1967, p.105-122.

⁵⁶ *D.H.Miller*. Documents, vol.XVIII, p.211-212.

⁵⁷ АДРА, д.230/129; US Archives, RG 256, 867B.00/131.

нейшего!"⁵⁸ Американские и британские газеты широко опубликовали призыв более 90 американских епископов к архиепископу Кентерберийскому и архиепископу Йоркскому: "С величайшим ужасом слышим мы зловещий слух о возможности продолжения турецкого сюзеренитета над несчастной Арменией. Через ваши светлости, мы просим англиканские церкви сделать все возможное, чтобы избежать повторения столь ужасного преступления. Честь наших церквей и союзных демократий требует, чтобы Армения была безоговорочно освобождена от турецкого правления и возвращена ее собственному народу."⁵⁹ Прямой по натуре член Конгресса Эдвард Литтл защищал в марте американское военное вмешательство, утверждая, что для поддержки порядка в Армении и помощи в строительстве ее вооруженных сил потребуется не более 5 или 6 тыс. морских пехотинцев.⁶⁰

По инициативе Американского комитета за независимость Армении, 1 кардинал, 85 епископов, 20 тыс. церковнослужителей, 40 губернаторов штатов и 250 президентов колледжей и университетов подали Вильсону прошение способствовать учреждению независимости Армении, омываемой Черным и Средиземным морем; признать де факто ереванское правительство и поддержать Армению всеми возможными способами.⁶¹ Обращаясь к выпускному классу 1919 г., президент Гринел-колледжа Джон Г.Т.Мейн, недавно возвратившийся из страшной инспекционной поездки по местам сосредоточения армянских беженцев, провозгласил: "Существует немало трудных дел, которые мы должны, мы обязаны сделать - хотим мы того, или нет. Однако армяне сто'ят любых затрат времени и труда или денег, которые могут потребоваться. Армяне оказывают единственное стабилизи-//99 рующее влияние в той группе наций, которые проживают на пространстве между Кавказскими горами и Константинополем."⁶² 22 июня группа видных американцев обобщила основное послание, переданное в многочисленных призывах - Чарльз Эванс Хьюз, Джеймс Джерард, Элиху Рут, Генри Кэбот Лодж, Джон Шарп Вильямс, Альфред Э.Смит, Фредерик Кортленд Пенфилд, Чарльз В.Элиот и Кливленд Додж призывали Вудро Вильсона восстановить независимость Армении, единство и цельность ее земли, и дать ее народу средства самозащиты, обеспечивая поставки для оснащения армии в 50 тыс. человек.⁶³ Стоит заметить, что среди подписавших призыв были и могущественные политические противники Вильсона.

Европейские организации содействия армянам также пробудились к действию. Все взывали к возвышенным принципам, провозглашенным

⁵⁸ "New York Times," 27.01.1919, p.8. См.также: *J.Gidney. Op.cit., p.79.*

⁵⁹ "Christian Science Monitor," 1.01.1919, p.7.

⁶⁰ «Հայրենիք», 13.03.1919, էջ 3:

⁶¹ US Archives, RG 59, 763.72119/4142; RG 256, 867B.00/62; ACIA Activities, p.24; «Հայրենիք», 26.04.1919, էջ 4; 22.05, էջ 3: См.также: "Christian Science Monitor," 6.06.1919, p.4; Congressional Record, 66th Cong., 1st Sess., vol.LVIII, pt.1 (23.05.1919), p.156. Вильсон ответил 4 мая, что всецело согласен, чтобы США приняли ответственность в Армении.

⁶² "New Armenia," 1919, vol.XI, Oct., p.157.

⁶³ US Archives, RG 59, 860J.01/12; ACIA Activities, p.25. См.также: *J.Gidney. Op.cit., p.169* приводит документы Хауза.

президентом Соединенных Штатов. 28 февраля многолюдный слет в Париже, возглавленный языковедом-эрудитом Антуаном Мейе, на котором выступили с речами Альбер Тома, Герберт Адамс Гиббонс и премьер-министр Элефтериос Венизелос; шумно приветствовал резолюцию, отражающую дух посланий, публиковавшихся американскими сторонниками Армении.⁶⁴ Другие такие же митинги прошли в Женеве, Лозанне, Брюсселе и Риме. В июне британские сторонники армян собрались в Вестминстере, где почетным гостем являлся генерал Андраник, а председательствовал виконт Герберт Джон Гладстон - сын известного защитника армян в прошлом. Молодой Гладстон провозгласил: "Поколениями говорили, писали или сочувствовали Армении. Однако мало что, кроме этого, было сделано до начала войны. Сейчас пришло время действовать в ее интересах." Члены парламента виконт Джеймс Брайс, лорд Генри Кавендиш-Бентинк, Томас Пауэр О'Коннор и Анюрин Вильямс, а также ученые Ноэль Бакстон и Дж.П.Гуч - все они требовали признания армянской республики и восстановления Армении в ее исторических границах. Поражая мягкость и лицемерие, столь ярко проявившиеся в Мудросском перемирии, они считали, что возвращение этой земли ее извечным и подлинным хозяевам является делом чести Союзников. "Я горжусь, мои старые гладстонские друзья, что 45 лет тому назад мы боролись за дело Армении; и что мы были так же правы тогда, как мы правы и //100 сегодня, хотя нам приходилось противостоять в те дни безумному, дурному и злодейскому движению в пользу турок," - воскликнул О'Коннор. Прежде чем разойтись, британские крестоносцы постановили: "Все собрание выражает удовлетворение той перспективой, что турецкое правление, веками опустошавшее Армению, будет теперь навсегда там уничтожено; и надеется, что новое армянское государство, которое следует воздвигать с дружеской помощью Лиги Наций, будет охватывать всех армян, проживающих в пределах древнего Армянского царства; включая и тех, кто заселяет Киликию на юге и Закавказье на севере - где уже существует армянская независимая республика."⁶⁵

Несмотря на эти трогательные, часто сентиментальные взрывы чувств части американского и европейского общества, в июне 1919 г. было ничтожно мало реальных оснований для воодушевления, о которых Агаронян мог бы передать в Ереван. Когда первая фаза Мирной конференции приближалась к закрытию, решение Восточного вопроса, и соответственно - будущего Армении, не просматривалось. Согласившись с первоочередностью европейских проблем, Союзные Державы - несмотря на неверие и предупреждения некоторых чиновников из их МИДов и делегаций по мирным переговорам, а также с полем военных действий - не нашли причин поверить, что униженная Османская империя может превратиться в открыто неповинующуюся Турцию. Кроме того, откладывая турецкое урегулирование, миротворцы создали себе также опреде-

⁶⁴ "L'Eclair." Paris как перепечатано в: «Հայրենիք», 1.04.1919, էջ 3:

⁶⁵ АДРА, д.333/3; "Christian Science Monitor," 23.06.1919, p.1; «Հայրենիք», 25.04.1919, էջ 2; 20.07, էջ 1-2: Подробности слета приводятся в: "New Armenia," 1919, vol.XI, Oct., p.148-150.

ленную отдушину: европейская страна, вынужденная пойти на компромисс в европейских вопросах, могла получить возмещение территориями в зонах влияния на Ближнем Востоке. Применение этого приема периодически повторялось, но без положительных результатов. Однообразным и бесплодным армянским мольбам и предупреждениям, что со времени перемирия "прошло четыре месяца," "прошло пять месяцев," "прошло шесть месяцев" и "прошло семь месяцев" не удавалось приблизить заключения турецкого мирного договора. Вместо этого, англо-французское соперничество в западной Азии вспыхнуло еще ярче, и, к огорчению для всех, кроме их самих, итальянцы решили превратить Средиземноморье в "наше море." Тем временем корни турецкого сопротивления протянулись от Константинополя до Кавказа. Ободренные расхождением во взглядах между Союзниками, // -101 униженные британскими, французскими, греческими, итальянскими, арабскими и армянскими притязаниями на их земли; потрепанные, но все еще мобилизованные турецкие дивизии во внутренних провинциях решили проверить бессвязные и противоречивые виды стратегии победителей в войне.

Вопрос о мандате

Хотя в переполненной повестке дня Мирной конференции турецкое урегулирование ставили во вторую очередь, делегации с Востока заслушивались, создали специальные комитеты для проведения исследований и выработки рекомендаций, а также приняли общие директивы об окончательном распоряжении завоеванными землями. После значительных споров и уступок, в целом условились, что нетурецкие части Османской империи следует превратить в подмандатные или подопечные территории развитых держав. Таким образом, в отличие от секретных соглашений Союзников военного времени, Франция и Британия не должны были сразу аннексировать каких-либо частей западной Азии; и тем не менее, они должны были получить гарантированный контроль над этими землями на неопределенное время.⁶⁶

Ллойд Джордж рассматривал применение мандатного принципа как возможное решение Армянского вопроса:

"Было очевидным, что мы не могли согласиться на какое бы то ни было решение, которое оставило бы остатки подвергнутого гонениям населения Армении на жестокую милость расы, подвергнувшей ее за поколение резне, надругательству и мародерству; и продолжившей это на всем протяжении, вплоть до окончания этой войны. Однако Армения, с ее истребляемыми и удрученными остатками населения, не могла противостоят в одиночестве туркам - с одной стороны, и большевикам - с другой. Поэтому нам настоятельно следовало бы найти державу-мандата-

⁶⁶ Обсуждение вопроса, аннексируют ли победившие государства колонии Центральных Держав, или превратят их в мандаты, содержится в: Paris Peace Conference, vol.III, p.718-728, 736-771 passim; *D.H. Miller. Documents*, vol.XIV, p.10-12, 22-34, 36-52. См.также: *L.Evans. Op.cit.*, p.94-100; *S.P.Tillman. Anglo-American Relations at the Peace Conference of 1919. Princeton, 1961*, p.85-98.

рия, которая приняла бы как гуманный долг защиту этой преследуемой христианской общности в горах Армении... //-102

Россия была бы самым подходящим выбором для мандата на Армению и Прованс. Вплоть до революции, ее религиозные симпатии были привлечены к крестовому походу в защиту христианских общин в Турции. Именно ее военное вмешательство освободило христиан на Балканах и часть христиан в армянских долинах. Если бы не наше [британское] злое вмешательство, огромное большинство армян было бы поставлено Сан-Стефанским договором 1878 г. под защиту российского флага."⁶⁷

Но все это отошло в прошлое. Так как Россия уже не могла занять Турецкую Армению и Константинополь, оставлявшиеся ранее для нее территории требовали какого-то нового устройства. Ни одна из других Союзных Держав не имела склонности становиться мандатарием Армении, этой покинутой земли, богатой одними проблемами. Франция конечно домогалась Киликии и экономически привлекательных полезных ископаемых, пролежавших до Себастии и Диарбекира, однако колониальные группы в Париже больше не рассматривали эти районы как неотъемлемую часть Армении. Таким образом, если бы США удалось склонить принять армянский мандат - европейские Союзники сочли бы, что они удачно заполнили пробел. Единодушие европейцев по данному вопросу подкрепил Ллойд Джордж:

"Ни Британия, ни Италия не были готовы заступить на оставленное Россией место, и хотя Франция была готова и даже стремилась в то время обеспечить владычество над южной частью Армении, она ни коим образом не была подготовлена, чтобы распространить свой контроль на северную часть этой провинции. Французы, британцы и итальянцы одинаково пришли к заключению, что только Америка способна удовлетворительным образом принять связанную с мандатом ответственность. Когда делегаты Великих Держав собрались на конференции, чтобы рассмотреть данные трудности, стало ясно, что Америка - единственный мандатарий, который приемлем для всех в равной степени."⁶⁸ //-103

В январе 1919 г., когда приготовления к Мирной конференции еще не закончились, британские сановники дали понять, что надеются - США могли бы принять ответственность за Константинополь и Армению, а Ллойд Джордж поднял эту тему на своей самой первой послевоенной деловой беседе с президентом Вильсоном.⁶⁹ Британское стремление навязать армянский мандат Америке было вполне понятно Дэвиду Хантеру Миллеру: "несомненно Соединенные Штаты получают то, что Великобритания считает слишком трудным для себя, что и будет вручено Соединенным Штатам в качестве бастиона Британской империи, как например Армения."⁷⁰ Позднее один из исследователей заметил, что "несчастья, неиз-

⁶⁷ D.Lloyd George. *Memoirs of the Peace Conference*. 2 vols. New Haven, 1939, vol.II, p.810-811.

⁶⁸ Ibid., p.813.

⁶⁹ D.H.Miller. *Documents*, vol.I, p.74; D.Lloyd George. *Op.cit.*, vol.I, p.117-118. См.также протоколы заседаний британской имперской делегации в: *Britain, Cab.*, 29/28.

⁷⁰ D.H.Miller. *The Drafting of the Covenant*. 2 vols. NY, 1928, vol.I, p.47.

бежные для этих двух регионов [Константинополя и Армении], несомненно должны были превзойти выгоды, которые можно от них получить - там не было нефтяных полей, так что предполагалось, что богатый дядюшка Сэм стал бы играть роль доброго самаритянина."⁷¹ Вне этих оценок, США были единодушным выбором не только Союзников, но и самого армянского народа.⁷²

К 30 января 1919 г. авторитетный Совет 10 Парижской мирной конференции пришел к приемлемому компромиссу в мандатной системе, чтобы принять заявление о принципах. Решили, что поскольку Германия плохо управляла колониями и могла в дальнейшем использовать их в качестве военных баз для опасных подводных лодок, эти колонии не будут ей возвращены. Относившийся к Османской империи раздел гласил: "По аналогичным причинам, и более конкретно в силу исторического произвола турок в отношении подданных народов, а также ужасной резни армян и других в последние годы. Союзные и Объединенные Державы согласились, что Армения, Сирия, Месопотамия, Палестина и Аравия должны быть полностью отделены от Турецкой империи. Что не наносит ущерба урегулированию в других частях Турецкой империи." Прежние германские и турецкие владения, заселенные народами, еще не подготовленными к самоуправлению, должны были стать "священным обязательством цивилизации" в лице // -104 Лиги Наций. Хотя для некоторых нетурецких народов Османской империи должен был действовать немного иной порядок: "Определенные общности, принадлежавшие до этого Турецкой империи, достигли такого уровня развития, когда их существование как независимых наций может быть предварительно признано подлежащим предоставлению административных советов и поддержке державой-мандатарием до тех пор, пока они не смогут существовать самостоятельно. Пожелания таких общностей должны быть главным соображением при выборе мандатной державы."⁷³

В тот же день, на послеполуденном заседании Совета 10, Вудро Вильсон начал деловито уклоняться от обязательств. Он отверг предложение тут же подписать временные мандаты, доказывая, что куда лучше просто обеспечить военный контроль в регионах, подлежащих отделению от Османской империи. И поскольку США не объявили Турции войны, именно европейским Союзникам следовало бы определить средства и характер этого контроля. Дэвид Ллойд Джордж отпарировал, что Великобритания обременена содержанием в Османской империи около 1 млн. бойцов, из которых до 300 тыс. - британцы; поэтому должно быть ясно, что его страна не может вынести столь громадного напряжения, ожидая окончательного турецкого урегулирования, или пока Лига Наций не станет реальной. Нет необходимости, чтобы президент Вильсон выдвигал технические препятствия американскому участию в мандатной системе -

⁷¹ *Th.A.Bailey. Woodrow Wilson and the Lost Peace. NY, 1947, p.170.*

⁷² Типичное армянское ходатайство об американской защите см.в: US Archives, RG 256, 183.9 Armenia/ 3/13½; АДРА, д.230/129.

⁷³ Paris Peace Conference, vol.III, p.785-786, 795-796; *D.H.Miller. Documents, vol.XIV, p.111, 130-131; The Intimate Papers of Colonel House. Ed.by Ch.Seymour. Boston & NY, 1928, vol.IV, p.319-320.*

заклучил Ллойд Джордж, поскольку туркам хорошо известно, что им предстоит потерять Армению и Сирию, и они конечно же предпочтут в Армении присутствие США какой-либо другой державе. Вильсон сомневался, примет ли американская общественность какие-либо обязательства в Азии, но если ожидалось, что он станет побуждать ее к такому решению, то весь вопрос о мандате следует отложить до тех пор, пока он не сможет объяснить ситуацию американцам.⁷⁴

Еще более отдаляя таким условием урегулирование в Турции, Вильсон кажется еще более усложнил дело, разбавляя свои осмотрительные официальные заявления частыми личными выражениями надежд, что США примут мандат. Например, на открытии 3 февраля 1919 г. заседания комиссии по Лиге Наций он упомянул об американском противодействии вмешательству в дела Европы, хотя близкие к президенту источники дали понять, что он склонен попросить свою страну сделать для Армении исключение.⁷⁵ Чтобы возглавить массовую поддержку Уставу Лиги Наций, Вильсон как смерч пронесся по Соединенным Штатам, куда он отплыл в середине февраля, выступая с речами по всему восточному побережью от Бостона до Вашингтона, и возвратившись затем 14 марта в Париж. Этот маневр сохранял неопределенность в вопросе о мандате на Мирной конференции, хотя президент США постоянно осознавал его важность. Даже отплывая домой, за океан, он размышлял о верных подходах, чтобы уговорить неподдававшуюся ему нацию. Эта тема была затронута в первый же день его пребывания на берегу, 24 февраля, когда он обратился к около 7 тыс. своих сторонников в Бостоне, вотчине своего влиятельного противника Генри Кэбота Лоджа.⁷⁶ "Задумались ли вы о страданиях Армении?" - воскликнул Вильсон. - "Вы вкладывали свои деньги, чтобы помочь армянам после того, что им довелось пережить; теперь же проявите вашу силу, чтобы им никогда не пришлось страдать в будущем."⁷⁷

Через два дня, на совещании в Белом доме с членами комиссии по иностранным делам Палаты представителей и Сената, президент выразил убеждение, что Соединенные Штаты захотят возложить на свои плечи мандат на Армению.⁷⁸ Затем, 28 февраля он рассказал национальному комитету демократической партии, что он ответил на давление Союзников принять указанные обязательства заявлением, что хотя он не уверен в согласии нации - сам он лично "готов поехать домой, обойти всю страну, и посмотреть, не сделает ли она этого..." Затем он приоткрыл свое искреннее желание:

⁷⁴ *D.H.Miller. Documents, vol.XIV, p.104-105. См.также: Ch.T.Thompson. The Peace Conference Day by Day. NY, 1920, p.164-166.*

⁷⁵ Заявление об этом заседании комиссии по Лиге Наций, обращавшемся к Армянскому вопросу см.в: "New York Times," 4.02.1919, p.1-2.

⁷⁶ В январе секретарь Белого дома Дж.Тьюмалти призывал Вильсона показаться в Новой Англии по возвращению из Европы. Тьюмалти отмечал, что президент уже давно не приезжал в эту часть страны, а воодушевленное проявление там общественной поддержки реально подорвало бы позиции сенатора Лоджа. См.: *J.P.Tumulty. Woodrow Wilson As I Know Him. Garden City, NY, 1921, p.517.*

⁷⁷ "New York Times," 25.02.1919, p.1; "Current History," 1919, vol.X, pt.1, April, p.87.

⁷⁸ "Christian Science Monitor," 27.02.1919, p.1.

"Вот что я хотел бы сейчас предложить: от себя лично, и прямо в стенах этой комнаты могу очень откровенно сказать, что я думаю, мы должны это сделать. Думаю, что у таких // -105 стран, как Армения, очень многообещающее начало. Америка всем сердцем привязалась к Армении. Люди знают об Армении и ее страданиях больше, чем о каком-либо другом европейском регионе; у нас есть там колледжи, мы имеем такие большие миссионерские предприятия, как Роберт-колледж в Константинополе. Все это часть того мира, в котором уже распространяется американское влияние - спасительное, просветительское и духовно возвышающее. ...Я не лишен надежд, что народ Соединенных Штатов сочтет приемлемым вступить, стать поверенным интересов армянского народа, и позаботиться о том, чтобы схватить отвратительного турка и почти столь же трудного курда за шиворот, и достаточно долго обучать их хорошим манерам, давая трудолюбивому и искреннему народу Армении время для развития богатой природными возможностями страны."

Вильсон убеждал всех членов национального комитета отстаивать американский мандат на Армению и регион Константинополя с Провансами.⁷⁹

Тем временем, неофициальный заместитель президента в Париже полковник Хауз счел полезным присоединиться к закрытым обсуждениям с Ллойд Джорджем, Клемансо и иногда - с Орландо.⁸⁰ В ходе одной из таких встреч с глазу на глаз от 7 марта, он ответил на европейское требование об участии американцев в мандатной системе разглашением того, что он "думает, Соединенные Штаты охотно выразят готовность, когда это предложение им сделают."⁸¹ Ллойд Джордж подтвердил, что при любом распределении мандатов, Франция будет иметь юрисдикцию над Сирией; при обсуждении этого пункта Клемансо быстро вставил: "и // -107 Киликией." Старый "Тигр" вновь пересмотрел французское дело касательно Сирии и Киликии, однако его американские и британские коллеги отвергли эти притязания на Киликию, так как данная земля "включает в себя самую богатую часть проектируемого государства Армении; и Соединенные Штаты могли бы взять мандат на него."⁸² Полковник Хауз признался Д.Ллойд Джорджу, что "не намерен позволять без боя раздробление Армении."⁸³ В тот же день он телеграфировал сущность этого обсуждения Вильсону, который однако же игнорировал данную тему в своем ответе. Хауз понял, что неблагоприятно снова поднимать

⁷⁹ J.Tumulty. Op.cit., p.376-377.

⁸⁰ В отсутствие Вильсона, госсекретарь Лансинг был самым высоким по рангу официальным членом американской комиссии по мирным переговорам, но на деле не он, а Хауз заменял президента в делах, требовавших внимания глав государств Союзников.

⁸¹ The Intimate Papers of Colonel House, p.358-359. D.Lloyd George. Op.cit., vol.I, p.189 Ллойд Джордж дает следующий отчет: "Я спросил полковника Хауза, будет ли Америка готова принять мандат в отношении Османской империи; особенно настойчиво допытываясь об их взглядах на принятие мандата на Армению и Константинополь. Он ответил, что Америка совершенно не стремится брать эти мандаты, но считает, что она не может уклоняться от части бремени; и он думает, что Америка будет готова взять мандаты на Армению и Константинополь."

⁸² H.N.Howard. Op.cit., p.32; L.Evans. Op.cit., p.133; D.Lloyd George. Op.cit., vol.I, p.189-190.

⁸³ J.Gidney. Op.cit., p.85-86.

этот вопрос. В последствии, когда 11 марта пункт повестки дня о будущих границах Турции был поднят на официальном заседании Мирной конференции, Ллойд Джордж снял обсуждение данной темы, заметив, что невозможно предпринимать какие-либо шаги, пока президент не вернется в Париж с американским решением.⁸⁴ Однако Вильсон сделал к этому времени вывод, что начинать в США мандатную кампанию "преждевременно и неблагоприятно." Он поведал исполнявшему обязанности государственного секретаря Фрэнку Полку, что для подготовки общественного мнения в Америке требуется время.⁸⁵ Сенатор Лодж, хоть и входил в Американский комитет за независимость Армении, защищая признание и помощь армянской республике, выступил против Устава Лиги Наций и содержащейся в ней мандатной схемы в том виде, в каком она была представлена его президентом. Этот могущественный республиканец и председатель сенатского комитета по международным отношениям уже имел достаточно голосов, чтобы отказать в ратификации, если только его "оговорки" не будут приняты администрацией. И все же Вудро Вильсон верил, что каким-нибудь образом он приведет сочувствующую общественность к тому, что она принудит Сенат уступить.⁸⁶ // 108

Межсоюзническая комиссия и Киликия

Доверительные встречи между полковником Хаузом и европейскими премьер-министрами в достаточной степени доказали свою действенность, и Совет 10, с его хронической утечкой секретных сведений, уступил место Совету 4-х, вскоре после того, как президент Вильсон вновь присоединился 14 марта к своим коллегам в Париже. После этого Вильсон, Клемансо, Ллойд Джордж и Орlando решили, когда и в каких случаях их министры иностранных дел (отдельно встречавшиеся с японским делегатом на Советах 5-и) будут присутствовать на заседаниях.⁸⁷

В ходе заседания от 20 марта ближневосточное соперничество вырвалось наружу, и в первый раз после открытия Мирной конференции были полностью обнародованы секретные соглашения военного времени. Стефан Пишон обвинил Англию в замыслах отказать Франции в ее исторических и справедливых правах в Сирии и Киликии, поскольку она

⁸⁴ Paris Peace Conference, vol.IV, p.325-326; D.H.Miller. Documents, vol.XV, p.328.

⁸⁵ S.Tillman. Op.cit., p.368.

⁸⁶ 4 марта 1919 г. сенатор Лодж создал "круглого Робина," его подписали 37 сенаторов-республиканцев. Акт был пописан по кругу, чтобы не было ясно - кто инициатор, и в какой последовательности его поддерживали. Подписей было на 4 больше, чем требовалось, чтобы заблокировать ратификацию мирного договора, если тот включит в себя Устав Лиги Наций без поправок, требовавшихся Лоджем и его сторонниками. См.: H.Hoover. The Ordeal of Woodrow Wilson. NY, Toronto, Lnd., 1958, p.187-188; J.M. Blum. Woodrow Wilson and the Politics of Morality. Boston, 1956, p.170-172; R.W.Logan. The Senate and the Versailles Mandate System. Wash., 1945, p.34-38.

⁸⁷ На Совете 4-х встречались с 20 марта до 28 июня 1919 г., подобно прежнему Совету 10, известному также как Верховный совет. Некоторые авторы используют название Совет 3-х, чтобы обозначить заседания, на которых отсутствовал премьер Орlando. В качестве надежного описания, относящегося к формированию Совета 4, см.: M.Hankey. The Supreme Control at the Paris Peace Conference 1919. Lnd., 1963, p.97-119.

упорно отказывалась предоставить французам эти регионы, а Ллойд Джордж преуменьшал французское участие в освобождении Средиземноморья и утверждал, что поправки в секретном соглашении Сайкса-Пико от 1916 г. приемлемы, хотя Великобритания не имеет ни малейших притязаний на Сирию. Президент Вильсон вставил замечание, что Киликия связывает Армению со Средиземноморьем и что возникла бы "огромная опасность трений," если один держатель мандата (Франция) станет заведовать делами на юге Армении, а другой держатель (возможно США) - на ее севере. Что же касается спора о Сирии, то президент предложил послать межсоюзническую комиссию, чтобы выяснить нужды и стремления самого этого народа. Данное предложение, выдвинутое ранее рядом советников Вильсона, не понравилось Ллойд Джорджу и Клемансо, однако захваченные врасплох, они не смогли сразу привести каких-либо весомых возражений. Тем не менее, Клемансо настоял, что данное исследование должно распространяться и на такие другие отделяемые от Турции районы, как Палестина, Месопотамия и Армения. А министр //109 иностранных дел Бальфур предостерег, что подобные действия могут отдалить окончательный договор с Турцией. Однако Вудро Вильсон возразил: "В целях достижения мира, все, что необходимо сказать Турции, так это то, что она ничего не будет иметь." Позднее ей можно будет сообщить, "кто станет ее ближайшим соседом."⁸⁸

В соответствии с набросанными американской делегацией и принятыми Советом 4 инструкциями, Межсоюзническая комиссия по турецким мандатам должна была изучать общественную, экономическую и расовую ситуацию в посещенных ею областях; и доложить о чувствах коренного населения касательно будущего управления этими регионами.⁸⁹ Это решение о посылке миссии не одобряли Аветис Агаронян, Погос Нубар и информированные сторонники армян. Они протестовали, что ожидание окончания следствия обострит существующее соперничество, а мучительная неуверенность продолжится бесконечно. Даже если комиссия представит благоприятные для Армении результаты - последствия потеряннного на определение мандатной державы времени станут значительным противовесом ожидаемым преимуществам.⁹⁰ Рассуждая таким же образом, западноазиатское отделение американской делегации известило, что имеющихся сведений вполне достаточно, чтобы основывать на них ближневосточное урегулирование.⁹¹ Однако президент Вильсон был не из тех, кого можно было отговорить от его планов.

На деле, межсоюзническая комиссия не состоялась. Вскоре Клемансо и Ллойд Джордж начали воздвигать препятствия. В конечном итоге,

⁸⁸ *R.S.Baker. Op.cit., vol.III, p.1-19; Paris Peace Conference, vol.V, p.1-14; H.N.Howard. Op.cit., p.33-34. Предыдущие предложения послать на Ближний Восток группу по выяснению фактов см.в: J.Gidney. Op.cit., p.136-140; D.H.Miller. Documents, vol.XIV, p.391-399; L.Evans. Op.cit., p.104-105; Paris Peace Conference, vol.III, p. 1015-1021.*

⁸⁹ *Paris Peace Conference, vol.XII, p.745-747. См.также: D.H.Miller. Documents, vol.XV, p.505-508. Британские документы об этой миссии см.в: FO 608/86, file 349/1/3.*

⁹⁰ АДРА, д.103/2 ՀՀ Պատմիրապետիւնի, 1919թ.:

⁹¹ *H.N.Howard. Op.cit., p.47-48; J.Gidney. Op.cit., p.145; L.Evans. Op.cit., p.143; Paris Peace Conference, vol. XI, p.155.*

британцы назначили посланников, но не дали им разрешения выехать до того, как французы найдут нужным направить своих представителей. И пока Клемансо заверял, что назначит французских эмиссаров, он ворчал на Ллойд Джорджа за то, что тот не подгонял эмира Фейсала к принятию французского мандата на Сирию. Игнорируя первоначальную цель межсоюзнической делегации, Клемансо //110 настаивал, чтобы заинтересованным державам назначили ближневосточные мандаты до того, как миссия по установлению фактов покинет Париж.⁹²

К концу апреля американские уполномоченные, президент Оберлинколледжа Генри Черчилль Кинг и промышленник Чарльз Ричард Крейн, бывший чрезвычайный посланник Соединенных Штатов в Азии, были готовы отказаться от данного предприятия, однако несговорчивый Вудро Вильсон заявил, что американцы выполнят свое предназначение независимо от того - будут другие нации сотрудничать, или нет. В конечном итоге, в конце мая, после повторных отсрочек и безрезультатных усилий утихомирить перебранку европейских правительств, //111 американская сторона, окрещенная впоследствии комиссией Кинга-Крейна, отправилась в Константинополь.⁹³ Вслед за этим Жорж Клемансо показал, что Франция не станет участвовать, пока не будут признаны ее права в Сирии, а Дэвид Ллойд Джордж повторял, что Великобритания не может участвовать в проекте, если в нем не будет сотрудничать Франция. Витторио Орландо украсил тупиковую ситуацию, провозгласив невмешательство Италии в "межсоюзническое" приключение. "Сюртуки" сами пришли, и

⁹² *H.N.Howard. Op.cit., p.41-50 passim; L.Evans. Op.cit., p.145-146.* Когда вести об этой перебранке достигли Лондона, лорд Керзон, придерживавшийся непоколебимого убеждения, что Ближний Восток составляет ось британских мировых интересов, резко осуждал "раздельные советы и противоборствующие претензии," грозившие украсть у империи плоды ее победы. В написанной 18 апреля памятной записке, Керзон требовал от британской имперской делегации уладить оставшиеся различия с Францией таким образом, чтоб можно было осуществить принятое ранее решение по Восточному урегулированию. Он изумлялся злобной обстановке, дававшей над Мирной конференцией, особенно поскольку набросок послевоенной структуры Ближнего Востока был предварительно разработаны Францией и Великобританией. В соответствии с общим планом, Армения и возможно Киликия должны были отделяться от Османской империи, но остальная Малая Азия оставалась туркам как остаток их бывших владений. Однако дела уже испортились, поскольку даже Италия - "самая невероятная из всех претендентов" - выдвигала цепь требований от Адалии до Кавказа. Керзон подчеркнул, что Британия и Франция должны решить Сирийский вопрос на закрытых заседаниях и прийти к взаимопониманию со США о будущем Киликии. "Глупый" замысел направить межсоюзническую комиссию в Средиземноморье нужно немедленно оставить, поскольку "отсрочка является несомненной предтечей, она уже стала главной причиной недавних возмущений в Восточном мире." Исполнявший обязанности замминистра иностранных дел предупреждал, что соперничество Союзников дает иттихадистам возможность продолжать их деятельность во внутренних османских провинциях и усиливать объединение мусульманских повстанческих чувств. Он упрекал миротворцев, предупреждая: "Участь Армении еще не решена, и очень даже возможно, что когда это произойдет - трудность возникнет не в обозначении Армении, а в обнаружении армян." Когда памятную записку Керзона получили в Париже, замминистра иностранных дел, лорд Гардинг Пентхарт добавил к ней следующее замечание: "Сидя в удобном кресле на Даунинг-стрит, очень легко критиковать; хотя многие взгляды Керзона очень убедительны, он кажется не понимает, что мы не можем проводить только свою линию, или скорее - его линию на конференции с державами, имеющими такое честолюбие, как у Франции и Италии, или с такой идеалистической державой, как Соединенные Штаты." См.: FO 608/83, 342/8/4/7919/8514; FO 406/41, N 37.

⁹³ Результаты работы комиссии Кинга-Крейна см.в: Paris Peace Conference, vol.XII, p.751-863, в то время, как исследование Гарри Говарда, приведенное выше в ссылке 45, предоставляет подробный отчет о ее организации, деятельности и рекомендациях.

рассматриваемые ими вопросы привели к полному замешательству.⁹⁴

Тем временем, сторонники армян, особенно официальные лица из Американского комитета за независимость Армении, наводнили Париж увещеваниями и протестами против порочных попыток французского правительства захватить Киликию присоединением ее к Сирии. Когда в феврале 1919 г. взрыв межрасовой враждебности в Адане и Алеппо привел к гибели армянских беженцев и репатриантов - многие указывали на вину кабинета Клемансо, в особенности - министра иностранных дел Пишона, бесспорного империалиста. Утверждалось, что французские офицеры в Киликии действовали в сговоре с турецкими лидерами и хвастались, что они принудят Армению оставить ее требования на этот плодородный и стратегический край. Они наложили чрезмерные ограничения на Армянский (ранее - Восточный) легион, и даже приказали снять армянский флаг на общественных церемониях. Если Киликия должна достаться любому государству, кроме Армении, восклицали искренние сторонники армян, тогда проводимая иттихадистами политика уничтожения увенчается успехом и будет постыдно вознаграждена.⁹⁵

Бывший госсекретарь Вильям Дженнингс Брайан снова перечислил эти заявления в телеграмме президенту Вильсону от 18 марта, и предупредил, что ограничить Армению только выходом к Черному морю значило бы поставить новую страну в еще более непригодное для обороны положение, чем то, в котором оказалась Сербия в 1914 г. // -112 Союзные нации не должны возлагать на армянский народ этой, дополнительной несправедливости. В его немедленном ответе Вильсон отметил, что полностью согласен с Брайаном.⁹⁶ Непревзойденный крестоносец Джеймс Джерард часто призывал американскую комиссию по мирным переговорам защитить армянского ягненка от ненасытных лесных волков. В апреле он телеграфировал полковнику Хаузу текст протеста, который намеревался направить Пишону по поводу французских беспорядков в Киликии.⁹⁷ Хауз быстро откликнулся, советуя не посылать этого резкого послания, и заявляя, что он обдумал положение дел с Армянским вопросом и считает, что они складываются очень благополучно. Исполнявший обязанности государственного секретаря Полк явно присоединился к Хаузу, разубеждая Джерарда в его намерении отправлять телеграммы, которые несомненно вызвали бы гнев и обрушили бы скандал на французского министра иностранных дел.⁹⁸

Будущий статус Киликии, если отложить в сторону заявления Хауза, стал еще более неопределенным к маю, поскольку итальянские части

⁹⁴ Paris Peace Conference, vol.VI, p.132-133; *H.N.Howard*. Op.cit., p.82-84. См.также: Britain, FO 406/41 passim.

⁹⁵ Отчеты о кровопролитии в Адане и Алеппо см.в: "Le Temps," 12.03.1919, p.4; «Հայրենիք», 4, 12, 16, 17, 23.04; 24-28.06; 1-3, 23.07.1919; *J.Gidney*. Op.cit., p.86. См.также: Britain, FO 371/3658, 47515, 47516/512/58.

⁹⁶ Перепечатано в: «Հայրենիք», 30.03.1919, էջ 3:

⁹⁷ *J.Gidney*. Op.cit., p.89; «Հայրենիք», 30.04.1919, էջ 2:

⁹⁸ «Հայրենիք», 4.05.1919, էջ 2: *J.Gidney*. Op.cit., p.89 показывает, что Полк был автором послания к Джерарду. Хотя предположительно и Хауз, и Полк могли дать один и тот же совет; более вероятно, что через канцелярию Полка в Госдепартаменте Джерарду был передан ответ Хауза.

энергично продвигались вдоль южного побережья Малой Азии, в то время как в Париже незаметное, но важное течение официального мнения начало склоняться в пользу мягкого урегулирования по отношению к Турции.⁹⁹ Подталкиваемый этими неблагоприятными приметами к еще более горячей деятельности, Джерард дал телеграфный залп, напоминая Вильсону, Хаузу, Бальфуру, Клемансо, Пишону и Соннино о конкретных заявлениях и поручительствах, делавшихся каждым из них о будущем Армении. Цитируя ответ Вильсона Брайану, Джерард призывал президента защищать границы, очерченные в меморандуме Погоса Нубара и Агароняна. Он требовал, что если Мирная конференция станет обдумывать какие-либо изменения, то Американскому комитету за независимость Армении должны по меньшей мере позволить представить в Париже свои взгляды. Джерард предостерегал министра иностранных дел Бальфура, что любые манипуляции по лишению Армении ее неотъемлемых земель // -113 резко настроят американцев против Мирной конференции и Европы в целом. Он утверждал, что озабоченность общества благополучием армян является большей, чем когда бы то ни было по отношению к какому угодно народу. Председатель АКНА напомнил Клемансо и Пишону, что США поднялись на защиту Франции, когда были поправлены ее права. Не должна ли теперь Третья республика защитить справедливые и неотъемлемые права армян?¹⁰⁰

Судьба Киликии, как и всей Армении, не была прояснена в 1919 г. Пишон и такие нижестоящие французские чиновники, как Жан Гу, частным образом дали понять, что они окажут сопротивление американскому мандату на Армению, если в него включат и Киликию, хотя Клемансо занимал более примирительную позицию. 14 апреля он поведал полковнику Хаузу, что Франция уступила бы в вопросе о потере Киликии, за исключением Александретты и ее непосредственных окрестностей, если США возьмут мандат на Армению.¹⁰¹ Через три дня Вильсон вновь заверил Агароняна и Нубара, что Армения является самой главной из всех иностранных обязательств, которые могут быть приняты Соединенными Штатами.¹⁰² И все же, хотя его советники по Ближнему Востоку рекомендовали теперь американский надзор от Киликии до Кавказа - президент юркнул в его узы официальных заседаний Мирной конференции. Когда 5 мая Ллойд Джордж открыто выявил свое рвение решить вопрос о мандате, Вильсон вставил замечание, что "это вряд ли можно решить за

⁹⁹ В середине мая сам Хауз уже больше не был так уверен, что с Армянским вопросом все в порядке. Он сообщил Джерарду, что для АКНА было бы желательно послать кого-нибудь в Париж. См.: US Archives, RG 256, 867B.00/122a.

¹⁰⁰ Печатные выпуски нью-йоркского Армянского пресс-бюро см.в: «Հայրենիք», 22.05.1919, էջ 2-3; 23.05, էջ 1-2: Телеграмму Джерарда Бальфуру приобщили в дело Форин оффиса со следующим примечанием: "Получение подобных вещей от ответственных американцев, обязанных хорошо знать, что судьба Армении находится в их собственных руках, вызывает только раздражение. Если бы они сдвинулись с места, а не направляли нам этих тщетных призывов - они могли бы оказать какую-то реальную помощь Армянскому делу." К этому приписано: "Не знаю, почему даже бывшие американские послы явно должны полагать, что мы всемогущи на конференции." См.: Britain, FO 371/3658, 74847/ 512/58.

¹⁰¹ L.Evans. Op.cit., p.149-150 N 29.

¹⁰² Ա.Միսրնճեան: Նշվ.աշխ., էջ 18-19:

Изменчивые мандатные схемы

В мае 1919 г., когда итальянские части высадились с кораблей вдоль побережья Малой Азии, а эсминцы Союзников двигались на всех парах в направлении Смирны, чтобы обеспечить прикрытие греческим дивизиям, предназначенным для высадки на сушу, Совет 4 с поразительной последовательностью поддерживал одну мандатную схему за другой. Изменчивость положения на Ближнем Востоке проявилась в неудачных попытках руководства Союзников убедить итальянцев отказаться от их притязания на восточную Адриатику в обмен за компенсации в Малой Азии.¹⁰⁴ Сразу же после закрытого совещания с Орландо и Соннино 13 мая, Ллойд Джордж предложил французским и американским коллегам выделить в Анатолии место для итальянского мандата.¹⁰⁵ Он приукрашивал этот подкуп, называя итальянцев "чрезвычайно одаренной расой" руководителей. Они могут сделать немало доброго в Малой Азии, которая "застряла" в точно такой же ситуации, как Галлия и Британия до прихода римлян. "Интересно," продолжал говорливый премьер-министр, что в последнее время итальянцы "развили некоторые качества, которыми были знамениты римляне." Они были "энергичными и отважными," способными иметь дело с непокорным населением и разбойниками. Таким образом, теперь он предлагал поставить Армению под американский мандат, "северную Анатолию" - под французский, "южную Анатолию" - под итальянский, и Смирну с ее окрестностями, а также любые другие, требуемые Венизелосом районы - под греческий. Турция как самостоятельное суверенное государство прекратило бы существовать.¹⁰⁶

Ллойд Джордж нарезал пирог мастерски, однако Вильсон вынужден был повторять, что "он не мог урегулировать этот вопрос до тех пор, пока не вернется в Соединенные Штаты и с определенностью не удостоверится, примут ли Соединенные Штаты мандат." Клемансо заметил, что Америке было бы нелегко справляться с управлением Армении, "государства, где резня - хроническая болезнь;" к чему Вильсон добавил, что "он имеет перед собой в настоящий момент сообщения о делах в Армении, настолько ужасных по характеру, что ему тяжело даже читать их." Многие сосланные турками армяне умирают сейчас от истощения. Ллойд Джордж согласился, что "турок - это зверь," и посоветовал, что возможно имеет смысл опубликовать эти печальные сообщения, чтобы

¹⁰³ Paris Peace Conference, vol.V, p.472. Госсекретарь Лансинг упорно сопротивлялся вмешательству Америки в мандатную схему. О его позиции и резкой критике в адрес Вудро Вильсона см. его же отчет: *R.Lansing. The Peace Negotiations: A Personal Narrative.* Boston & NY, 1921, p.149-161.

¹⁰⁴ Исследования и документы о разногласиях относительно Адриатики и Фиуме (Риеки), когда премьером был Орландо, см.в: *R.Albrecht-Carrié.* Op.cit., p.86-200, 364-525; *R.S.Baker.* Op.cit., vol.II, p.127-180; vol. III, p.259-307; *Ch.T.Thompson.* Op.cit., p.317-341; *M.Hankey.* Op.cit., p.120-133, 162-166; *I.J.Lederer.* Yugoslavia at the Paris Peace Conference. New Haven & Lnd., 1963.

¹⁰⁵ *H.Nicolson.* Peacemaking. Lnd., 1945, p.272-273; *R.Albrecht-Carrié.* Op.cit., p.220-221.

¹⁰⁶ *P.Mantoux.* Op.cit., vol.II, p.57-58; Paris Peace Conference, vol.V, p.581-583. См.также: *R.S.Baker.* Op.cit., vol.II, p.186-187.

усилить американскую общественную поддержку в пользу мандата.¹⁰⁷

План Ллойд Джорджа о мандате был воплощен в двух резолюциях, представленных на рассмотрение Совета 4 без еще упорствовавшего Орландо, во второй половине следующего дня.¹⁰⁸ Первый документ утверждал, что президент США, *при условии согласия Сената*, примет мандат над регионом Константинополя с Проливами и "над провинцией Армения, учреждаемой в границах, которые будут согласованы делегациями Соединенных Штатов, Британии, Франции и Италии, рекомендации которых, в случае единогласия, будут приниматься без последующего обращения к Совету." Вторая резолюция предписывала конец османского правления в Европейской Турции, над проливами и в районе эгейского побережья от Смирны до Айвали, сохраняя остальную Анатолию (но не армянские провинции) для французского, итальянского и греческого мандатов.¹⁰⁹

По принятию Советом этих дополнительных резолюций, президент Вильсон заметил, что точные пределы нескольких мандатов еще не определены, и что требуется согласовать определенные расхождения между британским и американским набросками будущих границ Армении. Одно из важных различий, например, сосредоточилось на тояло в праве распоряжаться портом Александретта, и Ллойд Джордж заметил значительное несоответствие в западной границе у Черного моря, когда он рассматривал большую карту в вестибюле Вильсона. Два руководителя согласились, что необходимы дальнейшие консультации с региональными экспертами.¹¹⁰ Для армян было важно, что и США, и //116 Великобритания продолжали работу, исходя из предпосылки, что Армения должна простираться до Средиземного моря. Вторая резолюция, принятая Советом 4-х, особенно усиливала подобный вывод, поскольку предлагавшийся итальянский мандат в южной Анатолии должен был простираться вдоль морского побережья, "к точке, где предлагаемая граница Армении упирается в Средиземноморье."¹¹¹

Рей Стэннард Бейкер впоследствии назвал решение Совета 4 "одним из наиболее замечательных эпизодов всего приключения в Париже, в котором Мирная конференция отправилась в плавание на крыльях пылкого ллойд джорджевского воображения, и оставалась в вышине до тех пор, пока сам пилот не потерял выдержки, и как оказалось на деле, перешел в пике!"¹¹² Пикирование наступило быстро, когда поддержанный Вудро Вильсоном Ллойд Джордж произвел за несколько следующих дней резкий поворот на 180 градусов. Оба участника боялись, как бы итальянцы не приобрели слишком много римских качеств, и не взялись за оживле-

¹⁰⁷ P.Mantoux. Op.cit., vol.II, p.60. См.также: Paris Peace Conference, vol.V, p.585.

¹⁰⁸ Гарольд Никольсон, которому поручили составлять проект резолюций, назвал их "ужасно нереальными." См.его H.Nicolson. Peacemaking, p.275.

¹⁰⁹ Paris Peace Conference, vol.V, p.614-616, 618-620, 622-623.

¹¹⁰ Ibid., p.616. В ряде альтернативных планов, подготовленных британскими советниками, граница Армении всегда пролегла западнее линии Орду-Сивас. См.: Britain, FO 608/80, 342/1/13/7798, 8483, 8857.

¹¹¹ Paris Peace Conference, vol.V, p.623.

¹¹² R.S.Baker. Op.cit., vol.II, p.187.

ние Римской империи. Не воспринимая парижских схем и действуя без одобрения Мирной конференции, итальянская армия высаживала все больше войск вдоль анатолийского побережья и распространяла поле своих действий в глубь страны. Правительство Орландо хотело самостоятельности как в Малой Азии, так и в восточной Адриатике. Убежденность в ненасытности итальянцев, сочетавшаяся с воздействием общественного мнения мусульман по всему миру, подтолкнула Совет 4 к ошеломляющему откату.

Британский кабинет за спиной у Ллойд Джорджа отнюдь не был единым. Влиятельные лица в военном министерстве, Адмиралтействе, министерстве торговли и министерстве по делам Индии разразились раздраженной критикой в адрес поддерживаемой с недавних пор политики, отвергавшей традиционную британскую позицию в отношении Турции. Консерваторы, особенно такие, как министр по делам Индии сэр Эдвин Монтегю и командующий имперским генеральным штабом сэр Генри Уилсон, осуждали парижский образ действий как губительный для жизненных интересов Великобритании в мире. 15 мая Монтегю приехал в Париж с целью повлиять на Ллойд Джорджа, что раздел Турции может привести к "вечной войне с мусульманским миром." Его поддержал сэр Генри, который с едким недоверием заметил, что "мы не хотим увеличивать наших забот путем распада Турции и ее раздела среди множества народов - //117 греков, итальянцев, французов и американцев - которые не могут управлять даже самими собой."¹¹³ 16-го числа Монтегю изложил его возражения полковнику Хаузу, предупреждая, что правоверные мусульмане взволнованы неблагоприятными новостями относительно Турецкой империи.¹¹⁴ Министр иностранных дел Бальфур, более сдержанный в его неодобрении Ллойд Джорджа, подготовил в этот день меморандум, предлагая новый подход к Восточному вопросу. То, что Турция должна потерять ее европейские владения, арабоговорящее население и Армению - было верным и справедливым; однако разделение присущих Турции земель в Анатолии с целью удовлетворения разыгравшегося

¹¹³ *C.E.Callwell*. Op.cit., vol.II, p.193. Эти взгляды разделял и контр-адмирал Бристоль, депеши которого из Константинополя настойчиво отговаривали от разделения Османской империи. Вместо создания еще одного возможного "Балканского вопроса," Бристоль отстаивал сохранение империи как единого целого, предоставляя ее тщательному надзору, который принесет плоды "цивилизации" всем ее народам. Он настаивал, что США должны иметь "более широкий взгляд" и не втягиваться в "маленькие вопросы, подобные Армении, из-за своекорыстия европейских стран или чувственности некоторых наших миссионеров и работников служб помощи." Бристоль горько жаловался, что действующие в пользу греков и армян политики не имеют дела с реальностью:

"Не зная этих преследовавшихся рас, человек естественно верит, что для исправления всех зол, от которых они страдали, их нужно лишь освободить от турецкого ига. Но изучение предмета показывает, что эти подданные расы имеют множество изъянов и недостатков в характере, которые делают их непригодными для самоуправления. Более того, обнаруживается, что вместо проживания каждой расы в определенном районе, как обычно склонны думать читающие книги и газеты, различные расы перемешались по всей стране. К тому же оказывается, что так желают сами люди. Индивидуальные черты различных рас делают совместное проживание взаимовыгодным. У турка есть некоторые черты характера, настолько превосходящие черты других рас, что становишься склонным ему симпатизировать, хотя вы никогда не должны забывать плохих черт его характера, продемонстрированных действиями, совершенными против подданных рас."

См.: Bristol Papers, box 16, report of 25.05.1919; box 36, Correspondence of 1.03 & 18.05.1919.

¹¹⁴ Intimate Papers of the Colonel House, p.467.

итальянского аппетита было не только несправедливым, но и чреватой крайней опасностью. Не имея более удовлетворительного решения, Бальфур посоветовал сохранить Анатолию как безмандатное суверенное турецкое государство, итальянцев же следовало умиротворить определенными экономическими уступками вдоль южного побережья страны.¹¹⁵ //-118

17 мая Ллойд Джордж передал эту памятную записку Вильсону и Клемансо, приняв на себя труд подчеркнуть, что его прежние предложения были всего лишь предположительными по своей природе. Сейчас же, он действительно имел серьезные опасения касательно их мудрости, так как в этом случае воспламенился бы весь мусульманский мир.¹¹⁶ В ходе послеполуденного заседания Совета 4, на котором присутствовал и Орландо, Монтегю представил Ага-хана и других индийских сановников, пришедших ходатайствовать о целостности Турции, и в особенности о сохранении султана-халифа в Константинополе.¹¹⁷ Ага-хан, утверждавший, что он выражает чувства всех индийцев - и мусульман, и индуистов - заклинал Мирную конференцию "на веки веков" оставить турецкой расе ее отечество, и прежде всего - Константинополь и Анатолию, а также обеспечить в называемом Арменией регионе равенство всех рас, религий и народов. Другой мусульманский оратор, подавая прошение сохранить Константинополь резиденцией почитаемого султаната-халифата, дословно изложил военные цели Вильсона и Ллойда Джорджа, которые, в частности, отрицали любые намерения лишить Турцию ее столицы и анатолийских земель в глубинке. Прежде, чем уйти, индийские мусульманские лидеры упрашивали миротворцев поддержать принцип самоопределения и доказать исповедующей ислам стороне, что справедливость восторжествует. Ллойд Джордж был заметно тронут их представлением, и признался коллегам, что ни "великие мусульманские державы" Великобритания и Франция, ни даже США, если они возьмут мандат, не смогли бы позволить себе вызвать беспорядки, которые поднялись бы, если султана изгонят из Константинополя. Нет ли возможности оставить султана на своем месте, но под американским мандатом?¹¹⁸ //-119

Эта проблема была столь жизненно важной для Великобритании, что

¹¹⁵ Paris Peace Conference, vol.V, p.664-672; *R.S.Baker*. Op.cit., vol. III, p.303-307.

¹¹⁶ Paris Peace Conference, vol.V, p.666-669.

¹¹⁷ *R.S.Baker*. Op.cit., vol.II, p.197-198 подразумевает, что Ллойд Джордж организовал этот приход мусульман, обеспечивавший ему определенное оправдание для полного изменения его предыдущей позиции. Никольсон заявлял, что общественное мнение мусульманского мира никогда глубоко не беспокоилось участием султана-халифа или Османской империи, однако определенные лица создали этот призрак, чтобы повлиять на членов британского кабинета. См.: *H.Nicolson*. Curzon: The Last Phase, 1919-1925. Lnd., 1937, p.98-103. Различные ходатайства по данному вопросу мусульманских представителей см.в: Britain. FO 608/111, file 385/1/14.

¹¹⁸ Paris Peace Conference, vol.V, p.690-701; *P.Mantoux*. Op.cit., vol.II, p.98-104. Интересно, что предыдущие похожие призывы Ага-хана, оглашаемые с января 1919 г. и постоянно повторявшиеся, кажется не произвели впечатления на Ллойда Джорджа. Относительно Армении Ага-хан заявил: "Мы почти-точно осмеливаемся призвать, чтобы, каким бы ни было окончательное урегулирование Армянского вопроса, права и интересы многочисленного мусульманского населения, заселяющего эту область, были обеспечены, а сами они должны были защищены от преследований." См.: "Christian Science Monitor," 22.01.1919, p.2; следующий призыв см.в: "Christian Science Monitor," 15.05.1919, p.6.

большая часть кабинета прибыла 18 мая в Париж, чтоб провести обсуждения и дать советы Ллойд Джорджу.¹¹⁹ 19-го числа он и президент Вильсон остановились на том, что мусульманские просьбы произвели на них глубокое впечатление, особенно цитирование их собственных поручительств. Теперь Ллойд Джордж рекомендовал сохранить целостность Анатолии, а Италию исключить из дела. Изменив свое мнение с прошлой недели на противоположное, он больше не рассматривал итальянцев как "чрезвычайно одаренную расу" "энергичных и отважных" личностей. Их присутствие в Малой Азии, предупреждал он, подстрекало бы прискорбные волнения, потому что они "всецело презираемы" турками. И они несомненно усугубят проблемы соседней Армении. Вильсон принимал, что мусульмане очень настойчиво взывали к религиозным чувствам, и поэтому он думает, что можно лишить турок Константинополя, но оставить там султана-халифа, подобно пребыванию папы в Риме.¹²⁰

Опрометчивая череда мандатных схем достигла предела к 21 мая, когда Ллойд Джордж напомнил Совету 4, что Великобритания имеет около 70 млн. мусульманских подданных в Индии, и еще несколько миллионов в Египте и Судане. В нынешней мировой войне мусульмане составили самую большую единую группу в его войсках, действовавших против Османской империи, однако эти солдаты воевали не для того, чтобы разрушить турецкую нацию. Он добавил, что кабинет, убежденный ныне, что мусульмане были бы взвинчены разделом Анатолии, составил протокол, защищающий территориальную целостность этого региона. "Союзники имеют полное право сказать, что турки не должны править такими чуждыми расами, как греки, армяне и арабы, которыми они всегда управляли плохо," но это не является доводом в отношении заселенных турками анатолийских земель. Итальянцы ничего не должны там иметь, да и французам также следовало бы воздержаться от ранее предполагавшегося мандата на "северную Анатолию." Так Ллойд Джордж изложил новое, переработанное решение: //-120

1. Турция не должна входить в круг держав, управляющих Арменией, Месопотамией и Сирией.

2. США следовало бы принять мандат на Армению и Константинополь, а также "легкий мандат" (административное руководство) на Анатолию к западу от новой Армении.

3. Если Соединенные Штаты не будут иметь возможности принять легкий мандат на Анатолию, там не нужно устанавливать никакого мандата.

4. США следовало бы также осуществлять надзор в Российской Армении и на Кавказе, вплоть до урегулирования вопросов России.

5. Итальянцам и французам следовало бы, ради высших, общепланетных интересов мира, уйти из Анатолии (включая Киликию).¹²¹

¹¹⁹ H.Nicolson. Peacemaking. p.281.

¹²⁰ Paris Peace Conference, vol.V, p.707-711; P.Mantoux. Op.cit., vol.II, p.110-112. См.также: R.S.Baker. Op.cit., vol.II, p.199-200.

¹²¹ R.Carrié-Albrecht. Op.cit., p.224-225; Paris Peace Conference, vol.V, p.756-758, 770-771. См.также: P.Mantoux. Op.cit., vol.II, p.133-136.

Эти ошеломляющие британские отклонения и комбинации побудили Жоржа Клемансо к публичному бранному разоблачению. Вчера, возразил он, британцы приглашали французов установить контроль над всей Анатолией, сегодня же они поставили Францию на одну ступень с Италией, повествуя, чтобы она не думала больше о Малой Азии. Сколько можно терпеть все эти несправедливости! Франция пошла на компромисс по одному вопросу за другим. Она согласилась на расширение британской сферы, с включением Мосула и Палестины; она проявила готовность отказаться от своих твердых прав в большей части Киликии, если Соединенные Штаты примут мандат на Армению. Новейший заговор Ллойд Джорджа, его оскорбительное вероломство несомненно стали наградой за умеренность и примирительное поведение Франции.¹²² Рей Стеннард Бейкер насмешливо заметил: "В Париже, в ходе всей конференции, французы всегда были прямее и откровеннее британцев. Если они думали что-то - они это говорили. Ты знал, на чем стоит Клемансо и что он был намерен делать; и ты никогда не знал, на чем стоит Ллойд Джордж: он никогда не стоял дважды на одном и том же месте."¹²³

Пробивавшиеся ростки разногласий вынудили президента Вильсона настаивать на отсрочке дальнейшего обсуждения; хотя он сделал это только после того, как ясно дал понять, что от США в любом случае нельзя ожидать, что они смогут принять мандат в западной Анатолии - 121 лии: "Для них было трудно принять мандат даже на Армению, где имелись постоянные интересы долгосрочного характера, и где значительная сумма денег была истрачена американцами для помощи армянскому народу."¹²⁴ На этом этапе заседаний конференции, комиссия Кинга-Крейна отправилась на Ближний Восток, и Совет 4, отбрасывая вопрос о мандате, вернулся к давящим над ним европейским делам.

Хотя Аветис Агаронян и Погос Нубар-паша оплакивали вытекающую из этого неизбежную приостановку их дела, у них еще имелись основания утешиться. В каждой новой комбинации мандатов, предлагаемой на Совете 4 и различных закрытых совещаниях, права Армении окончательно отделиться от Османской империи никогда не оспаривались. Анатолию перекроили несколько раз на обсуждениях и спорах в Париже, однако собственно Армению не тронули. Самое большое, существовал вопрос - как много киликийского побережья следовало бы иметь Армении. Более того, Вильсон лично ободрил Нубара и Агароняна касательно перспектив американского мандата на их страну. Президент явно был искренним, поскольку в середине мая он даже обдумывал назначение Герберта Гувера управляющим Константинополя и армянского мандата. Когда Гувер узнал об этом намерении, он осторожно упомянул, что для защиты Армении от враждебных соседей потребуется не менее 150 тыс. солдат; и что тот мандатарий (Британия), который получит прибыль от богатств Месопотамии, должен взять на себя и ответственность за не-

¹²² *P.Mantoux*. Op.cit., vol.II, p.137-138; Paris Peace Conference, vol.V, p.760-765.

¹²³ *R.S.Baker*. Op.cit., vol.I, p.269-270.

¹²⁴ Paris Peace Conference, vol.V, p.765-766; *P.Mantoux*. Op.cit., vol.II, p.141-143.

выгодную Армению.¹²⁵ Тем не менее, 22 мая В.Вильсон признался своим экспертам по Ближнему Востоку, что сейчас он верит в возможность согласия Сената на армянский мандат.¹²⁶ //-122

Представление османского дела

Совет 4, на своем заседании от 30 мая, откликнулся на запрос великого визиря Османской империи пожаловать ему аудиенцию на Мирной конференции. Президент Вильсон неодобрительно воспринял это прошение, заметив, что Германия не получила подобной привилегии; однако под давлением нескольких членов своего кабинета, Ллойд Джордж утверждал, что нет необходимости обращаться с немцем и турком совершенно одинаково. Вильсон предостерег против создания нежелательного прецедента и против обеспечения туркам возможности разглагольствовать об операциях Союзников в Смирне. Но Ллойд Джордж получил поддержку Клемансо и Орландо, и в конце концов решили, что турок заслушают в Париже, "и это - все." Им не предоставят права на обсуждение.¹²⁷

Чтобы создать устрашающую обстановку официальности, Совет 10 воскресил на один единственный день, для слушания вопросов Турции.¹²⁸ Представ перед этим величественным органом 17 июня 1919 г., великий визирь Дамад Ферид-паша допускал, что мир потрясли преступления, которые, как утверждалось, совершили турки. Произошли "такие злодеяния, что они заставили навечно содрогнуться от ужаса сознание человечества," - не отрицал он. Однако он заявил, что вина за это //-123 лежит не на турецком народе, а на истинных преступниках - германском правительстве Вильгельма II и партии младотурок (иттихад-ве тераки), установившей в 1913 г. диктатуру. Эта банда преступников не только

¹²⁵ *H. Hoover*. Op.cit., p.228-229. К 16 апреля Гувер упоминался как возможный кандидат на должность губернатора Константинополя. См.: *Ch. Thompson*. Op.cit., p.310-311.

¹²⁶ US Archives, RG 256, 185.5136/31. За это время, адмирал Бристоль и ряд других американских должностных лиц предостерегали от "европейского плана вовлечь Соединенные Штаты в мандатную схему," которая пожалует прибыльные провинции Ближнего Востока континентальным державам и взвалит на США Армению - "фактически покинутую территорию, без полезных ископаемых, и практически не имеющую железнодорожной связи или наличных морских портов." Дяде Сэму оставляли "рожки да ножки" и "надувательство." Бристоль сообщал, что Кавказ превратился в Балканы, и он ясно показывает, что произойдет с Османской империей, если ее разделить. Сообщая о его июньской поездке в Батум, Тифлис и Баку, он утверждал, что не может подобрать слов, чтобы выразить свои чувства: "Они состоят в том, что эти, так называемые республики Кавказа (Азербайджан, Грузия и Армения), являются полнейшим фарсом. Члены правительств не представляют народы, являясь исполнителями воли тайных обществ, годами упражнявшихся в происках и обмане. За очень небольшим исключением, они ненадежны, и обычно используют службу, чтобы получить от нее все, что могут. Такое положение на Кавказе ярко свидетельствует - что может произойти в остальной Турции, если ее раздробят на маленькие страны."

См.: Bristol Papers, box 36, Correspondence of 20.05; 3, 25.06.1919.

¹²⁷ *P. Mantoux*. Op.cit., vol.II, p.257. См.также: Paris Peace Conference, vol.VI, p.116, 134. Извещая османское правительство о решении позволить турецкой делегации выехать в Париж, французский Верховный комиссар в Константинополе (Альбер Дефранс) ясно давал понять, что источником данного решения было французское правительство, что вызвало бурю в Совете 4-х. См.: Paris Peace Conference, vol.VI, p.215-218, 222, 232-233; Britain FO 406/41, N 58.

¹²⁸ Описание турецких делегатов и их путешествия в Париж см.в: Britain FO 608/117, file 385/3/5; Cab. 29/25, M 280. На заседании от 13 июня Совет 4 решил принять османских представителей "официальным образом в одной из больших комнат на Кэ д'Орсе." См.: Paris Peace Conference, vol.VI, p.370. Отчет в "Christian Science Monitor," 13.06.1919, p.1 рассказывает о крайне бесцеремонности, с которой делегация Дамада Фериды из 12 человек появилась в Париже, утром 12 июня.

уничтожила бесчисленное число христиан, но и обрекла на смерть 3 миллиона мусульман. "Сегодня, Малая Азия не представляет собой ничего, кроме обширной груды руин," - воскликнул он. Тем не менее, эту трагедию не следует приписывать расовой или религиозной нетерпимости; ответственность лежит исключительно на иттихаде, сделавшем своей жертвой турецкий народ.

Затем Дамад Ферид стал умолять о восстановлении Османской империи. Он мог лишь сокрушаться по поводу недавней греческой оккупации Смирны и "наиболее прискорбных беспорядков, которые были совершены, чтобы причинить боль незащищенному мусульманскому населению." Единственной основой для справедливого мира, продолжал он, является восстановление довоенного положения. Когда разразилась данная война, Османская империя уже была сокращена к минимально возможным границам; единство этих оставшихся провинций утверждается вильсоновскими принципами, к которым призвала Турция, запрашивая перемирия. Правда, что на землях от гор Тавра до Аравийского моря говорят на разных языках, однако, тем не менее, они связаны с Константинополем чувствами, куда более глубокими, чем национальные. Своё султана Мехмета VI завершил свой призыв, подчеркнув, что высшие интересы более чем 300 млн. мусульман по всей планете находятся под угрозой: "Сознание мира может одобрить лишь те условия мира, которые совместимы с правом, стремлениями людей и сущностью справедливости."¹²⁹

Как председатель Мирной конференции, Жорж Клемансо объявил, что официальный ответ дадут после надлежащего рассмотрения османского послания. И когда османская делегация попросила разрешения предоставить дополнительный меморандум, он согласился отсрочить ответ до получения и этого заявления.¹³⁰ Второй турецкий меморандум от 23 июня 1919 г. повторил утверждение, что Османская империя была втянута в пагубную войну против воли народа, за что следует всецело винить порочное руководство иттихада. Следовательно, Османскую империю не следует судить за // -124 "печальный эпизод" нескольких предшествующих лет, так как ее историю отличало "мудрое и терпимое управление." Территориальное единство ее владений нужно сохранить, принимая при этом, что арабы получили бы широкую автономию, а о будущем статусе Египта и Кипра можно будет договориться с Великобританией. Османский народ не смог бы "принять расчленение империи или ее разделение на различные мандаты." Избегая прямого упоминания об армянских требованиях на восточные вилайеты и Киликию, в памятной записке утверждалось: "В Азии, турецкие земли заканчиваются на севере Черным морем, на востоке - турецко-русской и турецко-персидской границами, какими они были до войны." Тем не менее, исторически, османские дипломаты редко сразу же заявляли о своих максимальных уступках, а по выбору слов Дамадом Феридом можно было понять, что речь могла бы

¹²⁹ Britain FO 608/115, file 385/3/5; Paris Peace Conference, vol.IV, p.509-511; *D.H.Miller. Documents*, vol. XVI, p.419-422.

¹³⁰ Paris Peace Conference, vol.IV, p.511-512; *D.H.Miller. Documents*, vol.XVI, p.422-423.

идти об определенных изменениях в отношении Армении:

"Если основанная в Ереване армянская республика признана державами Антанты, то османская делегация согласна обсудить, с последующим референдумом, пограничную линию, которая отделит новую республику от османского государства. Имперское правительство пожаловало бы армянам, желающим покинуть родину, чтобы обосноваться в новой республике, все имеющиеся в его власти возможности. Что же касается тех, кто пожелает остаться в Турции и кто рассеян по Фракии, на Кавказе и где-нибудь в других местах, то, как и другие меньшинства, они бы пользовались свободным культурным, моральным и экономическим развитием."¹³¹

Несмотря на согласие Клемансо отсрочить ответ до получения этой дополнительной записки, Совет 10 принял меры уже 17 июня, сразу после ухода Дамада Ферид-паши из зала. Госсекретарь Лансинг предложил потребовать от турок представить на рассмотрение более точное публичное заявление, а президент Вильсон охарактеризовал турецкое выступление как "абсолютно неимеющее ценности." Он был раздражен тем, что турки попытались получить прощение, возлагая // -125 вину на деспотическую политическую группу. Каждая потерпевшая поражение страна может прибегнуть к такому же оправданию; Мирная конференция не позволила подобной дискуссии в связи с Германией. Ллойд Джордж и Клемансо высказали меньше колкостей до того, как приняли решение, что Бальфур подготовит ответ на османское заявление.¹³²

21 июня руководителям Союзников, снова заседавшим как Совет 4, был представлен проект ответа, который президент Вильсон назвал "превосходным." Бальфур отметил, что отсутствовавший на заседании Ллойд Джордж не видел документа, однако Эдвин Монтегю был категорически против на том основании, что это возбудило бы мусульман в Индии.¹³³ Бальфур не разделял данной точки зрения, как не разделяли ее и Клемансо, Вильсон и барон Соннино¹³⁴ - довольные тем, что в сделанном османскому правительству выговоре не было ничего унижительного для мусульманской веры и правоверных. Тем не менее, поскольку суть вопроса была столь деликатной - Совет решил, что Ллойд Джорджу стоило бы одобрить заключительный проект до его вручения османской делегации.¹³⁵ 23-го, диктуя небольшие исправления, Ллойд Джордж объявил о его согласии, а двумя днями позже - на самом заседании, где дополни-

¹³¹ British Documents, vol.IV, p.647-651; Paris Peace Conference, vol.VI, p.691-694; *D.H.Miller. Documents*, vol.XVI, p.479-484. В отдельном меморандуме от 19 июня Дамад Ферид выразил протест против высадки греческих войск и беспорядков в Смирне. Он заявлял, что этот шаг Союзных Держав не соответствовал "духу" Мудросского перемирия. См.: *D.H.Miller. Documents*, vol.XVIII, p.514-518.

¹³² *P.Mantoux. Op.cit.*, vol.II, p.445-446.

¹³³ Расположенные двумя параллельными колонками, особые возражения Монтегю и ответные возражения Бальфура см.в: Britain FO 608/115, 385/3/5 и Cab.29/26, M 301.

¹³⁴ Барон Соннино иногда представлял Италию в Совете 4, поскольку в мае и июне Орландо часто отсутствовал. Не в силах выпутаться из итальянского экономического и парламентского кризиса, Орландо подал в отставку во время данного заседания Совета 4.

¹³⁵ *P.Mantoux. Op.cit.*, vol.II, p.473. Проект ответа Бальфура см.в: Britain, Cab.29/25, M 295; Paris Peace Conference, vol.VI, p.577-580.

тельную турецкую записку впервые представили на Совете 4, Клемансо подписался под официальным ответом.¹³⁶

В этом заявлении Союзные и Объединенные Державы показали, что они не так благожелательно относились к османскому делу, как это преподносилось. Турция приняла, "что она действовала как покорное орудие Германии; что война, начавшаяся без предлога и проводившаяся без пощады, сопровождалась резней, расчетливая жестокость которой равнялась или превосходила все, что было когда-либо зафиксировано в истории." Утверждение, что турецкие жители не являются ответственными, и что данные преступления "совершенно не согласовывались с турецкой традицией," не могут быть приняты. Несмотря // -126 на запоздавшее турецкое осуждение ужасных злодеяний, "о нации следует судить по правительству, которое ею правит, которое направляет ее внешнюю политику, контролирует ее армии."

Что же касается мольбы пожалеть Османскую империю, то Союзные Державы, хотя и желая турецкому народу добра и восхищаясь его превосходными качествами, не могли найти среди этих качеств способности властвовать над чуждыми расами: "Эксперимент ставился слишком долго и слишком часто, чтобы иметь хоть малейшие сомнения в его результатах... Ни среди христиан Европы, ни среди мусульман Сирии, Аравии и Африки, турок не принес ничего кроме разрушения во всех местах, которые он завоевал; он никогда не показал себя способным развивать в мире то, что завоевал войной. Не в этом направлении лежат его таланты."

Более того, ошибочно обосновывать обстоятельства османского территориального единства религиозным чувством народов, которые никогда не испытывали турецкого ига, или забыли "как тяжело оно угнетает тех, кто вынужден был его выносить." Показывалось, что религиозное рвение не играло заметной роли в нынешней войне: "Единственным привкусом умышленного фанатизма, осязаемого в этих деяниях, была резня христиан армян по приказу турецкого правительства." Мыслящие мусульмане по всей планете несомненно не могли бы испытывать гордости за современную историю власти, возведенной на трон в Константинополе, где османский турок приступал к задачам, к решению которых был мало способен. Турок, заключала унижительная декларация, следует поставить в окружение, более близкое по духу к его талантам, и в "менее запутанные и трудные условия."¹³⁷

Необычный дух воинственности и непреклонной решимости расчленив Османскую империю пропитал данный документ.¹³⁸ "Нью-Йорк

¹³⁶ Paris Peace Conference, vol.VI, p.617, 678.

¹³⁷ British Documents, vol.IV, p.645-647; *D.H.Miller*. Documents, vol. XVI, p.475-479; Paris Peace Conference, vol.VI, p.688-691. Турецкая памятная записка от 17 июня и ответ Союзников были опубликованы 26 июня 1919 г.

¹³⁸ Ллойд Джордж в последствии описывал этот ответ, как самое мощное творение Бальфуровского пера, и заметил: "Что добавляло силы и острого интереса к обвинительному акту г-на Бальфура - так это тот факт, что он присутствовал в качестве секретаря лорда Солсбери на Берлинском конгрессе 1878 г., где британское правительство снова настояло на помещении освобожденных армян под власть турок, после того, как их освободило русское оружие." См.: *D.Lloyd George*. Op.cit., vol.II, p.657.

Таймс" объявила, что ответ "уясняет для всех, что империи пришел конец," и что он рассеял страх, что Мирная конференция может направляться "могущественными интересами, предлагавшими оставить турка // -127 в большой степени таким, каков он есть."¹³⁹ Непоколебимое расположение победителей войны к армянам доставляло на этот раз радость, давая свежие надежды, что благоприятное урегулирование носится в воздухе. Обесщеченным туркам же было ясно, что в Париже едва ли можно получить сочувствие и умеренность. Настало время обратиться на Восток.

Отсрочка договора с Турцией

К середине июня мирный договор с Германией был полностью подготовлен и официально передан посланникам из Веймара. Напряжение проектной комиссии при создании столь объемного документа было настолько сильным, что 13 мая Совет 4 пришел к согласию, что работу над следующим договором с Турцией "пока еще не следует брать в руки."¹⁴⁰ На следующий раз миротворцы затронули эту тему 17 июня, сразу же после того, как Дамад Ферид-паша изложил турецкое дело. Дэвид Ллойд Джордж спросил, посоветовать ли османским представителям возвратиться в Константинополь или остаться в Париже, чтобы начать переговоры. Клемансо предложил, чтобы им предписали остаться; в то время как министр иностранных дел Бальфур считал, что их следует отослать прочь, поскольку Париж, сказал он, стал заразительным центром всевозможных видов пропаганды. Ллойд Джордж рекомендовал сообщить представителям турецких интересов, что пока не подписан договор с Германией и не завершён проект австрийского договора - они могут вернуться в свою страну, или же продолжать оставаться в Париже, "если у них есть лишнее время." На этом заседании Совет больше не продолжил обсуждения указанной проблемы.¹⁴¹

25 июня - в день, когда Клемансо подписал официальный ответ Союзников османской делегации, Совет 4 вновь обратился к турецкому урегулированию. Ллойд Джордж считал, что с учетом предстоящего отъезда президента Вильсона в Америку, "неблагоразумно поддерживать состояние войны с Турцией в течении следующих двух месяцев." Он надеялся, что Совет может согласиться "вытянуть Турцию из ее убогости," очертив новые границы этого государства, и откладывая окончательное подчинение отделяемых территорий до тех пор, пока не станет известным, станут ли Соединенные Штаты действовать в качестве мандатария. Ожидать решения Сената США до обсуждения условий // -128 мира было бы неблагоприятно. Президент Вильсон тоже считал опрометчивым откладывать заключение договора, и предложил, чтобы подобно применявшейся в случае с Австрией процедуре, Турции просто сообщили

¹³⁹ "New York Times," 28.06.1919, p.8.

¹⁴⁰ Paris Peace Conference, vol.V, p.588.

¹⁴¹ P.Mantoux. Op.cit., vol.II, p.445-446.

каких земель у нее не будет. Союзники могли сказать: "Армения, Месопотамия, Смирна, Сирия и т.д. больше не будут вам принадлежать," а затем сохранять оккупацию этих районов, вплоть до окончательного урегулирования. Последний пункт побудил Ллойд Джорджа напомнить Вильсону, что без союзнических войск в Турецкой Армении несвоевременный вывод османских частей, в какой-то степени отвечающих за порядок в этом регионе, бросил бы выживание армян на милость свирепых курдов. Вильсон, на которого это явно не произвело впечатления, повторил, что указанные земли нужно немедленно отделить, и что османскому правительству будет приказано принять "любые условия относительно надзора или управления, на которое могут согласиться Союзные и Объединенные правительства." Клемансо считал этот план нереалистичным, тем не менее Вильсон продолжал излагать свои взгляды: Турцию нужно твердо держать в руках, но без мандата; а султана следует удалить из Константинополя. Вильсон "долго изучал вопрос о турках в Европе, и с каждым годом утверждался во мнении, что их следует выдворить."¹⁴² Слова Вудро Вильсона были сильными, но его действия - нет. Он не давал положительного отклика на предложение Ллойда Джорджа сформулировать "краткий, точный мир с Турцией;" и когда премьер-министр снова упомянул о распределении мандатов, Вильсон потребовал времени, чтобы "проработать вопрос."¹⁴³

На следующий день, 26 июня, снова рассматривали статус османской делегации. Вильсон хотел вручить туркам их дорожные документы: "Они продемонстрировали полное отсутствие здравого смысла и абсолютно неверное понимание Запада. Они вообразили, что конференция не знает историю и готова проглотить громадную ложь." Ллойд Джордж едко заметил, что для традиционной турецкой дипломатии это обычное свойство, однако, противореча своему собственному предложению, сделанному в предыдущий день, он сомневался в осуществимости вильсоновского предложения принудить Турцию к принятию любых будущих решений, которые могут предложить Союзники. Клемансо настоял, чтобы всю Восточную // -129 проблему урегулировали сразу; постепенные договоренности не сработают. Он сказал, что маневры Италии и Греции в Малой Азии усложнили задачу, к тому же, ряд фундаментальных спорных вопросов разделил французов и британцев. Однако он не хотел бы поднимать всего этого, пока не завершат европейские договоры. Три мировых лидера закончили заседание не принятием решения по турецкому мирному договору, а резким осуждением неослаблявшегося итальянского продвижения как в Анатолию, так и в Адриатику. Повторявшиеся проявления порывов и непостоянства были плохими предвестниками для Армении.¹⁴⁴

27-го, среди протокольной суеты и волнений, которые предшество-

¹⁴² British Documents, vol.IV, p.643-645; *D.H.Miller*. Documents, vol.XVI, p.549-561; Paris Peace Conference, vol.VI, p.675-676.

¹⁴³ Paris Peace Conference, vol.VI, p.678; *D.H.Miller*. Documents, vol.XVI, p.463-464.

¹⁴⁴ *P.Mantoux*. Op.cit., vol.II, p.530-531; Paris Peace Conference, vol.VI, p.711-712.

вали заключению договора о мире с Германией, Совет 4-х под конец отбросил задачу турецкого урегулирования, одобрив следующие предложения:

"1. Что дальнейшее обсуждение договора о мире с Турцией следует приостановить до тех пор, когда правительство США сможет установить, в состоянии ли оно принять мандат на часть территории бывшей Турецкой империи.

2. Что турецкую делегацию следует поблагодарить за сделанное ею заявление Мирной конференции, ей также следует передать предложение, что она может вернуться в ее собственную страну."¹⁴⁵

Артур Бальфур составил набросок приличествующего письма османской делегации, а Жорж Клемансо послал его 28 июля 1919 г., сразу после того, как Союзные и Объединенные Державы собрались на пленарное заседание, чтобы навязать Германии Версальский договор.¹⁴⁶ С короткой церемонией подписания в Зеркальном зале завершилась // -130 первая фаза Мирной конференции, как и трехмесячные свидания Совета 4-х. Президент Вильсон и премьер-министр Ллойд Джордж немедленно отплыли домой, тогда как их колоритный коллега Витторио Орландо за несколько дней до этого был уволен итальянской Палатой и заменен Франческо Саверио Нитти.¹⁴⁷

Совет 4 выразил озабоченность отрицательным воздействием новой двухмесячной проволочки с турецким договором, однако на самом деле это урегулирование затянулось более чем на год. Президент и Конгресс США, совместно, являлись главным фактором этой решающей отсрочки. Вскоре после возвращения Вудро Вильсона в Вашингтон, американская делегация в Париже уведомила Мирную конференцию, что теперь, по сообщению президента, решения о мандатах еще долго не будет; и что он поинтересовался, каким окажется в это время отношение Союзников к Турции с учетом данного несчастливого обстоятельства. Единственная позиция, которую Союзники могли бы принять, огрызнулся Клемансо, это - "выждать." Франция не готова обсуждать турецкие дела или принять какие-либо обязательства, пока Мирная конференция не рассмотрит все остальные вопросы. Президент Вильсон, заключил Клемансо, хорошо осведомлен о присущих Ближнему Востоку трудностях. Бальфур, выступавший теперь как главный британский представитель, согласился,

¹⁴⁵ British Documents, vol.IV, p.652; Paris Peace Conference, vol.VI, p.729; US Archives, RG 256, 867.014/4. *Ch.Thompson*. Op.cit., p.406 Томпсон рассказывает, что 27 июня президент Вильсон поведал ряду журналистов о том, что хотя он не давал обещаний относительно армянского мандата, он "склонен думать, что наш народ благожелательно рассмотрит его, поскольку он всегда проявлял большой интерес к Армении."

¹⁴⁶ Paris Peace Conference. vol.VI, p.757-758; British Documents, vol.IV, p.653-654. Затруднения, с которыми османская делегация столкнулась при возвращении в Константинополь, были описаны сопровождавшим ее британским офицером подполковником Вильямом Фредериком Блейкером. См.: Britain, FO 608/117, 385/3/4/17859. См.также: *J.Gidney*. Op.cit., p.131-133.

¹⁴⁷ Нитти принял пост премьера после падения кабинета Орландо 19 июня 1919 г. Он выбрал Томмазо Титтони, чтобы тот заменил барона Соннино в должности министра иностранных дел и возглавил новую итальянскую делегацию в Париже. Вскоре после этого, Нитти отменил решение Орландо заменить британские вооруженные силы на Кавказе итальянскими полками, приказав остановить все приготовления такого рода.

что Вильсон не может дать определенного ответа; однако он смягчил насмешку Клемансо, выразив сожаление, что американская конституция не дает президенту возможности предпринимать действия "на текущий момент."¹⁴⁸ На том дело и стало, поскольку Мирная конференция перенесла свое внимание на договоры с Австрией, Венгрией и Болгарией. //-131

Проживающий в Армении комиссар

Потерпев неудачу с решением будущего Армении, Мирная конференция приняла советы Герберта Гувера послать совместную миссию в Армению. Гувер соблюдал основные оговорки об американском участии в мандатах, но как и Генри Кэббот Лодж и другие противники Вудро Вильсона, он последовательно защищал более объемную материальную и моральную помощь Армении. Пока он находился в Париже как генеральный директор по делам помощи, Гувера стали беспокоить отчаянные сообщения, исходившие от его полевого персонала в Армении и на Кавказе; и время от времени он обсуждал ужасное положение армян с президентом Вильсоном и такими заинтересованными лицами, как бывший посол в Турции Генри Моргентау. 27 июня, за день до запланированных церемоний подписания в Версале, он предложил, чтобы союзнические главы государств назначили временно проживающего в Армении комиссара, который станет действовать как их совместный представитель, давая административные советы имеющемуся в Ереване правительству. Гувер советовал включить в сферу деятельности комиссара как Российскую Армению, так и Турецкую; и чтобы в ожидании окончательного политического урегулирования назначенное лицо приняло ответственность за все дела, касающиеся помощи и репатриации. Гувер рекомендовал генерала Джеймса Г.Харборда из американских экспедиционных войск как "идеального для этой должности человека," добавив, что если он не будет доступен, то посоветовавшись с командующим экспедиционными войсками генералом Джоном Першингом нужно будет избрать другое официальное лицо.¹⁴⁹ Позже, 28-го числа пополудни, Совет 4 принял это предложение, но после замечания британского секретаря сэра Мориса Хенки о необходимости упорядочить важные организационные детали, нетерпеливо стремившиеся уехать из Парижа лидеры Союзников передали своим заместителям ответственность за выполнение данного плана.¹⁵⁰

Получилось так, что главным органом Мирной конференции после подписания Версальского договора стал Совет 5, известный также как Совет глав делегаций, и обычно состоявший из министров // -132 иностранных дел США, Великобритании, Франции, Италии и Японии. 5 июля 1919 г. Совет 5 принял следующую резолюцию, представленную госсекретарем Робертом Лансингом:

¹⁴⁸ Paris Peace Conference. vol.VII, p.193; *L.Evans*. Op.cit., p.197-198.

¹⁴⁹ *H.Hoover*. Op.cit., p.144; Paris Peace Conference, vol.VI, p.743-744; Britain FO 371/3659, 98469/512/58.

¹⁵⁰ US Archives, RG 256, 180.03411/97, 99; 181.94/1; 867B.00/156; Paris Peace Conference, vol.VI, p.741; vol.VII, p.30-31.

"Полковник В.Н.Гаскель, США, назначен этим Советом, чтобы действовать как Верховный комиссар в Армении от лица правительств Соединенных Штатов, Британии, Франции и Италии; понятно, что полковник Гаскель будет одновременно назначен принять полную ответственность за все меры помощи в Армении, осуществляемые различными действующими там организациями. Всем представителям Соединенных Штатов, британского, французского и итальянского правительств в Армении, Грузии и Азербайджане и Константинополе должен быть немедленно отдан приказ о сотрудничестве с полковником Гаскелем и о предоставлении ему поддержки."¹⁵¹

Бывший руководитель по делам помощи в Румынии у Гувера, Вильям Нефью Гаскель был избран вместо генерала Харборда, которого теперь рекомендовали как руководителя военной миссии по установлению фактов в Малой Азии и Армении.¹⁵² Таким образом, Мирная конференция, вместо пожалования Армении державы-мандатария, точных границ и обеспеченного будущего, снабдила ее проживающим на месте комиссаром для советов, надзора и утешения.¹⁵³ Назначение Гаскеля было фактическим признанием Союзников, что составленный ими набор приемов для урегулирования давнего Армянского вопроса потерпел неудачу; и что перспектива "краткого, точного мира," способного вытянуть Турцию "из ее убогости," исчезла. //-134

* * *

В середине 1919 г. Аветис Агаронян и Погос Нубар-паша стояли в преддверии нового этапа Мирной конференции. Они беспомощно наблюдали, как ускользает золотая возможность Армении. Союзнические главы правительств уже никогда не собирались вместе как единый официальный орган, и у посланцев Армении больше не было возможности сосредотачивать свои усилия только на Париже. Скорее, им пришлось гоняться за мировыми лидерами за горами, проливами и океанами. Ответ Союзников на армянские ходатайства приводил в уныние. Армения осталась непризнанной в качестве воюющей стороны или правительства де факто; ей отказали и в официальном месте на Мирной конференции. Ни одна из главных держав не проявила готовности занять войсками Турецкую Армению, или хотя бы предоставить необходимые кадры и материалы армянской армии, чтобы она смогла сделать это. Едкие редакторские комментарии, опубликованные в "Крисчиен Сайенс Монитор" в июне месяце, выражали разочарованность многих: "Дипломаты еще ни разу не сделали чего-нибудь для Армении, и до тех пор, пока движущая сила прин-

¹⁵¹ US Archives, RG 256, 180.03502/-; 184.94/10a; Paris Peace Conference, vol.VII, p.28.

¹⁵² *H.Hoover*. Op.cit., p.144-145. 3 июля Гувер предложил госсекретарю Лансингу назначить Гаскеля, и в телеграмме, подписанной также помощником делегации Джоном Фостером Даллесом, призвал президента Вильсона направить Харборда с командой в Армению.

¹⁵³ Об организации и личном составе миссии Харборда см.: US Archives, RG 256, 181.94/1-33; Britain FO 608/80, file 342/1/14. "Le Petit Parisien" объявил, что Харборд отплыл в Армению в воскресенье 13 июля 1919 г.

ципа не станет достаточно сильной - они никогда и не сделают. Резня целого поколения, пока дипломаты писали ноты, должна была убедить армян в этом."¹⁵⁴

Но армяне отважились не убедиться. Вместо этого, они отчаянно искали признаки надежды. Возможно, они могли бы утешиться тем, что Союзные и Объединенные Державы продолжали планировать включение провинций Турецкой Армении и по меньшей мере части Киликии в новое армянское государство. Установление точных границ зависело в большей степени от того, можно ли будет найти держателя мандата, и если да, то будут ли США этой нацией. Быстрое и твердое обязательство Америки обеспечило бы Армении самую обширную из возможных территорий. Вудро Вильсон надеялся принять мандат под покровительством Лиги Наций, и включил ее Устав в Версальский договор, Если бы он смог привести Сенат к его ратификации, то путь для американского мандата на Армению был бы относительно ясным. Однако, вплоть до ожидаемого в Вашингтоне исхода борьбы, турецкое урегулирование оставалось в неопределенности. И все это время османские армии оставались мобилизованными в восточных вилайетах, а движение // -135 турецкого сопротивления распространялось вверх и вширь. Соперничество Союзников, американские колебания и азиатские перевороты должны были повести армянских делегатов в Париже вниз по дороге разочарования. // -136

III.

Итальянская одиссея

Армяне были народом, который уничтожали и подвергали рассеиванию, и в 1919 г. у людей не было иного выбора, кроме построения своего дела скорее на уклончивых принципах права и справедливости, чем на подлинной политической и военной силе. Это, невыгодное положение, затрудняло работу каждого представителя зарубежом, и, по сути, ереванское правительство не могло придать содержание его Декларации об объединенной Армении, или хотя бы защитить своих граждан. Чтобы сохранять открытыми транспортные линии из Батума, а также присоединить Карсскую и Нахичеванскую области, требовалось заступничество британцев. И действительно, для всех закавказских республик лишь одна британская усиленная пехотная дивизия из английских, шотландских, а также грозных гуркских, раджпутских и пенджабских войск составляла единственную зримую внешнюю поддержку от возобновившихся турецких посягательств с юга, и российского проникновения с севера. Поэтому объявление, что данные бригады будут выведены, вызвало оцепенение по всему кавказскому перешейку.

¹⁵⁴ "Christian Science Monitor," 11.06.1919, p.22.

Британское решение

Не определив к концу 1918 г. своей долгосрочной политики, британский военный кабинет утвердил занятие войсками стратегических пунктов вдоль закавказской железной дороги, чтобы обеспечить уход турецкой и германской армий, а также вновь открыть трубопровод Баку-Батум и установить спокойствие вплоть до подписания мира.¹ Вос-//-137 точный комитет правительства подчеркнуто исключал введение британского протектората над Кавказом, однако он часто привлекал внимание к коммерческой и политической важности региона как естественного средоточия международной торговли, и оплота против любого враждебного движения, могущего устроить заговор, чтобы "опрокинуть фланг британских позиций в Азии."² Хотя вовлеченность полевых командиров в местные споры вызывала сильные порицания в Лондоне, особенно в МИДе, подобные опасные затеи вполне можно было оправдать силой заявлений самого лорда Керзона в Восточном комитете, что британский поход должен помочь "довольно зачаточным государствам пробить их дорогу к существованию" обеспечением "чего-то похожего на становой хребет и устойчивость."³

После ухода вражеских армий, 27-ю дивизию удерживали на Кавказе в следствие откладываний Восточного урегулирования, а также союзнического обязательства помогать надежным, то есть антибольшевистским слоям в России. Тем не менее, кабинет Дэвида Ллойд Джорджа был крайне чувствителен к подъему волнений дома. Преданные и спокойные во время войны, рабочие организовывали массовые демонстрации и грозили забастовками не только для улучшения экономических условий, но также и для окончания военного вторжения в Россию. Члены парламента отзывались на клич своих избирателей о скорой демобилизации, финансовой ответственности и средствах облегчения затяжных внутренних сложностей. К началу 1919 г. премьер-министр уже пришел к выводу, что сокращающиеся вооруженные силы нужно сосредоточить в тех регионах, где намеревались надолго сохранить британское присутствие; этот взгляд немедленно поддержали Казначейство и министерство по делам Индии, а после значительных колебаний - и генеральный штаб под руководством сэра Генри Уилсона, а также военное министерство, перешедшее от открыто нацеленного на вторжение руководства лорда Альфреда Милнера, к чуть более осторожному подходу Уинстона Черчилля. Противодействие возглавлявшегося Джорджем Керзоном Форин оффиса окончательному уходу разделяла служба Адмиралтейства, потому что подобный шаг

¹ Обсуждения и решения Восточного комитета военного кабинета см.в: Britain, Cab. 27/24, 27/36-39. См.также: Cab. 24/72, G.T. series; Cab. 23/8, WC 495, 502, 505; A.H.Arslianian. The British Military Involvement in Transcaucasia, 1917-1919. PhD diss., University of California, Los Angeles, 1974, chap.3.

² См. в частности: Cab. 27/24, Eastern Committee minutes, December 1918 (2.12, p.6 для цитаты). См.также: R.H.Ullman. Op.cit., vol.II, p.66-81.

³ Cab.27/24, Eastern Committee, 40th Minutes, 1918, 2.12, p.18. См.также: Briton Cooper Busch. Mudros to Lausanne: Britain's Frontier in West Asia, 1918-1923. Albany, NY, 1976, p.116-119; R.H.Ullman. Op.cit., vol.II, p.81-86.

подвигал опасности контроль над // -138 Каспийским морем и стратегию Белой армии, стремившейся захватить скованный в Астрахани льдом большевистский флот. Более того, генерал Деникин мог рассматривать вывод британских войск как удобный момент для продвижения в Закавказье, подталкивая таким образом нерусские народы края в руки большевиков и вызывая пожарище, способное поглотить как белые армии, так и новые нации - республики, чье отдельное существование хотя бы Форин оффис считал наилучшим для интересов Британской империи.⁴

Когда вопрос рассматривался 6 марта Межведомственным совещанием по делам Ближнего Востока, Черчилль оказывал давление в пользу как можно более быстрого вывода вооруженных сил, поскольку он "действительно не видит, в чем заключаются британские интересы." Военный министр считал Закавказье неимеющим относительной важности для первостепенной цели разгромить большевизм, прежде чем тот сможет вырваться за пределы России. Будущее российское правительство несомненно включит этот край в свой состав, поэтому происходящее в промежутке этого времени не является главной заботой, за исключением того, что чем дольше останутся британские войска, "тем глубже увязнут наши когти." Согласившись, что общие цели оккупации достигнуты, совещание попросило военное министерство составить, посоветовавшись с министерством по делам Индии и Адмиралтейством, план вывода войск.⁵ Однако в тот же полдень, когда Черчилль докладывал их решение кабинету, лорд Керзон быстро оговорил, что выход из дела должен быть "медленным и постепенным," чтобы уменьшить замешательство и смутнение, которые последуют за устранением флага Объединенного Королевства с Каспия и Кавказа.⁶

Новость, что итальянцев могут уполномочить заменить британцев на Кавказе, предварительно сообщенную из Парижа, приняли без доверия. Внутренние трудности в Италии были конечно не менее тяжелыми, чем в Англии, а итальянские территориальные притязания искали пристанища скорее вдоль Адриатики и // -139 Средиземноморья, чем в более отдаленных Черном и Каспийском морях. Замминистра по делам Индии даже предположил, что слово "Италия" в парижском сообщении было опечаткой, в то время как Керзон называл дело "несбыточной мечтой," предсказывая, что как только итальянцы осознают огромность труда, "любое рвение, проявленное ими на общеимпериалистических основаниях, вероятно значительно ослабнет." По мнению Керзона, вывод британских войск нельзя было осуществить до окончания текущего года.⁷

⁴ См. например: Britain, FO 371/3661, 43647/1015/58; Cab.23/9, WC 521, 531, 536, 537; *D.Lloyd George. The Truth about the Peace Treaties*, vol.I. Lnd., 1938, p.248, 356; *D.H.Miller. My Diary at the Conference of Paris: With Documents*, vol.XV, NY, 1925, p.28; *C.E.Callwell. Op.cit.*, vol.II, p.163-164, 167-169.

⁵ FO 371/3661, 41025/1015/58; FO 608/83, 342/8/4/4453; Britain, India Office, L/P&S/10807. В 1919 г. Восточный комитет сменился межведомственным совещанием по делам Ближнего Востока (МСДВ).

⁶ Cab.23/9, WC 542(2), 6.03.1919.

⁷ FO Gen/216, IDCE, 6th & 7th Minutes, 13, 17.02.1919. См. также: *B.C.Busch. Op.cit.*, p.119-120; *M.Petruccioli. L'Occupazione italiana del Caucaso; 'un ingrato servizio' da rendere a Londra. "Il Politico"*, 1971, vol. 36, N 4, p.730-738.

Однако лондонские служащие составили неверное представление об искренности Ллойд Джорджа в приглашении итальянцев взять на себя ответственность на Кавказе, а также о решимости премьера В.Орландо и министра иностранных дел С.Соннино получить немедленную уступку, чтобы задуть домашнюю критику, что на мирной конференции жертвуют итальянскими интересами. Приход на Кавказ вместо британцев открывал бы прибыльные рынки и обеспечил обильные поставки нефти, угля, меди и других жизненно важных полезных ископаемых, а также усиливал положение Италии на переговорах о заключительном ближневосточном договоре. После нескольких предварительных обсуждений, и без совещания с Форин оффисом, Ллойд Джордж предложил 15 марта Орландо "мандат." Хотя Орландо описывал подобное развитие событий как "колоссальную удачу," и король Виктор Иммануил III, и министр по делам колоний Гаспаре Колозимо относились к нему с сомнением, указывая на опасность оказаться втянутыми в российскую гражданскую войну; на волнения, которое подобное вмешательство вызовет среди итальянских радикалов; и на возможность, что предложение нацелено на отвлечение Италии от более насущных дел, а также на исключение ее из Малой Азии; и наконец, на тот факт, что британцы никогда не покидают по своей воле каких-либо действительно богатых и ценных земель. Однако Орландо настаивал на благах "земли обетованной," объясняя, что Италия получит немедленную экономическую отдачу, не принимая постоянных обязательств; и что он уже обусловил, чтобы кавказский план не нанес стране ущерба при окончательном урегулировании в Малой Азии. Получив заверения от Соннино, Орландо дал 22 марта знать Ллойд Джорджу, что предложение принимается.⁸ //-140

Несколько следующих дней начальник штаба Армандо Диас и военная секция итальянской мирной делегации обсуждали с британским начальником штаба Уилсоном и директором военной разведки генералом Вильямом Твейтсом приготовления к передаче. Уилсон получал наслажде-

⁸ *M.Petricioli*. Op.cit., p.739-774; FO 608/83, 342/8/3/5104. Договоренность между Ллойд Джорджем и Орландо так описана в британской памятной записке от 22 марта:

"Г-н Орландо сказал, что, как он понимает, народ Грузии и Азербайджана стремится к независимости. Премьер-министр [Ллойд Джордж] пояснил на это, что мандат конечно должен будет принять свободный характер, дающий значительную степень местной автономии. Затем г-н Орландо выразил опасение, что генерал Деникин может вторгнуться на Кавказ и поставить его под свой контроль. Премьер-министр ответил, что генерала Деникина уже остановили, и он не получит какой-либо помощи оружием, если вторгнется в эту страну. Он указал, что в настоящее время оккупационные силы состоят из около 24 тыс.солдат, однако до настоящего времени у них не было особых злоключений. В ходе беседы отметили, что Россия зависит от Баку и Батума из-за их нефтяных поставок, очень важных в промышленном отношении, и что по этой причине большевики хотели бы овладеть Баку и Батумом.

Г-н Орландо также сказал, что у него будут сложности с его собственными социалистами относительно принятия мандата на Кавказ.

В заключении этой части встречи, г-н Орландо обязался внимательно рассмотреть, примет ли Италия мандат на Кавказе...

Примечание 1: 22 марта, в субботу, [итальянский секретарь] граф Альдрованди сообщил [британскому секретарю] сэру Морису Хенки, что г-н Орландо поручил ему сказать для сведения г-на Ллойд Джорджа, что Италия примет мандат над Кавказом, не причиняя ущерба своим требованиям в других местах. [См.: FO 608/83, 342/8/3/5104].

Интересно, что 19 марта Соннино телеграфировал итальянскому Верховному комиссару в Константинополе Карло Сфорца, попросив его облегчить проезд в Париж для азербайджанской делегации, неделями задерживаемой в этом городе.

ние, дразня итальянцев: он рисовал мрачную картину состояния закавказских железных дорог и трубопровода, а также указывая, что для действенного контроля на Кавказе потребуется военно-морское преобладание на Каспийском море. При этом, в принципе, он соглашался, что раз у итальянцев не хватает судовых возможностей, экспедицию помощи можно доставить в Батум на тех кораблях, которые увезут британские силы. Договорились также, что итальянская делегация поедет в Тифлис, чтобы подготовить смену командования, а также расквартирование и пропитание военных.⁹ (4 апреля Диас назначил полковника Мелькиада Габбу¹⁰ возглавить делегацию, которой поручили оценить возможности для итальянского торгово-финансового и промышленного проникновения и иммиграции в этот край; а также собрать данные о его народах, истории и политике. Изучение должно было сосредоточиться на Батуме, Грузии и Азербайджане; поскольку предполагалось, что генералу Деникину позволят поглотить Северный Кавказ, и что Российской Армении, если ее объединят с западноармянскими областями, будет назначена отдельная держава-мандатарий. В деле царя крайняя секретность, поскольку местным правительствам решили не сообщать о британском предложении ничего, кроме того, что Италия проявляет глубокую заинтересованность в благополучии кавказских народов и защите их независимости от любых захватчиков. Делегация должна была подготовить свой доклад к началу июля. В качестве меры предосторожности, Орландо поручил министерству внутренних дел отрицать любые слухи, что Италия намерена развернуть войска в Закавказье, и обеспечить, чтобы в печати не обсуждалась возможность будущего итальянского мандата, поскольку это могло создать угрозу для уже предпринятого пробного шага.¹¹ Сразу после предварительных мероприятий, Соннино скрепил итальянскую стратегию письменным напоминанием британской делегации: "Как известно, вопрос сформировал тему бесед между г-ном Ллойд Джорджем и г-ном Орландо, в результате которых было подтверждено, что итальянское правительство примет бремя по замене британских войск в вышеупомянутом регионе итальянскими войсками; и это не будет подразумевать отказа Италии от доли в военной оккупации Малой Азии, или какого-либо устанавливаемого там мандата."¹²

⁹ *C.E.Callwell*. Op.cit., p.176; *M.Petricioli*. Op.cit., pt.2, 1972, XXXVII, 1, p.99-100; FO 608/85, 347/1/6/11674. 23 марта Ллойд Джордж лично сообщил генералу Уилсону о приближавшейся передаче.

¹⁰ Личное имя полковника Габба неверно приводится как Мелькиоре в: *R.Hovannisian*. The Republic of Armenia, vol.I, p.306, основываясь на сообщении новостей в: "Bulletin d'Informations de l'Azerbaidjan, 15.02.1920, N 9, p.3. На с.74 этой книги поправка уже внесена.

¹¹ *M.Petricioli*. Op.cit., pt.1, p.744; pt.2, p.100-103; FO 608/85, 347/1/ 6/7207.

¹² FO 608/85, 347/1/6/7207. 23 марта министр иностранных дел Соннино сообщил о данной договоренности итальянским посольствам в Париже, Лондоне и Константинополе. См.: *M.Petricioli*. Op.cit., pt.1, p.742; Орландо поведал армянским представителям в апреле, что он искренне желает поддержать Армению, возможно даже вооруженными силами. См.: Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 4-5, 1919, 6, 18.04.

Отклик Британии

Исключенный из этих событий, британский Форин оффис узнал о соглашении Ллойд Джорджа-Орландо только после назначения Габбы, // -142 подтверждение которого прибыло из Парижа 9 апреля.¹³ Этот эпизод служит образцом личностной дипломатии глав союзнических государств и частого обхода Ллойд Джорджем правительственных каналов. Льюис Меллет отвечал на резкую жалобу Керзона, что эксперты британской делегации редко получали официальное уведомление о происходящем на Совете 4; им приходилось полагаться на частички и кусочки сведений, собираемых из частных источников. "Что касается Кавказа, то я был не в состоянии уведомить вас, поскольку лишь косвенно слышал об этом как о решении Верховного военного совета, не связанном с мирными переговорами."¹⁴ Хотя внутренние свидетельства доказывают обратное, британские правительственные службы приняли в последствии, что Верховный военный совет Союзников утвердил итальянскую замену 9 апреля. Ллойд Джордж, // -143 никогда не раскрывавший подробностей этих переговоров с Орландо, не давал себе труда исправить данное впечатление.¹⁵

¹³ FO 371/3661, 55729/1015/58. Адмиралтейство и военное министерство, в отличие от Форин оффиса, шли в ногу с событиями в Париже. 25 марта секция Адмиралтейства парижской мирной делегации сообщила службе Адмиралтейства в Лондоне, что союзнические премьер-министры решили назначить мандатарием Италию, и что состоялся обмен мнениями между начальником военной разведки (генералом Твейтсом) и генералом Уго Кавальеро. Через три дня Адмиралтейство предупредило главнокомандующего в Средиземноморье (сэра С.Гаф-Келторпа) и контр-адмирала на Черном море (сэра Майкла Калм-Сеймура) о данном решении. См.: FO 371/3661, 53460/1015/58. Затем, в сообщении от 2 апреля для службы казначейства, из Адмиралтейства написали, что премьер-министры "недавно" решили отдать итальянцам и командование на Каспийском море. См.: FO 371/3667, 51538/11067/58. Копия этого послания прибыла в Форин оффис 4 апреля, через две недели после того, как Ллойд Джордж и Орландо переговорили между собой.

¹⁴ FO 371/3667, 65997/11067/58; FO 608/83, 342/8/4/6087. Есть свидетельства, что Керзон на самом деле уже знал о соглашении Ллойд Джорджа с Орландо, и возможно притворялся неосведомленным, чтобы усилить свои жалобы на то, каким образом Ллойд Джордж и Бальфур руководили внешней политикой в Париже. Несмотря на запоздалое объяснительное письмо Меллета Керзону, резолюция самого Меллета от 24 марта 1919 г. свидетельствует, что он послал Керзону копии памятной записки, относящейся к обмену мнениями между Ллойд Джорджем и Орландо. См.: FO 608/83, 342/8/3/5104. Это послание не включено в архивы Форин оффиса, но могло быть отправлено как частная переписка. Документы Ллойд Джорджа тоже содержат ноту к Керзону, утверждающую, что Совет 4 решил заменить британские войска на Кавказе итальянскими. См.: The Private Papers of David Lloyd George, Beaverbrook Library, F/12/2/20.

Собственные надписи Керзона показывают, что он узнал о данном решении из нескольких источников. Комментируя установление предлагавшейся разделительной линии между Деникиным и кавказскими государствами, 4 апреля он написал: "Сегодня я получил телеграмму из Парижа, говорящую, что мы должны немедленно увести войска с Кавказа в пользу итальянцев: если это правда, то мне не кажется очень важным, какую разделительную линию мы продиктуем Деникину, поскольку в тот момент, когда мы уйдем и появятся итальянцы, у последних не будет причин интересоваться, подобно герцогу Веллингтону - что происходит по другую сторону холма. Поскольку голова Деникина появится на его вершине." См.: FO 371/3661, 52104/1015/58. Тем не менее, 7 апреля Джордж Кидстон записал в летописях Форин оффиса, что единственным пока что признаком передачи командования было "телефонное послание" Керзону из Парижа. FO 371/3661, 53346/1015/58.

¹⁵ См. например: FO 371/3668, 8447, 8449, 124570, 124999/11067/58; British Documents, vol.3, p.325-326. Большинство писавших по этой теме приняли без сомнений утверждение, что Верховный военный совет утвердил 9 апреля замену войск. Объяснительное письмо Меллета Керзону вероятно внесло свой вклад в это неправильное представление. Однако первый набросок его письма утверждает, что решение "очевидно/apparently" было принято Верховным военным советом. Секретарь Ллойд Джор-

Старшие британские дипломаты и военные, причастные к надвигающейся передаче командования, откликнулись на нее с тревогой. Критика шла от парижской делегации, Форин оффиса и службы // -144 Адмиралтейства в Лондоне, а также служебных пунктов на Востоке. Отмеченные толкования, подчеркивавшие особую озабоченность отдельных авторов, сосредотачивались на нескольких основополагающих вопросах: важности кавказского перешейка для обороны империи; ценности дальнейшего преобладания на Каспийском море; сведениях на нет трудов предыдущих месяцев, передаче контроля неподходящим для этого итальянцам; безрассудной храбрости отказа от земли, столь богатой природными залежами и столь обещающей по ее возможностям; воздействию передачи на судьбы антибольшевистской России; на неизбежных последствиях вторжения Белой армии в Закавказье, как и на связанном с этим возобновлении пантюркистской, панисламской и большевистской агитации; а также на гуманитарных обязательствах перед армянским населением, вплоть до действенных мероприятий мирной конференции.¹⁶

Лорд Керзон назвал итальянский план "совершенным безумием," предвещавшим беспорядки, кровопролитие и хаос; он также осуждал парижские проделки, поощрявшие "самых фантастических соискателей" выдвигать требования от Средиземноморья до Кавказа. Он с язвительной насмешкой отмечал, что премьер-министр и военный министр кажутся решили отказаться от Кавказа, Малой Азии, Константинополя, Балкан и центральной Европы, "оставляя здесь все дружественные народы отстаивать себя," пока британцы утверждают прочные базы в Египте, Палестине, Сирии, Месопотамии и Персии, и "с этой скалы относительной военной безопасности взирают на шторм и кораблекрушения внизу."¹⁷

джа Филип Керр поделился этими сведениями с Меллетом. FO 608/98, 375/1/13/8365. В существующие протоколах Верховного военного совета нет свидетельств, что он когда-либо официально одобрял англо-итальянскую договоренность. Тем не менее, Ллойд Джордж известил Совет 4-х 2 апреля 1919 г.: "Г-н Ллойд Джордж сообщил, что он условился с итальянскими представителями о замене британских войск на Кавказе итальянскими войсками." См.: Cab.29/37, I.C.170B, p.38, Minute 14.

Верховный военный совет был организован в Версале в 1917 г., чтобы иметь дело с вопросами высокой союзнической политики. Великобритания, Франция, Италия и США были представлены каждая двумя делегатами, а также постоянными военными и военно-морскими советниками. После войны, Верховный военный совет превратился в Верховный совет Мирной конференции. Иногда заседания Верховного совета назывались также заседаниями Верховного военного совета. Военные представители и их сотрудники продолжали встречаться, по необходимости, чтобы выполнять отведенные им Мирной конференцией обязанности. О формировании и организации Верховного военного совета см.: Cab.21/91; *C.E.Callwell*. Op.cit., p.13-34; *A History of the Peace Conference of Paris*. Ed.by H.W.V.Temperley. Lnd., 1920-1926, vol.IV, p.275-276, vol.VI, p.431-432, 526. Переписку между американским военным представителем генералом Таскером Блиссом и другими военными представителями см.в: *Bliss Papers*, box 68. Протоколы встреч военных представителей в 1919 г. находятся в: box 195-196 и Cab.21/ 129-137. Доклады о положении, и технические документы находятся в: Cab.25, Supreme War Council, 1917-1919.

¹⁶ См.например: FO 371/3659, 114390/512/58; FO 371/3662, 38936/1015/58; FO 371/3667, 61205, 61247, 73667, 74840, 75179, 75550, 79131, 80816, 84147/11067/58; FO 608/83, 342/8/4/4453; FO 608/85, 347/1/6/9839, 10127.

¹⁷ FO 371/4215, 62789/50535/44. 18 апреля Керзон распространил памятную записку, в которой говорилось, что Италия приняла мандат на Кавказе "с поспешностью, подобную которой трудно найти;" и призывавшую даже в "этот последний момент" попросить итальянцев воздержаться "от столь при- скорбно легкомысленного шага." FO 608/83, 342/8/4/7919. См.также: FO 406/41, N 37; *Earl of Ronal-*

Джеймс Симпсон из российского департамента обобщил в обширном меморандуме возражения Форин оффиса, показывая, что итальянское колониальное прошлое было "непрерывной неудачей и самой эгоистичной эксплуатацией." Он предсказывал, что Италия скоро войдет в стовор // - 145 с недовольными элементами Турции и послужит скрытым каналом для возобновления германских экономических и политических посягательств на Востоке. Поскольку Азербайджан уже являлся рассадником пантюркистского и панисламского тайного стовора - исходящая из него угроза британским интересам в Персии и Индии не нуждалась в тщательной разработке. Более того, британский уход ниспровергнет принцип самоопределения и будет равносильным "предательству цивилизации," поскольку Россия снова поглотит кавказские народы, брошенные в когти их прежних угнетателей. Британская общественность конечно отзовется самыми высокими идеалами и ответит на вызов, если проблема будет поставлена перед ней прямо и честно. Финансовые доводы, продолжал Симпсон, преувеличены, поскольку Кавказ может легко нести расходы по содержанию британской дивизии, и даже эти силы можно постепенно сократить, когда организованная британцами местная милиция расширит свои должностные обязанности. Когда меморандум попал на стол Керзону, исполнявший обязанности министра мрачно отметил свое согласие с завершающим предостережением Симпсона, что "сдача Закавказья в нынешнее время будет одной из величайших ошибок в британской истории, некоторые из последствий которых уже можно ясно увидеть."¹⁸

Интересно, что помимо заявления Ллойд Джорджа от 2 апреля, вопрос итальянского похода не обсуждался Верховным советом Парижской мирной конференции вплоть до 5 мая, то есть через 6 недель после того, когда Орlando принял предложение Ллойд Джорджа. Хотя относящиеся к делу сведения просочились к американской делегации, и сам Орlando поведал полковнику Эдварду Хаузу, что Италии следует пожаловать кавказский мандат, чтобы обеспечить уголь и нефть,¹⁹ Вудро Вильсон утверждал, что европейские соратники держали его в полном неведении об их сделках. Ллойд Джордж искусно отгнал подобные возражения, напомнив всем присутствовавшим, что ни США, и ни кто, кроме Италии, не проявил готовности разделить этого огромного послевоенного армейского бремени. Поскольку Орlando бойкотировал в тот момент заседания из-за тупика с Адриатикой, британский руководитель допускал, что // - 146 итальянцы вызовут полное разрушение на Кавказе.²⁰ Тем не менее, даже

shay [L.J.Zetland]. The Life of Lord Curzon. Lnd., 1928, vol.III, p.265-266; H.Nicolson. Curzon: The Last Phase, 1919-1925. Lnd., 1937, p.79-80; R.Ullmann. Op.cit., p.227-228; B.C.Busch. Op.cit., p.88; FO 371/3667, 61247/ 11067/58.

¹⁸ FO 371/3662, 71722/1015/58; FO 608/85, 347/1/6/10611; FO 406/42 N 16.

¹⁹ Papers of Edward M.House, Sterling Memorial Library, Yale University, Drawer 29/31, 26.03.1919.

²⁰ Paris Peace Conference, vol.V, p.465-468; *D.H.Miller. Op.cit., vol. XIX, p.557-559; C.E.Callwell. Op.cit., p. 187-188; P.Mantoux. Les délibérations du Conseil des Quatre (24.03- 28.06.1919). Paris, 1955, vol.I, p.486-487.* Американский советник по Ближнему Востоку Вильям Вестерман ранее написал: "Умница Орlando. Если он в силах успешно это завершить и спасти армян итальянскими войсками, то кто может отрицать итальянские притязания в Анатолии? Это значительно усилит умелую итальянскую руку." *Personal Diary of William Linn Westermann, Butler Memorial Library, Columbia University, 20.04.1919.*

после утверждения Вильсоном, Клемансо и Ллойд Джорджем греческой оккупации Смирны - отчасти как контрмеры на неразрешенные итальянские действия в Малой Азии - премьер-министр продолжал отдельные переговоры с итальянцами, однажды даже обменявшись мнениями по предложению, чтобы Италия приняла всю Анатолию под мандат, в обмен на отказ от требований по Фиуме.²¹ Только после неудачи в данном направлении, он осудил 19 мая совращенных "римлян" перед своими американским и французским партнерами, довольно неожиданно обнаружив, что общественное мнение мусульманского мира должно быть принято в расчет.²² Через два дня, бойкий валлиец постарался полностью исключить итальянцев с Ближнего Востока, побуждая Вудро Вильсона принять мандат на Киликию, Армению и "весь Кавказский край." И Ллойд Джордж, и Вильсон с наслаждением предавались полету воображения, прежде чем вернуться к тем ролям, которые требовали от президента сослаться на конституционный довод сенатского разрешения как необходимого предварительного условия, а от // -147 премьер-министра - оплакивать перенапряжение финансовых и военных обязанностей империи.²³

Хотя Восточный департамент британского Форин оффиса вскоре собрал сведения, что у итальянцев двойственное отношение к рискованной кавказской затее, и что они вероятно просто используют этот вопрос, чтобы достичь политических и экономических уступок - миссия полковника Габбы из 18 человек, отплывшая 27 апреля из Таранто, имея офицеров всех родов войск, техников и специалистов, и даже принца Савойского дома, озадачила лондонских аналитиков.²⁴ Тем не менее, они правильно истолковали признаки итальянского беспокойства. В дополнение к продолжавшимся возражениям короля и министра по делам колоний, а

²¹ *M.Petricioli*. Op.cit., pt.2, p.115. См.также: *D.Lloyd George*. Memoirs of the Peace Conference. New Haven, 1939, vol.II, p.568-569. 13 мая Ллойд Джордж провозгласил: "Галл и британец остались бы в той же колее, не приди вытолкнувший их римлянин. Малая Азия сейчас точно в таком же положении. Возникает вопрос, не нужно ли попросить Италию принять эту обязанность. Итальянцы ...крайне одаренная раса. Было интересно в данной войне, как они развивали некоторые из качеств, которыми были знамениты римляне." См.: Paris Peace Conference, vol.V, p.582; *P.Mantoux*. Op.cit., vol.II, p.57-58. Одно из нескольких решений Восточного вопроса, предложенное 1 мая британскими экспертами, включало итальянский мандат на всю Анатолию. См.: *P.C.Helmreich*. From Paris to Sèvres: The Partition of the Ottoman Empire at the Peace Conference of 1919-1920. Columbus, O., 1974, p.127.

²² Paris Peace Conference, vol.V, p.707-711; *P.Mantoux*. Op.cit., vol.II, p.110-114. См.также: *R.Albrecht-Carrié*. Op.cit., p.220-225.

²³ Paris Peace Conference, vol.V, p.756-766; *P.Mantoux*. Op.cit., vol.II, p.133-137. См.также эту книгу, с.89-95; *P.C.Helmreich*. Op.cit., p.116-126; Westermann Diary, 1919, 22.05; *H.Nicolson*. Op.cit., p.272-284. 21 мая Керзон поведал Генри Моргентгау, что Италию все презирают, и ей нечего делать в Малой Азии. См.: Papers of Henry Morgenthau, Library of Congress, Division of Manuscripts, box 1, Diary, 21.05.1919.

²⁴ FO 371/3662, 67445/1015/58; FO 608/85, 347/1/6/9482. См.также: France, Archives de l'Armée, 16N/3187, dossier 1, N 37. Миссия отплыла на "С.С.Мемби" с принцем Эймоне ди Савойя Аоста. Список личного состава включал подполковника Карло Микелли (начальник штаба); майора Карло Куарди ди Карпенто (генеральный штаб); майора В.Габутти, капитана В.Фрачиа и капитана Дж.Альбани (подготовка); капитана Гранафеи, подполковника Барбериса и лейтенанта II ранга Инсома (ВМС); подполковника Витторио Новарезе (минералогия); майора Кесидио дель Пропосто (промышленность); майора Лоренцо Валери (консульская служба); капитана Альберто Меренди (лесное хозяйство); Джузеппе Вита (финансы); лейтенанта Мелькиоре Маркора (коммерция); капитана Эдуардо Кука (медицина) и лейтенанта Массимо Палталеони (медицинский атташе). Приблизительно в это же время, майора Джузеппе Гибелло-Сокко назначили экономическим представителем при армянском правительстве. См.: АДРА, д.230/129, 14.05.1919.

также осмотрительности генерала Диаса и других старших должностных лиц, Верховный комиссар граф Карло Сфорца предупредил из Константинополя, что британцы занимаются искусными маневрами, чтобы вовлечь Италию в российскую трясину. Спутавшись и с белыми, и с красными, и обеспечив англичан прикрытием, под которым они смогут с почетом выпутаться из Кавказа, Италия выполнит для Великобритании "неблагодарную задачу." Более того, хотя народы Кавказа могут беспрестанно ссориться между // -148 собой, они едины в своем отвращении к колониальным державам. Подобные доводы придали смелости генералу Диасу попросить 6 мая Орlando не принимать обязательства и даже не делать дальнейших заявлений о походе, пока Габба не представит добытых им сведений. Теперь уже не столь самоуверенный Орlando вскоре согласился, и в последующие недели подготовил почву для итальянской тактики отговорок в.²⁵

Поскольку слухи об итальянском походе распространились быстро - британские власти решили, что нужно что-то сказать правительствам на Кавказе. Поэтому 10 мая, сразу после того, как миссия Габбы сошла на берег в Батуме, генерал Вильям Томсон официально объявил о приближающейся смене командования и заверил, что простая военная замена Союзников не будет иметь значения для окончательного статуса республик.²⁶ Даже несмотря на то, что данная новость распространилась по всему миру, молчание итальянского правительства усиливало подозрения в Лондоне. Начальник Восточного департамента Джордж Кидстон обиженно написал об итальянцах: "Когда они приняли мандат, я даже начал сомневаться - имели ли они какие-либо намерения самим идти туда. Учитывая чрезвычайно сомнительную политику, которую они проводят в других местах, нет ли возможности, что они считают кавказский мандат ценным залогом, который они смогут использовать в делах с турками или большевиками, смотря как сложатся обстоятельства?"²⁷ В Париже генерал Генри Уилсон без большого успеха попытался принудить барона Соннино либо к открытым действиям, либо к отступлению: "Я сказал ему, что выхожу с Кавказа 15 июня, и что ему стоило бы приспособиться к этому, осуществив также приготовления для // -149 принятия под свой контроль Каспийского флота. Я также поведал ему, что собираюсь поставить в известность Деникина. Это пробудило его, однако он кажется все еще намеревается идти туда."²⁸

²⁵ M.Petricioli. Op.cit., pt.2, p.103-106. Граф Сфорца служил Верховным комиссаром до конца июня 1919 г., после чего он вернулся в Рим, чтобы принять должность помощника министра иностранных дел.

²⁶ WO 33/365, N 4248; WO 95/4879, 27th Division War Diary, 8.05.1919; А.Раевский. Ук.соч., с.57; АДРА, д. 8/8 ჯაშუშისი ჯიშუტინი, 1919წ.; *Борьба за победу Советской власти в Грузии: Документы и материалы* (1917-1921 гг.). Сост.С.Д.Беридзе, А.М.Иовидзе, С.В.Маглакелидзе, Ш.К.Чхетия. Тифлис, АН ГрССР, 1958 (далее: *Борьба в Грузии*), с.415.

²⁷ FO 371/3662, 67445/1015/58. В другой надписи Кидстон отметил: "Лично я убежден, что если даже у них хватает здравого смысла не идти туда самим - они будут цепляться за любые права, которые могут подразумеваться в сделанном им предложении, и будут использовать их, чтобы поторговаться." FO 371/3662, 31722/1015/58.

²⁸ C.E.Callwell. Op.cit., p.191. См.также: FO 608/85, 347/1/6/10761; British Documents, vol.III, p.335, 406.

В середине мая, находившиеся в Константинополе и на Кавказе командиры британской армии и военно-морского флота получили приказ начать уход с 15 июня, эвакуируя весь военно-морской состав с Каспия, в то время как 27-я дивизия все еще контролировала железную дорогу Батум-Баку; и если итальянская замена не прибудет к назначенной дате - каспийскую флотию следовало бы передать генералу Деникину.²⁹ Разочарованные полевые офицеры ответили, что только один вывод войск потребует не менее 8 недель; и что было бы несвоевременным начинать столь решительную операцию в то время, когда Деникин начинает широкомасштабный бросок на север. Более того, создается серьезное затруднение: передача флота несомненно подтолкнет Белую армию к нападению на кавказские государства, в то время как утаивание кораблей будет правильно истолковано как недоверие Союзников к Деникину, и в результате подорвет престиж Белой армии по всей России.³⁰ Командующий Черноморской армией генерал Джордж Милн объяснял Из Константинополя, что усилия его персонала уменьшить грузино-добровольческие трения и охранять маршруты поставок в Армению будут уничтожены поспешным уходом. Британский такт, дисциплина и способность к управлению держали "малые нации в руках," в то время как вывод имперских сил приведет к передаче Каспия большевикам, обрекая таким образом в будущем Баку и высвобождая поток нефти на Астрахань, а следовательно - и всю Красную Россию. Уход следует, по крайней мере, отсрочить, пока Белая армия не возьмет Царицын и изолирует Астрахань.³¹ Генерал Деникин, с "глубоким изумлением, сожалением и ужасом" получивший данную новость, также предупреждал, что приход итальянцев окажется губительным для англо-российских интересов на Каспии и на Кавказе.³²

Очевидная нерешительность итальянцев побудила лорда Керзона //150 созвать 22 мая еще одно межведомственное заседание, на котором он бичевал итальянцев, за то что они кинулись за перспективой присвоения Кавказа, а затем заняли выжидательную позицию, не принимая ответственности, но и не отказываясь от затеи. Критикуя как британскую, так и итальянскую тактику, заседание посоветовало, чтобы лорд Бальфур потребовал от итальянской делегации в Париже четкого заявления.³³ При этом, тревога сохранялась, поскольку итальянцы отставили британские запросы без ответа. 29 мая генерал Диас приказал назначенным в поход подразделениям сосредоточиться в порту посадки на корабли. Через два дня генерал Пьетро Бадольо сообщил, что группы из состава XII армейского корпуса в течении 20 дней будут готовы к отплытию из Таранто, другие же, из находящегося в Македонии 35-го корпуса, присоединятся к

²⁹ FO 371/3667, 75203, 79128/11067/58; WO 33/974, N 4450.

³⁰ См. например: FO 371/3667, 75204, 75550, 75772, 79128, 79131, 80815, 84147/11067/58; FO 608/85, 347/1/6/11848.

³¹ FO 608/85, 347/1/6/12757; FO 371/3667, 80816, 82890/11067/58.

³² FO 371/3667, 80816/11067/58. См. также: Cab.24/76, G.T.7860; FO 371/3667, 84147, 106304/11067/58; *А.И.Деникин. Очерки русской смуты*. Берлин, 1925, т.IV, с.178.

³³ FO 608/83, 342/8/4/11758; FO Gen/216, Inter-Departmental Conference on Middle Eastern Affairs (IDCE), 19th Minutes, 22.05.1919.

ним по дороге.³⁴ Полковник Габба уже возвращался домой, и ожидалось, что окончательное решение скоро примут.

Полученная в Лондоне предварительная информация говорила, что Габба посоветует отказаться. Генерал Томсон, передавший 10 мая 87-ю дивизию генералу-майору Дж.Кори и отплывший в Англию после короткой беседы с полковником Габба, сообщил военному министерству и Форин оффису, что итальянская миссия сразу же по прибытию на Кавказ оказалась разочарованной; и что в любом случае, военные, политические и гуманитарные соображения требуют продолжения британского надзора. Будучи последней великой империей с многомиллионным мусульманским населением, Великобритания обязана поддержать оправданные стремления мусульман Турции, Персии, Аравии и России.³⁵ Этот взгляд, отражавший мнение многих офицеров Индийской армии, снова и снова повторялся подполковником Клодом Стоуксом, сопровождавшим Габбу в Батум. Он объяснял, что кавказские правительства, хотя внешне и приветствуют итальянцев - все разделяют опасения, что являющаяся бедной и недисциплинированной страной, Италия будет выделяться только в сфере эксплуатации. Выражая неприязнь к грузинским меньшевистским руководителям и к чертам их соотечественников, горячо восхищаясь татарами (азербайджанцами) и хваля армянского премьера, соблюдавшего правила, несмотря на недостатки его народа, Стоукс // -151 жаловался, что план ухода с Кавказа имеет "явный оттенок цинизма, поскольку невозможно честно делать вид, что пришествие туда итальянцев будет во благо им самим, или же местных жителей." Предостерегая, что уход "рано или поздно скажется на нас," Стоукс отстаивал точку зрения, что в конечном итоге принять обязательства за все пространство от Месопотамии и Кавказа до Индии будет дешевле."³⁶

Долго проживавший в Батуме вице-консул Патрик Стивенс, тесно связанный с интересами британских предпринимателей, повторял экономические доводы том, что огромные природные богатства Кавказа уже сами по себе обеспечивают отдачу от любых расходов, связанных с содержанием там имперских сил. В ином случае, этот край будет разрушен анархо-социалистами итальянцами, а уход британцев мусульмане везде неправильно истолкуют как признак слабости. Более того, оставление "страны, обладающей естественными условиями для развития мощной промышленности и обширной торговли, в тот момент, когда она более всего нуждается в попечении посредством здравых советов, благоразумного управления, а также правильно действующих учреждений и введения других неотложных реформ, повсеместно рассматривается как ошибка, которая несомненно повлечет последствия для мира и возможностей Закавказья."³⁷ Подобным предостережением не произвели впечатления на Ллойд Джорджа, глубоко обеспокоенного, по объяснениям его секретаря

³⁴ *M.Petricioli*. Op.cit., pt.2, p.127.

³⁵ FO 371/3662, 82940/1015/58.

³⁶ Ibid., 90450/1015/58; FO 406/42, N 28; FO 85, 347/1/6/12174.

³⁷ FO 371/3662, 83024/1015/58; FO 371/3667-3668, 73667, 92815/1015/58; FO 608/85, 347/1/6/10127, 11955; FO 406/42, N 19. См.также: *British Documents*, vol.III, p.336-338.

сэра Филипа Керра, громкими требованиями общественности вернуть ребят домой, и ощущавшего силу материнских отказов пожертвовать сыновьями для урегулирования каких-то споров среди местных рас на Кавказе. Керр "принял линию, что мы делали так много, если не больше, чем могла без ущерба выдержать империя, и что отвратительной стороной нынешнего положения является способ, которым имеющие сотни миллионов населения и "дурно пахнущее богатство" американцы отстраняются от своей доли бремени цивилизации в Европе и Азии. Он снова и снова возвращался к внутреннему положению, и говорил, что если мы не урегулировали ситуацию дома, то безнадежно и пытаться думать о дальнейших обязательствах зарубежом."³⁸ //-152

Итальянское решение

После двухнедельного руководства изысканиями в Закавказье, полковник Габба направил своего начальника штаба подполковника Карло Микелли продолжать там деятельность, а сам поспешил для доклада в Рим. Его возвращение положило начало новому раунду дипломатических умозрений: британский посол Реннел Родд телеграфировал 5 июня из Рима, что, как он узнал, Габба дает благоприятные рекомендации, которые повлекут за собой использование около 30 тыс. войск; а сэр Льюис Меллет написал из Парижа, что военные подразделения итальянской делегации проявляют все намерения возобновить экспедицию.³⁹ Лорд Керзон был на миг ошеломлен: "Генерал Томсон сказал мне, что доклад комиссии может быть противоположным."⁴⁰ Но Томсон ошибался. Доклад Габбы, подчеркивавший возможность неожиданной политической и экономической удачи для Италии, отмечал также, что эти возможности усиливает существующий на Кавказе беспорядок. Грузия, с ее неспособным и продажным правительством, наводнена почти ничего не стоящими деньгами, нехваткой промышленных товаров, нарушением торговли и коммерции, а также неисправностью систем транспорта и связи. Азербайджан казался чуть более устойчивым, однако в Баку миллионы пудов нефти поглащают склады, обостряя и без того острый внутренний кризис. В Армении же, причиненное турецкими армиями опустошение было неописуемым. Более того, давняя расовая и религиозная враждебность, как и непосредственные территориальные споры на Кавказе, дополнялись большевистско-турецкой угрозой. Именно по этим причинам новые республики будут приветствовать итальянцев, которые обеспечат необходимый внешний толчок к преодолению малозначительных перебранок и займутся созидательным трудом по созданию краевой федерации или конфедерации.

Габба и его коллеги, на которых сила национального чувства произ-

³⁸ FO 371/4380, 483, 453/PID.

³⁹ FO 371/3662, 84863/1015/58; FO 371/3668, 85797/11067/58; FO 608/85, 347/1/6/11832. Доклад посольства США из Рима утверждал, что Габба высадился в Таранто 2 июня. См.: RG 59, 763.72119/5273. См. также: Archives de l'Armée, 16N/31787, dossier 2, N 19 bis.

⁴⁰ FO 371/3662, 84863/1015/58.

вела глубокое впечатление, настаивали, чтобы Италия работала в пределах независимости, помогая правительствам техни-//153 ческим и административным надзором, финансовыми учреждениями, а также кадрами для хорошей работы местных служб милиции. Капитан Гранафеи из итальянских военно-морских сил подчеркивал, что области прежней Российской Армении действительно составляют часть закавказского края; и должны быть включены в предлагаемую конфедерацию, даже если будущую объединенную Армению поручат другой державе-мандатарии. Полное расторжение связей со стороны Российской Армении создаст непреодолимые трудности с демографической и экономической точки зрения, что вполне вероятно приведет к возобновлению преследований и резни армян. Миссия также советовала, чтобы Италия приняла непосредственное управление над Батумом как общим портом для всего Кавказа, и, вместо продолжения двойственной стратегии британцев, принудила Деникина прекратить его беспокоящие действия в отношении местных государств. Составленная статистика по полезным ископаемым и водным запасам, лесной и текстильной продукции, о средствах связи, транспорта, коммерции, промышленности и капиталовложениях показывала, что Италия обеспечит себя горючими видами топлива, рудными минералами, древесиной, хлопком, шерстью, кожей и ремесленными товарами, а также выгодными рынками для экспорта. Более того, земля и климат идеально подходили для крупномасштабной итальянской иммиграции. Военные расходы были бы легко восполнены даже в ходе временного урегулирования, в то время как долгосрочное соглашение принесет неисчислимы блага для всех заинтересованных сторон.⁴¹

Между 4 и 6 июня Габба обсудил в Париже эти рекомендации с итальянской делегацией, генералом Диасом и военным министром Эн-рико Кавилья. Одобрив данное предприятие, Орlando и Соннино отослали Кавилью и Габбу в Рим, чтобы они подготовили к 20 июня отправку отряда в 40 тыс. солдат; такая численность считалась необходимой для поддержания общественного порядка, способствования экономическому проникновению, охраны транспортной системы, занятия войсками Батумской области, охвата дозорами спорных районов и обеспечения достаточного резерва. Замечания короля Виктора Иммануила и министра по делам колоний Колозимо, что социалистические партии резко отзовутся на замысел, считающийся враждебным Советской России, и что итальянские войска на Кавказе окажутся подверженными "большевистской инфекции" - были отверг-//154 нуты. Страх перед возможностью вызвать гнев даже антибольшевистски настроенных русских ослабевала, учитывая согласие адмирала Колчака принять посредничество Союзников в неурегулированных вопросах между белыми армиями и приграничными автономными провинциями, в обмен на продолжение союзнической моральной и материальной поддержки. Барон Соннино и его дипломатический корпус также подчеркивали российским представителям в Париже, что, занимая Кавказ, Италия на самом деле поможет белым ар-

⁴¹ *M. Petricioli. Op.cit., pt.2, p.117-125.* Валери и дель Пропосто также представили доклады.

миям, охраняя их растянутый южный фланг.⁴²

Хотя итальянцы все еще не сделали официального заявления, британское военное министерство телеграфировало генералу Милну, что передача была уже "в сущности несомненной," и для ее удобства уход следует отложить до 15 июля. Надеялись, что за это время генерал Деникин сможет, при поддержке базирующихся в Петровске королевских воздушных сил, захватить Астрахань.⁴³ И когда дело казалось решенным, новым препятствием стал вопрос о морских перевозках. На предварительных англо-итальянских обсуждениях достигли понимания, что итальянские войска перевезут на британских кораблях; однако в мае британцы утверждали, что их судового тоннажа не хватает для собственной демобилизации, доставки индийских батальонов на родину и продолжения смены войск. Тем не менее, генерал Твейтс заверял итальянцев, что для обеспечения необходимых кораблей будут приложены все усилия.⁴⁴ Но 11 июня, когда неофициально стало известно, что итальянцы продолжают свое предприятие - сэр Генри Уилсон заявил, "что британцы видимо не смогут предоставить суда для перевозки итальянских войск, и что итальянцы должны обеспечить их сами."⁴⁵ Заняв эту позицию, британцы в какой-то степени откликнулись на осуществляющуюся без разрешения итальянскую оккупацию пунктов вдоль южного побережья Малой Азии. Поскольку кораблей для переправы в Адалию кажется вполне хватало, // -155 можно было предположить, что им удастся найти тоннаж и для перевозки двух дивизий в Батум. Итальянские попытки добиться отмены британского решения прервались 17 июня, когда Ллойд Джордж сообщил Соннино, что Великобритания совершенно не в силах выделить транспорт. Хотя раздраженный этим препятствием итальянский министр иностранных дел все же намеревался завершить дело. Поскольку находившиеся под командованием полки начали сосредотачиваться вокруг Таранто, Соннино поручил министерству транспорта изменить намеченную первоочередность, чтобы добыть требующиеся корабли.⁴⁶ От Италии не должен был ускользнуть ее призыв.

Конец одиссеи

Недели переговоров, подготовки и ожидания сошли на нет с падением кабинета Витторио Орландо, происшедшим 19 июня в результате распространившегося экономического упадка, политических волнений и

⁴² *M.Petricioli*. Op.cit., pt.2, p.125-129. Итальянские представители сообщили по секрету Погосу Нубару, что итальянские вооруженные силы будут направлены на Кавказ, чтобы помочь поддерживать порядок, и запросили подробных сведений о связи и транспорте. См.: Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 20, 13.06.1919.

⁴³ WO 33/974, N 4615; WO 95/4879, 27th Division War Diary, 1.06.1919; FO 371/3667-3668, 79128, 79130, 80816, 103616/11067/58.

⁴⁴ FO 608/85, 347/1/6/11674; FO 371/3668, 86034, 87077/11067/58.

⁴⁵ FO 371/3668, 90572/11067/58.

⁴⁶ *M.Petricioli*. Op.cit., pt.2, p.131-133. К 23 июня британское командование на Кавказе получало послания из военного министерства, в которых уведомляли, что итальянцы будут готовы к посадке на корабли 20 июня. См.: WO 95/4958, 1919, 23.06.

обида на другие Союзные Державы. Избрание Франческо Нитти как главы нового кабинета считалось выдачей права на новые подходы ко внутренним и международным проблемам. Министр иностранных дел Томмазо Титтони практически отказался от откровенно империалистической политики Соннино, и больше откликался на чувства социалистов в отношении российского конфликта; тем не менее Италия была неготова отказаться от ее плодов в победе Союзников. На следующий день после вступления в должность, Титтони известил посла Родда, что он не станет чрезмерно давить в вопросе Адриатики, но надеется на быстрое решение дел в Африке и Малой Азии, чтобы показать итальянскому народу дух союзнической справедливости.⁴⁷ Более того, хотя премьер Нитти в последствии утверждал, что его первым шагом была отмена кавказского похода, Титтони продолжал подчеркивать потребности Италии в полезных ископаемых и возможность принятия мандата, по крайней мере на автономное грузинское государство: "Если в конечном итоге Лига Наций призовет нас увести войска, то мы вполне были бы готовыми сделать это при условии, что нам обеспечат по-//-156 стоянную прибыль от пользования теми полезными ископаемыми, и т.д., которые разрабатывались во время нашего мандата."⁴⁸

На заседании итальянского военного совета 27 июня, на котором присутствовали Нитти, Титтони и ряд других членов кабинета, министр иностранных дел объявил о решении скорее сосредоточиться на прямом экономическом проникновении, чем на военной оккупации. Тем не менее, начальники штабов, подготовившие как людей, так и снаряжение для немедленной посадки на корабли, вели себя так, словно они не слышали этого заявления, пока Титтони не вмешался без церемоний, что обсуждение является излишним, поскольку данный проект отброшен. Бесполезными были и увещевания полковника Габбы, что народы Кавказа с волнением ожидают прибытия экспедиции, и даже чисто экономическое использование требует какой-то военной поддержки.⁴⁹

Как и раньше, итальянцы использовали личные и неофициальные связи, чтобы оповестить о своем решении. Подразумевая, что предприятие скорее отложено, или приостановлено, чем оставлено; они обыгрывали дело о кораблях, чтобы напомнить Великобритании, что подотчетность не является односторонней.⁵⁰ После того, как Титтони разрешил Соннино подписать 28 июня договор в Версале, а затем заменил его на следующий день как руководитель итальянской делегации; он намекнул Бальфуру, что экспедиция вообще не отплывет. Когда новость передали 2 июля в Лондон, Керзон с горечью отметил: "Именно это я всегда и предвещал, но что нам теперь делать?"⁵¹ Военное министерство уже решило, что делать. 3 июля оно уведомило генерала Милна, что поскольку замена итальян-

⁴⁷ FO 371/3668, 92379/11067/58.

⁴⁸ См.: *F.S.Nitti. Peaceless Europe*. Lnd., 1922, p.147-149; FO 371/3668, 92379/11067/58.

⁴⁹ *M.Petricioli. Op.cit.*, pt.2, p.135-136.

⁵⁰ FO 371/3668, 98881, 102471, 103231/11067/58; FO 608/85, 347/1/6/14625, 15932. См.также: WO 95/4958, 11.08.1919.

⁵¹ FO 371/3668, 97993/11067/58. См.также: *British Documents*, vol.III, p.419.

янцев неправдоподобна: Адмиралтейство сообщило Риму, что если только военно-морские подразделения не придут на Каспий к 15 июля, то флотилию передадут генералу Деникину - последнюю отсрочку ухода британских войск назначили на 19 августа, что позволит должным образом передать военно-морской флот русским и осуществить организованный, планомерный отход.⁵² //-157

Остальную часть месяца пометки сотрудников Форин оффиса отличались язвительностью и цинизмом. Когда предложили затребовать через британскую делегацию в Париже или через посла в Лондоне Гулиельмо Империади ди Франкавила прямого заявления итальянцев - Керзон небрежно черкнул: "Нет нужды повторять вопрос о Кавказе. Г-н Бальфур поставил его, и получил ясный ответ. Все, что мне нужно сделать - это поздравить маркиза Империади с его запоздалым и исключительным актом благородия."⁵³ Однако и служба Адмиралтейства, и военное министерство настаивали, что всякая неопределенность должна быть устранена. Директор военной разведки генерал Твейтс допытывался: "Не можем ли мы найти кого-нибудь, чтобы ясно спросить - имеют ли они намерение идти, или нет. Ответ "да" или "нет" - вот все, что требуется, что может сохранить множество чернил и бумаги."⁵⁴ В ответ на подобные толкования и дальнейшие возражения полевых командиров относительно ухода войск, лорд Керзон с досадой написал: "Я порицаю всю кавказскую политику п[равительства] е[го] в[еличества]. Решение о выводе - военное, оно согласовано с г-ном Бальфуром. Соответственно, я не несу ответственности за итальянское предложение и не могу найти сейчас политики, чтобы мы выпутались из положения, созданного действиями, которых я никогда не одобрял."⁵⁵

23 июля Керзон тактично спросил посла Империади, есть ли возможность подтвердить намек, что Италия уже оставила кавказское предприятие, и ему поведали со столь же надлежащими оттенками, что подобное восприятие кажется правильным, а доказательства затребуют из Рима.⁵⁶ Это подтверждение предоставили вскоре после подписания Титтони 28 июля с греческим премьером Венизелосом секретного протокола о временных сферах деятельности в Малой Азии и эгейском бассейне. 1 августа, в день, назначенный для первого официального заявления Италии, спустя четыре месяца после начала всей этой затеи, Империади уведомил Форин оффис, что итальянское правительство сочло необходимым отказаться от кавказского похода. При всем этом, возглавляемая полковником Микелли военная миссия не будет отозвана, и может даже быть расширена, учитывая экономическую заинтересованность Италии

⁵² WO 32/7016, N 79417; WO 95/4879, 27th Division War Diary, 11.07.1919; FO 608/85, 347/1/6/13829, 14625, 15932; FO 371/3668, 103616/11067/58.

⁵³ FO 371/3668, 110904/11067/58.

⁵⁴ FO 608/85, 347/1/6/13829.

⁵⁵ FO 371/3668, 106304/11067/58.

⁵⁶ Ibid., 107336/11067/58; FO 608/85, 347/1/6/16245. См. также: British Documents, vol.III, p.452-453.

этим // -158 краем."⁵⁷ В то же время Микелли издал в Тифлисе текст официального заявления, которое он получил из Рима:

"Просим известить британского командующего и местные правительства, что прибытия итальянских войск на замену британским не произойдет. Итальянское правительство желает установить дружеские отношения с местными правительствами, а также поддерживать торговлю, промышленность и финансовые предприятия.

Итальянское правительство также готово предоставить местным правительствам величайшие возможности, посылая технических рабочих. Поэтому, если потребуется - итальянская миссия останется, и вы будете готовы принять во внимание любое предложение и запрос, которые могут быть вам сделаны."⁵⁸

Далее, послание поручало Микелли ускорить отправку торговой миссии, которую правительство Грузии желало отправить в Италию; и выражало уверенность, что многочисленные экономические стремления смогут получить развитие ко взаимной выгоде Италии и закавказских республик.⁵⁹ // -159

Так закончилась итальянская одиссея, заполнившая весну и лето 1919 г. Неудача усугубляла замешательство, противоречия и разлад среди Союзников, в то время как народы Кавказа должны были столкнуться с тем фактом, что итальянцы не придут, а британцы не останутся. В подобных обстоятельствах, британцы не могли удержать Каспийскую флотилию от вооруженных сил Юга России или принудить Деникина уважать разграничительную линию, исключавшую Северный Кавказ из сферы его деятельности. Августовское перемещение этой линии в на юг, к границам Грузии и Азербайджана, вызвало полные военной истерии демонстрации в Тифлисе и Баку, а также более сдержанные прошения к британцам остаться еще немного. Для Армении же, окончательное решение британцев содержало еще большую опасность. Внешняя поддержка была существенной для смягчения страданий страны и создания основы национального обновления, путем репатриации западноармянских беженцев в их родные провинции, лежащие прямо по ту сторону границы. По-

⁵⁷ FO 371/3668, 127309/11067/58. См.также: British Documents, vol.III, p.453; *M.Petricioli*. Op.cit., pt.2, p. 139.

⁵⁸ FO 371/3662, 82940/1015/58; FO 608/85, 347/1/6/17414. См.также: WO 33/974, N 5000; WO 95/4879, 27th Division War Diary, 1.08.1919; «Արմ աշխատանք», 13.08.1919, էջ 2:

⁵⁹ В ходе обсуждения на Мирной конференции армянской проблемы, 11 августа министр иностранных дел Титтони предложил следующее объяснение:

"Одно время Италия думала о посылке войск в Грузию и Азербайджан, но не в собственно Армению. Грузия требовала полной независимости, и при этом условии не выдвигала возражений оккупации силами итальянских войск. С другой стороны, адмирал Колчак не желал пожаловать Грузии независимость, хотя он возможно был готов пожаловать автономии. Если бы Италия приняла мандат на требовавшихся грузинами условиях, то она приняла бы на себя ответственность по охране грузинской независимости. Этого она конечно не могла сделать. В любом случае, подлежащее охране пространство было огромным; железнодорожная линия из Баку до Батума имеет значительную протяженность; потребуется около 40 тыс.солдат, и к тому же пришлось бы искать дополнительные суда и поставки. Последние должна была представить на время Великобритания, хотя в настоящее время оказалось, что у Британии нет в наличии кораблей. Первоначальные расходы составили бы... 75 млн. лир, а ежегодная стоимость достигла бы 1 млрд.лир. Италия не может принять столь тяжкого бремени, и потому данная мысль должна быть оставлена." [См.: Paris Peace Conference, vol.VII, p.648-649].

ка государственные деятели были захвачены промежуточным итальянским представлением, пункт об армянской репатриации по-прежнему приводил в замешательство победоносные Союзные Державы. //-160

IV. Британский уход

Решение Британии продолжать вывод войск из Закавказья возобновило призывы союзнических чиновников и местных правительственных органов по всему Ближнему Востоку и Югу России; гуманитарных и религиозных обществ по всему миру; промышленных концернов и торговых палат, выразителей нужд ассирийского и несторианского меньшинств, а также практически всех армянских общин от Калькутты до Манчестера и от Аддис-Абебы до Тюлера в Калифорнии.¹ Казалось, что только большевики России и националисты Турции станут радоваться, приписывая британское отступление нахлынувшим антиколонизальным революционным чувствам в Азии. Усилия мирной конференции по улаживанию кризиса дали ничтожные результаты. Тем не менее, после обширной международной и личной дипломатии, британское правительство, эвакуировавшее почти все его вооруженные силы на Кавказе, сделало немногочисленные временные уступки.

Объединяющее начало

Страх и подозрительность вооруженных сил Юга России вынудили Грузию и Азербайджан к роли просителей, давно являвшейся участью армян. Эта роль оказалась еще более заметной после 4 августа, когда британское командование признало новую разделительную линию, расширявшую правомочия Деникина вплоть до границ двух закавказских государств и молчаливо признававшую подавление Горской республики Северного Кавказа и Дагестана.² Защищая перемещение //-161 линии на юг, военное министерство отвергало возражения генералов Милна и Кори утверждением, что "было бы тщетным, и даже хуже того - настаивать сейчас на урегулировании, которое невозможно осуществить после вывода всех наших войск и представителей."³ К тревоге в Тифлисе и Баку до-

¹ См. например: Britain, FO 371/3659-3660, 136677, 141065, 150739/512/58; FO 371/3668, 115619, 116466, 117046/11067/58; Cab. 24/87, G.T. 8006, 8052.

² FO 371/3662, 100552, 108889/1-15/58; FO 371/3668, 115283, 116229, 116294/11067/58; FO 608/78, 342/1/6/17550; FO 608/85, 347/1/6/17705, 17896; WO 95/4958, South Russia, Caucasus and Turkestan, General Staff War Diary, 4, 6-8, 12.08.1919; WO 95/4879, 27th Division War Diaty, 5.08.1919; Georgian Archives, box 20, book 2; *Борьба за победу Советской власти в Азербайджане в 1918-1920*: Документы и материалы. Баку, Ин-т истории партии при ЦК КП Азербайджана, 1967 (далее: *Борьба в Азербайджане*), с.247.

³ WO 32/5694. Директор военных операций (П.де Б.Редклиф) - директору военной разведки (В.Твейтсу), 7 июля 1919 г. В июле 1919 г. из британских вооруженных сил демобилизовали около 3 млн.чел. Из оставшихся 1 млн. 200 тыс.солдат, 534 тыс. состояли в армии метрополии, 420 тыс. - в Рейнской армии, 105 тыс. - в Ближневосточной армии, 76 тыс. в Индийской армии, 41 тыс. - в Черноморской армии, 17 тыс. в России и 7 тыс. в Италии. По оценкам, после ухода с Кавказа, Черноморская армия должна была сократиться до 10 тыс.солдат. См.: FO 608/85, 347/1/6/16955.

бавлялось и то, что британский командующий Каспийской флотилией (Норрис) начал закрывать базу на о. Чечен и передавать военные корабли персоналу Деникина в Петровске.⁴ Несмелым заверениям Кори и генерала Шаттлворта, что Деникин не посмеет нарушить разделительную линию или ввести флотилию в бой для иных, кроме борьбы с Советами целей, поскольку он зависит от поддержки Союзников, доверяли не более, чем выражениям доброй воли представителями Добровольческой армии в Закавказье.⁵

В этом положении, кабинеты Ноя Жордания и Насиббека Усуббекова объединили своих усилия, чтобы удержать британскую дивизию в Закавказье, предлагая за это щедрые экономические уступки, с покрытием всех вытекающих расходов. Министр иностранных дел Евгений Гегечкори, повторявший грузинские требования на Батумскую область, предложил британцам оставить за собой порт как угольную станцию, военноморскую базу и торговый центр.⁶ Он // -162 и министр иностранных дел Азербайджана Джафаров также поручили своим парижским делегациям объяснить европейской общественности, что принцип невмешательства, совершенно правильный в отношениях с собственно Россией, следует видоизменить на Кавказе, где его негибкое применение подорвет, на самом деле, более высокий принцип самоопределения.⁷ Подобные призывы вызвали горечь и удовлетворение в Лондоне, учитывая решительные заявления Ираклия Церетели и других меньшевиков-ветеранов; а также холодность, с какой грузины и азербайджанцы принимали британскую оккупацию менее года назад.⁸

Генерал А. Деникин тоже сожалел о британской эвакуации, поскольку верил, что это ускорит большевистско-турецкий сговор, добавит горестей российским подданным в Грузии и Азербайджане, разрушит систему коммуникаций в Закавказье и потребует отвлечения армии на этот участок. Было нетерпимо, что Азербайджан получал исключительный допуск к богатым нефтяным запасам Баку, или что Грузия станет контролировать Батум - западные ворота в Закавказье. Британская военная миссия при штаб-квартире Деникина (Денмисс) наклеила на Кавказ ярлык рассадника тайного большевистско-германо-турецкого сговора, и побуждала предупредить малые правительства, что любые враждебные действия по отношению к белым армиям приведут к британской военно-морской блокаде.⁹ При необходимости подобного выбора, военное министер-

⁴ FO 371/3668, 114455/11067/58; WO 95/4955, 39th Brigade War Diary, 1.08.1919; "Борьба в Азербайджане," с.245.

⁵ FO 371/3663, 138576/1015/58; WO 95/4879, 27th Brigade War Diary, 3, 5.08.1919; "Bulletin Géorgien d'Informations," N 12, 18.09.1919, p.3

⁶ FO 371/3668, 113402/11067/58; FO 608/78, 342/1/6/17550; FO 608/88, 356/2/7/17528, 17962; FO 406/42, N 48; WO 33/947, N 5010; WO 95/4879, 27th Brigade War Diary, 2.08.1919. См. также: British Documents, vol.III, p.490-492.

⁷ FO 371/3668, 116989, 119584/11067/58; FO 608/78, 342/1/6/17550.

⁸ См. например грузинскую меньшевистскую декларацию на международной рабочей конференции в Люцерне: "Демократическое правительство Грузии и английское командование." Сост. С. Сеф. "Красный архив," 1927, т.21, с.170-173.

⁹ FO 371/3663, 123425, 132316, 134141/1015/58; Cab. 24/87, G.T. 8051; WO 95/4958-4959, South Russia, British Military Mission, 1919-1920.

ство досаждало всем сторонам, настаивая, чтобы Деникин полностью сосредоточился против Красной армии, а также пренебрежительно отклоняя грузинские и азербайджанские призывы восстановить предшествующую разделительную линию, проложенную британцами в июне.¹⁰ В какой-то мере надеялись, что посылаемая на Кавказ британская политическая миссия сможет уменьшить напряжение. //-163

Миссия Уордропа

Вскоре после того, как было принято решение о британском уходе из Закавказья, Форин оффис посоветовал, чтобы политическая миссия приняла на себя невоенные функции, выполнявшиеся ранее военным персоналом. Керзон и Кидстон, негодуя на почти исключительные полномочия военного министерства на Кавказе; жаловались, что Форин оффис оставляли в неведении и "выставляли за борт" даже в политических делах. Поэтому размещение крае политических служащих отчасти возместит информационный провал между этими двумя жизненно важными государственными ведомствами.¹¹ В начале июня Керзон утвердил назначение Джона Оливера Уордропа, изучавшего Грузию специалиста и бывшего генерального консула в Москве; а военное министерство дало согласие 2 июля - в день, когда неофициально сообщили, что итальянский поход на Кавказ уже оставлен.¹² Уордроп был доволен решением итальянцев, снова дававшим Великобритании возможность развивать далеко идущее общение с новыми кавказскими республиками. Хотя и полный надежд, что британские силы все же оставят для поддержки его миссии; он был уверен в успехе при любом решении, в силу "личных для меня причин и того факта, что я 32 года общался с народом Грузии, всех ее классов и партий."¹³

22 июля, несмотря на попытки военного министерства разделить полномочия, а также на призывы генерала-майора Г.Хольмана (Денмисс) иметь единственного служащего, ведающего британскими делами на Юге России и Кавказе, Форин оффис назначил Уордропа британским комиссаром в Закавказье; чтоб он также "занимался проблемами, возникающими из борьбы Деникина против большевиков и его цели учреждения объединенной России как единого целого."¹⁴ Уордроп должен был поддерживать тесный контакт со все еще непризнанными закавказскими правительствами, сообщать о происходящем Форин оффису, поощрять мирные отношения между Добровольческой армией и местными республиками, способствовать британским коммерческим интересам, а также советоваться, когда это уместно, с британскими военными властями. При

¹⁰ FO 371/3662-3663, 80442, 85677, 100552, 110080, 121653, 129367/1015/58; British Documents, vol.III, p. 329n; WO 33/974, N 4657. См.: WO 32/5678 и 32/5694 документы о действиях Деникина на Северном Кавказе и британском отклике в 1919 г.

¹¹ FO 371/3662, 80442/1015/58; FO 371/3667, 19030/5890/58; 82890/11067/58.

¹² FO 371/3662, 95097, 97179/1015/58; FO 608/88, 356/2/2/13302.

¹³ FO 371/3662, 97179/1015/58; FO 371/3668, 97993/11067/58.

¹⁴ FO 371/3662, 102622, 107425/1015/58; FO 406/42, N 38.

этом, было точно указано, что "в // -164 политических делах, особенно в предоставлении советов правительствам различных упомянутых государств, вы будете независимы от британского военного командования."¹⁵ Маленький состав сотрудников Уордропа включал в себя вице-консулов Т.Миллигана Гранди и Джона Алексиса Вейта, а также капитана Джорджа Ф.Грейси - офицера разведки, хорошо осведомленного об армянских, курдских и турецких делах.¹⁶

Грузинская, азербайджанская и армянская делегации в Париже были уведомлены о назначении Уордропа 25 июля, с уточнением, что это не означает британского признания республик.¹⁷ Отъезд миссии задержался, поскольку военное министерство настаивало, чтобы Уордроп подчинялся генералу Милну до тех пор, пока 27-я дивизия будет оставаться в Закавказье. Когда министерство Черчилля к середине августа наконец-то смягчилось, войска уже были в дороге.¹⁸ Рекомендации о политике Уордропа, представленные 5 августа по предложению правительственного межведомственного заседания по делам Ближнего Востока свидетельствуют, что он поддерживал независимость Закавказья, не доверял генералу Деникину и защищал британский экономический и культурный империализм. Добровольческой армии не следует разрешать вмешательства или набора солдат в Закавказье, однако республикам нужно сказать, что Великобритания признает их только после того, как они докажут свое намерение жить в согласии с Деникиным, если тот будет придерживаться цели "свободного и демократического управления обновленной России." Великобритания получила блестящую возможность снискать доверие малых республик, если она убедит Союзников признать их, и поддержит их прием в Лигу Наций, поставит текстиль и оборудование в обмен на полезные ископаемые и сельскохозяйственные продукты, пошлет советников по экономическому развитию, административной и финансовой реорганизации; обеспечит справедливое распределение грузов помощи, учредит английские школы-интернаты и поможет наиболее успешным учащимся получить дальнейшее британское образование, позволит заслуживающим доверия представителям профсоюзов посетить Англию, чтобы обменяться мнениями с "истинной британской лейбористской партией," а также станет содействовать широко-// -165 масштабным культурным связям. Уордроп также советовал медленно выводить войска, и чтобы его империя хотя бы "продолжала крепко удерживать район Батума, пока его будущее не определится так, как мы того желаем." Его оптимистичный меморандум завершал: "Смею надеяться, что лорд Керзон может найти возможным оказать влияние, чтобы обеспечить разрешение казначейства на разумные расходы миссии в виде жалования, побочных расходов, гостеприимства (очень нужного в восточных странах), и тому подобного."¹⁹

¹⁵ British Documents, vol.III, p.451-452; FO 608/88, 356/2/2/16146, 18970 encl.; FO 406/41, N 70.

¹⁶ FO 371/3662-3663, 97179, 103146, 123404/1015/58.

¹⁷ FO 371/3662, 108137/1015/58; Georgian Archives, box 21, book 15.

¹⁸ FO 371/3662, 107425, 109457, 117597/1015/58; WO 33/974, N 5081.

¹⁹ FO 371/3662, 114276/1015/58; FO 608/88, 356/2/2/18006.

Хотя Форин оффис нашел уордроповские советы поспешными, в принципе, там не имели разногласий с его главными замыслами. Дж. Керзон сам часто советовал сохранить в Закавказье часть британских сил. На заседаниях военного кабинета 25 и 29 июля он предсказывал, что полный уход разрушит " всю ту хорошую работу, которая была проделана в меньших республиках," поскольку Деникин сможет двинуться в любом направлении, куда пожелает, не принимая во внимание разделительных линий, при отсутствии британской армии. Поэтому Керзон призвал к ограниченной оккупации на точные сроки, может быть еще на год. Он сожалел о несоответствии британской политики к северу и югу от Кавказских гор и о вмешательстве военных учреждений в политические дела. Генерал Хольман находился при Деникине, отсылая доклады прямо в военное министерство; генерал Милн действовал в военном и политическом качестве в Константинополе, другие министерства также имели сотрудников на Юге России и в Закавказье, а сейчас Оливера Уордропа посылали с политическим назначением. Со своей стороны, американцы " назначили полковника Гаскеля в Армению, и ...[он] собирается высадиться на Кавказе, располагая свою штаб-квартиру в Тифлисе."²⁰

Англо-американские занятия

На первом же шагу его " высадки на Кавказе," полковника Вильяма Н.Гаскеля, следовавшего от своей прежней должности в Бухаресте - в Константинополь, с воодушевлением приветствовали армянские колонии Руцук, Софии и других городов по дороге. Прибыв 2 августа, он побеседовал с патриархом Завеном Тер-Егияяном и армянскими // -166 романо-католическими и протестантскими руководителями о выживших в Анатолии, и тысячах изгнанников, которым все еще мешают возвратиться домой. Гаскель пообещал помочь, чтобы смягчить их страдания, но как и Герберт Гувер уверял, что репатриацию следует отложить до следующей весны.²¹ 5 августа Гаскель попросил старшего командира Союзников в Константинополе генерала Франше д'Эспере выразить протест из-за ухода англичан, по так часто приводившимся причинам: " Для защиты осуществляемых сейчас мер помощи; для предотвращения уничтожения армян, а также всеобщей анархии на Кавказе, присутствие достаточного количества союзнических войск совершенно необходимо." Уведомленный французским офицером, что тот, как и Милн, не могут откликнуться делом на данное ходатайство, Гаскель направил этот призыв Гуверу и Парижской мирной конференции, умоляя, чтобы британцев убедили остаться.²²

Когда это официальное сообщение достигло 11 августа Совета глав делегаций, Артур Бальфур ответил, что вывод войск уже давно принят как неизбежность. Итальянцы согласились обеспечить замену, но сейчас кажется оставили это намерение. Когда Клемансо навел справки о воз-

²⁰ Cab. 23/11, WC 599(3), 25.07.1919; WC 601(4), 29.07.1919.

²¹ «Հայրենիք», 18.09.1919, էջ 1-2; «Նոր աշխարհակոթիկ», 15.08.1919, էջ 2; US Archives, RG 59, 860J.01/34.

²² US Archives, RG 256, 181.9402/1; FO 608/85, 347/1/6/17764.

можных американских действиях, Фрэнк Полк объяснил, что хотя президент запланировал попросить Конгресс принять армянский мандат - Соединенные Штаты пока что не могут вмешаться военным образом в страну, с которой они не были в состоянии войны. После этого Клемансо отложил обсуждение, сжато описав это безвыходное положение: "Франция ничего не может поделать, Италия ничего не может поделать, Великобритания ничего не может поделать, и пока что Америка ничего не может поделать. Остается посмотреть, останется ли в результате этого что-нибудь от армян."²³

Получив сообщение американских чиновников на Кавказе, что 10 тыс. солдат могут спасти Армению, и что необходимо действовать // -167 быстро, Полк дал совет своему правительству попросить у Конгресса полномочий развернуть необходимые силы из числа американских войск в Европе. Если Конгресс откажется действовать, то ответственность будет нести он, а не администрация.²⁴ Хотя предложение не приняли в Вашингтоне, госсекретарь Лансинг в ответе на призывы Американского комитета за независимость Армении сообщал Джеймсу Джерарду и Генри Кэботу Лоджу, что делается все возможное, чтоб изменить решение британцев. Президент Вильсон тоже заверял АКНА, что он глубоко обеспокоен судьбой армянского народа и надеется, что Конгресс согласится на американскую опеку над Арменией.²⁵

9 августа Бальфур написал Ллойд Джорджу и военному кабинету, что хотя он и не оспаривает необходимости увода войск из Закавказья, ему "не хотелось бы дожидаться того дня, когда скажут, что хотя их заранее исчерпывающе предупредили, британцы ввергли армян в резню, намеренно выведя свои войска, вопреки суждению всех местных властей о возможных последствиях." Американцам конечно-же нужно дать возможность приняться за дело, и поэтому Вашингтону следует сказать, что если его войско отправят на помощь до конца сентября - британцы отложат уход еще на несколько недель. "Как всегда, именно итальянцы втянули нас в эту неприятность, - заключал А.Бальфур. - С апреля они все время говорили, что идут на Кавказ, а теперь они говорят, что не могут. Однако, если в результате нам удастся обеспечить вместо них американцев, то мы сделаем хорошую замену."²⁶ Но отклики из военного министерства не обнадеживали. Начальник штаба Уилсон приводил доводы против любой отсрочки: белые армии сохранять на Кавказе невозможно; оставлять только индийские подразделения неблагоприятно; Каспийский флот уже доверен Деникину; большая часть снаряжения перевезена в Ба-

²³ Paris Conference. Vol.VII, p.647-649; Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1919. Vol.II. Wash., US GPO, 1934, p.829; British Documents, vol.I, p.389-390; FO 608/78, 342/1/6/19095.

²⁴ US Archives, RG 59, 860J.01/25. За несколько дней до этого, майор Грин телеграфировал из Тифлиса, что уход британцев будет означать "практическое истребление армян." "Проблема не в репатриации армян в Турцию, а в их безопасности в их собственных домах и в их нынешних лагерях для беженцев. Нет проблемы и с конечным правительством или мандатом на Армению. Чистым вопросом жизни и смерти для этих людей сейчас является - будут их защищать, или нет." Polk Papers, 78/57, Hoover to Polk, 30.07.1919, encl.

²⁵ US Archives, RG 256, 867B.00/197.

²⁶ Cab. 23/11, WC 615(5), 14.08.1919; Cab. 24/86, G.T. 7949.

тум; и сложные транспортные расписания приведены в порядок. Несчастливые последствия вывода войск // -168 были известны правительствам Союзников месяцами ранее: сейчас положение уже не является неотложным, а опасность не стала больше.²⁷

Имея перед собой памятную записку Бальфура и мнение военного министерства, лорд Керзон принял 11 августа посла Джона В.Дэвиса. Когда Керзон выдвинул предложение Бальфура, располагавший указаниями Лансинга Дэвис высказал лишь неофициальное мнение. В Европе оставалось не более 100 тыс. американских войск, большинство из них получили приказ возвращаться домой, и было бы трудно собрать достаточно силы для несения полицейской службы на Кавказе. В любом случае, потребуется согласие Конгресса. Дэвис не верил, что только гуманитарные соображения смогут побудить американский народ оставить доктрину Монро. Когда он поймет, сколь тяжелы обязательства армянского мандата, будет сомнительным "выживет ли филантропия в состязании с целесообразностью." Как бы то ни было, Дэвис согласился передать предложение Бальфура в Вашингтон.²⁸

На следующий день Керзон снова призывал военный кабинет оставить на Кавказе какие-нибудь британские подразделения, но Черчилль доказывал, что никакие частичные меры не смогут предотвратить "всеобщего потрясения, анархии, резни и тому подобного," и что, к тому же, не столь безрассудно предположить, что Деникин переориентирует его силы, "чтобы охранять его южный фланг и обеспечивать устойчивые поставки нефти из Баку." Он напоминал своим коллегам, что кавказские государства "отнюдь не были гостеприимными; а теперь они умоляют нас остаться." Между полной эвакуацией и оккупацией в полную силу не было среднего пути. Когда Ллойд Джордж объявил предложение Бальфура невыполнимым, поскольку американское решение в последующие три месяца маловероятно, кабинет приказал Керзону уведомить Бальфура, что вывод войск произведут по расписанию.²⁹

Письмо Керзона Бальфуру было самодовольным: "Лично я немного удивлен, что Париж пробудился так поздно, учитывая серьезность надвигающейся ситуации, поскольку во многих случаях прошедших шести месяцев я позволял себе (хотя и довольно безрезультатно) указывать на это кабинету; полагаю, что я даже делал себя в ряде случаев непопулярным теми записками, которые составлял о беспорядке, анархии и кровопролитии, являвшихся, с моей точки зрения, несомненным исходом союз-// -169 нической политики в Малой Азии." Он добавил, что США только что выпустили через Дэвиса дополнительный призыв удерживать хотя бы Батум, поскольку на Кавказе действует множество сотрудников американских служб помощи. Керзон был не уверен, хорошо ли представляет себе Госдепартамент географию края; сохранение только Батума не

²⁷ C.E.Callwell. Op.cit., Vol.II, p.208.

²⁸ Foreign Relations, 1919, vol.II, p.828-830; US Archives, RG 256, 867B.00/185, 220, 221, 234; FO 371/3659, 115267/512/58; FO 608/79, 342/1/7/18011; FO 406/41, N 78; British Documents, vol.III, p.480-481.

²⁹ Cab.23/11, WC 612(2), 12.08.1919.

защитит группы помощи во внутренних районах и не предотвратит резни армян в Карабахе и Нахичеване. Тем не менее, Уордропа посылают в Тифлис; и может быть в Баку и Батум назначат дипломатических представителей, в надежде, что с маленьким военным сопровождением им удастся предотвратить какие-то из наихудших зверств: "Но это предел моих надежд, а положение не является таковым, чтоб я мог в ином случае извлечь какой-либо свет для смягчения преобладающего мрака."³⁰

Уолтер Джордж Смит и лондонский крестовый поход

Под гнетом парламентских вопросов, зарубежных запросов и редакторских комментариев британский кабинет приобрел еще одного потенциального соперника, когда 11 августа Уолтер Джордж Смит присоединился к деятельным сторонникам армян в Лондоне. Ободренный британской делегацией в Париже, а также вооруженный рекомендательными письмами лорда Брайса и других выдающихся лиц, Смит надеялся на более действенное обращение к британскому правительству, чем это удалось дипломатическим представителям Америки.³¹ Он получил немедленную поддержку издателя лондонской "Таймс" Генри Викхема Стида. 13-го "Таймс" предупреждала, что пока США проявляют нерешительность, а Союзники стараются выпутаться - враги Армении добились сплочения. Поскольку уход британцев "в этот тяжелый момент и в данных обстоятельствах" вынудит армян выбирать "между уничтожением и оставлением... дела, которому они были преданы всю войну," Соединенным Штатам больше нельзя медлить с принятием мандата; если же это, счастливое решение не будет принято - Великобритания должна по-прежнему оставаться на Кавказе.³² Заявления Смита в европейской и американской печати отличались драматической безотлагательностью: "48 часов отделяют нас от совершения преступлений резни, которые вызовут краску стыда на лице человечества и христианства;" "по всем Соединенным Штатам поднимется волна негодования, когда станет известно, что армян оставили их участи, и что американские работники помощи, мужчины и женщины, разделяют общую опасность. Никакие объяснения не будут приняты. Сердечные отношения между двумя великими англоязычными странами разобьются вдребезги."³³

Удерживая в уме эти зловещие предсказания, Смит и сформировавшие Британский комитет Армения члены парламента спланировали последнюю кампанию, чтобы отсрочить уход войск. Председатель комитета Анюрин Вильямс поведал Ллойд Джорджу и Черчиллю, что обеспокоенные кажущейся им совершеннейшей спекуляцией ради вовлечения в

³⁰ British Documents, vol.III, p.482-484.

³¹ FO 371/3668, 114904/11067/58.

³² "Times." Lnd., 13.08.1919, p.11, 13; FO 371/3659, 115734/512/58. См.также: *W.G.Smith. Journal of Journey to the Near East.* Ed.by Th.A.Bryson. "Armenian Review," 1971, vol.XXIV, Winter, p.71-74 7-10.08.1919; 1972, vol.XXV, Spring, p.62-65, 12-13.08.1919.

³³ "Manchester Guardian," 18.08.1919 в FO 371/3659, 117677/512/58. См.также: US Archives, RG 59, 861.00/5002, 5003, 5016, 5124.

проблему правительства США, американцы взирают на надвигающуюся эвакуацию с подлинной тревогой. 15 августа, в день, когда должен был начаться вывод подразделений, Британский комитет Армения умолял Форин оффис попросить Соединенные Штаты принять финансовую ответственность за индийские батальоны, которые можно было бы оставить на Кавказе. Это был единственный приемлемый для Ллойд Джорджа компромисс.³⁴

Из многих полученных призывов, самый неожиданный прибыл от II (Социалистического) интернационала, заседавшего тогда в Люцерне. Осудившие всякое вмешательство в гражданскую войну в России и разжигавшие антиколониальные волнения по всей Европе; выразители интересов трудящихся классов делали теперь исключение. Понимая, что подобная перемена подрывает их антиимпериалистическую платформу и сделает объектом насмешек их политических врагов, ветераны социалисты тем не менее отступили перед неотразимыми доводами, представленными Аветисом Агароняном и делегатом дашнакцутюн в Интернационале Микаелом Варандяном; приняв резолюцию, предложенную Жаном Лонге: // -171

"Заседание Интернационала, потрясенное возобновлением резни армянского населения, заявляет о необходимости положить конец этим надругательствам над человеческой сущностью и провозглашает долгом правительств, представленных на Мирной конференции в Париже, принять все необходимые действенные меры, чтобы уничтожить нынешнюю власть варварства и насилия на Кавказе. Конференция также требует от этих правительств, чтобы до учреждения устойчивого положения и обеспечения свободы и безопасности для всех жителей Кавказа, без различия в расе или религии, британская оккупационная армия не выводилась, и чтоб она могла оставаться до тех пор, пока ее вывод не будет окончательно решен Лигой Наций."³⁵

Вождь британских лейбористов Артур Гендерсон усилил резолюцию личной телеграммой Ллойд Джорджу, а Альбер Тома и Пьер Ренодель в последствии объясняли во французской Палате делегатов, что социалисты не считают все виды иностранного вмешательства одинаковыми во всех ситуациях. Ужасающие страдания армянского народа и призывы Варандяна убедили их, что британская оккупация должна продолжаться.³⁶

³⁴ FO 371/3668, 120100/11067/58. См. также: Parliamentary Debates, 5th series, House of Commons, vol. CXIX, cols.1070-1071, 1304-1306, 1676-1678; W.G.Smith. Op.cit., 1972, Spring, p.65-69, 14-15.08. 1919; FO 371/3668, 118761/11067/58; FO 608/78, 342/1/6/19095, Cab. 24/87, G.T. 8052.

³⁵ FO 371/3659, 117677/512/58 encl. См. также: «Երկիր», 15.10.1919, էջ 1; АДРА, д.1687/18, ՀՅԴ Երկրորդ Միջազգայնական, 1919, N 469; file 1688/19, ՀՅԴ Երկրորդ Միջազգայնական, 1920, N 484; Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 35, 1.08.1919.

³⁶ "Journal officiel de la République française, Débats Parlementaires, Chambre des Députés, 27.09.1919, (26. 09, 2d sess.), p.4612. См. также: FO 371/3667, 124570/11067/58; «Աշխարհագիր», 18.12.1919, էջ 2; "Eastern Europe," 16.09.1919, N 2, p.63.

8 августа Агаронян телеграфировал ряду влиятельных европейских рабочих лидеров следующее: "Вывод английских войск из Закавказья оказал прямое воздействие, поощряя турок и татар напасть на армянскую республику. Сильное войско под командованием турецких офицеров осаждают Ереван и обдумывает уничтожение армян. Армия армянской республики отчаянно сражается, но не в силах выстоять из-за недостатка боеприпасов и оружия, при подавляющем большинстве противника. Ничто не сможет предотвратить резни и катастрофических событий, уже происходящих в На-

В одном из своих нечастых появлений в Палате общин, 18 августа, Дэвид Ллойд Джордж защищал политику кабинета трехчасовыми объяснениями. Хотя он и радовался, что более 3,5 млн. солдат уже демобилизованы после окончания войны, премьер сказал, что ближневосточные проблемы не могут быть урегулированы, пока Соединенные Штаты не решат, будут они, или нет "принимать свою долю в обеспечении защиты народов, которые, если их не защитят, подвергнутся пыткам, произволу и резне." Обращаясь к самому недавнему нашумевшему делу, премьер-министр продолжал:

"Нас побуждали выводить войска, и говорили, что вывод войск и демобилизация являются единственными способами обеспечить немедленное сокращение [расходов]. А на другой день я с изумлением получил письмо Международного конгресса трудовых союзов... Это международная рабочая конференция, заседающая в Люцерне и представляющая социалистов всех уровней. В чем состояло их требование? В том, что мы должны демобилизоваться? В том, что мы должны сократить свои вооружения? В том, что мы должны очистить не принадлежащие нам страны и оставить их народ для самоопределения? Совсем нет. Это была резолюция, сердито жаловавшаяся на вывод британских войск с Кавказа... У нас есть там полторы дивизии, что обходится нам в миллионы. Грубо говоря, я совсем не должен удивляться, если (вместе с морскими перевозками и всем остальным) это обходится нам в около 30 млн.ф.ст. в год. Америка призывает нас не уходить; социалисты Интернационала призывают нас не уходить; и если этого не достаточно - я горд тем фактом, что сами жители умоляют британских солдат не уходить. Никогда не было более вызывающего чувство гордости призыва, обращенного к какой-либо стране, чем призыва, который просит британского солдата оставаться там для их защиты. Это почти стоит денег. Но в то же время, как же нам демобилизоваться?"³⁷

В ходе последовавшего длительного спора, Роберт Сесиль, Т.П. О'Коннор и Анжурин Вильямс подчеркивали моральную обязанность защитить армян. Хотя и соглашаясь, что Великобритания не может взвалить на себя всю ответственность, они просили удержать войска на Кавказе, пока не станет известно, разделят ли США // -173 это бремя.³⁸ В эмоциональном обращении, Вильямс использовал некоторые из любимых доводов Смита:

"Я говорю, что судьба Кавказа неразрывно связана с судьбой Малой Азии. Если станет известно, что мы отступили с Кавказа, то все элементы фанатизма среди наших врагов будут воодушевлены и взбудоражены,

хичеване и Азербайджане, если англичане не вмешаются. Деятельность англичан в Закавказье имеет гуманитарный характер и не может отождествляться с вторжением в Россию, или другие местности. Мы умоляем лейбористскую партию, от имени армянской нации, не оставлять нас нашей участи; и предпринять вместе с вашей партией необходимые шаги, чтобы не возражать временному оставлению английских войск в Закавказье для предотвращения непоправимых событий, пока судьба Армении не будет определена. Мы с нетерпением ждем вашего любезного ответа." [АДРА, д.1687/18.]

³⁷ Parl. Deb., vol.CXIX, cols.2017-2018.

³⁸ Ibid., cols.2031-2036, 2055-2066.

а вся страна - как Кавказ, так и Азиатская Турция - по моему убеждению и убеждению знающих страну, будет ввергнута в состояние хаоса, в состояние кровавой бойни... Для правительства очень хорошо быть экономичным - и мы все очень счастливы этим - однако странно, что его первая большая экономия кажется возникла в том пункте, где она будет означать потерю столь огромного числа человеческих жизней... Нам нужно время, и я умоляю дать правительству время, чтобы это дело можно было урегулировать без резни или страданий, которых мы боимся. Я вполне уверен в том, что если нам не дадут времени, то когда будут получены результаты, которых мы боимся - великие американский и английский народы будут крайне разгневаны теми, кто сделал себя ответственным за подобный исход."³⁹

Отвечать выпало лорду-хранителю печати и лидеру Палаты общин Эндрю Бонару Лоу. Хотя каждый член парламента хотел, по его словам, предотвратить дальнейшие ужасы в Армении; первой ответственностью правительства является его собственный народ, а не "обеспечение надлежащего порядка в подобных странах, с которыми мы совершенно не связаны." Он считал, что опасность преувеличена, поскольку турецкие паши, совершавшие преступления военного времени с уверенностью, что их сторона победит, теперь знали, "что они находятся в мире, который наверняка накажет их, если они дойдут до определенных крайностей." Важнее было то, что вывод войск не завершится до конца октября, а любые признаки помощи из Америки будут крайне желательными: "И действительно, я думаю, что могу сказать больше... Это, если мне может быть позволено так сказать, скорее американская проблема, чем британская. Они находятся в лучшем положении, чтобы заниматься ею. У них столь же огромные инте-//174 ресы, как и у нас - а может быть, даже больше. Могу заверить палату, что если президент Соединенных Штатов официально скажет британскому правительству: "Мы хотим, чтоб вы удерживали крепость еще немного, пока мы подготовимся," - то мы конечно сделаем все, чтобы удовлетворить его желание."⁴⁰

Та новость, что британские войска останутся на Кавказе до октября, а может быть и дольше, если американцы станут сотрудничать - ослабила напряженность. Армянская группа в пользу оккупации приписала себе заслугу принуждения правительства к пожалованию отсрочки и представлению Соединенным Штатам времени для принятия решения. Уолтер Джордж Смит, к которому испытывали глубокую благодарность, записал в своем дневнике: "Сам я верю, что борьба выиграна." Он был полон глубокого чувства выполненного дела, когда наконец уезжал к себе домой в Филадельфию после 6 изнурительных месяцев официальной помощи и неофициальных дипломатических усилий на Кавказе, в Константинополе, Париже и Лондоне.⁴¹

Хотя кабинет сделал небольшое тактическое отступление, условие о

³⁹ Parl. Deb., vol.CXIX, cols.2059-2062.

⁴⁰ Ibid., cols.2086-2087; FO 371/3667, 124570/10067/58; FO 371/3659, 119103/512/58.

⁴¹ W.G.Smith. Op.cit., 1972, Summer, p.43-51, 18-19.08.1919.

сотрудничестве американцев не было выполнено. 18 августа Керзон написал о беседе с послом Джоном Дэвисом: "Едва придя в себя от длившегося полтора часа разговора с г-ном Уолтером Смитом, американским джентльменом, официально заинтересованным американскими усилиями в Армении и глубоко обеспокоенным опасностью для армянского народа, связанной с нашей предполагаемой эвакуацией; я упомянул г-ну Дэвису в дополнение к нашей недавней беседе на данную тему, еще два пункта, которые, как я думаю, нужно иметь в виду." Первым было - осознают ли США, что "Армению невозможно сохранять живой только с помощью долларов, но ее нужно будет поддерживать и солдатами;" и если американцы решат принять мандат, то может быть им придется "призвать и отправить на Черное море очень значительную армию, которая потребуется для данной цели." Второй пункт приоткрывал раздражение Керзона навязчивостью Смита и других доброхотов. Если возникшее в Америке общественное мнение столь глубоко, то почему представления прибывают от частных лиц, а не по дипломатическим каналам? Керзон считал вполне логичным, что официальное обращение должно исходить от ответственных инстанций, и что Соединенным Штатам следовало бы указать, какие //175 меры сможет принять Америка, если Великобритания действительно отложит уход своих войск.⁴² На следующий день Керзон поведал Дэвису, что Бонар Лоу своим выступлением в Палате общин хотел добавить что если Соединенные Штаты действительно просят британцев оставаться вплоть до принятия Вашингтоном решения, то вполне обоснованно, чтоб американцы несли расходы по содержанию войск.⁴³

Однако Соединенные Штаты невозможно было увлечь бесполезным партнерством. Дэвис советовал Государственному департаменту сформулировать его ответ так, чтобы "избежать обвинения в вероломстве, если мандат будет в конце концов отклонен;" и в свою очередь получил 23 августа распоряжение Лансинга представить британцам прямое обращение, но объяснить, что оно делается "на гуманных основаниях," поскольку для предложенных Бонаром Лоу и Керзоном целей не было выделено каких-либо средств.⁴⁴ Через три дня, когда Дэвис все еще извещал Форин оффис о данном сообщении, Лансинг телеграфировал ему дальнейшие поручения сообщить Керзону, что поскольку Соединенные Штаты не подписывали Парижского договора 1856 г., Берлинского договора 1878 г., или какого-либо иного международного соглашения, увековечивавшего турецкую власть над христианами - Америку нельзя считать ответственной; и что возобновление резни вызовет сильные антибританские общественные чувства. Если Америка примет мандат, то чисто по бескорыстным мотивам; однако, поскольку дальнейшее уничтожение армян сделает создание жизнеспособного армянского государства еще более трудным - в этом случае американское общественное мнение резко от-

⁴² British Documents, vol.III, p.511-512. См.также: Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 39, 22.08.1919.

⁴³ Ibid., p.532-533; FO 371/3659, 119103/512/58; FO 608/84, 342/12/1/5785.

⁴⁴ RG 59, 860J.01/53; RG 256, 867B.00/239, 251. См.также: Foreign Relations, 1919, vol.II, p.832-833.

вернется от принятия бремени. Дэвис, хорошо понимавший британское негодование позицией Америки, вынужден был согласиться еще раз навестить Форин оффис.⁴⁵ В личной переписке с возглавлявшим тогда американскую делегацию в Париже Фрэнком Полком, Дэвис указывал: "Как я и думал, Лансинг отвечает, что при существующем положении дел, любые обязательства с нашей стороны // -176 совершенно невозможны... Я действительно не вижу, что еще мы можем, или нам следует сделать при имеющихся данных."⁴⁶

Циничные уловки

Поскольку призывы отдалить вывод войска продолжали поступать от фонда лорда-мэра, шаха и министра иностранных дел Персии, сэра Перси Кокса, контр-адмирала Ричарда Вебба, армянского епископа Баку, Российского политического совещания, объединившихся закавказских делегаций в Париже, и многих других - неожиданные события переместили ответственность с Великобритании на Францию.⁴⁷ Сутью этого сложного процесса был внезапный поступок Вудро Вильсона и беззастенчивое проявление цинизма Жоржем Клемансо.

В силу сообщений о турецком вторжении в Армению, Американский комитет за независимость Армении убеждал Вудро Вильсона и Парижскую мирную конференцию объявить, что продолжение турецкой агрессии приведет к прекращению османской власти по всей Малой Азии.⁴⁸ Резолюцию с подобным смыслом предложил 1 августа Сенат, а на следующий день президент дал указание госсекретарю Лансингу предложить американской делегации (Аммиссии), чтобы конференция направила Турции предупреждение.⁴⁹ Хотя Полк ответил, что одни декларации вряд ли сдержат враждебные силы в Армении, многочисленные призывы и драматическое освещение газетами тяжелого армянского положения побудило Вильсона дать приказ направить Аммиссии 16 августа следующие указания:

"Президент желает, чтобы турецких властей предупредили, что если они не предпримут немедленных и действенных мер для предотвращения всякой резни или других зверств, совершаемых турками, курдами и другими мусульманами против армян на Кав-//-177 казе и повсеместно; то в соответствии со ст.ХII его мирных условий [14 пунктов] вся поддержка, касающаяся обеспечения суверенитета над турецкими частями нынешней Османской империи, может быть прекращена, и что подобное прекращение может привести к совершенному распаду Турецкой империи и

⁴⁵ RG 59, 860J.01/53, 64; RG 256, 867B.00/251; Foreign Relations, 1919, vol.II, p.836-837; FO 371/3668, 122311/11067/58 (British Documents, vol.III, p.531-532).

⁴⁶ Polk Papers, 73/119, Davis to Polk, 25.08.1919.

⁴⁷ FO 371/3668, 118562, 119686, 120808, 123718/11067/58; FO 608/85, 347/1/6/18643, 18654; RG 256, 861K.00/94; АДРА, д.232/131, з.з. Պատմիքային փոփոխություններ, 1919, N 546; "Bulletin d'Informations de l'Azerbaïdjan," N 3, 13.10.1919, p.7; Georgian Archives, box 25, book 3; box 26, book 31; box 27, book 58.

⁴⁸ RG 59, 860J.01/23.

⁴⁹ Congressional Record, 66th Cong., 1st sess. Wash., 1919, vol.LVIII, pt.4, p.3476; RG 59, 860J.01/44; RG 256, 867B.00/203.

полному изменению мирных условий. Если турки выдвинут возражение, что у них нет контроля над подобными происшествиями, то нужно будет указать, что если они намереваются осуществлять какой-либо суверенитет над любой частью империи, то им следует продемонстрировать, что они не только желают, но и способны помешать лицам своей национальности и единоверцам в осуществлении зверств. Поэтому никакие оправдания о неспособности предотвратить зверства в отношении армян не будут приняты от турок. Сообщите турецким властям на ваше усмотрение и по таким дипломатическим каналам, которые по вашему суждению могут иметься в распоряжении; а также в любом случае, повторите адмиралу Бристолу, для сообщения турецким властям."⁵⁰

Поскольку с 1917 г. никаких официальных дипломатических отношений с Верховной портой не поддерживалось, Бристоль передал это послание через шведское посольство, однако недовольный поступком президента, он неофициально поведал великому визирю Дамаду Фериду-паше, что вполне понимает трудное положение турецкого правительства. В ответе Вильсону 25 августа, Дамад Ферид объяснял, что его кабинет делает все возможное, чтобы поддерживать порядок и обеспечивать жизнь, честь и собственность всех жителей. Как только станет известным настоящее положение на Кавказе, никто не сможет истинно обвинить османское правительство за "печальные события, случающиеся в этих зарубежных землях." Великий визирь завершал обещанием, что когда будет заключен справедливый мир, закончится греческая оккупация Смирны и будет признано право на содержание большой армии и жандармерии - "возбуждение, существующее на протяжении последних десяти месяцев, сразу же сменится повсюду порядком и спокойствием."⁵¹

Пристойный и осмотрительный в своем ответе, Дамад Ферид был не чужд дипломатических интриг. Он использовал взаимные // -178 подозрения Союзных Держав, спросив французского и британского Верховных комиссаров, как он должен рассматривать одностороннюю угрозу Вильсона, особенно поскольку Османская империя не состояла в войне с США.⁵² Реакция была быстрой. Даже несмотря на то, что британский Верховный комиссар сам предупредил Великую порту 2 августа о вмешательстве в дела Армении, а неделей позже адмирал Вебб получил указание Керзона настоятельно призвать "турецкое правительство, что резня христиан может привести только к ухудшению общественного мнения в отношении Турции;" поступок президента распалил европейских Союзников.⁵³ Начальник штаба Уилсон определил угрозу его "двоюродного брата" как "эпизод бессильной наглости."⁵⁴ 25 августа Ж.Клемансо сердит-

⁵⁰ RG 59, 763.72119/6130 (Foreign Relations, 1919, vol.II, p.831-832). См.также: RG 256, 867B.00/233.

⁵¹ Foreign Relations, 1919, vol.II, p.835-836; RG 256, 867B.00/250. См.также: RG 256, 867B.00/240, 247.

⁵² British Documents, vol.I, p.524-525; vol.IV, p.736-738; FO 371/4158, 120189/521/44; FO 608/108, 385/1/1/18325, 18531; RG 256, 867B.00/249; Paris Peace Conference, vol.VII, p.858-859.

⁵³ British Documents, vol.IV, p.727, 730-732; FO 371/3670, 115587/72426/58.

⁵⁴ *C.E.Callwell*. Op.cit., p.209. 27 августа Роберт Ванситарт написал: "Тупость. Надеюсь, что это может покончить со склонностью угрожать Порте для успокоения своей совести из-за положения, которому угрожающий сам помогал стать неподконтрольным Порте. Такая склонность не ограничивается США, как страус не ограничивается одной Африкой." FO 608/108, 385/1/1/18325.

то пожаловался в Совете глав делегаций, что заявления Союзников о сохранении оттоманского суверенитета в турецкой части империи не могут быть отменены, и "менее всего может, не посоветовавшись с Объединенными Державами, диктовать условия Турции такой Верховный комиссар, с которой его государство не состояло в войне." После объяснения Полка, что послание президента просто выражает его личные взгляды и не имеет намерений провозглашать политику Союзников; он согласился, что никакое дальнейшее давление не должно осуществляться какой-либо державой в одиночку."⁵⁵

В этот момент Клемансо намекнул на сдвиг во французской стратегии, утверждая что он не знает, что можно сделать для армян, поскольку другие Союзники не будут вмешиваться, а "французам британцы не позволили сыграть какую бы то ни было роль в этой части страны." Когда Бальфур спросил, только ли противодействие Великобритании помешало французам послать войска для предотвращения резни в Армении, Клемансо оставался невозмутимым: "Он намеревался //179 выразить, что ничего нельзя ожидать от американцев, которым мешает их конституция; от британцев, оставляющих Кавказ; от итальянцев, которые туда не пойдут; и от французам, которым не дали свободы рук. Турки, неявляющиеся хозяевами в собственном доме, настолько же бессильны. Поэтому за армян никто не несет ответственности." Сам он не может принимать обязательств, но попросит совета у военных экспертов."⁵⁶

Намерения французам прояснились 29 августа, при обсуждении нового призыва полковника Гаскеля, который после его первого посещения Армении телеграфировал, что увиденные там условия "неописуемо ужасны." Чтобы сохранять маршруты для поставок открытыми и сдерживать мусульманских повстанцев, становящихся все более дерзкими по мере ухода британских войск из края - срочно требуются вооруженные силы. "Прибытие хотя бы одного полка может решить судьбу наших союзников-армян, которых могут уничтожить в любой момент, если только войска не поспешат."⁵⁷ Когда это послание зачитали на Совете глав делегаций, Ж.Клемансо распространил памятную записку, предлагая организовать небольшую экспедицию для защиты армян.

"Французское правительство признает возможность собрать экспедиционные силы в где-то 12 тыс.солдат всех родов войск, которые будут взяты в основном из армии генерала Франше д'Эспере, по завершению нового укомплектования этой армии, то есть после 10 сентября.

Эта операция будет осуществляться, принимая пунктом высадки порты Киликии, где будут созданы две французские базы (в Мерсине и Александретте)."

По этому плану, лошади и материальная часть стали бы перевозиться по железной дороге из Хайдар-паши в Киликию, откуда экспедиция

⁵⁵ British Documents, vol.I, p.508-509, 524-525; Paris Peace Conference, vol.VII, p.839-840. См.также: *E.J. Dillon. The Inside Story of the Peace Conference.* NY & Lnd., 1920, p.180-181.

⁵⁶ Paris Peace Conference, vol.VII, p.839-840; RG 256, 867B.00/233 encl.

⁵⁷ British Documents, vol.I, p.569, 574; FO 608/78, 342/1/6/18471; FO 371/3668, 130719/11067/58 encl.; RG 256, 181.9402/2, 184.611/901.

конечно сможет помочь в перевозках и снабжении. В ответ на вопросы Полка и Бальфура, не может ли Черное море послужить лучшим маршрутом, Клемансо и секретарь французской делегации Филипп Бертело утверждали, что дороги в Армению находятся в хорошем // -180 состоянии, а два киликийских портовых города подходят как пункты для отплытия.⁵⁸

Неожиданное французское предложение, последовавшее после месяцев безразличия, было быстро осмыслено британскими и американскими делегатами как план скорее взять под контроль Киликию, чем помочь ереванской республике. Тем не менее, они не осмелились давить в этом вопросе, поскольку боялись, что французы станут тогда утверждать, что им не дали спасти армян.⁵⁹ В послании военному министерству, Бальфур объяснял:

"Все [находящиеся] здесь американские и британские власти согласны, что при отсутствии внешней помощи произойдет омерзительная резня армян. Единственная помощь, которую американцы видимо в состоянии оказать - это угрожать турку окончательным крахом, если он сам не предотвратит надвигающихся ужасов... Все, что британцы могут сделать - это протестовать, что ни состояние их войска, ни состояние их казначейства не позволяют им удерживать на Кавказе хотя бы один батальон, несмотря на то, что горло каждого армянина окажется перерезанным в следствие их ухода."

Следовательно те реалии, что предложение французов возникло не от заботливости к Армении; что лучшая дорога в беспокойный регион проходит через Трапезунд или Батум; и что французы довольны тем, что осложняют британские военные мероприятия в Сирии и Киликии, были относительно маловажными: "Препятствовать французскому плану созданием маленьких затруднений и формальных возражений было бы наилучшей из возможных политик. Сомневаюсь, что их схема принесет успех, но не позволим им сказать, что это мы ее сорвали."⁶⁰ // -181

2 сентября военный кабинет, считавший французские план нелепым; убеждал, чтобы французы послали своих военных в один из портов Черного моря, где британцы передадут им сосредоточенные там и на Кавказе запасы, и даже отсрочат вывод частей до тех пор, пока французы не обоснуются.⁶¹ Керзон писал Бальфуру, что указывалось "с неопро-

⁵⁸ Paris Peace Conference, vol.VIII, p.10, 11; RG 256, 867B.00/195; 184.611/901; British Documents, vol.I, p. 569-574; FO 371/3668, 123850, 124570/11067/58; *C.E.Callwell. Op.cit.*, p.210-211.

⁵⁹ FO 371/3659, 122448/512/58; FO 371/3668, 123928/11067/58; FO 608/78, 342/6/1/18579; RG 256, 867B.00/263; RG 59, 763.72119/6462. В Форин оффисе Морис Петерсон написал: "Французы посылают эти войска, чтобы держать в благоговейном страхе Фейсала, а не спасать армян Еревана!" FO 371/3659, 123063/512/58.

⁶⁰ British Documents, vol.IV, p.745-746; FO 371/3668, 123467/11067/58. После заседания, на котором Клемансо представил французскую памятную записку, Фрэнк Полк отметил в своем дневнике: "Очень понятно, что для французов это просто план овладеть данной территорией. Я не связывал себя обязательствами на заседании и спросил Бальфура, согласится ли он на какое-нибудь подобное урегулирование; и к моему изумлению он сказал, что не видит, как он может не разрешить французам прийти, если они [британцы] уходят, а мы не приходим. Его отношение достаточно сильно изумило меня." См: Polk Papers, 88/18, Diary, 30.08.1919. См.также запись от 1 сентября 1919 г.

⁶¹ Cab.23/12, WC 621(1), 2.09.1919; FO 371/3668, 124999/11067/58; *C.E.Callwell. Op.cit.*, p.211.

вержимой силой, что французский поход в Александретту не может оказать какого-либо влияния на положение в Карсе или Ереване, где и находится опасность; что войско никогда не достигнет Эрзерума, расположенного на расстоянии около 800 км. в стране, не имеющей дорог или иных возможностей; и что приход с этого направления куда скорее вызовет враждебность турок, чем спасет существование армян." Тем не менее, Бальфур настаивал, что хотя критика кабинета обоснованна в материально-техническом и военном плане - нет приемлемой политической причины отвергать французское предложение, особенно поскольку "общественное мнение в Америке, Великобритании и Франции хочет спасти Армению," а первые две нации, "по общему признанию, бессильны это сделать." ⁶² В краткой ноте от 8 ноября Керзон проник в самую суть проблемы: "Думаю, было бы жаль добавлять третье европейское вторжение в Малую Азию к греческому и итальянскому, о которых все сейчас сожалеют. Французы в любом случае получают Киликию, и они не нуждаются сейчас там в войсках. Конечно их используют, чтобы затем подчинить Сирию." ⁶³ И Сирия, и Киликия были включены во французские зоны по //182 соглашению Сайкса-Пико 1915-1916 гг., тем не менее в 1919 г. генерал Алленби все еще командовал вооруженными силами в регионе, а поощряемый британцами эмир Фейсал пытался превратить его в арабское королевство. Глубоко возмущенные британским преимуществом, французы решили использовать армянский кризис, чтобы обеспечить себе контроль над Средиземноморьем, располагая в Киликии исходными 12 тыс. солдат.

Ряд государственных деятелей Британии признавал, что у французов есть причины для недовольства. Бальфур полагал, что принятие видоизмененного соглашения Сайкса-Пико, которое давало бы Франции сферу "вокруг Сирии" и простирающуюся в Киликии по меньшей мере до Александретты и ее внутренних земель, ослабило бы англо-французское соперничество. ⁶⁴ Не изложив еще Восточного урегулирования, Ллойд Джордж тоже решил в сентябре добиваться двустороннего соглашения с Ж.Клемансо и перенести бремя Армении на Францию. Он хотел предложить французам оккупировать Киликию и Сирию западнее первоначальной линии Сайкса-Пико, а также позволить эмиру Фейсалу занять войсками города в глубинке. Данная памятная записка показывает, что Ллойд Джордж одобрил совет А.Бальфура не уклоняться от вопроса о маршруте военного похода в Армению: "Французское правительство принимает от-

⁶² British Documents, vol.IV, p.746-747, 748; FO 608/78, 342/6/1/18579 encl. Лидер палаты общин Эндрю Бонар Лоу написал Ллойд Джорджу: "Если они [французы]... дадут нам уйти, то хотя это звучит достаточно цинично, я бы не слишком беспокоился, предлагают ли они помощь им [армянам] с Марса вместо Александретты." Lloyd George Private Papers, F31/1/9, 5.09.1919 в: *P.C.Helmreich*. Op.cit., p.145 n.11.

⁶³ FO 371/3668, 126931/11067/58. Также в: British Documents, vol.IV, p.756.

⁶⁴ British Documents, vol.IV, p.340-349.

ветственность за охрану армянского народа, британское правительство даст согласие на немедленную отправку французских войск через Александретту и Мерсин для этой цели."⁶⁵

Ллойд Джордж сам отправился в Париж, чтобы представить свои предложения Клемансо, затем он распространил 15 сентября его памятную записку в Совете глав делегаций. Однако Ж.Клемансо не желал лишать Францию внутренних земель Сирии. Поддерживая до конца всеобъемлющее решение Восточной проблемы, он сказал, что в данный момент Франция обязывается только заменить британские войска в прибрежных районах и Киликии:

"Что же до вопроса о посылке французских войск в Армению, то это очень серьезная и тяжелая ответственность, чтобы Франция ее приняла. Он предлагал послать французские войска в // -183 Армению, чтобы оказать услугу Конференции, потому что армянам грозила резня. Однако это предложение не может являться условием соглашения, поскольку Франция не желает идти в Армению, и это содержит громадное бремя. На данный момент он просто желает поставить этот вопрос. "Разве отправка Францией войск в Сирию и Киликию означает, что он принимает все соглашение?" Если да, то он не может предпринять отправки войск." Ллойд Джордж уступил, согласившись, что отправка войск в два региона не создает необходимости строго соблюдать другие пункты его меморандума, как и не наносит ущерба окончательному определению мандатов или границ."⁶⁶

Добившись права на занятие войсками Сирии и Киликии, французское правительство отбросило уловку с походом в Армению. Никаких официальных объявлений никогда не делалось, однако все стороны, причтенные к тщетности армянских дел молчаливо приняли этот факт. Не было ничего удивительного в выводе Полка, что принимаемое Клемансо обязательство не предотвратит резни в Российской Армении; или в предсказании Керзона, что французы продвинутся до Мерсина и Александретты, а затем "совсем забудут об армянах."⁶⁷ 10 октября британский военный представитель в Париже генерал-майор Чарльз Саквиль-Вест написал, что Клемансо лавировал, чтобы "просто нам досадить." Поскольку у французов не было достаточно войск, чтобы разместить их в Сирии с Арменией; и поскольку британцы теперь готовились оставить Сирию - он был убежден, что вопрос о военном походе нужно оставить в покое.⁶⁸ В любом случае, у Великобритании больше не было возможности оказать французам значительную поддержку, поскольку 27-я дивизия уже была выведена с Кавказа. // -184

⁶⁵ British Documents, vol.I, p.700-701; vol.IV, p.379-380, 384-385; FO 371/4182, 130943/2117/44; FO 608/78, 342/1/6/19095; Paris Peace Conference, vol.VIII, p.216-217.

⁶⁶ Paris Peace Conference, vol.VIII, p.205-208; Cab. 23/12, WC 622 (3, App.I), 18.09.1919; British Documents, vol.I, p.690-693.

⁶⁷ Polk Papers, 88/18, Diary, 29.08; 1.09.1919; FO 371/3659, 131467/512/58.

⁶⁸ FO 608/78, 342/1/6/18473 encl.

Эвакуация

Даже в то время, когда Клемансо впервые предлагал организовать поход на помощь Армении, миссия полковника Плаудена уже покинула Ереван, 39-я бригада очистила Азербайджан, и осуществлялся вывод войск из Грузии. 20-тысячное войско генерала Кори постепенно сокращалось за лето планомерными войсковыми перебросками и личными увольнениями. Отозванный в июне из Нахичевана батальон раджпутов погрузился в следующем месяце на корабль для отплытия в Константинополь; а подразделения 82-й бригады, помогавшей официально вступить в должность армянской администрации Карса, были сосредоточены в Гори, ожидая демобилизации. На запрос из штаб-квартиры Черноморской армии, можно ли проводить дальнейшее сокращение, чтобы упростить окончательный уход; генерал Кори ответил в середине июля, что его люди "по уши в обязательствах охранять и сопровождать," а офицеры погружены в "разнообразные полуполитические занятия." Он добавил, что в книге Исхода (5:18) наилучшим образом описано его затруднение ("Пойдите же, работайте. Соломы не дадут вам, а положенное число кирпичей давайте").⁶⁹ В конце этого месяца, когда графики вывода были составлены, а всем частям сообщили, что их вывод начнется в августе; Кори посоветовал раформировать 27-ю дивизию, а оставшиеся ее части присоединить к 28-й дивизии, расположенной на западном побережье Малой Азии.⁷⁰

Вывод войска начался 15 августа из Баку, и проходил с впечатляющей эффективностью. 18-го пенджабцы 84-й дивизии сделали привал в Евлахе, чтобы принять в эшелон подразделение майора Реджиналда Тирера, закрывшего за два дня до этого британскую миссию в Шуши и оставившего армян Карабаха договариваться о мире с азербайджанской армией. В этот вечер генерал Кори нанес прощальный визит азербайджанскому правительству, выражая удовлетворение кабинетом Усуббекова, войсками генерала Мехмандарова и речами Джафарова в пользу мирной внешней политики. 23 августа последние 4 тыс. солдат из 39-й пехотной бригады погрузились в эшелон; и на следующий полдень штаб-квартира (исполнявшего обязанности генерала) полковника Шаттлворта была закрыта. К этому времени большую часть бригадных мулов, упряжи, строевых лошадей и сбруи // -185 передали азербайджанским войскам вместе с различными припасами и медикаментами. Кое-какое оружие и снаряды тоже оставили, хотя затворы мощных британских орудий, смотревших на Каспийское море, были сняты.⁷¹ 24 августа, после обмена тостами с азербайджанским кабинетом на обильном банкете в гостинице "Метрополь," Шаттлворту оказали горячие проводы. Прежде чем оставить на следующий день территорию Азербайджана, он направил по телеграфу из Акс-

⁶⁹ WO 95/4879, 27th Division War Diary, 14.07.1919.

⁷⁰ Ibid., 25.07.1919.

⁷¹ Детали сосредоточения и вывода отдельных батальонов 39-й пехотной бригады содержатся в соответствующих военных дневниках. См.: WO 95/4955. См. также: Archives de l'Armée, 16N/3187, dossier 4, N 8 bis.

тафы прощальное послание премьеру Усуббекову о мире: "Пусть бог пожелает вам, как и вашему народу, спокойствие, счастливую участь и преуспевание."⁷²

В своей завершающей оценке положения в восточном Закавказье, Шаттлворт сообщал, что горечь Азербайджана из-за новой разделительной линии с Деникиным и передачи каспийской флотилии Белой армии несколько уменьшилась, благодаря поддержке генералом Кори юрисдикции Азербайджана над Ленкоранью и Карабахом; хотя имелось опасение, что Деникин попытается вызвать волнения между мусульманами и армянами в Баку как предлог для вторжения в страну. В данный момент, расовая вражда находилась в состоянии покоя, но обстановка была напряженной; несколько выстрелов в любой уличной драке могли привести к резне: "Вообще говоря, татары агрессивны, а русские и армяне предчувствуют недоброе." Шаттлворт предупреждал, что если Деникин предпримет враждебные действия, то азербайджанцы обратятся за руководством к туркам. Турецких происков уже было более, чем достаточно, а "успехи татар в Нахичеване и Карсе были использованы, чтобы разжечь панисламизм." Однако правительство, если ему не будет угрозы, возможно сможет поддерживать порядок вплоть до мирного урегулирования, и может даже рассмотреть вступление в федеративный союз с Россией.⁷³

После того, как последний воинский конвой из Баку проследовал 26 августа через Тифлис, оставшиеся части 81-й и 82-й бригад //186 начали очищать этот город и его окрестности. Батальоны королевских шотландцев, королевский беркширский, ворчестерширский и легкий пехотный полк герцога Камберленда сосредоточились в Батуме; служащие-связисты из Еревана и Александрополя, а также рассеянные вдоль всей закавказской железнодорожной системы части пенджабцев были стянуты на станции; возглавлявшаяся лейтенантом Оливером миссия в Ардагане отбыла в Батум; стоявшая в Ахалкалаке миссия майора Леттерса присоединилась к следовавшей в Боржоме эвакуационной группе; а небольшой личный состав капитана А.Ш.Дж.Дугласа возвратился из находившегося в нейтральной зоне Борчалу-Лори города Алаверди, в Тифлис. 6 сентября генерал Кори закрыл штаб-квартиру 27-й дивизии в особняке Арамянцев, служившем до этого представительством российского Армянского национального совета; и после еще одного круга чествований и обмена тостами с грузинским кабинетом, отправился в Батум. Последний британский эшелон оставил Тифлис ночью 11 сентября, увозя генерала В.Бича, нанесшего прощальные визиты в несколько государственных министерств, а также миссиям Союзников и дружеских стран.⁷⁴ К этому времени 39-я, 81-я и 82-я бригады были расформированы, и около 16

⁷² "Борьба," 26.08.1919, с.1; «Նոր աշխարհը», 27.08.1919, էջ 4; АДРА, д.66а/3, N 120, 26.08.1919. См. также: WO 95/4879, 27th Division War Diary, 24.08.1919. 39-ая бригада была расформирована в Батуме 31 августа.

⁷³ FO 371/3663, 141575/1015/58.

⁷⁴ WO 95/4879, 27th Division War Diary, Aug.-Sept.1919; WO 106/329, N 170; FO 371/3663, 139966/1015/58; FO 371/3668, 128427, 129365, 132834/11067/58; "Борьба," 11.09.1919, с.2; Georgian Archives, box 21, book 15; box 22, book 45.

тыс.служащих отплыли из Батума. Вывод войск осуществляли так споро, что это изумило даже военные власти, и встревожило британский Форин оффис, тем более, что Бонар Лоу говорил в Палате общин, что вывод закончится не раньше середины октября, или еще позже.⁷⁵ Ситуация делала еще более безотлагательной кампанию Форин оффиса за продолжение оккупации Батума.

Батумская отсрочка

Будучи воротами в Закавказье, конечным пунктом нефтепровода из Баку и ключевым звеном в международной торговле с Кавказом, Северной Персией и Закаспием, Батум представлял особую важность не только для Союзных Держав, но и для генерала Деникина, турецких националистов и трех местных республик. Область имела смешанное // -187 население, причем русские и армяне преобладали в городе, а жители внутренних районов были местными мусульманами аджарцами, политическая приверженность которых определялась в большой степени их религиозной принадлежностью, хотя некоторые из них все глубже осознавали, что некогда они имели общность с грузинами. Настоятельным требованиям грузин на эту область противостояли Россия, Азербайджан, Турция, Персия и Армения; последняя надеялась достичь экономической независимости от Грузии, обеспечив себе проход для железнодорожной ветки из Карса до порта Батум. Многие наблюдатели, особенно преданные сторонники Лиги Наций, считали, что Батум должен быть учрежден как вольный город, который служил бы всем окружающим государствам и всемирному деловому сообществу.

Поскольку область была прямо подведомственна британским военным - решение оставить Кавказ подняло вопрос о ее будущем управлении. В июле и августе оба генерала, Милн и Кори, советовали продлить британский контроль над Батумом, чтобы предотвратить губительную схватку, в которую будут вовлечены грузины, турки, деникинцы и большевики. Подобная политика, доказывали они, укрепит все Закавказье, сохранит в действии американские службы помощи и обеспечит Великобритании черноморский порт, который будет "необычайно полезным" в грядущих смутных временах.⁷⁶ Генерал Деникин уже наводил справки о расположении сил в Батуме, а консул Патрик Стивенс предупреждал, что вывод войска в конце концов приведет к подрывной деятельности большевиков и исключению всех британских интересов. Грузины сами просят, чтобы британцы удерживали порт; подобные же просьбы пришли от азербайджанского, армянского и персидского правительств, от генерала Деникина и британского Верховного комиссара в Константинополе.⁷⁷

⁷⁵ FO 371/3668, 128427/11067/58; FO 371/3663, 130308/1015/58.

⁷⁶ WO 95/4879, 27th Division War Diary, 10.08.1919; WO 33/974, 16596, 27.07.1919; FO 371/3662, 112726, 114781/1015/58 encls.; FO 371/3668, 106304, 124999/11067/58; FO 608/78, 342/1/6/16808; FO 608/79, 342/ 1/9/17922; FO 608/84, 3421/1/12/5824.

⁷⁷ FO 371/3662-3663, 114781, 126311, 126879, 127404/1015/58; FO 371/3668, 92815, 115292, 120808/11067/58; FO 608/85, 347/1/6/13842; Georgian Archives, Box 21, book 21.

Эти соображения подкрепляли позицию Форин оффиса в его расхождениях с военным министерством, убежденном, что не может быть полумер между действенной оккупацией и полным уходом армии из Закавказья. Однако крик общества об армянской безопасности стал к середине августа настолько оглушительным, что начальник штаба Уилсон согласился с пожеланием генерала //188 Милна оставить в ряде пунктов политических служащих с военным сопровождением и сохранить в Батуме несколько индийских частей. Однако в свое послание к Милну Уилсон не включил последнего пункта: "Решение кабинета о полном уходе наших вооруженных сил является окончательным, но я бы хотел, чтоб вы дали мне знать, можно ли, по вашему мнению, уменьшить грядущие беспорядки содержанием наших политических служащих в таких центрах, как Батум, Тифлис и Баку; а также нужно ли подобным служащим располагать охраной, и если да - то какой силы." 20 августа, оскорбленный пропуском Уилсона, Керзон принудил департамент военных операций отослать новую шифрованную депешу, в которой содержался полный смысл вопроса.⁷⁸

Учитывая дававшиеся им ранее советы, ответ Милна от 21 августа не был неожиданным. Батум нужно сохранить в подчинении британского военного губернатора с одним белым и одним индийским батальоном; политическому служащему в Баку нужно для сопровождения пол индийских батальона; служащему в Тифлисе потребуются более крупные силы в полтора индийских батальона, "учитывая придирчивый характер этой [грузинской] национальности и их постоянное неповиновение моим приказам удовлетворительно обращаться с армянами." Поскольку все закавказские государства умоляли британцев остаться, их сотрудничество на крайне благоприятных для правительства его величества условиях гарантировалось.⁷⁹

Тем не менее, военный кабинет все еще мучился раздвоением чувств, особенно в силу того, что французы говорили в тот момент о походе в Армению через Киликию. Поэтому 2 сентября кабинет отложил решение по Батуму, попросив военное министерство и Форин оффис изучить скрытые опасности и действенность сохранения ограниченных британских сил на Кавказе.⁸⁰ Различие выводов, выработанных обоими ведомствами, было легко предсказать. МИД исходил из того, что сохранение войск в Батуме будет разделять грузин и добровольцев, добавит влияния Главному комиссару Уордропу, а также защитит "наиболее подходящий доступ в армянскую республику на случай, если будет принято решение о военном вмешательстве британ-//189 цев или других союзнических сил."⁸¹ Однако, начальник штаба указывал, что маленькие подразделения в Тифлисе, в 320 км. от Батума; или в удаленном на 740 км. Баку можно легко изолировать или сковать; что они войдут в соприкоснове-

⁷⁸ WO 33/974, N 5104; FO 371/3668, 106304, 119686, 119885, 120100, 124570, 128193/11067/58.

⁷⁹ WO 33974, N 5119; FO 371/3668, 119815, 121299, 124999/11067/58; FO 608/85, 347/1/6/18306.

⁸⁰ Cab.23/12, WC 621(1), 2.09.1919; FO 371/3668, 124999/11067/58.

⁸¹ FO 371/3663, 126879/1015/58; FO 406/42, N 52. См.также: FO 608/78, 342/1/6/19095; British Documents, vol.III, p.537-538.

ние, а значит и в возможное столкновение с российскими добровольцами, турецкими националистами, грузинами, азербайджанцами, армянами и курдами. Конечно, британское присутствие уменьшит угрозу армянам, исходящую от непризнающих закона татарских и курдских элементов, однако те вскоре узнают, что личный состав британских сил слишком слаб для вмешательства, или даже передвижения в глубь на существенное расстояние от железной дороги, поэтому, с военной точки зрения, никаких преимуществ конечно не было; и военному кабинету следовало решить, оправдывают ли политические соображения имеющийся риск.⁸² Поскольку из Баку и Тифлиса военные уже были выведены, Форин оффис сосредоточил в сентябре свои усилия на удержании только Батума, сводя на нет таким образом доводы Уилсона об уязвимости изолированных отрядов и высокой стоимости снабжения рассеянных частей. Уилсон признал, что гарнизону Батума, привязанному к британским военно-морским линиям, не будет грозить непосредственная опасность.⁸³

Наконец, вопрос был ускорен генералом Милном, пославшим 15 сентября телеграмму, что в течении двух дней единственными остающимися в Батуме войсками будет охрана животных и складов, и что поэтому решение по области требуется безотлагательно.⁸⁴ 18 сентября военный кабинет наконец пришел к выводу, что "военный министр должен немедленно получить от британского командующего на Кавказе [т.е. из Константинополя] его оценку того положения, возникновения которого можно ожидать, если британские войска немедленно //190 выведут из Батума; а также в частности у британского командующего следует спросить его мнения, смогут ли грузины занять, и контролировать войсками город. В это время, находящиеся сейчас в Батуме британские войска не должны выводиться."⁸⁵ В тот же день, военное министерство телеграфировало генералу Милну: "Батум останется под британским контролем вплоть до окончательного политического решения, и вы должны сохранять достаточно войск, чтобы поддерживать нашу власть и защищать область, как предлагалось в вашем [докладе] от 21 августа."⁸⁶ Отсрочка исполнения приговора, переданная через Константинополь, прибыла в Батум ночью 21 сентября, как раз к расформированию штаб-квартиры 27-й дивизии. Получив эту желанную новость, генерал-майор Кори и его персонал отплыли 24 сентября в Константинополь, оставив бригадного генерала Кука-Коллиса продолжать его службу военного губернатора в порту

⁸² FO 371/3668, 133008/10067/58.

⁸³ FO 371/3663, 126211, 126879/1015/58. В документе от 17 сентября 1919 г. Уилсон усилил свои доводы, указав, что содержание на Кавказе одной бригады будет стоить 2 млн.ф.ст. в год. Форин оффис не поддавался, указывая, что эти расчеты основаны на схеме рассредоточения малых отрядов между Батумом и Баку; в то время как содержание гарнизона только в Батуме стоило бы 600 тыс.фунтов для британских сил и 420 тыс.фунтов для индийских частей. Имевшийся на 1 октября гарнизон состоял из 1 британского и 2 индийских батальонов, вместе с батареей полевой артиллерии и пулеметной ротой. FO 371/3668, 133008, 141461/11067/58.

⁸⁴ FO 371/3663, 13038/1015/58; FO 608/78, 342/1/6/18167. См.также: FO 371/3668, 132271/11067/58.

⁸⁵ Cab.23/12, WC 622(5), 18.09.1919; FO 371/3668, 132928/11067/58. Полковник А.Роулинсон утверждал, что по его мнению, его доводы убедили генерала Уилсона сохранить войска в Батуме. См.: *A.Rawlinson. Adventures in the Near East, 1918-1922.* Lnd. & NY, 1923, p.249-250.

⁸⁶ FO 371/3663, 131722, 142941/1015/58; FO 371/3668, 132928/11067/58.

и области Батум, на последнем британском плацдарме на побережье Кавказа. Гарнизон в 2 тыс. солдат, состоявший из одного белого и двух пенджабских батальонов, - вот все, что оставалось от более 20 тыс. британских войск, занимавших Закавказье.⁸⁷ //-191

Реакция

Посадка 27-й дивизии на корабли вызвала тревожное затишье в Баку, Тифлисе и Ереване. Люди, увидевшие, что британские вооруженные силы довели до минимума, остро испытывали чувство, что их оставили. Армянское правительство могло ходатайствовать хоть о чем-нибудь, пока генерал Кори находился в Тифлисе, но теперь даже эту маленькую гарантию устранили. По иронии, британцы отказали армянам не только в оружии и боеприпасах, но и географические факторы мешали им получить долю в животных и армейском имуществе, оставленном за отбывающими бригадами. Обращаясь к парламенту Армении, Хатисян предупредил, что отъезд британцев чрезвычайно воодушевил турок, организовавших подрывные элементы внутри республики. В этом положении, правительство будет считать своей главной целью защиту независимости Армении и физическое выживание ее граждан.⁸⁸ Самый откровенный тифлисский орган дашнакцутюн низверг свое отчаяние на британцев, которых обвиняли, что они оставили поле боя, прекрасно зная, что за этим последует резня: "Армянская демократия, давшая уже так много жертв, имеет полное право ожидать и требовать от Союзников, чтоб хотя бы сейчас ее не оставляли в одиночестве на поле битвы перед лицом беспощадного и кровожадного врага."⁸⁹

Азербайджанское правительство в Баку, несмотря на страхи Добровольческой армии, впервые стало хозяином своей столицы и окружающих ее громадных запасов нефти. Более того, армяне Карабаха, доведенные до отчаяния уходом британцев, в конце концов приняли 22 августа временную и ограниченную правомочность Азербайджана.⁹⁰ При актив-

⁸⁷ WO 95/4879, 27th Division War Diary, 22, 24.09.1919; Georgian Archives, box 20, book 2. 10 октября генерал Милн проверял батумский гарнизон, и в опубликованном заявлении он уведомил жителей, что британское военное губернаторство сохранится вплоть до заключения мира. Заявление содержало прямые указания и требования поддерживать в городе закон и порядок. См.: Archives de l'Armée, 16N/ 3187, dossier 4, N 39 bis; «Աշխատանք», 1919, 21.10, էջ 4; FO 371/3664, 151706/1015/58; "Борьба в Грузии," с.487. Военный дневник 80-й пехотной бригады за 11 октября 1919 г. гласит:

"Утром г[лавно]к[омандующий] Милн на заседании, на котором присутствовал весь штаб и администрация, объяснил будущую политику нашей оккупации города и области Батум. Что было решено сохранять британский гарнизон в Батуме, а также управлять городом и областью, насколько это возможно, как британским протекторатом, вплоть до окончательного урегулирования Мирной конференцией всего кавказского вопроса. Эта политика должна соблюдать строгий нейтралитет в отношениях с Добровольческой армией с одной стороны, и с закавказскими государствами - с другой. Должна быть сформирована и обучена местная администрация, которая в случае нашего ухода сможет принять на себя контроль. Что наше пребывание здесь может оказаться делом месяцев, или же очень возможно - значительно более долгого времени. И насколько возможно, войска в регионе должны проживать в мирных условиях." См.: WO 95/4888.

В конце 1919 г. силы Черноморской армии уменьшились до менее 10 тыс. пштыков, распределявшихся следующим образом: Батум - 1.874, Константинополь - 4.469, Анатолийская железная дорога - 2.272, Дарданеллы - 657, Салоники - 562. См.: FO 608/272, file 38, N 168780.

⁸⁸ АДРА, д.66а/3, N 131, 7.09.1919.

⁸⁹ «Արմ աշխատանք», 6.08.1919, էջ 1:

⁹⁰ *R. Hovannisian. The Republic of Armenia, vol.I, 1918-1919. Berkeley, UCLA, 1971, p.184-189.*

ности азербайджанских агентов по всему Шаруру-Нахичевану, перспектива присоединения этого региона вместе с Зангезуром к первой мусульманской республике мира казалась еще более осуществимой. Всего через три дня после того, как Шаттлворт пересек границу, основатель мусаватской партии Расул-заде открыто // -192 выражал это чувство, написав 28 августа, что Азербайджан может вскоре протянуться от Дагестана и реки Самур на севере - до Джульфы и реки Аракс на юге.⁹¹

Грузинская печать также проявляла уверенность в своем национальном будущем. Меншевистские газеты выражали удовлетворение тем, что хотя англо-грузинские отношения сначала были натянутыми, поскольку республика добивалась в конце мировой войны германской защиты; со временем британцам начал нравиться характер грузинского народа и забота его правительства о всех группах населения. Поэтому случайные небольшие недоразумения были малозначительными, в сравнении с положительной ролью англичан в стабилизации политического положения в Закавказье и уменьшении угрозы с севера. Меншевистские органы, часто радикальные по тону, просили британцев считать общее сожаление в крае по поводу их ухода вотумом доверия за хорошо проделанную работу.⁹²

Помимо оптимистичных заявлений, грузинское правительство сразу оказалось осажденным чередой раздражающих происшествий. В первую же ночь, после того, как генерал Бич покинул Тифлис, было устроено крушение пассажирского поезда на Батум, и такие случаи часто повторялись в последующие недели. Как уголовные, так и политические бандиты грабили пассажиров, организуя диверсии на жизненно важной железнодорожной линии между столицей и побережьем. Не меньше приводило в замешательство и нападение на начальника деникинской миссии в Закавказье генерала Н.Баратова; в автомобиль которого 13 сентября, среди бела дня, бросили бомбу, когда тот проезжал рядом с итальянской миссией. Взрыв убил двух шоферов и адъютанта Баратова, так тяжело поколечив ногу генерала, что ее пришлось ампутировать.⁹³ Когда Лондону впервые доложили о террористических покушениях в Грузии, чиновник министерства иностранных дел пометил: "Произвол кажется проистекает из одного источника, однако направлено это против Деникина или организуется им - сказать невозможно." В британских политических кругах было распространено сильное подозрение, что Деникин использует "старую рос-//-193 сийскую систему провокаций," чтобы оправдать себя, если он нападет на Грузию в ответ на это "предательство."⁹⁴ Но, в данном случае, обвинение было невыносимым, поскольку насилие развязало реорганизованное большевистское подполье, а Деникин предпочитал не "провоцироваться" на возмездие грузинскому меньшевистскому прави-

⁹¹ «Նոր աշխարհ», 1.09.1919, էջ 4:

⁹² "Борьба," 22.08.1919, с.2. См.также: «Նոր աշխարհ», 13. 09.1919, էջ 3-4:

⁹³ FO 371/3671, file 129487/58; WO 95/4879, 27th Division War Diary, Sept.1919; WO 106/329, Доклад за неделю заканчивается 27.09.1919, N 171(7); «Հասարակ», 20.09.1919, էջ 4; Archives de l'Armée, 16N/3187, dossier 3, N 91; dossier 4, N 3, 5; Georgian Archives, box 9, books 18, 19; box 22, books 53, 54.

⁹⁴ FO 371/3671, 129487/120487/58.

тельству.⁹⁵

Последние недели оккупации прошли для британцев не без неудач. Нури-паша - командир азербайджано-турецкой армии, захватившей в сентябре 1918 г. Баку и сводный брат Энвера-паши, бежал из заключения в Батуме, где он находился под арестом англичан, ожидая суда за преступления военного времени. Он вошел в доверие к своим надзирателям, и ему иногда позволяли прогуливаться для разминки по берегу, с небольшим конвоем. 8 августа на группу напала из засады банда в 20 партизан, двое часовых были убиты, а Нури похитили, предположительно, в моторной лодке. Побег пресловутого героя младотурок был скандальным, особенно с учетом приказов содержать его под строгим надзором, за колючей проволокой. Рассерженный генерал Милн приказал ввести в Батуме военное положение, разоружить гражданское население и обложить город за убийство солдат штрафом в 2 млн.руб., предложив половину этой суммы как награду за поимку Нури.⁹⁶ Но все усилия по его задержке оказались бесплодными; очутившись в гористых внутренних землях Батумской области, он прошел через Ардаган и Олты, обретя свободу в Эрзеруме. Позже он снова проник в Азербайджан, чтобы играть ключевую роль, способствуя турецко-большевистскому сотрудничеству.⁹⁷ Когда в Форин оффисе узнали о побеге, его сотрудник проницательно напрогнозировал: "Жаль. Стихия Нури - это партизанская война, и он будет огромным приобретением для Мустафы Кемаля в Эрзеруме, либо в Азербайджане."⁹⁸ //-194

Приезд Уордропа

Неуверенность, созданная уходом британского войска, немного рассеялась, особенно для грузин, с приездом Главного комиссара Оливера Уордропа. Приветствуемый 29 августа множеством батумских депутаций, он отправился с персоналом на поезде, в бывших королевских вагонах, в Тифлис; где его встречали исполнявший обязанности премьера Гегечкори, дипломатический корпус и многочисленные сановники. Уордроп был восхищен приемом: он стал "добычей фотографов," весь путь в предоставленный ему пышный особняк украсили флагами и восточными коврами, а общественные здания были расsvечены в его честь. Царило праздничное настроение, поскольку грузины знали о его привязанности к ним и считали его назначение началом новой эры в англо-грузинских отношениях. Прием был таким изобильным, а приветствия в грузинской печати настолько льстивыми, что Уордроп беспокоился, не приревнуют ли остальные республики, однако армянские и азербайджанские предста-

⁹⁵ Борьба в Грузии, с.475-479, 729; *Очерки истории Коммунистической партии Грузии*. Под ред.В.Г. Есаишвили. Тбилиси, Ин-т истории партии при ЦК КП Грузии, 1957, ч.1, с.347-348. См.также: А.И.Деникин. Очерки русской смуты. Берлин, 1926, т.5, с.246.

⁹⁶ FO 371/3671, 115966/115966/58; WO 95/4879, 27th Division War Diary, 9, 12, 14.08.1919; "Борьба," 15.08. 1919, с.2; Archives de l'Armée, 16N/3187, dossier 4, N 5.

⁹⁷ Ibid., N 46, 49 bis. См.также: *Kâzım Karabekir. İstiklâl Harbimiz*. Istanbul, 1960, p.118, 185-187.

⁹⁸ FO 371/3671, 115966/115966/58.

вители выразили уверенность, что он будет совершенно непредвзятым. Все три республики были глубоко опечалены уходом британских офицеров и солдат, которые, по мнению Уордропа, с готовностью остались бы как барьер от угрозы Деникина с севера, а также курдов и других действовавших по наущению турок групп - с юга. Уордроп был доволен, что грузины, армяне и азербайджанцы уже попросили возможностей для "английского научного, технического и университетского обучения." Решительный сторонник закавказской независимости, он первыми же депешами положил начало кампании пересмотра того представления, которое увековечили доклады генерала Милна и других военных, что грузины в глубине сердца - большевики. Называя такие доклады "вредными и вводящими в заблуждение," Уордроп указывал на консервативный характер социальной и аграрной реформ, предпринятых премьер-министром Ноем Жорданием.⁹⁹

На Уордропа также произвели впечатление Насиббек Усуббеков и Александр Хатисян. Он описал азербайджанского премьер-министра после их первой встречи 6 сентября как "очень приятного, культурного, западного по манерам и внешности;" казавшегося искренним в его стремлении к мирным отношениям со всеми соседними //195 государствами и к разумному взаимопониманию с Арменией по вопросу о Карабахе.¹⁰⁰ Хатисян порадовал британца в ходе их первой беседы от 12 сентября тем, что подтвердил стремление Армении оставаться постоянно отделенной от России. Однако он добавил, что неудача Союзников в поддержке Армении в час ее нужды понизила престиж Парижской мирной конференции. Гаскель приехал как Верховный комиссар Союзников, но отчаялся сделать что-нибудь без вооруженной силы, а мусульмане рассматривают его как подобие безвредного американского миссионера. Последнее прибытие от Деникина миллиона патронташей малого калибра поддержит боеспособность армян еще на несколько недель, однако нация истощена и ее возможности исчерпаны. Хатисян просил о хотя бы сильной контрольной миссии Союзников в Эрзеруме, чтобы предотвратить турецкое вторжение. Уордроп написал Форин оффису, что если Великобритания примет политику поддержки трех республик, то он сможет многое сделать, чтобы создать здоровое равновесие на Кавказе.¹⁰¹

Хотя Уордроп обещал сохранять беспристрастность, армянские руководители опасались, что он станет сильно опираться на грузинские источники информации и будет склонен благоволить к грузинам, в виду его давнего интереса к ним. Прошлые сложности прямой связи с британскими военными властями в Тифлисе усилили дурные предчувствия армян,

⁹⁹ FO 371/3663, 125051, 133615/1015/58; FO 608/84, 342/12/1/18923 encl. См. также: British Documents, vol.III, p.535-536; FO 608/85, 347/1/8/19449; "Борьба," 30.08.1919, с.2.

¹⁰⁰ FO 371/3663, 127479/1015/58; FO 608/84, 342/12/1/18923 encl.

¹⁰¹ FO 371/3659, 129090/512/58; FO 608/78, 342/1/6/19095. См. также: British Documents, vol.III, p.548-549. В виду того, что Уордроп прибыл в Тифлис, когда армянские представители в Лондоне старались обеспечить оружие, из Форин оффиса поинтересовались его мнением. Он посоветовал дать армянам сочувственный ответ о поставках и снаряжении, но он "бы предпочел оставить поставки оружия и боеприпасов американцам." FO 371/3659, 125946/512/58. См. также: British Documents, vol.III, p.556.

когда выяснилось, что британский комиссар тоже намерен учредить свою штаб-квартиру в грузинской столице. Поэтому армяне испытали облегчение, когда член уордроповской миссии капитан Джордж Грейси, являвшийся свидетелем армянской муки, обосновался в сентябре на жительство в Ереване. В своем первом докладе Грейси отмечал, что армяне приветствовали его с воодушевлением, как человека "знавшего и ценившего всю их борьбу, того, кто был с ними в их горе;" символизировавшего сейчас британское сочувствие к их стремлениям достичь безопасного национального будущего.¹⁰² //-196

Агитация в пользу армян по всему миру уменьшилась после заявления, что британский гарнизон останется в Батуме, особенно в силу того, что предсказываемой резни не произошло. Отступление армян из Шарура-Нахичевана, с одной стороны, и защита Карсского региона, с другой, кажется предотвратили наихудшие последствия, которых боялись в связи с уходом британцев. Тем не менее, для Республики Армения союзническая поддержка сократилась до одного американца на посту Верховного комиссара Союзников и британской политической миссии, без военного подкрепления. Что, может быть, было еще важнее - это что в Закавказье не допустили итальянцев; что французы воспользовались армянскими бедами, чтобы утвердить свое право оккупировать Сирию и Киликию; британцы отказались предоставить оружие, боеприпасы или хотя бы излишек невоенных товаров; американцы отошли в сторону во всем, кроме моральной и гуманитарной помощи; Парижская мирная конференция остановилась в безсходности; а движение националистов в Турции принимало грозный характер.

Хотя армянское руководство не было слепо к этим реалиям, оно тем не менее стояло перед серьезными региональными проблемами, могущими казаться мелкими и нелепыми, если на них сосмотреть из-вне. Армяне РА, Грузии и Азербайджана, поскольку они по-прежнему преследовали цели национальной независимости, ни коим образом не могли избежать дорогостоящего и нервного урегулирования их взаимоотношений. Земли и народы края слишком долго держали вместе, чтобы позволить им четкое и простое разделение на три родственных, братских государств. //-198

V.

Долгое ожидание Америки

К концу войны большинство армян верило, что Соединенные Штаты возьмут на себя инициативу, чтобы обеспечить их освобождение и восстановление. Эта вера основывалась на выражениях длительного сочувствия американской общественности, двухпартийной поддержке в Конгрессе и на твердом убеждении Вудро Вильсона, что защита армян был "священным долгом цивилизации." И все же, несмотря на поддержку многих выдающихся американцев, президент был не в состоянии принять

¹⁰² FO 371/3660, 144752/512/58.

твердые обязательства на Парижской мирной конференции. Как он, так и государственный секретарь Лансинг утверждали, что подобное действие будет несвоевременным до того, как Сенат ратифицирует мирный договор с Германией, включавший Устав Лиги Наций. Армянам и обществам в их поддержку посоветовали не настаивать на спорном вопросе о мандате, чтобы не подливать масла в огонь в пользу непримиримых противников Лиги в Америке, воскрешавших образы раблепия перед "суперправительством" и застрявших в самых зловонных "кучах мусора" всего света.¹ Вильсоновская сдержанность воспрепятствовала силам защитников мандата провести широковещательную кампанию в тот момент, когда проармянское общественное мнение было наиболее сильным. И хотя защитники мандата соглашались, что Армении следует разрешить свободно развиваться как //199 национальному государству, они расходились во мнении о том, должна ли опека распространяться только на Армению; на Армению, Анатолию и Константинополь как федеративную единицу, либо на всю Османскую империю, возможно даже с Закавказьем. Во время месячных споров по этому вопросу, американская мирная делегация повелением президента Вильсона отправила две миссии для выяснения точек зрения местного населения и рекомендаций тех действий, которые наилучшим бы образом обеспечили длительный мир. Таким образом, когда прошла первая годовщина Мудросского перемирия, планета все еще ожидала решения о том, какую роль - если вообще какую-то - станут играть США на Ближнем Востоке.

Расходящиеся мандатные планы

Американский мандат на Османскую империю был решением, на котором настаивал ряд миссионеров, дипломатов и предпринимателей с многолетним опытом жизни на Ближнем Востоке. Возможно наиболее членораздельным представителем этой группы был президент Роберт-колледжа Калев Гейтс, который предостерегал, что учреждение отдельного армянского государства будет нецелесообразным по политическим и экономическим основаниям. Разговоры о таком решении спровоцируют турок и подвергнут опасности выживших из предшествующей резни. Необходимо развитие всех расовых и религиозных элементов, ни один из которых пока еще не готов к самоуправлению. Если же вся империя будет под надзором Америки, то армян можно будет безопасно репатриировать, и после их возвращения в достаточном количестве в восточные вилайеты, им можно будет пожаловать определенную степень "самоуправления."² Гейтс активно поощрял турецкую Вильсоновскую лигу, стре-

¹ См. например: US Archives, RG 59, 763.72119/4019a, 4433, 4479, 5179; White Papers, box 46, Armenia file, Polk to Ammission, 26.05.1919; Polk Papers, 89/124, Sevasty to Wilson, 3.03.1919; «Պահպան», 6.06.1919, էջ 3, 13.06, էջ 1. См. также протоколы собрания делегатов США в Париже от 8 июля в: RG 256, 184.00101/107.

² J.L. Grabill. Protestant Diplomacy and the Near East: Missionary Influence on American Policy, 1810-1927. Minneapolis, 1971, p.126-127, 169, 173-174; Caleb F. Gates. Not to Me Only. Princeton, 1940, p.252-253;

мившуюся сохранить территориальное единство империи посредством выбора американского надзора; и утверждал, что турки уже проявили свое доверие к Америке, разрешив Роберт-колледжу оставаться открытым // 200 тым даже после разрыва турецко-американских дипломатических отношений в 1917 году. Он советовал американской делегации в Париже сосредоточить "внимание на Мирной конференции... на том, чтобы скорее дать туркам хорошее правительство, чем избавлять армян и греков от турецкого правления." Было бы бесполезным организовывать независимую Армению рядом с отсталым и озлобленным турецким населением в Анатолии.³ Гейтса поддерживали президент женского колледжа в Константинополе Мери Милз Патрик и контр-адмирал Марк Бристоль, который будучи защитником напористого американского экономического проникновения на Ближний Восток и подозрительным к предполагаемым европейским заговорам с целью оставить Соединенные Штаты "с ношей" в Армении, решительно противился разделению и армянской независимости. В мае 1919 года Гейтс совершил поездку в Париж, чтобы представить свою точку зрения американской делегации; а затем продолжил ее в США для умиротворения "антитурецкой истерии" и разъяснений, что разделение было бы "роковой ошибкой" - сообщение, которое он проповедовал до конца того года.⁴

Любое предложение сохранить армян привязанными к Турецкой империи, хоть и под иностранным контролем, претило армянскому народу, перенесшему такую огромную травму истребления в ходе войны и находившемуся в столь возвышенном настроении от обещаний освобождения. План Гейтса, возражали армянские газеты, мало отличался от планов турецких политиков, старавшихся сохранить империю невредимой. В Париже Погос Нубар и Аветис Агаронян возражали полковнику Хаузу и советнику по западной Азии Вильяму Вестерману, // 201 что Гейтс приводит в замешательство друзей Армении. В Соединенных Штатах Американский комитет за независимость Армении, Армянское пресс-бюро и Армянский национальный союз порочили побуждения Гейтса. Госдепартамент и Мирная конференция получили сотни телеграмм и ходатайств, в том числе одно - от 30 губернаторов штатов, с требованием немедленной независимости для объединенной Армении.⁵ "Нью-Йорк

Harry N.Howard. Op.cit., p.188-189; RG 59, 860J.01/5; Bristol Papers, box 1, Bristol to Senior Naval Advisor, April 29, 1919. См.также: Britain, FO 371/3658, 68100/512/58; FO 371/4157, 66819/521/44.

³ House Papers, Series II, 207/824, Wilsonian League to Wilson, Dec.5, 1918, 207/826, Gates to Lybyer, 2.03.1919; *J.Grabill.* Op.cit., 173-174; *H.Howard.* Op.cit., p.28, 52-53, 71-72. См.также: RG 256, 867B.00/110; *Ahmed Emin Yalman.* Turkey in My Time. Norman, Okla., 1956, p.73-74. По программе и деятельности Вильсоновской лиги см.: *Mine Erol.* Türkiye'de Amerikan mandasi meselesi, 1919-1920. Giresun, 1972, s. 35-47.

⁴ "New York Times," 3.06.1919, p.12; 4.06, p.23; *H.Howard.* Op.cit., 71-72; *J.Grabill.* Op.cit., p.181-183; "New Armenia," 1919, July, vol.XI, p.110; RG 256, 867B.00/110. Халиде Эдиб [Адивар] - турецкая феминистка и автор, имевшая тесные связи как с младотурками, так и турецкими националистами, написала: "В этот период д-р Гейтс прилюдно продемонстрировал первые признаки предусмотрительности и величайшее свидетельство мудрости." См. *H.Edib.* The Turkish Ordeal. NY and Lnd., 1928, p.11, 15-16.

⁵ RG 256, 867B.00/110, 112, 118, 119; АДРА, д.382/4, file 421/1, N 57, 1.07.1919; Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 9, 13, 27.04, 8.05.1919; «Պահպան», 13.06.1919, էջ 2, 17.06, էջ 2; *J.B.Gidney.* A Mandate for Armenia. Kent, O., 1967, p.93-94; "New York Times," 3.06.1919, p.12; 5.06, p.12;

Таймс" называла советы Гейтса аморальными, а раввин Стивен С.Вайз выразил изумление тем, что американский миссионер и педагог использует Роберт-колледж как довод для сохранения Османской империи: "Я считаю совет д-ра Гейтса необычным, поскольку он оскорбителен и отвратителен нашему чувству долга по отношению к армянскому народу, который, вполне понятно, может испытывать побуждение сказать о д-ре Гейтсе и думающих так же людях: "Боже милостивый, избави нас от друзей наших." Лучше, чтобы Роберт-колледж навсегда закрыл свои двери, чем идти на компромисс с турецкими беззакониями.⁶

Армянские протестантские лидеры, гордившиеся своим американским образованием и западным образом жизни, были обеспокоены заявлениями Гейтса. Встретившись с ним 5 июня в приемной Кливленда Доджа, посланцы Армянского евангелического союза Америки спросили: как он, полностью осведомленный о турецких зверствах, мог предложить продолжение совместного существования двух рас.⁷ Гейтс отрицал, что он защищает турок или игнорирует возможность существования будущего армянского государства, но он был твердо убежден, что преувеличенные требования армян на половину Анатолии приведут к возобновлению резни. Армения могла надеяться на прогресс в деле конечного самоуправления в умеренно очерченных //202 границах региона только при протекторате Америки над всей империей.⁸ Тревога армянских протестантов усиливалась тем, что Американское правление уполномоченных по иностранным миссиям уклонялось от прямого ответа по вопросу о независимости Армении. Когда преподобный Мигран Калайджян обратился от имени Евангелического совета за поддержкой, утверждая, что турки "с присущей им ловкостью" пытаются избежать наказания, отстаивая план объединенного мандата, поддерживаемый финансовыми интересами к османскому публичному долгу и немногими введенными в заблуждение миссионерами - правление откликнулось словами сочувствия, но настаивало, что политическая активность лежит вне сферы его деятельности. Конечно справедливость требовала, чтоб "армян избавили от жестокостей турецкой тирании и плохого правления," и какими бы ни были окончательные условия мира, эта "нация, так много выстрадавшая за столько столетий, будет развивать свои собственные скрытые ресурсы в мире и счастье, под достаточной защитой и мудрым водительством." Калайджян был уверен, что правление станет более ответственным и решительным, как только его главный секретарь Дж.Бартон вернется с Ближнего Востока. И Бартон, и казначей правления Вильям Пит, досконально разбирающиеся в армянском вопросе, могли опровергнуть ошибочные доводы

8.06, III, p.2; 29.06, IV, p.7; "Christian Science Monitor," 6.06.1919, p.4; «Մոնիթըր Հայաստանի», 21.06.1919, հ.ХІХ, էջ 803:

⁶ "New York Times," 13.07.1919, III, p.2. См.также "Christian Science Monitor," 5.06.1919, p.7; 9.06, p.1; 10.06, p.9; 11.06, p.22.

⁷ Делегация состояла из А.Г.Телфеева, Д.Донджяна, д-ра А.Дадуряна и священников Г.М.Манавяна, Х.Г.Беннеяна и М.Т.Калайджяна.

⁸ «Մոնիթըր Հայաստանի», 14.06, 21.06, 5.07.1919, հ.ХІХ, էջ 761-764, 781-784, 870-871:

Гейтса и его приверженцев.⁹

Доктор Бартон провел среди армян много лет, семь из них он был президентом Армения, (позже Евфрат-)колледжа в Харберде.¹⁰ Исполняя во время войны должности председателя Комитета помощи Армении и Сирии, а позже - Американского комитета помощи на Ближнем Востоке, он возвратился в Константинополь в начале 1919 г. с первыми же грузами продовольствия от АКПБВ. Хотя он и воспринимал благоразумность помощи всем народам на Ближнем Востоке, Бартон был настолько разгневан турецкими бесчинствами, что часто призывал к немедленному разделению Армении и ее как можно более скорой полной независимости. Вместе с другими миссионерами и педагогами он помог воспрепятствовать американскому // -203 объявлению войны Турции в 1917 году. Этот поступок не только стал личным бременем, но и, по иронии, сыграл на руку послевоенным противникам американского вмешательства в Армении.¹¹ Угрызения совести сделали таких миссионеров, как Бартон, более заботливыми к армянам и готовыми противостоять взглядам Гейтса и Бристоля. За несколько месяцев до окончания войны, Бартон выработал план о превращении Османской империи в федерацию государств, возглавляемых местными губернаторами и Верховным американским генерал-губернатором, однако к Мудросскому перемирию он присоединился к Питу и Доджу, настаивая на союзнической военной оккупации Турецкой Армении и Киликии, и образовании объединенного армянского государства, простирающегося от Еревана до средиземноморских портов Киликии. Армяне со всего мира репатриировали бы в этот регион, утверждал он, в то время как полуседлые курды отступят к югу через Тавр; а турки, никогда не составлявшие большинства в какой-либо из восточных провинций, переместятся на запад, в центральные земли Анатолии.¹² В противовес Гейтсу, Бартон утверждал: "Эта земля принадлежит армянам по праву проживания на ней столетиями, и они сейчас представляют там единственный народ, морально и интеллектуально способный к самоуправлению, способный также сполна развивать ресурсы этой страны."¹³ Он никогда не оставлял этого убеждения, хотя позже вернулся к видоизмененной федеральной программе, поскольку, по его словам, турки были настолько продажными, отсталыми и нераскаявшимися, что их не воз-

⁹ «Աղմուկ Հայաստանի», 23.08.1919, էջ 1089-1090; "Missionary Herald," 1919, Aug., vol.CXV, p.316-317. См.также: *Leon Arpee*. Missionaries and Missionaries. "New Armenia," 1919, Oct., vol.XI, p.146-148.

¹⁰ См.: The Papers of James L.Barton в: Papers of the American Board of Commissioners for Foreign Missions. Houghton Library, Harvard University, new series IV. См.также: new series VI, Bibliographical Collection 6/5, 6/6.

¹¹ "Missionary Herald," 1917, May-July, vol.CXIII, p.212, 263, 311-312; 1918, Jan., vol.CXIV, p.3-4; *J.Grabill*. Op.cit., p.89-100; *Robert L.Daniel*. American Philanthropy in the Near East, 1820-1960. Athens, O., 1970, p. 153-155; Polk Papers, 81/193, Barton to Polk, 14.12.1917; «Աղմուկ Հայաստանի», 4.01.1919, հ.ХІХ, էջ 18-20, 23-25: Послевоенная переписка Лоджа, Рута и Уайта, с критикой тех, кто помешал объявить Турции войну, но настойчиво призывал теперь к вмешательству, находится в: the Root Papers, box 161.

¹² RG 59, 867.48/1075. См.также *J.Grabill*. Op.cit., p.101-104, 109-111, 124-125; *R.Daniel*. Op.cit., p.16; Morgenthau Papers, Diary, 27.04.1918. Письма и донесения Пита за 1913-1922 гг. находятся в: the American Board Papers, ABC 16.9.3, Western Turkey Mission, vols.48, 52.

¹³ "New Armenia," 1918, Dec., vol.X, p.192. См.также RG 59, 860J.01/9; RG 256, 867B.00/134, 146; "Missionary Herald," 1918, Oct., vol.CXIV, p.534-537; 1919, June, Aug., vol.CXV, p.231-235, 331-333.

можно оставлять без ограничений и руководства со стороны державы-мандатария.

Стратегия охраны Армении посредством умиротворения окружающих // -204 ее земель поддерживалась также многими американцами, которые осознавали всю сложность расовой, политической и экономической картины Османской империи. Например, профессиональный дипломат Габриел Равндал призывал покончить с турецким правлением в зоне Константинополя и Проливов; а также создать Армению, простирающуюся от Батума до Мерсина; хотя он также указывал на несправедливость разделения остальной Анатолии, которую следовало сохранить как турецкое государство с портами на Черном и Средиземном морях.¹⁴ Взгляды Равндала, Бартона и других, давно проживавших на Ближнем Востоке лиц, были включены в предложение посла Генри Моргантау об объединенном армянском мандате на Константинополь, Анатолийскую Турцию и Армению. Тройной мандат дал бы возможность отдельного развития каждого региона, устранил бы основные политические и экономические препоны к расчленению, устанавливая единую денежную и тарифную структуру, а также координируя системы управления, связи и транспорта. США, провозгласил Моргантау, имеют уникальную возможность решить проблему, которой цивилизация мучится уже 500 лет. Турки всегда были в истории "закоренелыми уголовниками" и "постоянными нарушителями" мира и достоинства всего света. Британские попытки исправить эту систему изнутри оказались полнейшим безрассудством, ибо вместо того, чтоб реформироваться, турки еще больше усилили свой "грабеж, резню и похоть." Пока подвластные народы не освободят от "самой отвратительной тирании, которую когда-либо знала история," и пока у турецких крестьян не будет возможности преодолеть невежество и нищету - огромные потери последней войны будут оставаться напрасными.¹⁵ // -205

Сочувствие Моргантау к армянам было несомненным, тем не менее, его резко критиковали за то, что он уклонился и не поддержал немедленное отделение новой Армении от старой Турции. "Нью-Йорк Таймс" изложила в своей передовице отрицательные стороны отсрочки армянской независимости, и отвела Америке странную роль помощника турок, в то время как Ваган Кардашян из Армянского пресс-бюро и Джеймс Джерард из Американского комитета за независимость Армении излагали преимущества американского мандата только над Арменией, приумень-

¹⁴ RG 59, 867.00/827. См. также RG 59, 763.72119/6238; FO 371/3658, 75852/512/58; H.Howard. Op.cit., p. 191-193.

¹⁵ H.Morgenthau. All in a Life-Time. Garden City, NY, 1922, p.434-436; Morgenthau Papers, Diary, 20-21.05 1919; Root Papers, box 161, White to Lodge, 13.06.1919; Papers of T.Woodrow Wilson, Division of Manuscripts, Library of Congress, Series IX-a, 56; RG 256, 186.513/26; J.Grabill. Op.cit., p.174-175, 184.

В июне Моргантау поделился с Вильямом Л.Вестерманом своими опасениями, что Соединенные Штаты могут отказаться от ответственности за Константинополь и Анатолию, а это было единственным решением, которое могло привлекать "больших людей" в Америке. Вестерман записал в его дневник: "Так действует ум продавцов недвижимостью в сфере международной политики. И так проходят мечты о современной восточной сатрапии с неким "большим человеком" в качестве сатрапа." Westermann Diary, 9.06.1919. См. также британские отклики на план Моргантау в: FO 608/111, 385/1/11/ 11395.

шая достоинства плана о совместном мандате.¹⁶ Отвращение армян к плану Моргентау успешно выразил американский педагог В.Д.П.Блисс, много лет проработавший в Османской империи. Обоснованно ли, спрашивал он, чтобы "насильник и насилуемый, убийца и жертва, грабитель и ограбленный жили вместе, как братья, в любви, в едином доме?" Неужели не ясно, что турок не способен жить "с армянином," он может жить лишь "над ним." Поборник освобождения Армении продолжал: "Неужели Армения никогда не будет свободной? Неужели она всегда будет подвластна турку? Всегда ли армяне будут рабами, в надежде, что турки постепенно станут лучшими хозяевами и перестанут так ужасно грабить, насиловать и убивать?"¹⁷

Различия мнений выдающихся американцев по Ближнему Востоку вызывали напряженность между ними, и отсрочка мирного договора лишила их возможности присоединить свои силы к выработке единого плана. В то время, пока Сенат начал слушания о ратификации германского договора, комиссии Кинга-Крейна и Харборда пролагали рискованный путь на Ближний Восток.

Комиссия Кинга-Крейна

20 марта, в ходе горячих англо-французских дебатов в Париже о разграничении сфер влияния на Ближнем Востоке, президент Вильсон предложил Межсоюзническую комиссию по расследованию - как помочь разрешению этой проблемы. Не будучи в состоянии отклонить это предложение, не уронив престижа, Ллойд Джордж, Клемансо и Орландо дали свое согласие, и через пять дней приняли составленные американцами директивы, вновь заверив, что "целью конференции является отделение от Турецкой империи ряда районов, включая, например, Палестину, Сирию, арабские страны к востоку от Палестины и Сирии, Месопотамию, Армению, Киликию и возможно дополнительные районы в Малой Азии, поставив развитие их народов под руководство государств, которые должны действовать как мандатарии Лиги Наций. "Ряд народов, подчинявшихся раньше турецкой власти, может быть теперь признан в качестве независимых наций под надзором держав-мандатариев, избираемых по возможности с одобрения населения. От миссии, соответственно, потребовали посетить затронутые районы, чтобы узнать предпочтение жителей и самим ознакомиться с социальными, расовыми и экономическими условиями, знание которых могло бы направить суждения Конференции," и сформировать мнение о разделе территории и назначении мандатов, как "наиболее способных содействовать порядку, миру и развитию этих народов и стран."¹⁸

¹⁶ "New York Times," 1919, 1.06, III, p.6; 6.06, p.12; 6.07, IV, p.8; RG 256, 867B.00/89; RG 59, 763.72119/4601, 4635; Armenian Press Bureau. *Should America Accept the Mandate for Armenia?* NY, 1919.

¹⁷ "New Armenia," 1920, Jan., vol.XII, p.1-3. См.также: *Lawson P.Chambers. Armenia and a Unitary Mandate.* "New Armenia," 1919, Dec., vol.XI, p.180-182.

¹⁸ Paris Peace Conference, vol.XII, p.745-747; *H.Howard.* Op.cit., p.31-34; эта книга, с.84-87. Кроме исследования Г.Говарда, материалы комиссии Кинга-Крейна опубликованы в: *J.Grabill.* Op.cit., p.197-207; *J.*

Хотя сначала казалось, что Клемансо и Ллойд Джордж имеют желание сотрудничать, их правительства не намеревались отказываться от большинства прав, приобретенных протоколами Сайкса-Пико 1915-1916 гг. Они опасались, что миссия по расследованию возбудит ложные надежды, вызовет волнения и еще более осложнит восточное урегулирование. Оппозиция с Кэ д'Орсэ имела себе ровню в британском Форин оффисе, где лорд Керзон пометил план как "вильсоновский, во всех смыслах." Грустно было признавать, считал он, что конференция не смогла противостоять основным проблемам, при том, что дальнейшие отсрочки приведут к возобновлению кровопролития.¹⁹ Пока продолжалась перебранка, Аршак Чобанян и другие выразили беспокойство армян: "Трава растет, а конь голодает."²⁰ Аме-//207 риканские эксперты по Ближнему Востоку также полагали, что нет необходимости в новом расследовании, поскольку информации, на которую мог опираться турецкий договор, было в обилии.²¹

Хотя Совет 4-х оставил данное дело на несколько недель, американская делегация в конце концов назначила своими уполномоченными президента Оберлин-колледжа Генри Кинга и друга Вильсона, попечителя Роберт-колледжа, промышленника Чарльза Крейна. Временами миссия выглядела обреченной, потому что сотрудничество Союзников не складывалось, однако, в конечном итоге, Вильсон объявил 27 мая, что, при необходимости, американские представители отправятся в путь сами. Через 4 дня Крейн отправился в Константинополь, потом за ним выехали Кинг и остальная небольшая группа, включая технического советника профессора Альберта Либиера, арабиста капитана Вильяма Йеля и специалиста по неарабским регионам Джорджа Монтгомери.²² Так как французские, британские и итальянские представители так никогда и не были назначены, предполагаемая межсоюзническая комиссия стала на деле американской комиссией. Кинг и Крейн начали свою работу более чем через два месяца после того, как Совет 4-х впервые дал полномочия на расследование. Доводы, что миссия накопит мало новых для технических советников сведений, казалось подтверждались в меморандумах, разработанных его членами еще в Париже: Османская империя должна раствориться; турецкая власть над Константинополем и Проливами должна закончиться; Армении нужно отделить и дать ей выход в Средиземное море; следует предотвратить эгоистическую европейскую эксплуатацию и дележ остальной части Анатолии, а также установить мандатария над Турецкой Анатolieй. Чтобы империя не могла возродиться, Малую Азию

Gidney. Op.cit., p.136-167; *P.C.Helmreich*. Op.cit., p.64-82, 136-139; *L.Evans*. United States Policy and the Partition of Turkey, 1914-1924. Baltimore, 1965, p.140-147.

¹⁹ FO 371/4179, 4473/2117/44. Другие данные о комиссии Кинга-Крейна см.в: FO 371/4179-4180, file 2117/44; FO 608/86, file 349/11/3. См.также: *Westermann Diary*, 12, 13, 15, 20.04.1919; *H.Howard*. Op.cit., p.344-35, 43-45.

²⁰ "New Armenia," 1919, May, vol.XI, p.78-79.

²¹ *L.Evans*. Op.cit., p.143-144; *H.Howard*. Op.cit., p.48-49.

²² Paris Peace Conference, vol.XII, p.747-748; *H.Howard*. Op.cit., p.36-82; *J.Grabill*. Op.cit., p.175-179; *Polk Papers*, 78/80, Summary of Field Missions; *H.S.Sachar*. The Emergence of the Middle East: 1914-1924. NY, 1969, p.266-267. См.также *Morgenthau Diary*, May 22-23, 1919.

не следует сохранять как одно целое, хотя искусственных экономических барьеров и расточительного дублирования транспортной системы нужно избежать. Лучшим решением были бы американские мандаты над несколькими подконтрольными государствами. Давая такой совет, комиссия одобряла план Моргентау о совместном мандате, подчеркнув при этом, что "права греков и армян, как особенно трудолюбивой и предприимчивой группы, должны быть // -208 признаны."²³ За три месяца пребывания комиссии на месте действия, эти взгляды не претерпели значительных изменений.

Начав с Константинополя, комиссия Кинга-Крейна провела совещания по проблемам помощи армянам и их репатриации с такими заинтересованными американцами, как Клеренс Ашер, Уолтер Джордж Смит, Джеймс Бартон, Вильям Пит. В американском посольстве, контр-адмирал Бристоль и консул Равндал дали совершенно иные советы политического урегулирования, в то время как в константинопольском женском колледже Мери М.Патрик организовала уполномоченным встречу с такими европеизированными турецкими женщинами, как Халиде Эдиб Ханум.²⁴ Оставив Константинополь 7 июня, после недолгого посещения Кингом великого визиря Дамада Ферид-паши, группа отплыла в Яффу. В следующие шесть недель она провела сотни встреч в Палестине, Сирии и Ливане, обнаружив, как и ожидалось, что большинство арабов-мусульман против еврейского национального очага в Палестине, что они поддерживают объединенное арабское королевство, не доверяют французам и предпочитают европейскому надзору американский мандат.²⁵

Прежде чем покинуть арабские земли, американцы засвидетельствовали бедственное положение армянских беженцев в Алеппо. Отправившись на день в Киликию, они узнали от руководителя американской помощи Вильяма Несбита Чамберса, что только в Адану уже вернулись примерно 25 тыс. армян, и теперь, несмотря на продолжающуюся турецкую враждебность, казалось есть какая-то надежда на лучшие времена.²⁶ Комиссия опросила членов ряда этнорелигиозных общин о желательности мандата. Турецкие ораторы, хотя и были готовы возложить решение на центральное правительство, настаивали, что Киликия не отделима от Турецкой Анатолии. Армянский национальный совет, // -209 включая представителей 4 политических партий и 3 вероисповеданий, хотел, чтобы Киликия вошла в новую Армению под американским мандатом. Хотя французские гражданские власти пытались получить ходатайство армян-католиков о французском мандате, католики поддержали единодушные требования Совета об армянской независимости. Армяне дис-

²³ *H.Howard. Op.cit., p.79-80; J.Grabill. Op.cit., p.198-199.*

²⁴ *H.Howard. Op.cit., p.87-88; W.G.Smith. Journal of a Journey to the Near East. Ed.by T.A.Bryson. "Armenian Review," 1971, Autumn, vol.XXIV, p.72-75.* После встречи с Крейном 3 июня, еще до того, как комиссия начала ее официальное расследование, Смит отметил: "Я предполагал, что он доложит какой-нибудь компромиссный план по сохранению целостности империи, как это отстаивают д-р Гейтс и другие. Они боятся комиссий результатов расчленения."

²⁵ Деятельность комиссии в арабских землях обсуждается в: *H.Howard. Op.cit., p.88-154.*

²⁶ *Ibid., p.140-141; «Հայրենիք», 30.08.1919, էջ 4:*

кредитировали турецкую статистику народонаселения, утверждая, что три четверти из 200 тыс. нехристиан этого района были кочевыми курдами, черкесами, авшарами, ансари, феллахами, кызылбашами и туркменами - каждый из которых имел жалобы на турок. Около 150 тыс. армян репатриировали в Киликию, и их число возрастало с каждым днем. При наличии достаточно больших общин греков ассирийцев, халдеев-несториан, христиане вскоре составили бы большинство. В редком единении христианских течений ассирийские и греческие вожди повторяли доводы армян.²⁷

Возвратившись 23 июня в Константинополь, комиссия Кинга-Крейна решила не продолжать дальнейших изысканий в Анатолии и Месопотамии. Обеспокоенные отсрочкой договора с Турцией, ее члены обосновались в Константинополе, чтобы собрать информацию, получаемую от местных американских и британских источников, чем вызвали обвинения французов, что англо-американский сговор подрывает французские интересы в Сирии, защищая при этом британские интересы в Месопотамии. Решение комиссии об Армении и Анатолии можно было оправдать тем, что в космополитичном Константинополе любая вразумительная точка зрения имела своих защитников. Проведя три недели в американском посольстве, комиссия приняла поток турецких, армянских, греческих, курдских, болгарских, ассиро-халдейских и даже грузинских депутаций. Турки впервые появились лишь 31 июля.

Соперничавшие турецкие политические общества предлагали различные решения национального кризиса, но все они стремились сохранить территориальную целостность империи или, по крайней мере, неарабских провинций, под иностранным мандатом, в случае необходимости. Их представители пытались снять бремя // -210 ответственности за турецкие беспорядки и уменьшить территориальные потери, обращаясь за помощью в реформировании своего правительства и обеспечения гармонии среди всех рас и религиозных элементов. Кинг неизменно отвечал, что так как мирная конференция уже решила отделить Армению от Турции, - все обсуждения должны сосредоточиться на исправлении последних несправедливостей, освобождении захваченных армянских женщин и детей, а также определении соответствующих границ между Турцией и Арменией. Возбужденные тем, что они должны отказаться от заготовленных формулировок, турецкие представители стали неточными и противоречивыми, но они упорно утверждали, что армяне - хотя быть может и пострадали в ходе войны - веками жили в мире и процветании, при полной терпимости империи. Исключая депортации, мусульмане не меньше пострадали от младотурок, приняв также основной удар армянской мести в занятых русской армией районах. Армяне никогда не составляли большинства где-либо, за исключением, возможно, приграничных

²⁷ Турецкие представители настаивали, что население вилайета Адана включало более 370 тыс. мусульман, только 60 тыс. армян и небольшое число других христиан. Армяне утверждали, что половина из 410 тыс. жителей составляли христиане. См. также: FO 608/81, 342/2/9/18864 encl. Описание географии и этно-религиозных групп в Киликии того времени приводится в: *P.Redan. La Cilicie et le problème ottoman.* Paris, 1921, p.1-64.

районов, и попытки создать искусственное армянское государство будут как "отделение ногтя от мяса." Навязывание мусульманскому большинству власти армянского меньшинства нарушит вильсоновские принципы и приведет к серьезным переворотам. Кавказской армянской республике можно сделать небольшие территориальные уступки в вилайетах Ван и Битлис, однако лучшим решением является американский надзор над всей империей, с правами человека, гарантируемыми эгалитарными реформами.²⁸

Когда отчеты об этих показаниях опубликовали, турецкие газеты раскритиковали неспособность политиков, и вновь обвинили армян в неояльности и терроризме, в политической и экономической эксплуатации, как и участии в международном заговоре, призванном стереть Турцию с карты. Быстро опомнившись после своей путаницы в беседах с Кингом, ряд политических объединений громогласно отверг возможность даже небольших земельных уступок, а одно из них заявило в отчаянии: "Армяне составляют такое меньшинство, что Армянский вопрос не должен быть даже предметом спора, и наша партия решила объявить, что она и не думает об Армянском вопросе."²⁹ При этом, турецкие руководители приветствовали возможность //211 представить американцам дополнительные сведения. 13 августа Ахмед Эмин и Ахмед Риза снова призывали к урегулированию на основе 14 пунктов Вильсона. Ахмед Эмин, журналист умеренных политических взглядов, признал, что кавказской армянской республике следует уступить территорию, достаточную для расселения беженцев из восточных вилайетов; он также предложил, чтоб армянский патриарх переехал из Константинополя в новое государство, и чтобы оставшиеся в Турции армяне могли избрать турецкое или армянское гражданство. Бывалый политик, Ахмед Риза дал характеристику этим предложениям, объяснив, что согласие турок отказаться от требований на Карс и Ардаган - уступленные Российской империи после войны 1877-1878 годов, - должно быть признано как основная уступка армянской республике. Большинство мусульман из двух районов покинут их, освобождая место для армян, "переместившихся" на Кавказ и в другие районы. Если они все не смогут разместиться, границу можно будет изменить в пользу Армении, если османский парламент даст согласие. Два выступавших завершили еще одним призывом к американскому вмешательству, чтобы предотвратить военную оккупацию, эксплуатацию и разделение Османской империи.³⁰

Представление армянского дела американцам началось 1 августа показаниями руководителей апостольской, католической и протестантской общин - патриарха Завена Тер-Егияяна, архиепископа Августина Сеегяна

²⁸ H.Howard. Op.cit., p.163-169; «Եւրոպայի Երկիրներ» (Константинополь) как перепечатано в: «Հայրենիք», 29.08.1919, էջ 1: См.также: M.Erol. Op.cit., p.61-67; H.Edib. Op.cit., 58-61. Эдиб неточно утверждала, что американская комиссия прибыла "к концу сентября."

²⁹ «Հայրենիք», 6.09.1919, էջ 4; 17.09, էջ 1; Kâzım Karabekir. İstiklâl Harbimiz. İstanbul, 1960, s.118-120, 136-137, 144-145, 148.

³⁰ H.Howard. Op.cit., p.174-177. См.также «Եւրոպայի Երկիրներ», 23.08.1919, էջ 4:

и профессора Зеноба Бездзяна.³¹ Предполагая, что Армению отделят от империи, все трое подчеркнули необходимость быстрого урегулирования, чтобы предотвратить козни турок с обеих сторон бывшей политической границы. Патриарх Завен сказал, что армяне вскоре смогут стать численным большинством в объединенном национальном государстве, потому что турки всегда составляли меньшинство в исторических армянских провинциях, а курды и другие группы мусульман либо уничтожены массами от голода и эпидемий, либо бежали перед продвижением русских армий к реке Евфрат. На стандартный вопрос Крейна, "переместятся" ли армяне на отведенную им землю, патриарх ответил утвердительно, но светский лидер апостолической общины д-р Григор Давидян вставил, что многое будет зависеть от жизнеспособности и безопасности нового государства. В ходе радушной беседы, американцы и армяне согласились, что Армению нужно освободить, и хотя бы на несколько лет пожаловать помощь державы-мандатария.³²

Следующим был заслушан полномочный представитель ереванского правительства Фердинанд Тахтаджян. Призывая признать единую Армению, он заверил, что кавказские армяне не имеют желания возвращаться под российское управление, и что руководители различных убеждений в России согласились не препятствовать национальному объединению. Затем представители дашнаков, гнчаков, реформированных гнчаков и рамкаваров представили точки зрения своих партий. Отстаивая восстановление государства с портами на Черном и Средиземном морях, они также приуменьшали различия между восточными и западными армянами, хотя рамкавары больше других подчеркивали необходимость американского надзора. 6 августа оставшиеся в живых из восточных вилайетов описали комиссии невзгоды своих соотечественников, все еще продолжающих жить среди враждебного анатолийского тюркского населения, и предупреждали об ужасных последствиях, если Соединенные Штаты не защитят христианские элементы. Через пять дней д-р Давидян и преподобный Бездзян завершили ход армянских свидетельских показаний, и предоставили материалы по Киликии и будущим отношениям между церковью и государством, вновь настаивая на быстрых и твердых дейст-

³¹ Патриарх вернулся из ссылки в феврале 1919 г. Ранее, после восстановления конституции, регулировавшей дела преобладавшей апостолической общины, гражданские органы армян возобновили их деятельность под руководством д-ра Григора Давидяна. Более того, проявляя необычное для них единство, религиозные и светские руководители всех трех религиозных течений организовали смешанный совет по координации ухода за сиротами и беженцами, возвращению женщин и детей, и сотрудничеству с полномочными комиссарами Союзников и их правительствами. Материалы о послевоенной деятельности и организации армянского общества в Османской империи имеются в воспоминаниях и документах следующих участников: *Չառնի արքայապետը [Տէր Եղիայեան]*: Պատրիարքական յուշեր: Վաերազիրներ եւ վկայութիւններ: Գահիրե, 1947, էջ 227-416; *J.Naslian*. Les mémoires de Mgr. Jean Naslian, Evêque de Trébizonde sur les Événements politico-religieux en Proche Orient de 1914 à 1928. Vienna, 1955, 2 vols.; *Հ.Ամասունի*: Այրված օրեր: «Հայրենիք» ամսագիր, 1940 հոկտ. - 1941 օգոստ., հ. XVIII-XIX; *Մ.Էփրիմյան*: Մեծ եղեռնին հետո: «Հայրենիք» ամսագիր, 1955 մարտ-օգոստ., հ. XXXIII; *Վ.Թորգոմեան*: Յուշատետրէս: «Վէմ», 1936, հ. IV, էջ 2; 1938, հ. VI, էջ 2. См. также: FO 371/3658, 47314, 55119/512/58; FO 608/79, 342/1/9/11995; 342/1/10/7031 encl.; FO 608/111, file 385/1/12.

³² *H.Howard*. Op.cit., p.182; «Նոր Աշխատավոր», 19.08.1919, էջ 2:

виях Союзников.³³

В противоположность адмиралу Бристолу, который не мог скрыть своей неприязни к британцам, армянам и грекам, когда он излагал // -213 "большую точку зрения" - делать "величайшее добро" "наибольшему числу людей;" другие знаменитые американцы придерживались мнения, что Армении нужно гарантировать абсолютную свободу. Совершив после войны путешествие через большую часть Анатолии и Кавказа, Бартон и Пит сообщили 3 августа комиссии, что было бы непростительным преступлением позволить армянам вновь страдать от турецкой тирании. Консул Г.Равндал согласился: он был убежден, что Мустафа Кемаль находился в тайном стоворе с Энвером-пашой и другими младотурецкими беглецами, и что союзническое военное вмешательство было бы единственным средством спасения армян и учреждения армянского государства, простирающегося от Кавказа до Киликии.³⁴ Ни один из свидетелей не отстаивал армянскую независимость так горячо, как Мери Луиз Граффам, бывалый оберлинский миссионер и учительница в Сивасе. В 1915 году, отказавшись покинуть своих школьниц, она сопровождала их дорогой депортации до Малатии, откуда турецкие власти возвратили ее силой. Затем она оставалась на своем посту в течении всей войны, завоевав уважение местных должностных лиц, благодаря ее неукротимой смелости. Со времени перемирия она постоянно работала для реабилитации армянских женщин и детей.³⁵ Как свидетель турецких зверств, Граффам поведала комиссии Кинга-Крейна 6 августа, что оставить армян наедине с турками было бы "сверх человеческого воображения."³⁶ Через несколько дней такие же свидетельства привел президент Анатолия-колледжа в Марзване д-р Джордж Уайт, который сказал, что при турецком правительстве не может быть "реальной безопасности для жизни человека, чести женщины, благосостояния ребенка, процветания граждан или прав отца." Армения должна получить при поддержке // -214 Америки немедленную независимость; отсрочка может стать губительной, ибо Мустафа Кемаль подстрекает турок к кампании "кровопролития, грабежа и войны." Как и все американские свидетели, Уайт утверждал, что освобождение Армении невозможно осуществить без внешнего надзора над остальной Анатолией и зоной Константинополя с Проливами, что совпало с планом Моргентау о совместном мандате.³⁷

³³ *H.Howard*. Op.cit., p.182-184. См.также совместный меморандум трех армянских религиозных предводителей от 18 августа 1919 г. в АДРА, д.231/130.

³⁴ *H.Howard*. Op.cit., p.186. См.также: FO 608/78, 341/1/1/16279.

³⁵ См.: Papers of the American Board of Commissioners for Foreign Missions, Biographical Collection, 24/33, Mary L.Graffam; *Ethel D.Hubbard*. Mary Louise Graffam of Sivas, Turkey. Boston, n.d. Перепечатано из Lone Sentinels in the Near East. "Missionary Herald," 1915, Oct., Dec., vol.CXI, p.459-460, 565-568; 1916 Nov., vol.CXII, p. 517-519; 1917, Feb.-April, vol.CXIII, p.74-77, 126-127, 177.

³⁶ *H.Howard*. Op.cit., p.183-184. 11 июня Уолтер Дж.Смит записал в своем дневнике, что Граффам привела "живое описание" армянской депортации. "Она за распад Османской империи и немедленное создание независимой Армении. Турки не должны иметь политической власти, или резня снова повторится - полагает она. Ее рассказ произвел на нас огромное впечатление." *W.Smith*. Op.cit., p.76. См. также доклад Граффам от 16 июля в: FO 371/3659, 123851/512/58.

³⁷ *H.Howard*. Op.cit., p.187-188. См.также: *George E.White*. Adventuring with Anatolia College. Grinnell, Iowa, 1940.

Мустафа Кемаль был осведомлен о слушаниях комиссии с помощью таких посредников, как Кара Васиф и Халиде Эдиб, доказывавших, что американский мандат над всей "старой и новой Турцией" был бы "наименьшим злом." Американцы, утверждали они, начали осознавать трудности по организации отдельной Армении и склоняются к программе общих реформ. Даже Бекир Сами-бей, один из ближайших соратников Кемалю, настаивал, что временный американский мандат предпочтительнее независимой Турции в пределах двух или трех провинций. Адмирал Бристоль, сообщил он, предложил послать турецкую делегацию в США с просьбой об административной и экономической помощи.³⁸

Требую не предпринимать ничего, что могло бы скомпрометировать суверенитет и территориальную целостность нации, Мустафа Кемаль не отвергал возможности какого-либо соглашения. Он поставил в известность, что примет Льюиса Э.Брауна, американского корреспондента, путешествовавшего по Анатолии по предложению комиссара Ч.Крейна.³⁹ Однако Кемаль осудил, вместе с этим, выразителей общественного мнения в столице, казалось готовых примириться с территориальными уступками в пользу армян: "Сегодня не только практически невозможно уступить ни пяди земли армянам, но принимая во внимание, что большинство // -215 населения состоит из турок и курдов, было бы даже опасно расселить там армян массами, даже если они хотят там жить, при наличии сильного раздражения и жажды мести, преобладающих среди этого элемента." Самой широкой возможной уступкой было бы разрешение "безвредным османским армянам" возвратиться в свои дома."⁴⁰

Рекомендации Кинга-Крейна

Завершив слушания, американская секция межсоюзнической комиссии возвратилась в Париж, и через пять месяцев, после того, как Совет 4-х одобрил это исследование, предоставила 28 августа свои данные американской делегации. Доклад составили Генри Кинг, сосредоточившийся на моральных и политических вопросах, и Альберт Либиер, занимавшийся территориальными аспектами. Их рекомендации призывали к решительным изменениям в сионистской программе по Палестине и созданию объединенного сирийского государства, включавшего Палестину и Ливан, предпочтительно под краткосрочным американским мандатом, и ни в коем случае не под французским. Киликию рассматривали скорее как часть Малой Азии, чем Сирии. Родившийся в Мараше, в семье миссионе-

³⁸ *Mustafa Kemal*. A Speech Delivered by Ghazi Mustapha Kemal, President of the Turkish Republic, October 1927. Leipzig, 1927, p.80-87; *M.Erol*. Op.cit., s.41-44, 70-73, 86, 125-128; *Ahmet Cevat Emre*. İki neslin tarihi: Mustafa Kemal neler yaptı. İstanbul, 1960, s.245-249; *Mahmut Goloğlu*. Sivas Kongresi. Ankara, 1969, s.89-92; *Lord Kinross*. Atatürk: The Rebirth of a Nation. Lnd., 1964, p.188.

³⁹ *K.Karabekir*. Op.cit., s.224-226; *M.Erol*. Op.cit., s.93-96. См.также: RG 59, 763.72119/6696, 6973; Polk Papers, 88/18, Diary, 14.10.1919. Доклад в FO 608/115, 385/1/28/17448 описывает Брауна как "антибританского, протурецкого и злейше антиармянского в его чувствах," а также как посредника в обмене корреспонденцией между Мустафой Кемалем и султаном.

⁴⁰ *M.Kemal*. Op.cit., p.88-89. См.также: *Ibid.*, p.265-266; *K.Karabekir*. Op.cit., s.101, 118-120, 136-137.

ров, д-р Джордж Монтгомери доказывал, что порт Александретта исторически и экономически относится к северу, и является самым подходящим выходом к морю для Айнтапа, Мараша, Харберда и даже Битлиса - "всех армянских городов." Что же до Месопотамии, то комиссия примирилась с британским мандатом, исходящим из директив, установленных Лигой Наций.⁴¹

Третий раздел доклада о неарабоговорящих провинциях был самым сложным, потому что многие важные проблемы затрагивали интересы Константинополя и Проливов, Анатолии и Армении.⁴² Мирная конференция, например, не определила даже примерных границ нового армянского государства, а армяне уже не были многочисленными на своих исторических землях. Для стабилизации на Ближнем Востоке и мира во всем мире, европейским государствам не следует расчленять и эксплуатировать Османскую империю, а Анатолию нужно // -216 сохранить в неприкосновенности как турецкую родину. Тем не менее, здесь придется произвести "надлежащий раздел," из-за "плохого управления и резни при турецкой власти," а также неспособности Турции управлять своим стратегическим мировым расположением. Турки имели много привлекательных личностных свойств, но "правительство Турецкой империи было в большинстве случаев жалким неудачником, ...характеризуемым постоянной коррупцией, грабежом и взяточничеством." Говоря об обращении с армянами и отсутствии покаяния у турок, уполномоченные подчеркнули, что "эти преступления - мрачные, как никакие другие в человеческой истории, не могут быть просто забыты и сброшены со счета в поиске справедливого решения турецкой проблемы." Если "самые отъявленные злодеяния" не будут обойдены молчанием, то любое урегулирование "должно содержать ту маленькую долю справедливости, которую можно применить сейчас к этому случаю."⁴³

Можно привести следующее обоснование для отдельной Армении: проявленная турками неспособность управлять другими, и даже самими собой; повседневность политики повторяющейся резни как преднамеренной политики государства; почти полное отсутствие раскаяния за совершение резни или отрицание этого преступления, которое они скорее пытаются оправдать; турки практически ничего не сделали в деле репатриации армян или возмещения им ущерба - условие, не обязательно предполагающее повторение эксперимента турецкого правления; совсем наоборот, есть свидетельства еще сохранившейся сильной враждебности к армянам, и скрытая угроза резни; было достаточно доказательств, что две расы не могут жить вместе в мире и порядке, и, таким образом, лучше для обеих, чтобы они имели отдельные государства; полный провал ключевых статей [Берлинского] договора 1878 года в деле защиты армян; поскольку самая элементарная справедливость предполагает, что должен быть по крайней мере хоть какой-то регион в Турции, куда армяне могут

⁴¹ Paris Peace Conference, vol.XII, p.751-802; *H.Howard. Op.cit.*, p.195-198, 221-228.

⁴² Paris Peace Conference, vol.XII, p.802-848.

⁴³ *Ibid.*, p.810-813.

уйти, чтобы не жить под турецкой властью; так как ничто, меньшее этого, не может дать армянам достаточную гарантию безопасности; ибо, соответственно, ничто меньшее не удовлетворит совесть всего мира по этому вопросу; в этот день возмужавших для маленьких наций под эгидой Лиги Наций, армяне несомненно заслужили своими страданиями, выносливостью, верностью принципам, непреклонным духом и стремлениями, а также проявленным трудолюбием, способностью и уверенностью в своих силах, право стремиться к собственной национальной жизни; такое отдельное государство возможно сделает более надежным пристойное отношение к армянам в других частях Турции; важно также, что нет подходящей замены такому государству. В интересах армян, турок, и мира на планете, следует настоятельно требовать создания отдельного армянского государства.⁴⁴

Кинг и Крейн, не желали мириться с властью армянского меньшинства над мусульманским большинством, охарактеризовав армянские территориальные притязания как до некоторой степени "империалистические" и основанные на натянутой интерпретации фактов. Кроме короткого периода в древней истории, огромное пространство от Киликии до Кавказа не принадлежало Армении. Составляя не более 25% населения в этом районе перед резней 1894-1896 гг., армянский элемент теперь вряд ли насчитывал 10%. Поэтому новое государство должно ограничиться российскими армянскими областями и примерно теми частями Трапезундского, Эрзерумского, Битлисского и Ванского вилайетов, которые были заняты русской армией в 1916-1917 гг. В этой колыбели армянской цивилизации, с предполагаемым наплывом армян со всего мира и возможной эмиграцией многих мусульман, армяне снова станут большинством в течении где-то пяти лет. Даже при таких скромных размерах, государство было бы экономически жизнеспособным, имело бы географическую целостность и охраняемые границы, уменьшая таким образом ответственность державы-мандатария и ускоряя время для возможности полного самоуправления. Хотя армяне желали получить Себастию, Харберд и другие земли до Киликии, эти районы со смешанным населением нужно оставить Анатолии. Если этому региону не удастся стать преуспевающим целым, то вопрос об увеличении Армении можно будет снова открыть. "Все это отстаивается для лучших интересов армян, чтобы дать им реальную, а не призрачную возможность. Они стоят перед подлинной опасностью завладеть слишком многим, и потерять все."⁴⁵ //-218

Подобные рекомендации включали создание международного государства из Константинополя и Проливов, а также сохранение турецкого владычества в Анатолии. Турецкая власть должна закончиться в Константинополе, однако пока Анатолия не будет защищена от раздела, а ее населению не помогут преодолеть нищету и невежество, турки будут считать, что к ним относятся несправедливо, и будут постоянным источником волнений. Итальянские и греческие территориальные требования

⁴⁴ Paris Peace Conference, vol.XII, p.814.

⁴⁵ Ibid., p.819-828.

прибрежных районов Анатолии были неприемлемы. Вопреки стремлениям понтийских греков, отдельный анклав на Черном море был невозможным, ибо восточный Понт с Трапезундом служил бы выходом к морю для Армении, а Анатолии потребовалась для сходных целей другая его половина. Курды обладали самыми сильными доводами в пользу автономной зоны, которая будет лежать между Арменией и Месопотамией, и если им дадут это пространство, то над ним назначат ту же державу-мандатария, что и над Месопотамией.⁴⁶

Поэтому, в отношении неарабских частей империи, комиссия посоветовала создать отдельные армянское, анатолийское и константинопольское государства. Все они должны были подчиняться одной державе-мандатарии, чтобы облегчить обмен населением, репатриацию, регулирование османского публичного долга и региональное экономическое развитие. Таким образом, американские изыскатели официально подтвердили совместный и компромиссный план, доказывая, что США были единственной нацией, имеющей как моральную основу, так и материальные ресурсы, чтобы принять эту обязанность. Финансовые и военные требования не представлялись чрезмерными, поскольку, в любом случае, лучше потратить миллионы на сохранение мира, чем миллиарды на ведение еще одной войны.⁴⁷

27 сентября 1919 г. комиссия Кинга-Крейна представила Белому дому доклад. Однако месяцы ее напряженной работы не оказали явного воздействия на конечное мирное урегулирование, поскольку документ не вошел в обращение и не публиковался три года. Длительная отсрочка была возможно вызвана строгой критикой комиссией французских и сионистских устремлений в то время, когда об американской роли в Сирии и Палестине не было и речи; противодействием госсекретаря Лансинга принятию политических обязательств на // -219 Ближнем Востоке, а также плохим здоровьем президента Вильсона.⁴⁸ Когда доклад достиг Белого дома, Вильсон свалился от нервного истощения в Колорадо, а вскоре перенес и инсульт. Хотя президент получил справку о рекомендациях Кинга и Крейна до своей поездки, он явно никогда не читал полного отчета.⁴⁹ И даже если бы он не был выведен из строя, вряд ли Вильсон представил бы Конгрессу программу, включающую щедрую поддержку турецкой Анатолии. Армянские защитники тоже не стали бы спокойно уступать исключению Киликии и трех восточных вилайетов из нового государства, или дальнейшей связи с Турцией, хотя и под мандатом. В любом случае, пока в Соединенных Штатах обсуждалось будущее направление американской внешней политики, на Ближний Восток и в Армению отправили еще одну миссию, чтобы изучать условия.

⁴⁶ Paris Peace Conference, vol.XII, p.824-841; *H.Howard*. Op.cit., 232-234.

⁴⁷ Paris Peace Conference, vol.XII, p.841-848; *H.Howard*. Op. cit., p.235-237.

⁴⁸ Характер доклада Кинга-Крейна обсуждается в: *H.Howard*. Op.cit., 219-220, 258-262. Собрание откликов о миссии в армянской периодике содержится в: АДРА, д.231/130.

⁴⁹ RG 59, 763.72119/6457, 7161, 7162; Polk Papers, 88/18, Diary, 28.08.1919; *H.Howard*. Op.cit., p.218-219. См.также: "New York Times," 28.08.1919, p.2; 6.12, p.3. Доклад миссии был в конце концов опубликован в: "Editor and Publisher," 1922, vol.LV, N 27 и "New York Times," 3.12.1922, II, p.1; 4.12, p.12.

Американская военная миссия в Армению

Американская военная миссия, которую возглавил генерал-майор Джеймс Харборд, возникла из предложения Генри Моргентау сделать его ответственным за репатриацию и восстановление беженцев в Турецкой Армении, сделанного в июне 1919 г. Когда это назначение не состоялось, в большой мере из-за противодействия Герберта Гувера, Верховным комиссаром Союзников по координации работ помощи в Армении, но не по репатриации, назначили полковника В.Гаскеля. Затем Гувер успокоил Моргентау, согласившись рекомендовать, чтобы Харборд провел исследования на месте по мерам, требующимся для успешной репатриации; а также политических и экономических проблем, сопутствующих установлению нового армянского государства. Побаиваясь представить Армянский вопрос в таком сочетании Конгрессу, и все еще мучаясь от сообщений о продолжающемся уничтожении армян, Вильсон успокаивал свою совесть, утвердив 1 августа назначение Хар-//220 борда.⁵⁰ Член мирной делегации Таскер Блисс сказал Харборду в Париже, что расследование будет служить пропагандистским целям, объясняя, "что страна должна в исчерпывающей мере узнать весь ужас имеющегося там положения; и что в ожидании действий Конгресса, президент делает все от него зависящее, посылая кого-либо ради морального воздействия и получения сведений."⁵¹

Хотя Харборд не получил официального назначения вплоть до 11 августа, он приступил к подготовке с начала июля. Поэтому, когда он впервые предстал перед членами американской мирной делегации, он был в состоянии представить предварительный список личного состава, набросок приказов, которые он желал получить, и конспект основных тем по Армянскому вопросу и возможности американского мандата.⁵² Тем не менее, в виду позиции Конгресса и госсекретаря Лансинга, инструкции Харборда от 13 августа не упоминали о мандате: "Желательно, чтоб вы исследовали и доложили о политических, военных, географических, управленческих, экономических и других подобных соображениях, связанных с возможными американскими интересами и обязательствами в этом районе."⁵³ Уведомляя Аветиса Агароняна о назначении Харборда, американская делегация к тому же предупредила, что "отправка этой миссии, а также различные официальные шаги, которые могут осуществляться в связи с этим, не должны восприниматься как косвено выражаемое признание Соединенными Штатами армянского правительства или

⁵⁰ RG 256, 184.021/105, 867B.00/199; RG 59, 860J.01/20.

⁵¹ RG 256, 184.021/106, 122; 867B.00/209. См.также: "New York Times," 14.08.1919, p.3; 15.08, p.10; "New York Herald." Paris. 14-15.08.1919; вырезки в: RG 256, 184.021/139, 167.

⁵² Harbord Papers, vol.1, p.65-68; RG 256, 184.021/99, 130, 135, 151; 867B.00/218. Исследования о миссии Харборда включают магистерскую диссертацию Джона Филипа Ричардсона *John Philip Richardson. The American Military Mission to Armenia.* George Washington University, 1964; *J.Gidney. Op.cit.,* 168-191; *J.G. Harbord. Investigating Turkey and Trans-Caucasia. "World's Work."* 1920, vol.XL, May-July, p.35-47, 176-192, 271-280.

⁵³ RG 256, 184.021/142; Harbord Papers, vol.1, p.69. См.также: "New York Herald," 14.08.1919 (RG 256, 184.021/139); АДРА, д.231/130.

других правительств, существующих сейчас в Закавказье."⁵⁴ Около шестидесяти членов американской военной миссии в Армению были тщательно отобраны на основе подготовки, опыта и компетентности. Два бригадных гене-//-221 рала, начальник штаба миссии генерал Френк Маккой и специалист по военным поставкам и транспорту Джордж Ван Хорн Мосли возглавили список офицеров, младшим из которых был старший лейтенант Арутюн Хачатурян - уроженец Айнтапа, выпускник Вермонтского университета, офицер разведки, прикрепленный к американской мирной делегации.⁵⁵ Трое других американских армян, зачисленные на военную службу, работали как переводчики.⁵⁶

Пока шла подготовка к путешествию, Харборд и его персонал изучали документы американской мирной делегации, разведывательные сводки из Константинополя и Кавказа, а также различные аспекты армянской истории, и даже нанесли визит на могилу последнего царя Армении в кафедральном соборе Сен-Дени.⁵⁷ Среди множества лиц, опрошенных в Париже, была Мери Милз Патрик, представившая турецкую точку зрения по армянской проблеме. Она представила собственные 14 пунктов в пользу американского мандата на всю Турецкую империю; предлагая, чтобы контр-адмирал Бристоля выбрали американским губернатором.⁵⁸ С другой стороны, Уолтер Джордж Смит, Чарльз Викри и другие сотрудники АКПБВ нарисовали мрачную картину возобновившейся армянской резни и пантюркист-//-222 ских козней. На Харборда произвел большое впечатление Погос Нубар и его доводы в пользу включения Киликии в состав Армении, однако он изумился, что самый известный выразитель армянских чаяний никогда не бывал на земле своих предков.⁵⁹ От имени армянской республики, Аветис Агаронян заверял, что требуемые миссией подробные сведения будут готовы в Ереване, и что уже само путешествие американцев через Анатолию и Закавказье окажет успокаивающее воздействие.⁶⁰ Мосли обсудил структуру и потреб-

⁵⁴ АДРА, д.231/130 и 380/2, Polk to Aharonian, 13.08.1919; RG 256, 184.021/142 encl.; 867B.00/225.

⁵⁵ Биографические очерки об офицерах миссии и список всего состава содержится в: RG 256, 184.021/42-44, 48, 60, 99, 101. См.также: "New York Times," 15.08.1919, p.2; 22.08, p.2; *The American Military Mission to Armenia*. Ed.by J.H.Tashjian. "Armenian Review," 1949, vol.II, Summer, p.65-75. Лейтенант Хачатурян ранее служил в тифлисской полевой партии миссии подполковника Ф.Ф.Риггза на Юге России. Его доклад о населении Малой Азии, Армении и Кавказа см.в: RG 256, 184.021/208. См.также: file 184.01602; «Կոչնակ Հայաստանի», 27.03, 3.04, 17.04.1920, h.XX, էջ 413-415, 428-430, 497-499: Его собственный отчет, включая множество не представленных Харборду наблюдений и деталей см.в: Հ.Հ.Խաչատրյան: Ամերիկյան զինվորական առաքելությունը դեպի Հայաստան: «Հայրենիք» ամսագիր, 1941, h.XIX, նոյեմբ.-դեկտ.:

⁵⁶ Состоявшими на военной службе армянами были старший сержант Арам Коджасар из подразделения уголовных расследований, сержант Дик Оганесян из 34-й роты разведки и рядовой Тигран Сериджанян из штабного батальона, ранее служивший при американской комиссии по мирным переговорам. См.: RG 256, 184.021/99.

⁵⁷ Հ.Խաչատրյան: Նշվ.աշխ., 1940, նոյեմբ., էջ 127-130; RG 256, 184.021/85. Тщательная подготовка Харборда произвела сильное впечатление на британских военных советников в Париже. См.: FO 371/3671. 119999/119397/58.

⁵⁸ RG 59, 763.72119/6052; RG 256, 184.021/106, 128; Bliss Papers, box 243, file 809, Turkish Empire, N 9.

⁵⁹ RG 256, 184.021/106, 113; *J.Harbord*. Op.cit., 1920, May, p.36.

⁶⁰ АДРА, д.231/130, N 488, 15.08.1919; Հ.Բաղիկյան, Վ.Եվոյան, Գ.Սարգսյան: Իմպերիալիստական տերությունների էրապանդիան Հայաստանում: «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 1970, h.3, էջ 92:

ности армянской армии с генералами Акопом Багратуни и Габриелом Корганяном, пытавшимися показать, что оккупация западноармянских провинций потребует не более 30 тыс. иностранных войск, которые можно будет постепенно вывести в течении трех лет. Корганян произвел хорошее впечатление на Мосли и Харборда, и в свою очередь был польщен знаниями американцев, особенно эксперта по перевозкам и связи Вильяма Поланда.⁶¹

Миссия широко освещалась на родине. Были очень распространены предположения, что ее расследования определяют судьбу Армении, и что Харборд будет губернатором, если Америка станет державой-мандатарием. Проармянские газеты обыгрывали его личные качества и административные заслуги на Филиппинах, а также на посту начальника штаба американских экспедиционных сил в Европе. Агаронян не скрывал надежд, что миссия приведет к принятию американского мандата.⁶² Американский комитет за независимость Армении, передавая его наилучшие пожелания миссии через Джерарда, Хьюза, Рута, Лоджа, Вильямса, Смита, Пенфилда, Элиота и Доджа, призывал к скорейшему решению Армянского вопроса и "следовательно, полному осуществлению заслуженных стремлений долго страдавших и достойных людей."⁶³ //-223

Фактор времени беспокоил многих армян и их сторонников. Например, в коммюнике от 23 августа, направленном Верховным комиссаром Союзников в Константинополе, главы трех армянских религиозных общин спрашивали, нужны ли новые изыскания, когда тысячи женщин и детей все еще находятся в неволе в мусульманских гаремах, а беженцам запрещают возвратиться домой, и выжившие в таких местах как Диарбекир, Марзван, Кесария и близлежащая Бруса, находятся под прямой угрозой истребления. Любая отсрочка в мирном урегулировании усиливает турецкие надежды избежать наказания и уклониться от возмещения армянам за потери.⁶⁴ У адмирала Бристоля были совершенно другие причины не доверять миссии. Сбрасывая со счетов любую угрозу от турецких националистов, чьи цели "скорее следовало похвалить, чем осуждать;" Бристоль пожаловался, что шум вокруг Гаскеля и Харборда показывает непомерную заботу об армянах, возбуждая таким образом волнения среди мусульман. Он призывал Харборда идти дальше "без большей рекламы и нарочитости, чем это требуется для достойного и надлежащего расследования."⁶⁵

25 августа американская военная миссия в Армению наконец отплыла из Бреста на бывшем австрийском транспортном корабле, переименованном в "С.С.Марта Вашингтон."⁶⁶ Пересекая Средиземное море, как

⁶¹ АДРА, д.234/133, Korganian's report N 3, Aug. 14, 1919; Հ.Խաչատրյան: Նշվ.աշխ., 1940, նոյնըր., էջ 130:

⁶² АДРА, д.231/130, Aharonian to Polk, 15.08.1919; RG 256, 184.021/174; 867B.00/235.

⁶³ RG 256, 184.021/201; RG 59, 860J.01/60; АДРА, д.380/2, 421/1, N 77, 24.09.1919.

⁶⁴ RG 184.021/187 encl.; АДРА, д.231/130; FO 608/85, 347/1/8, 19449 encl.

⁶⁵ Bristol Papers, box 65, Armenia file, Bristol to Ammission, 21.08.1919; box 1, Bristol report, 17.08.1919; box 31, Bristol to Harbord, 20.08.1919. См.также: RG 256, 184.021/196.

⁶⁶ J.Harbord. Op.cit., May 1920, p.36; Paris Peace Conference, vol.XI, p.377-378. Документы, относящиеся к трудностям миссии в получении подходящих кораблей и к порожденной этим задержке с отъездом

раз в то время, когда Кинг и Крейн представляли их доклад в Париже, Харборд завершил свои планы. Исследование должно было охватить все пространство между Фракией и Каспийским морем, но сосредотачивалось на Армении, которую отождествляли в данном контексте с регионом от киликийских берегов, до высот на востоке от Еревана. Прибыв в Дарданеллы 2 сентября, миссия провела четыре дня в Константинополе, обмениваясь визитами вежливости, собирая сведения, проводя опросы и стремясь к сотрудничеству как с центральным правительством, так и с посредниками националистов, чтобы облегчить путешествие через Анатолию. К миссии был присоединен профессор Роберт-колледжа и организатор // -24 турецкой Вильсоновской лиги Хусейн-бей, а также американский торговый представитель Эллиот Гринел Мирз и американский офицер связи, имевший свежий опыт деятельности на Кавказе, майор Гайк Шекерджян.⁶⁷

Анатолийское приключение

7 сентября военная миссия разделилась на возглавленную Харбордом сухопутную группу, и морскую группу, которая должна была продолжать ее разыскания на борту судна и в ходе встреч, месяцем позже, в Батуме и Тифлисе. Проложив более 1.600 км. по суше, группа Харборда ехала по железной дороге, на автомобилях, повозках и даже верхом, точно придерживаясь предусмотренного расписания. В пути, на специальном поезде от Хайдар-паши до Киликии, миссия ненадолго останавливалась в Измите, Сапандже, Гейве, Афион-Караиссаре, Акшехире, Конии и других городах, где армянские репатрианты, ведомые их священниками, приветствовали американцев цветами и фруктами, повествуя о своих горестях и надеждах.⁶⁸ В Конии директор службы американской помощи Мери Кушман доложила, что в 1915 г. через этот город прошло полмиллиона депортированных, и что на ее попечении находится несколько сотен армянских сирот. Позже Харборд писал, что выслушав много по-

см.в: RG 256, 184.021/106, 124, 127, 142, 150, 180, 183; 867B.00/22; RG 59, 860J.01/63, 763.72119/6017, 6145, 6172.

⁶⁷ RG 256, 184.021/100, 139, 140 encl.; 860J.01/167, 174; Harbord Papers, vol.1, p.70-71; «Հայրենիք», 22.10.1919, էջ 2: Беседы с патриархом Завеном, д-ром Бездьяном, архиепископом Августином Сеегяном, д-ром Давидяном, Фердинандом Тахтаджяном и с председателем Общества армян-врачей д-ром Ваганом Торгомяном см.в: «Երկիր», 10.09.1919, էջ 1; «Աշխատավոր», 24.09.1919, էջ 2; Հ.Խաչատրյան: Նշվ.աշխ., 1940, դեկտ., էջ 64; J.Harbord. Op.cit., May 1920, p.37-38; RG 256, 184.021/212. В: Հ.Խաչատրյան: Նշվ.աշխ., 1940, նոյեմբ., էջ 218 сообщается, что другим армянином был К.Керопян, приданный миссии как переводчик в Константинополе. Майор Шекерджян служил у адмирала Бристоля офицером по связи с другими союзническими Верховными комиссариатами. В июне 1919 г. он изучал условия на Кавказе, и присоединился к Грину, Ярроу, Дулитлу и Муру в их совместном воззвании о выводе британских войск с Кавказа и мусульманских нападениях на Армению. Шекерджян стал кадровым офицером, дослужив во вторую мировую войну до бригадного генерала. См.: J.H.Tashjian. Brig.Gen. Haig Shekerjian. "Armenian Review," 1952, vol.V, Spring, p.70-76; Հ.Խաչատրյան: Հազարամյակ Հայկ Շեքերջյան: "Հայրենիք" ամսագիր, 1941, հ.ХІХ, հուլիս, էջ 75-77:

⁶⁸ RG 256, 184.021/242, 243, 247, 250; J.Harbord. Op.cit., May 1920, p.38-39; Հ.Խաչատրյան: Ամերիկյան զինվորական ամսագրերը, 1940, դեկտ., էջ 65-66; "New York Times," 9.09.1919, p.19. В Улакишле майор Шекерджян оставил основную группу и поехал прямо на Сивас, чтобы разведать дороги и подготовить прибытие туда миссии. См. RG 256, 184.021/247-248.

добных рассказов, он и его спутники "буквально видели в своих снах Армению, и резню."⁶⁹

Продвигаясь 10 сентября через туннели Тавра, рядом с исторически стратегическими Киликийскими воротами, миссия спустилась в богатую долину вокруг Аданы, где американские и армянские службы помощи старались обустроить тысячи репатриантов в Киликию, находившихся тогда под британским военным и французским гражданским контролем. Инспектируя американские приюты и мастерские, Харборд был поражен огромным количеством женщин и девочек, пытавшихся прикрыть свои лица, чтобы спрятать татуировки на губах, щеках и лбах - яркое свидетельство неволи у мусульманских кочевников. В то время как турецкие официальные лица снова утверждали, что Киликия является колыбелью турецкой культуры, директор АКПБВ Чамберс подробно излагал - как он это уже сделал для комиссии Кинга-Крейна - об ужасах резни, обвиняя турецкое население в участии в них, и приводя доводы в пользу включения Киликии в новое армянское государство. Такие же заявления делали армянский прелат Аданы, архимандрит Геворг Арсланян; представитель для связи делегации объединенной Армении Мигран Таматян, исполнительные члены Армянского национального совета. Армяне единодушно просили об американском протекторате. Они жаловались на оказываемое французскими властями давление, чтобы вынудить их просить французский мандат, и что власти разоружали только христиан, хотя это не удавалось им в отношении мусульманских банд, убивавших и калечивших армянских крестьян и путников.⁷⁰

После того, как Харборд, Маккой, Хачатурян и Хусейн-бей провели день в Тарсусе и Мерсине, миссия покинула Киликию, направившись в Алеппо, в северной Сирии. Поскольку Алеппо был главным пунктом рассеяния депортированных, свидетельские показания американского консула Джесси Б.Джексона // -226 были полными гнева.⁷¹ Его сообщение подтверждали киликийский католикос Саак II (Хабаян), архиепископ Мушег Серобян и члены местного Армянского совета; по оценке Джексона, миллион армян был депортирован на юг, около 100 тыс. выжило в отдаленных районах Сирии и Месопотамии, и бесчисленное множество женщин и детей еще удерживались в племенах пустыни. Имея многолетний опыт жизни на Ближнем Востоке, Джексон полагал, что только "мудрая диктатура" державы-мандатария может преодолеть все трудности, вызванные расовым и религиозным разнообразием, а также фанатизмом населения.⁷²

Сухопутная группа покинула анатолийскую железную дорогу 13 сен-

⁶⁹ J.Harbord. Op.cit., May 1920, p.36. См.также: Հ.Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1940, դեկտ., էջ 66; «Երկիր», 14.09.1919, էջ 3:

⁷⁰ RG 256, 184.021/243, 255, 257, 259, 263; J.Harbord. Op.cit., May 1920, p.40-41; Հ.Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1940, դեկտ., էջ 66-68; «Հայրենիք», 23.10.1919, էջ 3; «Երկիր», 17.09.1919, էջ 1:

⁷¹ Доклады Джексона о депортация и резне см.в: RG 84, Foreign Service Posts of the Department of State: Aleppo; RG 59, file 867B.48.

⁷² RG 256, 184.021/243, 267; J.Harbord. Op.cit., May 1920, p.44-46; Հ.Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1940, դեկտ., էջ 68:

тября на конечной станции близ Мардина, и направилась на туристических фордах на север, к Армянскому нагорью. Почти все принимавшие их комитеты теперь включали склонявшуюся к националистам местную знать, а командир 5-го турецкого полка следовал по пятам американцев на всем пути до Себастии, расчищая дорогу и предупреждая местные власти о приближении миссии. В отдаленных городках и провинциальных центрах несколько американских миссионеров и работников служб помощи старались отвоевать армянских женщин и детей, и накормить нуждающихся. В Мардине Агнес Фененга сообщила, что резня была столь тщательной, что не оставила ни одного армянина, а Речел Б.Норт, одна из пяти американок Диарбекира, рассказала, что только немногие из собравшихся там 6 тыс. армян - местные жители. Церковь святого Киракоса была превращена в приют. Так как армяне были фактически истреблены, а турки никогда не составляли значительного элемента провинции, Диарбекир стал в подавляющем большинстве курдским. Как и в других местах, Харборд по возможности встречался с местной знатью в присутствии армян и других христианских представителей, чтобы узнать о местном расово-религиозном составе, выяснить мнения по политическому урегулированию, и подчеркнуть интерес американцев к благоденствию выживших армян.⁷³ //-227

Описания Харборда и Хачатуряна ярко отразили прелестную красоту района Аргана-Маден и захватывающий дух извилистые дороги, по которым они следовали 17 сентября на северо-запад к Мезире-Харпуту (Харберду). Несмотря на огромный урон армянским кварталам, Харпут был самой большой станцией оказания помощи на Армянском нагорье; более 3 тыс. сирот были устроены в том, что осталось от Евфрат-колледжа и в 20 других приютах.⁷⁴ Д-р Генри Риггз и его помощники Левон Харпутлян и д-р Микаел (Акопян) сообщили, что в провинции осталось около 25 тыс. из 175 тыс. армян. Из-за отсутствия правительственной поддержки и широко распространенной анархии, только несколько тысяч детей были освобождены от насильников, в то время как около 20 тыс. омусульманенных армян подвергались террору и не допускались к возвращению в родную церковь. Отъявленные головорезы появлялись на улицах Мезире без страха понести наказание за их участие в резне, а мусульмане, силой и незаконно поселившиеся на чужой земле, отказывались возратить собственность и пожитки армян. Если Соединенные Штаты не примут ответственности в Анатолии, перспектива останется мрачной.⁷⁵ Ситуация немного улучшилась непосредственно перед прибытием миссии, однако как выразилась в письме одна армянка, это позитивное влияние было столь же мимолетным, как и пребывание самой мис-

⁷³ RG 256, 184.021/96; *J.Harbord*. Op.cit., May 1920, p.46-47; и June 1920, p.176-178; Հ.Խաչատրյանի: Նշվ. աշխ., 1940, դեկտ., էջ 70-71; «Հայրենիք», 13.11.1919, էջ 3:

⁷⁴ «Կոչնակ Հայաստանի», 25.10.1919, հ.ХІХ, էջ 1387-1388; «Հայրենիք», 21.11.1919, էջ 2; 18.12, էջ 3:

⁷⁵ RG 256, 184.021/258; Հ.Խաչատրյանի: Նշվ. աշխ., 1940, դեկտ., էջ 72-73; «Հայրենիք», 14.11.1919, էջ 3; 16.11, էջ 3: Риггз утверждал, что эти предложения о немедленном формировании независимого армянского государства неосуществимы, и подвергают угрозе жизни остальных христиан. См.: FO 371/3660, 14267/512/58 encl.

сии: "В эти дни приезжает один или другой офицер Союзников, говорит "куку," и исчезает."⁷⁶

Миссия узнала, что в Малатии, в плодородной и покрытой фруктами долине к юго-западу от Харпута из 12 тыс. жителей-армян осталось менее 1 тыс. Двое американских работников помощи сообщили, что власти только что удалили признаки резни, пригрозив покарать любого армянина, который осмелится пожаловаться Харборду. И действительно, одного юношу-армянина схватили, когда он подошел к члену миссии. Двигаясь на север из этого, теперь преимущественно курдского района, в историческую Малую Армению, 20 сентября американцы поднялись на преобладающую над Сивасом возвышенность и въехали в город по тенистым улицам. В Сивасе их приветствовали не только //228 чиновники султанского правительства, но и основатели националистического движения, главными из которых были Хусейн Рауф-бей, Бекир Сами-бей и Альфред Рустем-бей, а также Кемаль-паша.⁷⁷

На недавнем организационном заседании Собрания в защиту прав Анатолии и Румелии, проведенном 4-12 сентября, Кемаль проявил свои способности к манипуляции, преодолев попытку "демократов" отказать ему в председательстве. Не устранившись того, что Сивасский конгресс, задуманный как национальное собрание, собрал менее 25 делегатов лишь из немногих провинций, Кемаль использовал блестящую пропагандистскую тактику, чтобы создать атмосферу на этом сборище и использовать его в своих целях. Отвергая ввод иностранных войск в Смирну и Киликию, план распространения армянской власти до р.Кызыл-ирмак, и предательство кабинета Дамада Фериды в его компромиссах по целостности национальной территории; Кемаль задобрил делегатов, чтобы изменить резолюции ранее проведенного регионального Эрзерумского конгресса, превращая их в национальную программу сохранения единства всех земель, оставленных под турецким контролем ко времени Мудросского перемирия; борьбы против иностранной оккупации, а также попыток сформировать греческое и армянское государства в Анатолии; как и отказа меньшинствам в любых специальных привилегиях. Хотя многие соратники Кемаля благосклонно относились к американскому мандату как единственному способу осуществления этих целей и как к предложению, которому адмирал Бристоль обещал свою поддержку - Кемаль возражал, и вместо этого принял компромисс, приветствуя научную, промышленную и экономическую помощь любой неимпериалистической страны, которая будет уважать национальную внутреннюю и внешнюю независимость.⁷⁸

⁷⁶ «Հայրենիք», 3.12.1919, էջ 2:

⁷⁷ RG 256, 184.021/329; Հ.ԽՍՀՄ արտաքին գործերի նախարարության Եզվ.աշխ., 1940, դեկտ., էջ 73-74; J.Harbord. Op.cit., June 1920, p.178-180.

⁷⁸ Обсуждение Сивасского конгресса и вопроса американского мандата на Турцию см.в: *M.Erol*. Op.cit., p.84-93; *M.Goloğlu*. Op.cit., s.61-112, 219-260 (указывающий 31 делегата, включая 8 членов комитета представителей.) *Lord Kinross*. Op.cit., p.185-189; *M.Kemal*. Op.cit., p.57-133 passim; *K.Karabekir*. Op.cit., s. 175-226 passim (включая критику Кемаля); *Vehbi Cem Aşkun*. Sivas Kongresi. Istanbul, 1963. См.также: FO 371/4159, file 521/44 за сентябрь-октябрь 1919 г.; FO 608/112, 385/1/15/18356 encl.; RG 59, 763.72119/7533; RG 256, 184.021/77/253, 288, 342 encl.; Polk Papers, 78/190, McCully to Polk, with report of High Commission at Constantinople; АДРА, д.16/16, intelligence reports.

Используя имя Сивасского конгресса и его туманного комитета представителей, Кемаль применил патриотические лозунги, обман и принуждение, чтобы прервать телеграфное сообщение между внутренними провинциями и "бандой предателей" в столице. Контроль над этим жизненно важным средством связи позволил ему координировать националистическое движение и нейтрализовать или изгнать враждебных чиновников. Он также использовал телеграф для поднятия морального духа уставших войск и населения. В призывах к жителям восточных вилайетов противостоять армянским посягательствам, Кемаль например провозгласил, что Союзники уже отказались от идеи формирования большого армянского государства, поскольку ереванское правительство не могло сдерживать даже мусульманские силы Нахичевана и Азербайджана. Мир видит, что армяне не способны сохранять отдельное национальное существование: и вскоре будут оставлены.⁷⁹ Хотя Кемаль был далек от достижения своей цели личного господства и внутренней солидарности, по прибытии миссии Харборда в Себастию было ясно, что Кемаль представляет собой новый дух патриотизма и открытого неповиновения.

В долгой беседе 20 сентября с тремя американскими генералами, Кемаль определял националистическое движение в вильсоновских выражениях. Слухи, что движение инспирировано большевиками и иттихадистами, он приписывал британским империалистам, желавшим добавить турок к списку других мусульманских народов-рабов. Он был удовлетворен, что признававшие доброту турецкого народа американцы предотвратили осуществление секретных договоров Антанты о разделе; и что они несомненно будут настаивать на справедливом урегулировании. Хотел этого Кемаль или нет, но Харборду дали понять, что националисты примут мандат США. Когда Харборд проявил участие к армянам, Кемаль отверг какие бы то ни было преступные намерения по отношению к христианским элементам, и осудил резню военного времени, замечая тем не менее при этом, что жестокости были делом "маленького комитета, незаконно захватившего власть." С другой стороны, греческие жестокости в Смирне совершались под прикрытием союзнического флота, а правительство "ереванской республики" пыталось истребить местное мусульманское население в "волне кровавой дикости." Кемаль осудил Британию за то, что она подстрекает армян и турок воевать друг против друга, чтобы сама она имела оправдание для оккупации всего региона. Тем не менее, националисты должны быть осторожными и не совершить дорогостоящей ошибки иттихадистов, запутавшись на Кавказе. Харборд ушел с беседы под глубоким впечатлением от власти, понятливости и патриотизма Кемалья.⁸⁰

⁷⁹ Türk Devrim Tarihi Enstitüsü. *Nutuk*, Kemâl Atatürk. Vol.III: Vesikalar. Istanbul, 1960, s.1018-1019.

⁸⁰ *J.Harbord*. Op.cit., June 1920, p.185-188; Bristol Papers, box 66, Caucasus file, Bristol to Ammission and to Secretary of State, 2.10.1919; *Lord Kinross*. Op.cit., p.189-190; *M.Kemal*. Op.cit., p.150 ошибочно приводит дату встречи с Харбордом как 22 сентября. Харборд написал Бристолу из Сиваса, чтобы обрисовать, что обнаружила миссия на половине своего сухопутного пути. См.: RG 256, 184.021/276, Polk Papers, 78/69, Harbord to Bristol, 21.09.1919.

В Сивасе, в первый раз за время анатолийского путешествия, миссии Харборда предоставили жилье как гостям доктора Эрнеста Партриджа и его свояченицы Мери Л.Граффам. Город был главной станцией АКПБВ, имевшей в своем составе 17 американцев и их армянских помощников, управлявших приютами, мастерскими и школами; ухаживавших также за 1.500 сиротами. Харборд узнал, что из приблизительно 200 тыс. довоенных армян провинции, около 10 тыс. еще живы, но находятся на положении рабов, и что хотя 25 тыс. христиан Сиваса были депортированы, другие 10 тыс. пришли сюда из других мест. Он был особенно взволнован, увидев 150 недавно спасенных "невест." Многие из них были еще детьми, и в рассказы о том, как обращались с этими девочками в их юные годы невозможно было бы поверить в любой другой части мира." Харборд особенно отметил заслуги Мери Граффам, чей опыт "не имел себе подобных в истории женщин."⁸¹

Отослав трех офицеров, включая майора Шекерджяна, в Токат, Амасию, Марзван и Самсун для проверки сообщений о возобновившихся преследованиях армян; Харборд направил 21 сентября основную группу на восток от Сиваса.⁸² Признаки опустошения и истребления населения стали более очевидными по мере продвижения группы вглубь Армянского нагорья. В Сушехире двое армян имели смелость засвидетельствовать в присутствии турецких чиновников, что ни один // -231 христианин не избежал депортации или заключения в мусульманских домах, и что только немногие из 500 репатриантов удалось востребовать свои пожитки и имущество. В Ерзнке двое армян и греческий священник хранили молчание, когда власти заявили, что довоенное и послевоенное количество армян было 16 тыс. и 500, в сравнении с 97 тыс. и 61 тыс. турок.⁸³

В Эрзеруме американцев приветствовала местная знать, которую возглавили губернатор Рашидом-паша и командир XV армейского корпуса Кязимом Карабекир. После программы с наездниками, борьбой и танцами с саблями, Карабекир повез группу осмотреть стратегически важный город. Указывая на останки двух домов, где по его словам армяне сожгли во время русской оккупации тысячу турок, Карабекир с горечью жаловался, что армянская жестокость не ослабела: примерно 40 тыс. безоружных мусульман были изгнаны из своих домов в районах, лежащих прямо за границей. Тем не менее, армяне получают урок, если подстрекаемые британцами и дашнаками, они попытаются пересечь довоенную границу. Карабекир и Рашид-паша утверждали, что армяне никогда не составляли значительного элемента в восточных вилайетах; до войны они насчитывали не более 5 тыс. из 45 тыс. населения города Эрзерума и едва ли 10%

⁸¹ RG 256, 184.021/96; *J.Harbord*. Op.cit., June 1920, p.189-190; Հ. Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1940, դիվւն., էջ 74-75; FO 608/113, 386/1/16/19040, jacket 49b encl., 16.07.1919; "Missionary Herald," 1920, vol.CXVI, April, p.169-172. Мери Граффам умерла в Сивасе в августе 1921 г.

⁸² Шекерджяна сопровождали подполковник Джон Прайс Джексон и майор Лоуренс Мартин (RG 256, 184.021/275). Их выводы изложены в RG 256, 184.021/317. См.также: *G.White*. Op.cit., p.91-105; «Հայրենիք», 14.11.1919, էջ 1; «Երկիր», 10.10.1919, էջ 2:

⁸³ *J.Harbord*. Op.cit., June 1920, p.191-192; Հ. Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1941, հմնվ., էջ 130-131: См.также: FO 608/113, 386/1/16/19040, jacket 49b, encl., 11.09.1919.

во всей провинции. Ереванское правительство должно отбросить свою империалистическую политику и стремиться к согласию с патриотическими силами Турции. Когда миссия Харборда покинула Эрзерум, Карабекир написал своим военным коллегам, что сейчас он более, чем когда-либо, уверен, что американцы не вмешаются в армяно-турецкие дела.⁸⁴

На Кавказе

25 сентября, на пограничном пункте Хорасан, Харборд направил генерала Маккоя, полковника Эдварда Боудича и рядового Тиграна Сериджаняна верхом, проверить сообщения о сосредоточении турецких //233 войск в окрестностях Баязета. Затем основная партия направилась в Карсскую область и Республику Армения. Разбив лагерь на отметке 2.100 метров над уровнем моря, американцы были приняты на следующее утро в Сарикамыше хлебом и солью, а также приветствиями военного министра Х.Араратяна, коменданта полковника Мириманяна и других офицеров. Влияние сорокалетнего российского правления было заметным по улучшенным дорогам, искусственным каменным строениям и восстановленным лесным посадкам на склонах холмов этого стратегического города-крепости.⁸⁵

При следующей остановке Харборда в Карсе, группу приветствовали 21 салютным залпом из самой мощной крепости всего Закавказья. Ее комендант генерал Арутюн Овсепян, генерал-губернатор Степан Корганян, и мэр Амазасп Норхатян провели гостей через толпы сирот и учеников, а затем повели на смотр войск на центральной площади. Харборд вновь был удовлетворен работой американских филантропов, поддерживавших жизнь большинства населения города. Перед отправлением миссии был дан обильный кавказский банкет, насыщенный песнями и танцами, тостами и речами; однако Харборд, только что услышавший протесты Карабекира и видевший множество мусульманских беженцев близ Гасанкале и Хорасана, подозревал, что трехчасовое празднество было организовано, чтобы предотвратить более тщательное расследование.⁸⁶

Ближе к вечеру американцы покинули Карс, отправившись в 80-ти километровую поездку в Кагызван на реке Аракс. Задержавшись из-за дождя и технических затруднений, они с трудом достигли к полночи сторожевого пункта, и были размещены на постой комендантом, майором Рубеном Паляном. 27 сентября, игнорируя совет Паляна, Харборд направил миссию вдоль реки в район, где преобладали курды и татары. Несколько автомобилей группы попали под обстрел мусульман, а большинство их пассажиров было взято в Кульпе под стражу людьми шейха Шамиль-бека. Убедив своих захватчиков, что они не являются замаскиро-

⁸⁴ *J.Harbord*. Op.cit., June 1920, p.192; Հ.Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1941, հմմտվ., էջ 131-132; *K.Karabekir*. Op.cit., s.305-318 включает доклад о жестокостях армян на Кавказе, который он вручил Харборду.

⁸⁵ RG 256, 184.021/323, Harbord Mission Diary, 27.09-8.10.1919; Հ.Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1941, հմմտվ., էջ 133-134; «Երկիր», 15.10.1919, էջ 2:

⁸⁶ *J.Harbord*. Op.cit., July 1920, p.271; Հ.Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1941, հմմտվ., էջ 134; «Երկիր», 15.10.1919, էջ 2: Сообщение о подозрениях Харборда приводится не им самим, а Хачатуряном.

ванными армянами, и что если им будет нанесен вред, то последуют тяжелые последствия - американцы были освобождены 29 сен-//-234 тября и присоединились к своему обеспокоенному руководителю, обосновавшему лагерь вблизи армянского сторожевого пункта.⁸⁷

Теперь, двигаясь под сенью величественного Арарата через множество полуразрушенных деревень, группа ехала к Эчмиадзину, отвечая салютами армянским военным подразделениям на протяжении всего пути. В святом престоле Армянской апостолической церкви, американцев сопровождал говоривший по-английски архиепископ Месроп Смбатян. Им внушил благоговейный трепет католикос Геворг V, чье "величественное присутствие вполне воплощало идеал великого прелата, главы древней церкви и духовного вождя народа, оставшегося верным, несмотря на невообразимые многовековые преследования, своей религии, своему языку и своим национальным чувствам. "Верховный патриарх говорил об уникальных качествах США, способствующих оказанию помощи армянам. "Его прекрасное выразительное лицо усиливало его слова, когда он позволял себе говорить о бедах, пережитых его народом в течении многих поколений."⁸⁸

В тот же день миссия проделала последние 20 км. до Еревана. На реке Зангу ее приветствовали комендант Аршавир Шахатуни, осуществивший тщательные приготовления к этому случаю; мэр Мкртыч Мусинян, премьер-министр Александр Хатисян и его кабинет. После официального обмена приветствиями, автомобильная колонна проследовала через ряды сирот и школьников, за которыми стояли тысячи приветствовавших горожан; к центральной площади, для осмотра почетного караула. После размещения в особняке, предназначенном для полковника Гаскеля на случай его эпизодических наездов из Тифлиса, генералу Харборду до поздней ночи распевали песни и аплодировали.⁸⁹ Такая безудержность армян не могла не тронуть американцев: "Было какое-то уютное ощущение безопасности от пребывания среди христиан-армян после столь частых контактов с мусульманами в Турции, и я с большим интересом провел утро последнего сентябрьского дня в беседе с главой кабинета о положении в Армении, обсуждая перспективы иностранной помощи в форме признания и // -235 принятия мандата какой-либо незаинтересованной нацией, предпочтительно Америкой."⁹⁰

В течении трехчасовой беседы с Хатисяном, охарактеризованным Харбордом как "чрезвычайно изысканный джентльмен, ...лучшее знакомство с которым принесло нашей группе больше уважения," тот приводил доводы в пользу военной поддержки силами по крайней мере одного полностью оснащенного армяно-американского добровольческого отряда, пока не будет принято решение о мандате. Он был удивлен, что Харборд

⁸⁷ RG 256, 184.021/323; Հ.Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1941, հմևվ., էջ 134-139:

⁸⁸ J.Harbord. Op.cit., July 1920, p.271. См.также: RG 256, 184.021/323; Հ.Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1941, հմևվ., էջ 139:

⁸⁹ «Հայաստան», 30.09.1919, էջ 1-2; «Երկիր», 15.10.1919, էջ 2; H.Sachar. Op.cit., p.354-355; Հ.Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1941, հմևվ., էջ 139-140:

⁹⁰ J.Harbord. Op.cit., July 1920, p.273.

отвергал исходящую от Турции непосредственную угрозу лишь потому, что не наблюдалось концентрации войск; а так же его советом армянам установить дипломатические отношения с Турцией. По словам Харборда националисты не испытывали враждебности к ереванской республике, хотя они решительно настроены, чтобы не допустить проникновения предполагаемо "революционных и большевистских" российских армян в восточные вилайеты, и что они примут благонадежных турецких армян, имеющих подлинные документы. Премьер-министр предостерег Харборда от турецкой двуличности в использовании терминов "благонадежные" и "имеющие подлинные документы." Позже Харборд писал: "По мнению д-ра Хатисяна, нет обещания; нет гарантии, нет сделки, которые когда-либо позволят возвращение армянских беженцев в свои бывшие дома в Турции, кроме полного отделения от Турецкой империи тех территорий, на которых стоят эти дома... Для него немислимо, что его братья когда-либо вновь будут зависеть от турецкой милости и честного слова." Армянский руководитель был "честным, интеллигентным человеком, противостоящим таким проблемам, сложность которых могла ошеломить любого государственного деятеля." После беседы американцы присутствовали на обеде, дававшемся в их честь государством; посетили службы помощи и закончили день на большом приеме, данном епископом Ереванским Хореном Мурадбекияном.⁹¹

Первый день октября прошел в заседаниях с членами Совета министров и специальным комитетом, составившим ответы на детальный опросник, заранее высланный американской миссией. Состоявший из 40 консультантов и представителей правительства, комитет представил множество данных о провинциях Российской и Турецкой Армении: их климате, географии и демографии; этническом и религиозном составе, растительном и животном мире, природных ресурсах и производств-236 водстве; имеющихся и возможных средствах связи и транспорта; общественных и частных финансах и торговле; здравоохранении и санитарной службе; как и многим другим темам, важным для державы-мандатария и иностранных вкладчиков.⁹² Обсуждения, отметил Харборд, "произвели огромное впечатление на нашу группу, и расспрашивая о правильности некоторых выдвинутых на собрании вопросов [таких, как 8-часовой рабочий день], мы были единодушны в искренности и добросовестности многих членов."⁹³ Хотя американцы не сказали, какие действия они посоветуют президенту Вильсону, Хатисян считал, что они склоняются к единому мандатария для всей Малой Азии и Закавказья, с отдельными национальными подразделениями. Их особенно интересовала железнодорожная связь между Ереваном и Киликией, а также выходы Армении в Средиземноморье, чтобы избежать затруднений, если Проливы снова когда-нибудь закроются. Эти признаки обнадеживали, хотя совет Харборда

⁹¹ J.Harbord. Op.cit., July 1920, p.273-274.

⁹² Ibid., p.274-275; Հ.Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1941, հունվ., էջ 140-141; RG 256, 184.021/323; «Հասարակ», 20.09.1919, էջ 3; «Աշխատավոր», 21.09.1919, էջ 3; «Հայրենիք», 8.01.1920, էջ 5. См.также: RG 256, 184.021/291, 363; Paris Peace Conference, vol.XI, p.394-395.

⁹³ J.Harbord. Op.cit., July 1920, p.275-276.

потерпеть еще немного разочаровывал людей, доведенных до предела своей выносливости.⁹⁴

В их последний ереванский вечер, членов миссии развлекали за чаем хорошо ухоженные, образованные дамы, разительно непохожие на имевших бесполой вид беженки. Дамы без слов показывали, что освобожденные от политического и социального угнетения, армянские женщины могут быть не менее осведомленными и элегантными, чем изысканные леди на Западе. В этот вечер Харборда взбодрило прибытие генерала Маккоя и двух его спутников, проехавших без происшествий из Хорасана в Баязет, и далее по склонам горы Арарат; а также генерала Вана Хорна Мосли с капитаном Густавом Виларетом, которые ездили в Шарур-Нахичеван, чтобы оказать "сдерживающий эффект" на Кальб Али-хана Нахичеванского, Самеда-бея Джамалинского и полковника Халиль-бея - человека "с плохим лицом" // -237 и "всеми признаками плохого характера." На рассвете 2 октября американский автомобильный кортеж отправился в 320-километровое путешествие в Тифлис через озеро Севан и лесистый Дилижан. Прибыв в столицу Грузии поздно вечером того же дня, Харборд ощутил себя вернувшимся в процветающий европейский город. Он уже не удивлялся, что полковник Гаскель, хотя и был Верховным комиссаром Союзников в Армении, выбрал своей штаб-квартирой Тифлис.⁹⁵

Как многие Союзные и американские деятели, Харборд считал, что грузинское руководство подвержено влиянию большевизма и продажно: "То, что грузин может приветствовать свой флаг, и в то же время указывать на красный флаг, развивающийся над ним, показывает, насколько их точка зрения отличается от нашей."⁹⁶ Он имел беседы с исполнявшим обязанности премьер-министра Евгением Гегечкори и его кабинетом; встретился с консулом Леоном Евангуляном и составом армянского дипломатического представительства; а также принял меморандумы от ряда армянских обществ и братьев Маилян, фирма которых финансировала множество научно-технических исследований для армянского правительства. Американцев снова ослепило изящество армянских женщин на чае в особняке Хнунцев.⁹⁷

3 октября генералы Харборд, Маккой и Мосли отправились поездом в Баку, пользуясь роскошным вагоном, предназначенным до этого для царя, отличавшимся шикарно оборудованными отдельными покоем и "израсцовой ванной с горячей и холодной водой." Маленькую группу радушно встречали на следующее утро в столице Азербайджана под рев

⁹⁴ *Մ.Խարբորդի*: Հայաստանի Հանրապետության ժառանգի ու արժանույն: Արևիկ, 1930, էջ 163-164: Капитан Антуан Пуадобар, французский военный представитель в Ереване, сообщал своему правительству, что сам Харборд предпочитал единый мандат на всю Анатолию и Закавказье по экономическим и военным причинам. См.: France, Archives de l'Armée, 16N/3187, dossier 4, 33 bis.

⁹⁵ RG 256, 184.021/323; *J.Harbord*. Op.cit., July 1920, p.276; *Հ.Խարբորդի*: Նշվ.աշխ., 1941, հունվ., էջ 141-142: См.также: FO 608/78, 324/1/6/7461 encl. Когда в Лондоне сообщили, что американский офицер встретился в Нахичеване с предводителями мусульман, чиновники Форин оффиса ошибочно предположили, что это был полковник Гаскель.

⁹⁶ *J.Harbord*. Op.cit., July 1920, p.277-278.

⁹⁷ RG 256, 184.021/284, 304, 364; *Հ.Խարբորդի*: Նշվ.աշխ., 1941, հունվ., էջ 142: Представленные миссией Маиляна материалы см.в: АДРА, д.5/5, 23/23, Հայաստանի Հանրապետություն, 1920թ.:

труб, народную музыку и с почетным караулом вдоль красочных ковров, проложенных от поезда до улицы. Доставленные в особняк Тагиева на очередной кавказский банкет, где "парижское шампанское лилось рекой," генералов приветствовал премьер-министр Насиббек Усуббеков, "очень простой, здравомыслящий человек татар-//-238 ской крови." После длившейся несколько часов встречи, американцев повозили по городу, местам нефтедобычи, и вовремя возвратили к поезду для обратного ночного путешествия в Тифлис. На них произвели впечатление экономические возможности, но не политические перспективы Азербайджана: "Из всех закавказских республик, азербайджанцы в наименьшей мере подготовлены к независимому самоуправлению. Они проникнуты протурецкими и панисламскими идеями, имеют преувеличенное представление о собственной политической важности и возможностях руководства... Тем не менее, с точки зрения производства, эта страна более самообеспечиваемая, и с ее нефтяными доходами более способна к отдельному существованию, чем любые другие младенческие закавказские правительства."⁹⁸

Проведя заключительный день среди "беспечных, благовидных и любящих удовольствия грузин," Харборд телеграфировал в Париж и Вашингтон несколько пунктов срочной важности. Турецкие националисты, опасавшиеся дальнейших территориальных посягательств, надеялись спасти Османскую империю с помощью единого мандата. Обезлюженность Анатолии была ужасающей; большинство молодых людей не вернулось с войны. В большей части, Мудросское перемирие уважалось, и за исключением местных проблем, армяне в настоящее время, как представляется, не находились в чрезвычайной опасности. На границе не наблюдалось мощного скопления войск, хотя демобилизованные турецкие солдаты были активны в таких местах, как Шарур-Нахичеван. Большинство жителей видело в беспристрастной державе-мандатарии единственное разрешение безнадежной ситуации, вызванной "запутанным смешением рас, религий и интересов."⁹⁹ //-239

Обратное плавание

Перед тем, как "С.С. Марта Вашингтон" снялась 7 октября с якоря в Батуме, на ее борт взяли полковника Гаскеля с супругой, трех членов американской разведывательной группы, возглавляемой Бенджаменом Муром, и несколько сот беженцев, для поездки в Константинополь.¹⁰⁰ Ко-

⁹⁸ *J. Harbord*. Op.cit., July 1920, p.278-279. См.также RG 256, 184.021/323, 346; Հ.Խաչատրյան: Եղվ.աշխ., 1941, հմմտվ., էջ 142-143: Хачатурян входил в группу, посетившую Баку. Описание посещения по азербайджанским источникам см.в: "Bulletin d'Informations de l'Azerbaïdjan," N 6, 1.01.1920, p.2-3. См.также: Борьба в Азербайджане, с.293-294, 299-300.

⁹⁹ RG 59, 860J.01/116-117; RG 256, 184.02102/1/2; 184.021/307; 867B.00/283-284; Bristol Papers, box 66, Caucasus file, Harbord to Polk и Stanav to Ammission, 6.10.1919. См.также: FO 608/79, 342/1/9/19599 encl.; British Documents, vol.IV, p.816-819.

¹⁰⁰ Четыре члена миссии Харборда, включая сержанта Оганесяна, остались служить на Кавказе в системе Помощи на Ближнем Востоке. Хотя Харборд согласился оставить Гаскелю один из двух лимузинов, которые прибыли для миссии в Батум с опозданием, он уступил требованиям адмирала

роткие остановки в Трапезунде и Самсуне дали Харборду время послать благодарственные телеграммы властям Закавказья и Анатолии. Получив доклад от трех офицеров, обследовавших условия в Марзване и Амасии, он написал Мустафе Кемалю, что армяне всюду полны страха, и в результате новых угроз вновь покидают свои дома. Кемалю напоминали о "живом интересе Америки к безопасности и благоденствию этих людей;" его призывали огласить тот факт, что националисты не питают неприязни к христианам, "как я понимаю из ваших слов."¹⁰¹

Тем временем, в Турции произошли важные изменения. 1 октября пал кабинет Дамада Фериды-паши, и после нескольких недель агитации националистов и отказа Союзников разрешить правительству послать войска против восставших, на том основании, что маленького подразделения будет недостаточно, а большое либо перейдет на сторону Кемалю, либо вызовет гражданскую войну. Новый кабинет включал несколько очень сочувствовавших националистам человек, в частности министра обороны Джемалю-пашу Мерсинли. Смена в правительстве была серьезной победой Мустафы Кемалю, позволявшей ему нанести еще более решительный удар по колеблющимся должностным лицам, и потребовать немедленных национальных выборов в новый парламент. Переместившись в конце 1919 г. в Ангору, он завладел ключевой позицией, стержневой для всех направлений.¹⁰² /240

Адмирал Бристоль с удовлетворением следил за всеми этими событиями. Хотя Госдепартамент напомнил ему в сентябре, что надо избегать выражения мнений по внутренним делам и не давать туркам советов, он часто не обращал внимания на эти инструкции.¹⁰³ Считая Дамада Фериду британской марионеткой, он тепло приветствовал националистов и превозносил их патриотические цели, отвергая "постоянные призывы людей из служб помощи, миссионеров и армянских пропагандистов в Америке, что турки скапливаются на русско-турецкой границе, чтобы напасть на армян и предпринять всеобщую резню."¹⁰⁴ Он представил эти же пункты миссии Харборда, в течении ее четырехдневного нахождения в Константинополе с 11 по 15 октября. На ежедневных встречах, Бристоль снова и снова повторял свои доводы в пользу мандата над всей Турецкой империей и против создания отдельного армянского государства. Его последним усилием была организация приема, чтобы представительницы турецких женских организаций могли возвращаться в обществе американских

Бристолю привезти автомобили в Константинополь для его собственного пользования. Бристоль настаивал, что "жаль" позволить Гаскелю "сожрать" машины. См.: RG 256, 184.021/303, 323; Bristol Papers, box 31, Harbord to Bristol, 7.10.1919. Более того, Харборд с неохотой взял на борт на обратный путь в Константинополь дополнительных пассажиров, особенно таких пассажиров первого класса, как миссис Гаскель. Ее, заболевшую на Кавказе тифом, госпитализировали в Константинополе.

¹⁰¹ RG 256, 184.021/317, 324; 184.02102/5, exhibit D.

¹⁰² *Lord Kinross*. Op.cit., p.191-196; *M.Kemal*. Op.cit., p.151-167; *P.Helmreich*. Op.cit., p.232-236. Британские документы о падении кабинета Дамада Фериды и создании нового правительства см.в: FO 608/112, file 385/1/15; FO 406/41; FO 371/4159-4160, file 521/44 passim. См.также: *British Documents*, vol.IV, p.785-787, 802-810. В ряде источников дата смены кабинета приводится как 2 октября.

¹⁰³ RG 59, 763.72119/6453, State Department to Bristol, Sept.4, 1919.

¹⁰⁴ *L.Evans*. Op.cit., p.185-189; Bristol Papers, box 65, Armenia file, Bristol to Naval Advisor, 15.08.1919, box 31, Bristol to Polk, 1.10.1919, Bristol to Heck, 16.10.1919; Polk Papers, 68/70, Bristol to Polk, 4.12.1919.

офицеров. Верховный комиссар был доволен, что Харборда явно захватили некоторые из его собственных идей.¹⁰⁵

В Константинополе Харборд снова принял патриарха Завена Тер-Егияяна вместе с представителем протестантов проф.К.Григоряном. Патриарх решительно настаивал на том, чтобы американские посланцы, лично увидевшие трудности его народа, приняли на себя обязательство по освобождению и независимости армян. Меморандум армянского смешанного совета предупреждал, что националисты вобрали в себя многих последователей и методы комитета Единение и прогресс, и замыслили держать христиан на положении крепостных "райя" прямо на глазах у официальных лиц Союзников. Некоторые иностранные группы с эгоистическими интересами снова появлялись как друзья турок, и беды, усугубляемые Восточным вопросом, вновь // -241 становились очевидными. Вмешательство американцев в этот критический момент могло спасти христианское население и обеспечить армянам безопасное коллективное существование. Дети нации томились в изгнании; те, кто выжил, боялись новой резни. Если США спешно не примут армянского мандата - не будет страны, чтобы ее спасти, или защищать. Харборд, хотя и откликнулся с пониманием и состраданием - посоветовал армянам потерпеть еще немного. Просто невозможно, сказал он, учредить жизнеспособное армянское государство без учета соседних территорий.¹⁰⁶

Официальные лица Союзников в Константинополе были любезными и готовыми к сотрудничеству, однако в частной переписке со своими правительствами они описывали американцев как наивных и легко обманываемых турками. Например, когда генерал Маккой рассказал в британском Верховном комиссариате, что в глубинке сохраняется подобие порядка, и что кажется выжившие армяне находятся сейчас в безопасности; один из его сотрудников, являвшийся свидетелем армянских трагедий в Османской империи с 1895 года, Томас Холер, резко возразил: "Я бы не мог доверить туркам христиан, как и доверить лису гусей." Докладывая об этом обмене мнениями в Форин оффис, Верховный комиссар де Робек написал об американцах: "Мало кто из них имел предварительные знания о комитете единение и прогресс или о политической истории последних десяти лет. На самом деле, они "зеленые," легко попадают на приманку националистов и готовы вдохновиться такими модными словечками в политике, как независимость и самоопределение."¹⁰⁷ Британцы считали главного офицера разведки Бристоля - лейтенанта Роберта С.Данна странным арменофобом, настаивавшим на том, что какую

¹⁰⁵ Bristol Papers, box 1, War Diary, 11-15.10.1919, box 31, Bristol to Polk, 10.11.1919; Polk Papers, 78/69, Bristol to Polk, 15.10.1919, 78/71, Bristol to Polk, 10.11.1919. См.также: *J.P.Richardson*. Op.cit., p.70-74.

¹⁰⁶ RG 256, 184.02102/5, exhibit B; «Երվիր», 15.10.1919, էջ 2; «Մշակույթի Հայաստանի», 22.11.1919, հ.ХІХ, էջ 1417-1418: В Константинополе майор Шекерджян вернулся к своим обязанностям офицера связи американского Верховного комиссара. Другими, покинувшими константинопольскую миссию, были рядовой Сериджянян, турецкий переводчик профессор Гусейн-бей, Э.Г.Мирз, В.В.Камберленд и американский журналист Уолтер С.Хиат.

¹⁰⁷ British Documents, vol.IV, p.819-826. Генерал Маккой предпринял короткую инспекционную поездку в Смирну, где он встретился с представителями различных групп, включая временного местоблюстителя - армянского архимандрита Ована Карапетяна. См.: АДРА, д.421/1, N 91, 13.11.1919.

бы ответственность ни взяли на себя США на Ближнем Востоке, она должна быть во благо // -242 Турции и турок, и не важно, если даже националисты черпают свои силы из иттихадистской партии.¹⁰⁸ Более того, антибританская пропаганда, распространяемая радиопрессой военно-морских сил Соединенных Штатов в Константинополе, и открытое братание адмирала Бристоля и его супруги с турками были скандальными. В конце концов Форин оффис подал протест по поводу этого положения, а известные арменофилы развернули кампанию по изгнанию адмирала Бристоля, однако он удачно изворачивался перед своими обвинителями и сумел избежать этого унижения.¹⁰⁹

Обратное путешествие миссии Харборда вызвало широкий отклик и размышления в печати. Турецкие газеты были оптимистичны, ожидая, что миссия посоветует территориальное и политическое единство для неарабоязычных провинций. Сопровождавший Харборда по суше американский журналист написал, что профессиональные военные из миссии кажется не намерены поддержать мандат в силу национальных обязательств, находящихся ближе к их дому; в то время как другие доказывали, что США лучше других держав подходят для разрешения армянской проблемы и утверждения мира на Ближнем Востоке. Еще позже сообщалось, что несмотря на данные различия, никаких докладов о меньшинствах представлено не будет, и что большинство членов считало, что о мандате только на Армению "не может быть и речи." Публикуя эти рассказы, поддерживавшая мандат "Нью-Йорк Таймс" писала, что хотя предполагалось, что миссия продемонстрирует заботу американцев к Армении, туркам было также сказано, что "мы вовсе не интересуемся Арменией."¹¹⁰ Большинство армянских газет осторожно откликались на эти слухи, однако социалистические органы, в особенности партии Гнчак, отметили, что движущей силой американской внешней политики является экономическая выгода. // -243 Стремясь к выгодным мировым рынкам, американцы обнаружили богатые природные ресурсы Армении и широкие возможности для иностранных вложений, однако они хотели объединить Малую Азию и Закавказье в единое территориальное и экономическое целое, чтобы быстрее получить доходы. США вероятно попытаются достичь экономического господства без принятия военных или политических обязательств, укрываясь за доктриной Монро, и, в то же время, проталкивая применение принципа "открытых дверей."

Мнения о миссии Харборда приводились в печати неточно. Вести о противоречиях между кадровыми офицерами и гражданскими членами

¹⁰⁸ Данн был журналистом, потом буддистским монахом в Индии, прежде чем принять в Турции ислам и имя Мехмеда Али-бея. До тех пор, пока его не уволили в 1922 г. из Госдепартамента, он продолжал направлять разведывательные доклады, впоследствии описываемые как "результат скорее буфетных сплетен, чем серьезного разведывательного сбора." См.: *P.M. Buzanski. Admiral Mark L. Bristol and Turkish-American Relations, 1919-1922. PhD dissertation, University of California, Berkeley, 1960, p.41; RG 59, 867.00/1495.*

¹⁰⁹ См.: FO 608/111, file 385/1/11; FO 608/115, file 385/1/28; FO 406/41, N 141, 149. См. также: Polk Papers, 73/121, Davis to Polk, 1.11, 10.11.1919, Polk to Davis, 5.11.1919, 78/90, Van Engert to Davis, 4.11.1919.

¹¹⁰ "New York Times," 23.10.1919, p.17; 24.10, p.12; 25.10, p.3. См. также: «Հայրենիք», 24.10.1919, էջ 3; 26.10, էջ 2; 29.10, էջ 3; «Կոչնալ Հայաստանի», 1.11.1919, հ. XIX, էջ 1415-1416, 1421:

были преувеличены, поскольку большинство из обеих групп одобряло принятие части бремени на Ближнем Востоке. Более того, вместо представления прямых рекомендаций, Харборд предпочел перечислить соответствующие данные на усмотрение и решение администрации и Конгресса. Перед тем, как сделать это, он попросил старших членов миссии представить их точки зрения. Только торговый уполномоченный Эллиот Мирз открыто выступил против мандата, поскольку "а) Мексика заберет наши наличные капиталы и людские ресурсы; б) доктрина Монро станет бутафорией; и в) европейские нации сейчас более империалистичны, чем когда-либо." Капитан (профессор) Стенли Хорнбек противопоставил гуманистическим доводам вовлечения Америки негативные практические соображения, что более спешные проблемы на Дальнем Востоке и неспособность такой демократической республики, как США, гарантировать далекоидущую внешнюю политику, которая была бы значительно легче для стран с централизованными правительствами и имперскими амбициями.¹¹¹

Другие - их было большинство, ощущали, что они прежде всего обязаны ответить на гуманитарный призыв, как выразился полковник Джаспер Бринтон: "Для Армении наступил час кризиса. Если она должна существовать как нация, сохраняя свои структуры и развивая национальную жизнь, а не продолжать существование в качестве преследуемого народа беженцев, то она должна иметь непосредственную поддержку какой-либо великой державы." А та помощь, которую предоставляют для спасения Армении от голода сейчас - это все равно, что "носить воду решетом" до тех пор, пока Соединенные Штаты не установят контроль над всей территорией. Специалист по финансам Вильям Камберленд добавил: "Армяне достойны лучшей участи, чем та, какой она была в прошлом. Чувство // -244 справедливости требует, чтоб их больше не подвергали резне без разбора, депортации, похищениям и грабежам. Хотя они и могут иметь какие-то непривлекательные и достойные осуждения качества, по крайней мере - они были преданными союзниками, и простой шанс на существование конечно же не является чрезмерным требованием." Заявления Вильяма Поланда и полковников Эдварда Боудича, Генри Бьюкса и Джона Прайса Джексона давали понять, что всеобщий мир и не имеющие себе равных качества Америки решить Восточный вопрос, оправдывали обход доктрины Монро и смелое внедрение в этот одержимый бедами район. Доводы против мандата, утверждал Джексон, представляют точку зрения "жестокосердных бизнесменов, имеющих множество холодных белых шариков в крови, и рассуждающих категориями долларов и центов;" в то время как сторонники мандата основываются на "порывах сердца." Вся миссия согласилась, что для самых насущных армянских интересов, вся Анатолия и возможно Закавказье должны быть поставлены под надзор. Несколько членов хотели немедленно очертить новое армянское государство, но Харборд и другие лица полагали, что вопрос следует отложить из-за уничтожения армян и

¹¹¹ RG 256, 184.021/139/329 encls.

враждебности, которую обязательно вызовет подобное решение. Лишь после восстановления армян и естественного распутывания клубка расовых проблем путем добровольного возвращения и эмиграции, должны будут определяться постоянные границы.¹¹²

23 октября миссия Харборда достигла Марселя, и через два дня представила свой доклад американской делегации в Париже, возглавлявшейся тогда заместителем госсекретаря Фрэнком Полком. Тот телеграфировал Лансингу краткую сводку данных Харборда и предостережения о последствиях дальнейших отсрочек, добавив: "Генерал Харборд представил замечательный доклад о положении в Армении. Очень прошу уделить ему все имеющееся у вас время, и если президент достаточно хорошо себя чувствует, организуйте с ним беседу, ибо я уверен, что вы будете поражены."¹¹³ Перед тем как миссия уехала в США, А.Агаронян и Погос Нубар безуспешно пытались // -245 узнать у Харборда сущность доклада, но их утешили словами, что советы не будут направлены против мандата.¹¹⁴ Оказавшись в последний раз на борту вечно скрепящей "Марты Вашингтон," американская военная миссия в Армению прибыла 11 ноября 1919 г. домой, представив на следующий день копии своего доклада в военное министерство и Белый дом.¹¹⁵

Доклад Харборда

Доклад миссии Харборда состоял из основного обзора и 12 приложений. В первом документе, написанном Харбордом, был сделан обзор армянской истории и подчеркивались успехи Армении, достигнутые несмотря на все ее напасти. Затем он оценивал сведения о несостоявшихся обещаниях и резне, начиная с 1876 г., господствовавшие в Анатолии и Армении условия, вероятность мандата и обязательства, вменяемые дер-

¹¹² RG 256, 184.021/139/329 encls.

¹¹³ Ibid., 184.02102/18-19; 867B.00/296; RG 59, 860J.01/24. См.также: Polk Papers, 77/121. Polk to Davis, 15. 11.1919, 88/18, Polk Diary, 31.10.1919; Հ.Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1941, մայիս, էջ 139: Член американской мирной делегации Генри Уайт написал 1 ноября сенатору Лоджу, что Харборд представил "чрезвычайно интересный доклад, который, я надеюсь, будет опубликован и послужит средством просвещения на годы вперед." Уайт продолжил: "Советую вам повидаться с ним как можно скорее. Он даст вам множество ценных сведений о сложностях в этом регионе... Он совершенно ясно дает понять, что для нас было бы сущим безрассудством принять мандат только на Армению, что, мне кажется, я разъяснил вам, излагая в предыдущих письмах мою личную точку зрения, и на деле - точку зрения всех членов делегации." Root Papers, box 161, White to Lodge, 1.11.1919.

¹¹⁴ "Երկիր", 19.11.1919, էջ 2; RG 59, 860J.01/125, 130. *H.Hoover*. America's First Crusade. NY, 1942, p.50 неточно утверждает, что миссия Харборда возвратилась 15 августа и представила доклад в сентябре.

¹¹⁵ RG 59, 860J.01/575-576; Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 51, 28.10. 1919; Հ.Խաչատրյանի: Նշվ.աշխ., 1941, մայիս, էջ 139: Харборд не был настолько скрытен в отношении миссии, как предполагает ряд авторов. Уже 20 ноября он говорил о своих приключениях на банкете в Нью-Йорке, организованном в клубе юристов председателем Американского комитета за независимость Армении Джеймсом Джерардом. На нем присутствовали главы информационных агентств и много известных лиц. См.: «Հայրենիք», 29.11.1919, էջ 4; «Արմենիկ Հայաստանի», 6.12.1919, հ.ХІХ, էջ 1464-1465; «Երկիր», 1.01.1920, էջ 3: См.также Morgenthau Papers, box 6, Harbord to Morgenthau, 28.11.1919; обсуждение миссии лейтенантом Хачатуряном см.в: «Հայրենիք», 10.12.1919, էջ 1; 16.12, էջ 2; 1.01.1920, էջ 1-2:

жаве-мандатарии.¹¹⁶ Чувство негодования в его описании истребления 1915 года. "Увечья, насилие, пытки и смерть // -246 оставили свое навязчивое напоминание в сотне прекрасных армянских долин, и путешественник по этим районам редко не становится свидетелем этого самого колоссального преступления всех веков." Женщины и дети были заражены венерическими заболеваниями; сироты и беженцы перенесли все беды, "процветающие на грани голодной смерти;" города и деревни были в развалинах; разбой был неистовым. Условия "вопиющего страдания, разрухи, голода и последующей подавленности ощущались не только в результате обычной войны, но и от зверской жестокости, необузданной ни богом, ни людьми." Из-за происков Союзников, событий в Смирне и вывода британских войск с Кавказа, волнения нарастали; и армяне "безоружные во время депортации и резни, храбрые солдаты, тысячами служившие во время войны в армиях России, Франции и Америки, все еще безоружны на земле, где каждый мужчина кроме него держит в руках ружье."¹¹⁷

Хотя Парижская мирная конференция решила покончить с турецкой властью в Армении, этнографические и экономические затруднения усложняли освобождение. Чтобы превозмочь эти трудности и ослабить внутреннее и внешнее соперничество на всем пространстве от Константинополя и его внутренних районов до Закавказья, следовало подчинить единой державе-мандатарии. Турки предпочитали это решение полному разделу их империи. Отсрочки с мирным договором и провокационные действия европейских держав делали практически невозможным наделение отдельного армянского государства турецкими территориями. Только под единым мандатом можно было определить окончательные границы.¹¹⁸

Более того, кое-что можно было сказать и о турецкой точке зрения. Несмотря на свои ценные качества, армяне как и евреи, никогда не внушали к себе любовь других рас, и они были не лишены вины в кровопролитиях и беспорядках. Им нужен был шанс, чтоб доказать свою способность к самоуправлению, но им нельзя было позволять управлять мусульманским большинством, на котором они негодуют за прошлые гонения. Существовало понятное, широко распространенное убеждение, что турки не изменятся, и что армянам следует немедленно дать полную независимость и никогда больше не связывать их с Турцией. "Ответом на это является, что армянам не нужно бояться представить их дело Лиге Наций - мировому суду - и что они должны тем временем доказать свою способ-// -247 ность управлять не только самими собой, но и другими; и что... плебисцит мог бы иметь место, а мандат в любое время может быть

¹¹⁶ RG 25, 184.02102/5. Доклад, в слегка измененной форме и без множества находившихся в подлиннике фотографий, был опубликован под заголовком "Условия на Ближнем Востоке. Доклад американской военной миссии в Армению" Conditions in the Near East: Report of the American Military Mission to Armenia. Senate Document 266, 66th Cong., 2d sess. Wash., 1920. Приводимые ниже цитаты относятся к опубликованной версии.

¹¹⁷ Ibid., p.4-11.

¹¹⁸ Ibid., p.11.

прекращен отделением ее территории от Анатолии."¹¹⁹ Харборд заключил, что самым осуществимым был бы мандат федерального типа. Только держава с сильным чувством альтруизма и готовностью предоставить целое поколение своих одаренных сынов, может взять на себя это обязательство. "Ни одна из наций не может позволить себе провала или ухода, если она уже однажды посвятила себя этой самой серьезной и трудной проблеме, порожденной этой большой войной." Харборд подсчитал, что двух армейских дивизий, около 59 тыс. человек будет достаточно, чтоб проконтролировать репатриацию, утверждение мира и восстановление, пока будет организована местная полиция. Как размеры, так и стоимость этой силы можно было сократить наполовину к концу третьего года. Общий мандатный режим на огромном пространстве от Румелии до Кавказа потребовал бы совокупного бюджета в около 750 млн. долларов в течении первых пяти лет.¹²⁰

Вместо предоставления четких рекомендаций, Харборд перечислил в параллельных колонках доводы "за" и "против" американского мандата. Может быть знаменательным, что 14-й довод в пользу американских обязательств, не был уравновешен негативным утверждением:

Доводы за

1. Как один из главных участников в формировании Лиги Наций, Соединенные Штаты морально вынуждены принять обязательства ответственность по по внутренним проблемам, возникающим в результате войны.
2. Обеспечение всеобщего мира на перекрестках планеты, источающих военную инфекцию с самого начала истории.

3. Ближний Восток представляет ве-

Доводы против

1. У Соединенных Штатов есть первоочередные и более близкие зарубежные обязательства, а также огромная ответственность по внутренним проблемам, созданным войной. //-248
2. Этот регион был веками полем сражения для милитаризма и империализма в течении веков. Вполне вероятно, что честолюбивые нации будут маневрировать, чтобы взять его под контроль. Это ослабит наше положение в отношении доктрины Монро и наверное заставит нас, в итоге, иметь дело с переустроенной Россией. Принятие мандата в этом регионе вовлечет Соединенные Штаты в политику Старого Света, в противоположность нашей традиционной политике быть свободными от дел в Восточном полушарии.
3. Гуманность должна начинаться

¹¹⁹ Conditions in the Near East, p.17-18.

¹²⁰ Ibid., p.19-24.

личайшую гуманитарную возможность в этом веке - обязанность, для которой Соединенные Штаты подходят больше, чем кто-либо другой - как свидетельствуют Куба, Пуэрто-Рико, Филиппины, Гавайи, Панама и наша альтруистическая политика развития скорее людей, чем только материальных ресурсов.

4. Америка является практически единогласным выбором и пылкой надеждой всех заинтересованных народов.

5. Америка, которая уже тратит миллионы, чтобы спасти голодающие народы в Турции и Закавказье, могла бы делать это более эффективно, если бы контроль был в ее руках. Кто бы ни стал мандатарием над этими регионами, от нас и впредь бы ожидали финансирования их помощи, и в конце концов выделим капиталы для их материального развития.

6. Америка является единственной надеждой армян. Они считаются лишь с еще одной нацией, Великобританией, которая, как они опасаются, может пожертвовать их интересами в угоду мусульманскому общественному мнению, поскольку она контролирует сотни миллионов мусульман. Другие боятся британской империалистической политики и того, что она останется там, где поднимает свой флаг.

Америка как мандатарий предпочтительна для всех народов Ближнего Востока, да и для каждой Великой Державы, после их самих.

У Америки достаточно силы; ее прошлое незапятнанно; ее намерения вне

дома. Есть достаточно много трудных ситуаций, которые призывают к нашим действиям в хорошо признанных сферах американского влияния.

4. Соединенные Штаты совершенно не способствовали и не ответственны за политические, социальные или экономические условия, преобладающие в этом регионе. Будет вполне последовательным отклонить данное предложение. //-249

5. Американская филантропия и благотворительность распространены по всему миру. Такой курс приведет нас к политике вмешательства, или доведет нашу филантропию до грани истощения,

6. Другие державы, в особенности Великобритания и Россия, выказывали непрестанный интерес к благоденствию Армении. Великобритания подходит своим опытом и правительством, имеет большие денежные ресурсы и обученный персонал; и хотя она может не так уж сочувствует армянским стремлениям, ее правление гарантировало бы безопасность и справедливость. Соединенные Штаты не в силах поддерживать преемственность внешней политики.

Один Конгресс не может обязывать другого. Даже договоры мо-

подозрений.

7. Подмандатная страна должна стать самобеспечиваемой после первоначального периода, не превышающего 5 лет.

Строительство железных дорог предоставит возможности нашему капиталу. Будут большие торговые преимущества не только в подмандатном регионе, но и вблизи от России, в Румынии и т.д.

Америка очистит этот регион болезней и грязи, как она сделала это на Кубе и в Панаме.

8. Интервенция стала бы уроком либерального обучения наших людей в мировой политике; дала бы выход значительному количеству духа и энергии, являя собой блистательный образец.

гут быть аннулированы отсечением асигнований. В нашем правительстве трудно достичь непартийности. //-250

7. Наша страна будет ввергнута в большие расходы, включая возможное увеличение армии и флота. Большое число американцев стало бы служить в стране отвратительных и опасных болезней. Является спорным, смогут ли железные дороги давать достаточную прибыль с капиталовложений в это сложное строительство.

Капитал для железных дорог не пойдет туда без правительственных гарантий.

Усилия и расходы принесут нам больше в торговле с ближайшими землями, чем мы могли бы надеяться в отношении России и Румынии. Близость и соперничество повысят возможности того, что мы окажемся вовлеченными в конфликт с политикой и амбициями тех государств, которые сейчас нам друзья, а превратятся в наших соперников.

8. Наш дух и энергия могут найти простор во внутреннем предпринимательстве или на землях южнее и западнее наших. Вторжение на Ближнем Востоке отнимет у нас стратегические преимущества, которыми мы пользуемся благодаря Атлантике, пролегающей между нами и вероятными врагами. //-251

Наша репутация беспристрастных может быть испорчена. Действительный надзор над мандатом на таком расстоянии

9. Это определено остановит резню армян и других христиан; даст справедливость туркам, курдам, грекам и другим народам.

10. Это увеличит силу и престиж Соединенных Штатов за границей и возбудит дома интерес к восстановлению Ближнего Востока.

11. Америка имеет интересы сильных чувств в этом регионе; наши миссии и колледжи.

12. Если Соединенные Штаты не возьмут на себя обязательства в этом регионе, то международная ревность приведет к продолжению неопикуемого произвола турок.

13. "И Господь Бог спросил у Каина: "Где брат твой, Авель?" И сказал он: "Не знаю, разве я сторож брату моему?"
Лучше миллионы для мандата, чем миллиарды для будущих войн.

был бы трудным, а то и невозможным. Мы не нуждаемся или не желаем далее обучаться мировой политике.

9. Мир и справедливость будут в равной степени обеспечены любой из Великих Держав.

10. Это ослабит и расточит нашу силу, которую нужно сохранять для будущих обязательств на американских континентах и Дальнем Востоке. Наша коммуникационная линия до Константинополя зависела бы от милости других морских держав, и в особенности Великобритании с Гибралтаром, Мальтой, и др. На этом пути.

11. Эти заведения пользовались уважением даже у турок - как в ходе войны, так и во время резни - такую же симпатию и уважение проявит и любая другая держава-мандатарий.

12. Мирная конференция несомненно известила турецкое правительство, что оно может попасть под мандат. Непостижимо, чтобы Лига Наций разрешила дальнейшее бесконтрольное правление этого совершенно потерявшего доверие правительства. //-252

13. Первым долгом Америки является ее собственный народ и ее ближайшие соседи. Наша страна была бы вовлечена в опасную затею по меньшей мере на поколение вперед, и подсчитывая расходы, Конгресс должен быть готовым выделить в течении

первых 5 лет за вычетом тех сумм, какие могут предложить турецкие и закавказские доходы.

Сводка

За 1-й год	275.500.000 долл.
За 2-й год	174.264,000
За 3-й год	123.750.000
За 4-й год	96.750.000
За 5-й год	85.750.000
Итого:	756.014.000 долл.

14. Это мужская работа, которая как говорит весь мир, может быть лучше сделана Америкой, чем кем-либо другим. Америка может выделить деньги; у нее есть люди; никакие обязательства перед собственным народом не почтрадают; ее традиционная политика изоляции не удержала ее от успешного участия в великой войне. Будут ли говорить, что нашей стране не хватило смелости принять новые и сложные обязанности?¹²¹ //-253

Последний параграф отмечал, что без посещения Ближнего Востока невозможно осознать, насколько почитают, верят и любят Соединенные Штаты все народы региона, включая "диких, оборванных курдов, благовидных грузин, подозрительных азербайджанцев, способных армян и угрожающих турок." Конечно мандат столкнется с исключительно трудными обстоятельствами, но "если мы откажемся принять его, насколько бы ни были причины удовлетворительными для нас самих, многие миллионы людей будут считать, что мы оставили незаконченной задачу, ради которой вступили в войну; и людей, предав их надежды." Так закончился доклад генерала Харборда, который, хотя и не был полностью свободным от ошибок и просчетов, представлял собой обоснованную оценку крайне сложной проблемы.¹²²

Из 12 приложений опубликовали только одно, в нем генерал Мосли обсуждал военные требования для действенного мандата. Турецкая армия была в плохом состоянии, а тысячи вооруженных дезертиров и демобилизованных солдат блуждали по стране как бандиты. С другой стороны, турки были солдатами на протяжении веков, и при умелом руководстве в них можно было вызвать сильную преданность и смелость. Из оставшихся 43 тыс. регулярных войск почти треть была сосредоточена в XV корпусе генерала Карабекира вдоль кавказской границы. В отличие от Харбор-

¹²¹ Conditions in the Near East, p.25-28.

¹²² Ibid., p.28-29.

да, Мосли проявлял сильное недоверие к националистам. Армянская армия, продолжал он, с боевой силой в 13,5 тыс. штыков, крайне нуждалась в боевой технике, снаряжении и одежде. Тем не менее, она хорошо отличалась от грузинской армии: "Российские армяне призывались на военную службу в российскую армию, которой они дали много командиров. Они успешно сравнимы с лучшими русскими солдатами довоенной имперской армии... Армяне интеллигентны и патриотичны. Когда они имеют хороших руководителей и снаряжение, они выдерживают самое лучшее сравнение."¹²³

Генерал Мосли считал, что для совместного или составного мандата потребуется две пополненные дивизии в 69 тыс. человек, однако он не видел трудностей в наборе добровольческих сил, и в том, что в // -254 конечном итоге расходы в подмандатном регионе окупятся. Опровергая рассказы, что профессиональные военные из миссии против мандата, Мосли подчеркивал, что гуманитарная американская помощь не может освободить армян от пятивекового произвола, если только не будет установлен мир и возвращено хорошее управление. Защита Армении, "фактически уничтоженной резней, еще больше уменьшившейся в живой силе за эту войну; с ее народом, разбросанным войной и тщательно запланированной депортацией по всем четырем сторонам света; а также ее характером, подорванным самым худшим влиянием ее ближайших соседей," была вызовом, и США были единственной державой, способной подойти к нему с "чистыми руками."¹²⁴ Мосли заканчивал следующим призывом:

"Если бы американский народ мог быть свидетелем того, чему стали свидетелями мы; если бы он мог поговорить с народами, возлагающими все свои надежды на Америку, и осознать, что это слово означает для тысяч людей, которые просят лишь установить такие условия, которые позволят им жить в мире, то я не думаю, что он стал бы колебаться хоть минуту, принимая на себя задачу, при всей ее огромности.

Ни одной нации никогда не представлялась такой возможности. И ни одна нация так идеально не подходит для решения этой задачи, как Америка."¹²⁵

Остальные 11 приложений более, чем в тысячу страниц, представляли собой обширный набор данных и оценок Турецкой империи, Армении и Кавказа. Эти доклады охватывали следующие темы:

Политический факторы и проблемы
Правительство
Общественные и частные финансы
Торговля и производство

Стенли Хорнбек
Джаспер Бринтон
Вильям Камберленд
Элиот Мирз

¹²³ См.: *George Van Horn Mosely. Mandatory over Armenia: Report Made to Maj. Gen. James G. Harbord, United States Army, Chief of the American Military Mission, on the Military Problems of a Mandatory over Armenia. Senate Document 281, 66th Cong., 2d sess. Wash., 1920, p.9-13, 19-20, 38-39.*

¹²⁴ *Ibid.*, p.5-7, 25-27.

¹²⁵ *Ibid.*, p.31-32.

Ощественное здравоохранение и санитарная служба	Генри Бьюкс
Народы	Джон П.Джексон
Климат, природные ресурсы,	Эдвард Боудич младший
//-255	
животноводство и сельское хозяйство	
География, горное дело и границы	Лоуренс Мартин
Периодическая печать	Гарольд В.Кларк
Транспорт и коммуникации	Вильям Б.Поланд
Библиография	Джеймс Г.Харборд

Вклад Хорнбека основывался на предпосылке, что "проблема создания и сохранения армянской родины подчинена задаче защиты армянского народа, обеспечения для него правосудия и равных возможностей." Парадоксально, что армяне были как самым основательным, так и самым беспокойным элементом на Ближнем Востоке. Трудолюбивые, передовые, бережливые, упорные и трудно ассимилирующиеся, их недолюбливали и жестоко преследовали другие народы. "Их история показывает, что они феноменально живучая и способная все перенести раса; отчеты о войне доказывают, что они хорошие бойцы; а их пропаганда представляет их оптимистами и пылкими националистами." Перечисляя отрицательные стороны американского мандата, Хорнбек тем не менее оспаривал, что если эти обязательства будут приняты, то определенные районы Армении и турецкой Анатолии следовало бы определить с самого начала.¹²⁶

Камберленд показывал, что поскольку финансовые системы в Турции и на Кавказе не имели связей, никаких особых выгод не будет вытекать из совместного мандата; Мирз настаивал, что американские коммерческие и торговые интересы выиграют, если два региона будут объединены в одну политическую и экономическую единицу под "единым дружественным мандатом." Оба специалиста представили множество страниц статистических данных, которые помогут державе-мандатарии. Оба придерживались того, что хотя американский контроль не принесет особой выгоды, мандат был финансово и коммерчески осуществим, и поэтому решение должно основываться на политических соображениях.¹²⁷

Полковники Бьюкс, Джексон, Боудич и Бринтон - все они привлекали внимание к способности армянского народа восстанавливаться и возрождаться, а также к настоящей потребности в посторонней державе, которая избавит их от окончательного вымирания или рассеяния. Все члены миссии полагали, что формирование объединенного армянского государства без обеспечения надзора над остальной частью Малой Азии и Закавказьем было бы недейственным. Лучшее //-256 решение лежало либо в

¹²⁶ RG 256, 184.02102/6.

¹²⁷ Ibid., 184.02102/8.

едином, либо в федеральном мандатном режиме.¹²⁸ Это заключение было подкреплено оценками Бринтона о новых республиках Закавказья:

“В целом обзор правительственных учреждений в Закавказье оставляет впечатление большой, хорошей работы и совершенно напрасных усилий; множества отличных чиновников и целой армии некомпетентных и ленивых работников; недобросовестности на общественной службе и огромной раздутости политической жизни за счет более продуктивных сфер занятости; и наконец повсеместной ложной направленности “национального духа,” и почти трагического удвоения усилий со стороны лидеров трех групп, многие из которых патриотичны, но куда более многие из которых вероятно коррумпированы и пытаются навязать обширную и самоубийственную систему государственной изоляции в районах, нуждающихся более всего в строгом центральном контроле.”¹²⁹

Показывая, что Армения может стать экономически жизнеспособной на основе географического расположения и полезных ископаемых, майор (профессор) Мартин предложил новое определение границ страны, с учетом экономических, топографических и этнографических факторов. Южная граница, предлагал он, должна протянуться от Зангезура и Нахичевана до Вана и вдоль гор Тавра до Александретты, исключая Диарбекир и районы южнее Битлиса, Муша и Малатии. На западе граница должна идти вдоль горной гряды анти-Тавра; на юго-восток от Сиваса, противореча таким образом армянским стремлениям, и оставляя вне пределов Кесарию и город Сивас, а затем выходить к Черному морю приблизительно у полуострова Ясун-бурун около Орду. Прежняя русско-турецкая граница должна формировать северовосточную границу до Карсской области, а затем поворачивать на восток до гор вокруг озера Севан, оставляя Ахалкалак и нейтральную зону Лори Армении, а Карабах - за Азербайджаном. Если Армении лишат державы-мандатария, ее в силу этого придется уменьшить, тогда западные границы смогут простираться от Муша до пункта между Керасундом и Тиреболи на Черном море, исключая даже Ерзку. Мартин был удовлетворен, что комиссия Кинга-Крейна и миссия Харборда // -257 казалось согласились в том, что “Армения должна быть независимой, если не сейчас, то позже.”¹³⁰

Доклады как Кинга-Крейна, так и Харборда, несмотря на упоминания о практических причинах против американского вмешательства на Ближнем Востоке, ссылались на гуманитарные доводы и подразумевали, что всеобщий мир был могущественным стимулом для их вовлечения. Рекомендации не удовлетворили стремлений армян к немедленному объединению и независимости, но они указали путь к освобождению, репатриации, восстановлению и конечному самоуправлению. По иронии, Вудро Вильсон не использовал эти доклады, чтобы продвинуть Армянский вопрос; и рекомендации миссии Харборда были на деле обращены

¹²⁸ Приложения к докладу Харборда содержатся в RG 256: Hornbeck, 184.02102/6; Brinton, /7; Cumberland, /8; Mears, /9; Beeuwkes, /10; Jackson, /11; Bowditch, /12; Martin, /13; Clark, /14; Van Horn Mosely, /15; Poland, /16; Harbord bibliography, /17.

¹²⁹ Ibid., 184.02102/7.

¹³⁰ Ibid., 184.02102/13.

его противниками против мандата. Поскольку Вильсон был болен, Харборд не смог представить ему материалы непосредственно, поэтому доклад просто лег на полку в Белом доме.¹³¹ Запросы государственного секретаря Лансинга и членов Конгресса выпустить доклад в свет игнорировались несколько месяцев, усиливая таким образом домыслы, что рекомендации о мандате были отрицательными. Когда наконец доклад был направлен Сенату в апреле 1920 г., доводы в пользу мандата были затемнены искусственным красноречием и извращением фактов со стороны критиков президента.¹³² Насколько ответственность за этот исход можно возлагать на недуг Вильсона - остается сферой предположений, но несомненно, что по возвращению генерала Харборда в Соединенные Штаты в ноябре 1919 г., Вудро Вильсон, Лига Наций и мандат на Армению - все было шатким. //-258

VI.

Формирование американской политики

Пока миссии Кинга-Крейна и Харборда осуществляли их исследования, в Соединенных Штатах происходили события, повлиявшие на американский ответ на Армянский вопрос: спор о ратификации Версальского договора, предложения поддержать армянскую республику в политическом и военном отношении, растущий разрыв между сторонниками армян по вопросу мандата и осуществления дополнительных мер помощи. Во второй половине 1919 г. вероятность долгосрочных американских обязательств на Ближнем Востоке была резко отброшена. Страна вышла на перекресток, с которого она могла последовать за Вудро Вильсоном в неведомую идеалистическую всемирную организацию, либо вернуться к "блестящей изоляции." Случилось так, что негибкость президента и мстительность его противников стали дурным предзнаменованием для Армении.

Кампания за ратификацию

Хотя в июне 1919 г. президент Вильсон отплывал домой физически и умственно истощенным, он был удовлетворен мирным договором с Германией, только что подписанным в Версале, и особенно включением в него Устава Лиги Наций. Окончательные проекты Устава были изменены так, чтобы соответствовать самым строгим возражениям Сената, и Вильсон был убежден, что ратификация последует в течении ближайших недель. Представляя договор Сенату 10 июля, он подчеркивал стремления

¹³¹ Харборд действительно получил быстрый ответ от военного министра Н.Бейкера: "Не знаю, когда я читал какой-либо документ, который вызвал бы во мне такое восхищение точностью его замечаний, или сочувствием, с которым осуществлялась великая миссия." См.: Harbord Papers, vol.1, Baker to Harbord, Nov.24, 1919.

¹³² Исследования и запросы Сената об издании доклада Харборда см.: RG 59, 867.00/1007 encl.; Congressional Record, 66th Cong., 1st sess., vol.LVIII, pt.9. Wash., 1919, p.8718; "New York Times," 4.03.1920, p.3; 7.03, p.2. См.также: Advocate of Peace Through Justice, 1920, vol.LXXXII, June, p.211-215.

таких малых наций, как состоявших в Турецкой империи, которых удерживала вместе "только безжалостная бесчеловечная сила;" и которые сейчас молили об освобождении. Поскольку Лига Наций станет незаменимой в усилиях, помогающих подняться этим народам из темноты к конечной независимости, Соединенным Штатам // -259 там следует не колеблясь одобрить данный Устав: "Мы не можем отступить. На самом деле, Америка должна указать дорогу. Свет струится на лежащую впереди тропинку, и больше никуда."¹

Подобные выражения еще больше задевали многих конгрессменов, возмущенных упрямой политикой Вильсона в Париже. То, что он не учитывал мнение законодателей, была неразумным, особенно в силу того, что республиканцы добились в 1918 г. контроля над обеими палатами, и в комитетах по международным отношениям господствовали твердые консерваторы. И все же, сочетание администрации демократической партии и умеренных республиканцев могло еще ратифицировать договор, если бы голосование провели быстро. Ратификация считалась существенной для нормализации международных отношений и коммерции, и многие выдающиеся республиканцы, которых возглавлял бывший президент Тафт, сплотились для защиты Лиги Наций.

При подобных обстоятельствах, отношение лидера сенатского большинства Генри Кэбота Лоджа было решающим. Хотя раньше он защищал всемирную организацию, Лодж постепенно отошел от Лиги, которая все больше отождествлялась с Вильсоном - этой "чрезвычайно вероломной" и "очень низменной личностью."² Требуя "американизации" Лиги, он дал ее непримиримым противникам, пышному красноречию которых были присущи библейские проповеди Вильяма Боры, полную свободу в Сенате. При всем том, Лодж был самопровозглашенным сторонником армян, одним из членов правления Американского комитета за независимость Армении. В мае 1919 г. он снова представил Сенату резолюцию, призывавшую объединить Российскую Армению, Турецкую Армению и Киликию в независимое армянское государство.³ Месяц спустя он присоединился к Верховному судье Чарльзу Эвансу Хьюзу и другим влиятельным американцам, направившим ходатайство Вильсону, // -260 главам союзнических государств и мирной конференции предоставить Армении продовольствие, одежду и достаточно оружия со снаряжением, что дало бы им возможность защитить себя и вновь обрести свои исторические земли.⁴ Вплоть до весны 1919 г. Лодж верил, что американское общественное мнение можно будет убедить принять ответственность за

¹ Congressional Record, 66th Cong., 1st sess., vol.LVIII, pt.3. Wash., 1919, p.2336-2339 (в тексте выдержки из с.2337 и 2339). См.также: *The Messages and Papers of Woodrow Wilson*. NY, 1924, vol.II, p.698-712.

² Root Papers, box 161, Lodge to Root, 1919, 29.09. См.также: Lodge to Root, 14.03.1919. Соперничество Вильсона с Лоджем в контексте Армянского вопроса рассмотрено в: *Th.A.Bryson. Woodrow Wilson, the Senate, Public Opinion and the Armenian Mandate*, 1919. PhD diss., University of Georgia, 1965, p.50-54.

³ См.: Senate Resolution 38, Congressional Record, vol.LVIII, pt.1, p.156; Journal of the Senate, 66th Cong., 1st sess. Wash., 1919, p.26. Представленную в 1918 г. резолюцию см.в: Senate Resolution 378, Congressional Record, 65th Cong., 3d sess., vol.LVII, pt.1, Wash., 1918, p.237.

⁴ US Archives, RG 59, 860J.01/12; АДРА, д.380/2; «Կոչնակ Հայաստանի», 5.07.1919, h.XIX, էջ 874-875: См.также: US Archives, RG 59, 860J.01/23.

мандат на Армению.⁵ Однако к тому времени, когда Вильсон вернулся с Версальским договором, Лодж стал непреложным противником мандата.

Занятый тем, чтобы посрамить президента и коренным образом пересмотреть Устав, Лодж прибег к тактике проволочек, позволяя антиевропейским чувствам возрастать, а его занимавшиеся обструкцией коллеги использовали все воображаемые невыгоды присоединения к Лиге Наций. Нападая изобретательно и язвительно, прозой и стихами - непримиримые высказывали вопиюще расистские предостережения против подрывной деятельности папы и о низшем положении неанглосаксонских народов. Они предостерегали против секретной дипломатии, ослабления доктрины Монро, эгоистичных манипуляций европейских держав и наивности американского президента. Чтобы приобрести нефть, полезные ископаемые и рынки, Англия и Франция быстро ратифицируют договор и вознаградят себя бывшими германскими колониями в Африке, а также богатейшими землями на Ближнем Востоке; оставляя США обращенную в пустошь Армению, тягостное финансовое и военное бремя, и даже, по иронии, обязанность исполнять роль няньки турок, с которыми американцы не состояли в войне. Какое дело Соединенным Штатам до этого "сточного колодца Европы" с его "ложью, продажностью, дипломатией подстрекательства, козней, ревности, секретной работы турок и обманов, чтобы снова обрести контроль; с российским большевизмом и религиозной войной?"⁶ //-261

Хотя сторонники администрации были обычно осмотрительными, чтобы не подвергать риску возможности ратификации; некоторые сенаторы, такие как Джон Шарп Вильямс, соперничали в красноречии с непримиримыми. Они напоминали Лоджу о его прошлой поддержке Лиги и доказывали, что Устав не подвергает риску национальный суверенитет, а наоборот - особо подтверждает доктрину Монро. Подключение оговорок станет открытым приглашением для всех других подписывающих государств сделать то же самое, ослабляя таким образом мирное урегулирование и Лигу Наций. Дойдя к середине лета до отчаяния, лидер меньшинства Гилберт Хитчкок предложил компромисс, позволявший Сенату установить свое толкование ряда условий договора в отдельной резолюции, не меняя имевшихся формулировок договора. Это предложение было отвергнуто Лоджем и его сторонниками.

Теперь Вудро Вильсон противостоял самому серьезному кризису в его политической карьере, поскольку личностная вражда кажется торже-

⁵ Root Papers, box 161, White to Lodge, 10.02, 12.04, 26.05.1919; Lodge to White, 23.06.1919. См. также письма Уайта и направляемые Руту доклады в: box 137. General Correspondence.

⁶ Congressional Record, vol.LVII, passim. См. также: *Th.Bryson*. Op.cit., p.61-65, 75-90; *J.Grabill*. Op.cit., p. 195-196, 214-219. Самыми откровенными критиками Лиги Наций и европейских держав; а также того, что вмешательство в дела зарубежом не предлагает немедленных политико-экономических преимуществ для Соединенных Штатов, были Вильям Бора (Айдахо), Френк Брандеджи (Коннектикут), Уоррен Гардинг (Огайо), Эйсл Гронна (Северная Дакота), Хайрам Джонсон (Калифорния), Ирвин Ленрут (Висконсин), Джордж Моузес (Нью-Гемпшир), Филандер Нокс (Пенсильвания), Гарри Нью (Индиана), Майлз Поиндекстер (Вашингтон), Джеймс Рид (Миссури), Альберт Фолл (Нью-Мексико) и Лоуренс Шерман (Иллинойс). См.: *R.Stone*. *The Irreconcilables: The Fight Against the League of Nations*. Lexington, NY., 1970; NY, 1973.

ствовала над разумом. Встав на стезю мученичества, он игнорировал советы врачей и своего персонала, решив совершить поездку, выступая с речами по стране, чтобы вызвать рвение общественного идеализма и подчинить с его помощью Сенат.⁷ Оставив Вашингтон 3 сентября, он обращался с эмоциональными воззваниями по всему континенту, при-//-262 влекая по ходу своей поездки все более многочисленную и восторженную аудиторию. Версальский договор, часто восклицал он, предлагает избавление для более слабых наций, и является американским "по духу и сути." В городе Канзасе он говорил о бедах Армении: "И в данный момент, мои дорогие сограждане, остается открытым вопрос - не будет ли армянский народ, пока мы сидим здесь и обсуждаем, полностью уничтожен. Когда я думаю о словах, громогласящих на слова; об обсуждениях, следующих за обсуждениями; в то время как эти невыразимые вещи, с которыми не справишься, пока обсуждения не будут закончены - происходят в данной презренной части мира; мне странно, что в людях не пробуждается моральная ответственность за то, что они делают."⁸

Хотя и крайне изнуренный к тому времени, когда он достиг Западного побережья, Вильсон испытывал духовный подъем от шумных проявлений поддержки многими умеренными республиканцами. По возвращению из Калифорнии, он снова говорил об Армении в Рино, а 23 сентября заявил в молитвенном доме мормонов в Солт-Лейк-Сити: "Армения должна быть восстановлена... Наконец-то этот великий народ, борющийся и борющийся с одной за другой ночами террора; не знающий, в какой из дней они увидят, как их земля обогрится кровью; получил сейчас обещание безопасности, обещание справедливости и возможности прихода такого времени, когда они смогут пользоваться своими правами как свободные люди."⁹ //-263

⁷ В послании к Фрэнку Полку от 2 сентября, государственный секретарь Лансинг жаловался на решение Вильсона "вести войну в Африке." Он продолжал:

"Имеется все возрастающее чувство против принятия мандата на какую бы то ни было часть турецкой империи. Чем больше люди думают об этом, тем меньше им это нравится. Я обнаружил, что многие демократы на холме противостоят этой идее. Армения нашла больше сторонников, чем любая другая группа, но даже требования гуманности начинают слабеть перед возрастающей неприязнью к характеру армян. Я убежден, что китайцы вызывают больше сочувствия, чем армяне. Президент конечно очень поддерживает принятие мандата, но думаю, его ждут тяжелые времена, когда он будет получать согласие Конгресса." [См.: Polk Papers, 78/14.]

Когда Вильсон начал свой поход по стране, сенатский комитет по международным отношениям проводил слушания Версальского договора. 12 сентября Вильям Буллит, либерал, с отвращением покинувший в мае американскую мирную делегацию в Париже; дал наносящие ущерб свидетельства. (Обсуждение миссии Буллита в Советскую Россию в начале 1919 г. см.в: *R.Hovannisian. The Republic of Armenia, vol.I, p.390-393.*) Обманув оказанное доверие, Буллит свидетельствовал: Лансинг сообщил ему частным образом, что Лига Наций, как она предусмотрена договором, "совершенно бесполезна." Госсекретарь, продолжал Буллит, также сообщил по секрету, что он "всецело против принятия Соединенными Штатами мандата, как на Армению, так и на Константинополь." См.: 66th Cong., 1st sess., Senate Document 106, Hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, on the Treaty of Peace with Germany... Wash., 1919, p.1273, 1276-1277. См.также: "New York Times," 13.09.1919, p.1-2; 14. 09, p.16; 15.09, p.3; 16.09, p.6; 17.09, p.3; 18.09, p.2; 23.09, p.19.; *J.C.Grew. Turbulent Era: A Diplomatic Record of Forty Years, 1904-1945. Ed.by W.Johnson. Boston, 1952, vol.II, p.395-399; R.Lansing. The Peace Negotiations: A Personal Narrative. Boston and NY, 1921, p.268-277.*

⁸ Congressional Record, vol.LVIII, pt.5, p.5009. См.также: *W.Wilson. Op.cit., p.783.*

⁹ Congressional Record, vol.LVIII, pt.7, p.6412, 6416; *W.Wilson. Op.cit., p.1079.* Сенатор Джон Шарп Вильямс представил речи президента в: Congressional Record, vol.LVIII, pt.5, p.4997-5010; pt.6, p.5585-5595, 5937-5951, 6175-6183, 6234-6255; pt.7, p.6403-6427. Позже они были опубликованы как Senate

Все это оказанное президенту общественное внимание подняло его противников на еще более жестокие атаки. "Эскадрон правды" следовал за Вильсоном, чтобы опровергать его доводы, в то время как обструкционисты в Сенате уподобили Лигу Наций интернационалистскому логову, подходящему "кайзеру, социалистам, коммунистам, анархистам, большевикам;" подрывающему доктрину Монро; пестующему чувства этнического происхождения в американских иммигрантских группах; и служащему орудием европейского империализма. Они предупреждали, что президент США хочет послать в Армению тысячи солдат, не думая об их матерях, женах и детях. 11 сентября Уоррен Гардинг провозгласил:

"Разве какой-нибудь мыслящий человек прекращает измерять это огромное и бесконечное вмешательство, перед которым должны поколебаться самая возвышенная самоотверженность и самое твердое бескорыстие? Рассмотрим по-внимательней на минуту мандат на одну Армению. Очень трогательно рисовать картину скорби, насилия, резни, пробуждения надежд Армении; а также мысленно представлять себе сомнения, и отчаяние, и пожертвованные жизни, в то время как "Сенат ждет" ...Но редко звучит большая, предостерегающая правда. Наша армия - сыновья этой Республики, молодежь из американских домов - нужны там... Ответьте на призыв, и мы разместим эту американскую армию на рубеже Востока и Запада, чтобы она оказалась втянутой во все конфликты Старого Света; а наша великолепная изоляция превратится в воспоминание, и наша похвальба о мире станет посмешищем."¹⁰

Наставление Гардинга, что "безопасность, как и благотворительность начинаются дома," повторялось и другими сенаторами, пока Альберт Фолл не сделал нелепого утверждения, что участие в Лиге Наций потребует от американских войск "охранять турецкие гаремы."¹¹

Подобные тирады отражали возрастающее в Сенате беспокойство из-за призывов Вильсона к общественности. Тем не менее, план администрации осуществить ратификацию с помощью лишь отдельной объясняющей резолюции, разбился вдребезги с физическим упадком // -264 президента. Отказавшись замедлить скорость своей кампании, Вильсон свалился 26 сентября с ног в городе Пуэбло, штат Колорадо.¹² Поспешно отправленный в Белый дом, он перенес 2 октября удар. С заслонявшей его после этой минуты Эдит Боллин Гелт Вильсон, президент 6 месяцев не встречался со своим кабинетом, потеряв контакт со многими важнейшими сторонами политической сцены. Битва за ратификацию лишилась своего храбрейшего поборника.

Несколько недель после частичной неправопособности президента, сторонники и противники ратификации доигрывали свои роли. В конечном итоге, сенатор Лодж объединил множество предлагавшихся допол-

Document 120, Addresses of President Wilson: Addresses Delivered by President Wilson on His Western Tour, September 4 to September 25, 1919... Wash., 1919. См.также: *W.Wilson*. Op.cit., p.727-1130.

¹⁰ Congressional Record, vol.LVIII, pt.5, p.5222.

¹¹ Ibid., pt.6, p.6137. См.также: p.5496, 5700-5723; pt.7, p.7051-7052, 7425-7426.

¹² *J.Grabill*. Op.cit., p.221-222 (Вильсон "опустился на колени, пытаюсь удержать Устав в руках; лицо судорожно подергивалось; голова безостановочно вздергивалась от боли.")

нений в 14 поправок; однако Вильсон, более непреклонный на ложе болезни, чем когда бы то ни было, разочаровал умеренных из обеих партий, посоветовав "друзьям и сторонникам договора" проголосовать против резолюции Лоджа о ратификации. 19 ноября, только непоколебимые вышли победителями, поскольку сначала они присоединились к оговорщикам в принятии резолюции Лоджа, а затем объединились с последователями администрации, голосуя против ослабленного договора. Хотя более чем две трети сенаторов одобряли ратификацию в той или иной форме, договор оказался отвергнутым.¹³ Горечь многих умеренных выразил Вильям Говард Тафт, который возложил ответственность на Вильсона и Лоджа, "спасавших свои уродливые лица и вознесших свой личный престиж выше благополучия страны и планеты."¹⁴

Решение Сената нанесло жестокий удар по армянскому мандату. Вильсон отложил данную тему, ожидая принятия в Сенате Устава Лиги, однако никто не сумел предвидеть ни длительности обсуждения, ни его конечного результата. Тем временем сторонники мандата не могли начать общенациональной пропагандистской кампании, а условия на Ближнем Востоке постоянно ухудшались. Более того, нежелание администрации опубликовать доклады Кинга-Крейна и Харборда лишь питали негативные размышления; позволяя противникам утверждать, что для защиты Армении потребуется до 100 до 250 тыс. американских ребят. // 265 Поскольку вероятность быстрого решения по мандату исчезла, армяне и сочувствовавшие им лица сосредоточились на поддержке армянской республики такими способами, которые не обязательно требовали долгосрочных американских обязательств.

Поиски помощи

Пока споры о ратификации затянулись на все лето 1919 г., американские служащие консульств, разведки, кавказских служб помощи часто призывали избавить Армению от тягот, порожденных мусульманскими восстаниями и уходом британских войск. В ответ, сенатор Вильям Кинг представил 1 августа резолюцию, призывавшую Союзные и объединенные державы соблюдать их заверения об освобождении и восстановлении армянского народа, об осуществлении вывода турок из армянских вилайетов, а также предоставлении армянам оружия и военных материалов, чтобы они смогли организовать действенное правительство и взять под контроль "национальные территории."¹⁵ В этот же день президент Вильсон, на которого оказывали сильное давление, чтобы он что-нибудь сделал для Армении; согласился направить миссию Харборда на

¹³ Congressional Record, vol.LVIII, pts.7-9 passim. См.также: *D.F.Houston*. Eight Years with Wilson's Cabinet, 1913-1920. Garden Cuty, NY, 1926, p.40-46; *Th.Bryson*. Op.cit., p.109-117; 66th Cong., 1st sess., Senate Document 85, Treaty of Peace with Germany Showing the Amendments Reported by the Committee on Foreign Relations. Wash., 1919.

¹⁴ *J.Grabill*. Op.cit., p.224.

¹⁵ См.: Senate Resolution 147. Congressional Record, vol.LVIII, pt.4, p.3476, 3483-3484; Journal of the Senate, 66th Cong., 1st sess., p.154. См.также: RG 59, 860J.01/29.

Ближний Восток, а вскоре после этого он издал свое суровое предупреждение турецкому правительству о возобновлении нападения. Тем временем, Госдепартамент старался убедить британцев сохранить на Кавказе свое войско. Извещенная об этих мерах, американская делегация в Париже, возглавлявшаяся тогда заместителем госсекретаря Фрэнком Полком, сообщила, что ни угрожающие ноты, ни поставки оружия не смогут урегулировать армянского кризиса. Скорее нужно добиваться полномочий от Конгресса направить десятитысячное войско, чтобы сохранять маршруты помощи в Ереван открытыми. Если Конгресс откажется, тогда администрацию больше нельзя будет считать ответственной за судьбу армян.¹⁶ Межсоюзнический Верховный комиссар в Армении полковник Гаскель телеграфировал, что // -266 одна единственная усиленная бригада пехоты сможет провести водораздел между выживанием и уничтожением.¹⁷ Его призывы поддерживали из Константинополя консул Г.Равндаль и Джеймс Бартон, а также Вильям Пит, который написал, что они лично свидетельствуют о турецко-татарской подготовке к новым набегам: "Мы согласны с полковником Гаскелем, что армянам нужно предоставить 5 млн.патронташей для их российских ружей, которые британцы должны вручить в Ереване перед их уходом. Армянам также нужно поставить 30 тыс.комплектов одежды и снаряжения, за которыми должны последовать одеяла, шинели, и т.д." Умоляя немедленно направить из Франции американскую бригаду, два опытных миссионера предупреждали: "20 тысяч армянских сирот, 300 тыс.беженцев и 70 американских работников помощи подвергнутся опасности в случае мятежа; и работа трех лет, а также расходы более 10 млн.долл. американской филантропии будут принесены в жертву."¹⁸

Дома же, Американский комитет за независимость Армении координировал усилия членов обеих партий с помощью деятелей своего правления, личного друга Вильсона, Джона Шарпа Вильямса и властвовавшего в Сенате и его комитете по международным отношениям Генри Кэбота Лоджа. Отвечая на запрос председателя АКНА Джеймса Джерарда о предлагавшемся использовании небольших американских вооруженных сил, бывший республиканский кандидат в президенты Хьюз изложил свои оговорки, но добавил: "Я действительно хочу, чтобы вы как председатель, если вы считаете, что имеете достаточно фактов, настоятельно потребовали отправки находящихся сейчас в Европе наших войск, если президент не располагает достаточными возражениями. Я осознаю, что при нынешней срочности, мы должны предоставить всю возможную помощь, однако о конкретных мерах должен судить президент, который и должен принять ответственность." Лодж разделил это мнение: "Я согласен с г-ном Хьюзом, что ответственность за действия лежит на президенте. Он может приказать войскам идти в Армению, если считает это

¹⁶ RG 59, 860J.01/24, 25, 33; RG 256, 867B.00/193, 271; RG 84, Tiflis Consulate, 1919, pt.4, class 800, 1919, 31.07, Doolittle to Ammission; Lansing Papers, vol.45, p.7771-7775.

¹⁷ RG 59, 860J.01/96; RG 256, 181.9402/2; 184.02102/3, 184.611, Bulletin 901.

¹⁸ RG 59, 860J.01/62. См.также: 860J.01/102; RG 256, 867B.00/277; Britain, FO 371/3659, 134122/512/58 encl.; Bristol Papers, box 66, Caucasus file, Ravndal to Secretary of State, 23.08.1919.

подобающим."¹⁹ Более опытный государственный деятель Элиху // -267 Рут был убедительней: "Я считаю настоящим долгом Союзников незамедлительно послать надлежащее число войск, чтобы обеспечить организацию и снаряжение армянских вооруженных сил, достаточных для защиты страны и ее жителей; Америка же должна немедленно внести свой вклад в оснащение войск."²⁰ Тем не менее, Вильсон не использовал этой благоприятной возможности, прекрасно понимая, что любая подобная инициатива может вызвать еще большую враждебность Конгресса, увеличивая опасность Версальскому договору. Хьюз и Лодж - оба прямо заявляли, что именно президенту придется нести "ответственность." Боясь односторонних поступков, Вильсон настаивал на требовании особых полномочий от Конгресса; потеряв таким образом возможность послать ограниченные силы и доказать, что клич о необходимости 250 тыс. солдат для защиты Армении был огромным преувеличением. 4 августа он написал государственному секретарю Лансингу: "Боюсь, что было бы крайне неосмотрительным поставить перед Конгрессом именно на данном этапе его обсуждения Устава как предложение пообещать принять мандат на Армению, так и предложение послать туда американские войска, чтобы заменить британцев и принять на себя временную защиту населения."²¹ Через несколько дней он сообщил Кливленду Доджу, что несмотря на свое личное желание, "нынешнее настроение Конгресса" делает вмешательство "явно невозможным."²² Считая Лоджа бесстыдным лицемером в армянских делах, Вильсон не решился взять инициативу в свои руки. В этом, безвыходном положении, "Нью-Йорк Таймс" заметила: "Тень Понтия Пилата должна была получить немало удовольствия от усилий различных стран отделаться от ответственности за кровь армян, которая, вполне возможно, может быть пролита турками в течении нескольких следующих месяцев."²³ А либеральная "Нью Рипаблик" предупреждала: "Если нам не удастся в данной ситуации отстоять права Армении на свободу, то мы никогда снова не // -268 убедим мир, что наши моральные чувства не являются чем-либо кроме пустого красноречия, переливающегося через бездну себялюбия и лени." Терпимость к возвращению турецкой власти в Армению стала бы "самым гнусным бесчестием" в истории цивилизованного мира.²⁴

Когда последние британские батальоны на Кавказе сосредотачивались в Батуме, АКНА убеждал Лоджа не мешать проведению через зако-

¹⁹ RG 59, 860J.01/70, Gerard to Jansing, 1919, 14.08. См.также: АДРА, д.231/130; *Th.Bryson*. Op.cit., p.91-92; Lansing Papers, vol.47, p.8174.

²⁰ RG 59, 860J.01/91. См.также: *R.E.Cook*. The United States and the Armenian Question, 1894-1924. PhD diss., Fletcher School of Law and Diplomacy, 1957, p.200-202.

²¹ RG 59, 860J.01/26½.

²² *J.Grabill*. Op.cit., p.210. *R.L.Daniel*. American Philantropy in the Near East, 1820-1960. Athens, O., 1970, p.164. 30 сентября, в письме к председателю АКНА Джеймсу Джерарду, Лансинг еще раз подтвердил тот взгляд, что президент не имеет власти поступать без согласия Конгресса. См.: RG 59, 860J.01/105a.

²³ "New York Times," 28.08.1919, p.10.

²⁴ *J.Gidney*. Op.cit., p.199 приводит "New Republic," 10.09.1919, vol.XX, p.163-164. См.также: «Հայրենիք», 20.09.1919, էջ 1:

нодательство шагов, позволяющих сохранять мир в Армении до тех пор, пока не будет постоянного урегулирования. Поддерживавшаяся сенатором Вильямсом и представленная 9 сентября лидером меньшинства Хитчкоком, совместная резолюция гласила:

"Поскольку вывод британских войск с Кавказа и Армении оставит армянский народ беспомощным против нападений курдов и турок; и в виду того, что американский народ глубоко и искренне сочувствует стремлениям армянского народа к свободе, миру и прогрессу:

В следствие этого да будет

Решено Сенатом и Палатой представителей Соединенных Штатов Америки в Конгрессе совместно, Что по мнению Сената, Армения (включая шесть вилайетов Турецкой Армении и Киликию), Российская Армения и северная часть провинции [Персидского] Азербайджана и Трапезунд должны быть независимыми; и что Сенат надеется, что мирная конференция примет меры для помощи Армении в учреждении независимой республики.

Раздел 2. Что Президент Соединенных Штатов сим уполномочивается использовать такие военные и военно-морские силы Соединенных Штатов, какие, по его мнению, могут представляться целесообразными для поддержания мира и спокойствия в Армении до тех пор, пока урегулирование дел этой страны не будет завершено договором между нациями.

Раздел 3. Что Президент сим уполномочивается временно прекратить акт о наборе на военную службу за рубежом в той степени, в какой это необходимо, чтобы армяне в Соединенных Штатах смогли собрать деньги и вооружиться, а также оснастить вооруженную силу, чтобы поехать на помощь своим соотечественникам в Малой Азии. //-269

Раздел 4. Что сим выдается из денег Казначейства, не выделенных иным способом, сумма в ___ долл., дающая Президенту возможность осуществить вышеупомянутую резолюцию."²⁵

²⁵ Congressional Record, vol.LVIII, pt.5, p.5067; RG 256, 867B.00/268. См.также: British Documents, vol.IV, p.797-798; FO 371/3660, 144328/512/58; FO 608/78, 342/1/6/20063 encl.; "New York Times," 18.10.1919, p. 1; «Հայրենիք», 8.10.1919, էջ 2; 5.11, էջ 2.

Акт о наборе на военную службу за рубежом запрещал американцам служить за пределами Соединенных Штатов. Параграф о его приостановке был включен позднее, по требованию Джеймса Джерарда, поскольку имелась надежда, что в США удастся набрать и обеспечить поставками армянскую дивизию. См.: АДРА, д.380/2; RG 59, 860J.01/88, 88а, 91. До этого, 22 августа, Джерард запросил, есть ли у Госдепартамента возражения против регистрации американцев армянского происхождения, имеющих военный опыт и желающих пойти добровольцами на службу в Армению. Из департамента уклончиво ответили; как это делали и раньше, откликаясь на призыв Армянского национального союза Америки, представленный 24 апреля его председателем Миграном Севасли, о разрешении набрать на службу добровольческий корпус в 10 тыс.солдат. См.: RG 59, 860J.01/6/88; "New York Times," 25.04. 1919, p.5; 26.04, p.14; 1.05, p.16; "New Armenia," 1919, May, vol.XI, p.79-80.

К тому времени, когда Вильямс представил свою резолюцию, французские власти дали понять, что они могут послать в Армению через Киликию 12-тысячное войско. Хотя знакомые с проблемой американские чиновники предупреждали, что, на самом деле, французский маневр направлен не на смягчение ситуации в армянской республике; президент Вильсон телеграфировал 17 сентября из Калифорнии, что хотя он и одобряет резолюцию Вильямса - он "желает помедлить, чтоб посмотреть, пошлют ли французы достаточное количество" войск. RG 59, 860J.01/82. Через три дня помощник госсекретаря Филипс уведомил Вильсона, что сенатор Вильямс убежден - резолюция получит больше шансов быть принятой, если опустить параграф об американских вооруженных силах. Однако Виль-

Получив сообщение от Лоджа, что подкомитет по международным отношениям рассмотрит данную резолюцию, Джерард заверил Госдепартамент, что Лодж, Хьюз и Рут сочувствуют намерению закона; а директор армянского пресс-бюро Ваган Кардашян написал Аветису Агароняну, что позиция Лоджа внушает надежды, поскольку тот, и республиканская партия, имеют больше власти в определении американской внешней политики, чем президент.²⁶ Однако Лодж прибегнул к бисмаркской тактике, выделив в дополнение к Вильямсу двух // -270 жестких оговорщиков Гардинга и Гарри Нью в подкомитет, состоявший из трех членов. Уже к 11 сентября председатель подкомитета Гардинг предупреждал своих сенатских коллег, что даже небольшие, временные обязательства по Армении практически лишат их возможности выпутаться из дела. Его отношение не изменилось к концу месяца, когда начались слушания по резолюции Вильямса.

К сентябрю, полковник Гаскель с отчаянием утверждал, что даже один единственный полк сможет уменьшить кризис. Фрэнк Полк предлагал использовать 2 тыс. морских пехотинцев для защиты американских сотрудников и транспортных маршрутов, не требуя решения по мандатному вопросу.²⁷ В ответ на просьбу Полка о сведениях, генерал Харборд написал ему по ходу путешествия, что огромная степень разорения и обезлюдивания Анатолии делают маловероятными нападение турок; и что поскольку британцы приняли сейчас решение сохранить гарнизон в Батуме, это позволит охранять железную дорогу.²⁸ Гаскель же, наоборот, настаивал на размещении морских пехотинцев в ряде нейтральных зон и стратегических узловых пунктах, что оказало бы благотворное воздействие и было бы оправданным хотя бы в силу обязанности защищать сотни работников служб помощи.²⁹

Поскольку все эти обмены мнениями шли через американский Верховный комиссариат в Константинополе, адмирал Бристоль имел возможность вмешиваться с его собственными взглядами; и даже изменять с помощью пересказа содержание некоторых депеш. Прочитав телеграммы Полка к Харборду и Гаскелю, Бристоль написал парижской делегации, Госдепартаменту, министерству ВМС и выдающимся политикам, чтобы очернить предложение об отправке маленьких вооруженных сил. Он утверждал, что британцы потворствуют охлаждению мусульманского всемирного общественного мнения в отношении Соединенных Штатов, тем, что поощряют вторжение американцев в Армению. Но поскольку именно европейские державы состояли в войне с Турцией и способствовали возникновению нынешних условий, именно их и следует прину-

сон выдвигал возражения, "что принятие энергичных действий является насущной гуманной необходимостью; и что от этого зависит само существование армянского народа." RG 59, 860J.01/82, 92.

²⁶ Lansing Papers, vol.46, p.8073-8074; RG 59, 860J.01/70; АДРА, д.380/2.

²⁷ RG 256, 181.9402/3a, 184.021/281.

²⁸ Ibid., 184.021/281 encl., 184.02102/4.

²⁹ RG 59, 763.72119/7432; RG 256, 181.9402/7. См.также: FO 608/79, 342/1/9/19876; British Documents, vol.IV, p.843-844.

дять осуществлять перемирие.³⁰ Если США //-271 пошлют хоть одного солдата, то как минимум еще 150 тыс. бойцов должны быть готовыми последовать туда: "Ответственность за принятие подобного шага столь велика, что никакие чувства, или даже голодная смерть тысяч армян не должны нам позволить потерять из вида все, что ему сопутствует."³¹ Хотя Гаскель и ряд других американских служащих пытались разоблачать искажения Бристоля, неоднократные предупреждения последнего начали оказывать влияние на парижскую делегацию и Государственный департамент. Более того, его взгляды были в какой-то мере сопоставимыми с мнением Гардинга и Нью, за исключением того, что оба сенатора выражали сочувствие к армянам. Надежды сторонников армян, что подкомитет по международным отношениям даст рекомендации быстро принять резолюцию Вильямса, были уже наврное обречены, когда Лодж написал 29 сентября Руту, что почти нет возможности, чтобы Конгресс утвердил использование американских войск.³² Тем не менее, ко времени, когда миссия Харборда пересекала старую российско-турецкую границу, въезжая в Республику Армения, а пораженного ударом американского президента спешно везли в Вашингтон; слушания по резолюции начались. //-272

Слушания о сохранении мира в Армении

Между 27 сентября и 10 октября 13 свидетелей дали показания по резолюции Вильямса; причем в первый день слушали трех представителей Армянского национального союза Америки.³³ Поскольку все трое уже несколько лет как выехали из Османской империи; они имели смутное представление о географии и демографии Ближнего Востока, были несведущими об условиях на Кавказе и в армянской республике. Легко загнанные Гардингом, они оказались вынужденными высказывать свои мнения о политике Союзников, выводе британских войск, Лиге Наций, имея при этом жалкий вид. Сенатор Вильямс открыто снабжал их подхо-

³⁰ RG 59, 867.00/938, 940, 941; 763.72119/7650, 860J.01/73; Bristol Papers, box 66, Caucasus file, Bristol to Secretary of State, 14.09.1919; Bristol to Ammission for Secretary of State, 5.11.1919; box 77, British-in-Turkey file, Bristol to Ammission and Secretary of State, 29.09.1919. Бристоль жаловался, что письмо Бартона и Пита, призывавшее направить американские войска, было отослано "без его распоряжения или ведома."

³¹ RG 59, 867.00/940, 944; RG 256, 184.02102/- encl. См.также: Bristol Papers, box 66, Caucasus file, Bristol to Ammission and Secretary of State, 3.10.1919; box 31, Bristol to Polk, 1.10.1919 (копия в: Polk Papers, 78/69).

³² Root Papers, box 161, Lodge to Root, 29.09.1919. 25 сентября Рут сам осмотрительно ответил на запрос Джерарда, что он связался с Вильсоном по вопросу о критическом положении в Армении: "Я не склонен более телеграфировать президенту. Мне кажется, он исчерпывающе осведомлен об условиях в Армении. По моему впечатлению, любое снадобье требует чрезвычайно радикальной и полной смены политики, а также отказа от идеи, что растревоженный и дикий мир можно контролировать одними словами. У меня мало надежд, что подобное изменение произойдет сейчас, и я не вижу пути для предотвращения отвратительных последствий." Root Papers, box 161, Root to Gerard, 25.09.1919. См. также: «Հայրենիք», 8.10.1919, էջ 2.

³³ См.: *Maintenance of Peace in Armenia: Hearings before a Subcommittee on Foreign Relations, United States Senate, 66th Congress, First Session, on S.J.R. 106, A Joint Resolution for the Maintenance of Peace in Armenia.* Wash., 1919; (далее: *Peace in Armenia Hearings*). См.также: *Th.Bryson. Op.cit., p.101-108.*

дящими ответами в его усилиях подчеркнуть, что признание де факто ереванского правительства поднимет моральный дух; что армяне смогут защитить себя, если им дадут оружие и снаряжение; что армянские ветераны в Америке и Европе поступят в добровольческий корпус, чтобы служить в Армении; и что использование частей американской морской пехоты для поддержания работы железной дороги Батум - Ереван имело бы благоприятное политическое воздействие на Кавказе и в Анатолии.

Председатель Национального союза Мигран Севасли был крайне растерян, и стал легкой добычей для Гардинга. Например, когда Вильямс старался показать, что принятие резолюции, даже без упоминания об американских вооруженных силах, остановило бы Турцию и другие враждебные элементы, последовал следующий диалог:

г-н Севасли: Среди англоговорящих лиц говорят, что это волшебным образом подействовало бы на весь Восток, на весь восточный мир. Как только они узнают, что над Араратом воспарил орел - не будет никакого беспокойства... Моральное воздействие будет огромным, но немного солдат были бы...

Сенатор Гардинг: Усиливали бы моральное воздействие?

г-н Севасли: Да - я имею в виду, это было бы материальным признаком, что этот документ не просто напечатан на бумаге, что у него есть... //-273

Сенатор Гардинг: Сила?

г-н Севасли: Да - сила. Не знаю, правильно ли я излагаю свое дело."

Сенатор Вильямс так не думал: он овладел положением, поставив ряд вопросов, на которые Севасли мог отвечать только "да, сэр" или "нет, сэр." Так Вильямс установил, что существует кавказская армянская республика; что ее дорога для поставок из Батума находится под угрозой; что она не находится поблизости от Киликии - средиземноморского региона, куда французы предложили направить вооруженные силы для помощи; и что многие американские армяне поспешат на защиту республики, если акт о наборе на военную службу зарубежом будет приостановлен. Заключительное примечание Севасли было типичным для его скверного выступления: "Я думаю, что если вы примете резолюцию - то это будет очень хорошая вещь, чтобы ее принять."³⁴

Свидетельство видного бостонского финансиста и общественного деятеля Мовсеса Гулесьяна оказалось более гладким, отчасти видимо по-

³⁴ Peace in Armenia Hearings, p.3-12. См. предыдущий меморандум Севасли, поддерживавший американский мандат на Армению, в: "Christian Science Monitor," 23.07.1919, p.16 и "New York Times," 20.07.1919. p.8. См. также: «Տեղեկագիր Ազգային Միութան Ամերիկայի, 1917-1921»: Պոստըն, 1921: Армянский национальный союз Америки был сформирован весной 1917 г., по взаимному согласию четырех главных политических партий (гнчак, реформированный гнчак, конституционной рамкавар и дашнакцутюн), Армянской апостолической церкви, Армянского евангелического союза и Армянского всеобщего благотворительного союза. Заявленными целями Национального союза были поддерживать "Армянское дело" и набирать добровольцев в Восточный легион и другие военные части зарубежом. Его председателем был член реформированного гнчака Севасли. См.: *Մ. Գ. Ճիգընճեանի: Պատմութիւն ամերիկայի րիւսիւսիւսի կուսակցութեան, 1890-1925: Ֆրեզնո, Կալիֆ., 1930, էջ 341-351*: На слушаниях в Сенате совместной резолюции N 106 Социал-демократическая партия гнчак и дашнакцутюн больше не участвовали в деятельности Национального союза.

тому, что Гардинг уже устал прерывать говорящих.³⁵ Гулесян поведал подкомитету: "Если вы не можете дать ничего другого, то дайте нам эту [резолюцию], и дайте нам блага морального воздействия. Если вы не сделаете этого - от нас ничего не останется." В силу сельскохозяйственного богатства и экономических возможностей Армении, Соединенные Штаты приобретут куда больше, чем одно духовное удовлетворение от поддержки республики. Тысячи американских армян - предпринимателей, ремесленников и университетских выпускников с охотой вернутся, чтобы помочь отстроить свою родину. Когда сенатор Вильямс стал хвалить прекрасные результаты, достигнутые армянскими иммигрантами в Америке, Гулесян с большой готовностью согласился: "Мы сделали своим делом стать гражданами Америки, и многие из нас женились на американских девушках, особенно по всему Массачусетсу, в основном на тех, кого называют "янки," а они становятся наилучшими женами из всех, кого мне приходилось встречать."³⁶

Бостонский адвокат Вартан Малькольм был третьим свидетелем Национального союза. Он невольно противоречил ряду исходных позиций Севасли и Гулесяна, представив затем памятную записку, составленную из выдержек из его книги об американских армянах;³⁷ в ней показывалось, что армяне опережают других иммигрантов с Ближнего Востока и Восточной Европы уровнем грамотности по прибытию; числом детей-школьников; занятием квалифицированными видами труда и свободными профессиями; семейным доходом и натурализацией. Однако после этого Гардинг втянул Малькольма в обсуждение британской политики и мандата на Армению, а сенатор Нью пресекал все попытки Вильямса вмешаться. Прежде чем завершить свое заявление, Малькольм попросил направить в Батум несколько боевых кораблей и хотя бы 10 тыс. солдат. Там почти отсутствует опасность военного противостояния, поскольку даже на американских работников помощи как армяне, так и мусульмане взирают с благоговением, а "местные турки" станут приветствовать присутствие американских войск.³⁸

Присутствовавшие армянские журналисты с недоверием описывали "доблестные подвиги" представителей Национального союза. Гнчакские и дашнакские газеты особенно бранили троицу свидетелей за увековечение образа беспомощных армян; требуя, чтобы отныне представительство доверяли должным образом назначенным полномочным лицам армянского правительства, которые конечно знают, каково расстояние между двумя стратеги-//275 чскими географическими пунктами и имеют до-

³⁵ История успеха армянского иммигранта, возглавившего кампанию по спасению "Ю.С.С.Конституцион" ("Старые железнобокие") от списания за непригодностью, подробно изложена Ирен Барнем в: *I. Burnham. Not by Accident: The Story of Moses S. Gulesian's Career.* Boston, 1938.

³⁶ Peace in Armenia Hearings, p.12-17. В последствии Армянский национальный союз отделился от Гулесяна, поскольку приглашенный на слушания сенатором Гардингом, он не представил взглядов этого объединения. См.: «Կոչնիսի Հայաստանի», 18.10.1919, հ. XIX, էջ 1375: См. также более сильное обвинение в адрес Гулесяна в газете реформированного гнчака «Պահալ», 7.11.1919, էջ 1:

³⁷ *V. Malcolm. The Armenians in America.* Boston, 1919.

³⁸ Peace in Armenia Hearings, p.17-32.

статочны соображения, чтобы заниматься провокационными политическими воп-росами. Критику слышали даже от политических партий, все еще вхо-дивших в Национальный союз. На деле, Севасли попытался исправить свою грубую ошибку, представив дополнительный меморандум с нужными географическими и статистическими сведениями, а также горячий призыв: "Я самым настойчивым образом умоляю комитет не обра-щать в данный момент внимания на такие вопросы, как мандат и бу-дущий политический статус Армении; и советую протянуть руку помощи этой великой республике армянам на этом этапе их существования, на-правив сразу же несколько батальонов американских войск в Закав-казье, чтобы защищать жителей, пока не будет урегулирован Армянский вопрос и защищена независимость Армении."³⁹

30 сентября за резолюцию Вильямса свидетельствовал заместитель госсекретаря Вильям Филипс. Он представил данные от американских дипломатических сотрудников и работников служб помощи, показывав-шие, что пантюркизм все еще могущественен; и что небольшие иност-ранные войска могли охранять транспортные маршруты в Армению, уменьшая воздействие ожидавшегося зимнего голода. Филипс утверж-дал, что непосредственные интересы Госдепартамента являются чисто гуманитарными; и что способный быстро восстанавливаться армянский народ, если ему предоставить сельскохозяйственные поставки и обору-дование, а также средства самообороны; сможет позаботиться о себе, вернуть на родину своих беженцев и осуществить решения Мирной конференции.⁴⁰ Недавно вернувшийся из Айнтапа сотрудник Красного Креста Джордж Хайд дал аналогичные свидетельства и поведал подко-митету, что около 200 тыс. армянских женщин и детей все еще удержи-вается в турецких гаремах в Киликии, Месопотамии и Сирии.⁴¹

2 октября один из сотрудников Гувера, капитан Абрахам Тюлин, описывал нужды Армении, а также хвалил ереванское правительство и армию за "замечательные" достижения в столь тяжелых обстоятельст-вах. Иногда у солдат днями не было хлеба, мало кто из них был обут, тем не менее они "крепко держатся." К несчастью, только героизма недоста-// -276 точно для "людей, которым нечего есть, и которые не имеют военного снаряжения, и в силу этого не могут быть очень боеспособны-ми солдатами, даже при самой лучшей воле в мире." Тюлин умолял об американской поддержке. Однажды он прервал резкую, обличительную англофобскую речь Гардинга, чтобы сказать, что американцы "не смогли бы спасти ни единой армянской жизни, не будь сердечного, лояльного и великодушного сотрудничества британцев в этом регионе." Сенатор Нью, воплощавший враждебные к иностранному чувства многих амери-канцев, попытался опровергнуть объективность офицера-еврея:

³⁹ Peace in Armenia Hearings, p.33. См.также: АДРА, д.382/4, Cardashian to Manuk Hambardzumian (Boston), 6.10.1919.

⁴⁰ Peace in Armenia Hearings, p.34-40. См.также: FO 371/3660, 144328/512/58 encl.; «Հայրենիք», 3.10.1919, էջ 3; 5.10, էջ 2:

⁴¹ Peace in Armenia Hearings, p.40-44. Статьи о Хайде и самого Хайда см.в: «Կոչնալ Հայաստանի», 4.10. 1919., h.XIX, էջ 1277-1278; "New Armenia," 1920, vol.XII, Aug., p.113-114.

"Сенатор Нью: "Вы родившийся в стране американец?"

Капитан Тюлин: Нет.

Нью: Какой вы национальности по происхождению?

Тюлин: Я родился в России.

Нью: Значит вы русский?

Тюлин: Да, сэр.

Нью: Из какой части России?

Тюлин: Я родился в области Гродно. Меня привезли сюда младенцем.

Нью: Я просто спросил, потому что ваше имя и все остальное свидетельствует об иностранном происхождении.

Тюлин: Я не армянин.

Нью: Нет."⁴²

Последние показания 2 октября давал "генерал" Торгом - уроженец Кесарии, ученик болгарской, французской и швейцарской военных академий, а также искатель приключений, издавший в Эрзеруме одностороннюю декларацию об армянской независимости и оставивший за собой хвост скверных долгов от Тифлиса до Архангельска и Лондона.⁴³ Он указал, // -277 что многие из 40 тыс. одиноких американских армян в возрасте от 20 до 45 лет пойдут добровольцами на военную службу, создавая таким образом объединенную армянскую армию в 80 тыс.чел. Подобными силами "мы сможем занять все армянские земли, и мы станем свободными союзниками, маленькой свободной нацией, и мы будем обязаны этим Соединенным Штатам Америки, и вы больше не услышите о резне." Претенциозность Торгома и жалостливость его заключительного призыва несомненно усилили противодействие Гардинга и Нью вмешательству в дела Армении. Тот говорил: "Я здесь, но я не знаю вашего языка; а положение состоит в том, что у меня есть все документы и я доставляю вам все необходимое. Я надеюсь, что вы дадите мне разрешение работать с вами для Армении. Я должен располагать маленьким ведомством из двух или трех сотрудников."⁴⁴

Если бы подкомитет прекратил свою работу в этот день, как он намеревался, то даже самые ревностные сторонники армян могли бы задаваться вопросом - каким образом армяне надеются достичь своих политических целей, если они не могут просто, хорошо организованно и логически представить дело трем сенаторам. По случаю, им выпала для этого еще одна возможность. Поскольку Ованнес Качазнуни отплыл из Франции как руководитель особой экономической и политической миссии, АКНА удалось через сенатора Вильямса возобновить слушания на

⁴² Peace in Armenia Hearings, p.45-54. Предыдущий доклад Тюлина о проблемах помощи на Кавказе см. в: RG 256, 867B.48/15.

⁴³ Английский перевод "Декларации об армянской независимости" Торгома см.в: Peace in Armenia Hearings, p.60-62. Примеры обширной дипломатической переписки об их послевоенной деятельности и трудностях в Европе см.в: FO 371/3661, file 806/58; FO 371/3668, file 16214/58; FO 371/3670, 16164/17164/58; FO 371/3671, 111676/111676/58; FO 608/78, 342/1/1/17440 encl., 342/1/6/1975; FO 608/94, file 363/1/13; RG 59, 763.72119/3170, 4820, 5235. См.также: FO 371/3659-3660, 111677, 145164/512/58. По сообщениям «Շնչուիչ Հայաստանի», 13.09.1919, h.XIX, էջ 1201, Торгом прибыл в Соединенные Штаты 3 сентября.

⁴⁴ Peace in Armenia Hearings, p.54-62.

один единственный день, чтобы оказать услугу бывшему премьер-министру. В то же время, там решили выслушать трех выдающихся американцев, имевших свежий опыт на Кавказе - это были Уолтер Джордж Смит, Джон Мейн и Гарольд Джекинг. 10 октября они приводили доводы в пользу спасения оставшихся армян. Смит воскликнул: "Ни один из когда-либо стоявших перед вами вопросов, господа, как и ни один, который когда-либо возникнет перед вами, не является столь важным, как данный вопрос. Говорю это со всей искренностью моего существования, и очень хочу, чтобы я мог сказать это всему народу Соединенных Штатов." Его похвалу армянского правительства и вооруженных сил повторил д-р Мейн: "Они энергично выполняли свою работу; постоянно занимались своим делом; и постоянно старались помочь армянским беженцам, бежавшим от турок и находящимся внутри их границ... Хочу сказать со всей возможной выразительностью, что работа ереванского правительства - это лучшее из осуществленного в Малой Азии, когда я там был." Однако без внешней поддержки армянская республика не получит и //278 "тени шанса." Отвергая обязательства Великобритании, Мейн продолжал: "Армения взывает к нам, сделав это с самого начала." Молодой сотрудник Помощи на Ближнем Востоке - Джекинг дал обзор американских гуманитарных усилий; он считал непростительным, что Армении - стране усердных, бережливых работников - отказали в признании и займах; в отличие от многих других стран, из которых вероятно никогда не вернется ни гроша: "Несомненно, что как только армяне смогут возвратиться на свои поля и заняться предпринимательством - потребуется не более двух лет, чтоб они смогли обеспечить себя, и за приблизительно столь же короткое время они станут торговать со внешним миром, а также начнут накапливать избыток как товаров, так и денег."⁴⁵ Три американских свидетеля представили Армянское дело куда более действенно, чем армянские докладчики, что заставило Гардинга прибегнуть к лицемерным оправданиям: "Сейчас я хочу вам сообщить, что очень сочувствую всей этой ситуации. Я не хочу оставлять у вас ложного впечатления."⁴⁶ Это прозвучало по окончании свидетельства Джекинга, и посланники армянской республики были представлены подкомитету.⁴⁷

Армянская гражданская и военная миссии

Армянская гражданская миссия высадилась в Нью-Йорке 9 октября под шумные приветствия тысяч радостных соотечественников. После торжественной встречи на причале, гостей повезли в автоколонне по Пятой авеню до гостиницы "Уолдорф Астория," над которой колыхался армянский красно-сине-оранжевый флаг. Качазнуни сопровождали его

⁴⁵ Peace in Armenia Hearings, p.63-109. Подкомитет безуспешно старался получить копию доклада Харборда. См.: RG 256, 867B.00/285, 184.02102/3.

⁴⁶ Peace in Armenia Hearings, p.98.

⁴⁷ Слушание представителей армянской республики было организовано ведомством Джерарда, в сотрудничестве с сенатором Дж.Ш.Вильямсом. Сводный обзор переписки содержится в: «Հայրենիք», 5.11. 1919, էջ 2: См.также: RG 59, 763.72119/7203.

секретарь Сурен Меликян, экономические советники Арташес Энфиаджян и Артем Пиралян, а также полномочный посланник Армении в Соединенных Штатах Гарегин Пастрмаджян (Армен Гаро). Первостепенной целью миссии было добиться американской экономической и политической поддержки; но им также нужно было сплотить армяно-американскую общину, чьи человеческие ресурсы и техническая квалификация были жизненно // -279 важными для развития независимого государства.⁴⁸ Как народники-рамкавары, Энфиаджян и Пиралян усиливали призыв к единству; подчеркивая приверженность ереванского правительства делу, и отмечая, что несмотря на дашнакское большинство в Совете министров, в самих министерствах преобладают недашнаки. А профессор Абраам Тер-Акопян, прибывший в США 12 октября и представлявший Погоса Нубара и национальную делегацию, хвалил перед обществом широту мышления таких национальных руководителей, как Качазнуни и Хатисян. Подхваченные недолгой волной восторженного счастья, все армянские политические партии присягали на верность трехцветному стягу республики и посланникам "освобожденной части единой Армении." Это был редкий, пьянящий момент в истории армяно-американской общины.⁴⁹

Обращаясь в полдень 10 октября к подкомитету Гардинга, Качазнуни, Пастрмаджян и представлявший Джеймса Джерарда Ваган Кардашян заметно отличались от прежних армянских свидетелей.⁵⁰ Не отрицая желательности мандата и не уменьшая страданий Армении, они подчеркивали исторический культурный и политический вклад нации; ее способность к самозащите, если будут обеспечены оружие, боеприпасы, а также иностранные советники. Подобная поддержка, говорил Качазнуни, была бы скорее вкладом, чем вспомоществованием: "У нас есть две гарантии. Одна в том, что Армения - очень богатая природными запасами страна; вторая в том, что армянин очень трудолюбив и бережлив, и он всегда платит свои долги." Пастрмаджян подчеркивал роль армян в военных усилиях Союзников, свидетельствуя, что американский военный корабль в Батуме и подразделение морской пехоты в Ереване были бы крайне желательными, поскольку "наши соседи, люди Востока, очень впечатлительны." Кардашян утверждал, что турки, осознающие потерю являющихся ныне настоящей пустошью восточных вилайетов, сосредоточатся на сохранении земель к западу от гряды анти-Тавра. Если армянам поставят продовольствие вплоть до следующего урожая и предоставят средства для организации и оснащения армии, то они будут в силах постепенно занять территории, которые будут пожалованы им

⁴⁸ «Հայրենիք», 3.10.1919, էջ 1; 7.10, էջ 1; 11.10, էջ 1; 15.10, էջ 1; «Կոչնակ Հայաստանի», 11.10.1919, հ. XIX, էջ 1301-1302 и 18.10, էջ 1353: Дашнак и вице-председатель армянской национальной делегации Пастрмаджян незамедлительно выехал в Америку, что вызвало раздражение недашнакского большинства, планировавшего направить профессора Тер-Акопяна. См.: Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 46, 30.09.1919.

⁴⁹ «Երիտասարդ Հայաստան», 11.10.1919, էջ 1; 29.10, էջ 1; «Պահակ», 17.10.1919, էջ 1; «Կոչնակ Հայաստանի», 19.10.1919, հ. XIX, էջ 1335-1337; 25.10, էջ 1367-1369; «Հայրենիք», 29.10.1919, էջ 1; 20.11, էջ 2; 24.12, էջ 1: См. также: *Մ. Վրիշյան: Ուղիներով*, հ. V, էջ 316-318:

⁵⁰ Арташес Энфиаджян и капитан Сурен Меликян тоже присутствовали на слушаниях.

Мирной конференцией.⁵¹ Подкомитет находился под неоспоримым впечатлением от этих ярких свидетельств, а Гардинг дал понять частным образом, что рекомендация пожаловать политическое признание, военные материалы и финансовые займы для ереванского правительства может оказаться осуществимой.⁵²

После слушания сенатор Вильямс сопровождал армянских сановников в Белый дом; где их приветствовал секретарь президента Дж.Тьюмалти, передавший неизменное сочувствие Вильсона Армянскому делу и его сожаление, что состояние здоровья не позволяет ему обменяться взглядами лично. Группу приняли также вице-президент Томас Маршал, лидеры сенатского большинства и меньшинства Лодж и Хитчкок, сенатор Кинг, государственный секретарь Лансинг - все они направили слова поощрения.⁵³ За 48 часов после их прибытия в США, армянские // -281 посланники были допущены в самые высшие правительственные круги, это вселяло оптимизм и радостное чувство успеха. Им потребовалось немного больше времени, чтобы осознать, что американская сердечность не может использоваться как надежная мера вероятности военно-политической поддержки. Тем временем, на сцене появилась еще одна армянская миссия.

Узнав бесполезность "стука в официальные и неофициальные двери" Европы, парижская делегация РА решила отправить генерала Акопа Багратуни воздействовать на законодателей для приема резолюции Вильямса и для пополнения гражданской миссии. Верительные грамоты Багратуни, подписанные Агароняном 25 октября 1919 г., уполномочивали генерала домогаться американской военной помощи; собрать, если позволят, экспедиционные силы из американских армян; а также набрать американских инструкторов и техников для реорганизации армянской армии. Во многом такие же заботы, которые направили в Америку и

⁵¹ Peace in Armenia Hearings, p.109-124; «Երկիր», 25.11.1919, էջ 1; «Հայրենիք», 21.10.1919, էջ 1; АДРА, д.11/11, Kachaznuni to Khatisian, 12.10.1919, p.13-19. Представленный Кардашяном от имени Джерарда меморандум содержится в: Peace in Armenia Hearings, p.114-116; FO 608/79, 342/1/7/ 20779; АДРА, д.421/1, N 94, 25.11.1919; «Հայրենիք», 1.11.1919, էջ 1; «Կոչնակ Հայաստանի», 8.11.1919, հ.ХІХ, էջ 1460-1461:

⁵² RG 59, 860J.01/119, 323. См.также: «Հայրենիք», 12.10.1919, էջ 1: Сенатор Лодж написал 3 ноября Элиху Руту (Root Papers, box 161):

"Мы подняли Армянский вопрос, к которому я испытываю, как вы может быть догадываетесь, глубокий и сочувственный интерес; направив его в подкомитет, состоящий из Гардинга, Нью и Джона Шарпа Вильямса. Они уже заслушали армян. Они с очень глубокой тщательностью занялись темой, и готовят доклад для всего комитета, хотя [текст] еще не заслушан. Вы знаете, как трудно в таком случае, когда на повестке договор, добиться действия по другим вопросам. Они посоветуют признать армянскую независимость, и я склонен думать, что они посоветуют также ослабить Акт о наборе на военную службу зарубежом, чтобы позволить армянам набрать в армию их соотечественников в нашей стране, а также снабдить их оружием и военным снаряжением. Кажется это все, чего мы сейчас можем достичь."

⁵³ АДРА, д.11/11, Kachaznuni to Khatisian, 12.10.1919, p.20-25; file 380/2, Cardashian to Aharonian, 14.10.1919; «Կոչնակ Հայաստանի», 18.10.1919, հ.ХІХ, էջ 1351; Lansing Papers, vo.47, p.8250; RG 59, 860J.01/106; "New York Times," 13.10.1919, p.6; «Հայրենիք», 15.10.1919, էջ 1; «Հասարակ», 10.01.1920, էջ 2:

После того, как слушания в подкомитете завершились, Госдепартамент продолжал предоставлять доклады об условиях в Армении. 22 декабря Гардинга уведомили, что полковник Гаскель призывает направить 5 тыс.войск, поскольку из-за долгой отсрочки с заключением мирного договора с Турцией; а также возрастающего мнения, что ничего не будет сделано - положение ухудшается - как показывает отказ Азербайджана уважать соглашение по нейтральной зоне в Шаруре-Нахичеване. См.: RG 59, 763.72119/8322.

Абраама Тер-Акопяна; вызвали в Погосе Нубаре-паше желание, чтобы западный армянин генерал Андраник присоединился к военной миссии. Договорились, что Багратуни возглавит совместную миссию, а его секретарь лейтенант Микаел Тер-Погосян станет и секретарем миссии.⁵⁴

Багратуни, которому было всего 38 лет, имел множество наград; этот офицер отличался в российской армии как командир корпуса и командующий петроградского гарнизона. После большевистской революции он отправился в Баку, где участвовал в обороне города и пережил потерю ноги. В середине 1919 г. он поехал в Париж от лица карабахских армян, присоединившись там к руководимой генералом Габриелом Корганяном военной секции делегации.⁵⁵ Старше Багра-//-282 туни на более, чем 15 лет, Андраник несомненно был самым популярным из живых армянских героев, поскольку он воевал против турок как партизан и в регулярной армии в течении 30 лет. В 1918 г. он порвал с дашнакцутюн, осуждая тех, кто заключил мир с Османской империей; и наконец оставил Кавказ, предпочтя это признанию ереванского правительства. Но проведя несколько месяцев зарубежом, смягчившийся Андраник не только принял реальность кавказской армянской республики, но и стал призывать своих соотечественников отложить политические различия ради крестового похода по освобождению остальной родины.⁵⁶

Военную миссию встречали 22 ноября в Нью-Йорке с тем же воодушевлением и такими же фанфарами, как и Качазнуни за 6 недель до этого: счастливые толпы, сияющий комитет по приему; букеты цветов дрожащих школьниц; развевающиеся флаги, почетное сопровождение в автомобилях и верхом, вереница машин по Пятой авеню. В Холланд-хаус армянские скауты и одетые в форму ветераны выстроились в шеренгу до большого бального зала; где Багратуни призывал юношество стоять твердо, как подобает сыновьям легендарного прародителя нации Гайка, и следовать примеру парящего орла Армении Андраника.⁵⁷ Это волнующее событие было благодеянием для тысяч американских армян, сокрушенно ожидавших годами новостей о горожанах их родных мест, о своих любимых.

Бывшие кандидаты в президенты - республиканец Чарльз Хьюз и //-

⁵⁴ АДРА, д.379/1, file 232/131, N 692, 709, 778; Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 44, 46, 47, 50, 51, 1919, 23, 30.09; 4, 17, 28.10. См.также: *Մ.Գ.Երզնկյան*: Նշվ.աշխ., էջ 416-417; «Երկիր», 14.10.1919, էջ 1:

⁵⁵ Биографические очерки о Багратуни и других членах миссии см.в: «Հայրենիք», 4.12.1919, էջ 1-2; "New Armenia," 1919, vol.XI, Dec., p.184-18; «Կոչնակ Հայաստանի», 29.11.1919, h.XIX, էջ 1436-1439:

⁵⁶ См.: *R.Hovannisian. Road to Independence*, p.194 и *The Republic of Armenia*, vol.I, p.87-88, 190-191; «Հայրենիք», 2.11.1919, էջ 1-2; 18.11, էջ 3: Военный дневник Андраника с марта 1917 г. по апрель 1919 г. был опубликован Е.Каджуни как: *Ե.Կաճճունի: Հայկական առանձին հարմարող զորամասը: Ժեներալ Անդրանիկ: Պարոն, 1921*, в его же записи. О приеме Андраника во Франции и Великобритании см.: *Саб. 24/87, С.Т. 8080; ԲՕ 371/3657-3659; 38163, 43514, 43515, 46407, 47105, 50344, 51911, 54541, 79482, 83775, 95969/ 512/58; АДРА, д.421/1, N 52, 12.06.1919; «Պահակ», 7.11.1919, էջ 1; «Կոչնակ Հայաստանի», 12.07.1919, h.XIX, էջ 934; 15.11, էջ 1371-1373; Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 20-21, 2, 9.06.1919.*

Армянская военная миссия отплыла из Франции 13 ноября, на борту "Савойя." См.: АДРА, д. 232/131. Aharonian to Kachaznuni and Pastermajian, N 873; «Պահակ», 23.11.1919, էջ 1:

⁵⁷ «Պահակ», 23-28.11.1919; «Հայրենիք», 23-28.11.1919; «Կոչնակ Հայաստանի», 29.11.1919, h.XIX, էջ 1444-1445; "New Armenia," 1919, vol.XI, Dec., p.184-186; АДРА, д.232/131, Փաստաթղթերի գեղարվեստական խմբագրություն, 27.11.1919; "New York Times," 23.11.1919, p.10.

283 демократ Элтон Паркер, обещали Багратуни и Андранику, что они лично призовут Вудро Вильсона поддержать Армению. В начале декабря епископальная церковь почтила гражданскую и военную миссии совместными красочными обрядами в кафедральном соборе св.Иоанна Пророка в Нью-Йорке. В одной армянской общине за другой, широкая публика была свидетелем собрания армянских министров, генералов и дипломатов, дашнаков и антидашнаков, восточных и западных армян, апостолических и протестантских священников, объединившихся на общей платформе во имя общего дела.⁵⁸ На массовом съезде в нью-йоркском ипподроме, происшедшем 7 декабря, О.Качазнуни обратился с приветствием к 5 тыс.покинувшим родину соотечественникам от "благословенных пиков древнего Масиса [Арарата], цветущих склонов Арагаца, высоких гор и глубоких долин Арцаха и Сюника, зеленеющих берегов матери Аракс, чистых вод Севана, внушающих благоговение руин Ани и Двина, первопрестольного собора Эчмиадзина, великолепных монастырей Ахпата, Татева, Гандзасара." Там больше нет царя, шаха или султана: "Эта священная земля сегодня наша, сограждане - ваша и моя. Над территорией Армении уже развивается армянский флаг - вы слышите, *армянский* флаг!" Несмотря на их страдания, армяне не хотят жалости. Они ищут лишь временной поддержки, чтоб защитить свое незрелое государство и распространить его на Ван, Муш, Карин (Эрзерум) и другие исторические национальные территории. "Мы просим этого, не чувствуя стыда," потому что "наша роль в мировой войне дает нам право поставить этот вопрос перед Великими Державами, перед цивилизованными, прогрессивными народами, не испытывая страха, с уверенностью в наших возможностях и способностях." Каким бы ни был ответ посторонних, нет сомнений, что община американских армян внесет свою долю в восстановление нации после веков горестного угнетения. Один за другим Тер-Акопян, Пастрмаджян, Багратуни и Андраник доводили исступленных слушателей до оваций стоя, с полными слез глазами; их похвалами смелой маленько армии армянской республики, обещаниями объединения территорий, и провозглашением лозунга "одна нация - одна // -284 борьба." Толпа громогласно скандировала свое одобрение, когда Джеймс Джерард осуждал план совместного мандата и требовал поддержки для объединенной, независимой Армении.⁵⁹ Такое же возбуждение преобладало неделей спустя в Бостоне, где после заупокойного богослужения в епископальной церкви Св.Троицы около 8 тыс. человек прошли колонной от центрального общественного парка до зала механики, чтобы почтить гражданскую и военную миссии. Это самое большое собрание в

⁵⁸ «Կոչնակ Հայաստանի», 29.11.1919, h.XIX, էջ 1445-1446; «Հայրենիք», 5.12.1919, էջ 2-3; 9.12, էջ 2; "New York Times," 27.11.1919, p.10. Деятельность военной миссии широко освещалась в американской печати четырех политических партий: это "Азг" конституционных замкаваров, "Паак" реформированного гнчака, "Еритасард Айастан" гнчака и "Айреник" дашнакцутюн. Взгляды армянских протестантов выражались в еженедельнике "Кочнак Айастан."

⁵⁹ "New York Times," 8.12.1919, p.17; «Կոչնակ Հայաստանի», 13.12.1919, h.XIX, էջ 1502-1508; 20.12, էջ 1529-1530; «Հայրենիք», 9.12.1919, էջ 3; 13.12, էջ 1; 14.12, էջ 1; 16.12, էջ 1; 17.12, էջ 1; «Երիտասարդ Հայաստան», 24.12.1919, էջ 2-3; RG 59, 860J.01/174; "New Armenia," 1920, vol.XII, Jan., p.16.

истории американской армянской общины приняло резолюции, зачитанные профессором Гарварда Альбертом Бушнелом Хартом; и направленные президенту Вильсону, сенатору Лоджу и комитету по международным отношениям, призывая признать армянское правительство и осуществить предложенные сенатором Вильямсом меры поддержки. Среди официальных лиц, принявших на следующий день армянских савновников, были мэр Эндрю Дж. Питерс, ректор Гарварда Эббот Лоуренс Лоуелл и губернатор А. Кальвин Кулидж. Армянская печать и ежедневные бостонские газеты много писали об этих событиях, подчеркивая обязанности человечества перед Арменией.⁶⁰

Несмотря на многочисленные проявления сочувствия, твердое американское обязательство не становилось ближе. В Вашингтоне, где Пастрмаджян открыл в гостинице "Конгресс-Холл" неофициальное дипломатическое представительство, генерала Багратуни принимал в конце декабря военный министр Ньютон Бейкер. Тот представил подробную записку о структуре, силе, потребностях и скрытых возможностях армянской армии; утверждая, что при достаточном оружии и снаряжении армяне сами смогут занять территории по другую сторону российско-турецкой границы. Багратуни доказывал, что подготовка армяно-американского добровольческого корпуса и временное предоставление Армении инструкторов и технических советников не стало бы серьезным бременем для США. Бейкер проявлял сочувствие, но он предупреждал, что любые действия потребуют одобрения Государственного департамента, выделения казначейских кредитов и утверждения Конгрессом. Он твердо пообещал представить этот вопрос Лан-//285 сингу.⁶¹ Краткое содержание беседы действительно послали в Госдепартамент до того, как Багратуни посетил Лансинга 3 января 1920 г.; выражая благодарность за американскую гуманитарную помощь и повторяя пункты, о которых говорилось в военном министерстве. Всегда вежливый и выдержанный, Лансинг все еще придерживался той законнической позиции, что Соединенные Штаты не могут оказать военной помощи правительству, которое еще формально не признано.⁶²

Ранее, 11 октября, Качазнуни поставил перед Лансингом вопрос о признании; а тот, несмотря на его озабоченность осложнениями американо-российских отношений, посоветовал армянской миссии представлять официальную записку на эту тему. Д-р Пастрмаджян представил этот документ Госдепартаменту до окончания месяца, но Лансинг продолжал отговаривать от любых действий, которые могли бы подразумевать американское одобрение расчленения бывшей Российской империи. Что же до вооружений, то он говорил, что армян нельзя приравнивать к полякам, которым позволили набрать и обмундировать в США до-

⁶⁰ См.: «Ազգ», «Պահակ», «Հայրենիք», 16-23.12.1919; «Կոչնակ Հայաստանի», 27.12.1919, հ. XIX, էջ 1572; «Հասարակ», 13-17.02.1920; "New York Times," 15.12.1919, p.3.

⁶¹ RG 59, 860J.24/1; АДРА, д.380/2, Cardashian to Pasdermajian, 26.12.1919, Pasdermajian report, 1919, 29.12; *Մ. Գ. Ծիզուկյանի*: Նշվ. աշխ., էջ 417-419 описывает последующую беседу Бейкера и Андраника.

⁶² RG 59, 860J.24/-/2 encl.; 860J.01/176. См. также: АДРА, д.382/4, Gerard to Baker, 29.10.1919; Baker to Gerard, 7.11.1919.

бровольческий легион, поскольку такая поддержка диктовалась острой необходимостью военного времени и была разрешена лишь после признания польского правительства Соединенными Штатами.⁶³ Пока Лансинг оставался на посту, он отказывал в признании Армении; а президент не отвергал такого подхода. Так и не получив четкого ответа на свои ходатайства, Армении пришлось и дальше стучать "в официальные и неофициальные двери."

Разочарование армян администрацией вскоре распространилось и на Конгресс. После того, как слушания по резолюции Вильямса закрылись, сенатор Гардинг уведомил председателя АКНА Джерарда, что подкомитет ускорит передачу его доклада в полный комитет по международным отношениям. Хотя применение американских войск не было вероятным; комитет, признающий обязанность высшей исполнительной власти защищать американские жизни и имущество заграницей, может порекомендовать приостановку Акта о наборе на службу зарубежом, а также распределение оружия и снаряжения.⁶⁴ Сенатор Лодж дал понять, что комитет по международным отношениям вероятно призовет признать армянскую республику и возможно подписать закон о смягчении Акта о наборе на военную службу.⁶⁵ Он распорядился издать памятную записку Качазнуни о признании Армении как сенатского документ, и продолжал вводить в "Протоколы Конгресса" различные общественные ходатайства о защите армян.⁶⁶ Тем не менее, ни Гардинг, ни Лодж ничего не сделали, чтобы ускорить рассмотрение резолюции Вильямса. На самом деле доклад подкомитета не направляли далее вплоть до марта 1920 г., и его не помещали в сенатское расписание вплоть до 11 мая - то есть через семь месяцев после окончания слушаний.

Резолюция, прибывшая на рассмотрение Сената, была мало похожа на первоначальный текст Вильямса. Теперь уже не было упоминания об использовании военных и военно-морских сил, чтобы поддерживать мир в Армении; о предоставлении оружия и военных материалов; приостановке Акта о наборе на военную службу зарубежом или о предоставлении денежных средств. Предложенная Гардингом резолюция, отмечавшая, что слушания установили истинность сообщений о резне и других злодеяниях, и что американский народ глубоко озабочен благополучием армян; скорее просто направляла наилучшие пожелания армянской республике, выражая надежду, что "полное осуществление националистических стремлений может быть скоро достигнуто армянским народом."

⁶³ АДРА, д.382/4, Cardashian to Hambardzumian, 16.10.1919; file 381/3, Lansing to Pasdermajian, 29.10.1919; file 1407a/27a, Circular, 27.12.1919; RG 59, 860J.01/400, 419; «Հայրենիք», 15.10.1919, էջ 3:

⁶⁴ RG 59, 860J.01/323. См. также: АДРА, д.382/4, Gerard to Harding, 28.10.1919; Cardashian to Pasdermajian, 6.11.1919.

⁶⁵ Root Papers, box 161, Lodge to Root, 3.11.1919. Лодж заверял Джерарда, что он одобряет признание и немедленную поддержку армянской республики. См.: АДРА, д.382/4; «Հայրենիք», 29.11.1919, էջ 4:

⁶⁶ Эту памятную записку, изданную как сенатский документ N 151, 66th Cong., 1st sess., озаглавили The Republic of Armenia: A Memorandum of the Recognition of the Government of the Republic of Armenia, Submitted by the Special Mission of the Republic of Armenia to the United States. Presented by Mr. Lodge, November 10, 1919. См. также: Journal of the Senate, 66th Cong., 1st sess., p.244-245, 250, 271, 273.

Только один раздел в резолюции предлагал ощутимую меру: "Чтобы для предоставления необходимой защиты жизни и собственности граждан Соединенных Штатов в порту Батум и вдоль ведущей в Баку железнодорожной линии, президента сим попросили, если это не является несовместимым с общественными интересами, отдать приказ о направлении боевого корабля США и сил морской // -287 пехоты в данный порт вместе с распоряжениями пехотинцам высадиться на берег и защищать американские жизни и собственность." Гардинг поведал Сенату, что настоящей целью данного раздела было обеспечить деятельность коммуникационной линии до Еревана; и что если президент сочтет высадку морских пехотинцев надлежащей, то они добавят "материальности к моральному духу" армянской армии. Получив заверения, что резолюция носит "чисто совещательный" характер; и что инициатива и ответственность по-прежнему остаются на президенте, немногие сенаторы, оказавшиеся на обсуждении 13 мая 1920 г., приняли доклад без возражений.⁶⁷ Все знали, что ослабленная резолюция не содержит мер, которые президент Вильсон не мог бы предпринять в любое время в 1919 г., не спрашивая советов.

Армян подвели со всех сторон. Дж.Джерард протестовал, что их ввели в заблуждение; однако Лодж пытался объяснить свое молчание в Сенате, утверждая, что он усердно добивался от комитета по международным отношениям направить хотя бы один боевой корабль в Батум. Как оказалось, президент В.Вильсон не делал попыток провести в жизнь данную резолюцию. В конце концов, в Черном море имелись военно-морские суда США, способные в случае необходимости вывезти сотрудников американских служб помощи. Резолюция Вильямса и все сопутствовавшие ей усилия поддержать Армению закончились ничем.⁶⁸

Неудача американцев в согласовании их выражений сочувствия с политическими обязательствами, отягчила армянское партийное единство, внушенное прибытием гражданской и военной миссии. К началу 1920 г. снова всплыли разногласия, заставившие перед этим сбежать из Армянского национального союза Америки партии гнчак и дашнакцутюн. Это плохо отразилось и на членах обеих миссий. Тер-Акопян больше не сопровождал гражданскую миссию в ее посещениях различных общин, а разгневанный неудачей в достижении осязаемых результатов Андраник известил, что он больше не станет участвовать в общественных мероприятиях, если они не включают в себя сбора денег для армянских вооруженных сил на Кавказе, в Киликии и других местах. Оправдывающим его обстоятельством // -288 было то, что помимо членства в миссии Багратуни, он представлял и национальную делегацию Погоса Нубара, уполномочившую его ходатайствовать о средствах. Поддерживаемый партиями рамкавар и реформированный гнчак, он также пред-

⁶⁷ Congressional Record, vol.LIX, pt.7, p.6844, 6978-6979, 7542-7543. См.также: *Th.Bryson*. Op.cit., p.161-163.

⁶⁸ Чтобы выразить разочарование своего народа, армянский издатель воспользовался старой поговоркой - "гора родила мышь." См.: «Հայրենիք», 14.05.1920, էջ 2: См.также: *H.Bierstadt*. The Great Betrayal. NY, 1924, p.337-338.

писывал метод распределения денег, по которому ереванское правительство могло назначить лишь одного человека в смешанный комитет, который стал бы определять, как будет использована республиканская доля пожертвований. Качазнуни, Багратуни и Пастрмаджян тщетно пытались изменить эти условия. Отсутствие единства в этом вопросе заставило партии гнчак и дашнакцутюн сообщить Андранику, что они не станут препятствовать его "походу свободы," но по его окончанию они начнут свой собственный сбор средств для национальной армии. Хотя, в конечном итоге, обе стороны собрали каждая около полумиллиона долларов и многие пожертвовали в обоих случаях - двойственность и разобщенность снова поразили самую важную армянскую общину диаспоры.⁶⁹

Раздор среди арменофилов

Пока армяне превозносили единство и демонстрировали разобщенность, проармянские элементы в Соединенных Штатах разделились по вопросу о мандате. Одна группа, состоявшая в большей степени из миссионерско-образовательно-благотворительных учреждений, соглашалась с необходимостью американского мандата. Ее самый сильный поборник Джеймс Бартон убеждал Национальный совет конгрегационалистской церкви и Американское правление уполномоченных по иностранным миссиям принять резолюцию в пользу защиты американцами армян.⁷⁰ Признавая административные преимущества общего мандата над турками и армянами, Бартон тем не менее настаивал, что армяне должны быть свободными от их "мастеров жестокого нагоняя." "Никто из посетивших Армению и повидавших положение этого распятого народа не сможет уехать без убеждения, что Армения // -289 больше никогда не должна оказаться под турецкой властью." Было бы эгоистично, трусливо и неразумно подвергать регион еще одной "разнузданной оргии резни, похоти и грабежа."⁷¹ Такие влиятельные миссионеры и деятели просвещения, как Калев Гейтс, продолжали, тем не менее убеждать, что единый мандат на всю Турецкую империю является наилучшим способом поддержки составляющих ее народов. Они упрекали своих поддерживавших резолюцию Вильямса религиозных собратьев, утверждая, что это возвращает мстительный дух и может привести армян к еще большим несчастьям. Независимая Армения была невозможной в обозримом буду-

⁶⁹ *Մ. Գ. Ծիզազյանի*: Նշվ. աշխ., էջ 419-424; *Մ. Գարրինյանի*: Հայ ազատագրական շարժման օրերն: Հուլիս 1890-ին - 1940: Փարիզ, 1947, էջ 457-458; ԱԺԲԱ, Ը.1407ա/27ա, Շրջադրական, 27.12.1919; «Կոչնակ Հայաստանի», 1920, հունվար, հ. XX, էջ 34-36, 45-48, 91, 116, 147-148: Подробности о финансовых кампаниях и вражде партийной журналистики смотри в американских органах 4 основных армянских политических партий с декабря 1919 по апрель 1920 г.

⁷⁰ Congressional Record, vol.LVIII, pt.8, p.7867; "Missionary Herald," 22.11.1919, vol.CXV, p.429-430, 432.

⁷¹ "Missionary Herald," 1919, Nov., vol.CXV, p.433-434; «Կոչնակ Հայաստանի», 22.11.1919, հ. XIX, էջ 1404-1405; "New Armenia," 1919, Dec., vol.XI, p.178-179. См. также: *J.Grabill*. Op.cit., p.235-236; "New York Times," 2.11.1919, p.5; 8.12, p.17.

щем.⁷² План Моргентаяу о тройном мандате на Константинополь, Анатолию и Армению казался обеспечивал приемлемый компромисс. По возвращению в США осенью 1919 г. Моргентаяу оказывал давление в пользу своего варианта о 30-летнем совместном мандате, как решения, которое предотвратит воскрешение турецкой деспотии и обеспечит армянам отдельное национальное существование. Однако его план вызвал сильное противодействие не только среди изоляционистов, эксплуатировавших // -290 довод, что мандат обяжет защищать "чудовищного турка;" но и среди армян и их сторонников, поддерживавших Американский комитет за независимость Армении.⁷³

Одно время, в начале 1919 г., АКНА действительно защищал мандат на Армению, продолжая в то же время настаивать на политическом признании, а также на военной, финансовой и гуманитарной помощи ереванскому правительству.⁷⁴ Однако когда поборники совместных мандатных планов стали более звучными, и когда ведущие республиканские члены АКНА охладели к мандатному решению - организация изменила свою стратегию. Джеймс Джерард, использовавший написанное Ваганом Кардашяном, назвал план о совместном мандате "аморальным и невыполнимым;" и предложил Лоджу, чтоб США предложили Армении пря-

⁷² *J.Grabill*. Op.cit., p.190, 234-236, 239; *C.F.Gates*. Not to Me Only. Princeton, 1940, p.261-263; «Հայրենիք», 31.12.1919, էջ 2:

Адмирал Бристоль убеждал Гейтса, когда тот возвратился в США, и далее отстаивать "большую точку зрения." Отвечая на письмо Гейтса, Бристоль написал в декабре, что формирование армянского государства было чрезвычайно плохой услугой всем, включая армян. "Борьба, которую некоторые из наших людей вели ради Армении, а также неточная и во многих случаях лживая пропаганда, проводимая в Америке в пользу армян, всегда представлялась побудительной силой к восстановлению турецкой власти... Я вижу не больше причин для учреждения Армении в Турции, чем я мог бы увидеть для учреждения Италии в итальянском районе Нью-Йорка." Длинное письмо заканчивалось обычным предостережением Бристоля: "По моему твердому убеждению, нам следует отбросить все мелкие вопросы, такие как формирование Армении, изгнание турок из Европы, сохранение султана в интересах мусульманской религии, права христианских рас в Турции (по моему мнению, и исходя из наших источников, там очень мало христиан), права греков, исходя из их древних свойств, сферы влияния Франции и Великобритании; и приняться за большой замысел - что нам делать со старой Османской империей, и что делать для почти 25 млн.человек, живущих в этой старой империи." Bristol Papers, box 31, Bristol to Gates, 13.12.1919.

⁷³ *H.Morgenthau*. All in a Life-Time. Garden City, NY, 1922, p.423-437; "New York Times," 18.10.1919, p.1; 20.10, p.4; 9.11, pt.III, p.1; АДРА, д.380/2, Pasdermajian report, 27.11.1919; «Հայրենիք», 22.10.1919, էջ 3; 26.10, էջ 1; 21.11, էջ 3:

По возвращению Моргентаяу в Соединенные Штаты, Фрэнк Полк написал послу Джону Дэвису в Лондон: "Генри Моргентаяу оставил Париж, и теперь французская пресса имеет больше места для объявлений. Он буквально был переполнен различными интервью." См.: Polk Papers, 73/120, 9.10.1919.

Британский посланник в Вашингтоне написал 23 октября лорду Керзону, что, по мнению Моргентаяу, после ратификации Версальского договора Сенатом, он смог бы с помощью генерала Харборда "вызвать волну идеализма в пользу мандата на Константинополь и Армению." См.: British Documents, vol.IV, p.843.

Адмирал Бристоль, характеризовавший план Моргентаяу как "восточную торговлю," был не согласен по этому вопросу с бытовавшим мнением, что при руководстве державы-мандатария армяне будут готовы для самоуправления. "Все эти расы, включая греков и армян, оседланы священниками, и управляются ими к добру и ко злу - и я должен признать - к очень малому добру." Он думал, что ни греки, ни армяне не пригодны для самоуправления или управления кем-нибудь еще. Bristol Papers, box 31, Bristol to Buckler, 19.12.1919.

⁷⁴ "New York Times," 23.05.1919, p.20; 25.05, pt.IV, p.6; 1.06, pt.III, p.6; 6.07, pt.IV, p.8; «Կոչնակ Հայաստանի», 31.05.1919, h.XIX, էջ 701; RG 59, 763.72119/5870; RG 256, 867B.00/89; АДРА, д.382/4.

мую административную поддержку.⁷⁵ Лодж уверенно ответил: "Нам нет нужды обсуждать достоинства мандата. Об этом не может быть и речи. Конгресс никогда не согласится на принятие мандата на Армению, Анатолию и Константинополь. Это невозможно сделать. Единственным способом помощи Армении является прямая помощь. Конечно президенту следует признать их //291 правительство, а когда оно будет признано, мы сможем сделать что-нибудь в Сенате, если он порекомендует нам что-нибудь сделать."⁷⁶ Сенатор Вильямс, хотя и одобрявший мандат, принял доводы Джерарда, что Лодж никогда не согласится на это. Поэтому он неохотно разрешил посоветовать Госдепартаменту политику прямой помощи.⁷⁷ 26 ноября судья Хьюз поведал армянской гражданской и военной миссии, что план Моргентау увеличивает опасность увековечивания Турецкой империи. Хьюз беспокоился, что пропаганда в пользу мандата некоторых хорошо известных персон отгораживала настоящие цели по обеспечению территориальной и управленческой целостности армянской республики.⁷⁸ К Хьюзу присоединился известный правовед Генри Джес-сап, говоривший, что признание де факто, а также экономическая и военная поддержка могли бы "добавить силу к праву" Армении. Совместный мандат, предлагавшийся "несомненно имеющими хорошие намерения, но необычайно опрометчивыми лицами," неприменим: "Разве у нас такая короткая память, что мы можем обдумывать принятие каких-либо обетов о поддержке напрямую, или через Лигу, наследников, исполнителей, управителей или убийц Абдул-Проклятого? ...Мандат на Турцию вместе с Арменией стал бы пародией на здравый смысл."⁷⁹ Газета "Нью-Йорк Таймс" соглашалась: "Многое можно сказать в пользу американского мандата на Армению. Кое-что можно сказать, хотя и не очень многое, в пользу мандата на Константинополь... Трудно решить, что можно сказать в пользу американского мандата на оставшееся турецкое государство в Анатолии; или же, чуже всего - американского мандата на всю Османскую империю."⁸⁰

Разногласия между сторонниками армян обострили армянскую внутриобщинную напряженность, хотя все армяне были против совместного мандата. Армянский национальный союз и Армянский евангелический союз имели тесные связи с миссионерами и продолжали защищать //292 мандат на одну Армению.⁸¹ С другой стороны, гнчакская и дашнакская партии поддерживали позицию АКНА, что мандат не является су-

⁷⁵ RG 59, 860J.01/109; RG 256, 184.021/34; 867B.00/154; АДРА, д.382/4, Gerard to Lodge, 11.09.1919; Cardashian to Pastermajian, 6.11.1919. Армянский национальный союз Америки под председательством Севасли продолжал защищать мандат, хотя и более внимательно, чем раньше.

⁷⁶ RG 59, 860J.01/189 encl. См.также: АДРА, д.382/4, Lodge to Gerard, 9.12.1919.

⁷⁷ RG 59, 123H.391.69. См.также: RG 59, 860J.01/129, 132b, 132c, 134; R.Cook. Op.cit., p.200.

⁷⁸ АДРА, д.381/3, mémoire, 26.11.1919; «Հայրենիք», 5.12.1919, էջ 2-3:

⁷⁹ H.Jessup. American Aid to Armenia without a mandate. "The Joint Mandate Scheme: A Turkish Empire under American Protection. NY, 1919, p.19-22; «Հայրենիք», 4.01.1920, էջ 1:

⁸⁰ "New York Times," 4.11.1919, p.14.

⁸¹ См.например меморандум Армянского национального союза в: «Կոչուի Հայաստանի», 2.08.1919, հ.ХІХ, էջ 1000-1001; и "New York Times," 20.07.1919, p.9; а также резкую критику В.Кардашяна и принятой Дж. Джерардом тактики в газетах "Азг" и "Паак" за июнь-август 1919 г.

щественным; критикуя двойственность требования национальной независимости и в то же время стремления к протекторату, они считали предосудительными благотворительные плакаты и фильмы, эксплуатировавшие образ голодающих армян с целью сбора денежных средств. Как бы ни были хороши намерения, подобный образ действий не только задевал чувство собственного достоинства армян, но и, создавая картину беспомощных и лишенных надежды людей, играл на руку противникам политического вмешательства в Армению.

Среди первых отказавшихся от мандата армян был директор пресс-бюро Армянского национального союза Ваган Кардашян. Летом 1919 г. он оправдывал изменение позиции АКНА, ссылаясь на отношение Лоджа, Хьюза и Рута; а также на опасности совместного мандатного плана. Однако считая неучтывым со стороны армян отказываться на этой стадии от мандата, он поведал Джерарду, что АКНА следует начать кампанию в пользу прямой поддержки.⁸² После приведения пресс-бюро в сентябре под покровительство АКНА, Кардашян последовательно обосновывал право Армении на независимость ее вкладами в дело Союзников, а также прошлым и будущим развитием Ближнего Востока.⁸³ В ноябре он известил Пастрмаджяна, что если Вильсон затребует полномочий на мандата, а Сенат откажет, то Армянское дело окажется забытым. Если же, с другой стороны, президент признает ереванское правительство, а Конгресс утвердит военную, техническую и финансовую помощь, то Армения приобретет все блага мандата, как и приобретения суверенного государства, получающего членство в Лиге Наций. Таким образом судьба Армении была бы отделена от участи Версальского договора.⁸⁴ // -293

Хотя ораторы в пользу ереванского правительства были вынуждены принять логику Кардашяна, они неохотно отвергли замысел о мандате. Еще в октябре IX съезд дашнакцутюн одобрял принцип мандата на одну Армению, а премьер Хатисян пытался добиться одобрения от генерала Харборда.⁸⁵ Более того, даже когда дашнакские газеты нападали на план Моргентау и задавали вопросы о потребности в каком бы то ни было мандате; центральный комитет партии в Америке высказывал частным образом опасения, сообщая в декабре своим сотрудникам на местах, что ввиду расстановки сил в Сенате Пастрмаджяну пришлось согласиться с отказом Джерарда принять мандатное решение в пользу двусторонних договорных отношений. Сейчас это было единственной надеждой на

⁸² См. в частности: АДРА, д.382/4. См. также: A Report of the Activities of the American Committee for the Independence of Armenia, 1918-1922. NY, 1922.

⁸³ См. например: RG 59, 860J.01/119, 134, 138, 156, 162, 169, 188, 189; «Հայրենիք», 10.09.1919, էջ 2-3; 11.09, էջ 2; 2.10, էջ 2; 8.10, էջ 1-2: Под покровительством АКНА, пресс-бюро, как и раньше, руководил Кардашян, в то время как Ашот Тириакаян служил председателем его правления. См. также: «Կոչնակ Հայաստանի», 4.10.1919, հ. XIX, էջ 1279-1282; Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 39, 42, 43, 22.08, 5.09.1919.

⁸⁴ АДРА, д.382/4, Cardashian to Pasdermajian, 11.11.1919.

⁸⁵ ՀՀ Գաշնակցութիւն, Քաղաքացիական ՀՅԴ 9-րդ Ընդհ. Ժողովի վորոշումներից: Երևան, 1920, էջ 5-6:

свободную и независимую Армению.⁸⁶

АКНА официально сообщил о своей стратегии 18 декабря, направив открытую телеграмму президенту Вильсону. Подписанное Джеймсом Джерардом, Чарльзом Эвансом Хьюзом, Элтоном Б.Паркером, Элиху Руттом, Фредериком Куртлендом Пенфилдом, Николасом Мюрреем Батлером, Джекобом Гуддом Шурманом, Джоном Гриером Гиббеном, Филипом Ринеландером и адмиралом Бредли Фиске; и одобренное Генри Кэботом Лоджем, послание осуждало совместный мандат как средство, которое может способствовать пантурским проискам: "Нас сейчас просят сделать для турок возможным достичь под нашей защитой того, чего им не удалось добиться войной." Дальнейшее обсуждение мандата в какой бы то ни было форме лишь оттянет принятие прямой политики в отношении Армении:

"Представительное мнение Америки уже выразилось в убедительном акценте желательности создания армянского государства, объединяющего Арарат и Киликию; лишь оно одно может стать действительным барьером против пан-Туранских притязаний турок Анатолии. Мы убеждены, что американский народ охотно утвердит предоставление Америкой необходимой помощи для Армении; формулируя с этой целью конкретную преемственную политику; и в качестве предварительного шага в данном направлении - немедленное признание армянской рес-//294 публики. Такое признание даст армянскому правительству возможность одолжить необходимые средства, чтобы оплатить самые неотложные потребности своего голодающего народа; что будет также практическим шагом к созданию объединенной Армении."⁸⁷

В сочетании с данным и подобными ему обращениями, поддерживающимися АКНА, Армянское пресс-бюро издало брошюру "Совместная мандатная схема;" в которую поместили статьи ряда известных арменологов и армян, а также краткое обобщение громогласных обещаний Союзников, сделанных во время войны. Все соавторы подчеркивали право Армении на независимость и порицали предложение о совместном мандате как помощь и ободрение пантюркистских и большевистских заговорщиков.⁸⁸

К началу 1920 г. программа АКНА, поддерживаемая многими руководителями республиканцев, занявшими позицию против мандата, казалась единственным планом, имеющим шанс быть принятым. Тем не менее, Моргентау и другие защищавшие мандат лица ставили под сомнение применимость любого решения, которое оставит армян без какой бы то ни было формы международной защиты. Джеймс Бартон был настолько

⁸⁶ АДРА, д.1407а/27а, 27.12.1919, *Տրամախոսիւմ*, 27.12.1919. В отличие от дашнакских изданий, печать гнчака категорически отвергала мандатный план. См. в частности передовицы Сапахгуляна в "Ерита-сард Айастан" за сентябрь-декабрь 1919 г.

⁸⁷ "New York Times," 22.12.1919, p.6; АДРА, д.382/4, Gerard to Wilson and to Lansing, 18.12.1919; "Activities of the ACIA," p.14, 145-146.

⁸⁸ См. чуть выше ссылку 79. Среди соавторов брошюры были Джеймс Джерард, Генри Джессап, Лоусон Чамберс, В.Блисс, генерал Акоп Багратуни и Ваган Кардашян. См.: RG 59, 860J.01/174; Polk Papers, 81/186.

потрясен этой кампанией похоронить мандат, что он рисковал вызвать враждебность армянских националистов, предупреждая, что военная помощь без американского руководства и надзора может подвергнуть армян еще большей трагедии.⁸⁹ Эти различия между сторонниками армян внесли свой вклад в формирова-//295 ние в 1920 г. новой организации - Общества Армения-Америка, президентом которого стал Уолтер Джордж Смит. Поддерживаемое выдающимися миссионерами и служащими организаций помощи, армянскими протестантами и Армянским национальным союзом, общество поддерживало мандат на Армению и открыто не отказывалось от совместного мандата. Хотя две организации имели ряд общих членов - включая Кливленда Доджа, сенатора Вильямса и даже Дж.Джерарда; и не были открытыми соперниками - они действительно представляли различные подходы к Армянскому вопросу. На другом уровне АКНА и самые преданные ему армянские партии рассматривали кавказскую армянскую республику как точку опоры для Армянского дела; в то время как Общество Армения-Америка имело склонность рассматривать Армению в более широких понятиях и привлекать к себе элементы, еще неопределившиеся в отношении ереванского правительства.⁹⁰

Несмотря на все общественные и многочисленные двухпартийные заявления о сочувствии к армянам, администрации Вильсона не удалось воплотить советы АКНА в жизнь. Убежденный, что мандат является наилучшим выбором, и боясь разрозненных распоря-//296 жений в бывшей Османской и Российской империи: президент продолжал отказывать армянской республике даже в моральных выгодах признания де факто. Поскольку это безвыходное положение преобладало в конце 1919 г.; кажется имелись все основания для горького наблюдения одной из армянских газет: "Зачем обманывать себя ложными надеждами? Все наши большие

⁸⁹ RG 59, 860J.01/173. См. также: «Հայրենիք», 9.09.1919, էջ 3; "New York Times," 2.11.1919, p.5; 8.11, p.17. Бартон не изменил своего отношения к отделению Армении от Турции. Написав Моргентау 24 декабря (на бланке Помощи на Ближнем Востоке), он утверждал, что многие "солидные граждане" в Америке обеспокоены оживлением протурецких чувств в Европе и похоже отступлением европейски держав в Армянском вопросе. Бартон добавил, что он и его коллеги придерживаются следующих взглядов:

1. Что ни одна из частей Армении не должна быть оставлена под контролем или властью турка.
2. Что в будущих урегулированиях по этой стране следует подробно оговорить конечное самоуправление Армении; которая должна включить Киликию, Турецкую и Российскую Армении.
3. Что имеется все возрастающее ожидание, что Соединенные Штаты в конечном итоге пожелают принять какую-то долю в охране Армении и помощи ее будущей независимости.
4. Что повсюду в Америке имеется явное чувство против увековечивания правления турка.

Моргентау ответил, что после беседы с Гейтсом он считает неподходящим пытаться говорить европейским державам как им обращаться с Турцией, учитывая отказ Сената ратифицировать Версальский договор. Кажется, будет разумнее, по крайней мере, пока - сосредоточиться на деятельности оказания помощи. См.: Morgenthau Papers, box 6, Barton to Morgenthau, 24.12.1919; Morgenthau to Barton, 26.12.1919.

⁹⁰ См.: *Th.A.Bryson. The Armenia-America Society: A Factor in American-Turkish Relations, 1919-1924. "Records of the American Catholic Historical Society of Philadelphia," 1971, vol.CXXXII, N 2, p.86-105; "Missionary Herald," 1920, Oct., vol.CXVI, p.441; J.Grabill. Op.cit., p.241-242, 248-24; U.Գ. Ճիգրէճեան: Նշվ.աշխ., էջ 372, 500-503; «Կոչնակ Հայաստանի», 4.09.1920, h.XX, էջ 1153-1154; Տեղեկագիր Հայ ազգային միութան Անթրիպի, էջ 31-32: См. также: «Հայրենիք», 13.05.1920, էջ 1: Национальный комитет общества Армения-Америка состоял из таких выдающихся лиц, как Джордж Монтгомери, Стенли Уайт, Гамильтон Кольт, Чарльз Макфарленд, Вильям Ранион, генерал Леонард Вуд и Вильям Кардинал О'Коннел. Бывший президент Евфрат-колледжа Эрнест В.Риггз был его исполнительным секретарем.*

и малые союзники оставили нас нашей участи. Америка остается лишь далекой Америкой, убаюкивающей нас сегодня надеждами - к несчастью, только надеждами. Когда они осуществляются, когда эта могущественная республика поспешит к нам на помощь - это неизвестно."⁹¹

Рука милосердия

Положительный ответ США на армянскую просьбу о поддержке состоял только в продолжении гуманитарной помощи. И до тех пор, пока они воздерживались от политического признания, усилия Ованнеса Качазнуни получить частные займы и правительственные кредиты были серьезно затруднены. В отличие от например Польши, Чехословакии, Латвии, Литвы, Эстонии и других недавно "освободившихся" государств, Армения была лишена доли от 823.202 метрических тонн товарных излишков, распределенных Ликвидационной комиссией Соединенных Штатов. Вплоть до международного признания, Армении волей-неволей приходилось принимать благотворительность.

Когда полковник Гаскель стал Верховным комиссаром Союзников в Армении, он он принял ответственность за операции помощи обеспечивавшиеся как правительством, так и частными благотворителями. Его расходы по управлению оплачивал Американский комитет помощи на Ближнем Востоке, которому специальным актом Конгресса пожаловали в августе национальный устав в качестве Помощи на Ближнем Востоке (ПБВ). По уставу, ПБВ должен был "обеспечить помощь и поддерживать репатриацию, восстановление и возвращение к будням пострадавших и зависимых людей на Ближнем Востоке и окружающих его пространствах; обеспечить заботу о сиротах и вдовах; а также содействовать социально-экономическому и промышленному благосостоянию тех, кто оказался остро нуждающимся или же попал в прямую или непрямую зависимость в силу превратностей войны, жестокости людей и других, // - 297 неконтролируемых причин."⁹² Вскоре после размещения его штаб-

⁹¹ «Հայրենիք», 29.11.1919, էջ 2:

⁹² Сенатор Вильям Кинг, активный сторонник Армянского дела в других отношениях, критиковал предложенное пожалование национального устава ПБВ на том основании, что подобный шаг станет посягательством на права штатов, создавая нежелательный прецедент. Осуждая турецкие зверства, а также хваля бескорыстие и благотворительность таких организаций как ПБВ, Кинг настаивал, что они могут осуществлять свою благую работу в рамках устава, жалуемого любым штатом, или округом Колумбия.

Самым резким критиком в палате представителей был Льюис Кремтон от Мичигана, который спрашивал, не может ли столь мощная корпорация с "громкими богатствами" использоваться для "зловещих целей."

Отметим, что в списке ее директоров нет армян. Нельзя ли сформировать какие-либо организаций из выдающихся лиц, которые могут быть благотворителями; но которые по случаю могут оказаться также корпоративными юристами и руководителями больших корпораций, капитанами промышленности, ищущими коммерческих преимуществ на Дальнем или Ближнем Востоке; создающими у людей, в связи с их включением в систему федеральных служб, впечатление, что они каким-то образом представляют правительство Соединенных Штатов; и которые в награду за оказываемую им помощь могут приобрести для себя положение и престиж, способный воплотиться каким-либо образом в их денежные преимущества или преимущество для их корпорации в обеспечении концессий?

Статьи об оформлении ПБВ, и споры о предлагаемом федеральном уставе см.в: Congressional Record, vol.LVII, pt.1, p.57; pt. 3, p.2518, 2545-2548, 265, 3007-3014, 3151-3154; pt.4, p.3431, 3464, 3680. См. также: Journal of Senate, 66th Cong., 1st sess., p.12, 128, 160; "New York Times," 15.08.1919, p.3.

квар-тиры в Тифлисе, Гаскель написал ПБВ, что он реорганизует работу, учредив 6 региональных ведомств в Тифлисе, Батуме, Карсе, // -298 Ереване, Александрополе и Караклисе. Последние корабельные перевозки, оплачивавшиеся Американской администрацией помощи, были переданы в августе и хватить их могло только до начала декабря; после этого ежемесячно потребуется по 7 тыс. т. пшеничной муки вплоть до осеннего урожая 1920 г. Гаскель жаловался, что отсрочка с мирным урегулированием, а следовательно и с возвращением домой беженцев породила серьезные последствия для усилий по оказанию помощи 800 тыс. остро нуждающимся и 250 тыс. бездомным людям. По его оценкам, в месяц требовалось пол миллиона долларов издержек, связанных с административными расходами, жалованием сотрудников и с надзором за железной дорогой.⁹³

На первом заседании ПБВ в Нью-Йорке, в середине октября, армянская проблема была главной на повестке дня. В своем вступительном послании бывший министр ВМС Дж. Дэниелс напоминал, что во время войны армянам невозможно было помочь, но сейчас больше нет непреодолимых препятствий для отклика на армянский "крик о существовании." При внешней поддержке, армянский народ скоро сможет прокормить себя и жить как свободная нация. Тем не менее, на заседании понимали, что порыв общественных побуждений к оказанию помощи не может длиться бесконечно; и что правительственное содействие жизненно необходимо.⁹⁴ От имени исполнительного комитета ПБВ Чарльз Викри обратился к Госдепартаменту по этому делу, приложив суть оценок Гаскеля. За предыдущую зиму нерадивость внесла свой вклад в гибель тысяч людей, и как оценивалось, не более 25% населения сможет выжить в ближайшую зиму без помощи. Исполнительный комитет попросил, чтобы федеральная Зерновая корпорация Соединенных Штатов (ЗКСШ) выделила зерно под долговые обязательства армянской республики, армянской национальной делегации или любого другого соответ-

Юридическими попечителями Помощи на Ближнем Востоке были Эдвин Балкли, Джеймс Бартон, Артур Дж. Браун, Чарльз Бьюри, Стивен С. Вайз, Чарльз Викри, Гарри Вилер, Талькот Вильямс, Майрон Геррик, Джеймс Кардинал Гиббонс, Дэвид Грир, Гарри Пратт Джадсон, Артур Куртис Джеймс, Френк В. Джексон, Кливленд Х. Додж, Роберт Дж. Каддихи, Джон Б. Калверт, Чарльз Крейн, Фредерик Линч, Вэнс Маккормик, Генри Б. Ф. Макфарленд, Чарльз С. Макфарленд, Вильям Миллар, Генри Моргентгау, Джон Мотт, Френк Мейсон Норт, Джордж Плимpton, Филип Ринеландер, Элиху Рут, Джордж Т. Скотт, Вильям Слоун, Эдвард Линкольн Смит, Роберт Элиот Спир, Джеймс М. Спирз, Оскар С. Страус, Вильям Говард Тафт, Стенли Уайт, Рей Лиман Уилбур, Вильям Хейвен, Александер Хемфил, Гарольд Хетч, Гамильтон Холт, Чарльз Эванс Хьюз, Вильям Чемберлен, Вильям Джей Шиффелин, Альберт Шоу, Чарльз В. Элиот, Абраам Элкус и Вильям Т. Эллис. Устав предусматривал, что освобожденные места заполняются остальными попечителями. Избранными сотрудниками и директорами ПБВ стали Бартон (президент), Викри (секретарь), К. Х. Додж (казначей), Балкли, Миллар, Моргентгау, Эдгар Рикард, Скотт, Хемфил и Элкус.

⁹³ RG 59, 860J.48/8; АДРА, д.380/2, Vickrey to Pasdermajian, 24.11.1919, encl.; "New York Times," 5.10.1919, pt. II, p. 5.

⁹⁴ Congressional Record, vol. LVIII, pt. 7, p. 7107; Journal of Senate, 66th Cong., 1st sess., p. 250; "New York Times," 12.10.1919, pt. II, p. 1; 17.10, p. 18; «Հայրենիք», 19.10.1919, էջ 3; «Կոչնակ Հայաստանի», 25.10.1919, հ. XIX, էջ 1386-1387; 1.11, p. 1403-1404:

вующего органа.⁹⁵ Сотни похожих призывов от религиозных, // -299 гражданских групп и различных братств, а также отдельных граждан засыпали Белый дом, Госдепартамент, Конгресс и ПБВ. Гарегин Пастрмаджян и Джеймс Джерард ходатайствовали о продовольствии, одежде, посевном зерне, сельскохозяйственном оборудовании и подвижном составе, чтобы "поддержать поколение, несчастьем которого было родиться в преддверии великого всемирного переворота и величайшего уничтожения нации в истории."⁹⁶

Тем временем, Вильям Гаскель возвратился в Париж доложить об условиях в Армении и попросить, чтобы сферу его полномочий расширили также на Грузию и Азербайджан. 14 ноября он рассказал мирной конференции, что Армения все еще изолирована и уязвима для давления грузинского и азербайджанского правительств, которые контролируют транспортные маршруты, железнодорожные ремонтные мастерские и поставки горючего.⁹⁷ Просьба Гаскеля о более широких полномочиях была удовлетворена несмотря на оговорки британцев, уже направивших в Тифлис Оливера Уордропа в качестве главного комиссара по Кавказу и очень недоверявших способностям американского офицера.⁹⁸ По пребыванию в // -300 Париже, Гаскель провел также переговоры с представителями ПБВ и другими заинтересованными группами. Он посоветовал Агароняну и Погосу Нубару поощрять Союзников снабжать армянскую армию теплой одеждой и снаряжением, без которых войскам придется оставить их полевые позиции на зимнее время. И если помощь не поступит быстро, поскольку она сократилась до месячного запаса, то "результатом неизбежно окажется голод и уничтожение более 700 тыс. армян."⁹⁹

Получив новую серию обращений, британский Форин оффис по велению Керзона свалил ответственность на Верховный экономический совет (ВЭС), который наметили собрать 22 ноября в Риме: "Лорд Керзон хотел бы отметить, что бедственное состояние этих несчастных людей является в большой степени последствием достойного сожаления, хотя и

⁹⁵ АДРА, д.380/2, Vickrey to Pasdermajian, 24.11.1919, encl.; RG 59, 860J.48/8; Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919. Wash., 1934, vol.II, p.821-823. См.также: RG 59, 860J.48/1.

⁹⁶ RG 59, 860J.48/4, 10; АДРА, д.380/2, Pasdermajian to Secretary of State, 13.11.1919; Gerard to Lansing, 1, 10.11.1919.

⁹⁷ Paris Peace Conference, vol.IX, p.167-168; RG 256, 181.9402/11, 25a, 27, 28; British Documents, vol.II, p. 321-322; Polk Papers, 88/18, Diary, 1919, 4.11; file 78/57, Memorandum, 3.11.1919.

⁹⁸ Paris Peace Conference, vol.IX, p.179-180; British Documents, vol.II, p.328-329. Британские комментарии о Гаскеле и нежелании Форин оффиса согласиться на расширение его полномочий на Грузию и Азербайджан, см.в: FO 371/3671, file 98451/58 (особ. документы 145657, 152114, 152447, 154210, 154413, 159415); FO 608/80, 342/1/14/14538, 20581 encls. 28 ноября Дж.Кидстон написал сэру Эйру Кроу в Париж: "Предложение дать Гаскелю контроль за отношениями между республиками от имени Союзников, наполнило нас здесь смятением. Я послушал несколько человек, только что вернувшихся с Кавказа, и все они согласны, что Гаскелю менее всего можно было бы доверять столь деликатную и трудную задачу. Его обвиняют в незнании, чего он хотел две минуты назад, в буйстве и непреерекаемости, в полной зависимости от переводчиков, и в том, что он совершенно не подходит для ведения дел с людьми Востока." См.: British Documents, vol.IV, p.908.

И.о.начальника французской военной миссии на Кавказе командир де Нонанкур жаловался таким же образом 12 октября своему правительству, что Гаскель "очень властный и тщеславный." См.: France, Archives de l'Armeé, 16N/3187, dossier 4, N 30 bis.

⁹⁹ АДРА, д.232/131, Մարմնյան Քաջագնմնիի ն Փաստընսճյանի, 5.11.1919; д.381/3, Քաջագնմնի Փաստընսճյանի; FO 371/3660, 150394/512/58 encl.; «Հայրենիք», 25.11.1919, էջ 5:

неизбежного оттягивания в заключении мира с Турцией, что предотвращает восстановление мирных условий по всей Анатолии, чего по гуманитарным соображениям не возможно переоценить, и ответственность за это должны до некоторой степени нести сами Союзники."¹⁰⁰ Однако, как обычно для союзнических органов, ВЭС перебрал данное дело, по предложению британской делегации, дальше: "Верховный экономический совет желает засвидетельствовать свое сочувствие к армянам и выразить свое сожаление, что у него нет ресурсов, которыми можно было бы осуществить помощь армянам предметами первой необходимости. Верховный экономический совет придерживается мнения, что помощь армянам в их горе является... предметом заботы не только Держав, представленных в Верховном экономическом совете, но и всех цивилизованных народов мира."¹⁰¹

Вудро Вильсон, последовательно избегавший политических шагов по Армянскому вопросу, вмешался, чтобы поддержать программу помощи. 14 ноября, когда Сенат перешел к голосованию по Версальскому договору, он сообщил президенту Зерновой корпорации США Джулиусу Барнсу, что ЗКСШ может продать Армении 35 тыс. т. зерна и // -301 муки "в кредит или другим образом."¹⁰² Изобильный урожай заполнил силосные хранилища на более чем пол миллиона дополнительных тонн озимой пшеницы, которая могла испортиться, если ее станут хранить там до лета. Когда Конгресс уполномочил в марте 1920 г. продажу до 690.700 т. хлеба в помощь бедствующему населению Европы и "близлежащих стран," счета за продажу уже погруженной на корабли муки для Армении были переведены на этот общий счет."¹⁰³

Решение о поставках муки передали из Белого дома и Госдепартаменту армянским посланникам, ПБВ и АКНА; а 21 ноября Качазнуни, Пастрмаджян и Энфиаджян провели переговоры с Барнсом о соответствующих юридических мерах.¹⁰⁴ Государственный департамент попросил Гаскеля подтвердить верительные грамоты Качазнуни, но еще до получения подтверждения три корабля с зерном, составлявшие вместе 18 тыс. метрических тонн стоимостью в 2 млн. 174 тыс. долл., покинули Балтимор и Нью-Йорк.¹⁰⁵ В январе 1920 г. Качазнуни и его секретарь Сурен

¹⁰⁰ FO 371/3660, 150394/512/58 encl.; Paris Peace Conference, vol.X, p.658-659. См. также: FO 371/3660, 150642/512/58.

¹⁰¹ RG 256, 180.05011/31; Paris Peace Conference, vol.X, p.623-624; British Documents, vol.II, p.492-493, 499.

¹⁰² RG 59, 860J.48/5, 5b; RG 256, 867B.5018/9. Опубликованные экземпляры соответствующей переписки, включая письмо президента Вильсона к Джерарду от 17 ноября см.в: «Հայրենիք», 29.11.1919, էջ 5:

¹⁰³ См.: House Resolution 12954, Congressional Record, vol. LIX, pt. 4, p.3992, 4314; pt.5, p.4353-4367, 4396, 4672-4673, 4802, 4842, 4881, 5061. См. также: *F.M.Surface and R.L.Bland. American Food in the World War and Reconstruction Period. Stanford, 1931, p.113-115.*

¹⁰⁴ RG 59, 867.00/1007 encl.; 860J.48/11; АДРА, д.232/131, Քաշազնունի Խառնույնին, 19.11.1919; д.381/3, Pasdermajian to President Wilson, 21.11.1919.

¹⁰⁵ RG 59, 860J.4016/21, 59; 860J.48/12, 13a, 15; АДРА, д.232/131, Armenian government to Colonel C. Telford, 17.01.1920; д.380/2, Փաստընաճյանի զեկուցագիր, 27.11.1919; Կարդաշյան Սհարոնյանին, 28.11.1919; д.381/3, Credentials of Hovhannes Kachaznuni, 18.11.1919.

Пароход "Вест Раритан" отплыл из Балтимора 26 ноября с 7.270 т. муки для Армении; за ним последовали "Делис" и "Вест Покассет," отплывшие из Нью-Йорка 29 ноября и 10 декабря, вместе на них было 11.138 метрических тонн груза. См.: *F.M.Surface and R.L.Bland. Op.cit., p.410-411.*

Меликян подписали контракт, обязывавший к полугодовым платежам из 5% прибыли, начиная с июня этого года. Поскольку кредиты казначейства покрывали только стоимость муки и местной переработки грузов, ПБВ приняла на себя ответственность за перевозку грузов и страховые выплаты. Как оказалось, ПБВ заплатила 1 млн.долл. (включая дар в 0,5 млн.долл. от Американского Красного Креста) за доставку в Батум первых пяти сухогрузов; а британское Казначейство, выделив неизрасходованные средства от предыдущих благотворительных //302 ассигнований, обеспечило 560 тыс.долл. как кредит для трех заключительных кораблей, последний из которых вышел из Нью-Йорка в июне.¹⁰⁶

Из муки ЗКСШ, распределенной на основе мартовского акта Конгресса 1920 г., Армения в конечном итоге получила 40.633,5 метр.т. стоимостью в 4.813.744 долл. из всех 481.945 т., стоивших 57 млн. 782 тыс. долл.; или около 8% всех ассигнований.¹⁰⁷ Восемь судовых грузов с мукой, плюс около 9 тыс.т. продовольствия, одежды и медикаментов, оплаченных ПБВ и Федеративным фондом Нью-Йорка; разгруженных в 1920 г. в Батуме, Потти, Константинополе, Дериндже и Пирее, увеличили переданный Армении послевоенный вклад Америки до более чем 135 тыс. метр.т., стоивших 28 млн.долл., из которых 16 млн.давались в кредит (ААП, ЗКСШ) и 12 млн. были прямой благотворительностью (АКПБВ, ПБВ, Красный Крест). В программе послевоенной помощи это было всего лишь каплей (0,6%), но ее было достаточно, чтобы взрастить обожженный корень армянского существования.¹⁰⁸

* * *

В конце 1919 г. тяжелое состояние Армении и армян было известно миллионам американцев; и сонм сторонников армян требовал вторжения, чтобы осуществить военные цели Союзников. Тем не менее, все еще не было принято завершающее решение о том - какую роль, если вообще какую-то, должны играть Соединенные Штаты в Армении. Бесконечные споры о Лиге Наций и углублявшееся отвращение к вмешательству в европейское соперничество осложняло данную проблему; а президент, при всей его доброй воле, продолжал ускользать как от мандатного вопроса, так и от политических или военных обязательств. Европейские же державы тем временем оправдывали свое нерасположение действовать в армянских вопросах, приводя доводы, что урегулирование невозможно выработать, пока США не сообщат о своих позициях. В течении этих месяцев оживилось чувство пренебрежения к слабым, явно проявив себя во всемирных финансово-промышленных и военных кругах. Армяне не нуждались в переводчиках, чтобы понять замечание "Уолл-Стрит Джорнела," что нации, появившиеся на свет на

¹⁰⁶ RG 259, 860J.48/16, 17½; Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Wash., 1936, vol.III, p.785-787; *F.M.Surface and R.L.Bland*. Op.cit., p.151, 408-409, 410-411.

¹⁰⁷ *F.M.Surface and R.L.Bland*. Op.cit., p.151, 334-335, 338; АДРА, д.148/47. См.также: *J.L.Barton*. Story of the Near East Relief (1915-1930). NY, 1930, p.124-127.

¹⁰⁸ *M.Surface and R.L.Bland*. Op.cit., p.9, 11, 151-152, 274-275, 334-335, 394-398, 400-401, 408-413.

войне и в смертельном голоде, должны доказать свое право на существование, проявлением их "возмужалости, чтобы выжить."¹⁰⁹ //-304

VII.

Отступление Союзников к Лондону

Во время долгих споров в Сенате по Версальскому договору, Парижская мирная конференция завершила составление австрийского, болгарского и венгерского договоров. Каждая потерпевшая поражение страна должна была оставить определенные земли, окончательное распоряжение которыми оставалось союзным державам. Такой порядок не был принят только в случае с Османской империей, поскольку Союзники не смогли договориться о новых турецких границах, и о том, как примирить их соперничающие интересы. Поэтому через год после заявления Верховного совета, что Армения будет отделена от Османской империи, данное решение оставалось неосуществленным. Тем временем, союзнические армии демобилизовались, заботы военного времени уступали место общественным и промышленным волнениям; Соединенные Штаты отдалялись, и на политическую сцену выступило движение турецкого сопротивления.

При таких обстоятельствах, Союзники пытались выполнить их моральные обязательства перед армянами, не принимая на себя военных обязательств; поскольку они добились общего согласия на относительно малое армянское государство, охватывающее ереванскую республику и лишь восточные приграничные районы Османской империи. Оставляя планы об Армении от моря и до моря, руководители Союзников пытались обеспечивать безопасность оставшихся в Турции христиан и учредить особую систему управления в Киликии. Эта линия объяснений сопровождала отступление Союзников к Лондонской конференции 1920 г. //-305

Отсрочка договора

Американская нерешительность во многом способствовала отсрочке Восточного урегулирования, поскольку участь Армении, Киликии и Константинополя нельзя было решить до тех пор, пока не станет известной позиция Америки. 27 июня 1919 г. Верховный совет согласился приостановить дальнейшее рассмотрение мирного договора с Турцией, "до того времени, когда Соединенные Штаты Америки смогут заявить, в силах ли они принять мандат на часть территории прежней Турецкой империи."¹ Тем не менее, президент Вильсон заверял, что его страна станет участником договора, что подтверждалось Госдепартаментом в июле.² Однако в

¹⁰⁹ "Wall Street Journal," 10.01.1920, p.1; *Th.Bryson. Woodrow Wilson*, p.226-227.

¹ Paris Peace Conference, vol.VI, p.729; British Documents, vol.IV, p.652.

² US Archives, RG 59, 763.72119/5658; White Papers, box 44, Phillips to Ammission, 1919, 21/07. См.также: Paris Peace Conference, vol.XI, p.265, 283-284, 297, 306, 310-311, 338-339, 609, 618.

силу того, что противодействие Сената Уставу Лиги Наций усилилось, американской делегации пришлось уведомить Мирную конференцию, ставшую теперь Советом глав делегации (Советом 5-и) о возможности "очень значительной" задержки с принятием решения о мандате.³ И все же, В.Вильсон продолжал проявлять живой интерес к Ближнему Востоку. Ожидая мандата на Константинополь, он задержал болгарский договор, противодействуя передаче Греции большей части Фракии, чтобы не лишиться задуманное константинопольское государство соответствующих внутренних районов.⁴ Назначение американца Верховным комиссаром Союзников в Армении, посылка миссии Харборда и единоличное предупреждение турецкого правительства о возобновившихся в стране // -306 преследованиях - все это возникло из озабоченности президента судьбой армянского народа и его желания предоставить им защиту Америки.

Критики говорили, что европейским политикам следовало начать переговоры по договору с Турцией уже летом 1919 г., когда американский мандат на Армению становился все менее вероятным. Но Союзники не хотели действовать до тех пор, пока имелась возможность вступления США в Лигу Наций и принятия ими доли международных обязательств. Хотя позже и отмечалось, что "тактическая жесткость" и "физическое бессилие" президента оставляли мало оснований для оптимизма, Ллойд Джордж объяснял: "Мы прекрасно знали, что без мощной поддержки Вильсона нет надежды убедить Соединенные Штаты принять тягостную ответственность за мандат на Проливы и Армению. Но мы не могли торопиться принять практическую кончину президента... Американские политики были достаточно готовыми порицать и порочить своего президента, однако они не стали бы терпеть пренебрежения иностранных держав к президентской власти."⁵

Намерение Союзников разрушить многонациональную Османскую империю, как они это сделали с Германской и Австро-Венгерской империями, коренилось в соглашении Сайкса-Пико и других секретных соглашениях военного времени. После советского обнародования этих договоренностей, Союзникам пришлось уступить в том, что условия этих документов не при всех обстоятельствах являются обязательными; однако на деле большинство территорий, обозначенных как французские и британские владения, уже находились под их военной оккупацией. Поэтому было желательным, чтобы Соединенные Штаты приняли армянский мандат, проникая в пространство, оставлявшееся раньше за Россией; прикрывая северный фланг Сирии и Месопотамии, воздвигая барьер против бурного движения турок и тайного турецко-большевистского сговора на Востоке; и в этой связи уважили данные армянам обещания Союзников. Европейцам было непросто оставить столь отточен-

³ Paris Peace Conference, vol.VII, p.193; British Documents, vol.I, p.131-132.

⁴ См.например: RG 59, 763.72119/5721, 5740, 6060, 6199, 6298; Paris Peace Conference, vol.VII, p.234-235, 243-244, 441-442, 671-672; vol.VIII, p.35-37, 50-51; vol.XI, p.342-344, 360, 365-366, 386, 408-409, 425-426, 460, 469, 575-576, 634; British Documents, vol.I, p.361-364, 399, 402, 589-591, 594-595, 603-604; vol.IV, p.748-751; L.Evans. Op.cit., p.198-203; P.C.Helmreich. Op.cit., 153-158.

⁵ D.Lloyd George. Memoirs of the Peace Conference. New Haven, 1939, vol.II, p.817-818.

ное урегулирование, и если отсрочка с договором принудила бы американское правительство оправдывать его столь полные морали заявления, - то риск стоил того.

Это промедление усугубляло межсоюзническое соперничество, и, как порочный круг, еще больше продлеvalo их разногласия. Поскольку //307 ку каждая держава поставила на кон огромные выигрыши - их взаимные подозрения усиливались присутствием многочисленных гражданских и военных служащих контроля Союзников в Константинополе, многие из которых заполняли секретные донесения о деятельности других. Итальянцы особенно считались любителями происков, старавшимися добиться расположения всех турецких групп, включая низложенный комитет единение и прогресс; с тем, чтобы при окончательном верховенстве любого из них, итальянцы обеспечили бы себе экономические концессии. Хотя наступление греческой и итальянской армии в Малой Азии беспокоило межсоюзнические отношения, самые серьезные противоречия обычно противопоставляли Францию и Великобританию. Имея самый весомый финансовый и культурный вклад в Османской империи, французы возмущались британским командованием не только из-за Египта, Месопотамии и Палестины; но также из-за Большой Сирии и Киликии - регионов, предназначавшихся Франции соглашением Сайкса-Пико. Британцы были несклонны оставлять эти два края, пока французы не пожелают сделать дополнительных уступок, и в частности не удовлетворят арабские национальные стремления в Сирии. Консервативная печать Франции обвиняла британцев в нарушении доверия и ненасытном империализме; французский Верховный комиссар в Бейруте Шарль Мари Франсуа Жорж-Пико и главнокомандующий в Константинополе генерал Луи Ф.М.Ф.Франше д'Эспере неоднократно предупреждали о "происках англичан." Из-за ожесточенных споров о подведомственности между Франше д'Эспере и генералом Джорджем Милном, как французским, так и британским военным властям приходилось меньше жаловаться на недостаточное количество войск для службы зарубежом.⁶ Когда на пример Франше д'Эспере объявил летом 1919 г., что союзнические гарнизоны в Константинополе будут усилены французскими батальонами, Уинстон Черчилль провозгласил, что "британское правительство содержало, содержит и готово содержать в этой сфере любые необходимые войска." Большие резервы солдат, размещенные в //308 Палестине и Египте можно было призвать в любое необходимое время.⁷ По иронии, это заявление прозвучало как раз тогда, когда военное министерство настаивало, что в его распоряжении нет ни одного полка для службы в Армении или на Кавказе.

В столь неблагоприятных обстоятельствах, премьер Клемансо отказался поспешно бросаться в переговоры о договоре с Турцией. "Старый

⁶ См.: France, Archives de l'Armée, 20N/141, dossiers 1-2; Britain FO 608/108, file 385/1/1; FO 371/4332, file 106312/44; FO 406/41, N 83. См. также: British Documents, vol.IV, p.719-720, 728-729, 775-777, 783-784, 835; Paris Peace Conference, vol.VIII, p.516-517; *B.C.Busch*. Mudros to Lausanne: Britain's Frontier in West Asia, 1918-1923. Albany, NY, 1976, p.62-64.

⁷ British Documents, vol.IV, p.768.

тигр" даже отсрочил работу мандатной комиссии, настаивая, чтобы британцы уважали свои обязательства, и чтобы всеобъемлющее урегулирование восторжествовало над договоренностями по частям.⁸ Проблема осложнялась пониманием, что договор с Турцией представлял собой последнюю возможность выполнить обещания военного времени и обеспечить компенсации за уступки по еще не решенным пунктам, подобным итало-югославскому пограничному спору. Тем временем, турки "почти инстинктивно" использовали к своей выгоде каждый раскол между европейскими державами.

Голоса на ветру

Месяцы ожидания причиняли страдания всем армянам и многим представителям союзников. В Париже Аветис Агаронян и Погос Нубар издали многочисленные памятные записки, призывы и протесты; в Константинополе армянский патриарх сотрудничал с главами армянской католической и протестантской общин, а также греческой православной церкви, привлекая внимание к просьбам выживших, репатриантов и насильно обращенных в ислам в таких районах, как Измит, Эскишехир, Баликессир, Афион-Караиссар, Кастамуни, Ангора, Йозгат, Эгин, Богаз-лаян, Кесария, Талас, Чорум, Амасия, Токат, Марзван, Орду, Сивас и Харберд. Многие из этих людей не могли вернуть свои дома и имущество, или обрабатывать свои поля; и всем им угрожала опасность новых акций резни. Османское правительство поощряло мусульманских изгнанников из Европы и курдские племена по ту сторону Тавра переселяться в армянские области, чтобы воспрепятствовать // -309 тем самым формированию объединенного армянского государства.⁹ 23 августа религиозные предводители армян официально пожаловались Верховным комиссарам и Парижской мирной конференции на страдания своего народа: "Мало того, что их собственность, удерживаемая мусульманами, не была им возвращена; мало того, что им повсюду приходилось иметь тесные отношения с убийцами их братьев, сестер, жен и детей; но судьба еще и уготовила им невыразимую боль смотреть как их враги спокойно присваивают себе всех сирот, вдов и девочек, похищенных во время депортации и резни." Верховная порта не возвращала святых мощей и сокровищ 200 оскверненных монастырей и 2000 церквей; не исправляя также содеянных в прошлом грехов. Армянские представители снова и снова подчеркивали, что даже вернувшиеся в предположительно более защищенные районы Малой Азии опять начали бежать

⁸ *L.Evans*. Op.cit., p.210-215; White Papers, box 44, Lansing to Ammission. 29.08.1919; Root Papers, box 161, White to Lodge, 10.09.1919; Polk Papers, 78/53, Polk memorandum, 12.09.1919; RG 59, 763.72119/6024, 6114, 6371; Paris Peace Conference, vol.XI, p.638, 647-648.

⁹ См.например: FO 371/3658-3659, 47515, 60850, 77798, 77890, 86068, 86314, 98469, 98767/512/58; FO 371/4157-4158, 64432, 105799, 115446/521/44; FO 608/78, 342/1/1/11366, 12758, 13664; FO 608/79, 342/1/9/20886 encls.; FO 608/112, 385/1/15/15526; Cab. 24/154, Foreign Countries Report, N 7, 31.12.1919; RG 59, 860J.01/56, 129, 144; 763.72119/5483; RG 256, 867B.00/28, 102, 165; АДРА, д.2/2, file 231/130, Memoranda of 1.04, 18.08.1919; д.421, N 78, 25.09.1919; Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 18, 27.05.1919.

в Константинополь; и что лишь быстрый и действенный мирный договор может спасти армян.¹⁰

Верховные комиссары Союзников, а также их служащие контроля и помощи во внутренних районах повторяли эти предостережения. Самовольные мусульманские поселенцы проявляли все более сильное сопротивление оставлению армянских домов и собственности; а тысячи демобилизованных, но не разоруженных турецких солдат присоединялись к непризнающим закона бандам, терроризирующим христиан. Сотни чиновников, принимавших участие в резне армян, находились на своих должностях; правительство же оставалось глухим к требованиям об их увольнении или аресте. Французские инспекторы докладывали, что христиане повсеместно боялись новой резни. Армянские кварталы в городах между Самсуном и Сивасом стали руинами, а страдания выживших были неописуемы.¹¹ Лейтенант Эдгар Пеш отмечал, что соперничество Союзников усиливает вызывающее неповиновение турок. Тем не менее, французские служащие выражали также удовлетворение тем, что чем больше турки отчуждались от британцев, тем больше они обращались к Франции.¹² Верховный комиссар Жюль-Альбер Дефранс стремился поднять престиж Франции и продемонстрировать свою гибкость по Армянскому вопросу. И действительно, к концу 1919 г. он призывал к территориальному единству анатолийской Турции, включая Киликию, при условии, что будут обеспечены "особое положение" Франции и защита ее "армянских подопечных."¹³

Из Союзных Держав, Британия располагала самой всесторонней разведывательной сетью, что позволяло Верховному комиссару С.А.Гаф-Келторпу и помощнику Верховного комиссара Ричарду Веббу обеспечивать Форин оффис всеми нужными сведениями. Через греческую и армянскую секции Верховного комиссариата, адмирал Вебб поддерживал меры по возвращению армянских женщин и детей, а также призывал к действиям, чтобы потребовать от османского правительства отмены закона об оставленном имуществе, обнародованного в 1915 г., чтобы узаконить захват армянского имущества и хозяйств.¹⁴ Офицеры контроля и служащие помощи, работавшие в прибрежных районах и в глубинке вплоть до Йозгата, заполнили много донесений об ужасах депортации и резни, разрушении некогда процветавшего армянского предпринимательства, об угрозах и экономическом бойкоте репатриантов, а также о растущей свирепости турецких чиновников, Участвовавшие в резне бандиты были прощены и набраны на службу жандармами. Убийцы, насильники и мародеры были "повсюду;" а бесчисленные военные преступники, включая лодочника, потопившего сотни армянских детей в трапе-

¹⁰ RG 59, 867B.00/264. См. также: АДРА, д.2/2, д.231/130; FO 608/85, 347/1/8/19449 encl.

¹¹ RG 256, 867B.00/178. См. также: FO 371/3659, 12442/512/58.

¹² Archives de l'Armée, 20N/141, dossier 2, 20N/170, dossier 2; 20N/202, dossier 1.

¹³ Ibid., 16N/3194; Dossier 4, dossier 5, N 38, 16N/3206; dossier 3, Rapport, 12.10.1919.

¹⁴ FO 608/82, file 342/6/2; FO 608/83, file 342/8/7; FO 608/111; file 385/1/12; FO 371/3658, 47776/512/58; FO 371/4159, 144282/3349/44. Греческой и армянской секцией руководили бригадный генерал Виндхем Генри Дидз и командир Клиффорд Хиткот-Смит.

зундской гавани, находились на свободе. Турецкие жандармы не только сочувствовали правонарушителям, но и сами являлись сообщниками в уничтожении христианского населения.¹⁵ //-311

Передавая эти донесения в Лондон, Вебб просил о немедленном мирном урегулировании. 28 июня, в день подписания договора с Германией, он сообщал: "Осмелюсь предположить, что мы безнадежно ухудшаем будущие возможности восстановления тысяч христиан, чье благополучие мы принимаем так близко к сердцу, и в заботе о котором мы заявили столько протестов... Надеюсь и верю, что мирные условия будут суровыми и решительными, однако давайте установим их быстро. С каждым днем положение становится все более трудным и опасным, и с каждым днем увеличивается степень крайне сильной сейчас ненависти, существующей в этой стране между мусульманами и христианами."¹⁶ Через несколько недель, 11 сентября, он напомнил Форин оффису, как по окончании войны он призывал к решению о будущем армянского государства, чтобы депортированным можно было посоветовать, возвращаться ли им в их собственные дома, или немедленно перемещаться в пределы Армении. К несчастью, "Армения - по-прежнему неопределенное понятие, и поэтому никакие меры по сосредоточению армян в новой стране пока что невозможны." Даже продолжение программы принудительного восстановления казалось неразумным перед лицом поднимающейся враждебности и угроз в адрес выживших. Что же до женщин, чьи семьи были вырезаны, или детей, родившихся от захвативших их мусульман, то Вебб заключал, что "с точки зрения гуманности, так отличающейся от религиозного чувства - наилучшей для нас линией будет оставить их там, где они находятся сейчас, в то же время, постоянно сохраняя внимание к малейшему призыву о поддержке или помощи." Поскольку сопротивление возвращению армянского имущества возрастало в прямом соотношении с откладыванием договора, было также необходимо, на благо самих христиан, не усиливать давления по этому пункту. Подобным же образом потребовалась политика сдержанности в арестах и наказаниях участников резни: "Сейчас в этой стране несомненно имеются тысячи мусульман, заслуживающих, чтобы к ним применялись самые крайние законные наказания; но к моему неизбывному сожалению, сделать это представляется невыполнимым; поэтому Турция должна быть наказана как страна; и лишь самых больших преступников, которые подстрекали из центра, организовывали, и в конечном счете отдавали приказы о резне и депортациях, возможно и желательно, в плане практической политики, наказывать лично."¹⁷ //-312

По получении таких донесений лорд Керзон 20 сентября отметил:

¹⁵ FO 371/3658-3660, 52430, 55143, 68108, 75891, 80086, 105792, 140460/512/58; FO 371/4157, 18835, 18850, 50520/521/44; FO 371/4195-4197, file 3349/44 passim.; FO 608/79, 342/1/9/16917; FO 608/108, file 385/1/1/543; FO 608/113, file 385/1/16; British Documents, vol.IV, p.705-707.

¹⁶ British Documents, vol.IV, p.654-656.

¹⁷ FO 371/4159, 135233/521/44; FO 406/41, N 110. Другие предупреждения о неблагоприятных последствиях отсрочки с Мирным договором см.в: British Documents, vol.IV, p.703-707, 733-734, 751-753, 780, 788-791, 876; FO 406/41, N 136, 140, 154, 164.

“Все это - неизбежное последствие длительной бездеятельности Парижа и тщетного ожидания президента Вильсона.”¹⁸ Однако ожидание продолжалось, а британская внешняя политика подверглась, тем временем, резкому нападению самого кабинета. Беспокойство военного министерства о демобилизации, расходах и первоочередных военных целях; а также страхи министерства по делам Индии относительно неблагоприятной реакции мусульман всей планеты на суровые мирные условия, сплотили Уинстона Черчилля и Эдвина Монтегю в единый фронт против сторонников жесткой линии, с их формулировкой Бальфура-Керзона. Некоторые сотрудники министерства по делам Индии даже защищали союз с Турцией, чтобы защитить Британскую империю и продвигать британское влияние в Средней Азии, в то время как сотрудники военного министерства советовали так вести переговоры о договоре с Турцией, чтобы облегчить быструю демобилизацию большинства имперских войск в Средиземноморье.¹⁹ В августе кабинет согласился, что на Ближнем Востоке невозможно неопределенное время содержать 300 тыс. солдат; и что следует разрабатывать иные решения, помимо американского мандата на Армению.²⁰ Эти заботы подталкивали Ллойд Джорджа выработать договоренность с Клемансо о Сирии и Киликии. Керзон добился поддержки А.Бальфура быстрого разрешения разногласий; тот отмечал губительные последствия отсрочки, необходимость принятия арабами долгосрочной роли Франции в Сирии и выгоды позволения Франции преобладать в Киликии, если создание большого армянского государства точно окажется неосуществимым из-за отсутствия державы-мандатария.²¹

Французская оккупация Киликии

Сделанное в конце августа предложение Клемансо послать экспедицию военной помощи в кавказскую Армению через Киликию было правильно истолковано в британском кабинете как уловка для продвижения территориальных претензий, основанных на соглашении Сайкса-Пико. Тем не менее, с британской армией, оставляющей Кавказ; и правительством, оказавшимся под сильной критикой за то, что оно бросает армян; казалось безрассудным отказываться от любых предложений, способных переложить бремя ответственности на Францию. Ллойд Джордж часто заявлял, что у Великобритании нет постоянных интересов в Киликии или Сирии, а возростающая отчужденность США делала урегулирование в арабских провинциях еще более настоятельным. Поэтому Ллойд Джордж наметил программу из 11 пунктов, не

¹⁸ FO 371/4159, 13147/521/44. См. также: *Lord of Ronaldshay* [L.J. Zetland]. The Life of Lord Curzon. Lnd., 1928, vol.III, p.261-269.

¹⁹ Balfour Papers, BM Add. MSS 46964, p.161-162, 166-168, 171-172, 23.08.1919, и Balfour to Churchill, 17.08. 1919. См. также: MB Add. MSS 49749, p.145-147, 171-174, Hamilton Grant to Balfour, 7.07.1919; Balfour to Grant, 18.08.1919; FO 608/80, file 342/2/6; *W.S.Churchill. The Aftermath*. NY, 1929, p.392-394.

²⁰ Cab. 23/12, WC 618(1), 619(1), 1919, 19-20.08; Balfour Papers, BM Add. MSS 49154, p.154-158, Curzon to Balfour, 20.08.1919.

²¹ British Documents, vol.IV, p.340-349; FO 406/41, N 106.

только подтверждавшую британские приобретения на Ближнем Востоке, но и признававшую особое положение Франции в Киликии и прибрежной Сирии, а также оформлявшую французские обязательства по защите армян.²²

Ллойд Джордж дал этот документ Клемансо 13 сентября, а через два дня поставил его перед мирной конференцией. Хитрый политик, Клемансо утверждал, что в ожидании всеобъемлющего урегулирования он может согласиться только на замену британских войск французскими в Сирии и Киликии. Он добился победы, поскольку Ллойд Джордж признал, что британцам придется в любом случае очистить эти земли.²³ После того, как передачу командования назначили на 1 ноября, французы перестали притворяться, будто они отправляют экспедицию через Киликию, чтобы выручить армянскую республику. Однако англо-французские отношения оставались напряженными; британцы настаивали, что Арабский легион эмира Фейсала должен разместиться в городах внутренней Сирии; а французы думали, что Лондон поощряет резкость Фейсала.²⁴ Когда стало очевидным, что французская армия не сможет успеть к последнему ноябрьскому сроку, британцы //314 не могли скрыть своего презрения и неохотно отложили их уход лишь еще на несколько дней.²⁵

С окончания войны, Палестина, Сирия и Киликия оставались под оккупацией межсоюзнической армии под командованием фельд-маршала Эдмунда Алленби, состоявшей преимущественно из англо-индийских батальонов. Из приблизительно 6 тыс. французских войск, находившихся в Средиземноморье во время Мудросского перемирия, большую часть составляли армяне из Восточного легиона - добровольческого корпуса, доблестно сражавшегося в сентябре 1918 г. при овладении Арарских высот и изгнании германо-турецких войск из Палестины.²⁶ После войны, Алленби учредил администрацию оккупированных врагами территорий для тех земель, из которых вывели турецкие армии и устранили осман-

²² FO 371/4182, 130943/2117/44A; British Documents, vol.I, p.700-701; vol.IV, p.384-385; Paris Peace Conference, vol.VIII, p.216-217.

²³ Cab. 23/12, WC 622(3, App.I), 18.09.1919; FO 371/4182, 130943/2117/44A; FO 608/78, 342/1/6/19095 encls.; British Documents, vol.I, p.690-693; Polk Papers, 78/60, "The Significance and Import of the Clemenceau-Lloyd George Agreement of September 1919;" White Papers, box 44, Ammission to Secretary of State, 1919, 19,09; Paris Peace Conference, vol.VIII, p.205-208.

²⁴ L.Evans. Op.cit., p.219-223, 227-232; D.Lloyd George. Op.cit., p.699-710; Cab. 23/12, WC 622(App.II), 18.09.1919. См.: British Documents, vol.IV, chap.2; FO 406/41, N 104 ff. - материалы о сирийском вопросе. Французскую точку зрения см.в: "Le Тан" за 1919 г. и особенно журнал "L'Ази Франсез," издававшийся Робером де Кэ.

²⁵ FO 371/4184, 143915, 144453, 144851/2117/44A.

²⁶ Материалы о формировании и действиях Восточного легиона см.в: France, Archives du Ministère des Affaires Etrangères, Guerre 1914-1918, dossiers 890-893; Archives de l'Armée, 16N/3198-3199, 3205-3206; FO 371/4952, E361/134/58 encl.; Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 64, 19.12.1919; A.Karamanoukian. Les étrangers et le service militaire. Paris, 1978, p.115-125; P.du Véou. La passion de la Cilicie, 1919-1922. Paris, 1937, p.16-18; S.Պոլսճյան: Հայկական լեգեոնը: Ուստերստուն, Մաս., 1965, էջ 116-137; Մ.Սիմոնյան: Հայ ազատագրական ազգային յիսնամեայ (1870-1920): Հուշամատենան եւ Զոր.Անդրանիկ: Վերլուծական հայեցողութեամբ և վաւերական տուեալներով: Փարիզ, 1954, էջ 474-481; A.Turabian. L'éternelle victime de la diplomatie européenne. Paris., 1929, p.86-94; "L'Asie française," Oct.1918-Jan.1919, p.135-137; R. de Gontaut-Biron. Comment la France s'est installée en Syrie (1918-1919). Paris, 1922, p.49-52.

ских гражданских чиновников; это не коснулось лишь северной зоны, охватывавшей собственно Киликию и ее восточные отроги вдоль Таврского хребта. Вплоть до февраля 1919 г. легион - переименованный в Армянский - был главной союзнической силой в Аданском вилайете, даже несмотря на то, что он был слишком мал, и смог занять только несколько городов и ключевые транспортные узлы. Города на востоке, включая Айнтап, Мараш и Урфу, заняли британские подразделениями, и когда 19-я британская пехотная бригада прибыла в февраль в Адану, француско-армянские контингенты тоже перешли под командование бригадного генерала Уолтера С.Лесли, а затем его преемника, бригадного генерала Артура Маджа.²⁷ Алленби назначил группу французских офицеров, во главе с // -315 полковником Эдуаром Бремоном надзирать за турецкими чиновниками и проводить в жизнь условия перемирия в северной зоне.²⁸

Поскольку до середины 1919 г. казалось вероятным, что Киликию включают в новую Армению; и поскольку британцы не предъявляли там территориальных прав - Алленби не возражал против высадки французского подкрепления в лице 412-го пехотного полка, прибывшего в летние месяцы; однако он сделал все возможное, чтобы предотвратить наращивание французских вооруженных сил в Бейруте или каких-либо других пунктах Большой Сирии.²⁹ Такое положение сохранялось вплоть до соглашения Ллойд Джорджа с Клемансо от 15 сентября, после которого маршал Ф.Фош объявил, что 32 пехотных батальона, 20 кавалерийских эскадронов и 14 артиллерийских батарей заменят британские войска в Сирии и Киликии.³⁰ В октябре отмеченного многими наградами, бывалого воина генерала Анри Гуро назначили командиром армии; а графа Робера де Кэ - экономиста и издателя, яростно критиковавшего британскую внешнюю политику, назначили, к большому удовольствию французских колониальных и торговых кругов, его генеральным секре-

²⁷ E.Brémont. La Cilicie en 1919-1920. "Revue des études arméniennes," 1921, vol.I, N 3, p.306-310; P.du Véou. Op.cit., p.20, 24-36; R.de Gontaut-Biron. Op.cit., p.52-57; S.Պոյաճյուլի: Նշվաշխ., էջ 214-215, 221-225; A. Turabian. Op.cit., p.95-100; de Rémusat. Cilicie, 1918-1922. "Revue des sciences politiques," 1931, vol.LIV, Jan./March, p.439-350; "L'Asie française," 1920, May, p.155-158; «Կղզնալ Հայաստանի», 1919, 22.02, 8.03, h. XIX, էջ 247, 309-310, 313; Archives de l'Armée, 16N/3206, dossier 1; FO 371/3657, 1922, 4501, 4502, 7169, 13595, 16747, 33707/512/58. Турецкую точку зрения см.в: Galip Kemalî Söylemezoğlu. Başımıza gelenler: Yakın bir mazinin hâtiralari, Mondrosdan-Mudanyaya, 1918-1922. Istanbul, 1939, s.58-61. Критичное отношение французского офицера к армянским легионерам см.в: G.Gautherot. La France en Syrie et en Cilicie. Paris, 1920, p.122-190, passim.

²⁸ Бремон раньше служил помощником начальника штаба 35-го армейского корпуса и начальником французской военной миссии в Хиджазе. Офицер с многолетним стажем службы в Северной Африке, он считался хорошо знающим исламскую веру и традиции. В мае 1919 г. командира Армянского легиона подполковника Ромио сменил подполковник Флие-Сент-Мари. Командиром всех французских подразделений в Киликии назначили полковника де Пиепапа; однако его должность оставалась лишь на бумаге вплоть до летних месяцев, когда в Киликию прибыло несколько регулярных французских батальонов.

²⁹ FO 371/4181, 91243, 114816/2117/44A; P.du Véou. Op.cit., p.33-35. См.также: «Կղզնալ Հայաստանի», 16. 08.1919, h.XIX, էջ 1062; British Documents, vol.IV, p.321-323, 327-328. 412-м полком командовал подполковник Ш.Тибо. См.его работу: Ch.Thibault. Historique du 412e régiment d'infanterie. Pt.II: Opérations en Asie Mineur. Paris, 1923.

³⁰ Testis. L'oeuvre de la France en Syrie. "Revue des Deux Mondes," 15.02.1921, sér.12, vol.LXI, p.810; P. du Véou. Op.cit., p.39.

тарем. Для сосредоточения власти Франции, Гуро получил распоряжение принять обязанности как // -306 предыдущего старшего французского офицера в Средиземноморье генерала Амелена, так и обосновавшегося в Бейруте Верховного комиссара в Сирии и Армении Жоржа-Пико. Отныне он должен был служить "главнокомандующим Средиземноморской армии и Верховным комиссаром Французской республики в Сирии и Киликии." Смена наименования с "Сирии и Армении" на "Сирию и Киликию" отражала уточнение французских целей на Ближнем Востоке.³¹

Сотрудники Алленби подготовили расписание для британского ухода, который должен был начинаться в таких отдаленных местах, как Урфа, а затем продолжаться в направлении к побережью. Нехватка достаточного числа французских солдат для замены вызвала страхи, что города между Урфой и Марашем попадут в руки турецких националистов, и что возвратившиеся армяне снова подвергнутся преследованию. Поэтому британский Форин оффис предложил, чтобы французы поощряли армян вернуться из внешних районов в Аданский вилайет. Поскольку французы стремились учредить зону влияния вдоль Таврского хребта до границы Мушского санджака, правительство Клемансо заверило, что французская армия будет охранять население. Однако обещанное подкрепление вовремя не прибыло, и французскому командиру в Адане - полковнику де Пиепалу, пришлось занимать позиции в восточных территориях маленькими подразделениями. Тысячи армян в Айнтапе и Мараше приветствовали в последнюю неделю октября эти франко-армянские части как своих избавителей. 4 ноября состоялась официальная смена командования, и восточные территории перешли под номинальную французскую оккупацию, при том, что лишь тысяча солдат была разбросана от Килиса, Айнтапа и Мараша до Джераблуса, Араб-Бунара, Тель-Абада, Сураджа и Урфы.³² В отличие от // -317 уходивших британских батальонов, у французов не было ни аэропланов, ни бронемашин, ни тяжелой артиллерии и автоматического оружия, как и беспроволочных радиопередатчиков или быстрой курьерской службы. Даже когда в последующие недели часть 156-й французской дивизии высаживалась в Мерсине и Александретте, большая часть тяжелого снаряжения оставалась в Бейруте для возможных действий против эмира Фейсала. Просьбы военных командиров в Киликии дать им аэропланы и тяжелое вооружение не получали быстрого ответа из штаб-квартиры генерала Гуро - и

³¹ Archives de l'Armée, 16N/3206, dossier 3; *Testis*. Op.cit., p.807-808; *R.de Gontaut-Biron*. Op.cit., p.331-332; *P.du Véou*. Op.cit., p.39; British Documents, vol.IV, p.449-450, 464-465; FO 608/81, 342/2/9/19129 encl.; "L'Asie française," 1919, Aug./Nov., p.237-238; а заявление о прибытии Гуро в Бейрут см.в: Ibid., 1919, Dec., p.294, 311-312.

³² Archives de l'Armée, 16N/3206, dossier 3; "L'Asie française," 1920, Dec., p.31-32; *E.Brémont*. Op.cit., p. 328-329; *De Rémusat*. Op.cit., p.352; *Testis*. Op.cit., p.826-827; *P.du Véou*. Op.cit., p.45, 47; *S.E.Kerr*. The Lions of Marash. Albany, NY, 1973, p.55-56; FO 371/4184, 150929/2117/44A; «Հայրենիք», 1919, 28.12, էջ 2; 1920, 13.01, էջ 3: Генерал Алленби выражал глубокую озабоченность последствиями британского ухода и советовал, чтобы его гарнизоны "стояли твердо" до тех пор, пока французы не смогут их заменить. См.: British Documents, vol.IV, p.478, 500-501.

данный факт не ускользнул от внимания турецких националистов.³³

В 1919 г. Киликия была единственным регионом, куда армяне возвращались в больших количествах. В силу близости сирийских мест изгнания и менее тщательного осуществления указов о депортации, уровень смертности среди киликийских армян был ниже, чем в центральных и восточных вилайетах. Репатриация, начавшаяся наудачу в конце войны, стала весной и летом 1919 г. широкомасштабным движением. По донесениям, к началу 1920 г. 150 тыс. армян вернулись в вилайет Адана и прилегающие санджаки Айнтап и Мараш. Они прибывали из Алеппо пешком, на телегах, повозках и по железной дороге; а их старые лагерные пункты быстро занимали женщины и дети, спасенные из пустынных племен и мест резни в окрестностях Мескене, Ракки и Дейр-эз-Зора. Находившихся в Бейруте и Египте беженцев доставляли морем, а за ними следовали тысячи тех, кто не был уроженцем Киликии, но переехал туда в надежде, что они скоро смогут добраться до своих домов в Анатолии и на Армянском нагорье. Поток в Киликию был таким мощным, что в сентябре, например, в окрестностях Дамаска оставалось лишь 500 из 23 тыс. беженцев. К этому времени, выжившие армяне Зейтуна и Аджна тоже возвратились в свои горные дома, даже несмотря на то, что в случае возобновления военных действий трудно было ожидать существенной помощи из Мараша и Сиса.³⁴ // -318

Когда полковник Бремон и его персонал прибыли в феврале 1919 г., армяне ожидали энергичных мер по возвращению их собственности и разоружению мусульманского населения. Тем не менее, генерал Алленби оговаривал, что офицеры контроля будут работать через османских чиновников, доказавших, что они следуют политике вежливого уклонения и пассивного сопротивления. В апреле Бремон действительно издал правила о возвращении имущества, а в мае он отдал приказ о всеобщем разоружении; однако увертки от его исполнения были скорее правилом, чем исключением. Такие армянские представители, как связник делегации объединенной Армении в Киликии Мигран Таматян, неоднократно протестовали, что французам не удастся разоружить мусульман, но они и не вооружают христиан.³⁵

Тем не менее, армяне организовали межпартийные и межконфессиональные Национальные советы по всей Киликии, и быстро подтвердили свое преобладание в торговой, культурной и образовательной дея-

³³ *P. du Véou*. Op.cit., p.46-47; *E.Brémont*. Op.cit., p.330-335. 156-я дивизия, оказавшаяся втянутой во франко-турецкие стычки 1920-1921 гг., состояла под командованием бригадного генерала Жюльена Дюфио. Он принял командование 2 декабря 1919 г. в Адане.

³⁴ *P. du Véou*. Op.cit., p.22-24, 49-50; *E.Brémont*. Op.cit., p.311-312; *S. Պոլյանյան*: Նշվ.աշխ., էջ 207-211; «Երկիր», 24.09.1919, էջ 1; 12.10, էջ 3; *Մ.Բեկեչեան*: Միս-Մատան: Պատմական, բանասիրական, տեղեկագրական, ազգագրական եւ յարակից փարագաներ: Պէրոս, 1949, էջ 595-602; *Հոշանյանյան Մեծ Եղեռնի*, 1915-1965: Պատրիստեց Գերսիս Սիւրնյան: Բէրոս, 1965, էջ 872-874: Армянские газеты во всем мире тщательно следили и часто сообщали о репатриации в Киликию.

³⁵ *Ռ. Գ. Մահալյան*: Թուրք-ֆրանսիական հարաբերությունները և Կիլիկիան, 1919-1921թթ.: Երևան, 1970, էջ 121-123. См.также: АДРА, д.421, 504, Ազգային միություն Կիլիկիո եվ Սուրիո, 1919-1924; и армянские газеты, издававшиеся в Адане в 1919 г.: "Аи дзайн" (независимая, потом рамкаваров), "Киликия" (дашнакская), "Таврос" (социал-демократической партии гнчак).

тельности. В Адане начали действовать армянские газеты, театральная труппа и классы профессионального обучения вокалу; а несколько тысяч детей в первый раз за четыре года пошли, или вернулись в школы.³⁶ Более того, несмотря на армянское нетерпение в отношении французских надзирателей и признания самого полковника Бремона о его беспристрастности, в проявлениях франко-армянской дружбы не было недостатка. В августе, смерть главного врача Армянского легиона и гуманиста майора Луи Ролана, оказавшего помощь тысячам репатриантов, вызвала трехдневный официальный траур армян, когда были закрыты места развлечений и в его честь были названы улица и лагерь для беженцев. // -319 При погребении, прелат Аданы его преосвященство Геворг Арсланян и Мигран Таматян превозносили многовековые связи между двумя народами, получив не менее красноречивые ответы от полковников Бремона и де Пиепепа.³⁷ В следующем месяце французские офицеры участвовали в шумном приеме, оказанном духовному руководителю киликийских армян католикосу Сааку Хабаяну при его возвращении из изгнания. А в первую годовщину Арарского сражения Бремон, де Пиепеп и подполковник Флие-Сент-Мари, пришедший на смену подполковнику Луи Ромио в должности командира Армянского легиона, изливали похвалы на легионеров и давали заверения, что Союзники не забудут своих обязательств перед героической армянской нацией.³⁸

Насколько бы искренними ни были эти проявления, французское и британское правительства оба обращались с вопросом о беженцах цинично. Британские власти намеревались использовать сентябрьское соглашение как оправдание для перевозки в Киликию всех оставшихся в арабских провинциях беженцев, чтобы освободиться таким образом от обязанности кормить, укрывать и защищать их.³⁹ Хотя Форин оффис и военное министерство часто были не в ладах, лорд Керзон уступал логике сосредоточения беженцев в Киликии; а Джордж Кидстон из Восточ-

³⁶ В дополнение к опубликованным в Киликии, Константинополе и США в сентябре-декабре 1919 г. газетным отчетам см.: *U. Shupnibuli*: Նշվ.աշխ., էջ 897-899; *R.de Gontaut-Biron*. Op.cit., p.216-221; *E.Brémond*. Op.cit., p.311-325; *P.du Véou*. Op.cit., p.49-58. О работе медицинской миссии, посланной в Киликию в рамках работы армянской национальной делегации, см.: «Կոչնակ Հայաստանի», 31.05.1919, h.XIX, էջ 703; "Revues des études arméniennes," 1921, vol.I, N 3, p.377-382; АДРА6 д.421/1, N 32, 6.05.1919; Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 50, 17.10.1919. Миссия, возглавлявшаяся д-ром Газаросяном из Парижа, включала 12 армянских врачей и 3 медсестер из Парижа, Женевы, Лозанны и Лондона.

³⁷ «Երկիր», 10.09.1919, էջ 1; «Պահակ», 17.10.1919, էջ 3; *P.du Véou*. Op.cit., p.50; *S. Պոյաճյան*: Նշվ.աշխ., էջ 211-212:

³⁸ «Երկիր», 27.09.1919, էջ 2; «Հայրենիք», 27.09.1919, էջ 1; 26.11, էջ 2: Энциклика католикоса Саака и его возвращение из изгнания воспроизведены в: *Բարձեհ Ա. Կարողիկոս, [Կյուլեսերյան:] Պատմություն կարողիկոսաց Կիլիկիոյ (1141-են մինչև մեր օրերը):* Ամբիլիսս, Լիբանան, 1939, էջ 963-971:

³⁹ Межведомственная переписка о средствах к существованию для беженцев, а также жалобы военного министерства и Казначейства на продолжение этой помощи содержится в: FO 371/4183-4184, 136683, 142780/2117/44A; FO 371/3659-3660, 119566, 123851, 125100, 148995/512/58. В конце мировой войны, в лагерях вокруг Порт-Саида было приблизительно 6 тыс.армян; тогда как в августе 1919 г. число армянских беженцев в Египте возросло до 23 тыс.чел. См.: FO 371/3658-3659, 55384, 123851/512/58. Многие из поселившихся в лагерях Порт-Саида были выжившими из района Мусалера (Муса-дага) неподалеку от Антиохии. Драма их самозащиты 1915 г. была осмыслена Францем Верфелем в его "Сорока дней Муса-Дага," опубликованных на многих языках.

ного департамента отметил: "Наши военные власти видимо деловито выгружают в Киликии большое количество армянских беженцев из Алеппо, а там за них конечно будут отвечать французы. Я совсем не уверен, что это не является грубой, но действенной справедливостью, и что французы не вполне заслуживают какого-либо небольшого наследства подобного вида, которое мы можем им оставить, однако они //320 вряд ли смотрят на это в таком свете."⁴⁰ Британский посол в Риме лорд Эдвард Дерби получил распоряжение сообщить французам, что около 6 тыс. находящихся в Алеппо армян и несколько их сотен в Месопотамии будут незамедлительно репатрированы в Киликию. Дерби ответил, что французы возражают против перевозки столь большого числа беженцев, потому что результатом может стать искусственное большинство армян в Киликии, которое смогут использовать, чтобы оправдать создание "Большой Армении." Служащий Форин оффиса сделал надпись на этой депеше: "Французы вполне раскрыли свои карты относительно новой Армении."⁴¹

А тем временем, люди генерала Алленби "деловито выгружали" беженцев в Киликии. В октябре и ноябре ежедневные караваны шли из Алеппо на север; многие из них использовали грузовики, предоставленные Американской помощью на Ближнем Востоке; в то время как французские и британские корабли перевозили беженцев из Порт-Саида. Алленби послал из Египта в Адану палатки, шерстяные одеяла и поставки помощи; а полковник Бремон открывал там лагерь, чтобы разместить новоприбывших. Последними прибывшими в конце ноября были сироты, благословленные католикосом Сааком на эмоциональной службе в Мерсине и направляемые в новые дома в различных местностях; доводя таким образом число зарегистрированных сирот в Киликии до более, чем 10 тыс. человек.⁴² В конце 1919 г. только в районе Аданы 24 тыс.чел. получали продукты питания; и, по данным Бремона, еще 47 тыс. армян в арабских провинциях ожидали своей репатриации.⁴³ Хотя наплыв армян усугублял проблемы жилья, санитарии и занятости, он ободрял морально и был политически многообещающим. Если Киликию нельзя будет немедленно включить в планируемое независимое армянское государство, то регион можно хотя бы организовать как армянский национальный очаг, находящийся под защитой французов. Французским властям тоже нравилось, что передача командования в Адане, Айнтапе и Бейруте прошла без всякого кровопролития или больших происшествий. Вопрос о внутренних районах Сирии оставался нерешенным, однако влияние эмира Фейсала казалось уменьшалось, а возможности буду-//321 щего французского контроля в Дамаске, Хомсе, Хаме и Алеппо усиливались.

Через три недели после вступления в командование Средиземноморской армией, генерал Гуро проводил свою первую и единственную инс-

⁴⁰ FO 371/4183, 136683/2117/44A. См.также: FO 371/3660, 148995/512/58.

⁴¹ FO 371/4184, 146048/2117/44A.

⁴² «Трлчлр», 14.10.1919, тл 1-2; 29.10, тл 1; 25.11, тл 2; 12.12, тл 1-2; *R.de Gontaut-Biron*. Op.cit., p.97-99.

⁴³ *E.Brémont*. Op.cit., p.313; *P.du Véou*. Op.cit., p.50; «Трлчлр», 7.12.1919, тл 2:

пекционную поездку по Киликии. На каждой остановке по пути от Мерсина до Тавра и в Адане, 10 декабря, его радостно приветствовали тысячи христиан, размахивавших французскими и армянскими трехцветными флагами. Воодушевленные демонстрации во славу французов происходили в армянской школе и сиротском приюте в Мерсине, а также в учреждениях Армянского национального совета в Адане, где школьники, сироты и скауты возглавили шествие ремесленных братств, на котором каждое братство шло под своим стягом. В рамках плотного двухдневного расписания, Гуро принял католикоса Саака, Таматяна и членов Национального совета; нанеся ответные визиты в беженские мастерские, учрежденные в школе Абгарян, а также на могилу д-ра Ролана. Он вернулся в Бейрут через Александретту, где его снова тепло приветствовали в армянской церкви.⁴⁴ Окрыленный своим путешествием, Гуро в своем донесении для Парижа хвалил полковника Бремона и выражал удовлетворение, что передача командования произошла гладко, несмотря на присутствие войск националистов на границах Киликии. Тем не менее, без ведома армян, Гуро добавил, что его администрация, хотя и делает все возможное, чтобы дать армянам работу и безопасность, она не стала бы поощрять их политических устремлений: "Было бы ненужно превращать Киликию в армянскую область."⁴⁵ Он также предложил реорганизовать Армянский легион, теперь имевший менее половины своего состава, в Восточный легион, куда можно было набрать два батальона из представителей всех проживающих в Анатолии рас. Подобный шаг уменьшил бы возражения турок против армянского личного состава во французской форме, не оскорбляя напрямую армян, и помог бы отделить будущую Киликию от нового государства, которое станет называться Арменией.⁴⁶ // -322

Турецкая реакция и пробные шары французов

Хотя турки были меньшинством в Киликии, как и в Османской империи в целом, они составляли большинство, когда их считали вместе с такими другими мусульманскими народами, как курды, ансари, черкесы, кызылбашы и туркмены. Все эти группы испытывали недовольство турками, однако они разделяли страхи, что Киликия может стать армянским центром. Многие мусульмане, заплатившие мзду за право занимать дома и собственность армянских изгнанников, теперь сами стали перед выселением. В то время, как при Мудросском перемирии и выводе турецких войск из вилайета Аданы, большинство мусульман были охвачены чувством неизбежности; долгая отсрочка с формулировкой договора

⁴⁴ «Երկիր», 11.12.1919, էջ 3; 17.12, էջ 1; 26.12, էջ 2; АДРА, д.421/1. N 106, 18.12.1919; *E.Brémont. Op.cit.*, p.335; «Հայրենիք», 15.01.1920, էջ 3:

⁴⁵ Archives de l'Armée, 16N/3206, dossier 3, Rapport, 15.12.1919.

⁴⁶ Ibid., 20N/157, dossier 3, Rapport, 12.02.1920. Французы постоянно уменьшали размеры Армянского легиона частичной демобилизацией и очень избирательной заменой. Армянскую трактовку отношения французов см.в: *Տ.Պոլսճյանի*: Նշվ.աշխ., էջ 213-247; *A.Turabian. Op.cit.*, p.97-98; «Կոչնակ Հայաստանի», 30.08.1919, հ.ХІХ, էջ 1128:

породила надежды, что Киликию можно будет сберечь от армянской аннексии. Мусульмане в Киликии не терпели внезапного притока армян; отнятия обращенных в ислам и укрываемых ими женщин и детей; снятия армянами чадры с женщин при поисках потерянных родственников; присутствия армянских солдат во французской форме; а также повелений европейских офицеров контроля. Однако союзнических войск было так мало, что оккупация была ничтожной, и не могла простираться далеко за хребты Тавра и Амануса, где партизанские банды чете нашли множество подходящих убежищ. Прежде чем покинуть Киликию, турецкая армия распределила около 25 тыс. ружей, припрятав также большие запасы оружия и боеприпасов для возможного использования в будущем.⁴⁷ Более того, когда националистическое движение объединилось в 1919 г., тысячи турецких военнопленных вновь приехали из Египта и Месопотамии, облегчая Мустафе Кемалю набор опытных офицеров и солдат.⁴⁸ //-323

Уже весной этого года чете изматывали обособленные группы союзнических войск и армянских крестьян в отдаленных районах вилайета Аданы; с приближением времени для сбора урожая нападения стали более частыми. Когда подразделение 412-го французского полка попало в засаду между Дерт-Йолом и Александреттой, карательная экспедиция рассеяла банду, однако вскоре выяснилось, что чете можно рассеять в беспорядке только для того, чтобы они вновь неожиданно появились через считанные дни в ином уязвимом месте. В октябре люди курда Юсуфа наводнили ряд поселений близ села Джихан; и ускользнув от преследователей, сделали круг южнее Аданы на Шейх-Мурад, где убили 40 армян-крестьян, терроризировав также жителей Енидже и Курдтепе, прежде чем снова ускакать в горы Амануса. Хотя карательная экспедиция, состоявшая из французских, марокканских, пенджабских и армянских войск, а также смешанной мусульмано-христианской жандармерии, снесла лагерь преступниково и ранила их предводителя; армяне были возмущены, когда их мертвых привезли на телегах из Шейх-Мурада в Адану. Тем не менее, союзнические власти, признававшие, что мусульмане хорошо вооружены, а христианам не хватало средств самообороны, не могли удовлетворить их требование об оружии. Гибель более сотни армянских крестьян, путешественников и жандармов в округах Сис, Джебель-Берекет и Адана, а также в районе Тарсуса сделали октябрь самым кровавым месяцем после окончания войны.⁴⁹

⁴⁷ *E.Brémond*. Op.cit., p.306; *R.de Gontaut-Biron*. Op.cit., p.215. См.также: *Lord Kinross*. Atatürk: The Rebirth of a Nation. Lnd., 1964, p.131, 203; *G.K.Söylemezoğlu*. Op.cit., s.179-180; *Ahmet Hulki Saral, Tosun Saral*. Vatan nasıl kurtarıldı. Ankara, 1970, s.13-21; FO 608/108, 384/2/1/5748, 9408.

⁴⁸ Стоимость содержания военнопленных до заключения мира привела британское военное министерство и Казначейство к рекомендациям освободить их постепенно. В августе Парижская мирная конференция утвердила немедленное возвращение домой 112 тыс.турецких пленных из Египта; а к концу этого года было возвращено около 75 тыс. Переписку и документы об этом см.в: FO 608/114, file 385/ 1/22; FO 608/117, 385/3/3/19917. См.также: Paris Peace Conference, vol.VII, p.565.

⁴⁹ *P.du Véou*. Op.cit., p.65-66; *E.Brémond*. Op.cit., p.314-315; АДРА, д.421/1, N 88-89, 1919, 5, 8.11; «Երկիր», 29.10.1919, էջ 1; 4.11, էջ 1; 19.11, էջ 1, 2; «Կոնսուլ Հայաստանի», 20.12.1919, հ.ХІХ, էջ 1545-1546; Archives de

Поскольку присвоение французами контроля в Киликии совпало с падением кабинета Дамада Фериды и с ростом авторитета Мустафы Кемаля; как новый кабинет Али Ризы-паши в Константинополе, так и комитет представителей националистов в Сивасе включали скрытые угрозы в свои протесты против того, что они рассматривали как нарушение Союзниками Мудросского перемирия. Министр иностранных дел Решид-паша жаловался Верховному комиссару Альберу Дефрансу, что оккупация, осуществлявшаяся в тот момент, когда турецкий народ ожидал мира и ухода иностранных войск; конечно продлит состояние неуверенности, вызывая тем самым более серьезные волнения по всей //324 стране.⁵⁰ Джемаль-паша Мерсинли - организатор националистов, ставший военным министром в кабинете Али Ризы, призывал французов остановить их продвижение в районы Айнтапа, Мараша и Урфы, контролировавшиеся турецкой армией вплоть до начала 1919 г.; и предотвратить жестокости армян, носящих французскую военную форму. Он предупреждал, что продолжение армянских эксцессов может вызвать ответные нападения на христиан в иных местностях.⁵¹

По приказанию Кемаля, десятки телеграмм с протестами были посланы в Константинополь различными национальными комитетами обороны.⁵² 12 ноября Кемаль осудил оккупацию как свидетельство того, что нации Антанты не отказывались от своих захватнических замыслов и проводили свои планы в жизнь, даже не дожидаясь решений от Мирной конференции:

"Они не желают принимать во внимание славной истории Османской империи, насчитывающей уже семь столетий, или же обстоятельств и элементов ее быстрого и мощного развития или ее возрождения... Резня, угнетение и зверства, а также политика истребления, приводившаяся в исполнение в вилайете Айдын, отданном под оккупацию греков, с тем, чтобы открыть дорогу к разделению Турции; являются подобными тем, которые осуществлялись в Мараше, Урфе и Айнтапе, входящих в Аданский вилайет, который был занят французами, использовавшими армян как своих подручных. Эти действия являются последними из серии вопиющих несправедливостей политического характера."

Кемаль хотел, чтобы Союзные Державы знали о единстве турецкой нации в решимости использовать все имеющиеся у нее моральные и материальные средства для защиты своей чести и существования.⁵³ Захватив телеграфную сеть в Анатолии, Кемаль призвал людей в Киликии сопротивляться подавлению их прав. В то же самое время, как национа-

l'Armée, 20N/41, dossier 2, Rapport, 16.11.1919; 20N/158, dossier 2, N 8-9; RG 256, 867B.4016/1; FO 371/4159, 141436/521/44; FO 371/4184-4185, 147974, 154417/2117/44A; FO 608/79, 342/1/9/20474.

⁵⁰ British Documents, vol.IV, p.506-507 (FO 371/4185, 154432/2117/44A).

⁵¹ Archives de l'Armée, 20N/158, dossier 3, N 10.

⁵² См.например: FO 371/4185, 156735/2117/44A; FO 608/112, 385/1/14/17236 encls.; British Documents, vol.IV, p.535-537; Archives de l'Armée, 16N/3026, dossier 3; 20N/141, dossier 2; 20N/158, dossier 2; 20N/202, dossier 2.

⁵³ British Documents, vol.IV, p.538. См.также: FO 406/41, N 175; FO 371/4185, 165695/2117/44A; Archives de l'Armée, 20N/141, dossier 3, N 25, 28.11.1919.

листы, так и султанское правительство старались помешать //325 массовому исходу армян из Кесарии и других анатолийских городов, чтобы предотвратить еще большее сосредоточение христиан в Киликии; используя также выживших как заложников.⁵⁴ Пока националисты были еще недостаточно сплоченными для борьбы с большой греческой армией, и предпочитали не беспокоить итальянцев, активно добивавшихся сближения; стратегическая политическая важность Киликии и уязвимость малых оккупационных сил предопределяли, чтоб регион превратился в первое открытое поле боя в турецкой "Войне за независимость." Кемаль отослал несколько офицеров "на побывку," для организации там партизан. Тайная связь с мусульманской знатью Мараша уже была установлена, а дорога между Сисом и Аджном оказалась практически непроходимой для армян.⁵⁵

Хотя оккупация Киликии привела французов и националистов к вооруженному противостоянию; ни одна из сторон не исключала временного соглашения. Колониальные круги во Франции продолжали поносить Великобританию как неразборчивого в средствах соперника, который не остановился ни перед чем, вовлекая французов в Киликию, а затем выставил себя поборником турецкого самоопределения в усилиях приобрести дополнительные политико-экономические преимущества. Разделяя это чувство, французские власти в Константинополе предали забвению неофициальный контакт с националистами, особенно когда они официально заклеили Мустафу Кемаль как военного дезертира и политического искателя приключений. Осенью 1919 г. агенты политической разведки сообщали, что хотя движение националистов все еще является блефом - его руководители полностью отделились от британцев, надеясь добиться сочувствия французов. Однако главным камнем преткновения была проблема Киликии. Предоставлять этот регион независимой Армении было бы серьезной ошибкой. Франции скорее следует усилить там свои позиции и добиваться примирения турок с армянами. Такие же взгляды разделял и Верховный комиссар Дефранс, предупреждавший, что британцы используют //326 к своей выгоде каждую возможность; что греки и итальянцы возбуждают волнения в Малой Азии; и что единственным разумным решением по Киликии было бы оставить ее под существующим лишь на бумаге султанским суверенитетом при французском надзоре и достаточных гарантиях по безопасности Армении.⁵⁶

Первоначальные французские контакты с турецкими командирами в Анатолии были установлены через младших служащих верховного комиссариата, а также через таких частных лиц, как Берта Жорж-Гали со-

⁵⁴ *M.Kemal*. A Speech Delivered by Ghazi Mustapha Kemal, President of the Turkish Republic, October 1927. Leipzig, 1927, p.261-262, 327-328; *Ali Fuat Cebesoy*. Millî mücadele hâtıraları. Istanbul, 1953, s.288; АДРА, д.421/1, N 103, 13.12.1919; *E.Brémont*. Op.cit., p.337; «Երկիր», 9.10.1919, էջ 2; 15.11, էջ 2; 19.11, էջ 1; 26.11, էջ 1; «Կոչնակ Հայաստանի», 29.11.1919, հ.ХІХ, էջ 1450; 20.12.1919, էջ 1547; FO 371/4161, 163686/521/44.

⁵⁵ *M.Kemal*. Op.cit., p.238-239, 286, 332-333; *S.E.Kerr*. Op.cit., p.67-68; «Երկիր», 1919, դեկտեմբեր, passim. См. также: *A.F.Cebesoy*. Op.cit., s.255-261, 287-288; *K.Karabekir*. Op.cit., s.388-389.

⁵⁶ Archives de l'Armée, 20N/141, dossier 2; 16N/3206, dossier 3.

чувствующую националистическому движению публицистку. В октябре она рискнула, с согласия Франции, отправиться в глубь страны, в надежде взять интервью у Мустафы Кемалю. Недалеко от Эскишехира она встретила командира корпуса Али Фуада-пашу, поносившего британцев, и объяснявшего, что Турция никогда не покорится совместной англо-французской власти в Анатолии; но определенная договоренность с одной Францией не исключается. В Конии полковник Рефет-бей утверждал, что британцы стремятся к господству над всеми ведущими на Восток дорогами; и что они позволили французам занять Киликию только ради оправдания создания дальше на Востоке контролируемого Британией Курдистана. Он сожалел, что несмотря на взаимно питаемые теплые чувства, турки и французы кажется держали курс на столкновение из-за Киликии. Хотя Жорж-Гали не позволили продолжать поездку в штаб-квартиру Кемалю с ее первой попытки; она вернулась в Константинополь под впечатлением от патриотизма националистов и с намерением подвергнуть пересмотру во Франции образа "ужасного турка." В свою очередь, Али Фуад и Рефет передали Кемалю их впечатления от полной воодушевления французской писательницы.⁵⁷

Но встречей, пробудившей в 1919 г. самые большие толки и беспокойность зарубежом, стало таинственное двухдневное свидание Франсуа Жорж-Пико с Мустафой Кемалем. Жорж-Пико выработывал главные пакты военного времени о разделе Османской империи, и служил в Бейруте после перемирия как Верховный комиссар в Сирии и Армении (иносказание для Киликии и тех частей вилайетов Сивас, Харберд и Диарбекир, // -327 которые выделялись Франции соглашением Сайкса-Пико). Критикуя неспособность своего правительства превзойти агрессивную британскую тактику на Ближнем Востоке, он в конечном итоге потерял благосклонность Клемансо, но приобрел поддержку в колониальных, судовладельческих и торговых кругах. В сентябре, в одной из поездок между Парижем и Бейрутом, Жорж-Пико встретился в самой доступной для турок союзнической столице - в Риме, с Ахмедом Ризой и менее заметными турецкими политиками, где провел с ними переговоры, благодаря мероприятиям графа Карло Сфорца из министерства иностранных дел. На этой встрече Ахмед Риза доказывал турецкие притязания на Киликию, спрашивая, почему французы считают "несколько квадратных километров" настолько важными, что ставят под угрозу свое преимущественное положение и принуждают турок броситься в объятия Великобритании. Тем не менее, Жорж-Пико оправдывал "особое положение" его страны в Киликии и говорил о моральном обязательстве защищать те группы населения, которые доверились Франции.⁵⁸ В этом и последующих обсуждениях с французскими чиновниками Ахмед Риза и его коллеги играли на исторических связях между двумя народами, воз-

⁵⁷ Ibid., 20N/202, dossier 2, Rapport, 13.10.1919; *B.-G.Gaulis*. Le nationalisme turc. Paris, 1921, p.68-90; La question turque. Paris, 1931, p.42-91. Автор имеет в виду, что миссия была предпринята скорее в ноябре, чем в октябре.

⁵⁸ Archives de l'Armée, 16N/3206, dossier 3, 3.10.1919. См.также: *G.K.Söylemezoğlu*. Op.cit., s.135-141.

лагали вину за разрыв их традиционно сердечных отношений на Талаата и Энвера; и хотя они допускали возможную необходимость преобразовать границу в пользу кавказской Армении - они настаивали, что Киликия и Смирна должны остаться неотъемлемыми частями Турции.⁵⁹

По возвращению в Бейрут, Жорж-Пико установил связи с Бекиром Сами-беем - организатором националистов, являвшимся его старым знакомым, и бывшим губернатором Бейрута. Бекир Сами по секрету поведал, что Мустафа Кемаль был бы рад возможности обменяться взглядами с Жоржем-Пико в Сивасе. Поэтому 30 ноября, ровно через неделю после того, как он был освобожден от должности генералом Гуро, Жорж-Пико отправился со своей сомнительной миссией через Киликию и Анатолию. Хотя некоторые французские военные историки полагали, что его поездка не была утверждена правительством, и на деле противоречила пожеланиям Гуро; представляется маловероятным, чтоб дело подобной важности, имеющее далеко идущие последствия, могло предприниматься без одобрения влиятельных лиц в Париже. Встретив Али Фуада-пашу в Кесарии, Жорж-Пико поведал, что во Франции скоро // -328 будет новый кабинет, который будет более благосклонным к туркам и к принципу турецкого суверенитета над территориями, где турки составляют большинство.⁶⁰

Достигнув Сиваса, Жорж-Пико не был немедленно принят Кемалем, потому что на его визитной карточке все еще обозначалось "Верховный комиссар Французской республики в Сирии и Армении." Чтобы преодолеть эту трудность, Жорж-Пико объяснил, что "Армения" относится только к ереванскому правительству и не связана с называемым так государством, которое может рассматриваться как часть Анатолии. Хотя и Кемаль, и он знали, что на самом деле все наоборот, этого официального опровержения было достаточно, чтобы приступить к обсуждению. Вместе с Бекиром Сами, Рауфом и Рустемом бейями, Кемаль выслушал мнение Жоржа-Пико о новом французском кабинете и сдвиге в политике. При подобном случае, Франция стала бы искать возможностей для капиталовложений и предпринимательства, контролирующей роли в реорганизации турецкой полиции и жандармерии, а также достаточных гарантий для защиты меньшинств. Кемаль вставил, что Эрзерумский конгресс уже определил позицию националистов в отношении меньшинств, а Рауф добавил, что ереванское правительство располагает достаточным для всех желающих выехать армян пространством. Кемаль не подавал надежды на соглашение до тех пор, пока французская армия оставалась в Киликии. Турция должна принять потерю Сирии, Ирака и района Джезире, но Киликия никогда не может быть оторвана от турецкой глубинки. Жорж-Пико оспаривал, что контролируемая французами админист-

⁵⁹ См. например: Archives de l'Armée, 20N/157, dossier 3, N 27.

⁶⁰ P. du Véou. Op.cit., p.66-67; E.Brémont. Op.cit., p.336; Archives de l'Armée, 20N/202, dossier 1, Rapport, 7. 12.1919; A.F.Cebesoy. Op.cit., s.269; Ռ. Գ. Մահալյանի: Նշվ. աշխ., էջ 74-76; M.Paillarès. Le kemalisme devant les Alliés. Constantinople, Paris, 1922, p.108-109; FO 608/108, 385/1/1/18977. См. также: British Documents, vol.IV, p.560.

рация эффективно действует в Киликии; и что обязательства его правительства перед населением не могут игнорироваться. Но при этом он намекнул, что Франция может найти формулировку для восстановления османского сюзеренитета в Киликии, если будет признано "особое положение" Франции, и будут даны достаточные гарантии, включая французских чиновников надзора, по проведению реформ. В свою очередь, Кемаль отметил, что Эрзерумский и Сивасский конгрессы одобрили иностранную экономическую поддержку; и что компетентные советы по улучшению управления также могут быть приемлемыми; однако территориальная и политическая целостность страны ни в коем случае не могут подвергаться опасности. Франция должна будет оставить все притязания на Киликию, а также поддерживать право Турции в союзнических Советах на независимость и неделимость.⁶¹

Хотя на обсуждениях не пришли к соглашению, Кемаль обнаружил определенную гибкость французов относительно Киликии и по другим жизненно важным пунктам. Кемаль снова оказывал сильное сопротивление, угрожая и преувеличивая, не моргнув и глазом. Он изумил своих собственных соратников, когда говорил о "националистических армиях," готовых двинуться по его приказу. Они пока что не пойдут в Киликию, если французы уберут свои армянские войска, но если силы националистов спровоцируют к действиям, то ответственность за последствия падет на Францию.⁶² Жорж-Пико возвратился в Париж защитником соглашения, которое дало бы его стране положение нации наибольшего благоприятствования. Националистам оставалось лишь признать особое положение Франции в Киликии, а также ее обязательства перед армянскими жителями.

Новые британские оценки

Октябрьское падение кабинета Дамада Фериды сделало ясным, что отныне Союзникам придется считаться с турецкими националистами. Верховные комиссары в Константинополе подчеркивали важность реалистического мирного урегулирования, хотя и утверждали, что для Союзников еще не слишком поздно, чтобы достойно выйти из затруднительного положения. Вице-адмирал Дж.М.де Робек, сменивший в августе вице-адмирала Гаф-Келторпа на посту британского Верховного комиссара, написал в Форин оффис: "Претензии новых правителей Турции могли бы показаться смехотворными 9 или даже 6 месяцев назад. Сегодня они достаточно разумны, чтобы оправдать в умах турок надежду, что Турция скорее легко отделается на Мирной конференции, // -330 чем та станет мериться силами с националистическим движением. Ныне оста-

⁶¹ *R.de Gontaut-Biron*. Op.cit., p.337-340; *De Rémusat*. Op.cit., p.353; *P.C.Helmreich*. Op.cit., p.183-184; *A.F.Cebesoy*. Op.cit., s.269-270; *K.Karabekir*. Op.cit., s.399-400; *Н.Ф.Ууһуһуууи: Ӯӷӷ.ӡӷӷ.*, էջ 78-81; *J.Pichon*. Le partage du Proche-Orient. Paris, 1938, p.203; *Tevfik Biyikoğlu*. Atatürk Anadolu'da (1919-1921). Ankara, 1959, vol.I, s.65.

⁶² *Lord Kinross*. Op.cit., p.203.

лось мало сомнений, что теперь потребуется оккупационная армия, чтобы принудить к условиям, считавшимся мягкими в часы разрушения и уныния, последовавшего за перемирием." Жители-христиане были крайне обеспокоены: "Видя то, что они видят сегодня, их переполняют дурные предчувствия не только в отношении ближайшего будущего, но и в отношении отдаленного будущего после мирного договора. Они начинают чувствовать, что Мирная конференция, на которую производит впечатление националистическое движение, и которая стремится избежать дальнейших неприятностей, в конечном итоге решит оставить основное тело Турции нетронутым и независимым. В этом случае все, что Союзники, и особенно Великобритания сделали для христиан за последние 10 месяцев - лишь подвергнет их в грядущем еще большей ярости их правителей." С другой стороны, националистов поощряло кажущееся отсутствие британской решительности: "На севере они видят как британские войска оставляют Самсун. На северо-востоке видят, как мы покидаем Кавказ, оставляя за собой между Араратом и Каспием плодородное поле для панисламской и пантурской пропаганды. На юго-востоке они видят, как мы медленно идем на попятный в юго-восточном Курдистане. На юге они видят как мы готовимся стать безучастными к Киликии и Сирии." Суровый договор, продолжал де Робек, создал бы теперь необходимость применить союзнические - в основном британские войска - и чем дальше будет отсрочка, тем большей должна будет стать эта сила. Поэтому обязательно, чтобы мир заключили в течении нескольких следующих недель. В Форин оффисе сокрушенно надписали этот доклад: "Скорее потребуются годы."⁶³

Многие депеши де Робека и Вебба описывали военно-политический и финансовый хаос в Анатолии, а также положение христиан, возобновившееся бегство которых к побережью и в Константинополь, тяжело обременяло на работу по оказанию помощи. Условия в беженских лагерях, даже рядом со столицей, были ужасны; поскольку мужчины, женщины и дети теснились в грязных, намокших от дождей палатках, или оставались под открытым небом.⁶⁴ Де Робек объяснял в ноябре, что службы помощи //331 никогда не рассчитывали на одногодичную затяжку с заключением мира; армянские организации уже почти истощили свои запасы, и даже американцы сократили их персонал и расходы в то время, когда потребность в них возрастала. Отсрочка так вредила авторитету британских служащих во внутренних районах, что "самые вопиющие случаи несправедливости к христианам приходится оставлять неисправленными." Христиане стали заложниками, они озадачены тем, что британцы открыто их оставляют. Обращаться к Верховной порте бесполезно: "Правительство не может, и не пошевелит и пальцем, чтобы помочь христианам; у него нет средств для проведения необходимой работы по

⁶³ FO 371/4159, 144283/521/44 (British Documents, vol.IV, p.805-809); FO 406/41, N 126. Доклад был послан от имени де Робека контр-адмиралом Веббом и очень ярко отражает его личные взгляды.

⁶⁴ Документы о делах беженцев см.в: FO 371/4195-4197, file 3349/44. См.также: FO 371/4161, 154459/521/44; FO 406/41, N 165, 181, 193; «Брѣѣр», 7.01.1919, тѣ 1:

помощи, даже если бы оно хотело осуществлять ее; однако сейчас дело обстоит как раз наоборот. Турки снова начали захватывать собственность, возвращенную ее христианским владельцам с помощью наших сотрудников помощи, а последние донесения показывают общую склонность поддерживаемого местными властями мусульманского населения сделать для христиан невозможным зарабатывать себе на жизнь, и изгнать их из собственных домов с помощью бойкота и террора, чтобы они никогда не возвращались."⁶⁵

В резком декабрьском протесте великому визирю Али Ризе, де Робек потребовал положить конец преследованиям христиан во внутренних районах: "Я уведомлен, что несмотря на все это дурное обращение, испытывающие самые долгие страдания армяне делают все, что в их силах, чтобы предотвратить происшествие любых несчастливых событий."⁶⁶ Выведенный турками из себя, Верховный комиссар написал Керзону в начале 1920 г.: "Исходя из степени активного противодействия и неприязни, проявленной турецкими властями в деле предоставления жилья для армянских сирот в самом Константинополе; где можно было бы ожидать, что присутствие британских военно-морских и военных сил будет способствовать их уступчивости, пусть даже и неохотной - Ваше сиятельство имеет возможность точно оценить размеры сопротивления - доходящего на деле до почти полного отказа делать что-нибудь для них - с которым по необходимости сталкиваются все старания поддержать оттоманских христиан в данных местностях, и где не имеется действенной военной оккупации, чтобы поддержать наши требования."⁶⁷ //-332

Похожие сведения были направлены командиром британских черноморских войск генералом Милном военному министерству. Он написал, что турецкие чувства к независимой Армении разгораются, и даже кабинет Дамада Фериды пользовался всеми возможными средствами, чтобы предотвратить возвращение армян на родину. Тем не менее, мирное урегулирование еще могло быть возможным, поскольку почти все разумные турки принимают неизбежность ограниченных территориальных уступок на границе. Милн предупреждал: "Если решения Мирной конференции являются настолько крутыми в отношении к Турции, что полные духом компромисса более опытные мужи не в силах удерживать более дикие настроения, тогда окажется, что националистическое движение причинило огромный ущерб военному положению Союзников."⁶⁸ Всецело соглашаясь, военное министерство посоветовало Форин оффису 23 октября, что "кажется нет перспективы для создания Большой Армении, простирающейся от Киликии до Кавказа; и сейчас, когда представляется вероятным, что Киликия будет поставлена под французский мандат - было бы хорошо оставить в настоящее время идею Большой Армении и постараться склонить армян к тому, что наилучшая перспектива для их

⁶⁵ FO 608/79, 342/1/9/20886 encl.; British Documents, vol.IV, p.874-875. См.также: FO 608/112, 385/1/15/18523, 20100, 21026; FO 371/4161, 170747/521/44.

⁶⁶ FO 371/4161, 170747/521/44.

⁶⁷ FO 371/4162, 177618/521/44.

⁶⁸ British Documents, vol.IV, p.998-999n. См.также: Cab. 24/93, C.P.156.

будущего лежит в создании двух маленьких государств, одного в Киликии и одного на Кавказе."⁶⁹

До тех пор, пока принятие Америкой мандата казалось возможным, возглавлявшийся Керзоном Форин оффис продолжал поддерживать относительно обширное армянское государство. Однако признаки отчаяния стали все чаще проявляться в протоколах министерства во второй половине 1919 г. Уже в июне Дж.Кидстон из Восточного департамента записал: "Уже явно становится очевидным, что будущая Армения будет относительно небольшим делом, а мы все еще придерживаемся величественного фарса, что она будет включать все шесть вилайетов, как и Киликию."⁷⁰ Однако никаких допущений подобного рода не последовало ни от Керзона, ни от сэра Эйра Кроу, возглавившего с середины августа британскую делегацию в Париже. Критикуя предложение военного министерства ограничить Армению Кавказом, и не снабжать ее армию военными материалами, Кроу написал Кидстону в ноябре, что люди Черчилля проявляют предпочтение к обширной независимой Турции, которая продолжит управлять // -333 армянами, греками и другими подвластными ей народами. "Убежден, что ни правительство его величества, ни Мирная конференция не окажутся в столь большом вопросе политики под влиянием того, что думает военное министерство. На карту поставлены соображения куда более важные, чем чисто военные, они-то и должны стать основой для их решений; и я лично все еще надеюсь, что конференция может найти средства продиктовать Турции условия, соответствующие духу и букве письма, которым Верховный совет ответил туркам этим июлем [июнем], по вопросу о подданных расах Турции."⁷¹

Кидстон ответил, что как военное министерство, так и министерство по делам Индии оказались узколобыми; но он действительно согласен с ними, поскольку "было бы глупостью вызывать враждебность всего мусульманского общественного мнения, доказывая таким образом правоту злобной лжи К.Е. и П. совместно с большевиками, что Британская империя намерена разрушить ислам." И сейчас не было возможности превратить восточные вилайеты в армянское государство без участия союзнической оккупационной армии, так как армяне стали бы меньшинством в их собственной стране: "Мы должны по одежке протягивать наши ножки; и если только американцы или кто-нибудь еще не проявит достаточно сознательности, чтобы присоединиться в последний миг и помочь; то боюсь, что может оказаться очень трудным навязать туркам условия [направленного] им июньского ответа Верховного совета. Хотел бы я думать иначе."⁷² Кроу отвечал защищаясь, однако он продолжал утверждать, что военное министерство и министерство по делам Индии настолько охвачены "пугалом панисламизма," что они боятся строить договор с Турцией на национальных основаниях или избавлять греков и ар-

⁶⁹ FO 371/3660, 145108/512/58; FO 608/78, 342/1/6/20367.

⁷⁰ FO 371/3659, 86314/512/58.

⁷¹ FO 608/78, 342/1/6/20367 (British Documents, vol.IV, p.892-895).

⁷² FO 608/78, 342/1/6/20832; FO 371/3665, 157145/1015/58; British Documents, vol.IV, p.907-910.

мян от турецкого владычества. "Идея отдалить турок от панисламизма путем раболепия перед ними является безумной." Хотя и уступая, что Армения от моря до моря может быть стала невозможной, он все еще поддерживал тезис, что для осуществления договора в этой, жалуемой Армении части Анатолии скорее будет достаточно эффективного персонала из союзнических советников и офицеров, чем оккупационной армии: //-334

"Не думаю, что при любой возможной протяженности армянской зоны было бы справедливым принимать в расчет нынешнюю долю армянского населения ко всем остальным. Эта зона или государство только сначала могут быть армянскими лишь по имени: ...одно время покажет, вернется ли достаточно армян из остальной Турции и из-за рубежа, чтобы дать правлению несомненно армянский характер. Рассмотрение же и решение Армянского вопроса только на основаниях нынешней численности несомненно было бы равнозначным поддержке и поощрению прошлых турецких методов обращения с проблемой подданных им национальной."

Самое важное, заключал Кроу - это сохранять волю продиктовать твердое и длительное урегулирование, основывающееся на принципе национального.⁷³

Американский уход

В конце лета и осенью 1919 г. британское правительство сделало несколько бесплодных попыток ускорить мирный договор. В предложении, которое намеревались направить американцам, лорд Керзон предполагал доверить переговоры конференции послов под руководством Фрэнка Полка или посла США при дворе его величества Джона Дэвиса.⁷⁴ Приблизительно в это же время выдающийся государственный служащий и бывший министр иностранных дел виконт Эдвард Грей Фаллодонский отправился в Вашингтон в качестве специального посланника, чтобы уменьшить напряженность в англо-американских отношениях, усиливавшуюся англофобским красноречием в Сенате.⁷⁵ Однако поездка Грея разочаровала. В виду болезни президента, его так и не приняли в Белом доме. Не слишком полезным был и госсекретарь Лансинг, поскольку его собственные запросы об американском участии в договоре с Турцией либо оставались без ответа, или вызывали объяснения, что президент не может сейчас рассматривать дел подобной //-335 важности.⁷⁶ Убежденный, что Соединенные Штаты не примут армянского мандата и не помогут осуществить Восточное урегулирование, Грей посоветовал Форин оффису 23 ноября: "У меня нет какого-либо дополнительного ответа о переговорах с Турцией, и я не вижу какой-либо дороги, открытой

⁷³ FO 608/78, 342/1/6/20832 encl.; British Documents, vol.IV, p.912-914.

⁷⁴ Balfour Papers, BM Add. MSS 49734, p.185. См.также: RG 59, 763.72119/7285.

⁷⁵ Переписку о миссии Грея см.в: British Documents, vol.V, p.980-1065.

⁷⁶ См.например: Lansing Papers, vol.49, p.8451-8452, Lansing to Polk; p.8465-8466, Assistant Secretary of State to Grey, 17.11.1919; Polk Papers, 78/97, Phillips to Polk, 17.11.1919.

для других правительств, кроме как продолжать эти переговоры."⁷⁷

Сообщение Грея было послано через 4 дня после того, как Сенат отверг Версальский договор. Поражение побудило администрацию отменить планы, по которым посол Хью Уоллейс должен был действовать как полномочный представитель Америки на Мирной конференции после возвращения в декабре Полка и других американских делегатов домой.⁷⁸ Лансинг посоветовал Вильсону немедленно отозвать делегацию, поскольку у США не было оснований подписывать договор с Болгарией или Турцией, если Штаты не становились членом Лиги Наций.⁷⁹ В редком ответе из Белого дома, Вильсон принял совет Лансинга, однако он все же дал Полку полномочия подписать договор с Болгарией, если тот будет готов до отплытия делегации из Парижа.⁸⁰ Вильсон и Лансинг надеялись, что решительные действия по отзыванию станут сильным ответным ударом, нанесенным по тем, кто заблокировал ратификацию договора с Германией. 27 ноября Полк получил распоряжение отозвать американских представителей и уведомить, что посол Уоллейс не заменит его в Верховном совете.⁸¹

Полномочные посланники Америки в Париже были озабочены таким поворотом событий, несмотря на их частые жалобы касательно себялюбивых замыслов Союзных Держав и на их отношение, что турецк-//336 кое урегулирование - это "последний призыв разделить военные трофеи."⁸² Полк предупреждал, что полный уход американцев сведет на нет работу многих месяцев, разочарует Союзников и подорвет престиж Америки во всем мире.⁸³ 29 ноября, все еще веря, что укрепление влияния США является жизненно важным, он направил в Вашингтон памятную записку, основанную на предположении, что следующая сессия Конгресса примет компромиссную резолюцию о ратификации, что позволит Америке присоединиться к Лиге Наций и помогать в сохранении мира на Ближнем Востоке. Поскольку мандат на Армению теперь представлялся невероятным, было существенным обеспечить армянам международные гарантии, а также примирить их с курдами, Рекомендация основывалась не только на гуманитарных соображениях:

"Человеколюбивые причины американского вмешательства в турецкие дела хорошо известны. Для тех, для кого бескорыстие не является убедительным, может оказаться достаточным два опирающихся на себя-

⁷⁷ British Documents, vol.IV, p.901-902.

⁷⁸ Намерение завершить мирные договоры по профессиональным дипломатическим каналам, а также направить Уоллейса работать от имени Соединенных Штатов, обсуждается в: Paris Peace Conference, vol.XI, p.650-652, 655, 657-660; Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919, Wash., 1934, vol.I, p.17-21.

⁷⁹ RG 59, 763.72119/8125a, 8126½a (Paris Peace Conference, vol.XI, p.669-671).

⁸⁰ RG 59, 763.72119/8127½ (Paris Peace Conference, vol.XI, p.672).

⁸¹ Foreign Relations, 1919, vol.I, p.21-23 (Paris Peace Conference, vol.XI, p.672-673).

⁸² См.например: RG 59, 763.72119/5934; 867.00/967, 970; Polk Papers, 73/120-121; Polk to Davis, 19.10, 5. 11.1919; 78/12-13, Polk to Lansing, 31.07; 12.08; 27.10.1919; 78/69, Polk to Bristol, 14.10.1919; 78/97, Polk to Phillips, 20.10.1919.

⁸³ RG 59, 763.72119/8061, 8074, 8125a, 8133; Foreign Relations, 1919, vol.I, p.25; Paris Peace Conference, vol.XI, p.680, 684-685.

любие довода: первый - это довод национальной безопасности; второй - это защита наших национальных интересов.

1) В интересах мира мы не должны позволять лоскутного разделения Турции, основанного на системе военных трофеев и безучастности к местным чувствам; что несомненно произойдет, если Америка будет держаться в стороне. Ни одна из Держав, кроме Соединенных Штатов, не сможет предотвратить осуществления этих пресловутых "секретных" соглашений, которые несомненно приведут к войне, а возможно и к еще одной мировой войне.

Поэтому нам следует присоединиться к договору с Турцией и не позволять подобного урегулирования, даже если отказ будет стоить нам денег и неприятностей.

2) Если Соединенные Штаты не примут участия или окажутся равнодушными к урегулированию на Ближнем Востоке, то их материальные интересы должны будут понести неисчислимы потери. Торговые возможности в Турции, как и в османских территориях, постав-//337 ленных под мандаты, будут потеряны для Соединенных Штатов, если мы будем держаться отчужденно. Единственным методом поддержания в Турции нашей традиционной торговой политики "открытых дверей" является оказаться на месте и *удерживать* двери открытыми."⁸⁴

Ни неистовые усилия Полка, ни призывы европейских правительств в самую последнюю минуту, не отменили распоряжения об уходе.⁸⁵ Тем не менее, делегация продолжала свою работу еще несколько дней, давая тем самым Полку возможность подписать договор с Болгарией. Затем 8 декабря Лансинг дал телеграмму, что президент согласился разрешить послу Уоллейсу заседать в Верховном совете, хотя и только в качестве наблюдателя;⁸⁶ это обстоятельство было подчеркнуто в распоряжении Лансинга Уоллейсу: "Я желаю в этой связи, чтобы вы не предпринимали действий и не выражали мнения по какой-либо из обсуждаемых данным органом тем; однако вы должны сообщать о происходящем там Департаменту и ожидать распоряжений по любому пункту, по которому желательно выражение взглядов данного правительств."⁸⁷ Когда американцы готовились оставить Париж, Генри Уайт написал Элиху Руту: "Я скорее преуменьшил, чем преувеличил смятение, которое мы вызвали у французского правительства нашим отъездом, и у британцев оно тоже вряд ли было меньшим. И те, и другие сейчас чувствуют, что мы вряд ли примем участие в договоре с Турцией, чего они боятся на переговорах между собой... без нашего участия в качестве посредников, если не предполагаемых держателей мандатов, о чем... сейчас практически не может

⁸⁴ Bliss Papers, box 243, file 809.

⁸⁵ Как проявление отношения европейских правительств см. например: British Documents, vol.V, p.1052-1053; Paris Peace Conference, vol.XI, p.673-674, 680-689, 691-692; Foreign Relations, 1919, vol.I, p.26; RG 59, 763.72119/8074, 8216½; Polk Papers, 73/121, Polk to Davis. 8.12.1919.

⁸⁶ RG 59, 72119/8179a; Paris Peace Conference, vol.XI, p.694-697. См.также: Polk Papers, 89/125, White House to Ammission, 2.12.1919.

⁸⁷ RG 59, 763.72119/8179a (Paris Peace Conference, vol.XI, p.697-698). См.также: Paris Peace Conference, vol.IX, p.559; British Documents, vol.II, p.532.

быть и речи."⁸⁸ В частной беседе с Полком, Ллойд Джордж выразил озабоченность и сказал, что он полагает - Америка не примет мандата, а это единственное жизнеспособное решение армянской проблемы. Тем не менее, он еще надеется, что США присоединятся к договору с Турцией, который будет как можно быстрее вырабатываться в Лондоне.⁸⁹ Тем не менее, когда американская комиссия по мирным переговорам закрыла 9 декабря свои учреждения, никаких пояснений из Вашингтона не прибыло.

Армянолюбивые речи

Действия американского Сената оставили европейским правительствам мало возможностей для выбора, кроме принятия советов лорда Грея о продолжении турецкого урегулирования. Керзон в течении месяцев пытался ускорить ход переговоров, и состоявшийся 11-14 ноября государственный визит президента Франции Раймона Пуанкаре и министра иностранных дел Стефана Пишона помог этому делу. Пишон выразил мнение своего правительства, что в отношении Восточного урегулирования "остались только две стороны, чьи интересы следует серьезно учитывать и согласовывать." Керзон соглашался в принципе, но жаловался, что если отсрочка затянется надолго, то может оказаться, что некому будет принимать договор: "Возможно даже, что потерпевшая поражение Турция станет тогда одной из немногих сторон на сцене, имеющих в наличии серьезную силу, чтобы провозгласить войну Союзникам и бросить им вызов в осуществлении их условий... И может оказаться постыдным результатом, что самый презренный из наших врагов закончит достижением величайшего триумфа. Советуя проводить переговоры по урегулированию в Лондоне, Керзон верил, что договор можно получить к середине января. Хотя Пуанкаре и Пишон холодно отнеслись к предложенному месту, они намекнули, что Клемансо и другие должностные лица могли бы собраться в Лондоне лишь для предварительного обсуждения."⁹⁰

Когда французские руководители возвратились домой, парижская газета сообщила как возможно государственную утечку новостей, что две страны договорились работать в согласии: "Их политика остается // - 339 нацеленной на освобождение нетурецких регионов от турецкого господства и на действительную защиту национальностей, которые подобно армянам распределены по нескольким турецким вилайетам, но не имеют возможности говорить о так называемой армянской стране."⁹¹ Армян-

⁸⁸ Root Papers, box 137, White to Root, 5.12.1919.

⁸⁹ Paris Peace Conference, vol.XI, p.675-676. См.также: Cab. 23/18, Cabinet Conclusions (19), 2(App.III), 5. 11.1919.

⁹⁰ FO 371/4239, 151671/151671/44 (British Documents, vol.IV, p.878-881); FO 608/117, 385/3/3/20932; FO 406/41, N 152; Polk Papers, 73/121, Davis to Polk, 11.11.1919; *H.Nicolson. Curzon: The Last Phase, 1919-1925. Lnd., 1937, p.111.* Донесения о государственной деятельности президента Пуанкаре в Англии см. в: "Journal officiel de la République française," 12-15.11.1919, p.12731-12734, 12784-12786, 12829, 12878-12883.

⁹¹ FO 371/3660, 153366/512/58.

ские представители прочитали этот оборот как тревожное свидетельство, что неминуемо еще одно отступление Союзников. Они знали, что интересы французских финансов, торговли и морских перевозок понесли огромные потери в России; и боялись, что расщепление Турции их увеличит; поэтому они были против решительного разделения Османской империи.⁹² В Лондоне Аветис Агаронян попросил Форин оффис разъяснить французскую заметку с новостями, в то время как в Париже Погос Нубар и Амазасп Оганджян написали от имени делегации армянской республики председателю мирной конференции: "Мы отказываемся верить, что данные строки содержат мысли союзнических правительств. Главы союзных и объединенных правительств по многим поводам заявляли по ходу войны, что одной из целей великой битвы является освобождение Армении от турецкого ига."⁹³ 21 ноября Форин оффис заверил Агароняна, что газетное заявление не было "внушено правительством его величества" и не представляет его взглядов.⁹⁴ Краткость возражения и появление еще более неясных комментариев во французской печати оставило армянских представителей в тревоге. 1 декабря Нубар и Агаронян обратились к Ллойд Джорджу, а затем представили еще одну памятную записку о праве Армении на свободу и независимость.⁹⁵ В короткой беседе лорд Керзон прямо поведал Нубару, что теперь уже мало надежды на американский мандат или на включение Киликии в Армению. Он сожалел, что Мудросское перемирие не отдало распоряжения о непосредственной военной оккупации армянских провинций, но утверждал, что Армения все же будет сделана жизнеспособной объединением ереванской республики и трех восточных вилайетов Ван, Битлис и Эрзерум.⁹⁶

Тем временем, сторонники армян продолжали по всему миру требовать справедливости. Сонм французских академиков, ученых, художников и государственных деятелей осуждал тех, кто предает дух французской революции по эгоистичным финансово-экономическим причинам, и поносил Пьера Лоти с еще немногими открытыми защитниками турок. Историки и востоковеды славил прошлый вклад Армении в цивилизацию, приветствуя восстановление древнего народа в семейном кругу наций. По инициативе Антуана Мейе и Фредерика Маклера было создано Общество арменоведения, чтобы не только способствовать исследованиям, но и распространять Армянское дело. Изучения, гуманитарная сфера и политическая деятельность стали нераздельными для интеллек-

⁹² Французскую точку зрения см.в: "L'Asie française," 1919, févr./juil., p.179-183; 1920, févr., p.59-60; 1920, juin, p.172-175. См.также: British Documents, vol.IV, p.309-310; *D.Lloyd George*. Op.cit., vol.II, p.1273-1274; *Ռ. Գ. Մահալյանի*: Եզվ.աշխ., էջ 58-61; *J.Gidney*. Op.cit., p.98-99, 203.

⁹³ FO 371/3660, 153366, 159593/512/58; АДРА, д.140/39, Aharonian's account of interview with J.A.C.Tilley, 14.11.1919; «Հանազ», 7.01.1920, էջ 4; RG 256, 185.5136/62.

⁹⁴ FO 371/3660, 153366/512/58; Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 59, 29.11.1919; «Հանազ», 9.01.1920, էջ 3:

⁹⁵ FO 371/3660, 161397, 162907/512/58; FO 371/4952, E553/134/58 encl.; FO 608/78, 342/1/1/21181; АДРА, д.231/130, Memorandum, 11.12.1919.

⁹⁶ Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 59, 29.11.1919; *Ս.Մալմանյանի*: Եզվ.աշխ., էջ 31-32:

туалов-арменолюбов: "В этот критический и решающий момент, который переживает армянская нация, важно продемонстрировать свидетельства языка, истории, искусства, литературы, своеобразие которых подтверждает их право жить и развиваться. Способствуя созданию Общества арменоведения, мы помогаем успешно обосновать права армянской нации на это."⁹⁷

В Англии министерства были завалены армянскими ходатайствами и памятными записками, а кабинет Ллойд Джорджа часто приходил в замешательство от подчеркнута делаемых в парламенте запросов. Анирин Вильямс, Т.П.О'Коннор, Дж.П.Гуч, Дж.Брайс и другие члены Британского комитета Армения не удовлетворялись объяснением, что открытое обсуждение деликатных аспектов внешней политики не соответствовало бы национальным интересам. Хотя Ллойд Джордж заявил 8 ноября, что Союзники будут соблюдать свое обещание избавить армян от турецкого произвола - его критики продолжали их парламентские запросы об угрозе новых акций // -341 резни, о бедственном состоянии выживших в Анатолии и мерах, предпринимаемых для спасения остатков "этой союзнической нации."⁹⁸ Подобные же запросы приходили из Британо-армянской торговой палаты, Баптистского союза Британии и Ирландии, Национального совета евангелических свободных церквей, а также от правительств Бельгии, Бразилии, Канады и Швейцарии.⁹⁹ Самые раздражающие протесты шли из Американского комитета за независимость Армении, не отступавшего от целей Армении от моря до моря. Чувства Форин оффиса надлежащим образом выражались в пометках, начерканных на одном из таких призывов: "Американцы, отказавшиеся от мандата на Армению, теперь требуют создания и немедленного признания Армении, включающей Киликию, чтобы удовлетворить американские чувства к Армении." Как я полагаю, мы не можем предложить им приехать и создавать ее самим, поэтому нам лучше дать тел[еграмму], просто уведомив, с благодарностью, о получении телеграммы Джерарда."¹⁰⁰ Но Джерард, которого нельзя было заставить замолчать, уведомил британцев, что как республиканские, так и демократические руководители привержены идее объединенной, единой Армении: "Должен откровенно сказать, что если Британия и Франция представят какое-либо неблагоприят-

⁹⁷ "Bulletin Arménien," 30.12.1919, N 12, p.6-7; АДРА, д.421/1. В рядах выдающихся арменолюбов состояли Поль Дешанель, Поль Пенлеве, Дэни Кошен, Густав Шлумбергер, Огюст Говен, Камилл Моклер, Гастон Дешамп, Габриель Мурей, о.Деларю, Шарль Гурнье, Поль Дефей, Фердинанд Буассон, Альбер Тома, Пьер Ренодель, Людовик де Контансон, Поль Флеро, Луи Рипо и Эмиль Пиньо.

⁹⁸ См.например: Parliamentary Debates, 5th series, House of Commons, vol.CXX. cols.669, 1163, 111312; vol.CXXI, cols.604-605, 751, 1133; FO 371/3660, 147502, 149111, 149639, 149653, 153285, 155090/512/58. Речь Ллойд Джорджа в Гилд-холле см.в: "Times," 10.11.1919, p.9. Его комментарии по турецкому урегулированию начинались так: "И потом, есть Турция - всегда причиняющая беспокойство, как в мирные времена, так и в военные - и даже больше беспокоящая в мирные времена, чем в военные. Думаю, я могу осмелиться сказать, что среди Союзников царит полное согласие по фундаментальным основам урегулирования с Турцией. Прежде всего, мы все согласны, что нужно положить конец турецкому произволу в землях, населенных греками, арабами и армянами."

⁹⁹ FO 371/3660, 150240, 156411, 160039, 165226, 166111, 172802, 174174/512/58.

¹⁰⁰ Ibid., 164581/512/58; FO 371/3666, 164662/1015/58 encl.

ное решение, то мы серьезно намерены бороться с ним."¹⁰¹

Хотя чиновники Форин оффиса и других учреждений могли высмеивать за закрытыми дверями американцев, их правительство не могло игнорировать частых сетований в парламенте. В декабре члены обеих палат сильно критиковали кабинет за его секретность в международных делах и за то, что ему не удалось навязать мирный договор на Ближнем Востоке. Архиепископ Кентерберийский напомнил // -342 своим соратникам по палате лордов об обещании правительства прекратить всякое турецкое правление в Армении, поскольку турецкие власти не только участвовали, но и фактически совершали злодеяния в отношении армян "по обдуманному плану и схеме;" это преступление было "надругательством над цивилизацией, не имеющим исторических параллелей." Выполнение обещаний Ллойд Джорджа избавить Армению от "гибельной тирании турок" и гарантировать армянскому народу отдельное национальное существование было "делом жизненной важности для чести человечества, а также для чистой совести и благополучия планеты."¹⁰²

Столь пылкое красноречие привело самого Керзона в палату лордов, чтобы сделать обзор британского положения на Ближнем Востоке. Несмотря на "длинный послужной список кровопролития, зверств и преступлений" Турецкой империи, имелись и определенные причины для оптимизма. Резни, которую ожидали сразу после британского ухода с Кавказа, не произошло, и армяне во многих местах уже были вооружены: "Сам я надеюсь, что худшее позади; и что имеются ростки государства, которое сохранит в будущем независимое существование в четко очерченных границах; и которому будет по силам жить в мире и согласии со своими соседями." Керзон снова подтвердил обещания его правительства военного времени: "Мы твердо придерживаемся этих заявлений. Они выражают не только наши чувства, стремления или намерения. Их разделяют все наши Союзники."¹⁰³ Лорд Брайс воспользовался поводом, чтобы вновь заявить о деле включения в Армению шести восточных вилайетов и Киликии, а также об освобождении "всех регионов, исторически принадлежащих к армянской части западной Азии."¹⁰⁴

В силу растущих разногласий в своем коалиционном кабинете и необходимости лично начать поход в пользу законопроекта о военных ассигнованиях, Ллойд Джордж тоже уделил больше внимания парламенту. 15 декабря он поведал в Палате общин, что Британия начнет быстро продвигать турецкое урегулирование, а через три дня он пообещал выполнить заверения об избавлении христианских общин от "ига державы, периодически вырезывавшей и грабившей их."¹⁰⁵ // -343 Критиковавший теперь правительство, бывший помощник министра иностранных дел Роберт Сесиль напомнил Ллойд Джорджу: "Мы в любом случае не можем принять старого плана турецкого правительства по

¹⁰¹ FO 371/3660, 167264/512/58.

¹⁰² Parliamentary Debates, 5th ser., House of Lords, vol.XXXVIII, col.279-288.

¹⁰³ Ibid., col.288-294.

¹⁰⁴ Ibid., cols.294-300.

¹⁰⁵ Parl. Deb., House of Commons, vol.CXIII, cols.27, 36, 676.

Армении с определенными гарантиями или чем-нибудь подобным. Это не удовлетворит нынешнего положения. Мы должны раз и навсегда избавиться от турецкого правления иными расами. Убежден, что вплоть до самого последнего времени это было политикой правительства, и все еще является политикой правительства." Ллойд Джордж несколько разглагольствовал обвиняя американцев за отсрочку с договором и отрицал, что Союзники могли отделить подлежащие освобождению от турецкого правления территории, а затем урегулировать их окончательный статус в более поздние сроки. Имелась прямая связь между потенциальной ролью США на Ближнем Востоке и размерами территории, подлежащей отделению от Османской империи. Союзники достаточно прождали американского решения. "Поэтому сейчас мы без какого-либо неуважения к нашим коллегам по Мирной конференции и без малейшего желания лишать Соединенные Штаты Америки их почетной доли попечительства над христианскими меньшинствами считаем, что мы имеем право продолжать выработку мира с Турцией... И насколько это относится к правительству, мы должны идти на конференцию с намерением сделать все, что в наших силах, чтобы осуществить заверения, данные нами Палате общин и стране по ходу развития войны."¹⁰⁶

Предварительные совещания

11 декабря, через два дня после того, как американцы оставили Париж, Клемансо прибыл в Лондон для совещания по различным пунктам, включая проблемы России и Ближнего Востока. Он немедленно приехал на Даунинг-стрит 10, где поведал Ллойд Джорджу, что новое соглашение по Сирии и Киликии вполне приемлемо, что греческие и итальянские вооруженные силы должны оставить Малую Азию; и что султану нужно разрешить оставаться в Константинополе под совместным англо-французским надзором. Об Армении не говорили, потому что, по оценке Ллойд Джорджа, Клемансо "был нерасположен впредь беспокоиться об этих жалких армянах."¹⁰⁷ //-344

На официальном заседании, начавшемся в полдень и продолжавшемся все 13 декабря, Клемансо предложил не применять мандатную систему к Малой Азии, которую не следует подвергать расчленению. Итальянцам можно возместить потери экономическими уступками, а грекам пожаловать всю Фракию, включая Адрианополь, и местную автономию в районе Смирны. Проливы должны быть интернационализированы, но султан может оставаться в Константинополе под надзором Союзников. Однако Клемансо не оказывал нажима в этом вопросе, когда Ллойд Джордж и Керзон обосновывали перемещение турецкого правительства в Бурсу (Бурсу) или другой анатолийский город, принимая вескость объединения Проливов и Константинополя в одну международную зону. Главной целью было устранение англо-французских трений в

¹⁰⁶ Ibid., cols.730-731.

¹⁰⁷ Cab. 23/35, Secret S-5, 11.12.1919.

регионе. Поэтому постановили, что Керзон и Филипп Бертело из французского министерства иностранных дел подготовят для рассмотрения альтернативные проекты.¹⁰⁸

Как и в личной беседе с Ллойд Джорджем, Клемансо старался увильнуть от Армянского вопроса. Имея французскую оккупацию Киликии и расширенное зондирование Жоржем-Пико Мустафы Кемалю, прежний поборник Армении теперь жаловался, что "с армянами опасно иметь дело," особенно поскольку на них требуются большие деньги и они дают очень мало удовлетворения. Они могут иметь республику или что-нибудь еще, чего они пожелают, но не следует ожидать, что Франция осуществит какие-либо расходы для этой цели. Когда Керзон возразил, что потребуются соответствующий контроль, чтобы не позволить туркам снова "пройтись по Армении, вырезая ее население;" Клемансо ответил, что финансовая зависимость Турции от Европы послужит действенным средством сдерживания.¹⁰⁹

12 декабря Бертело представил Керзону французский набросок //345 мирного договора. В нем подчеркивалось, что учитывая отсеченность американцев, Британия и Франция должны как можно быстрее достигнуть договоренности. Турецкий милитаризм должен быть раздавлен подобно прусскому милитаризму, Проливы должны стать нейтральными под международным управлением, а армянское и арабское население освободится от турецкого владычества. В Малой Азии не должно существовать мандатов или сфер особого влияния; и хотя экономико-культурные причины могли бы оправдать сохранение султана в Константинополе, готовый на уступки премьер Клемансо желал пойти навстречу британской точке зрения. Имелись убедительные морально-исторические основания, чтобы выселить турецкую администрацию из Европы и поставить остальное анатолийское турецкое государство площадью около 500 тыс. кв. км. под международный финансовый и судебный контроль. Чтобы предотвратить разделение Малой Азии, итальянцам нужно будет пожаловать определенные экономические уступки, а греки получают территориальное и политическое возмещение в Европе. Хотя Франция и не в силах оставить перевалы и крепости Тавра, жизненно важные для обороны Сирии, она предусмотрит турецкую культурную автономию в Киликии и может быть даже позволит султану сохранить там на бумаге свой суверенитет.

Армения, продолжалось в памятной записке, отличается от Малой Азии в топографическом и этнографическом плане, и должна быть отделена от Турции. В этом регионе высокого нагорья упорно продолжает

¹⁰⁸ British Documents, vol. II, p. 727-734; Cab. 23/18, Cab. Concl. (19), 13(2, App.), 12.12.1919; 14(3, App. I), 15. 12.1919. Краткий обзор этого обсуждения см. в: P.C. Helmreich. Op. cit., p. 179-205. Американский и итальянский послы в Лондоне присутствовали на тех заседаниях, где обсуждали затрагивающие их правительства вопросы и будущее Мирной конференции. См.: Paris Peace Conference, vol. IX, p. 841-858. См. также: "L'Asie française," 1920, Jan., p. 6-10, 31.

¹⁰⁹ British Documents, vol. II, p. 734. Погос Нубар сообщал своим коллегам, что Клемансо сердился на армян за то, что они опирались на другие державы и не желали привести свои требования в соответствие с французскими замыслами о Ближнем Востоке. Клемансо настойчиво заявлял: "С нас достаточно армян." См.: Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 64, 19.12.1919.

свое существование индоевропейская раса, представленная в основном армянами-христианами и курдами-мусульманами. После турецких попыток истребления армян, Союзники были единодушны в том, что нужно снова учредить независимую Армению. Тем не менее, несмотря на свою древность, высокую цивилизацию и рассудительность, армянам не хватает политических кадров, и подобно евреям они широко рассеяны. Удовлетворить их желание о государстве от моря до моря значило бы поставить их в невыгодное положение, поскольку они стали меньшинством на огромном просторе уже за два десятилетия до начала акций резни в 1895 г. Вместо этого, новое государство нужно сформировать, объединив Российскую Армению, включая Борчалу, Нагорный Карабах и Зангезур, с частями Турецкой Армении - то есть бассейном озера Ван, равнинами Битлиса и Муша; а также с восточной частью одноименного вилайета, но без города Эрзерум. Железнодорожные связи с Батумом, Константинополем и Киликией обеспечат выходы к морям. Даже столь умеренное предприятие не окажется легким, поскольку половина предлагаемого государства все еще только "теоретическое понятие." В то время, как более двух третей из 1,5 млн. армян Кавказа сосредоточены сейчас вокруг горы Арарат в армянской республике, провинции Турецкой Армении обезлюжены и разорены. Потребуется союзнические силы в приблизительно 20 тыс. солдат, чтобы сохранять порядок и содействовать возвращению домой из Малой Азии, арабских областей и из зарубежья около 400 тыс. армян.¹¹⁰

Роберт Ванситарт и Эрик Форбс Адам подготовили комментарии Форин оффиса по меморандуму. Они оспаривали французские предложения по ряду административных, финансовых и экономических пунктов, проявляя определенное сочувствие к греческим требованиям Смирны и окружающего ее ионического побережья. Они были довольны, что французы приняли британскую точку зрения на Константинополь и Проливы; Британия же, в свою очередь, вероятно примет французский надзор в Киликии. Признавая, что Армения от моря до моря уже не осуществима, эта пара отклоняла французские доводы о маленькой Армении встречными доказательствами, что приводимые Бертело данные о населении неточны, и что мусульманское население Вана, Битлиса, Эрзерума, Харберда и Диарбекира равным образом понесло потери от вторжений, голода и массовых эпидемий. Имелись веские этнографические и стратегические основания пожаловать по меньшей мере город-крепость Эрзерум Армении. Соглашаясь, что Трапезунд не следует присоединять к новому государству, Ванситарт и Форбс Адам посоветовали сделать Батум международным портом или свободным государством под надзором Лиги Наций, обеспечивающим для Армении свободу транзита. Как и Бертело, они верили, что Грузии и Азербайджану не нужно давать разрешения присоединять восточный край Армянского нагорья: "Армянское население, которому предстоит сформировать новое государство, слишком мало, чтобы мы могли не принимать во внимание любой возможнос-

¹¹⁰ British Documents, vol.IV, p.942-956; FO 371/4239, 167432, 151671/44.

ти включить территорию, заселенную в основном армянами на ее границах."¹¹¹

Когда англо-французские обсуждения возобновились 22 декабря, Бертело и Керзон достигли общего соглашения о границах константинопольского государства, демилитаризации Проливов и южного побережья Мраморного моря, о постепенном переводе турецкого правительства в Конию или Брусу, расформировании турецких регулярных вооруженных сил и ряде финансово-торговых пунктов. Бертело при-//347 знавал в беседе с Керзоном и Ванситартом, что Франция надеется получить Киликию с формулировкой, признающей номинальный султанский сюзеренитет; однако это не исключает, что всем поселившимся здесь армянам предоставят дом и защиту. Он также защищал домогательства Франции на сферу влияния, простирающуюся до Диарбекира и копей Аргана-Маден в горах Тавра - регион с преимущественно курдским населением, которое не должно подчиняться армянскому правлению. Бертело предлагал федеративное государство под видимостью султанской власти и англо-французским надзором, однако Керзон ответил отказом, утверждая, что курды должны сначала научиться жить бок о бок с ассирийцами и армянами, показывая, чего они могут достичь без турецкого вмешательства.

Теперь Бертело не выдвигал серьезных возражений против отдачи города Эрзерума Республике Армения и соглашался, что Батум должен послужить международным портом для всех государств в регионе. Что же до военной помощи Армении, то он представил доклад бывшего начальника французской миссии в Тифлисе полковника Шардиньи, в котором показывалось, что для защиты армян в переходный период потребуется 20 тыс. солдат, состоящих в 12 отрядах. Три отряда нужно будет расположить в районах Российской Армении Нахичеван-Зангезур, Арагат-Игдир и Карс; а остальные - в районах Турецкой Армении Баязете, Ване, Беркри, Алашкерте, Маназкерте, Битлисе, Муше, Хнусе и Хорасане. Керзон считал, что от 5 до 10 тыс. европейских солдат будет достаточно, поскольку "армянские войска - это умелые бойцы, и столь же неистовые, как турки." Более того, видимо будут получены большие суммы для поддержки усилий по учреждению нового государства. Создавая проект турецкого урегулирования, Союзники конечно должны учитывать военные проблемы, поскольку было бы губительным продиктовать условия, которые они не смогут осуществить.¹¹²

Конференция, обратившаяся также к делам арабов, Кавказа и экономическим вопросам, закрывалась 23 декабря. Британский министр иностранных дел, жаждавший положить конец турецкому правлению в Европе, был удовлетворен дискуссией, а также заявлением Ллойд Джорджа, что премьер Нитти готов приехать в Лондон сразу же после Рождества, чтобы обсудить турецкое урегулирование, а затем напра-//348 -

¹¹¹ British Documents, vol.IV, p.942-956;

¹¹² Ibid., p.602-603, 938-969; Cab. 24/95, C.P.375; FO 371/4239, 166415, 151671/44; Archives de l'Armée, 16N/3187, dossier 4, 44 bis.

виться с премьер-министром в Париж для окончательного соглашения. Наконец-то казалось, что до договора рукой подать.¹¹³

Курдский вопрос

Отступление Союзников от целей большого армянского государства еще резче подчеркнуло важность вопроса о курдах. В первые месяцы мирной конференции курдским делам уделяли скудное внимание. Хотя казалось, что большинство курдов разделяет нелюбовь к арабам, негодование турками и недоверие к армянам; их самих разделяли сотни соперничающих родов и племен, у них было развито только примитивное чувство национального сознания. В восточной Анатолии курдский элемент преобладал по обе стороны гор Тавра, а также в стратегических областях, где соприкасались Персия, Российская и Турецкая империя. В виду армянской трагедии стало вероятным, что курды окажутся в абсолютном большинстве в провинциях Диарбекир, Ван, Битлис и Харберд. Требования курдской знати в Константинополе, Каире и Париже, что их народ имеет право на отдельное существование на огромном пространстве, охватывающем большую часть Ирана, Месопотамии, Сирии и Анатолии, вплоть до Киликии и Эрзерума, не принимались Союзниками всерьез. Курдским национальным стремлениям, настоящими или выдуманым, не отводили места в планах на Анатолию до тех пор, пока американский мандат на Армению казался возможным, и пока британцы намеревались контролировать не только районы "южного Курдистана" Сулеймание и Мосула, но и холмистую страну, расположенную севернее.¹¹⁴

В силу оккупации ими Месопотамии и обеспокоенности своими азиатскими владениями, британцы больше всех занимались курдами, хотя и не смогли сформулировать в 1919 г. какой-либо четкой политики. Некоторые чиновники одобряли создание подчиненных курдских территорий на окраинах Месопотамии или же учреждение объединенного автономного Курдистана, однако им не удавалось обеспечить пригодных для осуществления решений. Только после падения кабинета Дамада Феррида и распространения националистических волнений с одной // -349 стороны, и пересмотра Союзниками их намерений по отношению к армянам с другой, британская Межведомственное заседание по Ближнему Востоку пришло к предварительным выводам: никаких прямых военных действий не будет осуществляться по ту сторону южного Курдистана; британский мандат на всю страну неосуществим; центральные и северные районы, хотя и защищенные от турецкого вторжения, должны остаться предоставленными самим себе. Поскольку было очень маловероятно, что граница Армении войдет в соприкосновение с британским мандатом в Месопотамии, требовалось сделать все возможное, чтобы земельный проход между двумя государствами не стал почвой для сосре-

¹¹³ Cab. 23/18, Cab. Conci.(19), 18(5), 23.12.1919.

¹¹⁴ Многочисленные документы по курдскому вопросу в 1919 г. см.в: FO 371/4191-4193, file 3050/44 и в: FO 608/95, file 365/1/1. См.также: British Documents, vol.IV, chap.2 passim.

точения турецких панисламских происков на Востоке.¹¹⁵

Межклановое соперничество среди курдов по-видимому доказывало утверждение главного политического служащего в Багдаде полковника Арнольда Т.Вильсона, что ни один из курдских вождей не правомочен говорить от более, чем одной долины или племени.¹¹⁶ Хотя большая часть образованных курдов была отчасти отуреченной или высланной в города и поглощенной оттоманской бюрократией; такие феодальные вельможи, как Бедрханы в Константинополе, пробудились от перспективы огромного автономного владения под британской защитой. Они осознавали преимущества, если с ними станут обращаться не как с составными разбитой вражеской нации, а как с подвластным народом, стремящимся освободиться от турок. Эти вожди работали осторожно, выражая турецким коллегам свою преданность султану-халифу даже тогда, когда они тайно ходатайствовали об автономии или независимости перед представителями Союзников. Они говорили турецким чиновникам, что создание автономного Курдистана - это лучший способ приуменьшить османские территориальные потери в пользу армян.¹¹⁷

Так, самоназначенный представитель курдов генерал Шериф-паша настойчиво оспаривал армянские требования. Старый приятель Абдула-Гамида, попавший в немилость при младотурках, Шериф оставался во время войны в Европе как сторонник Союзников, организовав в начале 1919 г. в Женеве Лигу оттоманских либералов, чтобы // -350 переместить бремя вины с турецкого народа на диктаторскую клику иттихадистов. Он призывал к миру, основанному на вильсоновских принципах и опровергал доводы, обосновывавшие создание большей Армении.¹¹⁸ Поскольку ему не удалось добиться, чтоб его слушали как османского либерала, Шериф вскоре появился в Париже как представитель курдских интересов, порождая размышления, что он скорее замешан в турецких действиях по подъему нового расового вопроса как противовеса армянским притязаниям.¹¹⁹ Его памятные записки возводили курдов к легендарным прародителям, перечисляли подвиги национальных героев, приводили статистику, показывающую, что курды являются большинством в обширных районах; и требовали для Курдистана земли по широкой дуге от Киликии до Исфагана, включая почти всю территорию провинций Турецкой Армении Ван, Битлис, Диарбекир и Харпут, а также половину Эрзерума. В зависимости от обстоятельств и своей публики, Шериф, по-

¹¹⁵ FO 608/95, 365/1/1/20991; FO 608/273, file 75, N 214; *B.C.Busch. Op.cit.*, p.181-192.

¹¹⁶ FO 371/5068, E3706/11/44 encl.

¹¹⁷ См.например: FO 608/95, 365/1/1748, 8307, 9991, 12468, 19829; file 365/1/3 passim; 365/1/5/15978; FO 371/3657-3658, 11446, 68105/512/58; *British Documents*, vol.IV, p.695-696, 742-743; RG 59, 763.72119/4762.

¹¹⁸ FO 608/110, 385/1/8/1164, 1269, 5968; *Wilson Papers*, Series 5-D, Cherif to Wilson, 23.12.1918; *White Papers*, box 46, Armenia file, Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 9-10, 27, 29.04.1919.

¹¹⁹ RG 256, 867B.00/117; АДРА, д.421, N 35, 9.05.1919. Американский вице-консул в Женеве сообщал, что "внешнее самоотдаление Шерифа-паши от турецких интересов является лишь прозрачной маскировкой его истинной деятельности в их пользу." Он говорил, что курды раньше не проявляли стремления к национальному признанию, и были среди самых довольных народов Османской империи, причем вполне обоснованно. Шериф просто намеревался использовать в Париже курдский вопрос, чтобы создать трудности для армян к конечной выгоде турок. См.: RG 256, 183.9/Turkey 3.

добно его соотечественникам в Константинополе, пользовался словами "свобода," "автономия" и "независимость" как взаимозаменяемыми понятиями.¹²⁰

Когда Союзники приспособляли свою стратегию к выходу США из дела, британские чиновники внушали Погосу Нубару желательность армяно-курдского заявления о солидарности в противодействии восстановлению турецкого владычества.¹²¹ Разделение восточной Анатолии на армянскую и курдскую // -351 сферы облегчило бы мирное урегулирование, уменьшая возможности для турецких козней. Считая, что Армянское дело оказалось в опасности, Нубар выработал соглашение с Шерифом, оставляя пограничный вопрос на потом. Довольный тем, что пункт о курдах поднят на тот же уровень, что и давно признанный Армянский вопрос, Шериф внес достаточно неопределенности в текст, охватывавший любое изменение будущей стратегии. Подписанное Нубаром и Шерифом 20 ноября 1919 г. и принятое Амазаспом Оганджяном от лица делегации Республики Армения, документ гласил:

"Мы, нижеподписавшиеся, представляя армянскую и курдскую нацию, имеем честь сообщить Мирной конференции, что две наши, обе арийские нации имеют те же интересы и преследуют общую цель, состоящую в их освобождении и независимости, а также - особенно для армян - в их освобождении от жестокой власти турецких правителей; а в целом, как для армян, так и для курдов - в их избавлении от ига комитета Единение и прогресс, чье официальное и тайное правление было столь же губительным как для одних, так и для других. Поэтому мы в полном согласии ходатайствуем совместно перед Мирной конференцией о создании объединенной независимой Армении и независимого Курдистана, в соответствии с принципом национальностей и при поддержке Великой Державы, назначаемой после того, как будут выслушаны стремления наших соответствующих наций, для оказания нашим странам технико-экономической помощи на период их восстановления. // -352

К распределению спорных земель, указанных в наших соответствующих меморандумах Мирной конференции, и точному размежеванию границ двух будущих государств, мы официально заявляем, что целиком

¹²⁰ FO 608/95, 365/1/1/2854, 7996, 10564, 10837, 16585, 18506, 19466, 20691; RG 256, 867B.00/230; Bliss Papers, box 254, file 882, Kurdistan; «Նոր աշխարհվր», 24.07.1919, էջ 2; 30.07, էջ 1; "L'Asie française," 1919, fév./juil., p.192-193.

¹²¹ Министерство по делам Индии было особенно обеспокоено курдским вопросом и включением многочисленного курдского населения в предлагавшееся армянское государство. В августе 1919 г. помощник министра сэра Артур Герцель написал, что "Армянский вопрос является курдским вопросом, и он молит о формулировке конкретной политики." Поскольку было ясно, что курды не подчинятся армянскому управлению, нужен отдельный Курдистан, в котором армянскому элементу можно будет пожаловать непропорциональное представительство, учитывая их потери от резни и прогресс в образовании. "Конечно они будут проявлять строптивость, потому что это отдалит, возможно на неопределенный срок, большее армянское государство. Однако им предстоит продемонстрировать в честном соревновании с курдами, что они - высшая раса. Если они это покажут, то никто не сможет противостоять их требованию соединиться с малой Арменией в единое армянское государство. Если же им это не удастся, то они не смогут противостоять курдскому требованию на курдское государство." FO 608/95, 365/1/119025. См.также: *V.C.Busch*. Op.cit., p.187-189; АДРА, д.232/131, N 964, file 1408/28, ՀՅԴ Անեղիկալի Կենտրոնական կոմիտե, 1920:

представляем его для решений Мирной конференции, заранее убежденные, что управление ими будет определяться на основаниях права и справедливости.

Более того, мы подтверждаем наше полное согласие уважать законные права меньшинств в двух государствах."¹²²

Первые отклики на новости о соглашении были благоприятными. Патриарх Завен поведал члену британского верховного комиссариата, что хотя курдов и подстрекали к грабежу и резне со времен царствования Абдула Гамида, они снова будут жить в мире и согласии с армянами, если их оставить в покое.¹²³ В газетных передовицах писалось о естественных связях между двумя народами, и чтобы способствовать примирению, было организовано Армяно-курдское общество. Саид Абдул-Кадер и ряд Бедрханов-сепаратистов в Константинополе также выразили удовлетворение, особенно поскольку данное соглашение было первым армянским общественным признанием курдских прав.¹²⁴ А Верховный комиссар де Робек воодушевленно написал, что если соглашение докажет свою прочность, то это станет "счастливейшим предзнаменованием."¹²⁵

Тем не менее, когда опубликовали дословный текст, и стало ясно, что он подразумевает, Шерифа и Нубара подвергли резкой критике. Адмирал Вебб и чиновники Форин оффиса спрашивали о полномочиях Шерифа-паши - просто одного из лиц курдского происхождения, совершенно не имеющего представления об условиях на его родине.¹²⁶ Его // -353 обвиняли и в двуличности, поскольку он написал Курдскому клубу в Константинополе, что его главная цель состоит в предотвращении формирования большого армянского государства. Объединенный автономный Курдистан под турецким суверенитетом конечно же предпочтительнее расчленения заселенных курдами земель. Через посредников, Шериф оповестил в турецкой печати, что им двигало сильное чувство османской преданности. Он поехал в Париж как курдский делегат, поскольку не мог защищать османские интересы как турецкий представитель. Поднимая курдский вопрос, он нейтрализовывал армянские требования и принудил Погоса Нубара к большим уступкам. Курды заслуживают административную автономию, но охотно останутся в политическом союзе с Турцией. Тем временем, Курдский клуб в Константинополе раздирали разногласия, поскольку старые бюрократы и панисламисты обвиняли сепаратистов, что они зашли слишком далеко; и под-

¹²² FO 608/95, 365/1/1/20747. См.также: FO 371/4193, 157141, 163719/3050/44A; British Documents, vol. IV, p.928; Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 55-57, 1919, 14, 18, 21.11. В день подписания соглашения Нубар написал Шерифу, подтверждая, что обе стороны обязались прекратить публикацию взаимно оскорбительных заявлений, представить территориальный вопрос на арбитраж Мирной конференции; а также поддерживать дух "примирения, дружбы и лояльности." См.: FO 371/4193, 163719/3050/44A encl.

¹²³ FO 371/4193, 165708/3050/44A; FO 406/41, N 197.

¹²⁴ British Documents, vol.IV, p.925-927; FO 371/4193, 163719/3050/44A; «Երկիր», 31.12.1919, էջ 1; 2.01.1920, էջ 1; 3.01, էջ 2; 8.01, էջ 1:

¹²⁵ British Documents, vol.IV, p.928n.

¹²⁶ Ibid. См.также критический комментарий Ванситарта в: FO 608/95, 365/1/1/20747.

тверждали свою преданность султану-халифу. Даже защитник полной автономии Абдул-Кадер отступал, поскольку отсутствовала сильная британская поддержка. Отрицая любую враждебность к туркам, он провозглашал, что самоуправляющийся Курдистан предпочел бы остаться в "едином лоне оттоманизма."¹²⁷

Публикация соглашения Шерифа-Нубара потрясла армянские общины. Посланник РА в Вашингтоне Гарегин Пастрмаджян подал в отставку из армянской национальной делегации, обвиняя Нубара в крайней небрежности и вопиющем вмешательстве в его полномочия. От этой "проклятой бумаги," подвергавшей угрозе $\frac{3}{4}$ Турецкой Армении, "пахло Высокой портой;" она ходатайствовала об избавлении от исключительно младотурецкого угнетения, а не от всех форм турецкого господства. Ясно, что Шериф планирует сохранить большую часть Армении привязанной к Турции под видом так называемого Курдистана.¹²⁸ Дашнакская и гнчакская печать нападала на Нубара за неспособность договариваться с французами о Киликии, а сейчас и за присоединение армянских провинций к Курдистану. Приводило в изумление, что член делегации армянской республики подписал данное соглашение, и его несомненно призовут за это к ответу, хотя это и не уменьшало вины главного // -354 автора - Нубара-паши. Предыдущие требования Шерифа на четыре армянских вилайета не вызвали отклика у Союзников, и при этом, "одним росчерком пера" Нубар свел на нет Армянское дело, представленное Мирной конференцией в феврале. Тот факт, что британцы сочли необходимым оказывать на Нубара давление в пользу соглашения, уже сам по себе доказывал силу Армянского дела в сопоставлении с требованиями Шерифа. "Допуская даже, что мы ничего бы не смогли поделать, чтобы предотвратить формирование курдского государства; и даже более того - что подобное государство на нашем южном рубеже было бы желательным - вы не имели права передавать какую-либо из наших земель той дипломатии, которая сколь бы ни была циничной по отношению к нам, тем не менее, не желает обращаться с известными под именем Армении шестью вилайетами по собственному усмотрению." Скандальное положение стало самым свежим примером непригодности Погоса Нубара-паши к взятому на себя делу.¹²⁹

В общественном заявлении в свое оправдание, Нубар объяснял, что он по совету Союзников предложил соглашение, втянувшее курдов в открытое требование независимости от Турции. Эта успешная стратегия защищала армянские интересы и оставляла курдский вопрос в неопреде-

¹²⁷ FO 371/5067-5068, E1776, 2786, 4396, 5063/11/44; «Հայրենիք», 6.04.1920, էջ 1: См.также: FO 371/4161, 163857/521/44.

¹²⁸ Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 71, 75, 1920, 10, 20.01; «Հայրենիք», 17.01.1920, էջ 1: См.также: АДРА, д.1408/28, Փաստըմանները ընկերներին, 21.01.1920.

¹²⁹ См.в частности: «Հայրենիք» и «Երիտասարդ Հայաստան» за январь-февраль 1920 г. Опровержения в защиту Погоса Нубара, а также критику Пастрмаджяна и других клеветавших лиц см., например, в: «Կոչնակ Հայաստանի», 24, 31.01; 14, 21.02.1920; 6.03, հ.ХХ, էջ 100-103, 143-144, 198-202, 230, 306-308:

ленности, вплоть до принятия решения мирной конференцией.¹³⁰ Отозванный вскоре после публикации соглашения в Ереван, Оганджян говорил о двух непосредственных положительных результатах: формальной курдской декларации отделения от турок, которые отныне больше не могли претендовать на выражение мнения всех мусульман Анатолии; и о курдском признании права Армении существовать в качестве независимого государства. Более того, упоминание об освобождении от младотурецкого угнетения, на котором Шериф настоял по личным причинам, не подразумевало, что как курдов, так и армян можно будет подчинить какой-либо иной форме турецкого правления. Обе стороны потребовали полной независимости, оставляя за Верховным советом уточнение постоянных границ.¹³¹ Делегация объединенной Армении также призвала покончить с сеющими распри обсуждениями в армянской печати, однако продолжение союзнической затыжки с проведением армянских границ продлило этот спор и в 1920 г.¹³²

С точки зрения Союзников, армянские и курдские стремления были второстепенными по отношению к более широким военно-политическим и экономическим факторам. Британцы все еще хотели исключить французов из района восточного Тавра, и при этом они были сами вынуждены отклонить роль контролеров в северном Курдистане. Министерство по делам Индии в конечном итоге пришло к выводу, что номинальная турецкая власть - это лучше, чем анархия на границе Месопотамии; однако Форин оффис продолжал противостоять расширению опасного "турецкого шипа" между Арменией, Ираком и Персией. Лорд Керзон объяснял Верховному комиссару де Робеку: "Политика, которую мы преследуем в мирном договоре, насколько она уже осуществлена в отношении Курдистана - это не один протекторат для Англии или Франции, не отдельный протекторат, и не группа государств под европейской защитой, а отделенный от Турции автономный Курдистан, который даже не находится под верховной турецкой властью." Выполнимость этого плана требовалось еще проверить, поскольку "нет ничего хорошего в предложении народу блага, которым он не хочет или не сможет воспользоваться."¹³³ Но случилось так, что Союзники не достигли окончательного решения по этому вопросу вплоть до апрельской конференции в Сан-Ремо 1920 г.

Задний ход британцев

К концу 1919 г. Погос Нубар и Аветис Агаронян были вынуждены пойти на значительные уступки, включая принятие французского гос-

¹³⁰ Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 77, appended note, 28.01.1920; «Հայրենիք», 26.02.1920, էջ 1; «Կոչնակ Հայաստանի», 28.02.1920, հ. XX, էջ 276:

¹³¹ «Հայրենիք», 7.04.1920, էջ 1; «Կոչնակ Հայաստանի», 17.04.1920, հ. XX, էջ 510-511:

¹³² Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 77, 28.01.1920; «Կոչնակ Հայաստանի», 28.02.1920, հ. XX, էջ 276: См. также: АДРА, д.1408/28, Մարտնեան Փաստըմբեանին, 17.01.1920; д.232/ 131, Մարտնեան Խառխեանին, N 964, 10.12.1919.

¹³³ FO 371/5067, E1776/11/44. См. также: FO 371/5068, E3706/11/44.

подства в Киликии и признание курдских прав на национальное государство, способное посягнуть на требуемые армянами земли. Более того, вызывало сомнения, что Армении пожалуют вилайеты Сивас, Харпут и Диарбекир, составляющие половину Турецкой Армении. Понимая, что британцы будут играть главную роль при выработке // -356 мирного договора, Агаронян провел последние дни 1919 г. в Лондоне, делая обзор армянских требований и союзнических обещаний, а также подчеркивая оборот из июньского ответа Верховного совета турецкой делегации: "Опыт повторялся слишком часто и слишком долго, чтобы остались какие-либо сомнения в неспособности турок управлять иными расами." Армянам часто обещали освобождение, однако сейчас французская печать время от времени использовала вместо него термин "защиты." Если подобная тенденция отражала сдвиг в союзнической стратегии, то Европа снова выберет политику реформ, уже доказавшую неэффективность столь болезненным опытом последних 40 лет. Непостижимо, чтоб Союзники освободили мусульманские Месопотамию, Сирию и Аравию, оставляя под турецким игом только христианскую Армению. Агаронян убеждал, что независимость Армении сформирует естественную преграду для пантюркских, панисламских и большевистских происков. Она располагала бы христианским большинством с самого же начала или как только изгнанники и депортированные присоединятся к 2 млн. армян Кавказа.¹³⁴

Вручая в день нового года памятную записку помощнику министра иностранных дел Дж.Тилли, Агаронян запросил встречи с Керзоном, чтобы выдвинуть следующие пункты: если Киликия станет французским протекторатом, то она должна получить общую границу с Арменией; должны быть обеспечены транзитные привилегии до средиземноморского киликийского порта; и если ее лишат морского побережья на юге, то Армения должна получить широкую прибрежную полосу Черного моря; новое государство должно включить 6 вилайетов Турецкой Армении; союзническая военная поддержка имеет жизненное значение для организации армянской армии; горный бастион Карабах существенно важен для обороны армянской республики. Тилли сообщил Агароняну, что данные пункты потребуют дальнейшего обсуждения Союзников; а Керзон, указывая на свое знакомство с приведенными доводами, ответил в письме, что Мирная конференция уделит им надлежащее внимание.¹³⁵ Агаро-

¹³⁴ FO 371/3660, 167222/512/58; FO 371/4952, E553/134/58 encl.

¹³⁵ FO 371/3660, 168436/512/58. Из-за отсрочки Восточного урегулирования, сдвигов в политике Союзников, роста турецкого национального движения и американского ухода, международное положение изменилось в 1919 г. так резко, что до конца года делегация объединенной Армении была вынуждена обсудить значительные изменения в ее требованиях, представленных Мирной конференции в феврале месяце. Хотя и придерживаясь все еще этих требований в принципе, делегация соглашалась проталкивать предложение о двух армянских регионах: независимом государстве, охватывающем республику Российской Армении и насколько возможно часть Турецкой Армении; а также о поддерживаемом французами автономном районе, включая Киликию и части вилайетов Сивас, Харберд и Диарбекир. Обращаясь с просьбой, чтобы все 6 вилайетов Турецкой Армении были включены в независимое государство, армянские посланцы частным образом признавали, что они не могут надеяться на большее, чем вилайеты Ван, Битлис и Эрзерум, а также возможно на санджак Харберд и северную часть Диарбекира. В любом случае, независимое государство и французский протекторат

няна принял также //357 секретарь премьер-министра Филип Керр, сказавший, что в то время как уход американцев фактически отдавал Киликию Франции; Великобритания по-прежнему оставалась приверженной созданию объединенной Армении. Он обещал поговорить с Ллойд Джорджем об армянской просьбе военной помощи.¹³⁶ 8 января Агаронян повторил в ведомстве Уинстона Черчилля многие из своих доводов, добавив, что Союзники кажется забыли как армяне проявляли свою боеспособность, когда их обеспечивали оружием и снаряжением. Поскольку большевистские армии приближаются к Кавказу - в интересах самих Союзников, и особенно Великобритании, помочь реорганизовать армянскую армию и довести силу ее частей до 40 тыс. солдат. Черчилль, горько жаловавшийся на оставление Союзниками российских белых армий, согласился только представить кабинету армянские меморандумы.¹³⁷

Агаронян возвратился в Париж 9 января. Он испытывал сдержанный оптимизм, даже несмотря на то, что ни Киликия, ни западная часть Турецкой Армении не включались в государство, границы которого установит Мирная конференция. В ходе необычно сердечного приема на Кэ д'Орсэ, Филипп Бертело заверял Агароняна и Нубара, что границы Армении и французского протектората в горах Тавра будут соприкасаться; что в Киликии будет покончено с властью турок; и что //358 Союзники не уклонились от цели учреждения объединенной Армении. Он был убежден, что новое государство будет включать Эрзерум, и что транзитное соглашение обеспечит доступ к Средиземному морю.¹³⁸ В то же время, пошли слухи, что Клемансо оставил в середине декабря Лондон с твердым убеждением, что позиция Союзников оправдывается предательством турецкого правительства во время войны и его поведением после перемирия. К несчастью, послевоенные турецкие кабинеты не наказали иттихадистских преступников и не исправили причиненное ими зло.¹³⁹ Развитие событий вызывало воодушевление, но с другой стороны, сообщалось, что британский кабинет сейчас так же примирительно относился к Турции, как это раньше было с Францией.

Хотя программа Керзона, Бальфура и Ллойд Джорджа покончить с турецким владычеством в Константинополе и немногих оставшихся европейских владениях была еще раз подтверждена на декабрьских англо-французских переговорах; мятеж в британском кабинете полностью изменил данное решение к началу 1920 г. Сила межведомственного столкновения проявилась в многотомной переписке и памятных записках, как

должны соприкасаться. См.: Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 60-73, 6.12.1919-14.01.1920. Армяне колебались, требовать ли Трапезунд как главный выход к Черному морю; или же последовать совету Габриела Норатункяна исключить Трапезунд с его большим неармянским населением, а вместо этого развивать расположенные восточнее Ризе, или другой маленький порт в Лазистане. См.: Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 76-82, 23.01-18.02.1920.

¹³⁶ *Ա.Միսրոնճեսուհի*: Նշվ.աշխ., էջ 34-35; Rep. of Arm. Archives, file 1408/28, Aharonian report, 27.01.1920.

¹³⁷ *Ա.Միսրոնճեսուհի*: Նշվ.աշխ., էջ 36-38: См.также: Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 71, 10.01.1920.

¹³⁸ Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 76, 23.01.1920; *Ա.Միսրոնճեսուհի*: Նշվ. աշխ., էջ 39: См.также: FO 371/4952, E172/134/58.

¹³⁹ British Documents, vol.IV, p.1062-1063.

и с саркастичных частных комментариях. Поскольку традиционные турецкие чувства снова начали утверждаться в консервативных кругах, министерство по делам Индии и военное министерство сплотились против Форин оффиса в их общей озабоченности стремительной демобилизацией, ожидаемыми волнениями в Ирландии, Египте и Индии; ростом турецкого движения сопротивления и неблагоприятным ходом российской гражданской войны. Встревоженные чудовищными военными долгами Британии и настаивая на большей финансовой ответственности, служба Казначейства тоже стремилась довести до минимума расходы по осуществлению мирных договоров.

Под руководством сэра Эдвина Монтегю, министерство по делам Индии настойчиво принижало планы о разделе Малой Азии, а также изгнании султана из его мирской и духовной столицы. Используя заявление Ллойд Джорджа военного времени, что Союзники не желают лишать турок Константинополя или их родных земель в Анатолии, Монтегю снова и снова предупреждал, что миллионы мусульманских подданных британской короны ожидают выполнения данных обязательств. Не принимал он и объяснения Ллойд Джорджа, что заявление являлось предложением о мире, на которое турки утратили право, когда отвергли его. Хотя и допуская оправданность армянского "анклава," "зоны," "мандата" или даже "государства," министерство по делам Индии отстаивало свою точку зрения, что относительно мягкий договор с Турцией скорее поможет приобрести дружбу и благодарность мусульман, и не сделает их "нарывом как внутри, так и вне империи."¹⁴⁰ Комментируя набросок договора, подготовленный Форин оффисом в августе 1919 г., Монтегю выразил испуг в связи с намерением, чтобы все османские подданные в новом армянском государстве, которые предпочтут не становиться армянскими гражданами, должны были избавиться от своей собственности, и удалиться в определенный срок: "Мне представляется чудовищным, что те ТУРКИ, которые не пожелают изменить своего подданства, должны будут изгоняться из страны, где они и их отцы возможно жили поколениями... Им конечно можно будет разрешить остаться в стране; а предположение, что все турецким подданным следует скопиться в том, что останется от Турции - это по моему мнению просто какой-то скандал." Монтегю тоже считал лицемерным щеголять принципом самоопределения, устанавливая арабские мандаты; и, будучи сам евреем, он с презрением относится к тому, что считал капитуляцией перед сионистской программой в Палестине.¹⁴¹

Оставшуюся часть года Монтегю продолжал доказывать, что хотя нетурецкие районы нужно отделить от Османской империи, а Проливы сделать международными - султану-халифу следует оставаться на троне в Константинополе. Это усилит британское влияние на Ближнем Восто-

¹⁴⁰ Balfour Papers, BM Add. MSS 449749, p.145-147, Grant to Balfour, 7.07.1919; Cab. 24/95, C.P.326. См. также: *B.C.Busch. Op.cit.*, p.97-102; Cab. 23/35, Secret S-4, 10.12.1919.

¹⁴¹ FO 608/116-117, 385/3/3/14445, 19934 (включая контрдоводы Э.Г.Форбса Адама). См.также: FO, L/P&S/10/851, p.4995, Montagu to Curzon, 28.08.1919; *B.C.Busch. Op.cit.*, p.175-176.

ке и ускорит уход турецкой армии из Курдистана и Армении. Монтегю утверждал, что уступчивость французов в отношении плана Ллойд Джорджа-Керзона является частью умного замысла направит всемирное мусульманское мнение против британцев. "Пагубные и невероятные" принципы мира, принятые на обсуждениях между Керзоном и Бертело - протестовал он - но не обращали внимания на взгляды министерства по делам Индии. Он завершил изложение своей позиции словами: "Я // -360 не верю, что Великобритания захочет потворствовать затянувшейся войне в полутропическом климате, чтобы навязать мир, в котором, прочитав его от корки до корки, я не вижу каких-либо преимуществ для нас."¹⁴²

Отвечая 4 января, Керзон утверждал, что французы все еще хотят оставить султана в Константинополе, чтобы добиться благосклонности турок и обратить в свою пользу националистическое движение во всех сторонах Восточного мира. Нужно любой ценой защищаться от "подстерегающей опасности." Форин оффис не предлагал отнять у турок верховную власть в Малой Азии, он скорее хотел предотвратить греческие, итальянские и другие посягательства, ясно обеспечив, что турок не повторит "бесчеловечного произвола, в котором он виноват в течении столетий." Керзон говорил, что "по политическому воспитанию и традиции" он конечно был бы склонен благоволить к туркам; но его и лорда Гардинга, двух бывших вице-королей Индии, поддерживают огромное большинство специалистов по Востоку и полевых армейских офицеров, многие из которых "почти инстинктивно протурецки" настроены; тем не менее, они согласны, что продолжение турецкого господства в любой части Европы будет трагической ошибкой: "прописная истина, что уже около четырех столетий господство турка стало разрушителем и проклятием для стран, которыми он плохо руководил; и я не могу припомнить ничего хорошего, сделанного турком хоть единой нации, общине или интересам Европы. Его присутствие в Константинополе отравило атмосферу Восточной Европы, распространяя повсюду продажность, произвол и разруху... Оттуда он отдал приказы резни сотен тысяч его христианских подданных. Константинополь в его руках был, и останется, если их там оставят, рассадником заразы в Восточном мире."¹⁴³

К счастью для Монтегю, к концу 1919 г. военный министр Черчилль и начальник штаба Уилсон, нежелавшие втягивать многочисленные войска в подавление турецкого партизанского движения, решили, что султана стоит оставить в Константинополе, если принять меры, чтобы турки больше никогда не смогли закрывать Проливы. 30 декабря // -361 Уилсон заверил Монтегю, что лично постарается разубедить Ллойд Джорджа, чтоб тот не стал осуществлять "опрометчивой политики" Керзона.¹⁴⁴ На

¹⁴² Cab. 29/95, С.Р.382.

¹⁴³ British Documents, vol.IV, p.992-1000. *W.S.Churchill*. Op.cit., p.395 так описывает соперничество Керзона-Монтегю: "В этих разногласиях, оседлавший Форин оффис лорд Керзон всюду налетал с копьём на г-на Эдвина Монтегю, колесницей которого правили общественное мнение Индии, впечатлительность мусульманского мира, протурецкие склонности консервативной партии и объемные памятные записки министерства по делам Индии."

¹⁴⁴ *C.E.Callwell*. Op.cit., vol.II, p.218.

межведомственном совещании 5 января Уилсон предупреждал, что крушение армий Деникина открыло Кавказ и Северную Персию для большевистских беспорядков; и что волнения могут распространиться по Афганистану и Индии. Хотя линию обороны Индии можно провести по нескольким рубежам, единственная возможность удержать самые северные позиции, пролегающие от Батума к Баку, состоит в установлении дружбы с турками. Если султан будет в Константинополе, то для соответствующего контроля хватит двух британских дивизий. С другой стороны, Керзон утверждал, что сохранение султана в Константинополе будет подстрекать панисламское, пантуранское и националистическое движения. Если Британской империи придется когда-нибудь столкнуться с большевистской Россией в военном противоборстве, то будет куда лучше, чтоб стратегический город не находился в турецких руках.¹⁴⁵

Противоречия достигли пика на заседании кабинета 6 января, когда большинство присутствовавших отвергло резолюции англо-французских заседаний и проголосовало за оставление султана в его столице, при условии, что там не будут размещаться турецкие войска, а в Проливах расположится гарнизон международных сил. Требовалось также изобрести соответствующие меры, чтобы обезопасить иностранные финансовые интересы, а также "обеспечить защиту армян и других подданных рас." Разъяренный отказом ему лично и Форин оффису, стремившемуся примирить практические и моральные соображения, Керзон зафиксировал категорические разногласия. Отмечая, что кабинет пренебрег советом премьер-министра и двух последовательно работавших министров иностранных дел, он отвергал мнение, что турецкое правительство будет податливым, если его оставят в Европе.¹⁴⁶ 8 января Керзон сопровождал Ллойд Джорджа в Париж на заседание Верховного совета. Все еще разгневанный, он поручил Э.Форбсу Адаму еще раз обобщить позицию Форин оффиса: турки не воспримут полное изме-//362 нение курса кабинета как проявление дружелюбия, а скорее правильно истолкуют его как свидетельство слабости, усложняя тем самым решение таких дел, как формирование независимой Армении. Передавая этот документ в Лондон, Форбс Адам написал: "Боюсь, что есть признаки, показывающие, что французы, министерство по делам Индии и находящееся между ними военное министерство собираются поступать по-своему... Тем не менее, мы все еще упорно сражаемся!"¹⁴⁷

После полной перемены британских взглядов, Филипп Бертело пересмотрел свою памятную записку по Восточному урегулированию. Стороны согласились, написал он 11 января, что независимое турецкое государство будет существовать везде, где турки составляют большинство; что турецкий милитаризм будет подавлен, а армия и военно-морской флот расформированы; что Проливы сделают нейтральными и междуна-

¹⁴⁵ Cab. 23/20, Cab. Concl.(20), 1(App.I), 6.01.1920; Cab. 23/37, N 18(2), 5.01.1920; *W.S.Churchill*. Op.cit., p. 395-396.

¹⁴⁶ Cab. 23/20, Cab. Concl.(20), 1(App.IV); *H.Nicolson*. Op.cit., p.113-114; *L.Ronaldshay*. Op.cit., p.270-271; *B.C.Busch*. Op.cit., p.195; *P.C.Helmreich*. Op.cit., p.215-219.

¹⁴⁷ British Documents, vol.IV, p.1026-1028.

родными; что "заинтересованные Державы" будут надзирать за реформой турецкого управления; что арабов не вернут под турецкое господство; и что "армяне будут полностью освобождены от турецкого владычества и учредят независимое государство." Новый французский план включал возможности изгнания султана или его удержания в Константинополе; но обуславливал, что если тот действительно останется, то за турками закрепят только город и его непосредственные внутренние районы. Ограниченная Османская империя должна была пролегать вдоль Черного моря до районов восточнее Трапезунда (Лазистан пожаловали Грузии); оттуда на юг, в районы восточнее Ерзнки и Харберда (оставляя большую часть региона Тавра и Диарбекира за Францией); затем направляться вокруг вилайета Аданы к Средиземноморью и вдоль Эгейского побережья к Мраморному морю. Турецкую армию должна была заменить жандармерия, а правовые финансовые и управленческие реформы осуществлялись бы под надзором Союзников.

В соответствии с планом, создание независимой Армении достигалось объединением российской армянской республики с приблизительно полутора миллионами армян и районов Турецкой Армении Эрзерума, Муша, Битлиса и Вана; в которые возвратились бы до полумиллиона покинувших родину и беженцев. "Таким образом, будет постепенно снова учреждено в разумных пределах то, что было ранее царством Великой Армении; ...из всех государств, старающихся установить контроль на российской границе, независимая Армения является тем, что русские в наибольшей степени готовы признать." // -363 Необходимые союзнические миротворческие силы от 5 до 20 тыс. солдат можно будет собрать при содействии Лиги Наций с помощью набора добровольцев. Без Трапезунда и Киликии, Армения будет лишена отдельного морского порта, поэтому ей нужно обеспечить прямой железнодорожный выход к Батуму, который следует превратить подобно Данцигу в свободный порт и государство. Бертело кажется ощущал потребность еще раз повторить союзнические оправдания их отступления:

"Огромная трудность в учреждении Армении состоит в том, что армяне практически нигде не составляют большинства; огромное возражение приписыванию им таких стран как Киликия, где имеется сильное национальное ядро, и которое расположено в более чем 400 км. от Армении, состоит в том, что подобная протяженность несомненно поставит армян в положение явного меньшинства в их государстве; и когда у населения действительно спросят - оно выберет враждебное к армянам представительское большинство... Реальность и логика равно противостоят мечте о Великой Армении, простирающейся от Трапезунда до Александретты."¹⁴⁸

Ллойд Джордж рационально обошел министра иностранных дел Керзона, и попросил Монтегю подготовить, посоветовавшись с военными сотрудниками, британские замечания к измененной памятной записке

¹⁴⁸ Cab. 23/35, Secret S-6, 11.01.1920; British Documents, vol.IV, p.1016-1025; FO 371/4239, 70654/15167/44.

Бертело. Монтегю еще более умерил французские планы, перечислив пункты в пользу сохранения постоянно расквартированной турецкой армии, отказываясь от возмещения ущерба и оставляя Европейскую Турцию практически нетронутой. На восточной границе город-крепость Эрзерум предлагалось не отделять от Турции: "Эрзерум был бы скорее обязательством, чем источником силы для Армении. Он всегда был для турок главной защитой от их традиционного врага России, и его потеря постоянно побуждала бы турок нападать на армян ради его возвращения." Границе лучше проходить на несколько километров восточнее города, предоставляя таким образом всю долину Аракса Армении. Монтегю также предложил, что поскольку для организации международных вооруженных сил под надзором Лиги Наций требуется время, Союзникам стоит рассмотреть // -364 возможность вооружить, оснастить, а если необходимо - то и финансировать армян, дав им средства для учреждения своей независимости. Более того, было особенно важным, чтобы неармяне были представлены в управлении, и чтобы охранялись религиозные, культурные и политические права.¹⁴⁹

После того, как секретарь британской делегации сэръ Морис Хенки убедил премьер-министра поставить этот вопрос перед рядом находившихся тогда в Париже членов кабинета, Ванситарт и Форбс Адам составили для Керзона контрпроект. Он призывал к усилению союзнического контроля над процессом реформ и защите меньшинств в Турции; наказанию военных преступников, а также возмещению ущерба и выплатам замученному христианскому населению. Если султана оставят в Константинополе, то Турцию в соответствии с предложением французов нужно будет ограничить в Европе городом и его непосредственными окрестностями. Не возможно было возражать против французского намерения управлять Киликией и восточным Тавром вплоть до санджака Муш, который возможно обозначит южную границу Армении. Такая зона станет буфером между Турцией и арабскими землями, что принесет Армении как моральную, так и материальную пользу. Однако эту территорию нужно удерживать под мандатом, а французская администрация в Киликии должна предоставить армянам самые широкие меры защиты, и ни в коем случае не оставлять их в ведении турок. Принимая мнение генерального штаба, что Эрзерум является источником слабости для Армении, помощники Керзона соглашались на его включение в Турцию только при условии, что военные укрепления будут разобраны.¹⁵⁰

Считая предложенные условия слишком стеснительными, кабинет попросил Ванситарта и Форбса Адама пересмотреть, посоветовавшись с Монтегю и его сотрудниками, данный проект. Получившийся в итоге компромисс ослаблял контрольные механизмы, опустил упоминание о преимуществах для Армении ее соседства с французской зоной, а также смягчал настойчивые требования о защите французами армян в Киликии. Более того, в разделе по Армении слово "будет" оказалось заменен-

¹⁴⁹ FO 371/4239, 172029/15167/44; British Documents, vol.IV, p.1036-1042.

¹⁵⁰ FO 371/4239, 172029/15167/44.

ным на "следовало бы" при обсуждении намерения Союзников учредить независимую Армению, объединить Российскую Армению с частью Турецкой Армении, а также вооружить и снарядить // -365 армян, обеспечив их доступ к Батуму.¹⁵¹ Компромиссный, во многих отношениях, проект возвращался к первоначальной французской позиции, причем эти изменения следует приписать не искусности французской дипломатии, а двойственности отношения самого британского кабинета.

В Лондон

В декабре Керзон выразил мнение, что договор с Турцией может быть готовым за несколько недель, однако на деле официальные переговоры не начались вплоть до февраля 1920 г. Тем временем, державы были поглощены российской проблемой, пререкались из-за места проведения конференции и приспособлялись к неожиданному кризису кабинета во Франции. Пока Ллойд Джордж находился с 9 по 20 января в Париже, он заседал с Клемансо и Нитти на Международной конференции премьеров, занимавшейся венгерским договором, адриатическим вопросом, и процессами в России и на Кавказе.¹⁵² Протоколы о ратификации Версальского договора уже представили, а Лига Наций появилась на свет, хотя и без американского участия. В целом, правительство Клемансо преследовало с осени 1919 г. напористую внешнюю политику, и хотя оно все еще возмущалось британцами - кабинет сумел добиться относительных успехов в послевоенном соперничестве на Ближнем Востоке. Личную популярность Клемансо еще раз подтвердили национальные ноябрьские выборы, даже не смотря на то, что многих его светских сподвижников в Палате депутатов заменили деятельные католики.

По странному стечению обстоятельств, Клемансо позволил своим друзьям выдвинуть его кандидатом в президенты Третьей республики, но притворился незаинтересованным, и отказался вести кампанию по выборам. Эта злополучная стратегия позволила его клеветникам энергично продвигать бывалого общественного деятеля и бывшего председателя Палаты депутатов Поля Дешанеля. Когда 16 января стало очевидным, что Клемансо не сможет победить, он снял свою кандидатуру, и, страдая от уязвленной гордости, двумя днями позже подал в отставку с должности премьер-министра. Александр Мильеран организовал новый кабинет и стал председателем // -366 Мирной конференции, где Ллойд Джордж остался, таким образом, единственным членом первоначальной "Большой четверки," все еще заседавшим в Верховном совете. Как и Нитти, Мильеран не считал себя по закону или морально связанным заявлениями его предшественников во время войны, и поэтому он мог более гибко подходить к оставшимся задачам, особенно, поскольку он оставил за собой портфель министра иностранных дел.

Еще две недели после того, как Мильеран занял 21 января свое

¹⁵¹ Ibid.; FO 608/272, file 25, N 106; British Documents, vol.IV, p.1047-1060.

¹⁵² Paris Peace Conference, vol.IX, p.841-951, 995-1017.

кресло на мирной конференции, французы и британцы продолжали спорить о месте для переговоров по договору с Турцией. Намереваясь стряхнуть с себя таившееся в Париже "злостное" влияние, Ллойд Джордж приводил доводы в пользу Лондона; тем более, что в предыдущий год британские министры провели во Франции несколько месяцев в ущерб своим домашним обязанностям, в то время как французские министры провели, в целом, в Лондоне не более недели. Равно намеренные оставаться во Франции, Мильеран и Бертело соглашались только на короткие беседы в Лондоне, настаивая, чтобы договор составлялся и представлялся турецкой делегации в Париже.¹⁵³ Дело назрело ко 2 февраля, когда Ллойд Джордж пригрозил заключить сепаратный мир, хотя он также предложил компромисс, чтобы черновую работу по договору осуществили в Лондоне, а "формальные и завершающие стадии" - в Париже. Мильеран быстро принял данное предложение и заявил, что приедет в Лондон к 12 февраля.¹⁵⁴ Несомненно с ободрения французского министерства иностранных дел "Ле Тан" сообщила, что Лондонская конференция будет иметь "просто подготовительный характер" и продлится всего 3 дня.¹⁵⁵ Однако к удивлению всех сторон и смятению армян, конференция продлилась на самом деле целых два месяца.

* * *

К февралю 1920 г. Союзники проделали долгое путешествие окружным маршрутом из Версаля в Лондон. Этим путем прошли все, кроме бескомпромиссных идеалистов и ярых националистов, отказывавшихся примириться с горькой действительностью. В то время, как Американский комитет за независимость Армении и такие же организации в других странах все еще были способны выводить на улицы тысячи людей, скандировавших одобрение резолюциям, призывавшим к объединению всех исторических армянских земель, Аветис Агаронян и Погос Нубар были вынуждены признать, что западные границы Армении вероятно не выйдут за линию Эрзерум-Муш-Битлис-Ван. Однако все развитие событий - уход британских войск с Кавказа, неспособность Союзников немедленно ответить на вызов Кемаля, отказ султанского правительства утвердить действенные контрмеры, которые могло бы предпринять; односторонне прощупывания турок французами и итальянцами, а также уход американцев с мирной конференции - все это вымостило дорогу для отступления из Версаля к Лондону. //-368

¹⁵³ British Documents, vol.IV, p.902-903, 918-919, 924, 1069-1074; FO 371/4237, 175085, 176086, 177070/151671/44.

¹⁵⁴ British Documents, vol.IV, p.1082-1085; Cab. 23/20, Cab. Concl. (20), 8(8), 4.02.1920.

¹⁵⁵ "Le Temps," 10.02.1920, p.1.

VIII. Признание де факто

Пока исход гражданской войны в России оставался сомнительным, Союзники воздерживались от признания закавказских республик; однако с отступлением Деникина в конце 1919 г., возникла необходимость заново оценить положение. Раньше не было недостатка в выражениях сочувствия, а союзнические чиновники на Кавказе неоднократно старались убедить свои правительства в стратегической важности края для экономики. Британские, французские, итальянские, турецкие и даже германские взаимоотношения на Кавказе - все они сыграли свою роль в окончательном решении признать и вооружить республики Грузию, Азербайджан и Армению.

Британский фактор

На Кавказе и в целом, в России, влияние Великобритании было самым сильным. В то время, как военное министерство никогда не колебалось в своей преданности Деникину, Форин оффис и ряд других учреждений начали подчеркивать осенью 1919 г. преимущества кавказского буфера между Россией и Персией, особенно с учетом недавнего англо-персидского договора. Джордж Кидстон убеждал, что предварительное признание трех закавказских правительств содержало бы мало риска и не повлекло бы никаких финансовых или военных обязательств; но при этом оно вдохновило бы их противостоять большевистским и турецким проидам. Он принимал доводы Оливера Уордропа, что Великобритания получит долговременные политико-экономические выгоды и благодарность республик, если она обеспечит их признание. Кидстон также настаивал, что с устранением России из Закавказья, положение Британии в Азии усилится; и если Великобритания не предпримет шагов первой, то ее выдавят из коммерции немцы с итальянцами, а из политики - большевики с турками. Хотя и советуя равное // -369 обращение со всеми тремя республиками, Кидстон признавал, что статус Армении отличается от статуса Грузии и Азербайджана ввиду международных обещаний, данных армянскому народу. Сами русские вероятно найдут справедливым создание независимой, объединенной Армении.¹

Министр иностранных дел Керзон поддерживал добровольную федерацию государств-преемниц России, однако этот план отвергали как российские небольшие, так и пограничные национальности. Потом он стал все больше сочувствовать закавказским правительствам, хотя и утверждал, что политические вопросы следует решать совместно с другими Союзными Державами. Тем не менее, к середине октября, считая Парижскую мирную конференцию "отжившей свое," он решил, что будет разумнее "сформулировать и осуществлять нашу собственную российскую политику в доступных для нас (финансовых, политических и

¹ FO 371/3662-3664, 110080, 131980, 139967, 144528, 144710/1015/58.

географических) пределах, и сообщить Парижу, когда мы сделаем это."² И все же, пока Деникин еще мог достичь успеха, Керзон воздерживался от открытой защиты признания кавказских государств. 4 октября, отвечая на призыв Уордропа пожаловать хотя бы предварительное признание; министр иностранных дел телеграфировал, что такое обязательство было бы равнозначным признанию де юре, а это нанесет ущерб мирному урегулированию. Более того, признание государств, границы которых еще не определены даже приблизительно, может вызвать дальнейшие вооруженные столкновения из-за пограничных споров. Керзон признавал, что самой серьезной сложностью была позиция Деникина, поскольку Грузию и Азербайджан подозревали в тесном сотрудничестве с вражескими элементами. Продемонстрировав способность жить в согласии, а может быть даже в общем федеративном союзе - кавказские государства продвинули в известной степени свое дело.³ Тем не менее, Керзон хорошо понимал, что антибольшевистский кавказский барьер невозможно воздвигнуть без внешней военно-политической поддержки.

Министерство внешней торговли, нефтяное управление и казначейство соглашались с оговорками военного министерства о пограничных национальностях, однако их взгляды на Кавказ были иными в силу возможной эксплуатации его полезных ископаемых, рынков, а также его связи с Персией и Средней Азией. Откачка огромных нефтехранилищ Апшеронского полуострова уменьшила бы британскую зависимость от американской нефти, благоприятно воздействуя и на местную экономику. Ведь запрет на торговлю с Советской Россией резко сократил производство нефти в Баку, нанеся ущерб тысячам служащих и усилив социально-политические волнения. Министерство внешней торговли и нефтяное управление утверждали, что вывоз нефти с содействия англичан поможет оживить экономику, и умиротворит регион, что принесет Объединенному королевству торговые-политические выгоды.⁴

Бригадный генерал Г.Ньюкомб, посланный на Кавказ в сентябре, чтобы закрыть оставшиеся от британской военной оккупации счета, тоже подчеркивал политико-экономические взаимосвязи. Он сообщал, что необходима какая-то форма признания, чтобы внушить доверие торговцам и вкладчикам, которые доставят товары и иностранный капитал. Поскольку Кавказ был единственным пространством, устоявшим перед большевистским давлением - находящимся там правительствам стоит помочь до, а не после того, как политический или военный кризис наберет силу: "Я не мог бы выразиться более убедительно в пользу безотлагательного пожалования признания де факто, чтобы можно было сделать конкретные шаги по реорганизации общего финансово-экономического положения."⁵

Оливер Уордроп тоже использовал экономические доводы в его уси-

² British Documents, vol.II, p.592.

³ Ibid., p.560-562; FO 371/3663, 131980/1015/58.

⁴ FO 371/3667, 137202, 157950/2473/58. См.также: FO 371/3770, file 47637/58; FO 371/3673, file 167087/58.

⁵ FO 371/3671, 149219/91659/58.

лиях достичь признания закавказских правительств. Они были готовы на щедрые уступки в сфере рынка, капиталовложений и промышленности в обмен на политическую поддержку. Грузинские руководители, несмотря на их марксистскую философию, приняли осмотрительную и постепенную программу, заняв жесткую линию в отношении большевизма. Признание Союзников стало бы противодействием большевистской пропаганде, укрепив общественное доверие к местным правительствам; оно побудило бы крестьян платить налоги, усиливая парламентскую систему, и вдохновило бы республики установить более тесные политико-экономические связи друг с другом. Не привлекая иных причин, признание уже можно было оправдать оборонными соображениями в Персии и Индии.⁶ Хотя он и поддер-//371 живал все республики, Уордропа больше всего занимала Грузия и усиление ее союза с Азербайджаном. Донесения о двух государствах часто шли телеграфом в Лондон, преимущественно под грифом "срочно" и "очень срочно;" в то время как большинство сведений об Армении шли морем или по суше постоянными дипкурьерами.

Представитель Уордропа в Ереване капитан Дж.Ф.Грейси был куда внимательнее к проблемам армян, отчасти потому, что он был свидетелем их неурядиц и страданий военного времени. Заступив на должность 24 сентября 1919 г., Грейси представил множество докладов об условиях в Армении с копиями правительственной дипломатической переписки; сведениями от военной разведки, технико-статистическими данными о полезных ископаемых Армении, ее сельском хозяйстве, экономике, жителях и географии; а также оценки ее внутренней политики. Он неоднократно призывал оказать поддержку, особенно состоявшим под ружьем солдатам, столь доблестно противостоявшим суровым лишениям, но могущим погибнуть в ближайшую зиму, если их не снабдят теплой одеждой и обувью. Он передавал и армянские призывы о политическом признании как свидетельстве моральной поддержки Союзников и жесте, способном облегчить работу армянских дипломатических и экономических миссий зарубежом.⁷

Когда Уордроп в октябре месяце впервые посетил Ереван, премьер Хатисян рассказал ему, что усилия правительства организовать общественные учреждения и регулярную армию серьезно затруднялись отсутствием международного признания. Армения нуждалась в подобной поддержке, чтобы привлечь из-вне деньги и техническое содействие; особенно желательна помощь британских специалистов в сфере финансов, промышленности, авиации и связи. Жертвы и дух армян так подействовали на Уордропа, что он начал поддерживать их требования независимости почти с таким же воодушевлением, с каким он это делал в отношении Грузии.⁸

⁶ FO 371/3663, 126879/1015/58; FO 608/78, 342/1/6/20063 encl.; FO 406/42, N 67.

⁷ Образцы донесений Грейси за 1919 г. см.: FO 371/3660, 148286, 157883, 157889, 159643, 165450, 170799, 175431/512/58; FO 371/3666, 168733, 168737, 169442/1015/58; FO 608/78, 342/1/6/20387 encl.

⁸ FO 371/3660, 154611/512/58 encl.; FO 371/3663, 144528/1015/58; Cab. 24/154, Foreign Countries Report N 3, 1919, 5.11; FO 608/79, 342/1/12/21114 encl.

Уордроп указывал и на опасность возрождения германского влияния. Он говорил, что немцы набрали евреев со всей России, чтобы подготовить экономическое проникновение на Кавказ; они наделили освобожденных грузинских военнопленных германскими инструментами, добавив им печатные материалы, расхваливающие германские товары.⁹ Открыто намереваясь снова бросить британцам вызов, немцы были главной составляющей антибританского союза "евреев большевиков, мусульманских иттихадистов и немцев-христиан."¹⁰ Этот нечестивый союз распространял слухи, что Союзники - враги самоопределения.¹¹ Эту оценку Уордропа поддерживал британский Верховный комиссар в Константинополе вице-адмирал де Робек, который сообщал после октябрьского посещения Тифлиса, что данный край содержит "необычайные возможности" для коммерции и туризма, хотя его терзает неуверенность в будущем. Он утверждал, что грузины считают большевизм "чисто еврейским движением," контролируемым "международным еврейством" из Германии.¹² Штабной офицер Гарри Люк полагал, что возможность сильного германского влияния в России особенно подчеркивает благоразумность превращения Закавказья в буфер для британских зон в Персии, Месопотамии и Индии: "Другими словами, стремление людей Закавказья к независимости от России совпадает с тем, что представляется истинными интересами британской политики."¹³

Сторонники признания, ставшие более откровенными, когда неудачи Деникина усугубились, заставили правительство стать благосклоннее к самоопределению. К концу 1919 г. Форин оффис обобщил свою позицию: "Необходимо сразу же заявить, что в данном отношении положение Армении отличается от грузинского и азербайджанского, поскольку все // -373 Союзные Державы связали себя во время войны более-менее прямыми обязательствами создать независимое армянское государство под европейским или американским мандатом. Единственным подлежащим решению вопросом по Армении является протяженность османской территории, которую следует добавить к республике Еревана, чтобы воздвигнуть новое государство." Что же до Грузии и Азербайджана, то требования первой были "бесконечно сильнее;" одна-

⁹ FO 371/3663-3664, 131980, 135031, 138196, 144755/1015/58; FO 406/42, N 58.

¹⁰ FO 371/3773, 169425/168734/58. См. также: FO 371/3663-3664, 132829, 144754, 144755/1015/58.

¹¹ Сильные антисемитские выражения Уордропа в официальной переписке приводили в замешательство Форин оффис, откуда ему выговаривали в октябре, после того, как он написал, разоблачая большевиков, "немецких евреев-интриганов" и "дьявольский" международный заговор, нацеленный на "разрушение и порабощение христианства." Искжая отрывки из Библии (книга Захарии, 12:3, 6), он жаловался: [Иерусалим] стал "тяжелым камнем для всех племен; жаровней с огнем между дровами и как горящий светильник среди снопов." Джордж Кидстон отметил на депеше: "Упоминание г-на Уордропа о евреях, каким бы ни было мнение, которого можно придерживаться о его обоснованности - или наоборот; очень опрометчиво для официальной телеграммы, и лишь подтверждает взгляд в. [военного] м. [инициативы], что он фанатик и духовидец," Керзон добавил: "Я согласен. обращения г-на Уордропа к Ветхому Завету должны немедленно прекратиться." FO 371/3663, 141223/1015/58. Несмотря на эти предостережения, Уордроп продолжал пренебрежительно упоминать евреев в его предостережениях о германской и большевистской угрозах.

¹² FO 371/3664, 153849/1015/58.

¹³ Ibid., 152147/1015/58.

ко к обоим государствам следует относиться одинаково, поскольку Грузия не получит безопасности, если России позволят снова поглотить Азербайджан. Признание всех трех республик должно зависеть от их способности разрешить свои споры и прийти к сотрудничеству, возможно в едином федеративном союзе.¹⁴ С другой стороны, записка директора военной разведки показывала, что военное министерство осталось непреклонным. Генерал Твейтс написал в декабре, что предложение сформировать кавказский буфер и признать местные республики опророчиво с военной точки зрения; и его осуществление разрушит британское влияние в России; скорее подвергнет угрозе, чем защитит закавказские дороги, и даст большевикам преимущество. Армии Деникина как все еще самый действенный барьер против распространения большевизма, должны оставаться в центре британских усилий, получая поддержку "до предела наших нынешних возможностей."¹⁵

Турецкий фактор

Докладывая о восточном Закавказье, Уордроп и его политический служащий в Баку подполковник Клод Стоукс заверяли, что правительство Азербайджана искренне стремится к независимости и дружбе с Британией, противостоя большевистскому и пантюркистскому движениям. Однако Азербайджан был озадачен молчанием Союзных Держав. Продолжавшееся непризнание усиливало панисламскую партию иттихад, сотрудничавшую с большевистским подпольем в его усилиях свалить умеренный кабинет Усуббекова и добиваться общих с Турцией целей. Даже умеренные могли невольно оказаться в объятиях Турции, если Союзники не пожалуют признания и не принудят Добро-//374 вольческую армию очистить Северный Кавказ.¹⁶ Уордроп и Стоукс оправдывали предоставление азербайджанцами убежища младотурецким беглецам, как и дерзкие пантюркистские демонстрации, подобные произошедшим в первую годовщину турецко-азербайджанского захвата Баку. Они говорили, что Усуббеков использует всю свою власть, чтобы нейтрализовать Халиля, Нури и других младотурок, как только он будет уверен в поддержке Союзников.¹⁷

В противоположность этому, многочисленные британские чиновники на местах доносили, что взаимная привлекательность Азербайджана и Турции не напускная, и что военные штабы обеих стран часто общаются друг с другом. Около 3 тыс. турецких офицеров и солдат состояли на службе в азербайджанской армии, и еще многим позволили перебраться в Дагестан для сотрудничества с Нури-пашой, горцами и большевиками против Добровольческой армии. С беглыми турецкими генералами объ-

¹⁴ FO 406/42, N 81; British Documents, vol.III, p.701-702. См.также: *B.C.Busch*. Op.cit., p.256-257.

¹⁵ FO 371/3672, 162432/162432/58.

¹⁶ См.например: FO 371/3663-3666, 137208, 152788, 165205, 165865/1015/58; British Documents, vol.III, p. 576, 602-603.

¹⁷ FO 371/3673, file 171821/58. См.также: FO 371/3663-3665, 131982, 148159, 155471, 156102, 159016/1015/58; FO 608/79, 342/1/12/2114 encl.

единялись не только такие руководители оппозиции, как д-р Карабек Карабеков из иттихадской партии; но и многие мусаватисты поддерживали с ними тесные связи. Помощник британского Верховного комиссара Р.Вебб написал в ноябре из Константинополя, что какими бы ни были утверждения Уордропа и Стоукса - имеются неопровержимые свидетельства, что мусаватская партия состоит в панисламском лагере. А комиссар сэр Перси Кокс телеграфировал из Тегерана, что персидский премьер-министр провел совещание с азербайджанскими посланниками и нашел их "несомненно протурецкими и панисламскими." Из многих источников поступали донесения, что азербайджанское правительство полно доверенными лицами Турции и ее сторонниками; а также, что генерал Али-ага Шихлинский пытался с ведома, или без ведома Усуббекова создать турецко-азербайджанский военный союз.¹⁸ // -375

Тот факт, что Усуббеков и его соратники могли искренне отстаивать азербайджанскую независимость и дружбу с Британией, не исключал желательности сердечных отношений и с Турцией. Ожесточенного столкновения между Азербайджаном и Арменией ради контроля над коридором Карабах-Зангезур-Нахичеван было достаточно, чтобы подчеркнуть данное обстоятельство. Поэтому азербайджанские вожди настойчиво выясняли возможности взаимопонимания с сунанским правительством в Константинополе и с командирами националистов в Анатолии, где по турецким и союзническим источникам активно действовали доверенные лица Азербайджана. Генерал Карабекир жаловался, что набор ими людей на службу увеличивал дезертирство в и без того неукомплектованном XV армейском корпусе. Тем не менее, Карабекир, осознававший важность Азербайджана как дороги к Советской России, стал посредником между Мустафой Кемалем и азербайджанскими и турецкими доверенными лицами на востоке. В сентябре он сообщал, что для совещаний с националистами направлены специальные азербайджанские посланники; и что азербайджанская партия иттихад выгораживает большевиков в Баку, надеясь столкнуть русских друг с другом на Северном Кавказе, чтобы уменьшить таким образом российскую угрозу мусульманским землям.¹⁹

Один из агентов Кемалю в Азербайджане - д-р Фуад Сабит спросил большевистских представителей, какая помощь может поступить из Советской России, если учесть, что турецкие обычаи и установившиеся хозяйственные привычки не совместимы с коммунизмом. Он извещал, что большевики приняли эти различия и приветствовали турецкое сотрудничество, объясняя, что в данный момент они могли предложить лишь финансовую помощь, поскольку дороги из Центральной России все еще перекрыты. Сабит добавил, что Азербайджан тоже мог дать ссуду, хотя и не в силах был сделать это открыто, поскольку Усуббеков

¹⁸ FO 371/4160-4162, 157495, 164001, 177921/521/44; FO 371/5165, E1509/262/44, App.D; FO 371/3673, 171821/171821/58. См. также: US Archives, RG 256, 867B.00/266/275; France, Archives de l'Armée, 20N/186, dossier 2, N 83-84; 16N/3187, dossier 4, N 46, 49 bis.; АДРА, д.8/8, 16/16, разведывательные сводки.

¹⁹ К.Карабекир. *Op.cit.*, s.140, 321, 358.

все еще возлагал на англичан большие надежды.²⁰ Подобных предосторожностей было явно недостаточно, поскольку в конце года британские разведывательные источники сообщали, что доверенные лица Азербайджана провели переговоры с Кемалем о // -376 военном сотрудничестве, и что другие представители стараются добиться сотрудничества влиятельных курдских Бедрханов. И несмотря на опровержения Усуббекова, число турецких офицеров в Азербайджане продолжало расти.²¹

Подозрения о турецко-азербайджанских связях усиливались тайными действиями азербайджанского посланника в Константинополе Мир Юсуф-бека Везирова - зажиточного землевладельца, известного почитателя Энвера-паши и младотурок. Летом 1919 г. британцы отказали ему в разрешении выехать дальше Батума на том основании, что политические миссии не должны направляться к турецкому правительству до заключения мира. Азербайджанский кабинет заявил протест против этого публичного оскорбления, являющегося нарушением международного права, а Уордроп попросил снять запрет, чтобы вытащить Усуббекова из затруднительного положения. Однако Форин оффис согласился с мнением помощника Верховного комиссара Вебба: "Поскольку эта республика не признана правительством его величества, я всегда поддерживал [тот] взгляд, что хотя у них есть право посылать делегатов в Париж с одобрения Верховного совета, у них нет права посылать дипломатическую миссию в ту или иную столицу."²²

Поэтому министр иностранных дел Керзон возмутился, узнав, что Везилов не только проложил себе к октябрю дорогу в Константинополь, но даже получил неофициальную беседу с Верховным комиссаром де Робекком. Расследованию не удалось выяснить, как азербайджанский посланник ускользнул от британских офицеров контроля. Затем решили не отсылать его, потому что считавшая, что он находился "в гуще панисламского и иттихадистского заговора," британская разведка надеялась обнаружить документы с доказательствами его шпионской деятельности.²³ Офицер армянской разведки капитан Тигран Девоянц сообщал Еревану в ноябре, что Везилов уже набрал 30 офицеров и совещается с младотурками и националистами относительно борьбы // -377 за Зангезур.²⁴ Британская разведка скоро подтвердила это донесение, добавив, что Везилов провел переговоры с турецким министром иностранных дел об оборонительном союзе. На встречах с турецкой знатью, Везилов заявлял,

²⁰ *K.Karabekir*. Op.cit., s.359. В соответствии с *Mehmet-Zade Mirza-Bala*. Millî Azerbaycan hareketi. Berlin, 1938, s.179-180 обещанная финансовая поддержка задержалась из-за правительственного кризиса в Азербайджане в 1919 г.; однако в феврале 1920 г. в Анкару отослали 19 тыс. турецких лир и 1 млн. французских франков. См.также: FO 371/4162, 174172/521/44.

²¹ FO 371/4160-4161, 157495, 164001/521/44; FO 371/3666, 169271/1015/58. См.также: Archives de l'Armée, 20N/169, dossier 1, Rapport, 26.03.1920; 16N/3187, dossier 4, N 46, 49 bis.

²² FO 371/3673, 137211, 140031, 144757/137211/58; FO 608/84, 342/12/5/19532.

²³ FO 371/3672, 159170, 162805, 166690/137211/58. Грузинский представитель Георгий Рцхиладзе к этому времени тоже обосновался на жительство в Константинополе. Соответствующую переписку см.в: Georgian Archives, box 21, books 35, 40; box 26, books 42, 46.

²⁴ АДРА, д.16/16, доклады Девоянца, 25.10, 26.11.1919. См.также: *S.Ղեկնյալից*: Շլանքի որվագներից: «Հալիքներ» ամսագիր, 1946, հ. XXIV, հունվ.-փետր., էջ 105:

что мусульмане Кавказа "всею душою" с "турецким панисламским движением." Он заверял Кара Васифа и других посредников-националистов, что Азербайджан никогда не забудет, что турецкая армия освободила Баку и сделала возможным рассвет свободы в 1918 г.²⁵ Но в беседах с членами британского верховного комиссариата Везиров отрицал эти утверждения, уклончиво отвечая на запросы о целях его миссии. Контр-адмирал Вебб считал предполагаемое задание нанимать учителей и гражданских служащих прикрытием набора военных и попыток увеличить турецкое влияние на Кавказе. У него не было сомнений, что азербайджанские руководители очень деятельно участвовали в пантюркистских и панисламских происках.²⁶

Последующее раскрытие проекта турецко-азербайджанского договора усилило эту веру. Изложенное в панисламских терминах одностороннее, возобновляемое соглашение о взаимобороне было подписано 29 ноября 1919 г. начальником штаба Джевадом-пашой и азербайджанским атташе по фамилии Керимов. Соглашение указывало, что две страны окажут друг другу поддержку, если окажется в опасности территориальная целостность любой из них, если внешняя держава попытается навязать любой из них нежелательный политический, экономический или финансовый режим; или же они подвергнутся общей политической или военной угрозе. Османское правительство бралось оказать помощь в реорганизации азербайджанской армии, поставляя для нее инструкторов и излишки материалов, которые останутся после заключения мира с Союзниками. Нет признаков, что проект соглашения когда-либо получил законную силу, но его подлинность подтверждалась косвенными доказательствами, особенно в переписке //378 османского военного министерства. Более того, это же министерство приказало генералу Карабекиру в январе 1920 г. сообщить азербайджанцам, что их план взаимодействия обоих генеральных штабов принят.²⁷

Армяне последовательно утверждали, что турецко-азербайджанское соглашение, официальный оно союз или нет, было направлено против ереванской республики; а большинство британских должностных лиц на Ближнем Востоке считало, что турки используют Азербайджан, стремясь предотвратить навязывание им Союзниками сурового мирного договора. Надеясь оторвать Азербайджан от Турции, Уордроп призывал признать и поддержать республику, а также сформировать независимый кавказский барьер против панисламского и пантюркистского проникновения с юга и большевистского поглощения с севера. Военные неудачи Деникина

²⁵ FO 371/4161, 163857/521/44; FO 371/5165, E1509/262/44. См. также выдержки из печати об азербайджанской миссии: Archives de l'Armée, 20N/169, dossier 1-2; АДРА, д.8/8, сводка N 8, 11.12.1919; д.16/16, сводка N 48, 3.11.1919.

²⁶ FO 371/3660, 177611/512/58; FO 371/3673, 173368, 174505/171821/58 encls; 177610/168738/58; FO 371/5165, E1509/262/44.

²⁷ FO 371/4951, E59, 2069, 2165, 2178/59/58; FO 371/5165, E1350/262/44; АДРА, д.422/2, ՀՀ Տեղեկատվության Բյուրո Փարիզում, 1920թ., N 142, 25.03.1920. См. также: "Times." Lnd., 9.02.1920, p.16; 10.02, p.11; 24.02, p.15; 26.02, p.3; 20.03, p.15, 17; АДРА, д.69a/1a; Archives de l'Armée, 20N/169, dossier 1; 20N/186, dossier 1; FO 371/4162, 177921/521/44.

усиливали эти призывы, и 1 декабря из Форин оффиса телеграфировали Уордропу: "Вам поручается сообщить азербайджанскому правительству, что насколько это относится к правительству его величества, их дело получит дружественное и сочувственное отношение."²⁸ 31 декабря Уордропа известили, что в Лондоне примут политического представителя Азербайджана, если он приедет неофициально, и если Уордроп сочтет его приемлемым.²⁹

Французский фактор

Из Союзных Держав, Франция меньше всех поддерживала стремления нерусских национальностей к отделению. Премьер Клемансо мало интересовался Кавказом, хотя он использовал трудности Армении, чтобы усилить позиции Франции в Сирии и Киликии под видом отправки экспедиции на помощь армянам в направлении Еревана. Хотя и заботясь о своих экономических вложениях, особенно в нефть, банковое дело, торговлю и рудники, включая медные концессии в Лори и Зангезуре, французы играли по существу отрицательную роль, наблюдая и критикуя действия других Союзников, а также грузинского и азербайджанского правительств. Не желая занимать активной политической позиции, они тем не менее страдали от превосходства англичан. Французский генеральный комиссар по нефтепродуктам сенатор Анри Беранже уверял Клемансо, что британская политика в Азии основана больше на приобретении нефти, чем на расширении территории. Поскольку Кавказ был частью этой программы, британцы старались исключить французов и всех остальных иностранных соперников. Однако Франция, настаивал Беранже, имеет полное право требовать доли в концессиях на Кавказе, в Персии и Месопотамии.³⁰ Хотя переговоры с двумя последовательными директорами британского нефтяного управления Уолтером Лонгом и сэром Хемером Гринвудом привели к определенным предварительным договоренностям - в 1919 г. официальное соглашение так и не заключили.³¹

Маленькая французская военная миссия на Кавказе горько жаловалась на безразличие Клемансо. Возглавляемые подполковником Пьером-Огюстом Шардиньи, а затем комендантом Шарлем де Нонанкуром, французские офицеры чувствовали себя беспомощными перед агрессивным отношением британских военных и политических представителей. Они были убеждены, что британцы противодействуют возвращению Кавказа в состав России и поэтому поддерживают мусульман во вред армянам. Как и американские служащие в Тифлисе, французы отвергали азербайджанские притязания на Карабах и Зангезур, призывая помогать российским и армянским элементам Кавказа в их противостоянии пан-

²⁸ British Documents, vol.III, p.678; Cab. 24/154, Foreign Countries Report, N 5, 3.12.1919.

²⁹ FO 371/3666, 165063/1015/58; FO 371/3672, 165063/165063/58.

³⁰ British Documents, vol.IV, p.1111-1113.

³¹ См.: British Documents, vol.IV, chap.4; FO 371/3666, 164597/1015/58; P.C.Helmreich. Op.cit., p.207-213.

Туранской угрозе.³² В Ереване, поглощенный армянской борьбой за выживание капитан Антуан Пуадебар рассматривал армянское руководство как не воспетых героев, разделяя точку зрения, что проводится совместная турецко-азербайджанская кампания по уничтожению этой маленькой республики. Вместе со его коллегами в Баку, Тифлисе и Батуме, Пуадебар призывал Союзников снова занять линию Баку-Тифлис; а также к сильной французской политике, которая поддержала бы впечатляющие культурные и торговые достижения Франции на Востоке. Политические служащие должны заменить военную миссию, разместив генерального консула в Тифлисе и консулов в других основных городах. Следует открыть французские школы, а талантливую молодежь нужно поощрять продолжать образование и техническую подготовку во Франции. Если не поторопиться и не воспользоваться преимуществом неограниченных возможностей на Кавказе, то двери будут закрыты англичанами, американцами, итальянцами и всегда бдительными немцами.³³

Во второй половине 1919 г., экономический потенциал Кавказа и стремления де факто правительств привлекали больше внимания французских официальных кругов. Парижские газеты перешли от немногословных и в целом нелестных сообщений о Грузии и Азербайджане к изданию очерковых статей об их истории, народе и значимости для "цивилизованного света." Были организованы такие общества, как комитет Франция-Кавказ, быстро принявшие резолюции с призывами признать закавказские государства и усилить культурные и торгово-экономические связи с ними.³⁴ Внимательно наблюдавшие британцы попытались убедить себя, что чем больше французы стараются, тем больше недоверия они вызывают у турецких и кавказских военно-политических руководителей. Но в Форин оффисе по-прежнему следили за французскими доверенными лицами, особенно интересуясь миссией д-ра Жана Лорис-Меликова - члена Института Пастера и личного знакомого Клемансо.

В сентябре Лорис-Меликов отправился в Россию и на Кавказ, чтобы восстановить французский престиж, убедить Деникина принять либеральный политический курс относительно внутренних дел и отношений с кавказскими государствами, а также внушить последним важность сотрудничества с войсками Юга России.³⁵ Он вез рекомендательные письма от американского посла Хью Уоллейса, и что более важно - от секретаря Ллойд Джорджа Филипа Керра.³⁶ Министр иностранных дел Керзон оставался несведущим о данных событиях, пока Верховный комиссар де Робек не телеграфировал 26 сентября из Константинополя, спрашивая, как ему обращаться с Лорис-Меликовым, имеющим рекомендацию от правительства его величества и готовящимся отправиться на Юг России.

³² Archives de l'Armée, 16N/3186-3187 passim; 20N/181, dossier 1.

³³ Ibid., 16N/3187, dossier 4, N 45 bis, 77, 107 bis.

³⁴ "Bulletin d'Informations de l'Azerbaïdjan," N 2, 8.09.1919, p.5; N 5, 18.11, p.5.

³⁵ Собственные отчеты Лорис-Меликова о его миссии см.в: *J.Loris-Mélicof. La révolution russe et les nouvelles républiques trans-caucasiennes*. Paris, 1920.

³⁶ Альбер Тома, служивший прежде в кабинете Клемансо министром военного обеспечения, действовал с одобрения Клемансо как главный посредник Лорис-Меликова.

Раздраженные //381 невнимательностью Ллойд Джорджа к протоколу, сотрудники Форин оффиса порицали предоставление Керром письма как "опрометчивое и несдержанное."³⁷ Потребовалось две недели, чтобы восстановить обстоятельства, приведшие к данному письму; и к тому времени, когда у де Робек запросили дополнительных сведений о Лорис-Меликове, французско-армянский посланник уже отплыл в Одессу. Как бы то ни было, де Робек ответил, что миссия не должна вызывать чрезмерной озабоченности, поскольку Лорис-Меликов явно представлял собой "человека парижских вкусов и подготовки, с некоторыми качествами политической самостоятельности." В Константинополе он дал армянскому патриарху непрошенный совет и постарался заинтересовать турецких должностных лиц наймом французской профессуры в университет: "Нося, как в его случае, хорошо известное имя армянского происхождения и российских взаимосвязей, он несомненно услышал зов Востока, проделав путешествие с неясными целями, облагороженными названием "миссия."³⁸

Несмотря на это мнение, досье в Форин оффисе на Лорис-Меликова продолжало расти. Стало известно, что его усилия на Юге России не принесли успеха из-за неговорчивости деникинского "окружения" и затаянного возмущения только что проведенной французской эвакуацией из Одессы и Крыма. Направившись затем на Кавказ, он остановился в Петровске и Баку, а в декабре прибыл в Тифлис. Там он постарался заручиться поддержкой Уордропа для плана примирить Грузию с Добровольческой армией, чтобы создать армяно-грузинский союз. Чувствуя, что это предложение нацелено на вытеснение грузино-азербайджанского союза христианской коалицией против мусульманского Азербайджана, Уордроп не стал его поощрять.³⁹ Прибыв в Ереван, Лорис-Меликов снова призвал к сотрудничеству в крае. Он заявлял, что понимает, как расстраивает армян медленное движение мирной конференции; но и объяснял, что Союзные Державы внимательно взвешивают все возможные обстоятельства, чтобы достичь справедливого и долговременного урегулирования. Армянское руководство должно потерпеть еще немного, показывая тем временем, что оно может сформировать устойчивое управление, способное удовлетворить потребности всего армянского народа. Всех армян нужно собрать под одним кровом, чтобы восстановить разоренные земли и жителей в новых политических условиях. Лорис-Меликов напоминал в парламенте, где господствовали дашнаки, что хотя он оставил Кавказ в ранние годы и большую часть своей жизни являлся французским гражданином - в свое время он был близким знакомым основателя партии Христафора Микаеляна. Затем он ос-

³⁷ FO 371/3672, 134519/134519/58.

³⁸ Ibid. Лорис-Меликов был племянником генерал-адъютанта Михаила Тариеловича Лорис-Меликова - командующего русскими армиями на Кавказском фронте во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг., позже ставшего главным министром царя Александра II. См. также: Վ.Թորգոմեանի: Յուշատարեռ: «Հայրենիք» ամսագիր, 1942, հ. XXI, նոյեմ.-դեկտ., էջ 110; Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 51, 28.10.1919.

³⁹ FO 371/3672, 164661/134619/58; *J.Loris-Mélicof*. Op.cit., p.38-43, 163-167, 175-202.

торожно предположил, что с освобождением Армении, дашнакцутюн достигла ее главной цели, и ей следует теперь позволить взаимодействие политических сил, чтобы обеспечить здоровое и гармоничное развитие нации. Лорис-Меликов закончил выражением уверенности, что традиционные связи между Арменией и Францией возобновятся и усилятся.⁴⁰

Пока Лорис-Меликов пребывал на Кавказе, еще одна миссия нанесла короткий визит в Тифлис. Возглавляемая командующим французской средиземноморской эскадры вице-адмиралом Фердинандом де Бонном, миссия была встречена представителями Грузии, Армении и Азербайджана. На протяжении двух дней визитов вежливости и застолий, де Бонн подчеркивал врожденную любовь Франции к свободе и традиционную защиту ею свободы других народов.⁴¹ Французы запоздало пытались получить больше влияния в Закавказье. Услышав о деятельности де Бона и посещении французской военно-морской миссией Баку, из британское МИДа Уордропа попросили сообщить обо всех французских военно-политических представителях в крае. Уордроп повторил мнение де Робека, ответив, что местные правительства не воспринимают французов всерьез. В его собственных беседах с де Бонном, Уордроп обнаружил, что адмирал неохотно выражает какое бы то ни было мнение о политических делах, и даже комендант де Нонанкур насмеялся над претенциозностью Лорис-Меликова.⁴² //-383

Помимо увещеваний, британцы прибегли к тактике проволочек, когда де Бонн предложил улучшить связь, разместив две маленьких установки беспроволочного телеграфа на участках французской фирмы в Батуме. После трех недель межведомственной переписки в Лондоне решили, что хотя нельзя выдвинуть какие-либо политические возражения - для оправдания отказа может оказаться возможным использовать "местные технические возражения." Иначе остается лишь указать де Бону на временный характер британского военного присутствия в Батуме.⁴³ Для французов, однако, такое отношение лишь подтверждало местные донесения о властном поведении британского военного губернатора и его режиме в Батуме. 17 декабря посол Ж.Камбон энергично возражал против британского вмешательства в работу трубопровода Баку-Батум, одностороннего установления цен на нефть, введения налога на экспорт, надзора за батумским отделением Российского государственного банка со стороны Британской торговой корпорации и других дискриминационных мер. Подавались и протесты из-за оскорбительных действий в отношении французских торговых фирм и военно-морских служб в Батуме.⁴⁴ Резкие выражения в нотах вызвали гнев в военном министерстве, од-

⁴⁰ *J.Loris-Mélicof. Op.cit., p.168-170, 203-207; "Համայն", 3.01.1920, էջ 2; FO 371/3672, 177986/134519/58.*

⁴¹ Archives de l'Armée, 20N/186, dossier 2, N 58-59, 17.12.1919; 20N/182, dossier 1, Rapport. 2.01.1920; 16N/ 3187, dossier 4, N 105; FO 371/3673, 173801/168734/58 encl.; «Աշխատանք», 17.12.1919, էջ 3; *J.Loris-Mélicof. Op.cit., p.156-157, 159-160.*

⁴² FO 371/3666, 172650/1015/58.

⁴³ FO 371/3673, 168898/168898/58.

⁴⁴ FO 371/3665, 163106/1015/58. См.также: FO 371/3666, 163856, 164041/1015/58; FO 371/3672, 166312/166312/58.

нако в Форин оффисе, проверив некоторые обвинения, постарались умиротворить французов, приводя подоплеку британских поступков и обещая больше не вмешиваться в нефтепоток из Баку. При всем этом французам напомнили, что британцы заняли Батум в соответствии с Мудросским перемирием, и что хотя ответственность за обеспечение порядка на Кавказе лежит на Союзниках совместно - его действительное бремя несет одно лишь правительство его величества. Частным же образом, сотрудники Форин оффиса открыто выражали негодование тем, что хотя французы оставили британцам все финансовые расходы - они требовали равной доли в любых экономических выгодах, которые могут возникнуть.⁴⁵

Итальянский фактор

Несмотря на пререкания между французскими, британскими и американскими чиновниками на Кавказе, всех их объединяли страхи перед большевизмом, панисламизмом и возобновлением // -384 германского проникновения. И все они не доверяли итальянцам, считая их политическими оппортунистами и инструментом германских заговорщиков. Так например, итальянцы проталкивали свой запрос на полезные ископаемые и рынки; выражая сочувствие закавказским правительствам, и, в то же время, братались с турецкими националистами в Анатолии и тайно предоставляли младотурецким беглецам убежище в Европе. Их ограниченные денежные возможности для зарубежных вложений, а также нежелание британцев войти в экономический консорциум, толкала итальянцев к сотрудничеству с немцами. Предостережения о германо-итальянской связи приходили из многих мест.⁴⁶ Даже Патрик Стивенс - лукавый ирландец, служивший британским консулом в Батуме и яростно возражавший против грузинской и азербайджанской независимости, призывал свое правительство предоставить подвижной состав и другое необходимое для закавказских железных дорог оборудование, чтобы предупредить действия итальянцев: "Введенные ими улучшения, если судить о том, какой оборот принимают дела, будут также означать участие в них немцев и сдачу нами в нежелательные руки всего контроля над транспортировкой нефти до Батума."⁴⁷ О.Уордроп сообщал, что итальянская миссия обхаживает местные правительства, обещая политическую поддержку и предлагая обеспечить советников, а также договориться о бесплатном проезде для студентов, желающих продолжить учебу в Италии. Полковник Габба создавал атмосферу изобилия, используя привезенные лимузины и щедро расходуя деньги на банкеты и другие формы развлечений. По данным Уордропа итальянцы старались получить угольные, марганцевые и лесные концессии в Потти, Боржомии и сванских

⁴⁵ FO 371/3660, 164281/512/58; FO 371/3672, 166312/166312/58.

⁴⁶ См.например: FO 608/98, file 261/1/3; FO 371/3664, 145723/1015/58; FO 371/3667, 144831/2473/58; Archives de l'Armée, 20N/157, dossier 3, Rapport, 16.09.1919; 16N/202, dossier 1-2 passim. См.также: *Lord Kinross*. Op.cit., p.140-144.

⁴⁷ British Documents, vol.III, p.679.

районах Грузии; нефть в Баку, а также соглашение о постройке железной дороги вдоль р.Аракс между Алиатом в Азербайджане и Джульфой - узлом связи с веткой на Северную Персию.⁴⁸ Посетив в октябре месяце Тифлис, де Робек добавил, что кавказским правительствам известно об использовании итальянцами "всех возможных средств для продвижения германских, как торговых, так и политических интересов." Германские финансовые предприятия несомненно действовали в Турции, России и на Кавказе под итальянским прикрытием.⁴⁹ //-385

На деле же, члены военной миссии полковника Габба усердно работали, чтобы обеспечить Италии опорный пункт в Закавказье.⁵⁰ После соответствующего изучения запасов и возможностей, ее представители в каждой республике предлагали техническую помощь, тяжелую технику, промышленные товары и даже военные поставки в обмен на возможность участвовать в экономическом использовании и развитии новых государств. Они изображали себя терпимыми людьми, уважающими обычаи и религию других, а также поборниками права всех наций на свободное существование. Азербайджанским чиновникам говорили, что Италия сочувствует борьбе мусульман за освобождение. Везде, где итальянцы вступали в сотрудничество с мусульманами, кака например в Триполитании, они оказывали "цивилизующее" воздействие. Только они в силах утверждать закон и порядок, не препятствуя распространенным обычаям и верованиям.⁵¹

Беспокойство из-за итальянских связей усилилось, когда осенью 1919 г. в Рим отправились миссии Грузии и Азербайджана. Азербайджанскую миссию окутывала тайна, предположительно в силу того, что она искала военного снаряжения в то время, когда Италия обещала соблюдать общесоюзническую политику относительно продажи и доставки оружия. С другой стороны, грузинская миссия открыто заявляла о своих целях. Возглавлявшаяся К.Сабахтарашвили, она прибыла в Рим 17 октября; и заручившись поддержкой итальянских товарищей-социалистов объясняла в печати, что прибыла, чтобы разместить заказы и заинтересовать итальянские фирмы хозяйственным развитием Грузии. В своих интервью Сабахтарашвили всегда говорил о борьбе Грузии за независимость и ее праве на признание Союзников. Он восхвалял усилия полковника Габба, и одобрял, что итальянцы первыми возобновили мор-

⁴⁸ Ibid., p.561, 595-596; FO 371/3663, 143079/1015/58.

⁴⁹ FO 371/3664, 145725/1015/58. См.также: Archives de l'Armée, 20N/157, dossier 3, Rapport, 16.09.1919.

⁵⁰ Когда в Лондоне узнали, что миссия Габбы останется на Кавказе даже несмотря на то, что министерство Нитти-Титтони отвергло планы Орlando о посылке туда большой военной экспедиции, Джордж Кидстон написал: "Нужно отметить, что итальянская политика состоит в предоставлении республикам хотя бы полупризнания - а это еще один довод, который я рискую предоставить, в пользу незамедлительного принятия нами роли поборников этих республик." FO 371/3662, 116968/1015/58. И когда посол Империади уведомил Форин оффис, что итальянские торговцы жалуются на недостаток общественной безопасности в Батуме, еще один чиновник написал: "Довольно дерзко в свете той роли, которую сыграли итальянцы в кавказской истории." FO 371/3668, 123550/11067/58.

⁵¹ "Bulletin d'Informations de l'Azerbaidjan," N 4, 18.11.1919, p.4-5.

скую службу в Батуме после // -386 войны.⁵² Когда 2 ноября лидер социалистов-реформаторов Л.Биссолати представил его премьер-министру Нитти, Сабахтарашвили обрисовал взаимные выгоды тесных итаლო-грузинских политико-экономических связей. Италия не только приобретет нефть, уголь, марганец, лес, табак и другие товары; но и найдет готовых потребителей промышленной продукции, а также рынок сбыта для избытка технических кадров.⁵³ Сабахтарашвили прямо сказал британскому послу Дж.Бьюкенену, что его правительство пожалеет хозяйственные уступки любой стране, которая поддержит политические цели Грузии.⁵⁴ Беспокорство Лондона усилилось, когда стало известно, что на Кавказ собирается новая итальянская миссия из видных предпринимателей и военных представителей. И Бьюкенен, и Керзон сочли немаловажным, что миссию возглавил умелый организатор и финансист сенатор Этторе Конти, служивший до этого помощником министра вооружения и снаряжения.⁵⁵

Оказанный Сабахтарашвили сердечный прием вызвал подозрения, что итальянцы намерены отобрать у Великобритании инициативу, поддерживая кавказские государства на мирной конференции. Тем не менее, Биссолати дал 3 ноября послу Бьюкенену знать, что как он, так и Нитти ограничились выражениями доброй воли, поскольку решение о признании требует совместных союзнических действий.⁵⁶ Через 4 дня помощник министра иностранных дел граф Карло Сфорца добавил, что он отклонил призывы Сабахтарашвили, заявив, что присутствие итальянской миссии в Тифлисе и грузинской миссии в Риме равнозначно признанию де факто, и все дополнительное может подразумевать признание де юре, которое правительство еще не готово // -387 пожаловать.⁵⁷ Тем не менее, кабинет Нитти уже решил действовать, и 3 ноября посол Имперали написал в британский Форин оффис:

"Итальянское правительство хотело бы узнать взгляды британского правительства по вопросу о признании или непризнании Республики Грузия.

Сведения по этому поводу интересуют итальянское правительство, поскольку оно твердо намерено действовать в кавказском вопросе в полнейшем соответствии со своими Союзниками, а также обеспечить британскую поддержку и сотрудничество в хозяйственной деятельности, которую Италия предлагает развивать в данных районах. Поэтому, если

⁵² FO 371/3663-3665, 142999, 144754, 146279, 147421, 147531, 155322/1015/58; British Documents, vol.III, p. 595; Georgian Archives, box 20, book 6; box 26, book 31; box 32, book 1. См.также воспоминания члена грузинской миссии В.С.Войтинского: *W.S.Woytinsky. Stormy Passage*. NY, 1961, p.427-436. Уордроп попытался предотвратить выезд из Грузии ряда членов этой миссии, утверждая, что они ненадежные евреи, или сторонники Германии. См.: FO 371/3663, 135034/1015/58.

⁵³ FO 371/3664-3665, 149679, 162836/1015/58.

⁵⁴ FO 371/3664, 151920/1015/58.

⁵⁵ FO 371/3665, 162501/1015/58; "Near East News," 3.02.1920, p.7-8. Местные источники сообщали о прибытии миссии Конти в Закавказье в феврале 1920 г. См.: FO 371/4950, E2774/36/58 encl. Список личного состава миссии см.в: FO 371/4951, E51/51/58.

⁵⁶ British Documents, vol.III, p.625-626.

⁵⁷ Ibid., p.637-638.

британское правительство расположено признать грузинскую республику, то итальянский делегат на Мирной конференции не стал бы противиться постановке перед данным органом вопроса о признании молодых закавказских республик, уступая таким образом настойчивым домогательствам грузинской делегации.⁵⁸

Поскольку российский кризис все еще оставался неурегулированным, лорд Керзон ответил 14 ноября, что признание Грузии связано с признанием других закавказских государством - то есть с делом, которое в свою очередь связано с проблемой всей России, и в меньшей степени - с турецким мирным урегулированием. Хотя все это дело рассматривалось, "правительство его величества не может при данном положении дел позволить себе какие-либо проявления своей политики кроме выражения сочувствия грузинским стремлениям, а это, как известно итальянскому правительству, уже было сделано."⁵⁹ Лишь в середине декабря встретившиеся в Лондоне руководители стран-союзников согласились, что дальнейшая поддержка сил антибольшевистской России будет бесполезной, и что помощь нерусским приграничным жителям, борющимся за "свободу и самоуправление" должна рас-//388 сматриваться, исходя из существа каждого отдельного дела.⁶⁰ Такой была позиция Союзников в отношении закавказских республик к концу 1919 г.

Признание Грузии и Азербайджана

Неудача белых армий заставила Союзников решить в начале 1920 г., нужно ли попытаться укрепить Кавказ как оплот против большевизма. Оливер Уордроп предупреждал, что только признание, а также материальная и моральная поддержка местных республик могли предотвратить захват большевиками Закавказья, а затем навязывание "их воли в Персии, Закаспии, и далее." Республики дадут жестокий бой, если им предоставят оружие, снаряжение и технических советников, и если британцы пополнят свои гарнизоны в Батуме и Северной Персии, помогут обновить закавказскую железнодорожную сеть и примут часть Каспийской флотилии.⁶¹ Турецкие и большевистские "орды" постараются объединиться по Кавказу, но "у Грузии, Армении и Азербайджана сейчас есть правительства, которые, по моему убеждению, будут готовы сделать все, что в их силах, чтоб защитить свои границы от вторжения, и если им немедленно дать помощь, есть основания надеяться, что оборона окажется успешной."⁶²

⁵⁸ FO 371/3664, 149045/1015/58. Читая эту ноту, младший чиновник Форин оффиса жаловался, что итальянцы загнали британцев в неудобное положение, однако Кидстон не согласился с этим, заметив, что он всегда одобрял замысел поставить дело закавказских государств перед Мирной конференцией, и часто указывал на опасность, того, что Италия "крадет у нас партию в данном отношении."

⁵⁹ British Documents, vol.III, p.647; FO 406/41, N 146.

⁶⁰ British Documents, vol.II, p.782.

⁶¹ FO 371/3666, 167875/167947/169546/170159/1018/58.

⁶² Ibid., 168506/1015/58 (British Documents, vol.III, p.747-748). См.также: FO 371/3673, 172197/172087/58; Cab. 24/154, Foreign Countries Report, N 3, 5.11.1919.

Из Баку полковник Стоукс посоветовал, что немедленное признание и военная помощь позволили бы британцам завоевать дружбу, или, если захочется, даже контроль над Азербайджаном, и подавить турецкое и большевистское влияние в восточном Закавказье.⁶³ Из Тегерана посланник Перси Кокс дал телеграмму, что безопасность Персии тесно связана с защитой линии Батум-Баку и Каспийского моря.⁶⁴ А из Константинополя адмирал де Робек и командор Люк сообщили, что большевики и младотурки деятельно поднимали мусульманское мнение против Великобритании. По оценке Люка, большевики умело "придумывали, как направить несколько расплывчатые и бесформенные цели панисламского движения, каким оно есть, в антибританское // -389 русло;" и они делали успехи из-за "опрометчивой" деникинской политики по отношению к Дагестану и Азербайджану. Поэтому, правительству его величества следует всенародно объявить, что "сейчас, или никогда," оно является другом мусульман, признает азербайджанскую республику и направляет мирную конференцию к справедливому обращению с турками.⁶⁵ Важно, что именно в этой связи британский кабинет ниспроверг стратегию Ллойд Джорджа-Бальфура-Керзона, проголосовав за оставление султана в Константинополе и против изгнания турок "со всеми пожитками" из Европы.

Неудачи Деникина подтолкнули Форин оффис открыто отстаивать признание. Даже помощник министра Дж.Э.С.Тилли кажется изменил свое мнение, написав 2 января, что "признание Грузии и Азербайджана будет ударом по Деникину, но может быть он пал уже так низко, что еще один удар больше не имеет значения." Постоянный замминистра Чарльз Гардинг согласился: "Думаю, что до сих пор мы не решались признать де факто независимость кавказских республик во многом из-за успехов Деникина, поскольку всегда сохранялась возможность, что Деникин обратит на них свое внимание и включит их в Россию под своим контролем. На данный момент, это обстоятельство устранено, и следует рассмотреть, не настало ли время предоставить какое-то признание республикам, оказывая им, тем самым, хотя бы некую моральную поддержку против большевистской угрозы, Не вижу, как Деникин мог бы обоснованно пожаловаться на действия с нашей стороны в этом смысле."⁶⁷ Прочитав эти соображения, Керзон известил своих сослуживцев, что он предложил бы признание союзническим премьер-министрам и министрам иностранных дел, которые скоро соберутся в Париже. На запрос о включении Армении, его служащие ответили, что к Армении обратятся в договоре с Турцией, объясняя, что "если а) армянская республика будет признана в кавказских пределах, турки сделают поспешный вывод, что новому государству не добавят какой-либо турецкой территории, и б) что если, с другой стороны, во время признания уточнят, что турецкую

⁶³ FO 371/3666, 169242/1015/58.

⁶⁴ FO 371/3664, 148577/1015/58; Adm.1, 8593/134 encl. См.также: British Documents, vol.III, p.752-753.

⁶⁵ British Documents, vol.IV, p.1001-1003.

⁶⁷ FO 371/3666, 167875/1015/58.

территорию будут отделять для формирования нового государства, то мы рискуем взрывом акций резни и т.д., прежде, чем будем готовы осуществить все турецкое урегулирование."⁶⁸ //-390

Встретившись 10 января в Париже, Совет министров иностранных дел быстро пожаловал признание Грузии и Азербайджану, сделав ход, имевший мало общего с принципом самоопределения или с обоснованностью их требований.⁶⁹ Керзон сообщил совету о британской позиции в Армении и о страстном стремлении Грузии и Азербайджана стать "настоящими государствами." Французский и итальянский министры сказали, что они не против признания, если это не нанесет ущерба границам будущего армянского государства; японский делегат и американский наблюдатель, как обычно, должны были снестись со своими МИДами, прежде чем отважиться изложить их мнение. Поэтому договорились, "что Главные союзные и объединенные державы должны вместе признать правительства Грузии и Азербайджана как правительства "де факто," при условии, что представители Соединенных Штатов и Японии запросят указаний у своих правительств по этому вопросу."⁷⁰

В Тифлисе уведомление о признании де факто, вместе с обоснованием, почему исключили Армению, получили 12 января.⁷¹ За один час грузинская столица была украшена флагами и коврами; фабрики, ведомства и магазины закрылись, а движение остановили радостные демонстрации. В приемной премьер-министра, Ной Жордания и министр иностранных дел Евгений Гегечкори произнесли патриотические речи, включая слова признательности Великобритании. Оливер Уордроп воодушевленно рукоплескал на общественных собраниях, в опере, и при производстве феерверка. Грузия отметила 13 января как национальный праздник, поскольку стихийные торжества предыдущего дня сменились организованными слетами и специальными заседаниями городского совета и законодательного органа. Премьер-министр Хатисян, только что прибывший в Тифлис для серии совещаний, передал поздравления //-391 армянского правительства, и в ответ сорвал грузинские овации, выражения братства, и уверения, что день справедливости для Армении конечно же близок. Следующие две недели поздравительные послания хлынули со всех сторон света. Возможно, никто не ликовал больше, чем Джон Оливер Уордроп.⁷²

⁶⁸ FO 371/3666, 168836/1015/58.

⁶⁹ Совет министров иностранных дел трижды собирался за период с 10 по 21 января 1920 г. В это время Клемансо, Ллойд Джордж и Нитти заседали на международной конференции премьер-министров, действуя также в роли Верховного совета. Посещение двух органов определенно перекрывалось, а на ряде заседаний присутствовали также американский посол Уоллейс и японский полномочный представитель Мацуи. См.: British Documents, vol.II, p.784-971; Paris Peace Conference, vol.IX, p.859-1015.

⁷⁰ FO 371/3666, 169628, 169629/1015/58; British Documents, vol.II, p.796-797; Paris Peace Conference, vol. IX, p.958-959.

⁷¹ FO 371/3666, 169629/1015/58; Cab. 24/154; Foreign Countries Report, N 8, 14.01.1920; Georgian Archives, box 8, book 10; "Борьба," 14.01.1920, с.1; «Уჯუშუშუქი», 14.01.1920, ტყ 1.

⁷² British Documents, vol.III, p.755; FO 371/4949, E36/1573/36/58 encl.; "La République Géorgienne," 25.01.1920, p.1-8; "Борьба," 14-25.01.1920; «Уჯუშუშუქი», 15.01.1920, ტყ 2-3; 18.01, ტყ 3. Турецкий парламент на-

В Азербайджане премьер-министр Насиббек Усуббеков провозгласил 13 января своему народу, что их страну приняли в семью "передовых наций." Официальные азербайджанские празднования начались на рассвете следующего дня: с религиозной службы в мечети Таза-пер, затем последовал слет рабочих-мусульман в городском Совете, где ораторы-мусаватисты приветствовали мусульманское политическое возрождение и достижения первой в мире мусульманской республики. В полдень кабинет, а также члены дипломатического корпуса и зарубежных военных миссий присутствовали на внеочередном заседании парламента. Министр иностранных дел Фатали-хан Хойский размышлял о борьбе за национальную независимость последних восемнадцати месяцев, описав признание как победу не только азербайджанского народа, но и всей "турецкой расы." Председатель мусульманского центрального комитета Мехмед Эмин Расул-заде тоже говорил о времени, когда российские реакционные силы и британская военная оккупация угрожали существованию страны, однако своей преданностью и тяжелым трудом Азербайджан заработал право на независимость. Аршак Малхасян высказал от армянской фракции поздравления и надежду, что началась новая эра согласия между кавказскими расами и правительствами. С другой стороны, глава азербайджанского иттихада Карабеков указал, что Союзные Державы принудили к признанию, что борьба мусульман за свободу продолжалась на многих фронтах. И что естественные связи между Азербайджаном и Турцией нужно укреплять. После полудня, полковник Стоукс и другие иностранные представители посетили смотр войск вдоль приморского бульвара. Празднования продолжались до поздней ночи, с пирами, здравицами и речами, а также красочными развлечениями.⁷³ // -392

Союзническое признание пришло в решающее для Грузии и Азербайджана время. Оба правительства только что получили советское предложение о совместных действиях, чтоб нанести последний удар по "контрреволюционерам-монархистам," и устранить преграду между рабочими и крестьянами России и Кавказа.⁷⁴ Попытка комиссара по иностранным делам Г.В.Чичерина поставила республики Закавказья в щекотливое положение, особенно поскольку Совнарком не признал их права на независимость, а коренной пролетариат и панисламские элементы воспользовались случаем, чтобы усилить их антиправительственную агитацию и повторить свои требования на всеобъемлющие узы с Советской Россией. В мусаватских и меньшевистских газетах, предостерегавших от втягивая в российскую гражданскую борьбу, осудили повелительный тон советского предложения. Армянская печать уговаривала грузин и азербайджанцев не обманываться, поскольку, как только Крас-

правил поздравления Грузии и Азербайджану в связи с их признанием со стороны Верховного совета. См.: "Борьба," 18.02.1920, с.4.

⁷³ "Bulletin d'Informations de l'Azerbaidjan," N 9, 15.02.1920, p.4-8; FO 371/5165, E1509/262/44. См.также лондонский "Times," 16.01.1920, p.2; 27.01, p.11.

⁷⁴ Georgian Archives, box 32, book 26. Борьба в Азербайджане, с.367; Борьба в Грузии, с.527. См.также: FO 371/3666, 169209/1015/58; "New York News," 16.01.1920, p.1; "Борьба," 14.01.1920, с.1.

ная армия избавится от Деникина, она несомненно попытается сокрушить Кавказ и сомкнется с Мустафой Кемалем-пашой.

Отвечая Москве 12 и 14 января, Гегечкори и Хан Хойский сказали, что хотя их правительства предприняли оборонительные меры против белых, они не станут участвовать в нападениях, или заниматься делами России, как и не позволят вмешиваться в свои собственные домашние дела. Установление нормальных отношений с Советской Россией и всеми другими государствами будет приветствоваться, если оно основывается на взаимоуважении верховной власти и независимости второй стороны.⁷⁵ В ответ, Чичерин выбрал оба правительства за уклончивость и обвинил их в пособничестве белой армии. Не следует забывать, что "окружающие Деникина создания" были открытыми врагами всех малых народов, или что Советская Россия первой признала Финляндию и Польшу, а также что она добивается временного соглашения с балтийскими государствами. Разглагольствуя в ответах, Гегечкори и Хан Хойский прикрывались нейтралитетом и протестовали против клеветнических домогательств Чичерина и неспо-//-393 собности Совнаркома прояснить его позицию в отношении республик.⁷⁶ Заключительное, февральское сообщение было третьей советской нотой, в которой выражались досада и нетерпение в связи с несоответствием между словами и делами обоих правительств. Хотя и утверждалось, что они против Деникина, и те, и другие растоптали конкретное советское предложение о совместных военных действиях, и подняли неотнесенные к делу вопросы, касательно долгосрочного союза между Россией и Кавказом.⁷⁷

Грузия и Азербайджан кажется склонялись отстаивать тактику поддержки, которую защищал Оливер Уордроп. И все же, как он, так и Стоукс оставались глубоко обеспокоенными положением на Северном Кавказе, где усердно действовали сотни турецких и большевистских агентов. Южный Дагестан, предупреждали они, уже стоит под началом Нури-паши и вероятно падет перед большевиками, если событиям позволят течь тем же руслом. При этом, горцы с готовностью отвернутся от чуждых элементов, если Союзники пожалуют им политическое признание и финансовую поддержку, а также заставят Добровольческую армию удалиться.⁷⁸ Однако, среди многих иных источников, Форин оффис получил оценки, осуждавшие горцев и их турецко-большевистские связи. В Лондоне изменение политики сочли недозволённым, и 29 января Уордропу сообщили, что "правительство его величества не предлагает, в какой либо степени, в настоящее время, действовать в соответствии с

⁷⁵ "Bulletin d'Informations de l'Azerbaidjan," N 10, 1.03.1920, p.2; "La République Géorgienne," 1.02.1920, p. 4-6; «Цхუшунцхун», 14.01.1920, т.2 4; 17.01, т.2 4; FO 371/4931, E414/1/58; А.Раевский. Английская интервенция и мусаватское правительство. Баку, 1927, с.182-184; Georgian Archives, box 32, book 26.

⁷⁶ Борьба в Грузии, с.534-535; А.Раевский. Ук.соч., с.185; "Борьба," 7.02.1920, с.3; 8.02, с.2; 10.02, с.2; 14.02, с.3; 15.02, с.1; «Համար», 14.02.1920, т.2 1; 17.02, т.2 2; FO 371/3666, 175359/1015/58; FO 371/4949-4950, E 1575, 1910, 2774, 4918/36/58 encls.; Georgian Archives, box 32, book 26.

⁷⁷ "Bulletin d'Informations de l'Azerbaidjan," N 12, 1.04.1920, p.5-6; А.Раевский. Ук.соч., с.186; "Near East News," 2.03.1920, p.1; 5.03, p.1; 11.03, p.4.

⁷⁸ См.например: FO 371/3665-3666, 155114, 169547, 170159/1015/58; FO 371/3673, 172328, 172696/168738/58.

вашиими предложениями расширить на Дагестан признание, поощрение, финансовую поддержку и т.д."⁷⁹

Признание Азербайджана привело также к возобновившимся требованиям арестовать или изгнать находившихся в стране младотурецких беглецов.⁸⁰ Однако Уордроп и Стоукс доказывали, что турецкие паши, о которых шла речь, предоставили азербайджанцам первые возможности независимости, и что нарушение правил гостеприимства собьет с // -394 толку просоюзнический кабинет Усуббекова. Несомненно, все ответственные вожди-азербайджанцы приняли сторону Союзников, отдав им предпочтение перед турецкой ориентацией, поскольку они теперь осознавали, что турки просто хотели пользоваться и властвовать над ними. Даже Халиль и Нури послали весточку через Усуббекова, что они порвали бы с большевиками и сделали бы почти все, чего захотят британцы, если их заверят, что турецкие части Османской империи не расчленят.⁸¹ Уордроп считал, что если турецкие мирные условия не будут слишком суровыми, "у нас не будет трудностей с мусульманами."⁸²

Доклады британской разведки, наоборот, показывают, что Халиль-паше оказали бурный прием, когда он вернулся в Баку из Дагестана, и что турецкое влияние в Азербайджане скорее возрастало, чем уменьшалось. Британский Верховный комиссар в Константинополе утверждал, что азербайджанцы "отчаянно заигрывали, если не более того," с турецкими националистами, и не имели намерений выгонять беглецов.⁸³ Наконец, в конце января Форин оффис поручил Уордропу известить Усуббекова, что длительное убежище, пожалованное турецким пашам и все большая очевидность сговора с турецкими националистами могут лишь уменьшить британское доверие к азербайджанскому правительству. Усуббекова следовало призвать арестовать или изгнать младотурецких вельмож и отречься или опровергнуть секретные связи как с султанским правительством, так и с националистами. Если Уордроп имел серьезные возражения, он мог помедлить с действиями, пока не свяжется с Форин оффисом.⁸⁴ И Уордроп, и Стоукс конечно возразили, утверждая, что столь строгие требования подорвут Усуббекова, если только Союзники с начала не продемонстрируют их поддержку, поставив военное снаряжение, форму и другие жизненно важные товары. Поскольку ожидалось, что Стоукс скоро приедет на побывку домой, Форин оффис согласился приостановить свое указание до собеседования с ним лично в Лондоне.⁸⁵

// -395

⁷⁹ FO 371/3673, 174040/174040/58.

⁸⁰ Ibid., 171821, 173368, 174505/171821/58.

⁸¹ Относительно позиции Уордропа и Стоукса см.: FO 371/3665, 155979, 156102, 159016/1015/58; FO 371/3673, 168738/172696/168738/58; 172977, 173646, 175583/171821/58; 172197/172087/58.

⁸² FO 371/3666, 174548/1015/58.

⁸³ FO 371/3673, 172088/168738/58; 173368, 173677/171821/58; 172328/172087/58; Cab. 24/154, Foreign Countries Report, N 9, 28.01.1920; Archives de l'Armée, 20N/186, dossier 2, Rapports, 11.01, 1.02.1920.

⁸⁴ Cab. 24/154, Foreign Countries Report, N 10, 11.02.1920; FO 371/3673, 173368/171821/58.

⁸⁵ Cab. 24/154, Foreign Countries Report, N 10; FO 371/3673, 176444/171821/58.

Решение о военной поддержке

10 января, в день, когда Парижская мирная конференция признала Грузию и Азербайджан, Ллойд Джордж поведал своим соратникам премьер-министрам, что они должны решить - вооружать ли закавказские государства, учитывая вероятность, что большевики и турки объединят свои вооруженные силы. Генералы Фош, Саквиль-Вест и Кавальеро - специалисты, которым направили этот вопрос, сообщили, что большевизм можно остановить вдоль таких стратегических маршрутов, как Кавказ. Данное предприятие повлечет за собой союзнический контроль над Каспийской флотилией, а также развертывание на Кавказе не менее двух пехотных дивизий до тех пор, пока местные армии не станут достаточно сильными, чтобы их заменить. Для создания барьера потребуется не менее трех месяцев, на протяжении которых Деникин должен продолжить сопротивление большевикам.⁸⁶

Поскольку британцам надлежало нести самую большую часть бремени, 12 января в Лондоне созвали специальное межведомственное заседание по делам Ближнего Востока, чтобы рассмотреть советы военных специалистов. В необычном проявлении единства, представители министерства по делам Индии, адмиралтейства и Форин оффиса соглашались, что контроль над Каспийским морем существенен не только для обороны Кавказа, но и для безопасности Персии, Месопотамии и Индии.⁸⁷ Однако пока лорд Керзон все еще оставался в Париже, ведущая роль на заседании принадлежала начальнику штаба фельд-маршалу Генри Уилсону, умело возражавшему против новых военных обязательств. Он объяснял, что в дополнение к двум дивизиям для Кавказа, потребуется еще пять для иных, более отдаленных районов, а семи дивизий в их распоряжении просто-напросто нет. Британскую линию обороны нужно проводить гораздо южнее, начиная от Палестины, протягивая ее через Мосул и Бирджан в Индию. Поэтому батумский гарнизон нужно уводить, а Восточное урегулирование следует разработать так, чтобы не оставлять "турка неудовлетворенным и враждебным, курда беспокойным и встревоженным, а афганца недружелюбным." // -396 Конечно, потеря Каспия стала бы "первоклассной катастрофой," которая вынудит кавказские государства связать свою судьбу с большевиками, однако подобный исход неизбежен. Эти государства сами по себе не очень важны и не окажутся решающей силой в военных действиях как на стороне, так и против большевистского лагеря. Тем не менее, пока Деникин не вышел из боя, им можно оказать такую моральную и материальную поддержку, "которая не исключит полностью возможности его возврата и нового продвижения вперед на врага."⁸⁸

Упоминание имени Деникина расшевелило Уинстона Черчилля, на-

⁸⁶ British Documents, vol.II, p.725, 925-927; Paris Peace Conference, vol.IX, p.837-838, 902-904.

⁸⁷ Взгляды Адмиралтейства и министерства по делам Индии на оборону Каспия см.в: Adm. 1, 8593/134; Cab. 24/96, С.Р.401, 412, 438; FO 371/3666, 168553, 168602, 168887, 169530/1015/58.

⁸⁸ FO 371/3980, 171482/1089/38; FO 608/275, file 165, N 165, IDCE 34th minutes, 12.01.1920.

стаивавшего, что при наличии двух британских дивизий их нужно использовать для поддержки убывающих преданных войск России. Он критиковал Форин оффис за попытки сохранить британский гарнизон в Батуме и переориентировать на Кавказ оставшиеся военные поставки, предназначенные для Деникина: "Мы старались перепрыгнуть пропасть в два прыжка, и когда это оказалось неприемлемым, мы заменили их, в качестве огромной уступки, на полтора прыжка. Единственная возможность придать силы противостоящим большевизму русским элементам - это поддержать их так энергично, чтоб остальные набрались храбрости и возобновили борьбу."⁸⁹ Не имея ни мастерства, ни убежденности Керзона, присутствовавшие сотрудники Форин оффиса не смогли действительно возразить. Они молчаливо приняли решение уведомить Керзона, что проходящая через Кавказ линия обороны непрактична, что Каспия не удержать, что Батум нужно оставить до того, как угроза там станет реальной, и что имейся в наличии семь дивизий - их было бы лучше использовать в прямых действиях против Москвы, а пока Деникин продолжает борьбу - закавказским республикам нужно помочь, чтоб отговорить их от сотрудничества с большевиками.⁹⁰

После заседания фельд-маршал Генри Уилсон занес в свой дневник:

"Керзон, находящийся с Ллойд Джорджем в Париже, прислал смехотворную телеграмму о Грузии и Азербайджане, а также о необходимости поддержать их как раз тогда, когда я писал, чтобы // -397 сказать, что хочу вывести нашу бригаду из Батума. У нас была встреча в Форин оффисе, и я прочел лекцию на карте, показывая невозможность отстоять передовые линии при обороне Индии... Совершенно правильно, что Грузия и Азербайджан станут большевистскими, несмотря на то, что дураки в Париже только вчера согласились признать "де факто правительства" этих стран... Все это согласовано комитетом и телеграфировано Керзону, причем наша телеграмма даст Керзону и сюртукам в Париже пищу для размышления."⁹¹

Как и предсказывалось, это послание возмутило Керзона. А Ллойд Джордж, надеясь примирить противоположные взгляды, немедленно собрал в Париже своих министров военной сферы. Неожиданный отъезд военного министра Черчилля, начальника имперского генерального штаба Уилсона, военно-морского министра Уолтера Хьюма Лонга и начальника главного морского штаба адмирала Дэвида Битти именно в тот момент, когда на конференции обсуждали российскую проблему, создал военную панику по всей Европе.

Тем временем Ж.Камбон, Ф.Керр и маркиз дела Торрета объясняли 15 января грузинской и азербайджанской делегациям в Париже значимость предоставления им Верховным советом признания де факто. Ираклий Церетели от Грузии и Али Мардан Топчибашев от Азербайджана

⁸⁹ FO 371/3980, 171482/1089/38; FO 608/275, file 165, N 165, IDCE 34th minutes, 12.01.1920.

⁹⁰ FO 371/3666, 169528/1015/58; (British Documents, vol.III, p.753-755). См.также: *R.Ullman*. Op.cit., vol.II, p.323-324.

⁹¹ *C.E.Callwell*. Op.cit., vol.II, p.221-222.

выразили признательность; попросили финансовой и военно-политической поддержки, предложили признать Дагестан, чтобы сплотить кавказский барьер; и призвали не препятствовать усилиям Грузии и Азербайджана, направленным на окончательное отделение от России. Церетели сказал, что если его правительству дадут оружие и технику - оно сможет выставить 50-тысячное войско, а Топчибашев утверждал, что Азербайджан сможет развернуть 100-тысячную армию. Когда Камбон сообщил на следующий день Верховному совету о сути этой беседы, Клемансо отнесся к ней недоверчиво. Однако Ллойд Джордж с оптимизмом откликнулся, что "эти племена окажут самое ожесточенное сопротивление большевикам, как они делали это в прошлом в отношении российского захвата их земель." Довольный тем, что не было просьбы выделить союзнические войска, он считал возможным выделить оружие и боеприпасы, поскольку и британцы, и французы имели его более чем достаточно. Клемансо едко заметил, что французская техника уже вероятно отдана Советам "через армии Деникина." На этом заседании так и не приняли решения, вооружать ли кавказские государства.⁹²

15-18 января находившиеся в Париже члены британского кабинета несколько раз пытались устранить резкие различия во взглядах на проблему вооружения. Адмирал Битти хотя и подчеркивал снова важность удержания Каспийского моря, тем не менее не желал посылать туда моряков, если британские или союзнические вооруженные силы не обезопасят также линию Батум-Баку - именно этого добивался и Керзон, однако Ллойд Джордж доказывал, что поставок оружия и техники для местных республик будет достаточно. Он не решался вернуть британских солдат и матросов, которых увел с Кавказа лишь четыре месяца назад. Как и можно было предсказать, У.Черчилль навесил ярлык "сумашествия" на оставление Деникина ради слабых и неиспытанных правительств Грузии и Азербайджана. Отвернувшись от самой сильной армии, все еще воюющей с большевиками, Союзники теперь собирались расточать ресурсы "на оставленные нам маленькие, слабые пешки." Все подобные мероприятия обречены, и смехотворно бросать "несколько горсток" британских солдат и матросов на позиции, с которых их нельзя будет вывести, и где "их бедные жизни станут лишь еще одной напрасной жертвой в затянувшихся колебаниях Союзников." Призыв Черчилля к новому крестовому походу против большевиков не поддержал даже начальник штаба Уилсон, а Керзон воспользовался возможностью еще раз подчеркнуть, что российские противники большевизма получили свой шанс, но не достигли успеха. Он говорил, что создание линии сопротивления на Кавказе и близко не было столь же серьезной проблемой, как попытки реорганизовать деморализованные армии Деникина. Соглашаясь с министром иностранных дел, Ллойд Джордж поручил Уилсону и Битти провести совещания с грузинской и азербайджанской делегация-

⁹² British Documents, vol.II, p.896-898; Paris Peace Conference, vol.IX, p.866-868. См.также: З.Авалов. Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Париж, 1924, с.241-243; Georgian Archives, box 25, book 4.

ми о военно-финансовой поддержке, которая поможет им сопротивляться большевизму.⁹³

На этом совещании от 17 января, кавказские представители доказали свое мастерство в обсуждении политических дел, но не в предоставлении детальных сведений военного характера. Они советовали //399 пожаловать Армении признание и привести ее в общекавказский оборонительный союз, что облегчит достижение сосуществования с Советской Россией, став наилучшим возможным решением при отсутствии военного вмешательства Союзников.⁹⁴ Докладывая на следующий день британским министрам, Генри Уилсон представил гнетущий образ Грузии и Азербайджана. Вместе они имели под ружьем не более 40 тыс. солдат - этой силы недостаточно для обороны границ и охраны железнодорожной линии длиной около 800 км. Они не заслуживали выделения продовольствия и денег, которых просили. Грузины всегда трусили, подчиняясь арабам, туркам, персам и русским, а затем взывали к каждому из этих правителей, сталкивая тех друг с другом. Исторические контрдоводы Керзона не действовали на Уилсона, в то время как Ллойд Джордж выбирал пункты из доказательств обеих сторон, чтобы проталкивать собственное предложение о выделении моральной и материальной поддержки, но без предоставления войск. Он сомневался, что большевики попытаются продвинуться дальше Баку, поскольку в этом случае "они войдут в Армению - скудную страну, за которую никто не желает принимать ответственность." Если Союзники вооружат кавказские государства, то большевики могут подумать, что лучше вести переговоры, чем нападать. Новую мольбу Керзона о хотя бы военно-морских силах Британии на Каспии отвергли адмирал Битти, настаивавший на оккупации линии Батум-Баку как предварительном условии; а также Черчилль и Уилсон, говорившие, что осуществление предлагаемой меры подобно "использованию кусочка замазки, чтобы остановить землетрясение."⁹⁵ В своем дневнике Уилсон отмечал, что он остроумно заметил: "Не вижу, почему Ленин не должен атаковать все пограничные государства; поскольку Париж стащил их у России, Ленин может - а я думаю, и должен потребовать их как часть России, и следовательно их забрать."⁹⁶

Британские министры, которым не удалось разрешить свои расхождения, поставили эту проблему перед премьер-министрами-союзниками, заседавшими тогда как Верховный совет. На этой сессии Мирной конференции от 19 января в первый и единственный раз заслушали грузинскую и //400 азербайджанскую делегации. Заявляя, что две страны будут защищаться от нападения большевиков, Церетели заявил о своей позиции: "Мы не желаем войны, мы даже готовы прийти к соглашению, если бы

⁹³ Cab. 23/35, Secret S-10, 16.01.1920; S-11, 1920, 18.01. См. также: *R.Ullman. Op.cit.*, p.330-336; *B.C.Busch. Op.cit.*, p.259-260.

⁹⁴ FO 608/272, file 16, N 192; *З.Авалов. Ук.соч.*, с.244-245. Битти и Уилсон встретились также с армянским военным советником в Париже генералом Габриелом Корганяном. См.: АДРА, д.234/133, доклад Корганяна N 13, 21.01.1920.

⁹⁵ Cab. 2333/35, Secret S-11, 18.01.1920.

⁹⁶ *C.E.Callwell. Op.cit.*, p.224.

это было возможно с большевиками, но только на условии, что они также признают нашу независимость." Церетели и азербайджанский делегат Махмед Магарамов утверждали, что их армии, хотя сейчас и небольшие - можно быстро увеличить при достаточных поставках. Магарамов увертывался от вопроса Керзона о турецких офицерах в азербайджанской армии, предоставляя своему соотечественнику Топчибашеву сосредоточиться на отвращении азербайджанцев к большевизму, особенно после "большевистских" ужасов в Баку 1918 г. Затем Ллойд Джордж принялся задавать вопросы, и к досаде Черчилля стал поощрять кавказских делегатов порицать деникинскую власть в Дагестане и его враждебное отношение к Грузии и Азербайджану.⁹⁷

После ухода кавказских ораторов и военных представителей Союзников, Ллойд Джордж продолжал поддерживать военную поддержку без обязательства о войсках. Риск предоставления оружия был минимальным, поскольку большевики уже захватили так много ружей и тяжелого вооружения, что возможная потеря еще какого-то числа ружей мало влияла на ситуацию. Нападение большевиков станет менее вероятным, если они выяснят, что закавказские государства хорошо вооружены. Клемансо неохотно согласился, но Нитти возражал, что Италия запретила использование как оружия, так и войск против любого де факто правительства в России. Лорд Керзон, осведомленный о попытках итальянских подпольных сделок с оружием на Кавказе, не мог удержаться от комментариев об итальянских "прецедентах" вмешательства. Не отрицая скрытого обвинения, Нитти заявлял, что ничего не может поделаться официально, однако неофициальное сотрудничество может оказаться возможным, если Италии не придется посылать войска или оружие. Когда Ллойд Джордж ответил, что не важно, будет итальянское участие официальным или неофициальным, итальянский премьер-министр набрался храбрости: "Могу даже доверительно сказать, что поставлю оружие и военные материалы, если Великобритания или Франция возьмут на себя ответственность по их доставке." Ллойд Джордж быстро согласился, и премьеры-союзники решили //401 послать в Закавказье оружие, снаряжение и если возможно, продовольствие - но не войска; а также поручили маршалу Фошу и фельд-маршалу Уилсону составить план морских перевозок. Японский делегат и американский наблюдатель снова придерживались установленной практики, передав суть дела своим правительствам.⁹⁸ После встречи Уилсон отметил в своем дневнике:

"Затем сюртуки послали за грузинскими и азербайджанскими представителями, поведавшими сюртукам те же смехотворные небылицы, которые они рассказали мне и Битти; и к выгоде Ллойда Джорджа, но гневу Уинстона они добавили, что боятся и ненавидят цариста-Деникина.

После того, как эти левантийцы удалились, Фош выложил свой план, стараясь получить комбинацию государств от Финляндии до Одессы; что

⁹⁷ British Documents, vol.II, p.914-921; Paris Peace Conference, vol.IX, p.890-897. См.также: Bulletin d'Informations de l'Azerbaïdjan, 1.02.1920, N 8, p.1-3; З.Авалов. Ук.соч., с.245-246.

⁹⁸ British Documents, vol.II, p.921-925; vol.III, p.766; Paris Peace Conference, vol.IX, p.897-902.

было моим планом год назад, но по моему мнению уже не осуществимо. Затем нас отпустили, а сюртуки решили вооружить, оснастить и накормить грузин, азербайджанцев и армян, а Фош и я должны дать советы о количествах, и т.д."⁹⁹

Явно не воодушевленный, Уилсон написал Керзону 20 января, что поскольку нужно больше деталей с мест, "чтобы не усложнять очень усложненного вопроса вооружений," он приказал послать в Закавказье офицеров для выяснения, в чем именно нуждаются местные государства, чтобы защитить свою независимость. Так Уилсон начал долгий ряд проволок военного министерства.¹⁰⁰

Признание Армении

Откладывание Союзниками признания Армении обосновывалось международными обязательствами, требовавшими более сильных гарантий, чем тех, которые давались Грузии и Азербайджану простым признанием де факто. Однако для народа, ждавшего осуществления //402 этих обетов, отсрочка была мучительной. Добивавшиеся "всеобщей справедливости" Аветис Агаронян и Погос Нубар жаловались 17 января британской делегации и мирной конференции, что продолжительное молчание Союзников обнадеживает враждебные армянской республике элементы. Они утверждали, что нет необходимости ждать окончательного турецкого урегулирования, чтобы признать Армению независимым, объединенным государством.¹⁰¹

Тем временем, в Тифлисе премьер-министр Хатисян не скрывал от Уордропа и других союзнических чиновников глубокого разочарования своего правительства. Хотя он понимал причины особого обращения с Арменией, Хатисян призывал к быстрому решению проблемы. Имеющие финансовые интересы армяне, начавшие наконец проявлять определенную заботу о национальном обустройстве, ничего не сделают, пока будущее Армении не станет более надежным. И армянское правительство, если Союзники дадут ему военную поддержку, стало бы сотрудничать с Грузией и Азербайджаном в противостоянии большевистской агрессии. Хатисян снова попросил военных советников, 20 тыс. ружей, боеприпасов для 30 тыс. уже имевшихся ружей российского образца, артиллерии, мулов и другого снаряжения для армии.¹⁰² В приподнятом настроении от перспективы сотрудничества между закавказскими государствами, Уордроп заверял премьер-министра, что армянскому народу нечего бояться. Его право на свободу так часто прилюдно подтверждалось Союзниками, "что де факто признание этого права имеет лишь незначительную важность, и все, что сейчас остается - это найти формули-

⁹⁹ C.E.Callwell. Op.cit., p.224.

¹⁰⁰ FO 371/3666, 173628/1015/58; WO 33/974, N 5638. См.также: АДРА, д.14/14, Grundy to Gracey, 25.01.1920; д.10/10, Captain H.Court to Armenian Prime Minister and Foreign Minister and to Minister of War.

¹⁰¹ АДРА, д.118/17, ՀՀ Պատվիրակութիւն, 1920թ. Հաշտութեան կոնֆերանս, 17.01.1920; FO 608/272, file 16, N 109, 192; Arm. Nat. Del. Archives, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 74, 17.01.1920.

¹⁰² FO 371/3660, 171252/512/58. См.также: Archives de l'Armée, 20N/186, dossier 2, Note, 14.01.1920.

ровку, в которой об этом признании будет заявлено." И в то время, как дело можно с полным доверием оставить Союзникам, "ничего не следует говорить, что могло бы обидеть кого-нибудь или показаться предугадыванием решений, которые Союзники должны принять."¹⁰³ Когда 22 января Хатисян отправился в Ереван, а Уордроп выехал поездом в Баку, чтобы поздравить азербайджанское правительство - новости, что на самом деле мирная конференция уже признала Республику Армению, еще не достигла Кавказа. //-403

Более раннее признание Грузии и Азербайджана создало практические трудности. Казалось нелепым не признавать Армению и в то же время планировать ее вооружение и включение в кавказский барьер против большевизма. Поэтому 19 января Керзон поведал Верховному совету, что решение отложить признание Армении нужно сейчас же переменить, поскольку возникшая республика была частью прежней Российской империи, и была готова помочь обороне Кавказа. Поскольку никаких возражений в ближайшее время не предвиделось, конференция согласилась, что "правительство армянского государства следует признать как де факто правительство, при условии, что это признание никоим образом не наносит ущерба вопросу об окончательных границах этого государства."¹⁰⁴ Вот таким неблагоприятным образом Республика Армения наконец получила признание, которого домогалась.

Новости о решении Верховного совета были отправлены министром иностранных дел Великобритании на Кавказ 21 января, и через два дня их получили в Ереване, пока Хатисян проделывал обратный путь из Тифлиса. У городского правления быстро образовалась толпа; там комендант Аршавир Шахатуни говорил в романтическом тоне о вступлении Армении в семью суверенных наций. В правительственных учреждениях, члены кабинета обнимались со слезами на глазах и составляли планы празднования. Капитан Грейси - первым получивший это послание в Ереване, разделял радость Совета министров: "Долгие годы я собственными глазами видел страдания и лишения, и жертвы армянской нации во имя свободы. Сегодня я рад сообщить вам счастливую новость и поздравить вас." С балкона здания парламента Аветик Саакян приветствовал собравшихся граждан, восхваляя армию и народ за то, что этот исторический день стал возможным. Саакян задал тон всем следующим речам: "Есть одна, объединенная, цельная Армения; политики Европы сейчас признали часть этого государства. Мы в восторге от данного факта, но оставляем величайшую радость про запас на тот день, когда будут признаны права всей объединенной Армении."¹⁰⁵ //-404

¹⁰³ FO 371/3660, 177929/512/58. См. также: «Աշխարհագիր», 17.01.1920, էջ 2; "Near East News," 16.01.1920, p. 4.

¹⁰⁴ British Documents, vol.II, p.922-925; Paris Peace Conference, vol.IX, p.899-902. См. также: FO 371/3660, 172323/512/58; "Times." Lnd., 23.01.1920, p.2. Агароняна официально известили из секретариата Мирной конференции 27 января. Японский делегат объявил 6 марта, что его правительство примкнет к решению о распространении признания на Армению. См.: RG 256, 867B.01/16; АДРА, д.118/17, 120/19, 233/132, 422/2.

¹⁰⁵ FO 371/4953, E1569/134/58 encl.; «Հանույթ», 24.01.1920, էջ 1; 25.01, էջ 3; "Борьба," 24.01.1920, с.1; British Documents, vol.III, p.768; Cab. 24/154, Foreign Countries Report, N 9, 28.01.1920.

Когда А.Хатисян прибыл в Ереван в полдень 23 января, официальные празднования начались пушечным салютом в 101 залп, звучащим с противоположной стороны реки Зангу (Раздан). Улицы и магазины были торопливо украшены, ведомства и торговые предприятия закрылись, толпы горожан и беженцев вышли на улицы, чтобы разделить волнение. 24 января было празднеством надежды в Армении. Сонмы рабочих, скаутов и сирот собирались у городского правления послушать мэра Мкртыча Мусиняна, Вардгеса Агароняна и Гарника Шагиняна, прежде чем шествовать под напевы "Нашей Родины" к парламенту, где дашнак Аветик Саакян, кадет Гюльназарян и рамкавар Артак Дарбинян торжественно обещали, что армянский народ не будет знать покоя, пока не будут освобождены Васпуракан (Ван), Алашкерт, Эрзерум, Муш, Сасун, Зейтун и все остальные западноармянские районы. У здания правительства множество людей слушало военного министра Абраама Гюльханданяна, уподоблявшего Армению гиганту, сердце которого в Ереване, руки в Александрополе, голова в Карабахе, а ступни в Диарбекире и Черном море. Этот гигант спал веками, и некоторые задавались вопросом, жив ли он еще: "Но мы знаем, что его сердце никогда не переставало биться, а его руки никогда не прекращали работать. Сегодня Союзники осознали этот факт, и мы уверены, что скоро титан начнет двигать головой, разомнет ноги и твердо встанет на них. И к этому времени мы снова соберемся, чтобы отпраздновать признание объединенной независимой Армении." Громадная толпа проскандировала свое одобрение, приветствуя появление Совета министров, генерала М.Силикяна, полковника Чарльза Телфорда из Американского комитета помощи и капитана Джорджа Грейси. В полдень генералы Ахвердян и Гамазян возглавили военный парад, а вечером состоялись фейерверк, пения и танцы.¹⁰⁶

Благодарственные службы, звон церковных колоколов, военные парады и артиллерийские салюты, митинги и иллюминации состоялись также в Эчмиадзине, Карсе, Александрополе, Дилижане, Нор-Баязете и других городах. Католикос Геворг V возглавил церемонии в Эчмиадзине, и, подобно Хатисяну, направил выражения признательности Парижской мирной конференции, а также союзническим правительствам. Лорду Керзону он написал: "Спешу послать его величеству королю британскому, и вам, и народу Великобритании выражения // -405 благодарности от меня лично и моего народа. Верю, что это лишь временная мера, и что мы очень близки к тому дню, когда большая по размерам, объединенная и независимая Армения будет признана де юре народом Великобритании и Верховным советом."¹⁰⁷ В Карсе мэр Амазасп Норхатян, генерал-губернатор Степан Корганян, член парламента Арташес Абемян, и герой Сардарапата генерал-майор Даниел-бек Пирумян говорили о братстве всех граждан армянской республики, в ответ они получили выражения

¹⁰⁶ «Հասարակ», 28.01.1920, էջ 1-2; 29.01, էջ 2; *Ռ. Գարրիբյանի*: Հայաստանի Հանրապետության օրերուն: «Հայրենիք» ամսագիր, 1950, հ. XXVIII, հունիս, էջ 24-25:

¹⁰⁷ FO 371/3660, 176049, 177977/512/58; «Աշխատավոր», 31.01.1920, էջ 1: См. также: FO 371/3660, 173375, 176321/512/58; «Հասարակ», 25.01.1920, էջ 2; Archives de l'Armée, 20N/186, dossier 2, N 501; АДРА, д.11/11, Khatisian to Supreme Council; «Կոնցիակ Հայաստանի», 10.04.1920; 14.04, հ. XX, էջ 482-483:

доброй воли от Мешади Самеда из мусульманского национального совета и от представителей греческого и русского Советов. Подобные же мнения направлялись ереванскому правительству органами управления, политическими партиями и общественными организациями всего Кавказа, как и представителями Союзных и Объединенных Держав.¹⁰⁸

Настаивая, что национальное празднество не будет завершено, пока объединенная Армения не станет действительностью, армянская печать тем не менее выражала признательность Союзникам, хвалила работу армянских миссий зарубежом, пробуждая память о бесчисленных героях и мучениках, павших на пути Армении к независимости. Из дашнакской периодики, только "Ашхатавор" выделялся в радостном хоре его трезвыми комментариями. "Запоздавшая благосклонность" Союзников объясняется не влиянием армянских дипломатических усилий или стремлениями армянских рабочих и крестьян; просто она - одно из звеньев в санитарном кордоне, которым Союзники окружают Советскую Россию. Способ, которым оказывалась "благосклонность," был оскорбителен для армянского народа, поскольку после всех заявлений об освобождении, Союзники ограничивали сейчас их признание "существующим государством," как будто возможно пренебречь стремлением армян стать одной нацией, объединенной и независимой.¹⁰⁹

Хотя и признавая логику таких рассуждений, большинство армянских руководителей считали признание важным средством для достижения стремлений своей республики. На внеочередном заседании парламента от 25 января, Хатисян поведал собравшимся делегатам, Совету министров, военным командирам, членам дипломатического корпуса и приглашенным церковным иерархам, что важный шаг признания привел Армянский вопрос к преддверию окончательного решения. В прошлом, армянские поиски облегчения с помощью реформаторских программ и надежды на международную дипломатию срывались турецкими акциями резни, начавшимися в 1894 г. в Сасуне, продолжившимися в киликийской трагедии 1909 г. до огромного истребления 1915 г. На втором этапе, народное движение возглавили Армянская революционная федерация, партия гнчак и другие группы, принесшие бесчисленные жертвы в борьбе за свободу. Понес ли какой-нибудь другой народ когда-либо в истории такие чудовищные потери и смог ли он все еще сохранить волю к жизни и восстановлению? Армянский народ пережил полную бед историю, и сейчас он стоит на пороге третьего и завершающего этапа освободительного движения - формирования объединенного, независимого государства. Именно благодаря истинной решимости и героизму армянских солдат и крестьян, 28 мая 1918 г. была создана эта маленькая республика, добившаяся наконец успешного международного признания. С помощью Союзников республика приобретет свои правомерные запад-

¹⁰⁸ «Հաշիւ», 28.01-7.02.1920: Описания празднований и молебнов в Константинополе по случаю признания Армении см.в: «Երկիր», 29.01.1920, էջ 1; 1.02, էջ 1; 2.02, էջ 1; «Հաշիւ», 12.03.1920, էջ 2; «Հաշիւ-նիր», 6.03. 1920, էջ 4-6:

¹⁰⁹ «Աշխատանք», 25.01.1920, էջ 1: См.также: «Աշխատանք», 31.01.1920, էջ 2; «Երկիր», 22-29.01.1920; FO 371/4952, E778/134/58 encl.

ные границы.¹¹⁰

Другими ораторами были заместители председателя парламента Аветик Саакян и Левон Шант, Оваким Будагян от дашнакской фракции, Каро Сасуни от имени западноармянских беженцев и Симон Врацян от бюро дашнакцутюн. Все излагали одно и то же послание: признательность Верховному совету и народам Европы и Америки, но акцент делали на незавершенности признания, пока объединенная Армения не станет реальной. Если необходимо, провозгласил Шант, нация приведет в порядок свои скудные средства и возобновит старую битву, чтобы не оставить сомнений, что "Турецкая Армения - наша." Сасуни добавил, что западные армяне не унывают, что судьба улыбнулась сначала их соотечественникам, живущим под сенью Арарата. Западные армяне соединили свою кровь с кровью восточных армян на поле сражения, и сейчас они уверены, что нынешние искусственные границы скоро исчезнут.¹¹¹

Симон Врацян, в самом пристрастном заявлении хвалил Армянскую революционную федерацию за ее роль в борьбе за духовное, // -407 культурное и политическое возрождение нации. Революционеры последовали совету Хримяна Айрика развивать уверенность в своих силах и внутреннюю организацию, прежде чем обращаться за помощью к международной дипломатии. Тем не менее, вплоть до мировой войны Армянский вопрос сосредотачивался на реформах и автономии. Только с российской революцией концепция независимости овладела людьми. И хотя целые поколения работали над освобождением Турецкой Армении, независимость впервые пришла в Российскую Армению. Врацян объявил, что эта причуда истории не так уж важна, поскольку жизнеспособное независимое государство немислимо без Восточной и Западной Армении. Пожаловав признание ереванскому правительству, Союзные Державы сделали главный шаг к учреждению объединенной Армении. Не важно, что их решение вызвано их собственными интересами, поскольку так и бывает в международной дипломатии. Армянская демократия не может замкнуться в узких территориальных границах; скорее Армения включит исторические родные земли на западе, займет свое место среди свободных наций света; и принесет своим гражданам, независимо от национального происхождения, расы и религии, блага прогрессивного общества равноправия.¹¹²

Говоря от имени маленькой фракции социал-революционеров, Ваган Минахорян признавал на словах российскую революцию и право всех народов наслаждаться свободой и беспрепятственным культурным развитием. Отклоняясь от прежней оппозиции своей партии в вопросе вмешательства в дела Турецкой Армении, он нападал на решение Союзников признать одну часть Армении и рассматривать Турецкую Армению как нечто объективно отдельное. Армянские социал-революционеры, многие из которых покинули дашнакцутюн в 1907 г. из-за несогласий по

¹¹⁰ «Համազ», 29.01.1920, էջ 3; 30.01, էջ 2-3; «Հայրենիք», 4.05.1920, էջ 1:

¹¹¹ Ibid.

¹¹² Ibid.

Турецкой Армении, казалось были готовыми сделать полный круг. От имени мусульманского населения армянской республики депутат Асатбек Агабеков поздравил армянский народ с тем, что он снова вступил в семью свободных наций после веков страдания и борьбы. В этот знаменательный миг всем народам Закавказья нужно отвергнуть узкий шовинизм и работать вместе в согласии для мира и прогресса.¹¹³

Члены дипломатического корпуса и зарубежные военные миссии провозглашали 26 января здравицы армянскому правительству и народу на праздничном банкете. Лестные и приятные речи звучали из //408 уст грузинского, азербайджанского и персидского посланников, от представителей Союзников и даже от обычно бесстрастных американских офицеров. Капитан Грейси воскликнул, что картина матери-Армении, оплакивающей свои разрушенные города и своих сыновей-изгнанников, сейчас меняется, поскольку доблестная армянская нация восстает из пепла и создает новое общество, основанное на братстве, мире и свободе. Специальный посланник Деникина полковник М.И.Зинкевич провозгласил, что России никогда не придется раскаиваться в том, что она отказалась от права на армянские провинции, поскольку не может быть сомнений в долговечной дружбе армянского народа. Напоминая о преданности армян в худшие дни войны и революции, он приветствовал от имени России перспективу объединенного армянского государства, включающего Эрзерум, Ван, Битлис и другие пространства исторического отечества. Александр Хатисян ответил, что память о сильных культурных связях между русскими и армянами вызывала чувство печали, что армянская нация пойдет своим собственным путем. Как сообщалось, премьер-министр попрощался с Россией "поэтической прозой,"¹¹⁴ Наивысшей точкой вызванного признанием празднества стало общественное заявление: "Рассматривая этот акт как первый шаг в окончательном осуществлении стремлений армянского народа, для достижения которых нация вступила в героическое сражение и принесла в жертву драгоценные жизни своих детей; правительство сожалеет, что у него нет возможности ответить в отдельности на каждое поздравительное послание. Однако оно полно уверенности, что трудящийся класс и героическая армия Армении успешно поставят республику на твердую основу и достигнут вековой цели по учреждению свободной, независимой Армении."¹¹⁵

Двойной удар

Празднования признания Армении по всему свету были приглушены двумя невзаимосвязанными событиями: выходом из дела американцев и британским выговором. Американская внешняя политика, так, как она была отточена президентом Вильсоном и госсекретарем Лансингом, противилась решительному расчленению Российской империи; согласовы-

¹¹³ «Հաշիւ», 29.01.1920, էջ 3; 30.01, էջ 2-3; «Հայրենիք», 4.05.1920, էջ 1:

¹¹⁴ «Հաշիւ», 1.02.1920, էջ 3; «Հայրենիք», 27.03.1920, էջ 1:

¹¹⁵ Немного отличающийся текст послания на армянском языке см.в: «Հաշիւ», 1.02.1920, էջ 1:

ваясь с доводами посла Б.Бахметьева, что "разумные устремления // -409 нерусских национальностей могут быть удовлетворены в пределах "вновь объединенной демократической России." Право Финляндии и Польши на отдельное национальное существование было признано, хотя это не относится к праву таких других регионов, как Грузия и Азербайджан. Но Армения принадлежит к особой категории в силу давней американской заботы и того факта, что провинции Российской Армении вероятно составят лишь меньшую часть объединенного государства.¹¹⁶

Признание Верховным советом 19 января кавказской Армении подвергло американскую политику испытанию. Когда посол Уоллейс сообщил Госдепартаменту об этом решении, заместитель госсекретаря Полк ответил: "Наше правительство согласно с принятым Советом решением признать правительство армянского государства как де факто, при условии, что это признание ни коим образом не причиняет ущерба вопросу об окончательных границах. Госсекретарь уведомит об этом армянского представителя [Пастрмаджяна] в Вашингтоне." Полк добавил, что вплоть до "очень серьезного дальнейшего рассмотрения" США не готовы признать ни Грузию, ни Азербайджан.¹¹⁷ 26 января Уоллейс передал эти сведения новому председателю мирной конференции А.Мильерану; который в свою очередь уведомил об этом на следующий день Агароняна. Радостную новость немедленно телеграфировали в Ереван, где ее обнародовали как дальнейшее достижение "армянской дипломатии."¹¹⁸

Пока обменивались этими новостями, Государственный департамент сделал резкий поворот. Как отсутствовавший из-за поездки на рыбную ловлю Лансинг, так и Вильсон явно не одобрили распоряжения Полка Уоллейсу и распорядились о его отмене. Но было слишком поздно; тот уже уведомил мирную конференцию. Стараясь не ударить в грязь лицом, насколько это возможно, Госдепартамент поручил Уоллейсу сообщить Верховному совету, что американскую позицию неправильно поняли. Все, к чему США стремились - это выразить благожелательность к армянскому народу и показать, что Соединенные // -410 Штаты не возражают против европейского признания. Составленное для Уоллейса заявление для печати подтверждало, что США рассматривают предоставление признания, но еще не приняли решения, потому что было необычным признавать государство, у которого отсутствуют ясно определенные границы. Поэтому соблюдение Америкой акта о признании было отменено.¹¹⁹

28 января мирную конференцию и армянскую делегацию в Париже официально уведомили о полной перемене, что усилило широко распространенное смятение из-за расхождения между американскими словами

¹¹⁶ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Wash., 1936, vol.III, p.436-445, 451-453. Напоминания Пастрмаджяна Госдепартаменту, что российские представители в Париже признали право Армении на отделение см.в: АДРА, д.381/3, 382/4.

¹¹⁷ RG 59, 860J.01/192, 763.72119/8740.

¹¹⁸ Ibid., 860J.01/191, 195; 763.72119/8922; RG 256, 867B.01/15, 180.03301/2. См.также: FO 371/3666, 174865/1015/58.

¹¹⁹ RG 59, 860J.01/192a, 192b.

и действиями.¹²⁰ В Госдепартамент посылались протесты и призывы армянофильских обществ, включая Американский комитет за независимость Армении, оспаривавший предлог о границах. Разве администрация Вильсона не признала Чехословакию в разгар войны, когда это государство вообще не имело границ?¹²¹ Несколько ведущих американских газет присоединились к данной критике, особенно поскольку президент Вильсон неоднократно выказывал участие к армянам. Однако лишь 23 апреля 1920 г. США наконец предоставили Армении то признание, которое было ненадолго дано, а затем отозвано в начале года.¹²² // -411

Озадачивающий задний ход американцев был еще неизвестен в Ереване, когда правительство уязвил резкий упрек британского Верховного комиссара О.Уордропа. После переговоров с азербайджанскими чиновниками в Тифлисе и Баку, Уордроп стал беспокоиться из-за проблем, ставших перед правительством Усуббекова. Так например, имелись опасения, что отступающие белые армии выместят свой гнев на Азербайджане, и что внутреннее давление в пользу торгово-политических связей с Советской Россией станет неконтролируемым. Азербайджанская партия иттихад - крайне правая в политическом спектре, и крайне левые большевики объединились в противостоянии руководству мусавата, стараясь переориентировать Азербайджан с Запада в пользу дружбы и союза с Советской Россией и Турцией. Требующие такого шага решения принимались на конференции рабочих Баку с несколькими сотнями делегатов, и на таком же по размерам съезде партии иттихад. Несовместимые по их философии, обе группы молчаливо признавали необходимость сотрудничества ради свержения мусавата.¹²³

При радикальной рабочей и панисламской агитации, подрывавшей правительство, премьер Усуббеков и министр иностранных дел хан Хойский поведали Уордропу, что они не могут хранить молчание, когда оппозиционные элементы шумно требуют ответных мер против армянских "бандитских шаек" Дро, занятых утверждением террора в Зангезуре. Опасаясь, что недавно реорганизованный азербайджанский кабинет мо-

¹²⁰ RG 59, 860J.01/193. См. также: Foreign Relations, 1920, vol.III, p. 774-778; *L.Evans*. Op.cit., p.261-262.

¹²¹ RG 59, 860J.01/203, 205.

¹²² Foreign Relations, 1920, vol.III, p.778; Wilson Papers, Series 5-B, Colby to Pasdermajian, 23.04.1920. Адмирал Бристоль глубоко был сильно удручен признанием Союзниками закавказских государств. 10 февраля он написал в Госдепартамент:

"Становится все более очевидным, что признание трех закавказских республик может быть столь же серьезной ошибкой в борьбе с красными, как это оказалось с объявлением о снятии блокады с Советов. По моему мнению, подкрепленному множеством признаков, обе эти меры предпринимались без понимания склада ума всех затрагиваемых народов; и это в наихудший момент в борьбе против большевиков. Признание Грузии и Азербайджана толковалось этими странами как вынужденная для Мирной конференции и британцев мера, вызванная отчаянным военно-политическим положением; а не как средство укрепить и поддержать эти маленькие страны против вторжения красных. Эти страны видят в данном признании доказательство победы и власти красных. За него они благодарят большевиков, к которым всегда испытывали немалую симпатию, и к которым их себялюбивые политические амбиции все больше и больше сейчас обращаются." См.: Foreign Relations, 1920, vol.III, p.581-582.

¹²³ Отчеты того времени о конференции бакинских рабочих и съезде иттихада см.в: "Борьба," 1.02.1920, с.1, 3; «Уллушлушлур», 31.01.1920, тэ 2; «Ууллушлур», 17.01.1920, тэ 3; 4.02, тэ 2; 5.02, тэ 1-2; 14. 02, тэ 1; Борьба в Азербайджане, с.387-389.

жет пасть жертвой общественного негодования в связи с Зангезуром, Уордроп согласился направить суровое предупреждение в Ереван. Через своего помощника в Тифлисе Т.Миллигана Гранди, он уведомил Хатисяна 24 января, что имеются веские свидетельства об участии подразделений регулярной армии в нападениях на 24 мусульманских поселения. Уордроп предупреждал, что если войска и артиллерию немедленно не уведут из Зангезура, а преступников не накажут, то он посоветует своему правительству "воздержаться от сочувствия и любой помощи Армении, чье упорное пренебрежение советом Союзников нетерпимо."¹²⁴ // -412

Узнав об этом поступке, французская миссия запротестовала, что упрек Уордропа основан на односторонних сведениях и на предположении, что Зангезур должен принадлежать Азербайджану. Британский комиссар не провел расследования, и даже не попросил у армянского правительства объяснения.¹²⁵ Однако он явно чувствовал, что не может рисковать потерей времени на расследования и дипломатическую переписку. Он сообщил 28 января в Форин оффис, что несмотря на возбуждение в Азербайджане, он убедил Усуббекова проявить сдержанность. Более того, его вдохновило, что азербайджанские министры посетили дававшийся в его честь банкет в армянском дипломатическом представительстве в Баку, где со всех сторон слышались выражения доброй воли. Сейчас Уордроп собирался направиться в Ереван и оказать давление на Хатисяна, чтобы тот вывел регулярные войска из Зангезура и наказал ответственных за нарушение перемирия, подписанного Усуббековым и Хатисяном в ноябре.¹²⁶

Раздражение, вызванное в Армении открытыми выражениями послания Уордропа, не было столь заметным в атмосфере теплого приема, оказанного ему 29 января. Он был польщен, что почетный караул часами ожидал на неотопленной ереванской станции, когда его поезд задержался из-за суровой зимней погоды. К тому времени, когда он достиг армянской столицы, Уордроп снова обрел хладнокровие, и вместо нагоняя Хатисяну, он провел первый день, посетив католика Геворга V и приветствуя тысячи беженцев-армян, просивших признания единой Армении и их немедленного возвращения домой. Западноармянские интеллектуалы профессор Аствацатур Хачатрян, Ваге Арцруни и Ншан Акопян расхваливали британские армянофильские традиции, представленные такими политиками, как Вильям Гладстон и Джеймс Брайс. Глубоко тронутый толпой дрожавших от холода беженцев в изодранных одеждах, пытавшихся петь британский национальный гимн, Уордроп сам противоборствовал несколько минут пронизывающему морозу, чтобы убедить их потерпеть еще немного. Через Левона Шанта и Вагана Папазяна, он получил также ходатайства от 40 тыс. находившихся в Эчмиадзинском

¹²⁴ АДРА, д.14/14, Grundy to Armenian Govt., 21.01.1920; Cab. 24/154, Foreign Countries Report, N 10, 11.02.1920. См. также: FO 371/3666, 173678/1015/58.

¹²⁵ Archives de l'Armée, 20N/157, dossier 1, N 14, 11.02.1920.

¹²⁶ FO 371/3666, 174585/1015/58.

районе беженцев, включая прелатов Вана и Ахтамара, выразивших благодарность за признание араратской республики де факто, и моливших о признании объединенной Армении.¹²⁷ //-413

Только при его посещении Совета министров 30 января, Уордроп напомнил принимавшим его хозяевам, что будущее их страны зависит от Союзных Держав. Он верил, что Азербайджан хотел установить гармоничные отношения с Арменией и понимал угрозу, создаваемую и Турцией, и Советской Россией. Позже британец докладывал в Форин оффис, что его слова были приняты как совет друга; и что его посвятили в секретные распоряжения, посланные в Зангезур, чтобы предотвратить дальнейшие беспорядки. Уордроп добавил, что Хатисян надлежащим образом контролирует своих соратников-министров; что все они имеют университетское образование и "хорошее общественное положение;" и что он подталкивает своих министров к праву с "умеренными национальными идеями," наняв на работу в правительстве большое число "неревolucionеров." Он не любит экстремистов, "склонных упрекать его за прошлые связи с аристократическими, имперскими кругами и за предпочтение светского общества."¹²⁸

По предложению Уордропа, армянский кабинет представил секретную памятную записку, обрисовавшую его желания. Охарактеризованный со стороны Уордропа и в Форин оффисе как разумный и умеренный, документ призывал к временному пограничному размежеванию между Арменией и Азербайджаном. Поскольку Нахичеван оставался центром турецкого заговора, там следовало обеспечить армянский надзор, или же британское военное губернаторство. Так или иначе, железная дорога Джульфа-Ереван должна восстановить работу, принося пользу всему Кавказу. Армения уступила бы продлению временной юрисдикции Азербайджана в Нагорном Карабахе, если будут соблюдаться все права и преимущества, обеспечиваемые армянам соглашением от 29 августа 1919 г.; а Зангезур останется под местным армянским управлением. Азербайджан не должен пользоваться экономическими рычагами, подобными отказу Армении в нефти, чтобы добиваться политических уступок; азербайджанские и турецкие агитаторы должны немедленно убраться из таких уязвимых районов, как Карс и Зангибасар. Нужно назначить британских офицеров для изучения армянских военных потребностей и состояния ее армии. Возвращение западноармянских беженцев представляет первостепенную важность. Правительство сделало все возможное, чтобы помочь беженцам; а иностранная гуманитарная помощь смягчила страдания, но проблему //-414 не разрешить, пока изгнанники не вернутся домой и не соберут с полей первого урожая. Репатриация должна начаться под союзническим надзором в таких приграничных районах, как Баязет, Диадин и Алашкерт, а затем распространиться на все западноармянские области. И наконец, будущее Батума нужно определить таким образом, чтобы удовлетворить политико-экономические потреб-

¹²⁷ FO 371/4952-4953, E782, 1569/134/58; «Հանույ», 31.01.1920, էջ 1; 1.02, էջ 2:

¹²⁸ FO 371/4952, E782/134/58. См. также: *Ռ. Գարրիբյանի*: Նշված լուս., էջ 30-35:

ности Армении и обеспечить прямой выход к морю через железнодорожную ветку Карс-Батум.¹²⁹

После ночного путешествия с Хатисяном в Александрополь для торжественного открытия государственного университета, Уордроп вернулся 1 февраля в Тифлис. Он был чрезвычайно доволен собой. Три закавказских республики уже признаны, и им предложили военную поддержку. Грузинское, азербайджанское и армянское руководство выражало взаимное уважение и намерение сотрудничать. А в Дагестане турки и большевики ссорились. Обобщая свое пребывание в Ереване, Уордроп телеграфировал в Форин оффис: "Осмелюсь надеяться, что признание перевернуло новую страницу в истории трех республик."¹³⁰ Его полный отчет завершался следующим параграфом:

"Убежден, что мои путешествия в Азербайджан и Армению оправдали затраченное на них время и усилия; а моя оценка положения в Закавказье сейчас благоприятнее, чем до этих посещений. Было бы опрометчиво придерживаться совершенно оптимистичного взгляда на будущее: нужно принять в расчет нервозность армян с одной стороны, и турок - с другой (что отзывается в Азербайджане). Объявление союзнических условий Турции (какими бы они ни были), вызовет большое возбуждение. Однако в целом, думаю - кризис может пройти без каких-либо очень серьезных нарушений мира. Как только турки узнают худшее, они могут прекратить активность в этом крае. Усилий большевиков я опасюсь теперь меньше, чем раньше; национализм в Закавказье - это лучшее противоядие данной опасности, а действия Союзников дали мощный толчок местному патриотизму."¹³¹ //-415

Способность Уордропа изображать признание закавказских правительств как достижение британцев, досаждало другим представителям Союзников. Правда, что прибывших 11 февраля в Ереван с поздравлениями полковника Гаскеля с супругой встречали восторженно; и армянское правительство выразило также признательность французу капитану Антуану Пуадебару; тем не менее, сохранялось и скрытое негодование, что благодаря их активной пропаганде британцы пожнут как политические, так и экономические блага.¹³² Пуадебар, отправившийся в декабре в Константинополь, чтобы защищать Армянское дело перед комиссарами Союзников и призвать к подавлению вновь появившегося пан-Туранского движения; был задет тем, что его усилия затмевались широкими жестами Уордропа. Он проявил свои чувства в направленном Хатисяну поздравлении: "Франция, сыгравшая первостепенную роль в поражении врага, хочет, чтобы Республика Армения знала, что мы использовали всю свою власть в Верховном совете для достижения признания. Учитывая огромную симпатию, с которой Франция взирает на Армению, мы с грустью смотрим как иные постарались приуменьшить значимость на-

¹²⁹ FO 371/4952, E782/134/58, App.2; FO 371/3660, 178036/512/58; АДРА, д.7/7.

¹³⁰ FO 371/3666, 176776/1015/58.

¹³¹ FO 371/4952. E782/134/58.

¹³² «Համազ», 3.02.1920, էջ 2; «Հայրենիք», 1.04.1920, էջ 3:

шей работы по этому признанию; и как они стараются убедить ваше правительство, что мы работали менее энергично, чем другие."¹³³ Пуадбар доложил 11 февраля своему правительству, что он поставлен в чрезвычайно невыгодное положение. Достаточно было указать, что Уордроп получивший новости о признании Армении более чем неделей раньше любой другой союзнической миссии, в полной мере использовал это преимущество.¹³⁴

Политическое проворство Уордропа кажется не смущало итальянцев, продолжавших добиваться экономических концессий, рынков и мест для применения сил своих избыточных технических и рабочих ресурсов. Поздравляя Армению с признанием, полковник Габба объявил, что скоро в Закавказье прибудет еще одна итальянская миссия, включающая специалистов по финансам, торговле, управлению и военной службе. А в Риме, когда бывший премьер-министр Луиджи Лузатти и 19 других видных политиков призывали правительство Нитти установить дипломатические отношения с армянской республикой, помощник министра иностранных дел Карло Сфорца ответил, что он только что рассказал гостящему председателю армянского парламента и парижской делегации А.Агароняну, что Италия будет приветствовать обмен дипломатическими представителями.¹³⁵ 3 февраля 1920 г. Агаронян назначил давно действовавшего в европейских социалистических кругах интеллектуала М.Варандяна (Ованесяна) армянским дипломатическим представителем в Риме.¹³⁶

Признание закавказских республик было еще одной неудачей Деникина. Но с быстрым отступлением белых армий, у него не было иного выбора, кроме как принять свершившийся факт. Утвердив с начала, что он признает "де факто самоуправляющиеся регионы," понимая при этом, что их отношения со всероссийским правительством определит будущее Учредительное собрание, он затем поручил его представителю в Тифлисе объявить 13 февраля о признании Деникиным закавказских правительств.¹³⁷ В Ереване полковник М.Зинкевич утверждал, что Россия фактически приняла независимость Армении уже в августе 1919 г. (точнее, в сентябре по новому стилю), когда он вернулся в Армению как специальный посланник вооруженных сил Юга России.¹³⁸ В последовавших затем уступках, Деникин восстановил автономию казаческих управлений на

¹³³ Archives de l'Armée, 20N/186, dossier 1, 28.01.1920; 20N/157, dossier 2, N 144; «Հանույթ», 8.02.1920; FO 371/4954, E1904/134/58 encl.

¹³⁴ Archives de l'Armée, 20N/186, dossier 1, N 14, 11.02.1920.

¹³⁵ FO 371/3660, 177158/512/58; FO 371/4952, E274/134/58 encl.; Archives de l'Armée, 20N/186, dossier 2, Rapport, 20.02.1920; "Борьба," 1.02.1920, с.4; 18.02, с.4; «Երկիր», 2.02.1920, էջ 3; «Հանույթ», 6.03.1920, էջ 1; 10.03, էջ 1:

¹³⁶ АДРА, д.233/132, N 1377, 17.02.1920; «Հայրենիք», 17.02.1920, էջ 3; «Հանույթ», 18.02.1920, էջ 2: Деляя это назначение, Агаронян использовал полномочия, данные ему Советом министров 22 сентября 1919 г. См.: АДРА, д.10/10, N 3898. Армянское правительство подтвердило в начале марта назначение Варандяна. См.: «Հանույթ», 10.03.1920, էջ 1:

¹³⁷ "Борьба," 14.02.1920, с.4; "La République Géorgienne," 29.02.1919, p.8; "Near East News," 16.02.1920, p.1; Archives de l'Armée, 20N/182, dossier 2, Rapport, 1.03.1920; F.Kazemzadeh. The Struggle for Transcaucasia (1917-1921). NY & Oxford, 1951, p.249.

¹³⁸ «Հանույթ», 4.02.1920, էջ 2; 21.02, էջ 3; «Հայրենիք», 9.04.1920, էջ 2:

Дону, Кубани и Терекке, назначив хорошо сведущего в кавказских делах генерала Н.Баратова своим министром иностранных дел. Военные круги Союзников надеялись, что белые армии и закавказские государства могут объединить свои силы против Красной армии, но звезда Деникина быстро клонилась к закату. В марте 1920 г. был оставлен Екатеринодар, затем последовала безумная военно-морская эвакуация из Новороссийска в Крым. В // -417 апреле Антон Иванович Деникин сдал командование своему сопернику, барону Петру Николаевичу Врангелю.¹³⁹ Тем временем, кавказские государства должны были иметь дело с приближавшейся Красной армией, насколько это было возможно.¹⁴⁰

Проблески надежды

Признание армянской республики широко праздновалось во всех общинах диаспоры: в Константинополе, Смирне и Киликии; в Персии, Месопотамии, Сирии, Египте, Греции, Болгарии и Румынии; в Англии, Франции и США. Даже маленькие, отдаленные общины в Южной Америке, Индии и голландских Восточных Индиях были охвачены воодушевлением. Армяне Явы начали подписную кампанию, чтобы финансировать сельскохозяйственную школу в Армении, а их соотечественники в Индии предложили Еревану свой опыт в судоходстве и международной торговле. Появление Армении вновь как политического организма расшевелило национальное сознание германо-, венгеро- и польскоговорящих армян-католиков Центральной Европы, происходивших от эмигрантов позднего средневековья. Хотя они в большой степени были поглощены жизнью принявших их стран, сейчас они создавали армянские культурные общества и национальные советы; и поощряемые армянским романо-католическим орденом мхитаристов посылали депутации в Ереван, чтобы узнать о возможностях репатриации. Похожие запросы приходили из общин // -418 Бессарабии, Трансильвании, Крыма, Северного Кавказа, Юга России, Закаспия, Балкан, Египта, Эфиопии и Алжира.¹⁴¹ Армянские газеты приветствовали начало похода домой, перечисляя требуемые для восстановления отечества вещи и техническое снаряжение.

¹³⁹ G.A.Brinkley. *The Volunteer Army and Allied Intervention in South Russia, 1917-1921*. Notre Dame, Ind., 1966, p.230, 235-237; W.H.Chamberlin. *The Russian Revolution, 1917-1921*, NY, 1935, vol.II, p.285-289; G. Stewart. *The White Armies of Russia*. NY, 1933, p.344-347, 356-358; P.Kenez. *Civil War in South Russia, 1919-1920*. Berkeley, Los Angeles, Lnd., 1977, p.208, 227-234, 245-255; *Foreign Relations, 1920*, vol.III, p.578. В то время, когда Деникин делал примирительные жесты в отношении казаков, Дон уже был почти совсем под советским контролем, а белые армии отступали на Кубань.

¹⁴⁰ Британскую политику в отношении пограничных государств обобщили на заседании кабинета в январе 1920 г.:

"Окружающие Россию пограничные государства должны принять на себя полную ответственность, выбирая между миром и войной. Однако их ни в меньшей степени не следует поощрять к политике войны, потому что если мы дадим им такой совет, то навлечем на себя ответственность, которую не можем исполнять..."

Мы должны продолжать нашу политику предоставления материальной поддержки, чтобы пограничные государства смогли защищаться, если на них нападут большевики." [См.: Cab. 23/20, Cabinet Conclusions(20), 7(1), 29.01.1920.]

¹⁴¹ АДРА, д.232/131, N 743, 20.10.1919; д.233/132, N 1139, 13.01.1920; д.421/1, N 103, 13.12.1919; «Համադ», 15.01.1920, էջ 3; «Հայրենիք», 2.10.1919, էջ 2; 9.12, էջ 1:

Не могло быть сомнений, что если объединенная Армения станет действительностью, то веками вытеснявшие армян из их страны условия резко изменятся, а сбор людей примет широкие размеры.

Возвращение в начале 1920 г. почти тысячи солдат рассматривалось как предзнаменование ожидаемого общего движения. Солдаты попали в немецкий плен, когда служили в российской армии; благодаря усилиям армянской дипломатической миссии в Берлине после войны их поместили в отдельный лагерь в Миндене, в Вестфалии. Как и все военнопленные в Германии, они состояли под надзором межсоюзнической комиссии, получая питание и одежду от британского и американского Красного Креста, а также французского правительства.¹⁴² Их возвращение откладывалось месяцами из-за неустойчивого положения в России и беспокойства маршала Фоша, что они могут добавить "возбуждения" на Кавказе; наконец, в августе 1919 г. армянского посланника д-ра Джеймса Гринфилда уведомили, что солдаты отплывут через несколько дней. Однако им пришлось прождать еще четыре месяца из-за осложнений возникших в связи с заключением мира с Германией, из-за нехватки кораблей; а также преимущества, отданного русским пленным и казакам, возвращавшимся в подчинявшиеся Деникину порты. Наконец, большая часть армянских солдат отплыла 13 декабря из Гамбурга, взяв с собой медикаменты и одежду, подаренную маленькой общиной их германских соотечественников. Задержанные на несколько дней в Гибралтаре, они высадились в Батуме вскоре после того, как Верховный совет признал армянскую республику.¹⁴³ //-419

Когда ереванское правительство добилось более широко признания в армянских общинах за границей, оно направило свое внимание на их проблемы и возможности; тогда потребность в дипломатических представительствах стала ощущаться сильнее. Тем не менее, кабинет действовал осторожно, учитывая позиции национальной делегации в этих общинах, их внутреннюю структуру и соперничество, а также вопросы финансов. В большинстве мест, правительство временно опиралось на почетных консулов или консульских агентов - обычно видных местных жителей, не получавших зарплаты. На землях бывшей Российской империи, постоянные дипломатические представительства были учреждены в Тифлисе, Батуме, Баку, Екатеринодаре и Ростове-Нахичеване; консулы

¹⁴² Переписку и переговоры о 200 тыс. российских военнопленных в Германии см. в: British Documents, vol.I, p.300-302, 862-864, 873-875, 883, 891-892, 912-913, 921-922; vol.II, p.426-428, 431-434, 650-652, 656-657; vol.IV, p.706-709; Paris Peace Conference, vol.V, p.4; vol.VII, p.208-210, 230-231, 486, 488, 498-501; vol.VIII, p.507-508, 519-523, 537-538, 548-549, 579-580, 589, 606, 678; vol.IX, p.371-374, 379-383, 710-711, 729-731, 738-744; vol.XI, p.129-130, 149, 154.

¹⁴³ АДРА, д.231/130, N 370, 448, 1919, July-Aug.; д.232/131, N 694, 696, 823, 855, 1919, Oct.-Nov.; д.233/132, N 1030, 1127, 1490, 1920, Jan.-March.; д.234/133, Korganian reports N 6, 10, 1919, 5.11, 22.12; «Հաւիտ», 9.12.1919, էջ 1; 14.02.1920, էջ 1; 21.02, էջ 6; «Կոչնիսի Հայաստանի», 21.02.1920; h.XX, էջ 255: См.также: FO 371/3671, file 102583/58; «Երկիր», 21.01.1920, էջ 2: Переписку армянской делегации, пытавшейся обеспечить освобождение других армян, взятых в плен как солдат российской и османской армий, а затем удерживаемых во Франции, Сардинии, Алжире, Сербии и в Кэмп-Беллари под Мадрасом в Индии, см. в: АДРА, д.232/131, N 609, 640, 797, 835, 907, 1919, Sept.-Nov.; д.233/132, N 1094, 1399, 1400, 1920, Jan.-Feb.; FO 371/3672, file 164095/58. Документы о возвращении находившихся в Германии грузинских пленных домой, см. в: Georgian Archives, box 21, book 33, 35; box 26, book 51.

или консульские представители работали в разное время в Одессе, Севастополе, Симферополе, Екатеринославе, Харькове, Киеве, Кисловодске, Владикавказе, Сочи, Сухуми, Потти, Ашхабаде и Коканде. Сотни армян Петрограда, включая выдающегося историка Николая Адонца, пробили себе дорогу на Запад при поддержке консульского агента в Териоки Вардана Чмшкяна и консула в Хельсинки Михаила Тер-Асатурова.¹⁴⁴ На Балканах, Республику Армению представляли в Софии Каро Балян, в Бухаресте А.Хнтирян, в Белграде Сава Георгиевич (Саак Геворкян), и в Салониках д-р Галуст Асланян.¹⁴⁵ Консульских представителей назначили в Вену, Будапешт и Варшаву; а в Западной Европе Джеймс Гринфилд служил в Берлине, Леон Невруз в Женеве и Тигран Чамкертен в Антверпене.¹⁴⁶ В Африке Гайк Патабан работал армянским вице-консулом в // -420 Аддис-Абебе, а Матик Геворкян (Кеворков) - консулом в Джибути.¹⁴⁷ Осенью 1919 г. Арсена Китуря послали в Багдад для работы с британскими и арабскими властями по возвращению домой из Месопотамии армянских беженцев.¹⁴⁸ В Японии, консул Диана Агабек Абгар превратила свою деловую канцелярию в Йокогаме в дипломатическое представительство, а ее дом стал пристанищем для армянских беженцев, ожидавших выезда в США.¹⁴⁹ Гарегин Пастрмаджян начал выполнять обязанности в Вашингтоне, где, благодаря подписной кампании в армяно-американской общине, для легатства приобрели большое здание; а в Южной Америке д-р Этьен Бразил был аккредитован при правительствах Бразилии, Аргентины и Чили.¹⁵⁰ Затем, после признания армянской республики Верховным советом, бывшего персидского посланника в Швеции Ованнеса-хана Массегяна назначили армянским посланником при правительстве его величества; Микаела Варандяна - при королевском правительстве в Риме; Тиграна Чаяна - при греческом правительстве в Афинах.¹⁵¹

¹⁴⁴ АДРА, д.374, ՀՀ Պատվիրակություն և Ֆինլանդական կառավարություն, 1920-1922թթ.:

¹⁴⁵ АДРА, д.360/1, ՀՀ Սոֆիայի Ընդհանուր հյուպատոսություն, 1921թ.: д.364, ՀՀ Բուրнетչի Ընդհանուր հյուպատոսություն, 1921-1929թթ.: д.366, ՀՀ Բելգրադի հյուպատոսություն, 1920-1921թթ.: д.231/130, N 795, 29.10.1919; д.233/132, N 1094, 1400, 1920, 6.01, 21.02: См.также: «Հասար», 2.03.1920, էջ 2-3:

¹⁴⁶ АДРА, д.232/131, N 577, 9.09.1919; д.233/132, N 1370, 1428, 1920, 16, 26.02; д.140/39, N 2753, 6.02.1920; д.353, ՀՀ Բեռլինի ներկայացուցչություն, 1918-1919թթ.: д.353а, 1919-1920թթ.: д.365, ՀՀ Վիեննայի հյուպատոսություն, 1920-1923թթ.: д.367, ՀՀ Ժնևի հյուպատոսություն, 1919-1921թթ.: д.368/1, Բելջիկական կառավարություն և Բրյուսելի հյուպատոսություն, 1919-1920թթ.: д.376, ՀՀ Պատվիրակություն և Լեհաստանի ներկայացուցչություն, 1919-1921թթ.: д.378, ՀՀ Պատվիրակություն և Եվրոպական զանազան պետությունների ներկայացուցչություն, 1919-1923թթ.:

¹⁴⁷ АДРА, д.233/132, N 1315, 1370, 1920, 9, 16.02; д.402, ՀՀ Ժամանակավոր ներկայացուցչություն Հարբեշտանում, 1919-1923թթ.: См.также: д.401, ՀՀ Ժամանակավոր ներկայացուցչություն Եգիպտոսի մեջ, 1920-1922թթ.:

¹⁴⁸ АДРА, д.232/131, N 827, 4.11.1919; д.403, ՀՀ Ժամանակավոր ներկայացուցչություն Իրազում, 1920թ.:

¹⁴⁹ АДРА, д.403а, ՀՀ ներկայացուցչություն Ճապոնիայում 1920-1922; RG 59, file 702.60J94.

¹⁵⁰ АДРА, д.230/131, N 669, 670, 677, 1919, 29-30.09; д.233/132, N 1016, 1032, 1051, 1919, 20-24.12; д.400, ՀՀ Պատվիրակություն և Հարավային Ամերիկայի պետությունները, 1919-1927թթ.: RG 59, file 701.60J11; «Հասար», 12.03.1920, էջ 3; «Աշխատավոր», 15.01.1920, էջ 2: Документы армянской миссии в Вашингтоне см. в: АДРА, д.379/1-387/9.

¹⁵¹ АДРА, д.331/1-338/8 (Лондонская миссия), д.344/1-347/4 (Римская миссия), д.354/1-355/2 (Афинская миссия). Делегация армянской республики действовала в Париже как армянская миссия. См.: д.319/1-322/4. В последствии, Григора Синапяна назначили генеральным консулом в Париже, а в Марселе открыли консульское бюро. См.также: АДРА, д.233/132, N 1366, 1377, 1920, 16-17.02; "Near East News," 1920, 13.03, p.3; «Հասար», 1920, 10.01, էջ 3:

Обмен дипломатическими миссиями с Персией внушал особые надежды, потому что хорошие политические и торговые связи с этой //421 соседней страной имели жизненную важность. Армянского полномочного посланника князя Овсеп Аргутяна 25 декабря 1919 г. встречали в Энзели губернатор провинции и местные армяне, а затем, посетив общины Решта и Казвина, ему оказали 4 января 1920 г. шумный прием в Тегеране. В частых беседах с персидскими сановниками, Аргутян призывал к усилению контроля в северных провинциях, особенно в Макинском ханстве, где турецкие офицеры и агенты были деятельными; а также к восстановлению железнодорожной связи между Тавризом и Ереваном. Аргутян издавал информационные сообщения и сводки, чтобы ирано-армянская колония и маленькая индийско-армянская община шли в ногу с событиями в армянской республике. Помимо дипломатического представительства в Тегеране, было открыто консульство в Тавризе, и назначены консульские агенты в Исфаган/Новую Джульфу, где представители окрестных армянских сел, предков которых за три века до этого насильственно переселил шах Аббас, заявили о намерениях вернуться на исконную родину, как только она сможет принять своих изгнанников-сыновей.¹⁵² Тем временем, в Ереване, персидский консул Асадулла-хан, напоминая о вековом общении иранского и армянского народов, стремился улучшить коммуникации, а также усилить политические и коммерческие связи между двумя странами.¹⁵³

Греков и армян сближали их недавние страдания в Османской империи и страх перед продолжением турецкой власти. Представитель Греции на Кавказе д-р Ставродакис выразил удовлетворение, что греческие общины внутри и вокруг Карса снова оживали под армянским покровительством. Однако будущее Понта было очень деликатным вопросом. Митрополит Трапезунда архиепископ Хризантос отправился в Париж, чтобы просить скорее об автономной Понтийской республике, чем о включении этого региона в новое армянское государство. В сопровождении Ставродакиса, Хризантос также поехал в Ереван, предлагая армяно-понтийскую федерацию. Приветствуемые в день нового 1920 года с политическими и религиозными почестями, он предложил, чтобы федеративные государства имели отдельные правительства с различными системами транспорта, коммуникаций и валюты, а //422 также независимо вели как внутренние, так и внешние дела. Поскольку дело Понта не получило особого поощрения в Париже, Хатисян призывал к более разумной договоренности, предоставлявшей региону местное законодательство и автономность во внутренних делах, но предусматривавшей объединенную армию, общие системы почты и телеграфа, дорог и коммуникаций, финансов; а также руководство внешней политикой со стороны центрального правительства. Хотя за 2 дня переговоров

¹⁵² «Աշխատախոհ», 22.01.1920, էջ 2; «Հասարակ», 29.02.1920, էջ 2; 2.03, էջ 2; "Near East News," 24.01.1920, p.2; RG 59, 701.60J91. Материалы об армянском посольстве и консульствах в Персии см.в: АДРА, д.79/1-99/23. См.также: *Uwāḥunī: Հայաստանի արաբյան դիվանը Պարսկաստանում: «Վէմ»*, 1934, հ.II, N 3-6, էջ 61-73, 96-103, 72-85, 73-85:

¹⁵³ "Near East News," 15.01.1920, p.3; FO 371/5165, E1501/262/44; «Հասարակ», 11.01.1920, էջ 3:

соглашения достичь не удалось, армянские руководители оптимистично надеялись, что окончательный компромисс приведет Трапезунд и его внутренние районы в состав Армении - то есть к решению, которое поддерживал премьер-министр Венизелос.¹⁵⁴

* * *

Признание ереванского правительства де факто в январе, и открытие Лондонской конференции в феврале 1920 г. обозначили начало нового периода в истории армянской республики. Оглядываясь назад, путь от Версаля до Лондона был полон огромными ожиданиями и еще большими разочарованиями. Американский мандат стал все более неуловимым, когда решение откладывалось на месяц за месяцем, а на Ближний Восток отправлялись одна за другой комиссии, чтобы изучать там условия. К тому времени, когда лидеры Союзников собрались в Лондоне, Красная армия уже приближалась к Северному Кавказу, а турецкие националисты достигли господства в большей части Анатолии. Поскольку Союзники не имели намерения отвечать на турецкий вызов, было件 не трудно найти оправдания для сохранения султана в Константинополе, для отказа армянским территориальным притязаниям в Киликии, и защиты скромного государства с "оправданными" и "безопасными" границами, вместо большой Армении. Но даже при этом Союзные и Объединенные Державы оставались приверженными формированию свободной, объединенной Армении, охватывающей Российскую Армению и хотя бы часть Турецкой Армении. Лондонская конференция должна была предположительно определить, как выполнять это обязательство.

Тем временем, существовавшая российская армянская республика постепенно наращивала силу и размеры. В докладе Аветису Агароняну от // -423 6 февраля 1920 г. премьер-министр Хатисян отмечал основное улучшение внутренних условий. В эту вторую зиму в республике не было уже ни голода, ни эпидемий; управленческий аппарат и армия действовали организованнее; и были сделаны первые шаги к местному и региональному самоуправлению. Отношения с Грузией значительно улучшились, и хотя трения с Азербайджаном носили постоянный характер, "Зангезур твердо находится в наших руках," Британцы оставались загадкой, то советуя непоколебимо защищать Зангезур, а на следующий день затем осуждая подобные усилия. Что же до американцев, то они умело доставляли помощь; но несмотря на самооценку Гаскеля, их политическое влияние было ничтожным. Хатисян добавил, что хотя у Союзников имелись собственные причины для признания армянской республики, этот шаг повысил престиж правительства и приблизил достижение национальных целей. Сейчас Верховный совет непременно должен был поддержать армии закавказских государств, отвлечь Азер-

¹⁵⁴ АДРА, д.354/1, Khatisian to Archbishop Chrysanthos, 10.01.1920; *U. k'awunputuuli*: Նշվաշխ., էջ 161-162; FO 371/4953, E784/134/58; «Երկիր», 30.01.1920, էջ 1; «Հայրենիք», 7.03.1920, էջ 2: Документы британской делегации о Понте см.в: FO 608/82, file 342/8/1.

байджан от турок и большевиков, добиться выдачи бежавших младотурецких главарей, оказать давление на Азербайджан, чтобы тот оставил требования на Карабах и Зангезур, снял запрет с морских перевозок нефти; а также вернуть домой западноармянских беженцев до начала весенних посевов. Не подвергая этого огласке, Хатисян допускал потерю Киликии, прося сосредоточить армянские дипломатические усилия на создании объединенного государства, охватывающего прежнюю Российскую Армению, 6 областей Турецкой Армении и черноморское побережье вокруг Трапезунда. Премьер-министр прекрасно осознавал, что даже эти, пересмотренные цели Союзники могут счесть уже невыполнимыми.¹⁵⁵

Как раз когда Алесандр Хатисян писал Агароняну, союзнические премьеры и министры иностранных дел собирались в Лондоне, чтобы выработать мирный договор с Турцией и решить, тем или иным образом, сложный Армянский вопрос. Урегулирование этой проблемы, являвшейся почти пол столетия объектом международной дипломатии, казалось неминуемым. Но, к сожалению, армянам пришлось узнать, что путь из Лондона к Сан-Ремо и Севру должен был стать не менее опасным и окольным, чем восьмимесячный переход от Версаля к Лондону. А с Красной армией, приближавшейся с флангов Кавказских гор, и с проводившими мобилизацию вдоль границы турецкими националистами, им не довелось получить передышки в борьбе за национальное возрождение в качестве Республики Армения. // -424

IX.

Лондонская конференция

Верховный совет Союзников собрался в Лондоне в феврале 1920 г., чтобы составить проект мирного договора с Турцией и обсудить проблематичные вопросы, возникшие из-за договоров, навязанных до этого другим проигравшим державам. Пятнадцать месяцев прошло с тех пор, как окончился мировой конфликт, и уверенность Союзников в том, что они демонтируют Османскую империю и создадут из оставшегося навеки безопасное турецкое государство, была поколеблена ревностным соперничеством из-за военной добычи, нежеланием Америки принимать один или более мандатов на Ближнем Востоке, а также сплочением турецкого националистического движения. Союзнические премьер-министры и министры иностранных дел составили в Лондоне проект сурового договора, но видимо они осознавали, что противоречия между его условиями и отсутствием воли к их осуществлению снова вернет их со временем за стол переговоров. Между тем, тревожные новости шли потоком из Константинополя и Анатолии. Выборы в османский парламент возвратили националистическое большинство, влиятельные члены турецкого правительства были сторонниками Мустафы Кемалю, а турецкие националисты стали достаточно самоуверенными, чтобы бросать

¹⁵⁵ АДРА, д.10/10, Խառիսեան Ահարոնեանին, 6.02.1920; *Ա.Խառիսյանի*: Նշվ.աշխ., էջ 170-174:

вызов военным подразделениям Союзников в Анатолии. Первое большое столкновение произошло в Мараше, в горной Киликии. Вновь была пролита кровь армян.

Основы мира

Премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж 12 февраля открыл Лондонскую конференцию в своей резиденции, вновь воспользовавшись возможностью, чтобы возложить на Соединенные Штаты вину за "опасно долгую" проволочку и напомнить своим коллегам, что теперь уже //425 им предстояло довести вопрос до завершения.¹ Министр иностранных дел Керзон выразил свое убеждение, что турецких посланников можно вызвать в Париж в течение месяца для получения этого соглашения. Однако получилось так, что Лондонская конференция тянулась вплоть до апреля, и даже к этому времени окончательное решение по ряду ключевых пунктов еще не было достигнуто.

Оправдываясь перед журналистами, что у него срочные дела дома, французский премьер-министр и министр иностранных дел Александр Мильеран принял участие, в целом, в шести днях работы конференции, вынудив посла Жюля Камбона и заместителя министра иностранных дел Филиппа Бертелло постоянно обращаться в Париж за окончательным решением по вопросам большой политики. Итальянский премьер-министр Франческо Нитти постоянно участвовал в работе в течении трех недель вплоть до 3 марта, после чего итальянскую делегацию возглавили министр иностранных дел Витторио Скьялоджа и посол Гулиельмо Империади. Японская делегация, возглавляемая послом виконтом Сатеми Шинда, молча следила за ходом заседаний и редко вмешивалась в обсуждения, за исключением вопросов, прямо связанных с их страной, - в иных случаях они обычно поддерживали британскую позицию.²

Договор с Турцией конференция впервые обсудила 14 февраля, когда лорд Керзон обрисовал те принципы, которые уже были приняты Союзниками:

- а) Что, хотя Турция и потерпела поражение, желательно, чтобы независимое турецкое государство было сохранено в той или иной форме.
- б) Что должен быть задействован определенный механизм для учреждения международного контроля над Дарданеллами и Босфором.
- в) Что нежелательно оставлять большие турецкие вооруженные силы, способные нарушать и нести угрозу миру на планете. //426
- г) Что Союзники взяли на себя обязательство учредить независимую Армению.
- д) Что Державы имеют непоколебимое намерение отделить от собст-

¹ British Documents, vol.VII, p.1-3.

² Протоколы Лондонской конференции см.: Great Britain, Foreign Office, Secret/General/102/1, I.C.P. (International Conference of Prime Ministers), N 24-92. Эти записи опубликованы в: British Documents, vol. VII, p.1-462. См.также: *P.C.Helmreich*. From Paris to Sèvres: The Partition of the Ottoman Empire at the Peace Conference of 1919-1920. Columbus, OH, 1974, p.242-290.

венно Турции нетурецкие государства Сирию, Месопотамию, Палестину и т.д.

е) Что христианским меньшинствам Турции должна быть предоставлена надлежащая защита.³

И когда конференция обращалась к данным вопросам в течении следующих недель, Ллойд Джордж и Керзон настаивали на условиях, которые помешали бы Турции снова стать влиятельной державой. Они сожалели, что обстоятельства вынуждают их разрешить султану сохранить за собой Константинополь вместе с маленькой частью европейской суши. С другой стороны, Ллойд Джордж действительно получил определенное удовлетворение, добившись для Греции всей Фракии, а также ограничив турецкий суверенитет в Смирне правом поднимать флаг на крепостных укреплениях вне города и создав механизм, с помощью которого автономный анклав Смирны смог бы обратиться за объединением с Грецией через несколько лет. Обе стороны проливов (связывавшие Эгейское и Черное моря Босфор и Дарданеллы) должны были стать демилитаризованными, а международная коллегия стала бы управлять зоной и регулировать судоходство по ней. Хотя французские и итальянские делегаты призывали к умеренности и примирению касательно будущего Константинополя, Фракии и Смирны, выражая также опасения по поводу жесткости британских взглядов, тем не менее, они алчно участвовали в разделе зон экономического преобладания, набрасывая на Турцию налоговую удавку, ограничивая турецкие вооруженные силы и оставляя открытой возможность для административного, судебного, военного и экономического надзора за новой Турцией. Если и подразумевалось признание потенциала Мустафы Кемаля и необходимости сделать какие-то миротворческие жесты, то они были отражены в решении оставить туркам Константинополь и пойти на компромисс в более ранних планах по созданию большого армянского государства. Решение Армянского вопроса подходило для компромисса, поскольку американцы не желали брать мандат на Армению. Ее ограничение провинциями Российской Армении и лишь самыми восточными османскими вилайетами уже обсуждалось между Керзоном и Бертело. Тем не менее, чтобы это решение было принято турецкими умеренными кругами, требовалось предоставить уступки еще где-нибудь. Вместо этого - помимо турецких потерь в арабских провинциях - строгие пункты о Фракии, Смирне и контрольных механизмах делали отступление Союзников по Армянскому вопросу бесполезным маневром.⁴

Компонент Армении

Американский отход от активного участия в Восточном урегулировании и французские притязания в Киликии сделали представления ар-

³ British Documents, vol.VII, p.42-43.

⁴ Предварительный обмен мнениями между Керзоном и Бертело обсуждается в этой книге, на с.259-262. Неармянские аспекты Лондонской конференции см.: *P.Helmreich. Op.cit., p.243-269, 272-277.*

мян о большом армянском государстве от моря и до моря неуловимой фантазией. Армянские представители молчаливо признали этот факт к концу 1919 г., когда они подали прошение об объединении армянской республики и шести вилайетов Турецкой Армении, с предоставлением выхода к Черному морю. Они стремились к границам, соприкасающимся с французской зоной контроля в Анатолии, к транзитным привилегиям через эту зону вплоть до средиземноморских портов и к армянскому самоуправлению в Киликии под защитой французов. В частном порядке, Погос Нубар и Аветис Агаронян также допускали, что существует мало возможностей для получения Арменией какой-либо части вилайетов Сивас, Харберд и Диарбекир. Западная граница, предполагали они, должна исходить из точки на черноморском побережье Трапезундского вилайета, затем вниз через провинции Эрзерум, Битлис и Ван. Теперь целью было получить город-крепость Эрзерум и его западные окрестности вплоть до Ерзнки, включаемой в армянскую республику.⁵

Лондонская конференция в первый раз обратилась к армянской теме в ходе десятого заседания, 16 февраля - к этому времени Мильеран уже возвратился в Париж. Руководя обсуждением, Керзон утверждал, что в разрешении Армянского вопроса имеются политические и географические аспекты. В политическом плане, Союзники торжественно обязались создать независимую Армению; это было одной из целей, за // - 428 которую они сражались. В географическом плане ядро этого государства уже существовало в форме автономной армянской республики вокруг Еревана, которой недавно было пожаловано признание со стороны Верховного совета. Оставалось определить какие другие земли следует прибавить к данному государству. "Великая Армения," простирающаяся до Средиземного моря больше не была возможной; скорее выбор состоял в большей по размерам "малой Армении," или даже в более компактной территории. Предыдущая схема включала в Армению город и крепость Эрзерум, а также морской порт Трапезунд. Керзон признавал, что британские военные власти рекомендовали не включать Эрзерум, "Поскольку это представляло бы постоянную угрозу для Армении, учитывая, что его домогаются турки." Однако в этом случае все укрепления должны быть разрушены. Выход к Черному морю можно было пожаловать в Лазистане, однако это может оправдываться только в коммерческом отношении, поскольку жители являются в основном мусульманами грузинского происхождения. Кроме того, Батум вместе с маленьким внутренним участком земли можно сделать свободным портом под контролем Лиги Наций, чтобы он служил потребностям всех государств региона.⁶

Следующим выступал Филипп Бертело. Франция соглашалась, чтобы существующая республика служила ядром нового армянского государ-

⁵ См.: Arm. Nat. Del. Archives, microfilm 1-D, Minutes of Delegation of Integral Armenia, 15.12.1919- 14.01.1920; FO 371/4952, E172/134/58 Malcolm to Vansittart & Boghos Nubar note on Cilicia, 14.02.1920; E553/134/58 Nubar and Aharonian to Boundary Commission, 23.02.1920 & enclosed memorandum of 11.12.1919. См. также: Arm. Nat. Del. Archives, microfilm 1-D, Nubar to Bertelot, 20, 27.12.1919.

⁶ British Documents, vol.VII, p.81-82.

ства, и оставалось просто решить, какие добавочные территории следует пожаловать, чтобы сделать страну жизнеспособной и выполнить обязательства Союзников перед армянским народом. Так много людей было вырезано или депортировано, что восстановление населения этих земель стало серьезной проблемой. Бертело оценивал, что можно репатриировать от 300 до 500 тысяч человек. Попытку нужно было сделать. Следовало сделать все возможное, чтоб возместить армянам то физическое и материальное разорение, от которого они пострадали. Он выразил изумление, что Керзон предложил исключить Эрзерум, но был вполне готов согласиться, вызвав восклицание последнего, что тот только выразил мнение британских военных властей. Бертело продолжал, указывая, что армяне оставили идею добиваться порта в Киликии: "Они не хотят его." Он дал им ясно понять, что даже порт Трапезунд на Черном море не сможет им принадлежать. Образец Швейцарии, по его мнению, предлагает наилучшее решение. Армения могла бы иметь железнодорожные привилегии на линии, которую должны построить от Карса до Батума // -429 (ее ни при каких обстоятельствах не следует оставлять Грузии), через Киликию вплоть до порта Александретта, и самое выгодное - через Анатолию, от Эрзерума до Константинополя. Выдумки о Великой Армении, заключил Бертело, поощрялись "окружением президента Вильсона по причинам, не выдерживающим проверки."⁷

Премьер-министр Нитти согласился, что независимая Армения должна быть создана, однако предостерег против возбуждения турок. Что останется от Турции, если Аравия, Смирна и Фракия будут отделены от империи? В случае с Арменией следует проявлять умеренность. Новое государство не должно быть столь огромным, чтобы сделать невозможной самозащиту армян или соглашение турок на справедливое урегулирование. Армении не следует располагать Эрзерумом, она должна получить только торговые привилегии в Трапезунде, в то время как Батуму следует стать международным портом. Подводя сессию к завершению, Ллойд Джордж отметил, что существует согласие по вопросу о создании независимой Армении, однако нет единодушия по границам, за исключением того, что Трапезунд не следует в нее включать. Он предложил, а конференция согласилась назначить комиссию для изучения и доклада по данному вопросу.⁸

Комиссия по Армении

17 февраля комиссия по Армении, составленная из двух участников от каждой участвующей державы, была утверждена и уполномочена заслушивать требования армянской делегации и выработать рекомендации:

а) Касательно географических границ Армении, исходя из следующих предпосылок:

1. Что она будет учреждена как независимое государство.

⁷ British Documents, vol.VII, p.83-84.

⁸ Ibid., p.85-86.

2. Что она должна охватить нынешнюю де факто независимую республику Еревана и части прилегающих турецких вилайетов.

3. Что должны быть предприняты меры для защиты армянских групп в Киликии.

б) Касательно будущего статуса Батума и санджака Лазистан.⁹ //-430

Накануне их первой встречи с комиссией, Погос Нубар и Аветис Агаронян устроили беседу с Филиппом Бертело, который до этого уверял, что Армения получит Эрзерум и черноморский порт, а также экономический доступ в Средиземноморье через Киликию, где армянскому населению гарантировалась защита французов. Теперь же, когда Нубар спросил, остаются ли данные заверения в силе, Бертело раздраженно ответил: "Вы принуждаете меня делать заявления, которые я не желаю делать." Он снова привел Швейцарию как образец. Агаронян заметил, что это сравнение необоснованно, поскольку Швейцария находится в "цивилизованной" Европе, в то время как Армения находится в "дикой" и "фанатичной" Азии. Было бы нечестно освободить политически Армению от России и Турции только для того, чтобы оставлять ее в экономическом рабстве от враждебных соседей. Бертело резко оборвал обмен мнениями заявив, что Франция ничего не может сделать сама по себе. Решать будет конференция в целом. Покидая встречу, Нубар обратился к его нечасто используемому армянскому, пробормотав "геш, геш, геш" ("плохо, плохо плохо").¹⁰

Как узнали Нубар и Агаронян, комиссию по Армении возглавлял Альбер Каммерер - непреклонная, безликая персона, отражавшая раздражение французского министерства иностранных дел армянской проблемой и напоминаниями о французских обязательствах военного времени о будущем Киликии и армянского народа. Наоборот, главный британский представитель Роберт Ванситарт разделял взгляды Керзона, что Союзники морально обязаны разрешить Армянский вопрос таким образом, чтобы обеспечить национальное существование и безопасность армянского народа. Как член британской мирной делегации в Париже в 1919 г., Ванситарт безуспешно старался облегчить страдания армян, поддерживая предложения о репатриации беженцев не дожидаясь мирного урегулирования.¹¹ //-431 Второй британский представитель, подполков-

⁹ British Documents, vol.VII, p.86-87, 97-98.

¹⁰ *Մ.Միսրնիսուհի*: Նշվ.աշխ., էջ 39-40:

¹¹ Ванситарт считал, что Великобритания морально обязана предоставить новому армянскому государству безопасные границы. Передавая меморандум Погоса Нубара о роли Восточного легиона в ходе мировой войны и французские заверения относительно Киликии, Ванситарт отметил: "Помимо интереса, который Великобритания несомненно питает при создании "жизнеспособной" Армении, Союзники несомненно подвергнутся вопиющему вероломству, если мы их подведем. В действительности, это обвинение в вероломстве ложится на французов, однако мы будем участвовать в его последствиях. Особенно, если мы не даем Армении защищаемых границ на севере. Мы обязаны добиваться этого." См.: FO 371/4952, E446/134/58 minutes of 24.02.1920.

Эдвард С.Вильямс из географической секции Форин оффиса поддержал Ванситарта. В меморандуме, представленном 21 февраля и озаглавленном "Ценность процветающего армянского государства для имперской обороны," Вильямс подчеркивал, что Британская империя больше не является только морской державой, и что следует создавать барьеры, чтобы предотвратить возобновление российской экспансии на юг, а также возрождение турецкого сговора. В частности, он писал: "Азиатское нагорье простирающееся от Карпат в Европе до восточных пределов Китая, и обрамленное на севере и юге более важными горными системами Старого света, сразу создает эффективный барьер

ник Уолтер Г.Гриббон, был не столь сочувствующим, но хорошо информированным, как и второй французский делегат - полковник Пьер-Огюст Шардиньи, // -432 возглавивший маленькую французскую военную миссию на Кавказе в 1919 г.¹²

Армянские делегаты предстали перед комиссией 21 февраля, и Погос Нубар зачитал меморандум, подготовленный генералом Габриелом Корганяном. Неуверенный в конкретных намерениях Союзников, и не желая выставлять требований, которые противоречили бы их интересам, Корганян намеренно сформулировал меморандум без уточнения выходов к Черному морю и западных границ. Армяне особенно подчеркнули стратегическую важность Эрзерума в политическом, военном, коммерческом и географическом отношении. Он был средоточием дорог, расходящихся во всех направлениях, и был жизненно важен для обороны Армении. В то время как новая страна должна была располагать естественными линиями обороны на севере, востоке и юге, западное направление было традиционной дорогой для вторжений и могло быть защищено только включением в Армению горных отрогов, простирающихся за пределы Ерзнки и Кемаха. В руках турок, Эрзерум стал бы служить базой для нападения, а также главным рассадником панисламской и пантурской клеветы. Расположение границы западнее Ерзнки и Кемаха дало бы стратегическое преимущество армянской армии, которая по всей

между Севером и Югом, а также защищаемый корридор из Европы через Анатолию в Персию и остальную Азию.

Географическое положение наших ближне- и средневосточных владений, а также необходимость стратегических железных дорог, как связующих звеньев между ними, указывают на ценность азиатского нагорья как нашей линии обороны...

В настоящее время, нам предоставляется возможность усилить эту границу в возможно ее наиболее важных пунктах. Поощрение самостоятельного армянского государства выдвигает эффективный заслон сразу на всех дорогах, расходящихся из Малой Азии на восток; делает имеющиеся у нас войска достаточными, чтобы противостоять нападениям с этого направления; любая из комбинаций несlišком дружественных анатолийских или центральноазиатских групп окажется невозможной, и будет обеспечен буфер против российского проникновения через Кавказ к Александретскому заливу.

Поэтому настаивают, чтоб для Армении провели границы, которые создадут для нее возможность защищаться с севера, запада и востока, а также дадут ей возможности связей с Месопотамией на юге. Далее, потребуются многочисленное население. Это влечет за собой процветание, недостижимое без предоставления морского порта."

См.: FO 371/4952, E488/134/58.

Приблизительно в это же время В.С.Чайлдс представил меморандум в пользу включения Трапезунда в армянское государство. Следующий параграф из меморандума, озаглавленного "Расширение армянского государства на турецкую территорию," обобщает его доказательства:

"Обладание Трапезундом со стороны Армении, сделает армянское государство компактной, обладающей всем необходимым, экономически независимой единицей, которая в собственных интересах и с благожелательностью станет обращаться к нам. Это обеспечит увеличение источников дохода для государства. Оно поощрит рост национального сознания в Армении так, как этого не смогут сделать никакие договорные права о доступе к Батуму или какому-нибудь другому иностранному порту. Я хотел бы особенно выделить этот пункт, поскольку мне известны из личного опыта и наблюдения в указанных регионах, те особое влияние и столичная привлекательность, которые производят эти большие порты Малой Азии на зависящие от них торговые рынки. У Армении нет ни этнологических, ни исторических притязаний на трапезундское морское побережье, и включение этого района можно будет оправдать только факторами целесобразности. И я уверен, что эта целесобразность велика; и что обладание таким историческим городом как Трапезунд - являющимся географически естественным армянским портом - сделает больше для стабильности, единства и благосостояния этого государства, чем прибавление какой-либо другой территории."

См.: FO 371/4952, E646/134/58.

¹² Первоначальный список членов комиссии от Франции включал Эме де Флерио, а не полковника Шардиньи. Италию представляли Карло Галли и синьор Ногара, Японию - И.Йошида и командир К.Анно.

вероятности будет меньше по размерам и силе, чем турецкие вооруженные силы. На юге границу следует протянуть вдоль гор Тавра таким образом, чтобы включить в Армению Битлисский вилайет, без санджака Сиирт, а также Ванский вилайет без санджака Хаккьяри. На севере Армения должна получить достаточный для ее экономического развития участок черноморского побережья.¹³

Когда Каммерер попросил армян начертить на карте те границы, которые они хотели бы получить, Корганян отметил, с некоторыми колебаниями, линию, начинающуюся от Тиреболи на Черном море, распространяющуюся на юг через Чифтлик-Келкит к границе Харбердского вилайета. Коротко посоветовавшись с Агароняном и Нубаром, Корганян включил санджаки Дерсим и Харберд, объяснив, что Армения не стала бы настаивать на этом требовании, если Харбердский вилайет будет // -433 включен во французскую зону влияния. Каммерер уколол армян, спросив, смогут ли они удерживать в собственности территории, на которые претендуют. Агаронян ответил, что это может быть осуществлено, если Союзники предоставят такой же род помощи, какой они оказали Польше. Каммерер резко ответил, что Польша находится в Европе, и там была совершенно иная ситуация. Никто не сможет предложить армянам воинских частей. Тем не менее, Агаронян настаивал, что армянская армия смогла бы оккупировать упомянутые территории, если ей дадут оружие, боеприпасы и снаряжение на 50 тыс.чел., а также предоставят престиж продвижения вперед под флагами Союзных Держав. Когда его спросили о морском порте, Агаронян ответил, что мог бы подойти любой из них - Трапезунд, Ризе или Атине. На напоминание Каммерера об образце совершенно сухопутной Швейцарии, Агаронян воскликнул, что без выходов к морю Армения была бы обречена на скорую смерть. Оценивая свой обмен мнениями с комиссией, армяне были уверены, что Ванситарт поддерживает предоставление им Эрзерума и черноморского побережья в противовес французской оппозиции.¹⁴

В представленных затем дополнительных меморандумах, армяне повторяли исторические, географические, этнографические и экономические требования на Харбердский и Дерсимский санджаки, а также на три или четыре казы санджака Ерзнка. Они привлекали внимание к тому факту, что Армянское нагорье расчленено тремя основными хребтами, идущими от Верхнего Евфрата до Эрзерума, являющимися первоначальными историческими маршрутами вторжения в Армению. И если подступы западнее Кемаха и Ерзнки будут в руках армян, то все нагорье можно будет защищать - даже от превосходящих сил. Цитируя статистику из различных источников, Погос Нубар и Агаронян также утверждали, что до войны армяне составляли относительное большинство в Эрзе-

¹³ *Մ.Սիւրբանյանի*: Նշվ.աշխ., էջ 44-46; АДРА, д.116/15, ՀՀ Պատիրակութիւն, 1920թ.; д.132/31, ՀՀ Պատիրակութիւն, 1920թ.; д.234/133, ՀՀ Պատիրակութիւն, 1919-1920թ.; д.241/140, ՀՀ Պատիրակութիւն Ազգային Պատիրակութիւն:

¹⁴ АДРА, д.133/32, ՀՀ Պատիրակութիւն, 1920թ.՝ Սահմանների խնդիրը; д.234/133, ՀՀ Պատիրակութիւն, 1919-1920թ.; особенно доклад Корганяна N 17 от 19.03.1920.

румском вилайете, и что в свете общего обезлюживания региона, а также готовности армян всего мира туда вернуться - абсолютное большинство вскоре было бы достигнуто.¹⁵ //-434

В ходе второй встречи с комиссией 26 февраля, армянских делегатов сопровождал архиепископ Завен Тер-Егияян, армянский патриарх Константинополя, заторопившийся в Париж и Лондон в связи с ухудшением положения выживших армян во внутренних районах Турции, а также из-за распространявшихся слухов о планах французов покинуть армян в Киликии. В отсутствие Каммерера, председателем комиссии был Вансигарт, создававший атмосферу сочувствия и сердечности. Главным докладчиком этого дня был Агаронян, сначала представивший ошибочность равнозначного использования понятий "турок" и "мусульманин." Курды, кызылбаши, лазы, заза и даже езиды часто смешивались в одну кучу с турками в таблицах населения и статистики - однако на самом деле эти группы являются различными и чужеродными туркам - и в целом жившими в достаточно гармоничных взаимоотношениях с армянами. Озабоченность оставлением в Армении значительных меньшинств - утверждал он - является беспочвенной.¹⁶

Затем Агаронян прочел меморандум с объяснением, что при первой же возможности приблизительно 800 тыс. армян переедет в ту часть Османской империи, которую присудят Армении. Подготавливая эту статистику, генерал Корганян посоветовал давать умеренные оценки, считая, что реалистичные цифры лучше послужат Армянскому делу, чем явно надутая статистика. В соответствии с этими расчетами, репатриировали бы все 295 тыс. западноармянских беженцев с Кавказа и 100 тыс. выживших во внутренних турецких регионах, в основном в Сивасе, Харберде и Диарбекире. Из приблизительно 300 тыс. армян, проживавших в Грузии, и такого же числа в Азербайджане, по 120 тыс. были готовы выехать из каждой республики из-за трудностей и дискриминации, с которыми сталкивались сельские и ремесленные классы. Из 180 тыс. армян в Бессарабии, Крыму, на Дону и в других частях России представители уже зарегистрировали у 50 тыс. человек желание репатриировать; учитывая, что 95 тыс. армян Северного Кавказа и Батума - в основном владельцы магазинов или мелкая буржуазия, сначала переедут только 10 тысяч. С Балкан вернулось бы 30 тысяч; в Египте, Судане и Эфиопии к отъезду готовы 10 тыс. из 30 тыс. чел.; а также 30 тысяч армян карадагского региона, сразу по ту сторону реки Аракс, стали бы первыми репатриантами из 130-тысячной общины иранских ар-

¹⁵ FO 371/4952, E553/134/58, Aharonian and Nubar to Boundary Commission, 23.02.1920; FO 371/4953, E 1216/134/58, 2.03.1920; АДРА, д.116/15, д.118/17, ՀՀ Պատմիքական Կոմիտեի, 1920թ. Հաշտութեան կոնֆերանս; д. 334/4. Среди представленных меморандумов и документов были: "Tableaux statistiques pour l'année 1912 concernant la partie de l'ARMÉNIE TURQUE représentée par les Vilayets d'Erzeroum, de Van (sans le Sandjak de Hekkiari), & de Kharpout (sans le Sandjak de Malatia)"; *Boghos Nubar. The Pre-War Population of Cilicia*. Lnd., 1920; *L'Arménie transcaucasienne: Territoires, frontières, ethnographie, statistique*. Paris, 1919; *Données statistiques des populations de la Transcaucasie*. Paris, 1920; *La République Arménienne et ses voisins: Questions territoriales*. Paris, 1919.

¹⁶ *U. Ushupnibwli*: Նշված, էջ 47-50; АДРА, д.234/133, доклад Корганяна N 17, 19.03.1920; д.334/4.

мян. Община 130 тысяч американских армян состоит преимущественно из рабочих, около 50 тыс. из которых ожидали первой же возможности, чтобы вернуться. Эти статистические данные, отмечал Агаронян, не включали тысяч армянских беженцев, все еще рассеянных по арабским провинциям или нескольких сот тысяч армян в Киликии, Смирне и Константинополе.¹⁷ Проявленное комиссией сочувствие позволило армянским делегатам поздравить себя, когда они закончили. В этот день они были в еще более приподнятом настроении, когда французский посол Камбон заверил их, что Армения получит выход к морю, и что Франция никогда не покинет армян в Киликии.¹⁸

Грузинские требования и Батум

Как и армянские представители, делегаты от Грузии и Азербайджана совершили поездку из Парижа в Лондон, чтобы попытаться повлиять на ход заседания комиссии. Грузины были озабочены судьбой Батума - который настойчиво утверждали они - является неотъемлемой, хотя и преимущественно исламизированной частью грузинского исторического наследия. Британские военные власти были склонны смотреть с презрением на грузин и их требования, тогда как Форин оффис поддерживал придание порту международного статуса, чтобы тот служил нуждам всех государств региона. Тем не менее, грузинские представители сочетали свои требования на Батумскую область и северную часть Карсской области (Ардаган и Олты) с предложениями щедрых экономических концессий Союзникам, а также использование Батума в качестве военно-морской базы. Они доказывали, что включение данных территорий с Лазистаном, вместе с устьем реки Чорох в Эрзеруме, передало бы все главные дороги в дружественные руки и защитило бы регион от возобновления турецких или иных враждебных посягательств. Легче защищать этот более длинный параметр, чем более ограниченную, но открытую пограничную полосу.¹⁹ //-436

В своем кратком появлении перед комиссией по Армении, Николай Чхеидзе и Зураб Авалов (Авалашвили) повторили эти и дополнительные исторические, экономические, а также стратегические доказательства а заверили, что Грузия готова предложить необходимые гарантии по удовлетворению транзитных нужд соседних республик, как и международного торгового сообщества. Каммерер и Ванситарт слушали скептически, оспаривали грузинские утверждения о составе и размещении населения в Батуме; и настаивали, что решение касательно Батума должно учитывать значительно больше факторов, чем только желание Грузии. В свою очередь, Каммерер провозгласил, что Союзные Державы приняли решение создать независимую Армению, которая должна получить выход и безопасный доступ к морю, а также использование батумского

¹⁷ АДРА, д.118/17; FO 371/4952, E708/134/58.

¹⁸ *U. Ushupnâtwâli*: Նշվ.աշխ., էջ 50-51:

¹⁹ См.например: FO 371/4933, E1577/1/58, Wardrop to Foreign Office, 15.03.1920, enclosure.

порта.²⁰ В последующих письмах и меморандумах грузины сочетали защиту своих территориальных претензий с предложениями обеспечить транзитные потребности Армении и Азербайджана.²¹ Азербайджанцы тоже были озабочены тем, что они считали проармянскими пристрастиями мирной конференции, и объединяясь с грузинами в направлении петиций, чтоб ни одно решение не принималось без позволения обеим делегациям отстаивать свою точку зрения. Однако Ванситарт нетерпеливо заметил, что грузин уже заслушали, и он имел неформальную беседу с азербайджанцами. "У них самые экстравагантные требования. Я не думаю, что можно что-нибудь выиграть, снова заслушав любого из них."²²

В то время, как шли заседания Лондонской конференции, британское военное министерство вновь попыталось эвакуировать тот маленький гарнизон, который оставался в Батуме после общего отступления с Кавказа в сентябре 1919 г. Настаивая, что военные части нужны в Константинополе, и что они окажутся в опасности в случае враждебного восстания, военные власти получили 3 февраля полномочия от кабинета уйти из Баку, "когда это будет желательно или уместно."²³ Отсутствовавший в Лондоне министр иностранных дел Керзон // -437 расвирилел на своих противников в военном министерстве. В просторном меморандуме от 9 февраля он предупреждал кабинет о губительных политических последствиях отступления. Союзники только что признали закавказские государства и взяли обязательство снабдить их оружием и поставками, а Батум вероятно будет превращен в свободный порт под надзором Лиги Наций. Эвакуация в данный момент будет воспринята этими государствами как предательство и побудит Грузию захватить Батум, срывая тем самым планы о свободном порте, и бросит регион в пучину хаоса и кровопролития.²⁴

В последующие дни, Керзон продолжал сражаться за полное изменение решения. 18 февраля он снова доказывал, что "невозможно будет осуществить политику Верховного совета, если эвакуация Батума будет проведена немедленно, и единственным результатом окажется всеобщая потасовка грузин, азербайджанцев и армян с генералом Деникиным." Несмотря на то, что начальник имперского генерального штаба Генри Уилсон заявил о небезопасности дальнейшего оставления гарнизона в Батуме, кабинет решил в тот же день

а) Что министру иностранных дел следует предложить Верховному совету немедленно сформировать в Батуме смешанные международные вооруженные силы под британским контролем, и следует удерживать город до его передачи Лиге Наций;

б) Что в ожидании решения по этому предложению эвакуацию из

²⁰ Z.Avalishvili. The Independence of Georgia in International Politics, 1918-1921. Lnd., 1940, p.230-233. См. также: FO 371/4933, E1553, E1850/1/58.

²¹ См.например: FO 371/4932-4933, E852, E1778/1/58; Z.Avalishvili. Op.cit., p.233-236.

²² FO 371/4932, E1188/1/58. См.также: E1177/1/58; Z.Avalishvili. Op.cit., p.238-239.

²³ Great Britain, Cabinet Office, Class 23, vol.20, Cabinet Conclusions, 1920, N 10, minute 6 & App.II (Cab 23/20, Cab.Concl. (20), 10 (6 and app.II), 11.02.1920; Cab. 23/37, N 23 (3), 3.02.1920.

²⁴ FO 371/4931, E149/1/58 enclosure. См.также: E133/1/58; 371/3673, 177722, 177803, 176894/58.

Батума не следует продолжать.²⁵

Генерал Уилсон высмеивал это решение, записав в свой дневник, что Лига не имеет и никогда не будет иметь армии или полиции. "Однако, в какой безнадежной неразберихе находятся эти политики. Они не могут выбраться из своих трудностей с помощью голосования, чтобы Лига Наций взяла Данциг, Фиуме, Константинополь, Батум и другие места, поскольку хорошо знают, что Лига ничего не может взять."²⁶ Керзон старался смягчить озабоченность и критику в кабинете, предоставив французам и итальянцам разделить бремя по охране Батума. После предварительных переговоров, 25 февраля он сделал формальное предложение об этом. И Бертелло, и Нитти жало-// -438 вались на огромность бремени, которое уже несли на плечах их армии, однако они с неохотой согласились пойти на жертвы и послать пока что по одному французскому и итальянскому батальону. Пришли к договоренности:

"а) Что Батум будет превращен в свободный порт под гарантиями Лиги Наций.

б) Что в настоящее время смешанный гарнизон Союзников будет содержаться в Батуме, состоя из одного британского, одного французского и одного итальянского батальона."²⁷

Первый доклад комиссии по Армении

27 февраля, прежде чем комиссия по Армении представила свои рекомендации, в структуре Лондонской конференции произвели изменения. Премьер-министры или замещавшие их лица должны были теперь собираться отдельно, чтобы рассматривать вопросы общей политики, а также проблемы, касающиеся высоких цен и давления инфляции в Европе; в то время как работа над договором с Турцией должна была регулироваться министрами иностранных дел и послами, встречавшимися в Форин оффисе с широкими полномочиями, но обращавшимися к премьер-министрам в случаях необходимости. Одним из первых вопросов, поднятых на заседании министров иностранных дел и послов, был запрос от комитета по проекту договора, должна ли будет Армения ставить подпись на договоре. Керзон утверждал, что поскольку Союзники признали армянскую республику и намерены предоставить ей территорию из Турецкой империи, требуя от нее подобным образом принять определенные обязательства, такие как принятие доли Оттоманского общественного долга - Армения должна стать подписывающим государством. Таким образом договорились, "что Армения должна быть включена в подписание мирного договора с Турцией."²⁸

Затем Керзон зачитал доклад комиссии по Армении, который начинался на извиняющейся ноте. Комиссия хотела, чтоб Армения имела

²⁵ Cab. 23/20, Cab. Concl. (20), 11(1), 18.02.1920.

²⁶ C.E.Callwell. Op.cit., vol.II, p.228.

²⁷ Cab. 23/20, Cab. Concl. (20), 12 (6), 24.02.1920; British Documents, vol.VII, p.253-255.

²⁸ Ibid., p.268-269.

возможно большую территорию, включая выход к морю в порте Трапезунд, однако, к сожалению, действительность препятствует подобному решению. В силу истребления армянского народа, вернется вероятно не более 500 тысяч человек, так что даже //439 с 1 млн. 200 тысячами в ныне существующей республике, новая страна видимо будет вначале иметь менее 2 миллионов армян. "Поэтому армянская территория не должна быть слишком обширной, с тем, чтобы армянский элемент быстро мог достичь преобладания." Стратегически, было бы желательно включить в Армению Трапезунд и Ерзнку, поскольку эти подходы к Армянскому нагорью легко защищать, а в руках врагов они послужат пунктами сосредоточения против Армении. Однако политические и этнографические причины помешали такому урегулированию. Зону между Трапезундом и Тиреболи следует оставить туркам, сделав ее постоянно демилитаризованной, а укрепления Трапезунда должны быть демонтированы. Армянская же граница пройдет от точки сочленения Эрзерумского и Трапезундского вилайетов, к западу от Баберда в Битлисский вилайет; включая речной бассейн Мушской равнины, высокогорье Сасуна и город Битлис, а затем повернет на восток, вдоль берегов озера Ван и простираясь до персидской границы.

Чтобы обеспечить Армении выход к морю, комиссия сначала рекомендовала так разделить Батумскую область, чтобы создать отдельное государство, включающее город и порт Батум, а также определенную часть внутренних территорий; и предоставить Армении полосу земли, обеспечивающую беспрепятственный доступ к отдельному государству. Дорога Карс-Ардаган-Артвин в направлении Батума должна проходить по Армении, а через долину Чороха можно будет построить армянскую железную дорогу из Карса до Батума. Граница между свободным государством, Арменией и Грузией должна быть определена на месте межсоюзнической комиссией. Во-вторых, Лазистан к востоку от Трапезунда должен стать автономным государством под номинальным сюзеренитетом Армении. Это позволило бы ей превратить проходы между Бабердом и маленькими портами в Лазистане в проезжие дороги. Приводились доводы, что лазы должно быть имеют грузинское происхождение, однако они не питают грузинских чувств, и желают жить столь независимо, насколько это возможно. К тому же, Армении нужно предоставить специальные транзитные привилегии относительно дороги от Эрзерума и Баберда до Трапезунда, а также импортно-экспортные права в порту. Насколько затрагивались общие границы закавказских государств, выражалась надежда, что три правительства договорятся между собой; в ином случае следует прибегнуть к арбитражу Лиги Наций, которая сможет назначить межсоюзническую комиссию для начертания границ на месте, пользуясь, где возможно, этнографическим принципом. //440

Комиссия сделала вывод, что формирование армянского государства, включающего бывшие турецкие территории, может быть осуществлено, только если турецкие вооруженные силы будут выведены оттуда, а это потребует сильного внешнего давления. Без европейской поддержки,

армянское государство окажется перед огромными трудностями, но если ни одна из держав не пожелает предоставить подразделений, тогда по меньшей мере Армении следует предоставить офицеров и боеприпасы, необходимые для организации надежной национальной армии, усиленной по возможности добровольцами из Союзных и Объединенных странах. В любом случае существование и экономическое развитие Армении должно быть гарантированы Лигой Наций.²⁹

После того, как Керзон прочел доклад, полковник Шардиньи разъяснил, что данные рекомендации являются наилучшим возможным решением в нынешних обстоятельствах. Предложенный западный рубеж Армении действительно проходил вдоль горных хребтов, создавая практическую границу. Керзон был доволен, когда Бертело подсказал, что рекомендации комиссии о турецкой демилитаризованной зоне не пошли достаточно далеко. Раз уж Ерзнку оставляли туркам - зона должна простираться внутрь страны от Тиреболи до Кемаха, создавая буфер шириной в 80 км. Камбон и Империади сделали оговорки касательно урегулирования по Лазистану, предлагая, что было бы лучше оставить регион под турецким сюзеренитетом с условием, что Армении будут предоставлены неотъемлемые права (сервитут) на ведущие к морю дороги. Однако Керзон предупредил, что Турция станет использовать Лазистан как пункт сосредоточения сил для планов по захвату Батума. Армения не будет вмешиваться в дела автономного государства, как только ей гарантируют использование дорог. После пояснений Бертело, что "номинальный суверенитет" понимается просто как право поднимать армянский флаг, конференция приняла рекомендации комиссии.³⁰

Затем Керзон обратился к самому серьезному пункту доклада о необходимости удалить турецкие военные части. Полковник Шардиньи извещил, что для осуществления договора потребуется от 15 до 20 тыс. европейских солдат сроком на два-три года. За // -441 это время, они могут также стать кадрами для организации действенной армянской армии. Сомневаясь, что Союзники свяжут себя подобным обязательством, Керзон заявил, что Армении нужно создать национальную армию, чтобы достичь цели, а Союзники предоставят оружие, боеприпасы, деньги, и возможно - кадровых офицеров-добровольцев. Посол Империади был заметно обеспокоен ходом обсуждения и настаивал, что этот вопрос подлежит ведению премьер-министров, а не министров иностранных дел и послов. Найдя лазейку, которую в последствии использовали еще несколько раз, Бертело предложил попросить Лигу Наций разобраться в данном вопросе. Лига могла обратиться к "цивилизованным" правительствам, к тому же, за границей жило много состоятельных и способных помочь армян. Прежде, чем закрыть сессию, договорились, "что позднее Совет Лиги Наций должен быть приглашен для обсуждения поставок Армении техники и денежных средств, требующихся для созда-

²⁹ FO 371/4932, E1066/1/58 enclosing extract of Cabinet Paper N729. Карту с предлагавшимися границами см.: FO 371/4953, E1123/134/58. См. также: US Archives, RG 59, 760J.6715/65, App.I, N 2.

³⁰ British Documents, vol.VII, p.280-282.

ния национальной армии, а в случае необходимости - для набора на службу в новом государстве добровольцев в Союзных и объединенных державах."³¹

Трагедия Мараша

В то время как руководители Антанты совещались в Лондоне, влияние турецких националистов распространялось все шире. Великий везирь Али Риза-паша домогался соглашения с М.Кемалем, посылая в Анатолию сочувствующих посредников и санкционируя новые выборы в османский парламент. Христианские меньшинства бойкотировали выборы в знак протеста, однако это мало влияло на результаты, вернувшие пронационалистическое большинство в Национальное собрание. М.Кемаль все еще сталкивался в Анатолии с широко распространенной оппозицией и колебаниями, однако ход событий начал работать в его пользу. Он был разочарован тем, что не смог убедить депутатов собраться в одном из городов Анатолии, а не в Константинополе, и был задет, что его не избрали заочно председателем Национального собрания. Его близкие соратники старались ободрить его, предсказывая, что время будет работать на националистов, поскольку законодательный орган несомненно распустят по требованию Союзных Держав, // -442 а тогда моральная инициатива перейдет к Мустафе Кемалю и позволит ему потребовать от делегатов продолжать их патриотические труды в Анатолии.³²

Ко времени, когда законодатели собрались 16 января 1920 г., официальные лица Союзников имели убедительные доказательства, что члены кабинета Али Ризы, особенно военный министр Джемаль-паша Мерсинли и начальник генерального штаба Джевад-паша были глубоко вовлечены в сопротивление, поставляя националистам точную информацию, снаряжение и оружие, а также подготавливая успешные налеты "бандитов" на оружейные склады, формально находившиеся под надзором союзных офицеров-инспекторов. Давление, вынудившее Джемала и Джевада уйти в отставку, вызвало глубокое негодование в Национальном собрании, ответившем 28 января принятием национального обета - программы кемалистов, разработанной в Эрзеруме и Сивасе, требовавшей среди прочего территориальной целостности турецкого отечества, а также отрицавшей любые территориальные уступки армянам и какие бы то ни было специальные привилегии или гарантии группам меньшинств.³³

³¹ British Documents, vol.VII, p.283-285. См.также: FO 371/4953, E1457/134/58, Curzon to Derby, 12.03.1920.

³² См.: *Mustafa Kemal* [Atatürk], A Speech Delivered by Ghazi Mustapha Kemal, President of the Turkish Republic, October 1927. Leipzig, 1927, p.228-238, 291; *Lord Kinross*. Atatürk: The Rebirth of a Nation. Lnd., 1964, p.227-232.

³³ *Kemal*. Op.cit., p.312-318; *Gotthard Jäschke and Erich Pritsch*. "Die Türkei seit dem Weltkrieg." Die Welt des Islams, X (1927-1929), s.25-26; *Elaine D.Smith*. Turkey: Origins of the Kemalist Movement and the Government of the Grand National Assembly (1919-1923). Washington, D.C., 1959, p.153-156. См.также донесения британской разведки в: FO 371/5165-5166, File 262/44.

В том же месяце националисты начали вооруженную борьбу против оккупационных сил Союзников. Точно оценив рассеянные французские подразделения в санджаках Мараш, Айнтап и Урфа как наиболее уязвимые, Кемаль направил офицеров для организации племенных союзов и иррегулярных чете, а также чтобы вскрыть тайники оружия и боеприпасов, спрятанных после перемирия отступавшей османской армией. Когда французы заменили англичан в этих "восточных территориях" и собственно Киликии в ноябре 1919 г., они не были подготовлены к эффективной оккупации. Наибольшее число французских частей под командованием генерала Анри Гуро были размещены в Сирии, и даже основная масса тяжелой артиллерии, пулеметов, броневиков, аэропланов и оборудования связи для направляемых в Киликию полков хранилась в Бейруте. Недостаток оборудования для беспроводной радиосвязи и даже почтовых // -443 голубей - все это оказывало существенное воздействие на французские проекты утвердить свой контроль в восточных территориях. Горная местность хребтов Амануса и Тавра создала сотни безопасных потайных путей для турецких партизан, имевших преимущество опорных баз и знакомства с местностью, а также имевших возможность легко прерывать телеграфную, телефонную и железнодорожную связь на этом незащищенном пространстве. Французы столкнулись с дополнительным препятствием, попытавшись обосноваться накануне зимнего сезона, когда холодные ветры и снежные бури хлестали по подразделениям - в основном алжирским и сенегальским - превращая доставку продовольствия и поддержку связи в главную проблему.³⁴

Смена британских вооруженных сил на французские дала Мустафе Кемалю возможность координировать по всей стране кампанию протеста против оккупации, а также обличать предполагаемые бесчинства, особенно армянских легионеров во французской форме, и призывать к патриотическому сопротивлению. К тому же, гордившиеся своим колониальным опытом французы, широко набирали в жандармские части мусульман и первоначально получили заверения в поддержке, особенно со стороны таких мусульманских меньшинств, как черкесы, алевиты и курды. Однако вскоре они сделали ошибку, попытавшись применить в восточных территориях тот же вид наблюдательного административного контроля, какой использовал полковник Эдуар Бремон в зоне вокруг Аданы. Рассматривая подобные меры в качестве первого шага к постоянному французскому господству, националисты послали банды чете в Мараш, чтобы поднять турецкий флаг над оставленной цитаделью, а также нанести оскорбление и запугать тех мусульманских чиновников, кто стал сотрудничать с французами.³⁵

³⁴ E.Brémont. La Cilicie en 1919-1920. "Revue des Études arméniennes." 1921, vol.I, N 3, p.327-335; P.du Véou. Op.cit., p.75-89. Как исследование, основанное почти исключительно на французских военных архивах в Шато-де-Венсен см.: *Général du Hays. Les armées françaises au Levant, 1919-1939. Vol.II: Le temps des combats, 1920-1921.* Vincennes, 1979.

³⁵ См.например: France, Archives de l'Armée, Classe 20N: Front Oriental, carton 157, dossier 3; carton 158, dossier 2; carton 202, dossier 2, Nov.-Dec., 1919. См.также: FO 371/5043-5044, E1358, E1978, E2310/3/44;

20.000 армян, вернувшиеся в Мараш в 1919 г. и составившие треть // -444 городского населения, были глубоко обеспокоены этой демонстрацией, прекрасно понимая свою уязвимость в случае конфликта. Армянские крестьяне, получившие обратно их земли в окрестностях Мараша, уже были принуждены снова их оставить, а слухи о сосредоточении националистических частей на севере неподалеку от Чара и Гексуна вновь оживили призрак возобновления трагедии для жителей-христиан.³⁶ Неспособность французских сил быстро и эффективно ответить на первый же вызов своей власти имела важные последствия, подстрекая националистов, запугивая тех мусульманских вождей, которые проповедовали подчинение и сотрудничество, а также ставя под сомнение непобедимость Союзников. Когда командовавший марашским подразделением капитан Анрэ затребовал подкреплений, чтобы усилить свои части, региональное командование в Айнтапе проявило нерешительность, сначала пригласив Анрэ для консультаций, а затем направив его в Адану для доклада командующему дивизией бригадному генералу Жюльену Дюфио.³⁷

К тому времени, когда Дюфио распорядился в начале января направить подкрепления в Мараш, банды националистов уже взяли на себя инициативу, атаковав конвой в окрестностях Бель-Пунара и Эль-Оглу, когда тот продвигался между Айнтапом и Ислахией в направлении Мараша. Сообщение, что первая колонна под командой командира батальона Корнелупа натолкнулась на враждебные силы и застряла в дороге, побудила Дюфио направить добавочные колонны из Айнтаба и Ислахией, а также перевести командующего округом генерала Керетта из Айнтаба в Мараш для руководства операцией. Преодолевая жестокий мороз и несколько нападений из засад, 17 января все колонны достигли Мараша, доводя его французский // -446 гарнизон до 2 тыс. человек. Из-за погоды и ограниченных возможностей постоя войска расположили в школах, церквях и общественных зданиях. Генерал Керетт учредил свою штаб-квартиру в бараках к северу от города неподалеку от американских строений, где сотрудники Помощи на Ближнем Востоке и миссионеры-медики оказывали помощь населению. Не имея оборудования для беспроводного радио, французские части могли поддерживать связь толь-

du Hays. Op.cit., p.230-232; *Ռ.Գ.Սահակյանի: Թուրք-ֆրանսիական հարաբերությունները և Կիլիկիան 1919-1921 թթ. Երևան, 1970, էջ 144-148:*

³⁶ Обширные материалы о событиях в Мараше и других частях Киликии включены в архив армянской национальной делегации. По рассматриваемому периоду см.: microfilm C-10, p.842 ff. См.также: Archives de l'Armée, 20N/202, dossier 2; FO 371/5044, E1941/3/44; 371/5165, File E262/44; US Archives, RG 59, 860J.4016. Отчеты американских сотрудников помощи и медицинского персонала в Мараше имеются в: *S.E.Kerr. The Lions of Marash: Personal Experiences with American Near East Relief, 1919-1922. Albany, NY, 1973;* и *Mabel E.Elliot. Beginning Again at Ararat. NY, 1924, p.62-143.* Из многочисленных армянских отчетов см.в частности: *Հ.Տեր-Վարդանյանի: Մարաշի ջարդը 1920-ին և պատմական համառոտ ակնարկ մը իր անցյալին վրա: Երուսաղեմ, 1927;* *Գ.Հ.Գալուստյանի: Մարաշ կամ Գերմանիկ և հերոս Ջեյրմն: Նյու-Յորք, 1934:* Турецкие отчеты и трактовки см.например в: *Genelkurmay Başkanlığı Harb Tarihi Dairesi, Türk İstiklâl Harbi, IV: Güney Cephesi (15 Mayıs - 20 Ekim 1921). Ankara, 1966, s.81-99; Adil Bağdadlılar, Uzunoluk. İstiklâl harbi'nde Kahramanmaraş. İstanbul, 1974.*

³⁷ *E.Brémond. Op.cit., p.338-339; P.du Véou. Op.cit., p.112-113, 122.*

ко с помощью вестовых.³⁸

После того как французский продовольственный конвой попал 19 января в засаду неподалеку от Эль-Оглу, а на следующий день был атакован вспомогательный отряд из Мараша, Керетт вызвал 21 января мусульманские гражданские, военные и религиозные власти Мараша и представил им доказательства сговора между бандами партизан и подозрительными элементами в городе. Арестовав несколько знатных лиц, он отпустил остальных, потребовав принять немедленные меры для предотвращения каких-либо новых враждебных действий. Однако, как только эти вожди отбыли, начальник полиции подал сигнал пистолетным выстрелом, и весь город отозвался звуками ружейной стрельбы. Началось марашское восстание. Французские части, совершавшие конные объезды совместно с местной жандармерией, а также постовые, как и те несчастливые армяне, кто оказался в этот момент на улицах, стали первыми жертвами сражения, которому суждено было продлиться три недели.³⁹

Осада разделила французские войска на несколько изолированных групп, и как бывало веками во время опасности - направила обуреваемое ужасом армянское население за защитой в церкви. Женщины и дети заполнили шесть армянских апостолических, три евангелические церкви и большой католический собор, в то время как большинство мужчин старалось занять позиции, чтоб защитить свои дома и религиозные святилища. Обстрел турецких позиций французскими полевыми орудиями только обострил противоборство в городе, где повстанцы // -447 продвигались от дома к дому. Турки набрасывали пропитанные керосином ковры на армянские дома, выжигая проходы к церквям. Вопреки усилиям армянских легионеров и защитников, церкви были подожжены одна за другой. Обезумевшие от ужаса люди пробовали бежать, но попадая под град пуль, снова отбрасывались в адское пламя. Пронзительные крики сгорающих жертв достигали американского строения, откуда испытывавшие отвращение сотрудники службы помощи бессильно глядели сквозь бинокли. К концу осады только обуглившиеся тела и обгоревшие развалины остались на месте первой, второй и третьей армянских евангелических церквей, апостолических церквей св.Геворга, св.Божьей матери и Сорока младенцев, а также большей части армянских кварталов.⁴⁰

На протяжении всей осады французы не вступали в прямой контакт со штаб-квартирой дивизии в Адане. Ряд армянских легионеров и замаскировавшихся под мусульман местных армян попытались пройти через вражеские позиции, но это удалось лишь немногим. Только 31 января

³⁸ S.Kerr. Op.cit., p.78-82; P.du Véou. Op.cit., p.122-123; du Hays. Op.cit., p.239-240.

³⁹ S.Kerr. Op.cit., p.87-99; P.du Véou. Op.cit., p.123-125. См.ежедневные дневники (21 января - 14 февраля 1920 г.) американского служащего Ассоциации молодых мужчин-христиан С.Ф.Кратерна в: FO 371/ 5041, E1784/3/44 enclosure; S.Kerr. Op.cit., p.259-271; АДРА, д.422/2 Հայ Տնտեսական Բյուրի Փարիզում 1920 թ., N 134. За этот же период см.дневник доктора Мейбел Эллиот: M.Elliot. Op.cit., p.98-114. См. также секретный доклад офицера французской разведки Эдгара Пеша в: Archives de l'Armée, 20N/202, dossier 2, N 478, 7.03.1920.

⁴⁰ M.Muré. Le massacre de Marache (février, 1920). Brussels, 1920, p.6-14; S.Kerr. Op.cit., p.99-142; "Missionary Herald." 1920, vol.CXVI, April, p.165-166, 185-187; May, p.211-212; P.du Véou. Op.cit., p.129; Ռ.Գ.Սահակյան: Եղվաշխ., էջ 150-152:

генерал Дюфио получил из первых рук доклады о критической ситуации в Мараше. Немедленно выбрав полковника Робера Нормана руководить экспедицией подкрепления, Дюфио отдал также приказ совершить разведывательные полеты на первом самолете, полученном им из Бейрута. Появление самолета над Марашем придало новых надежд французам, американцам и армянам, вызвав беспокойство у повстанцев, которым не удавалось вытеснить роты Корнелупа из южных кварталов, доминировавших над разъездами из Айнтапа и Ислахие. Ночью 7 февраля экспедиция Нормана пробила себе дорогу в город и на следующий день стала бомбить турецкие позиции, позволяя Норману установить связь с Корнелупом, а затем пробиться к штаб-квартире Керетта на севере.⁴¹

Благодарности армянских жителей были недолгими. Утверждая, что ему приказали увести французский гарнизон, если Керетт не возьмет ситуацию под контроль за 48 часов, Норман сам приказал Корнелупу отступить из южных кварталов. Не желая оставлять позиций, которые его люди упорно удерживали три // -448 недели, Корнелуп в конце концов подчинился настойчивым домогательствам Нормана. Покончив с этим, Норман встретился с Кереттом, чтобы побудить его к полной эвакуации, объясняя, что генерал Дюфио приказал считать главной задачей безопасность военных частей, и лишь затем оказывать по мере возможности гуманитарную помощь в защите христианских и лояльных мусульманских элементов. Когда Керетт начал колебаться, Норман настаивал на том, что части пополнения не будут посланы, что оружие и боеприпасы скоро закончатся, и что военная ситуация не может оправдать риска потерять весь гарнизон для того, чтобы защитить изолированный аванпост.⁴²

Обосновывая тем, что люди Корнелупа уже отошли на юг, а он сам был вынужден забить ради пропитания множество мулов и лошадей, генерал Керетт уступил предостережениям своего подчиненного, распорядившись приготовиться к отбытию. По иронии судьбы, решение эвакуироваться совпало по времени с моментом, когда турки послали лазутчиков, чтобы добиться прекращения огня и обговорить условия о сдаче. Многие банды чете уже покинули город. Однако Керетт был нерешительным командиром, и ему было трудно приказать своим людям возвращаться на оставленные позиции. 11 февраля в три часа утра французские колонны вышли на Ислахие под звуки взрывов своих полевых складов с оставшимися боеприпасами.⁴³ Чтобы провести выход из города без помех или затруднений, французы старались сохранять эвакуацию в секрете равно как от турок, так и от армян. Однако в последние перед отбытием часы эта новость быстро распространилась среди армян в американском, и других зданиях неподалеку от французских позиций.

⁴¹ *P. du Véou*. Op.cit., p.126-129; *S.Kerr*. Op.cit., p.143-150; *du Hays*. Op.cit., p.243; *Ռ. Գ. Մահուլյուլի*: Նշվ. աշխ., էջ 152-153; FO 371/5044, E1803/3/44 enclosure; АДРА, д.422/2, N 112, 7.01.1920.

⁴² *S.Kerr*. Op.cit., p.150-153, 161-162; *P. du Véou*. Op.cit., p.129-132; Colonel [*Robert*] *Normand*. *Colonnes dans le Levant*. Paris, 1924, p. 39; *du Hays*. Op.cit., p.244-245.

⁴³ *E.Brémond*. Op.cit., p.340; *P. du Véou*. Op.cit., p.131-136; *S.Kerr*. Op.cit., p.157-162, 191-192; *Ռ. Գ. Մահուլյուլի*: Նշվ. աշխ., էջ 152-158:

Несколько тысяч охваченных паникой армян бросились в ночь, чтобы спастись вместе с французами, однако те, кто высыпал из католического собора, чтобы догнать вышедшие из города колонны, были сражены оружием и пулеметным огнем турок. Армяне Мараша были покинуты.⁴⁴

Те, кому удалось бежать из города, от четырех до пяти тысяч армян, вскоре //449 обнаружили, что их продолжают преследовать удары судьбы. В ходе трехдневного марша, в 120 км. до Ислахие сотни из них потеряли последние крохи энергии, роняя вначале своих младенцев в снега, а потом вскоре падая туда и сами. В последний день смертельного похода яростный буран хлестал по каравану с рассвета до темноты, превратив еще многие сотни людей в заснеженные курганы. В течение 13 и 14 февраля около полторы тысячи армян добрались в Ислахие, обмороженные и брошенные.⁴⁵

Марашские события означали возобновление трагедии для армян, победу для турецких националистов и конец каким бы то ни было французским замыслам установить долговременный политический контроль в Киликии. Потери французов составляли 160 убитых, 280 раненых, 170 пропавших без вести и 300 сильно обмороженных. Но еще больший ущерб причинило то, что мусульманские элементы, первоначально сотрудничавшие с французами, стали теперь отчужденными и начали прислушиваться к посланиям, доставляемым агентами и лазутчиками Мустафы Кемал-паши. Роль полковника Нормана в этой, имевшей решающее значение потере французского авторитета, возбудила острый спор, поскольку источники близкие к генералу Дюфио отрицали какое бы то ни было намерение эвакуироваться из Мараша, и что верховный командир был искренне изумлен, когда узнал об отступлении. Еще более смущало, что турки уже подали знак о прекращении осады и стремились к соглашению, а также то, что резня и жертвоприношение в тысячи армян происходили на глазах у вооруженных сил Союзных наций. Еще большие подозрения и пересуды вызывал тот факт, что Дюфио дали понять из штаб-квартиры генерала Гуро в //450 Бейруте не подвергать дальнейшему анализу роли Нормана в марашском крахе.⁴⁶

⁴⁴ *M.Muré.* Op.cit., p.15-17; *P.du Véou.* Op.cit., p.136-138; *S.Kerr.* Op.cit., p.171-174. См.также: АДРА, д.422/2, N 117, 121, 125-128, 131-132, 18.02-4.03.1920.

⁴⁵ *E.Brémont.* Op.cit., p.340; *du Hays.* Op.cit., p.245; *S.Kerr.* Op.cit., p.186-192; *M.Muré.* Op.cit., p.18-20; *Ռ. Գ. Մահալյանի:* Երվ.աշխ., էջ 159-162; АДРА, д.422/2, N 140, 24.03.1920; FO 371/5044, E2120/3/44 enclosure; 371/5047, E3675, E4269/3/44. *P.du Véou.* Op.cit., p.139 приводит число погибших при отступлении христиан в 3 тыс.чел. См.личный отчет д-ра Эллиот: *M.Elliot.* Op.cit., p.115-131. Она утверждает (с.129-130), что именно тогда, когда они не могли продвигаться вперед из-за бурана, они услышали гудок поезда из Ислахие: "Некоторые стали пытаться побежать к нему. В темноте звучали крики, стоны, призывы тех, кто внезапно оказался отделенным от толпы. Думаю, что на последней полумиле пало и умерло больше людей, чем на любой другой миле, преодоленной нами ...Сотни беженцев умерли в Ислахие. Не хочу себе представлять, каково им было - тысячам свалившихся с ног на маленькой станции, не нашедшим убежища, и которым не помогли последние героические усилия обессиленных людей."

⁴⁶ См.в частности: Archives de l'Armée, 20N/1088, dossier 2, 3; 20N/202, dossier 2. См.также: *P.du Véou.* Op.cit., p.138-139, показывающего, что французские потери составили 1.200 чел., и что 200 офицерам и солдатам пришлось ампутировать из-за обморожения от одной до четырех конечностей. Потери в сенегальских частях были необычайно велики. *S.Kerr.* Op.cit., p.196 посчитал, что в Мараше или по дороге в Ислахие погибло около 12 тыс.армян.

Отклики

Доклады об осаде Мараша были переданы в Европу американскими и союзническими чиновниками даже раньше, чем эвакуировался французский гарнизон. Известный сотрудник британской службы помощи Гарольд Бакстон одним из первых телеграфировал из Аданы о сожжении Мараша и новой резне армян.⁴⁷ Отрывки информации приходили потом из различных источников, некоторые из них преувеличивали число действительно убитых армян, однако все они тщательно описывали всю серьезность положения. Сначала французы были несловоохотливы, затем стали успокаивать по поводу происшедшего, хотя в глубине души они все еще были ошеломлены. Верховный комиссар Жюль Альбер Дефранс сделал строгое представление константинопольскому кабинету, протестуя, что набеги были организованы на территории, подконтрольной турецким властям.⁴⁸ 16 февраля лорд Керзон поручил Верховному комиссару Дж.М.де Робеку, что обнародывая решение оставить Константинополь туркам, он должен одновременно предупредить: "если резня армян и атаки на войска Союзников в Малой Азии немедленно не прекратятся, то условия мирного договора вероятно будут изменены в ущерб Турции."⁴⁹

Это происходило в тот же самый день, когда Лондонская конференция в первый раз обратилась к Армянскому вопросу. В ходе // -451 обсуждений Бертело дал сигнал отступления французской политики касательно Киликии. Отвечая на упоминание Керзоном марашской резни и необходимости для Франции принять мандат на Киликию, чтобы обеспечить особую защиту армян, Бертело признал, что было убито несколько французских офицеров, однако настаивал, что Мустафа Кемаль "всего лишь блефует." Положение могло бы стать серьезным если бы французы планировали оставаться, однако "он хотел категорически заявить, что французское правительство не намеренно постоянно оккупировать Киликию, - в конечном счете оно намерено уйти, поддерживая лишь определенный контроль."⁵⁰

17 февраля, прежде чем конференция назначила комиссию для рассмотрения вопросов о границах Армении, будущем Батума и защите христиан в Киликии, Бертело выложил стратегию Франции, состоявшую в приобретении статуса нации наибольшего благоприятствования в Киликии при одновременном возвращении региона под турецкий сюзеренитет. Желания турецкого населения, начал он, необходимо принимать во внимание. Это уже было сделано, когда речь шла о будущем Констан-

⁴⁷ FO 371/5041, E32/3/44, de Robeck to Curzon, Feb.10, 1920, enclosure. См.также: FO 371/5043, E1168/3/44.

⁴⁸ FO 371/5041, E438, E468, E516/3/44. Версию событий турецкого правительства см.: Archives de l'Armée, 20N/157, dossier 3, N 31. См. также *Galip Kemalî Söylemezoğlu*. Başımiza gelenler: Yakın bir mazinin hâtıraları, Mondrosdan-Mudanyaya, 1918-1922. İstanbul, 1939, s.179-182; *M.Kemal*. Op.cit., p.326-333.

⁴⁹ British Documents, vol.XIII, p.2; FO 371/5041, E 103/3/44.

⁵⁰ British Documents, vol.VII, p.82-85.

тинополя и Малой Азии. Что же касается Киликии, то "французское правительство готово пойти на значительные жертвы, и намерено сразу заявить, что оно не предусматривает аннексии, сейчас или в будущем... Более того, Франция позаботится, чтобы Турция осуществляла не просто национальный суверенитет над этой провинцией, а сохранила подлинную власть, всегда подлежащую, конечно, общему финансовому и административному контролю; и учредила для поддержания порядка местную жандармерию с зарубежными инструкторами." Бертело признал: "Вероятно было бы правильно сказать, что Франция пришла к ее нынешнему решению, учитывая события, недавно происшедшие там."⁵¹ Ллойд Джордж отозвался, что французы пришли к "здоровому выводу," особенно с учетом численного превосходства мусульман над христианами как 3 к 1 в Киликии, однако Франции не следует ожидать дополнительных концессий еще где-нибудь.⁵² Керзон предостерег, что Союзники были обязаны защищать армян Киликии, и если французы быстро уйдут - турки под-//452 дадутся соблазну "начисто вымести оставшееся." Бертело заверил, что "французские войска будут выведены из Киликии только после осуществления договора с Турцией, и после того, как заложенные в договоре гарантии начнут применяться на деле."⁵³

Вопрос о защите армян в Киликии возникал время от времени в ходе нескольких следующих дней, особенно в связи с предложением трехстороннего соглашения о французской, итальянской и британской зонах экономического благоприятствования в Турции.⁵⁴ Керзон выразил озабоченность, что с уходом французов резня армян в Киликии продолжится, если не будет каких-либо прямых гарантий. "Было бы невозможно оставить Союзников открытыми для обвинения, что они брали все, что только могли в этих странах, опуская деньги в свой карман и оставляя армян на погибель."⁵⁵ Бертело подтвердил обязательство Франции защищать 150 тысяч армян в Киликии, но добавил, что необходима какая-то "честная и прямая формула, которую не могли бы истолковать как намерение Франции постоянно удерживать Киликию под предлогом защиты армян."⁵⁶ В конце концов, 27 февраля 1920 г. было принято, а 3 марта сформулировано следующее решение:

"...Согласились, что обязательство по защите армян в Киликии от преследований и резни естественно переходит к Союзной Державе, осуществляющей в настоящее время военную оккупацию этого пространства - то есть к Франции.

Любая из Великих Держав, имеющих особые экономические интересы в любой части Турецкой империи, примет вместе с этим ответст-

⁵¹ British Documents, vol.VII, p.89-91.

⁵² Ibid., p.90-91. В последствии, Д.Ллойд Джордж написал, что Франция и Италия больше стремились к экономическим привилегиям в Турции, чем к территориальному контролю; и что ни одна из них не была заинтересована на деле в освобождении подчиненных народов. См.: *D.Lloyd George. The Truth About the Peace Treaties.* Lnd, 1938, vol.II, p.1273-1282.

⁵³ British Documents, vol.VII, p.93-94.

⁵⁴ Ibid., p.99-102, 128-133, 164-173, 191, 257-262.

⁵⁵ Ibid., p.171.

⁵⁶ Ibid., p.172.

венность за надзор над условиями договора, относящимися к защите меньшинств на этом пространстве."⁵⁷

Во второй половине февраля газеты стали печатать ужасающие подробности марашского разгрома. В европейских законодательных органах задавали резкие вопросы, и во многих городах прошли митинги протеста. Британский комитет Армения, возглавлявшийся членом Парламента Аньюрином Вильямсом, возложил ответственность на Союзников, поскольку резня произошла через пятнадцать месяцев после полного поражения Турции, и на глазах у союзнических войск. // -453 Комитет потребовал незамедлительных действий по вооружению армян с целью их самозащиты; посылки подкрепления, чтобы предотвратить повторение подобного; и учреждения в Киликии мандатной администрации "без какого-либо вмешательства или сюзеренитета Турции, а также на территории, простирающейся до границы армянской республики."⁵⁸ Аветис Агаронян и Погос Нубар сделали обход всех союзнических делегаций, а патриарх Завен добился заявлений с выражениями сочувствия и озабоченности от короля Георга, архиепископа Кентерберийского и других выдающихся лиц.⁵⁹ Марашское происшествие, возрастающее влияние Мустафы Кемала на турецкое правительство, тревожные донесения Верховных комиссаров Союзников в Константинополе ясно показали, что только демонстрация силы Союзников могла вынудить турок принять тягостные условия мира. В следствие этого, Дэвид Ллойд Джордж и лорд Керзон использовали Мараш как оправдание для предложения формальной оккупации Союзниками османской столицы. Французы и итальянцы среагировали с прохладцей. Бертело признал отход из Мараша, но приписал его сложностям с обеспечением войск и неопытности молодых офицеров. Более того, поступившие ранее цифры потерь пересмотрели в сторону их уменьшения, поскольку умерло не более 5 тысяч армян, а французское командование принимает меры для восстановления порядка. Будет правильным призвать Верховную порту (османское правительство) к ответственности за связи между Мустафой Кемалем и властями в Константинополе, однако угроза изгнать турок из их столицы будет чрезмерной. Посол Империи добавил, что "ничего не может быть опаснее, чем выступать с угрозой, которую Союзники впоследствии не будут готовы осуществить."⁶⁰

Премьер-министры, министры иностранных дел и послы еще несколько дней встречались совместно как Верховный совет Союзников, где Ллойд Джордж вновь воодушевлялся возможностью изгнания турок из Европы. Бесполезно обсуждать сферы влияния, армянские границы // -454 или защиту меньшинств - настаивал он - если подобные согла-

⁵⁷ British Documents, vol.VII, p.285, 381.

⁵⁸ См.например: FO 371/5041-5042, E102, E230, E275, E284, E315, E667, E716, E1048, E1055/3/44; 371/5209-5210, E1703, E4026/1214/44. О британском комитете Армения см.: *A.Nassibian. Britain and the Armenian Question, 1915-1923.* Lnd., Sydney, NY, 1984, p.44-57.

⁵⁹ АДРА, д.105/4, ՀՀ Պատմիքային Գրադարան, 1919թ. Հոկտեմբեր, д.118/17, 132/31, 334/4, 422/2; FO 371/5209-5210, E1214, E5483, E5613/1214/44; 371/5041-5042, E357, E710/3/44.

⁶⁰ British Documents, vol.VII, p.291-296. См.также: FO 371/5042, E725, E1001/3/44.

шения будут попораны. Нужно сделать что-нибудь решительное. Со времен Абдул Гамида турки всегда показывали, что будут сопротивляться, если сочтут, что у европейцев нет делового подхода. Недавняя резня армян подняла на ноги цивилизованный мир, и туркам нужно преподать урок. Премьер-министр Нитти, намекая на необходимость смягчить условия мирного договора, выразил пожелание, чтобы конференция нашла средство для поощрения султана Мехмеда Вахидеддина к сопротивлению националистам, однако его задобрили увещеваниями Ллойд Джорджа и Керзона. Бертело и Камбон равно советовали проявлять осторожность, но временами увлекались видением того, как одним большим проявлением союзнической мощи будет сломлено турецкое сопротивление.⁶¹

Несмотря на беспокойство итальянских и французских руководителей, Верховный совет согласился 5 марта направить проект Керзона Верховным комиссарам Союзников в Константинополе, сообщив им, что для предотвращения повторения в Киликии "отвратительных преступлений," и чтобы избежать старой неэффективной процедуры обмена дипломатическими нотами, комиссарам следует доложить о соответствующих мерах, которые можно предпринять, как например занятие важнейших государственных учреждений, и даже возможно арест великого везира и военного министра.⁶² Кроме этого, Керзон написал отдельно британскому Верховному комиссару де Робеку, объясняя, что Верховный совет предпочел формальную оккупацию Константинополя и предостережение турецкому правительству; что это положение будет продолжаться вплоть до подписания и выполнения мирного договора, а в случае новых безобразий его условия станут еще более суровыми.⁶³

Верховные комиссары Союзников ответили, что трагедия в Киликии, сколь бы прискорбной она ни была, не должна становиться основой для карательных мер в Константинополе, поскольку это скорее вызовет раздражение, чем станет сдерживающим средством. Союзники должны обратиться к более широкому вопросу о турецком националистическом фронте сил, отказывающихся от договора. Если европейские державы были нацелены на суровые мирные условия, то им нужно попытаться опередить и уменьшить ожидаемое сопротивление, укрепив //455 свои позиции в Константинополе. Де Робек доложил, что итальянский Верховный комиссар "категорически отказался присоединиться к предложению рекомендовать оккупацию Константинополя," и "кажется надеется, что Конференция, даже после предоставления их туркам, может смягчить мирные условия на столько, чтобы сделать их приемлемыми для многих последователей и некоторых руководителей националистического движения." Его французский коллега тоже хотел перечислить преимущества относительно мягких условий мира. Если же, тем не менее, оккупация Константинополя произойдет, то она должна распространить-

⁶¹ British Documents, vol.VII, p.297-306, 358-364, 377-379.

⁶² Ibid., p.411-423; Cab. 24/154, Foreign Countries Reports, N 12, 10.03.1920, enclosure. См.также: FO 371/5042, E719, E864/3/44.

⁶³ FO 371/5042, E946/3/44, enclosure.

ся не только на военное министерство, но и на почту с телеграфом, а также на контроль над полицией и жандармерией. К несчастью, главный удар турецкой реакции может обрушиться на христиан во внутренних районах.⁶⁴

Когда Верховный совет вплотную перешел к распоряжению об оккупации, к обсуждению привлекли военных экспертов Союзников. Военный министр Уинстон Черчилль, стоявший перед проблемой быстрой демобилизации и окончания военного призыва, яростно рекомендовал не проводить формальной оккупации. Союзники уже держали Константинополь под своим контролем, и рассматриваемые меры не окажут благотворного влияния на националистов в Анатолии. Черчилль даже предположил, что возможно настало время, чтобы Союзники обратились к Мустафе Кемалю, "действительному хозяину турецких войск."⁶⁵ Подбадриваемый заверениями Венизелоса, что в случае необходимости Греция может выставить на фронт около 100 тыс. человек, чтобы осуществить договор, Ллойд Джордж отверг мнение своих военных специалистов и улестил французских и итальянских коллег, провозгласив, что хотя межсоюзническое сотрудничество крайне желательно, Великобритания готова действовать в случае необходимости и в одиночку. 10 марта три державы достигли соглашения продолжать операцию и отдали соответствующие распоряжения верховным комиссарам.⁶⁶

Решение было принято во время нового кабинетного кризиса в Турции. Хотя итальянские и французские официальные лица в Константинополе, как бы отмеживая свои правительства от суровой британской позиции, известили нового великого везира Салиха-пашу о надвигающемся мероприятии, и сообщения об этом даже проникли в турецкую прес-//456 су, данные предостережения не помешали генералу Милну в его захвате всех объектов утром 16 марта, преодолевая не более чем условное сопротивление. Аресты сторонников националистов обратили в бегство множество турецких лидеров, искавших безопасности по другую сторону Босфора, в сфере влияния Мустафы Кемал-паши.⁶⁷

Непосредственно перед тем, как верховные комиссары Союзников узнали о решении Верховного совета дать приказ к оккупации, они доложили свои оценки возможных последствий сурового мира, учитывая развитие событий после Мудросского перемирия (1918 г.): "Во-первых, отказ Турции подписать договор или ратифицировать его в случае подписания, или же выполнить его в случае ратификации. Во-вторых, отречение или смещение султана, вступление на престол нового султана и создание нового правительства в Азии, бегство парламента в Анатолию,

⁶⁴ British Documents, vol.XIII, p.9-10; FO 371/5042, E1058/3/44, de Robeck to Curzon, 5.03.1920. См.также: FO 371/5043, E1297/3/44.

⁶⁵ British Documents, vol.VII, p.453-454.

⁶⁶ Ibid., p.416, 450-457. См.также: vol.XIII, p.10-11, 25-26.

⁶⁷ Переписку о подготовке к фактической оккупации стратегических пунктов и учреждений Константинополя см.в: FO 371/5042-5045, File 3/44 за февраль-март 1920 г., особенно E2781/3/44, enclosures; Archives de l'Armée, 20N/168, dossier 1, Feb.-April 1920 passim. См.также: British Documents, vol.XIII, p. 38-40, 43-47; Lord Kinross. Op.cit., p.232-241; P.Helmreich. Op.cit., p.277-283.

всеобщее восстание турецких элементов и широкомасштабная резня христиан в Малой Азии и Фракии. Как только условия договора станут известными, сразу появится опасность появления их последствий, и в частности - резни."⁶⁸

Это предсказание не замедлило вскоре осуществиться. Менее, чем через месяц, пал кабинет Салиха-паши, а Дамад Ферид-паша вернулся на пост великого везира. Во главе непопулярного кабинета он сразу же попытался очистить столицу от сотрудничавших с националистами. Это привело к разгону остатков османского парламента.⁶⁹ Теперь Мустафа Кемаль получал моральное оправдание для объявления султана-халифа заложником, и создания альтернативного правительства с законодательным органом в Анкаре. В апреле 1920 г. двойственное правление стало свершившимся фактом, причинявшим беспокойство Союзным Державам и еще более усиливавшим угрозу делу создания единого армянского государства. //-457

Сдвиг в сторону Лиги Наций

Пока Верховный совет уславливался о карательных мерах в Константинополе, общественное возмущение марашской резней усилилось. Запросы и критика в Парламенте привели маркиза Керзона 11 марта в Палату лордов, чтобы выслушать осуждение фактов турецкого произвола Дж.Брайсом и архиепископом Кентерберийским и напоминание Союзникам об их ответственности перед армянами. В течении часа Брайс делал обзор векового кровопролития, от которого страдало христианское население османской империи; злодейских планов младотурок, особенно бывшего военного министра Энвера и бывшего министра внутренних дел Талаата уничтожить армян и прискорбной неудачи Союзников принудить к выполнению условий перемирия и облегчить страдания армян путем репатриации беженцев и быстрого урегулирования Восточного вопроса.⁷⁰ Возобновившееся открытое неповиновение турок привело к ужасающей бойне в Мараше:

"Резня просто возобновляет старую политику истребления. Она имеет целью освободиться от христианского населения Киликии. Когда нужно будет решать судьбу Киликии, люди спросят каково его население; поэтому целью турок конечно же было не иметь там христиан. Самым простым путем добиться этого было убить всех их. Они убили невероятное множество людей в 1915 г., однако в живых осталось достаточно чтобы вынудить их признать существование христианского населения, и они захотели избавиться даже от него. ...Турецкая манера - это сначала обезлюдить местность с помощью бойни, а потом объявить это миром - потому что страна стала пустой."⁷¹

⁶⁸ British Documents, vol.VII, p.500.

⁶⁹ *Jäschke and Pritsch*. Op.cit., p.29-30; *Lord Kinross*. Op.cit., p.240-241; *Ahmet Cevat Emre*. Iki neslin tarihi: Mustafa Kemal neler yaptı. Istanbul, 1960, s.265-270; FO 371/5045, E2635, E2636, E2746, E2822/3/44.

⁷⁰ Great Britain. *The Parliamentary Debates*, 5th series. House of Lords, vol.XXXIX. Lnd., 1920, cols.394-433.

⁷¹ Ibid., cols.398-399.

В ходе войны - продолжал Брайс - Энвер и Талаат превзошли даже Абдул Гамида, уничтожив миллион армян, чтобы создать однородную Турцию. Систематичность резни вызывает не больше сомнений, чем битва на Марне. Союзники обязаны соответствовать своему предупреждению, сделанному прошлым июнем турецкому правительству, что оно более не может сохранять власть над подчиненными народами. Союзники своей честью обязаны "выполнить данные ими обещания." Турецкое государство - продолжал Брайс - не должно простираться по ту сторону гор Тавра и анти-Тавра, а Киликию нужно без всяких условий освободить от турецкого владычества. Если французы передумали иметь там мандат, то нужно приложить все усилия, чтобы одна из средних держав или Лига Наций приняла на себя ответственность. Он завершил: "Многие из нас полагали, что прошедшая война, при всех ее бедствиях и горестях, принесет хотя бы эту компенсацию, что она принесет грядущий мир и безопасность христианскому населению на востоке, и даст шанс вернуть к цивилизации хоть что-то из более ранних ее надежд. ... Никогда еще справедливость и гуманность не получали более сильного и ясного призыва к нациям применить их силу во благо."⁷²

В столь же долгой ответной речи, Дж.Керзон согласился, что история турецкого правления "была долгим и гнетущим сказанием, без передышки и раскаяния." Правительство его величества делало все возможное, чтобы обеспечить безопасность и коллективное будущее армянского народа. Тем не менее, следует отметить, что армяне давно стали в Киликии меньшинством, что ни британцы, ни французы не могут надзирать за общим разоружением в регионе, потому что не имеют в наличии войск, чтобы там служить, и что опрометчивое использование французами алжирских, сенегальских и армянских войск, как и отступление в условиях снежных заносов - все это внесло свой вклад в марашскую трагедию. Французы направляют сильные подкрепления, чтобы восстановить порядок; а Союзники готовятся предпринять коллективные карательные действия.⁷³

Керзон продолжал, что предложение поместить Киликию под мандат Лиги Наций не представляется целесообразным, и что данная организация едва учреждена и существует лишь на "здравых намерениях и престиже," а не на силе. Правда, что французы хотели ограничить свои обязанности в Киликии, однако так или иначе "она приняла ясное обязательство защищать там армян, и я уверен, что у них нет ни малейшего намерения уклоняться от этой обязанности." Что же до будущего армянского государства, то Керзон объяснил, что есть сторонники большой страны с самой большой из возможных территорий, и другие - требующие компактного государства. Защищая решение мирной конференции сократить армянские границы, он разъяснил: "В // -459 действительности, выбор между двумя решениями состоит в том, какое из них скорее выживет." Нельзя забывать, что огромное число армян вырезано, осталь-

⁷² Great Britain. *The Parliamentary Debates*, 5th series. House of Lords, vol.XXXIX. Lnd., 1920, cols.400-409.

⁷³ *Ibid.*, cols.410-413.

ные были рассеяны и стали беженцами; а турецкие армии не выведены из Турецкой Армении, ставшей теперь центром деятельности националистов, и что в ходе востребования и нового заселения обсуждаемых земель возникнут очень серьезные сложности. Основываясь на этно-географических, стратегических и экономических соображениях, а также исходя из цели создать условия для мирного сосуществования Армении с ее мусульманскими соседями, было принято решение о меньшем по размерам государстве с выходом к Черному морю. С казавшейся непоследовательностью Керзон предложил, что если США не станут мандатарием для Армении, то может оказаться желательным поставить новое государство под защиту Лиги Наций. "Армения действительно представляет международный интерес, и она не должна достаться в обязанность или попечение единственному государству, которое несло бы в будущем исключительную ответственность за этот народ. Ее страдания тронули весь мир."⁷⁴

Армянская проблема была тяжелой ношей для союзнических руководителей, давших так много публичных заверений на этот счет. Чтобы облегчить это бремя, Керзон остановился на следующий день в своей речи в Палате лордов на более раннем предложении Бертело обратиться с просьбой к Лиге Наций помочь в восстановлении и обороне армян. Британский министр иностранных дел вновь повторил ту точку зрения, что при отсутствии американского мандата Лиге следует принять ответственность за Армению, и что в Совет Лиги следует направить запрос, какие меры по наращиванию армянской армии для защиты государства она могла бы предпринять. Камбон отнесся к этому скептически, но согласился вместе с итальянским министром иностранных дел Скьяллоджей, что Керзон мог поднять данный вопрос в Совете Лиги, заседавшем тогда в Париже.⁷⁵

В депеше этому органу Керзон объяснил, что Верховный совет, в соответствии с заверениями, неоднократно делавшимися Союзными и Объединенными Державами в ходе и после войны, решил, что Армения должна быть учреждена как свободное и независимое государство. Поскольку ни одно государство до сих пор не пожелало принять мандат на Армению, Верховный совет счел желательным, // -460 чтобы Лига Наций приняла страну под свое общее покровительство. Имеющаяся армянская армия должна быть преобразована и увеличена, чтобы соответствовать потребностям обороны страны. Армянские представители просили зарубежных офицеров и добровольцев, если не будет возможным выделить для них регулярные войска, а также военных и гражданских советников. Хотя Союзники предпринимали определенные шаги, чтобы удовлетворить эти потребности, было такое ощущение, что Лига Наций лучше всего подходит для публичных призывов обеспечить страну средствами самозащиты и помочь ее экономическому развитию. Сотрудничество

⁷⁴ *The Parliamentary Debates*, vol. XXXIX, 1920, cols. 413-418.

⁷⁵ *British Documents*, vol. VII, p. 477-479.

Лиги считалось существенным для установления мира на Востоке.⁷⁶

Совет Лиги в Париже пришел в изумление, поскольку державы, Верховного совета Союзников господствовали и в Совете Лиги. Представители союзнических правительств в Совете Лиги не могли принять обязательств, которые не желал принимать сам Верховный совет. Парадоксальность ситуации не ускользнула ни от кого. Британский, французский и итальянский представители Артур Бальфур, Леон Буржуа и Томмазо Титтони высказали сомнение в мудрости принятия такого обязательства, учитывая отсутствие у Лиги международных военных сил и многообразии других своих обязательств. Титтони прямо заявил, что Союзные Державы, а не Лига Наций располагают возможностями, чтобы принимать меры по данному поводу. Тем не менее, поскольку Совет Лиги осознавал важность дела Армении в контексте общих целей Лиги Наций, он воздерживался от однозначно отрицательного ответа. Вместо этого, он поручил Генеральному секретарю Эрику Драммонду собрать дополнительные данные, а также уведомить Верховный совет об оговорках Лиги.⁷⁷

В своем ответе Верховному совету, Драммонд привлек внимание к тому факту, что Лига не имела вооруженных сил. Более того, принятие подразумеваемых Керзоном обязательств потребовало бы санкции Собрания Лиги Наций, еще не созванной на свою первую сессию. Тем не менее, Совет готов еще раз рассмотреть вопрос на следующем заседании, назначенном на конец апреля в Риме, а если потребуется, то и раньше, на специальной сессии.⁷⁸ //-461

Артур Бальфур писал 16 марта Керзону и британскому министерству иностранных дел, что безрассудно ожидать от Лиги, чтоб она приняла обязанности по защите все еще неочерченного армянского государства:

"Касательно предположения, что Лига Наций должна фактически стать мандатарием для Армении, то ясно, что Лига Наций, как сейчас, так наверное и еще долго в будущем, не имеет, и не сможет быть соответствующе оснащена, чтоб выполнять обязательства, которые вполне могут оказаться наиболее тягостного свойства... У Лиги Наций *нет* ресурсов, как нет в настоящее время и механизма для их создания. К тому же существует серьезная опасность, что если она примет ответственность, от которой явно уклоняются сильные и хорошо организованные государства, то она вполне может распасться от напряжения."⁷⁹

В тот же самый день, на конференции министров иностранных дел и послов, Керзон сообщил об ответе Лиги, который он определил как вполне разумный и воодушевляющий, призывая собрать и передать ей всю имеющуюся информацию, с тем, чтоб вопрос мог обсуждаться на специальном собрании Совета. Французский и итальянский представи-

⁷⁶ FO 371/4953, E1457/134/58; League of Nations. *Procès-Verbal of the Third Session of the Council of the League of Nations*. Geneva, 1920, p.33.

⁷⁷ League of Nations. *Third Session of the Council*, p.16-19.

⁷⁸ Cab. 24/104, C.P.1186. См.также: FO 371/4953, E1704/134/58, Philip H.Kerr to FO, enclosure, 15.03.1920.

⁷⁹ Cab. 24/100, C.P.898.

тели выразили сомнение в возможностях Лиги принять предлагаемые обязательства, исходя из ее нынешней структуры, однако не желая ввергать в эти обязательства свои собственные правительства, они поддержали предложение Керзона.⁸⁰

Не теряя времени, Роберт Ванситарт вызвал Агароняна, Погоса Нубара и патриарха Завена на третье заседание комиссии по Армении. Там Ванситарт раскрыл планы о размещении Армении под прямой надзор Лиги и затребовал незамедлительно предоставить информацию о финансовых, военных и административных нуждах Армении. На вопрос Агароняна, по отношению к какой территории запрашиваются данные, Ванситарт ответил, что он не может разглашать конкретных границ, но дал понять, что они включают Эрзерум, Мамахатун, Муш, Битлис и Ван. Армянские делегаты, уже прочитавшие во французских и британских газетах о "доверительном" обращении Верховного совета к Лиге, выразили озабоченность предполагаемым перемещением ответственности, однако согласились представить запрашиваемые данные.⁸¹ //-462

При подготовке армянского ответа, у Агароняна, старавшегося сохранить максимум независимости для армянского правительства, возникли острые разногласия с Погосом Нубаром и патриархом Завеном, утверждавшими, что неопытность армян деле самоуправления настоятельно требует широкого применения иностранного надзора и помощи. Разногласие разрешилось с помощью компромиссов, разработанных правовыми экспертами, бывшим депутатом российской Государственной думы М.С.Аджемяном и бывшим послом Персии в Германии Ованнесом-Ханом Массегяном. В памятной записке, представленной 20 марта Ванситарту, говорилось, что делегация единой Армении всегда предпочитала защиту и советы, предоставляемые в рамках мандатной системы, и хотя она разочарована, что ни одна из главных держав не предложила принять на себя эту роль, тем не менее она готова принять прямой надзор Лиги Наций. Это можно сделать либо в соответствии с главой X Устава, гарантирующего территориальное единство государств-членов организации в случае внешней агрессии - в случае чего Армения должна быть немедленно принята в Лигу - или в соответствии с главой XXII, относящейся к мандатам. В последнем случае, для руководства работой по организации и реконструкции следует установить мандатный режим на двадцать лет, с одним или двумя продлениями по пять лет, если потребуется. Лига будет осуществлять свой мандат с помощью постоянно проживающего верховного комиссара и советников, предпочтительнее - той же национальности. Советники могли бы составлять такие законопроекты и предлагать такие административные меры, какие они сочтут полезными для страны. Предложения будут изучаться соответствующими государственными министерствами и передаваться с замечаниями совету министров для представления в законодательный орган. Верховный комиссар будет сдерживать или смягчать различия между советниками и

⁸⁰ British Documents, vol.VII, p.507-508.

⁸¹ *U.Uhupnġibwġi*: Նշվ.աշխ., էջ 51-52; АДРА, д.133/32, Агаронян к Министру иностранных дел, 17.03.1920.

министрами. Особенно настоятельна потребность помощи в финансах, правосудии и военных делах, и предполагается, что Лига Наций востребует данную помощь у входящих в организацию государств, чтобы уладить данные вопросы.⁸²

Дополнительные записки, подготовленные генералом Корганяном, обрисовали обязанности предлагаемой иностранной военной миссии в Армении. Начальник миссии являлся бы также советником министра по военным делам, и вместе со своим штабом руководил бы наращиванием армянской армии от 25 до минимум 40 тыс. человек, а также обеспечивал бы инструктаж, особенно по //463 специальностям артиллерия, авиация, радиотелеграф, а также военный транспорт и броневики. План о поэтапном введении войск на территорию Западной Армении включал бы в себя постепенное продвижение от Карса и Сарикамыша к Эрзеруму, Мамахатуну, Хнусу, Мушу и Битлису, а также от Игдира к Баязету, Диадину, Маназкерту, Арчешу и Вану. Вся операция, включая поэтапную репатриацию беженцев, должна была поставить под ружье 25 тыс. человек совместно с различными вспомогательными войсками. Союзнические офицеры-контролеры надзирали бы за операцией, которой присутствие Союзников принесло бы огромные выгоды и престиж.⁸³ Представляя эти материалы Генеральному секретарю Лиги Драммонду, Ванситарт с удовлетворением написал: "Вы увидите, что они просят гораздо меньше, чем ожидалось - по меньшей мере, значительно меньше, чем я ожидал. Запрос действительно является умеренным."⁸⁴ Армянам также были приятны те поддержка и сочувствие, которые проявлялись к ним в Лондоне. В докладах Еревану, Агаронян и Корганян противопоставляли сердечную атмосферу Лондона холодному равнодушию Парижа.⁸⁵

Комиссия по Армении и Батум

Новые разработки по Армянскому делу и батумскому вопросу вызвали необходимость определенного пересмотра планов в комиссии по Армении. С февраля, когда комиссия представила свой первый план, грузинская делегация неоднократно ходатайствовала против раздела Батумской области и настаивала на включении всей Аджарии в грузинскую республику. Грузины предлагали гарантии транзитных привилегий для Армении, Азербайджана и всего международного торгового сообщества. Можно найти способы предоставить Армении прямой железнодорожный выход к порту, не нарушая территориальной целостности Грузии.⁸⁶

Пытаясь оказать давление по этому вопросу, грузинское правитель-

⁸² *U. Shupnitskii*: Նշվ.աշխ., էջ 51-52:

⁸³ См.: АДРА, д.118/17, 132/31.

⁸⁴ FO 371/5209, E1948/1214/44, enclosure, 23.03.1920.

⁸⁵ АДРА, д.133/32, 134/33, ՀՀ Պատմիկական Գրականություն, 1920թ.

⁸⁶ См. например: FO 371/4931-4933, E616, E852, E1174, E1850, E1858/1/58; British Documents, vol.VII, p. 649-650, 728-730.

ство направило из Ардагана в марте месяце военные подразделения через границы области в Артанудж, а также из Ахалциха в Хули. Этот //464 маневр вызвал громогласные порицания батумского военного коменданта В.Дж.Н.Кука-Коллиса и генерала Дж.Милна в Константинополе, однако грузины прибегли к оговоркам и проволочкам, сначала объясняя, что части выдвинулись только потому, что предполагали уход англичан, а затем отвечая на все приказы об отступлении новыми наведениями справок и извинениями, постоянно повторяя о неотъемлемом праве Грузии на Аджарию. После повторных британских ультиматумов большую часть грузинских войск отозвали, но волнение сохранялось.⁸⁷ Страхи грузин потерять большую часть Батумской области, которая станет международно признанным свободным государством и армянским клином, облегчались по мере того, как становилось очевидным, что надзирать за таким государством Лига Наций сочла бы трудным, а британское военное министерство хотело как можно быстрее вывести свой гарнизон из Батума.

Сначала комиссия по Армении рекомендовала для Батума свободное автономное государство. В соответствии с этим планом, Армении должны были присудить часть Батумской области, соприкасающейся со свободным государством, а также предоставить прямой доступ через это государство к порту Батум. Принятие комиссией в последующем рекомендаций генерала Милна, сократить данное свободное государство до зоны длиной в 50 км. и шириной в 20 км., означало, что либо Армения должна еще больше углубиться в территорию области, увеличивая таким образом население из национальных меньшинств и усложняя взаимоотношения с Грузией, - либо же желаемое решение о соприкосновении Армении со свободным государством должно быть отброшено.⁸⁸

Комиссия по Армении подняла эти вопросы во втором ее докладе от 24 марта, и представила их на следующий день конференции министров иностранных дел и послов. Доклад содержал проект статей для главы по Армении в мирном договоре, включая признание Турцией независимости Армении и передачу в ее пользу большей части вилайетов Трапезунд, Эрзерум, Битлис и Ван; а также принятие Арменией определенных финансовых и других обязательств, вытекающих из //465 щих из данного пожалования. Главный автор второго доклада - Роберт Ванситарт объяснил, что глава по Армении не может быть завершена, пока не решат размеры и вид помощи со стороны Лиги Наций, если таковую вообще окажут.

Будущее Батума также было связано с распоряжением Лиги. Если же Лига или Союзные Державы не примут в этом на себя обязательств, то придется отказаться даже от плана о сокращении свободной зоны до размеров города и порта Батум. В этом случае указанный порт Батум

⁸⁷ Great Britain, War Office, 95/33, N 1000; FO 371/4933-4936, E1636, E1661, E2640, E2761, E2779, E3244, E4096/1/58; FO 371/4950, File 36/58; FO 371/5166, File 262/44, intelligence reports. См. также: "Борьба." Тифлис, март-апрель 1920 г.

⁸⁸ British Documents, vol.VII, p.501, 514, 520-521; FO 371/4932, E1066/1/58; FO 371/4936, E4190/1/58; FO 371/4953, E999/134/58. О карте с альтернативными границами см.: FO 371/4953, E1123/134/58.

должен получить международный статус, а город и остальная часть области, исключая долины Имерхева и Чороха, перейдут к Грузии. Армения все-таки могла получить выход к морю через узкий корридор Имерхева и Чороха, проложив железнодорожную и шоссейную дороги от Карса до порта Батум. Южный сектор Батумской области вместе с дорогой Батум-Ардаган, который в первоначальном плане выделялся для Армении - теперь отходил к Грузии. Взамен, Грузия должна была гарантировать Армении и Азербайджану привилегии свободного транзита по уже имеющимся транспортным линиям. Ванситарт также рекомендовал, чтобы вместо автономного Лазистана под номинальным суверенитетом Армении лазам просто гарантировали права национальных меньшинств. Это должно было компенсировать Армении предлагаемые изменения в Батумской области, и помешать туркам в создании "Лазистанского вопроса" в попытках вновь завладеть этим краем и претендовать на Батум.⁸⁹

По предложению Керзона, конференция приняла рекомендации комиссии по Армении, с учетом ряда условий, включая согласие отсутствовавшего в тот момент полковника Шардиньи, а также оценку генералом Милном обороноспособности меньшей свободной зоны Батума и "самых исчерпывающих гарантий" со стороны грузин касательно защиты железной дороги и нефтепровода, а также совершенно свободного транзита бакинской нефти. "Грузии следует сообщить, что предлагаемые концессии зависят от заключения полного соглашения между ней и Арменией касательно как их восточных, так и западных границ."⁹⁰

26 марта Бертело сообщил, что Шардиньи принял рекомендации, но, по его мнению, оставление г.Батума грузинам могло привести к прискорбным результатам. Грузины дадут любые требуемые от них заверения, но никогда не станут их выполнять. Шардиньи призывал создать в Батуме небольшой межсоюзнический гарнизон и предупреждал, //466 что если грузинам позволят присоединить Батум и завладеть дорогой Батум-Ардаган, они "вообще никогда не подпустят Армению к делам в этом крае." Керзон заметил, что хотя он полностью разделяет желание иметь в Батуме союзнический гарнизон - правительства, к которым это относится, не примут подобного обязательства. Вместо нового пересмотра всего этого вопроса он предложил подождать и посмотреть примет ли Лига на себя ответственность за меньшую по размерам зону, предлагаемую генералом Милном. Если это, более желательное решение не осуществится, тогда следует попросить Союзные Державы сохранить гарнизон, чтоб обеспечивать полную свободу торговли в порту. Если же они откажут, то к несчастью альтернатива передачи города и области грузинам станет неизбежной. Пока Керзон должен был обратиться в Совет Лиги Наций по вопросу о размещении в Батуме небольших вооруженных сил, чтоб оказать моральное воздействие, Ванситарту предстояло встретиться с закавказскими представителями, чтобы способствовать

⁸⁹ British Documents, vol.VII, p.639-649. См.также: FO 371/4933, E1906, E2056/1/58, minutes.

⁹⁰ British Documents, vol.VII, p.641.

их взаимному соглашению.⁹¹

Грузины были воодушевлены таким развитием событий, укреплявшим перспективы на соединение с ними всей Батумской области. Ванситарт сообщил их представителям о предрасположенности Верховного совета, а затем побуждал закавказских делегатов в Лондоне, чтоб они облегчили работу конференции, достигнув соглашения о транзитных привилегиях, экономических отношениях и общих границах.⁹² 28 марта Аветис Агаронян проявил инициативу к обмену мнениями с грузинскими делегатами, предлагая Николаю Чхеидзе и Зурабу Авалову (Авалашвили), чтобы, в виду безвыходного положения для правительств Тифлиса и Еревана, обе делегации запросили полномочий на их европейские переговоры по урегулированию границ. Это предложение согласовывалось с убеждением армян, что границы, очерченные Союзниками, или под их надзором, будут более благоприятными, чем те, которые могут быть определены на основе относительного экономического и политического веса трех республик Закавказья. Грузины проявили заинтересованность, но предложили провести консультации и с азербайджанской делегацией, не принимая во внимание доводов Агароняна, что двустороннее армяно-грузинское соглашение облегчит урегулирование отношений и с Азербайджаном.⁹³ // -467

Двумя днями позже, на следующей встрече, стало ясно, что Али Мардан Топчибашев отверг это предложение, и что грузинские представители придерживались того же мнения, предлагая теперь всем трем делегациям послать своим правительствам одинаковые по смыслу телеграммы, подчеркивая, что мирная конференция придает важность улаживанию их разногласий, и побуждает их подчиниться арбитражу. Агароняну не удалось разубедить грузин, и он с неохотой согласился на телеграммы с одинаковым текстом, но даже эта скромная мера была отклонена, когда Топчибашев настоял, что каждой делегации следует формулировать свое послание так, как она найдет нужным.⁹⁴ Подавленные армянские представители, в беседе с лордом Керзоном от 8 апреля запросили вмешательства Союзников и обязательного к исполнению арбитража. Азербайджан и Грузия - жаловались они - экономически притесняют Армению, чтобы вырвать у нее армянонаселенные районы. Границы с этими двумя государствами должны быть спокойными и безопасными к моменту, когда армянская армия сосредоточится на занятии территорий Турецкой Армении, которые будут присуждены ей мирным договором. Керзон ответил, что он хорошо осведомлен о трудностях и предложил сохранять надежду, доверительно сообщив, что договор будет предусматривать комиссию для определения совместных границ закавказских государств, если они сами не достигнут этого в течение назначаемого срока.⁹⁵ В тот же день Ванситарт призвал три делегации объеди-

⁹¹ Ibid., p.654-656. См. также: WO 33/1000, WO to Milne, March 27, 1920.

⁹² АДРА, д.118/17.

⁹³ *U. Ushupnátwili*: Նշվ.աշխ., էջ 54-56; *Z.Avalishvili*. Op.cit., p.240.

⁹⁴ *U. Ushupnátwili*: Նշվ.աշխ., էջ 56:

⁹⁵ Ibid., p.57-59.

нить свои усилия против угрозы коммунизма, предостерегая, что если большевики захватят Батум, то с республиками будет покончено. Поскольку Лондонская конференция должна была закрыться через пару дней, он увещевал закавказских представителей возобновить их обсуждения после возвращения в Париж, где он сам будет присутствовать, чтобы помочь, до того, как направиться на следующую конференцию Союзников в Сан-Ремо.⁹⁶

Репарации

Компенсации за потери армян от депортации и резни в военное время были темой, слегка затронутой на Лондонской конференции. //468 Лидеры Союзников осознавали желательность компенсации, однако они пришли к выводу, что поскольку турецких финансов недостаточно, чтобы покрыть все предъявленные турецкому правительству издержки - армянские требования будут представлены последними. Французы были озабочены главным образом обслуживанием Османского общественного долга, занятого преимущественно у французских кредиторов. 17 февраля конференция назначила комиссию для подготовки проекта главы договора о финансах. В обязанности комиссии входило "обеспечить в частности платежи Турции по ее обязательствам, включая расходы, понесенные Союзными и Объединенными Державами по оккупации турецкой территории с момента перемирия, а также турецкую долю в довоенном турецком долге и пропорциональное распределение частей долга, имевшегося до войны, среди государств, принимающих ответственность по управлению территориями, отделяемыми от бывшей Турецкой империи, как и платежи по довоенным обязательствам турецких подданных гражданам Союзников."⁹⁷

Когда Аветис Агаронян и Погос Нубар-паша узнали о назначении финансовой комиссии, они присоединились к обращению Венизелоса в адрес конференции согласовать компенсации отдельным лицам и сообществам, оказавшимся жертвами турецкого правительства.⁹⁸ Армяне оценили понесенный ими в Османской империи ущерб соответствующим 19 миллиардам французских франков, а армянам, находящимся в Российской империи - в 5 миллиардов.⁹⁹ В дополнительной докладной записке от 3 марта 1920 г. делегация объяснила, что данные цифры основаны на предварительных данных и подлежат пересмотру. Ни одна из групп не пострадала столь сильно, как армяне, которых депортировали, ограбили, отняли имущество, подвергли насилию и резне. Будет должно и правильно, чтобы конференция потребовала от турецкого правительства выплатить компенсации и контрибуцию за ужасное физическое,

⁹⁶ FO 371/4934, E2848/1/58, minutes; АДРА, д.140/39, ՀՀ Պատմիքական Գրադարան, 1920թ. Գաղտնի գրություններ: См. также: *U. Shupnitski: Նշվածիւնք*, էջ 63:

⁹⁷ British Documents, vol.VII, p.97-98.

⁹⁸ АДРА, д.133/32, memorandum, 23.02.1920.

⁹⁹ *Tableau approximatif des réparations et indemnités pour les dommages subis par la nation arménienne en Arménie de Turquie et dans la République Arménienne du Caucase*. Paris, 1919.

материальное и нравственное разорение.¹⁰⁰

При обсуждении требований к Турции на Верховном совете 21 февраля, // -469 премьер-министр Нитти предостерег, что обстоятельства требуют иного подхода, чем тот, который приняли в случае с Германией. "Турция была оставлена в очень трудном положении. Ей предстоит лишиться Армении и других территорий, и ей осталось очень мало, что терять." Развитие Турции входит в интересы самих Союзников. "Необходимо проявить терпимость и помнить, что мы не должны сокрушать ее, требуя, чтобы она несла слишком тяжелую ношу." Керзон не оспаривал того факта, что Турция была банкротом, однако от некоторых обязательств, таких как оплата довоенных долгов и стоимости Союзнических вооруженных сил в ее стране отказаться нельзя. "Есть еще два вопроса, которые нельзя упускать из виду. Во-первых, компенсация обусловлена ущербом, причиненным гражданам Союзников в Турции... С другой стороны, имеется вопрос о компенсации турецким подданным нетурецкой расы, изгнанным из своих домов." Прежде чем Ллойд Джордж предложил отослать этот вопрос в финансовую комиссию, Нитти отступил немного, признав, что компенсации за ущерб и потери сообществ и отдельных лиц должны быть представлены к оплате.¹⁰¹

На деле, финансовая комиссия потратила немного времени на обсуждение компенсаций османским подданным. Она скорее сосредоточилась на учреждении Межсоюзнической комиссии по надзору за турецкими финансами, пока все международные обязательства не будут выполнены. Французская и британская делегации сцепились в ожесточенной перебранке - что именно должно получить первоочередность - обслуживание общественного долга или плата за военную оккупацию. Союзники дошли до края открытого разрыва, прежде чем достичь компромисса, предоставив почти равное значение этим двум требованиям выплаты долгов турецкими ресурсами. В итоге согласились, что турецкое правительство не будет платить за оккупацию территорий, подлежащих отделению от империи. Тем не менее, британцы затребовали возмещения расходов по одногодичной оккупации Сирии и Киликии. В виду того, что Франция тоже заняла Киликию, турецкое правительство должно было покрыть и британские, и французские расходы в этих регионах; однако вопрос о британских издержках в Сирии остался нерешенным до тех пор, пока конференция не решила возложить на турецкое правительство расходы, понесенные одной державой на территориях, порученных другой державе.¹⁰² // -470

Прежде, чем выработать эти компромиссы, финансовая комиссия представила 4 марта конференции министров иностранных дел и послов свой первый проект главы о финансах. В ходе обсуждения статьи о репарациях Керзон заметил, что в ней не упоминается о компенсациях за

¹⁰⁰ FO 371/5209, E1400/1214/44. См. также: АДРА, д.231/130, ՀՀ Պատմիքային Գրադարանի` Copies des Lettres, 1919

р.:

¹⁰¹ British Documents, vol.VII, p.191-192.

¹⁰² Ibid., p.344-345, 708.

потери, понесенные христианским населением. Он добавил, что Ванситарт, британский Верховный комиссар де Робек в Константинополе и премьер-министр Венизелос - все настоятельно убеждали, что компенсации за данные потери должны быть включены. Затем Керзон дал понять, что его ожидания достаточно ограничены. "По его мнению вопрос нужно рассматривать с двух сторон. Во-первых, это неоспоримое моральное право Союзников требовать возмещения убытков; и во-вторых - целесообразность этого требования; вопрос в значительной мере будет зависеть от финансовых запасов Турецкой империи в будущем." Камбон согласился, что турецких ресурсов видимо будет недостаточно, чтобы компенсировать потери меньшинств, однако "население ощутило бы хорошее моральное воздействие, узнав, что его страдания были должным образом приняты во внимание." Империали согласился с "желательностью сделать что-нибудь для возмещения людям, о которых идет речь, если это возможно сделать, не нанося ущерба своим собственным [Союзным] гражданам." Керзон сделал вывод, что компенсации турецким гражданам будут рассмотрены только после того, как будут удовлетворены все требования Союзных Держав.¹⁰³ Исходя из этого понимания, все согласились, "что финансовая комиссия должна детально изучить весь вопрос о репарациях, и представить проект предложений для включения его в финансовые условия мира с Турцией, ...чтобы разрешить вопрос о требованиях турецких граждан касательно возмещения за потери и ущерб от действий турецкого правительства во время войны."¹⁰⁴

На последующих заседаниях финансовой комиссии, Роберт Ванситарт сделал несколько предложений касательно компенсации, однако французский делегат Альбер Каммерер был непреклонен, указывая на законнические трудности, содержащиеся в позволении турецким поданным требовать репарации. Он доказывал, что Турция будет наказана потерей обширных территорий и безвозмездной передачей там государственной собственности. Комиссия поддержала точку зрения Каммерера, что компенсациям на индивидуальной основе будет отказано. В ее заключительном докладе 27 марта, финансовая комиссия отметила, что //471 по ее "единодушному мнению в финансовые условия договора не должно включаться никаких частных положений о компенсации меньшинствам." Первые требования к турецкому казначейству предназначались для обслуживания общественного долга, работы Межсоюзнической финансовой комиссии и возмещения расходов, связанных с военной оккупацией той османской территории, которая должна была остаться за Турцией или же предназначаться не той державе, которая понесла данные расходы. Турецкое правительство должно было также заплатить за все потери и ущерб, понесенные гражданскими лицами из Союзных Держав. Оттоманский общественный долг распределялся среди государств, получавших бывшую османскую территорию, в соответствии с процентом государственных доходов, получаемых с соответствующих

¹⁰³ British Documents, vol.VII, p.399-405.

¹⁰⁴ Ibid., p.405.

земель в 1909-1912 г.¹⁰⁵ Таким образом, основные финансовые интересы Союзных правительств были обеспечены. Компенсации же за армянские потери и страдания были отмечены.

Защита меньшинств

Положения о защите и правах меньшинств были включены во все мирные договоры с потерпевшими поражение державами, а также в отдельные договоры с государствами, которым должны были присудить территории, отделяемые от разбитых стран. В каждом случае правительство, заключавшее договор с Союзными Державами, соглашалось гарантировать всем жителям полную и исчерпывающую защиту жизни и свобод без различий по происхождению, национальности, языку, расе или религии; а также равенство в юридических, гражданских, политических и экономических правах. Сообщества меньшинств должны были пользоваться правами содержать культурные, религиозные, благотворительные, общественные, просветительские и политические учреждения, свободно используя там родные языки. При обсуждениях условий договора с Турцией, вопрос о защите приобрел особую важность, учитывая всеохватывающую резню армян, ассирийцев и езидов во время войны, а также недавнее кровопролитие в Мараше и сообщения о смертельной угрозе для репатриантов и выживших христиан по всей Малой Азии.

Начиная со второй половины 1919 и продолжая в 1920 г., верховные комиссары Союзников в Константинополе, а также офицеры инспекции // -472 из глубинки сообщали, что турецкие чиновники, как и самовольные переселенцы в чужие дома стали дерзкими, не позволяя более выжившим армянам возвращаться в свои дома. И действительно - армяне, вернувшиеся в районы, которые считались относительно безопасными, снова покидали эти места. Развалины и разорение были явными повсюду. Армянские магазины и фабрики были расхищены, сожжены и разрушены до основания; церкви были осквернены или обращены в мечети; и целые городские кварталы превращены в руины. Общественно-экономическая, политическая и культурная инфраструктура армян в Османской империи была разбита вдребезги. По оценкам, 100.000 армянских женщин и детей оставались заточенными в мусульманских хозяйствах, и попытки выволить их оттуда давали все меньше результатов. Турецкое правительство - сообщали верховные комиссары - либо пассивно препятствует, или же активно противостоит усилиям помогать репатриации выживших, а также возвращению женщин и детей в свои семьи и общества.¹⁰⁶

Среди вопросов, касавшихся армян, мало что вызывало такое негодование верховных комиссаров Союзников как нежелание османского правительства аннулировать Закон об оставленном имуществе "эмваль-и метруке." Обнародованный в сентябре 1915 г., через несколько месяцев

¹⁰⁵ British Documents, vol.VII, p.706-713.

¹⁰⁶ См.: FO 371/5087, File 27/441.

после начала депортации и резни, этот закон создал комиссию для учета принадлежавшего армянам имущества и собственности, чтобы передать их на время в государственные министерства. Издевательство закона состояло в его условии, что при отсутствии законных хозяев или наследников "оставленное имущество" перейдет к государству.¹⁰⁷ Учитывая, что бесчисленное множество семей было уничтожено полностью, турецкое правительство стало наследником, завладевшим огромными богатствами. Большую часть движимого имущества просто расхитили или распродали по дешевке местные чиновники. Те городские кварталы и села, которые не были сожжены или разрушены в ходе депортации - заселили мусульманскими самовольными поселенцами или беженцами ("мухаджирами") с Балкан, и множество собственности было продано правительственными чиновниками и местной знатью ради собственного обогащения. В результате, даже когда выжившие армяне пытались //473 востребовать свое имущество и собственность, они часто наталкивались на непреодолимые юридические требования или полную угрозу позиции новых турецких собственников.

Несколько раз, по предложению британского комиссара, верховные комиссары Союзников заявляли в 1919 г. протесты Верховной порте, требуя отменить закон и вернуть конфискованное имущество, или, при отсутствии выживших истцов, вернуть их добро и собственность их религиозным общинам. После множества проволочек, правительство наконец видоизменило закон в январе 1920 г. но поскольку собственность, на которую не было законных требователей, по-прежнему удерживалась государством. Председатель греческой и армянской секции британского Верховного комиссариата подполковник Р.В.Грейвз горько жаловался, что Верховная порта отреклась от своих обещаний и настаивал, чтобы мирный договор содержал конкретные положения и процедуры для возвращения обсуждаемой собственности.¹⁰⁸ Адмирал де Робек добавил, что верховные комиссары единодушны в своем убеждении, что от турецкого законодательства или юридических процедур невозможно ожидать удовлетворительных результатов, поэтому мирный договор должен вернуть имущество с помощью смешанных арбитражных комиссий, возглавляемых межсоюзническими официальными лицами. Собственность умерших или исчезнувших лиц, от которых не осталось наследников, нужно передать их религиозным сообществам, а не государству.¹⁰⁹ Эти рекомендации несколько отличались от обращений Аветиса Агароняна и Погоса Нубара, добивавшихся компенсации и контрибуции за необузданно жестокое уничтожение армянской собственности; передачи армянскому правительству ценностей, взятых из армянских церквей, монастырей и общественных учреждений, и всего невостребованного дви-

¹⁰⁷ FO 371/5087, E703/27/44. Webb to FO, 29.01.1920, encl.; FO 371/5107, E2801/56/44, de Robeck to FO, 22.03. 1920. См. также: *Yusuf Hikmet Bayur. Türk inkilâbi tarihi*, III: 1914-1918 genel savaşı. Ankara, 1957, s.45-46.

¹⁰⁸ FO 371/5087, E703/27/44.

¹⁰⁹ FO 371/5107, E2801/56/44.

жимого имущества, принадлежавшего депортированным.¹¹⁰

Новости о марашской резне, пришедшие во время Лондонской конференции, встревожили и привели в замешательство руководителей Союзников, усилив общественное давление в пользу мероприятий по защите оставшихся армян. В конечном итоге Верховный совет согласился с предложением Ллойд Джорджа, чтобы Великобритания, Франция и Италия были ответственны по трехстороннему экономическому соглашению за охрану меньшинств в своих зонах экономического преобладания в Турции. 21 февраля конференция также назначила комиссию для выработки проекта статей договора, относящихся к защите и правам меньшинств. Комиссия была возглавлена Ванситартом, преодолевшим пассивное сопротивление Каммерера и итальянского представителя полковника Кастольди, и составившим статьи таким образом, чтобы выполнить наибольшую часть рекомендаций британского Верховного комиссара в Константинополе и армянских представителей.¹¹¹

Первый проект комитета был закончен 9 марта и рассмотрен конференцией министров иностранных дел и послов 11 и 12 марта.¹¹² В сделанных им рекомендациях комитет отметил, что турецкое правительство уже не раз торжественно обещало выполнить все те реформы, которые содержатся в набросках статей, а затем предупреждал:

"Все эти обещания остались лишь на бумаге, и кажется излишне оптимистичным ожидать, что нынешние заверения будут выполнены, если только Союзники не смогут получить подлинных гарантий по договору. Наличие кораблей и воинских частей Союзников поблизости от столицы может быть достаточной гарантией в той мере, в какой дело будет относиться к правительству и стране неподалеку от столицы, однако опыт перемирия и особенно недавняя резня армян ясно показывают, что нужна какая-то более полная гарантия для действительного выполнения в это время тех обязательств на бумаге, которые подписало правительство в Константинополе."¹¹³

Комитет придерживался мнения, что мирная конференция должна предусмотреть назначение иностранных офицеров в турецкую жандармерию и полицию, а также набор служащих в эти правоохранительные органы на основе пропорционального представительства в каждом районе. "Комитет... не может воздержаться и не указать, что Союзники оставят себя уязвимыми для упрека, что несмотря на свой долгий опыт они вновь довольствовались бумажными гарантиями по защите меньшинств в Турции, если только что-либо из вышеуказанных осуществимых гарантий не будет включено в главу о меньшинствах, или же где-нибудь в другом месте договора."¹¹⁴ //-475

Набросок четырнадцати статей обязывал турецкое правительство

¹¹⁰ FO 371/5107, E2863/56/44, Aharonian and Nubar to FO, 27.03.1920; British Documents, vol.VII, p.732, 737-738.

¹¹¹ Ibid., p.178, 197, 381.

¹¹² Ibid., p.466-476, 479, 485.

¹¹³ Ibid., p.467.

¹¹⁴ Ibid.

дать ручательства касательно жизни и свободы, равенства перед законом, автономии в церковной жизни и образовании, отказа от дискриминации на основе расы, религии и национальности; а также права пользоваться любым языком в частных или общественных беседах и в публикациях. Как и в других договорах, эти условия ставились под общее поручительство Лиги Наций, однако в этом случае предлагалось также, чтобы комиссар Лиги обосновался в Константинополе для надзора и докладов по их обращению, а также для изучения и расследований в случае возможных нарушений.¹¹⁵

Черновик ряда иных статей подчеркнуто ссылался на особые обстоятельства в Турции. Одно из таких положений требовало от турецкого правительства сотрудничать в восстановлении армянского имущества и собственности, провозгласив Закон об оставленном имуществе недействительным. Нетурецких подданных, насильственно изгнанных из своих домов после 1 августа 1914 г. (после 1 января в заключительном варианте проекта), должны были восстановить в их владениях и вернуть все недвижимое и движимое имущество. Они не должны были платить какого-либо возмещения новым владельцам, которые однако же могли предъявлять законный иск к тем, от кого получили право на владение. Статья также предусматривала создание арбитражных комиссий, составленных из одного представителя турецкого правительства, одного представителя потерпевшей урон этно-религиозной общины, и из председателя, назначенного Советом Лиги Наций. Комиссии должны были заведовать работой по восстановлению имущества и прав; требовать отстранения замешанных в резне лиц; делать распоряжения о собственности умерших или пропавших, с полномочиями передачи права собственности этно-религиозной общине, а не государству, если не обнаруживалось наследников; а также осуществлять право на отмену всех актов продажи или передачи недвижимости, начиная с 1914 г. От турецкого правительства должны были потребовать обязательства облегчать работу данных комиссий и выполнять их решения.¹¹⁶

Другая относящаяся к меньшинствам статья делала недействительными обращения в ислам за время войны и давала смешанным комиссиям полномочия разыскивать в жилых домах и учреждениях лиц, // -476 которых требуют их семьи или их этно-религиозные общины.¹¹⁷ Роберт Ванситарт сообщил конференции, что эта статья договора должна была иметь дело с громадным числом ложных обращений в мусульманство и исправить "одну из величайших несправедливостей, совершенных турками в ходе войны." Каммерер добавил, что для предотвращения незаконных действий со стороны истцов расследование следует проводить только смешанными комиссиями, включающими в себя турецких представителей. Послы Империи и Камбон сразу возразили против этого плана, предупреждая, что проникновение немусульман в женскую часть

¹¹⁵ British Documents, vol.VII, p.467-471.

¹¹⁶ Ibid., p.468-469.

¹¹⁷ Ibid., p.468.

жилища может вызвать мятежи и кровопролития. Итальянский министр иностранных дел Скъялоджа настаивал, что следует предотвратить осуществление религиозными общинами чрезмерных полномочий, и им не следует позволять предъявлять требования на людей вопреки пожеланиям их семей. По предложению Керзона стороны согласились изменить зачитанный текст таким образом, что сообщество может требовать отдельного человека только в случае отсутствия его семьи. "Турецкое правительство предоставит все необходимое содействие для возвращения мужчин, женщин и детей от целиком или частично немусульманских родителей, принявших веру ислама с 1 ноября 1914 г., и официально требуемых их семьями, или же при отсутствии семей - их общинами."¹¹⁸

Керзон настаивал, что участие турецкого представителя в каждой смешанной комиссии ослабит озабоченность французских и итальянских делегатов. Он больше беспокоился о размещении представителя Лиги Наций в Константинополе. Помимо султана там уже должны были разместить свои штаб-квартиры несколько организуемых Союзниками административных учреждений, и добавлять к ним еще одно представлялось нежелательным. В этом вопросе итальянские делегаты были категорически против введения в Константинополе "еще одного короля," поскольку это привело бы к возможному конфликту и позволило бы туркам обращаться через голову Союзников прямо в Лигу. Ванситарт пытался защищать свое предложение, доказывая, что глава о защите меньшинств будет мало чего стоить без прямого надзора, и что комиссар Лиги был бы ограничен рядом определенных конкретных обязанностей; однако А.Каммерер воспользовался выгодной возможностью разъяснить, что французский и итальянский члены комиссии не оказали особой поддержки этому // -477 плану. Рассматривая резолюцию по этому вопросу, конференция согласилась пользоваться при всех ссылках на Лигу Наций общей фразой. "Оно [турецкое правительство] также дает полнейшее право разыскивать пропавших лиц в жилых домах и учреждениях, с тем, чтобы поиск осуществлялся представителем потерпевшей общины и служащим турецкого правительства совместно с еще одним иностранным представителем, который может быть определен в последствии."¹¹⁹

Единственно существенной, из еще не решенных к 12 марта задач, был вопрос о размещении комиссара Лиги Наций в Константинополе. Теперь Керзон предлагал известить Совет Лиги об имеющейся ситуации и затребовать его точку зрения. Итальянские делегаты протестовали, что подобное послание может подразумевать, что в случае одобрения Советом Лиги, мирной конференции придется ввести в договор статью о размещении ее представителя. Однако Керзон настаивал, что это всего лишь вопрос обычного благоразумия - ознакомить Лигу с тем, что было предложено. Дешеша ясно сообщит, что размещение представителя в ос-

¹¹⁸ British Documents, vol.VII, p.476.

¹¹⁹ Ibid., p.471-476. Дополнительный доклад Комитета по делам меньшинств см.: Ibid., p.580-581.

манской столице вызвало значительные возражения. В конечном счете, уступая настойчивости Керзона и его заверениям, что телеграмма Совету ни коим образом не предрешает дела, министр иностранных дел Скьяллоджа снял возражения и позволил британскому коллеге отослать сообщение.¹²⁰

Телеграмма Керзона была совмещена с запросом Верховного совета, чтобы Лига Наций приняла мандат на Армению.¹²¹ Лига не была подготовлена, чтобы дать конкретный ответ на любое из этих предложений. Артур Бальфур как британский представитель в Совете Лиги выразил глубокие сомнения в способности этого органа принять ответственность за находящиеся в Турции меньшинства, учитывая, что его главное оружие - мировое общественное мнение - имеет там мало влияния. "Уже не раз в прошлом общественное мнение всецело осуждало притеснения меньшинств турецким правительством - но бесполезно." Однако греческий представитель Атос Романос нашел, что это не причина для отклонения сотрудничества с Верховным советом в попытках гарантировать пункты договора о меньшинствах. Лига отложила вопрос под сукно, запросив дополнительные сведения, включая существующий текст //478 предлагаемых статей и размеры территорий, на которых они должны применяться.¹²²

Передавая данное решение в Лондон, генеральный секретарь Драммонд повторил замечания Бальфура, что имеющиеся в Турции обстоятельства радикально отличаются от европейских, и что Лиге было бы трудно защищать меньшинство от банд, действующих вне контроля центральной власти. Керзон проигнорировал тот подтекст, что Союзные Державы, единственно обладавшие требуемыми вооруженными силами, должны были сами принимать обязательство. Скорее, извещая своих коллег 16 марта о послании Драммонда, он выразил убежденность, что Лига в конечном итоге не откажется от ответственности, поскольку защита меньшинств является одной из основных целей ее создания. Бертело заметил, что этот вопрос получил слишком серьезное восприятие. Гарантии уже введены в другие договоры "как разновидность платонической статьи." Сейчас на Лигу возлагалось значительно более тяжелое бремя, даже если оно состояло только в нравственном воздействии и не подразумевало финансового вклада или армии. Поскольку французский и итальянский делегаты по практическим и политическим причинам открыто выступали против предоставления Лиге подобных полномочий, конференция приняла в поддержку еще один пункт, позволявший Верховному совету незамедлительно вручить договор турецким представителям: "Главные Союзные Державы, посоветовавшись с Советом Лиги Наций, решат какие меры необходимы, чтобы обеспечить выполнение пунктов договора этой главы. Турецкое правительство согласно со всеми

¹²⁰ British Documents, vol.VII, p.479-483.

¹²¹ League of Nations. Third Session of the Council, p.30-31.

¹²² Ibid., p.14-17.

решениями, которые могут быть приняты по данному вопросу."¹²³

Комитет по меньшинствам также подготовил проект главы по национальностям, который был направлен на поощрение добровольной эмиграции в следствие изменившейся политической структуры бывшей Османской империи. Наброски статей, принятые Лондонской конференцией с небольшими изменениями 23 марта, предусматривали, что турецкие подданные, обычно проживавшие на отделяемой от Турции территории, станут по самому этому факту гражданами того государства, которому передается данная территория, Все эти лица могли избрать турецкое гражданство в течении года после того, как договор вступит в действие, или же предпочесть стать гражданами Армении, Азербайджана, Грузии, Греции, Хиджаза, Курдистана, Месопотамии // -479 или Болгарии - если они были той же национальности, что и большинство населения в государстве, которое они выбирали. Все те, кто предпочли стать гражданами другого государства, должны были получить год, чтобы объявить о своем намерении, и еще год, чтобы перебраться в это государство. Они могли сохранить право на недвижимую собственность, и им позволялось забрать с собой все движимое добро, освобождаемое от экспортных и импортных налогов. Турция должна была способствовать добровольной эмиграции и признавать любое приобретенное новое подданство, и ей не давалось права конфисковывать имущество или налагать какие-либо иные взыскания за его приобретение.¹²⁴

Наказания за военные преступления

Раздел о суде над государственными должностными лицами, поправшими законы и обычаи войны, особенно в части плохого обращения с гражданами Союзников и военнопленными, были включены во все мирные договоры. Органы, ответственные за подготовку списков подозреваемых военных преступников и беглецов, выдачи которых нужно было добиваться, первоначально действовали в узких рамках полномочий, распространяемых на действия, совершенные против граждан Союзников, но не против германских или османских подданных. В своем первом списке британский комитет указал среди турецких лидеров, требуемых за зверства против военнопленных, только Энвера-пашу.¹²⁵ Однако за то время, когда мирная конференция все еще проводила заседания 1919 г. в Париже, ближневосточной политической секции британской делегации удалось расширить рамки полномочий. В результате этого, в список добавили и других беглецов - Талаата-пашу, Джемалю-пашу, Назима-бея и Азми-бея; были также собраны улики, свидетельствующие об ответственности руководства младотурок и правительства за резню армян. Независимо от этих расследований, военный трибунал Турции начал судеб-

¹²³ British Documents, vol.VII, p.507-509.

¹²⁴ Ibid., p.596, 602.

¹²⁵ См.: FO 371/5173, File E272/272/44. См.также: V.N.Dadrian. Genocide as a Problem of National and International Law: The World War I Armenian Case and Its Contemporary Legal Ramifications. "Yale Journal of International Law." 1989, vol.XIV, N 2, p.279-291.

ное разбирательство дел ряда видных иттихадистов, и в июне //480 1919 г. Энвер, Талаат, Джемаль и Назим были заочно приговорены к смертной казни.¹²⁶ Британское давление, чтобы Германия выдала осужденных по запросу турецкого правительства, не дало результатов. Энвер и Джемаль проторили себе дорогу в Россию, чтобы и дальше осуществлять свои планы в сотрудничестве с большевиками; в то время как Талаат и другие бежавшие младотурки остались жить под чужими именами в Берлине, хотя их место пребывания, как и перемещения были хорошо известны должностным лицам Союзников.

На Лондонской конференции, вопрос о наказаниях впервые подняли 21 февраля. По мнению Ллойд Джорджа было необходимо лишь скопировать соответствующие статьи из предыдущих договоров, однако лорд Керзон указал, что подобного подхода недостаточно, чтобы наложить наказание за резню армян. Поэтому он предлагал, что "переделывая формулировки обсуждаемых договоров, их нужно улучшить таким образом, чтобы достаточно расширить условия договора для их распространения и на такие случаи, как с Арменией." Конференция решила направить эти материалы в комитет, возглавлявшийся послом Камбоном. Ряд членов этого комитета высказал оговорки по введению ответственности за резню, однако все согласились подготовить статью по данному предмету и предоставить конференции решать, будет ли она включена в договор.¹²⁷

Краткий набросок главы о наказаниях представили на рассмотрение конференции министров иностранных дел и послов 22-23 марта. Статьи создавались по образцам предшествующих договоров, обязывавших турецкое правительство признавать право Союзных Держав предавать суду военного трибунала лиц, обвинявшихся в нарушениях закона и обычаев войны; передавать всех обвиняемых подобным образом лиц по их именам, воинским званиям или положению, а также предоставлять любые документы и сведения для достижения полной осведомленности в инкриминируемых действиях и должного судебного преследования преступников. Виновные в преступлениях против граждан какой-либо Союзной Державы будут переданы в военный трибунал этой страны, тогда как лица, предпринявшие //481 действия против граждан более чем одного союзника, предстанут перед смешанным военным трибуналом, составленным из представителей этих держав. Эти постановления должны были равным образом относиться и к правительствам государств, получивших территории, ранее принадлежавшие Турецкой империи.¹²⁸ Дополнительная статья о резне армян предусматривала: "Турецкое правительство обязывается передать Союзным Держavam лиц, считающихся ответственными за резню, совершенную на бывшей турецкой террито-

¹²⁶ Значимые разделы из заседаний военных трибуналов были отобраны и переведены на армянский язык А.А.Папазяном: Հայերի ցեղասպանությունը: Ըստ երիտարարների դատավարության փաստաթղթերի: Թարգմ. Ա.Հ.Փափազյան: Երևան, ՀՄՄՀ ԳՄ, 1988: См.также: V.Dadrian. Op.cit., p.2911-326.

¹²⁷ British Documents, vol.VII, p.191, 580.

¹²⁸ Ibid., p.601-602.

рии на протяжении состояния войны."¹²⁹

При обсуждении проекта главы, Камбон возразил на предложение Керзона, чтобы Созники оказали давление на Германию для выдачи младотурецких беглецов, поскольку эти лица не были гражданами ни Германии, ни любой из Союзных Держав, и следовательно тут были замешаны вопросы международного права. Он также выразил сомнение в законности статьи о резне и попросил отсрочить ее рассмотрение на день, чтобы проконсультироваться с французским юрисконсультантом.¹³⁰ 23 марта Камбон объявил, что проконсультировался со своим правительством, и оно удовлетворено как статьей, так и ее приверженностью букве закона. Когда британского генерального поверенного Эрнеста Поллока пригласили для оценки законности формулировок статьи, тот отметил, что временные рамки ответственности ограничены периодом состояния войны, и если конференция намерена преследовать в суде лиц, ответственных и за осуществленные в последствии злодеяния, - то главу требуется дополнить. Министры же нашли, что в такой поправке не было надобности, так как Поллок разъяснил, что временные рамки ответственности будут расширены до дня ратификации договора, а Керзон добавил, что некоторые гарантии, такие как обязательство Союзных Держав, имеющих особые интересы в конкретной зоне, защищать в них меньшинства - уже предусмотрены, рычагом же станет присутствие Союзников в Константинополе. Затем Поллок указал, что в сформулированном виде статья упоминала только о резне, совершенной на "бывшей турецкой территории." Приписывая это недосмотру, Керзон заявил, что комитет совершенно очевидно имел в виду призвать к ответственности всех, кто виновен в резне в любой точке империи, а конечно же не только на отделяемых землях. Первый параграф исправленной статьи гласил:

"Турецкое правительство обязывается передать Союзным Держavam // -482 тех лиц, выдача которых может затребоваться ими в виду ответственности последних за резню, совершенную на протяжении состояния войны на территории, составлявшей часть Турецкой империи 1 августа 1914 г." Союзные Державы должны были назначить трибунал для привлечения к нему обвиняемых или представить дела в трибунал, создаваемый Лигой Наций. Турецкое же правительство должно было признать любой из этих трибуналов и сотрудничать с ним в сборе необходимой документации и сведений."¹³¹

* * *

После 79 официальных совещаний и сотни собраний комитетов, Лондонская конференция без помпы завершилась 10 апреля. Были сделаны главные шаги к завершению договора с Турцией, хотя многие детали

¹²⁹ British Documents, vol.VII, p.601, n.16.

¹³⁰ Ibid., p.580.

¹³¹ Ibid., p.593-596.

и ряд политических вопросов еще ждали своего решения. Вопреки яростным усилиям лорда Керзона и отчаянным призывам Верховных комиссаров Союзников в Константинополе как можно раньше вызвать турецких посланцев в Париж для получения условий договора, еще одна конференция глав Союзных государств оказалась неизбежной. И премьер-министры Нитти, Мильеран и Ллойд Джордж договорились встретиться в итальянском курортном городке Сан-Ремо после праздничных пасхальных дней.¹³²

С армянской точки зрения - Лондонская конференция, как и предшествовавшие ей заседания Верховного совета, - давали некоторые основания для оптимизма в виду мрачной реальности, преобладавшей в Малой Азии и на Кавказе. Отказавшись от весомых требований на Киликию и трое из шести восточных вилайетов, Аветис Агаронян и Погос Нубар, тем не менее, могли находить утешение в том факте, что границу Армении рекомендовали провести рядом с Трапезундом на Черном море, к западу от Баберда, Эрзерума, Мамахатуна и Муша, а также твердо защищали прямой выход Армении к портовым сооружениям Батума. Хотя было ясно, что очередность задач Союзников не оставят места для возмещения ущерба и контрибуции армянам - условия о восстановлении имущества и собственности, об изъятии силой насильственно обращенных в ислам женщин и детей, о защите остающихся в Турции армян и наказании организаторов и преступников резни были включены в договор.

В то же время, было много причин и для тревоги. Армян //483 снова подвергли резне в Киликии, причем в присутствии союзнических войск. Условия для выживших и репатриировавших в Малую Азию ухудшались. Несколько сотен тысяч беженцев все еще удерживались от возвращения в свои дома. Турецкие националисты, приобретя власть над большей частью Анатолии, стали все более непокорными и воинственными. В Лондоне, лидерами Союзников часто овладевали нерешительность и противоречия. Даже лорд Керзон, настойчиво напоминавший творцам мира об их исторических и непосредственных обязательствах избавить и восстановить к жизни армянский народ, стал колебаться. Понимая, что планируемые условия договора могут быть осуществлены только силой, и что главы государств Союзников, как и военные власти, не желают выделять требующейся живой силы, он искал временного облегчения в обращении к Лиге Наций. Однако наиболее смущающим был возможно тот факт, что несмотря на напоминания его французских и итальянских коллег о невозможности проявления Лигой большей власти, чем та, которую Союзники пожелают ей предоставить, - Керзон объяснял предложенный им перенос ответственности на основах высоких принципов. Этот отлет из реальности закончился катастрофическим падением в Сан-Ремо, но тогда руководители Союзников уже быстро воспарили к новым увертливым затеям. //484

¹³² Об осложнениях и трудностях, связанных с соглашением к открытию конференции в Сан-Ремо см.: British Documents, vol.VII, p.629-635, 650-651, 664-665, 691-693.

X. Сан-Ремо и лишение Армении ее прав

Верховный совет собрался на вилле Девачан в Сан-Ремо 18 апреля 1920 г., чтобы завершить турецкий мирный договор, а также обсудить вопросы, связанные с договором с Германией, территориальным спором в Адриатике и установлением коммерческих связей с Советской Россией. Девятидневная конференция под председательством премьер-министра Франческо Нитти приняла решения по большинству из этих пунктов в атмосфере общей благожелательности. Великобритании были поручены мандаты на Месопотамию и Палестину, признано ее особое положение на Кипре, в Египте и Судане; Франция получила мандаты на Сирию и Ливан, достигнув также взаимопонимания с Великобританией по добыче и распределению нефти; Италия же нашла небольшую компенсацию в трехсторонней договоренности Союзников о зонах экономического преобладания в Турции. Французский и итальянский главы кабинетов вынуждены были примкнуть к неустанным упорствам Д. Ллойда Джорджа в его радикальном сокращении турецкой границы в Европе; передаче Восточной Фракии с Адрианополем Греции; и местной автономии для Смирны, включавшей возможность объединения данного района через несколько лет с Грецией. Итальянцы предупреждали, что столь суровые условия могут вовлечь Союзников в фактическое состояние войны с турецкими националистами, однако Ллойд Джордж не отступал, сожалея только, что он не в силах изгнать турок из Европы полностью.

И только по вопросу об Армении в Сан-Ремо резко отвернулись от решений Лондонской конференции. Ведомый Ллойд Джорджем, Верховный совет снял с себя ответственность по укомплектованию вооруженных сил, требовавшихся для осуществления армянской части договора, а затем он рассмотрел, как можно еще более сократить предлагавшиеся армянские границы, не теряя при этом лица. В этих //485 упражнениях, Союзные Державы стремились переложить окончательную ответственность на США. Процесс лишения прав включал в себя контакты с правительством Соединенных Штатов и Лигой Наций, подтасовки с докладами союзнических военных экспертов, а также изменения относительно будущего Батума. Беззастенчивый цинизм лидеров Союзных Держав резко контрастировал с их громогласными заявлениями. Когда турецких полномочных представителей призвали в мае месяце в Париж, чтобы вручить условия мирного договора - всем было ясно, что Союзные Державы не намерены гарантировать договор в его части, относящейся к Армении и армянам.

Компонент Америки

В ноябре 1919 г. Сенат Соединенных Штатов отверг Версальский мирный договор с Германией, включая Устав Лиги Наций, и американскую мирную делегацию отозвали из Парижа, направив европейских

Союзников по дороге в Лондон и Сан-Ремо.¹ Однако даже когда США устранились от зарубежных сложностей, Американский комитет за независимость Армении (АКНА) и несколько влиятельных американских газет продолжали призывать в пользу объединенной Армении, простирающейся от Арарата до Киликии. Пока на Лондонской конференции уточняли в деталях границы будущей Армении, возглавлявшийся бывшим послом в Германии Джеймсом Джерардом и имевший координатором адвоката Вагана Кардашяна АКНА побуждал президента Вильсона и Госдепартамент выступать против "гнусного плана" разделить большую часть земли исторической Армении между турками, курдами и французами. В призывах, пользовавшихся сильной поддержкой обеих партий, Джерард требовал, чтобы "армянское родовое наследие" сохранялось нетронутым, и доводил до сведения, что АКНА будет разоблачать все маневры, направленные на уменьшение этого права.² В его собственной корреспонденции, Кардашян увещевал армянских коллег не уступать ни пяди армянской земли. "Мы должны быть вызывающими, а не просителями."³ Его раздражали бывший премьер-министр О. Качазнуни и // -486 даже полномочный представитель страны Г. Пастрмаджян за то, что они кажется дали вынужденное согласие на исключение Киликии и вилайетов Сивас, Харберд и Диарбекир.⁴ Призывы, петиции и угрозы из-под пера Кардашяна, подписанные Джерардом в то самое время, когда Соединенные Штаты не проявляли склонности помогать Союзным Державам в армянской проблеме, вызвали, в свою очередь, гнев, обиду и насмешки в среде европейских министров иностранных дел.⁵

Президент Вильсон, хотя и отклонял американское участие в турецком урегулировании, поскольку Сенат отказался ратифицировать Версальский договор, все же сообщил Союзникам, что он будет приветствовать информацию о переговорах. 6 марта 1920 г., после того как подтвердились новости о резне в Мараше, лидеры Союзных Держав попросили лорда Керзона встретиться с послом США при Сент-Джеймском дворе Джоном Дэвисом. В ходе этого обмена мнениями, Керзон упомянул, что турецкие нападения на армян и американских сотрудников служб помощи в Киликии задевают интересы и честь Америки, оставляя перед Соединенными Штатами открытой дверь для возвращения на мирную конференцию или иной помощи в урегулировании армянской ситуации.⁶

Через несколько дней, и.о.госсекретаря Фрэнк Полк ответил в Вашингтоне на дальнейшие запросы французского и британского посольств, что США не могут сообщить официальной точки зрения по договору с Турцией, пока не ознакомятся с его проектом. Тем не менее, он добавил, что хотя быть может больше нет возможности включить Кили-

¹ Смотри с.194-199 этой книги.

² См.в частности: АДРА, д.385/7 ՀՀ Վաշինգտոնի Ներկայացուցչութեան և Ամերիկայի Կառավարութիւնը, 1920թ.:

³ Ibid., Կարդաշյան Մանուկ Համբարձումյանին, 28.01.1920:

⁴ Ibid., Կարդաշյան Փաստրմաճեանին, 30.01.1920:

⁵ См.: Great Britain, Foreign Office, 371/4952-4958, File 134/58 passim.

⁶ British Documents, vol.VII, p.428-430, 496.

кию в Армению, новое государство должно получить для своей жизне- способности выход к морю в Трапезунде.⁷ В ответ на намеки Полка, французский посол Жан Жуссеран представил 12 марта меморандум, очерчивавший основные пункты проекта договора. Один из его параграфов гласил: "Независимость Армении, чья финансовая и военная организация станет осуществляться при поддержке Лиги Наций, будет признана. Особые права на Лазистан // -487 обеспечат ей выход к морю." Жуссеран спрашивал также, затребуют ли Соединенные Штаты "своей доли влияния, деятельности и ответственности за окончательное и всеобщее восстановление мира."⁸

Все надежды на положительный ответ оказались разбитыми 19 марта, в результате второго отказа Сената ратифицировать договор с Германией.⁹ На следующий день президент Вильсон отклонил приглашение к запоздалому участию Америки в договоре с Турцией, однако он воспользовался случаем, чтобы выразить свои взгляды, которые передал через 24 часа его новый госсекретарь Бейнбридж Колби. США выражали удовлетворение установлением международного режима для Проливов и положением о будущем присоединении к нему России; отделением арабских государств от Османской империи, а также рядом других пунктов. Одновременно отмечалась и озабоченность тем, что Константинополь оставляли туркам, что Восточную Фракию отдавали Греции, а также формулировками финансово-экономических и коммерческих условий, которые казались выгодными для Союзных Держав и ставили под угрозу принцип открытых дверей. "Не может быть и вопроса о подлинности интереса данного правительства в его планах на Армению; и правительство Соединенных Штатов убеждено, что цивилизованный мир требует и ожидает самого великодушного обращения с этой несчастливой страной. Ее границы должны быть начертаны таким образом, чтобы признавались все законные требования армянского народа, и в частности, чтобы ему предоставили удобный и беспрепятственный доступ к морю."¹⁰

Когда эта памятная записка появилась 19 апреля на повестке дня конференции в Сан-Ремо, лидеры проявили нетерпение и раздражение из-за Вильсона и американцев. Ф.Бертело сухо заметил, что Верховный совет не может растрачивать время, объясняя каждый предпринимаемый им шаг, и он не должен подчинять договор "прихотям Соединенных Штатов." Д.Ллойд Джордж согласился, что продолжение переписки Союзников с США по данному предмету "нетерпимо, потому

⁷ The Papers of Frank L. Polk, Drawer 89, File 127, Polk to Wilson, 21.02.1920, enclosure; 89/129, Wilson-Polk correspondence, 1-10.03.1920; 78/193, Polk to Wallace, 6.03.1920.

⁸ US Archives, RG 59, 760J.6715/65, App.3, N 1; United States, Department of State. *Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920*. Vol.III, Wash., D.C.; 1936, p.748-750 (далее: Foreign Relations, 1920). См.также: Polk papers, 78/194, Jusserand to Polk, 6.03.1920; 78/192, A.A.Adee to Polk, no date (March, 1920); 89/129. Polk to Wilson, 10.03.1920; & enclosure.

⁹ См. например: R.Stone. Op.cit., p.147-170.

¹⁰ W.Wilson. The Messages and Papers of Woodrow Wilson. Ed.A.Shaw. Vol.II. NY, 1924, p.1183-1187; Foreign Relations, 1920, vol.III, p.750-753. См.также: Polk Papers, 89/137, Wilson to Polk, 17.03.1920; D. Lloyd George. *Memoirs of the Peace Conference*. Vol.II, New Haven, 1939, p.837-841.

что, такими темпами, договор никогда не будет завершён.¹¹ Тем не менее, конференция согласилась рассмотреть проект ответа, подготовленный британским Форин-офисом. В этой памятной записке Соединенным Штатам напоминали, что в надежде на американское участие Союзные Державы оттянули переговоры "до той точки, когда поставлена под угрозу перспектива осуществить удовлетворительное урегулирование без применения оружия." Они конечно соглашались, что договор должен быть справедливым, однако "не может быть в справедливости равного учета с одной стороны - интересов турок, похотливо присоединившихся к Германии и Австро-Венгрии в их агрессивной войне, и с другой стороны - интересов бывших подданных рас Турции, которых Союзные Державы громадными жертвами в человеческих жизнях и богатствах избавили от турецкого беспорядка." Далее в меморандуме объяснялись причины решений по Константинополю, Восточной Фракии и Смирне, а также финансовые и экономические положения, заверяя при этом, что коммерческие интересы Соединенных Штатов и других неподписывающих государств встретят беспристрастное отношение.¹²

Что же касается Армении, то Союзники разделяли чувства Америки относительно учреждения независимого государства и хотели пожаловать ей столько территории, сколько может разумно потребоваться для нынешних нужд и будущего развития. Тем не менее, следовало руководствоваться и такими практическими соображениями, как турецкая военная оккупация большей части затрагиваемого региона, а также враждебность кавказских соседей Армении. Учитывая устранимость США, источники, к которым армяне смогли бы обратиться за помощью, были бы очень ограниченными. Поэтому не в интересах Армении, чтоб ей дали столько земли, сколько она не сможет занять, или управлять ею, не создавая напряжения, ставящего под угрозу безопасность всего государства. "Союзнические правительства осознают, что Армении выделили территории, максимально соответствующие ее //489 возможностям, если не максимуму ее требований или их сочувствия." Хотя зону Трапезунда-Ерзнки нужно по этим причинам исключить, Союзники обеспечат доступ к морю посредством Батума, включение Лазистана в Армению, а также транзитные права и портовые привилегии в Трапезунде. Более того, они обратились к Лиге Наций, чтобы скоординировать средства для безопасности и будущего Армении.¹³

Обсуждение памятной записки на Верховном совете подчеркнуло разницу между итальянской и британской позициями. Нитти старался использовать американские высказывания, чтобы снова поднять вопрос о Фракии и Смирне. По крайней мере, президенту Вильсону не следует посылать ответа, пока военные эксперты не доложат о последствиях попыток навязать имеющийся проект договора. "Синьор Нитти сказал, что в данный момент сложность состоит в выработке такого договора, кото-

¹¹ British Documents, vol.VIII, p.20-21. См.также: vol.VII, p.666-667, 679-681.

¹² Ibid., vol.VIII, p.31-33.

¹³ Ibid., p.33.

рый Турция подпишет. Следующая, и куда большая сложность будет состоять в достижении ратификации договора; третьей и самой большой из них будет обеспечить его выполнение. Он хотел создать договор о мире, а не войне." Ллойд Джордж отпарировал, что если не предлагается заново провести переговоры по всему договору - нет причин задерживать ответ президенту Вильсону. Тем не менее, он принял, что недолгая отсрочка для заслушивания союзнических военных экспертов не причинит вреда.¹⁴ Тем временем, на рассмотрение представили последнее сообщение из Лиги Наций.

Компонент Лиги

Попытка Верховного совета Союзников на Лондонской конференции в марте 1920 г. навязать Лиге Наций ответственность за Армению вызвала осмотрительный ответ Совета Лиги. Как бы то ни было, Совет пожелал оказать содействие и согласился рассмотреть возможности сотрудничества по защите нового государства, как только будут получены подробные сведения о нуждах Армении. Когда прибыли относящиеся к делу материалы, Совет собрался 9-11 апреля в Париже, чтобы заняться проблемой. В рабочем документе генеральный секретарь сэр Эрик Драммонд очертил три возможных хода событий: 1) продолжение поисков державы-мандатария; 2) организация коллективного мандата нескольких держав; 3) прямая поддержка финансовой и административной помощью. Каждая из возможностей требовала ответов на определенные вопросы - такие как устранение турецких войск с жалуемых Армении земель; обеспечение внешних источников дохода для покрытия административных и оборонных нужд; стоимости репатриации и восстановления, набора военных советников и может быть добровольческого корпуса; а также создание безопасных коммуникационных магистралей и беспрепятственных подходов к порту Батум. Союзные Державы отметили свое намерение поставить Армении оружие и снаряжение, однако они ожидали, что Лига Наций покроет все расходы с помощью призывов к общественности. Но какими бы ни были результаты этих воззваний, Союзные Державы должны были гарантировать, тем временем, армянские государственные займы.¹⁵

По ходу заседания Совета Лиги, на котором председательствовал Леон Буржуа, премьер-министр Греции Венизелос отстаивал дело Армении, которое по определению Устава было "священным долгом цивилизации." Поскольку Лига не обладала материальными ресурсами для принятия мандата, нужно было просить Верховный совет Союзников дать необходимые гарантии, чтобы другие смогли принять обязательство. Если главные Союзные Державы выделяют каждая всего лишь по одной бригаде для ядра армии, то США вероятно примут участие и безопас-

¹⁴ British Documents, vol.VIII, p.35-38.

¹⁵ League of Nations. Procès-Verbal of the 4th Session of the Council of the League of Nations. Geneva, 1920, p.18-21.

ность Армении будет обеспечена с самого начала. Как доказательство своего сочувствия армянскому народу, Греция была готова выделить эквивалент половины тех войск, которые предоставит каждая держава. Когда Собрание Лиги соберется позднее в этом году на свое первое заседание, оно сможет обратиться за коллективной финансовой гарантией всех государств-членов; тем временем, Верховный совет должен помочь в оплате армянских денежных обязательств. Если нельзя будет найти страну, которая взвалит на себя мандат, то Лига могла бы выдвинуть верховного комиссара, назначаемого Верховным советом. Усилия по созданию безопасной Армении обязательно должны увенчаться успехом: "Общество сильно разочаруется, если Лиге Наций не удастся взять на себя задачу, столь явно соответствующую ее миссии, выполнения которой так горячо желает цивилизованный мир."¹⁶ // -491

Британский представитель Г.А.Л.Фишер поддержал эти предложения, добавив, что в крайнем случае Лига могла бы рассмотреть возможность какой-то помощи Армении посредством рекомендаций или советов. Л.Буржуа заключил, что не следует делать ничего, что могло бы скомпрометировать полномочия или будущее Лиги тем, что она примет государственные обязанности. Верховному совету следует найти державу-мандатария, добиться вывода турецких вооруженных сил с пожалованных Армении территорий, а также обеспечить этой стране беспрепятственный выход к безопасному порту.¹⁷

В своем ответе Верховному совету от 11 апреля Лига провозгласила, что ею движет стремление поддержать народ, "чьи одни лишь несчастья дали ему право на сочувствие и внимание цивилизованного мира," и которому должно быть гарантировано учреждение государства "на основе безопасности и независимости как обязательства человечества." Чтобы выяснить, примет ли какое-либо государство из ее членов мандат, необходимо сначала узнать, обеспечит ли Верховный совет временные финансовые гарантии, защиту армянской земли и безопасные линии коммуникаций к Батуму, а также свободное пользование этим портом. Если Верховный совет не ответит утвердительно, то мало вероятно, что какой-нибудь из членов Лиги примет армянский мандат. Совет Лиги выразил готовность обсудить вместе с Верховным советом Союзников, какие еще меры можно разработать, чтобы защитить армянское государство.¹⁸ Лига издала также заявление к общественности, в котором в частности говорилось:

"Совет Лиги придерживается мнения, что учреждение государства Армения на основе свободы, безопасности и независимости является целью, которая получит, и будет заслуживать того, чтобы получать сочувствие и поддержку цивилизованного мира. Бедствия, недавно перенесенные древней армянской нацией, хорошо известны. По размерам и жестокости они превосходят все, что записано в человеческих летописях

¹⁶ League of Nations. Procès-Verbal of the 4th Session of the Council of the League of Nations, p.2-7.

¹⁷ Ibid., p.14-15.

¹⁸ Ibid., p.21, 29. См.также: League of Nations. Official Journal. Geneva, 1920, p.85-87.

этой планеты, и если окажется невозможным выработать какие-либо средства, чтоб оградить этот несчастливый народ от повторения недавно пережитых несчастий - то это действительно стало бы признаком, что возможности цивилизации находятся в глубоком упадке."¹⁹ //-492

Положив 20 апреля ответ Лиги перед главами государств в Сан-Ремо, лорд Керзон назвал его "столь благоприятным, насколько можно было на это надеяться." Американский мандат доказал свою призрачность, но сейчас имелась возможность, что малое государство, как например Норвегия, примет на себя ответственность. Однако сначала Верховный совет должен выработать позицию в отношении запрашиваемых Лигой гарантий. Керзон старался подвигнуть конференцию в данном вопросе, замечая, что финансовые гарантии можно за несколько месяцев переложить на Собрание Лиги. Оборона армянских границ является делом, которое нужно обсудить с самими армянами, поскольку вероятно, что для обороны окажется достаточным армии, оснащенной и обученной с помощью Европы. И уже имеются положения договора для Армении о свободном выходе к морю.²⁰

Попытка Керзона умалить трудности в поисках решения армянской проблемы не увенчалась успехом. Неделями Мильеран, Нитти и Ллойд Джордж получали обескураживающие доклады с Ближнего Востока. Союзники должны были либо создать армию из служащих многих государств, чтобы навязать условия мира, либо постараться получить согласие турок, отступая в таких второстепенных вопросах, как границы Армении. Армянская проблема подчеркнула не только слабость армян, но и, еще более - уязвимость и противоречия между Союзными Державами. Упорство Лиги в финансовых, военных и других гарантиях казалось довело до сознания союзнических лидеров, что насколько это возможно - необходимо отделаться от ответственности за Армению и несчастных армян.

Премьер А.Мильеран определил доклад Керзона как "малокровный" и заявил, что Франция не сможет предоставить ни военных, ни финансовых гарантий. Его раздражало, что Лига проявила "декоративное отношение," оставив практические соображения Союзным Державам. Франческо Нитти согласился, добавив, что трудности умножатся, если Эрзерум включат в Армению. "Несомненно, не возникнет необходимости объявлять Турции войну для выполнения договора, однако на деле окажется необходимым ее вести. Занятие Эрзерума и проведение кампании в центральной Анатолии потребует больших сил." Итальянский премьер продолжал: "Чем большей будет Армения, тем большими будут ее трудности; особенно если включат не являвшийся армянским Эрзерум. Президент Вильсон жаловался, что Армению не делали достаточно большой. Чем большей ее будут //-493 делать, тем хуже для армян." Франция и Италия, заключил он, не пошлют никаких войск, и даже если Норвегия

¹⁹ League of Nations. 4th Session of the Council, p.31.

²⁰ British Documents, vol.III, p.46-48.

возьмет мандат, она не примет военной ответственности.²¹

Керзон старался спасти положение, взывая к прошлым обещаниям Союзников. "Освобождение Армении было одной из наиболее часто провозглашавшихся целей войны. Оно провозглашалось Францией, Великобританией, президентом Вильсоном. Следовательно, Союзники несут на себе тяжелую моральную ответственность. Они не могут умыть свои руки в этом вопросе." Им не придется посылать частей в Армению - только офицеров, оружие и снаряжение; да и на финансовый вопрос можно отыскать какой-нибудь ответ. "Невозможно полностью отбросить это дело и оставить Армению в беде."²² Однако в этот день Керзон защищал позиции в одиночестве. Его собственный премьер-министр проигнорировал тот факт, что Верховный совет уже пытался уклониться от ответственности за Армению посредством обращения к Лиге. Глава кабинета присоединился к своим французским и итальянским партнерам, задав риторический вопрос: "Почему Лига Наций не обратилась к Америке? Почему она обратилась со своими трудностями к Верховному совету, который уже перегружен собственными задачами? Лига Наций не выполнила всего своего долга, производя благочестивые речи." Столкнувшись с непреклонностью всех трех глав государств, Керзон "возмутился насмешкой Лиги Наций, видя, как [Верховный] совет, каждый раз, когда оказывается в замешательстве, отсылает свои трудности в Лигу Наций." Нитти колко заметил, что Лига "просто вернула один раз этот комплимент." Заседание закончилось решением направить военным экспертам вопросы о снаряжении для армянской армии и занятии земель, которые должны составлять часть армянского государства. Керзона попросили составить проект ответа Лиги, основанный на точке зрения, что Союзные Державы не могут принять военно-финансовой ответственности за Армению, но могут пожелать направить туда офицеров и снаряжение.²³ //-494

Лишение военных прав

Крушение Союзников в армянской проблеме выплеснулось 20 апреля после полудня, когда Верховный совет в Сан-Ремо фактически оставил армян даже без обычного выражения сочувствия и расположения. На этом заседании фельд-маршал Фердинанд Фош доложил, что военные эксперты установили: для осуществления предложенного договора необходимо 27 дивизий. Его осуществление потребует оккупации Фракии, Смирны, Проливов, Сирии, Месопотамии и Армении, а также мер по разоружению турок, организации турецких полицейских сил и охране меньшинств. 4 дивизии, в каждой около 15 тыс. бойцов, нужно будет развернуть, чтобы взять под контроль территории, которые вручат армянской республике, а еще 8 дивизиям будет поручена защита меньшинств и

²¹ British Documents, vol.III, p.48-49.

²² Ibid., p.49.

²³ Ibid., p.50.

разоружение турок. Поскольку на текущий момент Союзники располагают для указываемых обязанностей только 19 дивизиями, существует нехватка 8 дивизий.²⁴

При последующем обсуждении, приглашенный присутствовать на заседании премьер-министр Венизелос, предложил три дополнительные дивизии. Это пополнение удовлетворяло требования военных экспертов до тех пор, пока оно не касалось Армении. Венизелос заявил, что не имеет в виду отказа от Армении. Наоборот, Греция готова сотрудничать с главными Союзниками, чтобы спасти эту страну. То турецкое правительство, которое подпишет договор, естественно будет отвечать и за осуществление разоружения как турецких регулярных, так и нерегулярных сил. Разговор о сокращении союзнических военных обязательств взволновал Ллойд Джорджа, воскликнувшего, что было бы бесполезным гоняться за турками по всей Анатолии. Вместо этого, Союзникам нужно захватить "жизненные части" страны, такие как Бруса, Кония и Трапезунд; взяв таким образом Турцию мертвой хваткой. При таком подходе не потребуется ничего похожего на 27 дивизий. Фош согласился, что будет достаточно куда меньших войск, если не появится намерений использовать союзнические части для разоружения или защиты меньшинств. Из подлежащих отделению от Турции регионов только Фракия и Эрзерум не охвачены оккупацией; и только Эрзерум составлял материально-техническую и географическую трудность.²⁵

Затем союзнические главы государств занялись необычными упражнениями // -495 по арифметике. Мильеран начал замечанием, что вместе с тремя обещанными Венизелосом дивизиями, число имеющихся в распоряжении соединений достигнет 22, остается нехватка в 5 дивизий. Ллойд Джордж подтолкнул ситуацию, подсчитав, что если опустить 4 дивизии для Армении, то разница сократится до одной единственной дивизии. Однако, эти расчеты игнорировали единодушные Верховного совета, что союзнические войска не должны использоваться для разоружения турок, и поэтому количество дивизий может значительно сократить, освобождая достаточно соединений, чтобы занять те земли, которые присоединят к существующей армянской республике. Вместо этого, Ллойд Джордж утверждал, что армяне должны быть способными вести свою собственную битву, ровно как это сделали греки. Их нужно снабдить оружием и снаряжением, давая им шанс для борьбы: "Если они не в состоянии защищать свои собственные границы, то он думает, что в мире нет нужды в подобной нации; и ни одно из союзнических правительств не будет готовым в подобных обстоятельствах поддержать их хотя бы одним батальоном." Вырученные инициативой Ллойд Джорджа, Нитти и Мильеран согласились со стратегией поддержки армян оружием и техникой - но не солдатами.²⁶

Лорду Керзону оставалось еще раз напомнить Союзникам об их обя-

²⁴ British Documents, vol.III, p.54-55, 66-67.

²⁵ Ibid., p.55-56.

²⁶ Ibid., p.57-58.

зательствах. Лондонская конференция решила дать Армении пространство от Эрзерума до озера Ван. Новая страна потребовала бы внешней поддержки, чтобы выжить. Предполагали ли сейчас Союзники своим решением об отказе в войсках видоизменить предложенные границы? Маршал Фош подтвердил, что у армян возникнут огромные трудности с учреждением нового государства и наращиванием армии, учитывая окружающие их враждебные элементы и невозможность для Союзников выделить войска.²⁷ Военные власти последовательно возражали против предоставления армянам Эрзерума, и действительно, уйдя с маршалом Фошем с заседания Верховного совета, начальник британского имперского штаба Уилсон был удовлетворен тем, что "сюртуки" начинали понимать трудности, о которых военные специалисты говорили столь часто. Тем не менее, он отнесся с презрением к тем способам, которыми руководители Союзников отталкивали армян: //-496

"В 4 часа у нас было заседание всей Конференции. Думаю, это было самое некомпетентное, бессильное, циничное заседание из всех тех сотен, на которых я присутствовал. Предмет - Турция. Открыл Нитти, а затем Ллойд Джордж сказал, что сегодня утром приняли решение, что ни одна из трех Держав не пошлет в Армению ни одного батальона; что они решили вооружить армян и дать им победить турок, если их дело справедливо; и если они достаточно сильны - то они победят, а если нет - то их не стоит спасать. (Отметим - здесь не много упоминалось о защите меньшинств, о малых государствах, самоопределении, зверствах турка, о бедных христианах, вырезанных мусульманами, и т.д.) Это безусловно циничное заявление получило согласие Мильерана."²⁸

После показаний военных экспертов, Ллойд Джордж продолжал свою линию рассуждений. Трудности не казались столь огромными, какими они казались вначале. Союзники уже занимали все территории, которые должны отделяться от Турции, за исключением Фракии и Армении. Фракия не составляла проблемы. Что же до Армении, то есть два способа защитить эту страну: либо дать офицеров, снаряжение и обучить армянскую армию, а затем позволить Армении "продемонстрировать свое право на существование," или же обратиться к Соединенным Штатам, понуждая их согласиться или отказаться от помощи Армении. Он предложил сказать Вашингтону, что Союзники несут "непомерную ношу," и поэтому призывают США оказать поддержку направлением двух или трех дивизий, чтобы помочь утверждению армянского государства. Затем Ллойд Джордж обнаружил свои истинные мотивы: "Если Соединенные Штаты откажутся, то пусть их отказ будет ясно зафиксирован."²⁹ Армянский вопрос явно сжался до вопроса - как снять с себя вину.

Бертело полагал, что проблема носит скорее финансовый, чем военный характер. После каждой войны всегда найдутся демобилизованные

²⁷ British Documents, vol.III, p.59-60.

²⁸ C.E.Callwell. Op.cit., vol.II, p.233.

²⁹ British Documents, vol.VIII, p.61.

лица, готовые служить добровольно, если их хорошо оплатят. Соединенным Штатам будет труднее отказать в просьбе о деньгах, если Союзники предложат найти солдат. "В Армении уже существует молодая, но возмужалая республика. Осталось лишь обеспечить ее офицерами и снаряжением, а также найти требующиеся деньги." Нитти беспокоился, что //497 подобный запрос создавал бы впечатление, будто Союзники не в силах осуществить условия договора, и что поэтому было бы лучше обратиться с "общим призывом с человеколюбивой и моральной стороны." Ллойд Джордж упрямо проталкивал свое решение. Его не интересовала моральная сторона дела, он скорее хотел осязаемой помощи от США. "Если Америка откажется помочь, то Союзники не пострадают, а в одном отношении даже выиграют. Президент Вильсон продолжит поучать Союзников относительно методов, которыми те улаживают турецкий вопрос, но если Союзники смогут отпарировать, что они звали Америку на помощь, однако Америка отказалась - то Соединенные Штаты не смогут продолжать жаловаться на неспособность Союзников защищать Армению." Нужно прямо обратиться к США с призывом помочь Армении защититься и очистить от турок то более крупное государство, которое отстаивал сам Вильсон. "Очень важно, - думал он, - чтобы все дело Армении получило полнейшую гласность." Британской делегации поручили составить проект призыва к США.³⁰ Теперь руководители Союзников больше занимались формой, чем содержанием - и Армения снова стала пешкой в этих упражнениях.

Лишение территориальных прав

Подтвердив, что Союзнические войска не будут применяться для создания армянского государства, Верховный совет рассмотрел после этого возможность пересмотра границ, одобренных Лондонской конференцией. На нескольких ежедневных заседаниях 21-24 апреля, премьер-министр Нитти оспаривал предложенное расширение Греции до полуострова Галлиполи и к линии Чатаджи неподалеку от Константинополя, а также греческий контроль над Смирной - портом, по которому шло 30% турецкой коммерции. Поскольку эти условия возбудили бы весь исламский мир, вызывая тлеющее религиозное возмущение, Италия не пошлет и солдата для осуществления этого мирного договора.³¹

Ллойд Джордж упорно защищал формирование большей Греции, однако он использовал беспокойство Нитти, чтобы предложить уступки в пользу турок, когда дело относилось к Армении. "В этом случае он думал, что вопрос о границах вполне можно пересмот-//498 реть, особенно в отношении того - должен, или не должен быть включен Эрзерум." Нитти настаивал, что армяне не в силах ни занять, ни оборонять Эрзерума, и что если кто-либо постарается изгнать турок, то в этом случае последует еще одна резня армян. Ллойд Джордж утверждал, что даже до

³⁰ British Documents, vol.VIII, p.62-63.

³¹ Ibid., p.89-92, 94, 107-119, 123-126.

уничтожения армян, в Эрзеруме преобладали мусульмане. Ему казалось "необычным предложением" попросить армян завоевать обширную территорию, когда они едва могут удержаться в их ограниченной сфере существования. Действительной опасностью, лежащей в основе данного армянского беспокойства, является то, что оно может побудить Союзные Державы к совершению глупостей, чтобы отомстить туркам."³²

Как ни странно, но чем больше Нитти и Д.Ллойд Джордж склонялись к пересмотру границы Армении, тем сильнее становилась приверженность французской делегации к мнению Керзона, что Эрзерум жизненно важен для Армении с географической, стратегической, военной и экономической точек зрения. Эта поддержка была тем более любопытной, что именно французы с самого начала сопротивлялись включению Эрзерума в уменьшенное армянское государство. Возможно Мильеран и Бертело верили, что даже при сохранении Эрзерума за турками, мирный договор невозможно будет осуществить, и что учитывая вероятность будущего пересмотра, сейчас было бы политически проницательным сохранять моральную позицию поддержки армянских требований. Лорд Керзон напомнил Верховному совету, что Лондонская конференция детально рассмотрела вопрос Эрзерума и сделала вывод, что оставление этого стратегического района туркам сделает невозможной независимую Армению. Более того, Верховный совет уже известил Лигу Наций и армянских представителей, что новое государство будет включать Эрзерум. Ллойд Джордж вставил замечание, что "в действительности армяне не имеют права потворствовать неоправданным надеждам." Керзон возразил, что если даже туркам позволят удержать Эрзерум, то они все равно не примирятся с потерей Смирны. Будет правильным дать Армении границы, до которых она сможет со временем расшириться.³³

Нитти старался заработать на расколе британской делегации, "предостерегая, что если турки озлобятся, то они не подпишут договора. Их должны удалить из Фракии, сократить до линии Чатаджи, они потеряют Смирну, и если им будет нанесено по-//-499 следнее оскорбление - то есть потеря Эрзерума - то они почти наверняка откажутся подписать договор." Союзники не должны давать Армении "что-нибудь, чего ей в ее собственных интересах лучше не иметь." Ллойд Джордж добавил, что ни США, ни кто-либо другой не пошлют большой армии против Мустафы Кемаля. "Для Великих Держав было неправильно, - думал он, - заключать договоры, которые они знают, что они не смогут и не имеют стремления осуществлять. Он настойчиво возражал против поощрения иллюзорных надежд в сердцах бедных созданий, которых преследовали веками; когда Союзные Державы отлично осознают, что они не могут оправдать этих надежд." Союзники не сделают ничего кроме посылки писем и призывов к президенту Вильсону и Лиге Наций. Поэтому Ллойд Джордж поддерживал предложение Нитти о пересмотре границ. Чтобы смягчить удар, он, тем не менее, предложил дать сначала президенту

³² British Documents, vol.VIII, p.92, 107-108.

³³ Ibid., p.110-111. См.также: *D.Lloyd George. Op.cit.*, p.841-849.

Вильсону возможность оказать помощь армянам. Лига Наций также могла бы осуществлять надзор за обсуждаемой территорией, чтобы дать Армении время показать, есть ли у нее способность создать государство и защищать его границы без внешней помощи.³⁴

Развивая стратегию Ллойд Джорджа по спасению своего лица предложением армянам скорее оружия и снаряжения, чем союзнических пехотных дивизий, премьер-министр Нитти направил посланников, чтобы вызвать армянских представителей для изложения ими своих взглядов. Агароняна и Погоса Нубара, приехавших в Сан-Ремо с мыслью, что вопрос Эрзерума уже окончательно решен, неофициально известили из близких к Верховному совету источников, что данный вопрос снова открыт. Армянским представителям посоветовали не просить союзнических войск, даже если их станут завлекать подобной возможностью. Если армяне хотят Эрзерума, то они должны утверждать, что если им дадут оружие и финансовую поддержку - они смогут оккупировать регион собственными силами.³⁵

Получилось так, что Агаронян не получил 22 апреля вызова Нитти, и Погос Нубар один появился в этот полдень на вилле Девачан. Когда Нитти и Ллойд Джордж спросили его, может ли армянская армия взять Эрзерум силой у турок, или же ожидается помощь из-вне, Погос Нубар осторожно ответил, что насколько бы ни была желательной военная поддержка Союзников, она не является невозполнимой. В Ереване // -500 уже существует ядро армии, и ее можно увеличить до 40 тыс.чел. при наличии оружия и поставок. Армянской армии не хватает снаряжения, патронов и обуви, однако никто не может ставить под сомнение ее боевой доблести. С оружием и некоторым числом союзнических офицеров она хорошо бы себя проявила. Армения, продолжал Нубар, не может существовать без Эрзерума, куда вернулось бы огромное число изгнанников-армян, включая многих из находящихся сейчас в Киликии; и они вернутся сразу же, как только границы окажутся в безопасности.³⁶

³⁴ British Documents, vol.VIII, p.111-112.

³⁵ *Ս. Միսինյանի*: Երկ.աշխ., էջ 72:

³⁶ British Documents, vol.VIII, p.116-118. В своих воспоминаниях о Мирной конференции, Д.Ллойд Джордж высмеивает то доверие, которое питали к нему Погос Нубар и Керзон:

"Однако Погос Нубар-паша убедил лорда Керзона, что самим армянам вполне по плечу задача обороны своего государства. Погос был одним из ладивших с султанами армян, скопивших, благодаря их благосклонности, значительные богатства. Тем не менее, он был верен своему народу и служил ему изо всех его сил, в то же время искусно избегая всевозможных провокаций, которые добавили бы его имя к тому ужасному сонму, которым его сограждане пополнили благородную армию армянских мучеников за христианскую веру. Деловые способности, составившие его богатства, кажется полностью оставили его, когда он принялся за роль патриота. Когда у него просили детальных сведений, которые позволили бы лидерам Союзников оценить возможности формирования независимого армянского государства, он снабжал нас не заслуживавшими доверия цифрами, а цветистыми фантазиями о количестве и героических качествах армянских воинов, которые бросятся к оружию - если Союзники сделают его доступным. Лорд Керзон слепо доверял его заявлениям и статистике. Его ответом на любой вопрос, его методом рассеивать любые сомнения было: "Погос заверяет меня..." Турки владели Эрзерумом. Его захват был жизненно важен для воздвижения армянского независимого государства. Кто должен был его захватить? Как, ну конечно армяне. Кто сказал, что им по силам штурмовать столь трудноодолимую цитадель? Погос заверил лорда Керзона, что они могут это сделать. Необходима значительная армия, чтобы охранять границы и защищать их от нападения. Откуда возьмется эта армия? "О, Погос был уверен, что как только государство начнет существование,

Аветис Агаронян получил возможность предстать перед Верховным советом 23 апреля. Перед заседанием Бертело заверил Агароняна, что он с Керзоном твердо противостоит Нитти и Ллойд Джорджу, однако вопрос еще не урегулирован. Венизелос предупредил Агароняна, что Эрзерум будет потерян, если тот попросит союзни-//501 ческих войск. Было важно добиться права на Эрзерум, даже если саму оккупацию придется отложить. Когда Агароняна препроводили в Верховный совет, он предстал перед подковообразным столом, в центре которого сидел премьер-министр Нитти, "крупный мужчина с короткой шеей, большой головой, стеклянными, неприятными, но умными глазами, оставлявший впечатление трезвого человека, сухого и бессердечного."³⁷ Тут Агаронян повторил ответ Нубара об Эрзеруме и добавил, что армянская армия, несмотря на огромную нехватку во многом, доблестно защищала республику, не получая от Запада ни одного патрона или ружья. Эрзерум был природной столицей Армении и господствовал над всем Армянским нагорьем. Жизнеспособное государство невозможно без этого города-крепости. С оружием, формой и союзническими инструкторами, армия могла бы легко увеличить свою силу от 40 до 50 тыс. бойцов и выдвинуться под флагами Союзников к предоставляемым Армении границам.³⁸

После ухода Аветиса Агароняна, Нитти попросил военных экспертов высказать их мнение. Маршал Фош ответил, что армяне, которых угнетали веками, не имеют сколько-нибудь пригодной административной или военной организации. На предназначеных армянам территориях имеется костяк четырех турецких дивизий, а также значительные турецкие военные и управленческие возможности; и кажется маловероятным, //502 чтобы плохо оснащенная армянская армия смогла отвоевать территорию у вражеской армии, контролирующей линии коммуникаций. При отсутствии внешней военной поддержки, армяне не смогут стать владельцами Эрзерума или других частей Турецкой Армении. Фош также предостерегал, что использование союзнических флагов и военных кадров могут втянуть Союзные Державы в нежелательную военную

армяне со всех концов света снова сплотятся под их флагом." Лорд Керзон негодовал из-за любого сомнения, выраженного к фактам или цифрам этого смелого армянского лидера. Для человека, хорошо знающего Восток, он проявлял самое изумляющее легкоеверие."

См.: *D.Lloyd George. Op.cit., p.849-850.*

³⁷ *Մ.Սիւրբանյանի: Նշվածքներ, էջ 72:*

³⁸ *Նուբարի տեղեկություններ, էջ 73-75; British Documents, vol.VIII, p.120-121. См.также: АДРА, д.132/31, Aharonian and Nubar to Peace Conference, 24.04.1920; File 234/133, доклад Корганяна N 19, 27.04.1920; д.235/134, Սիւրբանյանի Խաղաղության հանձնարարություններ, 30.04.1920.*

Насмешки Д.Ллойд Джорджа над армянскими делегатами в равной степени относились и к Агароняну:

"Агаронян был столь же уверен, хотя и настолько же запутан и противоречив в его объяснениях, как и Погос-паша. По его словам армия Кемаля была жалким явлением, "весьма уступающим тому, чем ее представляют," - немногочисленной, с дурными отношениями и слабо снаряженной. С другой стороны, армяне располагали обученной русскими армией в 25-30 тыс.человек. За два-три месяца она может достичь 40 тысяч. Все, чего они просят - это одежда, боеприпасы, снаряжение, офицеры и право двигаться под союзническими флагами; "а если это им пожалуют - то у него есть все основания надеяться, что армяне за очень короткий срок смогут двинуться в поход и оккупировать область. Более того, он практически уверен, что если армян усилят в вышеуказанной форме, то они не только смогут взять Эрзерум, но и окажутся в состоянии захватить другие провинции, хотя это и может создать для них определенные трудности, особенно в провинции Ван."

См.: *D.Lloyd George. Op.cit., p.853.*

экспедицию.³⁹

Стороны резко обозначились в этот полдень. Повторяя доводы Керзона, Бертело добавил, что если турки откажутся подписать договор - то неважно, был ли Эрзерум пожалован Армении; но если они подпишут и договор станет законом, то для противодействия армянской армии останутся только нерегулярный отряды. Право будет на стороне армян, и туркам придется в конечном итоге это признать. "Если договор передал Эрзерум Армении, то Армения будет по крайней мере иметь на него законное право, а закон уже сам, по своей природе, содержит определенную силу осуществления." Ллойд Джордж не хотел производить впечатления, что он выступает в защиту турок, но Союзникам следовало быть практичными. "Действительной опасностью на заседаниях было то, что они жили в мире иллюзий и не смотрели в лицо фактам. На заседаниях были склонны думать, что когда они оформляли резолюции и принимали пункты договоров, они разрешали все трудности." Задачу обладания Эрзерумом невозможно было решить на совещании. Город нужно было брать силой и проливать кровь. Если Армения не может существовать без Эрзерума - то она вообще не может существовать.⁴⁰ Ллойд Джордж перескакивал от одного возможного решения к другому, пока Верховный совет не объявил ночью 23 апреля перерыв, так и не приняв решения. Фельд-маршал Уилсон записал в свой дневник: "Целое заседание по вопросу, следует отдавать Эрзерум армянам, или нет. Мы, солдаты, решили против этого, говоря, что армяне просто не в силах ни взять его, ни удерживать, ...Сюртуки были заняты в этот полдень генеральным сражением за Эрзерум, оборвавшимся в 7 часов, чтобы возобновиться утром! Но поскольку то, что решат сюртуки, не имеет ни малейшего значения - я наблюдаю с изумлением и величайшим презрением."⁴¹ //-503

Перебрасывая ответственность

Руководители Союзников переживали, что вопрос об Эрзеруме занял у них столько времени в Сан-Ремо. В непринужденных обсуждениях со своими коллегами, Ллойд Джордж предложил выход из тупика, возлагая ответственность за решение на президента Вильсона. Он проталкивал это решение на обсуждениях 24 апреля. Нацеливая свои толкования против лорда Керзона, британский премьер-министр объявил, что предыдущий министр иностранных дел Артур Бальфур согласился, что большая по размерам Армения теперь уже неосуществима, и что такого же взгляда придерживается кабинет. Если Америка не вмешивается, то размеры Армении придется урезать. Он настаивал, что конференция не может себе позволить потратить на этот вопрос еще один день, и следуя совету Мильерана, предложил, чтобы Соединенные Штаты попросили принять мандат, или по крайней мере стать арбитром в решении - нужно

³⁹ British Documents, vol.VIII, p.121-122.

⁴⁰ Ibid., p.138-139.

⁴¹ C.E.Callwell. Op.cit., p.235.

включать Эрзерум в Армению, или создавать из него нейтральную зону, принуждая таким образом американцев "проявить конкретный интерес к будущему Армении." Теряя почву, Керзон возражал, что договор невозможно предъявить туркам без установленных границ, однако Ллойд Джордж вызывающе ответил, что границы останутся на своем месте, "ограничивая республику Еревана," пока президент Вильсон не сообщит своего решения.⁴² Разлад в британской делегации достиг крайних размеров.⁴³

После неформальных консультаций между главами государств Союзников, конференция в Сан-Ремо согласилась 25 апреля на следующие меры:

1. призвать президента Вильсона принять мандат на Армению в пределах, изложенных в имеющемся проекте условий договора;

2. в случае их нежелания принять мандат, пригласить США стать арбитром по границам, оговорив заранее, что Турция, Армения // -504 и другие подписывающие стороны согласятся обратиться к президенту для определения границ в пределах провинций Трапезунд, Эрзерум, Битлис и Ван; а также примут заранее любое решение, включая любые условия о выходе независимого государства Армения к морю.

3. Одновременно с границей между Арменией и Турцией, установить на севере и востоке границы Армении с Грузией и Азербайджаном, если эти три государства не достигнут непосредственного соглашения.⁴⁴

По этим решениям, не только Эрзерум, но и вся западная граница Армении представлялась на третейский суд президента Вильсона. Подобная стратегия использовала преимущество сведения максимальных территориальных пожалований к четырем провинциям, одновременно переноса ответственность за уточненные границы с Союзников на Соединенные Штаты. Позволяя президенту пожаловать Армении больше земли, чем военные и политические руководители Союзников считали защитимым или оправданным, Верховный совет работал не над созданием жизнеспособного, объединенного армянского государства, а скорее над усилением своих оправданий из-за неудачи создать такое государство. Теперь процесс лишения прав продвигался быстро, и у сотрудников Керзона не было выбора, кроме как принять ответственность за составление проектов соответствующих посланий.

В этом сообщении, отредактированном и одобренном в последний день конференции в Сан-Ремо, Верховный совет утверждал, что США были единственной державой, подходившей как своим сочувствием, так и материальными ресурсами принять мандат на Армению от лица всего

⁴² British Documents, vol.VIII, p.145, 156-158.

⁴³ Фельд-маршал Уилсон отмечал в своем дневнике за 24 апреля 1920 г.:

"Сегодня утром сюртуки были неспособными прийти к какому бы то ни было соглашению по Эрзеруму, по предложению Мильерана договорились предоставить его назначение президенту Вильсону. Это предоставляет неоценимое достоинство потери времени еще на нескольких недель, они также наивно надеются поставить в затруднительное положение их огромного друга президента. По моему собственному мнению, он примет задачу, а затем предоставит Эрзерум Армении, предписывая сюртукам ее защиту и следя, чтобы та была предоставлена."

См.: *C.E.Callwell. Op.cit.*, p.235.

⁴⁴ British Documents, vol.VII, p.177-178. См.также: US Archives, RG 59, 180.03801/12.

человечества. Освобожденная Армения была одной из целей, за которые Союзные и объединенные державы боролись на войне; и эта цель "нигде не получала более красноречивого выражения, чем в речах президента Вильсона." Поэтому Верховный совет призывал Соединенные Штаты принять мандат. Хотя президент Вильсон поддержал концепцию увеличения Армении - говорилось далее в письме - условия вынудили Союзников умерить это стремление и отказаться от планов по включению Киликии и средиземноморского выхода к морю в новое государство. Теперь остался //505 вопрос, какие части вилайетов Трапезунд, Эрзерум, Битлис и Ван будет правильно и безопасно добавить к существующему государству Еревана, и каким выходом к морю его можно снабдить, чтобы обеспечить ему самостоятельное национальное существование. По этим пунктам было решено обратиться к беспристрастному арбитру, Поэтому, каким бы ни был ответ США по более широкому вопросу об армянском мандате, Верховный совет искренне надеялся, что президент Вильсон примет это обязательство.⁴⁵

Безотносительно к решениям о мандате и границах - говорилось далее в послании - остается потребность внешней помощи для обороны государства и в финансовой поддержке для создания упорядоченной системы управления и развития военных ресурсов страны. Союзные Державы решили предоставить оружие и боеприпасы, но они не могут выделить войск для указанной цели. "Поэтому, если только Армения не сможет получить немедленную поддержку от какой-либо другой державы - она будет вынуждена в основном полагаться, на сколько это относится к военной обороне - на силы, которыми она уже обладает, плюс на таких инструкторов и снаряжение, которых Союзники смогут предоставить." Формирование добровольческого корпуса в США или где-либо еще станет главным стимулом для армянского патриотизма, "однако предложение великой державы дать персонал и техническую поддержку, а также материальную помощь на организационном уровне даст ей возможность действенным образом использовать собственные человеческие ресурсы для самообороны." Было бы крайне важным узнать, "склонны ли вообще американское правительство или американский народ оказать ей эту службу."⁴⁶

Потребность в кредитах была еще более насущной. Совет Лиги был готов рекомендовать своему Собранию, чтобы оно дало коллективную гарантию займов для Армении, однако это потребует какого-то времени. Более того, Лига не будет иметь полномочий обращаться к США, "где сочувствие к будущему армянского государству самое искреннее и активное, и где бремя войны, как считали, было не столь чудовищным." Заем в несколько миллионов фунтов стерлингов поставил бы Армению на ноги. Верховный совет предупреждал, что чем //506 дольше дела будут оставаться в неопределенности - тем труднее будет умиротворить

⁴⁵ Foreign Relations, 1920, vol.III, p.779-781 (RG 59, 763.72119/9749, Johnson to Secretary of State, April 27, 1920). См.также: British Documents, vol.VII, p.217-219.

⁴⁶ Foreign Relations, 1920, vol.III, p.781-782. См.также: *D.Lloyd George. Op.cit., p.857-858.*

Восточный мир и решить проблемы Армении. "Соответственно, было бы огромным облегчением для всех заинтересованных сторон, если бы правительство Соединенных Штатов было в состоянии дать столь быстрый ответ, насколько это удобно, на все или какую-либо часть из предоставленных ему вопросов, Верховный совет не может также закончить без выражения самой глубокой надежды, что ответ может быть положительным по содержанию."⁴⁷

Таким образом, европейские Союзники попросили Соединенные Штаты: 1) принять мандат на Армению, 2) стать третейским судьей по ее западной границе, 3) доставить военную и техническую помощь, 4) добыть Армении финансовые кредиты и гарантии. К тому времени, когда Франческо Нитти отослал 26 апреля 1920 г. это сообщение, союзнический отказ от ответственности за Армению уже зашел далеко. Союзники не притворялись, что они ожидают от США принятия мандата или предложения оказать военную поддержку, они просто добивались отклика от Америки, который облегчил бы в будущем объяснение, почему не выполнены их обещания относительно армян.⁴⁸

Перед ее закрытием, конференция в Сан-Ремо отослала также короткий ответ Совету Лиги, запросившему 11 апреля точных сведений о предлагаемых границах Армении, о будущем статусе Батума. Верховный совет объяснил, что в силу иных его "несметных обязанностей," он обратился к США за помощью, и поэтому должен был отложить ответ Лиге до получения американского решения.⁴⁹ Наверное для всех участников было приятной неожиданностью, когда 17 мая президент Вильсон объявил, что лично принимает приглашение послужить третейским судьей по армянским границам и желает "содействовать благополучию армянского народа."⁵⁰ По вопросам американского мандата на Армению, поставкам военной и технической помощи или расширению займов и кредитов никакого ответа еще не последовало.

⁴⁷ Foreign Relations, 1920, vol.III, p.782-783. См.также: *D.Lloyd George*. Op.cit., p.858-859.

⁴⁸ 26 апреля фельд-маршал Уилсон записал в дневник:

"Сюртуки думают, что они сделали хорошее дело, мы - солдаты, думаем, что все они "дряни." Ничего не решили, за исключением того, что сионисты получают Палестину, Франция получает Сирию, а арабы - Аравию. Турецкий договор все еще не завершен, потому что с армянской границей обратились к президенту Вильсону, который наверняка поставит сюртуков в затруднительное положение... На деле, заседание еще раз продемонстрировало полную неспособность сюртуков взять на себя ответственность за события, а их постоянный цинизм стал совершенно отвратительным."

См.: *C.E.Callwell*. Op.cit., p.235.

⁴⁹ См.: League of Nations. Fourth Session of the Council, p.26-29; Procès-Verbal of the 5 Fifth Session of the Council of the League of Nations. Geneva, 1920, p.148-159; US Archives, RG 59, 763.72119/9751.

⁵⁰ Foreign Relations, 1920, vol.III, p.783; FO 371/5107, E5227/56/44 enclosure; FO 406/43, N 248.

По получению ответа президента Вильсона, Д.Дж.Осборн из Форин оффиса спрашивал Ванситарта: "Есть ли у того материалы, чтобы основывать на них свое решение? Нет ли опасности, что он противопоставит нам решение, которое мы уже сочли неосуществимым? ...Учитывая, что Конгресс наверняка откажется принять мандат, мы окажемся в самом ужасном положении, если Вильсон примет решение о "большей" Армении."

Ванситарт ответил: "Г-н Роберт Андервуд Джонсон (посол Соединенных Штатов в Италии), который выглядел в какой-то мере слабоумным, получил все необходимые материалы в Сан-Ремо. Я согласен, что есть опасность пожалования през.Вильсоном большей Армении, чем мы считали возможным - особенно в отношении Трапезунда. Но я не вижу, как нам избежать этого иска. Мы сделали все, что могли, и не можем оставлять впечатления, что оказываем давление на през.Вильсона."

См.: FO 371/5108, E5458/56/44.

Армения в мирном договоре

Чтобы завершить договор, не ожидая арбитража президента Вильсона о границах, Верховный совет поручил проектному комитету включить вспомогательный пункт, который обязывал бы подписывающие стороны заранее принять конечное решение. В последнем варианте договора, его относящиеся к Армении условия стали ч.III (Политические пункты), разд.VI (Армения), статьями 88-93, и звучали так:

"88. Турция, в соответствии с действиями, уже предпринятыми Союзными Державами, признает сим Армению как свободное и независимое государство.

89. Турция и Армения, как и другие высокие договаривающиеся стороны, согласны представить третейскому суду президента Соединенных Штатов Америки вопрос о границе, которая будет установлена между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзерум, // -508 Трапезунд, Ван и Битлис; и принять вслед за этим решение, как и любые условия, которые он может предусмотреть о выходе Армении к морю, а также о демилитаризации любой части турецкой территории, прилегающей к указанной границе.

90. В случае определения границы по ст.89, включая передачу всей или части территории указанных вилайетов Армении, Турция сим отказывается со дня подобного решения от прав и собственности на передаваемую таким образом территорию. Условия нынешнего договора, применимого к отделяемой от Турции территории, будут следовательно применимыми к упомянутой территории.

Соразмерность и сущность финансовых обязательств Турции, которые Армения должна будет принять, или же прав, которые к ней перейдут в результате передачи упомянутой территории, будут определены в соответствии со статьями 241 и 244, частью VIII (финансовые пункты) нынешнего договора.

Последующие соглашения решат, если будет необходимо, все вопросы, нерешенные нынешним договором, и которые могут возникнуть в следствие передачи упомянутой территории.

91. В случае, если любая часть территории, приводимой в статье 89, будет передана Армении - пограничная комиссия, чей состав определится позднее - будет создана в течении трех месяцев, начиная с вручения решения, приводимого в упомянутой статье, чтобы провести на месте границу между Арменией и Турцией как она будет учреждена таким решением.

92. Границы между Арменией и соответственно Азербайджаном и Грузией будут определены прямым соглашением между заинтересованными государствами.

Если в любом из случаев заинтересованным государствам не удастся определить границу соглашением ко дню решения, приводимого в статье 89, то обсуждаемая пограничная линия будет определена Главными Союзными Державами, которые обеспечат ее проведение на месте.

93. Армения принимает и соглашается воплотить в договоре с Главными Союзными Державами такие условия, которые эти Державы могут посчитать необходимыми для защиты интересов жителей данного государства, отличающихся от большинства населения по расе, языку или религии.

Далее Армения принимает и соглашается воплотить в договоре с Главными Союзными Державами такие условия, которые //509 эти Державы могут посчитать необходимыми для защиты свободы транзита и равного обращения с коммерцией других наций."⁵¹

Другие, затрагивавшие армян условия размещались по всему договору, особенно в частях о защите меньшинств и взысканиях. Оговорки, что турецкое правительство должно гарантировать полноценную защиту жизни и свободы, а также равенство перед законом, полную языковую и религиозную свободу, как и беспрепятственное создание общинами меньшинств и деятельности благотворительных, религиозных, социальных и образовательных учреждений, а также получение соответствующей доли любых общественных фондов, выделяемых на образовательные и благотворительные цели, были включены в одиннадцать статей (140-151) о правах меньшинств.⁵²

Принятые Лондонской конференцией решения об аннулировании переходов в иную религию и спасении лиц, главным образом женщин и детей, удерживаемых в домах и учреждениях по всей Турции, были слегка исправлены и стали статьей 142:

"Поскольку с учетом террористической власти, существовавшей в Турции с 1 ноября 1914 г., обращения в ислам не могли происходить в нормальных условиях, никакие переходы, начиная с этой даты, не признаются, и все лица, являвшиеся немусульманами до 1 ноября 1914 г., будут считаться по-прежнему остающимися таковыми, если только после заново обретенной свободы они не выполнят добровольно необходимые церемонии, чтобы принять ислам.

Чтобы возместить, насколько это возможно, то зло, которое причинено отдельным лицам в ходе акций резни, осуществлявшихся Турцией на протяжении войны, турецкое правительство обязуется предоставить всю поддержку, которая в ее силах, или в силах турецких властей, чтобы разыскать и спасти всех лиц, какой бы расы и религии они ни были, которые пропали, //510 были уведены, интернированы или удерживались в неволе с 1 ноября 1914 г.

Турецкое правительство обязуется облегчать действия смешанных комиссий, назначаемых Советом Лиги Наций, чтобы получать жалобы от самих жертв, их семей или их родственников; производить необходимые расследования и отдавать приказы об освобождении данных лиц.

Турецкое правительство обязуется гарантировать выполнение ре-

⁵¹ "ДОГОВОР О МИРЕ между Британской империей и Союзными Державами (Францией, Италией, Японией, Арменией, Бельгией, Чехо-Словакией, Грецией, Хиджазом, Польшей, Португалией, Румынией и Сербо-Хорватско-Словенским государством) и Турцией - Севр, 10 августа 1920 г." в: *British and Foreign State Papers*, vol.CXIII, 1920. Ed.E.Parkes et all. Lnd., 1923, p.672-673.

⁵² *Ibid.*, p.681-685.

шений этих комиссий, а также обеспечить безопасность и свободу этих лиц, возвращаемых таким образом к полному осуществлению их прав."⁵³

Отмена закона об оставленном имуществе, а также меры по возвращению и реабилитации армян и других депортированных, были включены в статью 144:

"Турецкое правительство признает несправедливость закона 1915 г. относящегося к оставленному имуществу (эвваль-и-метруке), а также его дополнительных положений, и объявляет их не имеющими силы как в прошлом, так и в будущем.

Турецкое правительство торжественно обязуется облегчить в максимально возможной степени возвращение в свои дома и восстановления в их предпринимательстве тех турецких подданных нетурецкой расы, которые с 1 января 1914 г. были изгнаны из своих домов из страха резни или другой формы угнетения. Оно признает, что любое недвижимое или движимое имущество упомянутых турецких подданных или общин, которым они принадлежат; которое можно получить обратно - должно быть возвращено им как можно быстрее, в каких бы руках его ни нашли. Такое имущество будет возвращено совершенно бесплатно и без любой компенсации нынешним владельцам или захватившим его лицам, склонным к любым действиям, которые они могут оказать в силах совершить против лиц, от которых проистекает право собственности.

Турецкое правительство соглашается, что Совет Лиги Наций назначит арбитражные комиссии, где найдет это необходимым. Комиссии будут составлены каждая из одного представителя // -511 турецкого правительства; одного представителя общины, утверждающей, что она, или один из ее членов потерпели ущерб, и из назначаемого Советом Лиги Наций председателя. Эти арбитражные комиссии будут заслушивать все охватываемые этой статьей требования и решать их упрощенным производством."⁵⁴

Полномочия арбитражных комиссий включали определение - какую работу должно провести турецкое правительство для восстановления и возвращения, а также для "устранения любого лица, которое будет признано после расследования принимавшим активное участие в акциях резни или депортаций, или же в их провоцировании; меры в отношении имущества таких лиц будут указаны комиссией." Комиссии должны были распоряжаться имуществом, принадлежавшим членам общины меньшинства, умершим или пропавшим начиная с 1914 г., наследники которых не были известны; имея полномочия передавать их добро и имущество этой общине, а не государству. Они могли отменять все акты продажи или любые акты, создававшие права на недвижимость, заключенные после 1 января 1914 г., с тем что покупатели могут требовать от государства возмещения ущерба, однако это не может служить предлогом для отсрочки ее возвращения истинным владельцам. "Турецкое правительство обязуется в максимальной возможной мере облегчать работу

⁵³ *British and Foreign State Papers*, vol.CXIII, p.681-682.

⁵⁴ *Ibid.*, p.682-683.

комиссий и обеспечивать выполнение их решений, которые будут окончательными. Никаким решениям турецких юридических или административных властей не будет позволено отвергать упомянутые решения."⁵⁵

Насколько же дело касалось наказания лиц, ответственных за злодеяния против армян и других [групп], то статьи 226-230 краткого раздела о взысканиях в частности гласили:

"Турецкое правительство обязуется передать Союзным Державам тех лиц, чья выдача может быть потребована последними в виду ответственности за акции резни, осуществленные в период продолжавшегося состояния войны на территории, составлявшей 1 августа 1914 г. часть Турецкой империи.

Союзные Державы оставляют за собой право назначить трибунал, который будет судить обвиняемых в этом лиц; и турецкое правительство обязуется признавать подобный трибунал.

В случае, если Лига Наций заблаговременно создаст трибунал, правомочный заниматься упомянутой резней - Союзные Державы оставляют за собой право поставить вышеупомянутых обвиняемых лиц перед таким трибуналом, и турецкое правительство равно обязуется признавать подобный трибунал.

Турецкое правительство обязуется предоставить все документы и сведения любого рода, предъявление которых может считаться необходимым, чтобы обеспечить полную осведомленность о вменяемых в вину действиях, судебное преследование правонарушителей и правильную оценку их ответственности."⁵⁶

Курдский вопрос

По окончанию мировой войны, союзническая политика по формированию курдского государства оставалась двусмысленной. Одно время британцы рассматривали возможность учредить протекторат над смутно определяемым регионом между будущими границами новой Армении и месопотамским мандатом, однако практические трудности, военные приоритеты и отсутствие курдского единогласия побудили их ограничить свое вмешательство в южные районы, лежащие в пределах Мосульского вилайета. Тем не менее, в 1919 г. британская делегация на Парижской мирной конференции оказала давление на Погоса Нубара, чтобы он присоединился к курдскому генералу Шерифу-паше в провозглашении солидарности против возобновляющейся турецкой гегемонии; при том, что столкновение территориальных требований независимой Армении и курдского государства подлежало урегулированию арбитражем. Соглашение вызвало ярость в армянских политических кругах и привело к отставке Гарегина Пастрмаджяна из армянской национальной делегации как протесту против торговли будущим Армении в обмен на "этот клочок бумаги." Курдские руководители в Константинополе и повсюду

⁵⁵ *British and Foreign State Papers*, vol.CXIII, p.683.

⁵⁶ *Ibid.*, p.706-707.

также насторожились, однако на деле ни декларация, ни отклики совсем не влияли на окончательные решения по Армении и Курдистану. Политические, военные и экономические соображения Союзных Держав, как и воздействие турецкого национально-религиозного движения были основными определяющими в этом случае.⁵⁷

Хотя британцы старались уклониться от прямого участия в делах Курдистана, Форин оффис настаивал, что турецкое правление не следует восстанавливать в стратегическом коридоре между Арменией с одной стороны, и Месопотамией и Персией с другой. Французы согласились по данному пункту в декабре 1919 г., как и в том, что европейский мандат не был ни возможным, ни желательным; что курды должны решить - хотят ли они иметь одно государство, или же ряд меньших по размерам слабо связанных государств; и что регион следует оградить от турецкого нападения.⁵⁸ Достигнутое в ходе Лондонской конференции согласие состояло в том, что должен существовать отделяемый от Турции автономный Курдистан, однако он не должен стать европейским протекторатом. Британских комиссаров в Константинополе и Багдаде попросили определить - является ли данный план осуществимым, и до какой степени курдские интересы можно примирить с интересами армян и христианских меньшинств в регионе. Ответы не обнадеживали. Сообщалось, что курдские руководители разобщены раздорами и строят козни друг против друга. Генерал Шериф-паша не имел власти и явно был соучастником турок, и никто из курдской знати не казался способным говорить о пространстве, большем, чем долина или территория отдельного племени.⁵⁹

Курдская тема обсуждалась 13 апреля 1920 г. на британском межведомственном заседании непосредственно перед отъездом Ллойд Джорджа и Керзона в Сан-Ремо. Керзон рассмотрел различные противоречивые решения предыдущего года и пришел к выводу, что за исключением южных районов в Мосульском вилайете, британцы должны отвязаться от Курдистана. Проблема состояла в том, что невозможно было найти кого-нибудь, чтобы воздвигнуть автономное курдское государство. Одной из возможностей было бы отложить вопрос на год, пока курды не решат, хотят они отделиться от Турции, или нет. Керзону было тревожно оставлять регион под властью турок, // -514 которые наверняка создадут неприятности вдоль южной границы Армении на всем протяжении до персидской границы. После того, как министерство по делам Индии и военное министерство представили свои точки зрения, межведомственное заседание решило, что южный Курдистан, в основном районы Сулеймание и Киркука, нужно включить в месопотамский мандат; понимая при этом, что если остальной Курдистан будет успешно превращен позднее в автономное государство, то жители южного Курдистана смогут вы-

⁵⁷ Национальный архив Армении (далее: НАА) ф.200, оп.1, д.274, л.107; с.262-268 этой книги.

⁵⁸ С.262-264, 267-268 этой книги. О курдском вопросе см.: *B.C.Busch. Mudros to Lausanne: Britain's Frontier in West Asia, 1918-1923.* Albany, NY, 1976, p.181-193.

⁵⁹ *British Documents, vol.XIII, p.49-50; FO 371/5067, E1776/11/44 enclosures; P.C.Helmreich. Op.cit., p.300-302.*

брать либо присоединение к этому государству, или же останутся под месопотамским мандатом.⁶⁰

19 апреля лорд Керзон представил этот план конференции в Сан-Ремо, объясняя, что курды видимо считают, что при отсутствии союзнического протектората или гарантий, лучше будет оставаться под властью турок, к которым они привыкли.⁶¹ Проект, с рядом условий, вошел в мирный договор как статьи 62-64, и гласил:

"62. Комиссия, заседающая в Константинополе и состоящая из трех членов, назначаемых соответственно британским, французским и итальянским правительствами, составит за шесть месяцев, начиная с момента вступления нынешнего договора в силу, проектную схему местной автономии для преимущественно курдских районов, лежащих к востоку от Евфрата, южнее южной границы Армении, как она может быть в дальнейшем определена, и севернее границы Турции с Сирией и Месопотамией... Схема будет содержать исчерпывающие меры предосторожности для защиты ассиро-халдейского и других расовых или религиозных меньшинств в этих районах; с этой целью, комиссия, составленная из британского, французского, итальянского, персидского и курдского представителей прибудет на место, чтобы решить какое размежевание, если оно вообще необходимо, следует произвести на турецкой границе, где по условиям нынешнего договора эта граница совпадает с персидской.

63. Турецкое правительство сим соглашается принять и осуществить решения обеих комиссий, упомянутых в статье 62, в течении трех месяцев с момента их сообщения упомянутому правительству. // -515

64. Если в течении одного года с момента вступления нынешнего договора в силу, курдские народы с районов, определенных статье 62, обратятся к Совету Лиги Наций, чтобы показать, что большинство населения этих районов желает независимости от Турции, и если Совет после этого решит, что эти народы способны к такой независимости и посоветует пожаловать им ее, то Турция сим соглашается выполнить подобную рекомендацию и отказаться от всех прав и титула над этими районами.

Если и когда, такой отказ будет иметь место, Главные Союзные Державы не выдвинут никаких возражений против добровольной приверженности курдов, населяющих часть Курдистана, прежде включенного в Мосульский вилайет, такому независимому курдскому государству."⁶²

Батумское переплетение

Будущее Батума и безопасность его маленького британского гарнизона были проблемами, к которым обращались до начала и в ходе конференции в Сан-Ремо. Красная армия окончательно разбила Добровольческую армию генерала Деникина и продвигалась на юг, вдоль побе-

⁶⁰ FO 371/5067, E3706/11/44, I.D.C.E., 37th meeting, 13.04.1920.

⁶¹ British Documents, vol.VII, p.43-45.

⁶² British and Foreign State Papers, vol.CXIII, p.666-667.

режья Каспийского и Черного морей. Военные эксперты Союзников считали, что Советская Россия намеревалась поглотить Закавказье, и молчаливо принимали неизбежность восстановления российского суверенитета в этом регионе. В британском военном министерстве, начальник штаба Уилсон и его коллеги указывали, что основная линия обороны Британской империи больше не может пролегать по маршруту Константинополь-Батум-Баку-Красноводск-Мерв, или даже вдоль промежуточной линии Константинополь-Батум-Энзели-Тегеран-Мешхед; скорее нужно было сосредоточиться вдоль легко обеспечиваемых и защищаемых железнодорожных узлов в транспортных системах Палестины, Месопотамии и Индии. Удерживание таких уязвимых, изолированных застав, как Батум и Энзели, создавали напряжение в военном бюджете, и не служили каким-либо полезным целям. Военный министр У.Черчилль не верил, что закавказские государства могут устоять под советским давлением; и он присоединился к генералу Уилсону и министерству по делам Индии в требовании немедленно уйти из Батума. // -516

Настойчивое требование военного министерства о выводе войск шло в разрез с настойчивым требованием министерства иностранных дел сохранять гарнизон в Батуме по стратегическим и политическим причинам. Керзон доказывал, что преждевременный уход может поставить под угрозу выполнение турецкого договора и существование кавказских республик. Батум нужно удерживать, пока не будет определено его будущее. Маловероятно, что Красная армия двинется на порт в то время, когда Советское правительство старается установить коммерческие связи с Западом.

Батумский вопрос претерпел на Лондонской и Сан-Ремской конференциях несколько фаз. За первоначальной рекомендацией разделить эту область между Грузией, Арменией и контролируемым Лигой свободным государством, последовал план передать всю провинцию, без речных долин Имерхева-Чороха и интернационализированной зоны вокруг порта - Грузии. Однако грузины продолжали агитацию, чтобы получить всю область, заверяя, что дадут соседним государствам свободный выход к морю и транзитные привилегии. И генерал Милн из своей штаб-квартиры в Константинополе, и генерал Кук-Коллис в Батуме предсказывали, что грузинское правление породит анархию и спровоцирует восстание местного мусульманского аджарского населения, 4 апреля Милн сообщал: "Единственной причиной, по которой Грузия вероятно стремится получить Батум в дополнение к Потти является возможность для нее удушить остальные кавказские государства... Батум должен стать свободным портом, а не государством; и я считаю, что престиж Лиги Наций сделает возможным обеспечить его работу силами местной жандармерии без союзнических войск."⁶³

Учитывая множество проблем, связанных с будущим региона, министр иностранных дел Керзон наставлял три закавказских делегации

⁶³ FO 371/4934, E2721/1/58, War Office to FO, enclosure. См.также: Great Britain, War Office, 33/1000, Milne to WO, 31.03.1920.

продемонстрировать Верховному совету с помощью урегулирования их обоюдных разногласий, что их республики достойны поддержки. Действуя как посредник, Роберт Ванситарт побуждал грузин стать первыми на путь примирения, особенно учитывая, что им пожалуют почти всю Батумскую область. По дороге в Сан-Ремо, Ванситарт остановился в Париже, чтобы еще раз встретиться с Николаем Чхеидзе, Али Марданом Топчибашевым, а также Аветисом Агароном и Погосом Нубаром. 13 апреля он попросил их поддержать лорда Керзона в его попытках убедить в Верховном совете тех, // -517 кто не верил в новые республики. Единство мнений по Батуму и процедурам разрешения территориальных споров было необходимым. Обещая свое сотрудничество, делегаты Закавказья в этом "Вавилоне языцев" - французского, армянского, грузинского, азербайджанского и русского, составили проект протокола, который обязывал три стороны к обязательному третейскому суду в пограничных спорах, если совместное соглашение не будет достигнуто их правительствами в течении 6 недель. Грузины и азербайджанцы первоначально предлагали, чтобы каждая сторона каждого отдельного спора была представлена одним делегатом, при нейтральном иностранце в роли председателя. Однако армяне доказывали, что на деле это сделает председателя арбитром, и успешно переработали проект с тем, чтобы каждая сторона назначала одного представителя из нейтрального государства по своему выбору, а затем председатель избирался из нейтрального же государства по взаимному согласию; или в случае необходимости - Верховным советом или Лигой Наций.⁶⁴

Узнав от Ванситарта, что Верховный совет поддерживает включение долины реки Чорох в Армению, армянская делегация поручила юристу-международнику Габриелу Норатункяну составить проект свода правил, по которым Армения признавала бы грузинский суверенитет над Батумской областью вплоть до реки, а в обмен на это Армения получила бы узкую полосу земли на левом берегу для железной дороги из Карса до моря. Железнодорожная ветка в несколько километров связала бы эту линию от устья Чороха до порта Батум, где Армения должна была располагать собственными причалами, складами и депо. Инспекторы из нейтральных стран стали бы осуществлять надзор за выполнением конвенции.⁶⁵

Делегация Грузии, хотя и признавала необходимость удовлетворить экономические интересы Армении и Азербайджана, настаивала, что вместо детальной конвенции, три делегации должны просто составить соглашение в принципе, и оставить техническую сторону для проработки специалистами. Поскольку достичь единогласия не удалось, // -518 закавказские представители сообщили 16 апреля Ванситарту, что им нужно больше времени, чтобы договориться о Батуме; однако они завершили

⁶⁴ Arm. Nat. Del. Archives, microfilm 1-D, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 84-85, April 13 & 17, 1920; АДРА, д.140/39; *U. Ushupnġiwġi*: Նշվ.աշխ., էջ 66-67; *Z.Avalishvili*. The Independence of Georgia in International Politics, 1918-1921. Lnd., 1940, p.241-242.

⁶⁵ *U. Ushupnġiwġi*: Նշվ.աշխ., էջ 68; АДРА, д.16/16, Հայաստանի Հանրապետության, 1920թ.; *Z.Avalishvili*. Op.cit., p.242-244 описывает составленный им проект.

проект договора об арбитраже. Ванситарт напомнил им, что доказательство царящего между нами духа сотрудничества было существенным, чтобы усилить их поддержку в Верховном совете. Он повторял, что грузины должны показать пример уступчивости ради удовлетворения повседневных нужд их соседей, в замен они получают владение почти всей Батумской областью. Он настаивал, что подписанный договор должен попасть к нему в руки не позднее 20 апреля, так как эта тема несомненно будет поднята на конференции в Сан-Ремо.⁶⁶

Когда переговоры возобновились в штаб-квартире Нубара, грузины снова подтвердили в принципе право Армении на прямую железнодорожную связь с Батумом; а армяне приняли в принципе грузинский суверенитет над Батумской областью, сделав оговорку о левом берегу р. Чорох. Грузинский юридический советник З.Авалов лично посоветовал Н.Чхеидзе принять оговорку для заключения протокола, поскольку одно лишь заявление об оговорке не означает признания ее законности, и Грузия продолжит отстаивать свое право на остальную часть области. Чхеидзе непоколебимо отверг этот совет, доказывая, что даже молчаливое признание может ослабить грузинские требования на левый берег.⁶⁷ Не в силах разрешить свои разногласия до открытия конференции в Сан-Ремо, закавказские делегации решили продолжать свои переговоры в этом итальянском курортном городе.

В Сан-Ремо Верховный совет затронул вопрос о Батуме 19 и 20 апреля, подтверждая, что порт следует сделать международным, и что Армения должна получить свободный доступ к морю. Керзон объявил, что закавказские представители работают над соглашением, основанным на передаче почти всей области Грузии и гарантиях для экономических интересов двух других республик. Он твердо поддерживал включение левого берега р.Чорох в Армению как подходящего прохода к морю. Верховный совет сделал вывод, что окончательное соглашение трех республик должно состояться не позднее даты, установленной для подписания договора с Турцией, после чего из Батума можно будет вывести британский гарнизон.⁶⁸ // -519

На двусторонних заседаниях 21 апреля, армянская и грузинская делегации старались достичь формулировки, которая удовлетворила бы обе стороны. Агаронян и Нубар были неприятно удивлены, когда Чхеидзе провозгласил, что транспортные потребности Армении можно удовлетворить силами существующих закавказских железных дорог; исключая таким образом потребность в армянской линии через долину р.Чорох. Армяне были убеждены, что это запоздалое изменение нацелено на увековечивание экономической зависимости Армении от Грузии. Более того, грузины ясно понимали, что более короткая, более продуктивная линия из Батума через Карс в Персию резко сократит международный

⁶⁶ Z.Avalishvili. Op.cit., p.243-245; АДРА, microfilm 1-D, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 85, 17.04.1920; *U. Uhuṗnñkułi*: Եղվ. աշխ., էջ 68 указывает, что встреча с Ванситартом состоялась 17 апреля.

⁶⁷ Z.Avalishvili. Op.cit., p.245-246.

⁶⁸ British Documents, vol.VIII. p.33, 51-52.

транзитный маршрут, влияя, таким образом, на их доходы. Строительство отдельной армянской линии также уменьшало бы действие грузинских политических рычагов в любом нынешнем или будущем споре с Арменией. Грузинский советник Авалов был, не более, чем армяне, доволен изменением взглядов Чхеидзе. Главе грузинской делегации напомнили, что в Лондоне он признавал право армян построить железную дорогу до Батума, и что более важно - этого потребовал Верховный совет.⁶⁹

Этой ночью Роберт Ванситарт упрекал представителей Закавказья. Он предупреждал, что Верховный совет ожидал от них согласия, и не мог больше ждать. Он повторял, что грузины должны получить так много, и он не мог понять, почему они не принимают простого решения, сочетающего грузинский суверенитет над областью с экономическими интересами их соседей. Он настаивал, что к завтрашнему дню он должен иметь в руках подписанное соглашение, и с раздражением заявил, что в последний раз дает свой дружеский совет.⁷⁰ В частном разговоре с Агароняном и Нубаром, Ванситарт извещал их о борьбе Керзона в Верховном совете, чтобы спасти Эрзерум для Армении, и предположил, что в имеющихся обстоятельствах для Армении может быть разумным оставить требования на левый берег р.Чорох и удовлетвориться правом на строительство собственной железной дороги через Грузию до Батума.⁷¹

Когда переговоры возобновились к 22 апреля в апартаментах Топчибашева, армянские представители после долгой дискуссии в конце //520 концов отказались от своего требования на левый берег, попросив только, чтобы полоса земли для железнодорожной линии была подведомственной Армении. Они также попросили концессию, чтобы построить ветку длиной в 20 км. по территории Грузии до побережья в Лазистане, которое в соответствии с решением мирной конференции должно было стать частью армянской республики. Отказавшись от требования на долину р.Чорох, армяне сразу перестали упорствовать в своих усилиях добиться обладания узкой полосой земли для железной дороги. Норатункян внес изменения в проект, которые ограничили армянское владение только железной дорогой. Довольный, что его свирепость дала положительные результаты, Чхеидзе теперь отказывал предложению об армянской ветке в Лазистан, определяя армянские притязания на этот регион как "антидемократические." Затем он снова и снова твердил, что экономические нужды Армении можно полностью удовлетворять, используя существующую систему железных дорог. Отказавшись уже от всех территориальных требований в Батумской области, армяне теперь настаивали на своем праве построить и эксплуатировать предлагаемую железную дорогу до Батума как их полную собственность.⁷²

Ванситарт не смог скрыть гнева, узнав вечером 22 апреля об отказе Чхеидзе сделать несколько малых уступок в обмен на целую область; тем

⁶⁹ Z.Avalishvili. Op.cit., p.247; *U.Uhupnútswlí*: Նշվ.աշխ., էջ 69; АДРА, д.16/16.

⁷⁰ Z.Avalishvili. Op.cit., p.247-248; *U.Uhupnútswlí*: Նշվ.աշխ., էջ 69-70 указывает, что эта встреча произошла днем позже.

⁷¹ *U.Uhupnútswlí*: Նշվ.աշխ., էջ 69:

⁷² Z.Avalishvili. Op.cit., p.248-249; *U.Uhupnútswlí*: Նշվ.աշխ., էջ 70:

не менее, ни он, ни Авалов не смогли убедить грузинского руководителя принять формулировку "в полную собственность." Было уже за полночь, когда выведенный из себя Ванситарт порицал представителей-кавказцев за их косность и мелочность, заявив, что он умывает руки и выходит из дела. Драматичность этого момента была уловлена З.Аваловым:

"В центре этой сцены стоял г-н Ванситарт, повторявший жест Пилата; его лицо выражало растерянность, утомление, скуку при виде этой дюжины джентльменов в смокингах, неспособных договориться из-за трех совершенно бесполезных и безвредных слов - "в полную собственность" - по вопросу, о реальном содержании которого они довольно долгое время не имели расхождений! Позади, с отведенной назад головой, глазами навыкат и багровым лицом стоял Чхеидзе, разгневанный французскими текстами и формулировками, оттенки значения которых он не мог полностью воспринять. Все его хладнокровие и //521 самоконтроль исчезли - он стоял в позе мелкого деревенского польского шляхтича, отменяющего важное решение парламента. Напротив него стоял Агаронян: он упрямо старался получить свое "в полную собственность," и все тучи с горы Арарат собрались на его лице. Нубар-паша, совершенно изнуренный и с выражением безнадежного отчаяния на лице, находился в углу комнаты; он был так утомлен, что не чуял под собой ног, и некуда было уйти, некуда было укрыться от неистовой атаки одного из грузинских делегатов (социал-революционера) Иосифа Гобечиа, объяснявшего высокопоставленному египтянину [Нубару] значение национальной воли в международных делах. Из глаз Гобечиа сыпались искры, а его седевшие волосы были растрепаны и всклокочены. Пристойные и молчаливые азербайджанцы наблюдали этот шторм с истинно мусульманской сдержанностью. Сцена завершалась целой серией масок, по-разному выражавших свою неспособность понять происходившее."⁷³

Разъяренный нахальством грузин, 24 апреля Керзон отослал Ванситарта к закавказским делегатам, требуя принять армянское владение железной дорогой по Батумской области и веткой до Лазистана. Представив этот ультиматум, Ванситарт завершил: "То, что я говорю вашим представителям, является точкой зрения британского правительства, но я думаю, что Верховный совет будет придерживаться такого же мнения. Сейчас я вас оставляю - остальное зависит от вас самих!" Авалов снова старался убедить Чхеидзе уступить, однако меньшевик-ветеран теперь заявил, что не может подписывать соглашения, не получив дальнейших инструкций своего правительства. Он также дал понять, что заключенный договор об арбитраже должен быть приостановлен, пока не будет урегулирован вопрос Батума. Погос Нубар заявил в ответе, что армянам ничего не остается, как снова выдвинуть свое требование на левый берег р.Чорох. На этом, заключительном заседании в Сан-Ремо, повсюду звучали слова разочарования и доброй воли, а тяжелая атмосфера неудачи создавала необычное спокойствие.⁷⁴

⁷³ Z.Avalishvili. Op.cit., p.249-251. См.также: *U.Uhupnġiwġi*: Նշվ. աշխ., էջ 70:

⁷⁴ Z.Avalishvili. Op.cit., p.252-255; АДРА, д.66а/3, N 104, 15.05.1920.

Чтобы оправдаться перед Верховным советом, грузинская делегация с явного ведома и согласия азербайджанцев, представила меморандум, объяснявший, что Грузия была готова расширить экономические гарантии Армении, и подразумевавший, что за неудачу в достижении согласия отвечают армяне. Изумленные и разгневанные этим маневром, Нубар и Агаронян протестовали, что утверждения грузин не соответствуют истине. Армяне искренне показали свое стремление к компромиссу, отказавшись от требований на долину р.Чороха и даже на полосу земли, по которой должна пройти железная дорога. Несмотря на это, казалось, что истинной целью грузин было монополизировать транзитные маршруты в целом, и дорогу в Персию, в частности. Теперь армяне предлагали, чтобы Верховный совет сам зафиксировал границы таким образом, чтобы сделать возможным беспрепятственное строительство железной дороги в Батум.⁷⁵

Р.Ванситарт был менее тактичным в своих опровержениях выдвинутого Чхеидзе обоснования:

"Грузинская делегация доказала, что она совсем не способна понять, насколько выгоднее для них подобное соглашение в сравнении со всем, на что они могут надеяться в иных случаях. Казалось, что их главной заботой было создание трудностей. Долгие встречи и повторявшиеся объяснения, на которых я присутствовал, продемонстрировали их еще большую вздорность и настоящую вспыльчивость. Стало ясно, что их истинным намерением было вмешательство в управление армянской линией, и это может служить объяснением - почему они отказались дать согласие на строительство ветки на побережье Лазистана или на слова "в полную собственность."

Ванситарт сделал вывод, что срыв переговоров был вызван грузинами, "плохо ощущавшими реальность и кажется действительно непригодными, чтобы иметь дело с любым практическим вопросом."⁷⁶

28 апреля министр иностранных дел Керзон дал телеграмму главному комиссару Британии в Закавказье, называя грузин "упрямыми, неприспособляющимися и близорукими." Он продолжал: "Возможно они рассчитывают получить Батум без обязательств или условий, а затем задуть своих соседей на досуге." Грузин предупредили, что их непреклонность сильно уменьшит интерес Керзона к их делам и его //523 желание бороться в их защиту, тем не менее они проигнорировали угрозу и отказались подписывать. "Вы должны помнить об этом при ведении ваших будущих дел с грузинским правит[ельством]."⁷⁷

Несговорчивость кавказских делетов была для лорда Керзона только одной из трудностей, относящихся к Батуму. В ходе, и после конферен-

⁷⁵ FO 371/4936, E4190/1/58, enclosing Nubar to Vansittart, 26.04. 1920; *U. Uhuynitbuli*: ზღუ.აღუ., ზგ 71:

⁷⁶ FO 371/4936, E4190/1/58, Vansittart to FO, 3.05.1920.

⁷⁷ FO 371/4936, E3963/1/58, Curzon minute and FO to Wardrop; FO 406/43, N 201; British Documents, vol.XII, p.600. В мае грузинский министр иностранных дел Гегечкори сказал армянской делегации, что вопрос Батума должен быть урегулирован заинтересованными сторонами на Кавказе, а не в Париже. (НАА, ф.200, оп.1, д.221, л.66). См.также доклад товарища министра иностранных дел Сабахтарашвили об армянских требованиях в: "Борьба," 15.05.1920, с.1-2.

ции в Сан-Ремо военное министерство усилило давление, чтобы эвакуировать британский гарнизон. У.Черчилль настаивал, что поражение генерала Деникин сделало полную потерю кавказского региона неизбежным. Было нелепым пытаться бросить вызов большевикам в Батуме после того, как им позволили проглотить всю Россию. Британцам следовало отступить и защищать империю с конечных пунктов железной дороги между Палестиной и Индией. "В сильной политике есть преимущества. В слабой политике есть другие преимущества. В политике, отбросившей все действенные силы и ситуации; и тем не менее цепляющейся за огромные расходы без достаточной военной силы для целой серии промежуточных позиций, нет преимуществ - есть только опасности."⁷⁸

В борьбе между военным министерством и Форин оффисом, глава кабинета Ллойд Джордж маневрировал, чтобы как можно дольше удерживать Батум без получения обвинений в случае, если возникнут осложнения. Как и во многих других ситуациях, он имел собственный план, лишь частично приоткрытый или понятый его окружением. 22 апреля, на конференции в Сан-Ремо он объявил, что британские военные власти получили полномочия решить - нужно ли, и когда именно уводить два батальона из Батума. В ходе Лондонской конференции французы и итальянцы обещали усилить этот гарнизон, выделив по одному батальону, однако им не удалось отправить войск. Как и предвидел Ллойд Джордж, французы сразу запротестовали против вывода британского гарнизона. И Мильеран, и Бертело указали на серьезность подобной акции, добавив, что французы предпримут "исключительные усилия," чтобы погрузить на корабль один батальон. Нитти тоже // -524 соглашался подготовить итальянский батальон к отплытию, однако он предупредил, что Союзники не могут пойти на риск военных действий против большевиков, особенно в силу того, что Батум был частью Российской империи, поэтому Союзники будут рассматриваться на российской земле как захватчики. Бертело и Керзон опровергали утверждение, что Батум был российским, или что Союзников могут посчитать захватчиками. Советская Россия уступила в 1918 г. этот регион Турции по Брест-Литовскому договору, а потом здесь сформировались три закавказских республики, получившие признание де факто от Верховного совета Союзников. Надеялись, что взаимное соглашение этих государств вскоре позволит британскому гарнизону передать свои обязанности, и уйти.⁷⁹

Военные эксперты Союзников оценили, что большевики могут достичь Батума за две недели, и что для защиты этого района потребуются не менее двух дивизий. Однако Керзон оспаривал оцениваемую силу Красной армии вдоль черноморского побережья и существование непосредственной угрозы для Батума. Сдача Батума большевикам, предупреждал он, нанесет суровый удар по политике Верховного совета на Кавказе. Он просил не предпринимать каких-либо мер, пока направлявшийся в Батум адмирал де Робек не сделал своего доклада. До этого вре-

⁷⁸ Great Britain, Cabinet Office, 24/104, C.P., 1194, Churchill memorandum, 28.04.1920.

⁷⁹ British Documents, vol.VIII, p.98-101.

мени французский и итальянский батальоны нужно сохранять в готовности.⁸⁰ В телеграмме де Робеку от 24 апреля, Керзон излагал собственные взгляды и взгляды военных экспертов, добавляя, что если британский гарнизон сочтут находящимся в опасности, то следует произвести подготовку к уходу. Через три дня де Робек ответил, что войска большевиков численностью около 50 тыс.чел. угрожают кавказскому региону. Дорогу вдоль черноморского побережья и горные перевалы центрального Кавказа можно было удерживать, но восточный маршрут вдоль Каспийского моря подвергался неминуемой опасности, поскольку Азербайджан проявляет все признаки капитуляции перед большевиками. Казалось, что Батуму непосредственной угрозы нет. Политически британский уход изолировал Армению и становился предвестником всеобщей анархии. Де Робек поддерживал план Милна сосредоточиться на обороне малого пространства вокруг города и порта Батум.⁸¹ // -525

При закрытии конференции в Сан-Ремо, будущее Батума оставалось неопределенным. В течении всего мая месяца военное министерство усиливало давление в пользу отвода, в то время как Керзон использовал все свое умение и влияние, чтобы убедить кабинет продержаться еще немного. 5 мая он доказывал, что в случае поспешной эвакуации, "одним из результатов станет, что все намерения и обещания о независимости Армении будут сведены к нулю, а обещания столь многих государственных мужей относительно этой страны стало бы невозможным выполнить." Более того, недавние обращения Верховного совета к президенту Вильсону и Лиге Наций о поддержке Армении станут бессмысленными. Керзон добился отсрочки, поскольку кабинет поручил ему подтолкнуть французское и итальянское правительства направить обещанные батальоны в Батум. В то же время начальник штаба Уилсон должен был сообщить генералу Милну, что кабинет желает сохранить батумский гарнизон по причинам, связанным с турецким договором, но генерал получает полномочия вывести войска, когда он сочтет, что им угрожает реальная опасность.⁸²

Из военного министерства Керзону сообщили, что тому придется нести всю ответственность за любые прискорбные последствия содержания солдат на непригодной для защиты, изолированной заставе, вопреки настойчивому совету военных специалистов. Генерал Милн теперь тоже настроился сократить два батумских батальона, особенно в силу того, что ему приходилось противостоять нарастающей угрозе турецких войск националистов у Измитского полуострова.⁸³ Французы наконец усилили батумский гарнизон батальоном алжирцев, но итальянцы изменили своему слову - во-первых из-за правительственного кризиса, приведшего к падению Нитти, и затем, в силу военно-политической целесообразности

⁸⁰ Ibid., p.136-138.

⁸¹ Ibid., vol.XII, p.596; FO 371/4936, E3836/1/58. Проект телеграммы де Робеку датирован 23 апреля, а копия его ответа в WO 33/1000 датирована скорее 26-м, чем 27 апреля.

⁸² Cab. 23/21, Cab. Concl. (20), 24 (1), 5.05.1920; British Documents, vol.XII, p.603-604.

⁸³ FO 371/4936, E4424/1/58 enclosures.

ти.⁸⁴ Когда, в конце мая, генерал Милн уведомил, что потребуется десятидневное предупреждение, чтоб подготовиться к выводу из Батума войск, военное министерство, не поставив в известность кабинет или Форин оффис, поручило ему сосредоточить военно-морской транспорт, и объявить об этом. Узнав об этих приказах, Форин оффис разразился пылкой бранью, характеризовавшей яростное соперничество между министерствами.⁸⁵ Однако, после 21 мая, Керзон больше не мог выдвигать // -526 действенных возражений, поскольку большевистская военно-морская эскадра в Каспийском море совершила контрольный рейд в персидский порт Энзели, захватив при этом бывший флот генерала Деникина, и принудив небольшое британское подразделение спешно отступить в крайнем замешательстве внутрь страны. В военном министерстве предсказывали еще больший позор в Батуме и предупреждали, что общественность Британии не потерпит повторения того унижения, которое претерпели в Энзели.

11 июня 1920 г. кабинет наконец вышел из тупика, поручив подполковнику Клоду Б.Стоуксу возвратиться на Кавказ, чтобы заключить соглашение с грузинским правительством. Грузины должны были получить область и порт Батум на условиях, что Армении и Азербайджану дадут гарантию свободного транзита по закавказской железной дороге и свободного пользования портом Батум. После этого союзнический гарнизон должен был вернуть Батум грузинам, и удалиться.⁸⁶ Республика Грузия, которой по февральским рекомендациям для Лондонской конференции отводилась только треть области; теперь должна была приобрести всю ее целиком, включая город и порт. Неуступчивость Н.Чхеидзе породила радующие результаты, хотя некоторые спрашивали, можно ли возместить потерянные при этом насущное время, зарубежные благожелательность и сочувствие.

Представление договора с Турцией

Заслушав 19 апреля доклад председателя проектного комитета о достигнутых результатах, конференция в Сан-Ремо решила вызвать турецкую делегацию в Париж, чтобы та получила условия мирного договора не позднее 10 мая.⁸⁷ Турецкое правительство находилось тогда в крайнем смятении. Принц Дамад Ферид-паша снова стал великим везирем, и весьма недвусмысленно порицая турецких националистов, он распустил поддерживавший их османский парламент. Тем не менее, он не смог привлечь Союзников, в частности - британцев, к своей "блочной" политике объединения умеренных элементов вокруг султана и против Мустафы Кемалю, для чего нужно было представить мягкий или примирительный мирный договор. На конференции в Сан-Ремо, Верховный

⁸⁴ FO 371/4936-4938, E4306, E4423, E4424, E4579, E4591, E4693, E4872, E4929, E5206/1/58.

⁸⁵ FO 371/4939, E5629, E5979/1/58.

⁸⁶ FO 371/4940, E6314/1/58 enclosure; FO 371/4957, E7206/134/58 enclosure.

⁸⁷ British Documents, vol.VIII, p.22-23.

совет подтвердил отделение арабских провинций, Фракии и большей части Турецкой Армении, а также фактически вывел Смирну из-под турецкого контроля. Тягостный финансово-экономический и военный надзор остался практически неизменным.

Роспуск оттоманского парламента и бегство многих делегатов в Анатолию дали Мустафе Кемалю желанное оправдание для организации нового законодательного органа, известного как Великое национальное собрание, открывшееся в Анкаре 23 апреля 1920 г., а также создать контр-правительство. Несмотря на свою железную волю и внушавшую трепет внешность, Мустафе Кемалю приходилось иметь дело с очень разнородными элементами, начиная с религиозной фундаменталистской знати до светских интеллектуалов и псевдокоммунистов. Националисты сталкивались со множеством вооруженных мятежей, а в одном из случаев даже рассматривали оставление Анкары и уход подальше на восток; однако холодная решимость Мустафы Кемала и преданность его испытанных в боях армейских командиров позволили успешно подавить один мятеж за другим. К концу весны, националистические силы даже бросали вызов британским и греческим заставам на западных окраинах Анатолии.⁸⁸

В русле этих событий, турецкая мирная делегация во главе с сенатором Тевфик-беем выехала 1 мая в Париж для получения договора. Дамад Ферид несколько воодушевился намеком итальянских и французских сановников, что их правительства были вынуждены согласиться с требовавшимися Британией жесткими условиями, и что на деле они поддерживали пересмотр договора, что позволило бы Турции оставаться азиатской державой. Британский же Верховный комиссар в Константинополе сообщил Лондону, что турецкая делегация получила полномочия согласиться на определенные изменения границы в пользу Армении и дать согласие на автономный курдский район вокруг Дерсима, если Союзники пойдут на уступки в других вопросах.⁸⁹

Делегация Тевфик-бея предстала перед конференцией 11 мая, для получения договора. На этой церемонии на Кэ д'Орсэ, А.Мильеран провозгласил от имени Союзных Держав, что Турция сыграла предательскую роль, затянув войну и сопутствующие ей человеческие страдания; и что в силу этого следует предпринять эффективные меры предосторожности для предотвращения повторения подобной "грозной опасности." Турецкому правительству дали один месяц, чтобы оно письменно представило любые замечания или возражения, которые у него могут возникнуть по договору. Короткая церемония подошла к концу, когда Тевфик-паша удостоверил получение договора и заверил, что его правительство безотлагательно окажет документу самое серьезное вни-

⁸⁸ См.: *E.D.Smith. Turkey: Origins of the Kemalist Movement and the Government of the Grand National Assembly (1919-1923)*. Wash. D.C., 1959, p.31-33; *Mustafa Kemal [Atatürk], A Speech Delivered by Ghazi Mustapha Kemal, President of the Turkish Republic, October 1927*. Leipzig, 1927, p.365-374; *Hüsameddin Ertürk. İki devrin perde arkası*. Comp. Samih Nafiz Tansu. Istanbul, 1964, s.415-426; *Ahmet Cevat Emre. İki neslin tarihi: Mustafa Kemal neler yaptı*. Istanbul, 1960, s.270-273.

⁸⁹ FO 371/5168, E5738/262/44. См.также: *British Documents*, vol.VIII, p.68-70.

мание.⁹⁰

Поскольку Республика Армения тоже подписывала договор, А.Агароняна пригласили для участия в церемонии. Дело приняло горький оборот для Погоса Нубара-паши, состоявшего главным армянским представителем на Западе со времени его назначения католикосом Геворгом в 1912 г. Поскольку он не представлял должным образом организованного государства, Нубар мог присутствовать только в роли наблюдателя. По ходу заседания двух армянских делегации в качестве делегации объединенной Армении, состоявшегося 10 мая, Агаронян, по предложению юридического советника М.С.Аджемяна и видного писателя и вождя рамкаваров Вагана Текеяна, предложил попросить ереванское правительство уполномочить Погоса Нубара стать полномочным представителем Республики Армения, когда через несколько недель будут подписывать окончательный текст договора.⁹¹ Агаронян не мог не испытывать ликования, оказывая этот, великодушный по виду жест, который лишь слегка умиротворял чувство справедливости и раненное самолюбие Погоса Нубара. Ситуация наполнилась еще большей иронией 11 мая, в ходе формальностей на Кэ д'Орсэ, когда место, отведенное для Республики Армении, оставалось пустым. В силу забастовки таксистов, Агаронян прибыл с опозданием в несколько минут, когда присутствовавшие уже начали расходиться.⁹² Это неудобное отсутствие Агароняна на первом международном собрании, где Республике Армении предоставили равный статус вместе с рядом других суверенных наций, была возможно наглядным отражением положения армянских дел - чуточку слишком поздно.

Объявление мирных условий вызвало в Турции шок, подавленность и вспышки // -529 насилия. Престиж Дамада Фериды падал все ниже; и многих из тех, кто раньше остерегался поддерживать националистов, подтолкнули в объятия Мустафы Кемаля. Разведывательные источники Союзников свидетельствовали, что турки уже приняли потерю земель восточнее Эрзерума вплоть до о.Ван в пользу Армении, если бы им позволили сохранить Восточную Фракию и Смирну. Но сейчас, даже умеренные элементы вокруг Дамада Фериды начали предлагать сотрудничество с националистами против сокрушающего договора.⁹³

Надеясь, что под франко-итальянским давлением британцы облегчат эти условия, турецкий кабинет принял тактику проволочек. Тот факт, что Союзникам потребовалось 18 месяцев для выработки проекта договора, был одним из многих признаков внутренних разногласий, которые можно было использовать во благо Турции. Министр внутренних дел Решид-бей докладывал, что Франция и Италия недовольны британской поддержкой Греции; и что они хотели сильной, стабильной Турции в своих собственных политико-экономических интересах. Как Решид-бей,

⁹⁰ Ibid., vol.XIII, p.70; FO 371/5108, E4614/56/44, Derby to FO, 11.05.1920.

⁹¹ *Ա.Մարտնչի*: Նշվ.աշխ., էջ 76-78; Arm. Nat. Del. Archives, microfilm 1-D, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 88, 8.05.1920.

⁹² *Ա.Թերզիպաշյան*: Նույնպիսի: Փարիզ, 1939, էջ 323-328; *Ա.Մարտնչի*: Նշվ.աշխ., էջ 75-76; «Հայրենիք», 8.06.1920, էջ 1:

⁹³ См.например: FO 371/5168, E5738/262/44. См.также: FO 406/43, N 225.

так и Тевфик-бей, рекомендовали теперь объединенный турецкий фронт против договора.⁹⁴ В конце мая, Дамад Ферид обратился к Верховному совету с просьбой о месячной отсрочке для представления турецких замечаний по договору. Британская разведка свидетельствовала, что правительство султана хотело использовать продвижение войск националистов к Мраморному морю в качестве уловки, чтобы добиться от Союзников уступок для успокоения или ослабления националистов.⁹⁵ Отвечая Дамаду Фериду, Верховный совет пошел на компромисс, предоставив две недели отсрочки вплоть до 25 июня - то есть дав 6 недель после вручения договора турецкой делегации.⁹⁶

Дерзкие рейды националистов на Измитском полуострове, где стояли посты британских частей, вызвали озабоченность в Лондоне и побудили Ллойд Джорджа принять предложение Венизелоса об отражении атак повстанцев. 20 июня Ллойд Джордж убедил Мильерана разрешить грекам нанести "тяжелый удар" по Кемалю, оккупируя Восточную Фракию и выдвигаясь до Пандермы в Малой Азии.⁹⁷ // -530 Когда Верховный совет собрался на следующий день в Булони, Ллойд Джордж извинился перед итальянскими коллегами, что опасное положение не оставило возможности для надлежащих консультаций, однако он оправдывал наступление греческой армии, утверждая, что бесполезно обсуждать условия мира с турками, если Мустафе Кемалю удастся заблокировать Проливы. Граф Карло Сфорца - министр иностранных дел в новом кабинете Джованни Джолитти, бывший итальянский Верховный комиссар в Константинополе и могущественный политик со множеством турецких контактов - не критиковал Ллойд Джорджа и Мильерана в открытую, вместо этого, прибегая к косвенным намекам, он спрашивал, не будет ли благоразумным начать переговоры с турецкими националистами, контролирующими наибольшую часть страны и способными стать от такого опыта более рассудительными. Он также поддерживал запрос Дамада Фериды о предоставлении второй отсрочки для подготовки турецких замечаний к договору. Однако Ллойд Джордж и Керзон настойчиво возражали, предупреждая, что турки явно ждут развития событий, и что если греческий поход не увенчается успехом, то Мустафа Кемаль сможет поставить Союзников в трудное и неловкое положение. Британский премьер затронул чувствительные точки, когда провозгласил: "В данном случае промедление будет особенно пагубным, поскольку мы имеем дело с восточной страной, и любые колебания со стороны Союзников повлекут свои последствия на Востоке, где люди будут расположены думать, что Союзники не могут действовать в полном согласии. Они могут вообразить, что Италия против условий турецкого договора, что Франция против них, и что только Великобритания выступает за эти условия." Единодушие было предельно важным, и от

⁹⁴ FO 371/5169-5170, E6939, E6955, E8567, E8940/262/44.

⁹⁵ FO 371/5168, E6151, E6768/262/44. См. также: FO 406/43, N 251, 309.

⁹⁶ British Documents, vol. XIII, p. 79.

⁹⁷ Ibid., vol. VIII, p. 307-308, 313-314. См. также: Cab. 27/37, Cab. Concl. (20), 41(2), 17.06.1920 & 42 (1), 18.06.1920.

турецкого правительства следовало потребовать тотчас предоставить его замечания. Сфорца не настаивал, и Верховный совет отказал в просьбе о дополнительной отсрочке.⁹⁸

Первый пакет турецких замечаний за подписью Дамада Ферид-паши, был представлен 25 июня 1920 г. Как и в предыдущих меморандумах, снова утверждалось, что Турцию втянули в войну против ее воли. Ее ответственность за войну была куда меньшей, чем у Германии, Австрии, Венгрии или Болгарии - тем не менее условия турецкого договора были тяжелее, чем те, которые наложили на другие разгромленные страны. Утверждалось, что турецкие армии не выдвигались и не при-/-531 чиняли смерть и разрушения вне пределов Османской империи. Дамад Ферид-паша взывал к праву на самоопределение, протестуя, что этот поддерживавшийся президентом Вильсоном и Уставом Лиги принцип нарушается отторжением огромных пространств Турции и навязыванием таких видов контроля, которые причиняют серьезный ущерб суверенитету остальной страны. Эти несправедливые условия вызовут глубокое негодование не только в турецком народе, но и во всем мусульманском мире. В меморандуме предлагались многочисленные изменения во всех разделах договора, и особенно подчеркивалось право Турции на Восточную Фракию и Смирну по этно-политическим, экономическим и стратегическим основаниям.

В нем признавалось, что Армения должна получить определенные условия для существования, но и Турцию не нужно лишать таких же условий. Предоставить Армении этнически турецкие районы - значит попирает принцип самоопределения и создавать источник для будущего конфликта. Более того, если Турцию лишат транспортного маршрута от Трапезунда до Эрзерума и Баязета, то внутренние области окажутся изолированными и будут поражены голодом. Граница армянского государства должна простираться на западе не далее русско-турецкой границы 1914 г., хотя Армении может быть пожалован выход к турецкому порту с помощью специальной конвенции, контролируемой международной комиссией. Проект договора, завершалась памятная записка, следует изменить, чтобы сделать возможным суверенитет и защиту турецкой нации.⁹⁹

Все руководители Союзников, за исключением итальянцев, нетерпеливо обращались с турецким меморандумом. 7 июля, на заседании Верховного совета в бельгийском городе Спа, Мильеран и Ллойд Джордж предложили, чтобы помимо маленьких уступок по второстепенным пунктам, Союзники отвергли турецкие замечания, "в простом и ясном заявлении." Граф Сфорца, в своей туманной манере, снова спросил, не сможет ли компромисс усилить авторитет константинопольского правительства против националистов. Он интересовался, не должны ли Союзники постараться избежать неловкого положения, решив - будут ли они применять армию численностью до 300 тыс.чел., чтобы принудить нацио-

⁹⁸ British Documents, vol.VIII, p.346-351.

⁹⁹ FO 371/5109, E7887/56/44 enclosure; АДРА, д.120/19.

налистов к повиновению. Не было ли примирение более предпочтительным, чем ставка на силу?

Поскольку греческое наступление в Малой Азии сопровождалось тогда потрясающим успехом, Сфорца не получил поддержки. Премьер-//532 министр Венизелос провозгласил, что греческое оружие уже обесценило престиж Кемаля; и что Союзники не должны делать уступок, особенно за счет Армении или его собственной страны. Ллойд Джордж снова затронул аспект выселения турок из Европы, если они не подпишут договора. "Турок был постоянным источником бедствия в Европе и Азии. Он был помехой и проклятием. Он протестовал в своей ноте, что не причинял никакого опустошения, однако печально известно, что везде, где прошел турок, он был истинным носителем разорения." Великие Державы вновь и вновь "спасали Турцию от расчленения, однако турки оказались "самыми преступными из всех наших врагов," и не имели теперь права на какое-либо особое отношение. Верховный совет назначил Бертело, Ванситарта и Карло Галли составить проект ответа Союзников туркам, который предоставит 10 дней, после его получения, чтоб подписать договор.¹⁰⁰ Нетерпение прорвалось и в британском Форин оффисе. Читая турецкий меморандум, Дж.А.Тилли написал: "Они не учитывают один из ведущих факторов положения, а именно - что они состоят под судом уже почти 500 лет: на всех этапах их признавали неспособными и виновными; в течении последних пятидесяти лет общественное мнение отвернулось от них еще быстрее, и на протяжении последних двадцати лет стало очевидным, что их владычество висит на волоске. После революции 1908 г. им дали последнюю возможность, но им, к несчастью, не удалось ею воспользоваться... Их наказывают за поведение не с 1914, а с 1453 г. [взятия Константинополя]."¹⁰¹

Делегация объединенной Армении в своих замечаниях к турецкому меморандуму протестовала, что в то время как турки взывали к вильсоновским принципам, они попирали эти же самые принципы, мешая армянским беженцам вернуться домой, и заново заселяя армянские провинции новоприезжими мусульманами. Турецкое предложение ограничить Армению бывшей российско-турецкой границей было нелепым, поскольку не может быть жизнеспособности нового государства без включения трапезундско-эрзерумского сектора. Более того, проводя границу между Арменией и Курдистаном, не следовало упускать из виду того факта, что курды участвовали в резне, и что они захватили и заселили множество армянских поселений. Армянские представители также попросили, чтобы проект договора дополнили положениями о возмещении убытков и компенсациях в //533 пользу Армении. Ни одна из наций не пострадала больше, поскольку опустошение охватило не только всю Турецкую, но и Российскую Армению. От турок нужно потребовать возмещения, и весь турецкий кабинет 1915 г. следует предать суду и по-

¹⁰⁰ British Documents, vol.VIII, p.443-447.

¹⁰¹ FO 371/5109, E7505/56/44, Tilley minute, 2.07.1920.

качать за преступления против человечества.¹⁰²

Верховный совет внес ряд небольших изменений в свой ответ на турецкую памятную записку, но отверг его основные возражения. Союзники заявили, что пришло время положить конец господству турок над другими нациями. Прошлые записи о злодеяниях в Болгарии, Македонии, Армении и других местах, потрясли сознание человечества. Но хуже всего, что "на протяжении последних двадцати лет армян подвергали резне в условиях беспримерного варварства, а в ходе войны результаты турецкого правительства в резне, депортации и плохом обращении с военнопленными безмерно превышали даже его собственные предшествующие результаты." Сотни тысяч армян, включая женщин и детей, были уничтожены. "Турецкое правительство не только не защитило своих подданных других рас от грабежей, поругания и зверских убийств, но и есть немало доказательств, что оно несет ответственность за руководство и организацию дикой жестокости против людей, которых оно было обязано защищать." Поэтому Союзные Державы решили отделить Фракию, Смирну и арабские провинции. "По этим же причинам, они не могут внести изменений в условия, обеспечивающие создание свободной Армении в тех границах, которые президент Соединенных Штатов определит как справедливые и обоснованные." Тем не менее, договор все еще оставлял Турции как нации-государству обширную и плодородную территорию, а также ее столицу в Константинополе. Если же, тем не менее, турецкое правительство откажется подписать договор или окажется не в силах установить свою власть в Анатолии, чтобы осуществить его условия, то Союзники могут оказаться вынужденными пересмотреть свое решение и изгнать турок из Европы.¹⁰³

Приняв ответ 11 июля, Верховный совет учитывал, что второй турецкий меморандум был получен тремя днями ранее; и основываясь на этих дополнительных замечаниях, он поручил проектному комитету внести маленькие поправки в формулировки договора, не меняя его содержания.¹⁰⁴ Ответ Союзников вручили турецкой делегации 17 июля. // -534 Через 5 дней, в Константинополе, консультативный совет из около 50 видных турецких военно-политических фигур рекомендовал одобрить подписание договора. Военные успехи греков в Анатолии и Фракии оставляли мало выбора. Тем не менее, даже в слабом кабинете Дамада Фериды, были те, кто считал условия договора слишком унижительными для принятия. Великий визирь должен был перегруппировать 30 июля свой кабинет, чтобы освободиться от несогласных, включая министра внутренних дел Решид-бея. Вслед за этим сенатору и генералу Хадипаше, сенатору Ризе Тевфик-бею, а также турецкому посланнику в Берне Решаду Халис-бею поручили выехать в Париж, чтобы подписать договор о мире на церемонии, которую будут проводить в Севрском

¹⁰² АДРА, д.119/18 и 241/140.

¹⁰³ FO 371/5109, E8500/56/44; British Documents, vol.VIII, p.553-556.

¹⁰⁴ Ibid., p.544-546.

* * *

На конференции в Сан-Ремо, и после нее, главы союзнических государств успешно отделались от наибольшей части обязательств в отношении армян. Используя аварийный выход, предоставляемый Лигой Наций и президентом Соединенных Штатов, они дали ясно понять, что не станут использовать вооруженную силу, чтобы помочь армянам учредить объединенную республику и распространиться на территориях, которые должны были жаловаться им по договору. Попав в тупик с проблемой, следует ли включать Эрзерум в Армению, Верховный совет переложил ответственность на президента Вильсона. После этого, лидеры Союзников, особенно премьер-министр Дэвид Ллойд Джордж, могли праведно отнестись к туркам, осуждая их вероломство и жестокость, и защищая право армян на независимую нацию-государство. Принятие позы моральной праведности без обременения себя основополагающей ответственностью было, возможно, признаком закаленного политика. // -535

ХІ.

Оружие для Армении и вопрос Батума

В 1920 г. было общепринятым, что жизнеспособное армянское государство не может существовать без западноармянских земель в Османской империи и выхода к морю. Было также очевидным, что Армения сможет выжить только при внешней поддержке, идеально - в форме протектората или, при отсутствии мандата - с помощью союзнических или американских экспедиционных войск. В крайнем случае, армян можно было снабдить оружием и боеприпасами, дав им шанс побороться, чтобы пробить себе путь в сообщество независимых национальных государств. Таков был минимальный подход, который приняли Союзные Державы, когда стало очевидным, что США не ратифицируют Версальского договора в Германии и не примут участия в переговорах и осуществлении турецкого урегулирования. Тем не менее, даже половинчатое решение предоставить Армении оружие вызвало сильные разногласия в британском правительстве. Прошло более полугода, прежде чем обещанную помощь наконец предоставили. Нежелание британского военного министерства оснастить армянскую армию было тесно связано с его упорными усилиями увести два британских батальона из Батума. Вооружение для армян и будущее Батума стали нераздельными вопросами для правительства его величества.

¹⁰⁵ FO 371/5170, E10014. E10707/262/44; 371/5053-5054, E8788, E8837, E9174, E9651/3/44; *Ertürk*. Op.cit., s.443-446.

Решение об оружии

Весь 1919 г., а также в 1920 г. армянские представители вновь и вновь подчеркивали, что в ближневосточно-кавказском регионе только их народу не хватало средств для самообороны. Турки, несмотря на строгие ограничения, наложенные Мудросским перемирием 1918 г., контролировали огромные тайники легкого и тяжелого вооружения, а также посылали агентов, офицеров и оружие в Армению, чтобы //537 подстрекать антиправительственные элементы дестабилизировать государство и проигнорировать решения Союзных Держав и Парижской мирной конференции. Грузия и Азербайджан захватили арсеналы и ресурсы бывшей российской имперской армии на Кавказе, продолжая увеличивать свои резервы, разоружая подразделения и военно-морские эскадры Белой армии, вытесненной в регион наступавшей Красной армией. Генерал Габриел Корганян, из делегации армянской республики в Европе, провел во второй половине 1919 г. шесть недель в Лондоне, стараясь обеспечить военную помощь и советников для реорганизации и модернизации армянской армии. Его памятные записки обрисовывали потребности и возможности вооруженных сил, планирующую роль союзнических офицеров и советников, а также план поэтапного занятия войсками западноармянских земель. Однако помимо заверений о сочувствии и поддержке в министерстве иностранных дел, а также любезного обращения в военном министерстве, Корганяну не удалось добиться каких-либо твердых обязательств.¹

Только с быстрым отступлением Добровольческой армии на Юге России, Верховный совет Союзников принял на заседании 19 января 1920 г. решение снабдить оружием Армению, Азербайджан и Грузию. Союзнические официальные лица в Закавказье получили распоряжение представить оценки военных потребностей этих трех государств.² Ко времени, когда в Лондоне получили в конце февраля эти сведения, условия в России еще более ухудшились. С развалом Добровольческой армии, тысячи охваченных паникой солдат и гражданских лиц бросились к Новороссийску, чтобы, пока не поздно, бежать морем. В марте генерал Антон Деникин признал свое поражение, передав командование белыми армиями барону Петру Врангелю, //538 которому предстояло наслаждаться последним наступлением на, и вокруг Крымского полуострова.

В подобных обстоятельствах, Верховный совет не торопился осуществлять своего решения вооружить республики Закавказья. Британское военное министерство всегда сомневалось в жизнеспособности и надежности трех новых государств; в нем были убеждены, что восстано-

¹ См.: *R.Hovannisian. Republic*, vol.II, p.95-102; АДРА, д.14/14, Հայաստանի Հանրապետություն, 1920թ.; д.235/134, ՀՀ Լոնդոնի Ներկայացուցչություն և Բրիտանական կառավարությունը, 1919-1920թ.; Arm. Nat. Del. Archives, microfilm 1-D, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 74, 17.01.1920.

² FO 371/4931-4932, E77, E519/1/58, Georgian Delegation to FO, 12.02.1920; minute of E.Phipps; Wardrop to Foreign Office, 14.02.1920, encl.; FO 371/4952, E405/134/58, General Headquarters (GHQ) Constantinople to War Office, 18.02.1920; Archives de l'Armée, 20N/186, dossier 2, Nonancourt to Ministry of War, N 22-27, 26.02.1920; АДРА, д.234/133, Korganian's report N 13, 21.01.1920.

вившаяся Россия, будь она Красной или Белой, в конечном итоге подтвердит свой контроль над всем Кавказом. Развал Добровольческой армии только усилил недостаток энтузиазма относительно выделения оружия, поскольку, как предсказывал военный министр У.Черчилль, любое подобное снаряжение окажется, в конце концов, в руках Красной армии и турецких националистов. Совет армии настаивал, что внешнюю границу британской обороны нужно оттянуть к конечным пунктам железных дорог в Палестине, Месопотамии и Бирджане в Северной Персии. Исходя из этой предпосылки, содержание в Батуме изолированного британского гарнизона было излишним, расточительным и опасным. Два имперских батальона 89-го пенджабского и 2-го даремского полка легкой пехоты могли дать Армении моральную поддержку и способствовать сохранению линии поставок открытой для кораблей с помощью, однако, в военном отношении, гарнизон был помехой. Внезапный накат Красной армии или совместная советско-турецкая операция поставили бы под угрозу эти малые войска и вынудила бы британцев отступить в позорных условиях.

Сколько бы Форин оффис под руководством лорда Керзона Кедлстонского ни защищал дело закавказских республик, имелось, по меньшей мере частное допущение, что к доводам Совета армии прислушаются. В докладной записке для внутреннего пользования от 11 марта, Дуайт Осборн из Восточного отдела отметил, что отказ военного министерства действовать по полученной им детальной справке о военных нуждах закавказских государств сложно порицать; ведь если республики не будут вооружены, большевики не смогут требовать от них военного сотрудничества против Добровольческой армии. Более того, безоружными они могут оказаться в более выигрышной позиции, чтобы получить признание от большевиков, неоднократно провозглашавших право на самоопределение всех народов и невмешательство в дела других государств. Естественно, что Советы хотели нефти Баку, но никакое количество оружия не могло их остановить, если они решат наступать. Если Запад откажет им в оружии, закавказские правительства смогут пойти на сделку с Советской Россией "с чистой совестью." Осборн делал вывод: "Наша политика вооружения людей против большевиков потерпела очевидную неудачу... Если мы действительно пошлем // -539 оружие, его вероятно либо используют против Деникина, либо же оно достанется большевикам, внутри, или вне республик. На Ближнем Востоке уже вполне достаточно вооруженных людей, и мы можем пожелать всех наших военных поставок для самих себя. Поэтому я бы предложил, чтоб мы пересмотрели наше решение, и сообщили республикам, что, по нашему мнению, в нашем распоряжении нет достаточных военных запасов; однако мы стараемся облегчить их собственные покупки здесь питания и т.д.; и, если это будет желательным - мы постараемся облегчить любые военные заказы, которые они пожелают разместить." В своей записи на докладной, Керзон отметил: "Если, как кажется вероятным - эти государства предполагают заключить мир с советским правительством - то больше

нет смысла предоставлять им оружие, и его куда лучше направить армянам."³

Керзон проводил разницу между Азербайджаном и Грузией с одной стороны, и Арменией с другой. Он считал, что Великобритания была морально обязанной поддержать армян, и что решение Армянского вопроса было связано, главным образом, с турецким урегулированием. 11 марта, в тот же день, когда Осборн написал свою докладную записку, Керзон принял участие в длительном заседании Палаты лордов, посвященном Армянскому вопросу. В ответ на призыв виконта Джеймса Брайса принять меры по защите армян, Керзон рассмотрел проблемы, связанные с армянским делом. При этом он высказал мнение, что при союзническом оружии и снаряжении, армяне смогут защитить себя:

"Думаю, что насколько дело касается мужчин, армяне сами должны быть способными их предоставить. Они очень мужественные люди; они вполне способны держаться самостоятельно, и если Союзные Державы смогут обеспечить им достаточное количество оружия, как это пытаемся делать мы, то думаю, что при материальной поддержке, они должны оказаться в силах предъявить очень хороший отчет о себе... Их страдания тронули весь мир. Воевавшие державы света дали обязательство об их восстановлении, и не столь уж неразумно попросить мир - а под ним я подразумеваю Союзные Державы нынешней войны - проявить их интерес к будущему этой страны."⁴ //-540

Когда Лондонская конференция Союзников продвигалась к созданию объединенного армянского государства, хотя и не предоставляя средств к осуществлению это пожалования - военное министерство наконец дало согласие, если разрешит Казначейство, обеспечить армян видами военной техники. Вслед за этим, лорд Керзон объявил 18 марта в Верховном совете, что правительство его величества готово предоставить Армении военную помощь, а помощник министра Дж.А.Тилли сообщил Погосу Нубару эту желанную новость.⁵ На следующий день казначейство заявило, что у него нет средств для оплаты дополнительных припасов, но можно было бы разрешить их продажу и передачу армянским официальным лицам в Лондоне и Париже, в обмен на двенадцатимесячные счета казначейства, включая предоплату 5% прибыли.⁶

Дела осложнились еще больше, когда военное министерство кажется отказалось от своего, данного с неохотой согласия на отправку оружия кораблями, заявив, что единственный находящийся в его распоряжении избыток снаряжения был внесен в дебет под заем, сделанный генералом Деникиным, и поэтому его нельзя предоставить Армении.⁷ Пос-

³ FO 371/4932, E1287/1/58, minutes.

⁴ The Parliamentary Debates, 5th series, House of Lords, vol.LXIX, Lnd., 1920, p.418.

⁵ FO 371/4953, E1613, E1981/134/58, WO to FO, 10.03; Tilley minute, 16.03.1920; АДРА, д.335/5, Tilley to Boghos Nubar, 18.03.1920 утверждает, что лорд Керзон представил вопрос о поддержке Армении Лиге Наций, однако в это время Великобритания намеревалась поставить в Армению боеприпасы и снаряжение; file 334/4, Sperling to Aharonian, 17.04.1920.

⁶ FO 371/4954, E1981, E2352/134/58, Tilley minute; Treasury to WO, 19.03.1920.

⁷ FO 371/4954, E1981/134/58, WO to FO, 19.03.1920.

ле нескольких ходатайств Форин оффиса, Совет армии наконец ответил 27 марта, что он "живо воспринимает" важность оружия для Армении "сейчас, когда будущая площадь государства уже явно опеределена." Как только полномочные армянские представители подпишут и передадут требовавшиеся казначейством счета, они смогут располагать товарами. Однако Совет армии известил, что в его распоряжении нет средств, чтобы оплатить стоимость морских перевозок.⁸

Во время переговоров стало очевидным, что британское правительство намерено скорее продать, чем просто предоставить армянам избыток боевой техники. В Форин оффисе, Тилли отмечал, что требование предоплаты прибыли - это было слишком. "Совсем не являясь фанатиком поддержки армян, я чувствую, что мы несем достаточно // -541 ответственности за их безопасность, чтобы оправдать нас относительно авансирования вышеупомянутой прибыли." Замминистра Гардинг добавил: Мы дали Деникину оружия, соответствующего 100 миллионам [фунтов стерлингов]. Конечно мы могли дать какое-то оружие армянам, чтобы они защитили себя. Но ВМ конечно не заинтересовано в Армении. Замысел потребовать прибыль заранее кажется очень низким" Под этими записями Керзон черкнул: "Это не терпимо и на миг."⁹

3 апреля, из Форин оффиса написали в казначейство, что требование предоплаты прибыли несовместимо с решением Верховного совета поддержать закавказские республики и с ответственностью Великобритании за армянский народ. Удерживание оружия подвергнет правительство его величества самой суровой критике за выдвигание условий "столь противоречащих так постоянно провозглашаемой политике доброжелательности и поддержки Армении."¹⁰ Неделей позже из казначейства ответили, что оно не может изменить решения рассматривать избыток товаров как займ; добавив, тем не менее, что никто не будет настаивать на оплате наличными, если армянские представители смогут предоставить казначейские обязательства.¹¹

Получив сообщение об этой договоренности, пока он находился на конференции в Сан-Ремо, Аветис Агаронян поспешил выразить свою "глубокую благодарность" и готовность принять "великодушные условия" продажи запасов.¹² При таком развитии событий, Форин оффис попросил представителя армянской национальной делегации в Лондоне Джеймса Малькольма запросить премьер-министр Хатисяна вручить британскому комиссариату в Тифлисе письмо, уполномочивающее Нубара и Агароняна подписать счета казначейства и принять доставляемые грузы.¹³ По сообщению военного министерства от 17 апреля, имевшееся для отправки снаряжение включало 48 полевых орудий, 400 пулеметов,

⁸ FO 371/4954, E2352/134/58, WO to FO, 27.03.1920.

⁹ FO 371/4954, E2352/134/58, minutes.

¹⁰ FO 371/4954, E2352/134/58, encl. FO to Treasury, 3.04.1920.

¹¹ FO 371/4954, E3071/134/58, Treasury to FO, 10.04.1920.

¹² FO 371/4955, E4051/134/58, Aharonian to FO, 27.04.1920.

¹³ FO 371/4955-4956, E4051, E4072, E4466/134/58, encl. FO to Malcolm, 3.05; Malcolm to Khatisian, 4.05; Malcolm to MacDonell, 4.05.1920.

25 тыс. ружей с патаронами, 40 тыс. форм и различные принадлежности, общей стоимостью в 1 млн. 60 тыс. ф. ст. Совет армии также оговорил, что поручительство на 25 тыс. // -542 ф. ст. за некомплектные предметы, а также правовые вопросы и упаковку, вместе со всеми транспортными расходами, должны быть предварительно оплачены наличными. Раздраженные этим нереалистичным требованием, в Форин оффисе жаловались, что армяне должны были получить только то, что должны были отослать Деникину, и даже это должно было принести прибыль. "Мы потратили миллионы на Деникина. Конечно мы можем помочь восстановлению армян."¹⁴

Казалось, что техническим вопросам, которые можно было поднять, чтоб удержать оружие, не будет конца. Даже после того, как из Форин оффиса сообщили 29 апреля в казначейство, что Агаронян и Нубар уполномочены подписаться под займом, в министерстве перевозок объявили, что они не могут заключать соглашения, пока не получат подробностей о количестве и характере имущества, а также о порте, из которого оно должно быть отправлено.¹⁵ 1 мая, почти через четыре месяца после решения Верховного совета о снабжении вооружением, из Форин оффиса пришлось снова написать в Совет армии, чтобы побудить его сотрудников "понять необходимость иметь все готовым для перевозки," и "без дальнейших проволочек" сообщить в министерство перевозок о требуемом тоннаже и подробностях передачи.¹⁶

Дело Азербайджана и Грузии

Если в военном министерстве остерегались поддерживать армян, то оно было категорически против вооружения Азербайджана и Грузии. Можно оправдать отправку в Армению военного имущества, которое используют против турецких националистов, особенно учитывая, что Союзники не предоставят войск для осуществления грядущего договора с Турцией, однако предложение об азербайджанских и грузинских военных действиях против Красной армии сочли бессмысленным. Любое оружие, отправляемое в эти два нестабильных государства, безусловно закончит дорогу в арсеналах большевиков. С другой стороны, в Форин оффисе не были столь определенными. Не доверяя азербайджанскому и грузинскому правительствам, // -543 Керзон, тем не менее, не исключал какой-нибудь поддержки для выполнения обязательств Верховного совета. Более того, если оружие получают только армяне, то они могут стать еще более агрессивными в отношении турецко-курдских элементов в районах со смешанным населением, подобных Карсу и Зангезуру.¹⁷

Когда член британской миссии в Закавказье подполковник Клод Б. Стоукс вернулся в марте в Лондон на побывку, он немедленно начал

¹⁴ FO 371/4955, E3385/134/58, WO to FO, 17.04.1920; FO minutes.

¹⁵ FO 371/4955, E3891, E3906/134/58, FO to Treasury, 29.04; Shipping Ministry to FO, 28.04.1920.

¹⁶ FO 371/4955, E3906/134/58, FO to WO, 1.05.1920.

¹⁷ Взгляды военного министерства и британских военачальников в Константинополе и Батуме см. в переписке военного министерства с Форин оффисом в: files 1/58, 134/58 passim.

действовать в пользу Грузии и особенно Азербайджана, в котором он служил. В пространном докладе от 21 марта, Стоукс жаловался на создаваемые французами помехи, поскольку французская миссия в Тифлисе советовала армянам отвергнуть азербайджанские предложения о региональной федерации, как и британские попытки урегулировать армяно-азербайджанские споры. Объединенная французско-армянская пропаганда могла привести Союзников к предпочтительному обращению с армянами, несмотря на их проступки и нечестность. Не следует забывать, что в Армении господствовали дашнаки - "бывшее секретное общество, методы которого террористичны." Если Великобритания желает закавказской федерации и короткого, прямого маршрута в Персию, который послужил бы также барьером от российского расширения, "то нам потребуется заявить о себе, кладя конец проискам и враждебным действиям наших Союзников, помогая трем государствам гражданскими служащими, военными инструкторами, оружием, боеприпасами и снаряжением... [как и] советами любому из этих государств, желающих договориться с большевиками - какие именно условия мы считаем вредными для наших интересов. Однако это не произвело особого впечатления на лорда Керзона, надписавшего на докладе: "Полк.Стоукс, как большинство преданных людей, работающих в большом отдалении, считает свою местность центром мироздания; ему кажется, что В.Б. почти не о чем думать, кроме Грузии и Азербайджана; и что у нее несметное богатство, чтобы проматывать его на них."¹⁸ //-544

На прошедшей 3 апреля встрече с сэром Джоном Тилли, Стоукс продолжил оказывать давление на Форин оффис. В ответ на сделанное ему предложение вернуться в Закавказье, чтобы заменить расхворавшегося Главного комиссара Дж.Оливера Уордропа, Стоукс настаивал, что для него было бы бесполезно принимать это назначение, если только армяне будут получать оружие. Он был обеспокоен объяснением Тилли, что какими бы ни были другие действия Великобритании, уже принято решение, что армянам следует предоставить средства для самозащиты; и что в вопросах военных боевой техники интересы Армении должны идти первыми." Стоукс предостерегал, что подобная политика "бросит Азербайджан в объятия турок;" а поскольку азербайджанцы боятся, что их оставят "на хрупкую милость" армян - это подвергнет Армению совместному турецко-азербайджанскому нападению. Таким образом, поставки оружия только армянам станут на деле очень плохой им услугой, не считая также устранения всего британского влияния из Баку.¹⁹

Докладывая лорду Керзону об этой беседе, Тилли полагал, что этих доводов достаточно, чтобы Форин оффис поддержал размещение неболь-

¹⁸ British Documents, vol.XII, p.577-580; FO 371/4933, E1914, E2107/1/58. Памятную записку Стоукса, призывавшую действовать, чтобы достичь отстранения начальника французской военной миссии в Закавказье полковника Пьера-Огюста Шардиньи, см.в: FO 371/4932, E1293/1/58. Стоукс жаловался, что Шардиньи был "не только очень проармянским, но и злейше антимусульманским." Служащий Форин оффиса Ренелд Макдонелл соглашался со Стоуксом и добавил, что Шардиньи "более проармянский, чем "дашнак," и реакционный русский. ...Он прирожденный интриган."

¹⁹ FO 371/4934, E2826/1/58 enc.

шого количества оружия как в Азербайджане, так и в Грузии. Но Керзон это не убедило: "Все дело состоит в том, против кого будет использовано это оружие. Армяне используют его против турок... Собираются ли грузины и азербайджанцы использовать его против большевиков?" Стоукс не обращал внимания на факт, что азербайджанское правительство имело "наихудшую репутацию," а также "сочувствовало и потакало" туркам, и вело секретные переговоры с большевиками. Когда Стоукс столкнулся с этими фактами, он дал заверения, что Азербайджан начал отвращиваться от турок и старается избавиться от таких младотурок, как Нури-паша. Азербайджан не имеет желаний действовать сообща с Турцией или большевиками, и что единственным шансом Армении на выживание будет подружиться с Азербайджаном и Грузией. Стоукс верил, что если он мог бы распределить оружие среди всех трех государств, то он сможет их сблизить.²⁰

Пока этот вопрос оставался открытым, командующий британской Черноморской армией генерал Дж.Ф.Милн настойчиво советовал //545 не снабжать государства Закавказья оружием. Он, а также военный губернатор Батума, исполнявший обязанности генерала В.Дж.Н.Кук-Коллис были особенно раздражены и враждебны к грузинам, которых они называли "неспособными, вызывающими и надменными" в их развязных попытках добиться контроля над Батумом и остальной Аджарией.²¹ К Милну присоединился британский Верховный комиссар в Константинополе вице-адмирал Джон де Робек, они советовали не давать "каких бы то ни было видов военного имущества" Азербайджану, "до тех пор, пока его армия контролируется или "обучается" турецкими офицерами, а Нури-паша остается их гостем."²² Имея на руках эти, и подобные им доклады, военное министерство известило 6 апреля Форин оффис, что поставки в Азербайджан и Грузию не "целесообразны." Если же, тем не менее, лорд Керзон придерживается иного мнения, то он может посоветовать азербайджанским и грузинским представителям обратиться к французскому или итальянскому правительствам.²³ Э.Р. Макдонелл раздраженно отозвался из Форин оффиса: "Я решительно придерживаюсь мнения, что вооружать Армению и не вооружать другие кавказские республики было бы принципиальной ошибкой. Подобный поступок охладил бы все испытываемые к нам симпатии как в Грузии, так и в Азербайджане... Именно эта политика поддержки армянских вооруженных сил в 1917 г. бросила Грузию и татар [азербайджанцев] в объятия наших врагов."²⁴ В другом месте, Макдонелл написал, что отказ Азербайджану в оружии "лишит нас какого бы то ни было влияния на этих людей, и они несомненно постараются получить оружие где-нибудь еще." Если армяне станут единственными получателями, то они несом-

²⁰ FO 371/4934, E2826/1/58 minutes.

²¹ British Documents, vol.XII, p.584-585; FO 371/4934-4936, E2641, E2843, E3890/1/58.

²² British Documents, vol.XII, p.575-576; FO 371/4933, E2055/1/58.

²³ FO 371/4934, E2762, E2763/1/58, WO to FO, 6.04.1920.

²⁴ Ibid., MacDonell minute.

ненно постараются устроить дела "на свой собственный лад."²⁵

Доводы Стоукса и Макдонелла пробили, в какой-то мере, дорогу к высшим чиновникам Форин оффиса. 8 апреля Тилли писал: "Я расположен думать, что любое имеющееся в распоряжении оружие нужно отсылать в Батум и распределить среди различных республик, в соответствии с состоянием наших чувств по отношению к ним на тот момент." Теперь Керзон откликнулся благожелательно: "Самым дельным предложением является посылать оружие в Батум и оставить, чтобы британский командующий на месте распределял его, советуясь с нашими местными представителями."²⁶ Однако предложение направить военное имущество кораблями в Батум, где его можно было распределять в соответствии с требованиями ситуации при их прибытии, было холодно воспринято в военном министерстве. Из Совета армии написали, что имеющееся оружие сохраняется для Армении, хотя, по-видимому, даже лорд Керзон недавно выразил сомнения касательно мудрости подобной доставки. Предлагаемый план породил бы "непристойную возню за благосклонность" и возможно даже насилие, а вооружение стали бы использовать "более удачливые сторонники, чтобы запугать своих менее удачливых соперников."²⁷ В ответе из Форин оффиса настаивали, что там безоговорочно поддерживают помощь Армении. Скорее, там придерживаются мнения, что ограниченная поддержка вместе с этим и Грузии с Азербайджаном будет соответствовать решению Верховного совета Союзников, и укрепит закавказские государства в их переговорах с Советским правительством. Более того, отпуск Грузии и Азербайджану какого-то количества оружия облегчит доставку основной массы вооружения Армении, а также укрепит престиж Великобритании. Если условия сделают доставку оружия нецелесообразной, то морские перевозки можно легко переориентировать на Константинополь, или куда-нибудь еще.²⁸

Неожиданной телефонограммой от 19 апреля, военное министерство немедленно дало задний ход, сообщив в Форин оффис, что крушение Добровольческой армии сделало поставки ружей, артиллерии и снаряжения доступными для продажи. Поскольку Великобритания задолжала грузинскому правительству определенную сумму за перевозки, связанные с британской оккупацией частей Закавказья в 1918-1919 гг., возникла мысль оплатить счета в подобной форме.²⁹ Замминистра Гардинг телеграфировал Керзону в Сан-Ремо об этом обстоятельстве и его усилиях получить часть последнего деникинского груза с боевой техникой, чтобы распределить ее среди трех закавказских республик. Полковник Стоукс мог бы выехать с несколькими офицерами, чтобы осуществить надзор за

²⁵ FO 371/3954, E3269/134/58, MacDonell minute.

²⁶ FO 371/4934, E2826/1/58, minutes. См. также: FO 371/4955, E3719/134/58, encl. WO to GHQ Constantinople, 22.04.1920; то же самое в: Great Britain, War Office, 33/1000.

²⁷ FO 371/4935, E3294/1/58, WO to FO, 15.04.1920.

²⁸ Ibid., encl. FO to WO, 20.04.1920.

²⁹ FO 371/4935, E3617/1/58, minutes.

их распределением на месте.³⁰ Однако видимая готовность военного министерства // -547 переориентировать грузы на Грузию длилась недолго. Генерал Милн был против предоставления оружия Азербайджану и Грузии, поскольку они уже приобрели у Добровольческой армии множество материалов, включая аэропланы, бронемшины, пулеметы и снаряжение. Более того, было вероятным, что оба они скоро станут большевистскими.³¹ Совет Милна совпал с советизацией Азербайджана, выведя эту страну из сферы дальнейшего обсуждения. Решение о вооружении для Грузии еще предстояло принять.

В начале мая, один из кораблей с оружием для белых армий переориентировали на Батум. После всего, что было сказано и сделано, военное министерство постаралось максимально использовать ситуацию, поручив генералу Милну доставить грузы корабля "С.С.Пенпол" грузинскому правительству в обмен на 50 тыс.ф.ст., которые министерство было должно как плату за транзит.³² Так случилось, что Милн совершал в то время инспекционную поездку в Батум и по Аджарии, в ходе которой он и его личный состав были обстреляны грузинской артиллерией. Милн был взбешен. Он метал громы и молнии по поводу грузинского вторжения в эту область; и предостерег, что даст распоряжение о полномасштабной военной оккупации, если только грузины не положат конец их нетерпимым номерам и провокациям против местного аджарского населения. Положение ухудшилось еще больше, когда грузины прервали железнодорожное обслуживание и телеграфные связи в, и из Батума. Тифлисский кабинет приписал обстрел команды Милна несчастному недоразумению и выразило протест по поводу nepозволительного оскорбления собственной чести. В то время, когда Грузии угрожали Советский Азербайджан и Турция - враги, считавшие Великобританию своим основным противником, поведение британских военных властей было nepостижимым.³³ Генерал Кук-Коллис и не пытался скрыть того факта, что он откровенный враг грузинской республики. Неоднократные протесты министра иностранных дел Е. // -548 Гегечкори не приносили результатов. На деле же, генерал Милн отменил приказы о передаче груза с корабля "С.С. Пенпол," телеграфировав в военное министерство, что "вооружение Грузии было бы безумством." Грузины "не заслуживали доверия" в управлении Батумом, особенно поскольку одно из условий мирного договора, который они, как известно, только что заключили с Советской Россией, предусматривает, что они обезопасят область от враждебных советскому правительству войск. Не видел Милн и путей

³⁰ FO 371/4935, E3617/1/58, Hardinge to Curzon, 21.04.1920; British Documents, vol.XII, p.594-595; FO 406/43, N 185.

³¹ FO 371/4935-4936, E3740, E3890/1/58, MacDonell minute, 24.04. 1920; GHQ Constantinople to WO, 27. 04.1920. В апреле один из командиров деникинской армии генерал Д.П.Драценко сообщил армянскому дипломатическому представителю в Баку Мартиросу Арутюняну, что он только что продал азербайджанскому правительству 120 орудий, 200 пулеметов, несколько десятков тысяч ружей и миллионы пуль. См.: НАА, ф.200, оп.1, д.563, л.119-119А.

³² FO 371/4937, E4740/1/58, WO to FO, 13.05.1920, encl.

³³ FO 371/4937, E4763, E4891/1/58; 371/4941, E7061, E7062/1/58, eclosures. Грузинские протесты см.в: "Борьба," май 1920 г.; см.также: *H.Luke. Cities and Men: An Autobiography.* Lnd., 1953, vol.II, p.147-150.

для безопасной доставки оружия в Армению. В любом случае, армяне вероятно тоже скоро перейдут к большевикам как к отчаянной мере защиты от турок.³⁴

В Форин оффисе были разъярены односторонними действиями Милна. 18 мая Керзон написал в Совет армии, что донесения о грузинах не соответствуют сведениям из многих других докладов. Он поощрял англо-грузинское сотрудничество против турецкой и советской угрозы, полагая что наступило время для передачи Батумской области Грузии, в обмен на "обязательство грузинского правительства предоставить Армении все транзитные возможности к порту Батума."³⁵ В военном министерстве отказали на запрос Керзона позволить разгрузку "С.С.Пенпола" в грузинском порту Потти, ответив 31 мая, что "корабль переориентирован на Крым, чтобы его груз передали генералу Врангелю, которому он первоначально и предназначался." В Совете армии сочли действия генерала Милна совершенно оправданными, и не собирались продолжать далее этого дела.³⁶ Таким образом военное министерство эффективно блокировало морские перевозки оружия в Грузию и Азербайджан, все еще удерживая наряду с этим предназначенное Армении снаряжение. Служащий Форин оффиса Макдонелл сжато изложил британскую дилемму:

"Довольно долго было очевидным, что военные власти и наши политические служащие на Ближнем Востоке преследуют на Кавказе противоположные цели. Генерал Милн не соглашается с адмиралом де Робекком, генерал Кук-Коллис не согласен с [британским комиссаром в] Тифлисе, а Совет армии не согласен с [нашим] министром. В таких обстоятельствах, какое бы решение ни приняло п[равительство] е[го] в[еличества], будет невозможно прийти к их осуществлению без задержки, которая похоронит // -549 любую политику. Оружие для Армении - броский пример: оно могло бы уже находиться в руках армян, однако оно еще даже не отправлено."³⁷

Военные советники

Многочисленные просьбы Армении об оружии и снаряжении сопровождались призывами дать ей военных советников, инструкторов и инспекторов для реорганизации армии. Аветис Агаронян и Погос Нубар возобновили эти запросы в марте 1920 г. во время союзнической конференции в Лондоне.³⁸ Когда Форин оффис передал этот меморандум в военное министерство, в Совете армии среагировали со свойственным ему скептицизмом к армянским вопросам. В уклончивом ответе от 10 апреля военное министерство утверждало, что прежде чем оно сможет вы-

³⁴ FO 371/4937, E4618, E4763/1/58, включая GOC Batum to WO, 11.05.1920 и FO minutes.

³⁵ FO 371/4937, E4763/1/58, FO to WO, 18.05.1920.

³⁶ FO 371/4939, E5596/1/58, WO to FO, 31.05.1920.

³⁷ Ibid., minute, 2.06.1920.

³⁸ FO 371/5209, E1473/1214/44, Aharonian and Nubar to Lloyd George, 8.03.1920; АДРА, д.335/5, Malcolm to Nubar, 26.04.1920.

сказать обдуманное мнение, необходимо знать, за счет каких средств Армения будет покрывать расходы, связанные с наймом офицеров; какой уровень оплаты и гарантии по регулярности платежей оно даст; какие назначения потребуются и на какой срок; каким будет статус офицеров, пока они будут служить в Армении; а также какими будут условия по военным пенсиям и по уходу со службы.³⁹

Лорд Керзон, находившийся на пути в Сан-Ремо для продолжения союзнической конференции, выразил недовольство этим воздвижением препятствий, в то время как замминистра Гардинг заметил, что в вопросе оружия военное министерство больше интересуется деталями о средствах и других технических условиях, чем главным предметом. Было очевидно, что Армения не имеет ни стерлинга кредитов, тем не менее, в военном министерстве и службе казначейства настаивали на предоплате, и даже отказывались обсудить кредиты, основанные на будущем экспорте из Армении.⁴⁰ 20 апреля в военном министерстве обозначилась смена отношения к проблеме, и через три дня из казначейства написали, что хотя там не имеют возражений против найма приблизительно 20 офицеров - это ведомство не может утвердить каких-либо расходов для указанной цели.⁴¹ //-550

Дж.Малькольм встретился 26 апреля с сотрудниками Форин оффиса и военного министерства, чтобы подробнее обсудить возможные пути предоставления поддержки. Все присутствовавшие соглашались, что потребуется не менее, чем от 30 до 40 военных советников. Малькольм тактично не отвергал широких исполнительных полномочий, требовавшихся для этих советников, и выразил убежденность, что можно будет выработать такое соглашение, которое удовлетворит потребности как британского, так и армянского правительств. Он попросил ежегодного займа в 100 тыс.ф.ст. сроком на 5 лет, чтобы покрыть эти расходы. Он сказал, что Погос Нубар и Агаронян готовы внести казначейские векселя, как они сделали за доставку американской муки. Подчеркивая важность британских офицеров для благополучия всего Закавказья, Малькольм заверял, что Армения не станет искать услуг какой-либо другой Союзной Державы, ожидая решения британского правительства и урегулирования финансового вопроса.⁴² На следующий день он предоставил памятную записку, повторяя поднятые при обсуждении вопросы и отмечая, что Армения будет приветствовать найм офицеров с предшествующим опытом в регионе, таких как генерал В.Бич, полковник К. Стоукс, майор В.Д.Гиббон и капитан К.Темперли.⁴³

В его сводке этих событий, Дуайт Осборн написал, что при решении

³⁹ FO 371/4954, E3093/134/58, WO to FO, 10.04.1920.

⁴⁰ FO 371/4955, E3527/134/58; British Documents, vol.XII, p.595-596.

⁴¹ FO 371/4955, E3527, E3688/134/58, WO to FO, 20.04; Treasury Office to FO, 23.04.1920.

⁴² FO 371/4955, E3688, E3891/134/58, minutes.

⁴³ FO 371/4955, E3859/134/58, encl. Malcolm to Major C.E.D.Bridge; Malcolm to Major C.A.Cameron, 27.04.1920. О предыдущем опыте службы этих офицеров в Закавказье см.в: *R.Hovannisian. Republic*, vol.I, p.90, 157, 190, 199, 204-212, 217, 225, 230-237; vol.II, p.58, 78, 158, 176, 213; и эту книгу, с.115, 281-285, 293, 295-298.

создать объединенное армянское государство, Великобритания не сможет уклониться от последующей ответственности. Форин оффис должен оказать давление на казначейство в пользу займа в 500 тыс. ф. ст. сроком на 5 лет, что позволит нанять британских советников.⁴⁴ Вслед за этим, Керзон попросил 29 апреля казначейство и военное министерство дать "благосклонный ход" армянскому запросу. Он написал, что Совету армии следовало бы составить схему, показывающую число и положение получивших, и не получивших офицерского звания военнослужащих, требующихся для организации армянской армии в 40 тыс. чел., для которой уже есть соглашение предоставить снаряжение. Он просил, чтобы выбор // -551 возможного военного персонала продолжался, даже когда подготавливалась данная схема.⁴⁵ Однако ни служба казначейства, ни военное министерство не стали сотрудничать, и когда вопрос был представлен 21 мая ллойд Джорджевским министрам, "кабинет принял во внимание, что военное министерство считало непростительным в имеющихся условиях посылать британских офицеров, даже тех, кто пошел бы добровольцем - в Армению, где в определенных обстоятельствах они могут подвергнуться серьезному риску оказаться отрезанными от всех возможностей поддержки, и может быть даже от всех путей к отступлению."⁴⁶

Почти в это же время, военное министерство отказало армянским просьбам о наладке завода по производству боеприпасов малого калибра. Отрезанность Армении от моря и состояние постоянного конфликта как внутри, так и на границах этой страны, истощило боезапасы до критического уровня. В то время, как Грузия и Азербайджан могли пополнять свои арсеналы, конфискуя оружие и боеприпасы частей Белой армии, искавших прибежища в Закавказье, Армении приходилось полагаться на небольшие поставки, тайно закупаемые у генерала Деникина и других источников, транспортируемые через Батум. В некоторых случаях армянские резервы боеприпасов оказывались практически исчерпанными, что резко сокращало ее боеспособность.

Пока А.Оганджян еще находился в Европе как член армянской мирной делегации, он направился в ноябре 1919 г. с генералом Корганяном в Лидс, чтобы изучить возможности закупить фабрику для производства 120 тыс. патронов в день. Оборудование имелось, но цена была слишком высокой - поэтому из исследования ничего не вышло.⁴⁷ 7 апреля 1920 г. Корганян поднял этот жизненный вопрос, побуждая А.Агаряна вложить собранные для других целей деньги в приобретение небольшого завода с использованным оборудованием, который мог производить до 50 тыс. патронов в день. Корганян просил разрешения возобновить его переговоры с фирмой в Лидсе или с другой компанией, чтобы осуществить это более скромное предприятие.⁴⁸

⁴⁴ FO 371/4955, E3891/134/58, minute, 27.04.1920.

⁴⁵ Ibid., encl.

⁴⁶ Great Britain, Cab. Office, 23/21, Cab. Concl.(20), 30(g), 21.05. 1920.

⁴⁷ Переписку о приобретении фабрики для производства вооружений см.в: АДРА, д.14/14; 16/16.

⁴⁸ АДРА, д.16/16, Korganian's memorandum, 7.04.1920.

Важность того, чтобы Армения могла производить свои собственные оружейные боеприпасы малого калибра, была подчеркнута Джеймсом Малькольмом в его //552 меморандуме для британского правительства от 27 апреля. Отмечая, что незавидное географическое положение Армении затруднит будущую доставку боеприпасов Союзниками, Малькольм просил, чтобы Армении снабдили оборудованием для производства собственных боеприпасов малого калибра. У соседей Армении не возникнет подозрений, если завод будет отослан вместе с оружием и боеприпасами, уже предназначенными для РА.⁴⁹ Военное министерство, настороженное в предоставлении даже одной поставки оружия для Армении, отказало в этой просьбе. 12 мая полковник У.Гриббон сообщил Малькольму, что, после внимательного рассмотрения, "Совет армии не считает необходимым помогать данным образом." Скорее, там "считают, что поставки этого оборудования не обязательно отвечали бы наилучшим долгосрочным интересам Армении."⁵⁰ Узнав об этом ответе, служащий Форин оффиса написал: "Становится довольно трудным убедить армян, что мы действительно стараемся им помочь. Если мы не дадим им получить то, чего они хотят - то они получают это в другом месте." Начавший уставать от армянских призывов Осборн отреагировал: "Тем лучше."⁵¹

Поддержка Армении стала неопределенной в Форин оффисе, в следствие большевистских волнений в Александрополе и других местах в мае 1920 г. Только упорное проармянское лобби по-прежнему оказывало давление в пользу активной военной поддержки и интервенции. 10 июня, член парламента Аниюрин Вильямс пожаловался, от лица Британского комитета Армения, что "возвращение [армянской республики] в сознание приостановлено." Он протестовал, что о грузинах и татарах (азербайджанцах), "которым мы мало, или ничего не должны," заботятся больше, "чем об армянах, перед которыми у нас неоспоримые моральные и исторические обязательства." Армения нуждалась в оружии и офицерах, а также в тех же средствах, которые ее соседи приобрели с помощью конфискации или закупок снаряжения у отступающей армии Деникина. Вильямс призывал предоставить на время 200 британских офицеров, чтобы организовать армянскую армию и жандармерию, что позволит этой стране стать устойчивой и самодостаточной.⁵² Поддерживавшие отправление оружия в //553 Армению служащие Форин оффиса Макдонелл и Осборн были убеждены, что схема о найме офицеров финансово неосуществима. Получив сообщения, что армяне Азербайджана помогли Красной армии подавить антисоветские восстания в Гяндже и других местах, Осборн саркастично заметил, что в то время как местные отрасли промышленности в Армении увядают, "их старое зарубежное производство выполнения шакальской работы по убийству и

⁴⁹ FO 371/4955, E3859/134/58, включая Malcolm to Bridge; Malcolm to Cameron, 27.04.1920.

⁵⁰ FO 371/4956, E4638/134/58, Department of Military Intelligence to FO, 12.05.1920, encl.

⁵¹ FO 371/4956, E4638/134/58, minutes.

⁵² FO 371/4957, E6297/134/58, Williams to Curzon, 10.06.1920.

казням в пользу России процветает, как никогда." Лорд Гардинг нетерпеливо добавил то, что Форин оффис кажется всегда писал Анюрину Вильямсу: "Думаю, что поступать так - это ошибка. Пусть этот ответ будет как можно короче."⁵³

Когда Александр Хатисян посетил Форин оффис в июле 1920 г., оказывая содействие займу независимости среди армянских общин зарубежом, он возобновил запрос о военных и финансовых советниках. У армянского правительства достаточно ресурсов, чтобы выплачивать жалование паре финансовых специалистов, и оно искало первоклассных претендентов. Однако Хатисяну пришлось признать, что для военных советников средств не было, и он надеялся, что британское правительство окажет в этом поддержку. Форин оффис направил военному министерству и казначейству запрос, но без сопровождавшей его раньше рекомендации о "благоклонном рассмотрении."⁵⁴

19 августа, через 4 месяца после первого ходатайства Форин оффиса в военное министерство предпринять шаги по армянской просьбе о найме британских офицеров, Совет армии наконец откликнулся вопросом, считает ли лорд Керзон желательным, чтобы были предприняты какие-то дальнейшие шаги по данному делу. Ответ был стратегически выверен по времени, поскольку он пришел в тот период, когда страсть Форин оффиса к Армении значительно остыла. Уверенное, что в Армению не пошлют никаких офицеров, военное министерство перечислило теперь военный персонал, который потребуется в случае решения удовлетворить армянский запрос. Советников должен был возглавлять генерал-майор, который придавался бы к армянскому военному министерству. Ему должны были помогать три бригадных генерала, отвечающих за подготовку пехоты, кавалерии и артиллерии, а также других служб - таких как артиллерийская материальная часть, интенданство и медицина. Реорганизованная армия в 40 тыс. солдат должна была состоять из 30 тыс. пехотинцев, составляющих три дивизии, // -554 в каждой по три бригады, и в каждой бригаде по три батальона. 2 тыс. кавалеристов должны были делиться на 5 полков, в каждом по 400 сабель. Артиллерия должна была иметь 3 тыс. чел., а другие службы - 5 тыс. чел. 12 британских офицеров (3 подполковника, 3 майора и 6 капитанов) должны были направляться в пехоту; 2 офицера (1 подполковник и 1 капитан) - в кавалерию, 3 офицера (1 подполковник, 1 майор и 1 капитан) - в артиллерию и 5 офицеров (2 подполковника, 2 майора и 1 капитан) - в другие службы. Офицеры не ограничивались функциями советников, и должны были получить широкую исполнительную власть. В памятной записке очерчивались также условия найма, компенсации, доставки и платы за нее, продовольственные надбавки, надбавки за иждивенцев, ежегодные оклады, командировочные, подъемные, освобождение от таможенных пошлин, положения о лошади, фураже и конюхе, пенсионных, и оконча-

⁵³ FO 371/4957, E6297/134/58, minutes. См. также: Archives de l'Armée, 7N/829, dossier 3, N 770, 25.06.1920.

⁵⁴ FO 371/4958, E9127/134/58, Osborne minute, 19.07.1920; включая FO to WO, 6.08.1920.

нии службы.⁵⁵

К середине августа, события на Кавказе ослабили интерес Форин оффиса к данному предмету. Имелись доклады, что армянское правительство начало подготавливать какой-то договор с Советской Россией. И хотя союзнические правительства посоветовали раньше пограничным с Россией государствам договориться с Советской властью, любое реальное действие, следовавшее их совету, вызывало сомнения Союзников в преданности и надежности любого государства, стремившегося к сосуществованию. 22 августа Керзон решил, что "на данный момент схема приостановлена."⁵⁶ Через 4 дня из Форин оффиса сообщили в военное министерство, что лорд Керзон придерживается мнения, что "с учетом недавних мирных условий, заключенных, как сообщается, армянским правительством с российскими советскими властями, е[го] с[ветлость] считает, что предложение о найме британских офицеров в армянскую армию следует в данный момент приостановить."⁵⁷ Военное министерство с самого начала придерживалось этого вывода. //-555

Дело об аэропланах

Хотя целый ряд министерств правительства его величества перебрасывал армянскую проблему из одного департамента в другой - попытки армян обеспечить себе боевую технику собственными силами, вызвали сильные подозрения в военном министерстве. Уместно упомянуть о деле двух аэропланов, приобретенных на армянские средства. Поскольку армянская республика располагала только одним работающим аэропланом, делегация Агароняна организовала кампанию частной подписки для приобретения двух истребительных и двух разведывательных самолетов, вместе с моторами и запасными деталями для имевшихся неисправных аппаратов. Британский военный персонал в Париже, включая бригадного генерала Вильяма Бича, заверял армянскую делегацию, что против этих сделок не возникнет никаких возражений. Тем не менее, когда первые два самолета закупили во Франции, и отправили в феврале 1920 г. вместе с военным летчиком, капитаном Артуром Гуляном, британский военный губернатор Батума генерал Кук-Коллис конфисковал самолеты и отказался передать их армянскому правительству.⁵⁸

7 марта Кук-Коллис телеграфировал в военное министерство, что самолеты видимо были первыми из 12, предназначенных для Армении. В

⁵⁵ FO 371/4958, E10100/134/58; включая WO to FO, 19.08.1920.

⁵⁶ Ibid., Curzon minute.

⁵⁷ Ibid., включая FO to WO, 26.08.1920. В октябре французское правительство согласилось принять 10 армянских офицеров, особенно авиаторов, для обучения в военных академиях Сен-Сира и Фонтенбло. См.: АДРА, д.140/139, Korganian to Tahtadjian, 20.10; Korganian to Col. Fournier, 22.10.1920. Подробности см.в: д.321/3, ՀՀ Պատվիրակութիւն և ֆրանսիական կառավարութիւնը, 1920թ.:

⁵⁸ АДРА, д.15/15, Հայաստանի Հանրապետութիւն, 1920թ.; д.233/132; особенно N 1246; file 234/133, Korganian's report N 5-6, 9, 14-15, 18; 29.10.1919-29.03.1920. Самолеты приобрели у ликвидационного конторциума французских складов, и отправлены кораблем "С.С.Фригия."

ожидании инструкций из Лондона, он удерживал их.⁵⁹ Из Совета армии написали 19 марта в Форин оффис, что поскольку решение Верховного совета об оружии для Армении не включало в себя поставок самолетов, и поскольку французские военные власти ничего не сообщали о подобной сделке - военное министерство утверждает действия военного губернатора.⁶⁰ Тот факт, что самолеты добыли во Франции, создал серьезные опасения, учитывая продолжавшееся соперничество между двумя союзниками военного времени. Теперь армянам нужно было убеждать британцев, что // -556 нет ничего тайного в закупке двух аэропланов для их, изолированной от моря страны, особенно с учетом, что все соседние государства имели большие эскадрильи, а Грузия и Азербайджан приобретали дополнительные самолеты и военные материалы у распадавшихся Белых армий.

Освобождение двух аэропланов заняло много недель. Армянские официальные лица в Ереване, Тифлисе, Батуме, Париже и Лондоне вновь и вновь протестовали, призывая британцев снять эмбарго.⁶¹ Когда служащий персонала адмирала де Робека командир Гарри Люк посетил Ереван в апреле месяце, то бывший в то время премьер-министром Александр Хатисян выразил изумление тем, что Союзники ожидают от армян способности самозащиты, и в то же время удерживают два самолета и груз с приобретенными у генерала Деникина боеприпасами; не делая ничего, чтобы ограничить военные накопления окружающих Армению государств. РА переживала исключительно критическое время, и поведение Союзных Держав озадачивало. Люк доложил своему начальству, что дело о двух аэропланах подняло серьезные вопросы об искренности британского правительства.⁶² В мае, А.Хатисян снова пожаловался Люку, являвшемуся тогда и.о.британского Главного комиссара в Закавказье, что конфискация самолетов укрепила утверждение большевиков-повстанцев, что Союзные Державы оставили Армению. Люк призывал Форин оффис обеспечить освобождение самолетов, что принесло бы моральный эффект далеко выходящий за пределы их истинной ценности или важности.⁶³

В своем сообщении для лорда Керзона от 15 мая, Аветис Агаронян перечислил множество памятных записок и документов, которые были предоставлены Форин оффису и военному министерству, долгие беседы и предоставленные объяснения, согласие со всеми запросами снабдить

⁵⁹ WO 33/1000, 8.03.1920; FO 371/4954, E1884/134/58, WO to FO; включая Cooke-Collis to WO, 7.03.1920.

⁶⁰ FO 371/4954, E1884/134/58, WO to FO, 19.03.1920; encl.; WO 33/1000, 18.03.1920. Жалобы французской военной миссии на Кавказе о захвате самолетов Куком-Коллисом см.в: Archives de l'Armée, 20N/ 186, N 3, 395, 8.04.1920.

⁶¹ АДРА, д.67/3а, Toumanoff to Wardrop; Toumanoff to de Martel, 17.04.1920; FO 371/4938, E5049/1/58, encl.; 371/4955-4957, E4091, E4974, E5328, E5432, E5781/134/58.

⁶² FO 371/4936, E4132/1/58, Luke to FO, 2.05.1920. См.также: 371/4956, E5328/134/58; *H.Luke*. Op.cit., p. 170-171 личный отчет о его путешествии в Ереван и встречах с Хатисяном и другими официальными лицами.

⁶³ FO 371/4957, E5511/134/58, Luke to FO, 21.05.1920. См.также: 371/4936, E4132/1/58; включая FO to WO, 7.05.1920; АДРА, д.320/2, Minister of Foreign Affairs Ohandjanian to British Foreign Secretary, 5.05.1920.

эти ведомства дополнительными и подробными сведениями. Но все это явно оказалось бесполезным. В то же время, когда лорд Керзон // -557 говорил армянам, что правительство его величества "продаст" им кое-какое военное имущество - британские власти в Батуме препятствовали доставке двух аэропланов, оплаченных и доставленных по морю армянской делегацией. Более того, было ясно, что обещанное в январе оружие еще не тронулось с места. Агаронян завершал: "Настало время, когда армянская нация имеет право узнать, на кого оно может положиться в руководстве, помощи, защите, спасении и справедливости."⁶⁴

В быстром ответе из Форин оффиса от 17 мая утверждалось, что они уже попросили военное министерство освободить самолеты.⁶⁵ Несмотря на эти заверения, военному министерству потребовалось почти две недели, чтобы начать действовать, и даже при этом его распоряжения генералу Милну были двусмысленными: "Вы уполномачиваетесь осуществить их передачу, если их получение будет осуществимо для армян."⁶⁶ Противоречия между министерствами накалились, сотрудники Форин оффиса начали поносить "непростительное выжидание" и создание помех военным министерством. 26 мая Керзон официально протестовал в Совете армии, тем не менее, только в июне генерал Кук-Коллис наконец прекратил опалу.⁶⁷ Прозападное правительство Армении кажется имело все основания сомневаться в благожелательности и поддержке Союзных Держав.

Холодность военного министерства к Армении при У.Черчилле проявилась в еще одном деле, касавшемся самолетов. Королевский воздушный флот имел несколько сотен излишков самолетов, бесполезно лежавших в пустынной местности неподалеку от Александрии. Состоятельная армянская община Египта проявила интерес к приобретению и доставке ряда этих самолетов в армянскую республику. Этот факт отражал постепенное меняющееся отношение не состоявших в дашнакцутюн западных армян к "Араратской" республике, даже не смотря на то, что внутри государ-// -558 ства все еще властвовала эта партия, а оно само было ограничено Восточной Арменией. Египет был твердыней партии конституционных рамкаваров и Армянского всеобщего благотворительного союза, оба они были тесно связаны с Погосом Нубаром и армянской национальной делегацией. Партия рамкаваров надеялась, что британцы предоставят "малому Союзнику" Армении оставшиеся самолеты и запасные детали бесплатно, или по небольшой цене, при том, что партия заплатит от 100 до 200 фунтов за перевозку каждого самолета из Александрии в Батум.⁶⁸

⁶⁴ АДРА, д.235/134, N 1716; FO 371/4956, E4869/134/58, Vansittart to Curzon, 15.05.1920, encl. См. также: д.235/134, N 1684, Aharonian to Curzon, 8.05.1920; FO 371/4936, E4132/1/58; 371/4956, E4674/134/58 enclosures.

⁶⁵ АДРА, д.334/4. См. также: 371/4956, E4869/134/58, minutes.

⁶⁶ FO 371/4938, E5086/1/58 encl.; WO 33/1000, WO to GHQ Constantinople, 19.04.1920.

⁶⁷ FO 371/4938, E5086/1/58 encl.; 371/4957, E5992/134/58, Fleriau to Hardinge, 7.06.1920, encl.; Archives de l'Armée, 20N/186, N 186, dossier 3, Corbel's N 186, 13.06.1920.

⁶⁸ FO 371/4956, E4466/134/58, Allenby to FO, 27.04.1920, enclosures.

Были основания ожидать, что правительство Ллойд Джорджа облегчит эту сделку. Представ 25 марта перед Палатой общин, премьер-министр произнес пространную речь о внешней политике, включая оценку условий на Ближнем Востоке. Об армянской республике он заявил:

“Что касается армянской республики Еревана, то от самих армян целиком зависит - защитят ли они свою независимость. Они должны сделать это; они должны начать зависеть от самих себя. Они разумный, исключительно разумный народ. Из всего, что я слышал - на деле именно их разумность навлекает иногда на них напасти. Именно это столь невыносимо для турок. Мне сказали, что они легко могли бы организовать армию в около 40 тыс. человек. Если они попросят снаряжения, то мы будем очень счастливы способствовать оснащению их армии. Если они хотят содействия офицерами, чтобы обучить эту армию, то я совершенно уверен, что в Европе нет такой союзнической страны, которая не пожелала бы помочь в этом отношении. Это несомненно самое лучшее для них самих. Это увеличило бы их самоуважение. Это сделает их более мужественным и сильным народом. Вместо того, чтобы всегда рассчитывать на другие страны, а также посылать мольбы и призывы, пусть они защитят себя. Когда они сделают это, турок испытает чрезвычайное уважение - не к ним, а к себе самому - чтобы не пытаться больше устраивать резню в этой стороне.”⁶⁹

Выделяя тему помощи самим себе, комитет рамкаваров Египта, возглавлявшийся Леоном Мкртчяном и Ваганом Малезяном, написал 7 апреля фельдмаршалу Э.Алленби — британскому Верховному комиссару в Каире. Они объясняли, что их организация является самой умеренной армянской партией, следующей демократическим принципам Погоса Нубара-паши. Вдохновленные недавней речью премьер-министра Ллойд Джорджа в Палате общин, партия рамкаваров ходатайствовала о предоставлении ряда самолетов для оборонных нужд армянского правительства, при том, что расходы по перевозке приняла на себя их партия. Если же невозможно прямо подарить эти машины, то выражалась надежда, что их предложат по возможно наименьшей цене, не превышающей 100 ф. ст. за каждую. Передавая это послание в Лондон, Алленби утверждал, что командующий королевским воздушным флотом на Ближнем Востоке Р.М.Гроувз сообщил об избытке более чем 700 самолетов с моторами и 150 самолетов без моторов, которых можно привести в рабочее состояние, и что министерство авиации вполне вероятно разрешило бы предоставить, “с какими-то убытком в стоимости,” часть “вышедших из употребления машин, лежащих сейчас в Александрии,” одобренному покупателю.⁷⁰

Даже до получения в Лондоне послания Алленби, действовавший по поручению Погоса Нубара Дж.Малькольм поднял в Форин оффисе тему излишка самолетов. Однако первоначальные запросы по выяснению по-

⁶⁹ Great Britain, The Parliamentary Debates, 5th series, House of Commons. Lnd., 1920, vol.CXXVII. col.661-662.

⁷⁰ FO 371/4956, E4466/134/58 encl.

зиции военного министерства не вдохновляли, поскольку Совет армии считал, что если в распоряжении армян имеются какие-либо средства, то их следует использовать для оплаты транспортных расходов, связанных с оружием, которое следует отправить кораблями на Армению. Тем не менее, 15 мая Форин оффис порекомендовал благосклонно отнестись к армянскому запросу.⁷¹ 27 мая из военного министерства ответили, что Совет армии "хотел бы отметить, что даже предполагая, что армянам по силам закупить эти машины - трудно понять, как они могут привести их в рабочее состояние и перевезти из Египта, если наши собственные обязательства исключают любое содействие в этом отношении со стороны служащих королевских воздушных сил." Более того, даже если эти трудности удастся преодолеть, "Совет придерживается мнения, что данное предприятие в любом случае не следует поощрять, учитывая огромную возможность, что эти машины могут попасть в руки большевиков."⁷²

Реакция Форин оффиса была полна гнева и разочарования. Даже Макдонелл и Осборн, обычно подозрительные к армянским требованиям и ходатайствам, выразили свое возмущение. // -560 "Это - маскировка, и достаточно плохо сделанная," - написал Макдонелл. Осборн добавил: "Прекрасный образец, как в[оенное] м[инистерство] пассивно сопротивляется. Они безразлично спускают наши запросы и предложения на тормозах, а это столь же трудно преодолеть, как и гору блан-манже."⁷³ Прилагая ставшие бесполезными усилия, Форин оффис ответил 5 июня, что ряд армян - это лучшие авиаторы бывших российских ВВС, и они могут отремонтировать самолеты, если им получают провиант и запасные детали. Если Совет армии так обеспокоен положением на Кавказе, то было бы логичным сделать все возможное, чтоб поддержать дружеские элементы "выполнением наших обязательств перед ними, показывая им таким образом, что они пользуются нашим сочувствием, и что мы намерены их поддержать..." Лорд Керзон придерживался мнения, что "преимущество усиления армянского духа и способности к сопротивлению" далеко превосходящего возможный риск того, что самолеты могут попасть в руки врага. Поэтому министр иностранных дел попросил Совет армии пересмотреть этот вопрос, и в случае отказа сообщить министерству иностранных дел - как иначе можно было бы использовать излишние самолеты.⁷⁴

Прошло больше месяца, когда из военного министерства 14 июля написали, что, учитывая соображения Форин оффиса, они устраняют военные возражения к покупке самолетов. Тем не менее, министерство авиации не сможет сделать необходимые приготовления или определить цены. Дело следовало передать Управлению по передаче имущества министерства военного снабжения. Поэтому Совет армии отдал командующему королевскими воздушными силами на Ближнем Востоке приказал

⁷¹ FO 371/4956, E4466/134/58, encl. and minutes.

⁷² FO 371/4957, E5449/134/58, WO to FO, 27.05.1920.

⁷³ Ibid., minutes.

⁷⁴ Ibid., encl. См. также: E7836/134/58, Allenby to FO, 6.07.1920.

о том, что если, и когда он получит уведомление, что Форин оффис одобряет эту продажу - любые пригодные для этой цели избыточные самолеты следует вручить в распоряжение Управления по передаче имущества. На этом, полномочия военного министерства заканчивались. Если лорд Керзон хотел получить особые условия для этой покупки армянами - ему нужно было прямо обращаться к министерству военного снабжения.⁷⁵ //-561

Несмотря на длительные маневры людей Черчилля, направленные на предотвращение этой сделки, Форин оффис телеграфировал 18 июля Верховному комиссару Алленби, что предложенная продажа уже одобрена, если армянский комитет в Египте и каирский представитель Управления по передаче имущества разработают приемлемые мероприятия. Затем, помощник министра иностранных дел Тилли попытался внушить сотрудникам министерства военного снабжения личный интерес Керзона в данном деле: "С учетом политики п[равительства] е[го] в[еличества] поддержать армянскую республику в воссоздании ее вооруженных сил, е[го] с[ветлость] считает, что армянской республике следует предоставить наиболее легкие условия, чтобы дать ей возможность приобрести подходящие самолеты."⁷⁶

Хотя внешне и соглашаясь, министерство военного снабжения последовало за руководством военного министерства, ответив 26 июля, что находящемуся в Египте специальному представителю Управления по передаче имущества посланы распоряжения "приложить все усилия, чтобы удовлетворить потребности армянского правительства." Затем, шла загвоздка: "Управление по передаче имущества уполномочено только ликвидировать избыток правительственной собственности, продавая ее за наличные по текущим рыночным ценам; следовательно этот департамент будет не в силах рассмотреть продажу аэропланов армянскому правительству иначе, как на таких условиях." Служащий Форин оффиса Макдонелл отреагировал: "Сомневаюсь, заплатит ли кто-либо текущие рыночные цены - и уж менее всего армяне."⁷⁷ Помехи, выдвинутые сначала военным министерством, а затем министерством военного снабжения, действительно воспрепятствовали перевозкам любых излишков самолетов в Армению. И вновь пролетело несколько месяцев с тех пор, как дело начали обсуждать. К августу 1920 г. условия на Кавказе изменились так драматически, что Форин оффис более не желал оказывать давления в этом деле. Лишним самолетам королевских ВВС не было суждено появиться в небесах Армении. //-562

Перевозки оружия

Успешно помешав доставке самолетов в Армению, военное мини-

⁷⁵ FO 371/4958, E8304/134/58, WO to FO, 14.07.1920. См.также предыдущее извещение министерства авиации в: E8013/134/58, 9.07.1920.

⁷⁶ Ibid., включая Tilley to Allenby, 18.07; Tilley to Ministry of Munitions, 19.07.1920.

⁷⁷ FO 371/4958, E 8983/134/58, Ministry of Munitions to FO, 26.07.1920.

стерство, в конечном итоге, было вынуждено уступить решению кабинета начать поставки 25 тыс.ружей и 40 тыс.форм одежды для армянской армии. Агаронян и Нубар должны были подписать требовавшиеся казначейские векселя на перевозки и задаток через Бэнк оф Ингленд. На некоторое время, большевистское восстание поставило под угрозу завершение данной сделки. Даже Форин оффис проявлял колебания. Э.Р.Макдонелл выразил беспокойство, что бюро-правительство Амазаспа Оганджяна состояло из "крайних социалистов" и "замаскированных большевиков."⁷⁸ Помощник министра иностранных дел Тилли отметил 13 мая:

"У меня никогда не было никакой веры в отделение Кавказа от России, и Россия в конце концов является естественным защитником Армении. Хотя наши обещания Армении и могут сохранять силу, я не думаю, что мы сохраним какие-либо - даже моральные обязательства перед ней по получению Эрзерума или Вана и Битлиса, если она свяжет судьбу с Советским правительством. Более светлой стороной этой картины является то, что если Россия присоединит Кавказ и станет покровительствовать Армении, то ее шансы на слияние с Турцией уменьшатся."⁷⁹

Замминистра Гардинг добавил, что оружие для Армении следует задержать, "пока мы не узнаем позиций и характера нового правительства в Ереване." Резко реагируя на совет Осборна выполнять британские обязательства перед Арменией, даже если она примет советскую форму правления, Керзон написал 15 мая: "Не могу ни на миг согласиться, что если Армения станет большевистской, мы должны выполнять наши обещания. Наоборот, я думаю, что они исчезли."⁸⁰

После того, как исполнявший обязанности Главного комиссара Люк доложил, что бюро-правительство принимает против большевиков решительные меры и не делает попыток к переговорам с Советами, Форин оффис быстро вернулся к своей позиции поддержки. 18 мая Тилли написал в Совет армии, что Армения казалась // -563 полной решимости сохранять свою независимость, и что военные поставки следовало, без дальнейшего промедления, отослать кораблями.⁸¹ Кабинет в этот же день вновь подтвердил решение о посылке оружия.⁸² После заявлений, что "С.С.Хорнси" требует ремонта, а затем, что рабочие дока отказываются грузить оружие в любой порт назначения бывшей Российской империи, военное министерство наконец сообщило, что "Хорнси" готов получить запасы в доках Виктории в Лондоне. Тем не менее, Совет армии запросил лорда Керзона, нет ли у него дополнительных распоряжений "в свете последних событий на Кавказе."⁸³ Кроме требования сделать все возможное для максимального ускорения плавания, новых распоряжений не последовало. 20 мая Керзон сообщил Нубару и Агароняну о ско-

⁷⁸ FO 371/4956, E4670/134/58, MacDonell minute, 12.05.1920.

⁷⁹ Ibid., Tilley minute, 13.05.1920.

⁸⁰ Ibid., Curzon minute, 15.05.1920.

⁸¹ FO 371/4937, E4814/1/58, encl.; 371/4956, E5296/134/58, encl.

⁸² Cab. 23/21, Cab. Concl.(20),30(f), 21.05.1920.

⁸³ FO 371/4956, E4931/134/58, J.A.Corcoran to Tilley, 18.05. 1920.

рой отправке груза и попросил их быть готовыми представить казначейству подписанные векселя до 29 мая - даты, на которую назначили отплытие.⁸⁴

Ни в казначействе, ни в военном министерстве не испытывали восторга от решения кабинета. Когда казначейство направило запрос, мудро ли в стратегическом отношении посылать оружие - в военном министерстве не стали скрывать своего недовольства, но объяснили: "Поскольку министерство иностранных дел решило, что оружие должно уйти в Армению, Совет армии согласился, при условии необходимой гарантии оплаты до 31 декабря [1920 г.], и направит оружие, если не получит от кабинета четкого противоположного приказа." Военное министерство действительно подразумевало, что все еще имелся способ воспрепятствовать отплытию: казначейство могло отказаться принять армянские векселя, не подлежащие вносу в счет платежа.⁸⁵ Однако Тилли напомнил казначейству, что решение об отсылке оружия принято кабинетом, а военное или другие министерства не могли ставить под сомнение это решение."⁸⁶ Казначейства не имело иного выхода, кроме как подтвердить, что бумаги и подписи армянских представителей находились в должном порядке. 29 мая казначейство уведомило Дж.Малькольма, что ему скоро сообщат из военного министерства о // -564 приблизительно стоимости груза, за который армянское правительство предоставит казначейству векселя на 80% от его суммы, и письменное обязательство представить дальнейшие векселя по балансу, когда данная стоимость будет установлена точно. Армянское правительство должно было не позднее 31 декабря 1920 г. оплатить наличными стоимость перевозки, не относящихся к излишкам товаров и набегавшие проценты.⁸⁷

После того, как все было сказано и сделано, "С.С.Хорнси" все еще стоял 29 мая под погрузкой. Из военного министерства с опозданием сообщили, что там не в силах найти достаточно грузовиков, чтобы завершить погрузку. Это вынудило Форин оффис направить срочный призыв к министерству транспорта выделить необходимые автомобили.⁸⁸ 31 мая Тилли получил весточку, что "Хорнси" наконец загружен и отправлен в плавание на Батум. Но оказалось, что судно все еще стоит в доке. Только 4 июня из военного министерства объявили, что "трудности относительно грузовиков" наконец преодолены, и что казначейство уже уведомлено об общей сумме финансового обязательства.⁸⁹ Наконец, 10 июня, или около того, "С.С. Хорнси" поднял якорь и отправился в плавание вниз по Темзе, маршрутом на Гибралтар, Босфор и в Черное море.⁹⁰ Груз состоял

⁸⁴ АДРА, д.335/5; FO 371/4956, E4869/134/58. Бюро-правительство Оганджяна подтвердило полномочия Агароняна и Нубара подписать необходимые документы. См.: FO 371/4956, E5205, E5340/134/58, Luke to FO, 23.05; 24.05.1920.

⁸⁵ Ibid., E5296/134/58, WO to FO, 25.05.1920.

⁸⁶ FO 371/4938, E5180/1/58, Tilley minute.

⁸⁷ FO 371/4956-4957, E4469, E5536, E5543/134/58.

⁸⁸ FO 371/4956-4957, E5274, E5335, E7445/134/58.

⁸⁹ FO 371/4957, E5886/134/58, WO to FO, 4.06.1920.

⁹⁰ Точная дата отплытия "Хорнси" спорная. Министерство морских перевозок писало в Форин оффис, что судно отплыло 10 июня (FO 371/4957, E6619/134/58), этот день подтверждался и военным мини-

из 440 пулеметов "виккер" с принадлежностями, 25 тыс. ружей, 57,5 млн. патронташей малого калибра, 40 тыс. шапок, шинелей, гимнастерок, брюк и ботинок, а также 80 тыс. фланелевых рубашек и суровых носок, 1.077 пакетов медицинского назначения, а также из разных других товаров, включая компасы, часы, смазочные масла, бинокли и телескопы.⁹¹

Даже когда "Хорнси" пересекал Средиземное море, в Форин оффисе подозревали, что военное министерство и казначейство составляют план, чтобы сорвать доставку. И когда генерал Милн спросил, какие у него могут возникнуть расходы по разгрузке и складированию груза, а также // -565 помогая армянам организовать железнодорожную перевозку, из военного министерства ответили, что армяне отвечают за все урегулирования, как только корабль прибудет в порт.⁹² Более того, и военное министерство, и казначейство кажется оттягивали представление окончательного счета за товары и стоимость услуг, чтобы А.Агаронян и Погос Нубар могли подписать казначейские векселя в присутствии британского посла в Париже. Армянские представители беспокоились, что пока они внесут векселя, британцы могут изменить свои планы и изменить корабельный маршрут. Когда Малькольм выразил в Форин оффисе беспокойство в конце июня, Осборн написал в своей резолюции: "У меня нет сомнений, что это идея ВМ и казначейства."⁹³ Лишь после того, как "Хорнси" бросил в начале июля якорь в маленьком грузинском порту Потти, из военного министерства сообщили казначейству, что общая оценочная стоимость груза достигает 829.634,9 ф.ст., из расчета 75% преysкуранта ружей и военного имущества; 50% за боеприпасы, 100% за новое обмундирование и 50% за использованное, а также 75% за сбрую и упряжь. Совет армии понимал, что казначейство договорилось об уплате неотносящихся к излишкам товаров до конца текущего года, однако, если Армении не удастся заплатить, то оценочную стоимость в 45 тыс. ф.ст. стали бы взыскивать из денежных средств армии.⁹⁴ Наконец 26 июля, после того, как в Париж передали подробные счета, Погос Нубар и А.Агаронян получили возможность перевести послу Дерби 13 казначейских векселей на общую сумму 829.634 фунтов, 9 шиллингов и 3 пенса.⁹⁵

Прибытие груза "С.С.Хорнси" в Потти еще не доставляло боеприпасы в пределы Армении. Оставалась еще проблема транзита через грузинскую территорию до конечного пункта назначения. Требовалось заплатить и эту цену. Задолго до морской перевозки оружия, неофициальный представитель Грузии в Лондоне Д.Гамбашидзе написал Дж.Малькольму, заявляя, что Грузия намерена транспортировать грузы до армянской гра-

стерством (E6745). Однако из военного министерства телеграфировали генералу Милну, что корабль отплыл 11 июня (WO 33/1000, 11.06.1920), а потом 12 июня сообщили Форин оффису, что "Хорнси" отплыл "сегодня утром" (E6361).

⁹¹ FO 371/4957, E6745/134/58, encl.

⁹² FO 371/4957, E6360/134/58, WO to FO, 12.06; включая Milne to WO, 4.06.1920.

⁹³ FO 371/4957, E7072/134/58, Osborne minute, 24.06.1920.

⁹⁴ АДРА, д.14/14; FO 371/4957, E7956/134/58, MacDonell minute; FO to Boghos Nubar, 8.07.1920. См. также: 371/4958, E8137/134/58, WO to FO, 9.07.1920.

⁹⁵ FO 371/4958, E9001/134/58.

ницы, но она сама испытывает огромную // -566 нужду и требует себе долю.⁹⁶ Командор Люк тоже поддерживал выделение какой-то части оружия грузинам, чтобы поддержать грузино-армянскую антанту против большевиков и турок.⁹⁷ Получив знаки поощрения в Форин оффисе, Гамбашидзе, а также грузинский советник З.Авалов и государственный контролер Ф.Гогишайшвили встретились 26 мая с Дж.Малькольмом, генералом Корганяном и О.-Ханом Массегяном, чтобы обсудить грузинское требование о 25% предназначенного Армении груза. Форин оффис выразил поддержку такой договоренности, сообщив армянам, что после подписания и предоставления казначейских векселей, они могут использовать в целях самообороны вооружение и военное снаряжение любым приемлемым для них способом. Если они достигнут взаимопонимания с Грузией, то правительство его величества постарается помочь любым способом, который может быть предложен. Так Форин оффис старался избежать противодействия военного министерства поставкам для грузин, предоставляя армянам отказаться от части своих морских грузов.⁹⁸

В ходе лондонского армяно-грузинского обсуждения, армянские представители в конце концов согласились выделить 27% поставки грузинам, при договоренности, что он будет оплачен в те же сроки и на тех же условиях, как и полученное армянами. В обмен Грузия брала на себя транспортировку и вручение остающихся 73% на армянской границе; договорились также, что представители двух правительств проработают детали на месте, в Батуме или Поти. 12 июня Погос Нубар и Агаронян утвердили соглашение.⁹⁹ Через 3 дня Тилли написал Малькольму, что Форин оффис не возражает, чтобы часть предназначенного Армении оружия отдали Грузии для облегчения транзита. Тем не менее, он добавил, что все товары следует оплатить армянскими казначейскими векселями, и они будут полностью принадлежать армянскому правительству, которое сможет затем располагать им для самообороны, как найдет нужным.¹⁰⁰ // -567

Хотя армяне в Лондоне и Париже верили, что соглашение с грузинами соответствует пожеланиям Форин оффиса и обеспечит передачу наибольшей части оружия снаряжения Армении, новые уступки не встретили в Ереване теплого приема. Премьер-министр Оганджаниян жаловался, что договор о транзите через Грузию уже действовал, и что взыскание 27% поставок составляло непомерную цену, особенно с учетом того, что у Грузии не было недостатка в военном снаряжении.¹⁰¹ Когда проявления неудовлетворения достигли Тифлиса, грузинские официальные лица поспешили заявить, что армяно-грузинский транзитный

⁹⁶ АДРА, д.16/16; file 335/5, Ghambashidze to Malcolm, 13.05.1920; FO 371/4938, E5091/1/58, Malcolm to Osborne, 19.05.1920.

⁹⁷ FO 371/4938, E5179/1/58, Luke to FO, 15.05.1920.

⁹⁸ АДРА, д.335/3, Malcolm to Ghambashidze, 16.05.1920; Arm. Nat. Del. Archives, microfilm 1-D, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 94, 28.05.1920; FO 371/4957, E5425/134/58, Malcolm to Osborne, 27.05. 1920.

⁹⁹ АДРА, д.16/16; 135/134, Aharonian to Ohandjanian, N 1875, 12.06.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.607, л.15.

¹⁰⁰ FO 371/4938, E5091/1/58, encl.

¹⁰¹ FO 371/4959, E10343/134/58; АДРА, д.11/11.

договор ноября 1919 г. относится только к товарам для торговли, но не к боевой технике. Несмотря на недовольство бюро-правительства, у него не было иного выхода, кроме как принять данное соглашение.¹⁰² Боеприпасы загрузили в Потти, и через шесть месяцев после того, как Верховный совет согласился послать оружие в Армению, первый железнодорожный состав с поставками пересек пограничный контрольный пункт в нейтральной зоне в Санаине, и въехал на территорию Республики Армения.¹⁰³

Получение тысяч ружей, боеприпасов малого калибра, шинелей, ботинок и форм давало армянам огромную моральную поддержку и совпало с броском армянской армии на юг, на Ведибасар и Шарур. Тем не менее, армянам скоро предстояло узнать, что с новоприбывшим снаряжением имеются серьезные проблемы. Ружья очень отличались от мосина, лебеля и других марок, использовавшихся в армянской армии. Г.В. Харкурт, находившийся в Ереване от имени участвующего Армянского фонда беженцев (лорда-мэра), обвинял в последствии военное министерство, что оно свалило на армян бесполезные ружья, записав их к тому же на счет республики. Он писал:

"В то же самое время, полезность поставки была в огромной степени сведена на нет тем, что военное министерство использовало эту возможность, чтобы отгрузить армянам канадские // -568 ружья "росс" - снайперские ружья, которые были испытаны во Франции и доказали свою непригодность для общей полевой службы. Это ружье тяжелое, с ним трудно обращаться, а механизм усложненного типа, который легко выходит из строя - к тому же, с пришедшими в Армению ружьями не послали ремней для их ношения; это ружье также имеет почти бесполезный штык, который на всех изученных в Ереване образцах не подходил точно, а болтался на них. Вряд ли стоит ожидать, что оружие, доказавшее свою бесполезность при подготовке британских войск, сможет оказать значительную службу невежественным крестьянам Армении."¹⁰⁴

Тем не менее, Союзные Державы выполнили свое обязательство обеспечить армян оружием для самообороны при отсутствии Союзнических пехотных дивизий, которые осуществляли бы приближающийся Севрский договор.

Батумский спор

Британская межведомственная напряженность из-за перевозок оружия в Армению сопровождалась резким несогласием по поводу графика вывода двух батальонов, удерживавших Батум со времени всеобщей эвакуации с Кавказа осенью 1919 г. Форин оффис старался сохранить гарнизон на месте, хотя бы до передачи оружия Армении, и до тех пор, ког-

¹⁰² АДРА, д.24/24, Bulletin N 9, 8.07.1920; д.335/5.

¹⁰³ В соответствии с хранящимся в Национальном архиве Армении уведомлением, "Хорнси" бросил якорь в Потти 5 июля; см.: НАА, ф.200, оп.1, д.607, л.55. См.также: FO 371/4945, E10962/1/58.

¹⁰⁴ FO 371/6265, E46/23/58.

да Грузия заключит соглашение, гарантирующее РА и другим соседним государствам свободный доступ к морю. В 1920 г. Керзон упорно боролся против Черчилля, чтобы оттянуть уход, и в течении Лондонской и Сан-Ремской конференций он добился успеха в том, что французское и итальянское правительства, хотя и с трудом, ввели по батальону для поддержки британского гарнизона, состоявшего из подразделений 2-го даремского полка легкой пехоты и 89-го пенджабского полка.

Тем не менее, военное министерство возобновило в мае требование оттянуть линии обороны к конечным пунктам железных дорог, протянувшихся от Палестины до Персии. Вывод британских войск в 1919 г. с Кавказа "вел к неизбежной потере британского и союзнического контроля над этими регионами." Лучше было признать эту действительность и удалиться полностью, прежде чем оказаться вынужденными // -569 сделать это.¹⁰⁵ Доводы Керзона, что британский гарнизон следует сохранять, чтобы облегчить мирное турецкое урегулирование, были подорваны длительной задержкой французов и итальянцев в отправке их батальонов в Батум. 5 мая кабинет поручил военному министерству известить генерала Милна, что в связи с турецким договором и другими политическими причинами правительство желает сохранять гарнизон в Батуме, однако в самом крайнем случае, ему разрешается отдать приказ о его выводе, "чтобы избежать случайности настоящего несчастья."¹⁰⁶ Послание Милну выражало также надежду, что груз с оружием для Армении сможет достичь Батума раньше, чем будет необходимо эвакуироваться, и что при уходе, город и область следует передать Грузии.¹⁰⁷

21 мая военное министерство снова настаивало на эвакуации, после того как военно-морская эскадра большевиков неожиданно напала на маленькое британское подразделение в каспийском порту Энзели и заставила его отступать к Решту в унижительных обстоятельствах. Из военного министерства предостерегали от повторения подобной возможности в Батуме и обвиняли грузин в полнейшей ненадежности. В Форин оффисе отпарировали, что решение удерживать Батум утверждено Верховным советом Союзников и британским кабинетом, и что со времени принятого решения положение не ухудшилось. Батум нужно удерживать как можно дольше, чтобы предотвратить стыковку между турецкими националистами и русскими большевиками, спасти Грузию от коммунизма и преградить большевистское распространение к Персии, а также гарантировать Армении выход к морю и доставку того оружия, которое скоро пошлют кораблями из Англии. Кабинет снова оказал Керзону условную поддержку, еще раз подтвердив предыдущие распоряжения генералу Милну и попросив его доложить свои взгляды на имевшееся положение.

¹⁰⁵ FO 371/4938, E5153/1/58 enclosures. См. также: 371/4936, E4130/1/58 enclosures.

¹⁰⁶ Cab. 23/21, Cab. Concl.(20), 24(1), 5.05.1920; FO 371/4936, E4320/1/58, FO minutes, 6.05.1920; 371/4940, E6628/1/58, encl. См. также: 371/4935, E3836/1/58 enclosures; FO 406/43, N 211; British Documents, vol. XII, p.603-604.

¹⁰⁷ FO 371/4936, E4335/1/58, WO to GHQ Constantinople, 6.05.1920; 371/4940, E6886/1/58, 21.05.1920, encl.

ние.¹⁰⁸

Данный вопрос осложнялся враждебностью генералов Милна и Кука-Коллиса к грузинам, а также новостями, что грузинское правительство только что //570 подписало договор (от 7 мая 1920 г.) с Советской Россией, включавший в себя обязательство Грузии оказать давление на союзнические вооруженные силы, чтобы те покинули Батум. Данное сообщение совпало с грузинским военным вторжением в эту область. Теперь военное министерство настаивало на немедленном выводе его гарнизона, оставляя вероломные местные народы действовать по-своему.¹⁰⁹ Нежелание Грузии к взаимодействию было продемонстрировано и в Европе, поскольку Н.Чхеидзе вновь и вновь игнорировал лорда Керзона в Сан-Ремо, и не только отказывался уступить в предоставлении Армении узкой земельной полосы по долине р.Чорох для железной дороги из Карса до Батума, но и непреклонно отказывал Армении даже в праве на полную собственность в отношении самой железной дороги. Неявлявшиеся меньшевиками грузинские официальные лица в Париже и Лондоне, особенно З.Авалов и Д.Гамбашидзе, старались умерить гнев Керзона, порицая поведение своих соотечественников и обещая задействовать все свое влияние, чтобы заставить грузинское правительство и мирную делегацию принять условия, приемлемые как для британцев, так и для армян.¹¹⁰

В конце мая, когда стало ясно, что итальянцы изменили обещаниям послать подкрепление в Батум, и что французы грузят на корабль только одно колониальное соединение (5-е, алжирских стрелков), из военного министерства снова потребовали уходить. Генерал Милн только что предупредил, что подготовка к эвакуации потребует 10-14 дней, чтобы собрать необходимые корабли и предварительно уведомить жителей.¹¹¹ 31 мая, как раз, когда военное министерство оправдывалось из-за отсрочек в морской перевозке боевого снаряжения на Армению, оно сообщало Керзону, что передаст Милну любое решение, которое Форин оффис может принять относительно политического будущего Батума, однако такие решения не должны создавать помех для вывода вооруженных сил. "Этот гарнизон занимает ненадежную военную позицию, и хотя Совет армии надеется, что грузины возможно смогут противостоять российскому вторжению вглубь Кавказа, он в то же время не считает, что их обещания делать это относительно //571 долгое время, достаточны, чтобы оправдать сохранение британских войск в Батуме."¹¹² 1 июня из военного министерства добавили, что учитывая тревожность получаемых от Милна сообщений, Совет армии больше не может нести ответственности за безопасность военнослужащих в Батуме, и предлагает поручить

¹⁰⁸ Cab. 23/21, Cab. Concl. (20), 30(3 и С), 21.05.1920; FO 371/4939, E5700/1/58.

¹⁰⁹ См.: file 1/58, May 1920 в: FO 371/4940-4941.

¹¹⁰ Копию письма Гамбашидзе в таком духе министру-председателю (Жордания) см.в: АДРА, д.235/1345. См.также: FO 371/4937, E4618/1/58, Vansittart to Curzon, 10.05.1920, enclosures.

¹¹¹ FO 371/4937-4939, E4575, E4872, E4929, E5629/1/58. В соответствии с Archives de l'Armée, 7N/829, dossier 3 51-й батальон 5-го стрелкового полка прибыл в Батум 20 мая 1920 г.

¹¹² FO 371/4939, E5596/1/58, encl.

Милну начать необходимые приготовления к уходу.¹¹³

В Форин оффисе Тилли откликнулся:

"Оставляя Батум, мы практически самоустранимся от направления какой бы то ни было помощи Армении. Генерал Милн несомненно ответит, что мы ни при каких обстоятельствах не сможем послать ей достаточно помощи, чтобы принести ей какую-нибудь пользу; однако мы тем не менее оставляем последнее притворство, будто поддерживаем ее. Мы также удаляемся из местности, которой пока еще нет угрозы. Возможно это лучше, чем уходить перед лицом опасностей, однако мне всегда казалось, что мы можем ставить на неправдоподобность большевистского нападения в тот момент, когда они стараются наладить торговые отношения."¹¹⁴

Тилли советовал внушить советской торговой делегации, возглавлявшейся Л.Красиным, что любые враждебные действия против батумского гарнизона исключили бы возможность торгового договора. Лорд Гардинг был полностью согласен, записав, что нет ни малейших признаков намерения большевиков продвигаться на Батум. "Политические последствия эвакуации представляются мне настолько серьезными по своей сути, что я испытываю уверенность, что м[инистр] иностранных дел снова поднимет проблему в кабинете, прежде чем МО позволят действовать."¹¹⁵

Керзон тоже начал быстро принимать меры, чтобы предотвратить поручение военного министерства Милну отдать распоряжение об уходе и собирании им необходимых для этого военно-морских судов. 2 июня он написал Совету армии, что в трех случаях за три предыдущие недели кабинет подтвердил желательность отдаления, по политическим причинам, увода британских войск, хотя и уполномочивая Милна отступить, если нависнет бедствие. Военное министерство воспрепятствовало этому решению на том основании, что // -572 грузины действовали сообща с врагом, и поэтому для маленького гарнизона возникла серьезная опасность. Ни один из этих раздоров еще не доказал своей обоснованности, а последние донесения из Батума показывали, что там было спокойно. "Приближение какого-либо несчастья не представляется вероятным, и если эвакуация из Батума произойдет раньше, чем будет выработано какое-то местное урегулирование, то судьба Армении решена." Было трудно понять, почему вдруг генерал Милн внезапно, что для сбора нужных кораблей понадобится десятидневное уведомление. Резкий уход, продолжал Керзон, нарушал бы решение кабинета. Более того, нужно посоветоваться и с французским правительством, поскольку часть союзнического гарнизона состояла сейчас из французских солдат. Наконец Керзон попросил сообщить ему о сути уведомления, которое военное министерство намеревалось издать в Батуме; а также - кому, и на каких условиях это уведомление должно быть направлено. Такой поступок, завершал он, "по-видимому приближает решение, которое - каковы бы ни

¹¹³ FO 371/4939, E5700/1/58; FO 406/43, N 257.

¹¹⁴ Ibid., Tilley minute, 1.06.1920.

¹¹⁵ Ibid., Hardinge minute, 1.06.1920.

были его достоинства - пока еще не принималось п[равительством] е[го] в[еличества]."¹¹⁶

Не уведомляя Форин оффис, военное министерство уже поручило Милну осуществить уведомление и приготовления к уходу в возможно короткие сроки, хотя и не начинать собственно погрузки на корабли, ожидая дальнейших распоряжений. Только спустя неделю, 7 июня 1920 г., военное министерство отослало Форин оффису копию этой телеграммы. Последовала буря ярости и обличения. Военное министерство попыталось присвоить себе власть и полномочия Форин оффиса, а также самого кабинета; в закулисной манере оно поручило Милну подготовиться к эвакуации, даже не поставив Керзона перед этим в известность. Осборн жаловался, что поступок военного министерства наносил ущерб соображениям кабинета по батумскому вопросу, и он отверг доводы Совета армии в пользу эвакуации как средство самооправдания. Тилли заметил, что военное министерство намеренно сохранило Форин оффис в неведении, а Гардинг добавил: "ВМ очень плохо себя вело и сделало все за нашими спинами."¹¹⁷ Керзон осудил "совершенно непростительный образ действий," и в тот же день представил свои жалобы кабинету. В них он указывал на губительное расхождение в политике Форин оффиса и военного министерства, и настаивал, что в Батуме не //573 произошло ухудшения ситуации. Однако Керзон узнал к своему огорчению, что премьер-министр Ллойд Джордж несомненно одобрил телеграмму военного министерства для генерала Милна. Кабинет не предпринял в этот день никаких действий, кроме записи, что военное министерство поручило теперь генералу Милну дожидаться дальнейших указаний, прежде чем войска действительно погрузятся на корабли в Батуме.¹¹⁸

Дело достигло своего пика 11 июня, как раз тогда, когда "С.С.Хорнси" шел своим курсом вниз по Темзе и через Ла-Манш. Кабинет решил, что полковник Стоукс должен выехать со специальной миссией в Батум, чтобы выработать соглашение с грузинским правительством, по которому город и Батумская область будут переданы грузинской республике. Стоукс должен был постараться обеспечить Армении и Азербайджану свободный транзит по закавказским железным дорогам и свободно пользование батумским портом. По достижению приемлемого соглашения, он должен был передать область Грузии, а союзнический гарнизон следовало увести. Д.Гамбашидзе должен был сопровождать Стоукса и использовать свое влияние в Грузии, чтобы способствовать приемлемому урегулированию.¹¹⁹

Тем временем, британский вице-консул в Батуме Патрик Стивенс, а также и.о. Главного комиссара Гарри Люк непрерывно направляли послания о вредных последствиях резкого ухода. Стивенс предсказывал, что оставление Батума сделает условия еще более худшими, чем имевшиеся

¹¹⁶ Ibid., Curzon to WO, 2.06.1920; FO 406/43, N 259.

¹¹⁷ FO 371/4939, E5979/1/58.

¹¹⁸ Cab. 23/21, Cab. Concl.(20), 30(3), 21.05.1920; 33(5), 7.06.1920.

¹¹⁹ FO 371/4940, E6314, E6449, E6887/1/58; FO 371/4957, E7206/134/58; FO 406/43, N 283; WO 33/1000, WO to GHQ Constantinople, 11.06.1920; British Documents, vol.XII, p.619.

по прибытию британцев в конце мировой войны. Большевики, русские националисты, грузины, аджарцы и турки - все постараются прибрать к рукам стратегический порт и его внутренние земли.¹²⁰ Люк жаловался, что ему пришлось узнавать из внешних источников о том, что отдан приказ об эвакуации; он также предостерегал о воздействии поспешного ухода на судьбу Грузии и Армении, как и на жизни бесчисленного множества людей. "Армения окажется изолированной и вероятно будет не в силах получить доставленное оружие, которое ей продали, в то же время любые надежды татар возвратить Баку будут сведены на нет... Если эвакуация произойдет до того, как наши преемники смогут обосноваться - беспорядок и // -574 хаос представляются неизбежными. Нас будут обвинять как внутри, так и вне Закавказья, в том, что мы оставили Армению и Грузию на беду."¹²¹

17 июня Форин оффис известил Люка, что Стоукс наверное отплыл из Марселя днем ранее. Было важно, чтобы его прибытие в Закавказье совпало с приходом "С.С.Хорнси," тогда Стоукс мог сделать транзит военного имущества в Армению кокретным предварительным условием для приобретения грузинами Батума.¹²² Кабинет завершил серию договоренностей к 18 июня, после того как он заслушал рекомендации генштаба усилить Черноморскую армию генерала Милна 1 дивизией, учитывая угрозу турецких националистов Константинополю и Проливам. "Заседание уполномочило военного министра послать телеграмму главнокомандующему в Константинополе, заявляющую, что миссии полковника Стоукса следует способствовать всеми возможными способами; однако если он [Милн] сочтет немедленный вывод сейчас батальонов из Батума жизненно важным для безопасности позиций в районе Константинополя, то он уполномочивается сделать это."¹²³

Уход Союзников из Батума

Клод Бейфилд Стоукс выехал 14 июня из Лондона в сопровождении Д.Гамбашидзе, чтобы выработать соглашение о передаче всего Батума Грузии, защищая в то же время торговлю и транзитные права Армении и Союзных Держав. Конференция в Сан-Ремо закрылась, а Чхеидзе все еще сопротивлялся компромиссному решению, которое позволило бы Армении построить и эксплуатировать "в полной собственности" железную дорогу по долине Чороха. Крушение Добровольческой армии, советизация Азербайджана, а также настойчивость военного министерства в деле быстрого ухода из Батума - все работало в пользу грузинских стремлений установить контроль над Аджарией.

На пути в Закавказье, Стоукс и Гамбашидзе встретились в Париже с Робертом Ванситартом, уточнившим британскую позицию в отноше-//-

¹²⁰ FO 371/4943, E8130/1/58; FO 406/44, N 1; British Documents, vol.XII, p.621-622.

¹²¹ FO 371/4940, E6577/1/58; British Documents, vol.XII, p.620.

¹²² FO 371/4940, E6577/1/58 encl.; British Documents, vol.XII, p.623.

¹²³ Cab. 23/22, Cab. Concl.(20), 53(1), 30.09.1920, App.3; Conference of Ministers, 18.06.1920.

575 нии железнодорожной концессии для Армении.¹²⁴ Проект соглашения, подготовленный генералом Г. Менсом, возглавлявшим транспортную секцию британской мирной делегации, предусматривал, что Армения получит постоянную концессию на железную дорогу от армянской границы до порта Батум, все необходимые постройки в Батуме, и железнодорожную ветку вдоль побережья до будущего армянского порта на земле, которую пожалуют Республике Армении по мирному договору с Турцией. В проекте соглашения по-прежнему утверждалось, что Армения должна получить в собственность полосу земли, по которой пройдет железная дорога. Частная компания, в которой армянское правительство может контролировать большинство, или даже все акции, получит закрепленные законом имущественные права на концессию. Компания должна была иметь собственные полицейские силы в пределах заранее оговоренной численности, чтобы обеспечить выполнение условий этой концессии и предотвратить грабежи. Арестованные в этой зоне правонарушители должны были иметь дело с грузинскими судебными инстанциями.

Грузинское правительство должно было предоставить все необходимые условия в батумском порту, включая специальные подъездные пути для регулирования армянского грузопотока, а также обращаться с армянским транспортом совершенно так же, как и с грузинским, в отношении проездной платы, оборудования и транзита. Проект обращался также к видоизменениям в концессии и гарантиям международного режима, применяемого к другим грузинским портам. Должна была сформироваться комиссия из представителей Грузии, Армении, Азербайджана и Персии под председательством назначаемого Лигой Наций лица, чтобы улаживать споры большинством в две трети голосов, или же, в тупиковом случае - решением председателя. Грузия не должна была // 576 возражать против транзита военного имущества в Армению по требованию державы-мандатария РА, а при отсутствии таковой - по требованию армянского правительства, подлежащего, однако, праву вето Совета Лиги Наций. Если Армения построит порт в устье Чороха, или же проведет железнодорожную ветку к будущему армянскому порту - они должны будут использоваться для такого транзита. И наконец, армяно-грузинская техническая комиссия, возглавляемая председателем от Лиги Наций, должна была составить постоянное, подробное соглашение, подлежащее согласию двух из трех сторон, что и делает его обязательным. Стоукса также известили о настойчивом требовании британского

¹²⁴ Ванситарт телеграфировал Форин оффису 14 июня, что он пытался достичь в Лондоне соглашения между армянским представителем Малькольмом и грузинским представителем Гамбашидзе; и снова единственной тупиковой проблемой было предложение об армянской железной дороге до Батума. По совету Ванситарта, они оба согласились призвать генерала Менса "как непредвзятого эксперта, чтобы спроектировать приемлемые заголовки соглашения." Сейчас проект находился на руках, его копию должны были передать полковнику Стоуксу. Ванситарт добавил: "Общее соглашение между армянской и грузинской делегациями наверное можно будет обеспечить во время его нахождения здесь; однако было бы хорошо, если бы мсье Гамбашидзе тоже нашелся, поскольку тупость мсье Чхеидзе всегда является помехой, которую следует учитывать." См.: FO 371/4940, E6425/1/58.

министерства торговли, чтобы всем пользователям железной дороги гарантировали "абсолютное равенство обращения," независимо от национальности пассажиров или происхождения и принадлежности грузов.¹²⁵

24 июня Стоукс прибыл в Батум с проектом соглашения на руках, а на следующий день он начал в Тифлисе переговоры с министром иностранных дел Е.Гегечкори и министром внутренних дел Н.Раишвили. Стоукс не вполне разделял взгляды Р.Ванситарта на армянскую железнодорожную концессию, поэтому он был готов принять доводы грузин, что подобная уступка станет подстрекать аджарцев и поощрять турецкое вторжение. К тому же, Советская Россия признала право Грузии на всю Батумскую область. Сами армяне могли выдвигать только экономические соображения, ведь они никогда не требовали какой-либо части этой области по этнографическим, историческим или даже стратегическим причинам. Поскольку сейчас всем было известно, что британцы скоро уйдут из Батума, грузинские участники переговоров старались быть дружелюбными, но уклончивыми. Они давали общие заверения относительно свободы армянского железнодорожного товарооборота и даже будущей железнодорожной концессии. Полковник Стоукс поспешно заключил 28 июня два соглашения с грузинским правительством. Засвидетельствованное и.о.Главного комиссара Г.Люком и Д.Гамбашидзе, первое из них гласило:

"Мы, нижеподписавшиеся, подполковник К.Б.Стоукс от лица правительства его британского величества с одной стороны, и представители грузинского правительства их превосходительства господина // -577 Е.П. Гегечкори, министр иностранных дел; и Н.В.Раишвили, министр внутренних дел с другой стороны; сим заключаем следующее соглашение: По передаче правительством его величества области, порта и города Батума грузинскому правительству - грузинское правительство гарантирует свободный транзит в, и из порта Батум по грузинской железной дороге для независимых республик Армении и Азербайджана; и далее обязуется пожаловать упомянутым республикам свободное использование порта Батум.

Примечание: Детали будут урегулированы в совместном соглашении между грузинским правительством и правительствами независимых республик Армении и Азербайджана."

Второе соглашение, с теми же подписавшими, гласило:

"Грузинское правительство сим жалуется концессию для строительства железнодорожной линии от армянской границы, вдоль долины реки Чорух с выходом к Черному морю.

Детали упомянутой концессии будут урегулированы и окончательное соглашение будет подписано в Лондоне между правительством его британского величества и представителями грузинского правительства."¹²⁶

В своем донесении для Форин оффиса, Стоукс повторил грузинские

¹²⁵ FO 608/277, 256/1/1/379; FO 371/4940, E6773/1/58. См.также: British Documents, vol.XII, p.626, N 2.

¹²⁶ FO 371/4944, E9346/1/58 enclosures; FO 406/44, N 7.

объяснения, что пожалование Армении такой концессии, как она очерчена в проекте генерала Менса, неизбежно вызовет враждебность турок и аджарцев. "Я принимаю обоснованность данного аргумента, и я принял соглашение в его нынешней форме как наилучший из возможных вариантов. Я нашел, что грузинское правительство вполне благоразумно." Стоукс добавил, что поскольку британская эвакуация из Батума будет рассматриваться как окончательное оставление Армении и Грузии, этим двум республикам нужно сказать, что они будут продолжать получать "всю возможную моральную и политическую поддержку." Он также призывал пожаловать им признание де юре и помочь грузинам в приобретении оружия и боеприпасов для обороны их независимости. Совершенно отдельно от политических соображений, эти меры были жизненно важными с гуманитарной точки зрения, "чтобы спасти // -578 Армению и Грузию от ужасов и нищеты, сопровождающих распространение большевизма, что несомненно станет жребием этих государств, если их оставят без поддержки."¹²⁷

Реакция Форин оффиса была настороженной. Осборн написал: "Грузинские доводы о турецкой и аджарской враждебности кажутся мне слабыми; и кажется что они [грузины] демонстрируют все то же огромное самомнение, которое так досаждало м[инистру] в Сан-Ремо. Полагаю, что нам следует подождать, пока не услышим побольше деталей."¹²⁸ Р.Ванситарт писал из Парижа, что соглашения неудовлетворительны. "Второе, в частности, как представляется, не ведет нас намного дальше той стадии, которой я достиг в Сан-Ремо." Полный недоверия к грузинам, Ванситарт предложил, чтобы Грузию сделали участницей подписания приближавшегося мирного договора с Турцией, "поскольку своей подписью Грузия автоматически станет обязанной выполнять все условия и гарантии относительно Батума, содержащиеся в турецком договоре, что станет дополнительной гарантией, если в соглашениях обнаружатся другие слабые пункты, когда появятся их полные тексты."¹²⁹

С другой стороны, французы протестовали против того, что британцы снова их исключили. 25 июня 1920 г. правительство Мильерана согласилось в принципе на вывод союзнического гарнизона из Батума и передачу области Грузии, однако оно попросило, чтобы французский комиссар в Тифлисе имел равное с полковником Стоуксом положение на переговорах с грузинским правительством.¹³⁰ На деле же граф де Мартель не был даже оповещен о действиях Стоукса. Когда 2 июля де Мартель сообщил британскому комиссариату, что получил инструкции участвовать в переговорах, ему сказали, что переговоры уже завершены. Затем де Мартель захотел увидеть копию соглашений, однако Стоукс отделался от него, заявив, что не имеет полномочий разглашать их содер-

¹²⁷ FO 371/4942, E7467/1/58, Luke to FO, 28.06.1920, encl.; FO 608/277, 265/1/1433; British Documents, vol.XII, p.626-627.

¹²⁸ FO 371/4942, E7467/1/58, Osborne minute.

¹²⁹ FO 371/4944, E8759/1/58. См.также: 371/4942, E7617/1/58 encl.

¹³⁰ FO 371/4942, E7239, E 7716/1/58. См.также: British Documents, vol.XII, p.624.

жание. Французский комиссар ответил, что не желает создавать затруднений, но если Стоукс не покажет ему документы - то ему придется проводить независимую линию.¹³¹ Тем не менее, Стоукс продолжал отказываться, пока он не получил 6 июля распоряжение из Форин оффиса позволить представителю союзнического правительства, участвовавшего в оккупации Батума, увидеть подлинные тексты.¹³²

Со своей стороны, и.о.командира Люк сообщал, что французская и итальянская миссии в Тифлисе вызвали большую напряженность между британскими военными властями в Батуме и грузинским правительством. Грузины признали, что они стали непримиримыми по совету и с поощрения французской и итальянской миссий. Французы особенно старались распространять свою пропаганду, используя среди иных методов открытие франко-грузинской торговой палаты и французского лицея. В противоположность им, итальянцы были преимущественно заинтересованы именно в коммерческих делах, устанавливая также контакты с большевиками в Тифлисе и Баку. Полковник Стоукс заключил наставлением, что "если мы хорошо разыграем свои карты, то сможем оттеснить как французов, так и итальянцев."¹³³

Тем временем, официальные лица Союзников в Тифлисе старались успокоить дурные предчувствия армян. Стоукс и Люк поведали полномочному представителю Армении в Грузии Тиграну Бекзадяну, что Батум станет свободным портом (порто франко), а Армении гарантируется свободный транзит. На доводы Бекзадяна, что Армении необходим ее собственный выход к морю через свою территорию, Стоукс утверждал, что со временем эта цель будет достигнута, однако в силу деликатной политической ситуации никаких объявлений в этом смысле не должно делаться в настоящее время.¹³⁴ 5 июля Бекзадян жаловался всем союзническим миссиям, что министр иностранных дел Гегечкори объявил в грузинском парламенте о признании Союзниками неоспоримого права Грузии на всю Батумскую область, при условии, что Азербайджану и Армении будет позволена свобода транзита. Это заявление приводило в замешательство, поскольку Батум был единственным портом, который Армения могла бы использовать в обозримом будущем. При наличии условий, о которых прошел слух, Армения оказалась бы оставленной на милость Грузии, и стала бы зависеть от ее благоволения. В Сан-Ремо британцы настояли, чтобы Армения имела выход к морю по своей собственной территории. //-580 Поэтому армянское правительство потребовало теперь подробной информации о соглашении, заключенном между полковником Стоуксом и грузинским правительством; оно также надеялось, что эта договоренность охраняла причитающиеся Армении права.¹³⁵ Хотя

¹³¹ Archives de l'Armée, 20N/1, Paléologue to de Martel, 20.06.1920; 20N/82, dossier 4, 20N/186, dossier 3, N 330-332; 6.07.1920; FO 371/4942, E7716/1/58, Luke to FO, 2.07.1920.

¹³² FO 371/4944, E9346/1/58, Stokes to Curzon, 5.08.1920.

¹³³ FO 371/4944, E9330/1/58, Luke to FO, 11.07.1920; Osborne minute. См. также: E9429/1/58, 15.07.1920.

¹³⁴ АДРА, д.16/16, Stokes to Bekzadian, 8.07.1920; д.24/24, Bulletin N 9, 8.07.1920 (также НАА, ф.200, оп.1, д.607, л.3).

¹³⁵ АДРА, д.16/16.

сам граф де Мартель сильно огорчился из-за односторонних действий Стоукса, он тем не менее ответил Бекзадяну, что решение об уходе и передаче Батума Грузии было принято Союзниками совместно, однако оно поставило условием свободу транзита для Армении и принятие в принципе прямой армянской железнодорожной линии до порта Батум.¹³⁶

Армянское бюро-правительство было фактически беспомощным перед лицом этих событий. Оганджян поручил Агароняну протестовать на мирной конференции и в Лиге Наций, подчеркивая потребность Армении в железной дороге из Карса до Батума, а также ее абсолютные права на часть данного порта. Это был единственный путь для роста и благосостояния Армении, сохранения ее связей с Европой и защитой как от российских, так и мусульманских большевиков.¹³⁷ Грузинское правительство отвергало все армянские протесты. 13 июля Гегечкори написал Бекзадяну, что Батум воссоединен со своей матерью-Грузией, и что иного решения не могло и быть. Армения будет пользоваться свободным транзитом по грузинской территории для всех товаров, проходящих через Батум. Следовало еще определить статус товаров, вывозимых из Батума, и товаров, вывозимых из Армении именно в Батум.¹³⁸

Во время этих обсуждений, союзнический гарнизон наконец уехал. По подписанию соглашения с Грузией, полковник Стоукс немедленно затребовал у генерала Милна разрешения для грузинских войск занять без промедления город и Батумскую область, чтобы успокоить грузинские тревоги, облегчить железнодорожное движение и предупредить любые попытки французов создать затруднения в связи с эвакуацией. В переписке между Стоуксом, Милном и Куком-Коллисом было согласовано передать железную дорогу грузинам 4 июля и позво-//581 лить им официально войти в город 7 июля.¹³⁹ Стоукс поспешил в Потти, чтобы подготовить разгрузку оружия и боеприпасов с "С.С. Хорнси" до британской эвакуации.

Грузинское правительство и печать приветствовали приближающееся возвращение Батума Грузии, хотя звучали и слова критики двойственного британского отношения, а также оскорбительной манеры поведения британских военных властей. 2 июля власти призвали жителей Батума и Аджарии мирно и по-братски принять грузинскую армию и администрацию. Правое дело наконец восторжествовало, и прошлые проступки местных жителей против Грузии обещалось простить. Командующий готовившимися занять Батум грузинскими вооруженными силами генерал Георгий Квинитадзе призвал аджарцев сохранять спокойствие и не обращать внимания на провокационные и злостные слухи. Временный генерал-губернатор В.Г.Чхиквишвили направил такой же призыв и объявил о временном введении военного положения, направленного против злонамеренных иностранных агентов, спекулянтов и других против-

¹³⁶ АДРА, Д.16/16; Д.67/3а, de Martel to Bekzadian, 9.07.1920; Д.320/2.

¹³⁷ АДРА, Д.10/10, Ohandjanian to President of Peace Delegation, 16.07.1920; FO 371/4944, E9391/1/58, Aharonian to FO, 2.08.1920.

¹³⁸ АДРА, Д.16/16, Bekzaddian to Minister of Foreign Affairs, 13.07.1920.

¹³⁹ FO 371/4942, E7720/1/58 encl.

ников демократии в Грузии и всем Закавказье.¹⁴⁰

1 июля грузинские подразделения уже заняли станцию Кобулет, а 6 июля встали лагерем на окраинах Батума. Затем, во второй половине дня, 7 июля, грузинская гражданская и военная администрация официально вошла в этот город. В 6 часов вечера генералы Кук-Коллис и Квинитадзе приняли военный парад и проинспектировали части; после чего спустили союзнические флаги под французский и британский национальные гимны, а белые грузинские флаги с рельефным изображением св.Георгия подняли под грузинский национальный гимн над зданием городского правления и укреплениями. Потом французский и британский батальоны погрузились на корабли. В прощальном банкете участвовали министр иностранных дел Гегечкори, а также новая грузинская гражданская и военная администрация Батума совместно с генералом Куком-Коллисом, контр-адмиралом М.Калм-Сеймуром, полковником Стоуксом, командиром Люком, графом де Мартемом, как и другими британскими и французскими офицерами и чиновниками. Союзнические военно-морские // -582 транспортные корабли отправились в плавание 8 и 9 июля, а генерал Кук-Коллис отплыл на последнем судне "С.С.Фельдмаршал."¹⁴¹ Союзники покинули Батум.

Дальнейшие переговоры

По получению текстов соглашений, подписанных Стоуксом, Гегечкори и Рамишвили, британское правительство отнюдь не испытывало удовлетворения. Среди многого иного, соглашения не определили особого положения Великобритании и других Союзников. В распоряжениях командору Люку Форин оффис просил, чтобы проект соглашения, по которому Грузия признает Батум портом франко без ущемления ее территориального суверенитета, гарантировал свободу его использования для подданных Армении, Азербайджана, Персии и всех членов Лиги Наций, обеспечивая равные права на оборудование, места стоянки, погрузку, разгрузку, тоннаж и сборы; установление равных и разумных пошлин и плат за услуги; устранение препятствий для мореплавания; а также способствовал созданию свободной зоны, где товары и склады освобождались бы от таможенных сборов, акцизов и всех других пошлин. Следовало установить свободу транзита на всей закавказской железнодорожной системе, распространяя ее также на почтовую, телеграфную и телефонную службы.¹⁴² Готовившийся к выезду в Лондон министр иностранных дел Гегечкори заявлял, что до его отъезда не хватало времени, чтобы перевести и утвердить проект документа. Поэтому он потребовал,

¹⁴⁰ "Борьба," 1920, 2.07, с.1; 3.07, с.3; FO 371/4950, E8576/36/58 enclosures; US Archives, RG 84, Tiflis Consulate, C46(C8), Review of Press, July 1920.

¹⁴¹ FO 371/4942-4945, E7720, E8320, E9344, E10962/1/58 enclosures; WO 106/330, N 213. Красочное описание прощального банкета см.в: *H.Luke*. Op.cit., p.157-158.

¹⁴² FO 371/4945, E10732/1/58, draft treaty and FO amendments.

чтобы переговоры провели уже в Лондоне.¹⁴³ Грузия явно надеялась снизить признания де юре и других уступок в обмен на экономические привилегии, требуемые Великобританией.

Докладывая Керзону о грузинском требовании, Люк утверждал, что скоро выедет в Ереван, чтобы обеспечить подобное же соглашение, "которое ваша светлость желает заключить с армянским правительством."¹⁴⁴ Хотя британские официальные лица в Европе и на Кавказе теперь старались заверить армян, что их жизненные интересы были обеспечены, армянское правительство было глубоко разочаровано оборотом событий. 6 августа Оганджян телеграфировал Бекзадяну, что хотя граф де Мартель уверенно заявил, что долина Чороха будет пожалована Армении как выход к Батуму и Черному морю; командор Люк даже не упомянул этой возможности в ходе недавней беседы.¹⁴⁵ А когда Люк прибыл в конце августа в Ереван, он подчеркивал важность соглашения, которое сделает возможными экономический обмен и развитие. Проект, представленный им армянскому правительству 31 августа, обеспечивал Великобритании и другим Союзным державам статус наибольшего благоприятствования и множество привилегий на железной дороге и для транзитного грузопотока, портового оборудования и коммерции. Люк попросил изучить и подписать данный проект за три дня, однако бюро-правительство возразило против этого. Оганджян пожаловался, что хотя Армения является Союзником, предложенные ей условия не отличались от тех, которые навязывают Турции - потерпевшей поражение вражеской державе. Армения должна была стать экономическим вассалом Запада. Поэтому правительство ответило Г.Люку, что оно примет соглашение в той мере, насколько его условия принимают Армению как дружеское государство, и, по меньшей мере, будут не хуже тех, которые заключены с соседними несоюзническими государствами. Тем не менее, проект следовало отложить, пока не решится вопрос о мандате на Армению и другие проблемы, влиявшие на будущее армянского народа. Так как страна не имела в тот момент какого-либо порта, конвенцию о международной торговле, транзите и портовых привилегиях следовало заключать только после окончательного определения армянских границ. Более того, распущенный в тот момент армянский парламент должен был ратифицировать все заключаемые конвенции и договоры.¹⁴⁶

Дальнейшие британские переговоры с грузинами об экономических уступок в Закавказье состоялись в сентябре, когда министр иностран-

¹⁴³ Ibid., Luke to FO, 15.08.1920. Люк характеризовал Гегечкори как человека "безмерного личного тщеславия" (E10729/1/58). См. также: *H. Luke*. Op.cit., p.158. 3 августа Гамбашидзе заверил в Ереване, что Армении сделают достаточно уступок по батумскому порту и транспортным маршрутам. См. также: НАА, ф.200, оп.1, д.607, л.10.

¹⁴⁴ FO 371/4945, E10732/1/58, Luke to FO, 15.08.1920.

¹⁴⁵ АДРА, д.16/16, N 4644.

¹⁴⁶ НАА, ф.200, оп.1, д.12, л.555-604; ф.200, оп.1, д.607, л.35, 82; АДРА, д.24/24, Bulletin N 13, 15.09. 1920; д.116/15; юридическое обоснование армянской комиссии в Париже см.в: 13.11.1920; и file 334/4; FO 371/4946, E11867/1/58.

584 ных дел Гегечкори находился в Лондоне с политико-экономической миссией. На встрече 15 сентября с чиновниками Форин оффиса, военного министерства и министерства торговли, Гегечкори проявил готовность удовлетворить требования Британии, не делая в то же время явных уступок.¹⁴⁷ Когда полковник Стоукс, тоже возвратившийся в Лондон, поднял ряд пунктов из проекта, представленного грузинскому правительству и.о.комиссара Люком, Гегечкори повел дело такими образом, чтобы достичь нижеследующих выводов:

"Что вопрос о свободе транзита по железным дорогам Грузии для государств Азербайджана и Армении уже стал предметом соглашения между этими тремя странами и не нуждается во включении в рассматриваемый сейчас проект соглашения.

Что объявление Батума портом международных интересов должно стать предметом соглашения между грузинским правительством и правительством его величества, после чего подобное соглашение должно быть передано Главным Союзным державам.

И что документ, содержащий вышеуказанное объявление и тот, который относится к праву Армении на выход к Черному морю, должны быть переработаны в ходе совещаний с министерством торговли, и представлены, в отдельных формах, грузинскому министру иностранных дел."¹⁴⁸

Грузинское правительство успешно избежало твердых обязательств, укрепляя в то же время свое положение в Батуме.

Некогда главный защитник азербайджанской независимости, полковник Стоукс возвратился теперь из Тифлиса как защитник грузинской свободы от большевистской угрозы. Он был доволен его быстрой выработкой соглашения о передаче Батума грузинам, позволившего увести британский гарнизон в Константинополь. В длинном отчете о своей миссии и положении дел на Кавказе, Стоукс написал, что в Лондоне и Париже Грузию постоянно представляли в ложном свете как большевистскую в глубине ее сердца. Это злословие, говорил он, проистекало из деникинского окружения, поскольку Грузия хотела быть незави//585 симой. Грузинское правительство, которому удалось получить от итальянцев боеприпасов в 2 млн.патронташей, отбросило большевистские подразделения от своих границ. Несмотря на Советско-грузинский договор от 7 мая, ни одна из сторон не намеревалась уважать его положения, особенно когда Советская миссия в Тифлисе превратилась в пропагандистскую мельницу. К счастью, сейчас налажены тесные отношения с Арменией, и они улучшаются. Недоразумения между грузинским правительством и британскими военными властями в Батуме достойны самого большого сожаления, однако передача области, города и порта грузинской республике создали теперь атмосферу доверия. Грузины го-

¹⁴⁷ FO 371/4946, E11417/1/58. "Борьба," 1920, 21.08, с.2 утверждает, что Гегечкори выехал в Лондон 18 августа.

¹⁴⁸ FO 371/4946, E11515/1/58. Возражения британского министерства торговли и предложенный видоизмененный проект договора о Батуме см.в: FO 371/4947, E12681, E13156/1/58.

товы позволить Великобритании создать военно-морскую базу в Батуме. Стоукс рекомендовал отобрать и направить соответствующую британскую миссию, чтобы заняться этой и другими важными разногласиями.

Азербайджан, продолжал Стоукс, предали те элементы, которые осуществили государственный переворот при содействии турецких офицеров. Мустафа Кемаль и Нури-паша старались связаться с большевиками, чтобы получить оружие и боеприпасы; и они сделали все возможное, чтобы убедить азербайджанцев принять Советскую власть. Глубокое и широко распространенное разочарование Советской властью привело к восстаниям в Гяндже и других местах; и они увенчались бы успехом, "не поддержи местные армяне большевиков." Стоукс объяснял: "Армяне в Азербайджане активно сотрудничают с большевиками. Это отчасти связано с их непреодолимой враждебностью к татарам, и отчасти со стремлением спасти собственные шкуры. Армянский представитель в Тифлисе Бекзаян признался мне, что армянское правительство не в силах на них повлиять." В Азербайджане господствовало царство террора.

Уязвимое положение Армении, продолжал Стоукс, "в большой мере связано с неспособностью армянского правительства контролировать его враждебность к Азербайджану." Армяне предпочли бы новое и постоянное утверждение России в Азербайджане, а не завоевание азербайджанцами их независимости. Тем не менее, бюро-правительство Оганджяна было значительным шагом вперед в сравнении с Хатисяном, доказывавшим, что "на самом деле он всегда хотел вернуться под российское правление." Новое правительство сурово обращалось с большевизмом в Армении и отразило большевистские войска, пытавшиеся нарушить армянские границы. Армянам грозило "совместное большевистско-татарское" вторжение, "однако прибытие оружия и боеприпасов воодушевило их, и вполне вероятно, что они // -586 окажут упорное сопротивление." Если же, тем не менее, Мустафа Кемаль пошлет значительные силы, чтобы атаковать их одновременно с турецкой стороны, то армянское положение станет опасным. К счастью, армянские руководители с каждым днем все яснее осознают необходимость совместных действий с Грузией, и военный союз кажется начинает воплощаться в жизнь.

Полковник Стоукс заключил: "Было бы неблагоприятно и несправедливо не понимать, что три закавказские республики следует меньше обвинять в существующем положении, чем нас самих." Великобритания от всего сердца оказала Деникину поддержку, но она не заставила его сосредоточиться на большевистской угрозе и не предотвратила создания им тревожных волнений в Закавказье. Британцы пожертвовали своими интересами, отказав в оружии и боеприпасах, которые дали бы трем республикам возможность противостоять большевистской опасности. Тем не менее, Великобритания все еще пользуется величайшим авторитетом в регионе, и при политике дружественной поддержки ей могут быть обеспечены "любые коммерческие концессии, которых она может поже-

* * *

В течении июля 1920 г. долгожданный груз оружия прибыл в Армению, и союзнический военный гарнизон был выведен из Батума. Эвакуация Батума обострила у армян чувство изолированности, поскольку была уничтожена последняя военная опора Союзников в Закавказье. Более того, включение в Грузию Аджарии без принятия твердых обязательств об армянской железнодорожной концессии сделало этот план еще более отдаленным и сомнительным. Все это время лидеры Советской России и националистической Турции внимательно наблюдали за уходом британцев из Батума, Вывод союзнических войск имел решающее значение для стратегии двух отверженных режимов. Было сомнительным, окажется ли груз с канадскими винтовками "росс" для армянской армии достаточным, чтобы предотвратить окружение Республики Армении врагами. //-588

XII.

Армянские дела зарубежом

Когда Союзные Державы составили проект турецкого мирного урегулирования и четче сформировали планировавшееся армянское государство - армянские дела вне Кавказа тоже прояснились. Внутренние армянские партийные различия оставались в силе, однако к 1920 г. все действовавшие в диаспоре политические партии пришли к признанию Республики Армении как основы для будущего единого армянского государства. Тесно взаимодействовавшие с Погосом Нубаром и армянской национальной делегацией слои были встревожены контролем дашнакцутюн над армянской республикой; и тем огромным преимуществом, которое получала в связи с этим данная партия, чтобы добиться преобладания в объединенной Армении. Попытки достичь соглашения по объединенному коалиционному кабинету, законодательству и мирной делегации не привели к успеху на переговорах, проведенных осенью 1919 г. в Ереване; и представители национальной делегации Ваган Текеян и Ншан Тер-Степанян возвратились в Париж раздраженными и приведенными в отчаяние властной манерой поведения, приписывавшейся дашнакским представителям.¹ Не считая этих оговорок, все действовавшие партии понимали, что с признанием Союзными Державами армянской республики в январе 1920 г., и при намерении Союзников отделить от Османской империи восточные земли, которые должны прибавиться к существующему закавказскому государству, международный статус национальной делегации становился второстепенным по отношению к делегации

¹⁴⁹ FO 371/4944, E9429/1/58, Report on Situation in Transcaucasia, 5.08.1920.

¹ Переговоры об объединенном правительстве обсуждаются в: *R.Hovannisian. The Republic of Armenia*, vol.II, p.267-279. См.также: FO 371/4955, E4091/134/58, Gracey to Wardrop, 28.03.1920.

Республики Армения. Как бы это ни разочаровывало или ни было несправедливым - становилось вероятным, что не Погоса Нубара, а Аветиса Агароняна пригласят подписывать мирный договор с Турцией. Эти и сопутствующие им предметы должны были обсуждаться на II национальном съезде западных армян.

В то же время, Республика Армения учредила или утвердила дипломатические миссии во многих частях мира, чтобы защищать свои интересы и интересы армянских общин. Эти усилия затруднялись серьезными трудностями финансового характера, юридического положения, политического соперничества и подбора людей. Тем не менее, в 1920 г. официальные и неофициальные полномочные представители работали на пяти континентах. Многие давно бездействовавшие армянские общины стали пробуждаться с восстановлением национального сознания.

II национальный съезд западных армян

I национальный съезд западных армян, проведенный с февраля по апрель 1919 г., уполномочил Национальную делегацию Погоса Нубара созвать в случае срочной необходимости; по достижению значительного прогресса в обеспечении мандата для Армении, как и по завершению мирного договора с Турцией, новое заседание.² Сосредоточенность Союзников в ходе Лондонской конференции на турецком урегулировании и тревожное расширение кемалистского влияния в Анатолии побудили Погоса Нубара в марте 1920 г. стать инициатором созыва II национального съезда. Ужасавшая резня в Мараше вызвала призрак возобновления кровопролития, жертвами которого стали бы армяне по всей Киликии; она углубила дурные предчувствия относительно роли французских военных властей и политики французского правительства. Более того, необходимо было решить - какую позицию занимать, если наибольшую часть Турецкой Армении включают - или не включают в состав объединенного армянского государства.³

Созыв II национального съезда встретили со смешанным чувством. Повсюду отсутствовало воодушевление, или, возможно, преобладало чувство беспомощности перед водоворотом событий, над которыми армяне кажутся были не властны. К тому же, почти все дашнакские делегаты I национального съезда в последствии сложили с себя обязанности либо в знак преданности Республике Армения, или же как протест против различных действий национальной делегации. Треть из 38 делегатов (44 по последнему подсчету) первого собрания были дашнаками, однако не более 4 из них обратили внимание на новый вызов на заседание. Дашнакская печать в США заклеила национальную делегацию

² О I национальном съезде армян см.в: *R.Hovannisian*. Op.cit., vol.I, p.454-459.

³ Съезд сначала намечали созвать 15 февраля, но потом его отложили по "политическим обстоятельствам" до 31 марта. См.: «Կոնցիսի Հայաստանի», 1920, 20.03; h.XX, էջ 380; «Հայրենիք», 1920, 7. 04, էջ 2: О дальнейшем откладывании на конец апреля см.: Arm. Nat. Del. Archives, microfilm 1-D, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 85, 17.04.1920.

Погоса Нубара как "логово предателей." В редакторской статье под заглавием "Заговорщики все еще на арене," издававшийся в Бостоне "Айреник" 17 апреля написал: "Грустная и постыдная роль, которую сыграл в течении последнего года или двух орган, известный как национальная делегация и его представители в Лондоне, Константинополе, Вашингтоне и повсеместно - ясна всем." Эта, занятая собой группировка и ее окружение не только отказывались принять армянское государство и правительство, но и разделили народ, ослабили героическую армянскую армию, так как бойкотировали кампанию по сбору средств, проводимую армянской военной миссией в США, и организовали контркампанию, используя генерала Андраника и опираясь на отживший свой век Армянский национальный союз Америки, возглавлявшийся Миграном Севасли.⁴

Обличения в "Айренике" приукрашивал Г.Пастрмаджян, порвавший с Погосом Нубаром и национальной делегацией из-за ноябрьского соглашения 1919 г., заключенного с курдским деятелем Шерифом-пашой. Член бюро дашнакцутюн и посланник армянской республики в Соединенных Штатах, Пастрмаджян поощрял кампанию против Нубара и объединился с Ваганом Кардашяном против Севасли и Армянского национального союза Америки.⁵ Бойкот II национального съезда не ограничивался США. Например, армянская община Болгарии провозгласила, что не пошлет представителей на эту встречу, и что впредь она признает только Республику Армению и ее делегацию в Париже.⁶ Другие общины и бывшие делегаты просто проигнорировали вызов на съезд и отсутствовали, когда он наконец был созван.

Внутренний раздор и занятость Погоса Нубара конференциями в Лондоне и Сан-Ремо, стали причиной неоднократной отсрочки, и только 5 мая в Париже собралось достаточно делегатов, чтобы открыть II национальный съезд. Ничего не осталось от воодушевления и предвкушения первого собрания. Армяне потеряли свое видение объединенного государства, простирающегося от моря до моря; они пережили возобновленную резню и горести в Киликии; им не удалось обеспечить державу-мандатария; к тому же они обнаружили, что Союзники не намерены выделять войска, требующиеся для осуществления договора, который они намеревались навязать Турции. Настроение было мрачным, когда Габриел-эффенди Норатункян открыл собрание в штаб-квартире национальной делегации на Рю де Бокадор. Присутствовало только 16 членов I съезда. На следующем заседании, отказавшихся, не откликнувшихся или отсутствовавших по работе лиц вычеркнули из списка, в котором осталось 24 имени; но даже после этого часто оказывалось трудным обес-

⁴ «Հայրենիք», 1920, 7.04, էջ 2: Уже 10 марта два дашнакских делегата из США на первый съезд Манук Амбарцумян и Затик Матикян уведомили, что они не станут участвовать во II съезде. См.: «Հայրենիք», 1920, 21.03, էջ 1; 21.04, էջ 2:

⁵ См.: АДРА, д.383/5, ՀՀ Վաշինգտոնի Ներկայացուցչություն և Ամերիկայի կառավարությունը, 1920թ.: См.также: «Հայրենիք», 1920, 4.04, էջ 1; 6.04, էջ 1:

⁶ «Հայրենիք», 1920, 17.04, էջ 2:

печить кворум.⁷ Погос Нубар и сам часто отсутствовал, уделяя внимание другим обязанностям. Для него и его ближайших соратников было особенно мучительно, что хотя Армянский вопрос по своему замыслу сосредотачивался на западных армянах, причуды судьбы отдали верховенство нежданному армянскому государству, появившемуся на Кавказе. По соображениям международного права, только Республика Армения получила официальное признание Союзников, и только ее представитель получал преимущество подписания турецкого мирного договора. Официальные лица Союзников могли куда больше уважать Погоса Нубара или доверять ему, однако для подписания Севрского договора они должны были пригласить А.Агароняна.

Обращаясь ко II национальному съезду ровно за 5 дней до того, как Союзные Державы вручили проект договора посланникам султана на Кэ д'Орсэ, Габриел Норатункян подчеркивал решающую важность текущего исторического момента и высшую потребность во внутренней гармонии, чтобы ответить на приводивший в трепет вызов и последствия, с которыми встретится армянский народ. Когда I национальный //592 съезд закрылся в апреле 1919 г., считалось, что выбор мандатария для Армении и другие незаконченные вопросы скоро будут разрешены, и что делегаты смогут быстро созвать новое заседание, чтобы предпринять связанные с этим необходимые действия и завершить свою работу. К несчастью, прошло более года, а Армянский вопрос все еще ожидал окончательного решения. Если этот вопрос был делом физического и политического выживания армянского народа, то он был настолько же делом морального обязательства и чести цивилизованного мира. Обладавшие уникальными свойствами и необычайными способностями, армяне имели право на существование как нация наряду с великими державами. Но что сделал цивилизованный мир, чтобы выполнить свои обеты об освобождении армянского народа, раз и навсегда, и каковым было нынешнее положение Армянского вопроса? Эти, и другие темы должны были обсуждаться съездом, когда там искали пути - "как безопасно и как можно быстрее привести наш корабль в гавань." Никогда еще потребность в единстве не была столь решающей, "потому что никогда еще нашу нацию не посетило столько страданий и бедствий, как сегодня." Это было время огромных ожиданий и великих тревог, однако с каждым днем ожидания уменьшались, а тревоги усиливались. Было необходимо определить, какой ориентации придерживаться и на чем сосредоточить коллективную энергию народа. "Спасение армянской нации зависит от сотрудничества всех нас." Работая душа в душу, различные политические партии должны были сплотиться ради общего дела:

"В букете есть цветы всех сортов. Каждый выглядит по-своему, по форме, или по цвету. Тем не менее, каждый из них, поставленный рядом с другими, объединяется, чтобы создать трогательную целостность; одни

⁷ «Արշակ Հայաստանի», 1920, 28.08; h.XX, էջ 1148-1149; «Հայրենիք», 1920, 26.05, էջ 1; 27.06, էջ 1: Протоколы II съезда см.в: АДРА, microfilm С-5, p.8411-9224. Протокол открытия заседаний находится на: p.8433-8439, а списки делегатов содержатся на: p.8359-8368.

своей бодростью, другие - благоразумием, третьи - силой. Естественно, что всегда есть различия в мнениях, и так и должно быть; однако эти различия, дополняя и поправляя друг друга, должны быть направлены на общее благо нации, и не допускать болезненных отклонений, неспособных привести к каким-либо результатам, кроме вреда, как это происходит сейчас с нашими людьми в Америке и повсеместно... Цель у нас всех одна и та же - спасение нации."⁸ //-593

Погос Нубар-паша приветствовал делегатов и сообщил о событиях после союзнических конференций в Лондоне и Сан-Ремо.⁹ В своих комментариях, мыслящий рамкавар и член делегации Аршак Чобанян провозгласил: "В прошлом году это же время было для нас периодом надежды... Мы верили, что осуществление наших грез так близко... Но сегодня мы обнаружили, что снова оказались в мгновении мрака."¹⁰ Патриарх Константинопольский Завен присутствовал на открытии съезда вместе с католическим патриархом Погосом Терзяном и епископом Трапезунда Жаном Насляном, принеся свои молитвы и благословения. Направленный армянскими национальными органами Константинополя после марашской резни в Париж и Лондон, чтоб ходатайствовать о действенных мерах по защите оставшихся в Турции армян, архиепископ Завен поведал собравшимся делегатам: "То, что заставило меня приехать в Европу - это настоятельная необходимость сосредоточить в эти решающие дни все возможные усилия для участия в Армянском вопросе." Священнослужители, сказал он, не имеют огромной власти, но они делают что могут, прилагая все усилия, какими бы малыми те ни были, чтобы внести вклад в национальное дело. "У меня есть внутреннее побуждение заявить, что даже при всех этих печальных событиях и неблагоприятных условиях, мы не должны предаваться отчаянию. Это правда, что мы питали огромные надежды, но эти надежды казались достижимыми, потому что основывались на истинных правах."¹¹ Из многих постановлений того дня стало очевидным, что, на самом деле, имелось достаточно оснований для глубокой озабоченности, и, может быть, даже отчаяния.

II национальный съезд избрал Г.Норатункяна председателем, несмотря на его неоднократные возражения, что он предпочитает свободное и активное участие в предстоящих обсуждениях. Д-ра Григора Синапяна избрали вице-председателем, Гарника Фнтукяна - первым секретарем, а М.С.Давида-бека - вторым секретарем.¹² Все четвертое заседание 21 мая посвятили отчету Аршака Чобаняна о деятельности национальной делегации за прошедший год. Чобанян обрисовал новые явления в Восточном вопросе, для которого Армянский вопрос являлся лишь одной из составных частей. Он сделал обзор основных меморандумов и бесед, отношений делегации с // -594 Союзными Державами, ее усилий

⁸ Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-5, p.8412-8413.

⁹ «Միջազգային Հայաստանի», 1920, 20.03; h.XX, էջ 1149:

¹⁰ Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-5, p.8418-8419.

¹¹ Ibid., p.8421-8422.

¹² Ibid., p.8451-8452.

выполнить те обязанности, которые возложил на нее I национальный съезд. Чобанян также оценил условия, вынудившие совместную делегацию объединенной Армении пойти на компромисс, изменив те максимальные запросы, которые представляли Парижской мирной конференции Погос Нубар и Аветис Агаронян. В 1919 г. было мгновение, объяснил он, когда решение Армянского вопроса и формирование обширного, объединенного государства казалось неизбежным, однако неудача президента Вильсона в обеспечении американского мандата на Армению создала тяжелое препятствие и вновь оживило туркофильские круги в Европе. Чобанян оправдывал сомнительное армяно-курдское соглашение, делал обзор обсуждений с делегацией понтийских греков будущей судьбы черноморского побережья вокруг Трапезунда; говорил об осложнениях, возникших в ходе переговоров с грузинской и азербайджанской делегациями относительно статуса Батума, а также о безуспешных усилиях достичь договоренности о коалиционном правительстве объединенной Армении. Он завершил свою речь, указав на превратности Армянского дела:

"В тот самый момент, когда наше дело исполняется с юридической точки зрения; в момент, когда Союзники окончательно признают юридическую независимость Армении, наша страна оказывается, в результате последних событий, в самом критическом положении... Мы полны надежд, что наш народ проявит необходимую силу, мудрость, единство и самопожертвование, чтобы преодолеть этот финальный кризис; и добьется успеха в достижении нашей многовековой мечты о создании настоящей объединенной Армении, воскрешенной и по-настоящему независимой и жизнеспособной."¹³

Национальная делегация представила также отчет о расходах и деятельности Армянского пресс-бюро, созданного при содействии делегации объединенной Армении и возглавлявшегося Артаваздом Ханемяном и его помощником Забел Есаян.¹⁴

Хотя большинство делегатов сочувствовало и поддерживало Погоса // -595 Нубара, два заседания после доклада Чобаняна были заполнены тяжелыми вопросами и критикой. Потребовали объяснения об отступлении Союзников в Армянском вопросе и тревожном состоянии дел в Киликии и повсеместно. Длительное недовольство соглашением Погоса Нубара с Шерифом-пашой, побудило Норатункяна встретиться с сотрудниками армянской печати, чтобы привести доводы о главных преимуществах, получаемых от данного соглашения - то есть об обязательствах вести общую борьбу против турецкой агрессии, закончить пагубное армяно-курдское соперничество; а также о взаимных обязательствах придерживаться границ, которые проведет мирная конференция. Протокол обеспечивал дружбу бесчисленного множества курдов и облегчал спасе-

¹³ Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-5, p.8456-8488, а французский текст см.на: p.8544-8592.

¹⁴ «Կոչնսւղ Հւլլաւսսւնի», 1920, 20.03; h.XX, էջ 1149-1150: См. также: Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-7, Bureau de Presse et d'Informations Arménien; АԾԲԱ, Դ.421/1; 422/2, ՀՀ Հւլլ Տեղեկսսնո Բյուրո Փարիզոսւ:

ние тысяч армян, все еще удерживавшихся в неволе.¹⁵

По докладу национальной делегации, представили три отдельные резолюции. Одобрительную резолюцию Г.Фнтукляна быстро отвели. Более сдержанный текст А.Ханемяна получил самую сильную поддержку. Он гласил: "Национальный съезд, заслушав отчет национальной делегации о деятельности за один год, а также все "за" и "против" критики и похвал, заслушав также ответы и объяснения председателя и членов национальной делегации, провозглашает данный вопрос закрытым и переходит к следующему пункту повестки дня." Чтобы сорвать эту резолюцию, А. Чобанян доказывал, что было бы неправильным действовать, не дав сначала отсутствовавшему Погосу Нубару возможности высказать свое мнение, и в случае необходимости защитить себя. Поэтому резолюцию отложили, и видимо никогда не ставили на официальное голосование.¹⁶

Дальнейшие обсуждения

Главные поднятые на II национальном съезде вопросы включали в себя кризис в Киликии, раздоры в армянской общине Америки, а также принятие положения и выборы в новую национальную делегацию. Ухудшение условий в Киликии тяжким бременем легло на участников съезда. Было ясно, что включение Киликии в объединенное армянское государство более невозможно. Французы уже объявили о возвращении края под турецк.-//-596 кий суверенитет, при условии, что будут защищаться права меньшинств и французские экономические интересы. Санджак Александретту и цепочку протянувшихся на восток городков оставляли в проекте договора вне пределов Турции, однако Зейтун, Мараш, Айнтап и весь вилайет Аданы, включая Аджн, Сис, Османие, Бахче, Тарсус, Мерсин и другие центры армянского населения должны были остаться в Турции. Вместе с другими христианскими общинами, на весах лежала судьба 150 тыс. возвратившихся в родную Киликию армян. Национальную делегацию завалили телеграммами и призывами спасти Киликию и отклонить любые планы и решения, нарушающие права армянского народа. Представитель делегации объединенной Армении в Киликии Мигран Таматян и Армянский национальный совет Аданы старались убедить французские власти защитить и вооружить армян, остановить демобилизацию Армянского легиона и предпринять решительные действия, чтобы предотвратить повторение марашского провала, приведшего к новым смертям армян, это кровопролитие возмутило цивилизованный мир и ввело французское правительство в затруднение, создавая у турецких националистов огромный морально-политический и военный подъем. Антикемалистские слои мусульманского населения теперь боялись оказаться скомпрометированными общением с французской адми-

¹⁵ АДРА, microfilm C-5, p.8703-8747. О ноябрьском 1919 г. курдско-армянском соглашении см.в: *R.Hovannisian. Op.cit., vol.II, p.43-47.*

¹⁶ Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-5, p.8955-8957.

нистрацией, и подавали признаки изменения своего нрава.¹⁷

Во время заседаний II национального съезда стало известно, что генеральный секретарь французского верховного комиссара в Средиземноморье генерала Анри Гуро - Робер де Кэ, совершил путешествие в Анкару и договорился с Мустафой Кемалем о временном прекращении огня. В ходе двадцатидневного перемирия, начавшегося полночью 29 мая 1920 г., от французов потребовали отвести их гарнизоны из Сиса и северной Киликии к железной дороге Мерсин-Тарсус-Адана, а также оставить позиции в городе Айнтап. Вывод войск // -597 из Сиса полностью изолировал Аджн, где начиная с марта месяца около 8 тыс. армян противостояли согласованной осаде националистов.¹⁸

Кризис в Киликии, включая потерю стратегического перевала Бозантис, ведущего из Анатолии в Киликию; уход из Сиса; оставление Аджана и меры по нейтрализации и уничтожению Армянского легиона подняли основополагающие вопросы - смогут ли армяне сохранить свое многовековое присутствие в регионе; или может быть им следует оставить свои дома и уйти, чтобы никогда не возвращаться. Хотя вопрос о Киликии прошел важной нитью через всю работу II национального съезда, заседания 11 и 12 июня целиком посвятили данной проблеме. Католикос киликийский Саак II участвовал в этих обсуждениях, где оказался в невыгодном положении, поскольку отсутствовал почти 3 предыдущих месяца. В Париже он старался убедить правительство Мильерана охранить и вооружить его народ, который, защищая себя, поддержал бы владычество Франции. С католикосом говорили сердечно, но уклончиво. При обсуждениях на съезде, Г.Норатункян заметил, что перемирие с Кемалем причинит серьезный вред христианским общинам Киликии, однако самые последние донесения из Аданы немного воодушевляли, и казалось, что французы теперь решились стоять твердо. А.Чобанян доложил, что он только что побывал на Кэ д'Орсэ, где сотрудники министерства иностранных дел категорически отвергли слухи о полной эвакуации. В министерстве объяснили, что с кемалистскими войсками просто заключили ограниченное прекращение огня. Когда Чобанян спросил, как можно заключать перемирие внутри Мудросского перемирия, ему поведали, что двадцатидневное прекращение огня - всего лишь военный маневр, не

¹⁷ О кризисе в Киликии см.: АДРА, д.136/35, ՀՀ Պատվիրակութիւն, 1920թ.՝ Վիլիկիա; д.132/31; д.422/2; FO 371, file 3/44; 242/44 за 1920 г.; France, Archives de l'Armée, 20N/172, telegrams, parts I-V; Ռ.Գ.Սահակյան: Նշվածը, էջ 107-180: Армянская периодическая печать на Ближнем Востоке, в Европе и США публиковала ежедневные отчеты о внутренних и внешних событиях, оказывавших влияние на Киликию. О деятельности Таматяна в Киликии см.: Ս.Տաճկյան: Իմ հուշերս: Հրատ.Վ.Գալաթիայի: Բեյրութ, 1985, էջ 142-158; Պ.Տիգրանյան: Միջին Արևելքի Պատմություն (1863-1945): Գահիրե, 1964, էջ 168-216:

¹⁸ Что касается переписки, относящейся к переговорам и условиям прекращения огня, см.: FO 371/5049-5053, E5870, E5874, E6420, E6433, E6526, E7239, E7898, E7901, E7993, E8237, E8545/3/44. См.также: P. du Véou. Op.cit., p.214-226; Général du Hays. Op.cit., vol.II, p.248-265, 354-360; Ռ.Գ.Սահակյան: Նշվածը, էջ 85-89; Genelkurmay Başkanlığı Harb Tarihi Dairesi. Türk İstiklâl Harbi, vol.IV: Güney Cephesi (15 Mayıs 1919-20 Ekim 1921). Ankara, 1966, p.143-153; Türk İnkilâp Tarihi Enstitüsü, Atatürk'ün tamim, telgraf ve beyannameleri, vol.IV: (1917-1938). Ankara, 1964, p.333-334; Mustafa Kemal. A Speech Delivered by Ghazi Mustapha Kemal, President of the Turkish Republic, October 1927. Leipzig, 1927, p.390-391.

имеющий никакой политической значимости.¹⁹ //-598

Для опытного руководителя-рамкавара из Вана Аветиса Терзипашяна, представлявшего западноармянских беженцев в армянской республике, дело было ясным - Союзники отдали Киликию туркам: "Убежден, что мы должны примириться с этой действительностью." Армянам следует предпринять активные меры по самообороне, нацеливая в то же время свою политическую программу на выполнение гарантий мирного договора с Турцией, относящихся к правам меньшинств. Им придется принять на определенных условиях власть турок, или же сняться с места и искать приюта вне Киликии.²⁰ Казалось, что съезд затруднялся в определении четкой линии поведения. Когда Норатункян попросил национальную делегацию внести предложение для обсуждения собранием, А. Чобанян уклончиво ответил, что делегация делает все возможное, внося необходимые призывы и предложения. Комитет по составлению руководства для новой национальной делегации включил следующую рекомендацию по Киликии: "Делегация должна использовать все средства, чтобы добиться успеха в введении там автономного строя."²¹

Когда съезд приблизился к завершению, В.Текеян настоял на принятии основополагающей резолюции. На прошедшем 9 июля 29-м заседании он риторически спросил, и сам же ответил: "Что мы совершили? Мы не сделали ничего!" Он предупреждал, что положение Киликии взволновало всю нацию, и если делегация и съезд не смогут выполнить своих обязательств по данному делу, то другие органы готовы организоваться, чтобы сделать необходимое. Ряд делегатов оптимистично утверждал, что французы останутся в Киликии и установят над краем мандат. Норатункян заметил, что южная Киликия, включая такие городки, как Дерт-Йол и Хасанбейли вместе с портом Александретта (Искендерун) оставляли на сирийской стороне новой границы; и что она уже фактически отделена. Он предполагал, что как и в случае с Ливаном, французы могут не захотеть, чтоб какая-либо часть Киликии прямо вошла в сирийское государство, подразумевая, что армяне могут сосредоточиться в этой зоне и сделать его национальным очагом под французским покровительством.²²

В тот же день, на предпоследнем заседании национального съезда, приняли общую резолюцию, проект которой составил М.Пападжанян, а поправки внесли Текеян и Чобанян. В ней говорилось: //-599 "Принимая во внимание новые политические обстоятельства в Киликии, съезд считает необходимым последовать политике создания автономного, или же, если возможно - независимого правительства под французским протекторатом в Киликии и до той степени, насколько это возможно - в окру-

¹⁹ Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-5, p.8881-8930 passim. Дискуссию патриарха Завена с французским премьер-министром А.Мильераном см.в: microfilm 1-D, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 87, 7.05.1920.

²⁰ Ibid., microfilm C-5, p.8927.

²¹ Ibid., p.9005.

²² Ibid., p.9160-9164.

жающих армянских землях."²³ При этом, к июлю Аджн уже четыре месяца находился в окружении, французский гарнизон выбили из Урфы и вырезали, а армяне Айнтапа возвели новые заграждения, чтобы противостоять долговременной осаде и повторявшимся нападениям.²⁴

Противоречия в армянской общине Америки несколько раз отразились в работе национального съезда. С одной стороны, Ваган Кардашян и поддержанный дашнакцутюн Американский комитет за независимость Армении (АКНА) действовали в пользу прямой американской помощи Армении, а не протектората или мандата. С другой стороны, Армянский национальный союз Америки, испытывавший влияние рамкаваров и реформированной партии гнчакян, а также особая миссия национальной делегации, ею руководил Абраам Тер-Акопян, были склонны содействовать взглядам Джеймса Бартона и других служащих протестантских и благотворительных организаций, настаивавших, что отдельное армянское государство не осуществимо без американского мандата или прямого надзора. Последние оказали содействие новой американской группе поддержки - несколько менее радикальному и воинственному, чем АКНА, обществу Армения-Америка, организованному в 1920 г. под руководством Уолтера Джорджа Смита и Джорджа Монтгомери.

В то время, когда казалось, что президент Вильсон готовился попросить у Сената полномочия принять армянской мандат, председатель Национального союза Севасли и профессор Тер-Акопян телеграфировали Погосу Нубару, что Пастрмаджян, Кардашян и предводитель Ереванский епископ Хорен (Мурадбекян) сообщили сенатору Генри Кэботу Лоджу и другим, что армяне не хотят мандата.²⁵ В последовавшем резком обмене мнениями газетного характера, Пастрмаджян непреклонно отрицал, что он // -600 высказался против мандата, Скорее он и архиепископ Хорен посоветовали лучше не ставить вопрос перед Сенатом если - а это было несомненным - данный орган откажет на запрос, ведь отказ нанес бы смертельный удар, поощряя врагов Армении к нападению. Поэтому армянские представители призывали отложить этот вопрос. Пастрмаджян настаивал на этих пунктах в неприятном личном обмене мнениями с М.Севасли.²⁶

Севасли передал по телеграфу это логичное объяснение Пастрмаджяна Погосу Нубару, однако на этом дело не кончилось. Когда национальный съезд близился к завершению, Севасли снова обвинил Пастрмаджяна, что тот открыто действовал против мандата, о чем свидетельствовали как Лодж, так и другие сенаторы. Руководство рамкаваров на на-

²³ Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-5, p.9182.

²⁴ См.: Archives de l'Armée, 20N/168, dossiers 4, 5; FO 371/5053, E8264/3/44; *Ռ. Գ. Մահապատյանի*: Նշվ. աշխ., էջ 166-202; *Güney Cephesi*, p.102-169; *Ali Sâib [Ursavas]*. Kilikya facilari ve Urfa'nin kurtuluşu mücadelesi. Ankara, 1924.

²⁵ Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-5, p.9194-9195, microfilm 1-D, Minutes of Delegation of Integral Armenia, N 94, 28.05.1920; «Կոչնակ Հայաստանի», 1920, 12.06; h.XX, էջ 757-758, 776-778; *Մ. Գ. Արմենյանի*: Պատմություն անդրկասպյան քաղաքական կուսակցությունից, 1890-1925: Ֆրեզիո, 1930, էջ 434-444:

²⁶ АДРА, д.383/5, Pasdermadjian to Sevasly, 29.05; to Dashnaktsutiun Central Committee of North America, 3.06; to Aharonian, 18.06.1920; «Հայրենիք», 1920, 30.05, էջ 1; 3.06, էջ 1:

циональном съезде особенно взволновалось этим откровением. А. Чобанян снимал вину с епископа Хорена - церковник не знал английского, и как доложили, В. Кардашян перевел его слова таким образом, чтобы подкрепить собственные возражения против мандата. Несколько делегатов резко критиковали Пастрмаджяна и Кардашяна, однако съезд мало что сделал для смягчения спора, за исключением поручения национальной делегации изыскать в сотрудничестве с делегацией Республики Армения средства, чтобы покончить с опасным разладом в армянской американской общине.²⁷

Тем временем, печать дашнаков насмеялась и порицала национальную делегацию и II национальный съезд, настаивая, чтобы четверо все еще участвовавших в его работе дашнаков - А. Ханемян, Мартирос Тер-Петерян, Арменак Барсемян и Акоп Невруз покинули это сборище негодяев. В передовице под заглавием "Заслуженная критика," "Айреник" заметил, что противники дашнакцутюн совершенно справедливо указывают на противоречия в партийном отрицании национального съезда, поскольку несколько выдающихся членов партии находились среди его участников. "Д-р Невруз и другие дашнаки должны уйти либо из дашнакцутюн, либо с национального съезда," - провозглашалось в передовице.²⁸ Однако, возможно было существенным, что четверо дашнакских делегатов поддерживали тесную связь с Аветисом Агароном, явно // -601 считавшим, что полезно иметь на съезде несколько доверенных лиц, и который, несмотря на частые расхождения с Погосом Нубаром, мог пожелать примирения, в виду близившегося момента подписания мирного договора с Турцией.

Директивы для новой национальной делегации обдумывались и утверждались на нескольких заседаниях в конце июня. Относительно внешней политики, комитет подготовки проекта директив представил две возможности. Если мирный договор даст достаточное удовлетворение, объединяя наибольшую часть Западной Армении с РА, то делегации следовало прекратить самостоятельное существование. Если же договор станет попирает Армянское дело, жалуя новому объединенному государству лишь малую часть Западной Армении, тогда делегации следовало продолжать свою работу до нового съезда западных армян, который и определит дальнейшую линию поведения. В рекомендациях не уточнялось, что составляло "достаточное удовлетворение," однако при обсуждениях выяснили, что пожалование большей части земель в четырех вилайетах (Ван, Битлис, Эрзерум, Трапезунд); в пределах которых президент Вильсон должен был вынести третейское решение об армянской границе, считалось бы достаточным. Комитет отмечал отсутствие, международно-правовых оснований, по которым национальную делегацию смогли бы пригласить стать стороной договора о мире с Турцией. Сможет ли Погос Нубар поставить подпись по распоряжению правительства

²⁷ Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-5, p.9209.

²⁸ «Հայրենիք», 1920, 20.06, էջ 1; 16.07, էջ 2:

армянской республики - было личным вопросом.²⁹ Аветис Терзипашян предложил убрать любые директивы о том, кому следует подписывать договор. Как бы то ни было, эта сторона дела не получила решения, и Погос Нубар должен был вернуться к данному вопросу на заключительном заседании.

Директивы настойчиво поручали национальной делегации добиваться автономии Киликии под французским надзором, и постараться обеспечить компенсацию за армянские потери военного времени. Пункт о возмещении ущерба был также поставлен Норатункяном перед членами Филармянской конференции, собравшейся в Париже 6-7 июля 1920 г. Армянофильские общества из Англии, Франции, Швейцарии, Бельгии и Дании представляло множество выдающихся лиц, включая Огюста де Морсье (председатель), Энтони Крафт-Боннарда (секретарь), Леопольда Фавра, Виктора Берара, Гастона Дешампа, аббата Деларю, Фредерика Маклера, Эмили Робинсон и Ингу //-602 Коллин-Налбандян. На обеде, данном делегацией объединенной Армении 6 июля, Погос Нубар, Аветис Агаронян, генерал Корганян и Г.Норатункян произносили здравницы и слова признательности, на которые сторонники армян отвечали выражениями надежды и уверенности, что многострадальный армянский народ скоро будет вознагражден мирной жизнью и справедливостью. Норатункян предложил В.Берару включить вопрос о возмещении ущерба в призыв Филармянской конференции, который готовились направить Союзным Державам. Если турецких денежных средств окажется недостаточно, чтобы оплатить требования как Союзников, так и армян, то может быть крупную германской компенсации можно будет предназначить для армян. Даже половина процента станет громадной поддержкой для борющихся армян. Хотя Берар высказался в пользу этого предложения, заключительный текст филармянского призыва не упоминал о возмещении убытков. Армяне должны были остаться без компенсации.³⁰

Директивы по внутренним делам призывали национальную делегацию продолжить усилия по созданию единого правительства объединенной Армении. После прервавшихся в Ереване в ноябре 1919 г. переговоров, премьер-министр Хатисян написал Погосу Нубару примирительное письмо, оставляя дверь открытой для будущей договоренности. Теперь А.Терзипашян и Ншан Тер-Степанян предлагали, чтобы исходя из заверений Хатисяна о равном участии западных армян в кабинете и законодательном органе, национальная делегация возобновила переговоры сразу же по подписанию мирного договора. Если на переговорах не удастся достичь удовлетворительных результатов, то делегации следует организовать выборы где-то 50 западноармянских представителей, которые соберутся в Ереване и будут защищать западноармянские интересы. Если этот орган сможет достичь соглашения с ереванским правительством, то

²⁹ Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-5, p.9027-9032.

³⁰ АДРА, д.122/21, ՀՀ Պատվիրակութիւն, 1920թ.՝ Սպայի համազումար; д.336/6, ՀՀ Լոնդոնի Ներկայացուցչութիւն և Բրիտանական կապարութիւն, 1920թ.; д.236/35; 320/2; 422/2; Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-5, p. 9153; «Կոչնակ Հայաստանի», 6.08.1920, հ.XX, էջ 1034:

он может затем слиться с существующим законодательством, формируя парламент объединенной Армении. На заключительном заседании от 13 июля Норатункян объявил, что А.Хатисян - находившийся в тот момент в Париже, следуя в Египет, чтобы содействовать Займу независимости Армении - подтвердил свое пылкое желание иметь объединенное правительство, и предложил лично представить данное послание национальному съезду; хотя ему помешали сделать это другие спешные дела. Принятая съездом резолюция уполномочивала возобновить переговоры об объединенном правительстве, но она оставляла открытой и возможность выборов западноармянского собрания, пока заключат соглашение, восприимчивое к нуждам западных армян (охваченных другими политическими партиями, помимо дашнакцутюн).³¹

Отбор нового состава национальной делегации занял много недель улещиваний и упрашиваний. Погос Нубар, возглавлявший делегацию со времени его назначения католикосом Геворгом V в 1912 г., сразу объявил о своем намерении уйти в отставку. Он думал, что Армянский вопрос уже должен был найти решение, но оказалось, что урегулирование потребует еще какого-то времени. Он был физически и умственно истощен, и не мог больше выдерживать громадного напряжения и ответственности своего положения. О скорой отставке Погоса Нубара сообщалось в армянской печати, что вызывало поток телеграмм и призывов, заклинавших бывшего дипломата упорно продолжать свое дело, пока армянский народ не достигнет справедливости.³²

Недашнакская печать по-своему толковала отказ Нубара от должности. Например нью-йоркский "Кочнак Айастани" объяснял, что Погос Нубар глубоко обижен порочащей кампанией дашнакцутюн против него и его делегации. С надменной заносчивостью, дашнаки настаивали, что поскольку Республика Армения является единственной законной реальностью, признанной Союзными Державами; и поскольку только она станет стороной мирного договора, Погос Нубар и национальная делегация стали излишними. "Кочнак" заметил, что после годов беззаветного служения Нубара своему народу, его очернили узколобые фанатики. Более того, логика дашнаков была ошибочной, поскольку с Сан-Стефанского договора 1878 г. Армянский вопрос сосредотачивался на Западной Армении. Даже если дашнакцутюн является самой активной и влиятельной партией в диаспоре - это еще не причина, чтобы пытаться нейтрализовать и очернить дееспособных общественных лидеров просто потому, что они не являются членами или последователями той же партии. В этот решающий исторический миг, дашнакцутюн должна прекратить подобные, сеющие распри, поступки, "оскорбляющие сознание армянского народа."³³

Во второй половине июня Погос Нубар дал понять, что может забрать свое прошение об отставке, если чрезвычайно опытный государст-

³¹ Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-5, p.9030-9031, 9196, 9201, 9210.

³² Ibid., p.8932-8934, 8936, 9005, 9020-9024, 9058-9062; «Կոչնակ Հայաստանի», 1920, 24.07; h.XX, էջ 959-960:

³³ Ibid., 31.07; h.XX, էջ 975-976:

венный служащий Г.Норатункян согласится служить вместе с ним. Однако Норатункян был непреклонен в его отказе, утверждая, что он принесет больше пользы из-вне; и что поскольку он уезжает из Парижа - у него нет возможности участвовать в повседневной деятельности делегации. В нерешительности, Погос Нубар встретился с А.Агароняном, чтобы обсудить их взаимоотношения и получить заверения о гармоничном сотрудничестве. Наконец, к концу месяца Нубар объявил, что он вынужден позволить его избрание; и предложил, чтобы воссоздаваемая делегация включала не более еще трех членов. 3 июля выбрали Григора Синапяна, Левона Мкртчяна и А.Невруза.³⁴ Включение Невруза в новую делегацию повлекло возобновление жалоб и осуждений в "Айренике:" "Избрание д-ра Невруза вызвало у нас печаль. Он должен был уже давно подать в отставку. Он не сделал этого по непостижимым причинам. Его присутствие в "новой делегации" еще более непостижимо. Как бы то ни было, д-р Невруз должен подать в отставку либо из дашнакцутюн, либо с этого потускневшего поста."³⁵

В этот последний день обсуждения, 13 июля, национальный съезд снова занялся мирным договором. И хотя делегаты понимали, что по соображениям международного права национальную делегацию не пригласят подписать грядущий договор, они страстно хотели найти способ для участия Погоса Нубара-паши в этой церемонии от западных армян. А. Чобанян объявил, что следует ясно дать понять, что Западная Армения не является объектом аннексии со стороны Восточной, или Российской Армении - скорее Союзники пожаловали независимость обоим частям, объединяющимся по свободной воле своих должным образом избранных представителей. Погос Нубар как главный представитель западных армян конечно должен подписывать договор.³⁶ //-605

Г.Норатункян рассматривал дело с правовой точки зрения. Он сказал, что предоставление Погосу Нубару полномочий подписывать договор ни к чему не приведет. Союзные Державы не смогут принять таких верительных грамот; договор должен подписываться от имени должным образом признанного государства. Применительно к армянам это право принадлежало правительству РА. Погос Нубар, болезненно осознававший юридическую весомость логики Норатункяна, тем не менее отчаянно хотел найти способ пережить этот высший момент после 8 лет непрерывной службы Армянскому делу. Он сказал делегатам, что дело не в личности, а в принципе. Если национальный съезд не беспокоится о том, будут или нет представлены западные армяне - ну и прекрасно. "Однако, по моему мнению, обязательно, чтобы договор был подписан от имени западных армян... Объединение Армении и армян должно быть доведено о конца подписями в договоре представителей как восточных, так и за-

³⁴ «Հայրենիք», 1920, 16.07, էջ 2; «Կոչնակ Հայաստանի», 1920, 4. 09; h.XX, էջ 1148-1151: Синапян (Григор Синапян) служил также юридическим советником делегации Республики Армения, во главе с А.Агароняном; Акоп Невруз был техническим советником. См.: АДРА, д.235/134, correspondence, 8.06.1920.

³⁵ «Հայրենիք», 1920, 16.07, էջ 2; 17.07, էջ 2:

³⁶ Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-5, p.9212.

падных армян."³⁷

А.Чобанян, с большим трудом скрывавший личную неприязнь к собрату по перу А.Агароняну, предупреждал, что если Агаронян единолично подпишет договор, то "это будет означать, что российские армяне присоединяют к себе турецких армян; в то время как наоборот - это последние сами объединяются с республикой." Выполняя роль посредника и примирителя, Акоп Невруз объяснял, что Агаронян намеревался попросить ереванское правительство позволить Погосу Нубару разделить вместе с ним подписание договора, однако большевистское восстание в мае и последующее замешательство, а также проблемы со средствами связи помешали ему сделать это. В любом случае, по мнению Агароняна верительные грамоты, даваемые Погосу Нубару национальным съездом, будут иметь больше веса, чем любые другие, выданные католикосом или Армянским национальным собранием в Константинополе.³⁸

Вызывавшая беспокойство тема окончилась принятием следующей резолюции:

"Национальный съезд дает мандат председателю национальной делегации, чтобы в случае, если договор удовлетворит хотя бы в наименьшей степени требования западных армян, он предпринял необходимые меры для получения права на подписание договора от имени съезда представителей турецких армян.

Более того, съезд уполномочивает своего председателя представить верительные грамоты для подписания договора, сразу же по получении председателем делегации этого права."³⁹

II национальный съезд завершил свою работу направлением приветствия Республике Армения, героической армянской армии и западно-армянским бойцам, народу Киликии и д-ру Дж.Бартону в знак высокой оценки гуманитарной поддержки организации Помощь на Ближнем Востоке. После 9 недель и 31 заседания, национальный съезд закрылся 13 июля 1920 г. В течении следующего месяца, Аветис Агаронян должен был подписать Севрский договор без Погоса Нубара-паши, единственным утешением которого стала подпись на протоколе, заключенном Союзными Державами и Арменией о гарантиях прав меньшинств в новом армянском государстве.⁴⁰ В этом же месяце, 4-5 августа, Мигран Таматян должен был предпринять злополучный переворот в Адане, отчаянно пытаясь создать Киликийскую республику под французским мандатом и предотвратить возвращение этого края Турции. Заявление христианской администрации, составленной из армян, греков, ассирийцев и халдейцев, еще более обострило франко-армянские отношения, и не оказало благоприятного воздействия на положение осажденных армян в

³⁷ Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-5, p.9212-9213.

³⁸ Ibid., p.9213-9216.

³⁹ Ibid., p.9216-9217.

⁴⁰ Ibid., p.9220. Материалы о подписании договора о меньшинствах см.в: АДРА, д.119/18; 124/23, ՀՀ Պատմիկական Գրադարան, 1920թ.:

Аджне, Зейтуне, Айнтапе и других местах.⁴¹ Хотя французы окончательно отказались от киликийских армян несколько месяцев спустя, у армян выработалось обостренное чувство на невзгоды, и многих из выживших армян, возвратившихся в 1919 г. в регион с огромными надеждами и чаяниями, снова отправили по дорогам изгнания. Армяне Аджна семь месяцев держали героическую оборону до октября 1920 г., когда почти все были вырезаны победоносными войсками турецких националистов; а армяне Айнтапа неоднократно // -607 воздвигали баррикады, пока общее взаимопонимание и временное соглашение между Францией и националистической Турцией в октябре 1920 г. не претворилось в окончательный исход всего армянского населения большой Киликии.⁴²

Дипломатическая деятельность в Центральной Европе

На протяжении 1920 г. армянские полномочные и дипломатические представители действовали во многих странах, особенно в тех, где имелись значительные армянские общины. Большинство представителей выполняло свои обязанности в неофициальном качестве, поскольку правительства большинства стран их пребывания воздерживались от надлежащего признания вплоть до определения границ Армении, ратификации мирного договора с Турцией и осуществления его условий относительно Армении, а также практического подтверждения, что независимая Армения выживет. Были и другие проблемы. У армянского правительства не было конвертируемой валюты, чтобы учреждать и содержать дипломатические должности; ему не хватало профессионально обученных дипломатических сотрудников; и оно часто наталкивалось на прячущиеся в глубине рифы и личностные конфликты в различных армянских общинах. В свою очередь, армянские дипломатические представители неоднократно выра- // -608 невольство длительными задержками с получением пред-

⁴¹ О неудавшемся провозглашении независимости Киликии под французским протекторатом см.в: *Մ. Տաճառյան*: Նշվ.աշխ., էջ 164-186; *Պ.Տեղինյան*: Նշվ.աշխ., էջ 209-216; Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-11, 2d series, p.1215 ff., C-13, p.5167ff.; *E.Brémont*. La Cilicie en 1919-1920. "Revue des Études arméniennes," 1921, vol.I, N 3, p.366; Archives de l'Armée, 20N/1115, dossier 6; «Առհասակ Հայաստանի», 1920, 28.08; 11.09; 25. 09; 2.10, h.XX, էջ 1122, 1222-1224, 1235-1236, 1269, 1282-1284; *Du Hays*. Op.cit., p.234; *Ռ. Գ.Սահակյան*: Նշվ.աշխ., էջ 221-226:

⁴² О событиях в Аджне, Зейтуне, Айнтапе и других армянонаселенных центрах Киликии вплоть до всеобщего исхода в конце 1921 г. см.в: Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-7, C-11, D-2 - D-6 passim.; АДРА, д.132/31, 136/35, 241/140; Archives de l'Armée, 20N/157, dossier 3; 20N/171, dossiers 1-3; 20N/172, dossiers 1-2; 20N/1088, dossiers 1-3; 20N/1115, dossiers 6-8 passim.; FO 371, file E3/44; E1214/44 за 1920 г.; US Archives, RG 59, file 860J.4016 passim.; *M.Abadie*. Opérations au Levant: Les quatre sièges d'Aintab (1920-1921). Paris, 1922; *Ռ. Գ.Սահակյան*: Նշվ.աշխ., էջ 166-268; *du Hays*. Op.cit., p.296-335, 367-384, 408-411; "The Missionary Herald," 1920-1922, vol.CXVI-CXVIII; *Լ.Ն.Նորաշխարհյան*: Չեյթունը 1914-1921թթ.: Հուշեր: Երևան, 1984, էջ 133-271: *Ն.Ղ.Չեյթունցյան*: Չեյթունի վերջին դեպքերը (1919-1921): Վերապրող Չեյթունցիներու դարձը հայրենիք: Վերջին հերոսամարտը: Ադերսանդիա, 1922; *Ա.Սուպեր*: Գրվագներ Հանն հերոսամարտերն և հերոսին ողիսականը: Բեյրութ, 1961; *Մ.Սեպուհ*: Հաննի ողբերգությունը (պաշարում և կոտորած): Վավերական և անողիպ տեղեկություններ: Հալեպ, 1960; *Վ.Սեխյան*: Չեյթունի նահանջը: Կ.Պոլիս, 1922; *Ա.Կեսար*: Այնթապի գոյամարտը: Բոստոն, 1945; *Մ.Թերգյան*: Հաննի ութամյա դյուցազնամարտը: Բուենոս Այրես, 1956: Турецкие источники см.в: *Güney Cephesi*. Op.cit., s.171-263; *Recep Dalkir*. Yiğitlik günleri: Millî mücadelede Çukurova. Istanbul, 1961; *Ali Kilçi*. İstiklâl mahkemesi hâticalari. Istanbul, 1955; *Sahir Üzel*. Gazi Antep savaşının iç yüzü. Ankara, 1952.

метов первой необходимости для своего положения, включая надлежащие верительные грамоты и основные сведения об армянской республике, ее органах управления, руководителях, паспортных и визовых правилах, о национальном гимне, деньгах и почтовой службе; о ее правилах относительно капиталовложений, и так далее. Будучи подданными турецкой и российской империй, рассеянные по всему миру армяне часто были лишены дипломатической помощи, и вместе с другими уроженцами этих империй сталкивались с громадными трудностями в получении официальных документов и виз. Эти обстоятельства только усиливали насущную необходимость учреждения армянских дипломатических должностей и обеспечения официального признания со стороны мирового сообщества суверенных государств. Несмотря на все сопутствующие осложнения, армянские представители работали во многих местах России и Кавказа; в Германии, Финляндии, Югославии, Болгарии, Румынии и Греции; в Бельгии, Швейцарии, Италии, Великобритании и Франции; в Константинополе, Египте, Эфиопии, Сомали, Месопотамии и Персии; в Японии и Манджурии; в Аргентине, Бразилии и Чили; а также в Соединенных Штатах Америки.

Германия была центром армянской дипломатической деятельности в Центральной Европе. В последние месяцы мировой войны в 1918 г. Амазасп Оганджян, а также социал-демократ и мыслитель Аршак Зорабян совершили поездку из Тифлиса в Берлин, чтобы постараться убедить кайзеровское правительство оказать давление на Турцию, чтобы она соблюдала границы, установленные Брест-Литовским договором, уйдя с Араратской равнины и других частей Ереванской и Тифлисской губернии. Даже несмотря на то, что не давление Германии, а победа Союзников над Турцией вынудила наконец турецкие армии эвакуироваться из Ереванской губернии, а затем и из Карсской области, послевоенное правительство Германии позволило армянским дипломатическим представителям свободно действовать в этой стране. Неофициальную армянскую миссию в Берлине возглавлял д-р Джеймс Гринфилд, уроженец Персии и выпускник Берлинского университета. До мировой войны, он играл важную роль в создании Армянского германского союза, а после войны сотрудничал в формировании групп поддержки с такими выдающимися сторонниками армян, как Армин Вегнер, Иоханнес Лепсиус и Джозеф Маркварт. Со своим помощником Айком Тер-Оганяном, Гринфилд занимался отделением армян от русских военнопленных в Германии, и ему удалось к июню 1919 г. сосредоточить большинство из них в Миндене, в Вестфалии. Около // -609 1 тыс. этих людей были, в конце концов, возвращены домой в Закавказье за счет германского правительства.⁴³

Многонедельные сроки, требовавшиеся редким посыльным, ездившим между Ереваном и Парижем, побудили в феврале 1920 г. армянское правительство пожаловать А.Агароняну полномочия назначать армянских дипломатических сотрудников в Европе, подлежащих окончатель-

⁴³ НАА, ф.200, оп.1, д.420; АДРА, д.234/133; 353а, ՀՀ Բեռլինի Ներկայացուցչություն, 1919-1920:

ному утверждению министерством иностранных дел.⁴⁴ Используя в мае 1920 г. эти полномочия, Агаронян назначил, по настоянию Гринфилда, Аветика С.Аветикяна, армянским генеральным консулом в Берлине. Прозвешавший торговец с центром его предпринимательства в Смирне, Аветикян был в силах покрывать наибольшую часть расходов консульства. Аветикян и Гринфилд ходатайствовали о медикаментах, и посылали их в Армению, они активно изучали также возможность получения германских кредитов для приобретения и вывоза оборудования и механизмов. В частности, армянское консульство, которому помогал в военных делах почетный советник Михаил Долуханян, изыскивало пути для приобретения и перевозки в Армению фабрики по производству боеприпасов малого калибра. Более того, имелось огромное множество захваченных немцами российских военных материалов, которые можно было дешево купить большими партиями. Консульские служащие верили, что будет возможно возможность послать часть этих материалов в Армению практически по ничтожным ценам, найдя французскую компанию, которая должна была доставить часть этих запасов до Армении, возмещая ее расходы и получая прибыль посредством распродажи остального малыми партиями.⁴⁵

К лету 1920 г. берлинское консульство стало лучше организованным, когда юридический эксперт Липарит Назарянц, отпущенный из заключения в Москве, принял должность главного советника и установил консульские правила. Назарянц получил образование в Германии, приобретя в ней затем и опыт по продвижению Армянского дела. А.Тер-Оганян отвечал за пресс-бюро, а почетные советники Долуханян, Ованнес // -610 Икчикджян и Ваган Закарян отвечали соответственно за военные, финансовые и экономические дела. Маленькая армянская община Германии с восторгом отнеслась к возрождению суверенного армянского государства. Гринфилд неоднократно просил у Агароняна армянские марки и деньги, чтобы раздавать их на память во время кампании по сбору средств. В октябре консульство переехало в новое помещение в светском квартале Берлина, удвоив усилия, чтобы достичь признания армянской республики де юре, что превратило бы неофициальное консульство в официальную армянскую дипломатическую миссию.⁴⁶

Так же, как немецкое влияние проникло в земли Австро-Венгерской империи и Польши, берлинское консульство стало связующим звеном для очень ассимилированных армянских общин Центральной Европы. В последствии контр-Реформации в XVII веке, эти исторические общины были принуждены перейти в романо-католическую церковь, и постепенно они потеряли свой родной язык, а также тесные контакты с родиной. Теперь же, образование армянской республики и возможность ее рас-

⁴⁴ Имена и адреса назначенных А.Агароняном дипломатических сотрудников см.в: НАА, ф.200, оп.1, д. 470, л.121. См.также: АДРА, д.234/133.

⁴⁵ АДРА, д.111/11, Lettre de créance, 22.05.1920; д.235/134, Lettre de créance, 3.06.1920; д.353a, Greenfield to Aharonian, 16.02; 16.06; 23.10.1920.

⁴⁶ АДРА, д.353a passim.; д.236/135, Aharonian to Greenfield, 28.06.1920.

ширения до значительного по размерам объединенного государства породило сильный стимул, который начал пробуждать армян бывшей Австро-Венгерской империи и Польши. Оживление национального сознания было вскормлено армянским романо-католическим орденом Мхитаристов, основанным в Вене. В дополнение к издавна обосновавшимся армяно-католикам, имелись и приезжие не так давно, в основном оптовые торговцы и купцы из Османской империи, все еще принадлежавшие к национальной Армянской апостолической церкви. Они стремились сохранить хорошие отношения с турецкими дипломатическими миссиями, которые иногда даже вмешивались от лица некоторых из этих персон, при их затруднениях в общении с австрийскими властями. По иронии, члены этой группы теперь стремились к назначению консулами или почетными консулами Республики Армения.

Двойственность и разногласия, характерные для многих армянских общин, присутствовали и в Вене. Когда такие зажиточные, влиятельные торговцы, как Зарэ Габриелян и Тигран Папазян стремились к дипломатическим назначениям, их начали поносить "патриотические слои" - в частности, последователи дашнакцутюн и яростные сторонники армянской республики - противопоставлявшие себя "торговцам коврами," связанным с соратниками-буржуа Погоса Нубара-паши. Документы делегации армянской республики в Париже показывают, как трудно было А. Агаро-//611 няну разрываться между противодействующими группами и пытаться выбрать отдельных лиц, способных принести наибольшую пользу общине и Армении, не усиливая при этом внутренних трений в сообществе. Подобные соображения откладывали назначения некоторых должностных лиц, и в конечном итоге приводили Агароняна и армянское правительство к заключению, что на эти места должны назначаться новые лица из-вне. Однако осуществление этого решения затруднялось давящим фактором расходов.

Пытаясь получить назначение почетным консулом, З.Габриелян привлекал внимание к своей прошлой службе в качестве персидского вице-консула в Александрии в Египте, и на свои тесные связи с дипломатическим корпусом в Вене. Он был уверен, что сможет обеспечить помощь Армении и представлять политические и социально-экономические интересы австрийских армян. Однако доходившие до Агароняна доклады предупреждали, что Габриелян изолирован от армянской общины, и что его прошлые темные деловые предприятия могут плохо отразиться на армянском правительстве. Еще больший спор возник в связи с ходатайствами назначить консулом Тиграна Папазяна. Зажиточный торговец коврами, проживший в Вене около 20 лет, Папазян возглавлял культурное общество "Ани," а также оказывал поддержку всестороннему мхитаристскому ученому и лидеру общины отцу Нерсесу Акиняну. При посещении в апреле 1920 г. Дж.Гринфилдом Вены, Папазян передал в дар половину из 200 тыс.австрийский крон, собранных для армянской армии сразу после религиозной службы и благословения армянского трехцветного флага в исторической церкви мхитаристов. Тем не менее, поддер-

живавшие дашнаков слои общины осуждали Папазяна как вздувавшего цены спекулянта, избежавшего преследований австрийскими властями в годы войны только в силу вмешательства турецкого посольства - в то время, когда тысячи армян были вырезаны турками. Жизненно важно, писали протестующие, назначить человека с хорошим характером, а не предавшего Армянское дело спекулянта. Он состоял в отряде Погоса Нубара-паши, и к сожалению оказался даже способным ввести в заблуждение д-ра Гринфилда своими притворными проявлениями патриотизма. Подобный негодяй "превратил консульство в логово беззакония."⁴⁷ Гринфилд сообщил // -612 Агароняну, что назначение Папазяна может стать полезным, однако у него есть личные враги, и его обвиняют в постыдных сделках, связанных с турецким посольством. Он советовал запросить мнения австрийского правительства, и если оно или большая часть армянской общины сочтут Папазяна нежелательным, тогда нужно будет прислать представителя из-вне. При его пребывании в Вене, добавил Гринфилд, вице-канцлер Финк заверял его, что австрийское правительство станет приветствовать учреждение армянской дипломатической миссии, и что венгерский и чешский консулы оказали ему сердечный прием.⁴⁸

Из Вены Гринфилд направился в Будапешт, куда его пригласило общество "Масис," состоявшее из видных армян-католиков, и организованное под руководством д-ра Феликса Аветика в целях изучения своей истории и культуры, а также для содействия возрождению армянской родины. Д-р Аветик сообщил Гринфилду, что общество занимается информированием венгерского общественного мнения, что привлекательный в глазах некоторых венгерских интеллектуалов пан-Туранизм уже скончался. После справления отцом Акиняном армяно-католической службы, Гринфилд и Акинян обратились к членам общества "Масис" и присутствовавшим венгерским официальным лицам, говоря о Республике Армения, ее нуждах, потенциале и возможностях. Д-ра Гринфилда принял также управляющий делами венгерского министерства иностранных дел, провозгласивший, что в Венгрии осталось мало последователей туранского движения. Будапештское правительство желало сердечных отношений с армянской республикой и хорошо относилось к назначению армянского представителя. Воодушевившаяся местная община попросила, чтобы посланником Армении назначили судью Верховного суда Поля Якоби. Д-р Аветик посоветовал также назначить бывшего мэра, д-ра Густава Паппа консулом в Трансильвании.⁴⁹

⁴⁷ АДРА, д.365, ՀՀ Վրէննալի հյուսիսսոսնորիւն, 1920-1921թթ.; д.235/134, Aharonian to A.Hiuseinjian, 31.05.1920; д.236/35, Secretary-General of delegation to Foreign Minister of Armenia, 17.08.1920; и в НАА, ф.200, оп.1, д.420, л.35-36; «Հայրենիք», 1920, 14.01, էջ 2:

⁴⁸ АДРА, д.353а, Greenfield to Aharonian, 3.05.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.420, л.2, 21-22; д.596, л.2-3. Уже 3 апреля, а потом 3 июля армянский министр иностранных дел отказал в предлагаемом назначении Папазяна из-за многочисленных неблагоприятных донесений о нем. См.: АДРА, д.10/10, Ter-Nakobian to Aharonian, 3.04.1920; и НАА, ф.200, оп.1, д.420, л.36, Armenian foreign ministry telegram, 3.07.1920. См. также: «Հայրենիք», 1920, 9.05, էջ 2:

⁴⁹ АДРА, д.353а, Greenfield to Aharonian, 23.09.1920; д.233/132, Armenian Delegation to Hungarian-Armenian Society, 13.01.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.420, л.24-26; д.596, л.1, 29.

В новой Чехо-Словацкой федерации, маленькая армянская община //613 организовалась под руководством Д.Саакяна. Она сумела убедить чешские власти отделить армянских военнопленных от других российских пленников, и в 1920 г. способствовать репатриации в Армению около сотни человек. Община предпринимала также сборы небольших сумм для армянской армии и для перевозок обуви для армянских сирот. Чехословацко-армянское коммерческое общество начало действовать летом 1920 г., имея значительные активы и получая моральную поддержку от пражского правительства, проявлявшего горячий интерес к развитию торговых взаимоотношений с Арменией.⁵⁰

Армянские общины в средневековых польских королевствах были большими и процветающими, они сохраняли автономное существование и жили по собственному своду законов до тех пор, пока контр-Реформация не заставила их войти в романо-католическую церковь, после чего последовала постепенная ассимиляция. К концу мировой войны только около 4 тыс. человек все еще называли себя армянами. Некоторые из них, воодушевленные львовским архиепископом Теодоровичем, старались найти свои корни под щитом новосозданного армянского общества. Процветавшие общины исчезли, а исторические армянские церкви и строения стояли как впечатляющие напоминания.

Когда почетный генеральный консул в Берлине Аветик Аветикян приехал в июне 1920 г. в Варшаву, он встретился с архиепископом Теодоровичем, а через него с управляющим делами министерства иностранных дел д-ром Опинским. Тот выглядел очень благосклонным к назначению армянского представителя в Польшу, предвкусывая благоприятные торговые взаимоотношения. До создания дипломатической миссии в Варшаве, берлинское консульство могло выдавать паспорта проживавшим в Польше гражданам армянской республики. Армянский национальный совет Польши организовался в том же месяце, при поддержке Аветикяна и Гринфилда.⁵¹ В августе, А.Агаронян официально предложил установить дипломатические отношения и открыть консульство в Варшаве. Он назначил Мкртыча Папазяна служить почетным консулом, пока не придет профессиональный дипломат. Тем временем польское правительство уже послало специальную миссию //614 Титуса Филиповича, чтобы изучить перспективы торговли и капиталовложений в Армении и других закавказских республиках; затем оно назначило Вацлава Островского дипломатическим представителем в Грузии и Армении.⁵²

Правительства Центральной Европы хорошо относились к армянам

⁵⁰ АДРА, д.377, ՀՀ Պատվիրակութիւն և Չեխոսլովակիայի Ներկայացուցչութիւն, 1921թ.; д.243/142, Sahakian to Armenian Delegation, Dec.1920; д.353а, Greenfield to Aharonian, 17.08.1920; Greenfield to Hanemian, 17.01. 1921; НАА, ф.200, оп.1, д.596, л.4-17. О деятельности чешской миссии в Армении в сентябре см.: «Հանրագր», 1920, 15.09, էջ 1; 19.09, էջ 2; 30.09, էջ 3:

⁵¹ АДРА, д.353а, Avetikian report, 6.07.1920.

⁵² АДРА, д.351/1, Aharonian to Count Maurice Zamoysky, 2.08.1920; д.236/135, Armenian Delegation to Armenian National Council of Poland, and to Chilingirian, Warsaw, 15.07.1920; д.376, ՀՀ Պատվիրակութիւն և Լեհաստանի Ներկայացուցչութիւն, 1919-1921թթ.; НАА, ф.200, оп.1, д.468, л.35. Миссия Филиповича прибыла в Тифлис в конце марта 1920 г. См.: "Борьба," 31.03.1920, с.4; 1.04., с.4 (перечисляет состав служащих).

и армянской республике, и казалось, что официальные отношения установятся скоро, вместе с обменом дипломатическими миссиями с Германией, Австрией, Венгрией, Чехословакией и Польшей. 30 октября 1920 г. армянский министр иностранных дел назначил д-ра Джеймса Гринфилда служить консулом во всех этих пяти странах, дав ему полномочия назначать вице-консулов или дипломатических представителей там, где это целесообразно и необходимо.⁵³ К тому же, навели предварительные справки о возможности назначить выдающуюся датчанку-арменофила Ингу Коллин-Налбандян консульским агентом в скандинавских странах.⁵⁴

В Финляндии, многие армяне, которым удалось выбраться из Петрограда и других уголков России, застряли в Хельсинки и особенно в Териоки, прямо по другую сторону границы. Бывшая часть Российской империи, Финляндия без благосклонности относилась к российским подданным, мало что делая для облегчения их участи или транзита. Было важно внушить финскому правительству, что Армения тоже стала независимой, и что армянские подданные прежней Российской империи могут теперь принимать армянское гражданство. 16 апреля 1920 г. парижская делегация Республики Армения писала полномочному посланнику Финляндии во Франции, затребовав признания Михаила Тер-Асатурова почетным вице-консулом Армении в Хельсинки. Верительные грамоты Тер-Асатурова уполномочивали его выдавать паспорта и защищать армянские интересы в Финляндии. К тому времени, когда он получил в мае месяце верительные грамоты, Тер-Асатуров готовился к деловой поездке в Польшу. Не // -615 желая откладывать путешествия, пока он не сможет официально представить свои грамоты министерству иностранных дел, он телеграфировал Агароняну, чтоб его временно заменил бегло говоривший по-фински, шведски и русски Александр Ситников. Тер-Асатуров призывал также назначить коренного жителя Териоки Вардана Чмшкяна консульским агентом, чтобы помогать покинувшим Россию армянским беженцам; а в Эстонии назначить консульским агентом Тиграна Цицикова, из Ревеля. В ответ, парижская делегация телеграфировала, что финская дипломатическая миссия посоветовала своему МИДу назначить Тер-Асатурова; а в ходе последующих обычных дипломатических процедур Ситникова назначили управляющим делами, который должен был действовать в отсутствие вице-консула. Чмшкяна назначили секретарем консульства, но с резиденцией в Териоки.⁵⁵

Несмотря на эти мероприятия, трудности многих армянских беженцев продолжались. В.Чмшкян докладывал, что имеющим российские паспорта или бумаги о гражданстве армянам отказывают в визах для поездок на Запад; и что финские власти все еще отказываются признавать выдаваемые вице-консульством паспорта. В следствие этого армяне ока-

⁵³ АДРА, д.353а, Aharonian to Greenfield, 30.11.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.420, л.53. По сообщению в НАА, ф.200, оп.1, д.545, л.54 правительственное решение принимали 6 октября 1920 г.

⁵⁴ АДРА, д.236/135, Secretary-General to Nalbandian, 18.08.1920.

⁵⁵ АДРА, д.236/135, Aharonian to Minister of Finnish Republic (Paris), 16.04.1920; Aharonian to Assatouroff, 17.05; 8.06; 9.08.1920; file 374, ՀՀ Պատվիրակութիւն և Ֆինլանդական կառավարութիւն, 1920-1921թթ., Assatouroff to Aharonian, 29.05.1920.

зываются в негостеприимной обстановке без всяких средств к существованию.⁵⁶ Бывший ректор московской Лазаревской академии Николай Адонц прибыл в Финляндию весной 1920 г., надеясь вернуться в Армению через Париж. В июне он писал парижской делегации, что несмотря на свои неоднократные обращения, он не мог выбраться из "похожей на тюрьму" страны. Финские и союзнические чиновники плохо относились к российским подданным, и было важно, чтобы Армения добилась официального признания ее независимости, учреждая собственные дипломатические миссии. Он хвалил хорошую работу А.Ситникова, помогавшего улучшить условия, но повторял, что пока урегулирование дел будет осуществляться из-за рубежа - "мы застряли."⁵⁷ //-616

В ответ на множество призывов и жалоб неофициального вице-консульства Армении и известных беженцев, парижская делегация заверила их в сентябре, что принимаются меры к исправлению положения. Вскоре после подписания Севрского договора Агаронян написал дипломатическим представительствам множества стран, требуя признания Армении де юре, чего она заслужила самим фактом подписания этого договора. Наконец, 13 октября 1920 г. финский поверенный в делах сообщил армянской делегации, что он уже получил уведомление своего министерства иностранных дел о признании Финляндией Республики Армении; и выразил стремление установить нормальные дипломатические отношения.⁵⁸ С этого времени вице-консульство могло выдавать паспорта, а оставшиеся без средств в Териоки и Хельсинки беженцы получили разрешение двигаться дальше. Казалось, что Финляндия и Армения - два владения прежней Российской империи, о которых сделали так много международных заявлений, стояли на пороге новых взаимоотношений.⁵⁹

Россия и Кавказ

в других краях бывшей Российской империи, армянские консулы, вице-консулы, консульские агенты, посланники по особым поручениям, военные атташе и Национальные советы действовали в разных местах и в различное время, в период существования Республики Армения. Некоторые чиновники назначались ереванским правительством, другие служили представителями консулов и посланников на местах, третьи действовали практически как самозванцы, или имели сомнительные мандаты. Отрезанные от прямой связи с Ереваном, различные военные и дипломатические представители делали все возможное, чтобы защитить интересы армянской республики и ее граждан, охраняя также тысячи армян,

⁵⁶ АДРА, д.236/135, Aharonian to Assatouroff, 14.06.1920; д.235/134, Aharonian to Minister of Foreign Affairs of Finland, 29.06.1920; д.237/136, Armenian Delegation to Tchimchian, 27.09.1920; д.371.

⁵⁷ АДРА, д.236/135, Armenian Delagation to Minister of Foreign Affairs of France, 29.05.1920; д.374, letters of Adontz.

⁵⁸ АДРА, д.239/138, ՀՀ Պատվիրակություն` Copies des Lettres, 1920թ., Aharonian to Tchimchian, 2.11.1920; д. 140/39; д.371.

⁵⁹ В апреле 1920 г. кавказская печать сообщала, что в Тифлис прибыли латвийская миссия во главе с Оскаром Буманом и украинская миссия во главе с П.И.Красовским. См.: "Борьба," 2.04.1920, с.4.

бежавших в 1915-1918 гг. из Османской империи и с Кавказа. Большинство Национальных советов возникли до армянской республики, они действовали в таких городах и областях с немалыми армянскими общинами, как Москва и Петроград в // -617 Центральной России; Харьков, Киев, Екатеринослав и Одесса на Украине; Астрахань, Красноводск и Ташкент на Волге и в закаспийском крае; а также Ростов, Новый Нахичеван, Екатеринодар, Кисловодск, Пятигорск, Георгиевск, Владикавказ и Ставрополь на широких просторах Дона, Кубани и Терека.

В общем, консульские служащие и Национальные советы могли относительно свободно действовать на пространствах, находившихся под контролем белых армий. Армянские представители работали над тем, чтобы обеспечить благотворительные поставки и освобождение от набора массы беженцев в войска антисоветских генералов и местных властей, включая меры по опеке как беженцев, так и местных армян от яростной враждебности и преследований, часто обрушивавшихся на еврейское население. Когда Красная армия оттесняла врагов на юг, эти чиновники старались добиваться разрешения и средств перевозки с Кубани и Терека в Тифлис и Ереван, по грузинской военной дороге, беженцев, интеллектуалов и добровольцев в армянскую армию. Для постоянно проживавших общин, они добивались защиты армянских домов и предприятий, особенно национальной собственности, включая школы, церкви и церковные здания, библиотеки и культурные учреждения.

Большинство дипломатических представителей назначалось в конкретные города или губернии, а некоторые из них прикомандировывались к гражданским администрациям или штаб-квартирам, переезжая с места на место в соответствии с переменами судьбы в российской гражданской войне. Член II и III российской государственной Думы Ованнес Сагателян служил армянским посланником при Верховном командовании армий Юга России. В 1919 г. он имел дело с личным составом генерала Деникина в Екатеринодаре, однако с наступлением Красной армии ему пришлось переехать в начале 1920 г. в Новороссийск, а затем в Севастополь, где он представлял Армению при штаб-квартире нового главнокомандующего белыми армиями барона П.Врангеля. Сагателян пользовался значительным расположением и влиянием, позволявшим ему приобрести несколько миллионов патронташей для армянской армии. В Севастополе, информационное бюро его миссии старалось наладить связи с более чем 100 тыс. крымскими армянами, пользуясь для этого возможностями местных Национальных советов и периодического бюллетеня на русском языке, описывавшего деятельность Сагателяна, события на врангелевском фронте, в Армении и на Кавказе, а также на европейской и всемирной сцене. Из-за трудностей с коммуникациями, армянское правительство уполномочило Сагателяна // -618 назначать исполняющих обязанности консулов и консульских агентов в состоявших в его ведении районах.⁶⁰ Находясь в Екатеринодаре, он назначил Александр

⁶⁰ О деятельности Сагателяна в Екатеринодаре, Новороссийске и Севастополе см.: НАА, ф.200, оп.1, особенно д.6, 164, 342, 348, 408, 412, 562. Его заместителем в Екатеринодаре был Бахчисарайцев. Не

ра Асрибекияна, а затем Петроса Ованнесяна в Кисловодск, капитана Ашота Тонянца (Тониева) в Новороссийск, Арсена Калантара в Ставрополь, Арама Акопяна в Сочи, Степаноса Багряна (Багиряна) в Симферополь и капитана Арама Телфеева в Севастополь.⁶¹ Другие представители действовали в Армавире (Нервилян, затем д-р Тамашян), Грозном, Пятигорске, Владикавказе и Петровске (Кристофора Каракетева).⁶² Такие связи с белыми армиями только усиливали подозрения в Грузии и Азербайджане относительно секретного союза между Добровольческой армией генерала Деникина и вооруженными силами Республики Армения.

Генеральное консульство в Ростове/Новом Нахичеване было одним из наилучших по организованности в России. Генеральный консул Григор Чалхушян имел профессиональный, специализированный персонал для представления интересов армянского правительства, беженского населения и местных армянских общин, восходивших к XVIII веку - времени царствования императрицы Екатерины II великой. Чалхушян ведал вице-консульством в Екатеринославе (Николай Захарян) и консульство в Харькове (д-р Мкртыч Меликянц, а затем д-р Рубен Юзбашян).⁶³ Вплоть до начала 1919 г. Харьков и Киев располагались в пределах отколовшегося украинского государства, в которое аккредитовали в октябре 1918 г. д-ра Григора Дзамояна. В Киеве ему помогал существовавший до него армянский военный комиссариат, возглавлявшийся полковником Михаилом Ломизе, подполковником Маргаром Поповым и капитаном Ашотом Тониевым.⁶⁴ Когда Харьков и Киев пали перед Красной армией, Дзамоян вместе с другими переместился в Одессу, где они держали консульство вплоть до эвакуации вместе с французскими войсками накануне вступления в нее Красной армии. Когда барон Врангель освободил летом 1919 г. город и весь Крым, д-р Егише Меликян и Саак Исаакян приняли руководство армянским консульством, а Михаил Асатурян был консульским агентом в Ялте.⁶⁵

Изменившийся во второй половине 1919 г. ход российской гражданской войны в пользу Красной армии, вызвал у многих армянских представителей замешательство и тревожные предчувствия. Некоторые из них бежали вместе с посланниками других правительств непосредствен-

полный список дипломатических представителей Армении в докладе армянского министерства иностранных дел Совету министров в сентябре 1920 г., см.в: Փաստաթղթեր Հայաստանի Կառավարության մասին: Կազմ.Ռ.Նախատպիկան: «Լրագրի հասարակական գիտությունների» (далее: «Լրագր»), Երևան, 1991, հ.4, էջ 159-161:

⁶¹ НАА, ф.200, оп.1, д.6, 89, 295, 342, 363, 442, 536, 545, 551, 594; оп.2, д.75. Эти дела содержат обвинения и встречные обвинения, свидетельствующие о сильных разногласиях между Телфеевым и Багряном в Крыму, а также между Армянским национальным советом и Асрибекияном в Кисловодске. Материалы об армянской миссии в Новороссийске содержатся также в 11 делах ф.275, "Консульство Республики Армении в Новороссийске."

⁶² Там же, ф.200, оп.1, д.391, л.9-10; д.545, л.52.

⁶³ Там же, особенно д.89, 374, 380, 422, 524.

⁶⁴ Там же, д.73, 148, 306, 329, 664; АДРА, д.72. Воспоминания Тоняна о его деятельности на Украине, а затем в России, см.в: *Մ.Տնկյանի*: Ռուսական բանակի հայ սպայի մը հուշերը: «Հայրենիք» անսագիր, 1964, հ. XLII, հուլիս-օգոստոս էջ 1-12, 48-78:

⁶⁵ НАА, ф.200, оп.1, д.148, 217, 331, 363, 413.

но перед, или же сразу после вступления Красной армии; другие старались продолжать работу до тех пор, пока их не принуждали сдать свою миссию, или они добивались полуофициального признания Советских властей. Возглавлявшийся И.В.Сталиным советский Комиссариат по делам национальностей и его армянское подразделение, известное как Комиссариат по армянским делам, рассматривали армянские консульства и Национальные советы как контрреволюционные учреждения. В большинстве занимаемых Красной армией регионов, представители Комиссариата по делам национальностей или его армянские коллеги опечатавали армянские миссии, ликвидировали Национальные советы, посылая собственных служащих и полевых сотрудников для просвещения, переручивания и революционизирования армянских масс.⁶⁶ Но действиям новых советских управленцев не хватало последовательности. В некоторых местах захваты производились небрежно, заставляя консульских чиновников спешно уезжать в Тифлис или Ереван; а в других городах, подобно Харькову, смена осуществлялась упорядоченно, завершаясь официальной передачей собственности и выдачей документов для безопасного проезда удалявшимся консулам.⁶⁷ Красноводский консул Бахши Атаян оказался вынужденным бежать в Тифлис, но советские власти разрешили представителям армянских беженцев в Туркестане Аршаку Тарумяну и Мкртычу Ханбекяну связаться с армянским правительством через свою бакинскую миссию.⁶⁸ В Ставрополе консула Арсена Калантара арестовало Чека даже при том, что Революционный комитет признал Амазаспа Тикиджяна исполнявшим обязанности консула.⁶⁹ Личные знакомства иногда оказывались решающими, поскольку некоторые Национальные советы и миссии могли продолжать работу благодаря любезным услугам выдающихся большевиков. Некоторые из вернувшихся на Кавказ дипломатических сотрудников получили новые назначения, подобно миссии Григора Дзамояна в Сибирь. Другие же получили новые должности. Рубен Юзбашян, например, работал в комиссии, посланной в апреле 1920 г. закавказской конференцией в Карабах, а Григор Чалхушян стал председателем армянского Красного Креста, вице-председателем кампании займа независимости и организатором Союза беспартийных Армении.

Консул во Владикавказе отец Акоп Сарикян поносил его коллег, оставивших место службы. К тому времени, когда Красная армия достигла в 1920 г. Северного Кавказа, как внутренние, так и международные соображения делали советское правительство более податливым к диалогу и даже нормализации отношений с Грузией и Арменией. В этих обстоятельствах, продолжение работы владикавказского консульства было особенно полезным. Сарикян поддерживал надлежащие, и даже сердечные отношения с армянскими большевиками и советскими официальными

⁶⁶ Об организации и деятельности Комиссариата по армянским делам см. в: *Ս.Տ.Ալիխանյանի Հայկական գործերի կոմիտեի անդամների գործունեությունը (1917-1921)*: Երևան, 1958:

⁶⁷ НАА, ф.200, оп.1, д.89, 380, 616.

⁶⁸ Там же, д.530.

⁶⁹ Там же, д.594.

ми лицами, включая Серго Орджоникидзе, открыто заявлявшим, что его правительство искренне стремится иметь политические, дипломатические и экономические отношения с Арменией, Сарикян был очень находчив, и его пространные доклады обеспечивали армянское правительство ценными сведениями о местных условиях, гражданском положении армянских беженцев и жителей; нраве большевистских правителей и о вопросах по перевозке товаров и людей до Армении по грузинской военной дороге.⁷⁰

Армянские консульства и дипломатические миссии в Закавказье имели решающее значение для связи с Европой и с представителями Союзных Держав. В Абхазии, большая часть армянского населения // - 621 которой происходила из черноморской прибрежной полосы между Трапезундом и Орду, говорившие на амшенском диалекте этого региона консул Вагаршак Саакян, а затем Ваграм Касабян представляли армянскую республику в Сухуми.⁷¹ В грузинском порту Поты, консул Даниел Туркянц принимал предназначенные для Армении грузы.⁷² Батумский порт служил для Армении главной магистралью ввоза и вывоза. Вплоть до отмены британского военного губернаторства и оккупации всей области в июле 1920 г. Грузией, Армения активно помогала части этого порта для окончательного путника железной дороги, которую предстояло построить из Карса через грузинскую территорию. Армянские представители в Батуме были загружены встречами и проводами армянских и зарубежных сановников, а также организацией морских перевозок или железнодорожных транспортов с товарами, предназначенными для, или прибывавшими из Армении. Генеральный консул Микаел Атабекян и консул Арутюн Чмшкян сотрудничали с председателем батумского Армянского национального совета Ашотом Мндоянцем, как и с местными представителями ряда армянских государственных министерств, чтобы удовлетворять потребности армянского правительства, а также получать, давать прибежище и направлять в Армению тысячи беженцев, прибывавших по морю из российских портов.⁷³

Самым жизненно важным армянским дипломатическим учреждением в бывшей Российской империи несомненно являлась тифлисская миссия, которую сначала возглавлял Аршак Джамалян, а затем последовательно Левон Евангулян, князь Михаил Туманян и Тигран Бекзадян. Не имевшее выхода к морю, изолированное ереванское правительство могло сообщаться с Тифлисом с помощью курьеров и радиogramм, опираясь на расположенную там миссию, передававшую его послания в Москву, Париж, Лондон и другие точки внешнего мира. Поскольку все

⁷⁰ НАА, ф.200, оп.1, д.210, 331, 474, 629; ф.200, оп.2, д.57. О консульстве во Владикавказе и армянском представительстве на Тереке см. 20 документов в НАА, ф.369 Дипломатическое представительство первой Республики Армения во Владикавказе. См.также: ф.200, оп.1, д.295, 372, 393, 465, 581, 634; и оп.2, д.84.

⁷¹ Там же, оп.1, д.350, 373, 391, 405, 409, 517, 613.

⁷² Там же, д.321, 327, 373.

⁷³ См.особенно 23 документа в НАА, ф.368 "Представительство дашнакского правительства в Батуме, 1918-1920 гг." и ф.200, оп.1, д.151, 302, 349, 393, 493, 508, 613.

Главные Союзные Державы основывали их закавказские комиссариаты в Тифлисе, армянские дипломатические представители могли сообщать точку зрения своего правительства при частом личном общении с британскими, итальянскими, французскими и американскими должностными лицами. // -622 Военный атташе миссии генерал-майор И.Кишмишян играл решающую роль в получении и пересылке в Ереван армянских офицеров и добровольцев из России и военных грузов с прибывавших в Батум кораблей. Информационное бюро издавало ежедневные сводки на русском и армянском языках, чтобы уведомлять иностранные миссии и полмиллиона находившихся в Грузии армян о событиях, влиявших на Армянский вопрос и армянскую республику. Дипломатические представители тесно сотрудничали и с Армянским национальным советом Грузии в его усилиях уточнить и обеспечить как личные, так и коллективные права грузинских армян. Объемная документация тифлисской дипломатической миссии свидетельствует о важности и напряженности ее работы.⁷⁴

Армянская миссия в Баку, с самого начала и до конца ее деятельности терпела огромные тяготы, порожденные непрекращающимися столкновениями между Арменией и Азербайджаном. Ни Тигран Бекзаян, ни принявший обязанности в марте 1920 г. Мартирос Арутюнян не имели возможностей обезопасить жизнь несколько сотен тысяч армян Азербайджана. Их частые обмены мнениями с азербайджанскими официальными лицами в большой степени сосредотачивались на получениях разрешений и мероприятиях, позволявших выжившим армянам Нухи, Ареша, Гекчая, Шемахи и других опустошенных районов переехать в Армению. Во время карабахского кризиса марта-апреля месяцев, Арутюнян писал длинные, почти отчаявшиеся доклады своему правительству о тяжелом положении армян по всему Азербайджану; призывая к прямым переговорам ради мирного разрешения конфликта. Он жаловался, что ему не сообщают о стратегии правительства и не дают объяснений, вынуждая его действовать почти по наитию. Временно арестованный после советизации Азербайджана, Арутюнян снова открыл в июне 1920 г. армянскую миссию и занялся частыми, иногда унижительными беседами с советскими властями, в его тщетных попытках добиться освобождения армянских политических заложников и военнопленных, как и возвращения на родину лишившихся средств беженцев.⁷⁵ Однако в советско-армянских // -623 отношениях было много непредсказуемого. Даже когда азербайджанский ревком приводил Арутюняна в отчаяние своими уклончивыми бюрократическими маневрами, а Комиссариат по армянским делам ревностно подавлял Армянские советы, миссии и учреждения по всей России и Украине - летом 1920 г. центральное советское правительство нашло целесообразным расширить неофициальное признание Еги-

⁷⁴ АДРА, д.65-68; НАА, ф.200, оп.1, д.17, 135, 143, 147, 150, 154, 155, 165-167, 174-176, 188, 190, 196, 198, 221, 245-246, 249, 258, 265, 273, 279, 291, 300, 313, 319, 322, 323, 340, 344, 357, 375, 377, 396, 401, 440, 491, 509, 520, 526; оп.2, д.56, 71-73, 76-77.

⁷⁵ АДРА, д.69-70; НАА, ф.200, оп.1, д.4, 70, 180, 286, 293, 303, 308, 382, 394, 417, 487, 512, 571; оп.2, д.79, 85, 90.

зара Егиазаряна как представителя армянской республики в Москве.⁷⁶ Столь очевидные противоречия отражали реальности того времени.

Юго-восточная Европа

Армяне юго-восточной Европы состояли как из потомков ассимилировавшихся средневековых общин, особенно Молдавии и Валахии (Румыния); так и недавних иммигрантов, ускользнувших от турецких преследований. На Балканах, самые большие и самые активные общины находились в Болгарии, а самые маленькие - в новом Сербско-Хорватско-Словенском королевстве, известном как Югославия. События времен, и после мирового пожара расшевелили эти общины, хотя и создали много сложностей для армян, оставшихся все еще в узком смысле слова подданными Османской империи.

В Югославии, армянские колонии существовали в Белграде, Нише, Скопье и ряде других городов. В Белграде общину организовал Савва Георгиевич (Саак Геворкян), живший в Сербии около 30 лет. Он сумел убедить военного министра освободить некоторое количество армян, удерживаемых в качестве турецких военнопленных, и при содействии д-ра Галуста Асланяна в порту погрузки на корабль в Салониках помог им возвратиться в Константинополь или Армению.⁷⁷ 26 февраля 1920 г. Аветис Агаронян, воспользовавшись своими полномочиями назначать дипломатических сотрудников в Европу, пригласил Георгиевича стать почетным консулом в Белграде. Георгиевич обрадовался этому назначению, и ответил, что он уже получил согласие сербских властей на выдачу им армянских паспортов сразу же, как только их запас будет получен из Парижа или Еревана. 17 апреля парижская делегация официально представила его верительные грамоты югославской дипломатической миссии, запрашивая, чтобы Белграду передали соответствующее извещение.⁷⁸

Весь 1920 г. Георгиевич работал армянским консулом, однако он жаловался, что югославское правительство все еще не получило извещения о его назначении, и поэтому оно принимает его только на не официальной, или де факто основе. К счастью, греческое, французское и британское консульства давали визы имевшим армянские паспорта гражданам, а отношение сербских властей было очень дружественным. Местная печать публиковала представлявшиеся им статьи об армянском народе, Республике Армения, и важности военной и финансовой поддержки возрождающейся нации.⁷⁹

Несмотря на множество сообщений Георгиевича, что ему мешает его продолжающееся отсутствие в дипломатическом перечне, армянская де-

⁷⁶ НАА, ф.200, оп.1, д.465, л.39.

⁷⁷ См. в частности: АДРА, д.366, ՀՀ Բելգրադի հյուպատոսարանի, 1920-1921թթ.: См. также: д.233/132, Secretary of Delegation to Kevorkov and to Aslanian, 26.02.1920; д.235/134, Aharonian to Aslanian, 12.05.1920.

⁷⁸ АДРА, д.235/134, Aharonian to Legation of Serb-Croat-Slovene state, and Secretary-General to Kevorkov, 17.05.1920. См. также: НАА, ф.200, оп.1, д.629, л.1.

⁷⁹ АДРА, д.366.

легация в Париже была не в силах исправить положение, объясняя, что он конечно не получит должностного признания, пока между Югославией и Арменией не установятся официальные дипломатические отношения. Тем не менее, Георгиевич был безутешен и протестовал, что его гражданское состояние оскорбляет как его самого, так и нацию. В октябре он писал, что молодые люди хотят воевать добровольцами в Армении, однако у него не осталось паспортов или даже права их выпускать. В ноябре он жаловался, что иностранные миссии больше не признают армянские паспорта; и что без соответствующих документов армяне не могут найти работы. По иронии, добавлял он, направленные им болгарскому Армянскому национальному союзу паспорта, принимались софийским правительством, и множество армянских добровольцев готовились к отъезду из Болгарии, чтобы защищать свою родину. Однако этот вопрос так никогда и не урегулировали; и Савва Георгиевич должен был делать все, что было в его силах, действуя в качестве неофициального почетного консула армянской республики.⁸⁰

Армянские общины Болгарии играли активную роль в армянском освободительном движении. Дашнакцутюн и социал-демократическая партия гнчак имели множество последователей и сторонников в Пловдиве, Варне, Руссике и других местах этой страны. В первую балканскую войну 1912-1913 гг. генерал Андраник организовал армянский добровольческий отряд, чтобы тот воевал вместе с болгарскими войсками против турок. Теперь Армянский национальный союз Болгарии провозгласил безоговорочную преданность Республике Армения, отказываясь на этой основе посылать представителей на II съезд западных армян, созванный Погосом Нубаром. Недавно вернувшийся из Еревана, с IX всемирного съезда дашнакцутюн, Мовсес Петросян написал в феврале 1920 г. от имени Армянского национального союза Болгарии парижской делегации, что софийское правительство готово установить дипломатические отношения сразу по получению официального извещения о признании Союзниками армянской республики. Петросян попросил немедленно начать действовать, чтобы Союзники выдали это уведомление. Он добавил, что кабинет Александра Стамболийского желает признать армян из Османской империи гражданами Республики Армения.⁸¹

Во второй половине 1919 г. Аветис Агаронян попросил Каро Баляна стать армянским консулом в Софии. Члену известной семьи армянских оттоманских архитекторов, Балян послали в апреле 1920 г. верительные грамоты армянской республики. Однако тот был недоволен незначительностью своего назначения и явной недостаточностью общинной поддержки, поэтому после некоторого периода бездействия он подал в от-

⁸⁰ Ibid., д.243/142, ՀՀ Պատմիկական Գրադարան, 1920` Copies des Lettres, 1920-1921թ., Hanemian to Kevorkov, 20. 11.1920; д.366.

⁸¹ Ibid., д.10/10, Պետրոսյան Խաչիկյանի, 10.02.1920. Переписку, относящуюся к армянскому представительству в Болгарии см.также в: НАА, ф.200, оп.1, д.432. Армянское правительство сначала назначило консулом в Софию д-ра Григора Саяна, но узнав о назначении Агароняном Баляна, оно устранило свои верительные грамоты раньше, чем те были вручены болгарскому дипломатическому представительству в Константинополе. См.: НАА, ф.200, оп.1, д.432, л.6-7, 10-13, 18.

ставку.⁸² В ответ на неоднократные просьбы Армянского национального союза о квалифицированных дипломатических сотрудниках, парижская делегация ответила в сентябре, что скоро произойдет новое выдвижение, а армянское министерство иностранных дел объявило в ноябре, что намерено назначить генерального консула в Софию и консула в один из армянских центров. Отвечая на обращение Армянского национального союза, в болгарском министерстве иностранных дел утверждали, что кабинет готов признать армянскую республику и обменять дипломатическими представительствами; он готов позволить //626 болгарским офицерам запаса служить в Армении, если Союзные Державы дадут такое же разрешение, и уважать армянские паспорта, предъявляемые лицами, не проживавшими ранее в его стране. Как оказалось, не являвшимся болгарскими гражданами армянам пришлось продолжать поиски защиты под сенью какого-либо иностранного консульства; или положиться на армянские паспорта, полученные Армянским национальным союзом через консульство в Белграде.⁸³

Только в начале 1921 г. армянским полномочным представителем назначили Жака Манвела Мави (Акопа Мавяна). Его хорошо знали в дипломатических кругах, поскольку он служил секретарем итальянского консульства в Варне, а затем был дипломатическим представителем Персии. Мави также председательствовал в Армянском национальном союзе Болгарии. Уроженец Варны и болгарский гражданин, Мави тем не менее официально принимался софийским правительством как генеральный консул Армении. Начиная с 1921 г. в Болгарию прибыла новая волна армянских беженцев. Поддерживаемый Национальным союзом, Мави помогал им обосноваться в Болгарии или облегчал передвижение за границу, выдавая армянские паспорта и проездные документы.⁸⁴ По иронии, на протяжении 1920-х гг. армянские дипломатические представительства продолжали работу в различных пунктах по всему миру еще долго после того, как Республика Армения перестала существовать.

Королевство Румынии расширилось, включив в себя в результате послевоенного мирного урегулирования Бессарабию и большую часть Трансильвании. Таким образом, около 15 тыс. армян в Бессарабии, 20 тыс. в Трансильвании, а также 5 тыс. беженцев в Буковине и Добрудже перешли под румынское правление, увеличив армянскую общину этой страны до более чем 50 тыс. чел.⁸⁵ Так как почти все беженцы и многие местные жители-армяне все еще оставались турецкими подданными - это приносило им множество лишений. У подданных вражеских государств замораживали банковские счета, их //627 ограничивали в покупке и продаже собственности, им было очень трудно - почти невозможно выезжать или заниматься делом в других странах.

⁸² АДРА, д.233/132, Secretary-General to Balian, 10.03.1920; д.10/10, Khatisian to Balian, 17.04.1920.

⁸³ Ibid., д.237/136, Aharonian to Armenian National Union of Bulgaria, 7.09; 9.09.1920; д.243/142, Hanemian to Armenian National Union, 6.12.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.432, л.15-16; д.577, ч.1, л.136.

⁸⁴ АДРА, д.245/142\4, ՀՀ Պատվիրակութիւնի` Copies des Lettres, 1921թ., Armenian Delegation to Bulgarian Envoy Extraordinaire, 24.05.1921; НАА, ф.200, оп.1, д.432, л.19, 25.

⁸⁵ Там же, д.618, л.275-276.

Чтобы представлять армянские интересы в разросшейся Румынии, после войны организовали Союз румынских армян под председательством уроженца Константинополя Арутюна Хнтиряна, бывшего должностным лицом нескольких иностранных фирм и страховых компаний, служившим даже недолго в османском вице-консульстве в Констанце.⁸⁶ В переписке с армянским правительством, союз потребовал назначить полномочного представителя, чтобы сотрудничать с ним в приобретении прав меньшинства для румынских армян и в возвращении в новую Армению беженцев и других лиц, желающих стать ее гражданами. Послевоенные мирные договоры дали жителям аннексируемых территорий право принимать гражданство другого государства, переселяясь туда за определенный промежуток времени со всем движимым имуществом. Учитывая тот факт, что румынское правительство намеревалось немедленно призвать жителей Бессарабии на военную службу, требовалось действовать без промедления, чтобы вернуть на родину желающих этого армян. Нужно было раздать беженцам из Османской империи армянские паспорта и свидетельства личности, чтобы снять с них недееспособность, и было важно подать требования о возмещении как от имени беженцев, так и местных армян, понесших во время войны потери в результате германской и австро-венгерской оккупации большей части Румынии. Армяне пришли в замешательство; они чувствовали себя беззащитными, призывая срочно оказать им помощь силами дипломатического представительства Республики Армения.⁸⁷

Армянское правительство поблагодарило Союз румынских армян за поздравления с признанием республики де факто со стороны Союзных Держав в январе 1920 г., а также за их преданность и жертвования для благополучия армянской армии и проживающих на родине сирот. В июне министр иностранных дел Оганджян назначил Хнтиряна генеральным консулом в Бухаресте, пока не произойдет официальный обмен дипломатическими представительствами. Когда //628 Румыния вместе с Арменией подписала в августе 1920 г. Севрский договор, армянское правительство настаивало, что это участие равнозначно признанию де юре, а Оганджян с Агароняном возобновили запрос об обмене полномочными посланниками. Хотя румынское правительство, особенно министр иностранных дел Таке Ионеску, неоднократно выражало сочувствие армянам и ослабило некоторые ограничения, касавшиеся подданных вражеских государств; оно воздерживалось от официального признания, ожидая окончательного определения границ Армении и ратификации мирного договора с Турцией. Тем не менее, Ионеску принял Хнтиряна в полуофициальном качестве, и действуя в соответствии с армянскими призывами, поручил румынскому делегату в Лиге Наций побуждать этот орган к военному вмешательству в пользу Армении против возродив-

⁸⁶ Биографический очерк об А.А.Хнтиряне см.в: *Ս.Քրիստիանի: Հայաստանի անկախ հանրապետության հյուսիսային հարկերի մեջ* (1870-1959) Ռուսիայի մեջ: «Ասպարեզ», 11.09.1993, էջ 17:

⁸⁷ НАА, ф.200, оп.1, д.404, л.4-5, 10-11 (доклады секретаря Союза Хачатуря Востаникяна).

шейся турецкой угрозы.⁸⁸

В сентябре 1920 г. армянское правительство послало в Бухарест специалиста-нефтянника, являвшегося одно время членом азербайджанского кабинета, Абраама Дастакяна, чтобы тот приобрел нефть и пшеницу для осажденной страны. Через два месяца Григора Чалхушяна назначили советником бухарестской миссии, однако он по-видимому не вступил в должность в связи с быстро развертывавшимися в Армении событиями. Только в конце 1921 г. румынское правительство действительно согласилось официально признать А.Хнтиряна почетным генеральным консулом РА. В этом качестве он работал с 1922 до конца 1924 г., выдавая тысячи удостоверений личности и других документов армянам, которым некуда было ехать, или нашедшим куда им направиться уже после того, как республика прекратила существование.⁸⁹

Одним из наиболее стойких сторонников Армении в юго-восточной Европе была Греция. Вполне естественно, что между греками и армянами должны были установиться тесные связи, учитывая их общие тревоги, антипатии и притязания в отношении Османской империи, как и нарождавшееся турецкое националистическое движение. Прежнее соперничество между греческим и армянским патриархатами Константинополя в значительной степени ослабилось из-за угрозы самому существованию обоих народов империи. Понтийские греки не были рады намерению Союзных Держав отвести с согласия //629 афинского правительства побережье Черного моря армянскому государству, однако греческие и армянские официальные лица были уверены, что этот пункт можно будет урегулировать соответствующими гарантиями автономной администрации Понтийского района. Более того, делегация объединенной Армении даже проявила готовность воздержаться от требований на Трапезунд, сосредотачиваясь вместо этого на лазистанском побережье к востоку, чтобы удовлетворить потребности Армении в выходе к морю.

Премьер-министр Элефтериос Венизелос был твердым поборником армян, он устроил, чтобы сообщения между Агароняном и ереванским правительством передавались через греческое дипломатическое представительство в Париже, а также через греческий Верховный комиссариат в Константинополе. Он часто делился с Агароняном и Погосом Нубаром сведениями о происходившем в Верховном совете Союзников и предлагал советы о том, как представителям Армении следует отстаивать свое дело перед Союзными Державами. В то же время греческое правительство было крайне признательным за заявления дашнакского делегата Микаела Варандяна на заседании II Социалистического интернационала, оправдывавшие греческую оккупацию Смирны и территориальные цели эллинизма в Малой Азии.⁹⁰

⁸⁸ АДРА, д.364, ՀՀ Բուքրեշի ընդհանուր հյուպատոսութիւն, 1921-1929թթ.; НАА, ф.200, оп.1, д.404, л.8, 12, 19.

⁸⁹ НАА, ф.200, оп.1, д.404, л.13-15, 24, 29-42; АДРА, д.364.

⁹⁰ Ibid., д.354/1, ՀՀ Արեւիքի Ներկայացուցչութիւն և հունական կառավարութիւնը, 1919-1920թթ.: Относящиеся к Интернационалу материалы см. в архиве Армянской революционной федерации (дашнакцутюн) д. 1687/18; 1688/19, ՀՅԴ Երկրորդ միջազգայնական, 1919; 1920:

17 августа 1920 г., через неделю после подписания Республикой Армения Севрского договора, Аветис Агаронян написал греческому посланнику в Париже Атосу Романосу, что по устной договоренности с главой кабинета Вензелосом и учитывая потребность в постоянных аккредитованных представителях, армянское правительство желает назначить в Афины чрезвычайного посланника и полномочного министра. Агаронян назначил опытного государственного служащего, хорошо известного греческим официальным лицам в Константинополе Тиграна Чаяна, являвшегося в то время техническим советником армянской делегации.⁹¹ Греческое правительство быстро утвердило это назначение и заверило, что станет сотрудничать с армянским посланником в продвижении совместных интересов // -630 Армении и Греции, развивая при этом тесные и сердечные отношения. 6 сентября печать сообщила о назначении Чаяна.⁹² 18 октября Агаронян телеграфировал Оганджяну, что греческое правительство назначило посланником в Армению Жана Папаза. Этот выбор оказался превосходным, так как Папаз был хорошо осведомлен и полон сочувствия, поэтому правительство - заключал Агаронян - должно немедленно подтвердить это назначение.⁹³

События в Греции повлияли на обмен дипломатическими представителями. Когда из Еревана прибыли верительные грамоты Чаяна, король Александр умер, и были затребованы новые верительные грамоты, что отсрочило официальную аккредитацию до июня 1921 г. Чиновники афинского министерства иностранных дел и члены армянской общины приняли Чаяна с почетом и церемониями. Несмотря на изменения в греческих властях, монаршее правительство короля Константина заверило Чаяна в своей поддержке и единении с армянским народом.⁹⁴ Окончательный военный провал 1922 г. Греции в Малой Азии, новая турецкая оккупация и сожжение Смирны, а также обязательный обмен населения, предусмотренный в окончательных мирных договорах, породили новый прилив беженцев в Грецию, многие тысячи которых были армянами. Т.Чаян, армянская община и международные благотворительные службы оказались до предела загруженными на многие годы.

Западная Европа

В Европе, наибольшее сочувствие и поддержку армянам оказали

⁹¹ АДРА, д.236/135, Aharonian to Romanos, 17.08.1920; д.237/136, Aharonian to Tchaian, 26.08.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.616, л.3. См.также: д.610, материалы о представительстве Армении в Греции.

⁹² АДРА, д.354/1, Romanos to Aharonian, 25.08.1920. В этом же документе содержится подтверждение назначения ереванским правительством. См.также: НАА, ф.200, оп.1, д.616, л.7.

⁹³ АДРА, д.115/14, ՀՀ Պատվիրակություն, 1920թ., press release, 6.09.1920; д.239/138, ՀՀ Պատվիրակություն՝ Copies des Lettres, 1921թ., Շարունյան Օհանջանյանին; Aharonian to Chargé d'Affaires of Greece, 18.10.1920.

⁹⁴ О последующей деятельности армянской миссии см.: д.355/2, ՀՀ Մեծիկի Ներկայացուցչությունը և հովանավանդակ կառավարությունը, 1921թ.: 22 сентября 1920 г. армянское правительство решило обосновать постоянного представителя на Балканах в Афинах, а также почетного генерального консула в Бухаресте и почетных консулов в Софии и Белграде. См.: НАА, ф.200, оп.1, д.545, л.54. В октябре правительство назначило Вагана Бардизбания армянским консулом в Смирне. См.: д.616, л.14.

страны с сильными социалистическими течениями. Их представители в Собрании Лиги Наций произносили волнующие речи о лежавшей // -631 на мире обязанности спасти армянский народ. Так, в частности бельгийцы проводили множество параллелей между своей историей и прошлым Армении. Монаршее правительство короля Альберта неоднократно призывало Главные Союзные Державы разрешить Армянский вопрос по высшим законам человечности и справедливости. Маленькая община армян-торговцев и интеллигенции Бельгии сосредоточилась в Антверпене. В феврале 1920 г. Аветис Агаронян назначил действовать в качестве консула армянской республики председателя Армянского комитета Бельгии, табачного импортера Тиграна Чамкертена. Как и при аналогичных назначениях в других местах, переписка Чамкертена содержала множество требований о детальных сведениях касательно республики, паспортных и визовых правил, образцов флага и герба для распространения, а также мер для получения официального признания и помещения в дипломатический перечень.⁹⁵

Чамкертена активно поддерживал Бельгийский комитет "Про-Армения," состоявший из влиятельных интеллектуалов, политиков и филантропов, а бельгийский МИД проявлял к нему учтивость. Армянским наблюдателям позволили заседать на майской международной финансовой конференции в Брюсселе, а министерство иностранных дел договорилось об участии Погоса Нубара и Агароняна в июльском Верховном совете Союзников в Спа. К этому времени, неофициальное армянское консульство пополнилось первым секретарем Григором Парсамяном.⁹⁶ 27 августа, в месяц подписания Севрского договора, бельгийский министр иностранных дел Поль Гиманс написал Аветис Агароняну, что королевское правительство предоставило Республике Армении официальное признание. Давний поборник армян, Гиманс указывал на давние связи между двумя странами и непрерывные усилия бельгийского правительства, чтобы помочь Армении // -632 воспользоваться властью свободы, безопасности и беспрепятственного развития.⁹⁷ В ответе, Агаронян написал: "Армения не забудет сострадания Бельгии и представленного нашему народу убежища."⁹⁸

Швейцария, как и Бельгия, похвалялись влиятельными армянофильскими обществами. Возглавлявший благотворительную деятельность д-р Энтони Крафт-Боннард давно агитировал за обеспечение реформ и прав человека для армян. Он помог организовать в Париже в июле 1920 г.

⁹⁵ АДРА, д.233/132, Secretary to Tchamkerten, 2.02.1920; д.235/134, Secretary to Tchamkerten, 22.04; 17.05.1920. Материалы об армянском представительстве в Бельгии см.в: д.368/1, Բելգիական կառավարությունի և Բրյուսելի հյուսիսարևմտյան, 1919-1920թթ.; д.369/2, 1921-1922թթ.: См.в частности: послание Агароняна Чамкертену от 17 февраля 1920 г., и сообщение Чамкертена Агароняну от 19 февраля 1920 г.

⁹⁶ АДРА, д.236/135, Aharonian to President, Supreme Council, Spa, 7.07.1920; д.237/136, Papazian to Layton, 17.09.1920; Papazian to President, International Monetary Conference, 22.09.1920; д.239/138, Enfiadjian, Buniatian, Berberian report.

⁹⁷ АДРА, д.368/1, Foreign Minister of Belgium to Aharonian, 27.08.1920; д.119/18, ՀՀ Պատվիրակություն, 1920 թ. Հաշտության կոնֆերանս, Embassy of Belgium to Aharonian, 28.08.1920; д.115/14, press release, 6.09.1920.

⁹⁸ АДРА, д.237/136, Aharonian to Foreign Minister of Belgium, 12.09.1920.

филармянский съезд.⁹⁹ Как и в Бельгии, в Швейцарии, преимущественно в Женеве, жила маленькая армянская община, состоявшая из интеллигенции и купцов. Более того, защищавшая свободу печати Швейцария давно была пристанищем для политических изгнанников. В Женеве родилась партия гнчак, там же располагалась и штаб-квартира западного бюро дашнакцутюн.

В сентябре 1919 г. Агаронян назначил Леона Невруза представлять армянские интересы в Швейцарии, особенно по делам репатриации; а в феврале 1920 г. назначил его дипломатическим представителем в Женеву, чтобы "защищать права и интересы Армении и армянских граждан."¹⁰⁰ Хотя Федеральный совет Швейцарии и его председатель часто выражали сочувствие армянам, правительство воздерживалось от признания Невруза, и даже потребовало, чтоб тот не пользовался титулом "консул Республики Армения в Женеве." Создание армянского консульства, написали Неврузу из МИДа, преждевременно. В соответствии с принятыми в международной дипломатии процедурами, в качестве предварительного шага армянское правительство должно представить официальное письмо, свидетельствующее о его // -633 желании назначить консула. В любом случае, насколько бы швейцарское правительство ни сочувствовало армянам в их деле, официальные отношения и обмен дипломатическими представительствами должны подождать до приема Армении в Лигу Наций или ее признания де юре главными державами.¹⁰¹ Пока же Л.Неврузу приходилось продолжать его деятельность в неофициальном качестве, проявляя особое внимание к установленным процедурам и международному протоколу.

Самым загадочным правительством в армянских делах оказалось итальянское. С одной стороны, оно приветствовало армянских представителей, поощряя и заверяя их в политической поддержке, включая ходатайства Армении о вступлении в Лигу Наций. С другой стороны, итальянцы активно заискивали перед войсками турецких националистов Мустафы Кемала, позволяя подпольную продажу и доставку националистам оружия. Министр иностранных дел граф Карло Сфорца был раньше итальянским Верховным комиссаром в Константинополе, и даже после поражения младотурок он не потерял связей с некоторыми их руководителями. Затмевавшаяся на послевоенных мирных конференциях Великобританией и Францией, Италия искала других путей для достижения ее политико-экономических целей. Были изучены все дороги, как откры-

⁹⁹ Неполный перечень публикаций Крафта-Боннарда об армянских делах см.в: R.G.Hovannisian. The Armenian Holocaust: A Bibliography Relating to the Deportations, Massacres, and Dispersion of the Armenian People, 1915-1923. Cambridge, MA, 1980, p.27.

¹⁰⁰ АДРА, д.140/39, Aharonian to Nevrouze, 6.02.1920; д.237/136, Aharonian to Foreign Minister of Switzerland, 27.09.1920. Выраженное армянским правительством изумление в связи с назначением "не имевшего дипломатического опыта фармацевта," в то время, когда имеются другие, с куда большими возможностями, см.в: Материалы о представительстве в Швейцарии в: НАА, ф.200, оп.1, д.545, л.54. Материалы о швейцарском представительстве см.в: АДРА, д.367, ՀՀ ժնկի հյուպատոսութիւն, 1919-1921թթ.; НАА, ф.200, оп.1, д.536.

¹⁰¹ АДРА, д.367, Division of Foreign Affairs, Switzerland, to Nevrouze, 22.10.1920; Nevrouze to Aharonian, 11. 12.1920; д.140/39, Aharonian to Nevrouze, 14.06.1920; д.239/138, Aharonian to Nevrouze, 2.11.1920.

тые, так и скрытые. В один момент Италия даже договорилась принять мандат в Закавказье, но затем, изменив своему слову, она направила разнообразные военные, политические и экономические миссии, чтоб исследовать другие варианты.¹⁰² Италию также посетила грузинская экономическая делегация, стремившаяся наладить обмен сырья на промышленные товары.

Назначению в 1920 г. армянского дипломатического представителя предшествовала миссия Миграна Таматяна, действовавшая с сентября 1918 по февраль 1919 г. от имени армянской национальной делегации. Выдающаяся политическая фигура, прошедший обучение в мхитаристской школе "Мурад-Рафаелян" в Венеции М.Таматян тесно сотрудничал с д-ром Ншаном Тер-Степаняном в его усилиях организовать маленькую армяно-итальянскую общину и особенно - представлять Армянское дело итальянским государственным служащим, редакторам газет и Ватикану. В Милане, Флоренции и Риме прошли // -634 общественные мероприятия и приемы; а армянские представители получили полную поддержку от бывшего премьер-министра Луиджи Лузатти и от Итальянского комитета за независимость Армении. Лузатти красноречиво защищал единогласно принятую в Палате делегатов резолюцию, в которой призывалось освободить и дать независимость так долго страдающему армянскому народу.¹⁰³

Возникшая в Италии сразу после войны эйфория уступила в феврале 1920 г. место куда более мрачным настроениям, когда монаршее правительство короля Виктора Иммануила сообщило армянскому правительству и Аветису Агароняну, что оно готово принять в Риме армянского представителя. Агаронян быстро назначил Микаела Варандяна, такое же уведомление было направлено в марте и армянским министерством иностранных дел.¹⁰⁴ Варандяна хорошо знали в социалистических кругах Италии, где он уже служил на неофициальной основе. Из своего офиса-резиденции в гостинице "Регина," Варандян сообщал в Ереван о встречах с премьер-министром Нитти и министром иностранных дел Сфорцой, а также о часто изменявшихся позициях Союзных Держав относительно турецкого мирного урегулирования. Он писал, что итальянская печать сочувствует Турции, но не противится армянским требованиям (в отличие от ее открытой враждебности и осуждения греческих притязаний). Сфорца и его служащие министерства иностранных дел заверяли Варандяна, что даже если Грузии пожалуют условный суверенитет над Батумом, этот порт будет действовать под международными гарантиями, а Армения получит там собственные помещения. Итальянцы были также заинтересованы в торговле и рынках, они приветствовали

¹⁰² См. эту книгу, с.104-122.

¹⁰³ *U.Savayunjan*: Նշվ.աշխ., էջ 124-136:

¹⁰⁴ АДРА, д.11/11, Italian mission to Khatisian, 3.02.1920; д.10/10, Khatisian to Aharonian, 10.03.1920; д.233/ 132, Aharonian to Khatisian, 16.02; to Ambassador of Italy, 17.02.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.460, л.11-13; «Հայրենիք», 1920, 29.05, էջ 1: Главу итальянской королевской миссии на Кавказе полковника Мелькиада Габбу заменил в июне 1920 г. Луиджи Меркателли. Его представителем в Армении был лейтенант (маркиз) Никола дельи Альбизе.

намерение Армении направить в Рим коммерческого представителя для приобретения грузовиков, другого оборудования и промышленных товаров.¹⁰⁵ //-635

Армянская община Италии состояла в основном из купцов и торговцев в Милане - там почетным вице-консулом назначили промышленника Карписа Дилсизяна; и из венецианского братства мхитаристов, занимавшего ведущие позиции в пропаганде армянской истории во Франции и Италии. Варандян использовал свои контакты с социалистами, чтобы расширить политические связи с итальянским правительством; и задействовал свои знакомства с мхитаристами, чтобы добиться продолжения поддержки и сочувствия Ватикана. В ноябре, армянский МИД предложил повысить статус представительства страны в Риме до легатства. В следующем месяце, итальянское правительство дало знать о своем согласии с данным предложением и назначением Варандяна чрезвычайным посланником и полномочным министром, однако события в армянской республике оставили этот вопрос нерешенным.¹⁰⁶

В Великобритании армянские представители пользовались полуофициальным статусом, поскольку им приходилось подписывать документы и обязательства, касавшиеся получения и будущих платежей за поставки помощи и военных материалов. Военное министерство приняло генерала-майора Г.Корганяна как приехавшего на время иностранного военного атташе, а Форин оффис часто позволял армянским деятелям пользоваться телеграфной и радиосвязью из Лондона в Батум или Тифлис через Константинополь. Джеймс Малькольм представлял в Лондоне Погоса Нубара и армянскую национальную делегацию; иногда он действовал от имени как Погоса Нубара, так и Аветиса Агароняна как представитель делегации объединенной Армении.

Признание Союзными Державами в январе 1920 г. армянской республики и формирование договора с Турцией на Лондонской и Сан-Ремской конференциях с февраля по апрель месяцы, убедили армян, что запрос об установлении официальных дипломатических отношений с Великобританией мог оказаться уместным. Внутренняя политика Армении добавила деликатности этому делу. Коммерческие общины Лондона и особенно Манчестера были заодно //-636 с Погосом Нубаром, представителя которого - Дж.Малькольма, хорошо знали, считали умеренным и рассудительным в Форин оффисе. Сыграв значительную роль в формулировании декларации Бальфура 1917 г., Малькольм старался стать армянским посланником в Лондоне, имея О.Камберяна вице-консулом в

¹⁰⁵ Материалы об армяно-итальянских отношениях и доклады Варандяна 1920 г. см.в: АДРА, д.346/3, ՀՀ Հոռնի ներկայացուցչութիւն և Իտալական կառավարութիւնը, 1920թ.; НАА, ф.200, оп.1, д.460; д.531. О жизни и работе Варандяна см.: *Խ.Թիքիւնճեան*: Միքայել Վարանդյան: «Հայրենիք» ամսագիր, 1936, հ.XIV, փետրվար-մարտ, էջ 88-98, 110-113; *Հեղափոխական այրո՛ւ*: Հրատ.Ա.Թումայան: 1957, հատ.1, հ.6, էջ 169-175; *Յուշապատում Հ.Յ. դաշնակցութեան*, 1890-1950: Պատրաստեց Ս.Վրացեանը: Բոսթոն, 1950, էջ 444-448; *Գ.Լազյան*: Հեղափոխական դեմքեր: Մտավորականներ և հայրուկներ: Կահիրե, 1945, էջ 261-273:

¹⁰⁶ АДРА, д.11/11, Ohandjianian to Foreign Minister of Italy, 1.11.1920; д.115/14, Varandian to Minister-President of Armenia, 1.12.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.278; д.88; д.460, л.46-48; FO 371/4965, E15248/133/58.

Манчестере.¹⁰⁷ Однако Малькольм открыто критиковал дашнакцутюн, и ему не доверяли как Агаронян, так и беззаветно преданные армянской республике слои. Британское правительство предпочло бы иметь дело с этим человеком, но поскольку Аветис Агаронян представлял единственное признанное армянское правительство - британцы были вынуждены вести дела с менее приемлемыми лицами.

12 мая Агаронян пригласил Ованнеса-Хана Массегяна представлять Армению при королевском дворе. Уроженец Персии, Массегян получил образование в Европе, бегло говорил на нескольких языках, переводил на персидский и армянский языки работы Шекспира и других литераторов. Он служил при дворе шаха Наср-эд-Дина, сопровождал наследного принца в Лондон на юбилей королевы Виктории и в Санкт-Петербург на коронацию царя Николая; назначался на различные дипломатические должности в Тегеране, Стокгольме, Лондоне и Берлине, где с 1906 по 1915 г. служил персидским поверенным в делах, а затем полномочным посланником. Подозреваемый в склонности к Союзникам, он был отозван в 1915 г., но оставался в Париже и Лондоне во время войны. До того, как ему предложили стать посланником Республики Армения в Лондоне, он отказался от ряда назначений.¹⁰⁸ //-637

Массегян был приемлем для всех слоев армянской общины. Малькольм с Камберьяном написали Агароняну после встречи с Массегяном, что они готовы принять и поддержать его назначение как морально, так и финансами. В свою очередь, Камберьян должен был начать службу в Манчестере, получая право выдавать паспорта и визы. Камберьян воодушевился этим, и сообщил Агароняну, что организует заседание манчестерской общины, чтобы наладить систему национальных налогов для содержания лондонского консульства. Он просил о получении армянских денег, марок и других символических предметов, которые можно было бы продать или раздать как сувениры, выражая признательность за пожертвования. В июне Массегян официально принял приглашение Агароняна и очертил свои планы на армянское консульство. Вслед за этим ереванское правительство утвердило Массегяна полномочным посланником с правом назначать в Великобритании дополнительных консулов и дипломатических представителей.¹⁰⁹

¹⁰⁷ О роли Малькольма в декларации Бальфура смотри написанную им в 1944 г. статью, под заглавием "Происхождение декларации Бальфура: вклад д-ра Вейцмана," находящуюся сейчас в Британском музее (British Museum, Sup.1247.C.28). Во вступлении к этой статье, Малькольм написал: "Мою семью, имеющую армянское происхождение, поселили в Персии еще до елизаветинских времен. В течении по меньшей мере двух столетий, она занималась морскими перевозками и коммерцией в Бушире, и всегда тесно отождествлялась с британскими интересами в Персии, прибрежных арабских землях Персидского залива, а также в Индийском океане." Он добавил, что его мать и отца обвенчал британский адмирал на британском военном корабле, и что он приехал в Англию в 1881 г., чтобы учиться в школе. В этом источнике приводится достаточно подробный отчет о его деятельности, касающейся декларации Бальфура.

¹⁰⁸ АДРА, д.11/11, Lettres de créance, 12.05.1920; Armenian foreign ministry to Massehian, 11.08.1920. На заседании делегации объединенной Армении от 8 мая Массегян принял Малькольма своим непосредственным помощником. См. Arm. Nat. Del. Archives, microfilm 1-D.

¹⁰⁹ Материалы об армянском представительстве в Великобритании в 1920 г. см.в: АДРА, д.334/4-336/6, ՀՀ Լոնդոնի ներկայացուցչություն և Բրիտանական կառավարությունը:

В письме к британскому послу в Париже лорду Эдварду Дерби от 19 июля Агаронян официально назначил Ованнеса-Хана Массегяна чрезвычайным посланником и полномочным министром.¹¹⁰ Выбор столь высококвалифицированного представителя вызвал определенное неудобство и замешательство в Форин оффисе. Массегян был испытанным дипломатом, делавшим честь армянской республике, однако Великобритания еще не была готова распространить признание де юре на нестабильное государство, чьи окончательные границы еще не были очерчены. В более практическом плане, представлялось неблагоприятным оказывать Армении особое отношение, не уделяя такого же внимания другим республикам Закавказья. Внутренняя переписка Форин оффиса делает ясным, что наилучшим интересам правительства его величества соответствовало продолжение работы неофициального представительства, подобного тому, которое предоставили защитнику грузинских интересов Д.Гамбашидзе. Потому помощник министра иностранных дел Дж.Тилли написал 13 августа Агароняну: "Мне поручено графом Керзоном Кедлстоном сообщить вам, что по мнению правительства его величества, время для официального дипломатического представительства Армении в данной // -638 стране еще не наступило." Имевшийся распорядок вещей должен был продолжаться.¹¹¹ Агаронян ответил просьбой принять в Лондоне до разрешения всего вопроса временного дипломатического представителя.¹¹² Он также написал Камберяну, заявляя, что несмотря на провалившееся по множеству причин назначение Массегяна, имелась надежда, что манчестерская община выполнит свои обязательства; и что Камберян продолжит представлять там армянскую республику.¹¹³

Письмо Тилли Агароняну вызвало самооправдательный отклик заде- того Дж.Малькольма. 28 августа он написал Агароняну, жалуясь, что на прошедшей ранее встрече с епископом Хореном и Ованнесом-Ханом Массегяном ему сказали, что Массегян не примет назначения от Агароняна, если Малькольм имеет какие-либо намерения принять эту должность, или если он воздержится от всестороннего сотрудничества. Малькольм тогда ответил, что поскольку Агаронян никогда его не примет, он поддерживает назначение Массегяна. Встреча закончилась достижением взаимопонимания, что они уведомят друг друга прежде, чем предпринять какие-либо действия. Поэтому вызывает изумление, что Массегян принял назначение Агароняна, не сообщив об этом заранее; и что он строит с епископом Хореном "дикие планы" об учреждении армянского посольства. Форин оффис, продолжал Малькольм, запросил его, знает ли он о назначении Массегяна и там были удивлены, почему сам Малькольм не может служить неофициальным представителем с полномочиями выдавать паспорта. "Я не хотел углубляться в детали отношения ко

¹¹⁰ АДРА, д.236/135; 334/4, Aharonian to Derby, 19.07.1920. См.также: д.236/135, Aharonian to Curzon, 6.08.1920.

¹¹¹ FO 371/4958, E9591/134/58 enclosure.

¹¹² АДРА, д.236/135, Aharonian to Tilley, 21.08.1920. См.также: «Հայրենիք», 1920, 2.08, էջ 2:

¹¹³ АДРА, д.236/135, Aharonian to Kamberian, 11.09.1920.

мне вас или вашей партии, хотя, как мне кажется, они хорошо знали об этом." Поскольку Малькольм уезжал через несколько дней из Парижа, он написал: "Я нанесу вам визит в своем стремлении национального единства и работы, не позволяя личным или партийным чувствам повлиять на национальные интересы."¹¹⁴

В последствии, Малькольм продолжал использовать свое влияние, чтобы Камберян получил признание как армянский консул. 7 октября он написал генеральному секретарю делегации Агароняна Артавазду Ханемяну, что Форин оффис согласился иметь в Великобритании армянского консула с правами выдавать паспорта армянским под-//639 данным, и что Камберян уже утвержден в должности. Однако имелись вызывавшие беспокойство новости, "что ваш Агаронян сказал - если Массегян не будет принят, то Армения разорвет отношения с Англией." Это казалось настолько нелепым, "что меня попросили подтвердить статус Агароняна в отношении [армянского] правительства."¹¹⁵ Поддерживая заявления Малькольма, из Форин оффис ему написали 18 октября, что лорд Керзон не имеет возражений против службы Камберяна армянским консулом.¹¹⁶ На следующий день, Форин оффис сам передал письмо от Малькольма Ханемяну, объявляя о признании Камберяна. В то же время, он, словно с упреком, добавил, что хотя там и предлагали, чтобы Малькольм передал новости прямо армянскому правительству, тот воздержался от этого. Намек был очевидным.¹¹⁷

Через несколько дней, 25 октября, Малькольм снова жаловался Ханемяну, что теперь Агаронян отрицал, что он когда-либо просил вмешательства для назначения Камберяна: "Это не так, и не иди речь о национальном интересе и достоинстве Камберяна, я мог бы потребовать отмены договоренности. Ваш председатель оставляет очень плохое впечатление в британских и американских кругах."¹¹⁸ Это наблюдение кажется подтверждалось посланием из Форин оффиса Агароняну от 28 октября, в котором говорилось, что лорд Керзон убежден в возможности ускорить переписку, если бы ее передавали через Дж.Малькольма, "неофициально признанного армянским представителем в Лондоне."¹¹⁹

Аветис Агаронян был раздражен и оскорблен таким пренебрежением, обвиняя в этом Малькольма. 3 ноября он написал в Форин оффис, что Дж.Малькольм работал над рядом проектов, но он не является представителем армянской республики. Генерал-майор Акоп Багратуни уже назначен, чтобы служить полномочным представителем Армении, на что уже запрошено одобрение правительства его величества.¹²⁰ В поисках представителя, приемлемого для англо-армянской общины и британского правительства, Агаронян остановился на Багратуни, тесно //640 сотруд-

¹¹⁴ АДРА, д.236/135, file 334/4, Malcolm to Aharonian, 28.08.1920.

¹¹⁵ Ibid., Malcolm to Hanemian, 7.10.1920.

¹¹⁶ FO 371/4961, E 12433/134/58 enclosure.

¹¹⁷ АДРА, д.334/4, Malcolm to Hanemian, 9.10.1920.

¹¹⁸ Ibid., 25.10.1920.

¹¹⁹ FO 371/4962, E13464/134/58 enclosure; АДРА, д.334/4, British Embassy, Paris, to Aharonian, 28.10.1920.

¹²⁰ FO 371/4962, E13757/134/58; АДРА, д.239/138, Aharonian to Derby, 3.11.1920.

ничавшем с британскими экспедиционными войсками при обороне Баку 1918 г.; теперь же тот возвратился из США в должности начальника армянской военной миссии. Багратуни был не замешанным в политике военным, и он мог обеспечить сотрудничество Малькольма с Погосом Нубаром-пашой. Когда Ханемян сообщил Малькольму в начале октября, что генерал Багратуни должен приехать в Лондон для бесед в Форин оффисе, Малькольм ответил, что уведомит МИД, и что Багратуни может стать выходом из затруднительного положения при выборе армянского дипломатического представителя.¹²¹

В первую неделю пребывания в Лондоне 18-25 октября, Багратуни воспользовался услугами Малькольма, чтобы встретиться с сотрудниками военного министерства. Как и другие армянские просители до него, Багратуни представил полковнику У.Гриббону военные нужды и возможности армянской армии. Он доложил Агароняну, что при каждом случае, особенно в отношениях с Форин оффисом и в беседе с Аньюрином Вильямсом из Британского комитета Армении, поднимался вопрос о Дж.Малькольме. Он объяснил, что Малькольм представлял Погоса Нубара, в то время как он действовал от лица армянского правительства.¹²² Принятый сэром Джоном Тилли 25 октября, Багратуни просил признания де юре для продолжавшей бороться с врагами Союзников Армении, преграждавшей путь к осуществлению старых планов Германии, Турции, а теперь и планов Советской России. Как обычно, британский чиновник завершил обмен мнениями своей просьбой о дополнительном меморандуме. При встрече с руководителем Восточного отделения Д.Осборном, Багратуни выразил удовлетворение принятием Камберяна в качестве исполняющего консульские обязанности, однако он выразил изумление, что это назначение осуществили без ведома армянского правительства или его делегации в Париже. Когда ему поведали, что Камберян был утвержден после особого обращения Дж.Малькольма, Багратуни ответил, что хотя у Малькольма нет права представлять армянское правительство - оно расположено принять это назначение.¹²³

2 ноября Багратуни с удовлетворением получил сообщение лорда Керзона, извещавшее, что будет значительно легче регулировать отношения между двумя странами, как только президент Вильсон определит границы Армении; пока же правительство его величества готово начать взаимодействие с уполномоченными армянскими представителями.¹²⁴ После этого сообщения последовало письмо из министерства иностранных дел от 12 ноября, в котором сообщалось, что министерство приняло к сведению назначение Багратуни как неофициального предста-

¹²¹ АДРА, д.334/4.

¹²² Ibid., Բազմաշտտմերի Միաբնակարան, 28.10.1920.

¹²³ Ibid., Բազմաշտտմերի Միաբնակարան, 1.11.1920.

¹²⁴ FO 371/4962, E13255, E13812/134/58; АДРА, д.334/4, Բազմաշտտմերի Միաբնակարան, 2.11.1920. 9 ноября Дуайт Осборн записал в гроссбухах Форин оффиса: "Его [агароняновский] генерал кажется вполне честным, с ним легко будет работать, не считая его несовершеннолетнего владения английским и французским, требующего вести беседу не более чем двусложными словами." (E13757/134/58).

вителя армянской республики.¹²⁵ Через 6 дней посол Дерби также уведомил в Париже Агароняна, что лорд Керзон согласен с назначением Багратуни, и что отныне переписка правительства его величества должна направляться через генерала.¹²⁶

Добровольцы работали сотрудниками Багратуни вплоть до декабря 1920 г., когда Агаронян послал Жирайра Мисакяна служить его секретарем. Мисакян - брат известного дашнака, в последствии обвинял Багратуни в некомпетентности, характеризуя его пылкие донесения и провозглашенные достижения как чрезвычайно преувеличенные. Мисакян жаловался, что тому требовались часы, и даже дни, чтоб написать простое письмо. Тому не удавалось отвечать на важные послания и визиты, к тому же, он никому не позволял исправлять его грубый и явно неграмотный английский, французский и армянский язык. Напыщенный генерал превращал такие простейшие дела, как подписание визы, в большое дело и был неопишимо сумасбродным.¹²⁷ Вероятно, грустным объяснением этому была неопытность армян в деле управления, в силу чего компромисс достигался с большим трудом, а самые подготовленные и наиболее уважаемые правительством его величества лица не представляли Республику Армению.

Поскольку Париж служил штаб-квартирой двух армянских делегаций, назначение сюда дипломатического представителя не было срочным. Погос Нубар и А.Агаронян часто общались с французским правительством. Со времени прибытия в Париж, в делегации Республики Армения произошли важные изменения. //-642 Член народнической партии Микаел Пападжанян устранился от участия в ее работе, и вместо этого стал сотрудничать с Погосом Нубаром; в то время как Амазасп Оганджанян вернулся в Ереван, став там министром иностранных дел, а затем премьер-министром. До 11 августа Агаронян оставался единственным полномочным делегатом, пока армянский кабинет не назначил Вагана Папазяна вторым делегатом. Генерал Габриел Корганян продолжал служить военным атташе, Григор Синапян и Мовсес Аджемян были юридическими советниками, Арташес Энфиаджян - финансовым; Акоп Невруз, Симон Асатурян, Тигран Чаян и Затик Ханзадян - техническими советниками. Стоит заметить, что как Синапян, так и Невруз являлись также делегатами армянской национальной делегации, которую возглавлял Погосом Нубаром. В сентябре, Артавазд Ханемян принял у Симона Акопяна должность генерального секретаря, при котором Мисак Газарян стал помощником секретаря.¹²⁸ В мае Агаронян назначил также Тиграна Мирзоянца дипломатическим представителем в Марселе, чтобы тот выдавал паспорта и занимался делами, касающимися множества армянских

¹²⁵ FO 371/4962, E13757/134/58; АДРА, д.239/138, Փափազյան Բագրատունի, 15.11.1920.

¹²⁶ Ibid., д.334/4, Derby to Aharonian, 18.11.1920.

¹²⁷ Ibid., д.337/7, ՀՀ Լոնդոնի ներկայացուցչություն և Բրիտանական կառավարությունը, 1921թ., Միասկյանի զեկուցում, 1.10.1921:

¹²⁸ Ibid., д.11/11, Lettre de créance (Papazian), 11.08.1920; д.237/136, Aharonian to Minister of Foreign Affairs, 29.09.1920. Материалы об армянском представительстве во Франции 1919-1920 гг. см.в: АДРА, д.319/1-321/3 ՀՀ Պառլամենտի և Ֆրանսիական կառավարությունը:

беженцев, пытавшихся проложить себе путь в США.¹²⁹

Главная цель Аветиса Агароняна в Европе была достигнута с подписанием 10 августа 1920 г. Севрского договора, После этого, Оганджян поручил парижской делегации завершить ее работу к 1 ноября и возвратиться в Ереван. Если потребуются представители для консультаций или работы с различными международными органами, то отдельным лицам можно будет поручить выполнение этих обязанностей. Правительству предстояло принимать вскоре решение о постоянном дипломатическом представительстве во Франции.¹³⁰ Что не упоминалось в данных предписаниях, так это лежавшее в их основе недовольство Еревана и вышестоящих звеньев дашнакцутюн многими решениями Агароняна и его поступками. Объявляя о ликвидации парижской делегации, правительство обратилось ко всем дипломатическим учреждениям, чтоб отныне они связывались с ереванским министерством иностранных дел напрямую. Стремясь организовать и // -643 упорядочить работу зарубежных миссий, МИД запросил также подробные отчеты об их деятельности, чиновниках и составе персонала, о жаловании и расходах, порядке выдачи паспортов и виз, а также о других должностных обязанностях.¹³¹

Агаронян немедленно возразил против правительственного указания, настаивая, что парижской делегации еще нужно проделать значительную работу. 28 октября премьер-министр и министр иностранных дел Оганджян дал телеграмму, что данный вопрос поставили на Совете министров, который подтвердил свое предыдущее решение отозвать делегацию и учредить во Франции постоянную дипломатическую миссию.¹³² Тем временем Агаронян обратился к французскому правительству с просьбой принять генерального консула Армении, учитывая то признание де факто, которое Франция предоставила армянской республике в январе; и признание де юре, подразумевающееся участием РА в Севрском договоре.¹³³ 8 октября французский МИД согласился с назначением подходящего генерального консула, чтобы тот представлял интересы армянского государства.¹³⁴ Затем Агаронян объявил 29 октября, что армянское правительство назначило Григора Синапяна, и попросил оказать ему необходимую любезность и поддержку в исполнении им обязанностей. Так случилось, что Синапян находился тогда в Константинополе, и Агаронян телеграфировал Фердинанду Тахтаджяну, чтобы Синапян как можно скорее вернулся в Париж и вступил в должность генерального

¹²⁹ АДРА, д.235/134, Lettre de créance, 17.05.1920: Отец Мирзаянца ранее служил персидским консулом в Марселе. См.: «Հայրենիք», 1920, 30.06, էջ 2: См.также: НАА, ф.200, оп.1, д.630; д.1.

¹³⁰ АДРА, д.10/10, Օհանջանյանի Մարտնչյանին, 28.08.1920.

¹³¹ Ibid., circular, 27.08.1920. 29 сентября армянский кабинет принял подготовленное министерством иностранных дел положение о назначении и должностных обязанностях дипломатических представителей. В то же время, он утвердил, и выделил средства для департамента по делам спюрка внутри МИДа. См.: НАА, ф.199, оп.1, д.133, ч.1, л.6 и д.188, л.216.

¹³² АДРА, д.10/10, Օհանջանյանի Մարտնչյանին, 28.10.1920.

¹³³ Ibid., д.10/10; 236/135; 320/2.

¹³⁴ Ibid., д.320/2, Ministry of Foreign Affairs of France to Aharonian, 8.10.1920.

Азия и Африка

Тысячи армянских беженцев и изгнанников были разбросаны по Ближнему Востоку, особенно в зонах французского и британского преобладания в Сирии и Месопотамии (Ираке). Значительная община имелаась и в Египте, а маленькие торговые колонии в Судане, Эфиопии и Французском Сомали. Как и в случае с другими дипломатическими пунктами, наибольшая часть имеющихся записей относится к выдвижению или назначению армянских представителей, а также к глубоким расхождениям в местных общинах, порожденных политическими и личностными причинами. Куда меньше сведений содержится о деятельности и ежедневной работе неофициальных дипломатических представителей, за исключением мероприятий по сбору средств для армянской армии и общественных собраний, отмечавших годовщину Республики Армения. Местные архивы исчезли, а переписка, полученная и сохранявшаяся агароняновской делегацией в Париже, сосредоточена скорее на внутренних общинных делах, чем на подлинных ролях, сыгранных дипломатическими представителями.

Египетская армянская община, сосредоточенная преимущественно в Александрии и Каире, была давней и зажиточной. Египет стал местом рождения Армянского всеобщего благотворительного союза, состоявшего под попечительством Погоса Нубара-паши, сына бывшего первого министра страны Нубара-паши. В Египте располагалась и штаб-квартира Армянской конституционной партии рамкавар (конституционных демократов), он стал домом для самой выдающейся в культуре общины армян-изгнанников. Во время мировой войны, различные политические группировки и религиозные организации объединились в Армянский национальный союз, чтобы помочь снаряжению добровольцев и поддержать беженцев. После войны казалось, что египетские армяне проложат путь ко всеармянскому сотрудничеству, поскольку партия рамкавар изучила возможности морских перевозок избытка британских боевых самолетов до армянской республики, а братья Мелконяны завещали свое огромное состояние армянскому правительству. Союзническое признание армянской республики в начале 1920 г. стала причиной для празднования во всей общине.

Это признание побудило также Аветиса Агароняна написать 10 февраля британскому Форин оффису с запросом для аккредитированного армянского представителя в Египте.¹³⁶ Поскольку британцы еще не были готовы признать официальных армянских посланников, Дж.Тилли ответил через неделю, что такое назначение стало бы "преждевре-

¹³⁵ АДРА, д.140/39; file 239/138, Aharonian to President of the Council, 29.10.1920. См.также: д.237/136, Aharonian to Sinapian, 25.08.1920; д.239/138, Aharonian to Tahtadjian, 29.10.1920; д.234/132, Papazian to Tahtadjian, 2.12.1920.

¹³⁶ Ibid., д.233/132, Aharonian to Curzon, 10.02.1920.

нным," и что по делам, относящимся к армянам в Египте, нужно обращаться прямо в Форин оффис.¹³⁷ В последствии, армянский МИД назначил 7 июля председателя каирского Армянского национального союза Хосрова Зохраба представлять Армению перед правительством египетского султана. Оганджян сообщил Зохрабу, что из-за неопределенности британо-египетских отношений, он обратился с вопросом о приеме полномочного представителя Армении к обоим правительствам.¹³⁸

Находившийся тогда в Константинополе Зохраб написал 27 августа Агароняну, что считает честью такое назначение, и в самой полной мере задействует свои возможности для его исполнения. Тем не менее, поскольку требовалось обеспечить предварительное согласие египетского правительства, он останется пока в Константинополе, чтобы избежать возможного замешательства. Зохраб отметил, что британские оправдания отсрочки с назначением армянского посланника после подписания Севрского договора далее принимать невозможно; и что в результате недавней договоренности между лидером египетских националистов Саадом Заглул-пашой и британским министром по делам колоний лордом А.Милнером Египту позволили утверждать и принимать дипломатические миссии. Продолжение отказа зарегистрировать верительные грамоты армянского посланника было бы оскорблением. Зохраб советовал, чтобы, исходя из раз меров армянской общины, туда назначили генерального консула. Учитывая, что как российско-, так и османоподданные армяне потеряли свое гражданство, их следует рассматривать по самому факту как армянских граждан. Севрский договор особо распространил на османских армян право выбирать принадлежность и объявлять себя подданными армянской республики.¹³⁹ //-646

Высшей точкой послевоенной общинной жизни в Египте стало время воодушевлявшего приезда в августе бывшего премьер-министра Хатисяна, когда богатые и бедные, миряне и духовенство, рамкавары и дашнаки - объединились в излияниях поддержки Займу независимости и золотому фонду. Тем не менее, разочаровывало то, что британское министерство иностранных дел продолжало воздерживаться от принятия полномочного представителя Армении. В декабре Агаронян посоветовал Зохрабу выехать в Каир, но к этому времени армянские дела пришли в растройство. Многие судебные дела с участием армян были приостановлены, а египетское правительство начало призывать лиц армянской национальности на военную службу, нарушая Севрский договор.¹⁴⁰ Более того, трагические дни, переживаемые армянской республикой, снова подняли на поверхность старые партийные разногласия. Аннулирование завещания братьев Мелконянов и перевод состояния Армянскому всеоб-

¹³⁷ FO 371/4949, E24/24/58; АДРА, д.334/4, Tilley to Secretary of Armenian Delegation, 17.02.1920.

¹³⁸ НАА, ф.200, оп.1, д.587, л.9-12, 31; ответ Зохраба на л.32-36; АДРА, д.11/11, Lettre de créance, 7.07.1920; д.10/10, Օհանջանյան Չոհրապիւն, 10.07.1920; д.236/135, Սիւրբնյան Չոհրապիւն, 9.08.1920; «Հայրենիք», 1920, 9.07, էջ 2:

¹³⁹ АДРА, д.401, ՀՀ Ժամանակավոր Ներկայացուցչութիւն Եգիպտոսի մեջ, 1920-1921թթ.; Չոհրապ Սիւրբնյանիւն, 27.08.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.587, л.17-22.

¹⁴⁰ АДРА, д.243/142; 401.

щему благотворительному союзу было только одним из проявлений возобновившегося соперничества. Политические и международные события 1921 г. исключили возможность назначения в Египет аккредитованного представителя армянской республики.

Малые, зажиточные общины Аддис-Абебы в Эфиопии и Джибути во Французском Сомали занимались сбором средств и другими мероприятиями для поддержки далекой армянской армии; и, как и везде, они были расколоты на приверженцев Армянской революционной федерации и различных ее противников. В таких местах, назначение представителей из местных жителей было осложнено не только идеологическими различиями, но и тем, что большинство кандидатов были купцами, занятыми увеличением капиталов. Но именно они имели хорошие связи с местными правительственными чиновниками и политиками; и именно они, в силу своего положения, могли послужить армянской республике, не становясь для нее финансовым бременем.¹⁴¹

В феврале 1920 г. Агаронян назвал Айка Патабана вице-консулом в Аддис-Абебе и Матика Геворкяна (Кеворкова) полномочным посланником при абиссинском правительстве. Патабан был давним членом дашнакцутюн, в то время как монополист табачного импорта с его штаб-квартирой в Джибути - Геворкян, был беспартийным.¹⁴² Однако, едва //647 обнародовали новости о назначении Патабана, как около 60 человек, многие из них члены местного отделения Армянского всеобщего благотворительного союза, подписали ходатайство, упрасывая Погоса Нубара воздержаться от этого назначения ради блага и чести армянской нации и республики. Колония рассматривала как неуважение то, что с ней не посоветовались об учреждении миссии. В прошении доказывали, что в армянском консульстве нет необходимости, поскольку об интересах армянских жителей заботились союзнические дипломатические представительства в Аддис-Абебе. Геворкян написал Агароняну, что противодействие Патабану возникло из-за происшествия, в котором тот оскорбил абиссинское правительство, и его протащила по улицам местная полиция. Учитывая экстерриториальные права, которыми пользуется белое население, было желательно, чтобы Армении представлял юрист, ведь дела между двумя белыми сторонами всегда попадали под консульское ведомство.¹⁴³

Тем не менее, Айка Патабан настаивал, что оказываемое ему противодействие разработано партией рамкавар по политическим причинам. Есаи Гарикиан, зять партийного лидера Вагана Малезяна, организовал собрание протеста и телеграфировал как Агароняну, так и Погосу Нубару, веря что Нубар сможет повлиять на ситуацию. Гарикиан провозгласил, что его кампания направлена не только против Патабана, но и против

¹⁴¹ Материалы об армянском представительстве в Эфиопии см.в: АДРА, д.402, ՀՀ Ժամանակավոր ներկայացուցչություն Հարեզուստանում, 1919-1923թթ.:

¹⁴² Ibid., д.233/132, 9.02.1920; д.402, Lettre de Créance, 14.02.1920; Patapan's reply, 25.03; Կերկրվի պատասխանը, 12.04.1920. В апреле, ереванское правительство подтвердило назначение. См.: НАА, ф.200, оп.1, д.578, л.1-3.

¹⁴³ АДРА, д.402, Garikian to Boghos Nubar and Aharonian, 22.03.1920; Կերկրվ Սարսնյանին, 24.04.1920.

партии дашнакцутюн, которой он наклеил ярлык "младотурецкой." Противодействие Геворкяну вызывалось также его нейтральной позицией, однако оппозиция уже ослабевала, и питались надежды, что все уладится.¹⁴⁴ Патабана поддерживала часть общины, известная как Круг Республики Армения, протестовавшая в апреле 1920 г. против политических козней по подрыву работы двух представителей. Все обвинения против Патабана были вызваны политикой. Его единственной виной было более чем двадцатилетнее членство в дашнакцутюн; он превосходно знал языки, и обещал стать действенным и заслуживающим доверия представителем Республики Армения.¹⁴⁵ В // -648 своем письме к Агароняну от 15 апреля Патабан предостерегал, что осталось много неразрешенных тяжб, в которых затронуты армяне; и что, на самом деле, ими не интересуется ни одна из иностранных миссий. Было бы неправильно оставлять армянские дела в руках чужих миссий, особенно при готовности Геворкяна нести все расходы представительства РА в Аддис-Абебе.¹⁴⁶

В своих донесениях Геворкян объяснил, что ранее армянские дела улаживались турецкой и германской миссиями, затем российской миссией, а после большевистской революции - французской миссией, имевшей отделение по армянским делам, возглавляемое Арташесом Пештимаджяном. Благодаря его табачной монополии, Геворкян мог позволить себе отказаться от жалования и покрывать консульские расходы в течение одного года. Подразумевая желательность другого консула вместо Патабана, он предлагал оплатить дорожные расходы нового служащего от Джибути до Аддис-Абебы, обеспечивая его также комнатой и служащим в консульстве. Геворкян требовал детальных указаний о законодательстве, применяемом при тяжбах между двумя армянами, или между армянином и иностранцем; а также сведений о выдаче паспортов и виз. Среди первых его поступков Геворкян перевел в Париж 50 тыс. франков на приобретение аэропланов для армянской армии. В подтверждавшем получение и выражавшем признание письме, Агаронян также объяснял Геворкяну, что поскольку в армянской республике еще не составили национального законодательства, тот должен полагаться на собственные суждения, следуя местным европейским обычаям, когда тяжбы не затрагивают местное население.¹⁴⁷

Некоторые сторонники дашнакцутюн писали Агароняну, что ни Геворкян, ни Патабан не подходят на роль представителей армянской республики, и что единственным решением было бы прислать дипломатического служащего из зарубежья. В конце концов, Геворкян являлся французским подданным, проживающим в Джибути. Французское консульство отказалось признавать его или позволять ему службу в качестве представителя армянского правительства, настаивая, что именно оно за-

¹⁴⁴ Ibid., д.402, Pataban to Aharonian, 2.03; 9.04.1920.

¹⁴⁵ Ibid., переписка, 3.03; 22.03; 19.04; 24.04.1920. О сборе общинных средств на покупку аэропланов для Армении см.в: «Հայրենիք», 1920, 30.04, էջ 2; 1.05, էջ 5:

¹⁴⁶ АДРА, д.402, Patapan to Aharonian, 15.04.1920.

¹⁴⁷ Ibid., Կեդրոնիկ Սիւրբնյաւնիւն, 24.04; 27.04; 28.05.1920; file 235/134, Սիւրբնյաւն Կեդրոնյանիւն, 19.05.1920.

нимается делами армянской общины. Следует либо назначить двух новых лиц и прислать их извне, либо продолжать нынешнюю практику, позволяя французам присматривать за армянскими делами.¹⁴⁸ Несмотря на свои оговорки относительно Геворкяна и Патабана, местная община проявляла преданность армянской республике различными общественными манифестациями мероприятиями по сборам средств.¹⁴⁹

За время существования Республики Армения, Фердинанд Тахтаджян служил в Константинополе не как посланник при султанском правительстве, а скорее как представитель Армении при Верховных комиссиях Союзников и других иностранных миссиях. Он помогал пересылать сообщения между Европой и республикой, докладывал о морских перевозках муки и предназначенных для Армении поставок. Тахтаджян был деловым и непритязательным, не выставившим напоказ своего положения. Он снабжал американские изыскательские миссии и комитеты оказания помощи достоверными сведениями и статистикой об армянах, их стремлениях и нуждах, способствовал встречам приезжавших армянских сановников с различными политическими и военными властями Союзников.¹⁵⁰

Большая армянская община Константинополя тепло приветствовала официальных лиц республики, и многие армяне с гордостью выставляли ее трехцветный флаг. Однако они разделяли сомнения и оговорки большинства западных армян о восточных армянах, и более всего беспокоились о разрешении Армянского вопроса в прежней Османской империи. Они с глубоким опасением наблюдали, как движение турок-националистов приобретало форму и усиливалось; как и раньше - они обращались за руководством и защитой к своей общинной иерархии. Ее возглавлял патриарх Завен (Тер-Егиаян), возвратившийся из мосульского изгнания, и восстановленное после войны Армянское национальное собрание. Для первых послевоенных лет были характерны беспримерное взаимодействие и сотрудничество между некогда враждовавшими армянской апостолической, католической и протестантской общинами; а также между ними и патриархом греческой православной церкви. Ставки были очень высоки, и учитывая опыт военного времени, христиане теперь больше, чем когда-либо полагались на Западные державы. Тысячи армян Константинополя собирались со смешанным чувством тревоги и надежды в различных местах по обоим берегам Босфора, чтобы отпразд-

¹⁴⁸ АДРА, А.Peshtimadjian to Aharonian, 26.05.1920; Հ.Բարդուխանյանի Շիւրմնյանին, 26.07.1920; Գ.237/136, Aharonian to Peshtimadjian, 6.09.1920.

¹⁴⁹ Армянское правительство старалось уладить дела, отдав распоряжение, чтобы в Адис-Абебе находился только почетный консул, который будет подчиняться армянскому дипломатическому представительству в Египте. См.: НАА, ф.200, оп.1, д.545, л.54. Обстоятельства не позволили осуществить этого решения.

¹⁵⁰ Материалы об армянском представительстве в Константинополе 1919-1921 гг. см.в: АДРА, Գ.74a/1a-76/3, ՀՀ Գլխավորադիւանի Ներկայացուցչութիւն և Տարեկանականի Կարգադրութիւն; НАА, ф.200, оп.1, д.259, 361, 415, 510, 556. См.также: Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-12, p.3132-3635.

новать в мае 1920 г. вторую годовщину Республики Армения.¹⁵¹

В июле 1919 г. армянское правительство назначило Арсена Китуря временным представителем по делам беженцев в Киликии и Месопотамии, пожаловав ему все полномочия для изучения положения депортированных и помощи по удовлетворению их нужд, и чтоб он подготавливал их возвращение домой или в Армению. Хатисян обратился с запросом, чтобы гражданские и военные власти Союзников распространили на Китуря их поддержку. Западноармянский мыслитель-гнчакист, Китур отправился в Багдад через Константинополь, где Фердинанд Тахтаджян доверил ему средства для оказания помощи. Многие из армянских беженцев в Месопотамии были уроженцами Ванской провинции, откуда они отступили на юг, чтобы спастись от турецкой армии. Более 15 тыс. армян и ассирийцев сосредоточились теперь в Бакубе - палаточном городе недалеко от Багдада. Им содействовали британские военные власти и, в какой-то степени, уже обосновавшаяся армянская община Багдада, однако они были недовольны окружавшей их пустыней, столь отличающейся от их горной местности и огромного озера, и с нетерпением ожидали разрешения возвратиться в Ван и другие части Западной Армении.¹⁵²

Британские чиновники позволили Китурю заниматься благотворительностью, но не предоставили ему официального признания. Более того, он был стеснен и раздражен неудачей армянского правительства со сбором больших денежных сумм для его работы, и жаловался, что в багдадском Армянском комитете помощи преобладали "богатеи-ага," эксплуатировавшие беженцев и контролировавшие деньги, выделенные для прямой помощи.¹⁵³ В ответ на неоднократные требования Китуря, А.Агаронян написал ему в мае 1920 г., что поскольку правительство явно не в силах обеспечить средства, ему направляется часть собранных в США денег; что в британский МИД опять направили призывы для признания его местными британскими властями; что патриарх Завен распорядился распустить существующий беженский совет и сформировать новый орган для сотрудничества с Китуром; и что делается все возможное, чтобы как можно быстрее вернуть на родину беженцев.¹⁵⁴

В августе, Китур предупреждал о нарастающем напряжении между беженцами и окружившими Бакубу арабскими националистами. Имея хорошие отношения с британскими военными властями, ему удалось добиться вооружения 2 тыс. армян и ассирийцев. Беженцы оборонялись 8

¹⁵¹ См. воспоминания патриарха Завена: *Չափն արքայիսկոպոս [Տէր Եղիայեան]: Պատրիարքական յուշեր: Վախճաններ եւ վկայութիւններ: Գահիրէ, 1947* 1947, էջ 217-416: Константинопольские празднования 28 мая описаны в: «Կոչման Հայաստանի», 1920, 10.07; h. XX, էջ 929:

¹⁵² Материалы об армянском представительстве в Месопотамии см. в: АДРА, д.403, ՀՀ Ժամանակավոր Ներկայացուցիչ Իրարմի, 1920թ.: НАА, ф.200, оп.1, д.236, 575. 18 июля 1919 г. армянский министр иностранных дел назначил Китуря. См. также: Arm. Nat. Del. Archives, microfilm C-11, p.1992 ff.; «Հայրենիք», 1920, 4.05, էջ 2:

¹⁵³ АДРА, д.403 passim; НАА, ф.200, оп.1, д.575, л.4. См. также: «Հայրենիք», 1920, 13.03, էջ 2; 7.05, էջ 4; 15.07, էջ 1-2; 17.09, էջ 1; 1.10, էջ 1; НАА, ф.200, оп.1, д.575, л.11, 16.

¹⁵⁴ АДРА, д.235/134, Aharonian to Kitur, 26.04.1920; file 403, Kitur to Aharonian, 13.10.1920.

дней, прежде чем багдадское правительство вмешалось, чтоб остановить бои. Китур ходатайствовал перед британскими должностными лицами о перемещении армянских беженцев в местность, известную как Нахр-Омар на Шат-эль-Арабе, неподалеку от порта Басра. Он добавлял, что сейчас британцы лучше относятся к наличию постоянного армянского представителя в Багдаде.¹⁵⁵

В последующие месяцы армянские беженцы обнаружили, что репатриация в Ван и другие местности невозможна даже при Севрском договоре и пограничном решении президента Вильсона, отдававшем этот регион армянской республике. Агаронян советовал Китуру возвратиться в Ереван для предоставления его жалоб правительству и чтобы добиться назначения в Багдад постоянного представителя.¹⁵⁶ В то же время, в Ереван приходили неблагоприятные донесения Месопотамского беженского совета о самом Китуре. Жалобы давали Оганджяну возможность разрешить министерству призрения поручить преданному дашнаку и уроженцу Вана Л.Шагояну принять во второй половине 1920 г. ответственность за дела беженцев в Месопотамии, несмотря на то, что Арсен Китур по-видимому никогда не был на деле отозван или уволен с работы. Небольшое число бакубских беженцев под руко-//652 водством Шагояна перевезли в Ереван, однако большинству пришлось направиться в Багдад, Басру, Тегеран или более отдаленные места, чтобы начать там новую жизнь.¹⁵⁷

Единственным аккредитованным армянским представителем на Ближнем Востоке был Овсеп Аргутян (князь Аргутинский-Долгорукий), назначенный в конце 1919 г. полномочным посланником в Персию; по прибытию в Тегеран 4 января 1920 г., его воодушевленно приветствовала в столице большая армянская община. Затем Аргутян назначил консульских представителей или служащих связи в различные армянские общины Персии и постарался работать с уже существовавшими армянскими церковными и общинными советами в таких местах как Исфаган-Новая Джульфа, Хамадан, Казвин, Маку, Тавриз и Энзели-Решт. Информационное бюро миссии распространяло в армянских общинах Ирана и Индии новости о событиях на Кавказе, об Армянском вопросе, оно направляло в Ереван новости о Ближнем Востоке и персидской армянской общине, насчитывавшей около 100 тыс. человек, и представлявшей собой одну из наибольших и старейших армянских колоний.¹⁵⁸

Документация миссии показывает, что ее главная забота уделялась нелегальным переходам турецких и советских вооруженных сил через

¹⁵⁵ Ibid., д.236/135, Kitur to Aharonian, 19.08.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.575, л.8, 17-21.

¹⁵⁶ АДРА, д.236/135, Aharonian to Kitur, 31.08.1920.

¹⁵⁷ См.: НАА, ф.200, оп.1, д.499, passim; д.575, л.1, 17.

¹⁵⁸ Обширные материалы об армянском представительстве в Персии см.в: АДРА, д.79/1-99b/23, ՀՀ Գիվանազիտական Ներկայացուցիչ Պարսկաստանում; НАА, ф.200, оп.1, д.354, 499, 543. О назначении Аргутяна и последующем утверждении его поста персидским премьер-министром Восуг-эд-Доулахом см.в д.543. Персидским генеральным консулом в закавказских республиках был Асадулла-хан, нанесший в январе 1920 г. официальный визит в Ереван. См.: «Հայրենիք», 1920, 16.04, էջ 8: См.также: *Մամուլ*: Հայաստանի անդրանիկ դեսպանը Պարսկաստանում: «Վեմ», 1934, հատ.II, հ.3-6, էջ 61-85, 96-103; *Գ.Լազյան*: Նշվ.աշխ., էջ 79-89:

персидскую территорию; восстановлению средств связи, транспорта и торговых контактов между Арменией и Персией; защите прав граждан армянской республики и признанию бывших российских или турецких подданных армянскими гражданами; улаживанию дел между миссией и различными организациями армянской общины; а также помощи армянским беженцам. Миссия не имела прямых средств связи с Ереваном, ей приходилось по нескольку недель ждать ответов на свои запросы и донесения. Продвижение армянских вооруженных сил летом 1920 г. до Шахтахта немного облегчило контакты с Ереваном по маршруту Тавриз-Маку-Шахтахт; но до тех пор, // -653 пока железная дорога Тавриз-Джюльфа-Ереван оставалась закрытой, а телеграфные линии непочиненными - не было возможности установить быструю и надежную связь.

Весь 1920 г. князь Аргутян предъявлял тегеранскому правительству веские свидетельства нарушения персидского нейтралитета силами турок и Красной армии, двигавшимися по макинскому корридору между Баязетом и Нахичеваном. Макинский сардар Икбал Солтане-хан обвинялся в сотрудничестве с врагами Армении и приемах турецких генералов и советских посланников с немалой торжественностью. Более того, после советизации Азербайджана, Нури-паша с несколькими тысячами мусаватских солдат перешел через Карадаг (Северная Персия) в Нахичеван, войдя во враждебное соприкосновение с Арменией с востока и запада, по персидской территории. Такое нарушение нейтралитета страны представляло серьезную угрозу для армянской республики и создавало нетерпимое положение. Аргутян старался подтолкнуть правительство к действиям, привлекая внимание к пантурским планам, включавшим отделение Персидского Азербайджана и его вхождение в новое турецкое государство. Он призывал к суровым мерам для ограничения макинского сардара и предотвращения движения турецких военных и оружия в Нахичеван, где советско-турецкое согласие доводилось до завершения соединением отрядов Красной армии и турецких националистов.¹⁵⁹

В свою очередь, персидское правительство щедро провозглашало его дружбу с Арменией, превозносило вековые связи между двумя соседствующими народами и выражало надежду, что скоро предоставится возможность для более тесных политико-экономических отношений. Макинскому сардару направили запросы о жалобах армян вместе со сделанными для проформы предупреждениями сохранять международный нейтралитет Персии, однако сотрудники министерства иностранных дел сообщили Аргутяну по секрету, что центральное правительство слабо контролирует положение в северных краях. Персидские власти направили также вежливые запросы предоставить ему доклады о трудностях, испытываемых персидскими подданными в Армении. Вслед за военными действиями генерала Овсепяна в Карсской области в январе 1920 г., Тегерану доложили, что сотню персидских граждан лишили вещей и собственности, и отправили в Тифлис вместе с другими мусульманами. Теперь

¹⁵⁹ АДРА, д.80/2; 89/11; 90/12.

уже Аргутяну приходилось подчеркивать традиционную дружбу между двумя странами и настаивать, что армянское правительство // -654 никогда не применило бы сознательным образом силу против персидских подданных. Он стал еще более настойчивым в отрицаниях обвинения, когда получил из Еревана подробности.¹⁶⁰

В ходе летнего наступления армян 1920 г. в низовье Аракса, персидское министерство иностранных дел снова попыталось вступить. При длительной встрече с князем Аргутяном, состоявшейся 18 июля в Гюлистанском дворце, помощник министра иностранных дел Фехим Доулах вслед за сердечным обменом комплиментами заявил, что жители Нахичевана просят защиты у сардара Маку и властей Тавриза. Поскольку эти люди раньше являлись персидскими подданными и в подавляющем большинстве - шииты, правительство не может оставаться безразличным к их обращению. Оно ни коим образом не желает обострять отношений с Арменией, и только желает предложить приостановление военных действий до тех пор, пока Союзные Державы не объявят о своем решении, или пока не будет достигнуто соглашение между народом Нахичевана и армянским правительством. Аргутян вежливо выразил изумление самим фактом обращения к этой теме, учитывая вопиющее нарушение персидской территории турецкими и советскими армиями, стремящимися вбить клин между Персией и Арменией, оккупируя стратегический проход Карабах-Зангезур-Нахичеван. Поскольку персидское правительство не может контролировать границы, указание, что Армении следует воздержаться от реализации ее права затребовать обратно Нахичеван, являющийся неотъемлемой частью Республики Армения, кажется особенно странным. Фехим Доулах признал, что Турция представляет серьезную обоюдную угрозу, но он надеялся, что армяне приостановят свое наступление хотя бы на несколько дней. О.Аргутян согласился переслать этот запрос в Ереван, но напомнил персидскому чиновнику, что поскольку нахичеванские мятежи отрезали и разрушили телеграфные линии, самая быстрая связь с Ереваном займет не менее двух недель.¹⁶¹

Улаживание дел между армянской миссией и органами персидской армянской общины было крайне чувствительной процедурой. Как христианское меньшинство армяне приобрели значительную общинную автономию, включая собственную систему гражданского суда. Местное делопроизводство отличалось в различных пунктах, основываясь // -655 на сочетании закона и традиции. Стараясь связать общинные советы с армянской миссией, Аргутян был также обязан защищать интересы граждан армянской республики в судебных тяжбах, в которые вовлекались персидские армяне; а также при официальных сделках с правительственными учреждениями. Осенью 1920 г. юридическое отделение миссии опубликовало инструкцию об учреждении консульских судов в Тавризе и Тегеране. Это были суды первой инстанции, имевшие оконча-

¹⁶⁰ АДРА, д.88/10; НАА, ф.200, оп.1, д.371, 430 passim. См. также: FO 371/4954, E2426/134/58, Wardrop to FO, 26.02.1920.

¹⁶¹ Ibid., д.89/11.

тельную правомочность в случаях, предусматривавших штрафы до 300 руб. или же заключение сроком до двух недель. Председателем тавризского трибунала должен был стать консульский представитель; в его состав надлежало войти еще двум гражданам армянской республики или, при отсутствии подготовленных лиц - армянам-подданным других государств. Полномочный посланник в Тегеране должен был председательствовать в апелляционной коллегии, которой надлежало утверждать все более суровые приговоры, чем те, которые входили в компетенцию судов первой инстанции. В то же время миссия попыталась воздействовать на персидское правительство и дипломатические представительства Союзников, чтобы те признали армянскими гражданами тех бывших российских и оттоманских подданных, которые сделали подобный выбор.¹⁶² Хотя таким лицам, имевшим армянские паспорта, иногда удавалось получать визы для поездок зарубеж, политика шахского правительства все больше и больше поддерживала статус-кво, пока не будет осуществлен Севрский договор, содержащий условия о законных изменениях гражданства.

Сотрудничая с армянскими общинными советами, Аргутян старался координировать помощь беженцам, а также заручиться поддержкой британских военных властей и американских организаций помощи. Большинство армянских беженцев прибыло из Петровска, Баку и других занятых Красной армией районов Кавказа; из осажденных армянских поселений по всему Нахичевану и Агулису; а также из таких персидских районов, как Хой, Салмаст и озеро Урмия, стоявших на пути турецких армий во время мировой войны. Наибольшее бремя оказания помощи пало на прелата Персидского Азербайджана епископа Нерсеса Мелик-Тангыана. Могущественная личность и патриот, Мелик-Тангыан служил неофициальным представителем армянского правительства в Тавризе до тех пор, пока Аргутян не назначил осенью 1920 г. консулом // -656 Мушега Тер-Закаряна.¹⁶³ Поскольку многие армяне бежали во время войны вместе с ассирийским населением в Месопотамию, и нашли убежище в обширном лагере Бакубы, Аргутян координировал свои действия с работой А.Китура и Л.Шагояна. Им было по силам ходатайствовать перед британскими военными властями об отсрочке осуществления плана по сокращению расходов, который потребовал бы от беженцев Бакубы либо немедленно репатриироваться в Армению, или же обосноваться на участках необработанной земли сроком не менее трех лет, чтобы разработать сельскохозяйственные ресурсы этого региона. Поскольку репатриация была неосуществимой до реализации Севрского договора, и поскольку рассеяние беженского населения по всей Месопотамии являлось политически неприемлемым - согласие британских властей со-

¹⁶² АДРА, д.99b/23.

¹⁶³ Ibid., д.82/4; 88/10. 30 октября 1920 г. персидское правительство официально признало Тер-Закаряна. См.: д.80/2. Документы Тер-Закаряна см.в: д.99b/23, Հայաստանի Հանրապետության Թավրիզի հյուպատոսի (Մուշեղ Տեր-Չարարյանի արխիվը), 1920թ.: О жизни и службе Мелик-Тангыана см.: *Այլ: Հեղափոխական Արմն*, 1965, հատ. VI, հ.3, էջ 66-87; *Մ. Վրացյան: Անձինք նվիրյալք: Բեյրութ*, 1969, էջ 133-145; Հ. *Ստեփանյան: Ներսես Արք.Մելիք-Տանգյան: «Հայրենիք» ամսագիր*, 1952, մայիս, հ. XXX, էջ 46-62:

хранять лагерь в Бакубе еще какое-то время считалось благоприятным итогом.¹⁶⁴

Дипломатический представитель миссии в Тавризе играл важную двойную роль как источник информации и передаточная станция между Тегераном и Ереваном. М.Тер-Закарян получал донесения от священника в Маку Петроса-вардапета, детально сообщавшего о передвижениях турецких отрядов, советских миссий и маневрах сардара Икбала Солтане-хана.¹⁶⁵ Когда армянские войска достигли Шахтахта, находчивый сардар послал делегацию в штаб-квартиру генерала Шелковникяна, чтобы выразить свою дружбу к армянам; объяснить, что у него не было выбора, кроме как мириться с передвижением турецких составов через его территорию; и предложить продажу Армении зерна и других товаров.¹⁶⁶ Несмотря на подобные утверждения, Маку продолжал оставаться главным звеном советско-турецкого сотрудничества. По одному из докладов, караван в 30 верблюдов перевозил из Нахичевана в Баязет // -657 полевые орудия и другое снаряжение для турецких националистов.¹⁶⁷ Тавризское консульство также служило звеном на Зангезур, где большую часть 1920 г. в сущности изолированный подполковник Гарегин Нжде противостоял атакам азербайджанских войск с востока и запада, а также Красной армии - с севера. В докладах и призывах, пересылаемых через Тавриз правительству Армении и Центральному комитету мстителей (Врежистану) дашнакцутюн в Персидском Азербайджане, Г.Тер-Арутюнянц (Нжде) приводил подробности военных действий и героических подвигов его значительно уступавших числом солдат, неоднократно обращаясь за подкреплением из Еревана или запрашивая хотя бы средств на покупку оружия и боеприпасов для Зангезура у персидских ханов, на другом берегу Аракса.¹⁶⁸

Восстановление прямого сообщения и армяно-персидских коммерческих связей являлось основной целью миссии князя Аргутяна. Изгнание из Нахичевана армянской военной и гражданской администрации летом 1919 г. перерезало армянские транспортно-коммуникационные магистрали с Персией и остальным миром. На переговорах Аргутяна и тегеранского правительства, персидские сановники заверяли, что будут сотрудничать всеми разумными способами, чтоб снова открыть телеграф и железную дорогу Тавриз-Джюльфа-Нахичеван-Ереван. В ожидании такой возможности и развития коммерческих связей между двумя странами, армянская миссия назначила в марте 1920 г. коммерческий совет из местных купцов и интеллигенции, чтобы тот помогал в подготовке планов и конвенций, регулирующих торговлю и транзит. В распоряжениях совету, Аргутян отмечал важность Армении для Персии как магистрали в Россию и Европу. Он предвидел создание в Армении центрального тор-

¹⁶⁴ АДРА, д.80/2; НАА, ф.200, оп.1, д.575, л.2-3, 5.

¹⁶⁵ АДРА, д.96/18; 99/21.

¹⁶⁶ Ibid., д.96/18, Dr.Hovhannisian to Arghutian, 25.10.1920; д.24/24, Bulletin N 12, 1.09.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.607, л.33.

¹⁶⁷ АДРА, д.80/2, 89/11, 99/18.

¹⁶⁸ Ibid., д.96/18.

гового центра, где можно было бы складировать товары из-за рубежа или осуществлять их перевозки в Персию и другие земли. Вероятность прямого выхода Армении к Батуму по железной дороге из Карса, и обладания портами на Черном море западнее Батума, открывала неограниченные возможности. Было жизненно важным создать условия, обеспечивавшие доверие персидского правительства, торговцев и купцов, чтобы они снова вернулись к данному, относительно короткому северному маршруту международной торговли с Западом.¹⁶⁹ // -658

Торговый совет заседал три месяца и выработал ряд рекомендаций. Однако его изыскания затруднялись нехваткой статистики о довоенной армяно-персидской торговле, поскольку Армения была разделена между Российской и Османской империями, и никаких отдельных сведений об объеме торговли с армянскими провинциями не сохранялось. Предполагалось, что прямой товарообмен был небольшим, учитывая, что обе страны являлись сельскохозяйственными и производили аналогичные культуры, находясь на приблизительно одинаковом уровне экономического развития. Тем не менее, армянам вскоре предстояло играть важнейшую роль посредников на транзитных маршрутах, а также в торговле в, и из Персии. Хотя экономический протекционизм мог поддержать ряд новоорганизуемых армянских предприятий, комитет единодушно рекомендовал низкие тарифы, налоги и транзитные сборы, чтобы привлечь товаропоток на армянскую железнодорожную систему, от чего страна получила бы огромную выгоду. До полного урегулирования армяно-персидских дел, должны были существовать временные торговые соглашения, удовлетворяющие нужды обеих стран.¹⁷⁰ Напряженные усилия армянской миссии по восстановлению связи и крупной торговли близились к успеху, когда армянская армия достигла в июле 1920 г. приграничной полосы Нахичевана, однако появление там отрядов Красной армии при остановило выполнение этих планов. Армянская миссия в Тегеране и консульство в Тавризе продолжали работу весь 1921 г. и стали жизненно важными звеньями в информировании мира об усилиях сопротивления установлению советской власти в собственно Армении и высокогорье Зангезура-Сюника.¹⁷¹

На Дальнем Востоке, Григор Дзамоян представлял армянскую республику сначала в Омске, а затем в Иркутске и Владивостоке. И турецкие и российские армяне проторили дорогу через Сибирь в поисках безопасного убежища, пока не пронесся водоворот войны и революции. Дзамояна признавали антибольшевистские силы Сибири как неофициального посланника Армении, проявлявшего активность на съезде армянских представителей Сибири и Дальнего Востока в ноябре 1919 г. в Иркутске. Он выдавал армянские паспорта и // -659 визы, чтобы помочь беженцам в их переездах, и поощрял кампанию маленьких армянских

¹⁶⁹ АДРА, д.94/16.

¹⁷⁰ Ibid.

¹⁷¹ 27 ноября 1920 г. армянское правительство написало Аргутяну, что из-за стесненности в средствах некоторые консульства придется доверить почетным консулам. Аргутяну поручили вернуться в Ереван. Ход событий в Армении не позволил выполнить распоряжение. См.: д.80/2.

общин в Сибири и Манджурии (то есть в Харбине) по сбору средств для армянской армии. Когда он переехал в 1920 г. во Владивосток, Дзамояна приняли как армянского представителя в этом портовом городе, из которого часть беженцев смогла отплыть в Японию и далее в США.¹⁷²

Консул Диана Агабек Абгар предоставляла убежище в Йокогаме, помогая переездам армянских беженцев через Японию. Плодовитый писатель, она опубликовала множество брошюр на английском языке об ужасном положении армянского народа и обязанности человечества поддержать его возрождение. В январе 1920 г. Япония предоставила армянской республике признание де факто, способствуя оказанию помощи и работе Дианы Абгар с беженцами. Весь 1920 г. она пыталась распространять сведения о форме правления, кабинете, территории, флаге и гербе, а также перспективах древней земли, возродившейся в качестве Республики Армения.¹⁷³

Южная Америка

Среди всех официальных и неофициальных армянских дипломатических представителей не было более энергичного и оптимистичного, чем д-р Этьен Бразил (Этьян). Давний житель Рио-де-Жанейро, Бразил получил степень доктора философии и диплом фармацевта; он основал фармацевтическую школу, преподавал во французском лицее и был наставником у детей многих государственных служащих и дипломатов. Он часто представлял членов армянской колонии по официальным поводам и в судах. Во время мировой войны он опубликовал на португальском языке брошюру "Народ армянский," а в 1918 г. играл ведущую роль в формировании общества для установления связей с Родиной и достижения признания Бразилией армянской республики, известного как Армянский центр.¹⁷⁴ // -660

Д-р Бразил смог добиться сотрудничества одного из первых армянских иммигрантов в Бразилию и главного создателя большинства ее железных дорог д-ра Миграна Латифа. Уроженец Константинополя, получивший образование в Бельгии, Латиф обладал множеством наград и считался одним из выдающихся граждан Бразилии. В переписке с Погосом Нубаром и особенно с Аветисом Агароняном, Этьен Бразил убеждал назначить Латифа почетным генеральным консулом, поскольку его особняк фактически был посольством, а сам он имел огромное влияние на государственных должностных лиц, включая президента Эпитасио Песоа. Энтузиазм д-ра Бразила отражался в подготовленных им планах вывоза в Армению кофе, какао, чая, марганца; а также создания благо-

¹⁷² НАА, ф.200, оп.1, д.610, л.24; д.618, л.175-178; «Հայրենիք», 1920, 1.04, էջ 1-2; 2.06, էջ 1-2; 4.06, էջ 1-2; 17.06, էջ 3-4: См.также: АДРА, д.73, ՀՀ Գիվանագիտական Ներկայացուցիչ Հեռավոր Արևելքում, 1919թ.:

¹⁷³ Ibid., д.403а, ՀՀ Ներկայացուցչություն Ճապոնիայում, 1920-1922: См.также д.243/142, Hanemian to Abcar, 16.12.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.610, л.2; US Archives, RG 59, 702, 60J94/original.

¹⁷⁴ Биографические записки о Бразиле содержатся в: АДРА, д.400, ՀՀ Պատմիրականություն և Հարավային Ամերիկայի պետությունները, 1919-1927թթ.: См.также: Ե.Վարդանյան: Պրագիլիոյ հայ գաղութը: Պատմական տեղեկություններ և ժամանակագրություն 1860-էն մինչև 1947-ի վերջը: Պոլսոյ Արշու, 1948, էջ 65-68:

приятных условий торговли между двумя странами. Он говорил, что правительства и народы Южной Америки полны дружбы и сочувствия к армянам.¹⁷⁵

Осенью 1919 г. делегация Агароняна назначила Этьена Бразила своим представителем в Бразилии, поручив ему обеспечить дипломатическую и материальную поддержку. В октябре его и еще одного служащего Армянского центра, Левона Апеляна пригласили во дворец дю Катете, где президент Пессоа выразил его теплые чувства к Армении и пообещал сделать все возможное для крепких дипломатических и торговых связей. С восторгом докладывая об этой встрече, Бразил твердил Агароняну, что необходимы официальные дипломатические связи, поскольку армяне технически все еще остаются подданными Османской империи, сталкиваясь в силу этого со множеством правовых трудностей. Он был воодушевлен тем, что вся местная колония предана армянской республике, "являющейся нашей славой и средоточием надежды."¹⁷⁶

В декабре 1919 г. Бразил получил официальное назначение дипломатическим представителем и удвоил его усилия по общественным связям, чтобы бразильский народ узнал об Армении, и для обеспечения официального признания армянской республики. Тем временем, в переписке с Парижем он срочно запрашивал сведений о дне независимости Армении, ее гербе, конституции и президенте.¹⁷⁷ Призна-//-661 ние Армении Союзными Державами в январе 1920 г. отмечалось армянскими общинами всей Южной Америки. Д-р Бразил смог поместить в печати множество статей, призывавших бразильское правительство к такому же шагу. Он встретился с послами и посланниками ряда других южноамериканских стран и получил заверения в заступничестве их правительств. Бразил попросил у Агароняна верительные грамоты, чтобы служить полномочным посланником во всей Южной Америке и располагать полномочиями назначать, где необходимо, консулов, участвуя также в торговых переговорах. Он снова призывал назначить д-ра Миграна Латифа почетным генеральным консулом.¹⁷⁸ В феврале, Агаронян предоставил д-ру Бразилу мандат представлять армянские интересы во всей Южной Америке. К этим, прибывшим в Рио-де-Жанейро в марте верительным грамотам, прилагались различные памятные записки, брошюры, книги и составленные парижской делегацией карты.¹⁷⁹

Весь 1920 г. Э.Бразил продолжал неустанно работать, добиваясь дипломатического признания со стороны правительств Южной Америки, разрабатывая также планы вывоза местной продукции. Он был уверен, что сможет получить кредиты от правительств Бразилии и Аргентины. Его влияние на аргентинского посланника в Рио-де-Жанейро помогло

¹⁷⁵ АДРА, д.400, Brasil to Aharonian, 16.09; 4.10.1920.

¹⁷⁶ Ibid., Brasil to Aharonian, 23.10.1919. См. также письмо от 24.08.1919.

¹⁷⁷ Ibid., Brasil to Aharonian, 4.01; 10.01; 15.01.1920. Только летом 1920 г. армянское правительство приняло, и разослало своим зарубежным дипломатическим службам герб республики. См.: НАА, ф.200, оп.1, д.549, л.32.

¹⁷⁸ АДРА, д.400, Brasil to Aharonian, 4.02; 20.02; 27.02.1920.

¹⁷⁹ Ibid., д.233/132, Secretary-General to Brasil, 8.03.1920; д.400, Brasil to Aharonian, 25.03.1920.

добиться признания Республики Армения в начале мая 1920 г. буэнос-айресовским правительством.¹⁸⁰

Вторая годовщина армянской республики отмечалась празднествами в Рио, Сан-Паулу и Буэнос-Айресе, где к 1920 г. проживало более 5 тыс. армян. В непрерывном потоке отсылаемых в Париж писем д-р Бразил запрашивал армянские паспорта, документы, карты, книги и другие материалы, чтобы удовлетворить огромную потребность и интерес, проявляемый в Южной Америке. Он верил, что Бразилия и Аргентина - по отдельности, совместно или в сотрудничестве с Соединенными Штатами, могут предоставить Армении оружие и // -662 боеприпасы, советников и инструкторов, а также кредиты в обмен на преимущества нации наибольшего благоприятствования в торговле. Тем временем, он заручился поддержкой посланников Чили, Уругвая и Парагвая, чтобы приобрести признание со стороны их правительств.¹⁸¹

Несмотря на личный энтузиазм, Бразил иногда выказывал раздражение опозданиями и нерегулярностью сообщений из Парижа, отсутствием официального уведомления южноамериканским правительствам о его назначении и явным нежеланием назначать д-ра Латифа почетным консулом. В июне 1920 г. ему написали из парижской делегации, что она не хотела назначать слишком много почетных консулов, пока статус самой Армении не получил окончательного определения, а Армянский вопрос ожидает не будет решен в грядущем мирном договоре с Турцией. Через месяц, отвечая на запросы Бразила об армянских деньгах, марках, флаге и национальном гимне, генеральный секретарь делегации повторял, что кандидаты не должны предлагаться слишком поспешно - то есть до заключения окончательного мирного договора и международного признания Республики Армения. Бразилу отдали распоряжение не предлагать для назначения лиц, являвшихся подданными иных государств, и уведомили, что последнее слово при назначении консулов и вице-консулов остается за правительством армянской республики. Пока что Латифу нельзя было предоставить особого почетного титула.¹⁸²

Тем не менее, д-р Бразил продолжал обрабатывать посланников Аргентины, Уругвая, Парагвая, Боливии, Перу, Эквадора и Венесуэлы. Он раздражался из-за отсрочки бразильского официального признания, явно произошедшей из-за нерасположенности министра иностранных дел; и, в конечном итоге, для урегулирования данного вопроса потребовалось прямое вмешательство президента Пессоа. Тем временем правительство Чили признало 15 августа армянскую республику.¹⁸³ В октябре помощник

¹⁸⁰ Ibid., Brasil to Aharonian, 1.04; 21.04; 28.04; 23.05.1920. Официальное признание Республики Армения было пожаловано декретом N 46 от 3 мая 1920 г. См.: Republic of Argentina, Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto, Guerra Europa (1914-1918), Caja 58, "Reconocimiento de nuevos estados por el Gobierno Argentino." В письме от 3 мая 1920 г. Бразил утверждал, что Аргентина признала Армению "вчера," а посольство США в Буэнос-Айресе указало датой 1 мая 1920 г. См.: US Archives, RG 59, 860J.01/250.

¹⁸¹ АДРА, д.400, Brasil to Aharonian, 16.05; 29.05; 22.06.1920.

¹⁸² Ibid., д.235/134, Aharonian to Brasil, 1.06.1920; д.236/135, Secretary-General to Brasil, 21.06.1920; д.237/136, Aharonian to Brasil, 16.09.1920.

¹⁸³ Ibid., д.400, Brasil to Aharonian, 23.06; 30.06; 23.08; 3.09; 9.09; 14.10.1920.

бразильского министра иностранных дел вызвал д-ра Бразила, чтобы показать ему личное распоряжение президента о признании Армении, и попросил, чтобы армянское правительство заменило его титул дипломатического представителя на поверенного в делах или на полномочного посланника. Вплоть до полу-//663 чения таких верительных грамот Э. Бразил не мог стать официально признанным или вступать в двусторонние соглашения. Временно было бы достаточно и телеграммы от Агароняна. Хотя ответ из Парижа задержался надолго, правительство Бразилии официально распространило 5 ноября 1920 г. на РА свое дипломатическое признание, а через несколько дней Бразила принимал президент Пессоа, даже несмотря на то, что Бразил все еще не располагал столь часто запрашивавшимися официальными верительными грамотами.¹⁸⁴

Расстроенный этой нерасторопностью, Бразил продолжал направлять полезные предложения парижской делегации. Он давал сведения о бразильском и аргентинском посланниках, выезжавших для участия в Собрании Лиги Наций; докладывал, что получил от них заверения в поддержке там Армянского дела. Бразил призывал, чтобы их приняли проармянские группы или армянская колония Женевы. Теперь, когда Аргентина, Бразилия и Чили признали Армению (а было очень вероятным, что за ними скоро последуют Перу и Парагвай); настало время назначать дипломатических представителей или консулов. Бразил рекомендовал профессора Левона Румяна для Манаоса, председателя Армянского всеобщего благотворительного союза Эяна Накаша (Накашяна) в Сан-Паулу, Алехандро Манукяна в Лай-Лай (Чили), Эдуардо Хачикяна в Буэнос-Айрес и Н.Джунмунына в Монтевидео. Плюс к этому, Нубар Оганян должен был служить в Рио вместе с секретарем дипломатической миссии Тиграном Астором, переводчиком Акопом Аджемяном и почетным генеральным консулом Миграном Латифом. Д-р Бразил докладывал о благосклонном отклике в Южной Америке на кампанию по сбору средств. Поддержка поступала от всех слоев общины, и как свидетельствуют факты, от участия отказался только один армянин во всем Чили, и один армянин в Уругвае.¹⁸⁵

Армянская делегация поздравляла из Парижа д-ра Бразила с его неустанными усилиями и признанием армянской республики Бразилией. Однако в силу того, что отныне армянское правительство оставляло за собой право осуществлять дипломатические назначения //664 - рекомендации Бразила должны были пересылаться далее, в Ереван.¹⁸⁶ Даже при этих проволочках правительства Южной Америки сохраняли свою благосклонность. Их воображение питалось великими планами Этьена Бразила иметь в Рио-де-Жанейро влиятельного почетного генерального

¹⁸⁴ АДРА, Brasil to Aharonian, 6.10; 7.11.1920. Американское посольство в Сантьяго сообщало, что Чили признала Армению 4 ноября, в то время как британское посольство в Рио-де-Жанейро приводило дату 3 ноября. См.: US Archives, RG 59, 860J.01/356, Morgan to State Department, 5.11.1920; FO 371/4965, E15239/134/58, Childer to Foreign Office, 8.11.1920.

¹⁸⁵ АДРА, д.400, Brasil to Aharonian, 7.11; 12.11; 5.12.1920; д.243/142, Aharonian to Brasil, 16.12.1920.

¹⁸⁶ Ibid., д.140/39, Secretary-General to Brasil, 25.10; Aharonian to Minister of Foreign Affairs, Erevan, 8.11.1920.

консула, при котором сам он станет полномочным посланником, а также консулов или вице-консулов в Манаосе, штат Амазония; в Сан-Паулу, Монтевидео, Буэнос-Айресе, Ллай-Лае, а затем и в Лиме с Асунсьоном, создавая выгодные торговые отношения. Однако все эти порывы оптимизма подавлялись бесконечными проволочками в получении надлежащих верительных грамот; неспособностью или нежеланием парижской делегации следовать предложениям и советам; и самое важное - нерасположенностью мира брать на себя, или вмешиваться в жизнь страны, чье будущее куда менее обнадеживало, чем видения, вдохновляемые такими приверженцами-идеалистами, как д-р Этьен Бразил.

Соединенные Штаты Америки

Гарегин Пастрмаджян (Армен Гаро) был самым известным и выдающимся дипломатическим представителем Республики Армения. Мыслитель, организатор повстанческой войны, бывший член оттоманского парламента, и единственный западный армянин в верховном бюро Армянской революционной федерации, Пастрмаджян несомненно стал бы преобладающей силой в армянском кабинете, находишь он в Ереване. Вместо этого он прибыл в октябре 1919 г. в Нью-Йорк, чтобы направлять дипломатические усилия Армении в Соединенных Штатах. Ваган Кардашян и Американский комитет за независимость Армении быстро вовлекли его в их усилия добиваться прямой военной и экономической помощи Армении и воспрепятствовать всевозможным планам о совместном мандате, который и дальше сохранял бы взаимосвязь Армении с Турцией.¹⁸⁷ // -665

Пастрмаджян не имел официального статуса в США, пока Госдепартамент не предоставил армянской республике признания в апреле 1920 г. Тем не менее, руководители государства и Конгресса принимали его неофициальным образом и признавали как армянского представителя. Внутри армянской общины, Армен Гаро стал спорной личностью, в виду его тесного взаимодействия с американским центральным комитетом дашнакцутюн и его нескрываемого презрения к возглавлявшемуся Миграном Севасли Армянскому национальному союзу и к Армянской национальной делегации Погоса Нубара-паши. Он как-то отдалял американских лидеров-миссионеров своим упором скорее на прямую американскую помощь Армении, чем на мандат. Не произвели на него и особого впечатления экономическая или военная миссии РА, возглавлявшиеся соответственно О. Качазнуни и генералом Багратуни. Он был уверен, что экономическая миссия провалилась из-за неумения самого Качазнуни, включая его финансовых экспертов Арташеса Энфиаджяна и

¹⁸⁷ Материалы об армянском представительстве в Соединенных Штатах в 1920 г. см.в: д.379/1-385/7, ՀՀ Վաշինգտոնի Ներկայացուցիչ [или Ներկայացուցչություն] և Ամերիկեան [или Ամերիկայի] Կառավարությունը: Биографический очерк о Пастрмаджяне см.в: *Այր*: Նշվ.աշխ., հատ.1, հ.6, էջ 162-168; *Ս.Վրացյան*: Նշվ.աշխ., էջ 87-118; *Գ.Լազյան*: Նշվ.աշխ., էջ 159-171:

Артема Пираяна овладеть инициативой. Он считал предосудительными происки внутри и вокруг военной миссии, настаивая, что Багратуни следует проявить больше сдержанности и дисциплины, воздерживаясь от нереалистичных политических заявлений.¹⁸⁸

Имея сильную волю, Пастрмаджян неохотно подчинялся поступавшим от А.Агароняна распоряжениям, настаивая на своей подотчетности ереванскому правительству. Когда Агаронян попросил, чтобы выручку от кампании по сбору средств в США переслали в Париж, Пастрмаджян затребовал подтверждения из Еревана.¹⁸⁹ В конце концов, наибольшую дол этих денег отослали в Европу, часть из них - для оплаты лондонской фирме "Уотерлоу энд Компани" за печать новых // -666 цветных казначейских билетов республики. Хотя банкноты с армянскими текстами распространялись по всем армянским общинам, где их покупали на память или использовали как подарки в обмен на пожертвования в твердой валюте, их никогда не пускали в обращение в Республике Армении.

При обсуждениях в Госдепартаменте, Пастрмаджян неоднократно настаивал на дипломатическом признании армянской республики. Когда Союзники распространили на нее в январе 1920 г. свое признание де факто, США предприняли такой же шаг, но затем тихо устранили уведомление об этом как ошибочное. Признания не предоставляли официальным образом вплоть до 23 апреля. Госсекретарь Бейнбридж Колби написал Г.Пастрмаджяну:

"Ссылаясь на прежние сообщения, полученные от вас на предмет предполагавшегося признания вашего правительства правительством Соединенных Штатов, рад сообщить вам, и с вашей помощью вашему правительству, что по распоряжению президента, правительство Соединенных Штатов признает с нынешнего дня де факто правительство Армянской республики.

При этом, это действие предпринято с пониманием, что данное признание ни коим образом не предрешает территориальных границ, которые, как понимается, являются делом более позднего размежевания."¹⁹⁰

Госсекретарь Колби принял 6 мая Пастрмаджяна как полномочного представителя Армении, попросив его обеспечить и представить официальные верительные грамоты. Армен Гаро немедленно телеграфировал

¹⁸⁸ Письмо о назначении Пастрмаджяна и его верительные грамоты см.в: АДРА, д.10/10; а уведомление в адрес Госдепартамента см.в: US Archives, RG 59, 701.60J11/1, Aharonian to Lansing, with credentials, 29. 09.1920. О взглядах Пастрмаджяна см.в: архив Армянской революционной федерации (дашнакцутюн), д.1408/28, ՀՅԴ Անտրիկայի Կենտրոնական Կոմիտե, 1920: См.также: АДРА, д.383/5, Pasdermadjian to Aharonian, 7.01.1920.

¹⁸⁹ Ibid., Pasdermadjian to Aharonian, 19.02; 25.02.1920; Փաստրմաճյանի արտաքին գործոց նախարարութեանը, Երևան, 6. 04.1920; д.235/134, Մարտիյան Փաստրմաճյանիին, 11.06.1920; д.236/135, Մարտիյան Փաստրմաճյանիին, 25.06; 4.07.1920; Մարտիյան Օհանջանյանիին, 9.08.1920. В сентябре Оганджян поручил Пастрмаджяну перевести средства из США в Париж, чтобы приобрести ружья лебеля. В виду произошедших в Армении событий, эта сделка так никогда и не состоялась. См.: д.273/172, ՀՀ Պատվիրակութիւնի՝ Արմանիարիւնիւնը, 1919-1920թ.:

¹⁹⁰ US Archives, RG 59, 860J.01/242a; АДРА, д.383/5, Colby to Pasdermadjian, 23.04; Pasdermadjian to Colby, 27.04.1920.

Агароняну, чтобы тот передал в Ереван его просьбу о благодарственном письме президенту Вильсону, в котором его назуначали бы полно-мочным посланником; а также о втором письме, дающем ему полномочия назначать консулов.¹⁹¹ Тем временем, Пастрмаджян написал 26 мая Колби о возможности назначения Григора Чибука генеральным консулом в Нью-Йорк; предложив, ввиду трудностей связи с Ереваном, принять Чибука временно до получения официального уведомления армянского правительства.¹⁹² Затем он назначил 11 августа дипломатическими представителями миссии Маттеоса Феррахаля в Лос-Анджелес, П.З.Кайцака в Детройт и Манвела [Тер-]Манвеляна в Бостон.¹⁹³ Пастрмаджян казался не замечал напоминания Агароняна, что именно тот, а не Пастрмаджян уполномочен правительством осуществлять дипломатические назначения, и что, по этой причине, имена представляемых на должности следует направлять на утверждение в Париж. Было важным, советовал А.Агаронян, чтобы эти люди обладали соответствующими умениями и действовали как почетные должностные лица, ибо это не возлагает расходов на армянское правительство.¹⁹⁴

Воодушевление, вызванное признанием в армянской общине, усиливало позиции Пастрмаджяна и обеспечивало сотрудничество нейтральных армянских слоев с дашнакцутюн и социал-демократической партией гнчак в их празднованиях второй годовщины независимости армянской республики от одного океанского побережья до другого. Более того, община объединилась в подписной кампании для приобретения в Вашингтоне здания для армянской дипломатической миссии. комитет фонда армянской дипломатической миссии начал кампанию в сентябре 1920 г., получая пожертвования со всех частей страны и от всех слоев общины. Республика Армения и ее трехцветный флаг должны были занять место в дипломатической шеренге столицы Соединенных Штатов Америки. Это было опьяняющим зрелищем.¹⁹⁵

Армянские беженцы первыми получали пользу от признания Армении Соединенными Штатами. 1 июня Тигран Мирзоянц сообщил Агароняну из Марсея, что в городе скопилось множество бедствующих беженцев, ищущих убежища в Америке. Мирзоянц выдавал им армянские паспорта, однако консул США не давал им визы без разрешения из парижского посольства. Запросы в посольство привели к выяс-//-668 не-

¹⁹¹ АДРА, д.383/5. 3 августа 1920 г. министр иностранных дел Армении послал Пастрмаджяну новые верительные грамоты. См.: Ibid., д.10/10, Օսուցանյալի Փաստընաճյալին, 19.08.1920. См.также: «Հայրենիք», 1920, 17.05, էջ 5:

¹⁹² US Archives, RG 59, 702.60J11/original. Копия этого письма находится в: АДРА, д.383/5, letter, 24.05.1920.

¹⁹³ Ibid.

¹⁹⁴ Ibid., д.236/135, Մաքրոնյալի Փաստընաճյալին, 25.06.1920.

¹⁹⁵ О кампании по подписке для здания армянской дипломатической миссии см.: «Հայրենիք», 1920, 3.09, ff. См.также: Armenian Legation Fund Committee (Գեապանատան Գնումի Կենտրոնական Հանձնախումբ) Հայ Գեապանատան Վաշինգտոնի մեջ՝ Ամերիկահայ գաղութին կողմն նվեր Հայաստանի Հանրապետութիւն: Բնստոն, 1920: Штаб-квартира комитета находилась в Филадельфии, его председателем был Гарегин Нушехджян, заместителем председателя Арам Джеррахан, секретарем Карапет Шагинян, помощником секретаря Бениамин Торикян, казначеем Френк Нахикян.

нию статуса Армении и к ответу Агароняну от 8 июня, что всем американским консулам во Франции поручено ставить визы в армянские паспорта ровно так же, как и в паспорта любого признанного государства.¹⁹⁶ Сотни армян смогли после этого осуществить переезд в Соединенные Штаты. В сентябре Пастрматджян написал госсекретарю Колби, что множество армян подхвачено большевистскими переворотами, и сейчас они очутились на мели во Владивостоке и Харбине. Некоторые из этих людей хотели поехать в Армению, однако американские власти отказывались уважать их армянские паспорта, выданные Г.Дзамояном для транзитных поездок через США. Месяц спустя Госдепартамент уведомил, что он отдал распоряжение американским консулам во Владивостоке и Харбине, выдавать визы владельцам надлежаще оформленных армянских паспортов, если они хотят возвратиться на родину через США.¹⁹⁷

Так, при всех проблемах, личностных стычках и трудностях обеспечения официального положения и статуса, армянские консулы и представители действовали почти повсеместно в районах, где существовали заметные армянские общины. Армянская республика должна была показать, что ей по силам выжить и стать устойчивой, прежде чем некоторые правительства пожелают предоставить ее представителям официальный статус и зачислить их в дипломатический перечень. Но даже и в полуофициальном качестве - эти мужчины и женщины разбросанные от Хельсинки до Аддис-Абебы, и от Лондона до Йокогамы и Рио-де-Жанейро, придеживались надежды и искушения, что если, хоть раз, вещи смогут пойти иначе, то судьба улыбнется армянскому народу и даст долголетие Республике Армения. //-669

ХIII.

Соединенные Штаты и Армения: мандат и границы

Становление и развитие армянской республики и ее дипломатические усилия за рубежом сопровождались запоздалой попыткой президента Вильсона добиться одобрения Конгресса на мандат над Арменией и на его роль третейского судьи в вопросе о границах Армении в пределах того, что было установлено Верховным советом союзников. Хотя армяне и продолжали надеяться на чудо, им пришлось столкнуться с действительностью, в которой в сущности не было возможности для мандата. К началу 1920 г., многие сторонники армян и их представители уже переключили свои усилия на получение прямой политической, военной и экономической поддержки армянской республики. Тем не менее, религиозные и общественные деятели, а также сотрудники служб помощи с ближневосточным опытом утверждали, что самостоятельное существование армянского государства невозможно без иностранного над-

¹⁹⁶ АДРА, д.383/5, US Embassy to Aharonian, 8.06.1920.

¹⁹⁷ Ibid., Pasdermadjian to Colby, 27.09; Norman H.Davis to Pasdermadjian, 22.10.1920.

зора и защиты, и они продолжали поддерживать американский мандат. В мае 1920 г. президент Вильсон наконец решил возложить ответственность прямо на Сенат. Однако он запрашивал полномочий на мандат тогда, когда отказ был несомненным, поэтому его поступок выглядел трогательно наивным, или безмерно циничным.

Союзные Державы были еще более циничными, поскольку их приглашение Вильсону принять мандат и начертить южные и западные границы новой Армении имело целью переложить на Соединенные Штаты ответственность, которую они были неспособны, или не желали нести при осуществлении турецкого мирного договора касательно Армении. Принятая в апреле на конференции в Сан-Ремо стратегия, должна была включать в проект договора особый пункт, обязывавший все подписывающие его стороны принять заранее те границы, // -671 которые будут начертаны президентом в пределах бывших османских провинций Ван, Битлис, Эрзерум и Трапезунд. Впоследствии Государственный департамент назначил комитет экспертов, чтобы вынести третейское решение о разумных границах, основанных на этнических, географических, экономических, стратегических и других соображениях. В этой работе выявились контуры "вильсоновской Армении."

Обновленные мандатные схемы

Эмоциональная общность американцев с армянами возможно была достаточно сильной к концу мировой войны, чтобы склонить США принять мандат на Армению. Однако стратегией администрации Вильсона было сначала включить в мирный договор с Германией статью об учреждении Лиги Наций, и только затем ходатайствовать в пользу мандата на Армению, в соответствии с положениями Устава. Армянским и проармянским силам советовалось не оказывать до поры давления по этому вопросу. Увеличивавшийся разрыв между Вильсоном и руководством республиканцев достиг предела в ноябре 1919 г., когда Сенат отказался ратифицировать Версальский договор и разрешить Соединенным Штатам стать членом Лиги Наций.¹ Вторая попытка добиться ратификации требуемым большинством в две трети голосов потерпела неудачу в марте 1920 г., нанеся еще один жестокий удар больному президенту.

Политики, действовавшие в пользу мандата, были в замешательстве. Спектр взглядов среди руководства американских миссионеров и сотрудников организаций помощи был очень широк. Президент константинопольского Роберт-колледжа Калев Ф.Гейтс, например, разделял точку зрения Верховного комиссара Марка Бристоля, что США должны играть свою роль в развитии всего Ближнего Востока, и что сохранение Османской империи как единого целого было бы наилучшим способом достижения этих целей, как и охраны американских интересов, а также

¹ См.: с.194-198 этой книги, и *Ralph Stone. Op.cit.*, p.100-146. Немного отличающийся перевод этой главы опубликован в: "Историко-филологический журнал," 1995, N 2, с.119-136 и 1997, N 2, с.59-70.

принципа открытых дверей в торговле и капиталовложениях. Гейтс не исключал автономной или независимой Армении когда-либо в будущем, но он считал, что попытка немедленно создать такое государство привела бы к трагическим последствиям для самих армян. Другую крайность представляли такие продолжавшие деятельность миссионеры, как Мери Граффам в Сивасе, и Джордж И. Уайт в Марзване, поведавшие об ужасной жестокости в отношении армян. Эти свидетели настаивали, что от армян больше невозможно ожидать дальнейшего проживания даже под номинальным турецким суверенитетом или в системе управления, где они будут каким-либо образом связаны с турками.²

Самый известный из миссионеров и руководителей помощи - д-р Джеймс Л. Бартон, колебался между логикой, позволявшей американцам править всем регионом, и сильными эмоциональными и религиозными причинами, чтобы отдать первенство их мандату над Арменией. Как секретарь Американского правления уполномоченных по иностранным миссиям и председатель Американского комитета помощи на Ближнем Востоке (позже Помощь Ближнему Востоку), Бартон был очевидцем разрушительных последствий геноцида армян. Он был разгневан междоусобицей между президентом Вильсоном и сенатором Генри Кэботом Лоджем, способствовавшим отклонению Сенатом Версальского договора и Лиги Наций, и следовательно поставившим под угрозу будущее армянского народа. В письме к бывшему британскому послу Джеймсу Брайсу в январе 1920 г., Бартон провозглашал: "Наши люди удручены проволочками Конгресса и упрямством президента в достижении общего подхода к договору. Я никогда раньше не ощущал такого выражения негодования."³ Однако, хотя миссионерское лобби продолжало собирать средства для "голодающих армян," оно все еще воздерживалось от публичной кампании в поддержку мандата. Проармянские элементы, подчеркивая гуманитарные, бескорыстные и религиозные мотивы поддержки армян, тоже мало что делали для привлечения деловых и военных кругов методом акцента на практические возможности для капиталовложений и на стратегические факторы.

Армяне были разделены по многим вопросам, но они были сплочены в оппозиции единому мандату США над Османской империей или Малой Азией, или даже объединенному или тройственному мандату над Арменией, Анатолией и Константинополем. Для народа, перенесшего геноцид в виде депортаций и резни, любое предложение продолжать общение с Турцией было коварным. Армянская печать порицала проект объединенного мандата и резко критиковала тех, кто старался облегчить положение голодающих армян, но - защищая план единого или тройного мандата - попросту создавал почву для возобновления зверств. Тем не менее, элементы, связанные с Армянским национальным союзом Америки и Армянской национальной делегацией в Париже, были встревожены резкими и оскорбительными характеристиками миссионеров в

² См.: с.155-163 и 217-223 этой книги.

³ *Joseph L. Grabill. Op.cit., p.234.*

дашнакской печати и опасностью отчуждения тех самых людей, чья поддержка и благожелательность были существенны для удовлетворительного решения Армянского вопроса. Национальный союз продолжал тесно сотрудничать с миссионерами и работниками служб помощи, действовавшими в пользу мандата на Армению, с горечью жалуясь, что дашнакское руководство, включая полномочного посла Армении Г.Пастрманджяна, подрывало национальное дело, отбросив призыв к мандату ради прямой помощи Соединенных Штатов армянской республике.⁴

К началу 1920 г., поддерживаемый дашнакцутюн Американский комитет за независимость Армении (АКНА) практически перенес свою стратегию с защиты мандата на эту прямую помощь. АКНА включал выдающихся республиканцев, ясно давших понять, что они будут против мандата, но могут содействовать предложению в пользу прямой политической, экономической и военной поддержки. Ваган Кардашян, имевший сильное влияние на председателя АКНА Джеймса Джерарда, внушал Пастрманджяну и другим армянским представителям, что мандатный план совсем не имел шансов, и что армяне должны проявить агрессивность, подчеркивая свою способность к самозащите, если им дадут оружие и инструкторов.⁵ Пастрманджяна вскоре убедили, и 7 января 1920 г. он написал в Государственный департамент, чтобы тот оспаривал утверждения миссионеров, включая Джеймса Бартона и Эрнеста Риггза о том, что прямая помощь без мандата возбудила бы турок, курдов и татар [азербайджанцев] против армян и вероятно привела бы к дальнейшему кровопролитию. Подобные аргументы, протестовал Пастрманджян, были жестокими, поскольку они // -674 оставляли армян беззащитными перед лицом враждебных и вооруженных до зубов окружающих сил.⁶

На протяжении 1920 г. увеличивался разрыв между АКНА, Армянским бюро по печати, возглавляемым Ваганом Кардашяном, армянским полномочным посланником Пастрманджяном и дашнакцутюн с одной стороны, и лобби миссионеров и сотрудников служб помощи, а также Армянским национальным союзом - с другой стороны. АКНА становился все более громогласным и зачастую резким в своих жалобах на тайный сговор союзных Держав с целью уменьшить "законные территории" Армении исключением из нового государства Киликии и половины Турецкой Армении. Великобритания и Франция - предупреждали письма и телеграммы Джерарда - плетут заговор, чтобы разделить Ближний Восток по линиям секретных договоров военного времени. Это отдаст Киликию вместе с Сивасом, Харбердом и Диарбекиром в сферу француз-

⁴ См. например: «Կոչնակ Հայաստանի», Ի. XX, 1920 и орган партии рамкавар (азгаин-рамкаваракан) «Ազգ», 1920թ.: См. также: *Միտնի Գ. Ճիզնեճյան: Պատմութիւն Ամերիկահայ քաղաքական կուսակցութեանց*, 1890-1925: Ֆրեզնո, 1930, էջ 425-444:

⁵ US Archives, Record Group 59, 806J.01/162, Gerard to Secretary of State, 19.12.1919. См. также: 860J.01/174/188/215; «Կոչնակ Հայաստանի», Ի. XIX, 27.12.1919; էջ 1572; Republic of Armenia Delegation Archives, File 385/7, ՀՀ Վաշինգտոնի Ներկայացուցչութիւն և Ամերիկեան Կառավարութիւնը՝ Armenian Press Bureau, 1920թ.:

⁶ RG 59, 860J.01/173; АДРА, д.385/7, Pasdermajian to Secretary of State, 7.01.1920; The Papers of Frank L. Polk (Sterling Memorial Library, Yale University); д.81/186, Cardashian to Polk, 9.01.1920.

ского влияния и позволит Британии контролировать часть исторической Армении, включив ее в курдское государство. АКНА отвергал аргументы, что армяне составляют лишь меньшинство на большей части этой территории, называя это "премией за преступление," поскольку истребление армянского населения было результатом преступной политики турецкого правительства.⁷ Острая критика и шумные угрозы вызвали гнев британского Форин оффиса, который счел предосудительным, что АКНА разглагольствовал о том, что должно быть сделано для армян в то время, когда Соединенные Штаты Америки удалились от мирного процесса и отказались участвовать в переговорах или в осуществлении договора Союзников с Турцией.⁸

Поскольку Джеймс Джерард был бывшим послом и видным членом демократической партии, Госдепартамент старался учтиво и тактично отвечать на его послания, избегая тем не менее твердых обязательств. Джерард писал 23 января заместителю госсекретаря Фрэнку Полку, что США следует предотвратить уменьшение европейцами армянского наследия. // -675 Сенатор Лодж, утверждал он, согласен, что президент имел полномочия использовать свою исполнительную власть, чтоб поддержать Армению, и что единственной возможностью для этого была прямая помощь, поскольку сейчас о мандате не может быть и речи. Полк ответил, что Госдепартамент ясно дал понять на мирной конференции, что Штаты проявляют глубокий интерес к армянскому состоянию, добавив, однако: "Я думаю, большая сложность состоит в том, что армяне требуют значительно больше, чем это было бы полезным для них."⁹

В феврале Джерард настаивал, что Армению нельзя доверить милости Союзников, и что Киликию следует включить в армянскую республику, или по меньшей мере сделать ее временным французским мандатом до ее окончательного объединения с Арменией. Отвечая частным образом, Полк соглашался с оговоркой Джерарда о европейских Союзниках, "но, с другой стороны, если наш народ не возьмет мандата, - можем ли мы приказать им принять мандат?" Полк добавил, что он не бывал в регионе, но, заслушав бесчисленные делегации и экспертов, пришел к выводу, что "мы должны попытаться создать малую компактную Армению с доступом к одному из морей, а затем - насколько это касается Соединенных Штатов - молиться за нее и стараться давлением общественного мнения, как и официальным воздействием, вынудить европейские правительства присматривать за ней каким-либо образом." Он напомнил Джерарду, тем не менее, что европейцы часто заявляли: "Если вы так много думаете об Армении, почему бы вам самим не позаботиться о ней?"¹⁰

⁷ RG 59, 760J.6715/1/1a/2, и 860J.01/203/217/234; Polk Papers, 81/187; АДРА, д.385/7.

⁸ См. например: Great Britain, Foreign Office, Class 371, vols.4952-4954, документы E625, E823, E255 File 134/58. Тексты телеграмм, которыми обменивались Джерард и бывший британский министр иностранных дел Артур Джеймс Бальфур, см. также: «Հայրենիք», 1920, 16.03, էջ 1:

⁹ АДРА, д.385/7; Polk Papers, 81/187, Gerard to Polk, 23.01.1920; Polk to Gerard, 18.02.1920.

¹⁰ АДРА, д.385/7, Gerard to Polk, 20.02; Gerard to President Wilson, 28.02; Gerard to Polk, 29.02.1920; Polk Papers, 81/188, Gerard (ACIA) to Polk, 20.02.1920; RG 59, 860J.01/215.

Джерард, с Кардашьяном за спиной, продолжал воздействие. 24 февраля он телеграфировал Полку, что АКНА проведет на следующий день чрезвычайное заседание в Нью-Йорке, чтобы обсудить Армянский вопрос и попросил, если окажется возможным, получить мнение президента Вильсона о границах Армении. Нужно было предупредить Верховный совет союзников, что США не потерпят какого-либо ущемления прав Армении и ее территории.¹¹ Затем, через четыре дня, Джерард направил послание // -676 президенту Вильсону, в котором он утверждал, что специальное заседание АКНА призывало президента признать армянскую республику и прекратить разрезание Армении по линиям секретных договоров 1916 г. Подобное разделение отделяло Армению от Средиземного моря и ограничивало страну только теми землями, которые были предоставлены имперской России договором Сайкса-Пико, и на которые возродившаяся Россия могла бы снова притязать в один из дней.¹²

После массового митинга 15 марта в Карнеги-холл в Нью-Йорке, Джерард телеграфировал резолюцию в Белый дом, подчеркнув, что американское непризнание армянской республики неправильно истолковано турками как свидетельство отсутствия интереса к Армении. Более того, с наступлением весны ожидалось согласованное турецко-татарское нападение. Армения была недостаточно оснащена для самообороны, и ей следовало дать хотя бы шанс для борьбы. Заслушав речи Сэмюэля С. Гомперса, Вильяма Т.Маннинга, Уолтера Джорджа Смита и Джорджа Б. Хайда, а также послания В.Д.П.Блисса, Джеймса Кардинала Гиббонса, сенаторов Генри Кэбота Лоджа, Джона Шарпа Вильямса, а также Вильяма Г.Кинга, Чарльза В.Элиота, Джеймса Л.Бартона и других, АКНА возобновил призыв к свободной и независимой Армении, простирающейся от Черного до Средиземного моря.

Джерард продолжал изводить европейских союзников. В телеграмме Артуру Бальфуру от 27 марта, отосланной 30 марта, он в частности писал:

“Предложенное для Армении территориальное урегулирование, как оно очерчено в представленном президенту пробном наброске, безоговорочно плохо. ...Крайне трудно понять, почему вы должны лишать Армению ее собственных законных и естественных выходов к морю и принуждать ее добиваться неравноценного и вызывающего возражения пристанища где-то в других местах. ...Вынужден заметить, что Великобритания и Франция кажется имеют достаточно ресурсов, чтобы завладеть богатыми уделами Ближнего Востока, включая богатые наделы Армении. У них кажется много подходящих доводов для поддержки подложных и искусственных требований турок, татар и курдов; однако они удивительным образом признаются в собственном бессилии // -677 выполнить закрепленный за ними и обязывающий их долг перед Арменией, оказавшей значительные услуги союзническому оружию, за ее верность делу Союзников и страданиям, пропорционально превосходящим то, что

¹¹ АДРА, д.385/7; Polk Papers, 81/188, Gerard to Polk, 24.02; Polk to Gerard, 25.02.1920.

¹² RG 59, 860J.01/217; АДРА, д.387/5, Gerard to Wilson, 28.02.1920.

выпало любому иному участнику войны. ...Мы [США] спасли Армению от смертельного голода, и мы полностью выполним свой долг; однако с вашей стороны несправедливо требовать от нас помочь Армении, с тем, чтобы вы, быть может, пожелали исполнить ваш долг. Европа, а не Америка, ответственна за это турецкое бедствие... Мы убеждены, что учреждение предлагаемой вами крохотной Армении, зажатой между врагами, отрезанной от прямого соприкосновения с западным миром, лишенной ее главных экономических средств, необходимых для достижения истинной независимости является циничным предательством народа, так долго ожидавшего и так много выстрадавшего, чтобы вернуть свой дом; заслуживающего и имеющего право ожидать более человеческого и равноправного обхождения, хотя бы от рук Британии и Франции." [Пунктуация добавлена.]

Когда телеграмма прибыла в британский Форин оффис, где раздосадованный Дуайт Осборн посоветовал: "Думаю, нам нужно послать эту абсурдную телеграмму [послу США] г-ну Дэвису, и сказать, что г-на Джерарда известили - его последняя телеграмма направлена в Ф[орин] о[ффис], однако [министр иностранных дел] лорд Керзон отказывается принимать подобные послания от частных лиц."¹³

Требования АКНА далеко отставали от точки зрения Союзных Держав, принятой в ходе Лондонской конференции в феврале-марте 1920 г. Не соответствовали они и политической атмосфере в Вашингтоне. Несмотря на двухпартийные воззвания таких выдающихся граждан, как бывший президент Вильям Говард Тафт и бывший госсекретарь Вильям Дженнингс Брайан, президент Вильсон отказался пойти на компромисс со своими политическими противниками, чтобы обеспечить ратификацию Версальского договора, включая Устав Лиги Наций. Поэтому, когда 19 марта 1920 г. договор был // -678 поставлен на голосование во второй раз, он недобрал 7 голосов до требуемых двух третей, вновь разбив армянские надежды на американский мандат.¹⁴

К этому времени, резня тысяч армян в Мараше, продолжающееся ухудшение условий в Киликии и других местах на Ближнем Востоке глубоко встревожило лобби миссионеров и сотрудников служб помощи. 26 февраля Джеймс Бартон писал бывшему послу Генри Моргентау: "Не можем ли мы немедленно начать пропаганду в форме коротких, острых заявлений о ситуации, призывая к протесту во имя справедливости и человечности?" Это не было вопросом политики, и подпадало под уставные гуманитарные обязанности Помощи на Ближнем Востоке. Бартон попросил Моргентау поработать через нью-йоркское ведомство Помощи и религиозных лидеров Америки, чтобы подчеркнуть, что турецкое правительство показало свою неспособность управлять даже турками, не говоря уже о немусульманах, и что продолжение турецкой власти над

¹³ АДРА, д.385/7, Gerard to Wilson, 16.03.1920; Polk Papers, 81/188, Gerard to Polk, 17.03.1920, encl.; «Հայրենիք», 1920, 23.03, էջ 1-2; 26.03, էջ 1-2. См. также: Papers of Henry Cabot Lodge (Massachusetts Historical Society, Boston), box 62, Armenia file, Lodge to Barton, 15.03.1920, encl. См.: FO 371/4954, E2553/134/58.

¹⁴ R.Stone. Op.cit., p.147-170.

другими народами предоставит возможность для повторения прошлой резни. Война велась за освобождение подвластных народов от гнетущего произвола; и этот принцип казался более всего применимым к случаю с Турцией, чем где-либо еще. Любые турецкие обещания реформ стоят не больше дуновения, производимого при их произнесении; а недавние зверства в Киликии показывают, что старый дух Турции жив, и ищет возможности дать себе волю против невинных и беззащитных людей. И наконец, чувства всего мира требуют предпринять шаги, чтоб положить конец надругательствам и сделать их повторение абсолютно невозможным."¹⁵ 8 марта Бартон сообщил Моргентгау, что он только что получил телеграмму от лорда Брайса и Анюрина Вильямса из британского комитета Армении, утверждающую, что "если Америка не присоединится, чтобы помочь вынести тяготы, то мы не видим надежды на избавление подчиненных рас от Турции." Бартон спрашивал Моргентгау - личного друга президента Вильсона: "Неужели мы ничего не можем поделать в этом кризисе? Нельзя ли оказать какого-нибудь давления на Вашингтон?"¹⁶

Когда наступило второе голосование за ратификацию германского договора, Бартон предложил план спасения армян, даже если договор снова будет отвергнут. Он предложил представить этот план, содержащий программу совместной ответственности с европейскими Союзниками, сенатору Лоджу, и попросил Моргентгау обеспечить одобрение президента. Сразу же после поражения договора Бартон снова добивался поддержки своего плана, поскольку казалось маловероятным, что США станут членом Лиги Наций и примут мандат на Армению. Он сообщил Моргентгау, что сенатор Лодж письменно назвал вескими пункты, поднятые в его плане, однако - что бы ни было сделано для Армении - инициатива должна исходить от исполнительной власти, а не от Конгресса.¹⁷ Лодж вежливо отделался от Бартона: "Если бы вы могли побудить администрацию поднять этот предмет и заняться им каким-либо разумным образом, как это предлагается в вашем плане, то чего-нибудь, несомненно, можно достичь - однако мы не можем провести этого через Сенат."¹⁸ Теперь уже Бартон твердил Моргентгау, что без участия США в делах Ближнего Востока, невозможно будет освободить подневольные народы Турции; и придется оставить для разработки европейскими державами.¹⁹

Окончательное отклонение Сенатом Версальского договора оставило прямую помощь Армении как наиболее вероятную альтернативу. 19 апреля Джеймс Джерард снова настаивал, чтобы Соединенные Штаты при-

¹⁵ The Papers of Henry Morgenthau (Library of Congress, Washington, D.C.), Box 5, Barton to Morgenthau, 26.02.1920.

¹⁶ Ibid., Barton to Morgenthau, 8.03.1920.

¹⁷ Ibid., Barton to Morgenthau, 11, 19.03.1920. Критику "миссионерского плана" Бартона смотри в дашнакском органе «Հայրենիք», 10.04.1920, էջ 5; 11.04.1920, էջ 2; 13.04.1920, էջ 2; 06.05.1920, էջ 1; 11.05.1920, էջ 1; 10.06.1920, էջ 1; 11.06.1920, էջ 1:

¹⁸ Lodge Papers, box 62, Armenia file, Barton to Lodge, 9, 12.03.1920; Lodge to Barton, 15.03.1920.

¹⁹ Morgenthau Papers, Box 5, Barton to Morgenthau, 25.03.1920.

знали Армению и снабдили ее правительство оружием, военным снаряжением и денежным займом. "Если мы ничего не собираемся делать для Армении, то я не понимаю, почему мы должны ожидать, что Державы уделят хоть сколь-нибудь серьезное внимание тому, что мы говорим."²⁰ Президент Вильсон действительно признал Республику Армению 23 апреля 1920 г., однако этот факт не открыл ожидаемых каналов американской военной и финансовой помощи. Внесенная в 1919 г. сенатором Вильямсом резолюция, разрешавшая президенту послать миротворческие войска в Армению, а также приостановить Акт о наборе на военную службу зарубежом (таким образом, американские армяне могли идти добровольцами на защиту своей родины) и выделить соответствующие средства на эти цели, // -680 была надолго задержана и очень ослаблена подкомиссией сенатской комиссии по международным отношениям. Сенатор Лодж дал понять, что Конгресс не одобрит отправки экспедиционных войск. 29 апреля Джерард писал Полку:

"Судя по тону писем, полученных мной недавно от большинства членов комиссии по международным отношениям Сената, я убежден, что президент должен будет использовать ту власть, какой он наделен, чтобы помочь Армении, не имея никаких дел с Конгрессом. Все, чего мы сейчас можем ожидать от Сената - это действия по рекомендациям подкомиссии.

Президент имеет полномочия предписать военному министру продать военное снаряжение Армении, и я предполагаю, что если будет необходимо - можно попросить Великобританию осуществить поставки такого снаряжения далее Батума. Затем, нам бы следовало предоставить свою моральную поддержку армянскому правительству, выпустив в нашей стране займ в 50 или более миллионов долларов. Мне кажется, что это все, что мы можем сделать до следующих выборов."²¹

5 мая Уолтер Джордж Смит, тогда еще активный член АКНА, представил новый план госсекретарю Б.Колби. Не настаивая больше на Армении, простирающейся от Средиземного до Черного моря, АКНА теперь предлагал, чтобы Армения включила в себя все земли к востоку от реки Евфрат, вместе с побережьем Черного моря вплоть до Керасунда на западе. Франция, или другая держава, должна принять мандат на армянские земли к западу от русла Евфрата сроком на несколько лет, после чего этот регион также станет "неотъемлемой частью" армянской республики. Тем временем, мандатная держава в западной зоне должна обеспечить Армению соответствующими транспортными средствами и свободным доступом к средиземноморскому порту, предпочтительней - к Айасу. Меморандум продолжал: "Наш комитет убежден, что если Америка или Державы не в силах предоставить Армении какую бы то ни было физическую помощь, то армянскую республику нужно оснастить необходимым снаряжением и поставками сразу для армии в 50 тыс. человек. Мы убеждены, что известная беззащитность армян является приглаше-

²⁰ Polk Papers, 81/189, Gerard to Polk, 19.04.1920.

²¹ Polk Papers, 81/189, Gerard to Polk, 29.04.1920; US NA, RG 59, 860J.01/246.

нием для турок и татар к нападению на них." Комитет // -681 рекомендовал займ в 100 миллионов долларов, половину из которых следовало потратить в США на закупку сельскохозяйственного оборудования, железнодорожного подвижного состава и других поставок; а другая половина должна была учредить в Армении устойчивую денежную систему и помочь в возвращении на Родину беженцев.²² Настоятельные требования АКНА предоставить армянам средства самообороны не были приняты всеми проармянскими силами. Джеймс Л.Бартон и другие члены лобби миссионеров и сотрудников служб помощи беспокоились, что посылка армянам оружия, без американского надзора, лишь усилит существующую для них опасность. В письме к Генри Моргентхау Бартон писал:

"Я не вижу, как можно спасти армян, если Америка не вмешается и не сделает что-нибудь. Сейчас это легко сказать, но значительно труднее предположить, как она может вмешаться, и что она может сделать... Убежден, что если план создать и вооружить массу армянских солдат, чтобы они пошли в Турцию на защиту своего народа, будет предложен в Конгрессе и осуществлен, то мы услышим о широкомасштабной резне по всей Турции и на российском Кавказе. Мне трудно представить что-либо более способное вызвать ярость араба, курда и турка, поскольку они толковали бы подобные действия как вооружение армян, чтобы те выступили и убивали турок, татар и курдов. И если только такая армия не будет хорошо обеспечена офицерами из американских частей - я полагаю, что именно это они и станут делать. Я считаю, что подобные действия не должны быть предприняты из-за опасности, которую они принесут там беззащитному народу."²³

В конце концов, Штаты не послали оружия, и не приостановили Акт о наборе на военную службу зарубежом. Эти, и другие положения резолюции Вильямса были изменены до неузнаваемости в конечных рекомендациях подкомиссии Гардинга сенатской комиссии по международным отношениям. Резолюция, принята // -682 тая Сенатом 13 мая 1920 г., просто поздравила Республику Армению с тем, что она признана Соединенными Штатами, и пожелала армянам всего хорошего, и дала президенту полномочия направить боевой корабль в порт Батум, чтоб он был готов помочь американским гражданам в случае необходимости.²⁴ Все выражения симпатии со стороны Генри Кэбота Лоджа и других лидеров-республикацев не повлекли за собой более существенных последствий для поддержки армянской республики.

Требование Вильсоном на мандат

Решение президента Вудро Вильсона, после долгого промедления, запросить у Конгресса полномочий принять мандат на Армению воплоща-

²² US NA, RG 59, 860J.01/265; Polk Papers, 81/189; АДРА, д.385/7, Gerard to Polk, 5.05.1920, encl.

²³ Morgenthau Papers, Box 5, Barton to Morgenthau, 25.03.1920.

²⁴ *Congressional Record*, 66th Cong. 2d Sess., vol.LIX, pt.7. Washington, D.C., 1920, p. 6844, 6978-6979.

лось на фоне американского отступления и нежелания брать на себя обязательства за рубежом. Это решение озадачивало, поскольку лидеры обеих партий не оставляли сомнений, что о мандате речи быть не может. Поддерживавшая мандат "Нью-Йорк Таймс" кстати подметила, что уже нет возможности принять мандат, потому что после окончания войны упущена такая пропасть времени.²⁵ Даже у армянской печати, часто призывавшей к американскому протекторату, поступок президента не вызвал особого энтузиазма.

Республиканское руководство ловко маневрировало в ходе выборов 1920 года, чтобы переложить на президента все тяжелые решения и ответственность за них, настаивая, что если тот желает помочь Армении, то может действовать указом исполнительной власти. С другой стороны, Вудро Вильсон старался избежать подобной ответственности и ждал согласия Конгресса. Армянами воспользовались для американского политического футбола. То, что Вильсон поднимал вопрос о мандате, при всех обстоятельствах не в его пользу, казалось было вызвано сочетанием идеализма, альтруизма, упрямства, лицемерия и политической хитрости. Он глубоко осознавал суд истории и хотел четко зафиксировать на ее скрижалях, что это не он бросил Армению. История, и может быть даже американский избиратель, оправдали бы его, если бы он был способен превратить тему о мандате и особенно о Лиге Наций в вопрос политического референдума на приближавшихся 683-ся национальных выборах. Вильсон не мог не знать, что неизбежное отклонение Конгрессом мандата еще более ослабит международный статус армянской республики, тем не менее - он был намерен настаивать. Мандат на Армению все еще поддерживался лобби миссионеров и сотрудников служб помощи, и даже в середине 1920 г. д-р.Бартон смог добиться от ежегодных собраний методистской и пресвитерианской церковью принятия резолюций, призывавших США выполнить свои обязательства перед человечеством и принять мандат.²⁶

Вильсон много размышлял над этим вопросом после второго поражения Версальского договора. 19 апреля он писал Кливленду Доджу: "Я принял всем сердцем, что увижу данное правительство принявшим мандат на Армению. Я думаю, что нам это просто предназначено как дело чести, и я пишу, чтобы спросить - как, по вашему мнению, можно наилучшим образом послужить этой цели с помощью общественного мнения. Вы и те, кто объединены с вами в помощи армянам, знаете наиболее действенные каналы общественного мнения касательно данного дела, и я хотел бы увидеть, что начался хоть какой-то вид законной пропаганды, что оказало бы надлежащее воздействие на наш Конгресс, который, как мне кажется на первый взгляд, и как я побаиваюсь, даже

²⁵ "New York Times," 1920, 25.05, p.1-2; 26.05, p.10.

²⁶ Congressional Record, vol.LIX pt.8, p.8056,8073-8074; АДРА, д.387/5; «Կոչնւլ չալսուսնի», հ.20, 19.06. 1920, էջ 805-806; US NA, RG 59, 860J.01/252/281/283.

не приблизится к принятию какого бы то ни было мандата вообще."²⁷ Всего через четыре дня Вильсон предоставил Республике Армении признание де факто.

Попытка президента созвать общественную поддержку армянскому мандату слишком запоздала. К весне 1920 г. слились антимандатные настроения многих влиятельных газет и общественных деятелей. Вильсон усилил их политический арсенал тем, что он с опозданием опубликовал 13 апреля 1920 г. заключения американской военной миссии 1919 г. в Армению, которую возглавлял генерал-майор Джеймс // -684 Харборд.²⁸ Его задержка с передачей отчета Харборда в Конгресс позволила противникам мандата делать предположения, что данные рекомендации идут вразрез с желаниями президента. На самом деле, Харборд перечислил аргументы как "за," так и против принятия мандата, и в любом случае доводы в пользу мандата были изложены более убедительно. Теперь же, противники сосредоточились только на отрицательных сторонах, особенно относившихся к существенным затратам в людях и деньгах, требовавшихся, по меньшей мере, на пять лет.

Несмотря на веские свидетельства, что Конгресс никогда не санкционирует мандата, президент Вильсон был одержим желанием потребовать его. Предложение Верховного совета союзников, сделанное Соединенным Штатам в Сан-Ремо, принять на себя обязательство, а президенту - начертить будущие границы Армении, еще больше воодушевило Вильсона. 11 мая он писал госсекретарю Б.Колби: "Побуждать Конгресс принять мандат на Армению, а я также включил бы и Константинополь, уже давно стало моей целью. Что вы об этом думаете?"²⁹ Вместо того, чтоб отговорить президента и внушить ему то, что все знатоки политики уже знали наверняка, Колби отказался разочаровывать своего шефа, и вместо этого поощрял его продолжать:

"В настоящее время, когда Союзные Державы признают свою неспособность предоставить какую-либо помощь и торжественно взывают к нам, отказ с нашей стороны будет содержать в себе дальнейшее кровопролитие, а также разрушение нынешней армянской республики и открытие пути для усиления большевизма, пантурсизма и панисламизма в Турции и Азии.

Поскольку вы оказали мне честь, спросив о моем мнении, позволю себе утверждать, что после внимательного просмотра записей по предмету, включая ваши впечатления относительно него, я считаю всецело сообразным данным записям и со всех точек зрения целесообразным побудить Конгресс к принятию мандата на Армению. Могу также добавить, что я счастлив видеть, что ход дела со всей очевидностью соответ-

²⁷ Papers of Thomas Woodrow Wilson (Library of Congress, Washington, D.C.), Box 168, Wilson to Dodge, 19.04.1920. См. также: *Thomas A. Bryson. Woodrow Wilson, the Senate, Public Opinion and the Armenian Mandate, 1919.* PhD dissertation, University of Georgia, 1965, p.155.

²⁸ С.184-192 этой книги; Congress, 66th Cong., 2d Sess., Senate Document 266, "Conditions in the Near East: Report of the American Military Mission to Armenia." Washington D.C., 1920.

²⁹ Wilson Papers, Box 168, Wilson to Colby, 11.05.1920.

ствуем вашим желаниям."³⁰ //-685

Когда АКНА стало известно, что президент готовит послание Конгрессу, Джеймс Джерард телеграфировал госсекретарю Колби, чтобы предупредить, что принуждение к голосованию по мандату окажется губительным для Армении. Не упоминая о Конгрессе, он снова добивался прямой помощи. "Благодаря моим контактам с комитетом по международным отношениям и членами Сената я знаю, что план провалится, а это может произвести на турок и татар ложное впечатление, что Соединенные Штаты не заинтересованы, и уничтожить таким образом Армению. Не можем ли мы предоставить какую возможно помощь помимо Сената прямо Армении и оставить вопрос о мандате в покое вплоть до окончания выборов?"³¹

Вильсон не внял этому совету, представив 24 мая на рассмотрение обеих палат Конгресса официальный запрос предоставить ему полномочия принять мандат. Он разъяснял, что европейские Союзники уже до конца исчерпали свои возможности и что, по их убеждению, появление державы, свободной от предубеждений Старого Света, внушит больше доверия и предоставит более надежные гарантии стабильности. Таким образом, в ответ на приглашение Верховного совета в Сан-Ремо, президент теперь советовал и запрашивал, чтобы Конгресс предоставил ему полномочия принять мандат на Армению: "Сочувствие к Армении питает не какая-то одна часть нашего народа - она исходит с необычайной непосредственностью и искренностью от всей огромной массы христиан - мужчин и женщин в этой стране, добровольными жертвованиями которых Армения практически была спасена в самый критический момент своего существования. В своих сердцах, эти великие и щедрые люди сделали дело Армении своим собственным. Именно к этому народу и их правительству обращены надежды и насущные ожидания борющегося народа Армении, каким он вышел сейчас из периода неопикуемых страданий и опасностей, и я надеюсь, что Конгресс сочтет мудрым, с предельной щедростью оправдать эти надежды и ожидания."³² //-686

Вильсон подчеркивал желание Америки смягчить боль страдающего христианского народа, поднять на ноги и поддержать его в жесточайшей муке, помочь воссоединиться и занять свое достойное место среди свободных наций мира:

"Наше признание независимости Армении будет означать подлинную свободу и гарантированное счастье ее народу, если мы бесстрашно примем обязанности руководства и помощи, заключенные в функциях державы-мандатария. Поэтому, я с самой искренней надеждой и чувством, что я даю совет, который Конгресс не пожелает отвергнуть, призы-

³⁰ Ibid., Colby to Wilson, 20.05.1920; *Th. Bryson*. Op.cit., p.143-144.

³¹ Копии телеграмм Джерарда находятся в: US NA, RG 59, 860J.01/261; Lodge Papers, Armenia file, Gerard to Lodge, 10.11.1920, encl.; АДРА, д.385/7; American Committee for the Independence of Armenia. "A Report of the Activities: The American Committee for the Independence of Armenia 1918-1922." NY, 1922, p.47-48.

³² *Congressional Record*, vol.LIX pt.7, p.7533; [Woodrow Wilson.] *The Messages and Papers of Woodrow Wilson*, vol.II. NY, 1924, p.1194 (весь запрос на p.1191-1195).

ваю принять приглашение, которое сейчас формально и торжественно направлено нам из Сан-Ремо, в руки которого перешла тяжелая задача улаживания многих сложностей и трудностей управления в том, что было Османской империей, а также установления порядка и терпимых условий жизни в тех частях этой империи, которые в интересах цивилизации более невозможно оставлять под руководством самих турецких властей."³³

Вудро Вильсон использовал лишь неэффективные моральные доводы, играя на бескорыстных, гуманитарных и религиозных побуждениях, даже оправдывая европейские державы их перегруженностью. Он не организовал национальной кампании, чтобы повлиять на общественное мнение или получить общественную поддержку; не испробовал двухпартийного подхода к Конгрессу и действовал вопреки совету лидера сенатского меньшинства Гилберта Хитчкока от Небраски. Более того, поведение его было двусмысленным и неопределенным. Вильсону не определил территорию, на которую должен был распространиться мандат, его сроки и условия, необходимые расходы и обязанности, а также преимущества и выгоды мандата для Соединенных Штатов. Он не использовал доклад и рекомендации Харборда напрямую, и не привел убедительных доводов, основанных на американских национальных интересах, включая возможности капиталовложений, рынка, а также других экономических и стратегических соображений. Для сенатора Лоджа и блока непримиримых сенаторов, поднявших свои голоса против западни интернационализма, послание президента Вильсона не было ничем иным, кроме еще одного примера его неумелости и уязвимости. Они с удовольствием понукали лидера меньшинства Хитчкока и большинство других демократов прилюдно порвать отношения с президентом.

25 мая, "Нью-Йорк Таймс" сообщила что в Конгрессе мало склонялись нести затраты в деньгах и людях.³⁴ На следующий день, в редакторской статье, озаглавленной "Проверяя наш альтруизм," "Таймс" отметила, что и американский народ, и Конгресс с готовностью приняли бы мандат на Армению сразу же после перемирия, однако столь долгий отрезок времени кажется сделал эту задачу слишком непосильной. Поддерживавшая мандат газета, тем не менее, упрекала тех, кто отвергал или преуменьшал гуманитарные побуждения:

"Тем временем альтруизм был осужден как неамериканский, и если этот взгляд не является общепринятым, то альтруизм во внешней политике все же был осужден как мерзкое свойство демократической партии и отброшен в суматоху президентской кампании. Не каждый зайдет столь далеко, как группа Бора-Хансона, старавшаяся убедить нас, что добрый самаритянин был дураком, подвергая себя риску быть отколотым и ограбленным тем человеком, к которому он отнесся подружески, а наши страстные патриоты ухитрились наложить моральное клеймо позора на все, что выглядит как бескорыстная помощь другим. И они

³³ *Congressional Record*, vol.LIX pt.7, p.7534; *W.Wilson*. Op.cit., p.1195.

³⁴ "New York Times," 25.05.1920, p.1.

контролируют Конгресс...

Неизбежное отклонение предложения может иметь кое-какие благотворные результаты. Точка зрения, что это преподаст армянам урок, который балканские народы выучили поколение назад, что ничего нельзя ожидать от Великих Держав, а нужно добиваться своего спасения своими собственными силами, является недостаточно правдоподобной в свете того факта, что остаток [нации], избавленный от турецкой резни, сейчас умирает голодной смертью, и что вскоре может не остаться ни одного армянина. ...Но один, действительно хороший результат, на который можно надеяться, находится здесь - в Америке. Наше очевидное нежелание соответствовать нашим выражениям христианского сочувствия уменьшит, как можно надеяться, до некоторой степени нашу убежденность, что мы - самый моральный, бескорыстный и милосердный народ на земле."³⁵ //-688

Сенатские дебаты

Республиканское руководство Сената не теряло времени, чтобы сорвать это требование президента. Поскольку открытие национального съезда республиканской партии было запланировано на 8 июня, сенатор Лодж протолкнул данный вопрос через комитет по международным отношениям для его немедленного обсуждения. В комитете он нейтрализовал предложение президента, внося другой вариант:

*"Решено Сенатом (в согласии с Палатой представителей), что Конгресс настоящим почтительно отказывается предоставить исполнительной власти силу принять мандат над Арменией, как запрошено в послании президента, датированном 24 мая 1920 г."*³⁶

Комиссия по международным отношениям быстро приняла 27 мая эту замененную резолюцию 11 голосами против 4, при том, что только Джон Шарп Вильямс говорил в поддержку президентской позиции.³⁷ В тот же самый день, Лодж сообщил о резолюции в ходе дебатов, и распорядился опубликовать в качестве сенатского документа доклад генерала Вана Хорна Мосли из миссии Харборда касательно военных и финансовых обязательств, которые повлекло бы за собой принятие мандата на Армению и соседние регионы.³⁸

Дебаты по заменяющей резолюции начались 29 мая, ровно через 5 дней после того, как Вудро Вильсон передал свое послание. Все было ускорено, поскольку не было проведено слушаний или изучения президентского запроса, как и не рассматривались в комиссии другие пути помощи Армении. Лодж твердо решил полностью уничтожить план, при-

³⁵ "New York Times," 26.05.1920, p.10.

³⁶ *Congressional Record*, vol.LIX pt.8, p.7714.

³⁷ "New York Times," 28.05.1920, p.1; 29.05.1920, p.17; *Th.A.Bryson*. Op.cit., p.164-165.

³⁸ *Congressional Record*, vol.LIX pt.8, p.7714-7717. Отдельно опубликованный доклад Вана Хорна Мосли см.в: *Senate Document 281*. "Mandatory over Armenia: Report Made to Maj. Gen. James G.Harbord, United States Army, Chief of the American Military Mission, on the Military Problem of a Mandatory over Armenia." Washington, D.C., 1920.

вести в замешательство и унижить президента, а также вынудить демократов либо порвать со своим лидером, либо испытать политические последствия от поддержки непопулярного плана.

В ходе последовавших сенатских дебатов, завершившихся конечным голосованием 1 июня 1920 г., Генри Кэбот Лодж координировал кам-//-689 панию, проткнувшую множество дыр в предложении о мандате на Армению. Критики указывали на то, что ответственность и обязательства перед государством, чьи границы еще даже не были определены, являются в лучшем случае спорными; что на США взвалена "богадельня" всего мира, в то время как Англия и Франция отложили самые лакомые куски для себя; что американские матери не позволят своим сыновьям быть принесенными в жертву в далекой "зачумленной местности"; что расходы, связанные с мандатом, были бы не по карману; что доктрину Монро о невмешательстве следовало бы сохранить; что скрытые сторонники Лиги Наций стараются насильно вовлечь Соединенные Штаты в эту организацию "через задний ход"; что "благотворительность начинается дома"; и что серьезные внутренние проблемы должны превалировать над зарубежными гуманитарными соображениями; и неконституционно облагать американцев налогом для альтруистических целей. В ответ, подавленные сторонники президента могли лишь перечислять доводы человеколюбия и бескорыстия, поскольку президент не вооружил их фактами и цифрами, а также ничего не сделал, чтобы убедить общественные или деловые круги, что мандат на Армению и присутствие на Ближнем Востоке соответствовали жизненным интересам самой Америки.³⁹

Начав 29 мая сенатские дебаты, Лодж утверждал, что вопрос является важным и ответ нужно дать немедленно. Стараясь избежать прямой конфронтации, лидер меньшинства Гилберт Хитчкок ответил: "Я не сторонник пожалования президенту власти принять мандат на Армению, однако я очень колеблюсь, становиться ли мне участником принятия резолюции, которая, как мне кажется, окажет удручающее воздействие на Армению, и возможно, вдохновит ее врагов." Хитчкок предложил составить проект поправки, которая показала бы, что США планировали сотрудничество и поддержку армянского правительства для экономического восстановления страны. Американский народ выделил миллионы долларов на пожертвования для пострадавших армян, и он уверен, что люди захотят приобрести армянские боны и принять другие обязательства, которые помогли бы армянам снова встать на ноги.⁴⁰ //-690

Сенатор Лодж, все еще член исполкома АКНА, еще раз выразил свое "самое глубокое сочувствие Армении," прежде чем заявить: "Я всецело против того, чтобы брать мандат и связывать себя содержанием на неопределенное время в Армении армии из по меньшей мере 60.000 американских солдат." Сами армяне, - сказал он, просили не о мандате, а только о продуктах, оружии, оборудовании, займах и советниках. "Не

³⁹ Сенатские дебаты по запросу президента см.в: *Congressional Record*, vol.LIX pt.8, p.7875-7890,7914-7920, 7960-7962, 7964-7971, 8051-8073. *Th.A.Bryson*. Op.cit., p.146-221; *James B.Gidney*. Op.cit., p.222-239.

⁴⁰ *Congressional Record*, vol.LIX, pt.8, p.7875.

хочется быть совершенно глухим к их крику о помощи, потому что они смелый народ и веками боролись, чтобы сохранить свою религию и свою свободу, и они, я думаю, должны воззвать к сочувствию каждого американца; но брать мандат и принимать на себя заботу об этой стране - это совсем другое дело, поскольку мы не можем сказать, как много лет это будет продолжаться."⁴¹

В то время как сенатор Хитчкок хотел отсрочить события, по крайней мере, до тех пор, пока он не сможет представить поправку, которая смягчила бы отказ от мандата, Джон Шарп Вильямс, давний защитник армян, кажется, был готов разделить венец мученика вместе со своим президентом: "Я не вижу возражений, чтобы голосовать по этому вопросу прямо сейчас же. Мне кажется, что каждый сенатор должен знать, как он намерен голосовать." Конгресс был обязан дать быстрый ответ президенту и остальному миру, даже если этим решением было отклонить приглашение цивилизации защищать Армению до тех пор, пока ее народ не сможет позаботиться о себе. Армения была окружена извечными врагами, но одно лишь присутствие американского мундира - утверждал Вильямс - почти решит проблему, предотвратив курдские и турецкие атаки и оставив армян в покое, чтоб они могли создать свою судьбу. "Струны моего сердца очень глубоко привязаны к истории этого замечательного народа - замечательного в очень многих отношениях, но особенно выдающегося его неистребимой верой, его постоянством, смелостью и преданностью идеалу - и я сердечно поддерживаю предоставление президенту полномочий, которых он затребовал."⁴²

Сенатор Эндриус Джонс от Нью-Мексико пожаловался, что комитет по международным отношениям не проделал достаточной работы по данному вопросу, и указал, что статья о создании Лиги Наций позволяет свести мандатность к "административным советам и поддержке." Комитет не рассматривал той или иной альтернативы, и не представил обоснованного доклада. Однако Лодж вмешался со словами, что //691 вопрос "на столько прост, что даже ребенок может ответить на него." Он полагал, что было правильным уведомить Европу до того, как Конгресс разойдется. Однако Джонс настаивал, "что народ этой страны не желает, чтобы столь серьезный вопрос, как этот, был отброшен так небрежно." Комитету по международным отношениям следовало представить полный доклад и возможные альтернативы. Вопрос следовало бы вернуть в комитет. Сенатор Лодж, вопреки его признаниям в сострадании к армянам, подчеркнул опасности, риск и бремя принятия ответственности за Армению. Он улещивал сенатора-демократа от Джорджии Хоука Смита, задавшего вопрос: "Хотят ли матери нашей страны, чтоб их мальчиков взяли на эту службу?" Армянские земли дики и бесплодны, в то время как Англия и Франция взяли себе богатые нефтяные источники и медные шахты в других местах. "Соединенным Штатам они предлагают

⁴¹ *Congressional Record*, vol.LIX, pt.8, p.7876.

⁴² *Ibid.*, p.7876-7877. См.также: *Th.A.Bryson. John Sharp Williams: An Advocate for the Armenian Mandate. "Armenian Review," 1973, vol.XXVI, Autumn, p.23-42.*

то, что не может принести ничего, кроме тяжелых потерь в деньгах и человеческих жизнях."⁴³

Когда дебаты по резолюции продолжились 31 мая, сенатор Хитчкок представил поправку, предусматривающую продажу армянских бонов в США. Однако непримиримые продолжали атаку, по требованию Лоджа. Они требовали указать, где пролегают границы предлагаемого мандата, предупреждали о втягивании в столкновение с русскими и турками, рисовали картину как американские солдаты превращаются в "стену из плоти и крови," чтобы защитить Армению от нарастающего исламского прилива "в этом кровавом форуме, каждая пядь которого пропитана кровью из человеческих жил в течение 3.000 лет." Атака на мандат, а в более широком смысле - на президента Вильсона и самих армян, достигла наивысшей точки в пространной речи сенатора Джеймса Рида от Миссури. Повторив почти все отрицательные аргументы доклада Харборда, и приводя свою собственную трактовку огромной опасности вмешательства в мусульманский мир, Рид в конце концов подвел к вопросу о ценности армянина:

"Начнем с того, что будь он правильным человеком в широком смысле слова, то с ним никогда бы не могло произойти того, что случилось. Нам говорится, что армяне были вырезаны, целые семьи преданы смерти, не пошевелив даже пальцем. Мы читаем истории о турецких солдатах, приходящих в дом, убивающих всю семью, включая мужей и отцов, словно множество свиней, и // -692 что никто не был убит кроме армян. Все это было бы невозможно с нашей расой. Если бы в нашей стране была провозглашена резня какой-либо правящей расой, то нас можно было бы вырезать, но наши жизни были бы проданы и за них было бы заплачено 10 против 1."

Рид продолжил: "У Соединенных Штатов просят принять контроль над этой сточной ямой преступности, жестокости, варварства, расовой ненависти и сделать это потому, что страны, укравшие, в широком смысле слова разбросанные по всему миру земли данных народов, отказываются взять контроль на себя." Как всегда, от дяди Сэма ожидали, что он "примет ношу." Непримиримый сенатор сделал вывод: "Более чудовищного предложения никогда не делали американскому народу." США должны обратиться к своим домашним проблемам и возвратиться к своей доктрине "американизма," сохраняя дружеские отношения со всеми странами, но не впутываясь ни в одну из них.⁴⁴

1 июня, в заключительный день дебатов, сенатор Джозеф Робинсон от Арканзаса ответил Риду красноречивой защитой принятия мандата по гуманитарным соображениям. Он был первым из сторонников президента, отметившим наконец, что доклад Харборда оценил число требуемых военных сил и размеры финансирования для всей Анатолии и Закавказья, а не для одной Армении. Однако слушатели были глухи к запоздалым аргументам. Робинсон также говорил об историческом интересе

⁴³ *Congressional Record*, vol.LIX, pt.8, p.7877-7879.

⁴⁴ *Ibid.*, p.7964-7970.

Америки к армянскому народу, он считал жестоким и несуразным, что армян обвиняли в Сенате за то, что они позволили себе стать жертвами. "По самой меньшей мере, жестокосердно характеризовать армян не имеющими смелости и мужества из-за того, что они подверглись резне." - воскликнул он. Порицая подобное унижение армян сенатором Ридом, Робинсон продолжал: "Ни один ум, хорошо знакомый с историей, ни одно сердце, чуткое к призывам угнетенных, не может быть равнодушным к будущему Армении. Стремление армян к патриотизму и свободе повсюду пробуждают горячую симпатию и понимание христианских народов..."

Где еще, кроме Армении, жестокость и произвол были настолько постоянными? На какой другой земле было пролито так // -693 много крови невинных? Какой другой народ принес столь большую жертву на алтарь христианской веры? Подвергнувшиеся, начиная с 1915 г., резне сотнями тысяч; депортированные в условиях, худших, чем рабство, числом в почти миллион [человек]; их земли разорены; их собственность захвачена или уничтожена; их женщины и маленькие девочки подвергнуты надругательству и проданы как рабыни. Это растерзание и пытки никого не обижавшей расы, это вековое преследование народа из-за его религии является позором современной цивилизации. Что удивительного в том, что армяне рассеяны? Что удивительного в том, что миллионы из них живут в неопикуемой нищете? Мы поощряли их на борьбу за дело Союзников как определенными, так и подразумеваемыми заверениями, что если мы победим, то преследования их прекратятся."

Армяне, заключил Робинсон, заслуживали защиты не только по законам сострадания и гуманности, но также и на основе политической моральности и общей порядочности, а также по закону правосудия. "Армянские мужчины имеют право на жизнь и труд. Армянские женщины имеют право на неприкосновенность от поругания... Единственной наградой, которую требуют выжившие армяне, является право на жизнь, пользование религиозной свободой и гражданской независимостью." Резолюция Лоджа шла против всех этих принципов. "Если Конгресс примет эту резолюцию, если мы откажем этому правительству в необходимой власти, чтобы обеспечить Армении советы и поддержку мандатария, и не предоставим в какой-то форме эффективной помощи, христианство на его восточном фронте получит сокрушительный удар... Если мы сделаем это, то мы обозначим начало самого патетического инцидента в истории - вынесем приговор терпеливой и страдающей расе, чья преданность делу гуманности заслуживает лучшего вознаграждения нами, чем безразличие, которое сродни предательству."⁴⁵

Подобные призывы не произвели впечатления на непримиримых сенаторов, маневрировавших, чтобы добиться открытого отречения Вудро Вильсона. Сенатор Френк Брандеджи от Коннектикута начал атаку, предложив для выбора иную резолюцию в пользу принятия мандата. Он на-

⁴⁵ *Congressional Record*, vol.LIX, pt.8, p.8053-8056.

меревался скорее проверить преданность демократов, чем просто позволить им проголосовать против резолюции Лоджа // -694 по процедурным причинам, либо под предлогом, что комитет по международным отношениям не учел других возможностей. Колко насмехаясь над его угрюмыми оппонентами, Брандеджи заметил, что пока границы Армении все еще остаются неопределенными, нет сомнений, что она является "за-чумленным местом" в мире и "средоточием заразы и противоборства - морального, физического, религиозного и других." Осуждая эгоистичные цели Великобритании и Франции, он заявил: "Я надеюсь, что этот пыл, этот дух, я могу сказать - эта зловредная болезнь интернационализма не настолько отравила здравый смысл, присущий американцу, чтобы тот захотел совать свой нос и ввязываться в каждую страну мира на основании той теории, что самоопределение этой страны является вопросом нашей конституционной заботы, и просто-таки вопросом морали, от которого мы не можем уклониться, не навлекая осуждения всех других христианских держав мира."⁴⁶ Поэтому, чтобы заставить открыть карты по данному вопросу, Брандеджи предложил теперь следующую резолюцию:

"Конгресс нижеследующим предоставляет исполнительной власти полномочия принять мандат над Арменией, как затребовано в послании президента от 24 мая 1920 г."⁴⁷

Непримиримые были в отличном расположении духа, когда они перечисляли свои проверенные аргументы о затратах, человеческих ресурсах, запутанности в чужедальних делах, о европейском попустительстве, о том, что Армении еще надо доказать свое мужество и право на существование. В противовес этому, сенатор Лодж тактично и без обидных слов отстаивал свою позицию. В одной из типичных фраз, он провозгласил: "Армяне - доблестный народ, веками боровшийся за утверждение своей независимости и за сохранение своей религии. Я думаю, они заслуживают помощи." Однако его главную посылку невозможно было истолковать превратно: "Пригласить [нашу] страну взять ответственность за это переплетение наций в Армении, подвергнув себя отправке туда на неопределенный срок наших частей, и нести в течение неопределенного времени вытекающие из этого расходы является тем, за что я сам никогда не мог бы голосовать."⁴⁸ // -695

Большинство других сенаторов, оказывавших сопротивление требованию президента, не забыло осудить турецкие злодеяния и выразить сочувствие армянам. Однако сенатор Брандеджи воспрепятствовал всем попыткам вернуть вопрос в комитет для поиска иных путей, какие можно было бы рекомендовать для поддержки Армении. Сенатор-демократ Томас Уолш от Монтаны хотя и не смог проголосовать за мандат, порицал представленную Брандеджи резолюцию как направленную на то, чтобы загнать сторонников президента Вильсона "в яму." Он и дру-

⁴⁶ *Congressional Record*, vol.LIX, pt.8, p.8056-8058.

⁴⁷ *Ibid.*, p.8059.

⁴⁸ *Ibid.*, p.8059-8064.

гие сенаторы утверждали, что приведенные цифры о потребностях в войсках и расходах были несуразно преувеличены, и что сама миссия Харборда указала - для поддержания мира в одной Армении необходимо только 10.000 военнослужащих, что обошлось бы за первый год в сумму около 14 миллионов долларов. Почему, спрашивали они, комитет по международным отношениям не продолжил работы должным образом, чтобы узнать побольше о мандате и связанных с ним обязательствах? Теперь они утверждали, что армяне в силах организовать под надзором Америки армию для самообороны. Они также начали приводить запоздалые доводы доклада Харборда в пользу американского протектората над регионом. Однако, прежде всего, они продолжали приводить альтруистические доказательства.⁴⁹ Сенатор Уолш возможно дал козырь противникам президента, когда провозгласил: "Если мы пойдем в Армению, то мы сделаем это, потому что полны желания сделать что-нибудь для этих бедных и страдающих людей; и чем глубже они повержены в нищету, тем более мощным становится призыв к народу нашей страны. Если правда, что они не так богаты и их страна не столь плодородна, как прилегающие и окружающие ее страны, то тем сильнее [становится] призыв к народу нашей страны помочь им выбраться из их сложностей и испытаний."⁵⁰ Уолш объявил, что не может голосовать за оскорбительную поправку Брандеджи, однако он не готов и голосовать за безоговорочный отказ от мандата.

Выступивший за ним лидер меньшинства Хитчкок представил предложение отослать резолюцию Лоджа вместе со всеми поправками и изменениями в комитет. Он и его сторонники снова настаивали, что // -696 комитету по международным отношениям следует провести слушания и изучить особенности, объем и ограничения, содержащиеся в мандате. Принятие резолюции Лоджа без изменений, говорили они, даст понять как армянам, так и туркам, что США не сочувствуют президенту в его стремлении помочь Армении или предотвратить возобновившиеся преследования. Почему, спрашивали они, комитет по международным отношениям потратил недели, изучая значительно менее важные вопросы, а в данном случае быстро представил резолюцию, чреватую злосчастными последствиями? Подобные рассуждения не достигали цели, и предложение Хитчкока вернуть вопрос в комитет провалилось 34 голосами "за" против 43, при 19 воздержавшихся.⁵¹

Поражение предложения Хитчкока заставило вернуться к резолюции Брандеджи, предоставлявшей президенту полномочия принять мандат. Несколько демократов попыталось избежать столь категоричного голосования за или против данного предложения, протестуя, что они не имеют достаточно сведений, и что Брандеджи прибегает к грубым приемам, чтобы привести их в замешательство. Но отговорить Брандеджи было невозможно. В прямой конфронтации, от которой он явно получил удо-

⁴⁹ *Congressional Record*, vol.LIX, p.8064-8066.

⁵⁰ *Ibid.*, p.8066.

⁵¹ *Ibid.*, p.8069-8070.

вольствие, только 12 сенаторов-демократов проголосовали за то, чтобы удовлетворить запрос президента; 62 сенатора, включая Брандеджи, проголосовали против предложения, а 22 сенатора предпочли не голосовать.⁵²

Следующим ходом, сенатор Хитчкок, неохотно присоединившийся к Брандеджи в голосовании против мандата, уже настаивал на принятии его поправки, перекликавшейся с программой АКНА о прямой помощи Армении. Резолюция Лоджа, отказывавшая президенту в полномочиях принять мандат, получала следующую поправку:

*"Решено нижеследующим, что президент настоящим уполномочивается назначить трех американских граждан действовать с таким же числом представителей правительства Армении в организации совместной комиссии, и что шестеро выбранным этим образом изберут седьмое лицо председателем. На указанную совместную комиссию будет возложена обязанность надзора над подготовкой, выпуском, предложением к продаже и продажей в Соединенных Штатах бонов армянского правительства, не превышающих в // -697 сумме 50.000.000 долл., доходы от которых будут распределяться с одобрения комиссии, для следующих целей; а именно: закупать в Соединенных Штатах сельскохозяйственный инвентарь, материалы для развития железных дорог, строительства и ремонта в Армении, а также других подобных поставок для экономического развития и восстановления, на которое может указать армянское правительство. При условии, что не более половины этой суммы будет использовано в целях восстановления и учреждения надежной банковской и денежной системы Армении, в случае, если армянское правительство так решит по рекомендации и с одобрения данной совместной комиссии. Эти боны могут быть платежеспособными в Соединенных Штатах, однако правительство Соединенных Штатов никоим образом не может быть ответственным за платежи по их номиналу или прибыли."*⁵³

Сенатор Лодж отвел поправку, настаивая, что он представил резолюцию, не являющуюся законодательным актом, в то время как предложение Хитчкока имело бы силу закона, требующего согласия президента. Предложения заново сформулировать поправку, чтобы дать ей форму резолюции, получили резкий отпор, и поправка была отброшена, потерпев поражение 34 голосами к 41, при 21 воздержавшемся.⁵⁴ Потом сенатор Вильям Кинг от Юты попытался спасти хоть что-нибудь, предложив еще одну замену:

"Решено Сенатом (совместно с Палатой представителей), что президенту Соединенных Штатов нижеследующим разрешается и уполномочивается вступать в подлежащие одобрению Конгрессом договоренности с союзными державами через верховный союзнический совет, через совет Лиги Наций или иным образом, чтобы сотрудничать от лица

⁵² *Congressional Record*, vol.LIX, p.8070-8071; *Th.A.Bryson. The Thirteen Against Armenia: A Case of Political Defection. "Ararat," 1972, vol.XI, Autumn, p.36-42.*

⁵³ *Congressional Record*, vol.LIX pt.8, p.8071-8072.

⁵⁴ *Ibid.*, p.8072; "New York Times," 02.06.1920. p.1, 4.

Соединенных Штатов с указанными державами или членами Лиги Наций в целях надлежащей защиты Армении, включая доставку продовольствия и предметов потребления, существенно важных для здоровья и жизни ее народа, а также сохранения ее политической независимости и территориальной целостности."⁵⁵ //-698

Это предложение потерпело поражение с еще большим разрывом: 28 "за," 46 "против" (включая сенатора Хитчкока), при 22 воздержавшихся. При голосовании опросом, Сенат также отклонил поправку сенатора Кея Питмана от Невады о предоставлении Армении консультаций и поддержки без каких-либо военных обязательств.⁵⁶

1 июня 1920 г. первоначальная резолюция Лоджа "почтительно отклонить" запрос президента на полномочия принять мандат на Армению прошла голосованием 52 "за" к 23 "против" при 21 воздержавшемся.⁵⁷ Сенатор Генри Кэбот Лодж, республиканская партия и непримиримые - как республиканцы, так и демократы, добились сладостной победы над интернационализмом Томаса Вудро Вильсона.

В развитие происходившего, 3 июня комитет по международным отношениям Палаты представителей рекомендовал принять резолюцию Лоджа без дальнейших изменений.⁵⁸ Члены комитета-демократы представили 5 июня доклад меньшинства, утверждая, что тон резолюции оскорбляет президента, и что действия Сената поспешным и ошибочным образом основывались на докладе Харборда, который, на самом деле не применим к положению в Армении.⁵⁹ Учитывая, что в этот день Конгресс был распущен, Палата представителей не приняла дальнейших мер по данному вопросу. Армянский мандат умер. Конечный исход был болезненным, но не удивительным для армян или Союзных Держав. Оскорбленный и измученный Вудро Вильсон теперь планировал поднять этот вопрос, вместе с вопросом о членстве США в Лиге Наций, на суд американского народа в ходе предстоящей президентской выборной кампании.

Последствия

Вскоре после акции Сената, Армянскому вопросу было отведено место в платформах республиканской и демократической партии. В своем ключевом обращении к республиканскому национальному съезду в Чикаго, сенатор Лодж критиковал излишнее внимание Вильсона к вопросу о мандате в то время, когда он почти ничего не делал для соседней Мексики, находившейся в состоянии хроническо-//-699 го беспорядка. Лодж вновь предусмотрительно провозгласил "огромное сочувствие" Америки к армянам, которое проявилось в излиянии милосер-

⁵⁵ *Congressional Record*, vol.LIX pt.8, p.8073.

⁵⁶ *Ibid.*

⁵⁷ *Ibid.*

⁵⁸ *Ibid.* p.8459; 66th Cong., 2d Sess., *House Report 110* "Mandatory for Armenia." Washington, D.C., 1920, pt.2 Minority report.

⁵⁹ *Congressional Report*, vol.LIX, pt.8, p.8579; *Th.A.Bryson. Woodrow Wilson*, p.221.

дия, чтобы спасти "этот смелый и благородный народ." Штаты конечно помогут Армении, однако надзирать за этим правительством, защищать ее с помощью мандата являлось неприемлемым. Американский народ не станет посылать на неопределенное время своих сыновей и братьев проливать свою кровь, тогда как Вудро Вильсон и ему подобные пытались использовать данный вопрос, чтобы вынудить США вступить в Лигу Наций.⁶⁰ Пункт предвыборной программы партии по Армении порицал требование Вудро Вильсона как очень халатное отношение к жизни американских ребят и защите американских интересов. "Мы глубоко сочувствуем народу Армении и полны готовности помочь ему во всех приемлемых формах, однако республиканская партия, сейчас и в последующем, будет против принятия мандата на любую страну в Европе или Азии."⁶¹

Демократы старались избегать, по возможности, этой темы на своем предвыборном съезде в Нью-Йорке. Хотя уже и не являясь кандидатом на третий срок, президент Вильсон предложил через посредников пункт программы. Тот гласил:

"Мы считаем христианским долгом и привилегией нашего правительства принять ответственную опеку над Арменией, которая нуждается сейчас только в совете и поощрении могущественного друга, чтобы учредить свою полную независимость, и дать своему обезумевшему народу возможность для мирного счастья, к которому он безуспешно стремился так много тяжелых лет страдания и омерзительных бедствий."⁶²

Подлинный пункт, принятый комитетом по разработке платформы, очень сильно отличался, и был куда более туманным: "Мы выражаем наше глубокое и искреннее сочувствие несчастному народу Армении и верим, что нашему правительству, в // -700 соответствии с его Конституцией и принципами, следует предоставить им любую возможную и надлежащую помощь в их усилиях учредить и поддерживать их собственную форму правления."⁶³

В ходе предвыборной кампании, республиканский кандидат Уоррен Гардинг использовал вопрос об Армении для нападков на демократов. 14 июля он очернил попытку Вильсона навязать Соединенным Штатам мандат, и потребовал разъяснить, возобновит ли его оппонент - губернатор Миннесоты Джеймс М.Кокс требование о мандате, если его изберут президентом. Кокс уклонялся от ответа вплоть до конца сентября, когда он подтвердил, что согласен с решением партийного съезда воздержаться от дальнейших рекомендаций принять армянский мандат.⁶⁴ Оба претендента говорили о прямой помощи Армении, однако сенатор Гардинг подчеркивал, что он отвергнет размещение американских солдат на пороге между Востоком и Западом, где США неизбежно оказались бы

⁶⁰ "New York Times," 11.06.1920, p.3; «Հոշիւտի Հայաստանի», հ.XX, 19. 06.1920, էջ 810-811.

⁶¹ J.Gidney. Op.cit., p.238.

⁶² Thomas A.Bailey. Woodrow Wilson and the Great Betrayal. NY, 1945, p.313; Stephan Bonsal. Suitors and Suppliants: The Little Nations at Versailles. NY, 1946, p.196-197; J.Gidney. Op.cit., p.239.

⁶³ J.Gidney. Op.cit., p.238; A.Bonsal. Op.cit., p.197.

⁶⁴ "New York Times," 1920, 14.07, p.1-2; 31.07, p.1-2; 19.09, p.16; 26.09, p.14; R.Cook. Op.cit., p.265.

втянутыми во все конфликты Старого Света. Его избрание президентом показало, что американская общественность придерживается такого же мнения.

Армяне по всему миру были глубоко разочарованы поворотом событий и использованием Армянского вопроса в политических целях Соединенных Штатов. Ни один человек не относился с большим презрением к тактике Вудро Вильсона, чем Ваган Кардашян - директор Армянского пресс-бюро и движущая сила в тылу Американского комитета за независимость Армении. В письме Аветису Агароняну от 30 июня 1920 г. он объяснил, что сенатор Лодж, контролировавший Сенат, сделал ясным с самого начала, что он заблокирует любой запрос на разрешение принять армянский мандат. Непреклонный президент отказался уступить в чем-нибудь республиканцам, прекрасно понимая, что он превращал Армению в предмет межпартийной борьбы, и что его предложение о мандате будет тотчас отвергнуто. "Упрямый, эгоистичный и тщеславный" человек сделал запрос в Сенате не для того, чтобы помочь армянам, а ради своих собственных замыслов. Его симпатии к Армении, настаивал Кардашян, были сугубо политическими. Лидеры республиканцев Лодж, Рут, Хьюз и Гардинг - все утверждали, что //701 отправка помощи и даже войск, если они необходимы в Армении, входят в полномочия президента; однако Вильсон не осуществлял подобную возможность, он хотел навязать американцам мандат, чтобы втянуть США в Лигу Наций. Американский мандат - консультировал Кардашян - невозможен, и дальнейшая агитация в его пользу вызовет только вражду и отчужденность республиканцев, а они несомненно выигрывают всеобщие выборы в ноябре. Джеймс Джерард, продолжал Кардашян, работает над получением излишков грузов и снаряжения для Армении. У президента достаточно власти, чтобы пожаловать эту помощь, однако Кардашян скептически относился к тому, захочет ли Вильсон применить эту власть, ведь если Армения станет самостоятельной, то не останется оснований для его мандатной схемы.⁶⁵ Оценка была жесткой, и ставила под сомнение честь и искренность Вудро Вильсона, однако в свете фиаско, ставшего результатом сенатских дебатов по мандату, некоторые из оценок Кардашяна представлялись верными.

Летом и осенью 1920 г. АКНА, полномочный представитель Армении Пастрмаджян и многие видные американцы продолжили их усилия, чтобы обеспечить прямую помощь Армении. Уже с весны, во время сенатских дебатов, Джеймс Джерард, обращаясь к массовой манифестации в Нью-Йорке по поводу второй годовщины армянской республики, считал доказанным поражение мандатной схемы, и призвал президента использовать его исполнительную власть, чтобы помочь и защитить Армению, чему имелись убедительные прецеденты.⁶⁶ Он отправил госсекретарю Колби - до, и Вудро Вильсону - после голосования в Сенате, целый перечень мер, которые исполнительная власть могла предпринять, чтобы

⁶⁵ АДРА, д.385/7, Cardashian to Aharonian, 30.06.1920.

⁶⁶ "New York Times," 03.05.1920, p.18; J.Gidney. Op.cit., p.240; АДРА, д.385/7.

спасти Армению: действия на основе резолюции Сената, рекомендующей направить военный корабль в Батум; продолжение морских поставок продуктов питания в Армению; поставки снаряжения и оснащения для армии в 40-50 тыс. человек; назначение 50 американских офицеров в помощь для реорганизации армии; приостановление Акта о наборе на военную службу зарубежом и разрешение американским армянам организовать добровольческие силы в 10 тыс. человек; создание смешанной Американо-армянской финансовой комиссии для сбора 75 млн. долларов по подписке среди частных лиц с тем, что половина // -702 этой суммы будет потрачена в США; предупреждение туркам воздержаться от дальнейших эксцессов против армян и побуждение французов больше сочувствовать, и лучше защищать армян в Киликии; а также обращение к Союзным Державам с просьбой о сотрудничестве, чтобы поддержать Армению. Лидеры республиканцев, повторял Джерард, с самого начала полагали, что у президента имеется власть, чтобы действовать. Многие можно сделать без обращения к Конгрессу за разрешением.⁶⁷

В середине июня сенатор Лодж писал Джерарду, что осознает необходимость срочной помощи Армении, но поскольку мандат был отвергнут - теперь уже президент должен вносить новые рекомендации или же действовать по своей собственной инициативе.⁶⁸ Лодж однако не упомянул, что попытайся Вильсон действительно обойти Конгресс - и Лодж самолично возобновил бы кампанию поношения в Сенате. То, что в Соединенных Штатах все еще сохранялся огромный запас сочувствия к армянам, вновь продемонстрировала телеграмма 60 американских епископов президенту Вильсону с просьбой, чтобы США, Союзники, или и те и другие вместе, снабдили армянскую республику оружием и снаряжением, а также высадили армейский батальон вдоль побережья Черного или Средиземного моря.⁶⁹ Аналогичные запросы сделал и Гарегин Пастрманджян. Прежде, чем перейти к сути дела о том, что Армении требуются оружие, снаряжение и поддержка небольших международных войск; он охарактеризовал в петиции госсекретарю Колби от 10 июня отказ Сената от "столь желаемого нами" мандата как "наиболее несчастливый инцидент." Нынешняя плохо оснащенная армия не могла защищать ту территорию, которую президент Вильсон намеревается выделить для Армении в своем решении о границах.⁷⁰

Когда Госдепартамент обсудил вопрос с военным министерством, его глава Ньютон Бейкер сообщил Колби, что без распоряжения Конгресса, закон запрещает продавать, сдавать в аренду или дарить оружие государствам, которые не воевали совместно со США. Вместо этого, он предложил // -703 выделить излишки общих поставок.⁷¹ Колби ответил, что одобрит любую меру помощи в данной ситуации, однако в августе

⁶⁷ RG 59, 860J.01/268/289/299; АДРА, д.385/7, Gerard to Colby, 21.05.1920; Gerard to Joseph Tumulty, 4.06. 1920; Gerard to Colby, 17.06.1920.

⁶⁸ Lodge Papers, box 62, Armenia file; АДРА, д.385/7, Lodge to Gerard, 15.06.1920.

⁶⁹ *A Report of Activities of the American Committee for the Independence of Armenia, 1918-1922*, p.48.

⁷⁰ RG 59, 860J.01/407, Pasdermadjian to Secretary of State, 10.06.1920.

⁷¹ RG 59, 860J.24/-/2.

Бейкер сам принял решение против отгрузки излишков материалов, в связи с событиями в Армении и на Кавказе.⁷²

23 августа Джеймс Джерард жаловался Колби, что администрация не предприняла мер, практически ни в одной из рекомендованных сфер. Если бы президент Вильсон предпринял возможные для него шаги, не требовавшие одобрения Сената - в Армении сложилась бы совершенно иная ситуация. Джерард утверждал, что лидеры республиканцев поддерживали любое конструктивное мероприятие, включая даже отправку войск, однако президент оставался бездейственным. Все, что сделало правительство под давлением АКНА и других организаций - это отправило в Армению излишки зерна и распространило на армянское правительство признание де факто. Теперь Джерард попросил немедленно огласить решение по армянским границам, чтобы беженцы могли вернуться в свои дома до наступления зимних снегов, и чтобы 50 тыс. тонн зерна и муки были отправлены в зимние месяцы, поскольку армянская республика не в силах прокормить беженцев, без урожая с полей Западной Армении. В дополнение, нужно принять меры, чтобы пересмотреть отказ Казначейства предоставить Армении кредит в 10 млн. долларов для излишков товаров, как было согласовано на переговорах между представителями армянского правительства и ликвидационной комиссии США; а также позволить общественную подписку в Штатах, чтобы создать прочные основы для армянской денежной системы.⁷³

Джерард приложил эти рекомендации и к письму на имя кандидата в президенты Джеймса М.Кокса, являвшегося членом АКНА, в обращении прозвучала просьба, чтобы тот использовал свое влияние и убедил Вильсона действовать.⁷⁴ Длительное нежелание президента идти на решительные меры, если ответственность или подотчетность за них не будут разделены Конгрессом, были оценены В.Кардашяном как недоброжелательность. В письме к лидеру дашнакцутюн в Бостоне, Кардашян пожаловался, что Джерард предложил Вильсону несколько путей для помощи Армении без ссылки на Конгресс, но упрямый старик не сдвинулся с места, настаивая на своей обреченной // -704 мандатной схеме. Вудро Вильсон, заключил Кардашян, готов пожертвовать Арменией, чтобы затем указать пальцем на Конгресс и сказать: "Я же вам говорил."⁷⁵

Комиссия по границам

Поражение в деле мандата на Армению, оставило, тем не менее, задачу определения ее границ. В своем обращении к президенту Вильсону из Сан-Ремо, 26 апреля, Верховный совет Союзников утверждал, что ни один вопрос не оказался столь тернистым, как вопрос о границах Армении. Обстоятельства вызвали необходимость отбросить планы о большей

⁷² RG 59, 860J.24/2 encl./11/12.

⁷³ АДРА, д.385/7, Gerard to Secretary of State, 23.08.1920.

⁷⁴ Ibid., Gerard to Cox, 4.09.1920.

⁷⁵ Ibid., Cardashian to Hambardzumian, 9.06.1920.

Армении, и оставалось решить, какие части четырех провинций Ван, Битлис, Эрзерум и Трапезунд можно было без опасности или нарушения целесообразности добавить к Российской Армении, чтоб сделать новое государство жизнеспособным, обеспечив ему выход к морю. "Верховный совет надеется, что как бы американское правительство ни ответило по более широкому вопросу о мандате, президент примет эту почетную обязанность не только на благо главной заинтересованной страны, но и ради мира на Ближнем Востоке."⁷⁶

Просьба к Соединенным Штатам принять мандат, а к президенту - стать арбитром по делу границ - была озарением политического гения британского премьер-министра Ллойд Джорджа. Этот шаг освободил Союзников от тяжелой ответственности решать: включать ли город-крепость Эрзерум и другие стратегические местности в состав нового армянского государства. Отказ от схемы большей Армении уже привел к исключению из расчетов всего региона Киликии и трех из шести провинций Турецкой Армении - Сиваса, Харберда и Диарбекира. Теперь уже оставалось определить южную и западную границы нового государства в пределах четырех самых восточных провинций. Союзники знали, что если предложение будет принято, то президент Вильсон станет сочувствовать стремлениям армян. Его позиция была ясно выражена в послании госсекретаря Бейнбриджа Колби к Союзным Державам от 24 марта 1920 г.: //-705

"Не может быть и вопроса о подлинном интересе данного правительства к планам на Армению, а правительство Соединенных Штатов убеждено, что цивилизованный мир требует и ожидает самого великодушного обращения с этой несчастной страной. Его границы должны быть очерчены таким образом, чтобы признать законные требования армянского народа, и в частности - дать ему легкий и свободный выход к морю. Будучи неосведомленным о соображениях, диктовавших принятое Верховным советом решение, представляется, что особые права на Лазистан вряд ли обеспечат Армении этот выход к морю, необходимый для ее существования. Принимая во внимание тот факт, что Трапезунд всегда был конечной станцией на торговом пути через Армению, и что г-н Венизелос выразил от лица греков данного региона их предпочтение соединиться с Арменией, а не Турцией - хочется надеяться, что Державы проявят желание предоставить Трапезунд Армении."⁷⁷

К большому облегчению глав союзных государств и к огромному ужасу американского Верховного комиссара в Константинополе, адмирала Марка Л.Бристоля, Вудро Вильсон принял приглашение Верховного совета, сделанное 17 мая.⁷⁸ 24 июня Бристоль написал в Госдепартамент, что он глубоко восхищен отказом от мандата на Армению; единственным способом разрешить армянскую проблему было решить турецкий

⁷⁶ Polk Papers, 78/196. Текст цитаты немного отличается в: United States, Department of State. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. vol.III. Washington, D.C., 1936, p.780 (далее: Foreign Relations, 1920).

⁷⁷ Foreign Relations, 1920, vol.III, p.751-752; Polk Papers, 78/195.

⁷⁸ Foreign Relations, 1920, vol.III, p.783; RG 59, 860J.01/280.

вопрос силами одной державы, принимающей надзор над правительством "единой Османской империи." Согласие президента размежевать границы уже достаточно возбудило турецкие власти, чтобы сделать путешествия в глубь страны трудными и опасными для американских сотрудников служб помощи. Бристоль предупредил, что безопасность американцев в Турции окажется под угрозой, если США станут стороной, очертившей выгодные армянам границы. А при отсутствии надлежащего иностранного военного присутствия, способного осуществить такое решение, вероятным результатом станет "физическое уничтожение немусульман в Турции." "Нынешнее отношение нашего народа в Америке несет армянам, к которым он имеет самое огромное из возможного сочувствия, самый же огромный из возможного вреда."⁷⁹ // -706

Хотя Вильсон принял приглашение конференции в Сан-Ремо в середине мая, Госдепартамент начал собирать команду экспертов для данной цели только в июле, и только после Севрского договора, подписанного 10 августа, комитет по границам начал свои обсуждения. Комитет возглавил профессор Вильям Вестерман, являвшийся в 1919 г. руководителем отделения западной Азии американской комиссии по мирным переговорам в Париже. Его основными сотрудниками были майор (профессор) Лоуренс Мартин из армейского генерального штаба, принимавший участие в качестве географа в миссии Харборда, и Гаррисон (Гарри) Г. Дуайт из ближневосточного отдела Госдепартамент. Принятые комитетом указания состояли в очертании южных и западных границ Армении на основе сочетания этнических, религиозных, экономических, географических и военных факторов. Комитет располагал всей документацией американской мирной делегации и миссии Харборда, документами Госдепартамент, военного министерства, министерства внутренних дел, и картологических служб геологического управления США. Помимо рекомендаций от экспертов из государственных служб и прямых консультаций с генералом Харбордом, комитет обратился к миссионерам и другим лицам с опытом работы на месте, которые могли предоставить подробные сведения об этническом составе отдельных сел, поблизости от которых должна была пролегать граница, а также о дорогах и рынках, связывавших отдельные села, поселки и города, об особых физических ориентирах.⁸⁰

Комитет учитывал чувства В. Вильсона и желание Союзных Держав воздать по справедливости армянам, не создавая при этом столь большого армянского государства, чтобы его существование не находилось под постоянной угрозой; учитывалась и необходимость обеспечить новому государству соответствующие выходы к морю, даже если традиционные земли армянского отечества не простирались за пики Понтийских гор. Депортации и резня армян военного времени добавили сложности, по-

⁷⁹ RG 59, 860J.00/308; 860J.4016/41; 760J.6715/23, Bristol to Secretary of State, 11.08 and 13.09.1920; *Th.A. Bryson. Mark Lambert Bristol, U.S. Navy, Admiral-Diplomat: His Influence on the Armenian Mandate Question. "Armenian Review," 1968, vol. XXI, p. 10-29.*

⁸⁰ Материалы о пограничном комитете и его размежевании западных и южных границ Армении см.: RG 59, 760J.6715.

сколько можно было только оценивать - сколько людей действительно выжило, и какая их часть захочет вернуться или переселиться на территории, включаемые в армянскую республику. Коми-//767 тет старался очертить границы, в которых армянский элемент вместе с жителями уже существующего в Российской Армении государства составил бы почти половину всего населения, и за несколько лет сформировал бы абсолютное большинство почти во всех районах. Подобные расчеты учитывали тяжелые потери мусульман в ходе войны и возможность того, что часть оставшегося мусульманского населения воспользуется предоставляемыми мирным договором преимуществами относительно добровольного переселения на территории, которые будут оставлены за Турцией, или в автономном Курдистане.

Сложным аспектом в работе комиссии стало будущее провинции Харберд (Харпут). Исходя из границ, очерченных в приглашении Верховного совета, президент Вильсон не получал полномочий выделить какую-либо часть этого жизненно важного армянского культурного центра в состав армянской республики. Некоторые правоведы критиковали президента за то, что он не оговорил в соглашении о пограничном арбитраже своего права включить также санджаки Дерсим и Харпут, или хотя бы стратегически важный город и равнину Харберда; другие же предлагали рекомендовать Союзным державам внести поправки или так толковать Севрский договор, чтобы сделать возможным небольшие, но жизненно важные изменения пограничной межи.⁸¹

Свое давление по вопросу о Харберде оказывали обе армянские делегации в Париже, различные арменофильские группы в Европе, все армянские организации Соединенных Штатов, АКНА, и видные миссионеры, такие как бывший президент Евфрат-колледжа Эрнест Риггз. Ходатаи в пользу армян перечисляли исторические, этнографические, экономические и стратегические причины включения Харберда в Армению. Харберд был частью великого центрального Армянского нагорья, большая часть которого была включена в XVI веке, при султани Сулеймане, в обширный Эрзерумский эялет. В османских источниках и на картах, этот регион назывался "Арменией" (Эрменистаном) вплоть до конца XIX века. Турецкие административные реформы последних десятилетий, утверждали они, были направлены на "денационализацию" армянских провинций путем игнорирования географических и местных условий, а также произвольным присоединением внешних, мусульманонаселенных районов к сердцевине армянских земель, чтобы растворить относительную силу армян. Эта система применялась так часто, что невозможно найти две карты, //708 на которых административные границы провинций Турецкой Армении были бы совершенно одинаковыми. Горы Тавра составляют границу между Армянским нагорьем и Месопотамской низменностью, а на западе река Евфрат разделяет Великую и Малую Армению (Себастию, Сивас). В обмен на включение в Армению хотя бы города и окружающей его Харбердской равнины было бы вполне приемле-

⁸¹ US NA, RG 59, 860J.01/313; АДРА, д.118/17.

мым и справедливым исключить из нее населенный курдами санджак Хаккьяри провинции Ван и санджак Сиирт (Сгерт) провинции Битлис, особенно принимая в расчет, что данные регионы лежат по ту сторону гор Тавра.⁸²

Вопрос был настолько важен, что Г.Г. Дуайт подготовил специальный обзор, вошедший в качестве приложения в заключительный доклад комиссии. В этом документе он обобщил доводы за и против включения Харберда. Он соглашался, что многие международные документы уже признали Харберд неотъемлемой частью центральной Армении; что он является крупным центром армянской культуры; что ни одно из 360 сел и поселков провинции не обходилось без церкви, монастыря, надписей на камне или других свидетельств, подтверждающих их армянское происхождение; что Харберд был важным источником подготовки армянских врачей, юристов, учителей и священников; что он был одним из самых богатых экономических и сельскохозяйственных регионов; что почти вся его коммерция, ремесло и промышленность были в армянских руках; что провинция изобилует углем, железной рудой, серебром и другими важными для развития Армении полезными ископаемыми; и что стратегически она представляет собой естественную линию обороны.

Однако армянские доводы были небезупречны. Дуайт отмечал, что Харберд был важным центром и мусульманской культуры; и что непосредственно перед мировой войной его население было преимущественно мусульманским, хотя и подразделялось на курдов, кызылбашей, турок и другие этнические группы и секты. Несмотря на то, что коммерция и сельское хозяйство находились в армянских руках - депортации и резня изменили данное обстоятельство; и казалось, было бы неразумным придавать Армении пограничный регион со столь высокой долей неармян. Экономически, Харберд сориентирован не на русло Евфрата, Эрзерум или на восток к Битлису, а скорее на север - через Сивас и Амасию к Самсуну на Черном море. // -709 Следовательно, если включить данный ареал в Армению, то будет нарушено естественное направление торговли и коммерции, - и это войдет в противоречие с геополитическими, экономическими и расовыми характеристиками региона. Со стратегической точки зрения Харберд не составляет на самом деле западного оплота Армянского нагорья, а скорее является отрогом, значительно удлиняющим пограничную линию, которую предстоит защищать армянам. Дуайт сделал вывод, что если даже все остальные его доводы были недостаточно убедительными - сам факт, что президент Вильсон принял без оговорок предложение о пограничном арбитраже в пределах четырех провинций, определенных Верховным советом, - устранял Харберд из под юрисдикции комитета. Армения и Турция свободны заключить какое-либо соглашение между собой. Самое большее, что президент мог сделать в данных обстоятельствах - это указать на целесообразность взаимопонимания между высокими договаривающимися сторонами мир-

⁸² АДРА, д.118/17; Arm. National Del. Archives, microfilm 1-D; US NA, RG 59, 860J.01/178/247/251/336; RG 59, 760J.6715/5/15/28/41/44.

ного соглашения, возможно на основе приобретения или обмена территориями. Но поскольку США никогда не поднимали вопроса о Харберде перед Союзными Державами, Дуайт предположил, что даже ограниченное вмешательство не будет оправданным.⁸³

Отчет комитета

"Полный отчет Комитета об арбитраже границы между Турцией и Арменией" был представлен в Госдепартамент 28 сентября 1920 г., через пять месяцев после приглашения, сделанного Верховным советом президенту Вильсону.⁸⁴ Доклад определял подлежащее арбитражу пространство; доступные и использованные комитетом источники; принципы и основы, на которых осуществлялась работа; обосновывал необходимость включить Трапезунд, чтобы обеспечить Армении беспрепятственный доступ к морю; желательность демилитаризации пограничной зоны; характеристику получаемого в результате армянского государства; обзор имевшегося на тот момент финансового положения Армении и политической ситуации на Ближнем Востоке. Семь приложений к докладу включали документы об арбитраже; карты, послужившие для начертания границ; дело с Харбердом; вопрос Трапезунда; состояние границы между // -710 Турцией и Персией; военную ситуацию касательно Армении; финансовое состояние тех частей четырех вилайетов, которые включались в Армению.

В докладе отмечалось, что определяя южные и западные границы Армении, президент Вильсон мог передавать часть или всю территорию Вана, Битлиса, Эрзерума и Трапезунда; требовать демилитаризации любой прилегающей части турецкой территории; и предоставить Армении свободный выход к морю. Несмотря на очевидность факта, что президент не был ни технически, ни юридически правомочным заниматься территориями, расположенными вне четырех вилайетов, различные армянские представители и американские организации настаивали, что Харберд незаменим и неотделим от Армении. Тем не менее, комитет пришел к заключению, что передача Армении какой-либо части данного вилайета находится выше президентских полномочий, и что в любом случае комитет не может давать ему подобных рекомендаций.

Что касается четырех рассматриваемых провинций, главными факторами были география, экономика и этнография. Исторические и этнические обстоятельства опускались, поскольку это входило в общепризнанную необходимость учредить отдельное армянское государство. Присоединяемая к Армении территория составляла менее половины того, что в начале требовали армянские представители и их сторонники, однако комитет был намерен вознаградить Армению столь большой долей четырех провинций, насколько это бы соответствовало стратегическим, экономическим и этнографическим интересам данной страны. Географи-

⁸³ US NA, RG 59, 760J.6715/65, App.4 "The Question of Kharput."

⁸⁴ Полный отчет и связанные с ним материалы см.в: RG 59, 760J.6715/65.

ческий фактор порождал как физиографическое, так и стратегическое единство. Экономический фактор включал в себя коммерческие связи различных долин с городскими рынками и существующими, или проектируемыми железными дорогами, которые способствовали бы развитию и благоденствию всей страны. Этнографический фактор осложнялся отсутствием надежной предвоенной статистики; депортацией и резней армянского населения; а также ужасным уроном, который понесли мусульманские жители в ходе военных потерь, бегства от наступающих вражеских армий и особенно от эпидемий тифа и других заболеваний. Комитет старался определить этнографическое размещение армян, курдов и турок по санджакам и даже по селам вдоль границ, диктовавшихся стратегическими и экономическими факторами.

Были учтены различные возможности обеспечить Армению беспрепятственным выходом к морю. Маршрут через долину реки Чорох к //711 Батуму обеспечивал поле для коммерции только в тех районах, которые раньше входили в Российскую империю; и даже для них это было проблематичным из-за нестабильного политического положения. К западу, вдоль побережья Лазистана, находились небольшие гавани Ризе и Офа, но в них было трудно причаливаться, и они были подвержены непогоде, делавшей невозможной разгрузку судов в течение ряда месяцев; не хватало и пригодных дорог в глубь страны. Поэтому, в соответствии с намерениями президента Вильсона, комитет пришел к выводу, что свободный доступ к морю требует включить в Армению Трапезунд, даже несмотря на то, что армяне не имели этнических притязаний на этот город или вилайет. Экономическая потребность была "абсолютной и решающей." Поскольку попытка построить железную дорогу вдоль старого караванного пути от трапезундского порта до Баберда и Эрзерума натолкнулась бы на непреодолимые сложности - долина реки Каршит, впадающей неподалеку от Тиреболи, была включена в Армению как очевидная трасса для железной дороги от моря до центрального нагорья. Дело осложнилось нежеланием понтийских греков входить в состав Армении, а также тем фактом, что армяне сами отказались от требований на Трапезундский вилайет к западу от Сюрмене. Тем не менее, все эти обстоятельства - включая абсолютность мусульманского большинства в провинции, меркли перед необходимостью гарантировать Армении свободный доступ к морю. "Прямое требование турок... и понтийских греков следует считать вторичным по отношению к экономическому благополучию курдского, турецкого и армянского населения трех вилайетов Вана, Битлиса и Эрзерума."⁸⁵

Демилитаризацию зоны, прилегающей к новым армянским рубежам, комментировали генерал-майор Джеймс Дж.Харборд, майор С.Г. Мейсон из военного министерства и майор Лоуренс Мартин из генерального штаба. Харборд заметил, что подобная зона нацелена главным образом на защиту армян, поскольку их столетиями рассматривали как "более или менее законную добычу." Не было сомнения, что все мусульманские

⁸⁵ RG 59, 760J.6715/65, App.4 The Question of Kharput, p.1-23 (цитата на с.23).

элементы враждебно отнесутся к созданию армянского государства. Большинство турецких солдат вернулись домой со своим оружием, - в то время как армян всегда держали безоружными. Вооружить их сейчас - значит вызвать повседневные конфликты, // -712 но любая попытка собрать оружие у всего населения поставит и мусульман, и христиан под удар необузданных бродячих банд, и помешает им защищаться до тех пор, пока не установится безопасность для жизни и имущества. Мирный договор ограничил турецкую жандармерию в 50 тыс. человек. В демилитаризованной зоне жандармов должно возглавить "достаточное число союзных офицеров, осознающих важность своих обязанностей и проникнутых симпатией, а также принципами защиты населения по обе стороны границы." Поскольку демилитаризованная зона, меньшая в ширину, чем один день ходьбы, позволит диверсионным группам вторгаться в Армению и возвращаться оттуда, не будучи обнаруженными, - ее учреждаемая ширина должна составлять около 80 км. - или же все турецкие провинции, граничащие с Арменией, следует демилитаризовать.⁸⁶

Майор Мейсон считал, что самой важной целью демилитаризованной зоны было предотвратить создание военных поселений казачьего типа; недозволенное строительство стратегических железных и шоссейных дорог, а также концентрацию военных гарнизонов. В зоне не нужно было разрешать базовых складов, а транспортная система должна строго соответствовать местным экономическим потребностям. Тем не менее, было признано, что дороги и железнодорожные линии входят в число наиболее важных элементов устранения отсталости региона и его открытости к воздействию мировой цивилизации. Наиболее эффективными формами сотрудничества с такими регионами были личные контакты западных губернаторов или представителей, которые должны быть людьми с сильным характером, способными проявить себя друзьями местных жителей. Подчиненный Лиге Наций комиссар смог бы проверять границы и самостоятельно решать, как поддерживать мир.⁸⁷

Майор Мартин считал, что Севрский договор обеспечивал Армении достаточно военной безопасности уже в силу того, как начертаны ее границы; а также строгими ограничениями, наложенными на турецкие военные учреждения. По его мнению, было бы неуместно демилитаризовать приграничную турецкую территорию, если подобные же мероприятия не будут проведены в зоне между Арменией и автономным курдским государством на юге. Из этих трех точек зрения выработали общее мнение, что мирный договор содержал достаточно средств для демилитаризации пограничной зоны, предусматривая также, // -713 что высший офицерский состав жандармерии должен был включать достаточно персонала из Союзных или нейтральных держав для надзора и докладов о любых стремлениях соорудить военные поселения, непомерные базовые склады, укрепления или стратегические железные дороги и шоссе. Более того, хотя президента Вильсона не попросили назначить

⁸⁶ RG 59, 760J.6715/65, App.4, p.24-27.

⁸⁷ Ibid., p.28-33.

аналогичные меры контроля для армянской стороны границы, такие же действия были бы желательными, чтобы "достичь всецело удовлетворительного результата."⁸⁸

Очерченные комитетом границы предоставляли Армении две трети вилайетов Ван и Битлис, а также большую часть вилайетов Эрзерум и Трапезунд. Опираясь на природные, экономические и стратегические факторы, граница пролегла от персидской границы к южному краю озера Ван, затем на запад в Битлисский вилайет, огибая город Битлис, горы Сасуна и Мушскую равнину. Природный барьер формировала горная гряда высотой от 2200 до 3360 м., с перевалами на высоте между 1600 и 2700 м., разделявшая вилайеты Ван и Битлис, оставляя населенные курдами санджаки Хаккьяри и Сиирт вне Армении в рамках проектируемого автономного курдского государства. В этом секторе, граница проходила вдоль главного водного пути, пролегая между реками Большой Заб и Хошаб до точки в 18 км. южнее городка Мокс, в 23 км. к югу от города Битлиса и 47 км. к югу от Муша. От этой точки, граница поворачивала на северо-запад вдоль реки Арацани (Мурат, нижний приток Евфрата), до 56-го км. к западу от Муша.

От общей границы вилайетов Битлис и Эрзерум, она пролегла вдоль реки Кеги (Буюк), оставляя городок Кеги прямо на границе, с турецкой стороны, прежде чем достичь общих рубежей санджаков Ерзнка и Эрзерум, а также вилайета Харберд (Мамурет-уль-Азиз). Небольшой плацдарм Харбердского вилайета достигал пункта в 20 км. к югу от Ерзнки, и комитет предположил, что эти 40 кв.км. будет правильно сделать объектом будущего выпрямления границы. От этого выступа, граница шла на север до точки в 35 км. юго-западнее Ерзнки и 6 км. восточнее Кемаха, а затем к точке стыкования Эрзерумского и Трапезундского вилайетов, приблизительно в 40 км. от Ерзнки. Таким образом - Дерджан (Мамахатун), Баберд и Ерзнка попадали в Армению, в то время как Кемах оставался в Турции.

Когда граница переходила в провинцию Трапезунд, она шла по горным пикам и водоразделам вплоть до реки Келкит и к точкам в 38 км. // -714 юго-западнее Гюмушхане и 43 км. юго-восточнее Шапин-Караиссара, а затем через гребень Понтийской гряды к Черному морю в 1 км. западнее села Кешаб и 9 км. восточнее города Керасунд. Точную разметку должна была осуществить полевая межевая комиссия. Передача Трапезундской гавани и долины реки Каршит Армении устраняла необходимость беспокоиться о формах обеспечения выхода к морю или же об особых привилегиях в порту Трапезунд или каком-нибудь другом месте на побережье Лазистана.⁸⁹

Предоставление земли в четырех вилайетах должно было расширить

⁸⁸ RG 59, 760J.6715/65, App.4, p.33-36.

⁸⁹ Ibid., p.50-64. См. также сопровождающую доклад карту, опубликованную на тыльной стороне обложки "Foreign Relations, 1920," vol.III. На карте подпись Вудро Вильсона, и она озаглавлена "Граница между Турцией и Арменией, как она определена Вудро Вильсоном, президентом Соединенных Штатов Америки."

площадь Республики Армению почти до 155 тыс. кв. км., что приблизительно равно Чехо-Словакии или штату Иллинойс. Страна была бы в основном горной, большая часть ее пахотной земли располагалась в долинах на высоте от 900 до 1500 метров над уровнем моря. Комитет докладывал, что геологи убеждены в богатстве армянских гор полезными ископаемыми, и если использовать преимущества стабильного правительства и иностранного капитала, а также строить железные дороги, то выработка шахт и добыча полезных ископаемых резко возрастет. Основываясь на предвоенной статистике, население территорий, включаемых в новое единое армянское государство, составляло 3 млн. 570 тыс. чел., 49% из них мусульмане (турки, курды, "татары"-азербайджанцы и т.д.), 40% армяне, 5% лазы, 4% греки и 2% - представители иных групп. Ожидали, что большое число армянских беженцев и изгнанников вернется в независимую Армению, в то время, как куда меньше турок и других мусульман захочет прийти назад в четыре вилайета, если они войдут в состав Армении. Таким образом, после первого года репатриации и нового обоснования, население армянской республики составило бы около 3 млн. человек, 50% из которых были бы армянами, 40% - мусульманами, 6% - лазами, 3% греками и 1% лица из других групп. В последующие годы ожидался стабильный и быстрый рост абсолютного числа и относительной доли армян.⁹⁰ Далее в докладе говорилось: //-715

"В данном пространстве и при нынешнем этническом размещении, как было оценено выше, самая большая доля надежды на будущее благополучие этой отсталой части света связывается с армянским народом. Те американские военные обозреватели и работники помощи, кто посетил армянские районы во время войны и в период перемирия, увидели страну и ее народы в ужасно неблагоприятном положении. Это особенно относится к армянам. Будет абсолютно правильным предполагать, что условия жизни, существующие последние полвека в Турецкой Армении и в Российской Армении, начиная с перемирия, - не могли породить иных результатов кроме огромного упадка моральных устоев и производительных способностей как мусульманских, так и христианских обитателей, приблизительно в равной степени."⁹¹

Назначение мандатария было бы лучшим решением для преуспевания этой страны; выражалась также озабоченность способностью армян управлять собой, особенно когда почти половину населения будут составлять мусульмане. Поэтому, было бы уместно, чтобы президент включил памятку армянскому народу о том, что цивилизованный мир ожидает, что они не станут мстить мусульманам, когда армянские военные силы оккупируют четыре восточных вилайета, и не станут пытаться править подобно завоевателям:

"Надежды, которые мы связываем с армянским народом, основаны на огромной жизнеспособности, которую они продемонстрировали в ходе бесчеловечных и отвратительных преследований последних пятидесяти

⁹⁰ US NA, RG 59, 760J.6715/65, p.66-70.

⁹¹ Ibid., p.70-71.

сяти лет; на прочности их религиозных верований; на одаренности, признаваемой за ними всеми компетентными и непредубежденными наблюдателями; на их трудолюбии и бережливости, а также предприимчивости. Несмотря на многие непривлекательные черты, вера в изначально здоровый характер армян наиболее заметно проявляется в записках тех немецких путешественников и обозревателей, которые изучили страну и народы, и написали о них множество книг за первые три года войны. Готовность, с которой армяне - как в своей собственной стране, так и вдалеке от нее, подхватывают любую возможность обучения // -716 или высшего образования, дает основания верить, что их несомненные способности лидерства среди народов Ближнего Востока возрастут вместе с ответственностью, налагаемой независимостью."⁹²

Раздел доклада по политической ситуации на Ближнем Востоке начинался так: "Учитывая несчастливое историческое и географическое положение Армении, видимо следует задать, насколько возможно успешное создание этого государства." Армения расположена клином среди враждебного мусульманского населения, а Западные державы осознали свою неспособность или нежелание защищать эту страну. "Вполне очевидно, что указ Верховного совета не изгонит турецких националистов из Эрзерума." Будущее региона, в огромной степени, зависит от России и Великобритании. В ходе мировой войны, Россия заняла почти все территории, которые предназначаются сегодня Армении. Географическая близость России, экономическая взаимозависимость между ней и западной Азией, а также сила российской политической традиции делают невозможным замышлять армянское государство, свободное от российского влияния; однако этот фактор "может, в конечном итоге, стать решающе благоприятным для сохранения армянской независимости." Британская политика на Ближнем Востоке была направлена на сохранение стратегических рубежей империи в ее двух уязвимых районах: в Индии - против сухопутной атаки с запада, и Суэцком канале - против сухопутной атаки с востока. "В соответствии с этой политикой, независимое государство Армения будет рассматриваться Великобританией как одно из буферных государств в длинной и слабой месопотамской линии обороны. Таким образом, интересы Великобритании, в сочетании с общим сочувствием британской общественности, вызванным ужасами, перенесенными армянами за последние тридцать лет, позволяют прогнозировать продолжение британской поддержки Армении."⁹³

Что же касается Курдистана, то Севрский договор предусмотрел, чтобы комиссия подготовила схему автономии курдских регионов, располагающихся к югу и юго-западу от пожалованных Армении четырех вилайетов, предусматривая возможность, что Лига Наций может предоставить им впоследствии полную независимость. Создание курдского государства отдалит курдов от турецких националистов, // -717 возглавляемых Мустафой Кемалем; поскольку цели курдов и армян были объ-

⁹² US NA, RG 59, 760J.6715/65, p.71-72.

⁹³ Ibid., p.74-77.

единены общим стремлением к независимости. Это не значит, что курды поддержат попытки армян занять четыре вилайета, однако по меньшей мере от 300 до 400 тыс. курдов на этом пространстве не будут заняты активным сопротивлением, а армянам не придется беспокоиться о курдских нападениях из-за той стороны новой границы. В расовом отношении, курды ближе к армянам, чем к туркам, а армяне утверждали, что будут дружно работать с ними, как только будет устранено турецкое владычество.⁹⁴

Важно не упускать из виду тот факт, что Севрский договор подписан константинопольским правительством султана, а реальный контроль над внутренней Анатолией принадлежал националистам Мустафы Кемалю; безоговорочно несогласным с отделением четырех вилайетов и вероятно намеревавшимся сражаться против договора и решения о границах. Однако в первую очередь они были заинтересованы борьбой против греческой оккупации Смирны, и сосредоточили свои войска на западе. Слабое сопротивление националистов греческому наступлению последних месяцев понизило моральный дух турок - что могло сработать в пользу решения Армянского вопроса.

В резюме, доклад отмечал, что армяне имели небольшую, но хорошо обученную армию, готовую войти в четыре вилайета, когда будет принято это решение. Они недавно получили оружие и боеприпасы из Великобритании, и несмотря на большевистский переворот в Азербайджане, политические условия благоприятствовали их успеху. Они были уверены в своих возможностях осуществить оккупацию, хотя "тревожным и неподдававшимся определению фактором в данной ситуации стало то, что большевистское руководство может и будет поддерживать турецких националистов в их сопротивлении." Завершающей оценкой политического вывода было:

"При отсутствии мандатного надзора и защиты одной из великих Держав, продолжительное сохранение армянской независимости сомнительно. Без такой защиты, можно ожидать продолжения игры все еще существующих исторических сил, всегда действовавших в этом несчастном регионе. Не исключено, что это горное плато Армении снова станет, как это часто бывало в прошлом, местом соприкосновения великих исторических движений на Ближнем и Среднем Востоке. Если традиционные мотивы и методы наших международных отношений претерпят какие-либо большие изменения, то Армении может быть лучше войти в сферу защиты одной из великих держав, возможно России, - и таким образом сохранить огромную долю ее своеобразия и независимости."⁹⁵

"Вильсоновская Армения"

Несмотря на то, что пограничный комитет Вестермана представил 28

⁹⁴ US NA, RG 59, 760J.6715/65, p.79-81.

⁹⁵ Ibid., p.82-83.

сентября 1920 г. свои результаты Госдепартаменту, должно было пройти еще два месяца, прежде чем президент Вильсон переслал свое решение по арбитражу правительствам Союзников. Сначала Госдепартамент направил доклад комитета за замечаниями военному министерству и затребовал через американского посла в Париже Хью Уоллейса формального сообщения от Верховного совета о подписании Севрского договора, а также заверенную копию документа.⁹⁶ В течение этих недель, Джеймс Джерард и другие лица жаловались, что долгая задержка с объявлением президентского решения имела пагубный моральный эффект и могла привести к невыразимым страданиям и трагическим для армянского народа последствиям.⁹⁷ Только 12 ноября доклад комитета наконец представили Белому дому.⁹⁸ Через десять дней, 22 ноября, Вудро Вильсон подписал заключительный доклад, озаглавленный "Решение президента Соединенных Штатов Америки касательно границы между Турцией и Арменией, выхода Армении к морю и демилитаризации турецкой территории, прилегающей к армянской границе." В его сопроводительном письме Верховному совету, Вильсон писал:

"С полным сознанием ответственности, возложенной на меня вашей просьбой, я подошел к этой трудной задаче со стремлением послужить наилучшим интересам армянского народа, как и оставшихся жителей этой израненной страны, какой бы расы или религиозных верований они ни были, чтобы попытаться также осуществить самое строгое из возможного правосудия к населению - будь оно // -719 турецким, курдским, греческим или армянским, проживающему в прилегающих районах."⁹⁹

В отличие от других частей света, объяснял Вильсон, этно-религиозное распределение населения в четырех вилайетах не могло стать основой для их пограничного размежевания. Этнический фактор, сложный и запутанный по характеру, "еще больше затуманен кошмарными результатами резни и депортаций армян и греков, а также ужасающими потерями, понесенными к тому же мусульманскими жителями в ходе перемещения беженцев и эпидемий тифа, и других заболеваний." Поскольку приглашение осуществить пограничный арбитраж было ограничено четырьмя вилайетами, Вильсон сделал попытку пожаловать Армении наибольшую возможную территорию и обеспечить новому государству соответствующую природную границу, а также географическое и экономическое единство. Противоречия территориальных требований не всегда удавалось согласовать, и в этих случаях определяющей была вера президента, что "здоровая экономическая жизнь будущего государства Армении является решающей." Но там, где география позволяла, все заселенные преимущественно курдами или турками горные и долинны

⁹⁶ RG 59, 760J.6715/27/47; FO 371/4960-4961, E12682, E13045, E13154/134/58.

⁹⁷ RG 59, 760J.6715/34/40; АДРА, д.385/7.

⁹⁸ RG 59, 760J.6715/64.

⁹⁹ RG 59, 760J.6715/65, p.38-39. Весь текст вильсоновского письма опубликован в "Foreign Relations. 1920" vol.II, p.790-795.

районы оставались в Турции.¹⁰⁰

Южная граница Армении определялась естественным скалистым барьером, простирающимся на юго-запад от Битлиса и Муша до точки южнее озера Ван, оставляющим Турции весь санджак Хаккьяри и почти весь санджак Сиирт. Такое изъятие диктовалось не только физиографическим, но и этнографическими соображениями, поскольку эти регионы были в подавляющем большинстве курдскими, и их экономические связи тянулись к поселкам и городам на юге. Таким образом, армянские требования на верхнюю часть долины реки Большой Заб не могли быть удовлетворены, поскольку этот район является частью водной системы Тигра, связанной с Курдистаном и Месопотамией. Западная граница была прочерчена на некотором расстоянии внутри вилайетов Битлис и Эрзерум, а затем следовала по естественному географическому барьеру, обеспечивавшему Армении безопасность и оставлявшему Турции пространство с ярко выраженным курдским населением. Данный аспект арбитражного решения был неизбежным, так как //720 сохранение за Турцией Харберда было определено Севрским договором, и президент не имел полномочий включать какую-либо часть этого вилайета в новое армянское государство.

На северо-западе, граница основывалась в первую очередь на необходимости обеспечить Армении достаточный выход к морю. От этого зависело преуспевание всего населения большого Армянского нагорья. Значит требования понтийских греков не могли быть удовлетворены. Было необходимо либо передать весь Трапезундский вилайет Турции либо Армении, или разделить его между двумя государствами. Большинство населения было бесспорно мусульманским, однако решение, столь ясно предписанное по этнографическим основаниям, ложилось тяжелым грузом на будущее Армении. "Как уже стало моим убеждением, а сейчас я убеждаюсь в этом еще больше - меры, обеспечивающие Армении выход к морю должны быть таковыми, чтоб обеспечить все возможности для развития этого государства и его способности вновь принять и выполнять ту полезную роль в мировой коммерции, которую его географическое расположение на великом, историческом торговом пути предназначило ему в прошлом. Цивилизованность и счастье его перемещенного населения будет в большой степени зависеть от строительства железных дорог и увеличения доступности внутренних земель вилайетов европейской торговле и культурному воздействию." Вильсон решил разделить провинцию, предоставив Армении около 12 тыс. кв. км., включая порт и гавань Трапезунд, а также Каршитскую долину, являющуюся самым пригодным маршрутом для будущей железной дороги от моря в глубь Армянского нагорья. Керасунд и Орду, с их внутренними землями, оставили Турции, поскольку они были преимущественно турецкими и мусульманскими, и служили выходами к морю для вилайета Сивас, оставившегося в Турции.¹⁰¹

¹⁰⁰ RG 59, 760J.6715/65, p.39-40; Foreign Relations. 1920, vol.III, p.791.

¹⁰¹ RG 59, 760J.6715/65, p.40-45; Foreign Relations. 1920, vol.III, p.791-794.

Вильсон продолжил, что установление демилитаризованной зоны, которая потребовала бы разработать предписания и комплексные агентства для надзора, нашли излишним и непрактичным. Севрский договор потребовал разоружить турецкие крепости, и, обусловив, что союзные или нейтральные страны обязаны предоставить офицеров жандармерии, создал учреждения, способные противостоять любой опасности или беспорядкам на границе. Можно посоветовать, чтоб старшие офицеры жандармерии в вилайетах, прилегающих к границам // -722 Армении, отбирались исключительно в союзных или нейтральных державах, и чтоб на них возложили обязанность предотвращать любые военные приготовления, могущие быть направленными против армянской границы.¹⁰²

Вудро Вильсон заканчивал свое письмо в соответствии с советом комитета Вестермана обратиться к армянам с предостережением: "Я без сомнений ожидаю, что армянские беженцы и их руководители, удерживаясь от каких бы то ни было форм возмездия при возвращении на установленные им таким образом территории, послужат миру образцом той высокой моральной смелости, которая всегда должна быть основой национальной силы. Мир ожидает от них всемерного поощрения и помощи, в меру их возможностей, тем турецким беженцам, которые смогут пожелать вернуться в свои прежние дома в районах Трапезунда, Эрзерума, Вана и Битлиса; помня, что эти люди тоже перенесли огромные страдания. Далее, я ожидаю, что они станут тактично обращаться с лазами и греческими жителями черноморского побережья, превосходя либеральностью своих управленческих мер, если будет необходимо, даже столь подробные пункты соглашения о неармянских расовых и религиозных группах, воплощенные в договоре о меньшинствах, подписанном ими 10 августа этого года, - что эти народы счастливо и охотно работают, в полнейшем согласии с армянами, закладывая прочный фундамент новой Республики Армения."¹⁰³

* * *

24 ноября, текст решения об арбитраже был направлен телеграфом послу Уоллейсу в Париж вместе с инструкциями вручить его генеральному секретарю мирной конференции для представления Верховному совету союзников.¹⁰⁴ 7 декабря тот ответил, что передал документ этим утром, и хотя Верховный совет не выразил каких-либо мнений по данному вопросу, британский Форин оффис // -723 полагал, что арбитраж был очень щедрым к Армении.¹⁰⁵ С учетом политического и военного развития событий в Анатолии и Армении, имелись существенные сомне-

¹⁰² RG 59, 760J.6715/65, p.45; Foreign Relations, 1920, vol.III, p.794.

¹⁰³ RG 59, 760J.6715/65, p.46; Foreign Relations, 1920, vol.III, p.794-795.

¹⁰⁴ Ibid., p.789-790.

¹⁰⁵ RG 59, 760J.6715/64. Нота Уоллейса была подписана 6 декабря. Уже 30 ноября он передал пограничное решение как "личное и конфиденциальное" сэру Эйру Кроу, недавно заменившему лорда Гардинга на посту британского несменяемого замминистра иностранных дел. См.: FO 371/4965, E15131/134/ 58.

ния, опубликовать ли доклад. Когда Госдепартамент известил посла Уоллейса, что решение о границах должно быть опубликовано 17 декабря, тот быстро ответил, что британское правительство просит задержать публикацию, пока оно не сможет представить определенные соображения.¹⁰⁶ Госдепартамент охотно уступил, и хотя общее содержание и размеры арбитражной передачи были обнародованы, решение президента осталось неопубликованным. Наверно, было слишком неловко распространять доклад и подробную карту "вильсоновской Армении" в то время, когда участь и будущее даже маленькой армянской республики с центром в Ереване были покрыты мраком и неопределенностью. //-724

XIV.

Переговоры и столкновение: армяно-советские отношения

До весны 1920 г. отношения между Республикой Армения и РСФСР были ограниченными не только в силу неприязни между их правящими партиями, но и в силу того, что эти государства были физически отделены белыми армиями Юга России. Сеть армянских учреждений в Советской России была разрушена, и в большой степени лишена оснащения Комиссариатом по делам национальностей, который возглавлял И.В. Сталин. Более того, Кавказский краевой комитет РКП(б), Кавказское бюро и их отделения настойчиво призывали к насильственному свержению армянского правительства, которое клеймили как "лакея империализма," заклятого врага рабочих и крестьян. Армянам появление вновь Российской империи, в форме Советской, грозило устранением возможности иметь свободное, независимое и объединенное государство. С наступлением Красной армии через Украину, Кубань и Терек, армянские дипломатические представители в Харькове, Киеве, Ростове-на-Дону, Екатеринодаре, Новороссийске, Сочи и других местах, были вынуждены уйти, или они лишались дипломатической неприкосновенности и подвергались обыскам, лишению имущества и другим притеснениям. Тысячи западноармянских беженцев, укравшихся на юге России и Северном Кавказе, снова были сорваны с мест, не раз обращаясь к армянскому правительству за средствами безопасного перемещения в республику.

¹⁰⁶ RG 59, 760J.6715/70/72; Foreign Relations, 1920, vol.III, p.807-808. Форин оффис был откровенно раздражен и поражен пограничным решением Вильсона. В протоколе департамента, приложенном к передаваемой копии, которой Уоллейс снабдил Кроу, руководитель Восточной секции Дуайт Осборн писал: "Президент (или кто бы это ни сделал) жалуется Армении большую часть турецких армянских вилайетов, включая даже земли западнее Трапезунда, от которых - как он говорит - отказываются сами армяне." Тем временем турецкие националисты сокращали размеры Армении почти на половину. "Ситуация в целом выдвигает настоятельные доводы в пользу пересмотра армянской главы [Северского] договора, а с ним и глав о Фракии и Смирне, хотя, поскольку она [Армения] весьма вероятно окажется под контролем большевиков, турки хотели бы уменьшить ее по возможности. ... Может быть это дало бы возможность пересмотреть данные разделы?"

Кроу, являвшийся до этого главой британской мирной делегации в Париже, добавил: "Президент Вильсон построил воздушный замок." Министр иностранных дел Керзон сделал вывод, что признание Вильсона не имело ни малейшей ценности, - и если Армении придется искать убежища под крылом у большевиков, то "что толку в заботах о ее з[ападной] границе? Давайте честно признаем, что ереванские армяне - это пустой номер." См.: FO 371/4965, E15131/134/58.

К апрелю генерал А.Деникин потерпел поражение, и белые армии охватило смятение. Победоносная Красная армия занимала позиции от Черного до Каспийского моря, по всему хребту Кавказских гор. Тем не менее, казалось, что московское правительство стало гибче, добиваясь торговых отношений с Великобританией и другими Союзными Державами, а также предоставив признание и вступив в договорные отношения с балтийскими государствами и Грузинской //725 республикой. Устранение предоставленной белыми армиями буферной зоны побудило армянское правительство послать в конце апреля делегацию в Москву, чтобы обеспечить советское признание для армянской республики. Однако, именно к началу переговоров, новое бюро-правительство подавило неожиданное большевистское восстание в Армении, которое последовало за советизацией Азербайджана. Образовавшаяся в результате этого напряженность между Арменией и Россией, армяно-азербайджанские земельные споры и соображения советской Восточной политики (особенно в отношении турецкого националистического движения) - все это вместе прервало московские переговоры. Летом 1920 г., несмотря на неоднократные выражения доброй воли с советской стороны, Красная армия выдвинулась через Карабах в Зангезур и Нахичеван, принуждая ереванское правительство примириться с временной советской оккупацией этого стратегического прохода. Поток слов состязался с силой оружия.

Миссия Шанта в Москву

Когда Красная армия готовилась в конце апреля 1920 г. захватить Республику Азербайджан, кабинет А.Хатисяна решил, что необходимо вступить в прямые переговоры с советским правительством, чтобы добиться признания армянской независимости.¹ На совещании с бюро дашнакцутюн, выработали соглашение направить в Москву делегацию из трех человек. Быстро согласовали избрание Амбарцума Тертеряна и Левона Зарафяна - оба являлись социалистами по идеологии, и даже считались дашнаками "левого крыла." Уроженец Ростова/Нового Нахичевана, Тертерян был одноклассником Александра Мясникяна и других армянских большевиков, которым Ленин и Совет народных комиссаров доверяли важные задания. Уроженец Карабаха, Зарафян отдал много лет организационной деятельности в Баку, вследствие чего хорошо знал многих влиятельных большевиков. Чтобы подчеркнуть //727 понятие и цель объединенной Армении, правительство хотело поставить во главе делегации западного армянина. И Тертерян, и Зарафян были против кан-

¹ Армянский консул во Владикавказе Акоп Сарикян известил перед этим, что лидер большевиков С. Орджоникидзе сообщил ему 8 апреля о готовности Советской России признать независимость Армении, и что взаимоотношения двух государств должны определяться договорными механизмами. Орджоникидзе побуждал Армению проявить готовность к нормализации отношений с Советской Россией, объясняя тем временем, что его правительство не может официально признать дипломатических представителей Армении, действующих на подчиняющихся советской власти территории. См.: НАА, ф.200, оп.1, д.581, л. 6-7.

дидатуры уроженца Вана В.Папазяна; они жаловались на его упрямство и негибкость. После этого, выбор пал на получившего образование в Тифлисе уроженца Константинополя Левона Шанта (Сехбосяна), служившего заместителем председателя парламента. Шант представлял идеальное интеллектуальное, политическое и духовное слияние не доверявших друг другу в жизни восточных и западных армян, разделенных отличающимися обычаями и ходом исторического развития. Однако события показали, что Шант тоже имел склонность к негибкости и необщительности.²

Власти поручили делегации Шанта вступить в договорные отношения с Советской Россией, основываясь на четырех основополагающих правилах: 1) признание независимости и суверенность армянской республики, включающей Нагорный Карабах; 2) принятие объединения Восточной (Российской) и Западной (Турецкой) Армении; 3) невмешательство во внутренние дела армянской республики; и 4) разрешение беженцам-армянам переселиться из контролируемых Советами районов со всеми движимыми пожитками.³ Делегация выехала 30 апреля - как раз когда до Еревана стали доходить подробности о советском перевороте в Азербайджане.⁴ Находясь в Тифли-//728 се, Шант согласился, по настоянию армянского дипломатического представителя Тиграна Бекзадяна, дать разрешение Арамаису Ерзнкяну и Симону Пирумяну отправиться от земляческого общества карабахцев в Москву вместе с делегацией, чтобы помочь включению этого нагорья в армянскую республику. Эти два левых меньшевика могли иметь определенное влияние на своих марксистских соратников в России.⁵ Делегация выехала 4 мая из Тифлиса во Владикавказ, в тот же день министр иностранных дел Амазасп Оганджян направил советскому комиссару по иностранным делам Георгию Чичерину следующую радиограмму:

"В соответствии с III Всероссийским съездом Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, провозгласившим право Армении на самоопределение, а также в соответствии с декретом председателя Совета народных комиссаров Ленина от 13 января 1918 г., правительство

² H.Terterian. The Levon Chanth Mission to Moscow. "Armenian Review," 1955, vol.VIII, Summer, p.5; *U. Վրացյալի*: Վրանի նիդներով, h.V, էջ 129-130: Биографические материалы о Шанте см.в: K.Panian. The Late Levon Chanth. "Armenian Review," 1952, vol.V, Spring, p.34-42; *U. Վրացյալի*: Անձինք նվիրյալք: Բեյրութ, 1969, էջ 146-167: Отчет Тертеряна о миссии в Москву впервые публиковался на армянском как Հայաստանի Հանրապետության և Խորհրդային Ռուսաստանի բանակցությունները` Լևոն Շանթի պատվիրակությունը: «Հայրենիք» ամսագիր, 1954, h.XXXIV, հունվար, փետրվար, մայիս, էջ 1-14, 14-26, 1-15: Биографический очерк о Тер-теряне см.в: Հեղափոխական արքով, 1957, հատ.II, h.6, էջ 189-196:

³ *U. Վրացյալի*: Հայաստանը մոտրհի և սալի միջև, էջ 101-102 и *U. Վրացյալի*: Հանրապետություն, էջ 406: Тертерян в: H.Terterian. Op.cit., p.6 добавляет пятый пункт: возмещение потерь, понесенных армянскими трудящимися классами в ходе империалистической (I мировой) войны. См.также: АДРА, д.66а/3, N 100, 11.05. 1920; Great Britain FO 371/4956, E5328/134/58, encl. Gracey to Wardrop, 24.04.1920.

⁴ Копии верительных грамот делегации см.в: НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.13-17.

⁵ H.Terterian. Op.cit., p.6. Один из призывов этих двух к Орджоникидзе о Нагорном Карабахе см.в: "Слово," 30.07.1920, содержится в: US Archives, RG 84, Tiflis Consulate, C46 (C8).1, Moser to Secretary of State, 30.07.1920. Представленный ими 9 июня Ленину в Москве меморандум, включен в: *Нагорный Карабах*, с.487-494. Критика поведения Пирумяна и Ерзнкяна сразу же по их прибытию в Москву появилась в: «Մշակ», 1920, N 14, 16; частично перепечатана в: *U. Վրացյալի*: Հանրապետություն, էջ 408:

независимой, объединенной, демократической Армении предлагает правительству Российской СФСР вступить в переговоры и установить договорные отношения между двумя республиками, на основе признания независимости и суверенитета Республики Армения. Делегация, которой моим правительством даны соответствующие полномочия, уже находится в пределах вашей республики, чтобы провести упомянутые переговоры с вашим правительством.

Примечание: Мы можем принимать радиogramмы от вас из Москвы, но не можем посылать их напрямую. Можем посылать через Ташкент или Астрахань. Пожалуйста договоритесь об этом и уведомяте нас."⁶ //-729

17 мая Чичерин ответил:

"Советское правительство объявляет о своем согласии подписать договор с армянским правительством с целью установления дружеских отношений между двумя народами. Советское правительство ожидает ваших, уже выехавших в Москву делегатов. Чтобы устранить технические трудности сообщения вашей делегации из Москвы с Ереваном, выделяем наш прямой телеграф через Ростов и Тифлис. Просим, чтоб вы заранее достигли договоренности с грузинским правительством об этом."⁷

Всю неделю, пока устраивали поездку в Ростов, армянская делегация обсуждала во Владикавказе с консулом Акопом Сарикяном положение армян в Терском крае и возможности репатриировать это население в Армению.⁸ Уважение и почтение, с которым местная советская власть обращалась с делегацией, давали повод к осторожному оптимизму. Тертерян обменялся также телеграммами с находившимся тогда в Баку Г.Орджоникидзе. Оба были деятельными в Ростове в 1918 г., и хорошо знали друг друга. Известив Орджоникидзе о целях делегации, Тертерян попросил могущественного связника ЦК РКП(б) повлиять на Советский Азербайджан, чтобы тот отказался от агрессии в Армению на время предстоящих московских переговоров. Назначенный почти в это же время руководить Кавказским бюро коммунистической партии, Орджоникидзе выразил удовлетворение перспективой советско-армянского договора и дал искомые заверения, хотя за несколько дней до этого он сам направил Армении ультиматум, чтоб та очистила Нагорный Карабах от своих войск.⁹ //-730

Когда делегация прибыла в города-близнецы Ростов-на-Дону и Но-

⁶ АДРА, д.17/17, Ohandjianian to Chicherin, 4.05.1920; д.66а/3, N 98, 8.05.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.412, л.4; д.581, л.36-37; «Հանրագ», 1920, 6.05, էջ 1; "Борьба," 1920, 9.05, с.3; FO 371/4956, E5274/134/58, encl.

⁷ *Մ.Վրացյանի*: Հանրապետություն, էջ 407; *Մ.Մ.Եսայանի*: Հայաստանի միազգային-իրավական դրությունը, 1920-1922: Երևան, 1967, էջ 104; НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.49-50 приводит дату 18 мая 1920 г.

⁸ 5 мая бюро-правительство добавило к армянской делегации д-ра Айка Мелконяна, однако к этому времени Шант уже выехал во Владикавказ. Мелконян поехал в Тифлис, намереваясь посоветоваться с делегацией оттуда, или из Владикавказа по прямому проводу. Однако в виду последовавшего хода московских переговоров он так никогда и не присоединился к делегации Шанта. См.: НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.38-39, 95-96. См.также: *Մ.Մ.Եսայանի*: Նշվ.աշխ., էջ 103:

⁹ *H.Terterian*. Op.cit., p.6-7; НАА, ф.200, оп.2, д.84, л.1-2, Сарикян Бекзадяну, 14.05; 16.05.1920; оп.1, д.221, л.61 докладывал, что Ерзнкян и Пирумян имели непосредственный разговор с С.М.Кировым, и телеграфную связь с С.Орджоникидзе относительно участи Нагорного Карабаха.

вый Нахичеван, ее поразила умеренность и патриотичная забота, проявлявшаяся такими армянскими большевиками, как Ашот Иоаннисян, которые казались сильно отличающимися от Ависа Нуриджаняна и других фанатиков, служивших передовым отрядом сорвавшегося майского восстания. Шант настолько воодушевился, что известил по телеграфу свое правительство, будто Советская Россия уже признала в принципе независимость Армении, и что он рассчитывает быстро достичь в Москве благоприятного договора.¹⁰ Завершая последний отрезок трехнедельного путешествия, армянская делегация прибыла в советскую столицу 20 мая, где ей предоставили жилище в части бывшего японского посольства.¹¹

Первая встреча сторон произошла лишь поздней ночью 28 мая 1920 г., что совпало со второй годовщиной армянской республики. На первом заседании, комиссар по иностранным делам Чичерин подтвердил стремление к дружеским взаимоотношениям. Однако он добавил, что советское правительство решило также поддержать турок в их освободительной борьбе против европейских колонизаторских держав. Турок беспокоило, что Армения может попытаться разрушить их главное стремление, нанеся удар с тыла. Советская Россия, продолжал Чичерин, хочет уладить армяно-турецкие разногласия, и эта задача облегчится, если Армения пообещает не вмешиваться в поход Мустафы Кемаля против держав Антанты. Более того, Армении нужно оставить тщетные надежды, основанные на навязанном Западом империалистическом урегулировании, и принять добрые услуги Советской России в достижении справедливого решения Армянского вопроса.

Л.Шант ответил, что его делегация не уполномочена обсуждать армяно-турецкие отношения, кроме получения российского признания независимого объединенного армянского государства, включающего провинции Западной Армении. И Шант, и Тертерян доказывали, что турки станут домогаться линии наименьшего сопротивления, используя советское оружие и деньги, чтобы сначала разрушить Армению, а затем, вытеснить греков. После этого они оставят Россию и до-///-731 стигнут соглашения с Союзными Державами. Ни один народ не понимает лучше армян извилистых методов турок. Чичерин вставил, что его правительство не наивно. Что до политики, то оно поддерживает сейчас национально-освободительные движения народов Востока, но, в то же время, уверено, что, рано или поздно, Турция, по ее собственному согласию, примет советскую систему. Не будет попыток навязать эту систему Армении, поскольку принуждение только дискредитировало бы Советскую Россию в глазах малых народов. Как проявление своего искреннего дружелюбия к армянскому народу, РСФСР предлагает стать посредником между Арменией и де факто властью Мустафы Кемаля в Анкаре.

¹⁰ НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.48, Бекзаян министру иностранных дел, 12.05.1920; «Հանութիւն», 1920, 11.05, էջ 4:

¹¹ *H.Terterian*. Op.cit., p.7-8; АДРА, д.118/17, US Archives, RG 59, 760.61/5, Wallace to Secretary of State, 24.09.1920, encl. Два письма, написанные Шантом в 1925 г. С.Врацяну о его миссии в Москву см.: *Մ. Շրագյուլի: Շրագյուլի ուղևորությունը*, h.V, էջ 346-354: Ашот Иоаннисян поехал с делегацией Шанта в Москву.

Армянские делегаты риторически вопрошали: как может состояться советское посредничество, если турецкий Национальный обет не только отрицает отделение каких-либо земель в западноармянских областях, но и предъявляет требования на восточноармянские районы Карса и Ардагана. Союзные Державы уже утвердили объединенную Армению, включив в нее большую часть Западной Армении и выход к Черному морю. Чичерин отпарировал, что европейские империалисты часто обманывали армян, и что они явно снова солгали. Армянский вопрос нужно отделить от пагубного европейского вмешательства, и дать ему справедливое решение с помощью советского посредничества. Длительная беседа подчеркнула различия в подходах двух правительств, поскольку Чичерин, казалось, больше интересовался обсуждением армяно-турецких отношений, чем обращением к главным пунктам повестки дня Шанта - к безоговорочному советскому признанию независимости Армении, пограничному конфликту с Азербайджаном, будущему армянских учреждений и беженцев в России, а также развитию экономических отношений.

Несмотря на отсутствие конкретных полномочий включить армяно-турецкие отношения в повестку дня конференции, армянская делегация обнаружила, что избежать этой темы невозможно. Подчеркивая исторические связи между армянским и русским народами, Тертерян и Зарафян выразили признательность за добрые намерения советского правительства. Они выразили изумление, что Чичерин казалось одобрял включение Вана и Битлиса в Армению, но исключал из нее Эрзерум. Тот являлся историческим Карином, сердцем Армянского нагорья, содержащим бесчисленные культурные памятники, свидетельствующие о его бесспорно армянском характере. Представлявший рабоче-крестьянское правительство Чичерин конечно не должен пользоваться буржуазно-капиталистическими оправданиями, что в этом регионе // -732 совсем не осталось армян - поскольку подобные доводы вознаграждали бы преступников, осуществивших эту рассчитанную, зверскую и всеобщую депортацию и резню. Чичерин ответил, что помимо историко-этнографических соображений, необходимо разрешать вопрос в пользу тех, кто обрабатывает землю; и что интересы армянских земледельцев не будут проигнорированы ни при одном посредничестве. Тертерян заметил, что его партия дашнакцутюн всегда одобряла собственность на землю тех, кто ее обрабатывает, и что в территориальном отношении, этот принцип требует, чтобы армянские крестьяне получили 6 провинций Западной Армении в полноправное владение.¹²

Чичерин завершил предварительное обсуждение просьбой к армянской делегации подготовить памятную записку со статистическими данными, подтверждающими ее требования. После встречи, Л.Шант распекал Тертеряна за то, что тот позволил беседе отклониться от указаний правительства. Тертерян старался успокоить Шанта, настаивая, что он легко может показать, с помощью статистики, справедливость Армян-

¹² *H.Terterian*. Op.cit., p.8-11. См.также: «Հանազ», 1920, 2.06, էջ 4; *Ս.Միլիանյան*: Սովետական Ռուսաստանի դերը հայ ժողովրդի ազատագրման գործում (1917-1921թթ.): Երևան, 1966, էջ 105-107:

ского дела. Как члены социалистической партии, армянские делегаты не могли очень успешно оспаривать принцип разрешения вопроса в интересах земледельцев. Он был уверен, что турки отвергнут этот принцип как основу российского посредничества, но пусть лучше ответственность ляжет на них, а не на Армению.¹³ Несмотря на свое беспокойство, Шант доложил 3 июня в Ереван, что переговоры начались успешно, и что Чичерин дал твердые заверения, что не будет никаких попыток навязать советскую власть силой. Обязательно требовалось узнать - какие земли пожаловали Армении Союзные Державы в договоре, представленном турецким посланникам в мае; и какие практические меры приняты для оккупации данных земель. Реагируя на давление кемалистов, Чичерин спросил о справедливости и мудрости включения Эрзерума в новое государство. Шант добавил, что составление договора с Советской Россией будет осуществляться вместе с заместителем комиссара по иностранным делам (армянином) Львом Караханом.¹⁴ // -733

Представив памятную записку о провинциях Западной Армении, Карабахе и Зангезуре, армянская делегация снова встретилась во второй неделе июня с Чичериным и Караханом. Шант заявил, что Армения в принципе готова принять любезную услугу советского правительства, однако он сомневался, что турецкие националисты согласятся с решением, основанным на соотношении армянских и неармянских земледельцев, проживавших на землях Турецкой Армении. Чичерин, который несколько дней назад ответил на первое официальное предложение Мустафы Кемалю о взаимном сотрудничестве обещанием взаимодействовать и предложением посредничества между Турцией и Арменией, удовлетворился заявлением Шанта, и пообещал сделать все возможное, чтобы обеспечить Армении существенную часть Западной Армении и выход к Черному морю. Он также подразумевал, что Россия не поддержит территориальных притязаний Азербайджана просто потому, что в этой стране уже установлена советская власть. Он дал понять армянской делегации, что Совнарком склонен признать Зангезур и Нахичеван неотъемлемыми частями армянской республики, в то время как Нагорный Карабах будет рассматриваться как спорный, при том, что его окончательная судьба определится плебисцитом. Более того, армянским беженцам разрешат перейти в Армению со всеми движимыми пожитками; а такие важные армянские библиотеки и культурные ценности, как размещенные в московской Лазаревской академии, могут быть перевезены в Ереван. Чтобы поддержать Армению в воссоздании ее расстроеной транспортно-экономической системы, Россия была готова передать в дар две укомплектованные текстильные фабрики, 2,5 млн. рублей золотом на возрождение сельского хозяйства, 10 локомотивов и непрерывные поставки горючего по его себестоимости. Чичерин провозгласил, что под-

¹³ H.Terterian. Op.cit., p.11-12.

¹⁴ НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.39; *Нагорный Карабах*, с.477. О политической и дипломатической деятельности Карахана см.: Հ.Յ.Լիլյանի: Սովետական ակադեմիայի դիվանագետը: (Լև Սիխայրովիչ Կարախան): Երևան, 1978:

готовливается проект со всеми этими пунктами, и через несколько дней его представят на рассмотрение.¹⁵

Заявление Чичерина создало у армян чувство повышенного оптимизма, с взаимными поздравлениями. В радиотелеграмме Т.Бекзадяну в Тифлис, Л.Зарафян передал новость, что Чичерин и Карахан подтвердили обещание Советской России признать РА и воздержаться от любого вмешательства в ее внутренние дела. Скоро должен быть подписан в высшей степени благоприятный для Армении договор о дружбе. Зарафян продолжил, // -734 что отношение московских должностных лиц-большевиков контрастировало с гнусным поведением местных кадров в Армении и остальном Кавказе. Зарафян посоветовал ереванскому правительству не ослаблять в Армении решительных действий против большевизма - даже московские власти допускали, что в ней не было объективных условий для установления советской власти; и было ясно, что любой протест Совнаркома на обращение с большевиками будет делаться просто ради проформы.¹⁶

Несмотря на эти положительные признаки, в Москве не выработали и не подписали никакого договора. Последующие заседания показали, что советское правительство отступило от его первоначальных условий. Протесты кавказских большевиков с одной стороны, и скорое прибытие турецкой делегации - с другой, явно побудили советских руководителей замедлить ход переговоров. В свободной беседе с Тертеряном поздней ночью, заместитель комиссара по иностранным делам Карахан даже углубился в возможность отказа Армении от ее требований на западноармянские области в обмен на расширение ее земель в Закавказье. Тертеряну позволили увидеть набросок карты Армении, охватывавшей не только спорные с Азербайджаном Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван, но и районы Ахалкалака и Ахалциха старой Тифлисской губернии, большую часть Борчалу, вместе с проходом к батумскому порту. По советско-грузинскому договору от 7 мая 1920 г., вся Тифлисская губерния определялась как часть грузинской республики, однако Карахан дал понять, что этот вопрос все еще открыт для переговоров.¹⁷ Карта Карахана породила бы еще большие внутрикавказские столкновения, тем не менее, она могла быть достаточно соблазнительной, чтобы убедить армянское правительство отказаться от требований на большую часть Западной Армении, облегчая таким образом советское решение сложного армяно-турецкого вопроса. // -735

Единственное открытое свидетельство любопытного зондирования Карахана содержится в воспоминаниях Амбарцума Тертеряна. По его от-

¹⁵ *H.Terterian*. Op.cit., p.13-14; АДРА, д.24/24, Bulletin N 10, 25.07.1920.

¹⁶ Ibid., file 17/17, Zarafian to Bekzadian, 10.06.1920; file 24/24, Bulletin N 8, 18.06.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.607, л.3, Bulletin N 9, 8.07.1920; *Բ.Լեգրանի միջոցով*: Փաստաթղթերի հրատ.Ե.Սարգսյան, Խ.Արեղյան, Ս. Սարգսյան: «Բանբեր Հայաստանի արխիվների»: Երևան, 1967, հ.3, էջ 36-37 (далее: *Բ.Լեգրանի միջոցով*). См.также: *Ս.Չրագյան*: Հանրապետություն, էջ 409 и *Չյանի ուղիներով*, հ.V, էջ 131; АДРА, д.66а/3, N 119, 5.06.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.78-80 и *Нагорный Карабах*, с.479-481, прямой обмен телеграммами между Бекзадяном и армянской делегацией 6 июня 1920 г.

¹⁷ *H.Terterian*. Op.cit., p.15-18.

чету, Тертерян тактично отреагировал:

"Армения, как она очерчена советским правительством, является вполне удовлетворительной, на данный момент, соразмерной способностям и действительной власти новосозданного правительства Армении. Для меня, и тех, кто думает, как я - это вполне приемлемо, и могу вас заверить, что нынешнее правительство Армении разделяет мою личную точку зрения. Тем не менее, этого недостаточно, чтобы считать ваше предложение приемлемым. Мы должны принимать в расчет душевное состояние армянского народа. Наш народ десятилетиями боролся за независимость Армении, и эта мечта всегда сосредотачивалась на западно-армянских провинциях."

Тертерян добавил, что тысячи западноармянских беженцев нетерпеливо ожидают возвращения в Ван, Муш, Сасун и другие части их отечества. Более того, армянская диаспора, представляемая армянской национальной делегацией Погоса Нубара, никогда бы не оставила того, что Союзники включили в мирное соглашение с Турцией. В таких обстоятельствах, никакое армянское правительство не смогло бы отказаться от национальных требований на западноармянские области. "Лично я не верю, что Союзные Державы возьмут Турецкую Армению вооруженными силами, и передадут ее армянам на блюдечке. Я даже не верю, что нынешняя Армения в состоянии занять эти области войсками, и удерживать их своими собственными силами. И все равно - мы не можем отказаться от наших вековых прав," - подвел итоги Тертерян.¹⁸

К середине июня, нажим против договора нарастал из большевистских азербайджанских и армянских кругов на Кавказе. Оттуда протестовали, что в следствие Майского восстания убито не менее 2 тыс. товарищей, включая А.Микояна, и что тысячи других подверглись пыткам в тюрьмах. Сообщения были очень преувеличенными - Микоян даже не был в Армении; однако нападки А.Нуридджаняна и других бежавших из Армении остались не без последствий. В то же время, азербайджанский комиссар по иностранным делам Мирза Давуд Гусейнов возглавил делегацию в Москву, чтобы воспре-/736-пятствовать советско-армянскому договору с любыми положениями, исключавшими признание неограниченного права Азербайджана на Карабах, Зангезур и Нахичеван. Гусейнов и его соратники предупредили, что любое другое решение подорвало бы новое бакинское правительство и совершенно лишало советскую систему доверия в глазах азербайджанских масс.¹⁹ Тем временем, в Москву продолжали поступать жалобы на дашнакские преследования. В одном из характерных заявлений, представители организаций азербайджанской компартии (Анастас Микоян и Виктор Нанеишвили), российской компартии (Айказ Костанян) и армянской компартии (Авис Нуридджанян) обвиняли "разбойника Сепуха" в убийстве "тысяч рабочих и крестьян."

¹⁸ H.Terterian. Op.cit., p.18.

¹⁹ НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.68-70; д.604, л.4, Bulletin N 9, 8.07.1920; АДРА, д.24/24, Bulletin N 12, 1.09.1920; *U.Чриугжалі: Հանրապետություն*, էջ 409: См.также: *Բ.Հ.Լալարեկյանի: Վ.Ի.Լենինը և սովետական կարգերի հաստատումն ու ամրապնդումն Անդրկովկասում: Երևան, 1961, էջ 171:*

Азербайджанский пролетариат приводили в ужас дашнаки, имевшие наглость послать делегацию на переговоры в Москву, и "в то же время безжалостно вырезать коммунистов."²⁰

В конце июня, Чичерин призвал Шанта, чтобы предупредить: продолжение антибольшевистских преследований в Армении может прекратить переговоры по договору о дружбе. Шант ответил, что не имеет определенных сведений о событиях в Армении, но несомненно донесения злонамеренно преувеличены, поскольку в Армении никогда не было больше горсточки большевиков. Темные силы пришли в действие, чтобы отравить армяно-советские отношения. На этом же совещании, Чичерин отступил от своих предыдущих предложений, полагая теперь, что Нахичеван должен отойти Армении, а Карабах - Азербайджану; Зангезур же останется спорным, пока полномочный посланник Советской России не изучит там положения, и не даст рекомендаций по урегулированию, основанных на волеизъявлении жителей.²¹

Новая формула вызвала разногласия в армянской делегации. Тертерян и Зарафян были готовы принять это предложение, основанное на признании Советской Россией независимости и суверенитета Армении. Шант возразил, утверждая, что делегации поручили обеспечить включение Нагорного Карабаха, и у них не было полномочий идти на уступки по этому пункту. Признавая, что в техническом отношении Шант был правым, Тертерян и Зарафян доказывали пагубность продления переговоров, поскольку это давало больше времени открытым противникам советско-армянского соглашения для его срыва. Связь с Ереваном осуществлялась медленно и непостоянно, а времени для запроса новых указаний не было. Условия резко изменились, когда делегация покинула Ереван в апреле. Измененная схема Чичерина жаловала Армении богатый стратегический проход через Нахичеван к Персии, закладывая почву для включения в нее Зангезура. Что же до Карабаха, то Армения должна была положиться на сильную волю и решимость его горцев противостоять Азербайджану и найти, в конечном итоге, путь к объединению с армянской республикой. Всякая делегация, спорили они, имеет определенные полномочия действовать по своему усмотрению, чтобы достичь соглашения, а принятие чичеринских условий наилучшим образом соответствует интересам Армении. Тем не менее, Шант остался неговорчивым и настаивал на отправке зашифрованного сообщения в Ереван, чтобы сделать доклад и запросить новых указаний.²²

Приостановка переговоров

Разногласия в армянской делегации были небольшими по сравнению

²⁰ *Առաջին մասնաշաղկան-հեղափոխական շարժումները Հայաստանում* (Մայիսյան փառատարությունը): Նյութեր և փաստաթղթեր: Հրատ. Կ. Ղազարյան, Մ. Ներսիսյան: Երևան, 1932, էջ 429-430; НАА, ֆ.200, օп.1, Դ.581, և.74; *Մ. Վրացյան: Հայաստանը մոլորի և սալի միջև*, էջ 57-58; "Борьба," 1920, 26.05, с.3-4.

²¹ *H.Terterian. Op.cit., p.14; АДРА, Դ.24/24, Bulletin N 9-10, 8.07, 25.07.1920.*

²² *H.Terterian. Op.cit., p.14-15.*

с расхождениями в советском лагере. Возглавлявшийся д-ром Нариманом Наримановым и М.Д.Гусейновым азербайджанский ревком не только уверял, что оккупация прохода Карабах-Зангезур-Нахичеван настоятельно необходима для укрепления бакинского правительства и предупреждения антисоветских восстаний; но и такой выдающийся большевик как Серго Орджоникидзе пытался использовать события, чтобы добиться более наступательной позиции по отношению к Грузии и Армении. Комиссар по иностранным делам Чичерин часто выражал тревогу из-за этой воинственности, угрожавшей подорвать основы советской политики на Востоке. Он убеждал Ленина и ЦК РКП(б) заставить товарищей на Кавказе выполнять решения центральных органов. // -738

После начала переговоров с делегацией Шанта, Чичерин телеграфировал 2 июня Орджоникидзе, жалуясь, что хотя международные и внутренние соображения делают уступку дашнакскому правительству необходимой - азербайджанские товарищи препятствуют такому ходу событий, расширяя их притязания даже за пределы Карабаха и Зангезура, чтобы включить армянские районы Шарур и Даралагяз, которые никогда серьезно не рассматривались как спорные. От Армении и без того мало что оставалось. После долгих споров и трудно достигавшихся договоренностей, делегация Шанта в конце концов уступила, приняв Карабах и Зангезур как спорные земли, однако, ни при каких обстоятельствах, Армения не соглашалась признавать таковыми Шарур-Даралагяз. Требовалось обязательно примирить позицию азербайджанского ревкома со стратегией центрального правительства по установлению договорных отношений с Арменией. "При громадности вашего влияния в Баку, просим вам использовать его, чтобы добиться от азербайджанского правительства признать спорными Карабах и Зангезур, но не Шаруро-Даралагязский уезд."²³

Орджоникидзе не поддавался. 19 июня он телеграфировал из Владикавказа, что народ в Карабахе и Зангезуре уже считает себя частью Советского Азербайджана, и что мусульманские повстанцы уже несколько месяцев как изгнали их Нахичевана армянских чиновников. Советский Азербайджан не сможет выжить без Карабаха и Зангезура; этот вопрос следует разрешить с азербайджанскими властями, прежде чем заключать какой бы то ни было договор с Арменией. В тот же день, Чичерин снова напомнил Орджоникидзе, что решение достичь урегулирования с Арменией путем уступок, должно выполняться неукоснительно. При этом, он приоткрыл и тактический сдвиг, сообщив, что контроль над Карабахом, Зангезуром Нахичеваном и Джульфой нельзя доверять ни Армении, ни Азербайджану. Ответственность за защиту населения и сохранение мира в этих, расово смешанных районах, скорее следует принять российской Красной армии, То, что Чичерин подразумевал, не утверждая в открытую - было подготовкой к оккупации сухопутного коридора в Турцию силами Красной армии. Но даже при этом, Орджоникидзе не

²³ *Нагорный Карабах, с.476-477.*

успокоился. 21 июня он написал о сообщении Мирзы Дауда Гусейнова, что Чичерин сам только что телеграфировал Н.Нарима-//739 нову, по-творствуя включению в Азербайджан Карабаха и Зангезура.²⁴

Явно раздраженный, Г.Чичерин поставил этот вопрос во второй половине июня на Политбюро ЦК КРП(б). Он сетовал на отклонения азербайджанской организации, чьи не получившие разрешения действия грубо нарушали осуществлявшуюся политику. Соглашение с буржуазными правительствами Грузии и Армении было важным, чтобы выбить эти земли из-под ног держав Антанты дипломатическими средствами; насильственную же советизацию этих двух государств считали несвоевременной, однако бакинские товарищи делали все возможное, чтоб воспрепятствовать договору и обычному образу жизни. Они старались подстрекать к мятежу и казалось, думали, что Азербайджан должны автоматически наградить всеми занятыми Красной армией землями. Подобное поведение противоречило решениям центральных органов и делало невозможным приемлемое соглашение с Арменией. Чичерин посоветовал направить в Баку связником Совнаркома и РКП(б) авторитетное лицо, несвязанное с кавказской группировкой. 22 июня Политбюро поручило Чичерину издать точные распоряжения для "наших наиболее ответственных работников на Востоке" - о подчинении решениям ЦК, и для армейского командования, с требованием исполнения приказов "всеми военными работниками."²⁵

В направленной Ленину 29 июня пространным меморандуме, Чичерин отметил, что, по имеющимся сообщениям, части турецкой армии продвинулись в Нахичеван. Намерения кемалистов были неясны, но не вызывало сомнений, что на турок подействовали антисоветские проявления в Азербайджане. Советская миссия, назначенная для поездки в штаб-квартиру Кемаля, должна немедленно выехать, чтобы определить - что скрывается за турецкими продвижениями. Чичерин посоветовал также проявить больше осмотрительности в работе с такими недовольными Центральным комитетом видными кавказскими товарищами, как Орджоникидзе, Нариманов и БюМдивани, требовавшими принудительного введения советской власти в Грузии и Армении. Даже получив приказ прекратить, они продолжали их провокационные //740 действия. Чичерин жаловался: "Нам пришлось потратить много энергии на почти ежедневные вмешательства с целью удержать наших товарищей от наступательных действий." Азербайджан требовал Карабах, Зангезур и Шарур-Даралагыз вместе с Нахичеваном, Джульфой и Ордубадам - земли, находившиеся по большей части под контролем ереванского правительства и считавшиеся частью Армении. Нариманов и его соратники хотели, чтобы Красная армия заняла эти районы и передала их Азербайджану, чтобы вознаградить мусульман и умиротворить националистические элемен-

²⁴ *Нагорный Карабах*, с.505-508; *К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР, 1918-1925: Документы и материалы*. Изд.Д.П.Гулиева. Баку, Институт истории партии при ЦК КП Азербайджана, 1989, с.49-50.

²⁵ *Нагорный Карабах*, с.508-509.

ты после подавления недавних антисоветских движений в их стране. Подобные расчеты, настаивал Чичерин, "абсолютно неприемлемы." Роль России должна быть непредубежденной и беспристрастной: "Было бы роковой ошибкой для всей нашей политики на Востоке, если бы мы начали базироваться на одном национальном элементе против другого национального элемента." Забрать части Армении и пожаловать их Азербайджану, придало бы "ложный оттенок" советской политике, нанося смертельный удар усилиям коммунистов в Армении. Чичерин посоветовал, чтобы вместо дарования оспариваемых районов Азербайджану или Армении, Красная армия временно заняла их для поддержания мира между армянскими и мусульманскими жителями, пока условия не станут более благоприятными для урегулирования, путем переговоров, способного обеспечить "мирный и удовлетворительный для всех исход." Договор с Арменией нужно заключать как можно быстрее, а все планы о продвижении Красной армии в глубь Армении для ее советизации нужно оставить. Положив перед собой 30 июня этот, и другие документы, Политбюро издало распоряжения, запрещавшие продвижение Красной армии в Армению, и предупредило в этой связи кавказских товарищей, чтоб они действовали крайне тактично, особенно учитывая близость турецких вооруженных сил.²⁶

Тем не менее, Политбюро и Совнарком согласились, что необходимо прервать переговоры с армянской делегацией. Давление азербайджанского ревкома и кавказских большевистских организаций, а также тот факт, что комиссар по иностранным делам турецкого Великого национального собрания Бекир Сами-бей направлялся для консультаций в Москву, явно способствовали этому результату. Те турецкие деятели, которые уже находились в советской столице, убеждали Совнарком предпринять решительные действия, чтобы открыть сухопутный проход через Карабах-Зангезур-Нахичеван. Перевод совет-//741 ско-армянских переговоров в Ереван давал Совнаркому время для совещания с турецкой делегацией и оттачивания его стратегии. Поэтому, Чичерин телеграфировал 29 июня армянскому правительству, что советский полномочный посланник Борис Легран направляется в Ереван для "установления добрососедских отношений" с помощью урегулирования всех спорных вопросов и подписания договора между двумя республиками. Чичерин затребовал принять необходимые меры, чтоб облегчить его прибытие, работу и связь советской миссии, а также поручительства в ее дипломатической неприкосновенности. "Мы уверены в благоприятных результатах работы нашей миссии для отношений обеих республик и их обоюдных интересов. Мы считаем вполне приемлемым, чтобы выработка окончательного договора между Россией и Арменией состоялась в Эривани, между нашей миссией и правительством армянской республики."²⁷ Чичерин и Карахан известили Л.Шанта об изменении места сбора и объ-

²⁶ *Нагорный Карабах*, с.515-518.

²⁷ НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.117; д.607, л.4; *Миссия Леграна*, с.37-38; АДРА, д.24/24, Bulletin N 9, 8.07.1920 в соответствии с которыми, телеграмма Чичерина получена 1 июля.

яснили, что Легран уполномочен разрешить вопрос Зангезура после изучения положения напрямую. Они повторили положение, что Нахичеван должен отойти к Армении, а Карабах к Азербайджану.²⁸

В радиотелеграмме своему правительству от 1 июля, Л.Шант говорил, что с первой же встречи с Чичериным и Караханом было очевидно, что единственную настоящую проблему представлял пограничный спор с Азербайджаном. Чичерин принимал справедливость армянских требований и не был склонен удовлетворять азербайджанских и армянских большевиков, делавших все возможное, чтобы помешать армяно-советскому соглашению. К несчастью, исходивший из Баку поток лжи повлиял на ход переговоров. Шант продолжал, что Советский Азербайджан старался использовать присутствие российской Красной армии для осуществления планов бывшей мусаватской власти по захвату Карабаха и Зангезура, приобретая таким образом признательность и доверие турецких масс. Бакинские большевики доказывали, что главная причина успешной антисоветской пропаганды мусаватистов кроилась в страхе перед возможными уступками, которые сделают в пользу армян. Они настаивали, что Армения созрела для советизации, и что дашнакскую власть нужно подавить без промедления. Москва не была склонна двигаться в этом направлении, ввиду международных соображений и донесений командиров Красной армии, указывавших, что армянское правительство обеспечивает твердый надзор, и готово к сопротивлению. И все же, Совнарком не мог подписать договор, не принимая в расчет желания бакинской организации, особенно поскольку часть находившейся на Кавказе Красной армии выводили на службу в другие места. Поэтому, после некоторого первоначального замешательства, советские участники переговоров заняли благожелательную к Азербайджану позицию, предлагая, чтобы не только Карабах с Зангезуром, но и Нахичеван с Шарур-Даралагязом рассматривались как спорные, и до мирного разрешения спора, их заняли части Красной армии. Армянская делегация приняла эту схему только применительно к Карабаху, но не в отношении других районов. Советская сторона переправила данные сведения в Баку, однако ответ оттуда был вполне предсказуемым.

Затем Шант обрисовал три открытые армянскому правительству возможности:

1. Признать Карабах и Зангезур спорными, при условии, что такой же статус придадут контролируемым Азербайджаном Елизаветполю, Казаху и Акстафе; а также что вооруженные силы останутся на существующих позициях. Совнарком мог принять этот компромисс.

2. Сформулировать договор таким образом, чтобы земли Республики Армения определялись в общем смысле - то есть как включающие части Карсской области, Ереванской, Елизаветпольской, Тифлисской губернии и Батумской области. Затем смешанные армяно-грузинские и армяно-азербайджанские комиссии попытаются достичь, при советском посред-

²⁸ *H.Terterian. Op.cit., p.20.*

ничестве, соглашения о границах. Советская сторона с готовностью одобрила бы столь широкое, декларативное определение.

3. Признать спорность и занятие Красной армией только Карабаха. Такое условие было бы неприемлемым для Совнаркома, и привело бы к окончательному разрыву московских переговоров, с их последующим возобновлением в Ереване.

По мнению Шанта, первый выбор был наименее пагубным для армянских интересов, особенно если правительство действительно хотело вступить в договор с Россией. В этом случае, потребовалось бы направить подробные указания по прямому проводу или радио. Советская Россия, заключал Шант на умеренно радужной ноте, в принципе подтвердила воссоединение Армении, но пока еще не желала признавать конкретных земель или границ данного государства. Сейчас она хотела принять роль посредника между Арменией и кемалистами, чтобы // -743 возглавить и приписать себе честь в достижении решения извилистого вопроса Турецкой Армении.²⁹

Еще до получения донесения Шанта, армянский министр иностранных дел Оганджян ответил 2 июля Чичерину, что армянское правительство может лишь приветствовать учреждение и обмен дипломатическими представительствами. Тем не менее, чтоб ему было по силам дать более сведущий ответ по поднятым в сообщении Чичерина от 29 июня пунктам, армянскому правительству нужно посоветоваться со своей делегацией; и оно просит предоставить Шанту возможности присоединиться к прямому проводу через Ростов и Тифлис. Решение советского правительства поручить Ляграну провести переговоры в Ереване породило общую неуверенность в статусе армянской делегации.³⁰

Хотя послание Чичерина подразумевало завершение московских переговоров, Шант доложил 8 июля, что Карахан известил его: поездка Ляграна - не причина для прекращения обсуждений в Москве: "Если же мы не придем здесь к соглашению, то Лягран имеет полномочие о ведении переговоров непосредственно с Вами." Шант предостерегал, что Лягран берет в Ереван огромное количество большевистских пропагандистских материалов и советовал принять его миссию только неофициально, в ожидании результата московских переговоров. Шант продолжал, что Карахан также уведомил о скором направлении советской миссии в Турцию, для изучения условий в Анатолии. Карахан затребовал, чтобы группе разрешили путешествовать в Турцию по Армении через Сарикамыш, однако Шант убеждал, что поскольку армяно-российские отношения еще не урегулированы договорным соглашением, "этим лицам" лучше бы отказать в транзите через армянскую территорию.³¹

Оганджян ответил 19 июля, что бюро-правительство полностью

²⁹ *Нагорный Карабах*, с.519-520. Шант добавил, что Арамаис Ерзнкян и Симон Пирумян сотрудничали с делегацией и разделяли ее взгляды. См. также: *Մ. Չիչերինի: Հանրապետություն*, էջ 410; US Archives, RG 84, Tiflis Consulate, C46(C8).1, Moser to Secretary of State, 15.07.1920, encl.

³⁰ АДРА, д.24/24; НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.85, 123-124; д.607, л.4, Bulletin N 9, 8.07.1920; *Բ.Լեգրանի միջոցով*, էջ 38.

³¹ *Ibid.*, էջ 38-39.

согласно с этим. Карахану следовало сказать, что Леграна примут только как неофициального посланника, а не как официальное полномочное лицо. И даже при этом его не смогут принимать в Ереване, пока продолжатся московские переговоры, или же, если они закончатся - // -744 пока делегация Шанта не вернется и не представит правительству полного отчета. Оганджаниян добавил, что приняты меры предосторожности для предотвращения доставки Леграном большевистской пропаганды в их страну.³²

Когда советская миссия готовилась выехать из Москвы, Борис Легран и один из его армянских советников - Саак Тер-Габриелян, встретились с делегацией Шанта, желая подтвердить сердечность чувств Советской России к армянскому народу и республике. Легран не был чужаком на Кавказе. Прежде чем получить степень правоведа в Санкт-Петербурге, он посещал школу в Тифлисе. Член Российской социал-демократической партии с 1903 г. и большевик с 1906 - после большевистского переворота в 1917 г. Легран служил в различных революционных трибуналах, получив весной 1920 г. назначение в Комиссариат по иностранным делам.³³ Легран поведал Шанту, Тертеряну и Зарафяну, что армяне будут иметь Нахичеван, и хотя Зангезур временно будет рассматриваться как оспариваемый, "могу вас заверить, что он будет признан бесспорной частью Армении."³⁴

Отъезд Леграна в Баку на пути в Ереван ясно давало понять, что московские переговоры приостановлены, тем не менее, Л.Шант не вернулся в Армению. И он, и армянское правительство, глубоко подозревали стратегию Совнаркома, предпочитая заключать договор в Москве. Оганджаниян казалось не спешил отзывать Шанта - возможно потому, что ждал благоприятного случая, чтоб установить, станут ли Союзные Державы действительно проводить в жизнь условия мирного договора, который они готовились навязать Османской империи. Подобные расчеты кажется подтверждались новым распоряжением // -745 Оганджанияна Шанту согласиться с рассмотрением Нагорного Карабаха как оспариваемого района, но лишь при условии, что спорную зону расширят, включая в нее карабахские степи и Казах, и если Красная армия покинет всю эту зону, которой вплоть до окончательного разрешения вопроса будет управлять местные народные администрации.³⁵

³² *Բ.Լեգրանի միջոցով*, էջ 40-41. См.также FO 371/4957, E7943/134/58, Luke to Foreign Office, 6.07.1920.

³³ Биографические сведения о Борисе Васильевиче Легране см.: *Ս.Ն.Մուսղուխյանի: Ռուս-արևմտահայկազի Երևանի և Ռուսաստանի պատմությանը (1917-1921):* Երևան, 1961, էջ 208-213 и то же самое на русском языке: *А.Н.Мнацаканян. Посланцы Советской России в Армении.* Ереван, 1959, с.107-110 (ниже приводится по армянскому изданию). Его персонал состоял из первого заместителя Отто Андреевича Силина, секретарей Константина Николаевича Истомина и Льва Владимировича Шифферса, военного представителя генерала Ардалиона Александровича Бобрищева, ответственного за информацию Ашота Гарегиновича Иоаннисяна, а среди его советников Саака Мирзоевича Тер-Габриеляна.

³⁴ *H.Terterian.* Op.cit., p.20-21. См.также: France, Archives de l'Armée, 20N/186, dossier 3, N 328, 14.07.1920.

³⁵ *H.Terterian.* Op.cit., p.21. См.также: НАА, ф.200, оп.1, д.607, л.54, Bulletin N 10, 25.07.1920; *Документы внешней политики СССР.* М., 1958, т.II, с.725.

Красная армия в Зангезуре

На всем протяжении московских армяно-советских переговоров, по всей плохо определенной армяно-азербайджанской границе проходили вооруженные стычки. В то время, как Чичерин с Караханом во всеуслышание заявляли о готовности Совнаркома признать независимость и суверенитет армянской республики, Красная армия сосредотачивалась на границах Грузии и Армении. Сразу после советизации Азербайджана казалось, что XI Красная армия продолжит наступление на Тифлис и возможно на Ереван. Отряды Красной армии поддерживали большевистских повстанцев в шамшадино-иджеванском секторе северо-восточной Армении, однако, в конечном итоге, их отозвали в Азербайджан, когда председатель реввоенсовета XI армии и Кавбюро РКП(б) С.Орджоникидзе получил из Москвы указание воздержаться от действий против Грузии и Армении.³⁶ За советско-грузинским договором о дружбе от 7 мая, 1920 г. в середине июня последовал предварительный договор между Советским Азербайджаном и Республикой Грузия.

В течении этих недель Орджоникидзе и азербайджанский ревком доказывали насущность оккупации хотя бы Карабахско-Нахичеванского прохода. И наконец, 11 мая главнокомандующий Кавказским фронтом И.Смилга, под предлогом прекращения взаимной армяно-мусульманской резни, приказал XI Красной армии вступить в эти районы достаточными силами, чтобы сохранять закон и порядок, пока не создадут смешанные комиссии и не зафиксируют армяно-азербайджанскую границу.³⁷ Вскоре после этого, Орджони-//746 кидзе сообщил Ленину, Сталину и Чичерину, что он только что вернулся в Баку из Карабаха, где как мусульмане, так и армяне приветствовали первые части Красной армии. Он был уверен, что пространство между Шушой и Нахичеваном-Джульфой можно было занять без какого-либо серьезного сопротивления со стороны армян.³⁸ Тем не менее, эти расчеты разрушили советские поражения на Польском фронте, а также вспышки антисоветских мятежей в Елизаветполе (Гяндже) и Карабахе, произошедшие менее, чем через месяц после возглашения Советской власти в Азербайджане. Даже Баку оказался в опасности. Командир XI армии генерал М.Левандовский резко критиковал поспешность Орджоникидзе в установлении военного контроля над всем Азербайджаном, даже ценой опасного распыления вооруженных сил до такой малочисленности, которая делала их крайне уязвимыми. 26 мая Левандовский доложил начальству, что мусульманские мятежи помешали продвижению в Ордубад, Джульфу и Нахичеван. Сначала нужно было подавить подстрекаемые ханами и беками волнения, поддержанные не только отсталыми, неграмотными массами, но и частью азербайджанского офицерского корпуса, не изменившего своего

³⁶ R.Pipes. The Formation of the Soviet Union: Communism and Nationalism, 1917-1923. Cambridge, Ma, 1964, p.227; Р.Հ.Լալարբեկյանի: Նշվ.աշխ., էջ 209-210:

³⁷ Нагорный Карабах, с.462.

³⁸ Там же, с.464-465.

классового состава или политического мировоззрения просто потому, что тот перешли под советское знамя. Высшее командование согласилось с его оценками и отменило приказ о наступлении на Зангезур и далее.³⁹

К этому времени, полномочного посланника Армении в Азербайджане Мартироса Арутюняна освободили из тюрьмы, позволив ему снова открыть в Баку армянское дипломатическое представительство. Арутюнян без устали работал в крайне тяжелых условиях, чтобы защитить граждан армянской республики в Азербайджане и освободить неявлявшихся азербайджанскими подданными армянских врачей и офицеров от призыва в армию. В его усилиях освободить сотни заключенных в тюрьму армян, среди которых находились выкраденные неподалеку от Иджевана и привезенные в Баку генерал Багдасарян и бывший помощник министра внутренних дел Саркис Манасян, он встречался с Орджоникидзе, председателем азербайджанского ревкома Наримановым и министром иностранных дел Гусейновым.⁴⁰ Представитель Армении в // -748 Тифлисе Тигран Бекзаян поднял тот же вопрос перед советским посланником С.Кировым, который подобно Орджоникидзе давал понять, что можно обменять дашнаков и других удерживавшихся в Азербайджане армян на большевиков, заключенных в тюрьму в Армении в следствие Майского восстания.⁴¹ Более того, несмотря на взаимные оскорбления и колкости, правительства Советского Азербайджана и Республики Армения оба предложили созвать конференцию для разрешения множества имеющихся между ними разногласий. Несмотря на эти обнадеживающие признаки, дело затянулось на много недель. Армяно-азербайджанские переговоры так и не состоялись, и в конечном итоге, Манасяна и многих других дашнаков казнили.⁴²

После того, как поддерживаемые Советами армянские повстанцы Шамшадина укрылись в конце июня в Азербайджане, перестрелки между служащими армянской и Красной армии продолжались, почти без передышки. Армянская армия снова заняла Узунталу, Чахмахли и другие пограничные селения, вызвав озабоченность в Азербайджане, что армяне могут попытаться вытеснить их из долин в уездный центр Казах. В посланной в начале июля совместной телеграмме Ленину, Сталину и Чичерину, ЦК азербайджанской компартии и ревком, Кавбюро, реввоенсовет XI армии и бюро Армянских коммунистических организаций привлекали внимание к тяготам восставших армян, ускользнувших от дашнакских преследований. Доблестные товарищи героически сражались 6 недель, прежде чем отступить, их дома и селения разграблены дашнакски-

³⁹ Нагорный Карабах, с.473-474.

⁴⁰ Донесения Арутюняна см.в: НАА, ф.200, оп.1, д.4; оп.2, д.85, л.16; д.90, л.1-33; д.112, л.8-13. См.также: АДРА, д.24/24, Bulletin N 9, 8.07.1920.

⁴¹ Ibid., N 9-10, 8.07; 25.07.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.607, л.7-8; оп.2, д.1, л.2.

⁴² АДРА, д.10/10, 11/11, 17/17; НАА, ф.200, оп.1, д.365, особенно л.56-70 и оп.2, д.112, л.3-7; US Archives, RG 84, Tiflis Consulate, C46(C8).1, Press reports, John Randolph to Secretary of State, 14.07.1920, encl.; Archives de l'Armée, 20N/187, dossier 1, Report of 25.07.1920; *U.Չրոյցյւլի*: Մշակութիւնը, հ.V, էջ 131-134, 137-141:

ми бандами, а их поля остались в запустении. В любом соглашении с дашнакской властью, советское правительство должно потребовать, чтобы 14 сел Шамшадинского сектора стали нейтральной зоной, или чтобы их патрулировали российские войска, а местным жителям гарантировали неограниченное и беспрепятственное возвращение в свои дома.⁴³ // -749

Хотя Политбюро РКП(б) приняло решение против немедленного насильственного свержения меньшевистского и дашнакского правительств, оно окочательно сочло проход Карабах-Зангезур-Нахичеван оспариваемым, и снова уполномочило Красную армию занять это пространство, якобы в целях предотвращения дальнейшего межрасового кровопролития. В новом, изданном 22 июня распоряжении, главнокомандующий Красной армией С.Каменев уведомил генерала Левандовского, что, учитывая сложное политическое положение в Закавказье, XI Красная армия должна овладеть спорными землями Карабаха, Зангезура, Нахичевана, Джульфы и Ордубада; ввести военное положение и помочь формированию и деятельности местных Советов.⁴⁴

Командир 32-й стрелковой дивизии генерал Штейгер сообщил 27 июня штаб-квартире XI армии, что его комиссары установили хорошие отношения с курдскими войсками Султан-бека Султанова, включавшими 44 летучих всадников и 1.500 человек резерва. Штейгер добавил, что по имеющимся у него сведениям, зангезурское население хорошо расположено к Красной армии, особенно поскольку экономическая изолированность последних трех лет от Баку и Шуши довела район до крайней нищеты. Он был уверен, что его дивизия могла легко войти в Зангезур как минимум до катарских шахт (Капана) на юге, и до р.Воротан (Базарчая) на западе; принуждая армянского командира Драстамата Канаяна (Дро) бросить артиллерию при отступлении. На следующий день, оперативный отдел XI армии сообщил командованию Кавказского фронта, что Султан-бек имел до 2 тыс. всадников с пулеметами, противостоявших Зангезуру; растянувшихся от Авдалара на юго-востоке до Аджилера на юго-западе. Курды были хорошо дисциплинированными, меткими стрелками, и советская политическая миссия успешно смягчала их первоначальные опасения в отношении целей и намерений Красной армии.⁴⁵

Продвигаясь 29 июня по долине Забуха и через реку Агару к селению Тег, разведывательный отряд во главе с военным комиссаром 32-й стрелковой дивизии сообщил представителям местной зангезурской администрации, что Красная армия намеревалась навести порядок в районе, организованным и мирным образом. Комиссар гарантировал, что армянам не причинят никакого вреда, если они не окажут сопротивления. Армянские делегаты протестовали против надвигавшегося правонарушения и довели до всеобщего сведения, что гордый народ Зан-

⁴³ *Боевой путь Красной армии* в период установления и упрочения Советской власти в Армении, май 1920 - ноябрь 1921 гг. Сборник документов. Изд. А.О.Арутюнян. "Вестник архивов Армении," 1978, № 1, с.35-36 (далее: "Боевой путь XI Красной армии").

⁴⁴ *Ա.Սիմոնյանի*: Նշվ.աշխ., էջ 124-125; *Ա.Ն.Սիմոնյանի*: Նշվ.աշխ., էջ 147:

⁴⁵ *Нагорный Карабах*, с.510-513.

гезура станет, как и раньше, защищать свою землю.⁴⁶

Сосредоточение 32-й стрелковой дивизии вдоль границы Зангезура вызвало глубокую озабоченность и опасения. Чтобы определить направленность действий, зангезурские власти созвали в Горисе чрезвычайное совещание в составе Зангезурского национального совета, делегатов от четырех подрайонов Горис, Сисиан, Капан и Мегри; комиссаров Закара Еяна и Сергея Мелик-Елчяна, членов прапарламента Аршака Шириняна и Вагана Хорени, а также военных командиров Сако (Япона), Николая Овсепяна, Гарегина Нжде и Дро. Большинство присутствовавших хотело избежать противоборства с Красной армией; а несколько человек, включая Сако, старались представить грядущее вторжение наилучшим из возможных образом, доказывая, что Красная армия - передовой отряд российских революционеров, с помощью которых армянская республика сможет присоединить хотя бы все территории до русско-турецкой границы 1914 г. Собрание отвергло предложения арестовать местный большевистский комитет, думали и о том, что эти люди скоро могут оказаться полезными посредниками.

ВКак рассказывал Нжде, Дро был молчалив и мрачен. Он лишь несколько дней как передал Нагорный Карабах армянским большевикам и отступил в Зангезур. Дро казалось потерял свою решимость перед лицом русской армии, и совсем не проявлял столь присущего ему огня и энергии. Тем не менее, Нжде настаивал, чтоб "армянский Гарибальди" огласил свои взгляды на будущее Зангезура. Дро уклончиво ответил, что примет волю народа. Теперь уже Нжде вскочил с места, и, с его неповторимым красноречием, воззвал к сюниским (зангезурским) воителям и героям прошлого с призывом бороться до конца. Разрешить Красной армии занять этот район было бы равносильным сдаче Сюника Азербайджану. Обещания большевиков настолько же ложные, как и их хвастовство своей военной мощью. Азербайджанские большевики были ничем иным, как старыми мусаватистами, напаявшими красную личину, чтобы завладеть сокровищем Армении. Сюник оказывал сопротивление в куда более зловещих обстоятельствах, и теперь только нерешительность его руководства создавала атмосферу шаткости. Нжде провозгласил, что район Капана возьмется за оружие и окажет сопротивление, что бы ни делал остальной Зангезур. "Вчера нашим врагом был турок, и мы были едины. Сегодня нашими врагами являются наши "братья" - армянские предатели, против которых мы должны быть даже еще более решительными." Колебания, предупреждал Нжде, опустят гнетущую руку врага на армянский народ. Тогда может быть Сюник и

⁴⁶ *Մ. Ն. Մնացականյան*: Նշվ.աշխ., էջ 152-157; *Ալին*: Նժդեհ: Բեյրութ, 1968, էջ 103-104; *Ս. Գ. Մողմունյան*: Քաղաքացիական կռիվները Չանգեզուրում 1920-1921 թվականներին: Երևան, 1958, էջ 47; *Վ. Գևորգյան*: Լեռնահայաստանի հերոսամարտը (1919-1921): Պատմական վավերագրեր Գարեգին Նժդեհի պատմական մեծագույն առաքելության և խիզախումի տարեգրության: Քաղաքական գրականության մատենաշար, թիվ 1: Երևան, 1991, էջ 62 (впервые опубликована в Бухаресте в 1923 г.). Руководителем разведгруппы был Карл Ратнек, которого сопровождал начальник районного чека Арменак Карагезян. Донесение Ратнека см. в: *Антидашнакские настроения трудящихся Армении* накануне установления Советской власти. Сост. А. О. Арутюнян, О. С. Баликян, О. А. Алтышева. "Вестник архивов Армении," 1983, N 2, с. 76-77 (в нем утверждается, что миссия началась 28 июня).

очнется, но будет слишком поздно.⁴⁷

Несмотря на пламенные слова Нжде и окончательное решение совещания защищать Зангезур, армянское руководство охватывало беспокойство. И им не пришлось долго ждать, поскольку на рассвете 5 июля 32-я стрелковая дивизия, при поддержке броневиков и полевой артиллерии, пересекла в брод р.Агару и завязала бой у Тега и Корнидзора с маленькими армянскими отрядами. За несколько часов, Красная армия выбила защитников с их позиций и двинулась вниз, на Горис. Экспедиционные силы Дро отступили через р.Воротан (Базарчай) к Борисовке, а затем по всей дороге на Даралагяз, оставив путь Горис-Сисиан-Ангелаут-Нахичеван за Красной армией. Прикрыв отступление Дро, Нжде повел повстанцев на юг, к своей основной базе неподалеку от медных копей Капана.⁴⁸

В листовке к народу Зангезура, комиссар 32-й дивизии заявил, что Красная армия пришла, чтобы помочь освободить армянских рабочих и крестьян от дашнакского угнетения, чтоб установить спокойствие вместо кровопролития, истощившего как доведенных до нищеты армян, так и татар. У нее не имелось намерений завоевывать данный район; у России есть собственные степи и равнины, она не нуждается в горах и долинах другого народа. Осуждая тех, кто возбуждал межрасовую вражду, комиссар потребовал от //752 буржуазно-националистических элементов сложить оружие, и предупредил, что Красная армия сурово отнесется к всем провокаторам.⁴⁹

После оккупации Гориса Красной армией, подпольный райком большевиков, возглавлявшийся Акопом Камари (Беджаняном), реорганизовали в Зангезурский военно-революционный комитет. Ревком провозгласил установление советской власти в Зангезуре и создал отделения по иностранным, военным, экономическим делам; по связи, образованию, продовольствию, реквизициям, социального обеспечения и здравоохранения, а также почты, телеграфа и дорог. Арменак Карагезян из большевистского оплота в Зангезуре - Хндзореска возглавил чека, приказав арестовать видных дашнаков и сослать их в Азербайджан. Члены парламента Ширинян и Хорени укрылись в родном селении Шириняна Шинуайре.⁵⁰

Когда 32-я стрелковая дивизия шла по горам и долинам Зангезура на юг, на Капан, большевистские листовки провозглашали благожелательное отношение Советов, обещая соблюдать образцовое поведение и не мстить, если селяне не окажут сопротивления. После занятия 10 июля

⁴⁷ *Ալմ*: Նշվ.աշխ., էջ 488-492:

⁴⁸ *Ա.Ն.Մնացականյան*: Նշվ.աշխ., էջ 159-163; *Ծ.Պ.Աղայան*: Հոկտեմբերյան ռևոլյուցիան և հայ ժողովրդի ազատագրումը: Երևան, 1957, էջ 260-261; *Ա.Վ.Վարդապետյան*: Հայաստանի Կարմիր բանակը քաղաքացիական կռիվներում 1920-1921 թվականներին: Երևան, 1960, էջ 16-17; *Ալմ*: Նշվ.աշխ., էջ 104-106, 301; *Վ.Գևորգյան*: Նշվ.աշխ., էջ 62-63; АДРА, Д.67/3а, ՀՀ Վրաստանի Դիվանագիտական Ներկայացուցչություն և Վրաստանի Կառավարությունը, 1920թ., Armenian diplomatic representative to British, French, Italian, Greek missions, 10.07.1920; Archives de l'Armée, 7N/829, dossier 1, Corbel to Ministry of War, 10.07.1920; FO 371/4958, E9341, E9345/134/58 encl.

⁴⁹ *Ա.Գ.Սողոմոնյան*: Նշվ.աշխ., էջ 46-47:

⁵⁰ *Ա.Ն.Մնացականյան*: Նշվ.աշխ., էջ 164-167: См.также: FO 371/4960, E12813/134/58, Luke to FO, 29.09.1920, encl. Хорени был уроженцем Брнакота в Сисианском районе.

силами Красной армии Верин Хотанана, два офицера и состоявший ранее в партизанах большевик-учитель Баграт Арутюнян прибыли к Нжде под белым флагом, чтобы просить о прекращении военных действий и открытии дороги через Капан и Мегри на Ордубад и Джульфу. Нжде язвительно возразил, что Красная армия явно потерялась, поскольку главная дорога в Нахичеван и Джульфу идет через Сисиан на север. Когда советская делегация ультимативно потребовала очистить дорогу, Нжде ответил, что примет решение, посоветовавшись в Капане с народом. После совещания с представителями всех сел района, происшедшего 12 июля в Арачадзоре, Нжде откликнулся собственными требованиями, чтоб Красная армия отступила на следующее утро к границам Капана или же приготовилась, что ее выгонят силой оружия. На удивление, экспедиция Красной армии действительно эвакуировалась до рассвета из Хотанана, и вернулась в Горис.⁵¹ Хотя советские стратеги хотели избежать крупномасштабных схваток, особенно в незнакомых им горах Зангезура, истинной причиной поспешного отхода мог стать приказ крайне истощенной, неукомплектованной 32-й стрелковой дивизии возвратиться в Баку. Власть в Карабахе и Зангезуре, а также на границе "Арагатской республики" передавалась 28-й стрелковой дивизии генерала Н.Нестеровского, со штаб-квартирой в Шуши. Имея приказы избегать, по возможности, военных действий против регулярной армянской армии, 28-я дивизия, при поддержке кавалерийской бригады 32-й дивизии и 55-й бронированной колонны, получила также распоряжение предотвращать любые армянские налеты на территорию Азербайджана и Карабаха.⁵²

Вторжение в Зангезур вызвало неоднократные протесты армянского правительства. 12 июля министр иностранных дел Оганджян усомнился в искренности Чичерина, когда тот провозглашал дружбу Советской России и готовность поддержать армянский народ в тяжкий для него час, поскольку Красная армия заняла армянский Карабах и пробивалась в Зангезур. Оба края были неотъемлемыми частями РА, и принудительный ввод советской армии бросал вызов провозглашенному самим же Совнаркомом принципу самоопределения, вызывая серьезные сомнения в заверениях России о ее доброй воле. Прежний мусаватский строй Азербайджана, два года старавшийся навязать высокогорью свое ненавистное правление, вынужден был отступить, столкнувшись с нестигаемой волей крестьянства Карабаха и Зангезура. Недавно, IX съезд карабахских армян, как и предыдущие восемь съездов, снова подтвердил неукротимую решимость местного населения соединиться со своим истинным отечеством - Республикой Армения. Однако Советский Азербай-

⁵¹ Չ. Նժդեհ: Իմ պատմաբանը: Մոֆիա, 1937, էջ 35-36; Ալլ: Նշվ.աշխ., էջ 116, 165, 302-306; Վ. Գևորգյան: Նշվ. աշխ., էջ 64-65; Հ.Բ.Մրիշիանյան: Գարեգին Նժդեհը Սյունիքում (1919թ. օգոստոս - 1921թ. հուլիս): «Լրագրեր», 1991, հ.3, էջ 5; «Հասարակ», 27.07.1920; FO 371/4959, E10343/134/58 encl.

⁵² Боевой путь XI Красной армии, с.36-37; Нагорный Карабах, с.526; Archives de l'Armée, 7N/829, dossier 3, Comptendu militaire, N 3, 25.07.1920. О турецком участии в зангезурской кампании Красной армии см.: Genelkurmay Başkanlığı Harb Tarihi Dairesi. Türk İstiklâl Harbi, III: Dogu Caphesi (1919-1921). Ankara, 1965, s.113-114.

Джан следовал мусаватистскому плану, опираясь в этом на власть и вооруженные силы Советской России. Заговор по захвату не только спорных, но и таких совершенно бесспорных районов, как Зангезур, несомненно влечет за собой и другую цель: связаться через поверженную Армению с коварными турецкими империалистами. Армянское правительство не могло оставаться безучастным к этим вопиющим правонарушениям, попиравшим //754 свободную волю и суверенные права армянского народа. Возможно, российское командование на Кавказе не понимало полностью скрытого смысла азербайджанских интриг. Поэтому Советская Россия должна немедленно приказать своим войскам очистить Зангезур и позволить разрешить спорные вопросы мирными средствами.⁵³

Оганджян подал также 13 июля протест азербайджанскому ревкому, жалуясь, что имея двухстороннее соглашение разрешать все противоречия на двусторонней конференции, Азербайджан пытается захватить Карабах и Зангезур силой. Он настоятельно требовал ухода "из пределов Армении и спорных районов Карабаха," будущее которых следовало поставить на повестку дня предлагавшейся конференции. Через 4 дня, Оганджян осудил казнь армянских офицеров, брошенных в тюрьму при советском вторжении в Армению. Этот воинственный шаг был грубым нарушением международного права, угрожавшим разрушить все формы взаимоотношений между двумя государствами. Если действующие в Зангезуре и Карабахе азербайджанские вооруженные силы не будут отведены - армянское правительство станет считать себя свободным от любых ограничений.⁵⁴

Эти события находились под пристальным наблюдением турецких лидеров-националистов. Генерал Кязим Карабекир направил приветствие XI Красной армии, призывая генерала Левандовского продвигаться в Нахичеван, где войска Советской России и Великого национального собрания вступят наконец в прямое соприкосновение. Карабекир понимал важность фактора времени, поскольку экспедиционные силы генерала-майора Шелковникяна стремительно прошли Шарур и приближались к Нахичевану. Тысячи обуреваемых страхом жителей-мусульман устремились через р.Аракс. Поэтому новость об отступлении войск Дро к Даралагязу и оставлении дороги Горис-Сисиан-Ангелаут-Нахичеван за Красной армией, принесла огромное облегчение. В посланиях к ней и Советскому Азербайджану, напренных по суше и морем, Карабекир сожалел о контрреволюционной деятельности Нури-паши (Завоевателя) и его отрядов, обещая арестовывать и наказывать его людей, если те попадутся ему в руки. Полагая, что для любых будущих совместных советско-турецких военных действий важно снова открыть связь по железной дороге Тифлис-Карс-Эрзерум, он заверял, что примет необходимые меры для предотвращения сопротивления местных жителей. //755 Вместе с его офицерами, Карабекир призывал к немедленным действиям, чтобы

⁵³ *Нагорный Карабах*, с.532-533; НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.149-150.

⁵⁴ НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.147, 167; *Нагорный Карабах*, с.536, 540.

спасти "Красный Нахичеван" от дашнакского наступления.⁵⁵ Турецкой "Красной армии" вокруг Шахтахта не хватало, чтобы противостоять четырем вражеским пехотным полкам, двум кавалерийским ротам и восьми пушкам. Империалистическая Англия явно использовала ее дашнакских марионеток, чтоб изолировать турецкую Красную армию от российской Красной армии. В других посланиях от имени "товарища Кязима," прикомандированные к "Нахичеванской красной турецкой армии" турецкие штабные офицеры предупреждали о критическом положении и о том, что времени нельзя было терять. Антисоветская пропаганда генерала Едигарова, полковника Зейналова и других бежавших в Нахичеван азербайджанских офицеров, действительно отражалась кампанией по распространению правды о высокопринципиальных советских стремлениях. Жителей ужасала перспектива тягостного дашнакского господства, и они с тревогой ожидали прибытия российской Красной армии. "Каждая минута дорога."⁵⁶

Призывы турок, давление азербайджанцев и желание русских выяснить истинные намерения турецких подразделений в Нахичеване породили решение направить туда отряд Красной армии. 16 июля штаб-квартира XI армии отдала приказ кавалерийской бригаде 32-й стрелковой дивизии (приданной тогда к 28-й стрелковой дивизии) выйти сумерками следующего дня из Гориса с батареей горных пушек, и двигаясь по основной дороге на Нахичеван прибыть туда не позднее 21 июля. Одновременно, подразделения 18-й кавалерийской дивизии генерала П.В.Курьшко должны были продвигаться из Джебраила вдоль р.Аракс на Ордубад, для соприкосновения в этом районе с турецкими отрядами не позднее 22 июля. Армейским командирам напомнили, что продвигаясь в глубь этих земель, Красная армия не вела войны с Арменией. Ее главная цель - установить связь с турецкими революционными силами; определить, чего турецкое командование ожидает от Советской России и Красной армии, а также собрать сведения о преобладающем военно-политическом положении на границах Армении и Турции. "При встрече с армянскими дашнакскими //756 отрядами выслать делегатов с разъяснением что Красная армия войны с Арменией не ведет; если несмотря на это, армянами будут допущены враждебные действия против наших частей, дать решительный отпор."⁵⁷ С турецкой точки зрения теперь

⁵⁵ А.Н.Хейфец. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918-1920). М., 1964, с.120; *Cemal Kutay*. Karabekir Ermenistan'i nasil yok etti? Istanbul, 1956, s.6-8; *Нагорный Карабах*, с.534-535; *К.Карабекир*. Istiklâl Harbimiz. Istanbul, 1960, s.820, 824; *У.Чригджли*: Հայաստանը մերձիկ և սուրի միջև, էջ 38-39:

⁵⁶ *Нагорный Карабах*, с.545-547.

⁵⁷ Там же, с.538-539. Ранее, 8 июля, генерал Левадовский приказал командиру 32-й стрелковой дивизии генералу Штейгеру послать в Нахичеван небольшой кавалерийский отряд для установления связи с турецкой дивизией в Баязете и определения ее военных целей. Один из служащих штаба должен был остаться там для периодических донесений о военно-политическом положении, а также для противодействия провокациям азербайджанского военного персонала, поднявшего мятеж и изгнанного из Советского Азербайджана. Для содействия этой работе Штейгеру надлежало принять меры, чтобы этот отряд 32-й дивизии сопровождало подразделение из не более, чем 100 обеспечиваемых советской стороной турецких кавалеристов и пехотинцев. До тех пор, пока не выяснятся взаимоотношения между советской и турецкой сторонами, отряд Красной армии должен был воз-

представлялось, что в самый последний момент стратегический проход из Армении в Персию можно будет сохранять вне контроля ереванского правительства.

Смена стратегии

Налеты Красной армии в Зангезуре не завершили споров в руководстве РКП(б) о расположении оспариваемых земель или о позиции партии в отношении буржуазной армянской республики. В частности, комиссар по иностранным делам Чичерин стремился унять рвение Кавбюро (Орджоникидзе) и азербайджанского ревкома (Нариманов), старавшихся спровоцировать действия, принуждавшие к скорой советизации Армении и Грузии, чтобы обеспечить соприкосновение и сотрудничество с революционной Турцией. 7 июля, Политбюро подтвердило в Москве распоряжение Чичерина от 4 июля для военревсовета Кавказского фронта. РСФСР намеревалась придерживаться мирных, добрососедских отношений с буржуазными правительствами Армении, Грузии и Турции, а советским властям на Кавказе надлежало воздерживаться от любых враждебных мероприятий, способных поставить под угрозу данную стратегию: "Ни в коем случае не следует делать попыток введения в настоящее время советской власти в Грузии и Армении. Должен быть установлен практически осуществимый *modus vivendi* с правительствами этих республик." Просоветским элементам в этих странах нужно было объяснить, что // -757 военно-политические и международные соображения препятствуют вооруженным восстаниям, и что эти группы должны действовать в рамках уже подписанных договоров, или же находящихся на стадии переговоров документов. Более того, военные обстоятельства не способствовали полной оккупации Карабаха, Зангезура, Нахичевана, Джульфы и Шарура-Даралагяза. Скорее, Красной армии следовало удерживать уже занятые районы - конкретно Шуши и Джебраила, вместе с местами, находившимися под угрозой армяно-азербайджанских военных действий. Ни Армении, ни Азербайджану не следовало позволять надзор над такими районами. Военные цели России состояли в сохранении порядка, прекращении татаро-армянского кровопролития (особенно на участках смешанного проживания), и в помощи местному населению по созданию собственных административных аппаратов (Советов), без вмешательства Красной армии во внутренние дела. Эти цели нужно было донести до масс печатными циркулярами, призывами и другими средствами, делая особый упор на тот факт, что временная оккупация продлится лишь до тех пор, пока земельные споры не разрешатся смешанными армяно-азербайджанскими комиссиями, работавшими под председательством РСФСР и руководившимися этно-демографическими факто-

держиваться от активного участия в каких бы то ни было турецких операциях против Армении. См.: там же, с.526.

рами, а также волей народа.⁵⁸

9 июля Чичерин телеграфировал Орджоникидзе, что центр снова забрасывают предупреждениями из Баку: если русская армия займет Карабах и Зангезур вместо того, чтоб позволить Азербайджану присоединить два указанных района - это поставит под угрозу азербайджанскую советскую власть. Если подобные ходатайства, раздраженно писал Чичерин, направлены на усиление экспансионистских стремлений мусульманских националистов, то подобные побуждения политически вредны и неприемлемы. В этом случае Советская Россия // -758 будет выглядеть ничем не отличающейся, и даже худшей, чем мусаватский строй. Если же, на самом деле, мы заботимся о расширении советской сферы влияния, тогда эти два района нужно поставить под защиту Красной армии. Россия не потерпит в Советском Азербайджане замаскированной мусаватской направленности, которой кавказские товарищи должны оказать сопротивление, и категорически отвергнуть.⁵⁹ Хотя протоколы Политбюро сухо упоминают решения и выводы в поддержку чичеринской точки зрения, единодушие явно не доставало. Так например, 8 июля Сталин сообщил Орджоникидзе: "Мое мнение таково, что нельзя без конца лавировать между сторонами: нужно поддерживать одну из сторон, определенно, в данном случае, конечно Азербайджан с Турцией." Сталин добавил, что он поднял этот вопрос перед Лениным, и тот не возражал.⁶⁰

Через 2 дня, 10 июня, представители Кавбюро РКП(б) (Мдивани), азербайджанского ревкома (Нариманов) и ЦК (Микоян и Нанеишвили), а также военревсовета XI армии (М.К.Левандовский, Я.Весник и Б.Д. Михайлов) направили совместное ходатайство в адрес московского ЦК. Они жаловались, что распоряжения по Карабаху и Зангезуру, связанные с предлагаемым Армении договором, представляются противоречащими интересам кавказского революционного движения. Утверждалось, что эти районы были включены в Азербайджан при мусаватском правлении; и что в экономическом и культурном отношении, они связаны не с Ереваном, а с Баку. Даже при власти мусаватистов, армянские крестьяне Карабаха предпочитали объединение с Азербайджаном в обмен на гарантии спокойной жизни. Только после разгрома Красной армией белых войск Деникина, что ускорило и революционное брожение в Азербайджане, державы Антанты попытались спасти положение, подстрекая дашнаков к резне и к навязыванию этой горной стране своей кровавой

⁵⁸ *Нагорный Карабах*, с.522-524. В июне члены первой Армянской коммунистической партии (организованной в 1918 г. и получившей признание Коммунистического интернационала и Российской компартии) Гурген Айкуни и Рубен Катаян призывали Ленина преобразовать Карабах и Зангезур в отдельную советскую республику, члена федерации РСФСР. Они доказывали, что армянское население этих районов не хочет, чтоб его принуждали к подчинению Азербайджану в какой бы то ни было форме; и в то же время оно оказывает мощное сопротивление дашнакской власти и ее агитации. Экономически, и чувствами населения эти районы связаны с Россией. Создание Карабахо-Зангезурской советской республики обеспечит действенную основу для установления советской власти в самой Армении. (Там же, с.497-498). Об исконной Армянской Компартии, а также исчезновении ее влияния см.: *R. Hovannisian. Republic, vol.I, p.409-415.*

⁵⁹ *Нагорный Карабах*, с.528.

⁶⁰ Там же, с.524.

власти. После советского переворота в Баку, и особенно подавления ханско-бекских бунтов в сельской местности, межрасовая распря прекратилась. Революционные выступления армянских селян вынудили Дро и его отряды бежать за пределы Гориса. Нагорный Карабах стал опорой для почина к творческому советскому труду и для подъема сознательности масс Востока, ведущих классовую войну. К несчастью, отсрочка с освобождением Зангезура позволяла Дро, и другим ему подобным, жестоко мстить сторонникам советского порядка. // -759

Нужны решительные действия, говорилось далее в ходатайстве, чтоб освободить трудящееся население Зангезура, укрепить там Советскую власть и сомкнуться с турецкими революционными силами Нахичевана и Анатолии. Советскую власть так восторженно приветствовали в Карабахе и Зангезуре, что малейшее предложение рассматривать сейчас эти районы как нейтральные - или, что еще хуже, оставлять их дашнакской Армении, "которая принесет смерть Советам, а также огонь и меч трудящимся массам" - должно подвергнуться осуждению как непростительный отказ и предательство. Вновь последует межэтнический конфликт, который вернет армянские массы в дашнакское лоно. Лишившись этих армянонаселенных революционных районов, возглавлявших борьбу против презренных дашнаков, мусульманское население опять возьмется за оружие. К тому же, теперь они станут проклинать Советскую Россию за то, что позволили разоружить себя Красной армии, и разоружились морально, под влиянием советской пропаганды. Если Советский Азербайджан не удержит хотя бы территорию досоветской республики, это будет равнозначным открытому предательству, армянофильству и признанию советской слабости, возможно ведущей к серьезным антисоветским мятежам. Это, в свою очередь, поставит под угрозу турецкое революционное движение, препятствуя прямому соединению и оказанию ему поддержки из России и Азербайджана. Авторы ходатайства убеждали: "Мы предостерегаем центр от колебания в вопросе Карабаха и Зангезура, чтобы не превратить Азербайджан в убудка, состоящего на попечении Красной армии и раздаваемого армянам и грузинам, вместо того, чтобы создать из него крепкий национальный центр и источник классовой революции Востока."⁶¹

После того, как Легран приехал из Москвы в Баку и получил возможность обменяться взглядами с видными товарищами, он присоединился 14 июля к Орджоникидзе, телеграфировав Чичерину совет дать Азербайджану какое-нибудь удовлетворение в грядущем договоре с Арменией. В соответствии с взглядами, выразившимися Чичериным и Леграном в Москве, рекомендовалось "полностью и безусловно" включить Карабах в состав Азербайджана, а Зангезур рассматривать как спорный; // -760 и чтобы в качестве уступки Армении, требования на Шарур-Да-

⁶¹ Нагорный Карабах, с.529-531. В тот же день бюро ЦК компартии Азербайджана заслушал доклад о положении в Карабахе и Зангезуре, где, как утверждалось, крестьянство не хотело оставаться под властью Армении, и решительно тянулось к России, используя лозунг "Путь в Россию лежит через Баку." См.: *К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР*, с.53-54.

ралагяз, Нахичеван и Ордубад были сняты.⁶² Вопрос стал еще более срочным, когда получили донесения о победе армян у Беюк-Веди и их продвижении на юг, к Шаруру. Однако 15 июля Легран подтвердил новый пакет решений, принятых бюро ЦК азербайджанской компартии при участии Орджоникидзе, Елены Стасовой и представителей военревсовета XI армии:

“1. Карабах и Зангезур должны быть объединены с Азербайджаном.

2. Отказаться от Нахичевана и других, требуя их оккупации русскими войсками.

3. До получения исчерпывающих сведений о положении в Армении, предложить товарищу Леграну временно не подписывать мирный договор.

4. На время переговоров предложить Армении временно прекратить все военные действия.”⁶³

Любопытно, что однажды Легран порекомендовал признать Зангезур спорным, а на следующий день его цитировали в протоколах азербайджанской партии как сторонника включения и Карабаха, и Зангезура в Советский Азербайджан. Более того, несмотря на все эти решения, 16 июля, из штаб-квартиры XI армии, кавалерийской бригаде 32-й стрелковой дивизии приказали выступить из Гориса в Нахичеван, чтоб установить контакт с действовавшими там турецкими войсками. Армянской стороне сложно было найти хотя бы малозаметные признаки, что советская сторона имела хоть какое бы то ни было намерение оставить Шарур, Нахичеван и Джульфу.

В этом водовороте действий и противоречий, миссия Б.Леграна выехала 21 июля поездом Баку-Акстафа, намереваясь проехать от этой станции до Еревана. Однако на границе Леграну отказали в дипломатической неприкосновенности, так как армянское правительство настаивало, что депутация не являлась официальной миссией, а значит подлежала дозору.⁶⁴ Оганджян не только был заранее предупрежден, // -761 что с Леграном посылают большевистскую пропаганду, но и хотел избежать переговоров в Ереване, пока сохранялась возможность, что Л.Шант сможет заключить соглашение в Москве. Бюро-правительство явно не доверяло советским заверениям и придерживалось убеждения, что различные депутации, направляемые на Кавказ, стремились первым делом и больше всего наладить связь и тайный стовор между Россией и националистической Турцией. Было очевидно, настаивали армяне, что ныне под лозунгом большевизма продвигались пантюркистские и панисламские цели младотурок и азербайджанских мусаватистов. Тот факт, что дядя Энвера-паши - генерал Халиль-паша (Кут) сопровождал Леграна в Баку и

⁶² *Нагорный Карабах*, с.537.

⁶³ *Ibid.*, с.537-538.

⁶⁴ АДРА, д.24/24 и НАА, ф.200, оп.1, д.607, л.10, Bulletin N 10, 10.08.1920; Archives de l'Armée, 20N/187, dossier 1, Corbel to Ministry of War, 25.07.1920. Հ.Ռ.Միմնյանի: Թուրք-հայկական հարաբերությունների պատմությունը: Երևան, 1991, էջ 376-377: См.также беседу Оганджяна 21 августа с британским представителем в Ереване капитаном Джорджем Грейси в: FO 371/4959, E11868/134/58, Luke to FO, 6.09.1920, encl.

доставлял партию советского золота Мустафе Кемалю вместе с обещаниями еще большей поддержки - только подтверждал то, что армяне считали само собой разумеющимся. Кроме того, несмотря на неудачу в Зангезуре, армянская армия добилась в июне-июле значительных завоеваний, вступив в Зангибасар, Ведибасар и Шарур, и вынудив мусульманский Совет Нахичевана запрашивать условий мирного подчинения всего региона Нахичевана-Джульфы-Ордубада Армении.

В подобных обстоятельствах, бюро-правительство заявило о нелогичности проводить армяно-советские переговоры как в Москве, так и в Ереване. Делегация Шанта имела все полномочия для заключения договора в Москве. Дашнакская пресса повторила это мнение, сообщая, что советская делегация прибыла на границу с большими тюками, которые отказалась предоставить для осмотра. Она не могла являться настоящей дипломатической миссией - ведь между Арменией и Россией не существовало никакого договора, и армянское правительство не уведомили, что московские переговоры прекращены. Если для двух стран оказалось невозможным достичь соглашения в Москве, то почему Советская Россия посылает теперь в Ереван делегацию "размерами в полк?"⁶⁵

Обструкция огаджаняновского кабинета встревожила энергичного представителя Армении в Тифлисе Т.Бекзадяна. Оскорбленность советского правительства возрастала с каждым днем, который Легран был принужден сидеть в Акстафе. В обмене мнениями с советским посланником в Грузии С.Кировым, Бекзадян обещал сделать все возможное, включая отправку специального курьера в Ереван, чтобы получить согласие своего правительства немедленно возобновить переговоры. Благодаря его вмешательству, грузинское //762 правительство позволило Леграну проехать в Тифлис, после пятидневного ожидания в Акстафе. 24 июля Бекзадян связался по прямому проводу с Оганджаняном, объясняя ему, что Киров согласен на продолжение путешествия Леграна в Ереван скорее как главы советской делегации, чем официальной миссии. Любые дальнейшие проволочки, предупреждал Бекзадян, станут крайне пагубными для Армении. Советник Леграна С.Тер-Габриелян сообщил по секрету, что враги Армении злоупотребляют обстановкой. Разрешение Леграну проехать в Ереван, заключал Бекзадян, было "не только приемлемым, но и необходимым."⁶⁶

В то время, когда груз давно откладывавшейся отправки британского оружия и снаряжения наконец стали перевозить из Поты в Армению, премьер-министр и министр иностранных дел Оганджанян оставался несговорчивым, настаивая, что идея параллельных переговоров в двух местах по одному и тому же предмету является абсурдной. Если советское правительство сейчас находит, что переговоры должны состояться в Ереване, то начало подобного совещания следует отложить до тех пор, пока Л.Шант не будет отозван, получая возможность представить полный доклад о происшедшем в Москве. Все срочное, что Легран

⁶⁵ «Հայաստան», 27.07.1920; FO 371/4959, E10343/134/58 encl.

⁶⁶ *Բ.Լեգրանի միջոցով*, էջ 41-42.

хотел передать армянскому правительству, можно было сообщить через Бекзадяна, или направить в Ереван курьером. Оганджян напомнил Бекзадяну, что несмотря на неоднократные заверения Чичерина и Кирова о мирных намерениях Советской России, Красная армия продолжала продвигаться в Карабах и Зангезур, а армяне Азербайджана и по всей России подвергались дискриминации и преследованиям. Кирову нужно сказать, что окончание советской агрессии в пределах Армении создало бы более благоприятную обстановку для возобновления переговоров.⁶⁷ Непреклонность Оганджяна глубоко беспокоила Бекзадяна, сообщившего об отправке с особым курьером исчерпывающего отчета о деле.⁶⁸

Курьер, прибывший 26 июля в Ереван, привез не только доклад Бекзадяна, но и копию телеграммы комиссара по иностранным делам Чичерина. В этом сообщении от 19 июля Чичерин объяснял, что советские военные операции на Кавказе преследовали единственную цель поддержания мира между армянами и соседними народами. РСФСР // -763 - искренний друг рабочих всех национальностей, и она вмешалась, чтобы положить конец кровавому столкновению между Арменией и Азербайджаном на спорных территориях и найти пути для непредвзятого и справедливого урегулирования противоборства. В ее отношениях с турецкими националистами, Советская Россия старалась обеспечить армянам достаточно земли в Турецкой Армении, которая гарантировала бы их свободное развитие, избавляя от нескончаемого состояния вражды с окружающими мусульманскими народами. Именно благодаря заступничеству России, националисты недавно приостановили направленную против Армении мобилизацию и примирились с советским посредничеством в распутывании армяно-турецкого клубка. Армянский народ может всецело доверять непоколебимой российской дружбе и помощи, ее искреннему желанию оградить Армению от возобновления кровопролития. "Советское правительство надеется, что в процессе обмена мнений с его представителем Леграном армянское правительство убедится в правоте пути, по которому следует Советское правительство, и найдет возможным заключить с ним по всем вопросам длительное и окончательное соглашение, и подписать с ним договор о мирных, дружественных отношениях."⁶⁹

Кавказская печать ославил телеграмму Чичерина. Грузинские газеты высмеивали советское лицемерие в оправдывании захвата армянской территории "любовью Советов к народам Востока, особенно к армянскому народу." Советская политика могла бы казаться двойственной, но

⁶⁷ *Բ.Լեգրանի միտիան*, էջ 42. См.также: Archives de l'Armée, 7N/829, dossier 1, Report of de Martel, 15.08.1920; dossier 3, Report of 25.07.1920; FO 371/4944, E9344/1/58, Luke to FO, 13.07.1920, encl. См.также: *Ս.Սյիխանյան*: Նշվ.աշխ., էջ 122-123:

⁶⁸ *Բ.Լեգրանի միտիան*, էջ 43.

⁶⁹ *Великая Октябрьская революция*, с.373-374; А.М.Эльчибекян. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Ереван, 1963, с.168; НАА, ф.200, оп.1, д.607, л.10-11. Современные источники приводят дату сообщения как 20 июля. См.например FO 371/4959, E10378/134/58; Archives de l'Armée, 7N/829, dossier 1, Corbel's 27.07.1920; Political report N 4, 2.08.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.203.

на самом деле раздвоения не было - это показала оккупация Красной армией таких армянских земель, на которые даже мусаватисты не притязали всерьез. В Баку этому потворствовали Халиль-паша с Леграном, с одной стороны, и "мусаватистские большевики" - с другой. Тот, по велению Ленина направлялся в Анатолию, чтоб оплести Армению разрушительной сетью. Армянский народ снова стоял на краю бездонного бедствия.⁷⁰ Газета армянских кадетов "Жоговурд" также указывала на противоположность советских // -764 слов их делам. Никаким советским заверениям в дружбе нельзя было верить, пока московские правители не признают независимость Армении, не возвратят Карабах и Зангезур РА, не положат конец азербайджанской агрессии и не отвергнут антиармянских положений в своем пакте с Мустафой Кемалем.⁷¹ Армянская периодическая печать в один голос настаивала, что Леграна не следует допускать в страну, пока делегация Шанта не возвратится в Ереван.

Отвечая Чичерину 27 июля, А.Оганджян написал, что армянский народ и правительство могут только поблагодарить Советскую Россию за выражения ею сердечности и предложения помочь независимой Армении в достижении спокойной жизни и прогресса. "Но, к сожалению, мое правительство должно заявить, что дружественные заверения вашего правительства были на деле видоизменены местными советскими властями и командирами ваших войск в Азербайджане в продолжительные враждебные действия против Армении в районах Казаха, Карабаха и Зангезура." Поэтому Армения вынуждена содержать на границах многочисленные войска, возлагая тяжелое бремя на крестьянство и прерывая работу на полях. Присутствие советских вооруженных сил "не только не помогает предотвращению кровавых столкновений между Арменией и Азербайджаном, но и наоборот - способствует их усилению." Призыв Армении провести конференцию с Советским Азербайджаном не будет серьезно восприниматься в Баку, пока российские войска действуют в пределах армянских границ. Более того, утверждение Чичерина, что Советская Россия старается убедить Турцию уступить Армении значительные малоазиатские земли не соответствует фактам, лишь недавно строй Мустафы Кемаля потребовал от армян эвакуировать район Олты, целиком расположенный на российской стороне довоенной международной границы 1914 г. Что же касается армяно-советских переговоров, то армянское правительство отмечает, что несмотря на его искреннее стремление заключить, как можно быстрее, договор о дружбе, продолжительный обмен мнениями в Москве не произвел ожидавшихся результатов. Тем не менее, правительство не против продолжения переговоров в Ереване, и только что отозвало Л.Шанта для доклада, после которого делегация Леграна сможет перебраться в Ереван для возобновления прений.⁷² // -765

⁷⁰ См. например: "Борьба," 28.07.1920, с.1.

⁷¹ Перепечатано там же, с.3.

⁷² АДРА, д.24/24; НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.179, 206-208; д.607, л.11, Bulletin N 11, 10.08.1920; FO 371/4959, E10378/134/58 enc.; Archives de l'Armée, 7N/829, dossier 3, Political report N 4, 2.08.1920; US Archi-

Армянский ответ Чичерину отложил переговоры на неопределенное время, поскольку для возвращения в Ереван, Шанту требовались дни или недели. Однако казалось, что бюро-правительство Оганджяна не торопилось. В одном из выступлений конца июля о международных отношениях, Оганджян сделал обзор армяно-советских отношений, относя большую часть осложнений на счет имевшегося соглашения между Москвой и Анкарой. С учетом этого, тайного советско-турецкого сговора, традиционное русофильство армянского народа разраслось в главную проблему. Нацию нужно было дать понять, что ныне Россия объединилась со смертельным врагом Армении, и для своих империалистических замыслов она намеревалась использовать РА как путь для сотрудничества со своими турецкими союзниками.⁷³ Бюро-правительство не оставляло сомнений, что оно не питало достаточного доверия к свидетельствам Чичерина, Кирова, Лиграна и всех остальных советских официальных лиц. С прибывавшим сейчас в Армению британским оружием и полностью составленным наброском жесткого союзнического договора с Турцией, казалось, не было причин назначать новую армянскую делегацию, чтобы ускорить и облегчить переговоры с Б.В.Лиграном.

На полях сражения

Дела Красной армии в Зангезуре шли не совсем благополучно. Суровое высокогорье, летняя жара, малярия и дизентерия собирали оброк с плохо питавшихся и плохо оснащенных войск. Первоначальное радушие крестьян сменилось негодованием на реквизиции и рвение чека, арестовывавшей и бросавшей в тюрьмы или ссылавшей в Азербайджан военных и гражданских лиц, связанных с армянским правительством или партией дашнакцутюн. Больше всего, армянские крестьяне боялись, что Красная армия станет принуждать к насильственному присоединению их района к Азербайджану. В предшествующие годы, они смогли противостоять как турецким, так и азербайджанским посягательствам, и теперь крайне подозрительно относились ко всем попыткам Красной армии и большевистских // -766 агентов разоружить крестьянство, чтобы оно пошло на защиту советских войск.

Менее чем через три недели после почти беспрепятственного входа 32-й стрелковой дивизии в Горис, ее военный комиссар К.Ратнек представил военревсовету XI Красной армии доклад, содержащий его возражения. Он писал, что армянское население Карабаха и Зангезура долго мучилось от господства и подстрекательства отвратительных дашнаков. Благодаря большевистскому движению, привлекаемому в свои ряды прогрессивную молодежь и интеллигенцию, а также столкновению трудящихся-армян Карабаха и Зангезура с революционным брожением в Ба-

ves, RG 84, Tiflis Consulate, C46(C8).1, Moser to Secretary of State, 31.07.1920, encl.; "Борьба," 5.08.1920, с.3; Բ.Լիգրանի նիւթիւն, էջ 43-44 приводят дату этого сообщения как 26 июля 1920 г.

⁷³ "Борьба," 31.07.1920, с.4; US Archives, RG 84, Tiflis Consulate, C46(C8).1, Randolph to Secretary of State, 5.08.1920, encl. См.также: FO 371/4959, E10342/134/58 encl., Ohandjanian to Gracey.

ку; крестьянство постепенно осовобождалось от смертельных уз национализма. Были организованы коммунистические ячейки - особенно в Нагорном Карабахе - а местное население сопротивлялось дашнакскому контролю различными способами, вмешиваясь, например, для предотвращения нападений на татарские села, или предпочитая дезертирство участию в межрасовых военных действиях. Хотя оставленные самим себе крестьяне не смогут отделаться от дашнакского надзора и покончить с национальной враждой. Этот факт порождает у них надежды, что русские и Красная армия сыграют мессианскую роль. Уже само появление передового отряда Красной армии вынудило Дро бежать из Карабаха, поскольку он больше не мог положиться на армянские села в его тылу. Подстрекательства дашнаков не смогли повернуть выжидавших людей против русских и Красной армии, которых обнимали и приветствовали хлебом с солью при их продвижении в Горис. К несчастью, восторги скоро рассеялись, когда приняли меры по разоружению жителей и отсылке их оружия в Азербайджан. Страх остаться беззащитными использовался контрреволюционерами; еще больше тревожились, что Красная армия попытается подчинить этот регион Азербайджану. Хотя местные большевики могли уступить, указывая на экономические связи с Баку, армянские массы непреклонно отвергали подобную линию. Они оказали сопротивление и восстали против Азербайджана - хотя это было предыдущее мусаватское правительство, а их память о грабеже, разрушениях и убийствах была слишком свежа, чтоб устранить межрасовую напряженность. Более того, азербайджанские коммунисты не следовали заповедям интернационализма, учитывавшего нужды всех групп; прежде всего они оставались националистами, а некоторые из них были виновными в деспотичных, подстрекательских действиях.

Подчинение одного народа другому в атмосфере "болезненного национализма" могло иметь серьезные последствия, продол-//767 жал Ратнек, и центральным партийным органам следовало заняться этим предметом. Чтобы удержать Карабах и Зангезур от контрреволюционных рук, двум районам нужно было предоставить широкую автономию, пока не достигнут окончательного решения, которое последует за советизацией армянской республики. На этот отрезок времени, присутствие третьей, превосходящей силы в лице российской Красной армии было жизненно важным для сохранения мира. И армяне, и мусульмане были уверены, что если Красная армия уйдет - межрасовая борьба возобновится. Массы боялись участвовать в коммунистических делах, потому что не могли быть уверенными, что дашнаки ушли навсегда; и в самом же деле, если Красная армия оставит Зангезур, восстановление там дашнаков несомненно. Указывая на стратегическую важность района, Ратнек верил, что можно сделать "Зангезур необходимо будет сделать исходным костром для революционного пожара в Армении," и что привлекательность дашнаков можно устранить, если среди армян разжечь гражданскую войну, и между ними прольется кровь. Только тогда, и только после формирования армянской Красной армии, Зангезур мог стать на-

стоящим революционным краем. Сейчас же не было гарантии, что российской ориентации армян хватит для предотвращения антисоветских вылазок. Местные советские выборные органы становились слабыми и нерешительными, а это воздействовало на настроение масс. Было жизненно важно усилить политическую агитацию и разрешить продовольственный кризис, который вместе с вопросом разоружения использовался контрреволюционерами.⁷⁴

Тем временем, турецкие офицеры и агенты продолжали настаивать на решительных советских действиях для открытия дороги в Анатолию. В Баку Орджоникидзе заверял, что этот путь можно расчистить за недели. Однако он встревожил Халиля-пашу, предложив, что может быть ради открытия армянами маршрута Александрополь-Карс-Сарикамыш им необходимо будет отдать Нахичеван. Неожиданное заявление Орджоникидзе казалось отражало беседы Чичерина с делегацией Шанта и заставило Халиля думать, что на московских переговорах достигли какого-то согласия. Протестуя против сообщения Орджоникидзе как нарушения большевистского принципа самоопределения, Халиль приносил безотлагательную потребность в маршруте Александрополь-Сарикамыш и настаивал, что открытие дороги Горис-Нахичеван было пока что достаточно.⁷⁵ //-768

По распоряжениям штаб-квартиры Кавказского фронта, 19 июля XI армия приказала 28-й стрелковой дивизии подготовить соответствующее сопровождение для "представителя турецкого Восточного командования" Халиля-паши и секретариата советской миссии, по пути в Анатолию. Кавалерийская бригада должна была охранять группу при ее путешествии из Гориса через Ангелаут в Нахичеван; разведывать дороги, местность и позиции дашнакских сил; а также устанавливать отношение местного населения к туркам, дашнакам, азербайджанцам, Советской России и Красной армии. До возвращения в Горис, отвечающий за сопровождение офицер должен был условиться с турецким командованием о поддержании коммуникаций и взаимосвязи на маршрутах Нахичеван-Горис и Ордубад-Джебраил. Однако главная задача состояла в доставке Халиля и советского секретариата "в полной сохранности... со всем с их грузом."⁷⁶

"Груз" включал 500 кг. советского золота для Мустафы Кемаля.⁷⁷ Группа Халиля прибыла в Нахичеван 28 июля, как раз вовремя, чтобы отряд Красной армии соединился с турецкими войсками из Баязета и совместно перекрыл продолжавшийся бросок армянских экспедиционных сил генерала Г.Шелковникяна на юг. В тот же день, Дро телеграфировал штаб-квартире армии из Даралагяза, что большевистская колонна из 6 рот кавалерии и 4 артиллерийских орудий прошла через Ангелаут

⁷⁴ *Нагорный Карабах*, с.548-551.

⁷⁵ *K.Karabekir*. Op.cit., p.844.

⁷⁶ *Нагорный Карабах*, с.540-541.

⁷⁷ Позже Халиль сообщал генералу Али Фуаду, что он направил в Анатолию три сундука с золотом. См.: *Ali Fuat Cebesoy*. Millî mücadele hâtıraları. İstanbul, 1953, s.473.

на Нахичеван. Нжде продолжал сопротивление в Капане, в то время как занятые Красной армией зангезурские земли были охвачены террором. Теперь Дро уведомлял, что он намеревался наступать на Горис через Базарчай (Акунк, Багратаван) и Борисовку, на рассвете 31 июля.⁷⁸

Неожиданная атака Дро из Кушчибелака силами 400 сабель и 8 горных орудий ошеломила маленькие отряды Красной армии, отступившие к Ангелауту, пока армяне снова занимали Базарчай и Борисовку, перерезали дорогу Горис-Нахичеван и захватывали тот багаж и золото, которое свита Халиля-паши и советская миссия в Турцию медленно перевозили в Нахичеван.⁷⁹ Дерзкие //769 армяне помешали и разгневали командира 28-й дивизии генерала Нестеровского, немедленно приказавшего сформировать ударные силы для уничтожения сопротивления и обеспечения маршрута Шуши-Горис-Нахичеван. Фланговая группа из пехотного полка 84-й бригады, 28-й стрелковой дивизии, кавалерийской бригады 32-й стрелковой дивизии и артиллерийской батареи должна была подавить Дро, остальная часть 84-й бригады должна была защищать Горис от возможной атаки повстанцев Нжде. Подробные указания о размещении, коммуникациях и технических службах прилагались к приказам снова захватить нахичеванскую дорогу и восстановить контакт с кавалерийской бригадой, отрезанной выбитой дерзким броском Дро вдоль р.Аракс.⁸⁰

Прежде чем бойцы Нестеровского смогли выполнить эти распоряжения, Дро занял Ангелаут и двинулся на Горис. Одновременно, армянское правительство отменило с 1 августа все освобождения от военной службы для мужчин 20-32 лет, предписав им явиться в течении трех дней в ереванский призывной пункт; не подчинившихся рассматривали как дезертиров.⁸¹ С ростом напряжения на границах, и.о.командира XI Красной армии генерал Василенко направил того же 1 августа через дилижанскую штаб-квартиру Сепуха ультиматум армянскому главнокомандующему Назарбеяну:

"В Нахичеване и Зангезуре происходит беспрестанная резня между армянами, и татарами и турками, приводящая к убийствам несчастных и беззащитных бедняцких семей. Разрушаются целые села, и тысячи бедных людей не имеют убежища. Чтоб положить конец этим столкновениям и установить спокойствие, мы послали войска Красной армии, несущие с собой знамя мира всему трудящемуся населению районов. Вы же, тем временем, предприняли активные действия против наших соединений, бросив таким образом вызов Красной армии, не вступавшей в военные действия против рабочих и крестьян Армении. Должны предупредить вас, что если вы немедленно не приступите к мероприятиям по остановке действий против наших войск, то мы будем вынуждены под-

⁷⁸ FO 371/4959, E10378/134/58 encl.

⁷⁹ «Հաւասար», 1920, 5.08, էջ 3; 6.08, էջ 4; 8.08, էջ 2; *Нагорный Карабах*, с.570; *Ա.Ն.Մնացականյանի*: Նշվ.աշխ., էջ 172:

⁸⁰ *Боевой путь XI Красной армии*, с.40-43. Сведения о генерале Никифоре Авраамовиче Нестеровском см.: *Ա.Ն.Մնացականյանի*: Նշվ.աշխ., էջ 166-171:

⁸¹ FO 371/4959, E10378/134/58 encl.; *Հ.Արախանյանի*: Նշվ.աշխ., էջ 7-8:

готовиться к этому броску, и ответить тяжелыми // -770 ударами. Ответ ожидается не позднее 5 августа, к этому времени все военные действия должны прекратиться."⁸²

Сепух сообщил Назарбекиану, что большевистские вестовые ожидают на границе ответа, и ему дали понять, что если армяне продолжат преграждать карабахско-нахичеванский проход, то Красная армия может начать всеобщее наступление против Армении.⁸³ В ответе от 4 августа армянский главнокомандующий утверждал, что его солдаты лишь защищали свою страну от внешнего и внутреннего нападения. Пытавшиеся вторгнуться в Армению азербайджанские и турецкие колонны должны были встретить решительное сопротивление вооруженных сил республики. Назарбекиан напоминал Василенко, что территориальные вопросы не могут быть решены армейскими командирами, это - сфера только правительств заинтересованных сторон.⁸⁴

Когда Дро подошел 2 августа к Горису, он тоже получил ультиматум, в этот раз от генерала Нестеровского:

"Ваши войска ведут наступление на расположение частей Красной армии. При занятии ими Энгельюрта [Ангелаута] были разграблены имущество и ценности нашей миссии, направляемой в Турцию. Такие действия являются началом разрыва добрососедских отношений между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Арменией... Нападать на армянскую армию Красная армия задачи не имеет. Она будет уничтожать бандитов и разбойников. Только в случае враждебных действий со стороны войск, находящихся под вашим командованием, или других частей армянской армии, Красная армия РСФСР перейдет к решительным действиям и на каждый удар ответит ударом удесятиренной силы."

Нестеровский потребовал от Дро прекратить все военные операции, вернуть конфискованное имущество советской миссии и отойти на его // -771 прежние позиции. Если Дро не проявит в течении 24 часов уступчивости, то Красная армия двинется на ликвидацию этой авантюры.⁸⁵

Однако вместо ответа, Дро выставил собственные требования, настаивая на выводе Красной армии за 24 часа из пределов Зангезура, или же она столкнется с полномасштабным наступлением армян по всему фронту. К 3 августа армянская экспедиция продвинулась через Шеки и Сисиан к господствующим над Горисом высотам, а сторонники Нжде переместились из Капана к с.Тег. Повстанцев встретил пышный прием в Горисе, когда арьергард 28-й стрелковой дивизии спешно отступил к с.Тег

⁸² НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.182; FO 371/4959, E10379/134/58, Luke to FO, 8.08.1920 encl.; Archives de l'Armée, 7N/829, dossier 3, Compte-rendu militaire, N 6, 6.08.1920; Corbel to Ministry of War, 9.08.1920; US Archives, RG 84, Tiflis Consulate, C46(C8).1, Randolph to Secretary of State, 5.08.1920, encl.; АДРА, д.118/ 17.

⁸³ НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.218.

⁸⁴ FO 371/4959, E10733/134/58, Luke to FO, 16.08.1920 encls.; НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.225, 243-244.

⁸⁵ *Освободительная миссия 11-й Красной армии*. Изд. А.Р. Арутюнян и др. "Вестник архивов Армении," 1980, N 2, с.26 (далее: Освободительная миссия). *Մ.Ն.Սևակյանի միջոցով*: Նշվ. աշխ., էջ 171 датирует ультиматум 1 августа.

и через р.Агару в Карабах.⁸⁶ Тем не менее, ликование было недолгим; перед отступлением с Красной армией, чека замучила и убила членов парламента А.Шириняна и В.Хорени - очень уважаемых уроженцев Зангезура и видных теоретиков дашнакцутюн. В вывешанном кратком объявлении чека говорилось: "В виду вероломного нападения дашнакского правительства на Красный Зангезур, дашнаки Аршак Ширинян, Ваган Хорени, Захар Тер-Газарян и М.Агамян были расстреляны на рассвете 2 августа."⁸⁷ Ряд других видных дашнаков забрали и убили по дороге в Шуши. Судьба Хорени, Шириняна и дашнакских вождей Зангезура заполонила газетные заголовки в Ереване и Тифлисе, вызвав гневные демонстрации и официальные протесты.⁸⁸ Явно в целях // -772 возмездия, на дороге в село Канакер были убиты, якобы во время перевозки из одной тюрьмы в другую, арестованные за их роль в Майском восстании Степан Алавердян, Саркис Мусаелян и Баграт Гарибджанян. Во многих местах пролилась кровь армян - дашнаков и большевиков.

Пошатнувшись от потрясения в связи с потерей Хорени и Шириняна, бюро дашнакцутюн обратилось с открытым письмом к пролетарским и социалистическим партиям мира, чтобы разоблачить злодейский заговор российских большевиков и турецких кемалистов, направленный на подавление трудящихся Армении. Направленная в Лондон версия на английском языке, в частности, гласила:

"Сейчас мы вынуждены заявить, что московское советское правительство, объявляющее себя защитником всех угнетенных наций и авангардом мирового пролетариата, не раз убеждало нас также в своем твердом намерении признать независимость Армении и установить самые дружеские отношения с армянским народом. Однако на деле, три этих последних месяца оно день за днем откладывало переговоры о мире с нашей делегацией в Москве, и создавало новые препятствия, мешавшие установлению мирных отношений с самой угнетенной нацией Востока. С одной стороны, московское правительство сообщает нам о своих высоких намерениях искренней дружбы, а с другой соединяет здесь свои войска в Закавказье рука об руку с татарскими и турецкими бандами, вторгаясь в нашу страну и захватывая наши районы один за другим, порождая угнетение и увозя разграбленное добро, терроризируя рабочий класс, уничтожая нашу интеллигенцию; принуждая наш слабый и изну-

⁸⁶ Great Britain, WO 95/4958, entry of 4.08.1920; *Ա.Ն.Միսցալիսիյանի*: Նշվ.աշխ., էջ 172; *С.Вартанян*. Победа Советской власти в Армении. Ереван, 1959, с.286; *А.Б.Кадишев*. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960, с.307.

⁸⁷ *Ալին*: Նշվ.աշխ., էջ 112, 486-487; *Վ.Գևորգյանի*: Նշվ.աշխ., էջ 66; АДРА, д.24/24, Bulletin N 11, 10.08. 1920; д. 67/3а, Bekzadian to Aharonian, 10.08.1920; US Archives, RG 84, Tiflis Consulate, file 711, Moser to Secretary of State, 6.09.1920, encl.; НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.255. См.также «Հախազ» за август 1920 г., и некрологи Хорени и Шириняна в: «Հայրենիք», 1920, 29.09, էջ 1; 3.10, էջ 1: Биографические очерки о Вагане Хорени (Тер-Геворкяне) см.в: *Հեղափոխական այբույ*, 1968, հատ.VII, հ.10, էջ 264-268; *Յուշապատմություն Հ.Յ. ղաշիսիսիյանի*, 1890-1950: Պատմաառնեց Ա.Վրացիանը: Բնութն, 1950, էջ 528-533: Другие жертвы чека в Зангезуре перечислены в: *Ալին*: Նշվ.աշխ., էջ 112-115:

⁸⁸ FO 371/4959, E10725, E10733/134/58, Gracey to Luke, 7.08, 12.08.1920; НАА, ф.200, оп.1, д.607, л.28-29, Bulletin N 12, 1.09.1920; «Հախազ», 1920, 10.08, էջ 2; 15.08, էջ 1-3; 18.08, էջ 1; 19.08, էջ 2-3; 20.08, էջ 1-2; 22.08, էջ 1-2; 10.09, էջ 1:

ренный народ напрягать все силы, чтоб защитить свою свободу, труд и физическое существование Армении."

Армянская революционная федерация объявила международному пролетариату, что используя повод борьбы с империализмом большевики и кемалисты на самом деле стремились учредить на Востоке собственное колониальное правление. "Мы самым энергичным образом протестуем против этой открытой мистификации от имени угнетенных наций Востока, и особенно - от имени армянской нации, угнетаемой российскими и турецкими империалистами, облаченными в коммунистические покровы." Дашнакцутюн призывала рабочие и социалистические партии мира немедленно принять меры противодействия // -773 преступному плану, направленному против борющегося народа Армении.⁸⁹

В Горисе, Дро направил 3 августа новый ультиматум командирам дивизий Красной армии. Он начинался следующими словами:

"Совершилось то, чего мы избегали. Между армянским трудовым крестьянством и русской демократией, которую Вы, вопреки воле и желанию последней, использовали ради империалистических вождельных по отношении к территории демократической республики Армении, - начались военные действия. Четырехнедельная деятельность военкомов и ревкомов в Зангезуре и Сисиане, являющаяся сплошным кошмаром грабежа и насилий над мирным трудовым крестьянством, закончилась актом величайшей гнусности - зверским убийством членов парламента В. Хорени и А.Шириняна, фотографические снимки надруганных и изуродованных трупов которых, вместе с энергичным протестом армянского крестьянства будут разосланы социалистическим организациям всех стран.

Этот зверский акт и ваш союз с закоренелым, кровавым палачом армянского крестьянства Халилом-пашой как нельзя лучше выдает ваши завоевательные цели, прикрываемые вами красной тогой коммунизма."

Армянское крестьянство, продолжал Дро, с энтузиазмом берет за оружие против большевистских захватчиков; сотни и тысячи человек спешат в его штаб-квартиру, чтобы сражаться во имя свободы и независимости, завоеванной столь тяжелой ценой в ходе революционной борьбы прошедших 30 лет: "Заявляю вам: прочь кровавые руки, покиньте занятые вами земли Армении." Дро завершал: "Не создавайте кровопролития, ибо вся ответственность перед трудящимися мира за пролитую кровь двух братских народов, русских и армян, сердца которых бьются в унисон за лучшие идеалы человечества, падет на вас. Уйдите из Карабаха. Возвратите имущество трудового армянского крестьянства, разграбленное вами."⁹⁰

Командование Красной армии планировало быстрые действия по возвращению потерь, и ультиматум привел его в еще большее бешенст-

⁸⁹ FO 371/4959, E10733/134/58 emcl. Gracey to Luke, 12.08.1920. Армянский подлинник см.в: «Հիշիւմ», 1920, 8.08, էջ 2; аналогичные призывы на французском языке: АДРА, д.17/17; 132/ 31.

⁹⁰ *Нагорный Карабах*, с.566.

во. В тот же день, // -774 3 августа, генерал Василенко приказал 20-й стрелковой дивизии в секторе Елизаветполь-Казах пристально охранять границу с Арменией, и отвечать на все нападения, беспощадно обращаться с дашнаками, останавливая таким образом их подстрекательства местного населения. 28-й стрелковой дивизии следовало ликвидировать дерзкие отряды Дро и восстановить соприкосновение с Нахичеваном и турецкой баязетской дивизией; а 18-я кавалерийская дивизия должна была неожиданно атаковать дашнакские банды с тыла. Операцию надлежало провести молниеносно и решительно. Если бы другие дашнакские шайки попытались вторгнуться с армянского направления, то Красная армия должна была беспощадно их уничтожить, не удерживаясь от распространения, при необходимости, своих действий по ту сторону границы. Всем дивизионным командирам и военным комиссарам следовало усердно работать над усилением местных революционных комитетов, чтобы снискать симпатии мусульман и армянских жителей к Красной армии и советской власти. "Красная армия должна быть грозой для бандитов и защитницей для трудового населения."⁹¹

Чтобы восстановить свою честь, генерал Нестеровский организовал в Шуши большую ударную группу для уничтожения Дро. Три полка 84-й бригады и один полк 83-й бригады 28-й стрелковой дивизии, кавалерийская бригада 32-й стрелковой дивизии, несколько артиллерийских батарей и различные вспомогательные части были сосредоточены ночью 4 августа в долине Забуха напротив Зангезура, получив приказы наступать следующим утром и очистить всю область вплоть до Ангелаута к 7 августа. Один полк кавалерийской бригады 28-й дивизии должен был пройти вверх по р.Воротан (Базарчай), чтоб поразить Дро с тыла, а двум пехотным полкам 83-й бригады следовало оставаться в боевой готовности в Шуши и Агдаме, чтобы служить при необходимости подкреплением. Многословный приказ от 4 августа, содержащий множество деталей о разведке, продовольствии, связи и агитации по ту сторону вражеской линии, заключал: "Никакой пощады вооруженным дашнакам. Смерть всем, кто занесет руку против Красной армии."⁹² // -775

Такой поворот событий с удовлетворением воспринимался Халилем и Карабекир пашами. В сообщении генералу Карабекиру от 3 августа, Халиль объяснял, что он усердно потрудился, чтобы направить Красную армию по дороге Горис-Нахичеван, надеясь, что дашнаки постараются предотвратить этот переход. Только таким путем Красная армия могла вовлечь армян в бои. Он был доволен, что Дро двинулся преграждать путь Красной армии и даже захватил имущество направлявшейся в Ана-

⁹¹ *Нагорный Карабах*, с.564-565.

⁹² *Боевой путь XI Красной армии*, с.43-46; *Ա.Ն.Միսցալիսիյանի*: Նշվ.աշխ., էջ 172-173 утверждает, что для уничтожения дашнакской авантюры и восстановления порядка в Зангезуре генерал Нестеровский создал 4 августа специальную ударную группу в подчинении командира 84-й бригады Григория Семенова, включив в нее 250-й, 251-й и 299-й стрелковые полки, 247-й стрелковый полк 83-й бригады и кавалерийскую бригаду 32-й стрелковой дивизии вместе со вспомогательными частями. См.также: *А.Б.Кагишев*. Ук.соч., с.309; *Антидашнакские настроения трудящихся Армении* накануне установления Советской власти, с.81-82.

толию советской миссии; поскольку это обеспечивало, что дела "попадут в наши руки." Действия Дро вызвали у Красной армии негодование и скверные чувства. "Я делаю все, чтобы вовлечь дашнаков в столкновение, поскольку они очень наивны в политике."⁹³

Контрнаступление началось 5 августа, когда ударная группа Нестеровского двинулась через долину Забуха и р.Агару вглубь Зангезура. Поход Дро, находившийся в невыгодном положении в виду нехватки артиллерии и резервов, сопротивлялся только два дня, прежде чем сдать Горис.⁹⁴ Нжде снова прикрывал отступление, и получил ранение в ногу, прежде чем отступить к Капану. Его глубокое разочарование в Дро отразилось в протесте председателя Капанского совета крестьянских представителей, направленном парламенту Армении, министру иностранных дел, военному министру и бюро дашнакцутюн. Сожалея о "нежелании или неспособности" Дро освободить Горис и остальную часть занятого войсками Зангезура, Смбат-бек Мелик-Парсаданян обвинял его в участии в "необъяснимых играх." В результате же, Капан попал в окружение. Зангезур нуждался "в серьезном командире" - и немедленно.⁹⁵ К 10 августа 28-я стрелковая дивизия снова овладела Сисианом и Ангелаутом, восстановив прямое соприкосновение с изолированной в Нахичеване кавалерийской бригадой. Когда Дро отступил вглубь Даралагяза, турецкие и русские отряды в Нахичеване проводили совместные сборы, празднуя победу советского ружья. //-776

Предварительный договор от 10 августа

Тиски советской военной мощи вокруг рубежей Армении, вынудили бюро-правительство Амазаспа Оганджаняна заново оценить его стратегию относительно возобновления переговоров с Россией. Рискую вызвать отчуждение Союзных Держав, Армения проявляла теперь готовность удовлетворить ряд требований Советов в обмен на признание верховной власти и независимости республики. В выработанном в результате этого предварительном договоре, ереванскому правительству пришлось согласиться на временное занятие Красной армией стратегического прохода Карабах-Зангезур-Нахичеван. Тем не менее, армянские повстанцы в Зангезуре не обязывались соблюдать этого соглашения, и озлобленные первым опытом советского правления, они вскоре подняли флаг восстания. Тем временем, находившиеся в Баку армянские большевики перетраивали свои силы, жаждая превратиться в советских наследников Республики Армения.

В донесении из Тифлиса от 29 июля, советский полномочный представитель Борис Легран предложил армянскому правительству продол-

⁹³ К.Карабекир. *Op.cit.*, p.836-839, 844-845.

⁹⁴ С.Вартанян. Ук.соч., с.288-289; Գ.Նժդեհ: Նշվ.աշխ., էջ 36-38; FO 371/4959, E10733/134/58 encl. Gracey to Luke, 12.08.1920. *Ա.Ն.Միացականի*: Նշվ.աշխ., էջ 173 приводит дату контрнаступления как 6 августа 1920 г.

⁹⁵ НАА, ф.199, оп.1, д.117, л.98; Վ.Գևորգյան: Նշվ.աշխ., էջ 69-70: См.также: *Нагорный Карабах*, с.587-588.

жать переговоры, не дожидаясь возвращения из Москвы Левона Шанта и его сотрудников. Комиссар по иностранным делам Георгий Чичерин заявил о желании Советской России помочь в создании условий, способствующих беспрепятственному прогрессу и развитию армянского народа совместно с соседними народами. Однако поведение армянского правительства кажется мешало быстрому и успешному заключению договора о дружбе. Советские власти старались облегчить возвращение Шанта в Ереван, но откладывать мирные переговоры до его приезда было бы вредно. Положение вдоль армянских границ стало таким напряженным, что любая дальнейшая отсрочка могла привести к нежелательным осложнениям, ответственность за которые пала бы на армянское правительство. Легран также попросил выделить подходящее здание для его миссии (выросшей с 14 до более чем 50 членов), если же в Ереване отсутствуют подобные удобства, то конференцию нужно перевести советский город, например в Баку или Владикавказ.⁹⁶ // -777

Столкнувшись с возрастающим давлением по всей границе от Агсибары и Узунталы на севере до Капана и Нахичевана на юге, с грозными ультиматумами командования Красной армии и неоднократными призывами таких армянских дипломатов как Т.Бекзаян принять Леграна в Ереване, бюро-правительство решило 3 августа начать в Тифлисе предварительные обсуждения, пока не вернется делегация Шанта.⁹⁷ Оганджаниян написал Леграну, что армянское правительство нередко указывало на противоречия между советскими выражениями доброй воли и вызывающими действиями Красной армии. Советское правительство желало послужить третейским судьей между Арменией и Азербайджаном, в то время как, на деле, оно последовательно поддерживало Азербайджан. Командиры Красной армии требовали отступления армян то из одного, то из другого района, и грозили суровыми карами в случае сопротивления советскому завоеванию карабахо-нахичеванского прохода. Подобное, предосудительное поведение, продолжал Оганджаниян, только содействовало стремлениям империалистической Турции и реакционного Азербайджана. Столкнувшись с этим ужасным признаком, у армянский народ не имел иного выбора, кроме боев для защиты своей независимости. Невозможно было испытывать доверия к заявлениям о благожелательных намерениях РСФСР, если Красная армия не уважала территориальной целостности и неприкосновенности Армении, иначе переговоры о дружеских взаимоотношениях становились невозможными. Тем не менее, в доказательство искренности его стремления разрешить эти вопросы, армянское правительство посылало делегацию в Тифлис, чтобы заняться предварительными обсуждениями.⁹⁸

⁹⁶ Великая Октябрьская революция и победа Советской власти в Армении. (Сборник документов.) Изд. А.Н. Мнацаканян и др. Ереван, 1957, с.282-283; *Ա.Ն. Մնացականյանի Նշվառքեր*, էջ 214-215; FO 371/4959, E10379/134/58 encl.; France, Archives de l'Armée, 20N/187, dossier 1, copy of Legran's 29.07.1920 telegram; US Archives, RG 84, Tiflis Consulate, C46(C8).1, Randolph to Secretary of State, 15.08.1920, encl.

⁹⁷ НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.121-122, 130-132, 154, 157-158, 164-165, 224.

⁹⁸ «Համազ», 1920, 10.08, էջ 2; FO 371/4959, E10733/134/58 encl. Gracey to Luke, 12.08.1920; US Archives, RG 84, Tiflis Consulate, C46 (C8).1, Randolph to Secretary of State, 5.08.1920, encl.

Отобранная бюро-правительством делегация включала министра путей сообщения А.Джамаляна, а также и.о.министра призрения А.Бабаляна с Р.Юзбашяном в качестве главного советника. Делегация должна была выдвинуть следующие условия: советское признание и невмешательство в дела Республики Армения; немедленное прекращение огня на всех фронтах; прекращение ультиматумов и нападений местных армейских командиров с обеих сторон; уход Советов из Нахичевана и Зангезура, а также восстановление прежнего положения, преобладавшего в Карабахе и // -778 Казахе до прихода Красной армии; удаление азербайджанских войск из Карабаха и горной зоны Гандзака; безопасный проход подразделений Красной армии, которых выведут из Нахичевана в Азербайджан; устранение сосредоточения Красной армии вдоль границ Армении; а также освобождение всех армянских политических, и военнопленных.⁹⁹

Пока делегация находилась на пути в Тифлис, Т.Бекзадян доложил Оганджянину, что Легран признался ему во взаимопонимании между Советской Россией и "Красной Турцией." Утверждалось, что эта договоренность была направлена не против Армении, а против европейских империалистов. На деле же советское правительство старалось убедить Мустафу Кемалю сделать территориальные уступки Армении. Отвечая на запрос Бекзадяна, почему Легран не признал официально независимости Армении, которой он открыто сочувствовал, советский посланник ответил, что он мог немедленно подписать подобный документ - однако в нем будет мало проку, если не урегулировать разногласий между Азербайджаном и Арменией, поскольку РСФСР является союзником одной, и другом другой стороны. Следовало достичь хотя бы общего согласия о принципах, которые станут применять для решения пограничных споров. Утверждая, что у него пока еще недостаточно сведений о Зангезуре и Карабахе, чтобы выражать свое мнение, Легран заявил, что по его убеждению Нахичеван незаменим для армянской республики и должен быть включен в нее. Когда ему представили свидетельства, что офицер Красной армии в Нахичеване (Тархов) назвал себя командиром объединенных войск Советской России и Красной Турции, Легран отверг все это как скорее безответственное высказывание чрезмерно рьяного местного командира, чем как выражение советской правительственной политики. Легран сообщил о его разочаровании тем, что он все еще не принят армянским правительством, но его ободрили, что армянская делегация находится в пути, чтоб встретиться с ним в Тифлисе.¹⁰⁰

Вскоре после того, как армянские представители прибыли в грузинскую столицу, д-р Юзбашян встретился частным образом с советским советником С.Тер-Габриеляном, чтобы выяснить намерения Леграна. Тер-Габриелян поведал ему по секрету, что недавняя гибкость, проявленная армянским правительством, избавила Леграна от крайне затруднительного положения и создала обстановку для успешных пере-

⁹⁹ НАА, ф.200, оп.1, д.607, л.28, Bulletin N 12, 1.09.1920.

¹⁰⁰ АДРА, д.67/3а, Bekzadian to Ohandjanian, 5.08.1920.

говоров. Когда Юзбашян спросил, почему Тер-Габриелян не помог Шанту достичь соглашения в Москве, вместо перевода всех обсуждений на Кавказ в момент, когда Красная армия становилась все более враждебной - советник Леграна объяснил, что дела не могли пойти иначе, учитывая силу азербайджано-турецкой кампании, направленной на полный срыв переговоров. Что же до территориального вопроса, то Тер-Габриелян утверждал, что Совнарком принял решение о включении Зангезура в Армению. В этом отношении даже хорошо, что Красная армия заняла данный район. Тем не менее, он попросил, чтобы Джамалян и Бабалян были готовыми к уступкам по пункту о Карабахе.¹⁰¹

На их первой встрече с Леграном 6 августа, армянские представители объявили, что ереванские переговоры о постоянном мире смогут начаться, как только Красная армия выйдет из Зангезура и Нахичевана. По настоянию Леграна, они официально представили на следующий день памятную записку с взглядами своего правительства. Сообщая 7 августа об этих событиях комиссару по иностранным делам Чичерину, Легран отметил, что он бы ответил просьбой к Армении согласиться с временным занятием Красной армией спорных районов. Он жаловался, что положение усугублялось безответственностью командования XI армии, беспечно пославшего отряд кавалерстов из Гориса в Нахичеван, не обезопасив сначала главной дороги. В следствие этого, наступление армян под Ангелаутом отрезало и подвергло серьезной опасности эту группу всадников, приведя к захвату золота, перевозившегося советской миссией в Турцию. Это возмутительное злодеяние произошло тогда, когда командующий XI Красной армии и военревсовет ряспоространяли "щедрые" ультиматумы, угрожая наголову разбить Армению "разрушительными ударами," если та не подчинится их требованиям. Военревсовет даже не сообщил Леграну о своих намерениях и действиях; тому лишь через армянскую делегацию удалось получить дословное содержание ультиматума генерала Василенко генералу Назарбекиану от 1 августа. Сейчас армейское командование и военревсовет пошли еще дальше, отстаивая полномасштабное наступление по всей границе Армении, чтобы уничтожить республику.

Легран добавил, что он написал командованию и военревсовету Кавказского фронта, настаивая, что следует обеспечить безопасность //780 Нахичевана и главной дороги из Гориса; и что вместо попыток придерживаться независимой линии поведения, противоречащей политике правительства, армия должна точно выполнять все передаваемые надлежащим образом распоряжения. Легран попросил Чичерина послать точные указания военревсовету, чтобы оградить политику достижения мирного сосуществования с Арменией от внутренних подрывов. Он также посоветовал, чтобы советский военный трибунал провел особое расследование странных действий в Зангезуре и Нахичеване, а также унижительной потери золота. Если в Москве хотели, чтоб он успешно выполнил поручение, то нужно было жесткой рукой положить конец азер-

¹⁰¹ Ibid., Djamalian and Babalian to Prime Minister, 5.08.1920. См.также: "Борьба," 1920, 8.08, с.4.

байджанской партизанщине и создать обстановку, приводящую к прекращению боевых действий. Правительству следовало внушить свою точку зрения армейскому командованию в Азербайджане, "стараящемуся в настоящее время различными способами сорвать нашу работу." Несмотря на сложность положения, Легран полагал, что он сможет достичь удовлетворительного соглашения с Арменией, если его поддержит центральное правительство; и если оно по-прежнему придерживается своих взглядов и стратегии в отношении Кавказа.¹⁰²

Пока в Тифлисе шли переговоры, стало очевидным, что ударная группа генерала Нестеровского снова овладела Горисом и открыла дорогу на Нахичеван. В то же время, 20-я стрелковая дивизия XI армии возобновила давление на пограничные селения в долине Агсибары на казахском фронте. Эти обстоятельства вынудили армянских делегатов согласиться на значительные изменения наиболее приемлемых условий, очерченных их правительством. Тем не менее, Джамалян и Бабалян наилучшим образом использовали ситуацию. Вынужденные уступить временному занятию Карабаха, Зангезура и Нахичевана Красной армией, они смогли удержать армянскую южную линию в Шахтахте и Кохе; и что более важно - получили для Армении право обеспечивать работу железной дороги от Еревана через Нахичеван до Джульфы - выхода в Персию, отрезанного восстанием мусульман с лета 1919 г. Более того, на северо-восточной линии, соответствующие армии должны были занять позиции, удерживавшиеся ими к 30 июля - то есть до последнего вторжения Красной армии в этот сектор. Во вступительной части временного соглашения Советская Россия должна была официально признать независимость Республики Армения.¹⁰³ //-781

Краткий текст соглашения завершили чуть позже полуночи 10 августа. Легран немедленно уведомил находившегося в Баку Орджоникидзе об условиях, добавив, что армянское правительство найдет и возвратит имущество советской миссии в Турцию. Он также сообщил, что Красная армия рассеяла силы Дро, захватив много оружия и военных трофеев.¹⁰⁴ Затем, в 3 часа ночи временный армяно-советский договор был подписан:

"1920 г. Августа 10 дня РСФСР в лице полномочного представителя Б.В.Леграна, с одной стороны, и представителей республики Армения А. Джамаляна и А.Бабаляна с другой стороны, исходя из признания независимости и полной самостоятельности Республики Армении, заключили настоящее соглашение в следующем:

Первое. С 12 час. дня 10 августа 1920 г. военные действия между войсками РСФСР и Республики Армения считаются прекращенными.

Примечание: Военные действия, могущие произойти после указанного срока, вследствие отсутствия связи или других технических препятствий, не должны повлечь за собой никаких последствий, противоре-

¹⁰² *Нагорный Карабах*, с.569-571.

¹⁰³ *Ս.Միլիտարիստի*: Նշվ.աշխ., էջ 125-126:

¹⁰⁴ *Боевой путь XI Красной армии*, с.46.

чащих какому-либо пункту сего договора.

Второе. Войска Республики Армении занимают следующую линию: Шахтахт-Кок-Султанабек и далее линию севернее Куки и западнее Акунка (Базарчая/Базаркенда). В Казахском же уезде - линию, занимавшуюся ими 30 июля с.г. войсками РСФСР занимают спорные области: Карабах, Зангезур и Нахичевань, за исключением полосы, определенной настоящим соглашением для расположения войск Республики Армении.

Третье. Занятием советскими войсками спорных территорий не предпринимается вопрос о правах на эти территории Республики Армении или Азербайджанской СС Республики. Этим временным занятием РСФСР имеет в виду создать благоприятные условия для мирного разрешения территориальных споров между Арменией и Азербайджаном на тех основах, которые будут установлены мирным договором, имеющим быть заключенным между РСФСР и Республикой Армении в скором будущем.

Четвертое. С прекращением военных действий договаривающиеся стороны прекращают концентрацию военных сил как в спорных, так и пограничных территориях.

Пятое. Впредь до заключения договора между РСФСР и Республикой Армении эксплуатация железных дорог на участке Шахтахт-Джульфа представляется управлению железных дорог Армении, с тем, однако, что она не могла бы быть использована для военных целей.

Шестое. РСФСР гарантирует свободный пропуск (с оружием и снаряжением) в Армению всех войсковых частей правительства Армении, оказавшихся за линией, занимаемой советскими войсками.

Настоящее соглашение подписывается в 2 экземплярах, из коих один вручается представителям Республики Армении, другой - полномочному представителю РСФСР."¹⁰⁵

Связавшись по прямому проводу с Оганджянном утром 10 августа, Джамалян и Бабалян передали текст соглашения и объяснили, что Леран приказал Красной армии прекратить ее действия, а затем поехал в Баку посоветоваться. Оганджян поинтересовался другими предложенными правительством пунктами и выразил озабоченность из-за ряда неясностей, особенно о свободном проходе армянских войск из советской зоны в собственно Армению. Подразумевает ли это условие, что от Нжде ожидают пересечения линий расположения Красной армии? Джамалян ответил, что подобные детали решили оставить для проработки армейскими командирами обеих сторон, и что смешанные комиссии определяют точные границы. Он добавил, что армянская делегация намеренно воздержалась от давления по пункту о пленных армянах, поскольку это было бы бесполезно. Что же до разрешения армянским беженцам в России пройти через Северный Кавказ в Армению, то вопрос уже

¹⁰⁵ Великая Октябрьская революция, с.384-385; НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.262; д.607, л.17; Миссия Лерана, с.46-47. Армянский перевод см.в: НАА, ф.200, оп.2, д.112, л.14; и АДРА, д.17/17; 28/28; 67/3а. Английский и французский переводы и обобщения см.в: FO 371/4959, E10726, E11703/134/58 encls.; France, Archives de l'Armée, 20N/183, dossier 4, Revue de la Presse, 10-30.08.1920.

разрешился положительно.¹⁰⁶ //-783

Джамалян и Бабалян верили, что несмотря на незavidность их позиции при сделке, они добились значительных уступок. При том, что дорога Горис-Нахичеван уже контролировалась Советами, они тем не менее обеспечили Армении право возобновить работу железной дороги Ереван-Нахичеван-Джульфа. Да и все соглашение исходило из признания советской властью самоопределения армян. При этом, по насмешливому совпадению, 10 августа 1920 г. был днем, когда А.Агаронян скрепил своей подписью Севрский договор, создававший, наряду с другим, объединенное армянское государство с выходом к Черному морю. В результате, хотя армянам пожаловали большую часть Турецкой Армении, на деле они не имели сил для защиты земель, имевшихся у них в Российской Армении. Таковой была отрезвляющая действительность. //-784

XV.

Затухающий свет Запада

Война между терецкими националистами и Арменией сопровождалась протестами и прошениями. Армянофильские общества громогласно сокрушались, что Армению оставили, настаивая, что "цивилизованный мир" связан обязательством спасти мученический армянский народ от окончательного крушения и забвения. Иногда, проармянские группы приводили в замешательство или тревожили западные правительства, однако, в конечном итоге, им не удавалось изменить решения Союзников избегать вооруженного вмешательства для остановки турецкого наступления.

Сокрушительное военное поражение Армении совпало с торжественным открытием Собрания Лиги Наций. До рождественских каникул 1920 г., и Собрание, и Совет Лиги обдумывали пути для помощи армянам. Однако, в конце концов, Лига контролировалась теми же странами, которые отвергли прямое вмешательство в турецко-армянскую войну. Более того, у организации не было собственных военных возможностей, и она ограничивалась моральным воздействием. Поскольку правительство Мустафы Кемаля рассматривалось основными державами как незаконная власть, только моральное воздействие не могло принести пользу. Армянские представители доказывали, что прием их республики в члены Лиги укрепит международное положение их страны. Помимо того, устав Лиги Наций обязывал ее правомочных членов обеспечивать территориальную целостность всех остальных государств-членов - эта обязанность и воспрепятствовала, в конечном итоге, приему. По иронии, хотя британские и французские делегаты приобретали красноречие, говоря о обязанностях мирового сообщества перед армянским народом - у них были распоряжения собственных правительств не допускать принятия каких-либо подобных обязательств. //-785

¹⁰⁶ НАА, ф.200, оп.1, д.581, л.258; д.607, л.16; АДРА, д.67/3а.

Пересчеты Союзников

В генеральных штабах Союзных Держав никогда не верили, что армяне смогут защититься против России или совместного советско-турецкого вторжения. Сразу по окончании мировой войны, они готовы были списать Армению как подпадающую под российскую и турецкую сферы влияния. В Лондоне, начальник имперского генерального штаба сэр Генри Уилсон возглавил усилия военного министерства по отводу войск к конечным железнодорожным станциям в Месопотамии и Персии как первой линии обороны Британской империи. Рано или поздно, кавказский край будет справедливо затребован Россией. Военный министр У.Черчилль неоднократно обосновывал необходимость полного ухода Великобритании с Кавказа. Он включился в пылкий обмен мнениями на эту тему с министром иностранных дел Керзоном, взявшимся поддерживать закавказские республики по моральным и, особенно, политическим соображениям. Британия, доказывал Керзон, громогласно обещала и обязывалась поддерживать армян. До тех пор, пока ему удавалось обеспечивать поддержку премьер-министра Д.Ллойд Джорджа, Керзон мог парировать ставку военного министерства на целесообразность, сначала добившись союзнического признания де факто трех закавказских государств, а потом обеспечив принятие обязательств о снабжении их оружием.

В конечном итоге, последний британский гарнизон вывели в июле 1920 г. из Батума, однако Керзон пытался подтвердить обещания своего правительства, настаивая на прямом выходе Армении к морскому порту Батум и на включении в нее восточных провинций Османской империи. При этом, соблюдая главенство интересов Британской империи, Керзон выражал также все более возраставшие сомнение, нетерпение и раздражение Арменией и другими закавказскими республиками, поскольку те доказывали неспособность отвечать на внешние посягательства относительно их независимости. Армяно-советские переговоры в Москве, последовавшие за советизацией Азербайджана и достигшие высшей точки подписанием 10 августа тифлисского протокола, ускорили процесс переоценки в Форин оффисе. Его руководители стали вносить много пренебрежительных замечаний об армянах, их ненадежности, ложных тревогах, двурушничестве и умении возлагать на других вину за собственные недостатки. В ходе турецкого вторжения, армяне неоднократно требовали военного вмешательства Союзников, создавая впечатление, что они смогли бы отбросить турецкие армии, если бы Запад их не оставил. //-786

Для армян, даже умеренная поддержка и поощрение Союзников закончились падением Карса и Александрополя. До этого, Главный комиссар Британии К.Стоукс убеждал его правительство активнее поддержать Армению, и даже жаловался представителю РА Т.Бекзядяну на невосприимчивость и пассивность Союзников. Однако с крахом Армении на поле боя, Стоукс еще раз подчеркнул ту точку зрения, что Британская

империя должна восстановить свои позиции в исламском мире, сняв с себя ответственность за дело греков, и достигнув взаимопонимания с Мустафой Кемалем. Он настаивал, что теперь армянам было бы лучше заключить мир с турками и отказаться от грандиозных замыслов объединенной Армении, чем оставить последнюю реальную возможность независимости (что поставит под угрозу жизненные интересы Британии в Азии), примкнув к большевикам.¹

6 ноября полковник Стоукс телеграфировал в Лондон, что вторжение в Армению видоизменило политическое равновесие. Теперь турки хотели добиться контроля над Азербайджаном, в то время как большевики старались удержать его любой ценой. Разлад между двумя отверженными властями казался неизбежным. Великобритания относилась враждебно к обеим, но не собиралась воевать ни с одной из них. "Настал момент обеспечить дружбу одной из них против другой... Дружба с Турцией обойдется нам в отказ от нашей политики поддержки греческого продвижения в Турцию. Она приведет на нашу сторону весь ислам; а для продолжения Восточной империи жизненно важно, чтобы ислам был на нашей стороне," - телеграфировал Стоукс, добавляя, что он может установить контакт с Мустафой Кемалем через своих тифлисских агентов.² Он также посоветовал британской ставке в Константинополе остановить подготовку погрузки на корабль оружия и боеприпасов для Армении, поскольку армяне улавливались о перемирии с турками. Теперь он предлагал передать это снаряжение Грузии, полной решимости противостоять нападению как большевиков, так и турок.³ Военное министерство молниеносно воспрепятствовало отправке дополнительно 787 го оружия для армян, а 13 ноября служба адмиралтейства издала приказ не поставлять больше горючего этой стране.⁴

В Константинополе, армянские религиозные предводители встретились с Верховными комиссарами Союзников, чтобы пожаловаться, что те не обратили внимания на их неоднократные предостережения о тайном турецко-большевистском стоворе, и что Союзники предпочли не осуществлять пункта в Мудросском перемирии, позволявшего им занять войсками, в случае беспорядков, какую-либо, или все провинции Турецкой Армении. Верховный комиссар Британии сэр Дж. де Робек сообщил по секрету Форин оффису: "Я конечно мог лишь заверить их в сохраняющемся сочувствии. ...Однако я не мог не почувствовать, что причины краха Армении на столько же моральны, насколько и материальны. Прими сочувствие Союзников когда-нибудь немного более конкретную форму, и армяне возможно воодушевились бы на оказание более серьезного сопротивления, чем то, которое я ныне склонен считать возможным в данном случае."⁵

Изменение в настроении Союзных Держав было очевидным для

¹ НАА, ф.200, оп.1, д.602, л.10-13, Бекзаян Оганджян, 5.11.1920.

² British Documents, vol.XIII, p.170.

³ FO 371/4962-4963, E13861, E14035, E14460/134/58; War Office 95/4958, entry for 10.11.1920.

⁴ FO 371/4963, E14156, E14386/134/58.

⁵ FO 371/4963, E14023/134/58. См.также: E14513/134/58.

армянских представителей. 12 ноября Т.Бекзадян писал своему правительству: "Вчера я повидал Стоукса, наконец-то сорвавшего маску и сказавшего, что будь он руководителем Англии, он стал бы сотрудничать с кемалистами, поскольку они - антибольшевистское движение; с помощью такого сотрудничества Англия подняла бы свой упавший престиж в мусульманском мире. ...Очевидно, что нам нечего ждать от британцев."⁶ 14 ноября Оганджян отдал распоряжение Бекзадяну, что поскольку Стоукс несомненно отражает текущую политику Британии и связан с доверенными лицами Мустафы Кемала, его нужно попросить найти основы для армяно-турецкого соглашения, исходя из новой британской точки зрения. Власти должны были дать Стоуксу понять, что Армения может подчиниться предлагаемому им ходу событий, и что встреча с представителем кемалистов представляется желательной.⁷ Оганджян упомянул полковника Кязима-бея //788 (Дирика), прибывшего в Тифлис, чтобы заверить правительство Грузии в отсутствии у турок-националистов агрессивных замыслов против их страны. Стоукс знал о местопребывании Кязима, и опосредованно помогал осуществлению 15 ноября неофициального заседания в частном доме, на котором Бекзадян смог бы определить, можно ли было достичь мирного договора без советского вмешательства.⁸ Встречу сорвало возобновление боев в Армении, но 16 ноября Оганджян сообщил Бекзадяну, что правительство оказалось вынужденным принять тяжелые условия генерала Карабекира о перемирии, и что оно попытается заключить мир без внешнего посредничества. Бекзадяну следовало продолжать тифлисские обсуждения с представителями Союзников, турок и большевиков.⁹ Через два дня Бекзадян докладывал, что Кязим-бей снова отложил их встречу, явно из-за успехов турецкого оружия. Стоукс и другие чины Союзников старались избегать Бекзадяна, снова пытавшегося давать советы своему правительству, что никакой помощи с Запада не прибует, и что Армении нужно проводить прямые переговоры с турками или с русскими.¹⁰

А.Хатисян, который должен был возглавить армянскую мирную делегацию, приехал без огласки в Тифлис, чтобы посоветоваться с комиссарами Союзников, а при возможности - и с Кязим-беем. На состоявшейся 19 ноября встрече Кязим-бей сказал Хатисяну, что турки вторглись в Армению, чтобы принудить ее отказаться от Севрского договора и вести дело с националистами напрямую; а также чтобы обеспечить должное обращение с мусульманами в Армении. Ангорское правительство, утвер-

⁶ НАА, ф.200, оп.1, д.602, л.255; *Բ.Լեզրանի միջին*, էջ 77: См.также: С.В.Хармандарян. К вопросу об установлении Советской власти в Армении. "Исторический архив," 1958, N 6, с.96-97, Силин Лиграну, 13. 11.1920.

⁷ НАА, ф.200, оп.1, д.625, л.61; *Բ.Լեզրանի միջին*, էջ 78; А.М.Эльчибемян. Ук.соч., с.179; *Ե.Ս.Չոհրաբյան: Սովետական Ռուսաստանը և հայ-թուրքական հարաբերությունները 1920-1922թթ.: Երևան, 1979, էջ 78:*

⁸ *Բ.Լեզրանի միջին*, էջ 81; НАА, ф.200, оп.1, д.101, л.1; *Ե.Ս.Չոհրաբյան: Նշվ.աշխ.*, էջ 80: Бекзадян сообщил, что Кязим-бей прибыл в Тифлис 13 ноября (НАА, ф.200, оп.1, д.625, л.16). Дата 20 ноября приводится как явно ошибочная в: Gotthard Jäschke. Neues zur russisch-türkischen Freundschaft von 1919-1939. "Die Welt des Islams," 1961, v.VI, N 3-4, s.221.

⁹ *Բ.Լեզրանի միջին*, էջ 81-82; *Ե.Ս.Չոհրաբյան: Նշվ.աշխ.*, էջ 80-81:

¹⁰ *Բ.Լեզրանի միջին*, էջ 89:

ждал Кязим, желала стабильной Армении как буфера от России. В ответ на запрос Хатисяна - как далеко станут продвигаться турки, Кязим-бей ответил, что раз уж наступление началось - трудно сказать, где окончится его ход. Турки сознавали, что азербайджанцы с нетерпением ожидали их прибытия, однако они были озабочены тем, что большевики развернули бы большую армию для удержания этого края и возможно даже для советизации Грузии.¹¹ //-789

Встретившись с полковником Стоуксом, Хатисян объяснил, что у его правительства не имелось выбора, кроме как заключить мир с турками или большевиками. Он был склонен верить, что британцы согласятся с предпочтительностью иметь дело с турками. Сейчас Армения была готова принять значительно меньшую территорию, чем пожалованную ей по Севрскому договору. Хатисян хотел знать, одобрит ли подобный мир правительство его величества, и если да - то станут ли британцы стороной переговоров. В ином случае, условия стали бы крайне неблагоприятными для Армении, и в них отсутствовал бы любой элемент прочности. Армянский народ, продолжал Хатисян, находится в полной растерянности. С одной стороны, имелись донесения, что Союзники, и особенно англичане, содействовали кемалистам, чтоб повернуть турок против большевиков; а с другой стороны большевики давали заверения, что могли добиться благоприятного урегулирования с Турцией, если только Армения откажется от Севрского договора и станет сотрудничать с большевиками в их Восточной политике. Большевики не настаивали, чтоб Армения приняла Советский строй, потому что верили, что в свое время это неизбежно произойдет. Армянское правительство, заключал Хатисян, хочет мира, но оно добивается условий, которые в максимально возможной степени одобряло бы правительство его величества.¹²

Когда Стоукс доложил эти сведения Форин оффису, его специалист по Востоку Д.Осборн написал: "Мир с Турцией явно предпочтительней, как и закономерен, но, к несчастью, мы не можем быть стороной переговоров. Если договор представляет Армении достаточно земли, то мы можем в подследствии подписаться под этим, и пренебречь окончательным решением през[идента] Вильсона. Это соревнование за заключение мира с Арменией и относящаяся к нему пропаганда показывают, что большевистско-националистический союз может расколоться из-за противостояния честолюбий обеих сторон на Кавказе. Думаю, нам следует послать уклончивый ответ." Помощник министра Дж.А.Тилли неточно предположил: "Я прихожу к заключению, что тот вид условий, который выработают турки, будет соответствовать обещанию удовлетворяться нынешними пределами армянской республики. Не думаю, что это устроит Держав, но если замыслы президента Вильсона [о границах] окажутся большого масштаба, то наличие предлагаемого договора может стать хорошей причиной для их //-790 изменения. Договор с Турцией

¹¹ FO 371/4964, E14792/134/58, Stokes to FO, 20.11.1920, encl. См. также: *Մ.Խաչիսյանի*: Հանրապետության գործադրություն, էջ 252-254:

¹² FO 371/4964, E14759/134/58, Stokes to FO, 18.11.1920.

конечно же лучше, чем договор с большевиками." Из Форин оффиса Стоуксу телеграфировали: "Очевидно, что мы не можем быть стороной договора с националистами, но мы осознаем, что у армян может не быть выбора, альтернатива договора с Советами несомненно хуже."¹³

Тщетные усилия зарубежом

Пока армянское правительство направляло дальние и близкие призывы, делегация А.Агароняна удваивала в Париже производство памятных записок и ходатайств, встречаясь со всеми доступными ей должностными лицами Союзников ради малейшей возможности добиться хоть чего-нибудь для Армении. Например, через польского посла, Агаронян безуспешно просил у варшавского правительства включить в предстоящий советско-польский мирный договор российское обязательство уважать различные договоры, которыми Союзные Державы завершили мировую войну.¹⁴ Еще больше внимания уделялось тому, чтоб убедить премьер-министра Э.Венизелоса возобновить греческое наступление в Анатолии, которое должно было оттянуть большую часть турецкой армии с армянского фронта, усиливая греческую власть над историческими землями Ионического побережья. Венизелос ответил через греческое посольство, что этот запрос невозможно удовлетворить, так как Союзные Державы должны разрешить дальнейшее наступление, а, по крайней мере в данный момент, турки не вступают в бои с греческой армией. Когда Агаронян попросил у греческого поверенного в делах Л.Меласа разрешения поднять эту тему перед Союзными Державами, Мелас объяснил, что греческая армия не готова к зимним действиям. Было ясно, что Венизелос не хотел возобновлять наступления. Тем не менее, греческий посол Какламанос старался ободрить Агароняна, выражая уверенность, что Лига Наций предоставит //791 Армении большой займ, и что кемалистское движение стало причиной объединения Союзников против националистов, поскольку итальянцы и французы боялись, что если они не поддержат совместных энергичных действий - то британцы примут меры для наступления греческой армии во внутренние районы Турции.¹⁵

Обращаясь 10 ноября прямо к Венизелосу, Агаронян написал, что хотя он осознавал международные трудности, остановившие греческие операции, Армения, в момент ее крайней нужды, вновь взывала к решительным действиям. Ее поражение не могло не оказать пагубного воздействия на судьбу Греции.¹⁶ Просьбе Агароняна продолжать "героические действия" против кемалистов суждено было стать его последним

¹³ Ibid., minutes and encl.

¹⁴ АДРА, д.17/17, 117/16, 140/39; *U.Shupnġtawġi*: Նշվ.աշխ., էջ 99-100; FO 371/4962, E13464, E13577/134/58 encl.; US Archives, RG 59, 760J.67/14, Wallace to Secretary of State, encl.; Archives de l'Armée, 20N/182, dossier 2, Report of 9.11.1920; 7N/829, dossier 1; 20N/186, dossier 3, Corbel's N 448-449, 21.10.1920.

¹⁵ *U.Shupnġtawġi*: Նշվ.աշխ., էջ 97-98; АДРА, д.117/16, Circular N 2; д.237/136, Aharonian to Foreign Minister, 7.10.1920.

¹⁶ Ibid., д.118/17, 140/39, 354/1.

призывом к Венизелосу, поскольку через считанные дни греческие избиратели проголосовали за восстановление монархии, призвав короля Константина возвратиться. Поборника греческого республиканизма удалили со службы, а это ознаменовало начало конца греческого присутствия в Малой Азии. Неумелость нововведенных в должности сановников-монархистов помогла турецким националистам повернуть в 1921 г. ход боя у р.Сакарья, и опрокинуть в 1922 г. греков в море под Смирной.¹⁷

Поскольку считалось, что итальянцы тесно связаны с турецкими националистами, Агаронян старался обеспечить и их добрые услуги. Встретившись в октябре в доме бельгийского министра иностранных дел Поля Гиманса с итальянским представителем в Совете Лиги Т.Титтони, Агаронян попросил итальянцев сделать все возможное, чтоб повлиять на турок для их ухода с армянской территории. Поскольку Италия не питала особого интереса к Армении, такое заступничество стало бы актом бескорыстия, на который турки могли откликнуться. Выражая личное сочувствие, Титтони обещал передать эту просьбу министру иностранных дел Карло Сфорца. Хотя итальянское правительство не стало действовать предлагавшимся ему образом, оно вовлекло другие Союзные Державы в наращивание армянских бед. Например, 27 октября итальянский дипломат Карло Галли поведал Агароняну, что, по настоянию британцев, конференция // -792 послов (сменившая Парижскую мирную конференцию и конференцию министров иностранных дел и послов) согласилась не заниматься осуществлением договора с Турцией и занять позицию, что все вопросы подобного характера должны направляться каждому из союзнических правительств.¹⁸

Двери французского министерства иностранных дел на Кэ д'Орсэ никогда не открывали настеж перед армянами, и сейчас Агаронян обнаружил, что ему еще труднее получить туда доступ. На встречах 7 и 9 ноября с директором по политическим делам Беретти, Агаронян повторил череду союзнических обетов и предупредил, что без быстрых и решительных действий, Армения может оказаться вынужденной подчиниться советской власти. Беретти отвергал возможность союзнического военно-морского десанта в Трапезунде, а когда Агаронян стал оказывать давление в пользу каких-либо иных мер по остановке турецкого наступления - директор, как сообщалось, смутился и прошептал, что больше ничего невозможно поделаться. У Франции было 80 тыс. солдат в Сирии и Киликии, но у нее не имелось дополнительных сил, чтобы помочь Армении, а у англичан положение было точно таким же. Недовольный этой "невозможностью справедливости," Агаронян счел странным, что у Союзников хватало солдат, чтобы занять Сирию, Месопотамию, Палестину и Проливы; а когда дело дошло до Армении - Союзники заявили об их бессилии, бросая, фактически, республику в объятия большевиков. Беретти соболезновал Агароняну, заявляя, что Армению нужно спасти, и

¹⁷ См.: *M. Housepian Dobkin. Smyrna 1922: The Destruction of a City.* Lnd., 1972; и переиздано в новой редакции: Kent, OH, Lnd., 1988.

¹⁸ *Մ. Աղարոնյանի*: Նշված խ., էջ 97-99:

предлагая направить обращение председателю конференции послов. Совет нес оттенок иронии, поскольку Великобритания и Франция уже договорились, что послы должны отсылать все призывы подобного рода их соответствующим правительствам.¹⁹

Армяне не были совсем неосведомленными об этой тактике; тем не менее у них не было иного выбора, как ходить по кругу различных правительств, конференции послов и Лиги Наций. 10 ноября Агаронян направил еще один "последний призыв" конференции послов, В. Вильсону, Лиге Наций и другим органам. Он начинался с того, что события в Армении стали закономерным результатом отсутствия внешней поддержки. Четвертая часть армянского народа была принесена в жертву на пути нации к независимости; и тем не менее, нынешнее турецкое вторжение создало угрозу хрупкому существованию борющегося государства, сохранявшемуся вплоть до сегодняшнего дня только благодаря собственным усилиям, и не получившего каких-либо выгод от условий Севрского договора. После долгого и героического сопротивления, оставленную и изолированную Армения заполонили враги. Всеми имеющимися у нее силами, Армения протестовала против обстоятельств, приведших к гонениям и грубому нарушению мирного договора. Нашествие, продолжал Агаронян, бросило вызов самим принципам, за которые Союзники воевали и выиграли войну; оно создало серьезную угрозу основополагающим интересам в Азии. Сейчас армянское правительство обращалось к Главным Союзным державам с последним, чрезвычайным призывом о быстром вмешательстве и действенных мерах, чтобы обеспечить уважение Севрского договора и освободить землю Армении, "если она не должна снова стать новым и неизбежным театром массовых захоронений." Агаронян еще раз обрисовал шаги, которые Союзники могли бы предпринять для спасения Армении.²⁰

12 ноября председатель конференции послов Жюль Камбон представил армянский призыв этому органу. Он объяснил, что поскольку предыдущие ноты не получили ответа, армянская делегация попросила, чтобы генеральный секретарь привлек внимание конференции к данному делу, в надежде получить ответ. По имевшемуся у него приказу, британский посол лорд Дерби настаивал, что конференция не подходила для того, чтобы заниматься этим призывом. После короткого обсуждения, Камбону поручили ответить Агароняну, что хотя конференция послов испытывает сочувствие, ее полномочия не распространяются на осуществление Севрского договора, и поэтому армянской делегации нужно обращаться к послам поотдельности, чтобы те могли уведомить свои правительства.²¹ Ответственность перебрасывали то на одних, то на других.²²

Тем временем, группы, проталкивавшие проармянские решения в США, тоже обдумывали средства к спасению армян. Американский ко-

¹⁹ *U. Shupnitski: Նշվ. աշխ., էջ 100-101.*

²⁰ АДРА, д.239/138, N 2943-2959; US Archives, RG 59, 760J.67/31. Много похожих призывов находится в: АДРА, д.140/39.

²¹ FO 371/4963, E14270/134/58; US Archives, RG 59, 185.5136/58.

²² Ответ Камбона Агароняну от 17 ноября см.в: АДРА, д.121/20.

митет за независимость Армении (АКНА) стал все больше отчуждаться от Вудро Вильсона. Джеймс Джерард и Ваган Кардашян с горечью обвиняли президента в политизации вопроса о мандате ради личной выгоды, а также в отсутствии необходимости оттягивать неделями его решение об армянских границах, которое тот наконец сообщил Союзным Державам в конце ноября 1920 г. Тем не менее, АКНА оказывал разнообразное давление на Вильсона. Например, 26 октября, незадолго до президентских выборов, Джерард написал госсекретарю Б.Колби, напоминая, что хотя представленная в 1919 г. резолюция Вильямса о военной поддержке Армении в значительной степени ослабилась к тому моменту, когда Уоррен Гардинг вернул ее с неодобрительным отзывом из комиссии в мае 1920 г., Сенат, тем не менее, уполномочил президента направить в Батум американский боевой корабль с морской пехотой. Джерард попросил, чтобы сейчас осуществили хотя бы эту небольшую меру помощи.²³ Начальник ближневосточного отделения в Госдепарламенте Уоррен Роббинс одобрил эту рекомендацию.²⁴ Но когда департамент обратился за мнением британского Форин оффиса, ответ оказался обескураживающим. Считая данное предложение никчемным и нелепым, из Форин оффиса дипломатично ответили, что турецкие армии уже перерезали железную дорогу между Батумом и Ереваном, и что высадка в порту морской пехоты ничем не облегчит участи армян. Наоборот, она могла возбудить глубокое негодование и враждебность грузин, включивших обязательства по Батуму в их договор с Советской Россией.²⁵ Работая последние месяцы на своем посту, не подлежащий новым выборам президент Вудро Вильсон больше не затрагивал данной темы.

17 декабря Джерард и другие члены АКНА посетили новоизбранного президента У.Гардинга в его доме в Огайо, чтобы добиться его одобрения и поддержки для меморандума, подчеркивавшего неизменность американской заинтересованности в автономном развитии "самоуправляющегося и свободного государства" Армении, которую продемонстрировала помощь выжившим армянам, оказанная по всему Ближнему Востоку, и арбитраж президента Вильсона в вопросе армянских границ. Памятная записка очертила провал Союзных Держав в выполнении их обещаний по Армении, и потребовала от них принятия мер для осуществления Севрского договора. Записка завершалась тем, что Конгрессу следовало бы одобрить финансовую помощь армянскому правительству; чтобы, когда она "войдет в обладание принадлежащей ей по праву территории," Армении было в состоянии достичь "надлежащего развития."²⁶ Гардинг настойчиво давал понять, что сможет

²³ US Archives, RG 59, 860J.01/351; АДРА, д.385/7.

²⁴ US Archives, RG 59, 860J.00/10, Robbins to Secretary of State, 16.11.1920.

²⁵ US Archives, RG 59, 860J.00/13, 15a Secretary of State to Davis, 24.11.1920; Davis to Secretary of State, 26.11.1920.

²⁶ АДРА, д.385/7, American Committee for the Independence of Armenia. A Report of the Activities: The American Committee for the Independence of Armenia, 1918-1922. NY, 1922, p.49-52. См.также: The Papers of Henry Cabot Lodge, box 62, Armenia file, Henry W.Jessup to Lodge, 20.12.1920; Gerard to Lodge, 20.12; 22.12.1920.

утвердить эти принципы после его вступления в должность. Джерард представил эту же памятную записку и Вудро Вильсону, с ходатайством представить ее Союзным Державам и направить двум турецким правительствам в Константинополе и Анкаре строгое предупреждение в связи с нападением на Армению.²⁷ Вильсон не ответил.²⁸

Общество Армения-Америка, считавшееся более умеренным, чем АКНА, и вовлекшее главных благотворителей и миссионеров, было охвачено порывами усердной деятельности по спасению соотечественников. Уолтер Джордж Смит и Вильям Пит направились в Женеву, чтобы просить Собрание Лиги Наций о вмешательстве, а Джеймс Бартон домогался поддержки сенатора Генри Кэбота Лоджа, чтобы США предоставили Армении займ в 20 млн.долл.²⁹ Кливленд Додж, действовавший в соответствии с заверениями Бартона, что Лодж согласился провести это мероприятие в Конгрессе, посоветовал Вудро Вильсону включить этот запрос в его последнее ежегодное послание. Вильсон охотно согласился, и в обращении от 7 декабря убеждал Конгресс дать казначейству полномочия выдать Армении займ, подобный тем, которые предоставили во время мировой войны Союзным Державам.³⁰ Однако из этого предложения опять ничего не вышло. К концу 1920 г. в Обществе Армения-Америка стали размышлять понятиями армянского "национального очага" в границах нового турецкого // -796 государства.³¹ Понятие приобрело определенную форму к 1921 г., что привело к резкому разрыву общества с АКНА, оставшимся очень характерно, хотя и нереалистично верным своему названию.

Британская точка зрения

Великобритания стала последней надеждой на ощутимую поддержку. Даже несмотря на разочарование армян в британцах в таких вопросах, как территориальные споры с Азербайджаном, предоставление обеспечиваемых денежных займов и выделение из Англии офицеров для обучения армянской армии, они все же направили корабельный груз с оружием и снаряжением, оказав давление на грузин для свободного доступа Армении к батумскому порту и поддержав создание умеренного по размерам объединенного армянского государства. Таким образом, хотя Британия не стала после войны непоколебимым поборником армянских

²⁷ АДРА, д.385/7.

²⁸ 15 января 1921 г. секретарь Вильсона Дж.Тьюмалти написал Джерарду: "Хотя президент не считает оправданным действовать по сделанному в вашем письме предложению, он не забыл о деле, вытекающем из нынешнего серьезного положения Армении, или о необходимости самого великодушного настроения на сотрудничество между Державами в усилиях сохранить независимость армянского народа." См.: ACIA. The American Committee for the Independence of Armenia, p.52.

²⁹ См.: The Papers of Henry Morgenthau, box 6, Correspondence, Nov.-Dec., 1920; Lodge Papers, box 62, Barton to Lodge, 4, 11.12.1920; Lodge to Barton, 7, 13.12.1920.

³⁰ [Woodrow Wilson]. The Messages and Papers of Woodrow Wilson. NY, 1924, vol.II, p.1219-1220.

³¹ О деятельности этой организации см.: Th.Bryson. The Armenia America Society: A Factor in American-Turkish Relations, 1919-1924. "Armenian Review," 1976, vol.XXIX, Spring, p.53-75; J.L.Grabill. Op.cit., p.247-280; US Archives, RG 59, 860J.00P81/original-35; 860J.01/378, 434.

прав, она проявила большее, чем любая иная Союзная Держава стремление достичь уравновешенного решения Армянского вопроса, несколько десятилетий занимавшего и смущавшего Европу.

Несмотря на оказанное признание де факто и осторожную поддержку Армении, британское правительство с глубокой подозрительностью относилось к властвовавшей в стране революционной социалистической партии. Так например, в Форин оффисе куда больше предпочитали иметь дело с культурным, консервативным, тактичным Погосом Нубаром-пашой или его представителем в Лондоне Джеймсом Малькольмом, чем с унылым радикальным дашнакским писателем Аветисом Агароняном или его лондонским представителем генералом-майором Акопом Багратуни. Тем не менее, Форин оффису приходилось признавать, что имевшееся правительство было единственной законной политической сущностью в Армении, и поэтому только Агароняна пригласили в августе 1920 г. подписывать мирный договор с Турцией в Севре. Несмотря на производимое им плохое впечатление, //797 генерала Багратуни принимали неофициально как армянского посланника при правительстве его величества.

Поражение армянской армии от турецких националистов осенью 1920 г. усилило насмешливые фразы в гроссбухах Форин оффиса. Краткие надписи Дуайта Осборна и Ренелда Макдонелла переполнялись язвительностью в адрес малодушных, недостойных и претенциозных армян, продолжавших шуметь об их правах на провинции Турецкой Армении в то время, когда, несмотря на их вооруженность Британией, они были не в силах удержать составлявшие нынешнее государство районы Российской Армении. Когда их записи направлялись наверх, к старшим чиновникам, комментарии становились все более сжатыми и сдержанными, однако они продолжали обнаруживать раздражение армянской проблемой, да и самими армянами. На призыв Багратуни от 6 ноября относительно союзнического десанта в Трапезунде, из Форин оффиса резко ответили, что армянскому правительству уже сообщили о решении версальского военного комитета (возглавлявшегося маршалом Фошем) - для поддержки армянской армии можно выделить только оружие и снаряжение.³²

Генерал Багратуни посетил 9 ноября внешнеполитическое ведомство, чтобы сообщить о прибытии А.Агароняна в Лондон, надеясь также посоветоваться с лордом Керзоном. Осборн уклончиво ответил, что министр иностранных дел может оказаться слишком занятым для личного обмена мнениями. В записи Осборна об этом разговоре отразилось растущее раздражение Форин оффиса; он предположил возможные слова Керзона Агароняну, если бы министр решил его принять:

"Возможно, лорд Керзон может счесть надлежащим указать г-ну Агароняну, что армянская пропаганда разбила ее собственную цель; что правительство его величества - не благотворительная организация, и что вместо бесконечных призывов о международном сострадании и под-

³² АДРА, д.334/4; FO 371/4962, E13811/134/58.

держке, мы бы хотели увидеть в Армении свидетельства какой-нибудь уверенности в своих силах и политического умения; что продолжение существования Армении как самоуправляющегося государства зависит от армянских усилий и способности, и оно не может основываться на иностранных армиях и иностранных деньгах; что оно поставит горючее для транспорта и военное снаряжение для их армии, однако они // -798 должны обеспечить в многочисленных и богатых зарубежных армянских колониях бойцов и деньги для защиты и утверждения своей страны на здоровой основе; что мы раз и навсегда не можем послать армию, чтобы помочь им; и что мы не можем выделить каких-либо войск в Трапезунд, как и не считаем, что поступив подобным образом мы спасли бы Армению; что мы рассматриваем повторение данного требования об оккупации Трапезунда с некоторым подозрением, особенно когда оно сопровождается предположением, что сами армяне надеются вскоре оказаться способными послать туда кое-какие войска; что сдача Карса и сообщение об установлении советской власти в Александрополе усиливает наши сомнения в способности Армении поддерживать независимое существование; что явно бесполезно оказывать давление для нашего признания [де юре] армянской независимости, когда Армения не является независимой ни политически, ни в финансовом или военном отношении, и не имеет границы для ее признания; и наконец, мы всецело ценим и сочувствуем страданиям Армении в прошлом; мы делали, и будем делать все, что возможно в пределах разумного, чтобы содействовать и поддерживать ее, однако то, что мы хотели бы видеть сейчас - это конкретное свидетельство некоторой созидательной и административной способности в своем доме, вместо чисто внешней политики, основанной на пропаганде и попрошайничестве."³³

Когда эта памятная записка попала на стол к Керзону, министр иностранных дел написал: "Очень здравая нота от г-на Осборна. Однако кто-нибудь другой должен вручить это послание."³⁴

Этот ответ передали Агароняну через помощника министра иностранных дел Дж.Тилли, при их встрече 12 ноября в Форин оффисе. Агаронян предостерегал, что успех большевистско-турецкой кампании против Армении откроет пути в Средиземноморье и на Восток, ставя под угрозу жизненные интересы Великобритании и других Союзных Держав. Он отстаивал ту точку зрения, что для оккупации линии Трапезунд-Эрзерум хватило бы маленьких союзнических сил; и что если это невозможно, то тысячи находящихся в США и повсеместно армян, а также многие "сознательные // -799 иностранцы" пойдут служить добровольцами в обеспечиваемую британцами международную экспедицию "армии мира." Тилли отверг доводы Агароняна: "Я сделал вполне ясным, что совершенно не может быть и речи о посылке правительством его величества какой-либо военной помощи любого вида, или о принятии мандата, а также каких угодно иных действиях по оказанию поддержки -

³³ FO 371/4963, E14033/134/58.

³⁴ Ibid.

даже отправка оружия сейчас исключается в виду турецкого наступления." Однако он тут же добавил, что Мустафа Кемаль не может предотвратить осуществления Севрского договора. Сначала тот будет осуществлен в арабских землях, Смирне, Фракии и Проливах. А после исполнения Союзниками договора в данных районах, они смогут медленно продвигаться к центрам силы М.Кемалья в Анатолии. Пока же, армянам придется найти способ, как иметь дело с турками. Даже сейчас, британцы поощряли создание новой турецкой армии, чтобы та двинулась под стягами султана против М.Кемалья. Агаронян считал полным иронии, что Союзники кажется были готовы обеспечить выполнение договора повсюду, кроме Армении; отказавшись также занять восточные провинции, что предусматривалось условиями Мудросского перемирия. Тилли советовал потерпеть, настаивая, что, в конечном итоге, армяне извлекут пользу из осуществления договора на уже контролируемых Союзниками пространствах.³⁵

Хотя британское правительство отклонило армянские просьбы о помощи, в Форин оффисе действительно старались улестить правительство султана, чтоб оно ратифицировало Севрский договор. 8 ноября Верховный комиссар де Робек докладывал о его усилиях добиться этой ратификации. Однако турецкий министр иностранных дел Сефа-бей использовал выгоды кемалистских успехов, чтобы оказать встречное давление ради таких уступок, как "благожелательная трактовка" договора; заверений о выводе греческих войск со всех непредоставляемых Греции по договору территорий; а также защиты от возможного начертания армянской границы "в совершенно неблагоприятном для Турции смысле."³⁶ Через два дня де Робек телеграфировал, что Армения подверглась нашествию и потеряна для Союзников. Теперь турецкие националисты были бы еще менее // -800 склонными уступить предложению султанского правительства о принятии договора. Британский Верховный комиссар оказался вынужденным сделать вывод, что возможность примирить националистических руководителей ускользнула, и что договор можно навязать только силой, однако подобное направление вызывало сомнения, учитывая сокращение числа британских войск внутри, и вокруг Константинополя.³⁷

17 ноября Форин оффис направил де Робеку распоряжение твердо заявить, что нападение националистов на Армению вызвало сильные анти-турецкие чувства, которые могут привести к требованиям пересмотреть договор неблагоприятным для Турции образом. Отсрочка с ратификацией только увеличит эту опасность, поскольку она подразумевает продолжение состояния войны.³⁸ Однако неподкрепленные силой угро-

³⁵ Сравните отчеты Тилли и Агароняна в: FO 371/4963, E14103/134/58; *Մ.Արարիկյանի*: Եզվ.աշխ., էջ 101-103: См.также: АДРА, д.117/16, Circular N 4, 25.11.1920; *A.Nassibian*. Britain and the Armenian Question, 1915-1923. Lnd., Sydney, NY, 1984, p.213.

³⁶ FO 371/5057, E13897/3/44; British Documents, vol.XIII, p.170-171.

³⁷ FO 371/5057, E14008/3/44; British Documents, vol.XIII, p.174-175.

³⁸ FO 371/5057, E14029/3/44, enc.; British Documents, vol.XIII, p.175. См.также: 371/5058, E14497, E15417/ 3/44.

зы мало воздействовали на султанское правительство, прекрасно осведомленное о расхождениях между Союзными Державами, как и о сильном недовольстве французского и итальянского правительств несправедливыми выгодами, извлеченными Британией из Севрского договора; а также британской поддержкой дальнейшего проникновения греков в Малую Азию. Победа националистов над Арменией усилила власть французов; преемник Мильерана - премьер-министр и министр иностранных дел Ж.Лейгю теперь настаивал, что необходимы значительные изменения в мирном договоре, чтобы умиротворить Мустафу Кемалю и воспрепятствовать таким образом большевистскому распространению на Ближнем Востоке. Французы считали, что с Кемалем можно договориться, если вернуть Смирну под турецкое владычество и отбросить неоправданную поддержку создания Большой Греции.³⁹

Такие же взгляды выражало в британском правительстве военное министерство, чья позиция усиливалась турецкой победой над Арменией, поражением в Крыму антисоветской армии генерала Врангеля, и ниспровержением премьер-министра Венизелоса греческими избирателями. Отвечая на запрос Форин оффиса о возможности отправить кораблями оружие в Грузию, военное министерство сообщило 24 ноября, что такая помощь не принесет пользы, затем добавив: // -801

"Если же, тем не менее, намерением правительства его величества будет пересмотреть его политику в отношении Турции, имея в виду создание буферного государства против России, то Совет армии рассматривает военную поддержку Грузии в совершенно ином свете. Поскольку он сейчас считает, что сотрудничая с Турцией, что в свою очередь потребует усиления Союзников, Грузия может оказаться способной сохранить действенное сопротивление большевистскому наступлению в Закавказье; и может даже обеспечить сотрудничество Азербайджана. Политическое урегулирование по Батуму и Армении, которое может оказаться необходимым в подобном случае, является заботой Форин оффиса. Однако Совет считает, что без дружеской опоры в Турции, помощь, которую можно предоставить Грузии, будет настолько же бесполезной, как и та, что уже оказывалась в Закавказье."⁴⁰

Призыв военного министерства сблизиться с Турцией, чтоб возвести действительную преграду от распространения большевизма, содержался и в меморандуме генштаба от 22 ноября. В результате захвата турками Карса и Александрополя, а также большевистской оккупации Карабаха и Нахичевана, Армении пришлось съезжиться до пространства вокруг Еревана и о.Севан. Грузии видимо предстояло пасть следующей. Было очевидно, что турецкое правительство затягивало ратификацию мирного договора, учитывая благоприятного хода событий. Как руководимый Энвером и Талаатом комитет Единение и прогресс, так и возглавлявшиеся М.Кемалем националисты работали над решительным изменением мирного договора. Ради этой цели, младотурки связали свою судьбу с боль-

³⁹ British Documents, vol.XIII, p.201-202.

⁴⁰ FO 371/4964, E14649/134/58.

шевиками. В противоположность им, националисты получили от России оружие и боеприпасы, использовав русских для захвата большей части Армении; однако они не хотели, чтобы большевики проникли в Анатолию. В генеральном штабе пришли к выводу, что перед Великобританией открывался такой выбор - послать подкрепления в Константинополь, вывести существующие войска, или перестроить союзническую политику. Поскольку первые две возможности не подходили, британскую политику стоило направить на пересмотр мирного договора, чтобы принудить турецких националистов к разрыву с Советской Россией. Этой цели можно было достичь пересмотром договора в отношении контроля над Смирной, Карсской // -802 областью и возможно Фракией. Изменение правительства в Греции давало прекрасную возможность сделать "милостивые уступки" туркам, что "восстанавливало Турцию как буферное государство между Державами Антанты и Россией, устраняя также некоторые из основных скрытых причин беспорядков по всем британским доминионам в Египте, Месопотамии и Индии."⁴¹

К концу ноября, Форин оффиса явно перешел к обороне, стараясь подтвердить обещания правительства Ллойд Джорджа в отношении армян, и, в то же время, приспособиться к совершенно изменившимся военно-политическим условиям. Отзываясь о докладных записках из военного министерства, Д.Осборн написал 25 сентября, что они явно основываются "на предположении о разрыве между турками и большевиками, а также о создании нами турецкой преграды перед большевистским или российским продвижением через Кавказ." Далее говорилось: "Именно это, я надеюсь, и произойдет в будущем. Однако ВМ кажется полагает (и думаю - без необходимости), что это включает в себя подавление Армении (что невозможно) и вручение Батума Турции (что также невозможно). На деле, нам предлагается вооружить Грузию, если мы станем пересматривать договор в пользу Турции." Тилли добавил: "Это в первую очередь просьба о пересмотре турецкого договора и введении политики, основанной на дружбе с Турцией."⁴²

Военный министр У.Черчилль взял на себя инициативу призвать к переоценке британской политики в отношении Турции на совещании министров от 2 декабря. Поддержанный, среди других, министром по делам Индии Э.Монтегю и министром по делам колоний А.Милнером, Черчилль доказывал, что Великобритания не в силах сохранять ее положение на Ближнем Востоке и в Индии, "кроме как на основе дружеских отношений с Турцией." Недавние выборы в Греции дали Британии возможность облегчить ее ношу, если она достигнет взаимопонимания с турками и выработает менее суровые условия мирного договора. В результате британской политики в этой части света возник неестественный альянс между турками и большевиками. Такая антанта была напряженной и явно раскалывалась, давая Великобритании возможность выпутаться из крайне затруднительного положения. Восстановление турец-

⁴¹ British Documents, vol.XIII, p.183-189 (E15721/2719/44).

⁴² FO 371/4964, E14649/134/58, minutes.

кой власти над Смирной, настаивал Черчилль - это непреложный шаг по умиротворению региона. // -803 Тем не менее, Ллойд Джордж продолжал защищать свою греческую политику; распространив против последовавшего протеста У.Черчилля протокол, в котором утверждалось, что кабинет в целом соглашался со следующими пунктами: "Что правительство его величества должно продолжать оказывать давление на турок для ратификации Севрского договора, а также противостоять попыткам прямо и сразу видоизменить договор. В случае последующего невыполнения определенных пунктов договора, нужно предоставить возможность пересмотреть создающуюся тогда ситуацию в более благоприятном для Турции свете."⁴³ Настоящий смысл этой встречи, настаивал Черчилль, состоял в том, "что мы должны внести определенные изменения в нашу политику в направлении обеспечения действительного мира с мусульманским миром, чтобы освободить таким образом нас самих от губительного военно-финансового противодействия, которому наша антитурецкая политика подвергла нас на Ближнем Востоке и в Индии."⁴⁴

Голоса на ветру

Пока Ллойд Джордж и Керзон старались сдержать кабинет, их самих затопили прошения и протесты от проармянских групп. Мольбы были бесполезными и нереалистичными; учитывая, что Армению захватили, а Ллойд Джордж находился под мощным давлением, требовавшим покинуть греков и вернуться к традиционной политике дружбы с Турцией. Британский комитет Армения, во главе с членом парламента Аюрином Вильямсом, продолжал представлять меморандумы в поддержку призыва Армении о военной высадке в Трапезунде. 23 ноября, только что вернувшийся из Еревана в Лондон капитан Дж.Грейси вручил новое ходатайство британского армянского комитета, испрашивая, чтобы британские военно-морские силы осуществляли неусыпное патрулирование Черного моря; и чтоб султану дали полномочия самому ратифицировать Севрский договор. Комитет потребовал, чтобы при возможном пересмотре договора в нем не ослабили пункты об Армении, и чтоб пересмотр других положений обусловили уходом турок со всех земель, пожалованных Армении третейским судом президента Вильсона; а // -804 также возвращением захваченного оружия и боеприпасов, выплатами и возмещением убытков за все несправедливости и потери.⁴⁵ Даже Форин оффис не мог рассматривать этих условий без выражений глубокого изумления и раздражения.

В написанном 15 ноября докладе, Г.В.Харкерт из фонда армянских беженцев (лорда-мэра) сетовал на недостаточную поддержку Британией

⁴³ Great Britain, Cabinet Office, class 23: Cabinet: Minutes (1916-1939), vol.23, Cab. Concl. 70(20), minute 4 (App.III), Conference of Ministers, 2.12.1920.

⁴⁴ Great Britain, Cabinet Office, class 23: Cabinet: Minutes (1916-1939), vol.23, Cab. Concl. 70(20), minute 3 (App.I).

⁴⁵ FO 371/4966, E15061/134/58. См.также: АДРА, д.336/6. О Британском комитете Армения см.: *A.Nasibian. Op.cit., p.44-50.*

армян, состояние которых было "невообразимым:"

"Армении больше нет. В маленьком кругу между Ереваном и озером Севан еще оказывается определенное сопротивление, но у меня нет надежд на какое-либо истинное восстановление. Так нас постигла та трагедия, о возможности которой мы слышали не один месяц.

Вся работа Американского комитета [помощи на Ближнем Востоке] и наша собственная - погублена, как и усилия народа снова отстроить свою разрушенную национальную жизнь. Что касается будущего, то насколько я понимаю, ничто не спасет остатки нации на ее родной земле, кроме немедленной интервенции европейских войск.

Вероятно, что удерживаемая часть Армении примкнет к Советской России не потому, что испытывает большевистские чувства, а от потери надежд на поддержку Союзников, хватаясь за единственную оставшуюся надежду на безопасность. Народ испытывает предельный ужас перед нашествием диких татарских племен из Азербайджана. Соглашение турок и русских уже провалилось, и я всецело ожидаю, что увижу в ближайшем будущем военные действия между кемалистами и советскими войсками.

Британскую политику подозревают в тайной поддержке турок для вытеснения русских из Баку. Надеюсь, что на самом деле, наша политика не столь аморальна, поскольку это означало бы отдать весь Кавказ варварству, а Армению - вымиранию. Однако следует помнить об очень сильной школе "мусульманского блока," которая, по моему мнению, еще не продумала окончательного результата своего плана в свете прошлой истории мусульманского правления. Эту школу конечно преследует мысль, что Россия - враг, и, видя опасности империалистической России как // -805 восточного противника Британской империи; она упускает из виду столь же серьезные угрозы, возникающие от поощрения, оказываемого панисламским или пантуранским идеям."⁴⁶

Когда парламент готовился уйти на рождественские каникулы, Ллойд Джордж посетил 22 декабря Палату общин, чтобы провести финансовый законопроект и ответить на вопросы по внутренним и внешнеполитическим программам его правительства. Испытывая давление консервативных членов, осуждавших Восточную политику премьер-министра и требовавших коренных изменений в турецком договоре; Ллойд Джордж продолжал защищать поддержку греков и сводил к минимуму опасность, которую представлял Мустафа Кемаль-паша. "Должны ли мы основывать нашу политику на кусочках, которые подобраны в газетах об этих мифических генералах, поскольку мы ничего о них не знаем; ставших легендами, потому что никто никогда их не видел; и являвшихся великими войнами, потому что они никогда не сражались в битве, кроме как против армян."⁴⁷

Насмешка заставила Анюрина Вильямса взять слово для заключи-

⁴⁷ Great Britain, Parliament. *The Parliamentary Debates*, 5th series, House of Commons. Lnd., 1920, vol. CXXXVI, col.1899.

тельной защиты армян. Его оценка обстоятельств, приведших к армянской трагедии, верно отражала чувства самих армян:

"Любое урегулирование на Ближнем Востоке должно быть справедливым для всех рас, и я сожалею, что премьер-министр выглядел насмехающимся над армянами. Уже самого факта, что они сейчас совершенно повержены, должно было быть достаточно, чтоб оградить их от насмешек, являющихся самой несправедливой формой речи о них. Дistinguished джентльмен подразумевал, что они сдали Карс непростительным образом. Он отрицал, что они были безоружными. Факты состоят в том, что они действительно получили летом кое-какое оружие от нашего правительства; но это произошло только, как вы могли бы сказать, в десять, если не в одиннадцать часов. Вплоть до этого времени, они умоляли наше правительство направить людей, чтобы помочь им организовать их оборонительные силы, а наше правительство неизменно отказывалось это сделать. Они просили оружия, и им отказали в оружии; они боролись за себя; они купили, например, самолеты, и наше правительство остановило доставку этих // -806 самолетов; и почти в самую последнюю минуту кое-какое оружие было послано людям, которым не помогли организовать; и снова в самую последнюю минуту, когда казалось, не было другой надежды на какую-либо преграду от соединения большевиков и турок; и когда это было совершенно безнадежным и по времени уже слишком поздно, чтобы им воспользоваться - тогда действительно появилась огромная готовность послать этим людям большое количество оружия. Удивительно ли, что они были не в силах противостоять нападению нации в 100 миллионов человек - с севера, в сочетании с нападением турок - с юга, и татар - с востока? Удивительно ли, что некоторые армяне верили, что кемалисты были намерено посланы британским правительством для нападения на них, и для открытия себе дороги на Баку, чтоб получить обратно из рук России нефтяные поля?"⁴⁸

Вильямс внес в запись ряд письменных заявлений самого премьер-министра о восстановлении и возмещении ущерба армянскому народу, а также о принятии правительством его величества обязательств учредить отдельное армянское государство. Даже не упоминая иных причин, армяне завоевали это право уже тем фактом, что они несколько месяцев сдерживали турецкие армии после распада российских вооруженных сил в 1917-1918 гг., предотвратив турецкое нападение на британские силы в Месопотамии с тыла. Вильямс указал на череду нарушенных обещаний, неудачу в выводе Турецкой Армении из-под ведомства турецкого правительства в конце войны, на возобновившуюся резню армян в Киликии и повсеместно; а также на нынешнюю бесцеремонную манеру, с которой бросали Армению.⁴⁹ На перебор крикам со скамеек заканчивать обсуждение и ставить вопрос на голосование, Вильямс продолжал:

"Собираемся ли мы нарушить наши обещания этому народу, потому что они слабы, незначительны и неорганизованы, или мы собираемся

⁴⁸ *Parliamentary Debates*, House of Commons, vol.CXXXVI, col.1901.

⁴⁹ *Ibid.*, cols.1902-1904.

платить долги чести? Ничего не было сделано! ...Мы даже позволили этим туркам-кемалистам наводнить не только турецкие провинции Армении, но и республику, являвшуюся прежде российской территорией, признанную Севрским договором и, следовательно, признанную независимой страной. Почему Антанта не // -807 сделала того, что ее убеждали сделать в конце войны, когда турки были в смирном настроении? Ее побуждали занять Трапезунд и другие порты. Почему мы вывели войска с линии коммуникаций на Батум? Это было сделано с мыслью, что так экономично; и с мыслью, что будет оказано давление на Соединенные Штаты, чтобы принудить их принять ответственность за Армению, достойно возложенную на нас."⁵⁰

В обстановке нараставшего нетерпеливого беспорядка в Палате, Вильямс завершил: "Наши интересы, если не наша честь, должны указать нам на абсолютную необходимость обеспечить мир этим людям, оказав им ту помощь, которую они имеют право достойно попросить у нас, и которую мы никогда еще не желали им оказать, поскольку стремились избежать ответственности, которую с достаточной охотой принимали на себя в ходе войны."

Вильямс и данное обсуждение были заглушены разделением Палаты, когда сторонников Вильямса победили голосованием 153 человек к 30.⁵¹ Не снискал А.Вильямс и расположения Форин оффиса, где запись Осборна охарактеризовала его речь, как "жалкое обращение, в основном неточное по фактам, которое кажется никто в Палате не слушал."⁵² К концу 1920 г. армяне занимали мало места среди забот правительства его величества.

Армения и Лига Наций

Армянские представители обратились с непрерывными призывами о помощи и к Лиге Наций. Ее многие государства-члены прилюдно выразили Армении сочувствие, а их делегаты высказались теперь о необходимости срочно спасти издавна страдающий армянский народ; предупреждая, что в случае неудачи престиж и назначение Лиги Наций понесут тяжелый урон. Первое заседание Собрания Лиги созвали в ноябре 1920 г., однако Совет Лиги из 9 ее членов действовал с начала этого года. Совет, в котором властвовали Главные Союзные Державы, несколько раз обращался к Армянскому вопросу, когда Великобритания, Франция и Италия желали отложить или избежать каких-либо действий, передавая // -808 все дело Лиге. Однако, в это же время, те же союзнические правительства поручили своим представителям в Совете блокировать любые действенные меры. Так Армянский вопрос перебрасывали с места на место.

В марте 1920 г., когда ни одна из Союзных Держав не желала при-

⁵⁰ Ibid., col.1904-1905.

⁵¹ *Parliamentary Debates*, House of Commons, vol. CXXXVI, col.1906.

⁵² FO 371/4966, E16098/134/58, minutes.

нимать мандат на Армению, в Верховном совете Созников предложили, что Лига Наций лучше всего подходит для этой роли и для обращения к мировому сообществу за финансовой помощью. Но когда это послание представили на Совете Лиги, британский делегат А.Бальфур стал доказывать, что организация уже перегружена, и вызвался составить проект ответа с объяснением, почему Лига не может принять данной нагрузки. В этом ответе Верховному совету Созников, Лига выражала "горячее желание" сотрудничать в учреждении защищенной и независимой Армении, но отмечала, что у нее нет военно-финансовых возможностей государства, поэтому принятие мандата одной из держав, что соответствует ст. XXII Устава Лиги, было бы наилучшим решением. В случае неудачи, Лига могла бы сделать запрос - возьмет ли кто-нибудь из ее членов на свои плечи данную обязанность, если Верховный совет очистит предназначенные Армении земли от турецких сил, обеспечит Армении свободный доступ к морю и защитит страну, пока не предпримут меры по ее обороне. Более того, если Верховный совет предоставит Армении временную финансовую субсидию, то Совет Лиги сможет посоветовать на первом же заседании ее Собрания взять на себя коллективное обеспечение всеми входящими в нее государствами. В любом случае, Лига всегда готова посоветоваться с Верховным советом Созников о путях оказания помощи Армении.⁵³

Хотя он и не стал неожиданным, ответ Лиги был неприемлем для Верховного совета. По ходу апрельских заседаний 1920 г. в Сан-Ремо, премьер-министры Британии - Ллойд Джордж, Франции - А.Мильеран и Италии - Ф.Нитти, применили еще одно отклонение, пригласив Соединенные Штаты принять мандат и попросив президента Вильсона вынести третейское решение о границах РА в пределах 4 самых восточных провинций Османской империи. Затем Верховный совет написал Лиге, что он не ожидал от нее при-//809 нятия мандата; скорее он просто надеялся, что Лига укажет, какой поддержки можно ожидать. Созники снабжали Армению оружием, но не могли рассматривать финансового вопроса, пока США не приняли решения о мандате.⁵⁴ Встретившись в мае месяце в Риме, Совет Лиги выразил удовлетворение действиями Союзных Держав, но еще раз спросил - готовы ли они рассмотреть необходимые гарантии, чтобы Лига поощрила какое-либо другое правительство принять мандат. Лига еще раз предложила посоветоваться с Верховным советом о мерах по обеспечению безопасности армянской республики.⁵⁵

Союзные Державы отлично знали, что Конгресс США откажет президенту Вильсону в полномочиях на мандат, однако этот прием давал им какое-то время и еще одно оправдание для переноса части вины за не-

⁵³ League of Nations. *Procès-Verbal of the Third Session of the Council of the League of Nations*. Geneva, 1920, p.15-33; *Procès-Verbal of the Fourth Session of the Council of the League of Nations*. Geneva, 1920, p. 27-29; FO 371/5107, E2542/56/44.

⁵⁴ FO 371/5109, E15794/56/44 encl.

⁵⁵ League of Nations. *Procès-Verbal of the Fifth Session of the Council of the League of Nations*. Geneva, 1920, p.149-152, 158-159.

выполненные обещания армянам. Знаменательно, что после того, как Сенат отверг в начале июня тщетный запрос Вудро Вильсона, Верховный совет Союзников не обращался к Лиге на предмет других возможных мер. На сентябрьском заседании в Париже Совет Лиги напомнил Верховному совету об их предыдущем обмене мнениями и поинтересовался, следует ли ему поставить на первом, вступительном заседании Собрания ЛН вопрос о мандате, временно обеспечиваемом Союзными Державами.⁵⁶ Верховный совет опять не ответил.

Когда Совет встретился на следующий раз в октябре в Брюсселе, лорд Бальфур дал ясно понять, что его правительство не может предложить каких-либо финансовых гарантий. И когда генеральный секретарь Эрик Драммонд распространил обращение А.Агароняна о нарушениях турками Севрского договора, Бальфур настаивал, что Лига не правомочна иметь дело с этим вопросом. Лига Наций работала с, и посредством организованных государств, в то время как нападение на Армению оказалось делом нерегулярной армии и предательского строя. Поэтому Совет может лишь убеждать Собрание ходатайствовать перед Союзными Державами о вмешательстве в пользу Армении.⁵⁷ Действуя по предложению Бальфура, Совет //810 Лиги вменил Драммонду ответить 23 октября Агароняну, что беспорядки в Анатолии и Армении прискорбны, однако обязанность водворения мира принадлежит державам-участницам Севрского договора.⁵⁸ На следующий день, Совет передал протесты Агароняна британскому, французскому, итальянскому и японскому правительствам, еще раз предложив совместное совещание и сотрудничество.⁵⁹

Через несколько дней, Совет написал 2 ноября всем государствам-членам ЛН, что Союзные Державы не ответили на его послание. Поскольку положение стало угрожающим, Лига оказалась перед двойным требованием финансовой и военной поддержки Армении. Задача осложнялась тем, что президент Вильсон все еще не объявил своего решения о границах Армении, а большинство правительств было поглощено собственными финансовыми делами. Повторяя доводы Бальфура, Совет заявил, что Лига бессильна, чтобы унять незаконные армии. У нее не было войск или полицейских частей, в то время как экономическое давление не наводит ужаса на тех, кто живет грабежом и безразличен к мировому общественному мнению. Поддерживать в армянах неправомерные надежды было бы "самой жестокой услугой этому тяжело испытанному народу." Тем не менее, Собрание Лиги могло пожелать обратиться в Верховному совету за облегчением бедственного положения Армении и повторить свое предложение поискать державу-мандатария, если

⁵⁶ *Procès-Verbal of the Ninth Session of the Council of the League of Nations. Geneva, 1920, p.29, 115.*

⁵⁷ *Procès-Verbal of the Tenth Session of the Council of the League of Nations. Geneva, 1920, p.3-5, 67-71.* См.также: FO 4960-4961, E12083, E12885, E12916, E13070/134/58; АДРА, д.237/136, 12.10, 23.10.1920, Delegation Secretary to Foreign Minister of Armenia.

⁵⁸ Tenth Session of the Council, p.17, 72-73; АДРА, д.132/31.

⁵⁹ FO 371/4961, E13393/134/58 encl.; Tenth Session of the Council, p.7, 53, 74-75.

Союзные Державы предоставят определенные гарантии.⁶⁰

10 ноября премьер-министр Ллойд Джордж наконец-то ответил на письмо Лиги от 24 октября об армянском кризисе:

"В ответ, имею честь сообщить вам, что Союзные Державы делают все возможное, чтоб удовлетворить безотлагательные военные нужды армянской республики Еревана на Кавказе, поставляя военные материалы и горючее для военных перевозок.

Что же касается будущего, то имею честь вам напомнить, что //811 в соответствии с Севрским договором президента Вильсона попросили вынести третейское решение по вопросу о границах между Арменией и Турцией, и что пока он не объявит о своем решении, невозможно ожидать какого-либо полезного результата, проистекающего от обсуждения - какие действия предпринять, чтоб обеспечить выполнение этого договора."⁶¹

Поскольку давление на Союзные Державы возрастало, первый секретарь французского посольства Эме де Флерио посетил британский Форин оффис, чтобы выразить точку зрения своего правительства, что было бы "неудобно," если Армянский вопрос поднимут на приближающемся заседании Собрания Лиги Наций. Флерио и британский помощник министра Тилли согласились, что полезное обсуждение невозможно, пока Армения остается "неизвестной величиной." Полагая, что лучше будет ничего не говорить, Флерио попросил, чтоб правительство его величества, подобно Франции, поручило своей делегации в Женеве воспрепятствовать любым попыткам поднять Армянский вопрос. В меморандуме о данной беседе, Тилли написал: "Думаю, мы так и должны поступить. Мне не кажется, что мы хотели бы очень много слышать об этом деле. Чего бы от нас ни могли ожидать, изначально, мы склонны сделать как можно меньше для Армении, будь то людьми или деньгами." Министр иностранных дел Керзон пометил инициалами свое согласие.⁶²

Предложения о вторжении

Первое, вступительное заседание Собрания Лиги Наций состоялось 15 ноября в Женеве. В обстановке приподнятого воодушевления, делегаты 41 государства-члена организации слушали вдохновенные речи, избрав бельгийца Поля Гиманса его председателем. Длившееся до 18 декабря, Собрание занималось в основном организационными делами, однако Армянский вопрос больше, чем другие предметы, привлекал и занимал участников. Вопрос имел два аспекта: военное вмешательство и членство в Лиге.

В докладе Совета о его деятельности с января месяца внимание //812 сосредотачивалось на возлагаемой мирными договорами ответственности Лиги; на попытках посредничества в различных территориальных

⁶⁰ FO 371/4962, E13737/134/58.

⁶¹ FO 371/4964, E14666/134/58 encl.

⁶² FO 371/4963, E14026/134/58; *A.Nassibian*. Op.cit., p.214.

спорах, а также на гуманитарных обязательствах по оказанию помощи, репатриации и здравоохранению. В верхней части перечня усилий в пользу мира и справедливости, стояло заглавие "Защита Армении." Как объяснялось, Совет уже с марта начал обмен мнениями с Верховным советом Союзников и передал ему сообщения из Армении о турецком вторжении, предлагая совместные совещания и сотрудничество в мероприятиях по охране армянской республики.⁶³

Бывший британский министр иностранных дел Роберт Сесиль, ныне представлявший Южную Африку, призвал действовать без промедления. Беды армянского народа были всем известны:

"Нет большей трагедии в мировой истории. Народ великих умственных способностей, огромного воспитания и древней цивилизации постепенно уничтожался действиями правительства, явно лишённого жалости, когда оно имело дело с этой частью своих подданных; такой была история Армении - вековое мученичество. Оно достигло предела в резне военного времени, ужас и хладнокровие которой редко встречались, и никогда не превосходились. Когда мы впервые услышали о ней во время войны, она была жуткой; однако каждая подробность, обнаружившаяся с того времени, каждый клочок сведений, попавший в наши руки после прекращения войны, показали, что эти ужасы были далеки от преувеличения; наоборот, они были преуменьшены."⁶⁴

Лига Наций, продолжал Сесиль, не сможет стать выразителем общественной нравственности, если она не сделает все возможное, чтоб охранить армянский народ от повторения прошлых ужасов. Совет сделал, что мог, и если кто-нибудь собирался его как-либо осуждать - то порицание следует обратить в "другой международный орган огромной важности, который возможно не поддержал действий Лиги именно так, как мы бы желали." Обращаясь к Собранию с просьбой не расходиться, пока оно не предпримет каких-либо // -813 действенных шагов для облегчения положения, Сесиль представил следующую резолюцию:

"Чтобы от Совета потребовали принять к непосредственному рассмотрению положение в Армении и представить на обсуждение Собрания предложения по отражению опасности, грозящей сейчас остаткам армянской расы; а также по достижению постоянного урегулирования по этой стране."⁶⁵

Прибывший в Женеву 15 декабря, в день торжественного открытия Собрания, А.Агоронян написал Лиге через три дня, что победоносные турецкие националисты требуют от Армении отречения от Севрского договора. Армянское правительство хотело заранее объявить, что любое действие подобного рода будет результатом крайнего принуждения и должно восприниматься международным сообществом как неимеющее

⁶³ League of Nations. *The Records of the First Assembly: Plenary Meetings (Meetings Held from the 15th of November to the 18th December 1920)*. Geneva, 1920, p.113-114.

⁶⁴ Ibid., p.95.

⁶⁵ Ibid., p.96.

силы.⁶⁶ Встретившись с Р.Сесилем, Агаронян и генерал Корганян настаивали, что для занятия Трапезунда вместе с внутренней территорией потребуется не более 25 тыс. солдат, а это принудило бы турок покинуть Армению. Однако Сесиль очень сомневался в возможности найти бойцов и деньги для подобного похода; и не был убежден доводами Агароняна, что большую часть требующихся ресурсов можно собрать в общинах армянской диаспоры.⁶⁷

Обращаясь 20 ноября к Собранию Лиги, бельгийский сенатор Анри Лафонтен повторил настоятельный призыв к действию. "Армения умирает в мирное время, нация в миллион жителей уничтожается на глазах у Лиги Наций, включающей 41 государство с их миллионными армиями и военно-морскими флотами в Константинополе, находящимися на расстоянии вытянутой руки от местности, где вырезают этих несчастных людей." Стоимость военного похода на выручку Армении была бы умеренной, и во многих странах-членах имелись офицеры, готовые стать добровольцами. "С технической точки зрения финансовой проблемы не существует, как и военной проблемы тоже. Единственная сложность состоит в доброй воле тут присутствующих положить конец этой кошмарной драме." Часто прерываемый аплодисментами, Лафонтен предупредил, что невмешательства серьезно // -814 дискредитирует Лигу Наций, в то время как решительные действия покажут, что за всемирной организацией стоит все человечество.⁶⁸

Прежний министр иностранных дел Италии, Т.Титтони, говорил от имени Совета, в котором служил, обрисовав его действия с марта месяца, когда Верховный совет Союзников обратился к этому органу. В октябре Совет снова предложил провести совещание о мерах в поддержку Армении, но Ллойд Джордж ответил, что Союзные Державы уже поставляют горючее и боеприпасы, и что изучение средств реализации турецкого договора не может оказаться полезным, пока президент Вильсон не представит его решения об армянской границе. Несмотря на самые усердные усилия, Совет Лиги был не в силах помочь в требовавшейся форме - то есть деньгами и солдатами. "Тут мы действительно столкнулись со всей трудностью Армянского вопроса," - заметил Титтони. Лига родилась посреди всемирной бури, и ей не хватало геркулесовой силы, чтобы задавить в колыбели "чудовище, желающее продолжать войну и препятствующее утверждению всеобщего мира." Только со временем Лига сможет вполне развиться и достичь цветущего "мужества."⁶⁹

Резолюция Сесилья, просившая Совет принять конкретные рекомендации по отражению окружавшей Армению опасности, была дополнена 22 ноября Лафонтеном, предусматривая, "что будет назначен комитет из 6 членов, чтобы рассмотреть - какие шаги, если вообще какие-то, могут

⁶⁶ АДРА, д.117/16, Շրջափոխակնի N 3, 20.11.1920. См.также: US Archives, RG 59, 760J.67/37, Wallace to Secretary of State, 19.11.1920.

⁶⁷ *Ա.Սիւրբանյանի*: Նշվ.աշխ., էջ 103-104:

⁶⁸ The Records of the Fifth Assembly: Plenary Meetings, p.165-166.

⁶⁹ Ibid., p.175-176.

быть предприняты, чтоб положить конец военным действиям между Арменией и кемалистами."⁷⁰ Поддерживая дополненную резолюцию, Мирослав Спалайкович из Сербо-Хорватско-Словенского (Югославского) королевства заклеил турецкое вторжение как "новый заговор против свободы." Его собственный народ "прекрасно знал эту гнусную систему методичного и преднамеренного истребления, применявшуюся ко всему народу посредством непрерывной череды индивидуальных судилищ, скорых казней и массовой резни." Великие Державы морально обязаны спасти Армению. "Мы никогда не должны колебаться, господа, возвышая свой голос в пользу угнетенных, мученических и подвергнувшихся бойне народов. Давайте же поспешим сейчас поднять его во имя армянской нации, и давайте используем все возможности этого возвышения, чтобы увеличить авторитет Лиги Наций и подтвердить наше высокое человеколюбивое пред-/-815 назначение, создавая прецеденты действий, которые будут представлять собой в будущем, я уверен, самый драгоценный морально-политический капитал, вложенный в Лигу." Сотоварищ дашнакцутюн по II Интернационалу Ялмар Брантинг от Швеции предупреждал, что повторение систематической резни армян стало бы огромным позором для человечества. Великие Державы имели военных и деньги для вмешательства, и на них нужно было оказать давление, чтобы "эти преступления не повторились, чтобы наступил конец этому истреблению." Настало время "перейти от слов к действиям."⁷¹

Артур Джеймс Бальфур представил дело в ином свете, и тактично упрекнул Собрание за его эмоциональный и необъективный подход. "Попробуйте представить, на минуту, не общую необходимость помочь армянам, если мы это можем, а действительные трудности, стоящие на пути. Хорошие намерения являются основой хорошей политики, однако хорошие намерения сами по себе совершенно бесполезны, если не найдутся средства для их воплощения." Создатели Устава имели в виду организованные государства, поддающиеся влиянию общественного мнения, и конечно и угрозе экономических санкций. "Какое дело Мустафе Кемалю до мнения Лиги Наций или цивилизованного мира, или до того факта, что его деятельность осудят в каком-то трибунале гуманного народа?" Он вожак "разбойных банд," "совершенно бесчувственных" ко всем тем принципам, на которых основана Лига. Если бы США пожелали, при всех их военных, деньгах и общественном духе, принять мандат на Армению так же, как Великобритания и Франция сделали на землях Месопотамии и Сирии, то дела пошли бы совсем иначе. Никакое другое государство не желало принять этой ответственности, если ему не дадут финансовых гарантий и необходимой поддержки людьми и боеприпасами. Стараясь предотвратить возвращение этого пункта в Совет Лиги, Бальфур предложил, чтобы Собрание обратилось со всемирным призывом о поддержке, без которой ничего нельзя будет сделать:

"Г-н председатель, позвольте мне сказать, что торжественные заявле-

⁷⁰ The Records of the Fifth Assembly: Plenary Meetings, p.184.

⁷¹ Ibid., p.184-187.

ния о добрых намерениях и доброй воле - это вещи, расточаемые Арменией по меньшей мере уже поколение. За многие, многие годы, все занимавшиеся этим вопросом государственные деятели ощущали тяжесть проблемы; все они в разной мере брались сделать то, что могли; и все, что им было по силам сделать - с прискор-//-816 бием должен сказать, было незначительным. Трагическое положение. Мы стоим, подобно людям на берегу, смотрящим на выживших на обломках крушения и держащихся за свой корабль, собирающийся окончательно затонуть. Мы обращаем к ним слова ободрения, выражаем ужас их положения и наше сочувствие их несчастьям, но пока что мы не были достаточно удачливыми, чтобы найти способ оказания им действенной помощи."⁷²

Р.Вивиани, от делегации Франции, не был столь пессимистом. Ни резолюции Сесия, ни дополнения Лафонтена не достаточно. Просить Совет Лиги найти державу-мандатария, когда уже ясно, что ни одна из наций не предложит своих услуг - тщетное упражнение, в то время как создание комитета шести просто запутает проблему и освободит Совет от лежащей на нем ответственности. Единственным выполнимым курсом является убедить Совет вступить в переговоры с правительствами о другом виде мандата: об использовании моральной и материальной власти для вмешательства между сражающимися, чтобы осуществить урегулирование арбитражем. Поэтому Вивиани предложил такую замену:

"Стремясь к сотрудничеству с Советом, чтобы в возможно кратчайшие сроки положить конец ужасам армянской трагедии, Собрание требует от Совета достичь понимания с правительствами, имея в виду доверить одной из Держав задачу принятия необходимых мер по прекращению военных действий между Арменией и кемалистами."

На Собрание, заключил Вивиани, возложили всю ответственность, не дав ему никакой власти; и оно не должно ставить себя в положение принимающего решения, выполнить которые нет возможности.⁷³

Оставшаяся часть долгого заседания 22 ноября потратили на попытки согласовать обсуждавшиеся резолюции. Ф.Нансен от Норвегии подчеркивал гуманитарную сторону избавления армянского народа от уничтожения, даже при отсутствии политического решения. Организация похода была лишь вопросом бойцов и денег; США могли отклонить мандат, но они не отказывались от // -817 поддержки делу избавления народа от полного уничтожения. Прямой призыв Лиги наверняка добьется положительного отклика из Америки. "Правда, что для Лиги существует опасность поднять вопрос, который она не сможет решить; однако, насколько я понимаю, имеется куда большая опасность полнейшего бездействия и объявления, что это настолько трудный и опасный вопрос, что мы не осмеливаемся его затронуть."⁷⁴

Румынский представитель Т.Ионеску напомнил делегатам как долго уже длится резня. "Если есть еще в живых хоть какие-нибудь армяне, то

⁷² The Records of the Fifth Assembly: Plenary Meetings, p.187-189.

⁷³ Ibid., p.189-192.

⁷⁴ Ibid., p.192-193.

лишь благодаря их желанию жить, благодаря сопротивлению, которое они оказали своим угнетателям." Лига лишена материальной силы, но по меньшей мере 41 государство-член может предоставить Армении объединенную моральную поддержку. Ионеску одобрял обращение ко всем правительствам, чтобы увидеть - пожелает ли кто-нибудь из них предпринять ради армян практические меры. Моральное могущество Лиги вдохновило бы армян, и могло даже побудить какое-либо правительство к вмешательству. Канадский делегат Чарльз Джозеф Догерти согласился, что если Совету не удалось найти решение, то это еще не причина, чтобы отказываться, или не принимать в расчет "исключительного средства для этого исключительного случая." В действительности, можно испробовать все предлагавшиеся меры. Справедливость служит основой мира и требует искупить причиненное зло.⁷⁵

Как примирительный жест Р.Сесиль заявил, что он не против предложений, сделанных другими. Он просто хотел, чтобы сделали что-нибудь. Миру угрожало огромное происшествие, и Лига не могла оставаться безучастной. Он готов согласиться на любые меры поддержки:

"Однако я вынужден сказать, что с ужасом рассматривал бы любое решение данного Собрания, которое явно отдалит действия, при нынешнем угрожаяще критическом положении, и провозгласит, что общество, призванное к жизни для сохранения мира, оказалось бессильным перед лицом крайней срочности подобного типа... Происходит кораблекрушение. Нация фактически истребляется. Разве мы не должны сделать каких-то усилий, чтоб спустить на воду спасательную шлюпку для спасения тех, кто находится в этой крайней опасности, или же мы просто встанем в стороне // -818 и скажем: "Мы ничего не можем сделать. Вы должны погибнуть, потому что мы не в силах вмешаться?"⁷⁶

Вивиани ответил, что он только предлагал, чтоб Собрание попросило Великие Державы через Совет выбрать государство, которое примет ответственность по прекращению военных действий и выработке соглашения при помощи переговоров. Поскольку все обсуждавшиеся предложения требуют единодушного согласия, Вивиани попросил Сесиль и Лафонтена о помощи. "Нам поведали, что Армения страдает; она погибает и взывает о помощи. Эти призывы достигли нас вот здесь. Какое решение нам предлагается? Комитет. Когда в доме больной человек находится при смерти, посылаем ли мы за доктором? ...Нет, господа, мы замираем на пороге и говорим: "Комитет." Вивиани заявил, что если Сесиль и Лафонтен не поддержат его предложения, то он не станет его продвигать. "Либо мы найдем Державу, которая станет посредником, а мы подчинимся ее решению и поддержим ее; или же никто не пожелает вмешаться, и мы будем вынуждены признать неудачу от имени человечества." При вероятности подобного результата, Вивиани казался готовым разглядеть последнюю дорогу для отступления: "В таком случае, нам следует не отчаиваться, а работать с еще большей энергией и сме-

⁷⁵ The Records of the Fifth Assembly: Plenary Meetings, p.193-195.

⁷⁶ Ibid., p.195-197.

лостью, чтоб укреплять Лигу Наций и обеспечить ее в будущих случаях, когда человечество окажется перед подобными же бедами - тем оружием, которого ей сейчас не хватает."⁷⁷

Мастерски маневрируя, чтоб защитить Британию от трудностей, лорд Бальфур вновь сомневался в возможности переговоров с Мустафой Кемалем: в Малой Азии нет "цивилизованной власти," и нечего было бы предложить, чего Кемаль не мог взять. Холодные расчеты Бальфура встретили страстные увещания Вивиани. Должна ли Лига просто признать свою "международную несостоятельность"? Если следовать логике Бальфура, "то, на самом деле, мы достигли чисто отрицательного результата. У нас не будет ни войны, ни военно-морского флота, ни денег, ни посредничества, ни арбитража. Нам придется признать, что в этом Собрании нет порывов сочувствия или совести в пользу тех, кого вероломно убивают." М.Кемаль может находиться вне досягаемости цивилизованных правительств; однако на него еще можно повлиять тем фактом, что общественное мнение // -819 всего мира стоит за правительством, назначенным для переговоров или посредничества. Под аплодисменты собравшихся, делегат Вивиани заметил, что если "этой ране" позволят загноиться, то за этим последует только один вывод: "Нам ничего не остается, кроме как продолжать наши теоретические и академические обсуждения перед миром, который скажет: "Во истину, нет ничего нового под солнцем."⁷⁸

В конце долгого пленарного заседания от 22 ноября, желавшее сделать хоть что-нибудь относительно армянского кризиса Собрание Лиги наконец согласовало и единогласно приняло объединенные резолюции Сесилия-Лафонтена, и Вивиани:

"Стремясь сотрудничать с Советом, чтобы как можно быстрее положить конец ужасам армянской трагедии, Собрание требует от Совета достичь договоренности с правительствами, намереваясь доверить одной из держав задачу принятия необходимых мер, чтобы остановить военные действия между Арменией и кемалистами; а также

Собрание решило далее назначить Комитет из шести членов, чтобы тот рассмотрел и доложил Собранию в ходе этого совещания о шагах, если таковые найдутся, которые можно предпринять с данной целью."⁷⁹

Ответ

Сразу же после заседания Собрания, Совет Лиги поручил генеральному секретарю Эрику Драммонду подготовить проект сообщения для всех государств-членов, одобренный на следующий день и отправленный 24 ноября. Начинаясь текстом резолюции Собрания, послание про-

⁷⁷ The Records of the Fifth Assembly: Plenary Meetings, p.197-199.

⁷⁸ Ibid., p.199-201.

⁷⁹ League of Nations, Secretariat. Official Journal: *Resolutions Adopted by the Assembly during Its First Session* (November 15th to December 18th 1920). Geneva, 1921, p.33. См.также: The Records of the First Assembly: Plenary Meetings, p.202.

должало:

“После обсуждения, Совет решил препроводить эту резолюцию правительствам всех государств-членов Лиги Наций и правительству Соединенных Штатов Америки, президент которых уже принял задачу установить границы Армении.

Совет просит ваше правительство уведомить его, не будет ли //820 оно склонным в одиночку, или вместе с другими, предпринять от имени Лиги Наций этого поручения, в высшей степени гуманитарного характера, которое, более того, не содержит обязательств постоянного свойства.

При благоприятном ответе, он был бы благодарен, если вы сообщите ему свое решение, насколько возможно быстро, чтоб он смог уведомить Собрание до окончания нынешнего совещания.”⁸⁰

В отдельном послании президенту Вильсону от 25 ноября, Лига подчеркивала, что США просят принимать мандат на Армению: “Совет никогда не думал просить Соединенные Штаты принять обязательства, которые они не пожелают принимать; однако Соединенные Штаты поймут, что Совет считал себя обязанным предоставить им возможность принять задачу столь высокой гуманитарной важности; осознавая, что судьба Армении всегда являлась предметом особого интереса со стороны американского народа, и что президент Соединенных Штатов уже принял задачу установления границ этой страны.”⁸¹

За несколько следующих дней, правительства Бразилии и Испании, подобно президенту Вильсону, дали утвердительный ответ на предложение Лиги. Бразильский министр иностранных дел Азеведо Маркес написал, что его правительство готово помочь, чтоб положить конец отчаянному положению Армении; а испанский премьер-министр Эдуардо Дато ответил, что его правительство не вполне улавливает “точное толкование,” вытекающее из формулировок резолюции Собрания; тем не менее оно готово сотрудничать “в любых шагах морального или дипломатического свойства, направленных на достижение мирных целей, преследуемых Лигой Наций с рвением и преданностью.”⁸² В Вашингтоне, госсекретарь Бейнбридж Колби посоветовал Вильсону 26 ноября принять приглашение Лиги и рекомендовал президенту на-//821 значить посла Генри Моргентау его личным представителем. Колби допускал, что этой миссии вероятно не удастся положить конец военным действиям на взаимоприемлемой основе, тем не менее, она будет “приветствоваться миром и одобрена историей.”⁸³

В телеграмме Гимансу от 30 ноября Вильсон отметил, что хотя Сенат воздержался от разрешения принять армянский мандат, США неод-

⁸⁰ League of Nations. *Procès-Verbal of the Eleventh Session of the Council of the League of Nations*. Geneva, 1920, p.83; *The Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.242; FO 371/4964, E14931/134/58. В этих источниках тексты немного отличаются.

⁸¹ *Eleventh Session of the Council*, p.84. См.также: FO 371/4965, E15090/134/58 encl.

⁸² *Eleventh Session of the Council*, p.86-87; *The Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.244. См. также: League of Nations. *First Assembly, Assembly Document 155, Situation in Armenia: Telegrams Received and Despatched by the Council*. Geneva, 1920; FO 371/4965, E15298/134/58.

⁸³ US Archives, RG 59, 760J.67/37a.

нократно проявляли свою заботу об армянском народе:

"У меня нет полномочий предложить или задействовать военные силы Соединенных Штатов в любом проекте помощи Армении, а любые материальные вклады потребуют разрешения незаседающего сейчас Конгресса, действия которого я не могу предсказать. Однако исходя из заверений о морально-дипломатической поддержке главных держав и в духе сочувствующего отклика на запрос Совета Лиги Наций, я желаю оказать добрые услуги и предложить мое личное посредничество через представителя, которого я могу назначить, чтоб положить конец ведущимся сейчас против армянского народа военным действиям, и принести мир и согласие спорящим сторонам, полагаясь на то, что Совет Лиги Наций предложит мне пути, по которым мое предложение следует передать сторонам, коим оно должно быть направлено."⁸⁴

Поль Гиманс выразил признательность Лиге и сообщил Вильсону, что правительствам Бразилии и Испании посоветовали связаться с ним напрямую, чтобы найти лучший способ сотрудничества. Переговоры с армянским правительством можно было начать в Ереване немедленно. "Что же до кемалистов, то Совет предпринимает шаги, чтобы выяснить самый действенный способ установления с ними связи; и сообщит вам об этом пункте в возможно короткий срок."⁸⁵ Представляя эти послания Собранию Лиги 2 декабря, Гиманс воскликнул, что армянские несчастья ввергли в ужас весь мир. "Я уверен, что мы едины здесь сердцем и душой в желании, чтобы Армения была спасена, и в надеждах на восстановление справедливого и длительного мира; // -822 который позволит этому несчастному народу залечить свои раны, воздвигнуть заново свою независимую жизнь и создать свою судьбу." Появился проблеск надежды, и мир с огромными ожиданиями станет следить за усилиями президента Вильсона. Р.Сесиль заявил, что Гиманс полно выразил чувства Собрания, и подчеркнул необходимость задействовать мировое общественное мнение. "В лице этого великого оружия гласности, мы располагаем оружием невероятной силы и мощности, с помощью которого можем обеспечить в поддержку нашей политики общественное мнение мира, являющееся, в конечном итоге, более могучим, чем любая армия." Лиге не следовало ослаблять ее усилий в виду приближавшегося посредничества - ей скорее следовало сделать все возможное, чтобы дать Армении средства и руководство, которые позволили бы армянам стать уважающей себя и самообеспечиваемой нацией.⁸⁶

К британскому правительству, как всегда, обратились, чтобы облегчить работу Лиги. Например, созданный для изучения мер в поддержку Армении комитет шести попросил, чтобы Форин оффис выяснил у полковника Стоукса, "имеется ли, по его мнению, достаточно хорошая перс-

⁸⁴ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920. Wash., 1936, vol.III, p.804-805 (далее: Foreign Relations, 1920); US Archives, RG 59, 760J.00/39a. См.также: *The Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.354; *Eleventh Session of the Council*, p.85.

⁸⁵ FO 371/4966, E15752/134/58; US Archives, RG 59, 760J.67/42½.

⁸⁶ *The Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.242-246. См.также памятную записку армянской делегации об армяно-турецкой войне и методах вмешательства Лиги Наций в АДРА, д.130/29.

пектива дать Армении возможность защитить себя, если ее снабдят достаточным количеством умелых военных и политических советников, оответствующими запасами военного имущества, снаряжения, одежды и продовольствия, если все это доставят безотлагательно."⁸⁷ Форин оффис откликнулся с неверием и язвительно. Дж.Тилли заметил: "Мы можем спросить полк.Стоукса, но я не верю, что Армению спасла бы уйма советников или какое-то количество поставок, потому что в ней не хватает бойцов, и не столько числом, - их недостаточно в физическом и моральном отношении, и не по их собственной вине." К этому, министр иностранных дел Керзон раздраженно черкнул: "Недостаток морали," т.е. трусость - не их вина? Почитайте пришедший вчера отчет об их позорной сдаче Карса."⁸⁸ Тем не менее, 30 ноября, исполнительный Форин оффис направил запрос Лиги Стоуксу, уже доложившему в недвусмысленных выражениях, что помогать Армении слишком поздно, и что любые предназначаемые этой стране поставки следует теперь переслать Грузии.⁸⁹

По ходу событий 2 декабря, Поль Гиманс попросил британское правительство помочь посредничеству президента Вильсона, запросив мнения своих представителей в Константинополе и Тифлисе о путях связи и переговорах с кемалистами. Начальник Восточного отдела Форин оффиса Д.Осборн был в ярости: "Это совершенно нелепо. Должны ли мы передавать эти запросы, или ответим, что послания Мустафе Кемалю могут посылаться через I) Константинополь; II) Рим; III) Москву, предпочтительным является первое. Константинопольское правительство сейчас имеет официальное общение с Анкарой."⁹⁰ Даже когда Тилли поручил телеграфировать запрос Лиги новому британскому Верховному комиссару в Константинополе сэру Горацио Рамбольду, Осборн продолжал брюзжать: "Если Лига Наций, как она очевидно намерена, обратится к Мустафе Кемалю на предмет Армении, то она вероятно столкнется со встречными требованиями на Смирну и Фракию. Пожалуй, это представит возможность пересмотреть данные три главы?"⁹¹ И когда Лига переслала еще один армянский протест из-за нарушения Севрского договора, Осборн не мог сдержать его раздражения: "Лига прислушалась к высшему призыву, и крайне опрометчиво призвала к дальнейшему вмешательству президента Вильсона. Последний же, есть достаточно оснований так считать, совершенно не в силах работать самостоятельно, и его ирландский секретарь Тьюмалти царствует вместо него."⁹²

8 декабря Рамбольд ответил, что он и французский Верховный комиссар изучили замысел о доставке посланий Вильсона Мустафе Кемалю через направленную в Анкару миссию султанского правительства, однако турецкие власти создавали препятствия, оправдываясь, что подоб-

⁸⁷ FO 371/4964, E14847/134/58.

⁸⁸ Ibid., minutes.

⁸⁹ Ibid., encl. См.также: FO 371/4965, E15429/134/58.

⁹⁰ FO 371/4965, E15174/134/58, Hankey to Crowe, 3.12.1920; minutes.

⁹¹ FO 371/4965, E15131/134/58, minutes. См.также: E15489/134/58.

⁹² FO 371/4965, E15093/134/58.

ные действия могут восприниматься как признание строя М.Кемалю. Более того, американский Верховный комиссар Марк Бристоль не желал сотрудничать без точных распоряжений из Вашингтона. Поэтому наилучшей линией поведения было, чтобы президент Вильсон телеграфировал свои указания адмиралу Бристолу, который мог затем посоветоваться с союзническими Верховными комиссарами о путях доставки этих посланий.⁹³ Премьер-министр Ллойд Джордж передал эти сведения Совету Лиги только 17 декабря. Затем //824 П.Гиманс направил это предложение Вильсону, добавив, что Ллойд Джордж также указал: основные пункты, лежавшие в основе решения Армянского вопроса, относились не только к Армении и Турции, но и ко всей сложной проблеме Советской России.⁹⁴

Тем временем, Вильсон написал 7 декабря в Госдепартамент, что он решил назначить своим личным посредником Генри Моргантау "к умению и здравому смыслу которого в подобных делах я испытываю высочайшее доверие."⁹⁵ Исполнявший обязанности госсекретаря Норман Дэвис сообщил 15 декабря Гимансу об этом назначении, и снова попросил заверений о дипломатической поддержке Союзных Держав.⁹⁶ Однако командировка Моргантау так и не состоялась, а Вильсон так никогда и не поручил адмиралу Бристолу передать какие-либо сообщения М.Кемалю-паше. В письме к Гимансу от 18 января 1921 г., Дэвис сообщил о разочаровании Вильсона тем, что президент не получил от главных держав точных заверений в поддержке. Президент считал, что Армянский вопрос не получил решения, поскольку некоторые державы отказались признать условия Севрского договора, а другие уклонились от обязательств по его осуществлению. США, провозгласил Вильсон, не несли ответственности за эту неудачу, однако он согласился с Ллойд Джорджем, что Армянский вопрос представлял "лишь одну деталь в этой обширной российской проблеме;" и что только при взаимодействии и сотрудничестве главных держав имелась хоть какая-то надежда на умиротворение и независимость Армении.⁹⁷ Секретарь АКНА Генри Джессап очернял Вильсона за отказ послать показанный Гардингу меморандум, требовавший, чтобы Союзники осуществили мирный договор. Вместо этого, не подлежащий больше избранию президент сделал теперь этот "красиво сформулированный призыв к государственному военному перевороту, не приносившему пользы Армянскому делу, ...связав его с беспорядочными российскими условиями."⁹⁸ //825

⁹³ FO 371/4965, E15450/134/58; The Papers of Mark L.Bristol, War Diary, 14.12.1920.

⁹⁴ US Archives, RG 59, 860J.67/56 S; FO 371/4965, E15450/134/58 encl.; Foreign Relations, 1920, vol.III, p. 809.

⁹⁵ US Archives, RG 59, 760J.67/84, Wilson to Davis, 7.12.1920.

⁹⁶ US Archives, RG 59, 860J.67/47a; Foreign Relations, 1920, vol.III, p.807. О назначении Моргантау см.: Morgenthau Papers, box 6, Department of State to Morgenthau, 15.12.1920.

⁹⁷ US Archives, RG 59, 760J.67/57a. См.также: 760J.67/54, 60a, 64, 68, 70, 76.

⁹⁸ US Archives, RG 59, 860J.01/394, Jessup to Secretary of State, 18.03.1921.

Заявка на членство в Лиге

Пока Лига рассматривала мероприятия в поддержку Армении, просьба республики о членстве в этом органе ожидала своего решения. Она усиливалась тем обстоятельством, что Армения была признана Главными Союзными Державами и являлась стороной, подписавшей Севрский договор. Когда Лига воплотилась в жизнь в январе 1920 г., все мирные урегулирования, кроме турецкого договора, уже были заключены; а подписавшие стороны, кроме потерпевших поражение держав, стали уставными членами всемирной организации. Армению же не допустили, потому что турецкий договор еще не был сформулирован. Вопрос еще больше осложнялся отдаленной возможностью, что, по ст. XXII Устава, Армении могли назначить державу-мандатария, и, в этом случае, ее членство было бы отложено на весь срок мандата. Более того, от государств-членов требовалось иметь прочное правительство и установленные границы (Севрский договор не определял точных границ Армении), а по ст. X нужно было принять на себя защиту всех остальных членов от внешнего нападения.

Уже представив несколько памятных записок о праве Армении на членство в Лиге Наций, А. Агаронян направил Совету Лиги в мае 1920 г. официальную заявку о приеме.⁹⁹ Генеральный секретарь Эрик Драммонд ответил, что только Собрание Лиги полномочно принимать новых членов, и что Агароняну следует завершить необходимые действия, после чего заявление смогут поставить в распорядок дня первого заседания этого органа.¹⁰⁰ 25 сентября Агаронян написал главе Совета Лиги П. Гимансу, что поскольку Севрский договор дал окончательное определение признания Союзниками армянской республики, ее правительство подает заявление о приеме.¹⁰¹ Драммонд распро-//826 странил заявление в постоянной комиссии советников Лиги по военным, военно-морским и воздушным вопросам, занимавшейся контролем и ограничением вооружений. Агаронян и генерал Корганян представили трем подкомиссиям требовавшиеся сведения о форме правления в Армении, имевшейся у нее территории и границах, составе и размерах вооруженных сил, а также о необходимых для обороны постоянных наземных и воздушных силах. В своих выводах комиссия порекомендовала, чтобы Армении позволили сохранить все имевшиеся рода войск, с правом потребовать пересмотра в сторону их увеличения, исходя из новых событий (например,

⁹⁹ *Fifth Session of the Council*, p.19, 166-167. Документы о заявке Армении см.в: *Assembly Document 56, Application by the Armenian Republic for Admission to the League: Memorandum by the Secretary-General*. Geneva, 1920.

¹⁰⁰ *Assembly Document 56*, p.2; АДРА, д.236/35, Агаронян министру иностранных дел Армении, 18.08.1920.

¹⁰¹ АДРА, д.237/136, Aharonian to Hymans, 25.09.1920; д.130/29, Drummond to Armenian Delegation, 30.09.1920; FO 371/4961, E12884/134/58 encl. Когда вести о заявке дошли до Лондона, Осборн надписал в резолюции: "Чего и следовало ожидать," на что Тилли откликнулся: "Не можем с этим поспорить." Эйр Кроу заметил: "Решение находится в руках Собрания, где для признания требуется большинство в 2/3. Сомневаюсь, что армянское государство сочтут достаточно хорошо учрежденной Державой, чтобы оправдать прием, прежде чем установятся его границы." Керзон возразил: "Надеюсь, что нет."

предусматривавшееся Севрским договором расширение границ).¹⁰²

В октябре Драммонд затребовал имеющие законную силу копии документов, которыми Армения провозгласила независимость, вместе с последующими документами и письмами о признании де факто или де юре. Армению также пригласили направить представителя в Женеву для обеспечения дальнейших объяснений, если они потребуются Собранию.¹⁰³ Агаронян представил необходимые документы и написал 24 октября, что он лично будет присутствовать в Женеве. Одновременно, он привлек внимание к факту, что самым официальным актом, в связи с заявкой Армении, было ее признание Главными Союзными Державами и всеми другими странами, подписавшими 10 августа Севрский договор. В нем Армению признавали полностью независимым государством. Более того, Агаронян и Погос Нубар подписали договор о меньшинствах, включавший положения о надзоре Лиги Наций. Армения не состояла уставным членом Лиги просто потому, что когда организация получила жизнь - договор с Турцией еще не был подписан; и сейчас было лишь справедливым, чтоб Армении предоставили ее полноправное место.¹⁰⁴

В своем докладе, Генеральный секретариат заключил, что Армения готова к членству. Она уже учреждена должным образом и при // -827 знана союзническими и другими правительствами, а также завершила все необходимые формальности. В ст.93 Севрского договора недвусмысленно утверждалось, что Главные Союзные Державы признают Армению как суверенное и независимое государство.¹⁰⁵ Многие правительства были склонны относить Армению к одной категории с Финляндией и Польшей, и потому готовы были пожаловать ей признание и допуск; хотя они не были расположены в такой же мере признавать Азербайджан, Украину и другие государства на землях бывшей Российской империи. Изменчивость положения в связи с вторжением турок создала нежелательную ситуацию, поскольку прием Армении в члены Лиги вероятно обязал бы ее членов защищать территориальную целостность этой страны. Противовесом повсеместному сочувствию Армении и общей расположенности предоставить республике членство была тягостная, если не невозможная обязанность гарантировать территориальную целостность государства без ясно определенных границ; к тому же уже поверженного захватчиком.

Когда в ноябре созвали Собрание Лиги, вопрос о членстве отнесли в пятый комитет по приему новых государств. Возглавлявшийся Доном Антонио Юниусом из Чили, комитет действовал при отсутствии точных

¹⁰² *Tenth Session of the Council*, p.107. См.также: АДРА, д.130/29, Secretary of Military Subcommittee to Armenian Delegation, 5.10; Drummond to Armenian Delagation, 8.10.1920; FO 371/4965, E15106/134/58 encl.

¹⁰³ *Assembly Document 56*, p.2, 10; FO 371/4965, E15106/134/58 encl.; АДРА, д.239/138, Aharonian to Drummond, 14.10; 18.10.1920, encl.

¹⁰⁴ АДРА, д.130/129, Aharonian to Drummond, 24.10.1920. См.также: д.130/29, Aharonian to Drummond, 18. 10.1920; *Assembly Document 56*, p.10.

¹⁰⁵ *Assembly Document 56*, p.2-5; FO 371/4965, E15106/134/58 encl. См.также: World Peace Foundation. *The First Assembly of the League of Nations*. Boston, 1921, vol.IV, p.135-136, 156, 158-163, 173-175, 218-220.

правил - подразумевает, или закрепляет ли прием государства его признание со стороны всех остальных членов; и если да - то становятся ли, таким образом, ранее непризнанные государства де факто союзниками. Существовало множество различий во мнениях даже о том, решить ли все правовые вопросы до того, как Лига начнет работать с заявками о членстве; или же прецеденты по индивидуальным, практическим решениям должны сформировать окончательные ответы на нерешенные юридические вопросы. Для рассмотрения этих пунктов создали специальный комитет из юристов международного права, а пятый комитет раздал множество заявлений о членстве ряду подкомитетов, чтоб определить, в порядке ли необходимые документы; признано ли уже обращающееся государство, и если да, то какими странами; является ли правительство стабильным и полностью независимым, и установлены ли границы этого государства; а также удовлетворительно ли его поведение в отношении правил о вооружениях.¹⁰⁶ //-828

Заявление Армении, как и Азербайджана, Украины и Коста-Рики, рассматривалось в третьем подкомитете Ф.Нансена. При обсуждениях с 20-28 ноября, подкомитет получил от Агароняна дополнительные материалы и подготовил доклад, показывавший, что заявка Армении находилась в порядке, и что не могло быть сомнений - ее правительство "действительно представляло армянский народ." Однако, с учетом стоящих перед Арменией опасностей, правительство не было стабильным, а границы страны еще не установлены, поскольку решение Вильсона могло расширить территорию с существующих 70.551 кв.км. до 214 тыс.кв. км. "Позиция армянского правительства в международных отношениях внушает полнейшее доверие к его стремлению держать данное слово," - говорилось в докладе. Республика была признана рядом стран, а ее представители утверждали, что самим фактом подписания Севрского договора, им предоставили признание де юре всех остальных сторон этого международного документа. Третий подкомитет представил благоприятный доклад по заявлениям Армении и Грузии, но поднял вопросы о заявке Азербайджана, особенно с учетом захвата там власти большевистским правительством.¹⁰⁷

1 декабря пятый комитет рассмотрел доклад подкомитета об Армении, отказав перед этим обращениям Азербайджана и Украины. Д-р Нансен объяснил, что подкомитет единодушно склонен к армянскому народу, но был обязан отметить, что Армения не могла полностью ответить на ряд вопросов. Хотя пункты об устойчивости правительства и территориальном суверенитете вызывали тревогу, бразилец Родриго Октавио повторил тот довод, что Армения стала бы уставным членом, будь турецкий договор завершен ранее; и что ей позволили подписать конвенцию о защите меньшинств под надзором Лиги. Он надеялся, что комитет единогласно пожелает Армении все возможное поощрение ее усилиям

¹⁰⁶ League of Nations. *The Records of the First Assembly: Meetings of the Committees*. Geneva, 1920, vol.II, p.157-162.

¹⁰⁷ Ibid., p.218-219.

сохранять свою независимость. Рене Вивиани согласился с этим, заявляя, что он против любых отговорок, даже если они могут основываться на фактах. Принятие Армении в членство укрепило бы усилия Лиги по посредничеству. В поддержку высказались также греческий представитель Николас Политис и южноафриканский делегат Сесиль, заявивший, что станет голосовать за допуск, хотя, по его мнению. Собрание следует предостеречь, что подобный шаг устранял бы возможность поставить Армению под покровительство державы-мандатария, и что другие государства-члены //829 окажутся обязанными сотрудничать в защите этой страны. Г.А.Л.Фишер от делегации Британской империи старался замедлить данный порыв, спросив, не окажется ли вскоре очевидным, что для Армении будет лучше попасть в руки державы-мандатария. Игнорируя тот факт, что Армения целых два года стремилась, но не смогла найти мандатария, и что Верховный совет Союзников часто старался переложить на других ответственность этого дела - Фишеру удалось отложить голосование по приему до следующего заседания пятого комитета.¹⁰⁸

В этой ситуации, снова отчетливо проявилось господство Великобритании и Франции. Поскольку допуск Армении мог еще больше стеснить Союзные Державы, Фишер немедленно послал в Лондон шифрованную телеграмму: "Вивиани и лорд Сесиль стараются втолкнуть Армению в Лигу. М-р Бальфур и я испытываем огромные сомнения в возложении на Лигу этого бремени. Когда это дойдет до Собрания, из-за чувствительности темы мы легко можем потерпеть поражение от наций, которые в случае с Арменией не шевельнут и пальцем. Посчитаете ли вы подобный результат политически вредным? Ответьте как можно быстрее."¹⁰⁹

2 декабря Ллойд Джордж поставил этот вопрос на заседании министров, указавшем, что хотя Устав и диктует обязанности уважать и защищать территориальную целостность государств-членов от внешнего вторжения, границы Армении еще не установлены; Лига, заключили министры, лишь ослабеет, принимая обязательства, которые невозможно выполнить. Тем не менее, кабинет чутко отнесся к общественному мнению: "В то время, как заседание в целом согласно с г-ном Бальфуром и г-ном Фишером в нежелательности для Армении быть допущенной в Лигу, есть столь же сильное ощущение, что, для британского правительства, принять изолированную позицию неприятия, когда другие нации единодушно поддерживают вступление, создало бы чрезвычайно неприятное положение, с политической точки зрения."¹¹⁰ Поэтому решили прибегнуть к ранее испытанному и оправдавшему себя методу присоединения к другим главным союзным державам, чтоб поручить их женевским представителям отклонить как обязательства, так и вину. Поскольку французский премьер-министр и министр иностранных дел Жан Лей-

¹⁰⁸ *The Records of the First Assembly: Meetings of the Committees*, vol.II, p.173-175.

¹⁰⁹ FO 371/4964, E15025/134/58; *British Documents*, vol.VIII, p.856 n.5.

¹¹⁰ Cab. 23/23. Cab. Concl. 70(20), minute 4 (App.III), 2.12.1920; *A.Nassibian. Op.cit.*, p.214.

гю, а также итальянский министр // -830 иностранных дел Карло Сфорца находились тогда в Лондоне для проведения переговоров о последствиях увольнения в Греции Венизелоса в отставку; как и для выработки основ возможных изменений в мирном договоре с Турцией - прямое содействие по согласованию стратегии было ускорено.¹¹¹

Когда этот вопрос подняли во второй половине дня и на следующее утро, все согласились, что Армянский вопрос порождает затруднения, и что действия по армянской заявке следует отложить. Поэтому, пришли к соглашению, что три державы пошлют главам своих делегаций в Женеве нижеследующие одинаковые телеграммы:

"Собравшиеся в Лондоне представители трех правительств, рассмотрев поднятый в Женеве вопрос о приеме Армении в Лигу Наций, пришли к единодушному выводу, что в настоящий момент невозможно предпрять данного шага, поскольку Севрский договор, по которому Армения учреждена как независимое государство, еще не ратифицирован. Кроме того, границы Армении, как они установлены президентом Вильсоном в ответ на предложение об арбитраже, сделанное ему Державами по данному делу, являются столь обширными, что состоящие в Лиге Наций Державы, в свете имеющихся условий, вряд ли смогут принять ответственность по их гарантированию или сохранению."¹¹²

3 декабря это послание отправили Бальфуру с дальнейшими указаниями: "Вы должны согласовать с вашими французским и итальянским коллегами - следует ли вам брать на себя сообщение решения трех правительств Лиге Наций; или вам просто следует защищать одну и ту же точку зрения, когда поднимут этот вопрос."¹¹³

Когда решение Союзных Держав просочилось в печать, Агаронян телеграфировал 4 декабря Багратуни, чтобы тот протестовал в Форин оффисе. Этот тяжелый удар в момент переговоров между Арменией и кемалистами мог лишь воодушевить и укрепить врага, ввергая армянский народ в глубокое отчаяние от того, что он открыто и полностью оставлен Союзниками. Багратуни поручили спросить - // -831 какие меры приняли Союзники, чтоб подбодрить и поддержать Армению. Передавая эту телеграмму Тилли 6 декабря, Багратуни снова пожаловался, что действия Союзников сделают турок еще более требовательными на мирных переговорах. "Я был бы чрезвычайно вам обязан, если вы любезно сообщите мне, имеются ли помимо вышеупомянутого отказа принять Армению в Лигу Наций какие-нибудь иные решения поддержать Армению морально или каким-либо иным способом."¹¹⁴ Последовавший ответ Тилли был немногословен и холоден: "Мне предписано графом Керзоном Кедстоном подтвердить получение вашего письма от 6 декабря относительно решения, касающегося заявки армянской республики Еревана на вступ-

¹¹¹ Краткие записи о лондонских обсуждениях см.в: British Documents, vol.VIII, p.809-865.

¹¹² Cab. 24/154, Foreign Countries Report, N 32, 15.12.1920. См.также: British Documents, vol.VIII, p.841-842, 849-850, 856-857.

¹¹³ FO 371/4964, E15025/134/58 encl.; British Documents, vol.VIII, p.857.

¹¹⁴ АДРА, д.116/15; FO 371/4965, E15294/134/58.

ление в Лигу Наций, и заявить, что, насколько известно его сиятельству, никаких других решений Совет не принимал."¹¹⁵

Изменение в соотношении сил уже было заметным в Женеве, когда пятый комитет Собрания созвал 3 декабря следующее заседание. Французский делегат, которым на этот раз был Жан Аннеси, сначала поддержал маневр Фишера по смешиванию заявки Грузии в одну кучу с заявлениями балтийских республик, и предложил не отказываться от церемоний в отношениях с этими "молодыми государствами" на территории бывшей Российской империи. Вряд ли им можно было немедленно пожаловать вступление, однако Лига могла бы проявить добрую волю, позволив им участвовать в ее различных технических организациях. На следующий день, заявку Армении поместили в эту же категорию.¹¹⁶ Таким образом, несмотря на все послевоенные усилия доказать, что ее дело исторически, политически, географически и в моральном отношении стоит отдельно от иных государств-преемниц Российской империи - на Армению распространили общую, неблагоприятную классификацию.

Поскольку Союзники наращивали давление, чтобы отсрочить действия по армянскому обращению, Сесиль перестал защищать ее полноценное вступление, предложив теперь допустить Армению, Грузию и три балтийские республики условно, уведомив их, что в силу имеющегося положения они необязательно получают защиту, вытекающую из ст.10 Устава. Эдуард Бенеш от Чехо-Словацкой республики пошел еще дальше, предложив комитету не принимать окончательных рекомендаций за, или против вступления. Он скорее призвал пригласить обсуждаемые государства к участию в технических организациях Лиги, с тем, чтобы, как только политические условия это позволят - их можно было официально считать ее полноправными членами. В конце концов, комитет последовал стратегии Фишера отказать этим государствам в немедленном допуске, поручив подкомитету выработать соглашение, позволявшее "весьма тесные отношения" с Лигой.¹¹⁷ Окончательную формулировку рассматривали 6 декабря:

"Комитет рекомендует Собранию сообщить правительствам Эстонии, Латвии, Литвы, Грузии и Армении:

а) Что их запросы о вступлении были приняты с сочувствием, однако обстоятельства таковы, что препятствуют Собранию достичь определенного решения.

б) В ожидании последующего решения Собрания, эти государства могут участвовать в таких технических организациях Лиги, которые представляют общий интерес."¹¹⁸

Когда этот план положили перед пятым комитетом, Сесиль постарался расширить его сферу участия, а Нансен защищал немедленный прием

¹¹⁵ АДРА, д.116/15; FO 371/4965, E15294/134/58, включая Tilley to Bagratuni, 13.12.1920.

¹¹⁶ *Meetings of the Committees*, vol.II, p.183, 185-188.

¹¹⁷ *The First Assembly of the League of Nations*, vol.IV, p.158; *Meetings of the Committees*, vol.II, p.185-187, 238-239.

¹¹⁸ *Meetings of the Committees*, vol.II, p.195.

Грузии как средство, способствовавшее поддержке Армении. Но Фишер оставался твердым, и рекомендацию приняли 9 к 6 голосам. Прежде чем разойтись, Нансен, Сесиль и Н.Роуелл от Канады умалили сообщения в печати, что Лондонская конференция Союзников постановила отказать Армении в приеме. Терзаясь очевидностью истины, Роуелл настаивал, что только Собрание Лиги уполномочено действовать по заявкам: "Вопрос о вступлении государств должен решаться в Женеве, а не в Лондоне, Париже или Риме."¹¹⁹

Представляя 15 декабря доклад пятого комитета Собранию, председателю Юниус объяснил, что руководящая норма состояла в том, чтобы все свободные государства, которые дали достаточные гарантии их искреннего намерения выполнять свои международные обязательства, должны быть приняты. Не дожидаясь решения - должно ли вступление обязательно включать в себя признание всеми остальными государствами-членами, пятый комитет высказался за вступление Австрии, Болгарии, Коста-Рики, Люксембурга и Финляндии; и против допуска ряда других //833 просителей, включая Азербайджан и Украину; он высказался за особый статус ряда других государств: балтийских республик, Грузии и Армении, начинавших новую жизнь нормальным образом, и желавших участвовать в согласии наций, но все еще имевших значительные, требовавшие решения проблемы. Недопущение лишь ввергло бы эти страны в уныние, ободряя подрывные элементы, "поэтому давайте окажем этим государствам как можно лучший прием, давайте проявим к ним наше сочувствие и дадим им доступ к техническим организациям, особенно в Организацию труда."¹²⁰

После того, как Собрание Лиги приняло 16 декабря 5 рекомендованных государств, д-р Нансен объяснил, что его подкомитет старался сделать для Армении все, что в его силах, однако ввиду огромных трудностей, включая вражескую оккупацию, ее прием было невозможно рекомендовать. И хотя, Армения могла автоматически стать членом Лиги, если бы ратифицировали Севрский договор, сейчас необходимо было учитывать имевшиеся обстоятельства. Более того, появилась возможность обеспечить державу-мандатария - это принесло бы Армении бо'льшую пользу, чем прием в Лигу Наций. "Дело не в недостатке доброй воли к Армении, и не в недостатке стремления принять ее в Лигу, повлиявших на ход нашего обсуждения - именно добрая воля к Армении повлияла на нас."¹²¹

Ощущая потребность ясно выразить испытываемой сочувствие, канадский представитель Роуелл выдвинул следующую резолюцию:

"Собрание искренне надеется, что усилия президента Соединенных Штатов, энергично поддерживаемые правительствами Испании и Бразилии, а также Советом Лиги, приведут к сохранению армянской расы и к

¹¹⁹ *Meetings of the Committees*, vol.II, p.195-199.

¹²⁰ *Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.561-568, 613-614; FO 371/4966, E15881/134/58.

¹²¹ *Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.587-588; *The First Assembly of the League of Nations*, vol.IV, p.159.

обеспечению Армении устойчивым правительством, осуществляющим власть по всему армянскому государству, границы которого могут быть окончательно установлены Севрским договором, с тем, чтоб Собрание получило возможность принять Армению полноправным членом Лиги на своем следующем заседании."¹²²

Когда председатель Гиманс поставил на голосование предложение //834 комитета отложить прием РА, 21 государство поддержало этот документ и только 8 (Венесуэла, Канада, Перу, Португалия, Румыния, Сальвадор, Уругвай и Швейцария) защищали ее прием. Вивиани от Франции и Сесиль от Южной Африки воздержались, сохранив выразительное молчание.¹²³ Как только Армении отказали в полном приеме, Дж.Барнс из британской имперской делегации встал, чтобы бросить вызов второй части рекомендации комитета касательно участия в работе технических организаций. Подчеркивая, что Армения как самоуправляющееся государство могло с любого момента придерживаться различных международных конвенций, Барнс стал выдвигать доводы для ее полного устранения:

"Хотел бы я знать, приводят ли они Армению или другие государства в технические организации полноправными членами; и если да, то каким образом, поскольку мы достаточно много услышали о расходах технических организаций. Собираетесь ли вы привести эти маленькие государства, добавив таким образом расходов, или же вопрос о допуске этих малых государств в технические организации является лишь делом бесчестного очковтирательства?"

Мне представляется дело только в подобном свете. Вы собираетесь успокоить вашу совесть тем, что сначала отвергнете допуск государства, а затем проведете совершенно ничего не значащую резолюцию."¹²⁴

По иронии, постоянный защитник армянского дела Р.Сесиль соглашался сейчас с Барнсом, хотя и по иным причинам. "Мне представляется, что единственное, чего мы не должны делать в отношении Армении - это рисовать перспективы поддержки, которую не намерены оказать." Вызывало сомнения, что члены ЛН станут защищать Армению от внешнего нападения, как предусматривалось ст.Х; и нет ничего более губительного, чем "делать вид, будто мы собираемся делать что-нибудь, чего у нас нет действительного намерения осуществлять. ...Именно поэтому я не мог голосовать за прием Армении," - утверждал Сесиль. Предлагать в качестве утешения участие в технических организациях "представляется немногим лучше, чем издеваться над //835 несчастным народом Армении." Членство в Собрании Лиги, или по меньшей мере право обращаться в определенных случаях к этому органу представлялось желательным. "Это дало бы Армении настоящее преимущество и пользу, позволяющие ей лучше воевать и бороться в ужасных условиях, в которых она сейчас

¹²² *Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.588; FO 371/4966, E16014/134/58.

¹²³ *Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.588-589; *The First Assembly of the League of Nations*, vol.IV, p.160. 13 государств-членов воздержались от голосования.

¹²⁴ *Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.589.

находится." Если Собрание не готово предложить этого маленького преимущества, то приглашение к участию в технических организациях является показным. При отсутствии каких-либо осмысленных действий "можно записать выражение сожаления, в котором немного ценности, и которое представляет ценность только для нас." Барнс искусно маневрировал, чтоб сохранить этот пункт в неопределенности, доказывая, что утвердительное голосование стало бы "фарсом," а отрицательное произведет впечатление "нанесения Армении пощечины, чего никто не желает делать." Собрание попыталось бежать от проблемы, вновь возвратив вопрос комитету и приняв резолюцию доброй воли Роуелла, надеясь, что условия вскоре позволят предоставить Армении полноправное членство.¹²⁵

В последний раз, вопрос об армянском участии в технических организациях поднимали на Собрании Лиги в полдень 16 декабря. После голосования, позволявшего Эстонии, Латвии, Литве и Грузии участвовать в этих органах, председатель Гиманс предложил принять аналогичное решение и в отношении Армении. Может быть, желая в полной наглядности показать, что Лига оставила РА, Р.Сесиль выступил против этого предложения: "Предлагать Армении при нынешнем состоянии дел право участия в технических организациях представляется мне предложением не камня вместо хлеба, а скорее клубком табачного дыма." Учитывая это возражение, Гиманс постановил сохранить предыдущее решение о возвращении дела в комитет.¹²⁶ Армению отказались принять в ЛН по настоянию ее мнимых друзей; ей отказали даже в участии в сопутствующих комиссиях. Генеральному секретарю Э.Драммонду осталось написать А.Агароняну о глубоком сочувствии Лиги и ее искренней надежде, что условия позволят Армении занять место в ЛН, когда нации мира соберутся на следующий раз в Женеве.¹²⁷ //-836

Последнее ура

Казалось, что действия Собрания 16 декабря отправили Армянский вопрос на покой. Однако уже на следующий день румынский делегат Таке Ионеску неожиданно объявил, что он только что получил телеграмму своего правительства:

"Чтобы оказать явно находящемуся на грани исчезновения армянскому народу быструю и действенную поддержку, Румыния предлагает собравшимся в Женеве нациям сформировать международные экспедиционные силы, на которые возложат обязанность установить в Армении мир и порядок.

Эти международные силы нужно поставить под командование международного генерального штаба, и они могут состоять из 40 тыс. военнослужащих, составленных из отрядов всех входящих в Лигу Наций

¹²⁵ *Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.590-594.

¹²⁶ *Ibid.*, p.634; *The First Assembly of the League of Nations*, vol.IV, p.159.

¹²⁷ АДРА, Д.130/29, Drummond to Aharonian, 20.12.1920.

стран, соответственно пропорциям их населения.

Румыния провозглашает, что готова в данный момент принять участие в этой работе рядовым составом, материалами и деньгами."¹²⁸

"Все мы придерживаемся мнения, что для Армении нужно что-нибудь сделать. Говоря от себя лично, я никогда не испытывал большего счастья, чем когда получал эту телеграмму. Говорю прямо и без колебаний, что все мы стараемся уяснить - чем мы можем по-настоящему и действительно прийти на помощь этому народу, находящемуся под непосредственной угрозой разрушения." Неожиданное заявление Румынии вызвало аплодисменты многих делегатов, испытывавших муки и угрызения совести из-за несостоявшегося действительного вмешательства Лиги в Армению. Но в то же время, выбор момента для этого почина озадачивал, поскольку армяне тщетно молили о подобной экспедиции с самого нападения турок в сентябре; и поскольку по расписанию Собрание Лиги должно было завершиться 18 декабря, то есть на следующий же день. Председатель Гиманс отдал дань "щедрым и гуманным побеждениям," внушившим данное предложение, и посоветовал направить данный вопрос на изучение Совета Лиги. Это же относилось и к рекомендациям комитета 6-и, созданного для уяснения - какие меры можно предпринять, чтоб поддержать Армению. После возражения Р.Сесия, Собрание // - 837 согласилось отослать румынскую телеграмму в комитет 6-и вместе с поручением дать на следующий день его отзыв.¹²⁹

На последнем заседании Собрания, А.Лафонтен доложил: после 6 совещаний комитет нашел, что армяне в большой мере не имеют сил для самозащиты из-за слабости их военно-политической организации. Следовательно, Армения нуждается скорее в средствах помощи самой себе, чем в военном походе. Таковую поддержку можно обеспечить за сравнительно умеренную сумму. Поскольку Собрание Лиги в этот день закрывалось, комитет посоветовал создать специальную комиссию для согласования усилий в этом направлении. Было два возможных решения армянской проблемы: военное или мирное вмешательство. Общественное мнение планеты поддерживало Лигу в поисках мирного решения. Имелись серьезные доклады, что Сенат США готов открыть кредит в 25 млн. долл; и как только те или иные средства станут доступными, Лига сможет принимать меры, возможно через верховного комиссара в Армении. Комитет Лафонтена поблагодарил румынское правительство за его почин, и выразил надежду, что оно получит в конечном итоге "мощную поддержку" держав планеты. Не имея постановления о вооруженных действиях международных полицейских сил, Лига как организация охраны мира должна была постараться спасти Армению без кровопролития. Поэтому Собрание должно было попросить Совет избрать специальную комиссию, которая немедленно приступит к работе.¹³⁰

Прежний главный сторонник вторжения - Р.Вивиани, теперь проти-

¹²⁸ *Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.672.

¹²⁹ *Ibid.*, p.673-674.

¹³⁰ *Ibid.*, p.727, 741-742.

вился созданию комиссии, рекомендации которой могли еще больше смутить Союзные Державы; предложив взамен возложить весь вопрос на Совет, состоящий "из всего, что является лучшим" в Лиге, а также "из лиц, известных по всему миру, авторитет которых побольше нашего." Пытаясь отклонить румынское предложение, Вивиани представил следующую резолюцию:

"Помня свое решение от 22 ноября 1920 г., Собрание продолжит сотрудничать с Советом, на который возложена обязанность по охране будущего Армении, обращаясь в случае необходимости за советом к членам Лиги. Собрание отмечает, что в ответ на предпринятый Лигой почин, к Армении уже было проявлено всеобщее сочувствие; и что Армения получила предложения о посредничестве в вопросе помощи от президента Вильсона, Испании и Бразилии."

Совет попросили доложить второму заседанию Собрания, чего именно он сумел достичь.¹³¹

Ионеску быстро заметил, что резолюция Вивиани никоим образом не похожа на ту, которую выдвинула румынская делегация. Он воспользовался возможностью осыпать колкостями тех, кто раньше так красноречиво говорил о необходимости спасти Армению:

"Я помню о скорби, проявлявшейся в этом зале месяц назад, и общем сочувствии, ощущавшемся к Армении. Я вижу, что ни скорбь, ни сочувствие больше не сохранились. Если армянскому народу не грозит истребление, то я очень этому рад. Если же, тем не менее, жизнь Армении по-прежнему под угрозой, и если она подвергнется резне и всем другим ужасам нашествия, то вопрос остается, и средства его решения необходимо найти.

Единственным средством, которое мы считаем дельным, является действительное вторжение, с откладыванием в сторону наших проявлений скорби."¹³²

Резким опровержением Вивиани настаивал, что Собрание не имеет полномочий принимать решение о создании армии в 40 тыс. бойцов; и вкрадчиво сожалел, что хотя румынское предложение могло бы быть полезным, будь оно сделано одной неделей раньше, - но в данный момент его было слишком мало, и слишком поздно. Лафонтен добавил, что его комитет очень подробно изучил весь вопрос и пришел к выводу, что военный поход выдвигает многочисленные трудности, которые следует изучить компетентным лицам, хорошо знающим страну и осведомленным в организации подобного предприятия. Более того, румынский план в его нынешнем виде требовал сотрудничества всех государств-членов - то есть, вряд ли осуществимого условия. В силу этого, его нужно оставить Совету Лиги, чтобы тот определил, достаточно ли оснований для назначения специальной комиссии для работы с данным делом. Персидский делегат эмир Зока-эд-Доулах осмотрительно выразил глубокое сочувствие армянам, прежде чем перейти к главному пункту: //-839

¹³¹ *Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.728-729; *Resolutions Adopted by the Assembly*, p.33.

¹³² *Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.729.

“Разве весь свет не устал направлять войска в направлении Малой Азии и Армении?” Под аплодисменты уставших делегатов, он заключил, что все приветствуют мирное вмешательство, однако “новую войну сейчас начинать не время.”¹³³

Собрание разрешило спор, приняв документ Вивиани и оставив за Советом Лиги решать - формировать, или нет комиссию для дальнейшего изучения румынской резолюции и связанных с ней моментов.¹³⁴ Таким образом, первая сессия Собрания Лиги Наций отклонила Армянский вопрос. В сделанных 18 декабря заключительных замечаниях, председатель Гиманс выразил надежду и уверенность в будущем международной организации, указав также на ее задачи и достижения. Несколько относившихся к Армении параграфов переполняли общие фразы:

“В разгар нашей работы, перед нами встало прискорбное видение. Наше внимание было привлечено к душераздирающему состоянию Армении.

Великие Державы издавна занимаются армянской проблемой, и они оказались не в силах ее разрешить. В конце концов, политиками управляют не только чувства: должны быть продуманы пути и средства. Мы не нашли мандатария, но, по крайней мере, нам удалось найти посредника. Нам посчастливилось увидеть, как являвшийся одним из основателей Лиги Наций президент Вильсон принял эту миссию посредника...

Мы все еще стоим перед огромными трудностями. Армения во многом занимает наши помыслы, и мы настоятельно желаем ее спасти. Работа в этом направлении является нашим долгом. Мы должны посвятить себя этой задаче. Совет настойчиво продолжит свои старания всеми имеющимися в его распоряжении средствами, чтобы помочь и спасти ее. Вы можете быть всецело уверенными в Совете. Мы единодушно сошлись в стремлении спасти этот народ мучеников от врагов, не оказывавших пощады такое множество лет.”¹³⁵

Под непрерывные аплодисменты, делегаты из многих стран поднялись, чтобы вовремя успеть домой на рождественские каникулы. Первое //840 заседание Собрания Лиги Наций стало историей - как и Республика Армения.

Заключение

Опыт армянской независимости был коротким - в целом едва три года. В 1918 г. никто действительно не ожидал, что республика сможет выдержать свое мучительное рождение. Под турецкими пушками, расположенными на расстоянии выстрела до Еревана, жило дурное предчувствие, что как только турецкая армия займет Баку, она повернет назад, чтоб завершить армянскую катастрофу, начавшуюся в 1915 г. в Осман-

¹³³ *Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.729-731.

¹³⁴ *Ibid.*, p.731-732; *The First Assembly of the League of Nations*, vol.IV, p.197-198.

¹³⁵ *Records of the First Assembly: Plenary Meetings*, p.760-761.

ской империи. Однако победа Союзных Держав над Германской и Османской империями создавала новые возможности для надежды и повышала шансы на жизнеспособность национального существования армян. В конце концов, европейские Союзники и США всенародно брали на себя обязательства восстановить армянский народ и отделить его исторические земли от Османской империи.

Эти перспективы начали омрачаться, когда стало очевидным, что решение Армянского вопроса не находится в верхней части списка союзнических приоритетов. Вместо этого, их соперничество за территориально-экономические выгоды на Ближнем Востоке задержало возможность навязать султанскому правительству мирный договор, что оставило будущее Армении в неопределенности и внесло свой вклад в подъем и распространение турецкого националистического движения. Когда Союзные Державы наконец создали на бумаге объединенное армянское государство, сочетавшее земли бывшей Российской и Османской империи; они проявили нерасположенность выделить необходимые средства и вооруженные силы, чтобы осуществить их решение. Возраставшая отчужденность Соединенных Штатов и их отказ принимать какую-либо, кроме гуманитарной роли в Армении, стали решающим фактором в провале армянских устремлений.

Армянское правительство последовательно придерживалось западной ориентации не потому, что особенно доверяло Союзным Державам, а потому что осуществления лелеемых надежд на свободу можно было достичь только при внешней поддержке. Только Запад поддерживал это дело, хотя бы на словах. Однако западная ориентация сочеталась с огромным риском и издержками, поскольку она ограничивала армянские возможности выбора и усиливала вражду как турецких националистов, так и российских большевиков. К весне 1920 г., прилив российской гражданской войны принес Красную армию на юг, к Кавказским горам. Сначала казалось, что Армения тоже падет, после советизации Азербайджана. И только суровые ответные удары правящей партии и вызов, которому Красная армия противостояла на других фронтах, дали республике возможность выдержать еще несколько месяцев.

Во внутренней жизни, государство достигло к 1920 г. значительного, даже впечатляющего, основополагающего успеха. Управленческий аппарат действовал упорядоченно и на родном языке; временные меры сменились долгосрочным планированием; голод прошел, а поля полностью засеяли; и несмотря на временно введенную после майских волнений партийную диктатуру, структура демократических учреждений и всеобъемлющей судебной системы заняла свои места. Армянские общины диаспоры с глубоким душевным волнением взирали на эти процессы. Недоверие и отчужденность, проявлявшиеся сначала к "Российской Армении" или "Араратской" республике, постепенно сменялись широкой поддержкой во всех группах диаспоры. Стало ясным, что осуществление объединенного армянского государства, в которое беженцы и изгнанники могли бы вернуться со всех сторон света, зависело от выживания

имевшейся республики, с центром в Ереване.

Однако, в конечном итоге, геополитическое положение Армении отвергло длительную независимость. Запертое на суше армянское государство не могло найти иного приемлемого выбора, кроме как положиться на Запад, чтобы приобрести насущный выход к морю и собраться на большинстве земель великого Армянского нагорья. Если представлялось, что Севрский договор удовлетворял данные стремления, то он также обозначил Армению как первую цель в турецкой борьбе за ниспровержение этого договора. Вторжение в армянскую республику и открытие прохода к советским Азербайджану и России стало действенным турецким ответом на бумажное пожалование, сделанное союзными державами армянам. Потеря всей Карсской области и большей части Ереванской губернии оставило менее 30 тыс. кв. км. земли для продолжения армянской национальной жизни в Армянской Советской Социалистической Республике.

Так первое за более, чем пол тысячи лет, независимое армянское государство перешло в историю. Тем не менее, его наследие было непреодо- // -843 лимым, и сквозь превратности XX столетия оно продолжало вселять надежды и видения, что однажды свобода и суверенитет будут восстановлены, и на этот раз - в более самостоятельной, счастливой и могучей Республике Армения. // -844

Библиография

- Արրահամյան Հ.Բ.*: Գարեգին Նժդեհը Սյունիքում (1919թ. օգոստոս - 1921թ. հուլիս): «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», Երևան, 1991, հ.3:
- Ալիխանյան Ս.Տ.*: Հայկական գործերի կոմիսարիատի գործունեությունը (1917-1921): Երևան, 1958:
- . Սովետական Ռուսաստանի դերը հայ ժողովրդի ազատագրման գործում (1917-1921թթ.): Երևան, 1966:
- Ահարոնեան Ա.*: Մի քանի ճշտումներ: «Հայրենիք» ամսագիր, 1923, հ.1, հոկտեմբեր, էջ 79-82:
- . Սարդարապատից մինչև Սեյր եւ Լոզան: (Քաղաքական օրագիր:) Պոսթըն, Հայրենիք, 1943:
- Աղայան Ծ.Պ.*: Հոկտեմբերյան ռևոլյուցիան և հայ ժողովրդի ազատագրումը: Երևան, 1957:
- Ամատունի Հ.*: Ապրված օրեր: «Հայրենիք» ամսագիր, 1940 հոկտեմբեր - 1941 օգոստոս, հ.XVIII-XIX:
- Անանուն Դ.*: Ռուսահայերի հասարակական զարգացումը, հ.III (1901-1918): Վենետիկ, 1926:
- Առաջին մասսայական-հեղափոխական շարժումները Հայաստանում* (Մալխայան ափստամբությունը): Նյութեր և փաստաթղթեր: Հրատ.Կ.Ղազարյան, Մ.Ներսիսյան: Երևան, 1932:
- Ասպետ Ա.*: Դրվագներ Հաճնո հերոսամարտերեն և հերոսին ողիսականը: Բեյրութ, 1961:
- Ալի:* Հեղափոխական այբոմ, 1965, հատ.VI, հ.3:
- . Նժդեհ: Բեյրութ, 1968:
- Ալետյան Մ.*: Հայ ազատագրական ազգային յիսնամեայ (1870-1920): Հուշամատեն եւ Ջօր.Անդրանիկ: Փարիզ, Le Soleil, 1954:
- Բարալեան Ա.*: Էջեր` Հայաստանի անկախութեան պատմութիւնից: Մատենաշար «Յուսաբեր», թիւ 96: Գահիրէ, Յուսաբեր, 1959:
- Բարզեն Ա. կաթողիկոս, [Կյուլեսերյան:]* Պատմություն կաթողիկոսաց Կիլիկիոյ (1141-են մինչև մեր օրերը): Անթիլիաս, Լիբանան, Դպրեանոց, 1939:
- Բալիկյան Հ., Եվոյան Վ., Սարգսյան Գ.*: Իմպերիալիստական տերությունների էքսպանսիան Հայաստանում: «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 1970, հ.3:
- Բ.Լեգրանի միսիան:* Փաստաթղթերի հրատ.Ե.Սարգսյան, Խ.Արեղյան, Ա.Սարգսյան: «Բանբեր Հայաստանի արխիվների», 1967, հ.3:
- Գալուստյան Գ.Հ.*: Մարաշ կամ Գերմանիկ և հերոս Ջեյթուն: Նյու-Յորք, 1934:
- Գևորգյան Վ.*: Լեռնահայաստանի հերոսամարտը (1919-1921): Պատմական վավերագրեր Գարեգին Նժդեհի պատմական մեծագույն առաքելության և խիզախումի տարեգության: Քաղաքական գրականության մատենաշար, թիվ 1: Երևան, Ազատ խոսք, 1991:
- Դարբինյան Ա.*: Հայ ազատագրական շարժման օրերեն: Հուշեր 1890-են - 1940: Փարիզ, 1947:
- Դարբինյան Ռ.*: Հայաստանի Հանրապետության օրերուն: «Հայրենիք» ամսագիր, 1950, հ.XXVIII, հունիս:
- Դեվոյանց Տ.*: Կյանքի դրվագներից: «Հայրենիք» ամսագիր, 1946, հ.XXIV,

հունվար-փետրվար:

Եսայան Ա.Ա.: Հայաստանի միազգային-իրավական դրությունը, 1920-1922: Երևան, 1967:

Չալեն Արքեպիսկոպոս [Տէր Եղիայեան]: Պատրիարքական յուշերս: Վաւերագիրներ եւ վկայութիւններ: Մտատրական սպասարկութեանց գրասենեակ, հրատարակութիւն թ.7: Գահիրէ, Նոր աստղ, 1947:

Չեյթունցյան Ն.Ղ.: Չեյթունի վերջին դէպքերը (1919-1921): Վերապրող զեյթունցիներու դարձը հայրենիք: Վերջին հերոսամարտը: Աղեքսանդրիա, Գասապյան, 1922:

Չոհրաբեկյան Է.Ա.: Սովետական Ռուսաստանը և հայ-թուրքական հարաբերությունները 1920-1922 թթ.: Երևան, Երևանի պետական համալսարան, 1979:

Էփլիղաթյան Մ.: Մեծ եղեռնէն հետո: «Հայրենիք» ամսագիր, 1955 մարտ-օգոստոս, հ. XXXIII:

Թերզիպաշյան Ա.: Նուպար: Փարիզ, 1939:

Թերզյան Ս.: Հաճրնի ութամյա դյուցազնամարտը: Պուէնոս Այրէս, 1956:

Թիթիւնճեան Խ.: Միքայել Վարանդյան: «Հայրենիք» ամսագիր, 1936, հ. XIV, փետրվար-մարտ:

Թորգոմեան Վ.: Յուշատետրէս: "Վէմ", 1936, հատ. IV, հ. 2, էջ 12-16; հ. 3, էջ 20-24; հ. 4, էջ 54-58; 1937, հատ. V, հ. 1, էջ 31-50; հ. 2, էջ 44-57; 1938, հ. IV, հ. 1, էջ 57-74; հ. 2, էջ 29-47:

Լազեան, Գաբրիէլ: Հայաստան եւ հայ դատը (վաւերագրեր): Գահիրէ, Նոր աստղ, 1946:

--. Յեղափոխական դէմքեր (մտատրականներ եւ հայրուկներ): Կահիրէ, ՀՅԴ երիտասարդութեան միութիւն, 1945:

Լալաբեկյան Բ.Հ.: Վ.Ի.Լենինը և Սովետական կարգերի հաստատումն ու անբաւարարումն Անդրկովկասում: Երևան, 1961:

Լէօ: Թիրքահայ յեղափոխութեան գաղափարաբանութիւնը, 2 հատորով, հ. Բ: Փարիզ, Պահրի, 1935:

Լիլոյան Հ.Յ.: Սովետական ականավոր դիվանագետը: (Լև Միխայլովիչ Կարախան): Երևան, Հայաստան, 1978:

Խաչատրյան Հ.Հ.: Ամերիկյան զինվորական առաքելությունը դեպի Հայաստան: «Հայրենիք» ամսագիր, 1941, հ. XIX, նոյեմբեր-մայիս:

--. Հազարապետ Հայկ Շեքերջյան: «Հայրենիք» ամսագիր, 1941, հ. XIX, հուլիս:

Խատիսեան Ա.: Հայաստանի Հանրապետութեան ծագումն ու զարգացումը: Աթէնք, 1930:

Կեսար Ա.: Այնթապի գոյամարտը: Բոստոն, Ամերիկայի այնթապցիներու ազգային միություն, 1945:

Հայ դեսպանատուն Վաշինգտոնի մեջ` Ամերիկահայ գաղութին կողմէ նվեր Հայաստանի Հանրապետութիւն: Բոստոն, Դեսպանատան գնումի կենտրոնական հանձնախումբ, 1920:

«Հայաստանի ավտոնոմիան» յեվ Անտանտան: Վավերագրեր իմպերիալիստական պատերազմի շրջանից: Առաջաբան Ա. Գ. Հովհաննիսյանի: Յերեվան, Հայպետհրատ, 1926:

Հայաստանի Հանրապետության և Խորհրդային Ռուսաստանի բանակցությունները` Լևոն Շանթի պատվիրակությունը: «Հայրենիք» ամսագիր, 1954, հ.

XXXIV, հունվար, փետրվար, մայիս:

Հայկական հարցը Խաղաղութեան Ժողովին առջև: Բոստոն, Հայրենիք, 1919:

Հեղափոխական այրոմ, հատ. I, հ. 6: Հրատ. Ա. Թումայան: Բոստոն, 1957:

--. հատ. II, հ. 6: Բոստոն, 1957:

--. հատ. VII, հ. 10: Բոստոն, 1968:

Հիշատակարան, 1512-1912: Կազմ. Վ. Գ. Չարդարյան: Կ. Պոլիս, 1911, հ. II:

Հիշատակարան, 1512-1933: Կահիրե, 1934, հ. III:

Հուշամատյան Մեծ Եղեռնի, 1915-1965: Պատրաստեց Գերսամ Ահարոնյան: Բեյրութ, 1965:

Ճիզմենճյան Մ. Գ.: Պատմութիւն ամերիկահայ քաղաքական կուսակցութեանց, 1890-1925: Ֆրեզնո, Նոր օր, 1930:

Մեխակ Վ.: Ձեյթունի նահանջը: Կ. Պոլիս, 1922:

Մնացականյան Ա. Ն.: Ռեկոլուցիան Անդրկովկասում և Ռուսաստանի պատվիրակները (1917-1921): Երևան, 1961:

--. Վ. Ի. Լենինը և հայ ժողովրդի ազատագրական պայքարը: Երևան, 1963:

Յուշապատում Հ. Յ. Դաշնակցութեան, 1890-1950: Պատրաստեց Ս. Վրացեանը: Բոսթոն, 1950:

Նժդեհ Գ.: Իմ պատասխանը: Սոֆիա, 1937:

Նորաշխարհյան Լ. Ն.: Ձեյթունը 1914-1921թթ.: Հուշեր: Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ, 1984:

Պոյաճյան Տ.: Հայկական լեզուներ: Ուոտերտաուն, Մասս., 1965:

Սահակյան Ռ. Գ.: Թուրք-ֆրանսիական հարաբերությունները և Կիլիկիան 1919-1921թթ.: Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ, 1970:

Սամսոն: Հայաստանի անդրանիկ դեսպանը Պարսկաստանում: «Վէմ», 1934, հատ. II, հ. 3-6:

Սեպուհ Մ.: Հաճընի ողբերգությունը (պաշարում և կոտորած): Վավերական և անտիպ տեղեկություններ: Հալեպ, 1960:

Սիմոնյան Հ. Ռ.: Թուրք-հայկական հարաբերությունների պատմությունից: Երևան, Հայաստան, 1991:

Սողոմոնյան Ս. Գ.: Քաղաքացիական կռիվները Չանգեզուրում 1920-1921 թվականներին: Երևան, 1958:

Ստեփանյան Հ.: Ներսես Արք. Մելիք-Տանգյան: «Հայրենիք» ամսագիր, 1952, մայիս, հ. XXX:

Վարդանեան Ե.: Պրագիլիոյ հայ գաղութը: Պատմական տեղեկություններ և ժամանակագրություն 1860-էն մինչև 1947-ի վերջը: Պուլենոս Այրես, 1948:

Վարդապետյան Ա. Վ.: Հայաստանի Կարմիր բանակը քաղաքացիական կռիվներում 1920-1921 թվականներին: Երևան, 1960:

Վրացյան Ս.: Անձինք նվիրյալք: Բեյրութ, 1969:

--. Կյանքի ուղիներով: Դեպքեր: Դեմքեր: Ապրումներ, 6 հատոր: Կահիրե, Յուսաբեր, 1955-1967:

--. Հայաստանը բոլշևիկյան մուրճի և թրքական սալի միջև: Բեյրութ, 1953:

--. Հայաստանի Հանրապետություն: Փարիզը, 1978:

Տամատյան Մ.: Իմ հուշերս: Հրատ. Վ. Ղազարյան: Բեյրութ, 1985:

Տեղեկագիր Հայ Ազգային Միութեան Ամերիկայի, 1917-1921: Բոստոն, 1922:

Տեր-Վարդանյան Հ.: Մարաշի ջարդը 1920-ին և պատմական համառոտ ակ-

նարկ մը իր անցյալին վրա: Երուսաղեմ, Արաքս-Թոփալյան, 1927:
Տեփոյան Պ.: Միհրան Տամատյան (1863-1945): Գահիրե, 1964:
Տոնյան Ա.: Ռուսական բանակի հայ սպայի մը հուշերը: «Հայրենիք» ամսագիր, 1964, հ. XLII, հուլիս-օգոստոս:
Փաստաթղթեր Հայաստանի պատմության մասին: Կազմ. Ռ. Նահատակյան: «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 1991, հ. 4, էջ 159-161:
Զաջունի Ե. Հայկական առանձին հարուածող զորամասը: Ժեներալ Անդրանիկ: Պոսթոն, Ազգ, 1921:
Զէլէշեան Մ.: Միս-Մատեան: Պատմական, բանասիրական, տեղեկագրական, ազգագրական եւ յարակից պարագաներ: Պէյրուտ, 1949:
Զոյանջյան Ա.: Հայստանի անկախ հանրապետության հյուպատոս Հարություն Խնդիրյան (1870-1959) Ռումինիո մեջ: «Ասպարեզ», 11.09.1993:
Օտեան Ե.: Պօղոս Փաշա Նուպար: (Կենսագրական նոթեր:) Կ. Պոլիս, Եփրատ, 1913:

Abadie M. Opérations au Levant: les quatre sièges d'Aïntab (1920-1921). Paris, 1922.

Ahmed Rustem Bey. La guerre mondiale et la question turco-arménienne. Berne, 1918.

Albrecht-Carrié R. Italy at the Paris Peace conference. NY, 1938.

The American military mission to Armenia. Ed. by J.H. Tashjian. "Armenian Review," Boston, 1949, vol. II, Summer.

Andonian A. Documents officiel concernant les massacres arméniens. Paris, 1920.

The Armenian Question before the Peace congress. Boston, 1919.

Armenia's Charter. Lnd., 1918.

L'Arménie transcaucasienne: territoires, frontières, ethnographie, statistique. Paris, 1919.

Arpee, Leon. Missionaries and missionaries. "New Armenia," 1919, Oct., vol. XI.

Arslanian A.H. The British military involvement in Transcaucasia, 1917-1919. PhD diss., University of California, Los Angeles, 1974.

Ash B. The lost dictator: a biography of Field-Marshal Sir Henry Wilson. London, 1968.

Aşkun, Vehbi Cem. Sivas kongresi. Istanbul, 1963.

Aspirations et agissements révolutionnaires des comités arméniens avant et après la proclamation de la constitution ottomane. Constantinople, 1917.

Auswärtiges Amt, Die grosse Politik der europäischen Kabinette, 1871-1914, XXXVIII. Berlin, 1926.

Avalishvili Z. The independence of Georgia in international politics, 1918-1921. Lnd., 1940.

Bailey Th.A. Woodrow Wilson and the great betrayal. NY, Macmillan, 1945.

--. Woodrow Wilson and the lost peace. NY, Macmillan, 1945.

Baker R.S. Woodrow Wilson and the world settlement, 3 vols. Garden

- City, NY; Doubleday, Page & Co, 1922.
- . Woodrow Wilson, life and letters, vol.VII. NY, 1939.
- Barton J.L.* Story of Near East Relief (1915-1930). NY, Macmillan, 1930.
- Bayur, Yusuf Hikmet.* Türk inkilâbi tarihi, III: 1914-1918 genel savaşı. Ankara, 1957.
- Beers, Henry P.* U.S. naval detachment in Turkish waters, 1919-1924. Wash., D.C., 1943.
- Bierstadt H.* The great betrayal. NY, 1924.
- Biyikoglu, Tevfik.* Atatürk Anadolu'da (1919-1921), vol.I. Ankara, 1959.
- Blum J.M.* Woodrow Wilson and the politics of morality. Boston, 1956.
- Boghos Nubar.* The pre-war population of Cilicia. Lnd., 1920.
- Bonsal S.* Suitors and suppliants: the little nations at Versailles. NY, Prentice-Hall, 1946.
- Brémond E.* La Cilicie en 1919-1920. Paris, Imprimerie Nationale, 1921; "Revue des Études arméniennes." 1921, vol.I, N 3.
- Brinkley G.A.* The Volunteer army and Allied intervention in South Russia, 1917-1921. Notre Dame, Ind., 1966.
- British and foreign state papers*, vol.CXIII, 1920. Ed.E.Parkes et al. London, 1923.
- British documents on the origins of war*, 1898-1914, vol.X, I. Ed.by G.P. Gooch, H.Temperley. Lnd., Foreign Office, 1936.
- Bryson Th.A.* The Armenia-America society: a factor in American-Turkish relations, 1919-1924. "Records of the American Catholic Historical Society of Philadelphia," 1971, vol.CXXXII, N 2; "Armenian Review," 1976, vol.XXIX, Spring.
- . Mark Lambert Bristol, U.S. navy, admiral-diplomat: his influence on the Armenian mandate question. "Armenian Review," 1968, vol.21.
- . Woodrow Wilson, the Senate, public opinion and the Armenian mandate, 1919. PhD dissertation, University of Georgia, 1965.
- Busch, Briton Cooper.* Mudros to Lausanne: Britain's frontier in West Asia, 1918-1923. Albany, NY, 1976.
- Burnham I.* Not by accident: the story of Moses S.Gulesian's career. Boston, 1938.
- Buzanski P.M.* Admiral Mark L.Bristol and Turkish-American relations, 1919-1922. PhD dissertation, University of California, Berkeley, 1960.
- Callwell C.E.* Field-Marshal Sir Henry Wilson, 2 vols. Lnd., 1927.
- Cebesoy, Ali Fuat.* Millî mücadele hâtıraları. Istanbul, 1953.
- Chamberlin W.H.* The Russian revolution, 1917-1921, vol.II. NY, 1935.
- Chambers Lawson P.* Armenia and a unitary mandate. "New Armenia," 1919, Dec., vol.XI.
- Churchill W.S.* The aftermath. (The world crisis, 1918-1928.)NY, Ch.Scribner's sons, 1929.
- Claims of the peace delegation of the Republic of Caucasian Azerbaijan*, presented to the Peace conference in Paris. Paris, 1919.
- Claims of Persia before the Conference of the preliminaries of peace at Paris*, March, 1919. Paris, 1919.

Collier B. Brass hat: A biography of Field-Marshal Sir Henry Wilson. London, 1961.

Congressional Record, 65th Congress, 3d session, vol.LVII, pt.1, (December 10, 1918).

--. 66th Congress, 1st session, vol.LVIII, pt.1-9 (May 23, 1919).

--. vol.LIX, pt.7-8. Washington, D.C., 1920.

Cook R.E. The United States and the Armenian Question, 1894-1924. PhD diss., Fletcher School of law and diplomacy, Tufts university, 1957.

Cumming H.H. Franco-British rivalry in the post-war Near East. London, 1938.

Dadrian V.N. Genocide as a problem of national and international law: The world war I Armenian case and its contemporary legal ramifications. "Yale Journal of International Law." 1989, vol.XIV, N 2.

Dalkir, Recep. Yiğitlik günleri: millî mücadelede çukurova. Istanbul, 1961.

Daniel Robert L. American philanthropy in the Near East, 1820-1960. Athens, Oh., Ohio university press, 1970.

Davison, Roderic H. The Armenian crisis (1912-1914). "The American Historical Review." 1948, April.

de Gontaut-Biron R. Comment la France s'est installée en Syrie (1918-1919). Paris, 1922.

de Rémusat. Cilicie, 1918-1922. "Revue des sciences politiques," 1931, vol. LIV, January-March.

Dillon E.J. The inside story of the Peace conference. NY & Lnd., Harper, 1920.

Documents diplomatiques français (1871-1914), 3-e série, vol.VII. Ministère des affaires étrangères de France. Paris, 1934.

Documents on British foreign policy 1919-1939. Ed.by E.L.Woodward, R. Butler. 1st Series, 12 vols. Lnd., HMSO, 1952.

Données statistiques des populations de la Transcaucasie. Paris, 1920.

du Hays, Général. Les armées françaises au Levant, 1919-1939. Vol.II: Le temps des combats, 1920-1921. Vincennes, 1979.

du Véou P. La passion de la Cilicie, 1919-1922. Paris, 1937.

Edib H. The Turkish ordeal. NY and Lnd., 1928.

Elliot Mabel E. Beginning again at Ararat. NY, 1924.

Emre, A.C. İki neslin tarihi: Mustafa Kemal neler yapri. Istanbul, 1960.

Encyclopaedia of Islam, vol.III. Leiden, 1936.

Erol, Mine. Türkiye'de Amerikan mandasi meselesi, 1919-1920. Giresun, 1972.

Ertürk, Hüsameddin. İki devrin perde arkası. Comp.Samih Nafiz Tansu. Istanbul, 1964.

Evans, Lawrence. United States policy and the partition of Turkey, 1914-1924. Baltimore, the John Hopkins press, 1965.

Faradjian P. A scholar examines our Paris delegates. "Armenian Review." 1956, vol.IX, Spring.

The first assembly of the League of Nations, vol.IV. World peace founda-

tion. Boston, 1921.

Gates, Caleb F. Not to me only. Princeton, Princeton university, 1940.

Gaulis B.-G. Le nationalisme turc. Paris, 1921.

Gautherot G. La France en Syrie et en Cilicie. Paris, 1920.

Gelfand L.E. The Inquiry: American preparations for peace, 1917-1919. New Haven, Yale university, 1963.

Genelkurmay başkanlığı harb tarihi dairesi, Türk istiklâl harbi, III: Dogu caphesi (1919-1921). Ankara, 1965.

--. IV: Güney caphesi (15 Mayıs - 20 Ekim 1921). Ankara, 1966.

Gerard J.W. England and France in Armenia. NY, 1920.

Gidney, James B. A mandate for Armenia. Kent, Ohio, 1967.

Gologlu, Mahmut. Sivas kongresi. Ankara, 1969.

Grabill J.L. Protestant diplomacy and the Near East: missionary influence on American policy, 1810-1927. Minneapolis, University of Minnesota, 1971.

Grew J.C. Turbulent era: a diplomatic record of forty years, 1904-1945, vol.II. Ed.by W.Johnson. Boston, Houghton Mifflin, 1952.

La guerre de l'indépendance Turquie. Turkey, Ministry of Interior, Istanbul, 1937.

Hacopian A.P. Armenia and the War: an Armenians point of view with an appeal to Britain and the coming peace conference. London, Hogger and Stiyghton, 1917.

Hankey M. The supreme control at the Paris Peace conference 1919. London, 1963.

Harbord J.G. Investigating Turkey and Trans-Caucasia. "World's Work." 1920, vol.XL, May-June.

Helmreich P.C. From Paris to Sèvres: the partition of the Ottoman empire at the Peace conference of 1919-1920. Columbus, Oh., 1974.

A history of the Peace conference of Paris. Ed.by H.W.L.Temperley, vol.I-VI. London, H.Frowde and Hodder and Stroughton, 1920-1926.

Hoover H. America's first crusade. NY, 1942.

--. The ordeal of Woodrow Wilson. NY, Toronto, Lnd., MacGrow-Hill book Co, 1958.

House. E.M. The intimate papers of Colonel House, vol.IV. Ed.by Ch. Seymour. Boston, 1928.

House Report 110, pt.2 Minority report, 66th Congress, 2d session. Mandatory for Armenia." Washington, D.C., 1920.

Housepian Dobkin M. Smyrna 1922: The Destruction of a City. Lnd., 1972; Kent, OH, Lnd., 1988.

Houston D.F. Eight years with Wilson's cabinet, 1913 to 1920, 2 vols. Garden Cuty, NY; Doubleday, Page & Co, 1926.

Hovannisian R. Armenia on the road to independence. 1918. Berkeley, Los Angeles, London, University of California, 1967.

--. The Republic of Armenia, vol.I-II. Berkeley, Los Angeles, Lnd., University of California, 1971, 1982.

Howard Harry N. The King-Crane commission. An American Inquiry in the Middle East. Beirut, Khayat's, 1963.

--. The partition of Turkey. A diplomatic history, 1919-1923. Norman, Okla., University of Oklahoma, 1931.

Hubbard Ethel D. Mary Louise Graffam of Sivas, Turkey. Boston, n.d.; Lone sentinels in the Near East. "Missionary Herald," 1915, Oct., Dec., vol. CXI.

Jäschke, Gotthard. Neues zur russisch-türkischen Freundschaft von 1919-1939. Die Welt des Islams, 1961, v.VI, N 3-4.

Jäschke, G. und Pritsch, Erich. Die Türkei seit dem Weltkrieg. Die Welt des Islams, 1927-1929, 1965, v.X.

Jessup H. American aid to Armenia without a mandate. The joint mandate scheme: a Turkish empire under American protection. NY, 1919.

Journal officiel de la République française, Débats Parlementaires, Chambre des Députés, 27.09.1919, (26.09, 2d session).

Journal of the Senate of the United States of America, 65th Congress, 3d session, (February 13, 1919).

Karabekir, Kâzim. Istiklâl harbimiz. Istanbul, 1960.

Karamanoukian A. Les étrangers et le service militaire. Paris, 1978.

Kazemzadeh F. The struggle for Transcaucasia (1917-1921). NY & Oxford, Philosophical library, 1951.

Kemal, Mustafa. A speech delivered by ghazi Mustapha Kemal, president of the Turkish republic, October 1927. Leipzig, 1927.

Kenez P. Civil war in South Russia, 1919-1920. Berkeley, Los Angeles, Lnd., 1977.

Kerr S.E. The lions of Marash. Personal experiences with American Near East Relief, 1919-1922. Albany, NY, State university of New York, 1973.

Kiliç, Ali. Istiklâl mahkemesi hâtiralari. Istanbul, 1955.

Kinross, Lord. Atatürk: The rebirth of a nation. Lnd., William Morrow and Co, 1964.

Korganoff G. La participation des Arméniens à la guerre mondiale sur le front du Caucase (1914-1918). Paris, Massis, 1927.

Kutay, Cemal. Karabekir Ermenistan'i nasıl yok etti? Istanbul, 1956.

Lansing R. The peace negotiations: a personal narrative. Boston, Houghton Mifflin, 1921.

Le 28 Mai 1919. Baku, 1919.

Lederer I.J. Yugoslavia at the Paris Peace conference. New Haven & Lnd., 1963.

Lepsius J. Deutschland und Armenien, 1914-1918: Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919.

Lloyd George D. Memoirs, vol.III. Boston, 1934.

--. Memoirs of the Peace conference, 2 vols. New Haven, 1939.

--. The truth about the peace treaties, 2 vols. London, 1938.

Logan R.W. The Senate and the Versailles mandate system. Wash., 1945.

Loris-Mélicof J. La révolution russe et les nouvelles républiques trans-caucasiennes. Paris, 1920.

Luke H. Cities and men: an autobiography, vol.II, Aegean, Cyprus, Tur-

- key, Transcaucasia and Palestine, 1914-1924. London, Macmillan, 1953.
- Malcolm V.* The Armenians in America. Boston, 1919.
- Mandelstam, André.* La Société des Nations et les puissances devant le problème arménien. Paris, A.Pedone, 1926.
- . Le sort de l'empire Ottoman. Paris, 1917.
- Mantoux P.* Les délibérations du Conseil des quatre (24 mars - 28 juin 1919), 2 vols. Paris, Editions du Centre de la Recherche Scientifique, 1955.
- Maurice, Frederick.* The armistice of 1918. Lnd., 1943.
- Mayer A.J.* Politics and diplomacy of peacemaking. NY, 1967.
- Memoire présenté à la Conférence de la paix* par la délégation géorgienne. Paris, 1919.
- Memorandum of the Oecumenical Patriarchate and of the Armenian Patriarchate of Constantinople for the Peace Conference*, February 25, 1919. P., 1919.
- Miller D.H.* My diary at the Conference of Paris, with documents, 21 vols, vol.II, IV, XV. NY, Appeal Printing Co, 1925-1928.
- Mirza-Bala, Mehmet-Zade.* Millî Azerbayçan hareketi. Berlin, 1938
- Morgenthau H.* All in a life-time. Garden City, NY; Doubleday, Page and Co, 1922.
- . The drafting of the Covenant, 2 vols. NY, 1928.
- Muré M.* Le massacre de Marache (février, 1920). Brussels, 1920.
- Naslian J.* Les mémoires de Mgr.Jean Naslian, Evêque de Trébizonde sur les Événements politico-religieux en Proche Orient de 1914 à 1928, 2 vols. Vienna, 1955.
- Nassibian A.* Britain and the Armenian Question, 1915-1923. Lnd., Sydney, NY, Croom Helm, 1984.
- Nicolson H.* Curzon: the last phase, 1919-1925. Lnd., Constable, 1937
- . Peacemaking, 1919, being reminiscent of the Paris peace conference. Lnd., 1945.
- Nitti F.S.* Peaceless Europe. London, Cassell and Co, 1922.
- Normand, Robert.* Colonnes dans le Levant. Paris, Charles-Lavauzelle, 1924.
- Nutuk, Kemâl Atatürk,* vol.III: Vesikalar. Istanbul, Türk devrim tarihi enstitüsü, 1960.
- Official statements of war aims and peace proposals*, December 1916 to November 1918. Carnegie Endowment for international peace. Washington, D.C., 1921.
- Paillarès M.* Le kemalisme devant les Alliés. Constantinople, Paris, 1922.
- Paléologue M.* An ambassador's memoirs. Eng.trans, vol.I. 6th ed. NY, 1924.
- Panian K.* The late Levon Chanth. "Armenian Review," 1952, vol.V, Spring.
- Papers relating to the foreign relations of the United States.* 1917. Supplement 2 The World War, 2 vols. Washington, GPO, 1932-1933.
- Papers relating to the foreign relations of the United States.* 1918. Supple-

ment I The World War, I. Washington, GPO. 1933.

Papers relating to the foreign relations of the United States. 1919. The Paris Peace Conference, 12 vols. United States, Department of State. Washington, D.C., GPO, 1942.

Papers relating to the foreign relations of the United States, 1920, vol.III. Washington, D.C., GPO, 1936.

Parliamentary debates, 5th series, vol.C (1917), col.2220. House of Commons, Parliament of the Great Britain.

--. vol.CX, (1918), cols.3239-3267.

--. vol. CXIX, cols.1070-2087.

--. vol.CXC, col.3268.

--. vol.LXXVII (1920), col.661-662.

--. vol.CXXXVI (1920), col.1899-1906.

--. vol.XXXII (1919), cols.34-41. House of Lords.

--. vol.XXXIX. Lnd., 1920, cols.394-433. House of Lords.

--. vol.LXIX, Lnd., 1920, p.418. House of Lords.

Petricioli M. L'occupazione italiana del Caucaso; 'un ingrato servizio' da rendere a Londra, 2 pts. "Il Politico," 1971, vol.36, N 4; 1972, vol.37, N1.

Pichon J. Le partage du Proche-Orient. Paris, 1938.

Pipes R. The formation of the Soviet Union: communism and nationalism, 1917-1923. Cambridge, Ma, Harvard university, 1964.

Pour l'Arménie libre. Ed.Camille Mauclair. P., 1919.

Procès-Verbal of the 3rd - 5th, 9-11th sessions of the Council of the League of Nations. Geneva, 1920.

Rawlinson A. Adventures in the Near East, 1918-1922. Lnd. & NY, Dodd, 1924.

The records of the 1st assembly of the League of Nations. Plenary meetings, held from the 15th of November to the 18th December 1920. Geneva, 1920.

Assembly document 56, Application by the Armenian Republic for admission to the League: memorandum by the secretary-general. Geneva, 1920.

Assembly document 155, Situation in Armenia: telegrams received and despatched by the council. Geneva, 1920.

--. *Resolutions adopted by the Assembly during its 1st session.* Geneva, 1921.

Redan P. La Cilicie et le problème ottoman. Paris, 1921.

A report of the activities: the American committee for the independence of Armenia, 1918-1922. NY, 1922.

La République Arménienne et ses voisins: questions territoriales. Paris, 1919.

Richardson, John Philip. The American military mission to Armenia. George Washington University, 1964.

Rifat, Mevlan-Zade. Türkiye inkibilabinin iz yūzū. Aleppo, 1929.

Rihbany A.M. Wise men from the East and from the West. Boston & NY, 1922.

Ronalshay, Earl of [L.J.Zetland]. The Life of Lord Curzon, in 3 vols., vol.

III. Lnd., 1928.

Sachar H.S. The emergence of the Middle East: 1914-1924. NY, 1969.

Sâib Ursavas, Ali. Kilikya facilari ve Urfa'nin kurtuluşu mücadeleleri. Ankara, 1924.

Saral, Ahmet Hulki; Saral, Tosun. Vatan nasıl kurtarıldı. Ankara, 1970.

Senate Document 85, 66th Congress, 1st session, Treaty of peace with Germany showing the amendments reported by the Committee on foreign relations. Wash., 1919.

Senate Document 106, 66th Congress, 1st session, Hearings before the Committee on foreign relations, United States Senate, on the Treaty of peace with Germany. Wash., 1919.

Senate Document 120, Addresses of President Wilson: addresses delivered by President Wilson on his Western tour, September 4 to September 25, 1919. Wash., 1919.

Senate Document 151, The Republic of Armenia: a memorandum of the recognition of the Government of the Republic of Armenia, submitted by the special mission of the Republic of Armenia to the United States. Presented by Mr.H.Lodge, November 10, 1919.

Senate Document 266, 66th Congress, 2d session. Conditions in the Near East: report of the American military mission to Armenia. Wash., 1920.

Senate Document 281, 66th Congress, 2d session. Mandatory over Armenia: report made by George Van Horn Mosely to Maj. Gen. James G. Harbord, United States army, chief of the American military mission, on the military problems of a mandatory over Armenia. Wash., 1920.

Senate Joint Resolution 106, 66th Congress, 1st session. Hearings before a Subcommittee on foreign relations for the maintenance of peace in Armenia, Wash., 1919

Seton-Watson R.W. Italian intervention and the secret Treaty of London. "The Slavonic Review," 1926, September.

Should America accept the mandate for Armenia? NY, Armenian Press Bureau, 1919.

Smith C.J. The Russian struggle for power, 1914-1917. NY, 1956.

Smith, Elaine D. Turkey: origins of the Kemalist movement and the government of the Grand national Assembly (1919-1923). Was., D.C., 1959.

Smith, Walter George. Journal of journey to the Near East. Ed.by Th.A. Bryson. "Armenian Review," 1971, vol.24, Winter; 1972, vol.25, Spring.

Söylemezoğlu, Galip Kemalî. Başımıza gelenler: yakın bir mazinin hâtıraları, Mondrosdan-Mudanyaya, 1918-1922. Istanbul, 1939.

Stewart G. The White armies of Russia. NY, 1933.

Stone R. The Irreconcilables: the fight against the League of Nations. Lexington, NY., 1970; NY, 1973.

Surface F.M. and Bland R.L. American food in the world war and reconstruction period. Stanford, 1931.

Tableau approximatif des réparations et indemnités pour les dommages subis par la nation arménienne en Arménie de Turquie et dans la République Arménienne du Caucase. Paris, 1919.

Tableaux statistiques pour l'année 1912 concernant la partie de l'Arménie Turque représentée par les Vilayets d'Erzeroum, de Van (sans le Sandjak de Hekkiari), & de Kharpout (sans le Sandjak de Malatia). London, 1920.

Talaat. Posthumous memoirs of Talaat Pasha. "Current History." 1921, November.

Tashjian J.H. Brig. Gen. Haig Shekerjian. "Armenian Review," 1952, vol. V, Spring.

Tchalkhouchian Gr. Le livre rouge. Paris, 1919.

Terterian H. The Levon Chanth mission to Moscow. "Armenian Review," 1955, vol.VIII, Summer.

Testis. L'oeuvre de la France en Syrie. "Revue des Deux Mondes," 1921, série.12, vol.LXI.

Thibault Ch. Historique du 412e régiment d'infanterie. Pt.II: Opérations en Asie Mineur. Paris, Charles-Lavauzelle, 1923.

Thompson Ch.T. The Peace Conference day by day. NY, 1920.

Tillman, Seth P. Anglo-American relations at the Paris Peace conference of 1919. Princeton, 1961.

The Treatment of Armenians in the Ottoman empire, Miscellaneous N 31 (1916). Great Britain, Parliament. London, HMSO, 1916.

Tumulty J.P. Woodrow Wilson as I know him. Garden City, NY, Doubleday, Page & Co, 1921

Turabian A. L'éternelle victime de la diplomatie européenne. Paris., 1929.

Türk inkilâp tarihi enstitüsü, Atatürk'ün tamim, telgraf ve beyannameleri, vol.IV: (1917-1938). Ankara, 1964.

Ullman R.H. Anglo-Soviet relations, 1917-1921. Vol.II: Britain and the Russian Civil war, November 1918 - February 1920. Princeton, Princeton university, 1968.

Uras, Esat. Tarihte ermeniler ve ermeni meselesi. Ankara, 1950.

Üzel, Sahir. Gazi Antep savařının iç yüzü. Ankara, 1952.

Uzunoluk, A.B. Istiklâl harbi'nde Kahramanmaraş. Istanbul, 1974.

White George E. Adventuring with Anatolia college. Grinnell, Iowa, 1940.

Wilson W. The messages and papers of Woodrow Wilson, vol.II. Ed. A.Shaw. NY, 1924.

Woytinsky W.S. Stormy passage. NY, 1961.

Yalman, Ahmed Emin. Turkey in my time. Norman, Okla., 1956.

Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Воспоминания. Очерки. Париж, 1924.

Антидашнакские настроения трудящихся Армении накануне установления Советской власти. Сост.А.О.Арутюнян, О.С.Баликян, О.А.Алтышева. "Вестник архивов Армении," 1983, N 2.

Боевой путь Красной армии в период установления и упрочения Советской власти в Армении, май 1920 - ноябрь 1921 гг.: Сборник документов. Изд.А.О.Арутюнян. "Вестник архивов Армении," 1978, N 1.

Борьба за победу Советской власти в Азербайджане в 1918-1920: До-

кументы и материалы. Баку, Ин-т истории партии при ЦК КП Азербайджана, 1967.

Борьба за победу Советской власти в Грузии: Документы и материалы (1917-1921 гг.). Сост. С.Д.Беридзе, А.М.Иовидзе, С.В.Маглакелидзе, Ш.К.Чхетия. Тифлис, АН ГрССР, 1958.

Вартанян С. Победа Советской власти в Армении. Ереван, 1959.

Великая Октябрьская революция и победа Советской власти в Армении. (Сборник документов.) Изд. А.Н.Мнацаканян и др. Ереван, 1957.

Деникин А.И. Очерки русской смуты, т.IV-V. Берлин, 1925-1926.

Документы внешней политики СССР, т.II. М., 1958.

Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919.

Жордания Н. Моя жизнь. Станфорд, 1968.

К истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР, 1918-1925: Документы и материалы. Изд. Д.П.Гулиева. Баку, Институт истории партии при ЦК КП Азербайджана, 1989.

Кагишев А.Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960.

Константинополь и Провалы по секретным документам б.министерства иностранных дел, том.I. Под.ред.Е.А.Адамова. Министерство иностранных дел СССР. М., 1925.

Красный архив, том XXXII. Дневник министерства иностранных дел России за 1915-1916 гг.

Мнацаканян А.Н. Посланцы Советской России в Армении. Ереван, 1959.

Нагорный Карабах в 1918-1923 гг.: Сборник документов и материалов. Изд.В.А.Микаелян и др. Ереван, НАН РА, 1992.

Освободительная миссия 11-й Красной армии. Изд.А.Р.Арутюнян и др. "Вестник архивов Армении," 1980, N 2.

Очерки истории Коммунистической партии Грузии. Под ред.В.Г.Есаишвили, ч.1. Тбилиси, Ин-т истории партии при ЦК КП Грузии, 1957.

Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство. Баку, 1927.

Раздел Азиатской Турции по секретным документам б.министерства иностранных дел. Под ред.Е.А.Адамова. Министерство иностранных дел СССР. М., 1924.

Реформы в Армении, 26 ноября 1912 года - 10 мая 1914 года. Сборник дипломатических документов. Министерство иностранных дел России. Птг., 1915.

Хармандарян С.В. К вопросу об установлении Советской власти в Армении. "Исторический архив," 1958, N 6.

Хейфец А.Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918-1920). М., 1964.

Эльчибекян А.М. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Ереван, 1963.

Указатель личных имен

- Аббас I шах Сефевид 318
 Абгар, Диана Агабек 317, 502
 Абгарян 241
 Абдул Гамид II Вахидеддин 220, 263, 265, 343, 346
 Абдул-Кадер, Саид 265
 Абемян, Арташес 306
 Авалов (Авалашвили), Зураб 58, 330, 353, 393-396, 430, 434
 Августин архиепископ Сеегян 160, 169
 Аветик, Феликс 466
 Аветикян, Аветик С. 463, 467
 Аветисян Г.А. 8
 Ага-хан 92
 Агабеков, Асат-бек 308
 Агаев, Ахмед 60
 Агамян, Микаел 586
 Агаронян, Аветис 10, 17, 26-27, 29-32, 34-36, 49-55, 60-67, 69, 72-73, 76, 78, 85, 88, 94, 103, 130-131, 152, 167-168, 184, 203, 212, 226, 231, 255, 268-269, 277, 303-304, 309, 314-315, 320, 323, 325, 327-329, 342, 349-351, 353-355, 359, 366, 379-381 392 394-396, 401-402, 411, 417-419, 422-423, 427-428, 430-431, 441, 447, 450-451, 457-461, 463-465, 467-469, 475-476, 478-481, 483-494, 496, 503-505, 507-509, 533, 595, 600-603, 605-607, 615-616, 618, 627-629, 632, 636
 Агаронян, Вардгес 305
 Аджемян, Акоп 506
 Аджемян, Мовсес С. 350, 401, 489
 Адонц, Николай 317, 468
 Азми-бей 364
 Айкуни, Гурген 575
 Акинян, Нерсес о. 465-466
 Акопян, Арам 470
 Акопян, Микаел 172
 Акопян, Ншан 312
 Акопян, Симон 489
 Алавердян, Степан 586
 Александр Глюксбург, король Греции 480
 Александр II Романов 287
 Алексеев М.В. 23
 Али Риза-паша 243, 249, 334
 Алленби, Эдмунд Генри 14, 138, 236-238, 240, 425-426
 Альбани Дж. 112
 Альберт I Саксен-Кобургский 480
 Альбизе, Никола дельи 483
 Альбрехт-Карье, Рене 74
 Альдрованди, граф 107
 Амбарцумян, Манук 449
 Амелен 237
 Аннеси, Жан 632
 Анно К. 327
 Анрэ 337
 Апелян, Левон 503
 Арамянц, Микаел 142
 Араратян, Христафор 175
 Аргутян, Овсеп (князь Аргутинский-Долгорукий) 318, 497-501
 Арутюнян, Баграт 571
 Арутюнян, Мартирос 415, 474, 567
 Арцруни, Ваге 312
 Асадулла-хан 318, 497
 Асатурян, Михаил 471
 Асатурян, Симон 489
 Асланян, Галуст 317. 475
 Асрибекян, Александр 470
 Астор, Тигран 506
 Атабекян, Микаел 473
 Атаян, Бахши 472
 Ахвердян, Ованнес В. 306
 Ашер, Клеренс 157
 Бабалян, Арташес 591-595
 Багдасарян 567
 Багратуни, Акоп 168, 212-215, 217, 222, 487-488, 507, 605-606, 632
 Багрян (Багирян), Степанос 470
 Бадольо, Пьетро 114
 Баклер, Вильям 68
 Бакстон, Гарольд 340
 Бакстон, Ноэль 78
 Балкли, Эдвин 224
 Бальфур, Артур Джеймс 11, 41, 43, 46, 56, 62, 64, 68, 70, 74, 85, 88, 91-

92, 97-99, 101-102, 109, 114, 120,
 127-128, 136-139, 234, 270, 293, 348-
 349, 362-363, 382, 484, 513, 515,
 614-616, 619-620, 622, 630-631
 Балян, Каро 317, 476
 Баммат(ов), Гайдар 59
 Баратов, Николай Николаевич
 146-147, 315
 Барберис 112
 Бардизбанян, Ваган 480
 Барнем, Ирен 206
 Барнс, Джулиус 226-227, 634-635
 Барсегян, Арменак 456
 Бартон, Джеймс Леви 69, 153-154,
 157, 161, 200, 204, 218, 222, 224,
 456, 461, 511-513, 515-519, 604
 Батлер, Николас Мюррей 221
 Бахметьев Б.А. 25, 309
 Бахчисарайцев 470
 Бедрханы 263, 265, 283
 Бездзян, Зеноб 160-161, 169
 Бейкер, Ньютон 71, 194, 214-215,
 535
 Бейкер, Рей Стеннарт 54, 72, 90,
 94
 Бекзадян, Тигран 441-442, 444,
 446, 473-474, 552, 554, 557, 567,
 578-579, 590-591, 597-599
 Бекир Сами-бей 162, 172, 246-247,
 562
 Бенеш, Эдуард 632
 Бенкендорф А.К. 17, 20
 Беннеян Х.Г. 152
 Бенсон, Вильям 75
 Беранже, Анри 285
 Берар, Виктор 457-458
 Беретти 602
 Бертелло, Филипп Жозеф Луи 137,
 259, 261, 269, 271, 273-274, 276,
 321, 323-325, 331, 334-334, 341-343,
 348, 353, 363, 370, 377-378, 380-381,
 398, 405
 Биссолати, Леонида 291
 Битти, Дэвид 300-303
 Бич, Вильям Генри 142, 146, 418,
 422
 Блейкер, Вильям Фредерик 101
 Блисс Вильям Дуайт Портер 155,
 222, 515
 Блисс, Таскер 39, 75, 110, 166
 Бобрищев, Ардалион Александрович
 565
 Бонар Лоу, Эндрю 132-133, 138,
 142
 Бонзал, Стивен 72-73
 Бора, Вильям Эдгар 197, 523
 Боудич, Эдвард 175, 184, 192-193
 Боуман, Исая 54, 72
 Бразил, Этьен 318, 503-506
 Брайан, Вильям Дженингс 63, 87-
 88, 515
 Брайс, Джеймс 12, 78, 129, 256-
 257, 312, 346, 409, 512, 516
 Брандеджи, Френк 197, 528-530
 Брантинг, Ялмар 619
 Браун, Артур Дж. 224
 Браун, Льюис Э. 162
 Бреммон, Эдуард 236, 238-241, 336
 Бриан, Аристид 13, 25, 47-48
 Бринтон, Джаспер 183, 192-193
 Бристоль, Марк Ламберт 67-68, 91,
 95, 135, 151, 153, 157, 161-162, 167-
 169, 173-174, 180-182, 204, 218-219,
 310, 511, 537, 626
 Буассон, Фердинанд 256
 Будагян, Оваким 307
 Буллит, Вильям 197
 Буман, Оскар 469
 Буржуа, Леон 55, 348, 372
 Бьюкенен, Джордж 17-18, 21-22,
 291
 Бьюкс, Генри 184, 192-193
 Бьюри, Чарльз 224
 Вайз, Стивен С. 152, 224
 Вайзмен, Вильям 72
 Валери, Лоренцо 112, 117
 Ванситарт, Роберт Гилберт 136,
 260-261, 266, 274-275, 326, 328, 330,
 349-354, 356-357, 359, 361-362, 385,
 392-397, 405, 437-438, 440
 Вараңдян (Ованесян), Микаел 33,
 36, 130-131, 315, 318, 479, 483-484

- Василенко 584-585, 588, 592
 Васиф, Кара 162, 284
 Вашингтон, Марта 169, 180, 185
 Вебб, Ричард 31, 65, 134, 136, 233, 248, 265, 282
 Вегнер, Армин 463
 Везиров, Мир Юсуф-бек 283-284
 Вейт, Джон Алексис 125
 Вейцман, Хаим 484
 Веллингтон, Артур Веллесли 109
 Венизелос, Элефтериос 47, 51-52, 78, 89, 120, 319, 344, 355-356, 372, 375-376, 380, 403-404, 479, 537, 600-601, 608, 631
 Верфель, Франц 240
 Весник Я. 575
 Вестерман, Вильям Линн 15, 27, 36, 39, 54, 63-64, 72-73, 111, 152, 155, 537, 547, 549
 Вивиани, Рене 620-623, 630, 634, 637-638
 Викри, Чарльз 168, 224-225
 Виктор Иммануил III Савойский 107, 117, 483
 Виктория (Александрина Виктория) ГанOVERская, королева 485
 Виларет, Густав 178
 Вилер, Гарри 224
 Вильгельм II Гогенцоллерн 96
 Вильсон, Арнольд Т. 263
 Вильсон, Вудро 14-16, 27, 33, 37-39, 46, 54, 60-64, 68, 71-77, 80-104, 111-112, 127, 134-135, 150-151, 155-156, 159, 166, 169, 178, 194-204, 211-217, 220-223, 226, 229, 234, 252, 309-310, 324, 368-371, 374, 377, 379, 382-385, 399, 404, 406, 451, 456-457, 488, 496, 508, 510-511, 514-522, 524, 526-544, 547-550, 600-604, 611, 615-616, 619, 623-629, 631, 637-638
 Вильсон, Эдит Боллин Гелт 199
 Вильямс, Анжурин 78, 130, 132, 256, 342, 420, 488, 516, 611-613
 Вильямс, Джон Шарп 77, 168, 197-198, 201-207, 209-212, 214-219, 222, 515, 517-518, 523, 525, 603
 Вильямс, Талькот 224
 Вильямс, Эдвард С. 326
 Вита, Джузеппе 112
 Войтинский В.С. 291
 Воронцов-Дашков И.И. 19
 Востаникян, Хачатур 478
 Восуг-эд-Доулах 55-56, 497
 Врангель, Петр Николаевич 315, 408, 416, 470-471, 608
 Врацян, Симон 307-308, 554
 Вуд, Леонард 223
 Габба, Мелькиаде 74, 108-109, 112-113, 115-117, 119, 290-291, 314, 483
 Габриелян, Зарэ 464-465
 Габутти В. 112
 Газаросян 239
 Газарян, Мисак 489
 Галли, Карло 327, 405, 601
 Гамазян 306
 Гамбашидзе, Давид Д. 58, 430, 434, 436-437, 439, 443, 486
 Гардинг, Уоррен 197-199, 203-212, 215-216, 518, 532-533, 603-604, 627
 Гардинг, Чарльз лорд Пентхарт 86, 271, 294, 410, 415, 417, 420, 428, 435-436, 550
 Гарибальди, Джузеппе 569
 Гарибджанян, Баграт 586
 Гарибян, Есаи 493
 Гаскель, Вильям Нефью 103, 126-127, 136, 148, 166, 169, 177-180, 200, 203-204, 212, 223-227, 314, 320
 Гаф-Келторп, Сомерсет Артур 31, 57-58, 109, 232-233, 248
 Гварджаладзе, Константин 58
 Геворг V Тифлисеци 14, 34, 176, 306, 312, 401, 459
 Геворг архимандрит Арсланян, прелат Аданы 170, 239
 Геворкян (Кеворков), Матик 317, 493-494
 Гегечкори, Евгений Петрович 123, 148, 179, 295-296, 397, 416, 438-439, 441-444
 Гейтс, Калев Ф. 151-154, 157, 218, 222, 511

Гендерсон, Артур 11, 130
 Георг V Саксен-Кобург 343
 Георгиевич, Сава (Геворкян, Саак) 317, 475
 Геррик, Майрон 224
 Герцель, Артур 264
 Гиббен, Джон Гриер 221
 Гиббон, Вильям Даф 418
 Гиббонс, Герберт Адамс 78
 Гиббонс, Джеймс Кардинал 224, 515
 Гибелло-Сокко, Джузеппе 112
 Гиманс, Поль 481, 601, 617, 624-628, 634-636, 638
 Гладстон, Вильям Юарт 312
 Гладстон, Герберт Джон 78
 Гобечиа, Иосиф Павлович 396
 Говард, Гарри 86, 156
 Говен, Огюст 256
 Гогишаишвили Ф. 430
 Гомперс, Сэмюель С. 515
 Гранафеи 112, 117
 Гранди, Томас Эдвард Миллиган 125, 311
 Граффам, Мери Луиз 161-162, 174, 511
 Грей, Эдвард виконт Фаллодон 20, 251-252
 Грейвз Р.В. 359
 Грейси, Джордж Фредерик Гендел 125, 149, 279-280, 305-306, 308, 578, 611
 Гриббон, Уолтер Гарольд 326, 419, 487
 Григорян К. 181
 Грин, Джозеф 127, 169
 Гринвуд, Хемер 286
 Гринфилд, Джеймс 316-317, 463-467
 Грир, Дэвид 224
 Гронна, Эйсл 197
 Гроувз Р.М. 425
 Гу, Жан 55, 88
 Гувер, Герберт 64, 94-95, 102-103, 126-127, 166, 208
 Гулесян, Мовсес 206
 Гулян, Артур 422
 Гурнье, Шарль 256
 Гуро, Анри Жозеф Этьен 237-238, 241, 246, 335, 340, 453
 Гусейн-бей 182
 Гусейнов, Мирза Давуд 558-561, 567
 Гуч, Джордж Пибоди 78, 256
 Гюльназарян, Константин 305
 Гюльханданян, Абраам 305
 Давид-бек М.С. 451
 Давидян, Григор 160-161, 169
 Дадурян А. 152
 Даллес, Джон Фостер 103
 Дамад Ферид-паша 95-97, 99, 135, 157, 173, 180-181, 243, 248-249, 263, 345, 400-403, 406
 Данн, Роберт С. (Мехмед Али-бей) 182
 Дарбинян, Артак 305
 Дастакян, Абраам 478
 Дато, Эдуардо 624
 де Бон, Фердинанд 288-289
 Девидсон, Ренделл архиепископ Кентерберийский 77, 257, 343, 346
 Девоянц, Тигран 284
 де Контансон, Людовик 256
 де Кэ, Робер 235, 237, 453
 Деларю о. 256, 457
 Делькассе, Теофиль 17-18, 20
 дель Пропосто, Кесидио 112, 117
 де Мартель, Дамиан Жозеф Альфред Шарль 440-441, 444
 де Морсье, Огюст 457
 Деникин, Антон Иванович 106-109, 113-114, 117-118, 120-126, 128, 141-143, 147-149, 272, 277-278, 281, 285, 287, 293-294, 296, 298-301, 303, 308, 315-316, 331, 391, 397, 399, 408-411, 419-420, 423, 446, 470-471, 551, 576
 де Нонанкур, Шарль-Мари 226, 286, 289
 де Пиепап 236-237, 239
 Дерби, Эдвард Джордж Вильерс Стенли 240, 430, 485, 488, 603

де Робек, Джон Майкл 182, 248-249, 265, 267, 280, 284, 287-288, 290, 293, 341, 344, 356, 359, 398-399, 414, 417, 423, 598, 607-608
 Дефей, Поль 256
 де Флерио, Эме 327, 616
 Дефранс, Жюль-Альбер 95, 232, 243, 245, 340
 Дешамп, Гастон 256, 457
 Дешанель, Поль 256, 276
 Джадсон, Гарри Пратт 224
 Джамальян, Аршак 473, 591-595
 Джафаров, Мохаммед Юсуф 123, 140
 Джевад-паша 284, 335
 Джеймс, Артур Куртис 224
 Джекинг, Гарольд 209-210
 Джексон, Джесси Бенджамен 171
 Джексон, Джон Прайс 174, 184, 192-193
 Джексон, Френк В. 224
 Джемаль-паша, Ахмед 364
 Джерард, Джеймс Уотсон 37, 47, 63, 77, 87-88, 127, 155, 168, 185, 201-204, 210-211, 214-216, 219-222, 225-226, 257, 368-369, 512-515, 517, 521, 533-535, 547, 603-604
 Джеррахан, Арам 509
 Джессап, Генри 219, 222, 627
 Джолитти, Джованни 403
 Джонс, Эндрюс 525
 Джонсон, Роберт Андервуд 385
 Джонсон, Хайрам 197
 Джулмунян Н. 506
 Дзамоян, Григор 471-472, 502, 509
 Диас, Армандо 73, 107-108, 112-114, 117
 Дидз, Виндхем Генри 233
 ди Карпенто, Карло Куарди 112
 Диллон, Эдвард Дж. 54
 Дилсизян, Карпис 483
 Догерти, Чарльз Джозеф 621
 Додж, Кливленд Ходли 63, 69, 77, 152-153, 168, 202, 222, 224, 519, 604
 Долуханян, Михаил 463-464
 Донджян Д. 152
 Драммонд, Джеймс Эрик 348-349, 351, 363, 372, 615, 623, 627-628, 636
 Драценко Д.П. 415
 Дуайт Гаррисон (Гарри) Грисволд 537, 539-540
 Дуглас, Арчибальд Шолто
 Джордж 142
 Дулитл, Хукер Остин 169
 Дэвис, Джон В. 128-129, 133-134, 219, 251, 369, 515
 Дэвис, Норман 626-627
 Дэниелс, Джозеф 225
 Дюфио, Жюльен 238, 337-338, 340
 Евангулян, Левон 179, 473
 Егиазарян, Егиазар 474
 Егише архиепископ Турян патриарх Константинопольский 35
 Едигаров 573
 Екатерина II Алексеевна (урожденная Софья Фредерика Августа фон Анхальт-Цербстская) 471
 Елян, Закар 569
 Ерзнкян, Арамаис 552-554, 564
 Есяян, Забел 452
 Жан епископ Трапезундский Наслян 451
 Жордания, Ной 57-58, 123, 148, 295, 434
 Жорж-Гали, Берта 245
 Жорж-Пико, Шарль Мари Франсуа 20-23, 25, 44, 46, 85, 138-139, 156, 230, 235, 237, 245-247, 259, 514
 Жуссеран, Жан 369
 Завен архиепископ Тер-Егиаян патриарх Константинопольский 126, 160, 169, 181, 265, 328, 342, 349-350, 451, 454, 495-496
 Завриев, Акоп 19
 Заглул-паша, Саад 492
 Закарян, Ваган 464
 Зарафян, Левон 552, 555, 557, 559, 565
 Захарян, Николай 471
 Зейналов, Зейнал Абдал 573
 Зинкевич Михаил Игнатъевич 308, 315

Зока-эд-Доулах 638
 Зорабян, Аршак 463
 Зохраб, Хосров 491-492
 Извольский А.П. 17-19
 Икчиқджян, Ованнес 464
 Империади ди Франкавила, Гу-
 лиельмо 120, 290, 292, 322, 333-334,
 343, 356, 361
 Инсом 112
 Иоаннисян, Ашот Гарегинович
 554, 565
 Ионеску, Таке 478, 621, 636-637
 Исаакян, Саак 471
 Истомин, Константин Николаевич
 565
 Йель, Вильям 157
 Йошида И. 327
 Кавальеро, Уго 109, 298
 Кавендиш-Бентинк, Генри 78
 Кавилья, Энрике 117
 Каддихи, Роберт Дж. 224
 Каджуни, Егише 213
 Кайцак П. 508
 Какламанос 601
 Калайджян, Мигран Т. 152-153
 Калантар, Арсен 470, 472
 Калверт, Джон Б. 224
 Калм-Сеймур, Майкл 109, 443
 Кальб Али-хан Нахичеванский
 178
 Камари (Беджанян), Акоп 570
 Камберленд, Вильям Вильсон 182,
 184, 192-193
 Камберленд, герцог 141
 Камберян, Ованнес 484-488
 Камбон, Жюль Мартен 289, 300,
 321, 329, 333, 343, 348, 356, 361,
 365, 603
 Каменев С. 568
 Каммерер, Альбер 326-328, 330,
 357, 359, 361-362
 Канаян Д.М. (Дро) 30, 311, 568-
 570, 573, 576, 582, 584-589, 594
 Карабекир, Кязим 175-176, 191,
 282, 285, 572-573, 589, 598
 Карабеков, Карабек 282, 295
 Карагезян, Арменак 569, 571
 Каракетев, Кристофор 470
 Карахан, Лев 556-558, 563-566
 Кардашян, Ваган 37, 155, 203, 211,
 219-222, 368-369, 449, 455-456, 507,
 512-514, 533, 535-536, 603
 Касабян, Ваграм 473
 Кастольди 359
 Катанян, Рубен 575
 Качазнуни, Ованнес 29, 209-211,
 213, 215-217, 223, 227, 368, 507
 Квинитадзе Г. 442
 Кемаль, Мустафа 7, 147, 161-162,
 172-174, 180, 242-247, 259, 277, 283,
 296, 321, 323, 334-336, 340-341, 343-
 345, 379, 381, 400-404, 445-446, 453-
 454, 482, 546, 554-556, 561, 578,
 580-581, 584, 591, 596-598, 607-609,
 612, 620, 622, 625-626
 Керетт 337-339
 Керзон, Джордж Натаниел мар-
 киз Кедлстон 43-45, 56-57, 70, 74,
 86, 105-106, 109-112, 114, 116, 120,
 124, 126, 128-129, 133-134, 136, 138-
 139, 143, 156, 219, 226, 234, 240,
 249-251, 254-255, 257, 259, 261-262,
 267-275, 278, 280, 283, 287, 291-294,
 298-304, 306, 321-324, 326, 330-334,
 340-344, 346-349, 352-356, 361-367,
 369, 373-376, 378-383, 390, 392, 394-
 399, 403, 408-418, 421, 423-424, 426,
 428, 432-436, 443, 486-488, 515, 550,
 596, 606-607, 610, 617, 625, 628, 632
 Керимов 284
 Керопян К. 169
 Керр, Филип Генри 110, 116, 269,
 287, 300
 Кидстон, Джордж Джердайн 58,
 109, 113, 124, 225, 240, 250, 277-
 278, 280, 290, 292
 Кинг, Вильям Генри 37, 200, 212,
 224, 515, 531
 Кинг, Генри Черчилль 86, 94, 155-
 159, 161, 163-166, 169-170, 194, 200
 Киров С.М. 554, 567, 578-579, 581
 Китур, Арсен 317, 495-497, 500

- Кишмишян Иосиф А. 473
Кларк, Гарольд В. 192
Клемансо, Жорж 13-14, 46-48, 62, 64, 75, 83-89, 92, 94-102, 111, 127, 134, 136-140, 155-156, 231, 234-235, 237, 245, 255, 258-260, 270, 275-276, 285-287, 294, 300, 302
Кобб, Френк 15, 38
Коджасар, Арам 167
Кокс, Джеймс М. 533, 535
Кокс, Перси 134, 282, 293
Колби, Бейнбридж 370, 508-509, 517, 520-521, 534-536, 603, 624
Коллин-Налбандян, Инга 458, 467
Колозимо, Гаспаре 107, 117
Колчак, Александр Васильевич 117, 121
Кольт, Гамильтон 223
Константин I Глюксбург 480, 601
Конти, Этторе 291
Корганян, Габриел Григорьевич 19, 29, 168, 212, 301, 327-329, 350-351, 381, 407-408, 419, 430, 458 484 489 618 628
Корганян, Степан Александрович 176 306
Кори, Джордж Нортон 115 122-123, 140-142, 145
Корнелуп 337-339
Костанян, Айказ 559
Кошен, Дэни 256
Красин, Леонид Борисович 435
Красовский П.И. 469
Кратерн С.Ф. 337
Крафт-Боннар, Энтони 457, 481
Крейн, Чарльз Ричард 86, 94, 155-158, 160-166, 169-170, 194, 200, 224
Кремтон, Льюис 224
Кривошеин А.В. 19
Кроу, Эйр 225, 250-251, 550, 628
Кук, Эдуардо 112
Кук-Коллис, Вильям Джеймс 30, 145, 351, 392, 414, 416-417, 422, 424, 433, 442-443
Кулидж, Джон Кальвин 214
Курышко П.В. 573
Кушман, Мери 170
Кязим-бей, Дирик 598
Лазарян, Оваким Агазарович 468, 557
Лазарян, Ованнес Агазарович 468, 557
Лансинг, Роберт 16, 25, 32, 39, 46, 62-64, 68-69, 73, 76, 83, 89, 97, 103, 127-128, 133-134, 150, 167, 184, 194, 197, 201-202, 212, 215, 252-254, 309-310
Латиф, Мигран 504-506
Лафонтен, Анри 618-620, 622-623, 636-638
Левандовский М.К. 567-568, 572, 574-575
Легран, Борис Васильевич 563, 565, 577-581, 590-595
Лейгю, Жорж 608, 631
Ленин В.И. 7, 302, 552-553, 560-561, 566, 568, 575, 580
Ленрут, Ирвин 197
Лепсиус, Иоханнес 463
Лесли, Уолтер Стюарт 236
Леттерс Р. 141
Либиер, Альберт 157, 163
Линч, Фредерик 224
Липпман, Уолтер 15, 38
Литтл, Эдвард 16, 77
Ллойд Джордж, Дэвид 11-12, 41, 43, 46, 62, 67, 70-71, 74-75, 79-86, 88-95, 97-101, 105, 107-112, 116, 118, 127-128, 130-131, 138-139, 155-156, 229, 234-235, 237, 254-259, 262, 269-276, 287, 293-294, 298-303, 321-322, 325, 341, 343-344, 356, 359, 364, 366-368, 370-371, 374-382, 390, 398, 403-404, 406, 424-425, 436, 536, 596, 609-612, 615-616, 619, 626-627, 631
Лодж, Генри Кэбот 16-17, 37, 77, 82, 84, 102, 127, 153, 168, 184, 195-197, 199, 201-204, 211-212, 214-216, 219-221, 456, 511, 513, 515-518, 522-534, 604
Ломизе, Михаил 471

Лонг, Уолтер Хьюм 286, 300
 Лонге, Жан 130
 Лорис-Меликов, Жан 287-288
 Лорис-Меликов, Михаил Тариелович 287
 Лоти, Пьер 256
 Лоуелл, Эббот Лоуренс 214
 Лузатти, Луиджи 46, 314, 483
 Львов Г.Е. князь 25
 Люк, Гарри Чарльз 280, 293, 423, 428, 430, 436-437, 439-441, 443-444
 Мави, Жак Манвел (Мавян, Акоп) 477
 Магарамов, Махмед 302
 Мадж, Артур 236
 Маилян, Аршак 179
 Маилян, Егиа 179
 Макдонелл, Энеас Э. Ренелд 413-414, 417, 420, 426-427, 605
 Макино, Нобуки 46
 Маккой, Френк 167, 171, 175, 178-179, 182
 Маккормик, Вэнс 224
 Маклер, Фредерик 256, 458
 Макфарленд, Генри Б.Ф. 224
 Макфарленд, Чарльз С. 223-224
 Малезян, Ваган 425, 493
 Малхасян, Аршак 295
 Малькольм, Варган 206-207
 Малькольм, Джеймс 411, 418-419, 425, 429-431, 437, 484-488, 605
 Манавян Г.М. 152
 Манасян, Саркис 567
 Маннинг, Вильям Т. 515
 Манукян, Алехандро 506
 Маркварт, Джозеф 463
 Маркес, Азеведо 624
 Маркора, Мелькиоре 112
 Мартин, Лоуренс 174, 192-194, 537, 542-543
 Мартин, Льюис 13
 Маршал, Томас 211
 Массегян, Ованнес-хан 318, 350, 430, 484-486
 Матикян, Затик 449
 Махмуриян Г.Г. 7-8
 Мацуи, Кейширо 294
 Мдивани, Буду 562, 575
 Мейе, Антуан 77, 256
 Мейн, Джон Г.Т. 77, 209
 Мейсон С.Г. 542
 Мелас Л. 600
 Мелик-Елчян, Сергей 569
 Мелик-Парсаданян, Смба-бек 589
 Меликян, Егише 471
 Меликян, Сурен 210-211, 227
 Меликянц, Мкртыч 471
 Мелконян, Аик 553
 Мелконян, Григор 491-492
 Мелконян, Карапет 491-492
 Меллет, Виктор Александр
 Льюис 54, 60, 73, 109-110, 116
 Менс Г.О. 437, 439
 Меренди, Альберто 112
 Меркателли, Луиджи 483
 Мерсинли, Джемаль-паша 180, 243, 335
 Месроп архиепископ Смба-бян 176
 Мехмандаров, Самед-бек 140
 Мехмет VI Вахидеддин 96, 343
 Микаелян, Христафор 288
 Микелли, Карло 112, 116, 121
 Микоян А.И. 558-559, 575
 Миллар, Вильям 224
 Миллер, Дэвид Хантер 14, 26, 32, 80
 Милн, Джордж Френсис 57, 66, 68, 70, 73, 114, 118, 120, 122, 125-127, 142-145, 147-148, 230, 249-250, 345, 351-353, 392, 399, 414-417, 424, 429, 433-437, 442
 Милнер, Альфред 71, 105, 492, 610
 Мильеран, Александр 276, 309, 321, 323, 366, 374, 376-378, 382, 398, 401, 403-404, 440, 454, 608, 615
 Милюков П.Н. 24
 Минахорян, Ваган 308
 Мирз, Эллиот Гринел 169, 182-183, 192-193
 Мирзоянц, Тигран 29-30, 489, 509
 Мириманян А.И. 175
 Мисакян, Жирайр 488

Митридат Евпатор 52
 Михайлов Б.Д. 576
 Мкртчян, Левон 425, 459
 Мкртыч I Ванеци, Хримян Айрик 307
 Мндоянц, Ашот 473
 Моклер, Камилл 256
 Монро, Джеймс 128, 183-184, 187, 196-198, 524
 Монтгомери, Джордж 157, 163, 223, 456
 Монтегю, Эдвин Сэмюель 43, 45-46, 70, 91-92, 97, 234, 270-272, 274-275, 610
 Моргентау, Генри 102, 112, 154-155, 157, 162, 166, 218-219, 221-222, 224, 515-518, 624, 626
 Мосли, Джордж Ван Хорн 167-168, 178-179, 191-192, 523
 Мотт, Джон 224
 Моузес, Джордж 197
 Мошавер оль-Мемалек, Али Кулихан 55-56
 Мур, Бенджамен Барджес 169, 180
 Мурадян, Самвел 482
 Мурей, Габриель 256
 Мусаелян, Саркис 586
 Мусинян, Мкртыч 176-177, 305
 Мушег архиепископ Серобян 171
 Мясникян, Александр 552
 Назарянц, Липарит 464
 Назарбекян, Товмас 585, 592
 Назим-бей Селаникли 364
 Накаш (Накашян), Эян 506
 Нанеишвили, Виктор 559, 575
 Нансен, Фритъоф 621, 629-630, 633-634
 Нариманов, Нариман 560-562, 567, 574-575
 Наср-эд-Дин шах, Каджар 485
 Нахикян, Френк 509
 Невруз, Акоп 456-457, 459-460, 489
 Невруз, Леон Макс 317, 481-482
 Нервилян 470
 Нерсес епископ Мелик-Тангян 500
 Нестеровский, Никифор Аврамович 571, 584-585, 588-589, 593
 Нжде, Гарегин 501, 569-571, 584, 586, 589, 595
 Николай II (Романов) 18, 22, 485
 Николай Николаевич Романов, великий князь 23-25
 Никольский Н.В. 23
 Никольсон, Гарольд 90, 92
 Нитти, Франческо Саверио 101, 119, 262, 275-276, 290-292, 294, 302, 314, 321, 324, 331, 343, 355-356, 366-367, 371, 374-381, 384, 398-399, 483, 615
 Новарезе, Витторио 112
 Ногара 327
 Нокс, Филандер 197
 Норатункян, Габриел 269, 393, 395, 449-452, 454-455, 457-460
 Норман, Робер 338-340
 Норрис, Дэвид Томас 123
 Норт, Речел Б. 171
 Норт, Френк Мейсон 224
 Норхатян, Амазасп 175, 306
 Нубар-паша Нубарян 34, 491
 Нури-паша 147, 282, 297, 413-414, 445, 498, 573
 Нуриджанян, Авис 554, 558-559
 Нусрат эд-Доулах, принц Фируз Мирза 56-57
 Нушхеджян, Гарегин 509
 Нью, Гарри 197, 203-204, 207-209, 211
 Ньюкомб Г. 279
 Ован архимандрит Карапетян 182
 Ованнесян, Петрос 470
 Овсепян, Арутюн 176, 498
 Овсепян, Николай 569
 Оганджанян, Амазасп 29-30, 33, 36, 255, 264, 267, 419, 427-428, 431, 441, 444, 446, 463, 478, 480, 489-491, 496, 507, 553, 564-566, 571-572, 577-581, 589-591, 595, 597-598
 Оганесян, Дик 167, 180
 Оганян, Нубар 506
 Озанян, Андраник 78, 212-215, 217,

448, 476
Октавио, Родриго 630
О'Коннел, Вильям Кардинал 223
О'Коннор, Томас Пауэр 78, 132, 256
Оливер С. 141
Опинский 467
Орджоникидзе, Серго 472, 551, 553-554, 560-562, 566-567, 574-575, 577, 583, 593
Орландо, Витторио Эмануэле 46-47, 74, 83-84, 86, 89-92, 95, 97, 101, 107-109, 111, 113, 117, 119, 155, 290
Осборн, Дуайт Дж. 385, 409, 418, 420, 426, 428, 430, 436, 440, 488, 515, 550, 600, 605-607, 609, 613, 625-626, 628
Островский, Вацлав 467
Палеолог, Морис 17-18, 22-23
Палталеони, Массимо 112
Палян, Рубен 176
Пападжанян, Микаел 29-30, 455, 489
Папаз, Жан 480
Папазян А.А. 364
Папазян, Ваган 312, 489, 552
Папазян, Мкртыч 467
Папазян, Тигран 464-466
Папп, Густав 466
Паркер, Элтон Б. 213, 221
Парсамян, Григор 481
Партридж, Эрнест 174
Пастер, Луи 287
Пастрмаджян, Гарегин (Армен Гарро) 34, 36, 69, 210-211, 214-215, 217, 220-221, 225, 227, 266-267, 309, 318, 369, 389, 449, 456, 506-509, 512-513, 534
Патабан, Гайк 317, 493-494
Патрик, Мери Милз 151, 157, 168
Пенлеве, Поль 256
Пенфилд, Фредерик Куртленд 77, 168, 221
Першинг, Джон Джозеф 102
Пессоа, Эпитасио 503, 505
Петерсон, Морис 137
Петрос-вардапет, макинский 500
Петросян, Мовсес 476
Пеш, Эдгар 232, 337
Пешков 24
Пештималджян, Арташес 494
Пиньо, Эмиль 256
Пиралян, Артем 29, 210, 507
Пирумян, Даниел-бек 306
Пирумян, Симон 552-554, 564
Пит, Вильям Вилок 69, 153-154, 157, 161, 200, 204, 604
Питерс, Эндрю Дж. 214
Питман, Кей 531
Пишон, Стефан 25, 46, 48-49, 60, 62, 64, 71, 84, 87-88, 254
Плауден, Джон Чичел 140
Плимптон, Джордж 224
Погос патриарх Терзян 451
Погос Нубар (Погос паша Нубарян) 13-14, 27, 34-38, 41, 46-47, 50-55, 60, 62, 64, 67, 69, 72-73, 76, 85, 88, 94, 103, 118, 152, 168, 185, 210, 212, 217, 226, 231, 255, 259, 264-269, 277, 303, 323, 325-328, 342, 349-350, 355, 359, 366, 379-380, 389, 392-396, 401-402, 410-411, 417-418, 424-425, 427-428, 430-431, 447-453, 456-461, 465, 476, 479, 481, 484, 487-489, 491, 493, 503, 506-507, 558, 605, 628
Поиндекстер, Майлз 197
Поланд, Вильям Б. 168, 184, 192
Политис, Николас 630
Полк, Фрэнк 84, 87, 127, 134, 136-139, 184, 197, 200, 203-204, 219, 251-254, 309-310, 369, 513-514, 517
Поллок, Эрнест 365-366
Понтий Пилат 202, 395
Попов, Маргар 471
Пуадебар, Антуан 178, 286, 314
Пуанкаре, Раймон 33, 254-255
Равнда, Гебриел Бай 31, 67, 154, 157, 161, 200
Райкрофт, Вильям 30
Рамбольд, Горацио 626
Рашишвили, Ной Виссарионович

438-439, 443
 Ранион, Вильям 223
 Расул-заде, Мехмед Эмин 59, 146, 295
 Ратнек, Карл 569, 583-583
 Рауф-бей, Хусейн 172, 247
 Рафаелян (Каграманян, Эдуард Рафаелович/Гарамян, Рафаел) 482
 Рашид-паша, губернатор Эрзерума 175
 Редклиф, Перси Полекстен де Блекайр 123
 Ренодель, Пьер 130, 256
 Рефет-бей 245
 Решид-бей, министр внутренних дел 402, 406
 Решид-паша, министр иностранных дел 243
 Риггз, Генри Гаррисон 172
 Риггз, Ф. Френсис 167
 Риггз, Эрнест В. 223, 513, 538
 Рид, Джеймс 197, 526-527
 Риза, Ахмед 159-160, 246
 Рикард, Эдгар 224
 Ринеландер, Филип 221, 224
 Рипо, Луи 256
 Ричардсон, Джон Филип 167
 Роббинс, Уоррен 603
 Робинсон, Джозеф 527
 Робинсон, Эмили 458
 Родд, Реннел 116, 119
 Ролан, Луи 239, 241
 Романовы 22, 24, 32, 39, 57
 Романос, Атос 362, 479
 Ромио, Луи 236, 239
 Роуелл, Ньютон В. 633-635
 Роулинсон, Альфред 144
 Румян, Левон 506
 Рустем-бей, Альфред 172, 247
 Рут, Элиху 39, 77, 153, 168, 196, 201, 203-204, 220-221, 224, 254, 533
 Рцхиладзе, Георгий 284
 Саак II Хабаян 170, 239-241, 454
 Саакян, Аветик 305, 307
 Саакян, Вагаршак 473
 Саакян Д. 466
 Сабактарашвили, Константин Бержанович 291-292, 397
 Сагателян, Ованнес 470
 Сазонов С.Д. 17-24
 Сайкс, Марк 20-23, 25, 44, 46, 85, 138-139, 156, 230, 235, 245, 514
 Сайонджи, Киммоши 46
 Саквиль-Вест, Чарльз Джон 140, 298
 Сако (Япон) 569
 Салих-паша 345
 Самед, Мешади 306
 Самед-бей Джамалинский 178
 Сапахгулян (Тер-Даниелян), Степанос 221
 Сарикян, Акоп о. 472, 551, 553-554
 Саркисян Ф.Т. 8
 Сасуни, Каро 307
 Саян, Григор 476
 Севасли, Мигран 69, 203, 205-207, 219, 449, 456, 507
 Семенов, Григорий 589
 Сепух (Нерсисян, Аршак) 559, 584-585
 Сериджанян, Тигран 167, 175, 182
 Сесиль, Эдгар Алджернон Роберт Гаскойн виконт Челвуд 12, 41, 43, 74, 132, 258, 617-623, 625, 630, 632-636
 Сефа-бей 607
 Силикян, Мовсес Бараевич 305
 Силин, Отто Андреевич 565, 598
 Симпсон, Джеймс Янг 58, 111
 Синапян, Григор 318, 451, 459, 489-490
 Ситников, Александр 468
 Скотт, Джеймс Браун 26, 32
 Скотт, Джордж Т. 224
 Скъялоджа, Витторио 322, 348, 361-362
 Слоун, Вильям 224
 Сматс, Ян-Кристиан 43, 74
 Смилга, Иван Тенисович 566
 Смит, Альфред Эмануел 77
 Смит, Уолтер Джордж 129-130, 132-133, 157, 162, 168, 209, 222,

456, 515, 517, 604
Смит, Хоук 526
Смит, Эдвард Линкольн 224
Солсбери, Роберт Артур Толбот
Гаскойн-Сесиль Артур 99
Солтане-хан, Икбал 497, 500
Соннино, Джорджо Сидней 46-47,
64, 88-89, 97, 101, 107-108, 113,
117-119
Спалайкович, Мирослав 619
Спир, Роберт Элиот 224
Спирз, Джеймс М. 224
Ставродакис 319
Сталин И.В. 471, 550, 566, 568, 575
Стамболийский, Александр 476
Стасова, Елена 577
Стивенс, Патрик Вильям Джозеф
115, 143, 290, 436
Стид, Генри Викхем 129
Стоукс, Клод Бейфилд 74, 115,
281-282, 293, 295, 297-298, 400, 412-
415, 418, 436-446, 597-600, 625
Страус, Оскар С. 224
Сулейман I Кануни, султан 538
Султанов, Султан-бек 568
Сфорца, Карло 107, 113, 246, 292,
314, 403-404, 482-483, 601, 631
Тагиев 179
Талаат Мехмет-паша 246, 346, 364,
609
Таматян, Мигран 170, 239, 241,
453, 461, 482
Тамашян 470
Тарумян, Аршак 472
Тархов В. 592
Таунсенд, Чарльз 20
Тафт, Вильям Говард 39, 195, 199,
224, 515
Тафт, Роберт А. 64
Тахтаджян, Фердинанд 31, 160,
169, 490, 494-495
Твейтс, Вильям 73, 108-109, 118,
120, 123, 281
Тевфик-бей, Риза 401-402, 406
Текеян, Ваган 401, 447, 455
Телфеян Арам Г. 152, 470
Телфорд, Чарльз 305
Темперли, Клайв Эррингтон 418
Теодорович, архиепископ Варшав-
ский 467
Тер-Акопян, Абраам 210, 212, 214,
217, 456
Тер-Асатуров, Михаил 317, 468
Тер-Габриелян, Саак Мирзоевич
565, 578, 592
Тер-Газарян, Захар 586
Терещенко М.И. 25
Тер-Закарян, Мушег 500
Терзипашян, Аветис 454, 457-458
Тер-Манвелян, Манвел 508
Тер-Минасян, Рубен 29
Тер-Оганян, Айк 463-464
Тер-Петерян, Мартирос 456
Тер-Погосян, Микаел 212
Тер-Степанян, Ншан 447, 458, 482
Тертерян, Амбарцум 552-559, 565
Тибо, Шарль 237
Тигранян, Сиракан 29
Тикиджян, Амазасп 472
Тилли, Джон Энтони Сесиль 268-
269, 293, 405, 410, 413-414, 426-429,
431, 434-436, 486, 488, 491, 600,
607, 610, 616-617, 625-626, 628, 632
Тирер, Реджиналд 140
Тириакян, Ашот 220
Титтони, Томмазо 101, 119-121,
290, 348, 601, 618-619
Тойнби, Арнольд Джозеф 54-55,
73
Тома, Альбер 78, 130, 256, 287
Томази, Пьетро (Джузеппе Марио
Фабрицио Сальваторе Стефано
Витторио), герцог Пальмский,
маркиз дела Торрета 300
Томпсон Ч. 101
Томсон, Вильям Монтгомери 113,
115-116
Тонянц (Тониев), Ашот 470-471
Топчибашев, Али Мардан 59-61,
300, 302, 354, 392, 395
Торгом 208-209
Торгомян, Ваган 169

Торилян, Бениамин 509
 Туманян, Михаил 473
 Туркянц, Даниел 473
 Тьюмалти Джозеф П. 82, 211, 604, 626
 Тюлин, Абрахам 208
 Уайт, Генри 39, 153, 184, 196, 254
 Уайт, Джордж И. 162, 511
 Уайт, Стенли 223-224
 Уилбур, Рей Лиман 224
 Уилсон, Генри Хьюз 43-44, 67, 69-70, 73, 75, 91, 105, 108, 113, 118, 128, 136, 143-145, 272, 298-303, 331, 376, 382, 384, 391, 399, 596
 Уоллейс, Хью 252-254, 287, 294, 309-310, 547, 550
 Уолш, Томас 529
 Уордроп, Джон Оливер 124-126, 129, 144, 148-149, 225, 277-283, 285, 287-288, 290-291, 293, 295, 297-298, 304, 310-314, 413
 Усуббеков, Насиббек 123, 140-141, 148, 179, 281-283, 295, 297-298, 311
 Фавр, Леопольд 457
 Фейсал эмир, сын Гусейна 27, 52, 86, 137-139, 235, 238, 241
 Фененга, Агнес 171
 Феррахан, Маттеос 508
 Фехим Доулах 498-499
 Филипович, Титус 467
 Филипс, Вильям 203, 207
 Финк, Иодок 466
 Фиске, Бредли 221
 Фишер Герберт Альберт Лоуренс 372, 630-633
 Флеро, Поль 256
 Флие-Сент-Мари 236, 239
 Фнтуклян, Гарник 451-452
 Фолл, Альберт 197, 199
 Форбс Адам, Эрик Грехем 260-261, 271, 273-275
 Фош, Фердинанд 75, 237, 298, 303, 316, 375-376, 381, 606
 Франклен-Буйон, Анри 48
 Франс, Анатолий 13
 Франше д'Эспере, Луи Феликс М.Ф. 126, 137, 230-231
 Фрачиа В. 112
 Фуад-паша, Али 245-246, 584
 Фуад Сабит 283
 Хади-паша 406
 Хайд, Джордж Б. 208, 515
 Халиль-бей 178
 Халиль-паша, Кут 282, 297, 578, 580, 583-584, 589
 Халис-бей, Решад 406
 Ханбекян, Мкртыч 472
 Ханемян, Артавазд 452, 456, 486-487, 489
 Ханзадян, Затик 489
 Хансон 522
 Харборд, Джеймс Гатри 102-103, 155, 166-186, 191-194, 200, 203-205, 210, 219, 221, 229, 520, 522-523, 526-527, 529, 531, 537, 542
 Харкурт Г.В. 432, 611
 Харпутлян, Левон 172
 Харт, Альберт Бушнел 214
 Хатисян А.И. 68, 145, 148-149, 177-178, 210, 221, 280, 295, 304-308, 311-314, 319-320, 411, 420, 423, 446, 458, 492, 495, 551, 599
 Хауз, Эдвард Менделл 15, 26, 38-39, 77, 83-84, 87-88, 91, 111, 152
 Хачатрян, Аствацатур 312
 Хачатурян, Арутюн 167, 171, 176, 179, 185
 Хачикян, Эдуардо 506
 Хейвен, Вильям 224
 Хек, Льюис 31, 65
 Хемфил, Александер 224
 Хенки, Морис Паскаль Алерс 71, 102, 107, 274
 Хетч, Гарольд 224
 Хиат, Уолтер С. 182
 Хиткот-Смит, Клиффорд 233
 Хитчкок, Гилберт 197, 202, 212, 522, 524-526, 529-531
 Хнтирян, Арутюн А. 317, 477-478
 Хнунц 179
 Хойский, Фатали-хан 60, 295-296, 311

Холер, Томас 31, 182
Холт, Гамильтон 224
Хольман, Герберт Кемпбелл 124, 126
Хорен епископ Ереванский Мурадбекян 177, 456, 486
Хорени (Тер-Геворкян), Ваган 569, 571, 586-587
Хорнбек, Стенли 183, 192
Хризантос архиепископ 51, 319
Хусейн-бей 169, 171
Хьюз, Чарльз Эванс 77, 168, 196, 201, 203, 213, 219-221, 224, 533
Церетели, Иракий Георгиевич 58-60, 123, 300, 302
Цициков, Тигран 468
Чайлдс В.С. 326
Чалхушян, Григор 471-472, 478
Чамберс, Вильям Несбит 158, 170
Чамберс, Лоусон 222
Чамкертен, Тигран 317, 480-481
Чаян, Тигран 318, 479-480, 489
Чемберлен, Вильям 224
Чермоев, Абдул Меджид 59
Черчилль, Уинстон Леонард Спенсер 105-106, 125, 128, 130, 231, 234, 250, 269, 272, 299-302, 344, 391, 397, 408, 424, 426, 432, 596, 610
Чибук, Григор 508
Чичерин Г.В. 296, 553-557, 559-564, 566, 568, 572, 574-575, 577, 579-581, 583, 590, 592-593
Чмшкян, Арутюн 473
Чмшкян, Вардан 317, 468
Чобанян, Аршак 156, 451-452, 454-456, 460
Чхеидзе, Николай Семенович 58-60, 330, 353, 392-397, 400, 433, 437
Чхиквишвили В.Г. 442
Шагинян, Гарник 305
Шагинян, Карапет 509
Шагоян Л. 496-497, 500
Шамиль-бек 176
Шант (Сехбосян), Левон 307, 312, 551-556, 559-560, 563-566, 578-581, 583, 590, 592
Шардиньи, Пьер-Огюст 57, 261, 286, 326-327, 333-334, 352-353, 413
Шаттлворт, Дигби Инглиз 123, 141, 146
Шахатуни, Аршавир 176, 305
Шекерджян, Гайк 169-170, 174, 182
Шекспир, Вильям 485
Шелковникян (Шелковников), Григорий Арутюнович 500, 573, 584
Шериф Гусейн 52, 263-267, 389-390, 449, 452
Шерман, Лоуренс 197
Шинда, Сатеми 322
Ширинян, Аршак 569, 571, 586-587
Шиффелин, Вильям Джей 224
Шифферс, Лев Владимирович 565
Шихлинский, Али-ага 282
Шлумбергер, Густав 256
Шоу, Альберт 224
Штейгер 568, 574
Шурман, Джекоб Гулд 221
Эдиб, Халиде Ханум [Адивар] 151, 157, 159, 162
Эймоне ди Савойя Аоста, принц 112
Элиот, Чарльз Вильям 77, 168, 224, 515
Элкус, Абраам 224
Элиот, Мейбел 337, 339
Элис, Вильям Т. 224
Эмин, Ахмед 159
Энвер-паша 147, 161, 246, 283, 346, 364, 578, 609
Энфиаджян, Арташес 210-211, 227, 489, 507
Эрве, Густав 48
Юденич Н.Н. 19
Юзбашян, Рубен 471-472, 591-592
Юниус, Дон Антонио 629, 633
Юсуф 242
Якоби, Поль 466
Янушкевич Н.Н. 24
Ярроу, Эрнест 169

Указатель географических названий

- Абхазия 472
Авдалар 568
Австрия 28-29, 100, 102, 403, 467, 634
Австро-Венгрия 230, 370, 464
Агару р. 569-570, 586, 589
Агдам 588
Агсибара (Воскепар) 590, 593
Агулис 500
Адалия (Анталия) 20, 25, 74, 86, 118
Адана 16, 40, 48, 51-52, 87, 158, 170, 236-244, 273, 336-338, 340, 453-454, 461
Аддис-Абеба 122, 317, 492-494, 510
Аджария 351, 414, 416, 437, 442, 446
Аджицер 568
Аджн 238, 244, 454, 461-462
Адрианополи 259, 367
Адриатика 20, 74, 89, 91, 100, 106, 111, 119, 367
Азербайджан 9-10, 16, 22, 40, 45, 55-57, 59-61, 95, 103, 107-111, 116, 121-123, 131, 140-142, 146-149, 173, 179, 194, 202, 212, 225, 261, 277-279, 281-286, 288, 290-304, 309-313, 320, 329-330, 351-354, 363, 383, 386, 393, 398, 400, 407-409, 412-420, 422, 436-439, 441-446, 471, 474, 498, 500-501, 546, 551-582, 590-594, 597, 605, 609, 611, 629-630, 633, 640-641
Азия 20-21, 39, 41, 48, 54, 74, 79, 82, 86, 96, 105, 116, 122, 152, 258, 277, 285, 325-326, 345, 404, 490, 520, 532, 537, 545, 597, 602
Айас (Юмуртали) 52, 518
Айвали 90
Айдахо 63, 197
Айдын 244
Айнтап 163, 167, 208, 236-238, 241, 243-244, 335-338, 453-455, 461-462
Айова 63
Акра 20
Актафа 30, 141, 564, 577-578
Акшехир 170
Алаверди 142
Алашкерт 19, 262, 305, 313
Александретта (г., залив, Искендерун) 18, 37, 41-42, 45, 51-52, 88, 90, 137-139, 163, 193, 238, 241-242, 274, 324, 326, 453, 455
Александрия 424-425, 465, 491
Александрополь 45, 141, 224, 305-306, 313, 420, 583, 597, 606, 609
Алеппо 48, 87, 158, 171, 238, 240-241
Алжир 316-317
Алиат 290
Амазония 506
Аманус 52, 242-243, 335
Амасия 174, 180, 231, 539
Америка 29, 46, 69, 71, 73, 75, 80, 83-84, 89, 99, 104, 127-134, 138, 150-152, 155, 162, 168, 177, 180-192, 195, 201-206, 210, 212, 217-223, 227, 229, 250, 252-254, 307, 310, 321, 369-370, 374, 377, 382, 384, 449-450, 456, 509, 512, 515-518, 521, 523-524, 527, 529, 532, 537, 604, 621
Аму-Дарья р. 55
Анатолия 20-21, 38, 44, 52, 65, 74, 89-90, 92-94, 100, 111-112, 126, 145, 150-152, 154-155, 157-158, 161-163, 165-166, 168-170, 172-173, 178, 180, 184-186, 192, 204-205, 218-221, 226, 238, 241, 244-246, 248, 251, 256, 262, 264, 267, 270, 282, 289, 319, 321, 323-324, 326, 334-335, 344-345, 367, 374-375, 400-401, 406, 448, 454, 512, 527, 546, 550, 565, 576, 580, 583-584, 589, 600, 607, 609, 615
Ангелат 570, 573, 583-585, 588-589, 592
Англия 19, 57, 84, 106, 115, 125, 196, 255-256, 268, 316, 433, 457,

484, 486, 524, 526, 573, 598, 605
 Ани 213, 465
 Анкара (Ангора) 66, 181, 231, 283, 345, 400-401, 453, 555, 581, 604, 626
 Антверпен 317, 480
 Антиохия 240
 Апшеронский п-ов 278
 Араб-Бунар 238
 Аравийское море 96
 Аравия (п-ов) 11, 15, 18, 21, 38, 41, 81, 98, 115, 268, 324, 385
 Арагац 213
 Аракс р. 19, 37, 146, 176, 213, 274, 290, 329, 498, 501, 573, 584
 Арарат [Масис] 16, 35, 37, 176, 178, 205, 213, 221, 248, 260-262, 307, 368, 396, 424, 463, 466, 571, 641
 Арарские высоты 236, 239
 Арацани (Мурат) р. 543
 Арачадзор 571
 Аргана-Маден 171, 261
 Аргентина 318, 463, 504-506
 Ардаган 9, 12, 51, 58-59, 141, 147, 160, 329, 332, 351-353
 Ареш 474
 Аризона 63
 Арканзас 527
 Армавир 470
 Армения 6-19, 22-29, 31-95, 97, 100-104, 108, 112, 114-117, 121, 126-172, 175-179, 183-185, 191-229, 231-241, 245-246, 249-251, 253-269, 271, 273-282, 285, 288, 293-295, 301, 303-334, 341-342, 347-355, 362-386, 389-396, 399-583, 585-641
 Армянское нагорье 21-22, 24, 35, 53, 171-172, 174, 238, 261, 328, 332, 538, 540, 548-549, 555, 641
 Артанудж 351
 Артвин 332
 Архангельск 208
 Арчеш 350
 Астрахань 106, 114, 118, 469, 553
 Асунсьон 506
 Атине 328
 Атлантика (океан) 189
 Афганистан 57, 272
 Афины 47, 318, 479-480
 Афион-Караиссар 170, 231
 Африка 71, 98, 119, 136 196-197, 236, 317, 490
 Ахалкалак 16, 40, 42, 51, 141, 194, 557
 Ахалцих 16, 40, 42, 351, 557
 Ахпат 213
 Ахтамар 312
 Ашхабад 317
 Баберд 332-333, 366, 541, 543
 Багдад 20, 263, 317, 390, 495-497
 Базарчай (Акунк, Багратаван, Базаркенд, и р.Воротан) 568, 570, 584, 588, 594
 Баку (губ.) 10, 27-28, 30, 46, 57, 59-60, 70, 95, 105, 107, 114, 116, 121, 123, 128-129, 134, 140-147, 179, 212, 216, 272, 278, 281-284, 286-290, 293, 297, 300-302, 304, 310-311, 317, 330, 391, 409, 413, 415, 436, 441, 474, 487, 500, 552-553, 560-561, 563-568, 571, 575-578, 580, 582-583, 590, 593, 595, 611, 640
 Бакуба 495-496, 500
 Баликессир 231
 Балканы 34, 80, 91 95, 110, 316-317, 329, 358, 474, 480
 Балтимор 227
 Басра 496-497
 Батум (обл.) 9, 28, 30, 46, 58-60, 70, 74, 95, 104-108, 113-118, 121, 123, 126-129, 137, 141-149, 154, 170, 180, 202-207, 211, 216-217, 224, 227, 260-261, 272-275, 280, 283, 286, 289-293, 299-302, 313, 317, 324-326, 329-333, 341, 351-354, 366, 368, 371-373, 385, 391-400, 407-408, 412, 414-416, 419, 422-424, 429, 431-447, 452, 473, 483-484, 501, 517-518, 534, 541, 564, 596, 603, 609-610, 613
 Бахче 453
 Баязет 19, 175, 178, 262, 313, 350, 404, 497, 500, 574, 584

Бейрут 20, 230, 237-238, 241, 245-246, 335, 338, 340
 Белград 317, 475, 477, 480
 Бельгия 13, 28, 256, 386, 457, 462, 480-481, 503
 Бель-Пунар 337
 Беркри 262
 Берлин 99, 134, 164, 316-317, 364, 463-464, 467, 485
 Берн 57, 59, 406
 Бессарабия 49, 316, 329, 477-478
 Беюк-Веди 577
 Бирджан 299, 408
 Битлис 21, 23, 50, 56, 159, 163-164, 193, 256, 260-262, 264, 269, 273, 277, 308, 323, 327, 332, 349-350, 352, 383, 385, 427, 457, 510, 536, 539-540, 542-543, 548-549, 555
 Ближний Восток 13-14, 22, 31, 36, 41, 44, 53-54, 60, 65, 67-72, 75-76, 79, 85-89, 94-95, 102, 106, 111-112, 122-125, 150-156, 163, 166, 171, 180, 182-196, 200, 205, 207, 209, 220-224, 229, 234-237, 240, 245, 253, 257-259, 263, 271, 275, 285, 298, 319, 321, 337, 374, 409, 417, 424-426, 453, 461, 490, 497, 511, 513-517, 524, 536, 540, 545, 547, 604, 608, 610-612, 640
 Богазляян 231
 Болгария 21, 74, 102, 252-253, 316, 363, 403, 405, 449, 462, 474-477, 633
 Боливия 505
 Большой Заб р. 543, 548
 Боржоми 141, 290
 Борисовка 570, 584
 Борчалу 142 260, 557
 Бостон 9, 82, 214, 448 508 535
 Босфор 18, 31, 69, 322, 345 429, 495
 Бразилия 256, 318, 463, 503-506, 623-624, 634, 637
 Брест 169
 Брест-Литовск 9, 27, 49, 398, 463
 Британская империя 43, 46, 72, 80, 106, 234, 251, 272, 326, 386, 391, 596-597, 612, 630
 Брнакот 571
 Бруса (Бурса) 168, 259, 261, 375
 Брюссель 78, 481, 615
 Будапешт 317, 466
 Буковина 477
 Булонь 403
 Бухарест 126, 317, 478, 480, 569
 Бушир 484
 Буэнос-Айрес 504, 506
 Вавилон 392
 Вайоминг 63
 Валахия 474
 Ван 21, 23, 29, 50-51, 56, 159, 164, 193, 214, 256, 260-262, 264, 269, 273, 277, 305, 308, 312, 323, 327, 332, 349-350, 352, 376, 381, 383, 385, 402, 427, 454, 457, 495-496, 510, 536, 539-540, 542-543, 548-549, 552, 555, 558
 Варна 476-477
 Варшава 317, 467
 Васпуракан 29, 37, 305
 Ватикан 482, 484
 Вашингтон (и штат) 16, 31-32, 46, 63, 82, 101, 104, 127-128, 133, 179, 197, 205, 214, 219, 252-254, 266, 309, 318, 369, 377, 448, 509, 515-516, 624, 626
 Веди(басар) 432, 578
 Веймар 99
 Великобритания 6-7, 10-13, 17-18, 20, 25, 32, 36, 38, 41-44, 46, 48, 55-57, 60, 62, 68-74, 79-81, 85-86, 89-93, 96, 103, 109-110, 113, 115, 118-127, 129, 132-136, 138, 140, 143, 149, 174, 188-189, 209, 213, 218, 230, 232, 235, 244-248, 257-259, 261, 269-271, 277, 282, 291, 293, 295, 302-306, 326, 345, 359, 367, 374, 397, 400, 403, 409-418, 443-446, 462, 482, 484-486, 513, 515, 517, 528, 545-546, 551, 596-598, 602, 605, 607-610, 614-615, 620, 622, 630
 Вена 317, 464-466
 Венгрия 102, 403, 466-467

Венесуэла 505, 634
 Венеция 482
 Верин Хотанан 571
 Вермонт 167
 Версаль 62, 67, 101-102, 104, 110, 119, 194-197, 201, 219, 221-222, 226, 228, 252, 275-277, 319-320, 368-369, 407, 511, 515, 517, 519
 Вестфалия 316, 463
 Висконсин 63, 197
 Владивосток 502, 509
 Владикавказ 317, 469-470, 472, 551, 553, 560, 590
 Волга 469
 Гавайские о-ва 187
 Галиполи п-ов. 17, 20, 378
 Галлия 89
 Гамбург 316
 Гандзак (Гянджа) 420, 445, 567, 591
 Гандзасар 213
 Гасан-кале 176
 Гейва 170
 Гексун 336
 Гекчай 474
 Георгиевск 469
 Германия 6, 10, 22, 24, 28-29, 37, 50, 59, 62, 75, 81, 95, 97-99, 101, 150, 195, 230, 233, 252, 280, 291, 316-317, 350, 355, 364-365, 367-370, 403, 407, 462-464, 467, 488, 511, 640
 Гибралтар 189, 316, 429
 Гори 140
 Горис 569-571, 573, 576-577, 582-587, 589, 592-593, 595
 Греция 38, 46-47, 51, 100, 229, 316, 319, 322, 344, 363, 367, 370, 372, 375, 378, 386, 402, 462, 479-480, 601, 607-610, 631
 Гродно 208
 Грозный 470
 Грузия 9-10, 30, 40, 42, 45-46, 57-59, 95, 103, 107-108, 116, 121-124, 140, 142, 147, 149, 178, 225, 261, 273, 277-281, 286-288, 290-304, 309-310, 320, 324, 329-331, 333, 351-354, 363, 383, 386, 392-396, 400, 407-409, 412-417, 419, 422, 430-433, 436-446, 467, 471-473, 483, 560-562, 566, 574, 578, 597-599, 608-610, 625, 630, 632-633, 635
 Гюмушхане 544
 Дагестан 45, 57, 59-60, 122, 146, 282, 293, 297, 300, 302, 313
 Дальний Восток 183, 189, 224, 502
 Дамаск 238, 241
 Дания 63, 457
 Данциг (Гданьск) 274, 331
 Даралагяз 560, 562-563, 570, 573-574, 577, 584, 589
 Дарданеллы 14, 18, 31, 69, 145, 169, 322
 Двин 213
 Дейр-эз-Зор 238
 Делавер 63
 Дерджан (Мамахатун) 349-350, 366, 543
 Дериндже 227
 Дерсим 327-328, 401, 538
 Дерт-Йол 242, 455
 Детройт 508
 Джебель-Берекет 51, 243
 Джебраил 573-574, 584
 Джезире 247
 Джераблус 238
 Джибути 317, 492-494
 Джихан 242
 Джорджия 63, 526
 Джульфа 45, 146, 290, 313, 497, 501, 561-562, 566-568, 571, 574, 577-578, 593-595
 Диадин 313, 350
 Диарбекир 21, 45, 48, 50-52, 56, 80, 168, 171, 193, 245, 261-262, 264, 268-269, 273, 305, 323, 329, 369, 513, 536
 Дилижан 30, 178, 306
 Добруджа 477
 Додеканезские о-ва 20
 Дон 19, 315, 329, 469
 Евлах 140
 Европа 13-14, 19, 26, 29-30, 38, 41, 53, 57-58, 64, 82, 88, 98, 100, 110,

116, 127-130, 168, 196, 201, 205,
207-208, 212, 218, 222, 226, 231,
259-263, 268, 271-275, 289, 293, 300,
305, 307, 316-317, 325-327, 332, 340,
343, 367-368, 373, 404-407, 419, 424,
433, 442-443, 451, 453, 462-464, 467,
472, 474-475, 479-480, 485, 489, 494,
501, 508, 515, 525, 532, 538, 605
Евфрат 19, 153, 160, 172, 223, 328,
390, 517, 538-539, 543
Египет 14, 17, 34, 93, 96, 110, 230-
231, 238, 240, 242, 270, 316, 329,
367, 424-427, 458, 463, 465, 490-492,
494, 609
Екатеринодар 315, 317, 469-470,
551
Екатеринослав 317, 469, 471
Елизаветпольская губ. 28, 51, 59,
564, 567, 588
Енидже 243
Ереван (губ.) 6, 10, 16, 28, 30-32,
36, 40, 42, 45, 51, 54-56, 60, 63, 78,
97, 102, 131, 137-141, 145, 149, 154,
168-169, 176-178, 200-201, 205, 211,
216, 224, 267, 279-281, 284-288, 304-
305, 309-319, 324-325, 351, 353, 380,
382-383, 423-424, 428, 431-432, 443-
444, 447, 456, 458, 463, 469-476,
480, 483, 489, 496-502, 506-508, 550,
552-553, 556-566, 576-581, 586, 590,
593, 595, 603, 609, 611, 616, 624,
632, 640-641
Ерзнка 175, 194, 273, 323, 327-328,
332-333, 371, 543
Женева 78, 239, 263-264, 317, 481-
482, 506, 604, 616-618, 628, 631-633,
636
Забух р. 569, 588-589
Закавказье 9-10, 12, 16, 39, 45-46,
56, 59-61, 64, 70-74, 78, 106, 108-
111, 115-116, 122-127, 131, 141-146,
149-150, 167-168, 176, 178, 180, 183-
187, 193, 207, 277, 281, 288-293,
296, 303, 308, 313-314, 353, 391-394,
397, 408, 412-415, 418-419, 423, 437,
442, 444, 446, 463, 472, 482, 485,
527, 557, 568, 587, 609
Закаталы (округ) 59-60
Зангезур 6, 51, 146, 193, 260-261,
282, 284-286, 311-313, 320, 412, 499,
501-502, 551, 556-557, 559-572, 574-
583, 585-594
Зангибасар 313, 578
Зангу (Раздан) р. 176, 305
Западная Виргиния 63
Зейтун 238, 305, 453, 461-462
Игдир 262, 350
Иджеван 567
Иерусалим 280
Измитский залив (п-ов.) 18, 170,
231, 399, 403
Иллинойс 197, 544
Имерхев р. 352, 392
Индиана 197
Индийский океан 484
Индия 32, 43-45, 70, 91, 93, 97, 105-
106, 111, 115, 123, 182, 234, 250-
251, 264, 267, 270-273, 279, 281,
298-299, 316-317, 390-391, 397, 497,
545, 609-610
Ионическое море 600
Ирак 247, 267, 490
Иркутск 502
Ирландия 67, 256, 270
Ислахие 337-340
Испания 623-624, 634, 637
Исфаган (Новая Джульфа) 264,
318, 497
Италия 20, 25, 46, 48, 57, 62, 71, 73-
74, 80, 86, 90, 93-94, 97, 100, 103,
106-113, 115-121, 123, 127, 218, 290-
292, 302-303, 314, 327, 341, 359,
367, 374, 378, 385-386, 402-403, 462,
482-483, 601, 614-615, 618, 631
Йель 37
Йозгат 231, 233
Йокогама 318, 502, 510
Йорк 77
Кавказ 7, 12-14, 18-24, 27-28, 31,
34-35, 42-46, 50-65, 68-75, 77, 79, 86,
88, 93, 95, 97, 101-102, 105-138, 140,
142-145, 149, 160-161, 164, 167, 169,

174-175, 180, 185-186, 192-193, 200,
 202, 205, 208-209, 212, 217, 225-226,
 231, 235, 248, 250, 257, 260, 262,
 268-269, 272, 275, 277-293, 296-306,
 313, 316, 319-320, 326, 329-330, 366,
 397-400, 407-408, 417, 421-422, 426-
 428, 432, 434, 443, 445, 447, 449,
 462, 469-472, 483, 497, 500, 518,
 535, 551, 557-560, 563, 565-568, 572,
 574, 578-579, 583, 592-596, 600, 609,
 611, 616, 640
 Кагызван 176
 Казах 564, 566 568 580 588 591 594
 Казвин 318, 497
 Каир 262 425 491-492
 Калифорния 122, 197-198, 203
 Калькутта 122
 Канада 256, 633-634
 Канакер с. 586
 Канзас 198
 Капан 568-571, 584, 586, 589-590
 Карабах (Нагорный, Арцах) 6, 41-
 42, 45, 51, 54-55, 129, 140-141, 146,
 148, 194, 213, 260, 269, 282, 286,
 305, 313, 320, 472, 499, 551-554,
 556-567, 559-564, 566-569, 571-572,
 574-577, 579-580, 582, 586, 588, 590-
 594, 609
 Карадаг 498
 Караклис (Ванадзор) 30, 224
 Карпаты 326
 Карс (обл.) 9, 12, 16, 28, 40, 45, 51,
 58, 60, 104, 138, 140-142, 149, 160,
 175-176, 194, 224, 262, 306, 313,
 319, 324, 329, 332-333, 350, 352,
 393-394, 412, 434, 441, 463, 473,
 498, 501, 555, 564, 573, 583, 597,
 606, 609, 612, 625, 641
 Каршит р. 541, 544, 549
 Каспийское море 45-46, 55-56, 74,
 106, 108-110, 113-114, 120-121, 123,
 128, 141, 169, 248, 293, 298-300,
 302, 316, 391, 398-399, 551
 Кастамуни 231
 Кеги (и р., Буюк) 543
 Келкит р. 327, 544
 Кемах 327-328, 333, 543
 Кентербери 77, 257, 343, 346
 Керасунд 44-45, 194, 517, 544, 549
 Кесария 22-23, 44, 168, 193, 208,
 231, 244, 246
 Кешаб с. 544
 Киев 317, 469, 471, 551
 Киликия 10, 16-22, 28, 34-36, 38,
 45, 47-48, 51-55, 70-71, 78, 80, 83-88,
 94, 96, 104, 112, 137-139, 143, 149,
 154, 156, 158, 161, 163-173, 178,
 196, 202-203, 206, 208, 217, 221-222,
 228-250, 255, 257-262, 264, 266, 268-
 269, 274-275, 285, 315, 319-329, 335-
 336, 340-347, 356, 366-369, 380, 383,
 448-449, 452-457, 461-462, 495, 513-
 516, 534, 536, 602, 613
 Килис 238
 Кипр 96, 367
 Киркук 390
 Кисловодск 317, 469-470
 Китай 326
 Кобулети 442
 Кок 594
 Коканд 317
 Колорадо 166, 199
 Колумбия (округ) 224
 Кония 66, 71, 170, 245, 261, 375
 Коннектикут 63, 197, 528
 Константинополь 11, 15-18, 28-31,
 35, 38-40, 47, 53, 56-60, 65, 67, 70-
 71, 74-83, 86, 90-103, 107-110, 113-
 114, 126, 133, 140, 143-145, 150-159,
 162-169, 180-182, 186, 189, 197, 200,
 204, 218-220, 227-232, 239, 243-245,
 248-249, 258-266, 270-274, 280-284,
 287, 293, 297, 306, 314-315, 319-324,
 328-331, 334, 341-346, 351, 356-362,
 366, 370, 378, 389-392, 401, 403-406,
 412-415, 437, 445, 448, 451, 461,
 463, 475-479, 482, 484, 490-491, 494-
 495, 503, 512, 520, 537, 552, 597-598,
 604, 608-609, 618, 625-626
 Констанца 477
 Корнидзор 570
 Коста-Рика 629, 633

Кох 593
Кохб (Кульп) 176
Красноводск 391, 469, 472
Крым 287, 315-316, 329, 408, 416,
470-471, 608
Куба 187-188
Кубань 19, 315, 469-470, 551
Куки (Гуки) 594
Курдистан 51, 56, 245, 248, 262-
268, 271, 363, 389-391, 405, 538,
546, 548
Курд-тепе 243
Кутаиси 59
Кушчибелак (Кечут) 584
Кызыл-ирмак р. 173
Кэмп-Беллари 317
Лазистан 46, 58, 269, 273, 324-325,
330, 333, 352, 369, 371, 395-397,
536, 541, 544
Ла-Манш 436
Латвия 223, 633, 635
Ленкорань 141
Ливан 20, 25, 157, 163, 367, 455
Лидс 419
Лима 506
Литва 39, 223, 633, 635
Ллай-Лай 506
Лозанна 78, 239
Лондон 17-18, 20, 31-34, 46, 56-57,
60, 74, 86, 105, 108-110, 113, 115,
120, 123, 129, 133, 147, 149, 179,
208, 219, 228-229, 233, 235, 239,
254-255, 258-259, 262, 268, 270, 273,
275-279, 285, 289-292, 297-298, 318-
323, 328-331, 334, 341, 351, 353-354,
359, 363-364, 366-368, 371, 376, 378,
387, 389, 392, 394, 398, 400-403,
407-412, 417, 422-425, 428-434, 437,
439, 443-445, 448-451, 473, 484-487,
510, 515, 586, 596-597, 605-606, 611,
628, 630-631, 633
Лори 30, 51, 58, 142 194, 285
Лос-Анджелес 508
Луизиана 63
Люксембург 633
Люцерн 123, 130-131
Мадрас 317
Македония 114, 405
Маку (ханство) 318, 497-498, 500
Малатия 161, 172, 193
Малая Азия 15, 19, 37, 65, 71, 74,
86, 88-96, 100, 103, 107-112, 118-
120, 129, 132, 134, 138, 140, 156-
157, 163, 167, 178, 183, 193, 203,
209, 230, 232, 245, 258-260, 270-271,
326, 341, 345, 358, 366-367, 404,
479-480, 512, 601, 608, 622, 638
Мальта 189
Маназкерт 262, 350
Манаос 506
Манджурия 463, 502
Манчестер 11, 122, 484-485
Мараш 51, 163, 236-238, 243-244
321, 334-340, 343, 346, 358, 369,
448, 453, 515
Мардин 171
Марзван 162, 168, 174, 180, 231,
511
Марна 346
Марсель 30, 32, 48, 184, 318, 437,
489, 509
Массачусетс 9, 206
Мегри 569, 571
Мезире 171-172
Мексика 183, 532
Мерв 391
Мерсин 20, 44-45, 52, 137, 139, 154,
171, 238, 240-241, 453
Мескене 238
Месопотамия 11-12, 15, 20-21, 38,
41, 56, 71, 81, 85, 93, 95, 110, 110,
115, 156, 158, 163, 165, 171, 208,
230, 240, 242, 262-263, 267-268, 281,
286, 298, 316-317, 322, 326, 363,
367, 375, 389-391, 408, 463, 490,
495-496, 500, 539, 548, 596, 602,
609, 613, 620
Мешхед 391
Мидия 18
Милан 483
Миңден 316, 463
Миннесота 63, 533

Миссури 197, 526
 Мичиган 224
 Мокс 543
 Молдавия 474
 Монтана 529
 Монтевидео 506
 Москва 6-7, 56, 124, 296, 299, 464, 469, 473-474, 551-554, 557-559, 562-563, 565-566, 574, 577-579, 581, 587, 590, 592-593, 597, 625
 Мосул 71, 94, 262, 299, 389-391
 Мраморное море 18, 261, 273, 402
 Мудрос 12, 27, 31, 59, 66, 69, 78, 97, 150, 153, 173, 180, 236, 242-243, 255, 289, 345, 407, 454, 598, 607
 Мусалер (Мусадаг) 240
 Муш 22, 29, 193-194, 214, 237, 260, 262, 273, 275, 277, 305, 332, 349-350, 366, 543, 548, 558
 Мэриленд 63
 Нахичеван 6, 45, 57, 104, 129, 131, 140-141, 146, 149, 173, 178-180, 193, 212, 261, 282, 312, 317, 469, 471, 497-502, 551-552, 554, 556-557, 559-563, 565-568, 570-574, 576-578, 583-585, 588-595, 609
 Нахр-Омар 496
 Небраска 522
 Невада 63, 531
 Ниш 475
 Новая Англия 82
 Новороссийск 315, 408, 470, 551
 Нор-Баязет 306
 Норвегия 373-374, 621
 Нор-Джюльфа 318, 497
 Нуха 474
 Нью-Гемпшир 63, 197
 Нью-Йорк 37-38, 63, 99, 152, 155, 183, 185, 202, 210, 213, 218, 220, 224, 227, 507-508, 514, 519, 522, 532, 534
 Нью-Мексико 63, 197, 525
 Огайо 63, 197, 604
 Одесса 28, 287, 303, 317, 469, 471
 Оклахома 63
 Олты 45, 58-59, 147, 329, 581
 Омск 502
 Орду 42, 51, 90, 193, 231, 473, 549
 Ордубад 562, 567-568, 571, 573, 577-578, 584
 Орегон 63
 Османие 453
 Офа 541
 Палестина 11, 14-15, 20-21, 25-26, 32, 34, 38, 41-43, 50, 71, 81, 85, 94, 110, 156-157, 163, 165, 230-231, 235-236, 271, 299, 322, 367, 384, 391, 397, 408, 432, 602
 Панама 187-188
 Пандерма 403
 Парагвай 504-506
 Париж(ская конференция) 9-10, 17-19, 21, 26-27, 29-32, 34-36, 39, 43, 47-51, 54-70, 73-95, 99, 101-109, 111-120, 125-130, 133-134, 139-140, 148-152, 155, 157, 163, 166-169, 179, 184-185, 195, 197, 200, 212, 219, 225-228, 231-234, 239, 241-242, 246-247, 250, 252-255, 258, 262, 264, 266, 269, 273-278, 283, 294, 298-302, 306, 309-310, 318-323, 326-329, 348, 351, 354, 364, 366, 368, 371, 389, 392, 397, 400-401, 406-407, 410, 422-423, 430-431, 434, 437, 440, 444-447, 449, 451, 454, 457-459, 463, 465, 468, 473, 475, 479, 481, 485-491, 494, 504-508, 512, 537-538, 547, 550, 600-601, 615, 633
 Пенсильвания 63, 197
 Персидский залив 20, 484
 Персия (Иран) 18, 21-22, 37, 42, 55-56, 66, 110-111, 115, 134, 142, 262, 267, 272, 277-279, 281, 286, 290, 293, 298, 315, 318, 326, 350, 389, 394, 396, 408, 412, 432-433, 438, 443, 463, 477, 484, 497-499, 501, 540, 559, 574, 593, 596
 Перу 505-506, 634
 Петровск 118, 123, 287, 470, 500
 Петроград (Санкт-Петербург) 17, 20-21, 24, 58, 317, 467, 469, 485, 565
 Пирей 227

Пловдив 476
 Покассет 227
 Польша 26, 32-33, 39, 49-50, 223, 296, 309, 327, 386, 464, 467-468, 629
 Понт 47, 51-52, 165, 319, 479, 538, 544
 Порт-Саид 240
 Португалия 386 634
 Потти 28, 46, 227, 290, 317, 392, 416, 430-431, 442, 473, 579
 Пуэбло 199
 Пуэрто-Рико 63, 187
 Пятигорск 469-470
 Ракка 238
 Раритан 227
 Ревель 468
 Рейн(ская обл.) 28, 123
 Решт 318, 433, 497
 Ризе 269, 328, 541
 Рим 20, 22, 25, 46, 78, 91, 93, 113, 116-117, 120-121, 226, 240, 246, 291-292, 314-315, 318, 349, 483-484, 615, 625, 633
 Рино 198
 Рио-де-Жанейро 503-506, 510
 Род-Айленд 63
 Россия 9-10, 12, 17, 19-27, 31-32, 35, 39-40, 45-50, 53-59, 63, 69-70, 74, 80, 93, 105-107, 110-111, 114-117, 121-126, 130-131, 141-142, 148, 160-161, 167, 185-188, 197, 208, 215, 223, 230, 255, 258, 262, 272, 274-283, 286-287, 290, 292, 294, 296-304, 306, 308-312, 315-317, 325, 329, 355, 364, 367, 370, 391, 397-398, 408-409, 416, 420-421, 427-428, 433, 438, 446-447, 462, 467-474, 488, 501, 514, 541, 545, 547, 550-559, 562-565, 570, 572-585, 589-596, 599, 603, 608-613, 626, 629, 632, 640-641
 Ростов-на-Дону (Новый Нахичеван) 317, 469, 471, 551-554, 564
 Румелия 66, 172, 186
 Румыния 28, 49, 103, 188, 316, 386, 462, 474, 477-478, 634, 636
 Руцук 126, 476
 Сакарья р. 18, 601
 Салмаст 500
 Салоники 145, 317, 475
 Сальвадор 634
 Самсун 28, 44, 174, 180, 232, 248, 539
 Самур р. 146
 Санаин 431
 Сан-Паулу 504, 506
 Сан-Ремо 268, 320, 354, 366-368, 370, 373, 375, 379, 382-383, 385, 390-394, 396-400, 406, 411, 415, 417, 434, 437, 440-441, 449-450, 510, 520-522, 536-537, 615
 Сан-Стефано 80, 459
 Сантьяго 505
 Сапанджа 170
 Сардарпат 306
 Сардиния 317
 Сарикамыш 175, 350, 565, 583
 Сасун 305, 307, 332, 543, 558
 Себастья (Сивас) 21-23, 44-45, 48, 50-51, 80, 90, 161, 165, 170-174, 193, 231-232, 243, 245-247, 268-269, 323, 329, 335, 369, 511, 513, 536, 539, 549
 Севан о. 178, 194, 213, 609, 611
 Севастополь 317, 470
 Северная Дакота 63, 197
 Северная Каролина 63
 Севр 27, 320, 386, 406, 432, 450, 461, 469, 478-479, 481, 489-490, 492, 496, 499-500, 537-538, 543, 546-550, 595, 599, 602-605, 607-608, 610-611, 613, 615-616, 618, 626-631, 634, 641
 Селевкия 44
 Сен-Жан-де-Морьенн 25, 74
 Сен-Сир 422
 Сербия (Сербо-Хорватско-Словенское государство) 13, 28, 71, 87, 317, 386, 474-475, 619
 Сибирь 472, 502
 Сиирт (Сгерт) 327, 539, 543, 548
 Симферополь 317, 470
 Сирия 11, 15, 18, 21, 25, 34, 38, 41, 48, 50, 52, 70-71, 74, 81-87, 93, 98, 100, 110, 137-140, 149, 153, 156-158,

163, 165, 171, 208, 230, 234-235,
237, 241, 245-248, 258, 260, 262,
268, 285, 316, 322, 335, 356, 367,
375, 384-385, 390, 490, 602, 620
Сис (Козан) 51, 238, 243-244, 453-
454
Сисиан 569-571, 573, 586-587, 589
Скопье 475
Смирна (Измир) 25, 74, 76, 89-90,
95-97, 100, 112, 135, 173-174, 182,
185, 246, 259-260, 315, 322-324, 329,
367, 370-371, 375, 378-379, 400, 402,
404, 406, 463, 479-480, 545, 550,
601, 607-610, 626
Солт-Лейк-Сити 198
Сомали 463, 490, 492
София 126, 317, 476, 480
Сочи 317, 470, 551
Спа 404, 481
Средиземное море (и регион) 10-
11, 14, 17, 20, 26, 28, 31, 38, 40, 43,
45, 48, 52, 54-55, 67, 74, 77, 79, 84-
86, 90, 106, 109-110, 138, 154, 157,
161, 169, 178, 234, 236-237, 241,
270, 273, 324-325, 429, 453, 514-515,
517, 534, 607
Средняя Азия 55-56, 234, 278
СССР 6-8
Ставрополь 469-470, 472
Стокгольм 485
Судан 93, 329, 367 490
Сулеймание 262, 390
Султанабек 594
Сурадж 238
Сухуми 59, 317, 473
Сушехир 174
Суэц 545
США 6-7, 14-15, 25, 27-28, 31, 33-
34, 36-39, 44, 46, 48, 50, 54, 56, 61-
63, 67-68, 71-77, 80-86, 88-95, 99-
101, 103-104, 110-111, 116, 127, 129-
134, 136, 150-155, 161-162, 165-167,
172, 174, 176, 181-198, 202-204, 206,
209-210, 212, 215-219, 222-226, 228-
230, 235, 239, 251-254, 258, 264,
294, 309-310, 316, 318, 321, 347,
368-372, 377-379, 382-385, 406-407,
448-449, 453, 463, 487, 489, 496,
502, 504-522, 524, 526, 529-538, 540,
544-547, 603-604, 607, 613, 615, 620-
624, 627, 634, 637, 640
Сюник 213, 502, 570
Сурмене 45, 542
Тавр (анти-Тавр) 16, 18, 20-22, 40,
42, 52, 96, 154, 170, 193, 211, 231,
236-237, 239, 241-242, 260-262, 267,
269, 273, 275, 327, 335, 346, 539
Тавриз 318, 497-502
Талас 231
Таранто 74, 112, 114, 116, 118
Тарон 29
Тарсон (Тарсус) 52, 171, 243, 453
Татев 213
Ташкент 469, 553
Тег с. 569-570, 586
Тегеран 56, 282, 293, 318, 391, 485,
497-500, 502
Тель-Абад 238
Темза 429, 436
Темир-хан Шура 57
Теннеси 63
Терек 315, 469-470, 472, 551, 553
Териоки 317, 467-469
Техас 63
Тигр р. 21, 45, 50, 548
Тиреболи 194, 327, 332-333, 541
Тифлис (губ.) 28, 30, 51, 57-59, 95,
108, 121, 123, 126-129, 141-149, 170,
177-179, 208, 224-225, 261, 280, 286-
288, 290, 292-295, 304-305, 310-311,
313, 315, 317, 353, 411-412, 416-417,
423, 431, 438, 440-441, 445-446, 463,
467, 469-470, 472-473, 484, 498, 552-
553, 557-558, 564-567, 573, 578, 586,
590-593, 598-599, 625
Токат 174, 231
Трансильвания 316, 466, 477
Трапезунд 16, 21, 28, 37, 40, 45-47,
50-52, 58-59, 69, 137, 164-165, 180,
202, 261, 269, 273-274, 319-320, 323-
326, 328, 332-333, 352, 366, 369,
371, 375, 383, 385, 404, 451-452,

457, 473, 479, 510, 536-537, 540-544,
548-550, 602, 606-607, 611, 613, 618
Триполитания 291
Туркестан 472
Турция (Османская империя) 6, 9-
20, 23, 25, 31, 38-39, 41-42, 44, 46,
52-53, 55, 60, 64-71, 74-75, 78-86,
88-103, 111, 115, 122, 127, 132, 134-
136, 142, 149-164, 166, 168, 173,
175, 177, 180-182, 186-187, 192-193,
195, 204-205, 212, 218-223, 226, 228-
232, 234, 242-260, 262, 264, 266-276,
281-285, 290, 294-295, 297, 311-313,
319-325, 328-329, 332-333, 341-342,
345-346, 352, 355-371, 374-377, 383,
385-391, 394, 398, 400-407, 412-413,
416, 428, 438, 440, 444, 447-449,
451-454, 457, 461-464, 469, 474, 476,
479-479, 483-484, 488, 495, 499, 501,
503, 505, 507, 511-513, 516-520, 522,
537-538, 540, 543-544, 547-549, 555-
558, 561, 565-566, 574-575, 578, 580-
581, 584-585, 591-592, 594, 596-597,
599-601, 605, 608-611, 615-616, 626,
631, 640
Тюлер 122
Узунтала (Айгеовит) 568, 590
Украина 469, 471, 474, 551, 629-
630, 633
Улакишле 170
Урмия о. 37, 500
Уругвай 504-506, 633
Урфа 42, 236-238, 243-244, 335, 455
Филадельфия 133, 509
Филиппины 168, 187
Финляндия 26, 32, 39, 49-50, 296,
303, 309, 462, 467-469, 629, 633
Фиуме (Риека) 89, 112, 331
Флоренция 483
Флорида 63
Фонтенбло 422
Фракия 18, 97, 169, 229, 259, 322-
324, 345, 367, 370-371, 375, 377,
379, 400, 402-404, 406, 550, 607,
609, 626
Франция 6-7, 10, 13, 17-23, 25, 27-
28, 38, 41, 44, 46-52, 55, 57, 60, 62,
71, 74, 79-80, 83-88, 90, 92, 94, 101,
103, 110, 127, 134, 138-139, 185,
196, 201, 209, 213, 218, 230, 232,
234-237, 244-247, 254, 257, 259-261,
268-270, 273, 275-276, 285-288, 303,
314-317, 324-325, 327, 329, 341-342,
356, 359, 367, 374, 384, 386, 402-
403, 422, 432, 454, 457, 461-462,
468, 482-483, 489-490, 509, 513, 515,
517, 524, 526, 528, 602, 614-616,
620, 630, 634
Фригия 422
Хайдар-паша 137, 170
Хайфа 20
Хаккьяри 327, 539, 543, 548
Хама 241
Хамадан 497
Харберд (Харпут, Мамурет-уль-
Азиз) 21-23, 48, 50, 56, 153, 163,
165, 171-172, 231, 245, 261-262, 264,
268-269, 273, 323, 327-329, 369, 513,
536, 538-541, 543, 548
Харбин 502, 509
Харьков 317, 469, 471-472, 551
Хасанбейли 455
Хельсинки 317, 467-469, 510
Хиджаз 32-33, 236, 363, 386
Хндзореск 571
Хнус 262, 350
Хой 500
Хомс 241
Хорасан 175-176, 178, 262
Хошаб 543
Храм р. 30
Хули 351
Царицын 114
Чар 336
Чаталджи 378-379
Чахмакли 568
Черное море 10-11, 14, 28, 35, 37,
42, 45, 60, 66, 68-70, 74, 77, 87, 90,
106, 109, 114, 123, 133, 137-138,
140, 145, 154, 161, 165, 193-194,
217, 268-269, 273, 305, 322-324, 327,
347, 366, 391, 414, 429, 437, 439,

444-445, 479, 501, 515, 517, 534, 539,
544, 551, 555-556, 595, 611
Чехословакия (Чехия) 33, 223, 310,
386, 467, 544, 632
Чечен о. 123
Чикаго 532
Чили 318, 463, 504-506, 629
Чифтлик р. 327
Чорох р. 330, 333, 352, 392-396,
434, 437-439, 444, 541
Чорум 231
Шамшадин 568
Шапин-Караиссар 544
Шарур 146, 149, 178, 180, 212, 432,
560, 562-563, 573-574, 577-578
Шато-де-Венсен 336
Шат-эль-Араб 496
Шахтахт 497, 500, 573, 593-594
Швейцария 29, 57, 63, 256, 324-
325, 328, 457, 462, 481-482, 634
Швеция 318, 619
Шейх-Мурад 242-243
Шеки 586
Шемаха 474
Шинуайр 571
Шуши 140, 568, 571, 574, 584, 586,
588
Эгейское море 273, 322
Эгин 231
Эквадор 505
Эльзас 28
Эль-Оглу 337
Энзели 318, 391, 399-400, 433, 497
Энос 18
Эрзерум (Карин) 12, 21-22, 29, 50,
138, 147, 149, 164, 173, 175, 208,
214, 247, 256, 260-262, 264, 269,
273-275, 277, 305, 308, 323-325, 327-
328, 330-333, 335, 349-350, 352, 366,
374, 376, 378-383, 385, 395, 402,
404, 406, 427, 457, 510, 536, 539-
543, 545, 548-549, 555-556, 573, 607
Эскишехир 231, 245
Эстония 223, 468, 633, 635
Эфиопия 316, 329, 463, 490, 492
Эчмиадзин 176, 213, 306, 312
Югославия 33, 462, 474-475, 619
Южная Америка 316, 318, 503-504,
506
Южная Африка (ЮАС) 43, 74,
617, 634
Южная Дакота 63
Южная Каролина 63
Юта 531
Ява о. 316
Ялта 471
Япония 46, 103, 294, 317, 327, 386,
463, 502
Ясун-бурун п-о. 193
Яффа 157

Րիչարդ Գ. Օվաննիսյան

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ 1918-1920 гг.

Սեր. ս անգլ. Գ.Գ.Մախմուրյան

Ռիչարդ Գ. Հովհաննիսյան

1918-1920թթ. ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Անգլերենից թարգմանեց Գ.Գ.Մախմուրյան

Richard G. Hovannisian

FOREIGN RELATIONS OF THE REPUBLIC OF ARMENIA 1918-1920

Transl. from English by G.G.Makhmourian

Электронный адрес: ggmakhm@netsys.am и history@sci.am
<http://research.sci.am/gmakhmourian>
Microsoft Windows 95/98/2000/NT/XP; Adobe Acrobat 7.0

Տճանօ Ե նաբօր 6.04.2003. Սօճիսանօ Ե քԵճաթ 11.04.2003. Փօրմաթ
60X84 1/16. Բաղաղա օֆսԵթնաղա Ո 1. ՔԵճ.լ. 42,5. Տիաղաղ 3.000.

Շնա ճօղօրնաղա.

"Ե-Քնիղա," ռաղաճԵնիԵ Ե սԵթի 375019 ԵրԵճան
քր.Մաղաղաղա Բաղրաղաղա 24-Ը. ՏԵլ. 52 67 42.